

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

12013

ЗАПИСКИ

12013

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ

К. Н. ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1863.

ВЫШЛА ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

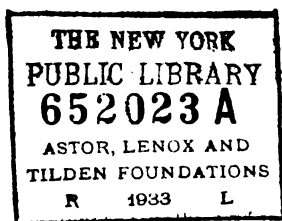
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМЪ.

1863.

12

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

Дозволено копировати - С. Петербург, 1843 года.

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, озабочиваясь своевременным составленіем Отчета о дѣйствіяхъ Общества *въ 1863 г.* и также возможно большею полнотою свѣдѣній, входящихъ въ составъ Отчета, покорнѣйше просить гг. членовъ Общества сообщить, не позже *1 ноября 1863 г.*, свѣдѣнія о своихъ ученыхъ занятіяхъ, а также и постороннихъ лицъ частныхъ и официальныхъ о ходѣ географическихъ, картографическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, произведенныхъ ими самими или подъ ихъ руководствомъ. Свѣдѣнія эти должны быть адресуемы: въ С.-Петербургъ, секретарю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Они должны преимущественно относиться къ пространству времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 г. (приблизительно съ октября этого года) по число каждаго сообщенія. Содержаніе этихъ свѣдѣній совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія сообщающихъ лицъ, но при этомъ желательно, чтобы по возможности кратко были изложены главные научные результаты произведенныхъ работъ, общій ихъ планъ и обозначены всѣ лица, участвовавшія въ работахъ и сочиненіяхъ или ими завѣдывавшія. Содержаніе Отчета Общества за 1862 г. ближе можетъ выяснитъ характеръ и цѣль подобныхъ сообщеній.

ОТЧЕТЪ

СОВѢТА О ДѢЙСТВІЯХЪ

~~ИМПЕРАТОРСКАГО~~

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1862 Г.

Мм. Гг.

По принятому издавна обычаю, мы должны поставить во главѣ настоящаго отчета имена сочленовъ нашихъ, скончавшихся въ текущемъ году. Мы лишились двухъ почетныхъ членовъ: гр. С. С. Ланскаго и Жомара. Здѣсь не мѣсто оцѣнять государственныя заслуги С. С. Ланскаго, связавшаго имя свое съ величайшимъ государственнымъ событіемъ Россіи въ XIX вѣкѣ; но и мы обязаны почитать государственную его дѣятельность искреннею благодарностію за просвѣщенное покровительство, которымъ Общество не переставало пользоваться во все время управленія С. С. Ланскаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ лицѣ Жомара (Edmond François Jomard), предсѣдателя и учредителя Французскаго Географическаго Общества и начальника картографическаго отдѣленія Парижской Императорской Библіотеки (имъ устроеннаго и едва ли не лучшаго въ свѣтѣ), Нестора французскихъ географовъ, наша наука утратила одного изъ старѣйшихъ своихъ представителей; его ученые труды восходятъ еще къ XVIII столѣтію: бывъ однимъ изъ участни-

*

ковъ знаменитой египетской экспедиціи 1798 г. и однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сотрудниковъ «Description de l'Égypte» (*) онъ, въ теченіе всей своей жизни, продолжалъ, посреди своей обширной дѣятельности, въ особенности содѣйствовать изученію Африки. Съ кончиною Жомара остается неоконченнымъ замѣчательное изданіе его: *Monuments de la Géographie*, воспроизводившее самыя рѣдкія карты, извѣстныя съ первыхъ временъ христіанской эры. Мы обязаны также Жомару полезными сношеніями съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ, преимущественно закрѣпленными чрезъ него и нашихъ почтенныхъ содленовъ Е. И. Ламанскаго и г. Мальебрѣна.

Въ текущемъ же году угасъ, послѣ продолжительной болѣзни, одинъ изъ талантливѣйшихъ людей нашей среды — бывшій (1851) секретарь Общества Я. В. Ханниковъ. Каковы ни были собственно ученыя заслуги покойнаго (**), Общество, безъ сомнѣнія, всегда сохранитъ благодарную память объ этомъ человѣкѣ, сумѣвшемъ придать своими счастливыми дарованіями такое одушевленіе занятіямъ Общества. Рука злополучной судьбы, нещадно сокрушающей лучшіе таланты Россіи, во всемъ цвѣтѣ ихъ силъ, уже коснулась двухъ замѣчательныхъ нашихъ секретарей: Ханникова и Милютина, столь преждевременно утраченныхъ для пользы и славы нашего Общества. Въ Е. И. Чirikовѣ (***) какъ Генеральный Штабъ, такъ и наше Общество, утратили одного

(*) Между многочисленными трудами Жомара упоминаемъ здѣсь: о метрической системѣ древнихъ Египтянъ, «Parallèle entre les antiquités de l'Inde et de l'Égypte», «Sur les rapports de l'Éthiopie avec l'Égypte», и проч. и проч.

(**) Между напечатанными трудами Я. В. Ханникова заслуживаютъ здѣсь упоминенія преимущественно: описаніе Оренбургскаго края (въ матеріалахъ для статистики Россіи, издававшихся въ 1839 г. Отдѣленіемъ Статистики М. В. Д.); здѣсь сдѣланъ замѣчательный въ свое время опытъ примѣненія Риттеровыхъ географическихъ воззрѣній къ обзорѣнню физическихъ свойствъ страны. Свидѣнія о путяхъ въ Хиву, собранныя Ханниковымъ вмѣстѣ съ В. И. Далемъ, и возбуждавшія живѣйшее любопытство публики.

(***) Между многими трудами Е. И. Чirikова упоминаемъ о его дѣятельности по разграниченію Турціи съ Персіей въ 1848—1852 г.

изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ. Наконецъ, должно отдать дань уваженія также умершимъ нашимъ членамъ: академику Гамелю (*), В. А. Борису (*), извѣстному шуйскимъ древностей и одному изъ усерднѣйшихъ нашихъ членовъ-сотрудниковъ, Ю. В. Волкову, извѣстному своимъ свѣдѣніями о Сибири и заготовительности, А. С. Корсакову (***) и Н. Дм. Свербѣеву.

Обзоръ нашей дѣятельности должны мы начать главнымъ и самымъ обширнымъ ученымъ предпріятіемъ Общества — *сибирскою экспедиціею*, которая въ нынѣшнемъ году, съ истеченіемъ 8 лѣтъ со времени первоначальнаго снаряженія, окончила свои истинныя изысканія. Члены физическаго отдела экспедиціи, гг. Шиндтъ и Гельмъ, со дня на день ожидаются въ С.-Петербургѣ, и по возвращеніи представятъ подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ, извѣстныхъ намъ лишь изъ ихъ писемъ. Послѣ изысканій въ 1860 и 1861 г. на островѣ Сахалинѣ и на восточныхъ бе-

(*) Между многочисленными сочиненіями Гамеля ближе относятся къ занятіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества слѣдующія: *Travels in der Asien 1618 in Russland* (1848); *relations de deux tentatives recentes pour monter sur le Mont-Blanc*, etc. (Bibliothèque universelle de Genève T. XIV); описаніе Тульскаго оружейнаго завода (1828); объ изслѣдованіи Кавказа по порученію царя Михаила Федоровича (1828); исторія казеннаго производства въ Россіи (1833); обзоръ торговыхъ и политическихъ сношеній Англіи съ Россіей въ XVI и XVII в. (1856); русскія писни 1620 г. (1852); *Über einige im Nordsee an gelegene Inseln Russlands* (1848); *Über die Nordostexpedition von 1680* (1852); *Sebastian Cabot* (1853); о телеграфич. сообщеніяхъ. Гамель писалъ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ во время своихъ путешествій по Англіи, Шотландіи и Америкѣ.

(**) Изъ сочиненій В. А. Борисова можно упомянуть нѣко, между прочимъ, о слѣдующихъ: историко-статистическія свѣдѣнія о ярмаркахъ въ г. Шуй и его уездѣ; о кузнечномъ мастерствѣ въ Шуйскомъ уездѣ; таможенная книга и торговля г. Юрьева Польскаго въ 1684 г.

(***) Братъ А. С. Корсакова, сына одного изъ достойнѣйшихъ членовъ и жертвователей Общества (по библіотекѣ) связано съ однимъ изъ достопамятныхъ подвигомъ нашей военной исторіи, съ занятіемъ Карса, о которомъ записки Корсакова вошли въ Русскій Вѣстникъ 1861 г.

ретахъ Сибири, отъ устья Амура до Норен (*), членъ экспедиціи сосредоточили свою дѣятельность въ 1862 г. преимущественно въ бассейнѣ Буреи, Амгуни и на среднемъ теченіи Амура. Г. Шмидтъ произвелъ подробныя естественно-историческія и топографическія изслѣдованія всего теченія Буреи, бурейнскаго хребта или малаго Хингана. Эти горы нашелъ онъ менѣе интересными въ геологическомъ отношеніи, нежели въ ботаническомъ и топографическомъ, вслѣдствіе преобладающаго здѣсь однообразія гранитныхъ формаций и другихъ несложныхъ породъ. Долина нижней Буреи представляетъ гораздо болѣе замѣчательнаго для геологическихъ изысканій; здѣсь во многихъ мѣстахъ найдены г. Шмидтомъ каменисто-угольные пласты, отъ 1 до 3 футовъ толщины. Формации этой мѣстности должны быть отнесены къ юрскому періоду, признаками котораго служатъ хорошо сохранившіеся остатки нѣкоторыхъ растений. Прѣсноводныя породы лежатъ здѣсь на морскихъ осадкахъ, также юрскаго періода, тѣмъ болѣе важныхъ, что во всемъ бассейнѣ Амура слѣды морскихъ образованій весьма рѣдки. Г. Шмидтъ полагаетъ, что формации этой мѣстности находятся въ связи съ формациями нижняго Амура, гдѣ, близъ устья Горыни, найдены были и г. Маакомъ морскія раковины. Тѣ же остатки растений, какъ здѣсь, найдены на верхнемъ Амурѣ; выше Албазина къ нимъ присоединяются слѣды древнѣйшихъ періодовъ, а ниже Албазина — новѣйшихъ. Бурей имѣетъ, близъ своихъ верховьевъ, стремительность горнаго потока, потомъ постепенно расширяется и принимаетъ сновоюное теченіе. На всемъ своемъ протяженіи бурейнскій бассейнъ годенъ для обитанія, но на всемъ теченіи г. Шмидтъ не нашелъ ни одного поселенія, а встрѣтилъ лишь нѣсколько бродячихъ Тунгузовъ, производящихъ торговлю съ Якутами.

(*) См. отчетъ начальника физическаго отдѣла сибирской экспедиціи въ «Запискахъ» Общества 1862 г., кн. 1.

Течение Бурей, снятое топографомъ Шебунинымъ, потребуетъ значительныхъ исправленій на картахъ. Съ ожидаемымъ прїѣздомъ г. Шмидта въ С.-Петербургъ, мы будемъ имѣть болѣе положительныхъ и подробныхъ свѣдѣній о ходѣ и результатахъ физическаго отдѣла экспедиціи. Къ г. Шмидту присоединился въ его путешествіи членъ-сотрудникъ Общества г. Брыкинъ отъ Сибирскаго Отдѣла Общества; онъ занимался этнографическими изслѣдованіями, преимущественно айнскаго племени на Сахалинѣ, и, возвратясь теперь въ С.-Петербургъ, занимается, по порученію Сибирскаго Отдѣла, обработкою собранныхъ имъ матеріаловъ.

Работы физическаго отдѣла довершаютъ собою предпринятое Обществомъ полное географическое изслѣдованіе этого обширнаго края, новаго и для Россіи, и для науки. Математическій отдѣлъ сибирской экспедиціи положилъ прочныя къ тому основы. Разработка начальникомъ этого отдѣла г. Шварцемъ собранныхъ имъ астрономическихъ, топографическихъ и картографическихъ матеріаловъ уже окончилась и труды этой первой части экспедиціи сдѣлаются въ весьма скоромъ времени (можно надѣяться, не позже середины будущаго года) достояніемъ публики. Цѣль эта достигнется, какъ было сказано въ прошлагодишнемъ отчетѣ, изданіемъ карты и общаго отчета г. Шварца. Отчетъ этотъ, уже оконченный, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: I) исторической, II) математико-географической и III) картографической. Въ первой части объясняются главные цѣли экспедиціи и описываются ученныя пособія и инструменты, которыми она пользовалась, и ходъ работъ и путешествій каждаго члена математическаго отдѣла. Здѣсь подробно налагаются ихъ маршруты и разныя географическія задачи, относящіяся къ посѣщеннымъ мѣстностямъ, и нынѣ разрѣшенныя изслѣдованіями экспедиціи; разрѣшеніе многихъ вопросовъ не только не сходно съ существовавшими доселѣ понятіями объ этой части Сибири, но даже иногда совершенно имъ

противуположно. Такъ, напр., по прежнимъ представленіямъ, на востокъ отъ Байкала должна находиться линія Яблоннаго хребта, образующая главный рельефъ всего этого края; эта линія, начинаясь въ Монголіи отъ высокаго Кентея, служитъ раздѣломъ водъ сперва Селенги отъ Онона и Ингоды, потомъ Нерчи отъ Каренги, тянется въ направленіи къ NO; склоняется къ ONO; потомъ поворачиваетъ къ востоку, и здѣсь, отдѣляя бассейнъ Амура отъ Лени, соединяется съ Становымъ хребтомъ, идущимъ параллельно Охотскому морю. Сопоставленіе и сравненіе маршрутовъ нашей экспедиціи, въ особенности г. Усольцева и наблюденій г. Шварца въ 1849—1852 гг., теперь съ полною достовѣрностью доказываютъ, что подобной непрерывной цѣпи горъ, которая показывалась на всѣхъ картахъ, — вовсе не существуетъ. Линія горъ, окаймляющихъ съ запада и сѣвера крайніе истоки верхнеамурскихъ водъ, вовсе не принадлежатъ, какъ могло казаться на картахъ, высшія точки этой мѣстности; эта линія заключается скорѣе въ цѣпи обширныхъ плоскогорій и медленныхъ склоновъ, которые далеко на сѣверѣ и на югѣ граничатъ съ гораздо болѣе высокими горами. Если соединить всѣ высшія точки на водораздѣлѣ Витима, Олекмы, Алдана и лѣвыхъ притоковъ Амура, — гдѣ находятся самыя значительныя подъятія этого края, — то оказывается, что рѣшительно всѣ онѣ лежатъ вблизи съ с. и ю. отъ 56° сѣв. широты. Эта возвышенная линія начинается у сѣверной оконечности Байкала, идетъ по направленію къ в. между Маей и Бамбуко, у истоковъ Хайлара, Алдана, Темтея, Гилюя и Утдама, потомъ, менѣе прерываясь, между истоками Учура, Зеи и Уды, почти достигаетъ Охотскаго моря. Должно предполагать, что къ югу отъ этой линіи высшихъ точекъ мѣстности и параллельно ей идетъ другая менѣе возвышенная линія горъ, пересекающихъ среднее теченіе лѣвыхъ притоковъ Амура. Такое расположеніе горъ, обозначившееся лишь теперь, послѣ соединенія и разработ-

ки всѣхъ топографическихъ матеріаловъ экспедицій, даетъ совершенно новую пластическую фигуру всему этому обширному пространству, составляющему водораздѣлъ двухъ главнѣйшихъ водныхъ системъ Восточной Сибири, Лены и Амура. Еще другое, до сихъ поръ преобладавшее, представленіе рельефа Восточной Сибири отвергается изслѣдованіями г. Шварца, и именно: перерывъ теченіемъ Амура малаго Хинганскаго или бурейнскаго хребта, который по другую сторону Амура на югъ долженъ, по общепринятому мнѣнію, составлять какъ бы одну и ту же линію горъ, выходящую, подъ общимъ названіемъ (у Гумбольдта) Малаго Хингана или Доуссъ-Алннъ, направленіе съ с. на ю. Г. Шварцъ приходитъ къ совершенно иному взгляду на протаженіе этихъ возвышенностей. Къ в. отъ Бурей мѣстность действительно весьма возвышенная въ противоположность къ низменностямъ на в. отъ этой рѣки; эти возвышенности тянутся нѣсколькими параллельными линіями съ с. къ ю., которыя однако пересѣкаются другими линіями, тянущимися съ в. къ з., и примыкають на югъ къ гор. Уректа, Даурь-Аулъ и Муртлю, принадлежащимъ къ этому второму ряду линій (т. е., направляющихся отъ в. къ з.). Эти возвышенности находятся, по мнѣнію г. Шварца, въ связи съ Джунинскими горами, идущими къ западу отъ Амура (по изысканіямъ г. Радде), и также въ связи съ Туннин-Воси (по атласу д'Авиля къ с. отъ Ичун и Хулун). Такимъ образомъ, возвышенности, лежащія къ в. отъ Бурей, заставляють Амуръ круто переимѣнить свое ю.-в. направленіе на южное, между наиковскимъ постомъ и катерино-николаевскимъ. Рѣшительное теченіе Амура въ этомъ мѣстѣ на югъ, между крутыми, скалистыми откосами горы, объяснимо не иначе, какъ направленіемъ всей этой горной системы, съ в. къ з., а не съ с. на ю., какъ предполагалось до сихъ поръ. Геогностическія изысканія г. Шмидта, о которыхъ было сказано выше, безъ сомнѣнія, ближе разъяснятъ этотъ, можетъ быть, еще спорный взглядъ г. Шварца и опредѣлятъ преобладаю-

цій характеръ этого рельефа и его родственныя отношенія къ системамъ горъ какъ на ю. и ю.-з. въ Манчжуріи, такъ и на с. и с.-в. около прибрежій Охотскаго моря. Эти изысканія должны привести въ надлежащую географическую связь топографическія начертанія, сами по себѣ еще недостаточныя, съ геологическими строеніями. Можно указать на третье преобразование, готовящееся, послѣ изслѣдованій нашей экспедиціи, въ географическихъ воззрѣніяхъ на Сибирь, а именно въ начертаніи Саянскаго хребта. По Гумбольдту, его положеніе было между параллелями $51\frac{1}{2}^{\circ}$ и 52° ; начиная отъ Алтая, онъ направлялся къ в., подъ названіемъ Шабинъ-Ула до устья Кемчика на Енисей, а отсюда, подъ названіемъ Ергакъ-Таргакъ-Тайга, къ с.-в. между Уломъ и Аминомъ съ одной стороны, и правыми притоками Бей-Кеми — съ другой. Часть этой возвышенности отъ устья Кемчика на в. была изслѣдована гг. Шварцемъ и Крыжинымъ. Саянъ сохранилъ свое направленіе къ в. и положеніе подъ 52° отъ Кемчика, сперва между Уломъ и правыми притоками Улу-Кемью, потомъ подъ названіемъ Восточнаго Саяна между Бей-Кемью и Хуа-Кемью до Мунко-Сардыка и Тункинскихъ Альповъ, являющихся продолженіемъ, и восточною оконечностью Саяна; но подъ меридіаномъ $113\frac{1}{2}^{\circ}$ (отъ Ферро) эта линія горъ будетъ пересѣчена другою линіею Конинъ-Дабага, которая, такимъ образомъ, пойдетъ отъ с. къ ю., вопреки своему направленію на Риттеровскихъ картахъ отъ в. къ в. (между Уломъ и Удомъ). Съ тѣмъ вмѣстѣ, Саянъ отъ Кемчика на в. до Конинъ-Дабага долженъ совершенно потерять тотъ характеръ гребня горъ, который принадлежалъ ему до сихъ поръ; этотъ гребень превратится въ возвышенную мѣстность, безъ всякихъ выдающихся точекъ, и даже долженъ разстаться съ названіемъ Саяна, котораго онъ на мѣстѣ не носитъ; Сойоты, пограничные жители Китайской Имперіи, называютъ его Таргакъ-Шанъ и Ергакъ-Шанъ. На сѣверъ отъ этихъ высотъ, на разстояніи одного градуса и почти параллельно

съ ними, будутъ лежать другія болѣе высокія горы, которыя уже дѣйствительно называются у мѣстныхъ жителей (въ Минусинскомъ Округѣ) Саяномъ. Къ этому настоящему Саяну будутъ относиться свѣдѣнія Гумбольдта и Эрмана (*), которыя были присвоены, вмѣстѣ съ названіемъ Саяна, другой, обозначенной выше, горной системѣ, вследствие начертанія Саяна у Гумбольдта и Эрмана на цѣлый градусъ южнѣе. Этотъ настоящий Саянъ дѣйствительно оказывается и съ с. и съ ю. хребтомъ горъ, и господствуетъ надъ всею этою мѣстностью, какъ надъ сѣвернымъ степнымъ пространствомъ, такъ и надъ всѣми южными возвышенностями. Ергакъ-Таргакъ-Тайга, завладѣвшій названіемъ Саяна, будетъ на нашей картѣ третьею параллельною линіею ходящей въ этомъ краѣ; направляясь подъ $53\frac{1}{2}^{\circ}$ с. широты отъ з. къ в., приминетъ къ с. оконечности Койнунъ-Дабана и потомъ, начиная съ меридіана истоковъ Баруны и Удмы, получитъ направленіе отъ ю.-в. къ с.-в., чтобъ соединиться съ Саяномъ. Таковы будутъ, между прочимъ, измѣненія, вносимыя нашею экспедиціею въ орографическія очертанія Восточной Сибири и указанныя здѣсь лишь въ видѣ примѣра; ихъ будетъ, безъ сомнѣнія, много и во всей пластической фигурѣ изслѣдованнаго пространства произойдетъ такимъ образомъ цѣлый переворотъ.

Вторая часть отчета г. Шварца содержитъ въ себѣ результаты всѣхъ астрономическихъ опредѣленій, сдѣланныхъ членами математическаго отдѣла экспедиціи. Здѣсь наложены бывшія наблюденія, на сколько это нужно, чтобы оцѣнить степень достовѣрности опредѣленій. Къ вычисленію долготъ не примѣнены соотвѣтствующія наблюденія, а сдѣланы выводы на основаніи лунныхъ таблицъ Ганзена (Tables de la lune). Только долготы главныхъ пунктовъ, т. е. полученныхъ чрезъ нульминаціи луны, покрытія звѣздъ

(*) *Asie centrale* I, p. 344.

или лунныя разстоянія, на которыхъ основываются долготы другихъ пунктовъ, соединенныхъ съ первыми хронометрическими перенесеніемъ времени—подвергнуты подробному анализу. Изъ вычисленной тремя различными способами долготы Иркутска, опредѣленной 11-ю лунными кульминаціями, 14-ю покрытіями звѣздъ и 13-ю рядами лунныхъ разстояній, выведена относительная достовѣрность каждаго изъ трехъ способовъ вычисленій. Въ приложеніи къ этой части отчета будутъ находиться результаты астрономическихъ наблюденій г. Пещурова въ 1855, по теченію Амура.

Въ третьей части отчета будутъ изложены картографическіе матеріалы, послужившіе для начертанія карты части Восточной Сибири, составленной г. Шварцемъ и издаваемой Обществомъ: такимъ образомъ, эта часть будетъ служить пояснительнымъ текстомъ для карты. Въ одномъ отдѣленіи этого текста собраны всѣ источники, по которымъ составлена карта и которые уже были опубликованы, въ другомъ отдѣленіи разсматриваются источники новыя и неопубликованныя. Изъ всѣхъ 35 изданныхъ картъ пространства, занимаемаго картою г. Шварца, карты, вышедшія въ послѣднее десятилѣтіе; подвергнуты имъ подробной критикѣ. При этомъ оказывается, что составители и издатели всѣхъ этихъ картъ не воспользовались всѣми существовавшими въ то время матеріалами и что вообще въ разработкѣ матеріаловъ не всегда преобладалъ надлежащій критическій взглядъ. Сверхъ того, г. Шварцемъ указано множество опечатокъ и искаженій собственныхъ именъ, вводящее въ большія заблужденія при употребленіи нашихъ картъ. Между прочимъ, здѣсь указывается на одну особенную привычку, отчасти распространенную въ нашихъ картографическихъ работахъ, и именно на нанесеніе мѣстностей не по подлиннымъ источникамъ, а по чистымъ листамъ съемоковъ и картъ, въ которыхъ весьма часто географическія опредѣленія разнятся отъ оригинала, и въ послѣдствіи по нимъ исправляются.

Эта часть трудовъ нашей экспедиціи, независимо отъ прямой ея цѣли, разъясненія картографическихъ элементовъ изслѣдованнаго пространства и болѣе точнаго опредѣленія его очерковъ, послужитъ къ другой болѣе общей и весьма важной цѣли: она будетъ опытомъ картографической литературы и критики, едва ли не первымъ въ Россіи, и ознакомитъ съ существенными недостатками, отъ которыхъ страдаетъ вся наша картографія, и на которые до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не обращено достаточнаго вниманія. Кромѣ издаваемыхъ картъ, въ отчетѣ разбираются 29 неопубликованныхъ картъ и маршрутовъ, послужившихъ для карты г. Шварца, и подробно объясняется способъ пользованія ими. При этомъ особо разсматривается карта Забайкальской экспедиціи и сдѣланъ краткій очеркъ работъ этой экспедиціи, производившей изысканія въ 1849 — 1853 г., на востокъ отъ Байкала.

Къ этой части отчета приложенъ перечень 32 распросныхъ картъ, посредствомъ которыхъ связаны маршруты членовъ нашей экспедиціи и нанесены пространства между маршрутами. Наконецъ, къ отчету приложены: 1) Списокъ всѣхъ долготъ и широтъ, составляющихъ математическую основу карты г. Шварца. 2) Планъ г. Иркутска, передѣланный по плану, находящемуся въ архивѣ Генеральнаго Штаба Восточной Сибири. 3) Планъ г. Киренска, составленный г. Шварцемъ, по буссоли. 4) Петрографическая карта Минусинскаго округа (въ масштабѣ 40 в. въ дюймѣ), составленная дерптскимъ профессоромъ г. Гревингомъ, по изслѣдованіямъ Паласа и Гмелина и по коллекціямъ каменныхъ породъ г. Шварца.

Карта г. Шварца, обнимающая собою всю рѣчную систему Амура, южную половину Лены и Енисея и островъ Сахалинъ (въ масштабѣ $\frac{1}{1,000,000}$) хромофотографируется въ картографическомъ и литографическомъ заведеніи д. чл. *В. А. Полторацкаго* и *А. А. Иллина*. Изъ 7 листовъ карты, 5 уже готовы. Работа не можетъ идти слишкомъ быстро,

потому что каждый корректурный листъ разсматривается въ Обществѣ и исправляется въ Дерптѣ самимъ г. Шварцемъ. Можно надѣяться, что достоинства заведенія г. Полторацкаго и постоянный ученый контроль со стороны Общества надъ ходомъ всѣхъ работъ, сообщать картѣ точность, какая была бы невозможна при иномъ порядкѣ. Способъ самаго даже техническаго выполненія, за которымъ постоянно и неуспѣшно слѣдятъ Совѣтъ и г. Шварцъ, придадутъ всѣмъ географическимъ элементамъ карты ту рельефность и наглядность, которыхъ, къ сожалѣнію, недостаетъ большей части русскихъ картъ. Къ этой картѣ предполагается присоединить, согласно первоначальному плану, особую сборную карту, для обзора всего пространства и ручнаго употребленія.

Въ первомъ же періодѣ сибирской экспедиціи, собственно математическомъ, производились, какъ извѣстно, физико-географическія, ботаническія и зоологическія изслѣдованія г. Радде, успѣвшаго пройти своими неутомимыми экскурсіями всю южную часть Восточной Сибири, огромное пространство между верховьями енисейской водной системы и нижнимъ теченіемъ Амура (*). Труды талантливаго натуралиста послужили какъ бы предварительною развѣдкой для дальнѣйшихъ физико-географическихъ изысканій въ Восточной Сибири и были подробно описаны въ предъидущихъ отчетахъ. Послѣ прошлогодняго отчета вышла на русскомъ языкѣ (въ Запискахъ Общества), первая часть составляемаго г. Радде обзора его путешествія (**). Здѣсь представлена общая географическая картина пройденнаго имъ пространства, чрезвычайно любопытная и заманчивая тѣми опытами сопоставленія разнородныхъ условій и элементовъ неорганической и органической

(*) См. карту Юго-Восточной Сибири Радде въ «Запискахъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1861, к. IV.

(**) См. тамъ же.

природы, посреди которых должна пробиваться и преуспѣвать жизнь человѣческихъ поселеній, и тѣми важными вопросами, которые возникаютъ здѣсь относительно географической фizioноміи всей сѣверной части азіатскаго материка. «Здѣсь — говоритъ академикъ Г. П. Гельмерсенъ въ своемъ предисловіи къ нѣмецкому оригиналу сочиненія г. Радде, — ясно видно то, чѣмъ природа одарила этотъ край (амурскую страну и Даурію) и что въ немъ успѣлъ уже сдѣлать человѣкъ». По этому свидѣнію г. Радде могутъ наводить на размышленія и о томъ, что остается сдѣлать, чтобы воспользоваться условіями природы и потому весьма назидательны тою связью, которая дѣлается здѣсь очевидною между чистыми цѣлями науки и практическими надобностями человѣческой жизни. Второй томъ сочиненія г. Радде, орнитологическій обзоръ Восточной Сибири, уже окончательно изготовленъ имъ къ печати и въ скоромъ времени можетъ выйти въ свѣтъ. Исслѣдованія г. Радде, въ большей своей части естественно-историческія, а не собственно географическія, обогащаютъ естествознаніе новыми данными, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, они сообщаютъ многимъ географическимъ задачамъ и вопросамъ азіатскаго материка тотъ особенно живой интересъ и ту привлекательность, которая съ пользою возбуждаютъ умы и вносятъ одушевленіе въ самыя спеціальныя сферы географическихъ знаній.

Въ связи со всѣми этими исслѣдованіями слѣдуетъ здѣсь упомянуть и о трудѣ другаго замѣчательнаго нашего путешественника и сочлена г. Маака, его *Путешествіи по долинкамъ Усури*, вышедшемъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году, на изданіи Сибирскаго Отдѣла Общества. Г. Маакъ былъ первый ученый путешественникъ, посѣтившій усурійскій край. Кромѣ исторической части путешествія, эта книга заключаетъ въ себѣ описаніе флоры и фауны страны; къ ней приложена карта, составленная отчасти по матеріаламъ полковника Будогосскаго. Исслѣдованіе г. Маака значительно расши-

раетъ и пока подолжаетъ въ направленіи къ ю.-в. области, изслѣдованную нашу экспедицію.

Результаты изысканій г. Шмидта, отчасти простиравшихся въ томъ же направленіи, обогатятъ запасъ нашихъ свѣдѣній объ этой новой и интересной мѣстности, примыкающей къ совершенно иной, какъ кажется, физико-географической и климатической полосѣ азіатскаго материка, т. е. къ Корей, и составляющей крайній ю.-в. предѣлъ нашихъ мирныхъ завоеваній въ этой части свѣта.

Изъ сдѣланнаго нами очерка видно положеніе всѣхъ работъ, входящихъ въ составъ предпринятыхъ Обществомъ географическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири. Эти изслѣдованія, обнимая теперь огромное пространство нашихъ владѣній въ Азін, внося свѣтъ науки во многія части этого пространства, до сихъ поръ для нея не существовавшія, и преобразуя всю его географическую картину, а съ нею и географическія отношенія всѣхъ прилегающихъ пространствъ, — значительно расширились противъ первоначальнаго плана экспедиціи, и даже были по необходимости отвлечены къ в. и ю.-в., по пути расширенія нашихъ государственныхъ границъ,

Отъ ю.-в. предѣла нашей пограничной черты въ Азін, мы должны перейти къ другой — западной ея оконечности, которая, такъ же какъ и восточная, постепенно углубляется во внутренность азіатскаго материка и гдѣ также производились, рука объ руку, съ усиліями по утвержденію нашей государственной границы, научныя изслѣдованія по порученію Общества. Уже въ прошлагоднемъ отчетѣ было упомянуто о приглашеніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ присоединить къ демаркаціонной комисіи на западныхъ границахъ Китая экспедицію со стороны Общества. Воспользовавшись этимъ случаемъ собрать свѣдѣнія о край, почти неизвѣстномъ, Совѣтъ поручилъ въ май 1862 г. д. чл. К. В. Струве, принадлежащему къ составу комисіи, произвести нѣко-

торныя географическія изслѣдованія, и преимущественно астрономическія, метеорологическія и магнитныя наблюденія. Г. Струве былъ снабженъ отъ Общества инструкціями и инструментами. Для метеорологическихъ изслѣдованій были сдѣланы указанія нашимъ почтеннымъ сочленомъ, академикомъ К. С. Веселовскимъ, и по его совѣту было поручено нашему путешественнику завести, по возможности, въ разныхъ мѣстахъ средней Азіи постоянныя метеорологическія наблюденія. На метеорологическую часть изслѣдованій было обращено особенное вниманіе, потому что о центральныхъ частяхъ Азіи почти еще нѣтъ метеорологическихъ данныхъ, опирающихся на продолжительныя и правильныя наблюденія; разъясненіе же многихъ климатическихъ явленій Европы должно искать во внутренности азіатскаго материка. Занятія г-на Струве по необходимости значительно подчинены дѣйствіямъ демаркаціонной комисіи, которая, въ свою очередь, зависать отъ разныхъ политическихъ обстоятельствъ. По этой послѣдней причинѣ, Совѣтъ и воздержался пока отъ отправленіемъ другихъ изслѣдователей. Отъ г. Струве получены пока только весьма краткія, ниже сообщаемыя, извѣстія о ходѣ его работъ. Онѣ ограничивались до сихъ поръ почти исключительно наблюденіями разнаго рода въ Чугучакѣ.

Еще прошедшею осенью, г. Струве намѣревался перевалить чрезъ Тарбагатайскій хребетъ и пойти къ озеру Цзайсанъ, для опредѣленія его географическаго положенія и для изслѣдованія его береговъ и окрестностей. Онъ уже совсѣмъ было приготовился къ этой экспедиціи, заготовилъ провiантъ, нанялъ у киргизовъ потребное число верблюдовъ и лошадей, и, что въ подобныхъ путешествіяхъ весьма важно, нашелъ надежнаго возжакъ, киргиза, хорошо знакомаго съ тою мѣстностію. Всѣ эти приготовленія были сдѣланы на томъ основаніи, что членамъ комисіи предполагалось разъѣхаться 15-го сентября. Между тѣмъ, комиссары наши уѣхали изъ Чугучака только 30 сентября. Уже было поздно:

насталъ осень, пошли частые дожди, и Тарбагатайскія горы покрылись сплошною бѣлою цѣленою. Г. Струве вынужденъ былъ отложить эту интересную поѣздку до будущей ранней весны, когда камышистые берега Цзай-сань-нора еще не населены мириадами кровожадныхъ комаровъ, успѣшно отстаивающихъ за собою, въ лѣтніе мѣсяцы, исключительное право владѣнія этими мѣстами.

Г. Струве пробылъ въ Чугучакѣ до 5 октября, для окончанія нѣкоторыхъ наблюденій, и на зиму отправился въ Омекъ, такъ какъ долѣе оставаться въ Чугучакѣ было бы совершенно бесполезно.

Проѣздомъ чрезъ городъ Сергіополь, г. Струве предложилъ тамошнему врачу, г. Новицкому, взять на себя производство ежедневныхъ метеорологическихъ наблюденій, на что г-мъ Новицкимъ была изъявлена полнѣйшая готовность. Вслѣдствіе этого г. Струве передалъ ему одинъ изъ барометровъ и два термометра и указалъ ему надлежащую установку и употребленіе этихъ снарядовъ. Касательно времени наблюденій, онъ предоставилъ выбрать болѣе удобное для г. Новицкаго сочетаніе часовъ.

Въ Урджарской станицѣ пришлось г. Струве пробыть десять дней. Онъ воспользовался этимъ временемъ и отправился, съ барометромъ и съ отражательнымъ кругомъ, въ Тарбагатайскія горы, танущіяся почти по направленію параллели, въ тридцати верстахъ на сѣверъ отъ Урджарской станицы. На трехъ изъ болѣе выдающихся вершинъ, а именно на Алетѣ, Кешкенс-тау и Тассъ-тау, сдѣланы барометрическія наблюденія; соотвѣтствующія одновременныя наблюденія произведены въ Урджарѣ А. О. Голубевымъ. Съ Тассъ-тау измѣрены были также углы между нѣкоторыми болѣе выдающимися точками въ долинѣ. Высота означенныхъ трехъ горъ надъ долиною опредѣлена г. Струве также и тригонометрически.

Впослѣдствіи этимъ же способомъ измѣрены были еще

дѣйствительно того же хребта, ближе къ Чугучаку лежаща.

Для будущихъ географическихъ работъ на нашей съ западнымъ Китаемъ границѣ, г. Чугучакъ долженъ будетъ служить исходною точкою. По этому г. Струве опредѣлилъ его положеніе со всевозможною точностью.

Абсолютная его долгота, до сихъ поръ неопредѣленная, выведется съ удовлетворительною точностію изъ трехъ наблюдений покрытія звѣздъ. Для опредѣленія широты было сдѣлано два ряда наблюдений, одинъ — отражательнымъ кругомъ, другой — универсальнымъ инструментомъ. Нѣкоторыя подробности касательно астрономическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Чугучакѣ, сообщены г. Струве на Николаевскую Обсерваторію. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ нашелъ возможнымъ отлучиться на нѣкоторое время изъ Чугучака, и воспользовался этимъ для хронометрическаго соединенія Урджарской станицы и Сергіополя съ Чугучакомъ.

Одновременно съ астрономическими наблюденіями сдѣланы были также и магнитныя наблюденія, для опредѣленія магнитныхъ координатъ въ Чугучакѣ. Такъ какъ эти наблюденія требуютъ довольно значительнаго времени, то г. Струве не удалось сдѣлать ихъ ни въ Сергіополѣ, ни въ Урджарѣ.

Метеорологическія наблюденія производились съ 1-го іюля по 1-е октября ежедневно, съ 6 час. утра до 10 час. веч., по возможности черезъ каждые два часа. Во время непродолжительнаго отсутствія г. Струве изъ Чугучака, съ 11-го по 19-е сентября, они дѣлались г-мъ Вардугинымъ, который охотно взялся заниматься ими и впредь. По этому, еще въ іюль мѣсяцѣ, г. Струве вручилъ ему необходимые снаряды, и онъ тогда уже началъ записывать, одновременно съ г-мъ Струве, показанія барометра и термометра. Отъ времени до времени г. Струве сличалъ журналы и пришелъ къ убѣжденію, что на наблюденія г-на Вардугина можно будетъ вполне полагаться. Хотя Чугучакъ и Сергіополь отстоятъ между со-

бою только на триста, приблизительно, верстъ, и притомъ лежать почти подъ одинаковой широтою, но, по всей вѣроятности, окажется довольно значительная разность между средними температурами года той и другой точки.

Эти результаты занятій г. Струве, при краткости времени, довольно удовлетворительны, въ особенности, если принять въ соображеніе обстоятельства, посреди которыхъ онъ находился. Кромѣ трудовъ г. Струве, занятія и всѣхъ прочихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу нашей демаркаціонной комисіи, не останутся безплодными для науки, въ особенности для топографіи края, какъ это и можно уже заключить изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Азіятскимъ Департаментомъ. Свѣдѣнія эти, сюда не принадлежащія, вошли въ особую записку, составленную по обыкновенію къ годовому собранію, о ходѣ важнѣйшихъ географическихъ и статистическихъ работъ въ Россіи въ 1862 г. Уже изъ этихъ краткихъ извѣстій видно, что экспедиція обогатитъ насъ новыми свѣдѣніями о топографіи края. Можно ожидать особенно полезныхъ научныхъ результатовъ отъ дѣятельности нашего сочлена А. Θ. Голубева, также принадлежащаго къ составу демаркаціонной комисіи. Отъ г. Голубева получено (отъ 15 ноября изъ Копала) интересное письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ краткія извѣстія о своихъ ученыхъ занятіяхъ и которое будетъ напечатано въ Запискахъ Общества. Г. Голубевъ занимался преимущественно изысканіями около Ала-Куля и сообщаетъ уже нѣкоторыя данныя, измѣняющія видъ карты этой мѣстности (въ особенности расположеніе горъ, проходящихъ съ востока Ала-Куля между Тарбагатау и Алатау).

Нельзя не порадоваться, что расширеніе русскихъ поселеній на азіатскомъ материкѣ и государственныя работы по закрѣпленію распространившихся нашихъ владѣній, стали, въ послѣднее время, сопровождаться учеными изысканіями. Должно надѣяться, что, независимо отъ интересовъ науки и успѣховъ нашей цивилизаціи, точность нашихъ

свѣдѣній о вновь приобретаемыхъ краяхъ будетъ содѣйствовать также и прочности нашего водворенія и производительности народнаго труда на новой почвѣ.

Переносясь изъ глубины Средней Азіи въ другую часть свѣта къ южной нашей окраинѣ въ Европѣ, чтобы слѣдовать за азовскою экспедиціею Общества, мы должны не надолго остановиться между двумя частями свѣта, около ю.-в. нашихъ предѣловъ, чтобы упомянуть о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ на этихъ обширныхъ пространствахъ, соединяющихъ Европу съ Азіей.

Здѣсь, въ краѣ съ давнихъ поръ заманчивомъ для коммерческой Европы и въ настоящее время сдѣлавшимся особенно любопытнымъ, Бухаріи и Коканѣ, упомянемъ о трудахъ уже названнаго выше сочлена *А. Θ. Голубева* и другаго замѣчательнаго нашего путешественника, д. чл. *М. И. Вешкова* (*).

Будемъ надѣяться, что наши научныя изслѣдованія въ этомъ краѣ будутъ продолжаться и окажутъ нашей отечественной торговлѣ ту умственную помощь, безъ которой она будетъ всегда безсильна на чужеземныхъ рынкахъ подлѣ могущественнаго коммерческаго соперничества западно-европейскихъ народовъ, у которыхъ промышленныя завоеванія въ другихъ частяхъ свѣта идутъ всегда рука объ руку съ учеными изслѣдованіями и другъ другу содѣйствуютъ.

Приближаясь къ Европѣ, съ уваженіемъ укажемъ на труды нашего сочлена *Н. Н. Барбота де Марни* въ странѣ, уже давно входящей въ наши владѣнія — въ калмыцкихъ степяхъ (**).

Въ связи съ этими трудами находится вопросъ о соеди-

(*) Белоры и ихъ страна (Записки 1862 г. кн. II) и карта Коканскаго Царства (Записки кн. I).

(**) См. геологическо-орографическій очеркъ калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель, съ геологическою картою (Записки 1862 г. кн. III).

неніи Чернаго и Каспійскаго морей, возбудившемъ любопытство публики, вслѣдствіе проекта г. Бергштрессера о проведеніи канала, въ Кумо-Манычской низменности. Труды г. Барбота де Марни, также и гг. Костенкова и Крыжина, доказали неосновательность этого проекта, въ теченіе двухъ лѣтъ занимавшаго собою публику; наконецъ, соображенія К. М. Бэра, подробно изложенныя имъ въ средѣ Общества въ 1862 г. подкрѣпили взгляды гг. Барботъ де Марни, Крыжина и Костенкова. Чтобы пополнить очеркъ трудовъ въ этомъ краѣ, упомянемъ о *топографической картѣ в. Астрахани* и его окрестностей, составленной барономъ Тизенгаузенемъ и сообщенной имъ Обществу въ 1862 г.

Говоря о географическихъ работахъ около ю.-в. нашихъ предѣловъ, невозможно умолчать объ обширныхъ и многолѣтнихъ гидрографическихъ изслѣдованіяхъ, нынѣ уже оконченныхъ подъ руководствомъ д. чл. Н. А. - *Ивашинцева*. Обществу и отчасти публикѣ уже извѣстны изъ сообщеній Н. А. Ивашинцева въ средѣ Общества главные результаты этихъ изслѣдованій, благодаря которымъ мы будемъ имѣть карту Каспійскаго моря. Здѣсь мѣсто не позволяетъ намъ по достоинству оцѣнить эти огромные труды, не входящіе собственно въ кругъ предпріятій самаго Общества и долженствующіе быть однимъ изъ блистательныхъ подвиговъ въ области русской гидрографіи. Общіе результаты ихъ сдѣлаются въ будущемъ году, чрезъ посредство изданій Общества (Записокъ), достояніемъ публики.

На великомъ кавказскомъ перепутьѣ народовъ между Европой и Азіей продолжаются государственныя усилія Россіи къ замиренію исторически не осѣвшихъ народностей, и какъ ни мало благопріятны условія военныхъ трудовъ для ученыхъ занятій, научное рвеніе не покидаетъ однако даже самихъ участниковъ этихъ трудовъ. Такъ мы должны упомянуть здѣсь съ особеннымъ уваженіемъ о занятіяхъ нашего сочлена *М. И. Винокова*, не пе-

растающего даже посреди своих служебных заботъ obligating Общество своими интересными сообщениями, изъ которыхъ и извлечены нижеслѣдующія свѣдѣнія. Пространство, на которомъ была сосредоточена его служебная дѣятельность между р. Кубанью и р. Бѣлой, не осталось чуждымъ и его географическимъ изысканіямъ. Г. Венюковъ доставилъ намъ, между прочимъ, прихвѣрный чертежъ этого пространства съ нанесеніемъ всѣхъ водворенныхъ здѣсь станицъ. Онъ думаетъ заняться изслѣдованіемъ всего пространства между названными рѣками и собираетъ для этого матеріалы; но при копаніи дорогъ, рубкѣ лѣсовъ, перестрѣлкахъ и пр. не очень удобно работать, тѣмъ болѣе, что источники писанные и неписанные доставятся съ большимъ трудомъ.

Флора Закубання, какъ и флора Мингреліи, имѣетъ большой интересъ. Подъ вліяніемъ влажности, наносимой съ Чернаго моря, она очень разнообразна и составляетъ послѣдній полуостровъ европейской растительности, вдающійся въ степныя пространства Азіи (ботанической). Дагестанъ, какъ извѣстно, безлѣсенъ, а за нимъ, по ту сторону Каспійскаго моря уже Туркменія. Подъ рубкою лѣсовъ здѣсь гибнутъ великолѣпнѣйшіе лѣса чинаровъ, дубовъ, клена, граба, грушевыхъ деревьевъ и пр. Обнаженные же разъ пространства заростають съ трудомъ, ибо жители не оставляютъ лѣсовъ въ покоѣ.

Горцы знакомы нѣсколько съ садоводствомъ. У нихъ есть около саклей садики изъ грушевыхъ, яблонныхъ и вишневыхъ деревъ, часто привитыхъ. Извѣстно, что въ Закавказьѣ прививка черенковъ русскими возбуждала въ первое время смѣхъ у грузинъ и мингрельцевъ по незнакомству ихъ съ этимъ дѣломъ.

Строеніе горъ здѣсь довольно своеобразно. Лагерь г. Венюкова находится (у впаденія Даго въ Бѣлую) у подошвы высокихъ скалъ, составляющихъ обнаженія мѣловыхъ и юрскихъ

пластовъ, прислоненныхъ къ кристаллической оси Кавказа. Онѣ часто совершенно отвѣсны, такъ что о нихъ можно имѣть понятіе не иначе, какъ чертежемъ профиля горъ. На существующихъ картахъ Кавказа этого не видать, а между тѣмъ явленіе весьма отличительно. Отъ самаго Эльбруса и по крайней мѣрѣ до Бѣлой известковыя скалы, отвѣсно падающія на югъ, тянутся отъ ю.-в. къ с.-з. почти по прямой линіи. Всѣ здѣшнія рѣки прорываются сквозъ нихъ глубокими ущельями, въ родѣ Дарьяльскаго. Бѣлая, напр., выше Каменнаго Моста пробиваетъ юрскій известнякъ (*) на протяженіи $5\frac{1}{2}$ верстъ. Непосредственно у Каменнаго Моста вся масса водъ ея, пробивается корридоромъ аршина въ три шириною. Отвѣсныя скалы, образующія корридоръ, высятся на 15—18 сажень, такъ что пропасть, имѣющая въ верху лишь 3 аршина ширины, почти темна. На 5 в. къ югу эти скалы уже возвышаются до 1700 ф. надъ рѣкою. Магометь-Аминъ бросаетъ съ Каменнаго Моста преступниковъ, осужденныхъ на казнь. Теперь судилище его (меткеме), даже съ остатками мебели и арестантскими колодками, шло на дрова и на постройку блокгауза.

Говоря о Кавказѣ, упомянемъ о трудѣ нашего д. чл. А. В. Ракиты, отпечатанномъ въ 1862 г. «Историческій атласъ Кавказскаго края по вѣроисповѣданіямъ отъ временъ Св. Апостоловъ до XIX в.» Трудъ этотъ совершенъ по Высочайшему повелѣнію для содѣйствія Обществу распространенія христіанства у кавказскихъ горцевъ.

Теперь переходимъ къ южной окраинѣ Европейской Россіи, къ одному изъ важнѣйшихъ предпріятій нашего Обще-

(*) Извѣстно, что въ горахъ Кавказа до сихъ поръ найдены только юрская и мѣловая почвы. Тѣмъ не менѣе въ одной изъ нихъ разрабатывается, около Хумары на Кубани, каменный уголь. Здѣсь, въ руслѣ Даго, встрѣчаются тоже обломки его. И такъ каменный уголь, въ каменноугольной и третичной почвѣ, предшествовавшихъ поднятію трахитовъ (глав. хреб. Кавказа трахитовый), но болѣе поздн., тѣмъ юра. Это явленіе далеко неговсемѣтное.

ства, азовской экспедиции. О снаряжении этой экспедиции, возникшей по поводу вопроса объ обмелении Азовского моря (и преимущественно таганрогского порта), и о принятии разных административных мѣръ къ его предотвращенію, было также упомянуто въ отчетѣ предъидущаго года. Въ нынѣшнемъ году это предпріятіе состоялось, но лишь въ видѣ *предварительной* экспедиции; эти предварительныя изысканія признаны были Совѣтомъ необходимыми для первоначальнаго общаго обзора южнаго нашего прибрежья, Азовскаго моря, отчасти и Чернаго, и всѣхъ естественныхъ условій почвы, растительности и морской фауны, которыя могутъ отчасти соприкасаться съ самою задачею обмеленія, и въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ обуславливать ея разрѣшенія, отчасти же сдѣлаться предметомъ самостоятельнаго изученія, въ связи съ главною задачею. Предварительный общій обзоръ былъ также необходимъ для указанія тѣхъ частей мѣстности и тѣхъ вопросовъ, на которыхъ должны преимущественно сосредоточиться изслѣдованія, ибо сама задача была, въ научномъ отношеніи, поставлена въ административной сферѣ и въ общепринятыхъ понятіяхъ весьма неопредѣлительно. Успѣхъ такой предварительной экспедиции былъ обезпеченъ, когда ее принялъ на себя нашъ знаменитый естествоиспытатель, почетный членъ Общества К. М. Бэръ. Ему сопутствовалъ г. Радде, въ качествѣ помощника. Они отправились изъ Петербурга въ маѣ, на Москву, Харьковъ и Екатеринославъ. Отсюда они проѣхали въ Николаевъ, частію чтобы ознакомиться съ прежними гидрографическими изслѣдованіями Азовскаго моря, частію чтобы войти въ соглашеніе съ адмираломъ Глазенапомъ, обязательно принявшемъ на себя содѣйствіе занятіямъ и переѣздамъ экспедиции. Изысканія въ гидрографическомъ николаевскомъ архивѣ привели къ слѣдующему немаловажному факту: показаніе, на официальной картѣ 1803 г., глубины въ 48 ф., 10—15 миль на с. отъ Еникале, прои-

зошло отъ простой *описки* или ошибки при вырѣзываніи карты! Въ изданіи карты на греческомъ языкѣ, болѣе внимательно исправленной начальникомъ работъ, грекомъ, показано 38 ф., а не 48. Эта цифра 48 ф. произвела большое недоумѣніе въ Академіи Наукъ, при первоначальномъ обсужденіи вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря, ибо она указывала на весьма сильное обмеленіе, въ теченіе 50 лѣтъ, сильное даже и для залива Азовскаго моря, и притомъ ни сколько не согласовавшееся со всѣми другими данными. Изъ Николаева, гдѣ путешественники пробыли 2 сутокъ, они отправились на пароходъ въ Таганрогъ. Штормъ SW, въ который пароходъ претерпѣлъ аварію, заставилъ зайти на сутки въ Севастополь; но этотъ штормъ послужилъ къ пользѣ экспедиціи, ибо далъ возможность ознакомиться съ послѣдствіями бурь въ этихъ моряхъ. Вода въ таганрогскомъ портѣ чрезвычайно поднялась. Ни одно изъ 200 судовъ, стоявшихъ на Таганрогскомъ рейдѣ, не было повреждено, но изъ каботажныхъ судовъ, стоявшихъ ближе къ берегу, три были выброшены на берегъ: два — на острова донской дельты, гдѣ ихъ и нашли члены экспедиціи, и одно на материкъ. Эти три судна должны были ожидать, чтобы вода поднялась опять и унесла ихъ. Три другихъ каботажныхъ судна претерпѣли другаго рода поврежденія. Члены экспедиціи произвели розысканія въ рукавахъ Дона и по эту сторону дельты до Ростова и Новочеркасска. Отсюда г. Радде прошелъ въ долину Маныча, и его изслѣдованія подтвердили взгляды Барбота де Марни. Посѣщеніе Азова и Ейска показало, что здѣсь нѣтъ степнаго известняка, какъ на сѣверномъ побережьи, и что мѣстные жители не знаютъ никакихъ каменоломенъ, вблизи лежащихъ. Однако, одинъ помѣщикъ на южномъ берегу собралъ однажды достаточно камней, чтобы сдѣлать изъ нихъ постройку. Въ Таганрогѣ это принимаютъ за доказательство, что есть на берегу камни, выброшенные съ балластомъ въ море и потомъ моремъ перене-

сенины на берегъ. На таганротской или сѣверной сторонѣ число камней, находимыхъ на берегу и въ мелкой водѣ, хотя не велико, но гораздо значительнѣе, чѣмъ на южной сторонѣ.

Эти камни накаплиются частію изъ строительныхъ матеріаловъ города, котораго западная часть лежитъ вся на скатѣ берега, частію изъ слоевъ степнаго известняка, распространяющихся до самаго берега, частію изъ большихъ овраговъ, которые съ давнихъ поръ прорвали известъ вдалекѣ отъ моря и при высокой водѣ выносятъ ее къ морю. Черезъ это послѣднее обстоятельство, особенно большое количество кусковъ отрывается притоками Миуса, и часть ихъ уносится при каждой высокой водѣ. Многіе остаются завязнувшими въ глинѣ, но нѣкоторое количество камней по необходимости попадаетъ въ море. Такъ высокій берегъ Таганрога подверженъ особенно сильному обмыванію: въ этомъ можно убѣдиться послѣ каждаго сильнаго дождя. Большая часть смываемыхъ веществъ состоитъ, однако, изъ глины и песка, и только весьма ничтожная часть изъ камней. На крайней западной сторонѣ моря процессъ смыванія гораздо слабѣе, однако и здѣсь онъ чувствителенъ. Наприм. при Атманѣхъ, членъ экспедиціи видѣлъ одиноко стоящую стѣну большого кирпичнаго завода, котораго три другія стѣны унесены моремъ, во время бури. Если же ко всему этому присовокупить ежегодные наносы Дона въ море, то дѣлается понятнымъ существующее предположеніе, что Азовское море будетъ вскорѣ несудоходнымъ. Но при подобномъ предположеніи забываютъ, какъ медленно совершаются подобныя перевороты. Какъ предположенные Совѣтомъ Географическаго Общества, въ связи съ дѣйствіями экспедиціи, промѣры глубины моря, способами морскаго вѣдомства, въ сожалѣнію, еще не производились въ нынѣшнемъ году, то члены экспедиціи предприняли сами, съ содѣйствіемъ служащихъ при таганротскомъ портѣ, промѣры средней воды залива. При этомъ ни какой раз-

ницы съ показаніями послѣдней гидрографической карты 1851 г. не найдено въ таганрогскомъ заливѣ. Можно здѣсь только замѣтить, что карта, приложенная къ лоціи 1854, даетъ для середины рейда 19 ф., а измѣренія экспедиціи дали только 18¼ ф., но большая гидрографическая карта 1851 г. (выше упомянутая) не показываетъ нигдѣ въ таганрогскомъ рейдѣ болѣе 18 ф. Промѣры экспедиціи производились хотя при полномъ штилѣ, между 1 и 3 часами по полудни, но послѣ свѣжаго утренняго вѣтра О, стихнувшего только къ 10 часамъ и къ 11 часамъ перешедшаго въ совершенный штиль. По этому спрашивается: было ли море во время измѣреній экспедиціи въ состояніи самой средней воды? Болѣе этихъ слишкомъ кратковременныхъ изысканій, должно принять въ соображеніе показанія одного мѣстнаго штурманскаго офицера, который въ теченіе многихъ лѣтъ каждую весну употребляетъ нѣсколько недѣль на установленіе разныхъ судоходныхъ знаковъ, осенью снова снимаемыхъ. Этотъ офицеръ удостовѣряетъ, что онъ не находилъ невѣрностей на послѣднихъ картахъ противъ дѣйствительной глубины воды, исключая, однако, косы, которая увеличивается. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ убѣдились и члены экспедиціи, при осмотрѣ бердянской косы; она на 100 шаговъ удлинилась противъ весьма спеціальной карты 1851 г. Вообще всѣ, до сихъ поръ происходившія, изысканія экспедиціи укрѣпили въ К. М. Бэрѣ мысль, что первоначальныя соображенія Комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорской Академіи Наукъ, представленныя въ 1861 году нашему Августѣйшему Предсѣдателю по вопросу объ обмеленіи Азовскаго моря, вѣрны въ своей сущности, и въ особенности то мнѣніе, что берега Азовскаго моря, преимущественно таганрогскаго залива, подвержены постояннымъ наносамъ песка, что при этомъ косы увеличиваются въ своемъ объемѣ, пространство судоходной воды суживается, что осадки водъ Дона и Та-

таганрогскаго залива главнѣйше накаплиются около береговъ, не угрожая судоходству въ самомъ морѣ ни теперь, ни на многія столѣтія впередъ, но что средина судоходнаго пространства въ таганрогскомъ портѣ, также и въ самомъ бассейнѣ Азовскаго моря такъ медленно обмеляется, что обмеленіе въ теченіи краткихъ пространствъ времени нечувствительно. Нѣкоторые побочные выводы въ упомянутыхъ соображеніяхъ, основанные на недостаточныхъ данныхъ, опровергаются изысканіями экспедиціи. Члены экспедиціи произвели также испытанія дна, рядомъ 12 обходовъ Таганрогскаго порта съ превосходнымъ инструментомъ для доставанія дна (лотъ съ храпомъ), присланнымъ изъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. Ни разу не попался въ этихъ испытаніяхъ камень или какая нибудь частица выбрасываемаго балласта. Изъ этого еще нельзя окончательно заключить, что балласта болѣе не выбрасывается въ море, ни что остатковъ его не можетъ быть вовсе найдено: мѣстные портовые офицеры свидѣтельствуютъ, что потонувшіе камни изъ балласта бывають вытаскиваемы (напр. при Бѣглицкой косѣ) и что балластъ вообще до сихъ поръ выбрасывается въ море. Выбрасываніе однако, значительно уменьшилось въ эти 3 года, ибо городъ Таганрогъ снимаетъ самъ балластъ съ судовъ за умѣренную плату. При этомъ члены экспедиціи убѣдились, что выброшенный балластъ быстро исчезаетъ въ морѣ, ибо иначе таганрогскій заливъ долженъ бы, со временъ грековъ до нашего времени, совершенно наполниться камнями, чего нѣтъ и признаковъ. Послѣ этого спрашивается: куда дѣвается балластъ? Разсмотрѣвъ кучи балласта, накопленныя въ 2½ года на плотинѣ Таганрогской гавани, члены экспедиціи нашли, что больше чѣмъ половина балласта состоитъ изъ песка, глины и подобныхъ землистыхъ веществъ, немедленно раздробляемыхъ дѣйствіемъ морскихъ волнъ. Гораздо меньшая половина балласта состоитъ изъ хряща съ отдѣльными кругловатыми камнями. Послѣдніе тотчасъ тонуть

въ нѣѣ, нѣѣ котораго состоитъ дно порта, и котораго, дѣйствіемъ этихъ камней, выталкивается, долго носится въ водѣ и распространяется на большое пространство. Когда выбрасывается балластъ такого рода въ мѣста, назначеннаго для якорной стоянки большихъ судовъ и находящагося на песчаномъ грунтѣ, тогда онъ, безъ сомнѣнія, на нѣкоторое время остается на днѣ, но каждый нѣсколько сильный напоръ волнъ приводитъ въ движеніе верхніе слои песка. При этомъ болѣе крупные камни или закапываются въ песокъ, или постепенно притягиваются къ берегу. Наконецъ, замѣчается въ составѣ балласта и плитнякъ, но въ весьма незначительномъ количествѣ, приблизительно не болѣе $\frac{1}{10}$ всей массы балласта. Это единственная, опасная для засоренія моря часть балласта, когда она надаветъ на слой песка. Но и плитнякъ постепенно исчезаетъ, и притомъ вовсе теперь не выбрасывается, ибо городъ дорого за него платитъ, для употребленія въ постройкахъ. И такъ, относительно балласта можно пока сказать только, что онъ увеличиваетъ собою массу морскихъ осадковъ, и только въ этомъ смыслѣ можетъ быть вреденъ.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ изысканій экспедиціи даю много мѣста балласту именно потому, что онъ, какъ извѣстно, составлялъ важнѣйшій пунктъ въ административномъ обсужденіи вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря и противъ него направлена была вся строгость проектированныхъ административныхъ мѣръ.

Послѣ всего сказаннаго, возникаетъ вопросъ: не должно ли, при огромной массѣ осадковъ Азовскаго моря, въ которыхъ балластъ играетъ впрочемъ самую ничтожную роль, опасаться близкой невозможности продолжать на немъ судоходство? Осадочныя вещества чрезвычайно раздробляются движеніемъ воды, и въ Таганрогской гавани преобладаетъ постоянное движеніе въ главный бассейнъ моря, непрерывно уносящее болѣе подвижныя частицы. Какъ медленно происходитъ подобное засореніе морскаго дна, можно весьма наглядно

представить посредствомъ одной статьи, напечатанной въ Керчи. Авторъ статьи видѣлъ балластъ, собранный въ теченіе двухъ лѣтъ близъ Таганрогской гавани; онъ принимаетъ пространство, покрытое этимъ балластомъ, въ 100 кв. саж., а среднюю вышину его въ 2 арш. Если бы весь этотъ балластъ былъ выброшенъ въ Таганрогскій портъ, то авторъ исчисляетъ, что дно покрылось бы имъ въ теченіе 100 лѣтъ на 10 квадратныхъ верстъ площади и на 2 аршина высоты. Но для этого исчисленія онъ долженъ былъ принять, что кв. верста содержитъ въ себѣ 500 кв. саж., ибо только такое ошибочное основаніе объясняетъ сдѣланное имъ исчисленіе. Между тѣмъ кв. верста содержитъ 250,000 кв. саж., и потому выводъ автора преувеличенъ въ 500 разъ и могъ бы осуществиться лишь въ 500×100 лѣтъ, т. е. въ 50,000. Таганрогскій рейдъ дѣйствительно весьма неудобенъ для торговли, но болѣе вслѣдствіе чрезвычайной траты времени и денегъ, причиняемой нагрузкой и выгрузкой судовъ, нежели вслѣдствіе естественныхъ опасностей. Не смотря на это, количество приходящихъ сюда судовъ болѣе чѣмъ удвоилось, почти утроилось послѣ войны; торговое движеніе найдено было членами экспедиціи въ весьма оживленномъ состояніи. Въ особенности усилились здѣсь обороты по торговлѣ хлѣбомъ, въ то время, какъ въ Одессѣ они до сентября были въ полномъ застоѣ. Причину этому надо, безъ сомнѣнія, отнести къ тому, что на Дону и средней Волгѣ воздѣлывается хлѣба гораздо болѣе, чѣмъ прежде, и онъ обходится на Дону до Ростова и Таганрога гораздо дешевле, чѣмъ до Одессы. Члены экспедиціи посѣтили не только другіе порты: Бердянскъ, Мариуполь и Ейскъ, также новое мѣсто для гавани Геничи, но и сѣверный и западный берега Азовскаго моря и часть южнаго берега, а также и Гнилое море, въ его самой сѣверной, средней и южной частяхъ. Они привезли изъ разныхъ частей Азовскаго моря 12 образчиковъ воды, которые будутъ, въ теченіе нынѣшней

зимы, подвергнуты полному химическому анализу. Пока можно только сказать, что въ восточной третьей части Таганрогскаго залива вода прѣсна, которую употребляютъ для питья до Бѣглицкой косы; чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ быстрѣе дѣлается вода соленою, и въ открытомъ морѣ солёныя примѣси гораздо значительнѣе, чѣмъ въ главномъ бассейнѣ Балтійскаго моря. Это подтверждается и сравненіемъ животнаго царства въ обоихъ моряхъ. Скаты (Rochen) довольно многочисленны въ Азовскомъ бассейнѣ, въ Балтійскомъ же морѣ они показываются только въ самой западной его части и даже не доходятъ до Рюгена. Раковины, общія обоимъ морямъ, имѣютъ въ большомъ бассейнѣ Азовскаго моря величину, какой онѣ достигаютъ лишь въ самой западной части Балтійскаго моря. Изъ непозвоночныхъ животныхъ или такъ называемыхъ низшихъ, собрана экспедиціею цѣлая коллекція, могущая служить первою картиною этой фауны. Относительно рыбъ наблюденія экспедиціи менѣе полны. Можно было только убѣдиться, что количество ихъ въ Азовскомъ морѣ весьма многочисленно. Замѣчено, что юго-восточный берегъ Азовскаго моря покрывается весною на большихъ протяженіяхъ полою водою и потому содѣйствуетъ распространенію рыбъ, не входящихъ въ Донъ. Наблюденія экспедиціи относительно рыбъ были неудовлетворительны, какъ потому, что лѣтомъ производится мало рыболовства, такъ и потому, что всѣ рыболовы старательно содержатъ въ тайнѣ свое ремесло и не сообщаютъ о немъ свѣдѣній. Такъ, на Бердянской косѣ, они не хотѣли даже вытаскать своихъ сѣтей при членахъ экспедиціи, два раза посѣщавшихъ это мѣсто.

Эти предварительныя изысканія на Азовскомъ морѣ, изложенныя здѣсь лишь въ самомъ бѣгломъ очеркѣ, послужатъ точкою опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій Общества по этому предмету и для снаряженія полной экспедиціи, на счетъ суммъ, Высочайше дарованныхъ Обществу съ этою цѣлію изъ Государственнаго Казначейства.

Особенно важны будутъ, въ этомъ отношеніи, сообщенія самого К. М. Бара, исключительнымъ образомъ обнимающаго всю совокупность естествознанія, имѣющаго необходимую для разрѣшенія вопроса, подобнаго обмеленію Азовскаго моря. Экспедиція будетъ непременно снаряжена въ будущемъ году, и Совѣтъ надѣется поручить ее извѣстному отечественному натуралисту и, съ тѣмъ вѣстѣ, статистику д. чл. *Н. Я. Данилевскому*, спутнику К. М. Бара въ Каспійской экспедиціи. Многосторонность свѣдѣній этого ученаго будетъ также условіемъ успѣха изслѣдованій по столь сложному вопросу. Можно надѣяться, какъ уже видво было изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ наблюденій, что точныя изысканія науки укажутъ пути для административныхъ мѣръ, болѣе вѣрныя, нежели понятія, принимаемыя на вѣру и чрезъ бессознательное повтореніе вхожденія во всеобщее убѣжденіе, подобно понятію о быстромъ обмеленіи Азовскаго моря отъ выбрасываемаго балласта. Съ тѣмъ вѣстѣ ученые изслѣдованія, проводимыя на пространствахъ, уже давно входящихъ въ составъ нашего отечества, а не новыхъ, какъ наши владѣнія на Амурѣ и въ Средней Азіи, на почвѣ казлось бы дарно всѣмъ знакомой, должны укрѣпить убѣжденіе: какъ многое остается здѣсь еще узнать, какъ многое не мѣтѣ, можетъ быть, невѣдомо, чѣмъ расположеніе хребтовъ въ Дауріи и Монголіи или пограничныя высоты Тянь-Шаня. Только выкинувъ въ условія почамъ, уже давно предоставленной намъ историческою судьбою, мы будемъ въ силахъ воспользоваться ими для улучшенія нашего быта, и будемъ, можетъ быть, даже мѣтѣ дорожить богатствами природы, разсыпанными на отдаленныхъ, зарубежныхъ нашихъ пространствахъ.

Въ этихъ мысляхъ уже въ прошедшемъ году занималъ Общество вопросъ о снаряженіи экспедицій во внутренность Европейской Россіи. Къ этому присоединялось желаніе при-

мѣнить дѣятельность экспедицій, до сихъ поръ исключительно сосредоточивавшуюся на предметахъ математической и физической географіи, къ другимъ областямъ знанія, занимающимъ Общество, къ отношеніямъ народнаго быта: племеннымъ, хозяйственнымъ и вообще статистическимъ. Въ этомъ смыслѣ Отдѣленія Этнографіи и Статистики подробно обсуждали въ прошедшемъ году вопросъ о снаряженіи статистико-этнографической экспедиціи и составили съ этою цѣлію особую комиссію (*), въ составъ которой приглашены были нѣкоторые извѣстные путешественники по Россіи (**). Комиссія эта преимущественно сосредоточила свое вниманіе на выборъ мѣстности, которая бы заключала въ себѣ условія наиболѣе выгодныя для подобныхъ изслѣдованій; важнѣйшими изъ такихъ условій признаны были, между прочимъ: разнообразіе племенныхъ группъ и экономическихъ условій быта, соприкосновеніе или встрѣча различныхъ и противоположныхъ элементовъ народнаго быта подъ вліяніемъ историческихъ переворотовъ столкновеній и сліяній, и, наконецъ, отчасти возможно болѣе накопленіе наружныхъ историческихъ признаковъ прежнихъ эпохъ быта. Всѣ эти условія были признаваемы наиболѣе благопріятными для разрѣшенія общихъ этнографическихъ и статистическихъ вопросовъ, путемъ сравненій, параллелей и противоположностей, подобно тому, какъ натуралисты ищутъ пограничныхъ климатическихъ и растительныхъ зонъ и геологи — наслоеній, обнаженныхъ подъ дѣйствіемъ крутыхъ подземныхъ переворотовъ. Комиссія остановилась преимущественно на нашихъ исторически-порубежныхъ земляхъ, какъ соединяющихъ въ себѣ означенныя выше условія, и въ осо-

(*) См. отчетъ за 1861 г., стр. 12 и 27.

(**) Членами Комиссіи, по предсѣдательству Н. В. Калачова, были: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, И. В. Вернадскій, Н. И. Второвъ, В. О. Калининскій, Н. И. Костомаровъ, С. В. Максимовъ, П. И. Небольсинъ, П. П. Нейдгартъ, А. О. Штапельбергъ и С. П. Щепкинъ.

бенности на украинскихъ, т. е. на границахъ Московскаго Государства. Вопросъ о снаряженіи такой статистико-этнографической экспедиціи въ Украину, также какъ и о платѣ ея и способахъ исполненія, порученъ былъ комиссіей и Отдѣленіемъ д. ч. В. П. Безобразову для болѣе подробнаго изученія. Послѣдній совершилъ въ нынѣшнемъ году путешествіе въ Украину и собралъ по этому вопросу свѣдѣнія, разработкою которыхъ теперь и занимается. Во всякомъ случаѣ, снаряженіе этой экспедиціи ожидается въ будущемъ и будетъ зависѣть отъ денежныхъ способовъ Общества. Но мысль вообще о статистико-этнографическихъ экспедиціяхъ во внутреннія части европейской Россіи встрѣчена была всеобщимъ сочувствіемъ, какъ въ средѣ Общества, такъ и со стороны многихъ изслѣдователей нашего отечества. Нашъ извѣстный историкъ, д. чл. Н. И. Костомаровъ, представилъ Совѣту превосходную программу о снаряженіи подобныхъ историко-этнографическихъ экспедицій по всей европейской Россіи. Какъ ни плодотворно было бы такое предпріятіе, оно, по обширности своей, недоступно пока средствамъ Общества и можетъ быть приводимо въ исполненіе лишь постепенно, по отдѣльнымъ бытовымъ и историческимъ пространствамъ Россіи, причемъ многія указанія, внушенныя опытностью Н. И. Костомарова, послужатъ съ пользою.

Въ этомъ направленіи Совѣтъ сосредоточилъ въ текущемъ году свое особенное вниманіе на вопросѣ о статистико-этнографическихъ экспедиціяхъ въ Европейской Россіи, которыхъ Общество до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не предпринимало, исключая развѣ путешествія д. чл. И. С. Аксакова въ 1854 — 1855 годахъ по украинскимъ ярмаркамъ. Наличныя денежные способы Общества, имѣющіе каждый свое специальное назначеніе, представляли главное въ этомъ дѣлѣ затрудненіе. Обстоятельства устранили, однако, это затрудненіе, и благодаря благосклонному содѣйствію всѣмъ предпріятіямъ Обще-

*

ства со стороны г. Министра Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головнина, одного изъ усердѣйшихъ нашихъ сочленовъ и участниковъ самыхъ первоначальныхъ трудовъ нашего Общества, — въ будущемъ году можетъ быть сдѣланъ первый опытъ упомянутыхъ экспедицій. Съ Высочайшаго соизволенія будетъ отпущено изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 10,000 р. на снаряженіе экспедиціи въ западныя губерніи, съ цѣлю изслѣдовать этнографическія и статистическія отношенія народнаго быта въ этомъ краѣ.

Выборъ этого края соединяетъ въ себѣ условія, о которыхъ было говорено выше, и даже отчасти совпадаетъ съ указанною группою мѣстностей, наиболѣе интересныхъ для изслѣдованія, ибо экспедиція обниметъ отчасти украинскія губерніи и можетъ быть впослѣдствіи связана съ собственно украинскою экспедиціей. Проектированная Совѣтомъ экспедиція для будущаго года должна распространить свои изысканія: на украинскую мѣстность (губерніи: Киевскую, Подольскую и Волынскую), литовскую (губерніи: Виленскую, Ковенскую и Гродненскую) и бѣлорусскую (губерніи: Минскую, Могилевскую и Витебскую). Весь этотъ край представляетъ то чрезвычайное разнообразіе племенныхъ элементовъ и исторической культуры, которое будетъ вполне соответствовать цѣли, предположенной Обществомъ въ подобныхъ экспедиціяхъ, и несомнѣнно обогатитъ этнографическую и статистическую науку новыми данными. Въ настоящемъ отчетѣ должно ограничиться этими краткими свѣдѣніями, ибо подробности плана и программы экспедиціи обсуждаются теперь въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики совокупно съ членами Совѣта, изслѣдовавшими первоначальную мысль объ экспедиціи, А. И. Бутовскимъ, А. К. Гирсомъ и П. П. Семеновымъ, и съ членами Общества, приглашенными къ участию въ самой экспедиціи.

До сихъ поръ приглашены въ качествѣ главныхъ членовъ экспедиціи: для этнографической ея части д. чл. А. Θ.

Гильфердингъ (преимущественно для лингвистическихъ исследований) и для статистической и экономической части д. чл. А. Б. фонъ-Бушенъ. Составъ статистическаго отдѣла экспедиціи, подъ главнымъ завѣдываніемъ г. фонъ-Бушена, будетъ усиленъ еще другими лицами, приглашаемыми изъ состава Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на содѣйствіе котораго въ этомъ дѣлѣ Совѣтъ вполне надѣется. Одною изъ главныхъ задачъ экспедиціи должно быть статистическое исследование количественныхъ отношеній народонаселенія по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и занятіямъ. Этому будутъ служить отчасти уже собранныя на мѣстахъ данныя, отчасти дѣйствія самой экспедиціи, статистическій отдѣлъ которой поручается лицу, вполне знакомому, какъ г-нъ фонъ-Бушенъ, съ приемами и механизмомъ статистическихъ операций въ Европѣ. Ученая извѣстность и опытность въ подобныхъ трудахъ г. Гильфердинга обезпечить, можно надѣяться, успѣхъ этнографическихъ изысканій экспедиціи. Совѣтъ также вполне надѣется на содѣйствіе занятіямъ экспедиціи со стороны всѣхъ нашихъ сочленовъ, находящихся въ западномъ краѣ и другихъ мѣстныхъ ученыхъ и всѣхъ вообще просвѣщенныхъ людей края; на почвѣ науки можно ожидать того единодушія въ стремленіяхъ, которое въ чистыхъ интересахъ знанія должно соединять всѣхъ къ одной цѣли.

Въ близкой связи съ статистико-этнографическими экспедиціями находится уже упомянутое путешествіе д. чл. В. Н. Безобразова, совершенное имъ въ текущемъ году по порученію Общества и съ содѣйствіемъ со стороны Министерства Финансовъ. Г. Безобразовъ посѣтилъ губерніи: Московскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую и Полтавскую. Главною цѣлю этого пяти-мѣсячнаго путешествія было собраніе статистическихъ свѣдѣній относительно денежныхъ, кредитныхъ и вообще промышленныхъ обстоятельствъ Россіи. Для этого

г. Безобразовъ сосредоточилъ свое вниманіе преимущественно на ярмаркахъ (Коренной, Ильинской и Успенской) и оканчиваетъ въ настоящее время свое изслѣдованіе о *денежномъ обращеніи въ Россіи*, на основаніи многихъ новыхъ данныхъ, приобретенныхъ имъ на мѣстахъ. Какъ этотъ трудъ готовится къ изданію въ свѣтъ въ весьма скоромъ времени, то излишне и преждевременно было бы излагать здѣсь его результаты. Въмѣстѣ съ означеннымъ предметомъ, г. Безобразовъ занимался и нѣкоторыми другими статистическими и этнографическими вопросами и, между прочимъ, по особенному указанію со стороны Общества, вопросомъ о планѣ и способахъ снаряженія экспедиціи въ Украйну. Съ этою цѣлію онъ произвелъ изысканія на рубежѣ великороссійской и малороссійской народностей, въ особенности въ Курской губерніи и, между прочимъ, въ уѣздахъ Грайворонскомъ, Обоянскомъ и Бѣлгородскомъ, гдѣ обѣ народности близко одна съ другою соприкасаются. При этомъ было обращено особенное вниманіе на тѣ промежуточные между двумя племенными типами группы и поселенія (перевертени), въ которыхъ, не смотря на промежуточный или переходный ихъ характеръ, отсутствуетъ, каждый изъ двухъ народныхъ типовъ. На такихъ поселеніяхъ, составляющихъ переходную черту отъ одной народности къ другой и отъ одного быта къ другому, должны быть, по мнѣнію г. Безобразова, главнѣйше сосредоточены наблюденія изслѣдователей, ибо здѣсь не только могутъ быть раскрыты особенности каждой народности, чрезъ свое отсутствіе дѣлающіяся болѣе наглядными, но можетъ стать здѣсь будутъ наслѣжены тѣ, до сихъ поръ невѣдомыя условія, при которыхъ совершаются фізіологическіе и психическіе историческіе процессы сліянія и несліянія народностей. Между тѣмъ, изученіе этихъ переходныхъ типовъ, въ родѣ украинскихъ перевертеной, особенно трудно, вслѣдствіе чрезвычайной блѣдности ихъ и отсутствія рельеф-

ныхъ и яркихъ признаковъ. Послѣ надлежащей обработки собранныхъ свѣдѣній, г. Безобразовъ представить свои наблюденія и мысли относительно снаряженія экспедиціи въ Украину, на обсужденіе Отдѣленія Этнографіи.

Такимъ образомъ, научныя и спеціальныя изслѣдованія, предпринимаемыя Обществомъ, въ указанномъ выше направленіи, нѣкоторымъ образомъ сосредоточатся внутри нашихъ предѣловъ, даже преимущественно въ Европейской Россіи; такое направленіе, вынуждаемое и обстоятельствами времени, требующаго возможно большаго сосредоточенія въ самихъ себѣ, не будетъ бесполезно для науки.

Видѣтъ съ тѣмъ, вновь проектируемыя экспедиціи во внутреннія части Россіи будутъ содѣйствовать усиленію дѣятельности Общества въ кругу статистики и этнографіи. Независимо отъ весьма оживившихся въ послѣднее время собраній Отдѣленія Статистики, здѣсь слѣдуетъ упомянуть о путешествіи, совершенномъ въ 1861 г., при содѣйствіи со стороны Общества, д. ч. *П. П. Нейгардта* на Волгу. Результатомъ этого путешествія былъ изданный *П. П. Нейгардтомъ* въ 1862 г. путеводитель по Волгѣ, заключающій въ себѣ подробное описаніе какъ самой рѣки, такъ и прилегающихъ къ ней мѣстностей.

Этнографія въ особенности нуждалась бы у насъ въ точныхъ изслѣдованіяхъ и отчасти въ правѣ ихъ ожидать отъ нашего общества, такъ какъ, включая въ своемъ составѣ Отдѣленіе Этнографіи, оно есть едва ли не единственный представитель въ Россіи этой области знанія. Въ этомъ отношеніи будутъ служить намъ этнографическій музей, устройство котораго, болѣе сообразное съ своею цѣлю, принято нынѣ Отдѣленіемъ Этнографіи, и *Этнографическій Сборникъ*, которыйдается пожеланіемъ собственно этого Отдѣленія и котораго 5-й весьма обширный выпускъ, обещанный въ прошлагодишнемъ отчетѣ, вышелъ въ текущемъ году. Всѣ экземпляры этого выпуска уже проданы, и нынѣ готовится къ

печати 6-й выпускъ, подъ редакціей д. ч. *Н. В. Калачова* и *В. В. Стасова*, съ содѣйствіемъ *А. Н. Трусовога*.

Въ связи съ этнографическими трудами Общества были историко-юридическія изысканія *Н. В. Калачова* объ *аристократіи* и выводы д. ч. *В. П. Везообразова*, послѣ трехъ совершенныхъ имъ путешествій по Россіи, относительно самыхъ методовъ наблюденія и изслѣдованія нашего народнаго быта. Тотъ и другой сообщали общіе результаты своихъ трудовъ въ общихъ собраніяхъ Общества.

Никоненъ, въ ряду работъ этнографическаго характера въ 1862 г. слѣдуетъ упомянуть о роскошномъ изданіи д. ч. и *Ф. М. Плуха* «этнографическое описаніе народовъ обитающихъ въ Россіи» на французскомъ языкѣ. Это изданіе (in folio), стоившее огромныхъ и невознаградимыхъ расходовъ и предпринитое съ помощью матеріаловъ и этнографическаго музея Общества, содержитъ, кромѣ текста, 62 хромолитографическиххъ рисунка, съ изображеніями весьма художественной отдѣлки: типовъ, костюмовъ и разныхъ принадлежностей быта (большію частью по альбомамъ и коллекціямъ Общества) племенъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Самыми лучшими, однако, украшеніемъ изданія служатъ предисловіе нашего почетнаго члена *К. М. Бэра*, заключающее въ себѣ краткій очеркъ этнографическиххъ изслѣдованій въ Россіи до настоящаго времени. Къ изданію приложена хромолитографированная этнографическая карта Россіи, составленная д. чл. *Г. Г. Эрнстомъ*. Эта карта заслуживаетъ вниманія, какъ первый между прочими опытъ этнографической карты нашихъ азіатскихъ владѣній.

Также этнографическаго содержанія будетъ одно особое изданіе, готовящееся къ печати для будущаго года; обширный трудъ г. *Кривошадова*: *Описаніе Енисейскаго округа*. На это изданіе пожертвованы капиталы *В. А. Кокоркина*, съ тѣмъ, чтобы Общество взяло его на свое попеченіе. Трудъ по этому изданію принялъ на себя членъ Совѣта *П. Н. Семеновъ*.

Переходя собственно къ изданиямъ Общества, которые составляютъ, посявъ въспеданій, главную часть его дѣятельности и служить, согласно Уставу, преимущественно другой его цѣли (*) — распространенію достоверныхъ свѣдѣній о Россіи, должно прежде всего остановиться на важнѣйшемъ изданіи Общества въ послѣднее время: *Генеральной картѣ Россіи и Малазаснаго Края*. Обширное предпріятіе это, начатое еще въ 1867 г. и съ тѣхъ поръ преимущественно обрабатывавшее Совѣтъ, окончено въ нынѣшнемъ году, и въ май мѣсяцъ карты поступила въ продажу.

Въ послѣднее время живо чувствовалась у насъ потребность въ генеральной картѣ Европейской Россіи, которая соединила бы въ себѣ результаты всѣхъ появившихся топографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ. Недостатокъ такой карты ощущался по всѣмъ отраслямъ отечественной дѣятельности: ученой, административной и промышленной. Всякій трудъ и всякое предпріятіе по этимъ различнымъ отраслямъ необходимо требуютъ пособія карты, которая бы, по своему масштабу и техническому исполненію, позволяла обозрѣть въ одной общей картинѣ всѣ важнѣйшіе географическіе элементы и условія какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его частей. Для этой собственно цѣли и служатъ генеральныя карты, которые не могутъ быть замѣнены ни какими, даже самыми лучшими, спеціализованными картами или атласами. Можно рѣшительно сказать, что, въ послѣднее время, такой генеральной карты Европейской Россіи у насъ совсѣмъ не было.

(*) Вѣрное этой цѣли, Общество, не возвращая расходовъ по большей части своихъ изданій, продаваемыхъ по цѣнамъ, всегда возмещеннымъ противъ стоимости, — сверхъ того раскидываетъ безвозмездно свои изданія разными лицами и учрежденіями (наприм. публичныя библіотеки) въ Россіи и за границей, погущаямъ извѣстъ изъ этихъ изданій для себя или для публичнаго ученому пользу.

Впрочемъ, цѣли, предположенныя при изданіи карты, программа ея, порядокъ и способъ исполненія, уже достаточно извѣстны изъ предыдущихъ годовыхъ отчетовъ Совѣта, были подробно изложены въ *особой объяснительной запискѣ*, изданной при картѣ, а потому здѣсь было бы излишне возвращаться къ этому предмету (*). Совѣтъ полагаетъ, что справедливость убѣжденія, руководствовавшего при изданіи карты, доказывается тѣмъ успѣшнымъ ходомъ, который она получила въ публикѣ и который продолжается до сихъ поръ. Вслѣдствіе нѣкоторой неизбѣжной медленности въ изготовленіи экземпляровъ карты (хотя и значительно нынѣ усиленномъ по распоряженію Совѣта), Общество до сихъ поръ едва можетъ удовлетворять безпрестанно получаемымъ требованіямъ на карту. Требования эти, между прочимъ, значительны со стороны учебныхъ заведеній, для которыхъ недостатки существовавшихъ картъ были особенно чувствительны. До сихъ поръ окончательно разошлась первая тысяча экземпляровъ карты, и поступила въ продажу вторая тысяча, что, при недавнемъ выходѣ карты въ свѣтъ (не болѣе полугода), можно назвать весьма успѣшнымъ событіемъ. Последнему обстоятельству нельзя не порадоваться, такъ какъ на это предпріятіе сдѣланы Обществомъ большія денежные пожертвованія исключительно изъ его собственныхъ источниковъ, а въ видахъ доступности карты для большинства публики необходимо было назначить продажную цѣну карты самую умѣренную и даже пониженную сравнительно съ частными изданіями этого рода (**). Часть расходовъ уже

(*) Въ объяснительной запискѣ, изданной при картѣ, сдѣланъ краткій очеркъ всѣхъ существующихъ генеральныхъ картъ Россіи и ихъ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ, работъ по составленію нашей карты и ея содержанія, и указаны всѣ источники, для нея служившіе. Не важности этого предпріятія Общества и для распространенія свѣдѣній о значеніи нашей карты, къ настоящему отчету прилагается извлеченіе изъ объяснительной записки (см. Приложение).

(**) Для возможно большаго распространенія карты внутри Россіи, заводятся мѣстные комисіонеры въ провинціальныхъ городахъ.

возвращена теперь и может быть употреблена на усиление другихъ ученыхъ предпріятій Общества.

О предпріятіяхъ Общества, подобныхъ генеральной картѣ Россіи, должно судить не иначе, какъ строго отличая ихъ отъ совершенно иной категоріи его предпріятій—ученыхъ изслѣдованій, производимыхъ самимъ Обществомъ или его членами, каковы всѣ наши экспедиціи и ихъ труды. Послѣднія имѣютъ въ виду преимущественно разработку самой науки, а первыя—преимущественно распространеніе свѣдѣній уже приобрѣтенныхъ и приспособленіе ихъ къ практическимъ потребностямъ публики. Таково было изданіе нашей генеральной карты Россіи. Здѣсь, по необходимости, приходилось довольствоваться уровнемъ уже существующаго умственнаго богатства, и вся задача и заслуга ограничивались обдуманнѣмъ пользованіемъ наличными силами и познаніями и удачнымъ соединеніемъ ихъ къ одному цѣлому. При изданіи генеральной карты Россіи должно было довольствоваться существующими результатами географическихъ и топографическихъ работъ въ Россіи и наличными ея картографическими способами, озаботившись преимущественно тѣмъ, чтобы изданіе никакъ не стояло ниже современнаго у насъ уровня этихъ работъ и способовъ. Въ этомъ смыслѣ и въ этихъ лишь границахъ имѣлъ значеніе нѣкоторый ученый контроль, которому были подчинены, со стороны Совѣта, занятія по изданію карты въ Военно-Топографическомъ Депо Генеральнаго Штаба.

Однако, и труды, подобные нашей генеральной картѣ Россіи, не лишены нѣкотораго вліянія на успѣхи самой науки,—представляя наглядную картину всего существующаго запаса научныхъ свѣдѣній и техническихъ научныхъ способовъ въ данный періодъ времени. Въ этомъ отношеніи изданіе нашей карты уяснило положеніе нашихъ картографическихъ работъ, возбуждало многіе вопросы какъ въ средѣ самаго Общества, такъ и внѣ его, и отчасти указало пути и даже недо-

статки, на которыхъ должны быть сосредоточены дальнѣйшія усилія специалистовъ.

Самое обширное послѣ генеральной карты Россіи и гораздо болѣе ея существенное въ научномъ отношеніи изданіе Общества *Географическо - Статистическій Словарь Россійской Имперіи*, котораго два первые выпуска вышли въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году.

Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, ощущается настоятельная потребность въ самыхъ отчетливыхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ о разнообразныхъ составныхъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Русская географическая литература, благодаря обилію ученыхъ экспедицій, путешествій, статистическихъ работъ и мѣстныхъ изслѣдованій, совершенныхъ въ особенности въ послѣднее тридцатилѣтіе, богата не только вообще географическими и статистическими матеріалами, но даже хорошими отдѣльными монографіями, до нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи относящимися. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ матеріаловъ разбросана въ безчисленномъ множествѣ малодоступныхъ для публики сочиненій и въ особенности въ массѣ періодическихъ изданій, въ которыхъ, при отсутствіи библиографическихъ и алфавитныхъ указателей, много драгоценныхъ свѣдѣній совершенно теряются, такъ что присканіе всѣхъ печатныхъ источниковъ, относящихся до каждой отдѣльной мѣстности, становится затруднительнымъ не только для массы публики, но и для ученыхъ специалистовъ, что было не разъ ощущаемо всѣми принимавшими участіе въ новѣйшихъ ученыхъ экспедиціяхъ, въ разныя части Россіи направленныхъ. Потому, весьма важнымъ приобрѣтеніемъ для географической науки будетъ изданіе словаря, который заключить въ себѣ собраніе географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, въ формѣ наиболее доступной для изученія и справокъ географіи и статистики Россійской Имперіи. Ко-

нечно, требованіямъ науки наиболѣе удовлетворяло бы общее *систематическое* сочиненіе, заключающее въ себѣ полное и притомъ достаточно подробное географическо-статистическое описаніе Россійской Имперіи, съ библиографическими ссылками на источники; но составленіе такого *систематическаго сочиненія* немыслимо при нынѣшнемъ отсутствіи предварительной разработки этихъ источниковъ, для которой необходимо прежде всего собрать полныя библиографическія указанія по каждой отдѣльной мѣстности, сличить и оцѣнить критически всѣ равнообразныя и часто противорѣчающія одно другому данныя, и, наконецъ, группировать по каждому предмету и по каждой мѣстности всѣ имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія. При такой постепенной разработкѣ всей накопившейся массы фактовъ, до географіи и статистики Россіи относящихся, на первый случай удобнѣе представить сборникъ географическихъ свѣдѣній о Россіи въ видѣ ряда небольшихъ отдѣльныхъ монографій, снабжая каждую изъ нихъ, по возможности, полнымъ библиографическимъ указателемъ, а для подобнаго географическаго сборника форма *словаря*, въ которомъ монографіи расположены въ алфавитномъ порядкѣ, есть, безъ сомнѣнія, самая удобная. Мысль объ изданіи географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи возникла въ Отдѣленіи Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества еще въ 1850 г. Первое предложеніе по этому предмету было сдѣлано бывшимъ въ то время предсѣдательствующимъ Отдѣленія А. П. Заблоцкимъ. Вслѣдъ за тѣмъ вопросъ объ изданіи словаря былъ обсужденъ спеціальною комиссіею (изъ дѣйствительныхъ членовъ А. П. Заблоцкаго, Д. А. Милютина и К. С. Веселовскаго), которая составила подробныя соображенія о приведеніи въ исполненіе этого ученаго предпріятія и изготовила самую программу словаря. По недостатку матеріальныхъ средствъ для совершенія столь обширнаго труда, Общество до 1856 г. не приступало однакоже еще ни къ какимъ работамъ по

этому предмету. Только въ 1856 г. Общество окончательно рѣшилось предпринять изданіе и возложило обсужденіе способа исполненія своего предпріятія на особую комиссію, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ А. П. Заблоцкаго, изъ членовъ К. С. Веселовскаго, С. И. Зеленаго, П. И. Кеппена, Е. И. Ламанскаго (и впослѣдствіи В. П. Безобразова), А. Д. Озерскаго, К. Ѳ. Свенске и И. И. Срезневскаго. Комиссія остановилась на томъ, что составленію словаря должно предшествовать изготовленіе полнаго алфавита всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ изданіе, и трудъ этотъ возложенъ былъ на почетнаго члена П. И. Кеппена. Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1857 по 1860 г., алфавитъ былъ оконченъ П. И. Кеппеномъ, при помощи дѣйствительнаго члена А. Ф. Штакельберга. Азбучный списокъ именъ предметовъ, долженствовавшихъ войти въ словарь, состоялъ изъ 16,000 карточекъ; главное достоинство алфавита заключалось въ томъ, что на карточки были нанесены библиографическія указанія, для составленія которыхъ просмотрѣна большая часть періодическихъ изданій, заключающихъ въ себѣ много географическихъ и статистическихъ данныхъ (какъ напр. губернскихъ вѣдомостей, и т. д.). Сверхъ того, на тѣхъ же карточкахъ сдѣланы были извлеченія изъ весьма важнаго не обнарудовавшаго источника, а именно *приходскихъ списковъ* Россійской Имперіи, изъ которыхъ заимствованы статистическія данныя о населенности всѣхъ поселковъ Имперіи, заключающихъ въ себѣ свыше 1,700 д. об. пола. Къ сожалѣнію, разстроенное здоровье П. И. Кеппена вынудило его переселиться въ Крымъ и лишило его возможности принять участіе въ составленіи самаго словаря. Между тѣмъ нашлись и матеріальныя средства къ изданію, а именно членъ-соревнователь Общества Турубаевъ пожертвовалъ на этотъ предметъ сумму, достаточную для начала предпріятія. Послѣ того, въ концѣ 1860 г., Совѣтъ Общества поручилъ спеціальной комисіи (состояв-

шей изъ дѣйствительныхъ членовъ А. П. Заблоцкаго, К. С. Веселовскаго и П. П. Семенова) рассмотреть материалы, приготовленные для словаря П. И. Кеппеномъ и обсудить вопросъ: должно ли Общество, при нѣкоторой недостаточности средствъ къ изданію подробнаго географическаго словаря Россійской Имперіи, ограничиться напечатаніемъ одного только алфавита съ библиографическими указаніями? Комисія нашла однако же, что печатаніе алфавита, съ библиографическими указаніями далеко еще не полными, не соответствовало бы первоначальной цѣли изданія, и потому нашла необходимымъ, не отступая отъ прежней программы, составить полный географическій словарь Россійской Имперіи, но съ тѣмъ однако же, чтобы, для сокращенія издержекъ и времени, дать словарю, по возможности, сжатую форму (не выходя изъ размѣра трехъ или четырехъ томовъ или 120 до 160 печатныхъ листовъ), съ тѣмъ однако же, чтобы словарь заключалъ въ себѣ возможно большее количество достовѣрныхъ фактовъ и статистическихъ данныхъ. Единство редакціи было признано необходимымъ условіемъ для составленія словаря въ такой формѣ, и Совѣтъ Общества возложилъ на дѣйствительнаго члена П. П. Семенова всѣ дальнѣйшія работы по изданію, состоявшія въ пополненіи библиографическихъ указаній, изготвленію статей и, наконецъ, окончательной редакціи словаря.

Съ конца 1860 до начала 1862 года были окончены приготовительныя работы по редакціи словаря. Всѣ спеціальныя сочиненія географическаго содержанія (географическія описанія и путешествія) всѣ періодическія изданія, на которыхъ не нашлось ссылокъ на карточкахъ Кеппена, были просмотрѣны и, по принятой имъ системѣ, составлено нѣсколько десятковъ тысячъ библиографическихъ указаній. Затѣмъ сдѣланы необходимыя извлеченія изъ важнѣйшихъ неопубликованныхъ статистическихъ источниковъ, накопившихся въ различныхъ вѣдомствахъ, которыя, съ просвѣщеннымъ со-

чувствіемъ къ полезному труду, открыши для редакціи географическаго словаря свободный доступъ къ богатымъ матеріаламъ, ими собираемымъ. Такъ, лучшими и новѣйшими статистическими числовыми данными географическій словарь обязанъ Статистическому Комитету и Земскому Отдѣлу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли, Департаменту Разныхъ Податей и Сборовъ и 1-му Департаменту Государственныхъ Имуществъ.

Въ теченіе 1862 года изготовлена была, наконецъ, большая часть статей для I-го тома, и въ настоящее время первые два изъ четырехъ выпусковъ этого тома окончены. Все изданіе будетъ состоять примѣрно изъ 16-ти выпусковъ; ежегодно будетъ выходить не менѣе 4-хъ выпусковъ.

Согласно съ первоначальнымъ планомъ, географическій словарь охватываетъ только Россійскую Имперію, безъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, но со всеми азіатскими и американскими владѣніями. Въ этихъ предѣлахъ въ составъ словаря входятъ слѣдующіе предметы:

Всѣ горныя системы (напр. Алтай, Кавказъ, Ураль); горныя кряжи и отроги главныхъ системъ; если они имѣютъ опредѣленное названіе, и если притомъ существуютъ какія нибудь положительныя свѣдѣнія объ ихъ направленіи и физическихъ свойствахъ; плоскогорія, если онѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе въ рельефѣ страны; носачія особныя названія и притомъ особенно замѣчательныя ущелья и долины, отдѣльныя горныя вершины, если онѣ измѣрены или опредѣлено ихъ географическое положеніе или геогностическій составъ или, по крайней мѣрѣ, онѣ хорошо извѣстны мѣстнымъ жителямъ, какъ предметы, бросающіеся въ глаза; горныя проходы или перевалы, если высота ихъ измѣрена или если они служатъ постоянными путями сообщеній; отдѣльныя скалы или камни, если они особенно замѣчательны своими формами и обращаютъ на себя вниманіе мѣстныхъ жителей.

Океаны и моря, прилегающіе къ русскимъ предѣламъ;

заливы, проливы и губы этих морей; бухты и гавани, скольконибудь значительныя и могущія служить хотя временнымъ убѣжищемъ для кораблей; грады и группы морскихъ острововъ и отдѣльные острова, если они имѣютъ болѣе 5 верстъ въ діаметръ или, при меньшихъ размѣрахъ, замѣчательны своими формами или какими нибудь особенностями; морскія прибрежья, носящія особыя названія (напр. Терскій и Мурманскій берегъ); косы, если онѣ имѣютъ достаточное протяженіе (Арабатская стрѣлка, Бердянская коса); мысы, если опредѣлена ихъ высота или географическое положеніе или геогностическій составъ.

Всѣ судоходныя и славныя рѣки, а также всѣ рѣки, превышающія 50-верстное протяженіе въ Европейской и 100-верстное въ Азіатской Россіи, а также и меньшія рѣки, замѣчательныя своими долинами или золотыми россыпями; замѣчательныя пороги, скалы, острова и мысы, встрѣчающіеся вдоль теченія судоходныхъ рѣкъ; пристани на этихъ рѣкахъ; озера, превосходящія 10 вер. въ одномъ изъ діаметровъ; болота того же размѣра; всѣ сколько нибудь значительныя соляныя озера, обширныя солончаки, минеральныя источники, всѣ искусственныя коммуникаціонныя каналы и системы ихъ.

Страны, края и пространства, носящія отдѣльныя названія; всѣ губерніи, области, градоначальства, уѣзды и округа Имперіи; значительныя лѣсныя и степныя пространства, носящія особыя названія; урочища, замѣчательныя по историческимъ событіямъ или народнымъ преданіямъ, замѣчательныя пещеры, нынѣ разрабатываемыя рудники и важнѣйшіе изъ оставленныхъ, замѣчательнѣйшіе солекопны, камеломны и каменноугольныя прииски.

Всѣ города Россійской Имперіи; посады и мѣстечки; селенія, которыхъ населенность превосходитъ 1,500 душъ об. пола, или замѣчательныя по торговлѣ или промышленности или по историческимъ событіямъ; монастыри и крѣ-

ности; заводы и фабрики, образующіе отдѣльные поселки; развалины городовъ, укрѣпленій, валы и курганы, имѣющіе особое названіе и историческое значеніе, значительнѣйшіе памятники, воздвигнутые въ необитаемыхъ мѣстахъ въ память людей и событій; важнѣйшіе пограничные караулы.

Орды, народныя племена, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которыя исчезли въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, но оставили какіе нибудь географическіе слѣды своего существованія; улусы и роды, инородческія дапаства (приходы).

Статьи словаря составлены на основаніи и по тщательномъ сличеніи всѣхъ тѣхъ источниковъ, на которые въ концѣ каждой статьи находится библиографическія указанія; разумѣется, источники, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія сомнительныя или устарѣвшія числовыя данныя, не принимались во вниманіе. Независимо отъ печатныхъ источниковъ, на соответствующія страницы которыхъ сдѣланы ссылки въ концѣ каждой статьи, для пополненія статей новѣйшими числовыми и статистическими данными служили многіе необнародованные статистическіе источники.

Значительное большинство статей перваго тома составлены главнымъ редакторомъ П. П. Семеновымъ и сотрудникомъ его, помощникомъ секретаря Общества, В. В. Звѣринскимъ; а почти всѣ статьи, того же тома, касающіяся до Новороссійскаго края, а также статьи: Азовское, Балтійское и Бѣлое моря д. чл. Общества Н. Н. Филипповымъ. Немногія статьи написаны лицами, посторонними редакціи словаря, какъ напр. д. чл. Мавшеевымъ (Аральское море), А. И. Артемьевымъ (нѣкоторыя изъ статей I-го выпуска, относящихся до городовъ и уѣздовъ), Маакомъ (нѣкоторыя статьи, относящіяся до В. Сибири) и г. Патканьяномъ (Армяне).

Самый объемъ изданія даетъ возможность исчерпать въ статьяхъ словаря только предметы второстепенной важности. Статьи же его, относящіяся до предметовъ болѣе важныхъ, такихъ, о которыхъ было много писано, при своемъ сжа-

томъ объемѣ, не исчерпывая предмета, представляютъ общій и разносторонній обзоръ его (основанный на тщательномъ сличеніи всѣхъ имѣющихся о немъ свѣдѣній) и полныя ссылки на всѣ источники, въ которыхъ можно найти болѣе подробныя свѣдѣнія объ описываемомъ предметѣ. За полноту библиографическихъ указаній есть много ручательствъ въ самомъ способѣ составленія этихъ указаній; то, что ускользнуло отъ усиленнаго вниманія редакціи будетъ дополнено впоследствии. Для исправленія могущихъ встрѣтиться ошибокъ, неизбежныхъ при громадномъ и многосложномъ трудѣ составленія до 16,000 мѣстныхъ описаній и краткихъ монографій по оригинальнымъ источникамъ, часто состоящимъ изъ матеріаловъ весьма мало подготовленныхъ научно разработкою, редакція словаря сдѣлала вызовъ къ критическимъ замѣчаніямъ; изданіе словаря выпусками облегчитъ ей возможность воспользоваться такими замѣчаніями при дальнѣйшихъ работахъ (*).

Изъ сдѣланнаго выше очерка работъ по составленію словаря и его содержанія видно, что значительная часть его, подъ ученнымъ руководствомъ П. П. Семенова, заключается съ себѣ самостоятельную разработку собранныхъ матеріаловъ и потому можетъ быть положительнымъ пріобрѣтеніемъ для науки.

Въ текущемъ году продолжалось одно особое уже чисто научное и спеціальное изданіе Общества — *Метеорологическій Сборникъ*. Изъ этого изданія, выходящаго на нѣмецкомъ языкѣ въ Дерптѣ подъ редакціей профессора *Кемца*, перваго спеціалиста по метеорологіи не только у насъ, но едва ли не во всей Европѣ, — были публикуемы постоянныя извлеченія на русскомъ языкѣ въ Запискахъ Общества. Съ самаго основанія этого изданія, вопросъ о достигаемой имъ пользѣ и цѣ-

(*) См. Предисловіе къ 1-му выпуску, стр. I—VIII.

лесообразности его содержанія былъ постоянно возбуждаемъ въ средѣ Общества и даже былъ предметомъ сужденій со стороны ежегодныхъ ревизіонныхъ комиссій. По этому Советъ подвергнулъ этотъ вопросъ особому подробному обсужденію въ текущемъ году и принялъ относительно продолженія изданія Метеорологическаго Сборника единогласныя соображенія Отдѣленія Физической Географіи.

Соображенія эти и должны быть здѣсь приведены, такъ какъ они, и мысли профессора Кемца и д. чл. академика *К. С. Веселовскаго*, также ихъ раздѣляющихъ, послужили основаніемъ для продолженія изданія Метеорологическаго Сборника.

Пересмотрѣвъ всѣ выпуски сборника, можно убѣдиться какъ въ несомнѣнной пользѣ его для науки, такъ и въ томъ, что изданіе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно ведется г-мъ Кемцемъ, есть одно изъ лучшихъ ученыхъ изданій Общества.

При пересмотрѣ статей сборника оказалось, что всѣ онѣ могутъ быть подведены подъ три главныхъ категоріи: 1) относящіяся непосредственно до климатологіи Россіи; 2) касающіяся до общей метеорологіи; 3) касающіяся до климатологіи странъ, къ Россіи не принадлежащихъ. Въ необходимости статей первой категоріи не могло и быть никакого сомнѣнія: для нихъ предпринято изданіе сборника. Статьи второй категоріи, имѣя самый высокій научный интересъ, не только желательны, но и неизбѣжны въ Метеорологическомъ Сборникѣ, по связи своей съ отечественною климатологіею. Это руководящія статьи для русскихъ климатологовъ и наблюдателей. Потому статьи этой категоріи должны необходимо имѣть свое мѣсто въ сборникѣ, хотя желательно было бы, чтобы онѣ не преобладали въ немъ надъ статьями русской климатологіи. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство зависитъ менѣе отъ г. Кемца, чѣмъ отъ самого Общества, или, лучше сказать, оно находится въ зависимости отъ количества матеріаловъ русской климатологіи, доставляемыхъ Обществомъ г. Кемцу. Что же касается до статей третьей

категоріи, то онѣ могутъ быть совершенно исключены изъ сборника; такъ же какъ и всѣ статьи, которыя были уже обнародованы въ какихъ бы то ни было иностранныхъ изданіяхъ.

Желаніе, чтобы статьи, относящіяся до русской климатологіи, преобладали надъ статьями общей метеорологіи, навело на обсужденіе такихъ мѣръ, которыя бы могли увеличить количество поступающихъ въ Общество матеріаловъ отечественной климатологіи. До сихъ поръ Общество побуждало мѣстныхъ наблюдателей къ производству и доставленію климатологическихъ наблюдений двумя способами:

1. При всякой снаряжаемой Обществомъ экспедиціи, начальникамъ экспедицій поручалось прискидывать, по возможности, такихъ лицъ, которыя, принявъ на себя производство наблюдений, представляли бы достаточныя гарантіи для выполненія наблюдений; лица эти снабжались отъ Общества инструментами.

2. Общество разсылало печатныя программы для полученія различныхъ свѣдѣній, до физической географіи Россіи относящихся.

Первый способъ исполнѣ достигалъ своей цѣли, но, конечно, только для тѣхъ частей Россіи, куда Общество направляло свои экспедиціи. Что же касается до печатныхъ программъ, рассылаемыхъ Обществомъ, то отвѣты, на нихъ представляемые, по мнѣнію Отдѣленія, не заслуживаютъ научной разработки.

По этому признано полезнымъ, уничтоживъ совершенно прежнія печатныя программы, разослать въ тѣ гимназіальныя города Имперіи, въ которыхъ нѣтъ метеорологическихъ станцій, циркулярныя приглашенія о вызовѣ къ предпріятію метеорологическихъ наблюдений. Въ случаѣ вызова лицъ, представляющихъ достаточныя гарантіи для добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя наблюдений, Общество могло бы снабдить вызвавшихся лицъ инструментами, поставить на-

блюдателей подъ некоторый контроль гимназическаго начальства. Вѣстѣ съ тѣмъ, при Отдѣленіи Физической Географіи необходимо имѣть списокъ наблюдателей, снабженныхъ инструментами для того, чтобы, по истеченіи опредѣленнаго періода времени, Общество могло истребовать результаты наблюденій.

Совѣтъ, согласно единогласному мнѣнію Отдѣленія Физической Географіи, рѣшился продолжать это изданіе.

Что касается до неоднократно заявленнаго въ средѣ Общества желанія, чтобы метеорологическія статьи сборника были обнародованы и на русскомъ языкѣ, признано полезнымъ и возможнымъ, издавать особо некоторые важнѣйшія статьи сборника на русскомъ языкѣ, въ Дерптѣ же подъ наблюдениемъ г. Кемма и русскихъ специалистовъ, членовъ Общества.

Изданіе части сборника на русскомъ языкѣ, по сдѣланному разсчету, потребуетъ весьма незначительныхъ расходовъ, которые могутъ быть отнесены на общую сумму, ассигнованную на сборникъ и никогда на него не истрачивавшуюся вполне.

Всѣ изложенныя предначертанія, состоявшіяся въ теченіе нынѣшняго года, и будутъ нынѣ постепенно приводиться въ исполненіе. Въ нынѣшнемъ году вышелъ только одинъ выпускъ сборника (въ самомъ началѣ года) (*), за тѣмъ дальнѣйшій ходъ этого изданія будетъ сообразоваться съ принятымъ Совѣтомъ планомъ.

Относительно Метеорологическаго Сборника, сдѣлавагося не только русскимъ, но и всеобщимъ европейскимъ органомъ метеорологической науки, остается сказать, что,

(*) Въ немъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: о буряхъ въ декабрѣ 1886 г., о средней температурѣ сел. Нимма и г. Кемма въ Финляндіи, г. Громова; о некоторыхъ основаніяхъ метеорологіи г. Ламонта; о гигрометрѣ; температура въ вѣтрахъ Митавы; о такъ называемыхъ «сухихъ туманахъ»; о земномъ преломленіи лучей; о ежедневныхъ колебаніяхъ барометра г. Ламонта; о массахъ дождя въ Европѣ; объ электрическихъ явленіяхъ; о земныхъ волнахъ и ихъ отношеніяхъ къ земному магнетизму, и проч.

при распространяющемся у насъ повсемѣстно любви къ метеорологическимъ наблюденіямъ, и слабости научныхъ оспоровъ въ нашихъ наблюденіяхъ, существованіе Сборника почти необходимо. Рядомъ съ нимъ будутъ действовать и другія пособія со стороны Общества: выдача инструкцій и инструментовъ и указанія и наставленія специалистовъ, принадлежащихъ къ составу Общества. Въ послѣднемъ отношеніи Совѣтъ въ особенности надѣется на участіе въ этомъ дѣлѣ д. чл. академика *К. С. Весселовскаго*, не покидающаго нашихъ предпріятій своимъ живымъ участіемъ.

Наконецъ, остается сказать о главномъ изданіи Общества, служащемъ къ распространенію свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знанія, занимающимъ Общество — о *Запискахъ*. Записки издаются въ настоящемъ ихъ видѣ, т. е. періодически (4 кн. въ годъ), въ сліяніи съ прежде издававшимся *Вѣстникомъ*. Такое сліяніе двухъ совершенно различныхъ элементовъ, имѣвшее въ виду отчасти сбереженіе расходовъ по двумъ изданіямъ, отчасти облегченіе обязанностей Общества по періодическому изданію, которое выходило прежде 12-ю книжками, и вообще по своему періодическому и журнальному характеру было весьма неудобно для ученаго Общества, — такое сліяніе есть опытъ. Совѣтъ не скрываетъ, что онъ до сихъ поръ не считаетъ этого изданія вполне соответствующимъ требованіямъ, возлагаемымъ на него наукою, но счелъ своею обязанностью продолжать пока изданіе Записокъ въ настоящей ихъ формѣ, въ виду заявленій съ разныхъ сторонъ, что прекращеніе этого изданія будетъ существеннымъ пробѣломъ въ нашей періодической литературѣ, не смотря на многія трудныя условія, въ которыхъ поставлено это изданіе, и, между прочимъ, на необходимость удовлетворенія двумъ весьма различнымъ и иногда противоположнымъ условіямъ: журнала и ученаго изданія.

Не рѣшась, однако, при недавности опыта изданія За-

писокъ въ настоящемъ ихъ видѣ, принадлежатъ исключительно прошивъ ихъ приговору, Совѣтъ добровольно нѣкоторыми улучшениями, которыя и поставлены въ обязанность новаго редактора *К. Н. Бессмертова-Рюмина*, назначеннаго на мѣсто д. чл. *А. Н. Бекетова*, вынужденнаго отказаться отъ редакціи. Записокъ вслѣдствіе новыхъ своихъ занятій (*).

Самымъ существеннымъ способомъ къ возможному улучшенію Записокъ и вообще изданій Общества, — крайней мѣрѣ единственнымъ способомъ, належащимъ въ распоряженіи Совѣта, — признано образованіе при Совѣтѣ Редакціоннаго Комитета, опредѣленнаго въ Уставѣ и съ теченіемъ времени пришедшаго, къ сожалѣнію, въ полное забвеніе. Редакціонный Комитетъ, составленный подъ предсѣдательствомъ и главнымъ руководствомъ помощника предсѣдателя Общества *Е. П. Ковалевскаго*, изъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ и секретаря Общества будетъ служить умственнымъ и ученымъ средоточіемъ для всей издательской дѣятельности Общества и преимущественно будетъ наблюдать, чрезъ постоянныя указанія редакторамъ отдѣльныхъ изданій, за достоинствомъ всѣхъ трудовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и отстраненіемъ сочиненій, не стоящихъ на уровнѣ науки. По этому предполагается установить между Обществомъ, въ лицѣ Совѣта, Редакціоннаго Комитета и Отдѣленій постоянную связь съ редакторомъ Записокъ, какъ литературнаго органа Общества, — связь, которая до сихъ поръ была, къ сожалѣнію, слишкомъ слаба; само собою

(*) Въ 8-хъ вышедшихъ книжкахъ Записокъ 1862 г. были помѣщены слѣдующія важнѣйшія статьи: д. чл. *М. Ващенко*, подробная записка къ картѣ Кокандскаго ханства; Белоры и ихъ страна; д. чл. *О. В. Струве*, объ изслѣдованіяхъ отклоненія отвѣса въ окрестностяхъ Москвы; *П. П. Семенова*, сибирское путешествіе академика Миддендорфа; *Мессера*, библиографическіе указатели; д. чл. *Вильсона*, переносъ въ Великобританію; д. чл. *А. Голубова*, маршрутъ отъ г. Турфана до г. Камгара; д. чл. *Барботъ-де-Марни*, геологическо-орографическій очеркъ Калининской степи и прилежащихъ къ ней земель; къ Запискамъ были приложены карты: Кокандскаго ханства, геологическая карта Астраханской калининской степи и пространства между р. Чу и Сиръ-Дарьей.

разумѣется, что эта снѣзь будетъ чистою ученою и умственною, и освобождена отъ всякихъ формальностей, ватрудиющихъ ученую дѣятельность. Сверхъ этого, озабочиваясь успѣхомъ изданія Записокъ, лежащей, по необходимости, на нравственной отвѣтственности Общества, члены Редакціоннаго Комитета намѣреваются постоянно участвовать въ немъ своими научными трудами и поддерживать это изданіе своими личными научными и литературными связями. Такъ, по приглашенію Комитета, будутъ участвовать въ Запискахъ нѣкоторые другіе наши спеціалисты. Совѣтъ надѣется, что и всѣ прочіе наши члены будутъ содѣйствовать своими трудами, указаніями и замѣчаніями улучшенію ихъ содержанія.

Въ настоящее время Редакціонный Комитетъ обратилъ, между прочимъ, особенное свое вниманіе на одну обязанность, возложенную на него Уставомъ — установленіе единства и правильности въ правописаніи собственныхъ географическихъ именъ. Этотъ вопросъ, при чрезвычайномъ разнообразіи въ правописаніи, произношеніи и удареніи у насъ не только именъ азіатскихъ, но даже чисто русскихъ, весьма важенъ и, въ сожалѣнію, оставался до сихъ поръ въ нѣкоторомъ пренебреженіи. Для географовъ Азии этотъ вопросъ усложняется различными системами произношенія именъ, оспаривающими между собою свои взаимныя права господства; потому признано необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ особому обсужденію со стороны нашихъ филологовъ и ориенталистовъ.

Независимо отъ всѣхъ изданій Общества, органомъ распространенія свѣдѣній въ области наукъ, занимающихъ Общество, должны служить годовые отчеты Совѣта, составляемые секретаремъ Общества. Годовые отчеты обнимаютъ собою общіе и важнѣйшіе результаты дѣятельности Общества, самой по себѣ довольно обширной; и потому, по необходимости, въ отчетъ долженъ входить довольно зна-

чительный запасъ свѣдѣній и данныхъ и, выйдѣ съ тѣмъ, перечень современнаго положенія многихъ вопросовъ по географіи, этнографіи и статистикѣ Россіи. Въ такой степени свѣдѣнія отчета могутъ быть въ надлежащей соразмѣрности съ движеніемъ этихъ наукъ, зависѣть, безъ сомнѣнія, отъ степени участія самого Общества въ этомъ движеніи и совершенно обусловлено предѣлами его ученихъ предпріятій.

Въ настоящемъ отчетѣ интересамъ самой науки дано не первое мѣсто, а вопросы внутренняго управленія и устройства Общества, могущіе интересовать только его членовъ (*) отодвинуты на второй планъ. Впрочемъ, для облегченія не только членамъ Общества, но и публикѣ возможности постоянно слѣдить за воими дѣйствіями Общества и распоряженіями Сѣзѣта, отнынѣ всѣ, безъ изъятія, состоявшіеся въ Обществѣ протоколы и журналы, входящіе въ Записки въ отдѣлѣ *Дѣловыя Общества*, будутъ безъ замедленія предаваемы печати и раздаваемы членамъ и редакціямъ разесть въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ, не ожидая выхода въ свѣтъ Записокъ. Въ составъ этого изданія будутъ входить и всѣ текущія ученыя извѣстія и корреспонденція, получаемыя секретаремъ Общества, на отвѣтственность котораго возложена эта часть. Какъ упомянуто, отчетъ о дѣйствіяхъ Общества далеко не можетъ исчерпывать результатовъ всѣхъ географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, производящихся въ теченіе года въ предѣлахъ Имперіи и разбросанныхъ большею частью по разнымъ вѣдѣствамъ и отдѣльнымъ чинамъ. Но такое Общество имѣетъ честь считать въ своихъ рядахъ едва ли не всѣхъ отечественныхъ послѣдователей и тружениковъ по его отраслямъ знанія, не отказывающихъ со-

(*) Всѣ свѣдѣнія о внутреннемъ дѣлѣ Общества, бывшія въ прежнихъ отчетахъ, помѣщаются для членовъ Общества въ приложеніяхъ къ отчету.

общать Обществу о ходѣ и главныхъ результатахъ своихъ трудовъ. Отъ этихъ лицъ будетъ зависеть обогащеніе годового отчета свѣдѣніями о своихъ ученыхъ трудахъ, совершаемыхъ ими внѣ круга дѣятельности Общества; нижнѣйшій отчетъ есть уже отчасти нормальный въ этомъ родѣ отчетъ.

Къ составу Общества принадлежать едва ли не всѣ лица, стоящія во главѣ разныхъ отраслей управления гражданскаго и военнаго, въ кругу которыхъ сосредоточены разныя географическія и статистическія работы. По примѣру прежнихъ лѣтъ прилагается и къ настоящему отчету записка, составленная секретаремъ Общества, обо всѣхъ этихъ работахъ. Хотя свѣдѣнія въ этой запискѣ нѣсколько полнѣе предыдущихъ лѣтъ, благодаря сочувствію, съ которымъ было повсемѣстно принято приглашеніе, сдѣланное Совѣтомъ къ разнымъ начальствамъ и вѣдомствамъ; но эти свѣдѣнія все еще не полны и заключаютъ въ себѣ для всѣхъ очевидныя пробѣлы. Главное же, означенной запискѣ не достаетъ той органической, научной связи, которая бы соединяла и правительственные и частныя ученые труды, разбросанные по огромнымъ пространствамъ нашего отечества, можно сказать во всѣхъ частяхъ свѣта,—соединяла въ одно цѣлое, проникнутое жизнію и мыслию и изложенное въ научномъ порядкѣ; для этой цѣли необходимо было бы внести въ это дѣло и ученую критику, безъ которой не можетъ быть никакого единства въ перечнѣ свѣдѣній, исчисляемыхъ, какъ до сихъ поръ, въ порядкѣ вѣдомствъ, департаментовъ и проч.

Такая ученая разработка получаемыхъ Обществомъ матеріаловъ, болѣею частію сырыхъ, могла бы быть отнесена къ прямымъ и едва ли даже не къ важнѣйшимъ обязанностямъ секретаря Общества, который, по самой сущности своей должности, не можетъ быть и никогда не былъ празднымъ свидѣтелемъ совершающейся около него ученой дѣя-

тельности; но для этого было бы необходимо, во-первыхъ, чтобы матеріалы, доставляемые въ Общество, были полны, и во-вторыхъ, чтобы срокъ ихъ доставленія не стѣснялъ Секретаря временемъ, необходимымъ для разработки. Въ томъ и другомъ отношеніи начальствующія лица, въ особенности принадлежащія къ составу Общества, безъ сомнѣнія, не откажутъ въ своей помощи Совѣту, который, съ своей стороны, уже сдѣлалъ и сдѣлаетъ нѣкоторыя по этому предмету распоряженія. Точно также желательно въ этомъ отчасти новомъ у насъ дѣлѣ участіе и всѣхъ вообще частныхъ лицъ, тружениковъ науки, разбѣянныхъ по всей Россіи; въ нынѣшнемъ году, не смотря на вызовы, сдѣланные въ газетахъ, доставлены Секретарю свѣдѣнія о частныхъ ученыхъ трудахъ лишь г. *Карновичемъ*, которому и нельзя не выразить при этомъ признательности Общества.

Сообщеніе годовому отчету указаннаго характера было бы весьма важно и для исполненія одной особой обязанности, возлагаемой на Общество его Уставомъ — распространенія достовѣрныхъ свѣдѣній о Россіи въ другихъ странахъ.

Въ истекшемъ, какъ во всѣхъ предъидущихъ годахъ, годовой отчетъ переводился на французскій языкъ и разсылался во всѣмъ иностраннымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, съ которыми мы находимся въ сношеніяхъ. Для этой цѣли было бы весьма важно, чтобы свѣдѣнія, распространяемыя въ Европѣ посредствомъ отчета были по возможности характера ученаго, чтобы они давали вѣрное понятіе о движеніи нашихъ наукъ въ Россіи, и чтобы ученая Европа не могла дѣлать намъ упрека, нерѣдко сопровождавшаго полученіе нашихъ отчетовъ за границей «что въ нихъ много интересныхъ свѣдѣній, но всего менѣе географическихъ.»

Сношенія и связь съ иностранными учеными и обществами наше Общество старалось постоянно поддерживать и разви-

вать (*); но чтобы эти сношенія и связь были дѣйствительныя, а не формальныя, необходимо, чтобы въ нихъ заключался взаимный обмѣнъ мыслей и свѣдѣній и взаимная помощь въ достиженіи общихъ для всего образованнаго міра цѣлей науки. Этой потребности всего лучше и проще могутъ удовлетворить наши отчеты, когда они сообщаютъ научные результаты дѣйствій Общества и трудовъ правительственныхъ учреждений и частныхъ лицъ, входящихъ въ нашу область знаній. Нынѣ переводимые на французскій языкъ отчетъ и упомянутая записка не могутъ еще, какъ объяснено выше, быть признаны вполне удовлетворительными въ этомъ отношеніи. Они будутъ постепенно развиваться и улучшаться на указанномъ выше пути собиранія и соединенія къ одному цѣлому всѣхъ накопляющихся и въ правительственныхъ учрежденіяхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ свѣдѣній по предметамъ нашей дѣятельности. Въ этомъ общемъ цѣломъ каждая отдѣльная частица знанія пріобрѣтаетъ особенный смыслъ; результаты самыхъ добросовѣстныхъ усилій, разбросанные и разъединенные на нашихъ необъятныхъ пространствахъ, и потому слабые и ничтожныя, получаютъ въ общей массѣ отечественнаго труда, отечественнаго знанія то нравственное значеніе и ту нравственную силу, какихъ, въ своей разбросанности и разъединеніи, они никогда имѣть не могутъ.

Говоря объ Обществѣ, какъ средоточіи для умственной дѣятельности всѣхъ занимающихся его науками, и для болѣе или менѣе тѣснаго соединенія людей, мы должны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ занятіяхъ Общества, которыя составляютъ собственно принадлежность этого чисто уже нравственнаго его значенія. Эти занятія продолжались и въ настоящемъ году болѣе или менѣе въ томъ же видѣ, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, т. е.

(*) См. въ приложеніяхъ списокъ всѣхъ отечественныхъ и иностранныхъ обществъ и учреждений, съ которыми Императорское Русское Географическое Общество находилось въ сношеніяхъ и обмѣнивалось изданіями.

въ очередныхъ общихъ собраніяхъ членовъ, въ собраніяхъ Отдѣленій, и различныхъ временныхъ Коммисій. Чтеніе статей и обсужденіе разныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ предмета каждаго Отдѣленія, составляли содержаніе всѣхъ этихъ собраній, независимо отъ обсужденія разныхъ дѣлъ и предпріятій самаго Общества. Сверхъ того, дѣлались членами и посторонними лицами сообщенія о совершенныхъ ими ученыхъ трудахъ. Эти сообщенія были особенно многочисленны въ нынѣшнемъ году и желательно, чтобы они возможно болѣе развивались, возбуждая полезныя сужденія какъ въ Отдѣленіяхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ. Послѣднія, къ сожалѣнію, большею частію ограничивались сообщеніями Секретаря и чтеніемъ статей (*). Число членовъ Общества, также какъ и собраній, постоянно возрастаетъ. По этому, Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 20 января 1862 г., по ходатайству г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ отведеніи Обществу безвозмездно помѣщенія въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, принято было Обществомъ съ особенною признательностью. Новое прекрасное помѣщеніе, независимо отъ сбереженія расходовъ Общества для усиленія ученыхъ предпріятій нашихъ, дало возможность заняться устройствомъ библіотеки, коллекцій и всѣхъ вообще ученыхъ пособій Общества, сообразно съ ихъ назначеніемъ служить для занятій членовъ и постороннихъ ученыхъ. Въ этомъ отношеніи, чтобы воспользоваться, какъ слѣдуетъ, всѣмъ ученымъ имуществомъ нашимъ, еще остается сдѣлать многое, чѣмъ Совѣтъ и будетъ озабоченъ. Во всякомъ случаѣ, для насъ открылось въ новомъ помѣщеніи болѣе къ этому возможности, также какъ и для ученыхъ занятій и собраній членовъ въ квартирѣ Общества.

(*) См. въ Приложеніяхъ: отчетъ по библіотекѣ Общества, о книгахъ, картахъ и рукописяхъ, принесенныхъ въ даръ Обществу.

Оби́тъе мыслей въ кругу каждаго Отдѣленія, болѣе или менѣе сосредоточивающаго въ себѣ специалистовъ по своей отрасли знаній, есть, безъ сомнѣнія, важное условіе успѣха не только для ученыхъ предпріятій самого Общества, но и вообще для хода нашего образованія. Такимъ образомъ, въ средѣ Общества были обсуждаемы въ теченіе года, какъ многіе вопросы чистой теоріи, такъ и вопросы приложенія науки къ практическимъ интересамъ жизни; такъ, между прочимъ, вопросы: объ изысканіи удобнѣйшихъ способовъ наблюденій надъ качаніями постоянного маятника (*), (въ Отдѣленіи Математической Географіи), о замѣнѣ триангуляцій, какъ основы для съемокъ всаго масштаба, астрономическими наблюденіями (**) (по предложенію д. чл. *П. М. Смылова*, въ Отдѣленіяхъ Математической Географіи и Физической Географіи), о производствѣ геометрической нивелировки Европейской Россіи (***) (по предложенію *О. В. Струве* въ Отдѣленіи Математической и Физической Географіи), о составленіи программы для этнографическихъ изслѣдованій въ Россіи (по Отдѣленію Этнографіи), о разныхъ системахъ наро-

(*) Вопросъ о наблюденіи качаній маятника, возбужденный д. чл. *А. Н. Савинымъ*, и весьма важный для изслѣдованій по опредѣленію фигуры земли, обратилъ на себя особенное вниманіе Отдѣленій Математической и Физической Географіи. Оставивъ мысль о снаряженіи для этой дѣлы экспедиціи, Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Отдѣленій, просилъ Генеральный Штабъ поручить наблюденія качаній маятника офицеромъ, командированнымъ для градуснаго измѣренія паразели. Генеральный Штабъ изъявилъ полную готовность участвовать въ этомъ обществяномъ учебномъ предпріятіи, и полагаетъ приступить къ сему въ 1864 г., когда будутъ, во всаму вѣроятію, нѣвѣстны результаты опытовъ Академіи Наукъ надъ аппаратомъ, приспособленнымъ для означенныхъ наблюденій.

(**) Отдѣленіе Математической Географіи выразило мнѣніе, что такая замѣна, при высокой точности, достигаемой въ настоящее время астрономическими опредѣленіями, совершенно удобна, въ мѣстностяхъ, подобныхъ Европейской Россіи и представляющихъ весьма важныя экономическія выгоды.

(***) По важности этого предпріятія, преимущественно практической, Совѣтъ входинъ въ сношеніе съ Генеральнымъ Штабомъ, который, оставаясь пока, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, приводеинъ въ исполненіе предпріятія, предлагаетъ, однако, осуществить его въ будущемъ и нинѣ собирать разныя необходимыя для этого дѣла свѣдѣнія.

донаселенія, о недостаткахъ, въ статистическомъ отноше-
ніи, нашихъ ревизій и о производствѣ примѣрнаго народончи-
сленія въ С.-Петербургѣ, объ относительныхъ удобствахъ
разныхъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, и также
въ связи съ этимъ вопросомъ: объ относительныхъ выгодахъ
разныхъ направлений желѣзной дороги къ южнымъ портамъ
(вслѣдствіе записки, прочтенной объ этихъ предметахъ г. Джу-
ричемъ, по Отдѣленію Статистики) и проч. Здѣсь собственно
указаны лишь главнѣйшіе изъ вопросовъ, занимавшихъ собра-
нія членовъ Общества по Отдѣленіямъ; нѣкоторые изъ нихъ,
какъ напр. послѣдній, привлекли многочисленныя собранія, и
возбудили весьма оживленныя пренія въ средѣ Общества; другіе,
какъ напр. вопросъ о производствѣ примѣрнаго народончи-
сленія въ С.-Петербургѣ, по всѣмъ правиламъ современной
статистической техники, дали поводъ лицамъ, знакомымъ съ
этою техникою, высказать мысли, которыя не останутся
безъ пользы для практики (*), тѣмъ болѣе, что, вслѣдъ за
сужденіями по этому вопросу, предпринято народончисленіе
С.-Петербургскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комите-
томъ. Какова бы ни была собственно научная важность всѣхъ
такимъ образомъ обсуждаемыхъ въ средѣ Общества, вопросовъ,
каковы бы ни были достоинства высказывающихся мнѣній,
каково бы ни было, наконецъ, практическое ихъ значеніе,—
всѣ подобныя сужденія и пренія создаютъ мало по малу ту
умственную почву и атмосферу, которыя, какъ средоточія мы-
сли и знанія, никогда не остаются безплодными для успѣ-
ховъ наукъ, и въ особенности плодотворны въ отношеніяхъ
науки къ общественной жизни. Это послѣднее обстоятель-
ство заслуживаетъ особеннаго вниманія: слабое распро-

(*) Этотъ вопросъ былъ предметомъ особыхъ весьма тщательныхъ трудовъ со стороны Отдѣленія Статистики и особой записки г. чл., помѣщаемой въ IV кн. Записокъ 1882 г. Какъ дальнѣйшее движеніе вопроса было отложено до будущаго года, то настоящій отчетъ, исключительно обнимающій собою лишь предпріятіи Общества, вступившія въ дѣйствіе, а не проектированныя, ограничивается упоминовеніемъ о возбужденіи вопроса.

страшеніе въ массахъ научныхъ свѣдѣній, нѣкоторое недовѣріе къ наукѣ и даже отчасти распространенное пристрастіе съ фантастическимъ разрѣшеніемъ ея вопросовъ заставляютъ желать возможно большаго у насъ возникновенія средоточій для серьезнаго знанія и научнаго обсужденія вопросовъ жизни.

Такимъ средоточіемъ былъ въ кругу Общества Политико-Экономическій Комитетъ, учредившійся въ началѣ 1859 г. при Отдѣленіи Статистики и закрывшійся 26 минувшаго ноября по добровольно принятому рѣшенію его членовъ. Хотя дѣятельность Комитета занимала довольно значительное мѣсто въ общемъ кругу дѣятельности Общества, но предыдущіе годовые отчеты Совѣта не заключали въ себѣ никакихъ свѣдѣній о Комитетѣ, сперва вслѣдствіе совершенно временнаго и частнаго характера его занятій, ограничивавшихся бесѣдами членовъ, а потомъ вслѣдствіе намѣренія Комитета представлять Обществу и публикѣ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ (о чемъ и было упомянуто въ прошлогоднемъ отчетѣ). Какъ это намѣреніе по обстоятельствамъ не осуществилось, то здѣсь и приходится сказать нѣсколько словъ о Политико-Экономическомъ Комитетѣ и его закрытіи.

По Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, статистика составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ его занятій (§ 1). Самая существенная часть статистической науки, въ нынѣшнемъ ея развитіи, заключается въ изслѣдованіяхъ политико-экономическихъ и финансовыхъ. Поэтому, вопросы, принадлежащіе къ кругу народнаго и государственнаго хозяйства (торговли, промышленности, финансовъ) сосредоточивали на себѣ преимущественное вниманіе Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ самаго его учрежденія. Такое направленіе статистическихъ трудовъ Общества выражалось во всѣхъ его изданіяхъ, и въ особенности въ Сборникѣ

статистическихъ свѣдѣній о Россіи, который издавался Обществомъ. Это изданіе и другія сочиненія, изданныя Обществомъ (обширное изслѣдованіе объ украинскихъ ярмаркахъ, многочисленныя статьи въ Вѣстникѣ), получили нынѣ первенствующее значеніе въ русской экономической и финансовой литературѣ и служатъ даже въ Европѣ однимъ изъ главныхъ пособій для ознакомленія съ народнымъ хозяйствомъ Россіи. Последнее соотвѣтствуетъ обязанности Русскаго Географическаго Общества, указанной въ его Уставѣ: распространять достовѣрныя свѣдѣнія о Россіи въ другихъ странахъ (§ 1). Такое экономическое направленіе статистической дѣятельности Общества вынудило Отдѣленіе Статистики озаботиться успѣхами самой теоріи экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, составляющей первое необходимое условіе для статистическихъ работъ. Мысль содѣйствовать изученію экономической и финансовой науки, или политической экономіи, возникла, какъ вслѣдствіе чрезвычайной слабости развитія у насъ этой науки, такъ и вслѣдствіе обязанности, возложенной на каждое Отдѣленіе Географическаго Общества, «изыскивать средства къ возможно высшему развитію своей науки въ Россіи» (§ 98). Для достиженія помянутой цѣли Отдѣленію Статистики нужно было воспользоваться способами, указанными въ самомъ Уставѣ. Эти способы, между прочимъ, слѣдующіе: приобрѣтеніе и обращеніе на пользу науки свѣдѣній, остающихся безъ употребленія у частныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій (§ 4), вступленіе въ сношеніе съ возможно большимъ количествомъ внутри Имперіи лицъ, отъ которыхъ можно ожидать свѣдѣній и содѣйствія (§ 5), допущеніе членовъ и постороннихъ лицъ къ пользованію собранными свѣдѣніями (§ 6), собранія въ квартирѣ Общества членовъ, занимающихся ученымъ предметомъ, ученыя бесѣды, чтенія, изустныя сообщенія, и разсужденія въ этихъ собраніяхъ, также распространеніе въ періодическихъ изданіяхъ печатныхъ записокъ о

занятіяхъ членовъ (§ 8, 51 и 67), приглашеніе въ собранія членовъ ученыхъ лицъ, прїѣзжающихъ въ столицу, и всѣхъ вообще постороннихъ посѣтителей, не принадлежащихъ къ составу Общества (§§ 54 и 55), и, наконецъ, денежные пожертвованія членовъ и любителей наукъ (§ 14).

Имѣя въ виду обязанность, возложенную, по § 99, на каждое Отдѣленіе, учреждать ученые совѣщанія по его специальнымъ вопросамъ, нѣсколько членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предположили, въ началѣ 1859 г., устроить при Отдѣленіи Статистики подобныя совѣщанія «для обсужденія передающихся изъ Отдѣленія вопросовъ по хозяйственной статистикѣ и также разныхъ предметовъ изъ круга народнаго хозяйства» (*). Въ приведенныхъ выраженіяхъ Отдѣленіе Статистики испросило разрѣшеніе Совѣта Общества на устройство этихъ совѣщаній. Совѣщанія разрѣшены были Совѣтомъ Общества, подъ названіемъ Политико-Экономическаго Комитета, согласно принятому въ Географическомъ и другихъ нашихъ ученыхъ Обществахъ обычаю называть такія собранія Комитетами и Коммисіями. Политико-Экономическій Комитетъ изъ членовъ Географическаго Общества собирался съ тѣхъ поръ въ дни, напередъ назначенные для бесѣды о разныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ (**), съ точки зрѣнія науки, и для взаимныхъ изустныхъ

(*) Вмѣстѣ съ членами, впоследствии присоединившимися къ Комитету, къ нему принадлежали слѣдующія лица: В. П. Безобразовъ (секретарь Комитета), Е. И. Бревернъ, Н. Х. Бунге, А. И. Бутовскій, П. А. Валуевъ, К. С. Веселовскій, В. И. Вешняковъ, И. В. Вернадскій, Н. И. Второвъ, Ю. А. Гагемейстеръ, И. А. Ганъ, И. Я. Горловъ, К. К. Гротъ, К. Н. Домонтовичъ, А. П. Заблудскій, Б. О. Калининскій, А. И. Левшинъ, А. А. Красильниковъ, О. П. Литке, баронъ А. К. Мейндорфъ, баронъ Е. К. Мейндорфъ, О. М. Митчель, С. А. Мордвиновъ, Г. П. Небольсинъ, М. Х. Рейтернъ, П. П. Семеновъ, Я. А. Соловьевъ, Д. М. Сольскій, О. Г. Тернеръ, А. Г. Тройницкій, Д. П. Хрущевъ, А. Н. Чивилевъ, А. О. Штакельбергъ, С. П. Щепкинъ, І. Н. Шиль, А. К. Гирсъ, Е. П. Ламанскій, Н. А. Милютинъ, баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ.

(**) Съ учрежденія Политико-Экономическаго Комитета, въ февралѣ 1859 г., до его закрытія, въ ноябрѣ 1862 г., были подробно обсуждаемы слѣдующіе важнѣйшіе вопросы: о выкупѣ крестьянскихъ земель, о налогѣ на крѣпкіе напитки

сообщеній членовъ, и приглашать, смотря по надобности и согласно Уставу Общества, постороннихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными сужденіями по предметамъ занятій Комитета. Комитетъ собирався въ квартирѣ Общества по взаимному согласію членовъ, въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ (между вакаціонными періодами Географическаго Общества) около двухъ разъ въ мѣсяцъ, всего отъ 10 до 12 разъ каждую зиму. Единственный постоянный органъ Комитета былъ его секретарь, избранный членами; секретарь созывалъ собранія и составлялъ журналы. Въ прошедшемъ году журналы публиковались (съ разрѣшенія въ общемъ цензурномъ порядкѣ) въ газетахъ. Впослѣдствіи, по рѣшенію Комитета, журналы помѣщались въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а въ газетахъ публиковались только краткія извѣстія о занятіяхъ Комитета. Комитетъ не имѣлъ никакой постоянной организаціи и никакихъ правилъ, кромѣ общезвѣстнаго порядка ученыхъ бесѣдъ, такъ какъ, по Уставу Географическаго Общества (§ 73), распорядокъ работъ и внутреннее ими управленіе предоставлены въ полное распоряженіе каждаго Отдѣленія.

Въ 1862 г. сдѣланы были правительствомъ нѣкоторые особые распоряженія относительно учрежденія въ ученыхъ Обществахъ постоянныхъ Комитетовъ и вслѣдствіе этого

или нѣтъ сборъ, о разныхъ банковыхъ системахъ, о государственныхъ и частныхъ банкахъ, объ изданіи популярнаго учебника по политической экономіи, о налогѣ на торговлю и торговый классъ и о гильдейскомъ сборѣ, о денежномъ обращеніи и бумажныхъ деньгахъ, о коммерческихъ кризисахъ и промышленныхъ затрудненіяхъ Россіи, о введеніи всемірной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монеты, о колонизаціи и заселеніи пограничныхъ неосвоенныхъ мѣстностей, объ экономическихъ послѣдствіяхъ упраздненія крѣпостнаго состоянія, о подушной о подворной подати, о гласности въ финансовомъ управленіи и о разныхъ способахъ извлеченія доходовъ изъ государственныхъ имуществъ. Сверхъ этого, были постоянно обсуждаемы сочиненія, выходившія въ Россіи по предметамъ экономической науки. Въ 1862 г. Комитетъ прекратилъ свои сужденія по вопросамъ науки и былъ исключительно занятъ, предположеніями о своей внутренней организаціи.

возникла официальная переписка относительно нашего Политико-Экономическаго Комитета.

Изъ этой переписки Политико-Экономическій Комитетъ (въ собраніи 26 ноября 1862 г.) усмотрѣлъ: что отъ него требуется нынѣ начертаніе полной программы предметовъ, подлежащихъ его обсужденію, съ тѣмъ при томъ, чтобы эти предметы были чисто теоретическаго содержанія и чтобы, по утвержденіи программы, Комитетъ ни въ какомъ случаѣ не выходилъ, въ своихъ занятіяхъ, изъ круга указанныхъ въ ней предметовъ и въ особенности не касался вопросовъ государственнаго управленія; что наблюденіе за сохраненіемъ этого порядка въ Политико-Экономическомъ Комитетѣ предполагается возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и съ этою цѣлію устанавливаются постоянныя личныя между ними сношенія по дѣламъ Комитета; и что проектъ правилъ, составленный Комитетомъ согласно съ принятымъ въ немъ съ самаго его учрежденія порядкомъ занятій, нынѣ совершенно измѣненъ.

За тѣмъ Комитетъ принялъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

1. Что въ первоначальномъ проектѣ правилъ, представленномъ Комитетомъ, кругъ его занятій былъ въ точности обозначенъ и ограниченъ предѣлами самой науки политической экономіи или народнаго и государственнаго хозяйства, которымъ посвящены были труды Комитета, что въ этомъ смыслѣ опредѣляется всегда въ Уставахъ ученыхъ обществъ кругъ ихъ дѣятельности и что невозможно составленіе полной программы всѣхъ предметовъ, или вопросовъ, которые могутъ входить въ означенный кругъ ученой дѣятельности и могутъ быть обсуждаемы въ средѣ Комитета; составленіе подобной программы было бы также трудно, какъ исчисленіе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ какой либо наукѣ.

2. Что обстоятельства времени, выдвигающаго то одни, то другіе экономическіе вопросы, и задача самой науки, обязанной искать проявленія своихъ началъ то въ однихъ, то въ другихъ обстоятельствахъ промышленной жизни народа, могутъ вывести занятія Комитета изъ круга вопросовъ, обозначенныхъ въ его программѣ, а такіе нарушенія программы могли бы возбудить приспособныя недоразумѣнія не только въ средѣ Комитета, но и въ средѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

3. Что въ этомъ смыслѣ было бы особенно трудно провести черту между теоретическими и практическими вопросами на почвѣ науки, постоянно подтверждающей своему анализу явленія практической промышленной жизни, и въ средѣ Комитета, между прочимъ стремившагося распространять здравыя понятія науки и противудѣйствовать понятіямъ, имъ враждебнымъ, какъ и въ литературѣ, такъ и въ публикѣ.

4. Что въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣйствія Комитета, лишеннаго ученой независимости въ выборѣ предметовъ и вопросовъ для своихъ занятій и изслѣдованій, были бы особенно затруднительны.

Комитетъ призналъ дальнейшее продолженіе своихъ занятій бесполезнымъ, и затѣмъ присутствующіе въ Комитетѣ члены по большинству голосовъ, *положили*: Политико-Экономическій Комитетъ, утредившійся по добровольному соглашенію его членовъ, закрыть (*).

Имѣя въ виду, что Политико-Экономическій Комитетъ утредился при Отдѣленіи Статистики, по добровольному соглашенію нѣкоторыхъ членовъ Общества, и не составляетъ обязательной части въ его составѣ и въ кругу его дѣятельности, опредѣленныхъ Уставомъ Общества, Совѣтъ постановилъ: счи-

(*) Приведенное здѣсь рѣшеніе Политико-Экономическаго Комитета взято отъ слова до слова изъ его журнала.

татъ Политико-Экономическій Комитетъ, согласно заключенію его, закрытымъ.

Хотя экономическая наука и не входитъ непосредственно въ кругъ дѣятельности нашего Общества, но Совѣтъ не можеть не сожалѣть о прекращеніи занятій Комитета, которые могли быть полезны не только для трудовъ Общества, освѣщающаго путемъ науки многіе сложные статистическіе и этнографическіе вопросы и стороны нашего народнаго быта, но и могли быть полезны для успѣховъ самой экономической науки въ Россіи. Близкое, въ кругу Общества, соприкосновение политико-экономическихъ вопросовъ съ науками болѣе точными, каковы: географія и статистика, общало много добраго относительно способа обсужденія и разрѣшенія политико-экономическихъ вопросовъ; на почвѣ Географическаго Общества можно было надѣяться найти самыя прочныя опоры для здравыхъ экономическихъ воззрѣній, и тѣмъ самымъ содѣйствовать всеобщему стремленію нашихъ лучшихъ умовъ противопоставить силамъ независимаго нравственнаго убѣжденія и неподкупные приговоры науки противонаучнымъ и мечтательнымъ понятіямъ, къ сожалѣнію слишкомъ часто искажающимъ правильный ростъ нашего общественнаго мнѣнія.

Говоря о занятіяхъ Общества, какъ *умотселенно средоточіи* для отечественной дѣятельности по разнымъ отраслямъ знанія и объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на него этимъ нравственнымъ его значеніемъ, остается отдать отчетъ о присужденіи ученыхъ наградъ Общества. Самый разборъ сочиненій, бывшихъ на конкурсѣ, и рецензіи убіеннанныхъ трудовъ предлагаются къ настоящему отчету, а здѣсь представляются лишь результаты присужденія. Здѣсь должно замѣтить, что награды Общества не только служатъ къ публичному заявленію уваженія къ ученымъ заслугамъ, но онѣ дають также возможность подвергать одѣлкѣ всѣ отечественныя труды, совершаемыя въ нашей области знанія; въ этомъ

последнемъ отношеніи наши конкурсы могутъ быть весьма полезны и потому нельзя не упомянуть здѣсь съ особенною признательностью объ отчетѣ особой Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ Статистики для конкурса на Константиновскую медаль. Этотъ отчетъ заключаетъ въ себѣ полный разборъ всѣхъ статистическихъ трудовъ послѣдняго трехлѣтія, и весьма было бы желательно, чтобы всѣ прочія Отдѣленія Общества приняли также этотъ порядокъ при присужденіи медалей.

Въ нынѣшнемъ году на конкурсѣ по Константиновской медали состояли на очереди Отдѣленія Статистики и Этнографіи. Отдѣленіе Этнографіи представило, согласно съ рецензіями гг. Срезневскаго и Саввантова, къ увѣнчанію медалью В. И. Даля, за Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка; Отдѣленіе Статистики, представивъ полный разборъ особой Коммисіи замѣчательнѣйшихъ статистическихъ трудовъ послѣдняго 8-хъ лѣтій, не признаетъ ни одного изъ нихъ выполняющимъ всѣ условія конкурса. вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе Математической Географіи, хотя и не состоящее въ нынѣшнемъ году на очереди, основываясь на § 4 правилъ Константиновской медали, дозволяющемъ присуждать медаль и за труды, не относящіяся къ очереднымъ Отдѣленіямъ, представило, согласно рецензій А. Н. Савича, къ медали сочиненіе В. Я. Струве, «Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ», изданное въ самомъ концѣ 1861 года (послѣ конкурса 1861 г.) и заключающее въ себѣ результаты 40 лѣтнихъ огромныхъ трудовъ нашего знаменитаго астронома по этому предмету.

Совѣтъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что ученныя заслуги В. Я. Струве выходятъ изъ всякаго ряда и не допускаютъ даже никакого сравненія съ другими трудами въ математической собственно области отечественной географіи, въ кругу которой едва ли можетъ быть даже совершенъ подвигъ не только большій, но равный измѣренію дуги меридіана, и что потому увѣнчаніе В. Я. Струве Константиновскою медалью не можетъ быть болѣе отлагасемо, и

съ другой стороны, что труды В. И. Даля въ кругу отечественной лингвистики и этнографіи такъ важны и многочисленны и прямо подходят подъ условія п. ж. § 3 Положенія о Константиновской медали, — Толковый же Словарь его, нинѣ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи на конкурсъ, хотя и не оконченъ наданіемъ, но не можетъ быть рассматривася какъ единственное право В. И. Даля на медаль, а скорѣе лишь приводитъ въ единству всѣ прежнія многолѣтнія изслѣдованія автора, и что Отдѣленіе Этнографіи, состоя въ нынѣшнемъ году на очереди, имѣетъ передъ другими Отдѣленіями преимущественное право на присужденіе медали при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ ученыхъ трудовъ, входящихъ въ конкурсъ, *Совѣтъ постановилъ*: въ виду исключительныхъ обстоятельствъ конкурса нынѣшняго года допустить изыатіе изъ бывшаго порядка присужденія Константиновской медали и увѣнчать ею какъ В. Я. Струве, такъ и В. И. Даля, выдавъ медаль первому въ нынѣшнемъ году, а второму лишь въ будущемъ и за тѣмъ въ будущемъ году не имѣть вовсе конкурса на Константиновскую медаль, а въ 1864 г. начать его съ очередныхъ Отдѣленій того года (т. е. Отдѣленія Этнографіи и Статистики).

За тѣмъ присуждены малыя медали:

А. Золотыя медали присуждены:

И. А. Безсонову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за изданіе духовныхъ пѣсенъ подъ названіемъ: «Калѣки и перехоміе».

Н. Я. Данилевскому, по предложенію Отдѣленія Статистики, за статистическія изслѣдованія Виспійскаго рыболовства.

С. С. Тихомирову, за его неутомимые труды по составленію генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, изданной въ 1861 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и подходящею подъ § 3 Положенія о малыхъ медаляхъ.

Б. СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ:

С. К. Бабаджанову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія и, между прочимъ, доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. М. Мамсову, по предложенію того же Отдѣленія, за его библиографическія работы.

Ө. А. Недерскому, помощнику секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за его неутомимые 16-ти лѣтніе труды по внутреннему устройству Общества и хозяйственной части и, между прочимъ, за дѣятельность его по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Я. П. Горелому, за многочисленныя приношенія Обществу и въ томъ числѣ въ особнности этнографическій альбомъ.

Г. Ману, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

В. БРОНЗОВЫЯ МЕДАЛИ:

Проскуровскаго уѣзда Подоль- ской губерніи.	{ Учителю <i>А. И. Дыминскому</i> , и <i>Семиченкину Ор- ловскому</i>	{ по предложенію Отдѣленія Статистики, за доставлен- ныя ими рукописи.
---	--	--

Вазниковскаго уѣзда, Владимирской губерніи, *крестьянину И. А. Голышеву*, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за присланныя рукописи объ офеняхъ и иконописи, иконописные альбомы и подлинники и иконы для этнографическаго музея Общества.

Присуждая свои награды ученымъ трудамъ вышепоименованныхъ, Императорское Русское Географическое Общество, въ лицѣ ихъ, отдаетъ дань публичнаго уваженія важнѣйшимъ проявленіямъ отечественной науки нашего времени. Въ

лицъ двухъ учредителей нашего Общества, В. Я. Струве и В. И. Дала, получающихъ нашу высшую ученую награду,—единственную въ нашемъ отечествѣ, по всѣмъ отраслямъ знаній, занимающимъ Общество,—въ лицѣ ихъ увѣличаются первостепенныя заслуги на пользу нашего просвѣщенія. Заслуги Струве велики не только передъ нашимъ отечествомъ, но и на всемірной почвѣ науки, подлѣ лучшихъ ея представителей всѣхъ вѣковъ и народовъ: ему обязана Россія неизбѣжными математическими основаніями для всѣхъ, безъ изъятія, географическихъ изысканій въ обширной области земнаго шара, предоставленной ей историческими судьбами, и ему также обязана она честию внесенія имени Россіи въ рядъ двухъ тысячелѣтнихъ усилій человѣчества, къ опредѣленію фигуры своей планеты. Не говоря уже о трудахъ собственно астрономическихъ нашего знаменитаго ученаго, и сосредоточиваясь въ области нашего Общества, по математической географіи, достаточно сказать, что въ этой области имя Струве останется навсегда незабвеннымъ въ длинномъ, блестящемъ и разноплеменномъ ареопагѣ именъ, связанныхъ съ пытливостью человѣческаго ума надъ математическими опредѣленіями фигуры земнаго шара, — начиная отъ знаменитаго географа-астронома Александрина и Птолемея, ученика Зенона и Каллимаха, Эратосфена, болѣе двухъ съ половиною столѣтій до Р. Х. (276 л.), до славнѣйшихъ въ этомъ дѣлѣ представителей новѣйшаго европейскаго міра Пикарда (1669), Ньютона, Лапласа, Бугера (1735), Даламбера, Біо, Бесселя, Гаусса и Эвереста. Посреди даже этихъ многочисленныхъ усилій, подвиги Струве выдаются усовершенствованіями метода наблюденія и геодезическихъ инструментовъ.

Въ болѣе тѣсныхъ границахъ нашей славяно-русской земли заключены ученые заслуги, какъ и самыя задачи, другаго удивительнаго нами изслѣдователя, В. И. Дала: въ проявленіяхъ нашего народнаго духа, въ живыхъ формахъ языка, въ народномъ говорѣ и въ самородныхъ представленіяхъ

народа, каковы его пословицы, поговорки, загадки, повѣрья и проч. Еще не такъ близки соприкосновенія домашнихъ интересовъ этого роднаго намъ языка и заманчивыхъ только для насъ его вопросовъ съ міровыми интересами науки и успѣхами всемірнаго просвѣщенія, еще много крупницъ должно быть собрано изъ этого роднаго сокровища, много потрачено силъ на ихъ очищеніе и разработку, чтобы онѣ сдѣлались полноувѣсною лептою во всемірной сокровищницѣ знаній и чтобы эти своеобразныя движенія отечественной мысли слились съ рѣшительными движеніями въ умственныхъ завоеваніяхъ всего образованнаго міра. Но въ трудахъ Даля знаменуется то весьма рѣшительное движеніе народнаго духа къ познанію самого себя,—то движеніе, которое великодушно обрекаетъ себя на труженическій и скромный, но тѣмъ не менѣе славный подвигъ собиранія всѣхъ мелкихъ крохъ, разсыпанныхъ по слѣдамъ историческаго шествія народа, и которое единственно можетъ сблизить его со всемірными путями, гдѣ совершены были каждымъ образованнымъ народомъ тѣ же первоначальныя подвиги самопознанія. Лингвистическія работы, простирающіяся на самыя чувствительныя и воспріимчивыя проявленія народнаго духа, каковъ языкъ, безъ сомнѣнія, занимаютъ здѣсь самое почетное мѣсто. Изученіе типическихъ племенныхъ формъ языка и оборотовъ рѣчи того великорусскаго члена славянской семьи, который занялъ въ ней первенствующее политическое значеніе и въ тысячелѣтнее сложеніе котораго вопли столь многообразныя сочетанія племенъ и нарѣчій, не можетъ быть чуждо и всей великой семьѣ, занимающей не мало пространства на земномъ шарѣ и не малую долю въ судьбахъ человѣческаго просвѣщенія.

Къ тому же умственному движенію послѣдняго времени примыкаютъ труды гг. Данилевскаго и Безсонова, получающихъ вторыя награды Общества — малыя золотыя медали. Мы отнесли къ той же струѣ отечественной ученой дѣятель-

ности статистическіе труды г. Данилевскаго, котораго обширныя естественно-историческія изслѣдованія не входятъ въ границы статистическаго конкурса и найдутъ, безъ сомнѣнія, иное, еще болѣе достойное для себя, признаніе; но здѣсь слѣдовало бы отмѣтить ту особенную черту въ этихъ не только усердныхъ, но и талантливыхъ историко-статистическихъ трудахъ, которая даетъ имъ важное умственное значеніе. При явномъ своемъ пристрастіи къ своеобразнымъ и дѣйствительно пріятельнымъ формамъ народнаго быта, каковы казацкія рыболовныя артели и ихъ общинное хозяйство, Данилевскій не предается въ плѣнъ своимъ пристрастіямъ и не щадитъ увлекательныхъ явленій отъ разысканій своего пытливаго духа; роль изслѣдователя историческихъ и статистическихъ фактовъ, изъ которыхъ они сложились, беретъ перевѣсъ надъ влеченіями роднаго сердца. Строгій характеръ натуралиста уберетъ Данилевскаго отъ всякихъ заблужденій празднаго мыслителя; его статистическій анализъ также не остановился передъ любимыми понятіями уральскаго казацкаго хозяйства, какъ его анатомическій ножъ не остановился передъ плѣнительными формами и красками обитателей уральскихъ, каспійскихъ и бѣломорскихъ водъ.

Не распространяясь болѣе о весьма разнообразныхъ заслугахъ всѣхъ прочихъ лицъ, получающихъ медали, упомянемъ о неутомимыхъ работахъ г. Тютікова по изданію карты Общества и объ отрадныхъ умственныхъ попыткахъ новаго члена русской гражданской сѣмьи, временно-обязаннаго крестьянина И. А. Голышева, признаннаго нынѣ въ званіи члена-сотрудника Общества.

Весьма разнообразны ученыя награды, присужденныя нынѣ Обществомъ, такъ же какъ и самыя занятія, входящія въ кругъ нашей дѣятельности. Однако, какъ между всѣми награжденными Обществомъ учеными трудами, такъ и между его занятіями, есть связь и болѣе можетъ быть тѣсная, нежели это кажется. Эта связь не только *формальная* въ той геогра-

фической поверхности, которую съ ея обитателями мы изучаемъ; эта связь также *внутренняя* въ единствѣ метода изученія, метода, исключительно сосредоточеннаго на наблюденіи, собраніи, сравненіи и наведеніи наблюденій, метода, чуждаго всякимъ выводамъ, отъ предвзятыхъ отвлеченныхъ идей, т. е. метода *точного*. Этотъ методъ соединяетъ и обобщаетъ въ одно цѣлое математическія измѣренія фигуры земли и физическія неорганическія ея свойства, явленія живыхъ органическихъ явленій и существъ на ея поверхности, и, наконецъ, совершенно отличныя отъ всего этого общественныя явленія въ средѣ особой группы обитателей земли; это единство метода уже связало нѣкоторыми общими понятіями астрономическія условія бытія нашей планеты, геологическіе процессы міровданія, географію растений и животныхъ, краніологію, лингвистику и новѣйшія статистическія изслѣдованія законовъ народонаселенія. Эта связь уже осуществилась въ бессмертныхъ твореніяхъ Риттера, и она также не разъ обогащала науку въ гениальныхъ произведеніяхъ нашего Бэра, какова напр. его прошлогодняя рѣчь въ Энтомологическомъ Обществѣ о *мысляхъ творенія* (Schöpfungsgedanken). Точный методъ изслѣдованія сродняющей всѣ отдѣлы нашей дѣятельности, независимо отъ общаго имъ всѣмъ предмета земли и человѣка, въ его непосредственныхъ отношеніяхъ къ землѣ, этотъ методъ въ высшей степени важенъ для современныхъ намъ умственныхъ успѣховъ. Онъ отрезвляетъ умы отъ тѣхъ увлеченій, которыми слишкомъ богато наше время,—увлеченій видѣть въ естественныхъ условіяхъ, посреди которыхъ мы живемъ, не то, что дѣйствительно есть, а что каждому видѣть хочется. Если позволено говорить въ наукѣ о какомъ нибудь направленіи, то да позволено будетъ пожелать и нашимъ будущимъ трудамъ указаннаго выше стремленія къ точнымъ изысканіямъ.

Да позволено будетъ напутствовать этими мыслями и новое обширное предпріятіе, начертанное нами на будущій

годъ, этнографическую экспедицію въ западныя губерніи. Если, по самой сущности наукъ, этнографическимъ и статистическимъ выводамъ не доступна степень достовѣрности изслѣдованій географіи математической, и даже физической, то возможны, съ помощью точнаго метода наблюденій, значительныя приближенія къ этой достовѣрности, и мы вполне надѣемся, что она будетъ преобладать въ работахъ будущей экспедиціи.

Если статистика и въ особенности этнографія еще не обладаютъ тѣми точными орудіями и способами наблюденій, какъ градусное вычисленіе дуги меридіана, прошедшей именно по той самой области Россіи (губ. Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской и Волынской) и съ помощью астрономическихъ опредѣленій и геоэедической тріангуляціи, поставленной внѣ всякихъ почти условій почвы и погрѣшностей зрѣнія наблюдателей, то возможенъ и, безъ сомнѣнія, будетъ преобладать въ этнографическихъ и статистическихъ трудахъ экспедиціи, тотъ же духъ науки, ищущей истины безъ всякой предвзятой мысли.

Ободраемые покровительствомъ Монарха, насаждающаго гражданскую свободу, миръ и правосудіе на землѣ нашей, и сердечнымъ участіемъ нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, не покидавшаго насъ, посреди своихъ трудныхъ политическихъ заботъ, будемъ продолжать наши скромные подвиги измѣреній и изысканій на этой землѣ, еще невѣдомой во многихъ отношеніяхъ и въ самыхъ даже близкихъ своихъ краяхъ. Будемъ продолжать наши усилія въ томъ же духѣ точнаго, безпристрастнаго изслѣдованія, не чуждаго самой горячей любви къ отечеству, въ томъ духѣ, который, сохраняя нашему отечественному знанію всю самостоятельность возрѣній и даже своеобразность влеченій, вводитъ его въ общеніе съ духомъ всемірнаго знанія.

ПРІЛОЖЕНІЯ

КЪ ОТЧЕТУ О ДѢЙСТВІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

I.

О картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края, изданной Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ 1862 года (*).

Въ послѣднее время чувствовалась у насъ потребность въ генеральной картѣ Европейской Россіи, которая соединяла бы въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ топографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ. Недостатокъ такой карты ощущался по всѣмъ отраслямъ отечественной дѣятельности: ученой, административной и промышленной. Всякій трудъ и всякое предпріятіе по этимъ различнымъ отраслямъ необходимо требуютъ пособія карты, которая бы, по своему масштабу и техническому исполненію, позволяла обозрѣть въ одной общей картинѣ всѣ важнѣйшіе географическіе элементы и условія какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его частей. Для этой собственнo цѣли и служатъ генеральныя карты, которыя не могутъ быть замѣнены никакими, даже самыми лучшими, специальными картами или атласами. Можно рѣшительно сказать, что въ послѣднее время такой генеральной карты Европейской Россіи у насъ совсѣмъ не было.

Указанной потребности удовлетворяла болѣе всѣхъ другихъ *„Военно-Дорожная карта“* (**), которая и до сихъ поръ наиболѣе у насъ распространена. Но военно-дорожная карта не обнимаетъ всей Европейской Россіи; составленная въ 1829 г., и исправленная въ 1855 г. только отчасти, она весьма устарѣла, въ сравненіи съ географическими изысканіями и топографическими работами новѣйшаго времени; наконецъ, по самому назначенію этой карты, преобладающій въ ней элементъ—

(*) Цѣна карты за всѣ 12 листовъ 10 р. (Раскрашенный экземпляръ, а не раскрашенный 8 р.)

(**) Военно-дорожная карта части Россіи и пограничныхъ земель, составлена по масштабу $\frac{1}{1,600,000}$ (или 40 верстъ въ дюймѣ) подъ руководствомъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Шуберта и гравирована при Военно-Топографическомъ Депо, въ 1829 г., на 8 листахъ. Она заключаетъ пространство къ сѣверу до сѣвернаго побережья Ботническаго залива и до Кандагарской губы, къ востоку до Самары и Астрахани, къ югу до Тифлиса и Константинополя, и къ западу до Бѣлграда, Офена, Познани и Караскрона.

военные пути. Не смотря, однако, на эти весьма существенные недостатки военно-дорожной карты, едва ли не къ ней единственно приходилось обращаться за всѣми пособиями, ожидаемыми отъ генеральныхъ картъ; доказательствомъ этому служить не прекращавшійся до сихъ поръ спросъ на эту карту. Самый впрочемъ бѣглый взглядъ на нашу картографическую литературу можетъ убѣдить въ справедливости этой мысли ⁽¹⁾. Такъ называемая „спеціальная“ карта Шуберта ⁽²⁾, составленная при Генеральномъ Штабѣ въ тридцатыхъ годахъ и по частямъ исправляемая до сихъ поръ, имѣетъ, по своимъ размѣрамъ, характеръ атласа и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть употребляема для общаго и нагляднаго обозрѣнія не только всего государства, но даже и отдѣльныхъ его частей; при томъ она рѣшительно не можетъ служить для этой цѣли, не обнимая также, какъ и военно-дорожная карта, всей Европейской Россіи и по своей цѣли отличающаяся совершенно недоступною для публики ⁽³⁾. Тоже самое можетъ быть сказано и о „подробной“ (или такъ называемой столбистой картѣ ⁽⁴⁾), изданной Генеральнымъ Штабомъ въ 1815 г.; сверхъ того, эта карта не исправлялась по новѣйшимъ изысканіямъ и потому совершенно устарѣла во всѣхъ своихъ частяхъ. Далѣе должно упомянуть о „почтовой“ картѣ ⁽⁵⁾, которая, не смотря на специальность своего содержанія, по необходимости замѣняла собою, преимущественно при практическихъ и административныхъ занятіяхъ, генеральную карту Россіи и довольно у насъ распространена; но эта карта, исключительно предназначенная для своей специальной цѣли и въ этомъ отношеніи удовлетворительно составленная, не вмѣщаетъ въ себя многихъ самыхъ даже важныхъ

⁽¹⁾ Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одного освѣщенія о картографіи Россіи. Не только нѣтъ у насъ спеціальнаго ученаго труда по этой части, но даже не сдѣлано ни одного полнаго обозрѣнія русской картографіи. Мы можемъ указать здѣсь только на прекрасныя (но далеко не исчерпывающія предмета) статьи о нашей картографіи германскаго картографа Сидова, въ Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt von Dr. Petermann 1868 и 1869 гг. (der kartographische Standpunkt Europa's am Schlusse des Jahres 1867, u. idem 1868, von Emil von Sydow) и на каталогъ картъ, плановъ и проч., составленныхъ и гравированныхъ въ Военно-Топографическомъ Дѣпо и продающихся въ книжномъ магазинѣ Дѣпо. Критическая оцѣнка необходима для усилія самой нашей картографіи и отсутствіе ея живо чувствуется у насъ. Для старинной русской картографіи см. статью подъ этимъ заглавіемъ В. И. Ламанскаго.

⁽²⁾ Спеціальная карта западной части Россійской Имперіи, 65 листовъ больш. формата, въ масштабѣ $\frac{1}{4,000,000}$ (или 10 в. въ дюймѣ). Она составлена (и постоянно исправляется) частью изъ инструментальныхъ съемокъ, основанныхъ на тригонометрическихъ пунктахъ, частью изъ межевыхъ съемокъ и обозрѣній, на основаніи астрономически опредѣленныхъ пунктовъ.

⁽³⁾ Т. е., приобрѣтеніе всѣхъ листовъ карты (60 р. с.).

⁽⁴⁾ Подробная карта Россійской Имперіи и близъ лежащихъ заграницныхъ владѣній 1815 г., 114 листовъ сред. фор., въ масштабѣ $\frac{1}{4,000,000}$ (или 20 в. въ дюймѣ).

⁽⁵⁾ Почтовая карта Россійской Имперіи, изданная Почтовыми Департаментами, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ вѣстныхъ губернскихъ казначествъ, и принадлежащая къ дорожному, въ 1842 г., гравиров. и печат. при Военно-Топографическомъ Дѣпо. Послѣ этого сдѣланы были новыя изданія этой карты. Почтовая карта Европейской Россіи также была сочинена и издана еще въ 1827 г. при Военно-Топографическомъ Дѣпо.

географических свѣдѣній и не имѣть въ своихъ очертаніяхъ достовѣрности, приобретенной топографическими работами и тщательнымъ послѣднимъ временемъ. Наконецъ едва ли нужно здѣсь упоминать о другихъ картахъ, которыя были у насъ въ употребленіи, и лишь вслѣдствіе крайней необходимости въ генеральной картѣ для воѣхъ, безъ изятія, занятій, вступали ея мѣсто. Таковы были многія карты по разнымъ специальнымъ предметамъ, по своему специальному назначенію весьма замѣчательныя, но въ своемъ общемъ географическомъ содержаніи или совершенно недостаточныя или почти исключительно повторяющія другія карты, безъ всякой критики (*).

Что касается до нѣкоторыхъ генеральныхъ картъ Европейской Россіи, бывшихъ въ продажѣ въ послѣднее время и изданныхъ частными лицами, то о недостаткахъ ихъ здѣсь нѣтъ надобности говорить. Вслѣдствіе недоступности у насъ важнѣйшихъ картографическихъ источниковъ для частныхъ лицъ и необходимости затрачивать значительныя капиталы и время на такого рода предпріятія, въ нихъ болѣею частью преобладали исключительно промышленный интересъ и имъ оставалась совершенно чуждою критическая ученая разработка предмета. Почти всѣ эти карты были, впрочемъ, учебное назначеніе и служили почти исключительно для этого употребленія (**).

Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить убѣжденіе, къ которому пришло Императорское Русское Географическое Общество о практической настоятельности безотлагательнаго изданія генеральной карты Европейской Россіи, хотя бы настоящее положеніе нашихъ географическихъ и картографическихъ свѣдѣній и топографическихъ работъ и не давало еще матеріаловъ достаточно и равномѣрно достовѣрныхъ для всего пространства, обнимаемаго такою картою. Иня въ виду, что Гене-

(*) Между специальными картами первое мѣсто занимаетъ *Этнографическая карта Европейской Россіи*, составленная П. И. Кеппеномъ и изданная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1851 г. (2 изд. въ 1862 и 3 изд. 1856 г.). Масштабъ 75 в. въ дюймѣ; на 4 лист. Хотя въ основаніе этой карты положены были очертанія почтовой карты, но противъ послѣдней на ней сдѣланы многія исправленія по разнымъ оригинальнымъ источникамъ (см. объясн. записку къ этой картѣ П. И. Кеппена). Какъ вслѣдствіе этихъ направленій, тщательно сдѣланныхъ составителей и придающихъ картѣ превосходство предъ всѣми другими подобными, такъ и по удобствамъ своихъ разбѣговъ, — эта карта употребляется и независимо отъ своей специальной цѣли, какъ генеральная карта; потому она уже имѣла въ себѣ трѣхъ изданій. Сюда же относится (къ специальнымъ картамъ) геогностическія карты, Мурчисона, 1846 г., и водоводная Оверслага, 1849 г. (при содѣйствіи штабъ-капитана Кокшарова); карта астрономическихъ и тригонометрическихъ работъ, произведенныхъ по 1860 г., изданная Военно-Топографическимъ Дѣломъ (въ масштабѣ $\frac{1}{1,000,000}$ или 50 в. въ дюймѣ, на 6 листахъ) и служащая основаніемъ для составленія проектовъ для будущихъ предпріятій сего Дѣла; карта оуленутныхъ и водныхъ сообщеній и телеграфическихъ линій 1853 г. въ масштабѣ $\frac{1}{1,000,000}$ или 80 верстъ въ дюймѣ, на 4 листахъ).

(**) Здѣсь можно упомянуть о слѣдующихъ: карта Европейской и Азіатской Россіи, состав. Семеновымъ (4 изд. въ 1849 г.), преимущественно для почтовыхъ сообщений; генеральная карта Европейской Россіи съ Закавказскимъ краемъ, изданная Вацанинымъ въ 1855 г. (40 в. въ дюймѣ), на 17 лист.; генеральная карта Европейской Россіи Шидникова (70 в. въ дюймѣ, на 6 лист., вошла въ почтовую карту); также подробный атласъ Россійской Имперіи Зуева, 1860 (40 в. въ дюймѣ).

реальный Штабъ, исключительно обладающій у насъ всѣми необходимыми для такого изданія способами, не намѣревался приступить къ этому предпріятію, по важности другихъ обязанностей, лежащихъ на немъ, Общество признало, по цѣли своего учрежденія, обязанностию взять на себя изданіе генеральной карты Европейской Россіи. Этотъ трудъ могъ быть приведенъ въ исполненіе только съ содѣйствіемъ Генеральнаго Штаба, въ которомъ Общество нашло полное сочувствіе своей мысли. Такимъ образомъ, въ 1857 г. были начаты работы по этой картѣ, которой составленіе, гравированіе и печатаніе были возложены на Военно-Топографическое Дѣло, по указаніямъ и на счетъ суммъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Для начертанія общаго плана и программы карты и также для нѣкотораго наблюденія и руководства въ продолженіи самыхъ работъ, избраны были Совѣтомъ нѣсколько лицъ, специально знакомыхъ съ разными вопросами, относящимися къ составленію и техническому выполненію карты, и именно: Директоръ Военно-Топографическаго Дѣла И. О. Бларембергъ, подъ ближайшимъ и личнымъ руководствомъ котораго производились всѣ работы въ Дѣло, Предсѣдатель Отдѣленій: Математической Географіи С. И. Зеленый и вполнѣдствіи О. В. Струве, Отд. Физической Географіи А. Д. Озерскій и вполнѣдствіи Г. П. Гельмерсенъ и П. П. Семеновъ, Отдѣл. Статистики А. П. Заблудскій и вполнѣдствіи К. С. Веселовскій; Члены Общества П. И. Кенпешъ, А. Н. Савичъ и В. П. Безобразовъ. Собственно всѣ работы по составленію карты производились топографами Генеральнаго Штаба подъ непосредственнымъ распоряженіемъ полковника Тютикова (*), которому въ особенности поручено было все это дѣло и который, своимъ пламеннымъ усердіемъ, вполнѣ оправдалъ довѣріе Общества. По обсужденіи программы карты означенными лицами, изъ которыхъ составлена была передъ началомъ работъ особая Коммиссія, и также Совѣтомъ Общества, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Общества Адмирала О. П. Литке, принято было слѣдующее:

1. Предѣлы, масштабъ и раздѣленіе карты на листы.

Предѣлами карты назначены: на югѣ параллель южнаго берега Каспійскаго моря; на сѣверѣ параллель мыса Нордъ-Капъ; на западѣ государственная граница Россіи и на востокѣ Оренбургская губернія (включительно) до меридіана крѣпости Звериноголовской (**). При такихъ предѣлахъ карты, масштабъ $\frac{1}{1:680,000}$ или 40 верстъ въ дюймѣ, былъ признанъ достаточнымъ для удовлетворенія главнѣйшихъ требованій относительно ея содержанія, а величина карты, соответствующая такому масштабу — удобною для практическаго ея употребленія.

(*) Кроме полковника Тютикова, занимался также картою подполковникъ Шваревъ.

(**) Такимъ образомъ карта обнимаетъ собою около 85° по широтѣ и 48° по долготѣ.

Такая величина карты потребовала раздѣленія ея на 12 частей или листовъ (*); для обзора всей карты составленъ особый, приложенный къ картѣ, сборный листъ, съ изображеніемъ всей карты (въ масштабѣ 240 в. въ дюймѣ) и съ нанесеніемъ на немъ меридіановъ и параллелей, важнѣйшихъ рѣкъ и дорогъ, губерскихъ и уѣздныхъ городовъ.

На параллели каждого градуса выставленъ соотвѣтствующій масштабъ въ числахъ, а между каждыми двумя градусами графически. Меридіаны и параллели начерчены на картѣ чрезъ каждые два градуса. При томъ началомъ долготы принятъ меридіанъ Николаевской Главной Обсерваторіи въ Пулковѣ, и вѣстѣ съ тѣмъ означены на рамкахъ долготы отъ 1-го меридіана, находящагося на 20° къ западу отъ Парижа. Кромѣ того, для сличенія какихъ либо предметовъ составленной карты съ соотвѣтствующими въ другихъ картахъ, на каждомъ листѣ означена разность долготъ Пулкова отъ Парижа и отъ Гринвича.

2. Проекція для карты.

Для составленія карты принятъ способъ проэкціи, придуманный Гауссомъ. Должно замѣтить, что этотъ способъ, нѣмѣющей значительнаго превосходства передъ всѣми другими, хотя былъ предложенъ знаменитымъ геометромъ еще въ 1822 году (**), но только въ 1848 г., по совѣту В. Я. Струве, введенъ въ употребленіе при работахъ нашего Генеральнаго Штаба, а за границею и до настоящаго времени не обращаетъ на себя должнаго вниманія. Между прочимъ, въ 1860 г. сэръ Джонъ Гершель предложилъ особый способъ проэкціи, который, какъ доказалъ капитанъ Голубевъ (***), есть только частный случай проэкціи Гаусса. Указанное выше обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что другой частный случай Гауссова способа давно уже признанъ лучшимъ для нѣкоторыхъ специальныхъ цѣлей: мы говоримъ объ общепотребительной для всѣхъ морскихъ картъ проэкціи Меркатора.

Не входя въ подробности рѣшенной Гауссомъ задачи и не говоря объ удобствахъ, которыя введеніе ея доставляетъ топографическимъ работамъ, ограничимся здѣсь указаніемъ лишь на тѣ главнѣйшія карто-

(*) Размѣръ этой карты отъ сѣверной рамки до южной около 90 дюймовъ, а отъ з. до в. 75 д.; каждый листъ въ длину около 25 д., въ ширину около 23,5. Вся карта можетъ быть помѣщена на стѣнѣ; но при занятіяхъ можетъ служить отдѣльно каждый листъ.

(**) Въ 3-й выпускъ *Astronomische Abhandlungen*, издаваемыхъ Шумахеромъ, опубликовано въ 1825 г. относящееся сюда сочиненіе Гаусса подъ заглавіемъ *Allgemeine Auflösung der Aufgabe die Theile einer gegebenen Fläche auf einer, andern gegebenen Fläche so abzubilden, dass die Abbildung dem Abgebildeten in den kleinsten Theilen ähnlich wird.* Изъ этого заглавія уже видно, что Гауссъ поставилъ свою задачу въ самомъ обширномъ ея видѣ. Самая система его изложенія требовала даже, при частныхъ приложеніяхъ его мысли, глубокихъ соображеній; это обстоятельство и было, кажется, причиною, что прошло такъ много времени, пока предложеніе Гаусса нашло практическое приложеніе для земныхъ картъ.

(***) Во 2-й выпускъ *Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* за 1861 годъ.

практическія требованія, которыя удовлетворяются проекціею Гаусса, а именно: 1) при этой проекціи изъ карты легко получить разстоянія между какими-либо предметами съ точностію, вполне достаточною для практическихъ цѣлей; 2) по всей картѣ угловыя отношенія между разными предметами во всей отрогости соответствуютъ натурѣ, и 3) эта проекція отомыю же приемлема для изображенія самыхъ большихъ, какъ и малыхъ протяженій не долготѣ, между тѣмъ какъ въ другихъ проекціяхъ, напр. въ Божновой или въ недавно предложенной полковникомъ Дженсономъ, искаженія угловъ, при нѣсколькомъ болѣешемъ протяженіи по долготѣ, достигаютъ весьма значительной величины. Единственнымъ, но въ самомъ дѣлѣ только мнимымъ, упрекомъ, который можно одѣлать способу Гаусса, состоитъ въ томъ, что на составленной по немъ картѣ, наглядно получается неточное понятіе объ относительныхъ размѣрахъ большихъ частей земной поверхности. Последнее происходитъ отъ того, что нашъ глазъ прилагаетъ одинъ и тотъ же масштабъ ко всѣмъ видимымъ на картѣ предметамъ, между тѣмъ какъ, по свойству проекціи Гаусса онъ измѣняется съ широтою. Известно, что въ представляемыхъ по меркаторской проекціи картахъ земнаго шара, полярныя страны занимаютъ пространства значительно (а у самаго полюса даже бесконечно) увеличенныя противъ экваторіальныхъ, такъ что объ относительныхъ размѣрахъ ихъ нельзя составить себѣ яснаго понятія. Но этотъ недостатокъ, какъ уже сказано, происходитъ только отъ ошибочности нашего сужденія. Если же употребить соответствующій каждому поясу масштабъ, то меркаторская проекція доставитъ намъ размѣры различныхъ странъ со всею мелкою точностію. Показанный недостатокъ будетъ гораздо менѣе чувствителенъ, если, вмѣсто меркаторской карты всего земнаго шара, возьмемъ только известную часть его, изображенную по Гауссову способу. Сравнимъ напр. двѣ карты Европейской Россіи, или вообще страны, лежащей, какъ въ нашемъ случаѣ, между предѣльными параллелями 38° и 72° . Если одна карта построена по Гауссову способу, а другая удовлетворяетъ тому условію, что одинъ и тотъ же масштабъ применимъ для всѣхъ широтъ, то нашъ глазъ едва ли будетъ въ состояніи замѣтить разность въ относительной величинѣ изображенныхъ на обѣихъ картахъ поверхностей. Ниже мы увидимъ, что для нашей карты наибольшія отклоненія масштаба отъ избраннаго средняго не доходятъ до $\frac{1}{14}$ своей доли, и потому здѣсь и этотъ мнимый недостатокъ исчезаетъ.

Замѣтимъ здѣсь, что на заданной мымъ картѣ Россіи не обращено особеннаго вниманія на то, чтобы отклоненіе масштаба отъ избраннаго средняго были вообще наименьшіи. Въ самомъ дѣлѣ, можно было построить проекцію такъ, чтобы отклоненія крайняго масштаба для северной предѣльной параллели были еще меньше, чѣмъ на этой картѣ, но такъ какъ и безъ того разницу масштабовъ трудно замѣтить простымъ глазомъ, а въ дѣйствительности точность карты нѣсколько отъ того не страдаетъ, то Общество сочло удобнымъ принять для своей карты такое построеніе проекціи, какое употребляется для всѣхъ работъ Военно-Топографическаго Департамента, а именно: чтобы масштабъ былъ равенъ на параллеляхъ 46° и 58° и состоялъ тамъ въ простомъ от-

показан къ принятой единицѣ мѣры (въ нашемъ случаѣ $\frac{1}{1000000}$, т. е. 40 верстъ въ дюймѣ). Избранная такимъ образомъ проекція удовлетворяетъ въ особенности тому условію, что уклоненія масштаба отъ нормальнаго будутъ самыя меньшія для наиболѣе населенныхъ губерній Россіи.

3. Предметы, вошедшіе въ составъ карты:

- а) Всѣ астрономически опредѣленные пункты.
- б) Всѣ, безъ изъятія, города, какъ входящіе въ разряды столичныхъ, губернскихъ и уѣдныхъ, такъ и не принадлежащіе къ этимъ административнымъ категоріямъ.
- в) Границы губерній и уѣздовъ, безъ подписей названій губерній.
- г) Посады и мѣстечки.
- е) Мануфактурныя и промышленныя мѣста, замѣчательнѣйшіе заводы и фабрики, и вообще важнѣйшіе пункты населенія, имѣющіе самостоятельное значеніе.
- ф) Почтовые станціи въ мѣстностяхъ мало населенныхъ (*).
- г) Дороги: всѣ желѣзныя, шоссевыя, почтовыя и торговыя, и нѣкоторыя проселочныя.
- б) Рѣки: всѣ судоходныя и сплавыя и нѣкоторыя другія тѣмъ либо замѣчательныя. Всѣ каналы.
- и) Озера и замѣчательныя болота.
- к) Всѣ замѣчательныя или обитаемые острова, и тѣ изъ необитаемыхъ, которые, по принятому масштабу, могутъ быть нанесены на карту.
- л) Горы: Уральскія, Кавказскія, Крымскія, отрасли Карпатскихъ, Финляндскія, Олонецкія и Алаунскія.

Предметы, обозначаемые въ пунктахъ *д* и *е*, съ самаго начала обратили на себя особенное вниманіе Общества. Здѣсь собственно представлялось необходимымъ разрѣшить важный вопросъ: какіе именно пункты населенія, кромѣ городовъ, должны быть обозначены на картѣ, при принятомъ для нея масштабѣ? Удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса могло заключаться лишь въ составленіи *полаво* списка *мѣстъ* для нанесенія на карту, ибо, съ одной стороны, на вопросъ этотъ не можетъ быть дано никакого общаго и непосредственнаго отвѣта для всего пространства Имперіи, которая населена до такой степени неравномѣрно, что для каждой мѣстности должны быть приняты различныя категоріи населеній, обозначаемыхъ и необозначаемыхъ на картѣ, и съ другой стороны, при скудости нашихъ статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній, общія указанія признаковъ такихъ категорій даже для каждой отдѣльной мѣстности, еще не обезпечивали бы точность выполненія этого дѣла составителями карты. Такой трудъ,

(*) Т. е. мѣста, не имѣющія сами по себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ расположенія почтовой станціи, обозначены лишь въ мало населенныхъ мѣстностяхъ.

какъ составленіе означеннаго списка для всей Имперіи, былъ бы громаденъ, ибо онъ едва ли не былъ бы первымъ у насъ въ своемъ родѣ, и сверхъ того, такой трудъ требуетъ чрезвычайно рѣдкаго всюду, а у насъ едва ли существующаго, соединенія въ одномъ лицѣ обширныхъ *картографическихъ и статистическихъ свѣдѣній*. При самомъ составленіи программы карты, Общество, однако, надѣялось на успѣшное выполненіе этой задачи, вслѣдствіе обязательнаго на нее вызова со стороны своего члена П. И. Кеппена, который единственно обладалъ всѣми необходимыми для этого труда способами, въ особенности вслѣдствіе лежавшихъ тогда на немъ работъ по составленію географическаго и статистическаго словаря Россіи (издаваемого Обществомъ). Къ сожалѣнію, эти работы въ то время приостановились и П. И. Кеппенъ оставилъ С.-Петербургъ, гдѣ находятся всѣ нужные для упомянутаго труда матеріалы. Передъ своимъ отъѣздомъ онъ успѣлъ доставить въ Военно-Топографическое Дѣло списки населенныхъ мѣстъ только по тремъ губ.: Подтавской, Харьковской и отчасти Таврической. Между тѣмъ, строгая *система* въ выборѣ населенныхъ мѣстъ, для нанесенія на карту, имѣетъ большое значеніе для ея *наглядности* или для вѣрности впечатлѣнія, производимаго ея изображеніями. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, нельзя сказать, чтобы такая система была достигнута на картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края, какъ она имъ была желательна. Въ настоящемъ случаѣ, задача дѣлалась особенно трудною, какъ потому, что кромѣ городовъ губернскихъ, уѣздныхъ и такъ называемыхъ заштатныхъ, населенныя мѣста, въ большей части Россіи, принадлежатъ къ разряду сельскихъ поселеній (т. е. селеній), для выбора которыхъ не можетъ быть дано крупныхъ наружныхъ признаковъ, такъ и потому, что отдѣльные листы карты составлялись въ Военно-Топографическомъ Дѣлѣ разными лицами. Поэтому, при первомъ взглядѣ на карту, нѣкоторыя мѣстности могутъ показаться менѣе населенными, чѣмъ другія, когда въ дѣйствительности тѣ и другія имѣютъ одинаковую густоту населенія, или наоборотъ, и т. д. Не смотря, однако, на эти неизбежныя наружныя недостатки въ обозначеніи населенныхъ мѣстъ на картѣ, приняты были, по указаніямъ Общества и Дѣла, нѣкоторыя общія правила, и именно:

Въ губерніяхъ малонаселенныхъ наносились на карту всѣ жилища мѣста, какіи только значились на матеріалахъ, бывшихъ въ распоряженіи составителей карты. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ численность населенныхъ мѣстъ такъ обширна, что, по принятому масштабу, нѣтъ никакой возможности всѣхъ ихъ выразить на картѣ, наносились только тѣ селенія, которыя имѣютъ наибольшее число дворовъ. Но если, во избѣжаніе пестроты карты, потребовалось иногда выпустить одно или нѣсколько селеній съ одинаковымъ числомъ дворовъ, то при такихъ условіяхъ отдавалось преимущество тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣли какое либо мануфактурное заведеніе, если только оно было обозначено на топографическихъ матеріалахъ.

При нанесеніи водной системы принимались въ основаніе три разряда, а именно рѣки судоходныя, славяныя и ручьи, и для каждого былъ назначенъ особый шрифтъ: для судоходныхъ рѣкъ — *печатный*

для сильныхъ шрифтъ—*ронда*; ручьи означались курсивомъ. Такъ какъ на топографическихъ матеріалахъ и въ особенности на картахъ не всѣ ручьи имѣютъ названія, то, не обращая вниманія на протяженіе, надписывались только тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ названія; но чтобы сдѣланная надпись не была въ ущербъ ясности другихъ предметовъ, признано было полезнымъ выкинуть нѣкоторые надписи ручьевъ или незначительныхъ рѣчекъ, чтобы не зашестрить названій селеній.

При назначеніи пристаней руководствовались во всемъ картою водныхъ сообщеній, издавшею Управленіемъ Путей Сообщеній, а какъ на картѣ этой особымъ различіемъ пристанями не было означено, то допущено не показывать различій и на картѣ Европейской Россіи.

Изъ озеръ помѣщались только тѣ, которые имѣли собственные названія и могли быть выражены въ принятомъ для карты масштабѣ. При этомъ обращено было вниманіе на такія мѣстности, какъ напр. Финляндія, гдѣ системою озеръ характеризуется самая страна, въ нихъ наносились на карту и такія озера, которые не имѣютъ даже и названій.

Болота и пески выражались только въ тѣхъ болѣе изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они обнимаютъ довольно обширное пространство.

Такъ какъ Архангельская губернія, своею площадью, обнимаетъ на сѣверѣ огромное пространство земли, покрытое большею частью обширными лѣсами, тундрами и болотами, то на листахъ карты подлѣ № 2 и 3 оставлены въ тѣхъ мѣстахъ большіе пробѣлы этого пространства, не приведеннаго еще въ извѣстность. Равнымъ образомъ на листѣ XII часть южнаго Уст-урта (Чингъ) и песчаная Туркменская степь также еще не изслѣдованы. Наконецъ, границы Персіи на сѣверѣ съ Туркменскими племенами навесены на означенномъ листѣ только приблизительно, потому что точныхъ границъ между ними никогда опредѣлено не было.

На моряхъ, озерахъ и рѣкахъ назначались всѣ острова, которые могли быть помѣщены на картѣ по принятому масштабу, и въ особенности обращено было вниманіе на такія мѣста, гдѣ указанія острововъ опредѣляютъ естественныя препятствія для прохода судовъ, какъ напр. въ Финляндскихъ и Аландскихъ шхерахъ.

4. Способъ техническаго исполненія.

Послѣ тщательнаго изслѣдованія этой стороны дѣла и соображеній, клонившихся, съ одной стороны, къ достиженію возможнаго совершенства въ изображеніяхъ и, съ другой стороны, къ удешевленію изданія, въ видахъ возможно большей доступности карты массѣ публики,—признано необходимымъ *гравиловать карту на мѣди и печатать одною черною краскою* (*).

(*) Печатаніе карты въ нѣсколько тоновъ (хромографированіе и хромохитографированіе) обшлось бы у насъ въ Россіи слишкомъ дорого для карты, предназначенной для массъ публики.

Такова была программа и общій планъ карты, принятые въ руководство Обществомъ и Военно-Топографическимъ Депо. Здѣсь остается присовокупить нѣкоторые свѣдѣнія объ основаніяхъ, служившихъ при ея составленіи, и работахъ, при этомъ произведенныхъ.

При исчисленіи размѣра земли были приняты тѣ же самыя основанія, какъ и во всѣхъ государственныхъ тригонометрическихъ измѣреніяхъ, а именно большая полуось=2988853 саж. и сжатіе земли= $\frac{1}{302,78}$.

На картѣ, начерченной по проэкціи Гаусса, меридіаны представляются прямыми линиями, постепенно сходящимися къ полюсу, а параллели—концентрическими дугами, пересѣкающимися меридіанами подъ прямыми углами.

Координаты точекъ пересѣченія меридіановъ и параллельныхъ круговъ исчислены отъ 2° до 2° и отдѣльно для каждого листа. Исчисленные координаты служили основаніемъ при нанесеніи географической сѣтки, какъ на листы оригиналовъ, такъ и на мѣдныя доски.

На картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края принятый нормальный масштабъ, 40 верстъ въ дюймѣ, принадлежитъ, какъ уже сказано, параллелямъ 46° и 58°. Онъ означенъ единицею (1,000) при концахъ этихъ параллелей, на западной и восточной рамкахъ листовъ. Далѣе, на тѣхъ же рамкахъ, при параллеляхъ чрезъ каждый градусъ широты, означены соотвѣтствующіе имъ масштабы, т. е. сколько дюймовъ на каждой параллели соотвѣтствуетъ 40 верстамъ. Степень ихъ измѣненія можно видѣть изъ слѣдующаго:

широта.	масштабъ.	широта.	масштабъ.
38°	1,023	56°	0,997
40	1,016	58	1,000
42	1,009	60	1,005
44	1,004	62	1,011
46	1,000	64	1,018
48	0,997	66	1,028
50	0,995	68	1,040
52	0,994	70	1,055
54	0,995	72	1,073

или

Подъ широтою	1 дюймъ	Подъ широтою	1 дюймъ
38°	39,1	56°	40,1 верст.
40	39,4	58	40,0 »
42	39,6	60	39,8 »
44	39,8	62	39,6 »
46	40,0	64	39,3 »
48	40,1	66	38,9 »
50	40,2	68	38,5 »
52	40,2	70	37,9 »
54	40,2	72	37,3 »

Кромѣ этихъ масштабовъ, для удобства употребленія карты, показаны еще слѣдующіе:

а) Общий масштаб всей карты начерчен на листѣ Х, подъ италіанскимъ знакомъ. Въ немъ на параллельныхъ линіяхъ съ надписью широтъ начерчены соответствующіе масштабы; слѣдовательно, общий масштаб карты есть ничто иное, какъ графическое изображеніе всѣхъ численныхъ базисныхъ масштабовъ, о которыхъ только что сказано; по этому помощи его всѣ разстоянія на картѣ получаются со всею точностію.

б) Средніе масштабы листовъ начерчены подъ нижней рамкою каждого листа. Каждый такой масштабъ есть средній изъ всѣхъ масштабовъ параллелей, находящихся на томъ листѣ. Онъ даетъ точныя разстоянія собственно только около средней параллели листа; но и при употребленіи на всемъ его пространствѣ погрѣшность между параллелями 64° и 72° не превышаетъ $\frac{1}{10}$ доли разстояній; для другихъ параллелей на гораздо менѣе, а на среднихъ листахъ не доходитъ даже до $\frac{1}{100}$ доли.

в) Средніе масштабы поясовъ на боковыхъ рамкахъ, въ среднѣхъ между каждыми двумя начерченными параллелями, въ числахъ и графически. Такъ напримѣръ на листѣ III на общей рамкѣ, въ среднѣхъ между параллелями 66° и 68° , надписано число 1,034 дюйма (на 40 верстѣ) и тутъ же эта величина отложена по рамкѣ нѣсколько разъ. Одинъ изъ отложенныхъ промежутковъ, ближайшій къ 66° , раздѣленъ на 10 равныхъ частей съ надписями къ низу 0, 20, 40, а остальные промежутки, къ верху отъ 0, имѣютъ надписи 40, 80, 120, 160 верстѣ. Посредствомъ такого масштаба можно достаточно вѣрно получить всѣ разстоянія внутри соответствующаго пояса.

За начало долготъ принять меридіанъ, проходяшій чрезъ Николаевскую Главную Обсерваторію (что въ Пулковѣ) и отстояшій отъ 1-го меридіана на $47^{\circ}59'31''$. Для округленнаго же счета при Пулковскомъ меридіанѣ, означенномъ нулемъ, надписано 48° отъ 1-го меридіана и на разность долготъ въ $29''$, согласно масштабу, сдѣлано между меридіанами отступленіе на востокъ.

Кромѣ этого, для сличенія различныхъ предметовъ карты съ преждеизданными, на каждомъ листѣ въ сѣверозападномъ углу надъ рамкою надписано, что Пулково отстоитъ къ востоку отъ Гринвича на $30^{\circ}19'40''$ и отъ Парижа на $27^{\circ}59'31''$.

Для правильнаго расположенія предметовъ были составлены списки широтъ и долготъ пунктовъ отдѣльно для каждой губерніи, которые и переданы въ 1-е отдѣленіе Военно-Топографическаго Депо, гдѣ производилось составленіе самой карты.

По недостатку географически опредѣленныхъ пунктовъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской, въ двухъ первыхъ Императорское Русское Географическое Общество совокупными средствами съ Генеральнымъ Штабомъ предприняло астрономическое опредѣленіе точекъ; въ Костромской же, по распоряженію Генеральнаго Штаба, назначено было произвести триангуляцію, которая въ настоящее время уже окончена. Всѣ математическія данныя, полученныя изъ этихъ предпріятій, послужили для составленія оригиналовъ карты.

Относительно самаго нанесенія рамокъ, листовъ и проэкціи на ори-

гравюры и мѣдная доски, должно замѣтить, что первоначально наносились рамки на оригинальные листы въ принятую для нихъ развѣтку, и потому отъ рамокъ откладывались разстоянія координатъ для точекъ пересѣченія меридіановъ съ параллельными кругами. Но отъ постоянного употребленія оригинальные листы могли измѣнить свою длину, поэтому рамки и провѣскія наносились на мѣдную доску особо, и для большаго удобства дѣло это было поручено одному офицеру, чтобы этимъ можно было повѣрить, не сдѣлано ли какихъ либо случайныхъ погрѣшностей при исчисленіи и въ самой сѣткѣ не могло бы встрѣтиться неправильныхъ заломовъ, какъ въ меридіанахъ, такъ и въ параллельныхъ кругахъ.

II

Измѣненія въ личномъ составѣ Общества, въ 1862 г.

Въ почетные члены избраны:

Алласевичъ, Александръ Максимовичъ, дѣйств. тайн. совѣт.

Галстениъ, директоръ Норвеж. Географ. департам. въ Христианіи
и *Досе*, президентъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

Въ дѣйствительные члены (*) 35 лицъ.

Въ члены-корреспонденты Общества избраны были:

31 декабря 1861 г. Эверестъ въ Лон-
донѣ, и Бэчъ въ Вашингтонѣ. 2 лица.

Въ члены-сотрудники Общества (**) 63 „

Всего 103 „

(*) Въ дѣйствит. члены избраны 35 лицъ: М. Я. Мухомъ, П. О. Лиліенфельдъ, М. О. Лебединъ, И. И. Вильсонъ, В. А. Висковатовъ, В. А. Татарниковъ, А. С. Корсаковъ, П. Е. Яворскій, И. П. Ланетинъ, Н. П. Коллюпановъ, М. М. Стасюлевичъ, Э. Б. Мореншмайтъ, А. И. Веригинъ, Н. Б. Штиглицъ, М. Н. Анненковъ, В. К. Ржевскій, Н. Д. Пуцкиъ, Н. В. Альбертинъ, Н. Н. Зибичъ, Т. П. Вальрандтъ, А. В. Воеводскій, С. П. Зыковъ, Н. С. Лѣсковъ, Н. В. Латкинъ, В. В. Звѣринскій, А. К. Баумгартенъ, И. А. Чернавскій, А. П. Тессенъ, князь В. В. Волконскій, Н. Э. Шуберскій, Б. П. Мансуровъ, В. А. Цев, М. I. Козловъ, В. А. Богуславскій, М. А. Пленъ.

(**) Въ члены-сотрудники Общества избраны: В. Гедесоновскій, Н. О. Кокоринъ, П. П. Сукачевъ, И. М. Осиповъ, А. Д. Шеляковъ, А. С. Савинскій, М. О. Пасхинъ, Б. А. Милютинъ, С. О. Шедковниковъ, И. А. Шляковъ, А. Изедербаумъ, А. И. Гольденблумъ, Лебедевъ, Н. Г. Шульманъ, А. Я. Макаровъ, В. П. де Витте, князь А. П. Дадешкавиани, Я. С. Безносиковъ, В. С. Муравьевъ, А. А. Тамротъ, А. О. Озеровъ, А. А. Нордианъ, Н. Е. Медовиковъ, И. И. Кокшаровъ, А. К. Гофманъ, баронъ Г. Г. Дризевъ, П. П. Кабальчикъ, А. И. Лопатинъ, А. А. Лопатинъ, И. А. Катаевъ, В. П. Коидратевъ, Е. П. Летандю, А. О. Усольцевъ, П. И. Третьяковъ, А. Н. Таскинъ, М. П. Герасимовъ, М. И. Шестаковъ, П. А. Юсса, Ю. И. Эйхвальдъ, Н. Н. Дубровинъ, В. О. Янчуковскій, П. П. Амосовъ, М. И. Загоскинъ, А. Е. Стротоникій, П. П. Калавъ, А. М. Ушаковъ, Г. И. Шлейдеръ, Г. О. Чазъ, А. С. Сгибневъ, А. Н. Таскинъ, И. Г. Лаубе, Н. П. Косыгинъ, О. А. Заборовскій, О. В. Линдгольмъ, А. И. Эльфебергъ, Веригинъ, А. I. Махвичъ-Мацкевичъ, П. И. Гундобинъ, Е. М. Жуковскій, Н. Ф. Щербатскій, П. Н. Занатинъ, А. Д. Бриллианъ, И. А. Худяковъ.

За исключеніемъ умершихъ и сложившихъ съ себя званіе членовъ,
въ личномъ составѣ Общества къ декабрю 1862 г. числилось:

Почетныхъ членовъ	30
Иностр. почетныхъ членовъ	6
Членовъ-корреспондентовъ	46
Членовъ-соревнователей	17
Дѣйствительныхъ членовъ	409
Членовъ-сотрудниковъ	427

Всего . . 936 лицъ.

III.

Библиотека и этнографическій музей Общества.

Въ 1862 году по 1 декабря въ библиотеку доступно новыхъ сочиненій 241 и картъ 315 листовъ.

Къ декабрю 1862 года по библиотекѣ Общества состояло сочиненій по отдѣламъ:

1. Путешествія	716
2. Общая географія	626
3. Физическая Географія и естественныя науки	555
4. Математическая географія и математика	129
5. Историческая Географія	89
6. Статистика и политическая экономія	720
7. Этнографія и филологія	254
8. Отдѣлъ историческій	668
9. Законы и законовѣдѣніе	54
10. Отдѣлъ смѣшаннаго содержанія или смѣсь	763
11. Периодическія изданія (кромя газетъ)	300
Всего	4,874

Атласовъ, картъ и чертежей.

По I Отдѣлу.	Карты всего свѣта	59 № 2,314	листовъ.
По II Отдѣлу.	Россія. А) Россіи вообще	42 „ 771	„
	В) Европейской Россіи	34 „ 149	„
	С) Царства Польскаго, Кавказскаго и Закавказскаго краевъ, Великаго Княжества Финляндскаго, Остзейскихъ губерній	64 „ 152	„
	Д) Азіатской Россіи	56 „ 92	„
	Е) Губерній, уѣздовъ и городовъ Россіи вообще	103 „ 163	„
По III Отдѣлу.	Европа. А) Европы вообще	26 „ 76	„
	В) Европейск. государствъ,		

		съ ихъ отдѣльными ча- стями	261 № 817	листовъ
По IV	Отдѣлу.	Азія и Азіатскія государ- ства съ ихъ частями . .	49 „ 168	„
По V	Отдѣлу.	Африка и Африканскія го- сударства съ ихъ частями.	15 „ 16	„
По VI	Отдѣлу.	Америка и Австралія и ихъ части	37 „ 63	„
По VII	Отдѣлу.	Океаны, моря, озера, рѣки, берега, острова и проч. .	276 „ 1,532	„
По VIII	Отдѣлу.	Смѣшаннаго содержанія, какъ то: статистическія, админ- истративныя, этногра- фическія, геологическія, геогностическія, метеоро- логическія, физическія, геоэологическія и другія разнаго рода	120 „ 1,436	„
По IX	Отдѣлу.	Атласы, карты и рисунки, при- надлежащіе къ сочище- ніямъ географовъ, путеше- ственниковъ и проч.	34 „ 1,404	„
		Всего	1176 „ 9,143	„

Число книгъ можно опредѣлить приблизительно въ 9,300 томовъ, частей, выпусковъ и брошюръ.

Въ 1862 г. въ пожертвованіяхъ для библіотеки участвовали:

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Иностранный почет. чл. Р. И. Мурчисонъ.

Дѣйств. члены: Е. К. Мейендорфъ, И. П. Бѣлавенецъ, Н. А. Извашенцевъ, В. Григорьевъ, В. И. Даль, В. П. Безобразовъ, П. П. Нейдгардтъ, А. Г. Тройницкій, Г. Р. фонъ Эркертъ, Ф. Х. Паули, М. Н. Герсевичъ, А. И. Лерхъ, В. А. Богуславскій, О. В. Струве, И. П. Корниловъ, А. Н. Бекетовъ, Р. Э. Ляцъ, Н. И. Кашинъ, М. И. Вешниковъ, Н. Э. Шуберскій, В. И. Любичъ-Романовъ, А. Г. Воиновичъ, А. Н. Драшусовъ, А. И. Штукенбергъ, М. И. Кондовичъ, М. П. Щепкинъ.

Чл. корресп.-Фетерле, Юстусъ-Портчи, Падри, Цейтганеръ, Мусси, Сидовъ, Шлагинтвейтъ, Кетле, Мадель, Вилемъ де Сентъ Мартинъ, Брикетъ, Мальтъ-Бренъ.

Чл.-сотрудн.: Г. Л. Радде, С. С. Сеицкій, Афонасьевъ, Р. К. Маакъ, И. А. Шмаковъ, Каховскій, Бейнъ, Мельгуновъ, А. И. Худяковъ, Н. Суворовъ.

Правительственные учреждения:

а) *Отечественныя*: Министерство Финансовъ; Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства; Императорская Публичная Библиотека; Министерство Народнаго Просвѣщенія; Департаментъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ; Управление Топографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярія; Бессарабскій Областной Статистическій Комитетъ; Ковенскій Статистическій Комитетъ; Министерство Иностранныхъ Дѣлъ; Военное Министерство; Военно-топографическое депо; Смоленскій Статистическій Комитетъ; Рязанскій Статистическій Комитетъ; Государственный Банкъ.

б) *Иностранныя*: Французское Морское колониальное Министерство; Депо Морскихъ картъ и плановъ; Бразильское правительство; Баденское Министерство Торговли.

Ученія установленія и общества:

а) *Отечественныя*: Москов. Общ. естѣвовѣдцателей; Комитетъ акклиматизаціи животныхъ; Этномологич. Общество; Академія Наукъ; Археологическое Общество; Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; Одесское Общество исторіи и древностей; Кіевскій Университетъ; Рижское Общество исторіи и древностей; Московское Общество Сельскаго Хозяйства; Казанское Экономическое Общество; Минералогическое Общество; Общество Сербской словесности.

б) *Иностранныя*: Нидерландскій Инженерный Институтъ; Вѣискій Геологическій Институтъ; Пруссскій Статистическій Комитетъ; Берлинское Географическое Общество; Парижское Географическое Общество; Вѣискій Центральный Архивъ; Академія Наукъ въ Падуѣ; Лондонское Географическое Общество; Шведское Статистическое бюро, Академич. Общество наукъ въ Пуатье; Женевское Географ. Общество; Дармштадтское Географическое Общество; Дижонская Академія Наукъ; Венгерская Академія Наукъ; Общество естественныхъ наукъ въ Шербургѣ; Парижское Этнографическое Общество; Вѣиское Географическое Общество.

Частныя лица въ Россіи: архимандритъ Макарій, А. П. Телѣгинъ, баронъ Тизенгаузенъ, Д. И. Романовъ; К. К. Буличъ; П. Тихменевъ; А. Г. Боркманъ; Тихонравовъ; Кобеко; А. Тарачковъ; Мая; Вольдемаръ; Я. Сидоровичъ.

За границей: Нельсонъ Коельо.

Вещи, пожертвованныя для этнографическаго музея въ 1862 году.

1. Гербаріумъ, состоящій изъ 12 видовъ разныхъ травъ, произрастающихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ — Оренбургскою Палатою Госуд. Имущ.
2. Идолъ Калимыковъ съ Кульджинской степи — д. чл. Обухомъ.

3. Образцы деревянных изделий, доставшихъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ — Нижегородскою Казенною Палатою.

4. Деревянный подпенокъ киргизскихъ степей, и 6 иѣдныхъ и 1 каменная стрѣла, найденныя въ Рынъ-Пескахъ, — чл.-сотрудникомъ Бабджановымъ.

5. Пара персидскихъ вышитыхъ шелкомъ сапогъ — чл.-сотрудникомъ Гувдобиннымъ.

6. Образцы древесныхъ растений, сѣмянъ и почвы Астраханской губерніи, — Астраханскою Казенною Палатою.

7. Модели судовъ, плавающихъ по Волгѣ, — Нижегородскою Казенною Палатою.

8. Образцы лѣсныхъ изделий Подольской губерніи — Подольскою Казенною Палатою.

9. Тоже — Костромскою Казенною Палатою.

10. Тоже — Прибалтійскою Казенною Палатою.

11. 14 иконъ, альбомъ и эскизы иконописцевъ Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи — И. А. Голышевымъ.

12. Черепъ Айноса съ острова Сахалина — д. чл. Шмидтомъ.

IV.

Рукописи, доставленные въ Общество.

Въ доставленіи рукописей въ 1862 г. участвовали слѣдующія лица и установленія:

Его Императорское Высочество Константинъ Николаевичъ.

Духовныя консисторіи:

Астраханская.

С.-Петербургская.

Дирекція Тверскихъ училищъ.

Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Дѣйствительный членъ Н. А. Абрамовъ.

Члены-сотрудники:

Малышевичъ.

Борисовъ.

Гедеоновскій.

А. І. Защукъ.

П. С. Вороновъ.

А. И. Зарубинъ.

А. Н. Зыряновъ.

Рыбниковъ.

Дыминскій.

П. И. Гудобинъ.

Бобровскій.

С. И. Гуляевъ.

П. Рыбниковъ.

Постороннія лица.

Орловскій.

А. Волковъ.

Голышевъ.

П. И. Кротковъ.

Ласткинъ.

А. Никольскій.

И. И. Александровъ.

И. А. Голышевъ.

Бѣлавинъ.

І. Е. Ефимьева.

М. Филевскій.

В. Емельяновъ.

Хартохай.

С. Плехановъ.

И. И. Лавровскій.

Абрамовъ.

И. Людиловъ.

V.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи,	Цѣна
каждый выпускъ по	— р. 75 к.
Записки: I, II, III, IV и V кн. по	1 „ — „
„ VI и VII по	1 „ 50 „
„ VIII	2 „ — „
„ IX, X, XI и XII	1 „ 50 „
„ XIII	1 „ 75 „
Записки 1861 и 1862 г.; за годовое изданіе (4 кн)	6 „ 50 „
„ 1863 г. (4 кн.) съ пересылкою	6 „ 50 „
Географическія извѣстія: 1848 и 1849 г. по	1 „ 50 „
„ „ 1850 г.	2 „ 50 „
Географическій Вѣстникъ 1850 — 1860 г. кромѣ 1852 г., который распроданъ, каждый годъ по	5 „ — „
Землеводные Азіи. Риттера (переводъ съ дополненіями). I, II и III т. по	2 „ — „
Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи: Т. I и II по	2 „ 50 „
„ Т. III.	2 „ 75 „
Сборникъ этнографическій. Выпуски I, II, III и IV по	1 „ 50 „
(V выпускъ распроданъ).	
Сельская лѣтопись	— „ 75 „
Исслѣдованія о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ.	3 „ — „
Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. (Исслѣдованія Уральской экспедиціи):	
Т. II на рускомъ языкѣ (I т. распроданъ)	2 „ — „
„ I { „ нѣмецкомъ языкѣ	2 „ — „
„ II { „ „	5 „ — „
Метеорологическій сборникъ, на нѣмецкомъ языкѣ:	
Т. I (4 выпуска) } каждый выпускъ по	— „ — „
II (4 выпуска) }	
Библиографическій Указатель вышедшихъ въ 1859 г. въ Россіи книгъ и статей по части географіи, топографіи, этнографіи и статистики	— „ 25 „

Карты: сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя	1 р. 75 к.
„ Этнографическая Европейской Россіи	8 „ — „
„ Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства.	— „ 50 „
Атласъ Тверской губерніи. Выпуски I — XII, содержащіе въ себѣ собраніе картъ уѣздовъ: Калязинскаго, Корчевскаго, Тверскаго, Кашинскаго, Старицкаго, Зубцовскаго, Ржевскаго, Новоторжскаго, Бѣжецкаго, Осташковскаго, Весьегонскаго и Вышневолоцкаго кажд. выпускъ по	5 „ 50 „
Общій атласъ Тверской губерніи (на 96 л.)	50 „ — „
Семитопографическая карта Тверской губерніи (на 4 л.)	1 „ 50 „
Межевое описаніе Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда	1 „ 25 „
Топографическій атласъ Рязанской губерніи	10 „ — „
Семитопографическая карта Рязанской губерніи.	1 „ 20 „
Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, на 12 листахъ: раскрашенная	10 „ — „
не раскрашенная	8 „ — „
Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	— „ 50 „
Продаются у комисіонеровъ Общества и книгопродавцевъ: въ С.-Петербургѣ: у Исакова, Водова, Ратькова, Давыдова и Базунова; въ Москвѣ: у Свѣшниковъ и Щепкина; въ Кіевѣ: у Кимеля и Должинова; въ Харьковѣ: у Апарина и Баллиной; въ Орлѣ: у Титова; въ Ревелѣ: у Клуге и Штрема; въ Полтавѣ: у Изопольскаго; въ Тифлисѣ: у Беренштама; въ Ригѣ: у Кимеля.	

VI.

Списокъ лицъ и сочиненій,

увѣнчанныхъ наградами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, со времени его основанія по 1863 годъ.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ золотой Константиновской медали за географическія труды:

Въ 1860 году.

Дѣйствительный членъ *Э. К. Гюбнера*, за труды по экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ, для изслѣдованія Урала.

Въ 1851 году.

Астрономъ Военно-Топографическаго Дѣла, подполковникъ *Лемма*, за астрономическія опредѣленія широтъ и долготъ многихъ пунктовъ въ Россіи и Азіи.

Въ 1852 году.

Дѣйствительный членъ *К. И. Новелли*, за составленную имъ карту Новгородскихъ пятины, съ пояснительнымъ текстомъ.

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ *С. С. Кутюра*, за составленную имъ геогностическую карту С.-Петербургской губерніи.

Въ 1854 году.

Дѣйствительный членъ *П. И. Комар*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ *М. П. Мамалари*, за составленные имъ карты Мраморнаго моря.

Въ 1857 году.

Дѣйствительный членъ *А. В. Татищевскій*, за сочиненіе его о производительныхъ силахъ Россіи.

Х. Г. Пандеръ, за монографіи объ остаткахъ рыбъ силурійскихъ формаций прибалтійскихъ губерній.

Въ 1858 году.

Дѣйствительный членъ *К. С. Веселовскій*, за сочиненіе о климатѣ Россіи.

Дѣйствительный членъ *И. С. Алексеевъ*, за изслѣдованія торговли на Украинскихъ ярмаркахъ.

Въ 1859 году.

Дѣйствительный Членъ *Л. Э. Шварцъ*, за 10 лѣтъ работы по географіи Восточной Сибири.

Въ 1861 году.

Почетный членъ академикъ *К. М. Бэръ*, за его Каспійскія изслѣдованія и отчеты по Каспійскому рыболовству.

Академикъ *Миддендорфъ*, за его сочиненіе: Сибирское путешествіе.

Въ 1862 году.

Почетный членъ *В. Я. Струве*, за сочиненіе его «Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ».

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ учрежденной коммерціи-совѣтникомъ Жуковымъ преміи за статистическіе труды.

Въ 1848 году.

Дѣйствительный членъ Г. П. *Неболинъ*, за статистическое обозрѣніе вѣтшей торговли Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ К. И. *Арсеньевъ*, за сочиненіе его: «Статистическіе очерки Россіи» (полн. въ 500 руб.).

Въ 1851 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1715 по 1828 г. включительно (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ П. И. *Каменинъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Н. Я. *Данилевскій*, за рукописное его сочиненіе о климатѣ Вологодской губ. (полов. пр. 250 р.).

Дѣйствительный членъ И. И. *Шопенъ*, за описаніе Армянской области (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный членъ П. И. *Неболинъ*, за сочиненіе его о торговлѣ Россіи съ среднею Азіею (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ Е. И. *Ламанскій*, за статистическія изслѣдованія, напечатанныя во II изд. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіями: «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г.» и «Статистическій обзоръ операций Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденій, съ 1817 по 1853 г.» (Полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1856 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ историческо-статистическое обозрѣніе заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1854 г. полн. пр. въ 500 руб.).

Дѣйствительный членъ Я. А. *Соловьевъ*, за наданную имъ въ 1856 г. сельскохозяйственную статистику Смоленской губ. (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1858 году.

Д. чл. Д. П. *Журавскій*, за статистическое описаніе Киевской губерніи, изд. въ 1852. Полная премія выдана вдовѣ покойнаго автора.

Удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ почетною преміею за разрѣшеніе задачи, предложенной Обществомъ: «составить историко-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи» свѣдѣніемъ г. Дедюхина *Словцовъ*.

Въ 1860 году.

Чл.-сотр. протоіерей *Гиларовскій*, за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей на вѣкоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи.

VII.

ОТЧЕТЪ

ПО КАЗНАЧЕЙСКОЙ ЧАСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 18⁶¹/62 ГОДЪ.

ОСТАТОКЪ		ПРИХОДЪ	
къ 1 декабря 1861 года.		съ 1 декабря 1861 по 1 декабря 1862 года.	
	Руб.	Коп.	
			Въ текущія суммы:
I. Текущія суммы	362	40 1/4	1) Изъ Государственного Казначейства 10,000
II. Капиталовъ не включающихъ пря- мого назначенія:			2) Отъ Д. Чл. взносов 3,050
а) Неприкосновен- наго 9,875 р. 2 к.			3) Отъ продажи изданій 1,422
			4) " " 275 экз. V Т. Этногра- фическаго Сборника 550
			5) Отъ продажи карты Россіи 8,120
			6) Купленныхъ 5% билетовъ 500
			7) Проценто въ по онымъ 12
б) Запас- наго 4,600 р.			
	14,475	2	Въ запасный капиталъ:
III. Капиталовъ по- жертвованныхъ съ особою цѣлью:			1) Проценто въ по билетамъ 5% и Ком- исіи Погашенія долговъ 277
			2) Купленный 5% билетъ 100
Константиновской медали	4,931	48	
Жуковской преміи	525	—	Въ особые капиталы:
Сибирской экспедиціи	6,312	88 1/4	1) Неприкосновенный:
Обозрѣнія внутрен- ней торговли	3,146	21	а) Единовременныхъ взносовъ 100
Изданія Землеустро- енія Риттера	20,697	54	б) Проценто въ по билетамъ 5% и Ком. Погаш. долговъ 500
Генеральной карты Азіи	3,369	20	в) Купленныхъ 5% билетовъ 400
Изданія Географи- ческаго Словаря	5,504	48	2) Константиновской преміи, проценто въ по билетамъ 5% и Комисіи Погаш. долговъ 240
Итого	58,324	21 3/4	3) Обозрѣнія торговли:
			а) проценто въ по 5% билету 150
			б) купленныхъ 5% билетовъ 300
			4) Географическаго Словаря, проценто въ, по 5% билету 185
			Купленныхъ 5% билетовъ 100
			За проданные 5% билеты 3,048
			5) Землеустроенія Риттера:
			Проценто въ по 5% билетъ 1,095
			Купленныхъ 5% билетовъ 700
			6) Карты Азіи:
			Проценто въ по 5% билету 142
			За проданные 5% билеты 599
			7) Сибирской Экспедиціи проценто въ по 5% билету 147
			Купленный 5% билетъ 100
			За проданные 5% билеты 3,097
			8) Экспедиц. Азовск. моря:
			Поступило изъ Глав. Казн. 5,000
			Купленныхъ 5% билетовъ 2,000
			Проценто въ по 5% билету 50
			Итого 17,954

РАСХОДЪ			ОСТАТОКЪ		
съ 1 декабря 1861 по 1 декабря 1862 года.			съ 1 декабря 1862 года.		
Изъ текущихъ суммъ:	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Изъ ученихъ трудовъ и другіе расходы.					
изданіе Записокъ	4,000	—			
„ дополнительныхъ статей Этнограф. содер.	280	23			
изданіе карты Россіи	1,000	—	I. Текущихъ доходовъ	4,950	14
печат. отчета, программъ и объявленій переводъ отчетовъ и протоколовъ и печатаніе оныхъ	464	5			
изданіе Метеорологическаго Сборника изготовленіе золот. и серебр. медалей случай вскопшенія по ученымъ предпріятіямъ и другіе учение труды . . .	50	—	II. Особыхъ капиталовъ:		
Экспедицію въ Китай	500	—	Неприкосновеннаго	9,989	18
	129	15	Запаснаго	4,603	54
2. По Канцеляріи:	700	—	Константиновской медали	4,977	83
изданіе секретарю и 2 писмовод. печат. писцовъ	1,007	91 1/2	Жуковской преміи	25	—
письменные приписки и почтов. расходы печатаніе бланковъ и повѣстокъ . . .	8,081	34 1/2	Обозрѣнія внутреннеи торговли . . .	8,299	33
расходы по отдѣленіямъ	1,600	—	Землеводѣнія Риттера	22,799	82
„ по казначейской части	360	—	Географическаго Словаря	2,481	16
счета суммъ на непредвидѣнные расходы: въ награду библіотечарю 100 р., писарю 50 р., на издержки по собраніямъ Полит.-Эконом. Комит. 79 р. и по хозяйственной части 618 р. 41 к. всего	496	83	Сибир. Экспедиціи	2,451	63 1/2
3. По хозяйственной части:	200	—	Экспедиціи Азовскаго моря	2,075	30
наемъ квартиры	100	—	Генеральной карты Азіи	2,591	96
переноску мебели и другихъ вещей и устройство оныхъ на новой квартирѣ	350	—			
испращеніе, расходы по Собраніямъ и наемъ прислуги	847	41			
4. По библіотекѣ и музею:	3,954	24			
покупку книгъ	765	—			
устройство библіотеки	764	20			
переплетъ книгъ	945	66			
этнографическій музей	2,474	86			
5. Особые расходы:	240	15			
счета денегъ вырученныхъ отъ продажи У. Т. Этнографическаго Сборника, за печатаніе оного и за бумагу	250	—			
счета денегъ вырученныхъ отъ продажи карты Россіи, за печатаніе и изготовление оной и за бумагу	192	—			
счета остатка, за купленные 5% билет.	10	—			
Всего	692	15			
Изъ особыхъ капиталовъ:	2,585	25			
Жуковскую премію	494	80			
Экспедицію въ Сибирь	18,832	64 1/2			
ислѣдованіе Азовскаго моря					
изданіе сочиненій Риттера	500	—			
„ Географическаго Словаря	6,206	2			
„ карты Азіи	4,974	70			
неприкосновеннаго	692	72			
запаснаго	6,356	56			
внутреннеи торговли	1,519	—			
Константиновской медали	395	84			
Итого	98	96			
Всего	296	88			
	193	65			
	21,234	33			
	40,066	97 1/2			
			Итого	60,244	89 1/2

VIII.

СМѢТА

ПО

ИМПЕРАТОРСКОМУ

РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

ЗА 1862—1863 г.

П Р И Х О Д Ъ.			Р А С Х О Д Ъ.		
СТАТЬИ ДОХОДОВЪ.	СУММА.		СТАТЬИ РАСХОДОВЪ.	СУММА.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
1. Остатковъ отъ текущихъ суммъ	4,950	14	I. По дому и собраніямъ:		
2. Пособія изъ Государственнаго Казначейства. . .	10,000	—	1. На наемъ сторожей и ламповника	532	—
3. Ежегодныхъ взносов отъ Дѣйствительныхъ Членовъ	8,000	—	2. „ ремонтъ и устройство мебели	300	—
4. Отъ изданій Общества	1,500	—	3. „ натирание половъ	78	—
5. Отъ продажи карты Европѣйской Россіи	5,000	—	4. „ освѣщеніе	460	—
6. Процентовъ съ непріеоснованнаго капитала	495	—	5. „ собранія	400	—
7. Процентовъ съ запаснаго капитала	275	—	II. По Канцеляріи:	1,760	—
			6. На жалованье секретарю и 2 писмоводителямъ	1,600	—
			7. „ наемъ писцовъ	400	—
			8. „ письменные припасы и почтовые расходы	500	—
			9. „ печатаніе бланковъ и повѣстовъ	200	—
			10. „ расходы по Отдѣленіямъ	100	—
			11. „ расходы по казначейской части.	350	—
			III. По ученымъ предпріятіямъ:	3,150	—
			12. На изданіе картъ и рисунковъ	500	—
			13. „ изданіе Записокъ	4,000	—
			14. „ изданіе Этнографическ. Сборника	400	—
			15. „ изданіе карты Россіи	1,600	—
			16. „ изданіе II тома Географическаго Словаря	4,000	—
			17. „ печатаніе отчета, программъ, протоколовъ, объявл. и перев. оныхъ	600	—
			18. „ изданіе Метеорологическаго Сборника на нѣмек. и русск. языкахъ	1,000	—
			19. „ изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей	150	—
			20. „ случаи вспоможенія по ученымъ предпріятіямъ и другіе ученые труды	2,800	—
			IV. По библиотекѣ и музею:	15,050	—
			21. На закупку книгъ	300	—
			22. „ устройство библиотекы	250	—
			23. „ переплеть книгъ	200	—
			24. „ музей	250	—
				1,000	—
			25. „ непредвидимые расход.	1,000	—
				21,960	—
			26. Сверхъ сего предполагается зачислить въ запасный капиталъ, остающіеся свободными отъ текущ. суммъ	3,260	14
Всего.	25,220	14	Всего.	25,220	14

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА,

ВЪ 1862 Г.

Краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 1-го января по 10 ноября 1862 года.

Въ приобрѣтеніи важныхъ научныхъ свѣдѣній о Восточной Сибири въ нынѣшнемъ году, конечно, первое мѣсто занимаютъ труды физическаго отдѣла экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, для изслѣдованія береговъ р. Амура и Сахалина.

Экспедиція эта окончила уже свои изысканія и находившійся въ составѣ этой экспедиціи членъ-сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла г. Брылкинъ, командированный на островъ Сахалинъ Сибирскимъ Отдѣломъ, для этнографическихъ изслѣдованій, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправился, на счетъ суммъ Отдѣла, въ С.-Петербургъ, для окончательной разработки собранныхъ имъ матеріаловъ. Трудъ свой г. Брылкинъ предполагаетъ раздѣлить на два отдѣла: этнографическій и лексикографическій. Въ первый отдѣлъ войдутъ подробности о ходѣ путешествія, путевыя впечатлѣнія и возможно полное описаніе южной части острова Сахалина въ этнографическомъ, историческомъ, статистическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Въ лексикографическую часть войдетъ словарь айнского языка, пояснительное замѣчаніе о его свойствахъ и образцы словесныхъ памятниковъ этого племени.

Кромѣ того, благодаря горячему участию къ трудамъ Отдѣла гг. членовъ, онъ въ теченіи нынѣшняго года успѣлъ

составить нѣсколько частныхъ экспедицій, доставившихъ много весьма интересныхъ и разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній. Но особенное вниманіе Отдѣла было обращено на Селенгинскій проваль, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года въ Забайкальской Области и Иркутской губерніи.

Въ январѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ къ мѣсту событія членъ-сотрудникъ, горный инженеръ г. Лопатинъ; но какъ зимнія наблюденія не могли удовлетворить всѣмъ требованіямъ науки, то въ вакаціонное время были командированы къ устью р. Селенги членами отдѣла гг. Рябовъ, Фитингофъ и Кельбергъ; первый для топографическаго осмотра, а послѣдніе двое для геологическихъ изслѣдованій. Г. Рябовъ, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ подробную карту провалившейся мѣстности, а гг. Фитингофъ и Кельбергъ хотя и окончили свои наблюденія, но не представили еще своихъ отчетовъ.

Г. Кельбергъ, въ письмѣ своемъ, между прочимъ, сообщаетъ, что, по его наблюденіямъ, главная линія сильнаго сотрясенія шла отъ деревни Дубининой, чрезъ дер. Красный Яръ, Кабанскъ и чрезъ горы на Гусиное озеро и Селенгинскъ, такъ что Посольской и Троицкой монастыри, Верхнеудинскъ и Баргузинъ оставались внѣ этой линіи. Изъ того же письма видно, что осѣданіе земли отозвалось и на Гусиномъ озерѣ, особенно на сѣверномъ его берегу.

Членъ-сотрудникъ Н. В. Ушаровъ, по распоряженію Отдѣла, почти все лѣто находился въ командировкѣ въ Иркутскомъ округѣ, для собранія статистико-этнографическихъ свѣдѣній.

Членъ-сотрудникъ Н. А. Лопатинъ осмотрѣлъ мѣсторожденіе каменнаго угля на берегахъ р. Аргуни.

Дѣйствительный членъ В. В. Гауптъ посѣтилъ, для собранія статистическихъ свѣдѣній, Канскій, Красноярскій, Ачинскій и Енисейскій округа.

Членъ-сотрудникъ Н. И. Поновъ посѣтилъ Тунгинскій край и Ниловскую пустынь.

Членъ-сотрудникъ Р. К. Мажъ, командированный Отдѣломъ въ 1859 г. въ С.-Петербургъ для изданія записокъ о своемъ путешествіи на Усури, въ нынѣшнемъ году окончилъ свое порученіе и приступилъ къ приведенію въ систематическій порядокъ матеріаловъ Виллюйской экспедиціи, которые Отдѣлъ предполагаетъ напечатать въ своихъ Запискахъ.

Изъ рукописныхъ статей, поступившихъ въ Отдѣлъ въ теченіи нынѣшняго года, особенно важны по содержанию:

1. О добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ южной и сѣверной системъ Енисейскаго округа въ 1861 г., доставленная г. дѣйствительнымъ членомъ В. В. Клейменовымъ.

2. О рыбномъ промыслѣ на р. Енисей и о торговлѣ жителей Туруканскаго края — члена-сотрудника Третьякова.

3. Обзоръ мѣтности около устья р. Селенги, пострадавшей отъ землетрясенія — члена-сотрудника Лопатина.

4. Отъ протоіерея Стукова полученъ каталогъ монгольскимъ и манчжурскимъ книгамъ, принадлежащимъ библіотекѣ Отдѣла.

5. О бывшемъ въ Иркутскѣ землетрясеніи — дѣйствительнаго члена Г. П. Сементовскаго.

6. О землетрясеніи, бывшемъ въ Верхоянскомъ округѣ Верхоянскаго земскаго исправника.

7. Статистическія свѣдѣнія Енисейской губерніи Ачинскаго округа, волостей: Назаровской, Ужурской и Балакшинской, а также Кизильской степной думы и Мѣлѣцкой отдѣльной управы; Канскаго округа, волостей: Урянской, Устьянской, Тильской, Анцирской, Тасѣевской, Ирбейской и Рыбинской и описаніе Шушейской волости, Минусинскаго округа; Красноярскаго округа, волостей: Залѣдеевской, Ладейской, Погорѣльской, Чистоостровской, Сухобузинской и Еловской; Ени-

сейскаго округа, волостей: Казачинской, Маклаковской, Бѣльской, Яланской, Анциферовской, Пянчугской и Кежетской — дѣйствительнаго члена Гаупта.

8. О землетрясеніи, бывшемъ въ Кударинской степи — г. Чиховича.

9. Журналъ наблюденій надъ ударами землетрясенія, бывшими за Байкаломъ, съ 30 декабря 1861 по 21 мая 1862 г., и журналъ наблюденій надъ землетрясеніемъ въ Селенгинскѣ съ 1847 по 1857 г. — члена-сотрудника Кельберга.

10. Донесенія: Нижнеудинскаго, Балаганскаго, Киренскаго и Иркутскаго земскихъ исправниковъ, о бывшемъ въ нихъ округахъ землетрясеніи.

11. Донесенія Кяхтинскаго градоначальника, о бывшемъ въ г. Троицкосавскѣ землетрясеніи.

12. Донесеніе Верхнеудинскаго городничаго, о бывшемъ въ г. Верхнеудинскѣ землетрясеніи.

13. Донесеніе члена-сотрудника Дубровина, о землетрясеніи, бывшемъ въ Петровскомъ горномъ округѣ.

14. Объ осмотрѣ мѣсторожденія каменнаго угля на р. Аргуни — члена-сотрудника Лопатина.

15. Путевыя записки — члена-сотрудника Ушарова.

16. Ниловская пустынь и Туранскія минеральныя воды — члена-сотрудника Попова.

17. Описаніе инструмента для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія — члена-сотрудника Кельберга.

18. О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ — дѣйствительнаго члена Гаупта.

19. Тункинскій край — Сельскаго.

20. Путевыя записки во время путешествія по Тункинскому краю отъ селенія Тунки до линіи водораздѣла и описаніе бассейновъ рѣкъ: Иркуты, Китоя, Бѣлой, Оки и ихъ притоковъ — Сельскаго.

21. Водяной тромбъ — его же.

22. Флора Даурии — его же.

23. Описание пяти тибетских божеств: Абида Бурханъ, Аюша Бурханъ, Маньджушри, Богда Цзонкхави и Бадма Самбова — члена-сотрудника Стукова.

24. Описание Майтрей, Буды, ожидаемого Забайкальскими монголо-бурятами чрезъ 600 лѣтъ — его же.

25. Члена-сотрудника Родюкова, о вскрытіи и замерзаніи р. Енисея.

26. Кроме того, въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти одного изъ главныхъ дѣятелей Отдѣла, покойнаго правителя дѣлъ нашего учрежденія, И. С. Сельскаго, дѣйствительный членъ Н. И. Кашиный собралъ все, что касается до его ученой и служебной дѣятельностей и представилъ въ Отдѣлъ біографію этого труженика науки.

Художникъ Смирновъ, по заказу Отдѣла, представилъ 8 рисунковъ хранящихся въ музѣ могильных остатковъ аборигеновъ.

Переводчикъ Маньчжурскаго языка г. Асламовъ, по просьбѣ Отдѣла, приступилъ къ приведенію въ порядокъ и составленію каталога маньчжурско-китайской бібліотеки Отдѣла.

Отдѣлъ этнографическихъ предметовъ музея обогатился превосходными образцами одеждъ сѣверныхъ инородцевъ Енисейской губерніи, пожертвованными г. Третьяковымъ, издѣліями: Айновъ, доставленными г. Брыкинымъ; Чукчей, доставленными священникомъ миссіонеромъ Чаунско-Чукотской миссіи Суворовымъ.

Изъ предметовъ, поступившихъ въ зоологическій отдѣлъ, особенно замѣчательнъ бѣлый соболь, присланный изъ Камчатки.

Для минералогической коллекціи музея приобрѣтенъ рѣдкаго свойства агатъ, съ водою внутри и два самородка золота, одинъ въ 23½ золот., а другой въ 9 золотниковъ, пожертвованные членомъ-соревнователемъ П. П. Баснинымъ.

Библиотека Отдѣла увеличилась отъ поступившихъ въ нее разныхъ періодическихъ и повременныхъ изданій.

Картографическое собраніе Отдѣла увеличилось приобрѣтеніемъ вновь изданной карты Восточной Сибири и картами Амурской страны, Охотскаго моря и провалившейся отъ землетрясенія мѣстности, около устья р. Селенги.

Въ нынѣшнемъ году Отдѣлъ предполагалъ издать второй выпускъ своихъ записокъ; но неполученіе разрѣшенія на мѣстную цензуру послужило къ этому препятствіемъ.

ОТЧЕТЪ
О ПРИСУЖДЕНІИ МЕДАЛЕЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
ВЪ 1862 г.

**Заключенія отдѣленій и разборы сочиненій,
на основаніи которыхъ присуждены медали
Общества въ 1862 г. (*).**

**Выписка изъ журнала Отдѣленія Математической Гео-
графіи 27 ноября 1862 г. о присужденіи Константи-
новской медали В. Я. Струве.**

Академикъ А. Н. Савичъ читалъ свой разборъ сочиненія В. Я. Струве о измѣреніи дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ.

Появленіе этого сочиненія составляетъ событіе въ области математической географіи. Огромная масса наблюденій, добытыхъ 40 лѣтними трудами множества лицъ, принимавшихъ участіе въ русскомъ градусномъ измѣреніи, оставалось въ видѣ сыраго матеріала, недоступнаго для публики и не приносящаго никакой пользы наукѣ. Одно уже простое приведеніе въ систему и опубликованіе этого матеріала составляетъ весьма важное приобрѣтеніе для науки; оно тѣмъ важнѣе, что В. Я. Струве не ограничился однимъ сборомъ фактовъ, а издалъ цѣлый трактатъ о градусныхъ измѣреніяхъ, заключающій въ себѣ полный разборъ всѣхъ методовъ наблюденій, окончательную обработку матеріаловъ и наконецъ выводъ результатовъ.

Русское градусное измѣреніе—это трудъ всей жизни В. Я. Онъ его началъ еще въ 1816 году; его стараніями оно продолжалось. Онъ былъ центромъ и душою всего предпріятія, и наконецъ, благодаря ему, мы имѣемъ теперь самую большую изъ измѣренныхъ дугъ меридіана, дугу, простирающуюся на 25°20'.

(*) См. Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, стр. 72 и 73, гдѣ наложено рѣшеніе
Союза относительно присужденія Константиновской и всѣхъ прочихъ медалей.

Заслуги В. Я. Струве въ области русской географіи не ограничиваются однимъ градуснымъ измѣреніемъ; въ теченіи 20-лѣтняго управленія Пулковскою обсерваторіею, онъ поставилъ одною изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности развитіе отечественной географіи. Его стараніями снаряжено множество астрономическихъ экспедицій для опредѣленія географическаго положенія различныхъ мѣстъ Имперіи; онъ усовершенствовалъ и развилъ употреблявшіеся для этого методы; онъ имѣлъ непосредственное и весьма важное вліяніе на геодезическія работы, производимыя Генеральнымъ Штабомъ; онъ наконецъ былъ однимъ изъ учредителей нашего Общества и принималъ самое дѣятельное участіе въ его занятіяхъ.

Въ прежнее время В. Я., въ качествѣ члена Совѣта Географическаго Общества или предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи, не могъ получить никакой награды отъ Общества. Теперь же, пользуясь удаленіемъ В. Я. отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ Общества, Отдѣленіе Математической Географіи желало бы доказать свое уваженіе къ его многолѣтней дѣятельности и къ его ученымъ заслугамъ, увѣнчавъ сочиненіе объ измѣреніи дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ Константиновскою медалью.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Отдѣленіе не считаетъ возможнымъ откладывать эту награду до будущаго года, а потому и представляетъ сочиненіе В. Я. Струве на конкурсъ *въ очередь*, на основаніи § 4 Положенія о Константиновскихъ медаляхъ.

Разборъ А. Н. Савича сочиненія В. Я. Струве:

«Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, измѣренное съ 1816 по 1855 годъ подъ руководствомъ К. Генера, Генеральнаго Штаба генерала отъ инфантеріи; Хр. Ганстена, директора королевскаго географическаго департамента въ Норвеіи; Н. Х. Зеландера,

«директора королевской обсерватории в Стокгольме; Ф. Г. В. Струве, директора Николаевской главной обсерватории». «По разным материалам составил и обработал Ф. Г. В. Струве. Издание Академии Наук. 1861 г. 2 тома in 4°, «с чертежами».

Книга посвящена Августейшему имени Нас Величества Государя Императора Александра Николаевича и Короля Шведского и Норвежского Карла XV.

Это сочинение, по важности его содержания, не могло не обратить на себя внимания членов Отдѣленія Математической Географіи. Имя автора давно уже знаменито и ученые заслуги его всѣми признаны; поэтому краткій обзор новаго труда В. Я. Струве будетъ достаточенъ для того, чтобы показать разнообразное участіе автора въ градусныхъ измѣреніяхъ и великое значеніе тѣхъ изслѣдованій, которыя помѣщены въ его сочиненіи.

Въ введеніи, которое содержитъ около 16 листовъ, мы находимъ историческій разсказъ о ходѣ всѣхъ работъ для опредѣленія длины дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ. Тамъ сообщены свѣдѣнія о способахъ наблюденій и объ употребленныхъ при этомъ инструментахъ; представленъ подробный разборъ опредѣленій географическихъ широтъ 13 главныхъ точекъ русско-скандинавской дуги и помѣщены выводы, произведенныхъ въ Пулковѣ, взаимныхъ сравненій тѣхъ линейныхъ мѣръ, какія употреблялись при градусныхъ измѣреніяхъ въ разное время въ Россіи и въ другихъ странахъ.

Обширная равнина, простирающаяся чрезъ прибалтійскія и западныя нѣмны провинціи, представляетъ многія выгоды для работъ, относящихся къ изслѣдованію вида земли. Мысль о пользѣ, которую принесли бы науки такіа работы въ Россіи, занимала нашего автора, равно какъ и генерала Тенера, въ ранней еще ихъ молодости; оба они впоследствии ревностно занялись трудами, осуществившими ихъ предположенія.

Когда В. Я. Струве сдѣлался профессоромъ астрономіи въ Дерптскомъ университетѣ, то вскорѣ потомъ поручило ему Лифляндское Экономическое Общество произвести астрономическія наблюденія и геодезическія съемки для составленія карты Лифляндіи. Исполнивъ удачно это порученіе, онъ разсмотрѣлъ мѣстность, удобную для градусныхъ измѣреній. Между тѣмъ, по ходатайству вліятельныхъ и просвѣщенныхъ особъ, наше правительство даровало средства для того, чтобы приступить къ такого рода предпріятію, сообразно со всѣми требованіями науки.

Съ 1822 года по 1827 В. Я. Струве, вмѣстѣ съ барономъ Врангелемъ и другими сотрудниками, изслѣдовалъ длину дуги меридіана въ $3^{\circ}35'$ между островомъ Гокландомъ, въ Финскомъ заливѣ и городомъ Якобштадомъ въ Курляндіи. Въ 1831 году окончены были всѣ наблюденія и вычисления; онѣ подробно описаны въ сочиненіи, изданномъ въ томъ же году подъ заглавіемъ: «Breitengradmessung in Ost-See Provinzen Russlands, ausgeführt und bearbeitet von F. G. W. Struve». Dorpat. 1831. Два тома, in 4° съ чертежами. Эта книга представляетъ глубоко-обдуманное и превосходное наставленіе по разнымъ отраслямъ высшей геодезіи и практической астрономіи. Сдѣланныя авторомъ усовершенствованія въ способахъ наблюденій и въ устройствѣ базисныхъ приборовъ обратили на себя общее вниманіе. По сужденію знатоковъ, лифляндское градусное измѣреніе причисляется къ самымъ точнымъ.

Около 1816 года началъ генералъ Тенеръ тригонометрическія съемки въ Литвѣ; къ нимъ присоединены другія работы, и вмѣстѣ съ этими послѣдними онѣ служили къ опредѣленію дуги меридіана длиною въ $4^{\circ}32'$. Литовскія измѣренія соединены потомъ съ балтійскими. Успѣхъ этихъ измѣреній и польза, ими приносимая нашей картографіи, были новодомъ къ исходатайствованію Высочайшаго разрѣшенія продолжать работы на сѣверъ отъ Гокланда черезъ

Финляндію. Онѣ доведены были въ 1845 году до Торнео, т. е. до той мѣстности, въ которой около 1736 года французскій академикъ Монпертюз и около 1802 года шведскій астрономъ Сванбергъ изыскивали длину градуса меридіана въ Лапландіи. Между тѣмъ на югѣ успѣшно продолжались тригонометрическія съемки подъ начальствомъ генерала Тенера, по Волынской и Подольской губерніямъ.

Съ 1839 года В. Я. Струве вступилъ въ управленіе Николаевской главной обсерваторіи, въ Пулковѣ. Его руководству поручены были важнѣйшія въ ученѣмъ отношеніи геодезическія дѣйствія въ Россіи, и ему доставлялись полныя свѣдѣнія обо всемъ, что касалось градусныхъ измѣреній. Подъ надзоромъ В. Я. Струве сдѣланы въ Пулковѣ повѣрки базисныхъ приборовъ и взаимныя сравненія различныхъ нормальныхъ, линейныхъ мѣръ; по его также назначенію отправлялись искуснѣйшіе наблюдатели съ одобренными имъ инструментами для опредѣленія длины основныхъ линій и для изысканія географическихъ широтъ и азимутовъ; самые методы наблюденій были имъ указываемы. Поэтому отличный успѣхъ предпріятій въ не малой степени зависѣлъ отъ непрерывнаго въ нихъ участія автора разсматриваемой нами книги.

Благодаря просвѣщенной заботливости бывшаго генералъ-квартирмейстера графа Верга и неутомимой дѣятельности генерала Тенера, точныя съемки, подвигаясь далѣе и далѣе на югъ, достигли береговъ Дуная около Измаила. Такъ какъ нельзя было ожидать согласія турецкаго правительства къ продолженію предпріятія, то оставалось желать распространить изслѣдованіе дуги меридіана на сѣверъ отъ Торнео чрезъ Швецію и Норвегію до Ледовитаго моря. Въ самомъ дѣлѣ благонадежность выводовъ, служащихъ къ изслѣдованію фигуры земли, возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ измѣренной дуги, и притомъ именно ощутителенъ былъ недостатокъ хорошихъ градусныхъ измѣреній въ полярныхъ

странахъ, идущихъ сколько возможно далѣе къ сѣверу. Наша Академія Наукъ съ живымъ участіемъ приняла представленіе В. Я. Струве и поручила ему вступить въ переговоры съ шведскими учеными. Въ 1844 году онъ отправился съ этою цѣлью въ Стокгольмъ, гдѣ нашелъ полную готовность къ производству работъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Король Оскаръ не только разрѣшилъ эти работы, но удостоилъ ихъ своимъ особеннымъ покровительствомъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ составлена была точная сѣтъ треугольниковъ отъ Торнео до Нордкапа. Въ Швеціи геодезическими дѣйствіями завѣдывалъ г. Зеландеръ, директоръ Стокгольмской обсерваторіи, и самъ лично въ нихъ участвовалъ; въ Норвегіи работы производились подъ начальствомъ Ганстена, директора географическаго департамента въ Норвегіи. Широта самой сѣверной точки, азимутъ на его горизонтъ и длина близъ лежащаго около нея базиса определены г. Линдгагеномъ, который посланъ былъ для того изъ Пулковской обсерваторіи, откуда онъ получилъ нужные для того инструменты.

Мы не упоминаемъ здѣсь о трудахъ частныхъ производителей работъ, заслуживающихъ полной признательности. Цѣль нашего разбора заключается только въ томъ, чтобы показать, какъ много способствовалъ В. Я. Струве въ теченіи 40 лѣтъ къ совершенію такого предпріятія, которое, по трудности, обширности и точности исполненія, а также по высокому научному значенію, навсегда останется прекраснымъ памятникомъ ученыхъ подвиговъ нашего столѣтія и покровительства, оказываемаго цмѣтъ наукамъ.

Громадность работъ, относящихся къ этому предпріятію и размѣры потребныхъ для того надержекъ, можно заключить изъ того, что на пространствѣ около 2600 верстъ, между Измаиломъ и Нордкапомъ, составлено 259 главныхъ треугольниковъ, изъ которыхъ 225 расположены въ Россіи, а 34 на Скандинавскомъ полуостровѣ; измѣрено 10 раз-

ныхъ основаній или базисовъ, и въ 18 точкахъ съ великою отчетливостію опредѣлены географическія широты и азимуты. Эти точки расположены симметрично по всей дугѣ въ $25^{\circ}20'$ и раздѣляютъ ее на 12 частныхъ дугъ. Помощію тригонометрическаго нивелированія найдены также возвышенія надъ уровнемъ моря множества мѣстъ, расположенныхъ около вершинъ треугольниковъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ полное собраніе разнаго рода географическихъ данныхъ для картографіи и геометрическаго описанія странъ, чрезъ которыя проходитъ русско-скандинавская дуга меридіана.

Обработка всѣхъ упомянутыхъ матеріаловъ и извлеченіе изъ нихъ окончательныхъ выводовъ, составляетъ предметъ изданнаго нынѣ сочиненія г. Струве.

Мы не можемъ обстоятельно разсмотрѣть каждую главу этого капитальнаго творенія; удовольствуемся общимъ очеркомъ главнѣйшихъ его частей и нѣкоторыми замѣчаніями.

Степень довѣрія, которую можно имѣть къ результатамъ наблюденій, зависитъ всегда отъ достоинства инструментовъ, которые были употребляемы, отъ повѣровокъ, которыми эти инструменты были подвергаемы и отъ самихъ способовъ наблюденій. Все это измѣнялось съ теченіемъ времени; источники ошибокъ и средства къ ихъ устраненію открываемы были постепенно остроумнѣйшими изъ наблюдателей, а потому уже дѣлались общезвѣстными. Такимъ образомъ понятія о степени точности наблюденій были въ разныя эпохи различныя; напр. измѣреніе градусовъ меридіана въ Перу французскими академиками Бугеромъ и Кондаминномъ считалось въ половинѣ XVIII вѣка образцовымъ, и судя по средствамъ, оно заслуживаетъ похвалы; въ сравненіи же съ новѣйшими измѣреніями оно считается слабымъ. Геодезическія вычисленія усовершенствовались также мало по малу, вмѣстѣ съ успѣхами математическаго анализа и потребностію точнѣе вычислять наблюденія, которыя имѣли болѣе правъ на вѣрность.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ прежнихъ угломерныхъ инструментовъ, состоялъ въ неутѣрности градусныхъ дѣленій. Чтобы ослабить вліяніе этой неутѣрности, Тобиасъ-Майеръ предложилъ такъ называемые повторительные круги. Впослѣдствіи остроумный французскій ученый, Борда, значительно усовершенствовалъ эти круги и далъ средства измѣрять углы почти независимо отъ ошибокъ дѣленій. Борда также изобрѣлъ первые точные приборы для измѣренія длины основаній или базисовъ. Все это доставило большія преимущества французскимъ градуснымъ измѣреніямъ. Въ то же время знаменитые французскіе геометры, особенно Лежандръ, предложили правила для геодезическихъ вычисленій болѣе удовлетворительныя, нежели тѣ, которыми слѣдовали прежде. Не удивительно по этому, что французскіе способы вычисленій и наблюденій считались въ началѣ нашего столѣтія наилучшими; согласно съ этими способами производились и у насъ большія тригонометрическія съемки, начатыя съ 1816 года Тенеромъ въ Литвѣ.

Между тѣмъ Бессель и Гауссъ доставили астрономическимъ и геодезическимъ вычисленіямъ болѣе точности и форму, болѣе удобную для употребленія. Практическая сторона науки не осталась также безъ важныхъ измѣненій. Боненбергеръ первый указалъ на нѣкоторые недостатки повторительныхъ круговъ, особенно при наблюденіи вертикальныхъ круговъ. Впослѣдствіи эти круги съ пользою были замѣнены превосходящими инструментами работы Рейхенбаха, Эртеля и Репсольдовъ. Самые способы наблюденій много улучшились; въ этомъ отношеніи, равно какъ въ отношеніи къ проектамъ объ устройствѣ угломерныхъ инструментовъ и базисныхъ приборовъ для измѣренія линейныхъ разстояній, незабвенныя услуги оказалъ В. Я. Струве. Можно смѣло сказать, что всѣ средства, увеличивавшія благонадежность результатовъ, были приняты во вниманіе при русскихъ градусныхъ измѣреніяхъ.

Для всѣхъ занимающихся геодезією будетъ въ высшей степени занимательна IV-я глава 1-го тома разсматриваемаго нами сочиненія. Въ ней помѣщены историческія замѣчанія о различныхъ родахъ измѣренія угловъ и объ открытой авторомъ причинѣ ошибокъ, зависящей отъ гнута, которому подвержены спицы углоизмѣрныхъ круговъ, когда наводящій или микрометрический винтъ расположенъ на окружности круга. Столь же любопытны параграфы, въ которыхъ сравниваются относительныя точности выводовъ при измѣреніи угла по способу повторенія и по способу многократнаго наблюденія простаго угла на различныхъ частяхъ окружности круга, симметрично слѣдующихъ одна за другою.

Земные углы наблюдались помощію повторительныхъ круговъ въ Литовской и Волынской сѣтяхъ треугольниковъ. Въ другихъ частяхъ градуснаго измѣренія опредѣлялись прямо горизонтальныя углы по способу многократнаго наблюденія каждаго простаго угла. Подобныя же средства служили для изысканія азимутовъ. Географическія широты выведены болѣею частію съ помощію углоизмѣрныхъ инструментовъ, каковы вертикальные круги Рейхенбаха, Эртеля и Репсоляда. Въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ точекъ широта найдена также помощію пассажнаго инструмента, установленнаго съ запада на востокъ; тогда получались хорошія повѣрки результатовъ, которые были уже достигнуты другими способами.

Критически разсмотрѣть огромную массу наблюденій и измѣреній, а потомъ извлечь изъ нихъ вѣроятнѣйшія заключенія, — дѣло очень трудное. В. Я. Струве окончилъ это дѣло удачно; всѣ его изслѣдованія намечатаны въ двухъ большихъ томахъ, изъ которыхъ первый посвященъ южной дугѣ меридіана, заключающейся между Голландіею и Дунаемъ.

Мѣстность, по которой идетъ эта дуга, болѣею частію покрыта лѣсами и не представляетъ значительныхъ возвышеній надъ окрестною страню. По этому на упомянутомъ пространствѣ наши геометры довольствовались многократнымъ

наблюденіемъ каждаго угла въ каждомъ треугольникѣ, причемъ не было наблюдаемо направленія діагоналей, т. е. линій, идущихъ къ точкамъ, которыя принадлежатъ болѣе удаленнымъ треугольникамъ. Для испытанія степени точности угловъ, непосредственно найденныхъ изъ наблюденій и для изысканія поправокъ этимъ угловъ, вообще служили слѣдующія два условія: 1) сумма трехъ угловъ во всякомъ треугольникѣ должна удовлетворять геометрическимъ свойствамъ треугольника; 2) кромѣ одного измѣреннаго основанія, по которому можно вычислить длины всѣхъ другихъ сторонъ сѣти треугольниковъ, находится еще нѣкоторыя стороны непосредственно измѣренныя; вычисленные длины этихъ послѣднихъ надлежало привести въ согласіе съ дѣйствительными ихъ длинами чрезъ исправленіе угловъ.

Въ трехъ случаяхъ представилось еще одно условіе для повѣрки нѣсколькихъ угловъ: составились особые многоугольники вокругъ одной центральной точки, и потому углы должны согласоваться съ свойствами многоугольниковъ.

Лапласъ и преимущественно Гауссъ объяснили правила, по которымъ можно вычислять выгоднѣйшимъ образомъ поправки угловъ при упомянутыхъ условіяхъ и другихъ имъ подобныхъ. Но въ каждомъ приложеніи теоріи Гаусса къ частной сѣти треугольниковъ встрѣчаются обстоятельства, требующія особыхъ изысканій для оцѣнки благонадежности измѣреній, сдѣланныхъ помощію разныхъ инструментовъ, слѣдуя различнымъ методамъ наблюденій. Чрезвычайная сложность и продолжительность вычисленій, относящихся къ исправленію угловъ въ столь обширной сѣти треугольниковъ, какую представляютъ русскія съемки, приводила также къ необходимости соображеній, по которымъ можно удобнѣе достигнуть цѣли безъ чувствительной потери въ точности выводовъ. Нашъ авторъ руководился при этомъ математическимъ тактомъ, которымъ онъ обладаетъ въ высокой степени. Най-

денныя имъ поправки угловъ приводятъ въ удовлетворительное между собою согласованіе разныя части съемокъ.

По изысканіямъ В. Я. Струве вѣроятныя погрѣшности угловъ, окончательно имъ принятыхъ, вообще не превосходятъ дробн секунды. Основныя линіи измѣрены болѣею частію помощію приборовъ, устроенныхъ по его предложенію; точность этихъ измѣреній такова, что вѣроятная погрѣшность основанія длиною около 6-ти верстъ составляетъ только около одной пятой доли дюйма.

Доказательствомъ вѣрности наблюденій и вычисленій служитъ то, что длины основаній, вычисленныя помощію другихъ основаній и соединяющей ихъ сѣти треугольниковъ, находятся въ такомъ согласіи съ измѣренными длинами тѣхъ же основаній, какого можно ожидать отъ мѣры точности принятыхъ угловъ и основаній.

Не менѣ замѣчательны результаты астрономическихъ наблюденій. Окончательно найденныя широты главныхъ точекъ не содержатъ ошибокъ, превышающихъ одну или полторы десятыхъ доли секунды; вѣроятныя погрѣшности непосредственно наблюденныхъ азимутовъ заключаются почти въ предѣлахъ $\frac{1}{4}$ и 2 секунды. Столь удовлетворительные выводы свидѣлствуютъ искусству наблюдателей и отличные свойства инструментовъ, которыми они пользовались, а также достоинства методъ наблюденія, которымъ они слѣдовали по предложенію В. Я. Струве.

Сравненіе широтъ, наблюдаемыхъ въ разныхъ точкахъ сѣти треугольниковъ, съ вычисленными широтами тѣхъ же точекъ помощію наблюденій, произведенныхъ въ другихъ точкахъ этой сѣти, обнаруживаетъ мѣстныя уклоненія отвѣсной линіи отъ того направленія, по которому она бы располагалась, еслибъ земля точно была эллипсоидомъ вращенія около меньшей оси. Такія уклоненія доказываютъ, что не такова въ самомъ дѣлѣ фигура земной поверхности. По изысканіямъ В. Я. Струве, эти уклоненія однакожъ довольно малы въ

большой части случаев и средняя величина ихъ составляетъ около $1\frac{1}{2}$ секунды; поэтому онъ заключаетъ, что средняя фигура земли не отстаетъ замѣтнымъ образомъ отъ фигуры упомянутого эллипсоида.

Окончательные выводы, къ которымъ приходитъ авторъ въ первомъ томѣ, состоятъ въ опредѣленіи линейныхъ разстояній между параллелями 9-ти главныхъ точекъ дуги меридіана, идущей отъ береговъ Дуная до Финскаго залива. Эта дуга простирается почти на 1530 верстъ и вѣроятная ошибка найденной ея длины достигаетъ только 4-хъ сажень.

Во второмъ томѣ разсматривается сѣверная дуга меридіана, между Финскимъ заливомъ и Ледовитымъ моремъ. Суровость природы въ странахъ, чрезъ которыя идетъ эта дуга, представляла величайшія затрудненія для геодезическихъ работъ. Производители этихъ работъ, съ необыкновенною твердостью духа переносили всякаго рода лишения и съ удивительною находчивостью побѣждали разные препятствія для составленія сѣти треугольниковъ посреди болотистыхъ и дикихъ пустынь отдаленнаго сѣвера.

Въ Финляндіи геодезическія дѣйствія шли подобнымъ же образомъ, какъ въ Россіи. Но въ Швеціи и Норвегіи, по причинѣ очень затруднительной мѣстности, находимъ нѣкоторыя отступленія. Наблюденія вездѣ, впрочемъ, сдѣланы удовлетворительно.

Сверхъ измѣренія каждаго угла въ вершинахъ каждаго треугольника, тамъ наблюдались также направленія нѣкоторыхъ діагональныхъ линій; изъ нихъ 2 принадлежатъ Финляндіи, 11-ть Швеціи и 14-ть Норвегіи. Основанія, или базисы, измѣрены попомощи тѣхъ же приборовъ, которые употреблялись въ Россіи. Поправки угловъ и направленій вычислены гг. Петерсомъ, Вольштетомъ, Зеландеромъ и Линдгагенимъ. Эти вычисленія привели къ заключеніямъ, вполне заслуживающимъ довѣрія. Дальнѣйшіе выводы состоятъ въ опредѣленіи географическихъ широтъ пяти главныхъ

точекъ и линейныхъ разстояній между параллелями этихъ точекъ, которыя заключаются между Гокландомъ и Фуглинесомъ, близъ Нордкана. Во второмъ томѣ показаны также окончательныя разстоянія между параллелями 13 точекъ, лежащихъ на всей дугѣ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ.

Авторъ намѣревался издать еще третій томъ, въ которомъ онъ полагалъ сообщить различныя объясненія касательно астрономическихъ наблюдений и сравненій нормальныхъ мѣръ однихъ съ другими. Къ сожалѣнiю, тяжкая болѣзнь воспрепятствовала исполненiю это намѣренiе; но и въ томъ видѣ, въ которомъ сочиненiе явилось въ свѣтъ, оно драгоцѣнно для науки и достойнымъ образомъ поддерживаетъ славу, которую приобрѣлъ авторъ своими трудами по разнымъ отраслямъ астрономiи и геодезiи.

Ученые воспользовались уже русскими градусными измѣренiями для изслѣдованiй о фигурѣ земли. Въ послѣднее время этимъ предметомъ наиболее занимались въ Англіи, куда и сообщены были результаты нашихъ работъ. Г. Кларкъ, ученый англійскій капитанъ, подвергъ строгому вычисленiю всѣ извѣстныя и наиболее благонадежныя градусныя измѣренiя, изъ которыхъ по своей обширности первое мѣсто занимаетъ русско-скандинавское измѣренiе дуги въ $25^{\circ}20'$; за нимъ слѣдуетъ ость-индiйское измѣренiе, произведенное англичанами, на пространствѣ $21^{\circ}21\frac{1}{2}'$.

Другія работы, которыя также очень уважаются по ихъ точности, обнимаютъ дуги гораздо меньшія и потому оказываютъ менѣе вліянія на выводы размѣровъ и вида земли, нежели двѣ упомянутыя дуги. Принимая за основаніе длины всей хоронѣ изслѣдованныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта дугъ меридіана, г. Кларкъ достигъ въ слѣдующимъ заключенiяхъ:

	верст.	сак.
Длина радіуса земнаго экватора равна	5978	+ 478
Длина полярной земной полуоси	> 5958	+ 319

Сосание земли составляет около $\frac{1}{294}$, что мало отличается отъ сжатія, найденнаго по наблюденіямъ надъ качаніями маятника и сжатія, которое вычислилъ В. Я. Струве, изъ сравненія дугъ русско-скандинавской и остъ-индійской.

Этимъ мы окончимъ нашъ обзоръ; безъ сомнѣнія, онъ недостаточенъ для того, чтобы представить во всей полнотѣ важность и научное значеніе послѣдняго сочиненія нашего знаменитаго астронома. Изъ сказаннаго нами каждый однакожь убѣдится, что В. Я. Струве былъ душою великаго дѣла, которое совершено для пользы науки съ честію для нашего отечества и съ правомъ на глубокую признательность.

Мастерская обработка собранныхъ при этомъ матеріаловъ есть вѣнецъ всего предпріятія; она обнаружила достоинства этихъ матеріаловъ; устранила всякое сомнѣніе о благонадежности заключеній, къ которымъ приводятъ 40 лѣтнія работы, и сдѣлала плоды этихъ работъ общимъ достояніемъ ученаго міра. Каждый теперь можетъ найти въ самомъ удобномъ видѣ всѣ данныя, которыя относятся къ нашимъ градуснымъ измѣреніямъ.

Независимо отъ этихъ численныхъ данныхъ, сочиненіе В. Я. Струве занимательно еще по той проникающей, съ которою авторъ оцѣниваетъ разные способы наблюденій, исчисляетъ причины погрѣшностей, и предлагаетъ средства къ ихъ устраненію или къ вычисленію соответственныхъ поправокъ. Въ приложеніяхъ математическаго анализа къ рѣшенію представляющихся здѣсь вопросовъ, онъ дѣйствуетъ какъ знатокъ, глубоко изучившій всѣ истинныя потребности практики.

Отдѣленіе Математической Географіи полагаетъ, что сочиненіе В. Я. Струве, изданное въ концѣ 1861 года подъ заглавіемъ: *«Дуга меридіана отъ 25° 20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ»*, вполне заслуживаетъ быть увѣнчанымъ Константиновскою золотою медалью. Безъ сомнѣнія, отрадно будетъ Императорскому Русскому Географическому

Обществу выражать признательность своему автору, который был одним из первых членов-учредителей нашего Общества и долгое время способствовал успехам его занятий.

Въ прошломъ году присуждена та же медаль К. М. Бору. Если иныя она будетъ присуждена В. Я. Струве, то такіе присужденія можно назвать счастливыми событіями для нашего Общества; можно ли найти болѣе славныя имена въ спискѣ особъ, удостоенныхъ высшею наградою, нѣкою располагаетъ Общество? Эти имена незабвенны въ лѣтописяхъ науки; для насъ они особенно драгоцѣнны, потому что мы ближе могли знать и цѣнить чужихъ знаменитыхъ ученыхъ.

Представленіе Отдѣленія Этнографіи въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о присужденіи Константиновской и другихъ медалей Общества.

Представляя при семъ рецензіи, написанныя, по порученію Отдѣленія Этнографіи, членами: Н. И. Срезневскимъ, и Н. И. Саввантовымъ на «Толковый Словарь живаго великорусскаго языка» В. И. Даля, и А. Θ. Гальфердингомъ о собраніи и издавіи г. Безсонова стиховъ или пѣсень духовнаго содержания, Отдѣленіе присовокупляетъ, въ дополненіе къ нимъ, слѣдующій свой отзывъ.

Вполнѣ соглашаясь съ оцѣнкой, сдѣланной труда г. Даля гг. Срезневскимъ и Саввантовымъ, Отдѣленіе признало его заслуживающимъ Константиновской медали. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду рецензію на «Толковый Словарь» г. Минина, хотя и рассматривающаго его со стороны чисто филологической, гг. члены Отдѣленія нечли долгомъ заявить и съ своей стороны, что было бы весьма желательно, чтобы такіе слова (*), какъ указанныя г. Пыпинымъ и подобныя имъ

(*) Т. е. словъ общепонятельныхъ въ языкѣ и какъ бы вновь составленныхъ.

были вносимы въ «Словарь» не иначе, какъ съ оговоркою, гдѣ именно и тѣмъ они сообщены составителямъ, притомъ что самое, по ихъ мнѣнію, устранится отъ этого важнаго и не-обходимаго для всего изданія возможное, въ противномъ случаѣ, нареканіе на г. Даля, что онъ помѣщаетъ въ Словарь народнаго языка слова и рѣчи, противныя его духу и слѣдовательно, по видимому, вымысленныя или, по крайней мѣрѣ, весьма сомнительнаго свойства. Что же касается до того обстоятельства, что изданіе «Толковаго Словаря» еще далеко не кончено, то Отдѣленіе полагаетъ, что это не можетъ служить препятствіемъ къ увѣнчанію его Константиновскою медалью, такъ какъ выходъ его въ свѣтъ замедляется лишь недостаткомъ денежныхъ средствъ, которыя не дозволяютъ печатать въ одно время весь этотъ объемистый трудъ, уже доведенный составителемъ до половины.

Отзывъ г. Гильфердинга о собраніи и изданіи г. Безсоновымъ духовныхъ пѣсенъ Отдѣленіе одобрило тѣмъ охотнѣе, что этотъ почтенный ученый не перестаетъ обогащать нашу литературу драгоценными произведеніями народнаго духа, въ которыхъ такъ живо отражаются религіозныя и нравственныя вѣрованія и убѣжденія нашихъ простолюдиновъ, начиная съ отдаленнѣйшей древности. Желая почтить эту полезную дѣятельность г. Безсонова, Отдѣленіе признало весьма справедливымъ увѣнчать изданные имъ выпуски «Калекъ перехожихъ» малою золотою медалью.

Серебряными медалями Отдѣленіе возло себя обязаннымъ наградить гг. Бабаджанова и Мезова за ихъ содѣйствіе его занятіямъ. Г. Бабаджановъ неоднократно доставлялъ намъ статьи о бытѣ Киргизовъ, который ему особенно хорошо знакомъ какъ туземцу, и сопровождалъ свои статьи присылкою предметовъ, находимыхъ на мѣстѣ. Г. Мезову Отдѣленіе обязано весьма отчетливымъ указателемъ книгъ и статей этнографическаго содержанія за 1861 годъ, который помѣщенъ въ V выпускѣ Этнографическаго Сборника.

Наконецъ, Отдѣленіе признало справедливымъ присудить бронзовую медаль крестьянину Голышеву, котораго статья «объ офеняхъ» была съ живымъ удовольствіемъ выслушана въ прошедшемъ году въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія и который съ полною готовностію сообщаетъ секретарю Общества В. П. Безобразову свѣдѣнія, относящіяся къ этнографіи.

Рисбуръ Н. Н. Орусинскаго — труда В. И. Даля:

«Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка, В. И. Даля. Изданіе Общества любителей россійской словесности. Выпуски 1, 2, 3 и 4. М. 1861 — 1862 г.г.»

Давно уже въ русской литературѣ не было явленія въ такой мѣрѣ достойнаго общаго вниманія и признательности, какъ этотъ Словарь. Это одно изъ тѣхъ произведеній, которыя и въ болѣе богатыхъ литературахъ, при большемъ развитіи образованности въ обществѣ, считаются явленіями случайными, неожиданными, которыя вызываются не столько общею потребностію, какъ бы она ни была велика, сколько любовью къ труду лицъ, богатыхъ рѣшимостью воли и стойкостью въ исполненіи задуманной мысли. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно изъ тѣхъ произведеній, которыя своимъ появленіемъ дѣйствуютъ на ходъ образованности народной тѣмъ болѣе, чѣмъ ихъ самихъ болѣе, и чѣмъ болѣе лицъ, умѣющихъ ими пользоваться.

Такой взглядъ на Словарь В. И. Даля можетъ быть оправданъ самой громадностію его: судя по величинѣ изданныхъ выпусковъ, весь онъ, когда Богъ дастъ кончится, будетъ состоять изъ 25 такихъ выпусковъ или немного меньше, т. е. будетъ почти вдвое болѣе Словаря, изданнаго 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи.

Внѣшней громадності этого Словаря соотвѣтствуетъ внутренняя громадность матеріала, въ немъ помѣщеннаго.

И какъ бы современники ни оцѣнили Дальсн Словарь, онъ останется важнымъ памятникомъ нашего времени, и раньше или позже, а все таки пронзведетъ свое вліаніе.

Разсматривая Словарь Дала съ этнографической стороны нельзя не замѣтить:

1. Что это—толковый Словарь *исменно Великорусскаго языка*. Конечно и литературныя слова и выраженія нашли себѣ въ немъ мѣсто; но не потому, что они утверждены литературой, а потому, что приняты народомъ. Въ слѣдствіе этого Даль устранилъ изъ своего Словаря авторитеты писателей, а приводитъ въ немъ только свидѣтельства народнаго употребленія словъ и выраженій, — и толкуетъ ихъ народное значеніе. Очевидно, что, взявшись за такое дѣло, Даль не могъ брать на себя никакой другой рекомендаціи о принічии слова или выраженія кромѣ той, какую могло ему внушить знаніе Русскаго народа, его понятій, взглядовъ, нравовъ и обычаевъ.

2. Глядя и такъ, Даль могъ бы дать составу своего Словаря другой размѣръ, чѣмъ далъ, если бы не слишкомъ дорожилъ этнографическимъ значеніемъ своего труда: онъ могъ бы ограничиться словами и выраженіями принадлежащими Русскому народу вообще, всюду общеупотребительными, — и однако не сдѣлалъ этого, а внесъ въ свой Словарь всѣ *мѣстные* слова и выраженія, какія только успѣлъ собрать. При каждомъ не общеупотребительномъ словѣ у него отмѣчено, въ какихъ именно мѣстностяхъ оно употребляется. Этою стороною своего труда Даль выполняетъ одну изъ задачъ, взятыхъ на себя Географическимъ Обществомъ по части этнографіи, съ самаго его основанія. Общество, по программѣ имъ обнародованной, собирало мѣстные слова и выраженія, собираетъ ихъ и до сихъ поръ, владѣетъ обширными запасами, издало изъ нихъ пока только часть, и то отрывками, и не можетъ не радоваться, что мысль, которую оно такъ настойчиво поддерживало, осуществилась въ

Словарь Даля хотя отчасти, на сколько можно было, в первый раз послѣ опыта Восточнорусскаго Словаря, изданнаго Академіей.

3. Никѣ дѣло съ словами и выраженіями народными, употребленными въ разныхъ слогахъ и мѣстностяхъ, Даль и въ объясненіи словъ не могъ держаться принциповъ только обыкновенно употребленныхъ въ словаряхъ, не могъ определять слова только какъ понятія, а долженъ былъ, кромѣ того, описывать при словахъ вещи, ихъ качества, дѣйствія и т. д. Это видно даже въ объясненіяхъ такихъ общихъ словъ, какъ: *брани*, *большо*, *самом*, *сором*, *сала*, *усли*, *досер*, *досеръ* и т. д. — Правда, что Даль удерживался въ этихъ случаяхъ отъ многословія и отъ подробностей; тѣмъ не менѣе все таки далъ мѣсто такому множеству самыхъ разнообразныхъ этнографическихъ фактовъ, что къ Словарю его въ этомъ отношеніи нельзя не прибѣгнуть, какъ къ пособию необходимому.

Принимая за Словаремъ В. И. Даля высшее достоинство и общее, и этнографическое, думаю, что Географическое Общество исполнить только свой долгъ, выразивъ Далю свое сѣтуствіе къ его труду присужденіемъ ему Константиновской медали, тѣмъ болѣе, что г. Даль и по многимъ другимъ трудамъ своимъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ изслѣдователей и знатоковъ Русскаго народа, къ числу лучшихъ этнографическихъ писателей русскихъ.

Разборъ П. И. Саввантова того же труда В. И. Даля.

Въ послѣднемъ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи, при вопросѣ о трудахъ, какіе могутъ быть представлены на соисканіе Константиновской медали, я имѣлъ честь обратиться вниманію Отдѣленія на «Толковый Словарь живаго Восточнорусскаго языка В. И. Даля». По этому случаю нѣкоторымъ изъ членовъ Отдѣленія угодно было заявить желаніе, чтобы я представилъ письменный отзывъ о трудѣ В. И.

Дала. Исполняя это справедливое желаніе, имѣю честь представить, не вдаваясь въ подробности, главнѣйшія основанія, по которымъ я обратилъ вниманіе на «Толковый Словарь В. И. Дала».

Конечно, имѣть надобности доказывать, что языкъ есть первый вѣрнѣйшій признакъ для различенія народностей, какъ самое совершенное и определенное выраженіе не только внутренней, духовной жизни и характера, но и внѣшняго, домашняго и общественнаго быта народа. Безъ всякихъ изслѣдованій, однимъ вѣрнымъ путемъ постигли это предки наши, мѣтно усвоивъ народамъ названіе *языковъ*. Долговременныя наблюденія и глубокія изслѣдованія лингвистики и этнографіи привели къ такому же заключенію. Не удивительно послѣ сего, что въ послѣднее время изслѣдованіе народныхъ языковъ, нарѣчій и говоровъ составляетъ одну изъ первыхъ и главнѣйшихъ предметовъ этнографіи. Такое значеніе языка по отношенію къ народности во всей силѣ признано и нашимъ Географическимъ Обществомъ, и выражено имъ въ «программѣ для составленія мѣстныхъ этнографическихъ описаній». Но что сдѣлано у насъ по этому предмету? Много-ли имѣемъ мы—не говорю: полныхъ, научныхъ изслѣдованій, но—даже матеріаловъ для лингвистическаго изученія нашей родной, русской народности?... За исключеніемъ словарей, издаваемыхъ Академіею, нѣсколько случайныхъ, на удачу составленныхъ скороспѣлокъ—сборниковъ областныхъ и мѣстныхъ словъ съ десятками пословицъ и поговорокъ, да два-три сборника разныхъ рѣсказней—вотъ все, что можно указать по этому отдѣлу этнографіи. При такой крайней скудости запасовъ для изученія русской народности, отражающейся въ языкѣ, выходящій нинѣ Словарь В. И. Дала представляетъ чрезвычайно крупное и рѣзкое явленіе — по *объему этнографическихъ матеріаловъ*: здѣсь мы находимъ и русскій бытъ и русскій духъ, какъ онъ выразился въ этомъ народѣ на всемъ пространствѣ, во всѣхъ

мѣстностяхъ, какія онъ занимаетъ въ предѣлахъ Россіи. Этими я отнюдь не хочу сказать, что Словарь В. Н. Даля — Словарь чисто-народнаго, или точнѣе «простонароднаго» языка. Языкъ народа измѣняется вѣдѣтъ съ переменами въ народной жизни — происходитъ ли эти перемены въ слѣдствіе внутреннихъ домашнихъ потребностей и обстоятельствъ, или въ слѣдствіе вѣнскихъ, торговыхъ, политическихъ, военныхъ и другихъ сношеній и отношеній. Въ первомъ случаѣ, самъ народъ, съобща, хотя и безсознательно, вырабатываетъ и развиваетъ свой языкъ, своими собственными силами, въ своемъ неимѣнномъ духѣ, не только для мѣстнаго, но и для общаго употребленія. Во второмъ случаѣ обстоятельствами вносятся въ языкъ слова иноземныя, пришлыя, которыя иногда совершенно сродняются съ народнымъ языкомъ и усваиваются имъ безъ труда и не безъ пользы; но нерѣдко дѣлаются и вредными нарестами, болячками на здоровомъ тѣлѣ. Въ добавокъ къ этому, грамотники, выросшіе на чужеземной почвѣ, часто умножаютъ число такихъ нарестовъ, выкраиваютъ новые слова и обороты по чужой мѣрѣ, строятъ народную рѣчь на иноземный ладъ. И такія слова входятъ въ самый языкъ, и долго-ли, коротко-ли живутъ на чужой счетъ, пока догадаются хозяева и укажутъ двери гостямъ несланнымъ, непрощенымъ. Въ составъ разбираемаго нами Словаря, какъ видно изъ самаго названія его, должны были войти и дѣйствительно вошли слова всѣхъ разрядовъ: въ немъ получили мѣсто — и слова, общія для всего Великорусскаго народа, собранныя со всѣхъ концовъ Великой Руси; и слова мѣстныя, областныя, и слова чужія, пришлыя изъ другихъ языковъ. И послѣднія допущены съ намѣреніемъ, и именно «по двумъ причинамъ: во-первыхъ словарникъ, не законникъ, не уставщикъ, а сборщикъ; онъ обязанъ дать все то, что есть, позволяя себѣ развѣ только указанія на неправильность, уклоненія, и примѣры для замѣны дурнаго лучшимъ; во-вторыхъ, долгъ его перевести каждое изъ принятыхъ словъ на свой языкъ, и выставить

тутъ же въ равносильныхъ, отвѣчающихъ или близкихъ ему выраженіяхъ русскаго языка, чтобы показать, есть ли у насъ слово это, или его нѣтъ. Отъ исключенія изъ Словаря чужихъ словъ, ихъ въ обиходѣ конечно не убудетъ; а помѣщеніе ихъ, съ удачными переводомъ, могло бы иногда пробудить чувство, вѣры и любовь къ чистотѣ языка» (*). Такой размахистый, широкій объемъ словаря дѣлаетъ его весьма важнымъ лингвистическимъ источникомъ для изученія *жюмск* Великорусской народности: этотъ словарь ставитъ передъ нами живаго русскаго человѣка съ складомъ его способности, силы, дѣятельной, съ его взглядомъ на себя и на все, что представляется ему въ быту домашнемъ и общественномъ.

При обиліи этнографическихъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ разбираемаго Словаря, нельзя не обратить вниманіе и на разнообразіе *типовъ матеріаловъ*. Собирателю ихъ хотѣлось, какъ видно (**), составить такой словарь, въ которомъ бы можно было найти «рѣченія, письменныя, бесѣдныя, простонародныя; общія, мѣстныя и областныя, обиходныя, научныя, промысловыя и ремесленныя; иноязычныя, усвоенныя и вновь заходяія, съ переводомъ; объясненіе и описаніе предметовъ, толкованіе понятій общихъ и частныхъ, подчиненныхъ и сродныхъ, равносильныхъ и противоположныхъ, съ одно (тоже) словами и выраженіями окольными;

(*) Напут. сл. стр. XI. Къ слову замѣтимъ: многіе ли у насъ могутъ похвалиться совершеннымъ знаніемъ своего роднаго языка? Справедливо замѣчаетъ г. Далъ, что «у насъ не почему гутать *обознаться* и *опознаться*, *обыденный* и *обиходный*, и не чинъ за собой грѣха, выставать прѣтивное тому, что хотѣлъ. Я не выдумываю, а привожу бывалые и недавніе примѣры... И мы приведемъ примѣръ. Передъ нами № 44 Дня; здѣсь мы на стр. 8-й читаемъ: «*Обыденное* выраженіе народа — трудная кофѣлка доказывать...». Здѣсь слово *обыденное* очевидно употреблено не-кстати: *обыденное* значить *однодневное*, *суточное*. Кому не извѣстны слова: *трудъ* и *работа*? А какъ пришлось объяснять ихъ: то и пошли толки и гуды и сяды, и толкователи не во всемъ сходятся, а въ многъ и расходятся. См. такъ же: Русскіе экономическіе вопросы: синонимы или антонимы (слова *трудъ* и *работа*) В. Лешкова съ дополнительными объясненіями редактора, Н. П. Г-ва и В. И. Далъ.

(**) Напут. сл. стр. X.

съ показаніемъ разнѣтныхъ значений, въ смыслѣ прямомъ и переносномъ или иносрѣчнѣмъ; указанія на словопроизводство; примѣры, съ показаніемъ условныхъ оборотовъ рѣчи, означенія видовъ глаголовъ и управленій надѣжками; послѣдства, поговорки, присловья, загадки, скороговорки и проч.). Конечно, нельзя сказать, чтобы, при такомъ разнообразіи предметовъ, желаніе собирателя сбылось вполне: для такого дѣла не хватитъ жизни и силъ одного человѣка. Но и въ этомъ отношеніи В. И. Даль сдѣлалъ то, чего до сихъ поръ не могли сдѣлать у насъ цѣлыя Общества — и ученые, и даже переученныя. И въ этомъ отношеніи Даль показалъ намъ не только Русскаго человѣка, но и Русскаго промышленника, ремесленника, художника, алакаря, ученаго, просужаго-горожанина и простофилю-деревенщину, которая «въ лѣсу родилась, пенью молится» (*), со всѣми принадлежностями и особенностями ихъ званія, пола, возраста, состоянія и проч., и проч.

Къ этому надобно прибавить, что Словарь В. И. Даля есть Словарь не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ толковый, и *толкъ* его не ограничивается объясненіемъ словъ, рѣчей и выраженій, но обращается къ описанію и объясненію самыхъ предметовъ, словами выражаемыхъ; а это даетъ ему особенно важное — не столько уже лингвистическое, сколько этнографическое значеніе.

Не можно не подивиться и не отдать должной справедливости истинно-нѣмецкому терпѣнію русскаго человѣка, который рѣшился посвятить своему дѣлу не мѣсяцы и годы, а цѣлыя десятки лѣтъ, да въ добавокъ къ этому предложилъ еще лѣтъ восемь на работу «подносчика при постройкѣ великолѣпныхъ палатъ русскаго слова», дѣвъ русскій человѣкъ спокойнѣе можетъ оглядѣть и себя и вокругъ себя, и гдѣ онъ сво-

(*) Слов., стр. 892.

бодіне можуть зайнятися діломъ свого самопознанія и самопознанія.

По положенію о Константиновской медалі (ст. 2 и 4 б. ж.) почтенный трудъ В. И. Даля, заключающій въ собі новия и притомъ весьма значительныя прибрѣсенія по части отечественной этнографіи, удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя даютъ право на получение Константиновской медалі.

Разборъ А. О. Гильфердинга — изданія г. Безсонова.

«Кальки перекладі».

Г. Безсоновъ обогатилъ славянскую и русскую этнографію многими важными изданіями. Первымъ изъ значительныхъ трудовъ его былъ Сборникъ болгарскихъ народныхъ пѣсень, занимающій одинъ изъ томовъ «Временника» Общества исторіи и древностей російскихъ. Этимъ сборникомъ г. Безсоновъ первый ознакомилъ славянскихъ ученыхъ съ огромными, до того времени нетронутыми, богатствами народной поэзіи болгарской. Сборнику пѣсень предпослано издателемъ обширное разсужденіе о юго-славянскомъ народномъ эпосѣ; сверхъ того, изданіе снабжено болгарскимъ глоссаріемъ и краткою грамматикою.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о второмъ, по времени выхода, изданіи г. Безсонова, хотя оно не относится непосредственно къ кругу наукъ, разрабатываемыхъ Обществомъ. Это рукопись Крижанича, изображающая состояніе Русскаго государства при Алексѣѣ Михайловичѣ (въ приложеніяхъ къ журналу «Русская Бесѣда» и потомъ двумя отдѣльными томами). Драгоценный матеріалъ для исторіи Россіи, рукопись эта, обнародованная г. Безсоновымъ, представляетъ также много любопытныхъ данныхъ, которыми можетъ воспользоваться географія и въ особенности этнографія.

Въ послѣдніе годы, дѣятельность г. Безсонова посвящена была исключительно памятникамъ русскаго народнаго творчества. Издавна занимаясь съ любовью собираніемъ народ-

ныхъ нѣсень, онъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ и самыхъ добросовѣстныхъ труженниковъ нашихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Изъ разныхъ областей народнаго творчества, онъ избралъ себѣ преимущественно одну, именно такъ наз. *стихи* или нѣсни духовнаго содержанія. Подвергая себя всевозможнымъ неудобствамъ и лишениямъ для того, чтобы записать рѣзко, которыми калѣки и нищія наиздають народъ русскій въ отплату за получаемое подаваніе, — г. Безсоновъ въ теченіе многихъ лѣтъ успѣлъ составить огромный сборникъ такихъ *стиховъ*, и съ прошлаго года приступилъ къ ихъ изданію. Дотогѣ исследователи русской старины и русскаго народнаго быта принуждены были въ этомъ отношеніи ограничиваться небольшимъ сборникомъ, заключающимъ въ себѣ 55 стиховъ, напечатанныхъ въ 1848 г. покойнымъ П. В. Кирѣевскимъ въ «Чтеніяхъ» Общества исторіи и древностей русскіихъ. Въ настоящее время, благодаря г. Безсонову, мы располагаемъ въ трехъ выпускахъ его «Калѣкъ переходныхъ» слишкомъ 200 стиховъ, изданныхъ въ систематическомъ порядкѣ, съ полнымъ сводомъ варіантовъ и съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ записанъ каждый варіантъ. Окончаніе этого замѣчательнаго изданія пріостановилось только за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

Три находящіеся въ рукахъ нашихъ выпуски «Калѣкъ переходныхъ» составляютъ важнѣйшую заслугу г. Безсонова въ области этнографіи, и уже сами по себѣ казались бы вполне достойными вниманія Географическаго Общества и награды ихъ собирателю и издателю. Но сверхъ того, г. Безсонову принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ тѣхъ лицъ, участію которыхъ мы обязаны выходомъ въ свѣтъ двухъ капитальныхъ собраній русскихъ народныхъ нѣсень, знаменитаго сборника Кирѣевскаго, лежавшаго столько лѣтъ подъ спудомъ, и сборника Рыбникова. Принявъ на себя, въ 1860 г., изданіе нѣсень Кирѣевскаго, Общество любителей русскіихъ словесности возложило на г. Безсонова редакцію

изданія. Въ этомъ отношеніи редактору предстоялъ весь трудъ приведенія пѣсень въ порядокъ, сличенія вариантовъ, дополненія сборника Кирѣевского пѣснями изъ другихъ сборниковъ, составленія объяснительныхъ замѣчаній и наконецъ печатанія. Потому, пользуясь имѣвшимъ уже 4 выпусками пѣсень Кирѣевского, мы обязаны за это драгоцѣнное изданіе признательностью не только покойному собирателю и Обществу любителей россійской словесности, но также и г. Безсонову, совершенно безкорыстно взявшему на себя столь многосложную работу редакціи.

Наконецъ и въ изданіи пѣсень Рыбникова, издержки котораго принялъ на себя Дм. Ал. Хомяковъ, главное участіе въ отношеніи редакціи принадлежитъ г. Безсонову, который такимъ образомъ связалъ свое имя и свои труды съ тремя главнѣйшими сборниками произведеній русскаго народнаго творчества.

Въ уваженіе всѣхъ этихъ заслугъ, казалось бы справедливымъ присудить г. Безсонову малую золотую медаль.

Журналъ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 20 ноября 1862 года.

1. *Должностъ* прилагаемый при семъ отчетъ Комиссіи для присужденія Константиновской медали: на основаніи отзывовъ гг. членовъ Комиссіи, разсматривавшихъ труды, допущенные въ конкурсъ на 1862 годъ, Комиссія, находя, что ни одно изъ разсмотрѣнныхъ сочиненій не соотвѣтствуетъ вполне условіямъ Константиновской медали и не можетъ поддержать соперничество съ заслугами члена учредителя В. И. Даля, которому Отдѣленіе Этнографіи предполагаетъ въ этомъ году присудить медаль, положило не присуждать медали никому, но передать труды гг. Данилевскаго и Барановича въ другую Комиссію, избранную Отдѣленіемъ для присужденія малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики, съ ходатай-

состоит с включеніи нѣ въ программу на малую золотую медаль.

2. Должностн прилагавшіи при семъ отчетъ Комиссіи, избранной для присужденія, по Отдѣленію Статистики, малыхъ медалей. Комиссія, принявъ въ соображеніе отчетъ Комиссіи, разсматривавшей сочиненія, допущенныя въ нынѣшнемъ году къ соисканію Константиновской медали, единогласно положила присудить малую золотую медаль Н. Я. Данилевскому за статистическія изслѣдованія его объ уральскомъ рыболовствѣ.

Положено: Выдать двѣ брѣзговны медали учителю Н. Диминскому и священнику М. Орлову за постоянное доставленіе въ Общество свѣдѣній о Прокурорскомъ урядѣ. Согласно ходатайству Комиссіи Отдѣленіе утвердило единогласно докладъ ея и опредѣлило представить объ этомъ Совѣту Общества.

Отчетъ Комиссіи Отдѣленія Статистики для присужденія Константиновской медали (*).

Комиссія, избранная Отдѣленіемъ Статистики для разсмотрѣнія сочиненій, могущихъ быть допущенными къ соисканію Константиновской медали въ 1862 году, обратила свое вниманіе на слѣдующіе труды.

1. Военно-статистическія описанія Виленьской, Ковенской, Курляндской, Рязанской, Еваторинославской и Казанской губерній.
2. Уральское рыболовство г. Данилевскаго.
3. Крѣпостное населеніе Россіи А. Тройницкаго.
4. Статистика Россіи Корсака (въ переводѣ Кольба на русскій языкъ).

(*) Комиссія состояла изъ дѣят. чл.: А. Н. Артемьева, К. Н. Лебедева, И. И. Вильсова, Н. В. Вернадскаго, П. И. Небольсина и А. Ф. Раева. Трое послѣднихъ, по причинѣ другихъ занятій, вышли изъ состава Комиссіи и вѣсто ихъ вступили дѣят. чл. А. В. Бумстѣ.

5. Матеріали для статистики народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургскомъ округѣ И. Корнилова.

6. Карта населенности Европейской Россіи Шуберскаго.

Изъ этихъ сочиненій сочиненіе г. Тройницкаго «о крѣпостномъ населеніи» исключено изъ программы по желанію самаго автора, но тѣмъ не менѣе Комиссія считаетъ своею обязанностію сказать, что этотъ очеркъ стрѣлности своего расположенія и законченности отдѣлки, по справедливости, занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ спискѣ статистическихъ трудовъ послѣдняго трехлѣтія.

Описанія губерній, издаваемые Департаментомъ Генеральнаго Штаба, всѣ составлены по одной общей программѣ, которая отчасти отразилась на достоинствахъ и недостаткахъ этихъ трудовъ. По этому прежде чѣмъ говорить о каждомъ изъ нихъ, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самой программѣ. Въ нее входятъ: подробное географическое и топографическое описаніе губерній, куда относятся геологія, геогнозія, орографія, гидрографія, климатологія, флора и фауна, пути сообщенія, водяные и сухопутные; жители, т. е. наличный составъ населенія и движеніе его; промышленность сельско-хозяйственная, мануфактурная и торговая; образованность, религіозная (вѣроисповѣданіе, духовное управленіе, церкви и монастыри) и умственная; народная нравственность; частный и гражданскій бытъ населенія; управленіе; описаніе городовъ, замѣчательныхъ мѣстъ и историческія изслѣдованія о разныхъ древностяхъ.

Естественно, что требованія такой широкой программы, не могутъ быть выполнены самостоятельно, тѣмъ болѣе, что они предлагаются вовсе не спеціалистамъ (ибо нельзя быть въ одно время спеціалистомъ по географіи, исторіи, статистикѣ, сельскому хозяйству, этнографіи, археологіи и проч.) и при томъ предлагаются, какъ предписаніе по службѣ. Получивши такое предписаніе, офицеры Генеральнаго Штаба, не вполне подготовленные къ та-

тому дѣлу, безъ особенныхъ средствъ, и означенные назѣстными сроками, при всякомъ желаніи сдѣлать что-нибудь, могутъ только предоставить болѣе или менѣе удачную компіляцію уже готоваго печатнаго матеріала. Такимъ характеромъ дѣйствительно и отличается большая часть этихъ описаній. Если бы подобная программа была дана специалисту, то, конечно, онъ обратилъ бы главное вниманіе на разработку своей специальной части, а другихъ побочныхъ вопросовъ возмущался бы на столько, на сколько это нужно для его главной цѣли, но въ настоящемъ случаѣ составители описаній стараются, по мѣрѣ силъ и обилія матеріаломъ, выполнить какъ можно подробнѣе всѣ части программы, отчего является явная несообразность частей сочиненія, повторенія и т. п. Изъ чему, напр., въ статистическое описаніе вводить перечисленіе растений, животныхъ, рыбъ, птицъ и т. п., какъ напримѣръ это встрѣчается въ описаніи Виленской губерніи стр. 100—202, 206—262 и Ковенской стр. 214—252? Изъ чему также перечисленіе ученыхъ и литераторовъ края? (Виленской стр. 598, Ковенской 549). Изъ чему, наконецъ, весь отдѣлъ (глава VII) объ управленіи, его органахъ, составѣ и пр., когда все это можно найти съ достаточною подробностію въ сводѣ законовъ?

Относительно повтореній можно указать напр. на главы II и IV, гдѣ по поводу религіозной образованности исчисляются жители по вѣроисповѣданіямъ, что сверхъ того уже сдѣлано въ главѣ II о жителяхъ; точно также въ главѣ о городахъ, повторяется раздѣленіе населенія по сословіямъ, число фабрикъ и заводовъ, и проч.

И такъ, первый общій недостатокъ описаній губерній Генеральнаго Штаба заключается въ компілятивномъ характерѣ, при чемъ нерѣдко отрываются мѣсто множеству частныхъ недостатковъ, какъ напр. несообразность частей описанія, недостаточность подчиненія второстепеннаго главному, разбиваніе данныхъ о какомъ-нибудь элементѣ по

разнымъ мѣстамъ описанія, частныя повторенія и, наконецъ, желаніе полноты описанія предлагаемыхъ данныхъ замѣнить изъясненіемъ ихъ, на которое рѣдко обращается надлежащее вниманіе.

Другой важный недостатокъ и также болѣе или менѣе общій всѣмъ этимъ трудамъ—это недостатокъ научнаго метода въ изложеніи статистическихъ данныхъ, неоднородность и частью неправоуверенность числовыхъ выводовъ. Статистика безъ цифръ не мыслима, самыя объемистыя описанія часто не могутъ замѣнить одного ряда цифръ; но для того, чтобы эта цѣль и значащія цифры достигались вполнѣ, необходимо умѣнье правильно обращаться съ цифрами, правильно ихъ разсмѣривать и комбинировать. Строгая послѣдовательность въ этомъ разсмѣриваніи и комбинированіи особенно необходима въ такихъ статистическихъ трудахъ, которые составляютъ, при всей своей цѣлостности, все таки часть одного общаго, что именно имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ. Описаніе каждой губерніи, прѣмъ своего абсолютнаго значенія, имѣетъ еще относительное, какъ матеріалъ общей статистики Имперіи, по этому въ нихъ должно быть обращено вниманіе на то, чтобы сравненіе данныхъ было возможно и легко. Элементъ сравненія неспоримо признается однимъ изъ главныхъ элементовъ статистики, какъ науки, такъ что въ настоящее время стремится къ однообразію и въ трудахъ международной статистики; тѣмъ болѣе необходимо оно въ статистическихъ описаніяхъ частей государства. Между тѣмъ въ описаніяхъ губерній Генеральнаго Штаба этого не видно. Всѣ эти описанія слѣдуютъ различнымъ методамъ; данныя ихъ не могутъ быть сравниваемы между собою.

Эти общіе недостатки замѣтны во всѣхъ вообще описаніяхъ Генеральнаго Штаба, теряющихъ чрезъ нихъ много въ своей цѣли для общей статистики Имперіи. Въ частности эти недостатки выказываются болѣе или менѣе рѣзко, смотря по спеціальному подготовленію отдѣльных

составителей описаній, между которыми, къ сожалѣнію, встрѣчаются и такіе, которые весьма мало понимаютъ значеніе статистическихъ цифръ и выводовъ вообще. Имѣя въ виду эти общія замѣчанія, Комиссія считаетъ достаточнымъ кратцѣмъ сгладить нѣсколько словъ о каждомъ изъ рассмотрѣнныхъ ею описаній. Послѣ краткаго историческаго обозрѣнія края Ковенской губерніи, составленнаго на основаніи статей Боричевскаго: «ислѣдованіе о происхожденіи, названіи и имени Литовскаго народа», «Литовскіе боги», «правленіе и русская народность въ Литвѣ», Нарбута «Исторія Литвы», Балиньскаго «Польскія древности» и др., авторъ, г. Афанасьевъ, переходитъ къ географіи и топографіи края, которая изложена у него весьма подробно (241 стр.), причемъ, кромѣ общихъ фязико-географическихъ сочиненій, онъ пользовался записками Военно-Топографическаго Депо, рукописнымъ описаніемъ Ковенской губерніи Попова, картой Шуберта, военно-статистическимъ обозрѣніемъ Ковенской губерніи 1848 г., военно-топографической картой и др. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ нерѣдко ошибочны, но поправокъ у г. Афанасьева не встрѣчается, что, впрочемъ, при той массѣ фактовъ и именъ, какую представляетъ подобное описаніе, почти и невозможно. Весьма подробная статья о климатѣ составлена, какъ говоритъ авторъ, почти цѣликомъ г. Самборскимъ, но собственнымъ наблюденіямъ въ г. Ковнѣ, обозрѣніе мѣстныхъ растений составлено по статьѣ г. Польскаго, животныхъ по соч. Платера, Клука и Самборскаго. Такимъ образомъ, весь этотъ отдѣлъ представляетъ почти цѣликомъ сводъ статей разныхъ авторовъ, или описаніе карты, однимъ словомъ самостоятельности и новости въ немъ нѣтъ.

Для второй главы «о жителяхъ» у автора было менѣе готоваго и обработаннаго матеріала. Здѣсь ему пришлось имѣть дѣло съ данными ревизій и мѣстнаго Статистическаго Комитета.

Въ первомъ отдѣлѣ этой главы, г. Асанабьевъ представляетъ данныя о населеніи губерніи за 10 лѣтъ (1848—1857), по губернаторскимъ отчетамъ и свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, и выводитъ плотность для всей губерніи. За основаніе всѣхъ своихъ вычисленій онъ принимаетъ цифру населенія по вѣроисповѣданіямъ за 1857 годъ; потому, что такой же цифрѣ населенія по сословіямъ у него не встрѣчается, а данныя, представляемыя имъ по сословіямъ, двойки: они суть данныя 10 ревизій, и отчасти данныя 9-й ревизіи, исправленныя другими свѣдѣніями, за 1857 г., другими словами, онъ пользуется безразлично разными источниками, не входя нисколько въ критику ихъ достоинства. За тѣмъ авторъ представляетъ исчисленіе семействъ, но, къ сожалѣнію, не объясняетъ, какимъ способомъ достигнуто было это исчисленіе, бесспорно труднѣйшее, чѣмъ исчисленіе лицъ, тѣмъ болѣе труднѣйшее, что цифрѣ сводятся у него по вѣроисповѣданіямъ, по племенамъ и по народамъ, при чемъ всѣ эти данныя представлены по каждому уѣзду отдѣльно.

Послѣ исчисленія семействъ, авторъ представляетъ данныя объ общемъ населеніи уѣздовъ и плотности, затѣмъ по состояніямъ (о чемъ было выше сказано), по вѣроисповѣданіямъ, и по племенамъ. Вообще статья о составѣ населенія обильна весьма интересными данными и выводами и можно только возразить на сбивчивость и безпорядокъ системы изложенія, именно вслѣдствіе неопытности въ обращеніи съ статистическими цифрами вообще.

Эта неопытность весьма рѣзко выказывается въ слѣдующемъ. Авторъ выводитъ процентъ рождаемости, смертности и прибыли въ губерніи за 10 лѣтъ. Такимъ образомъ онъ получаетъ: родив. на 100 обоего пола въ 1-е пятилѣтіе 4,13, во второе пятилѣтіе 4,23; и за тѣмъ выводитъ: въ десятилѣтней сложности 8,36; *среднимъ числомъ въ одинъ годъ* 0,83 (?); такъ онъ поступаетъ со всѣмъ рядомъ цифръ:

вмѣсто половины суммы, или лучше средняго вывода за 10 лѣтъ, онъ беретъ сумму процентовъ каждаго пятилѣтія и десятую ея часть. Что авторъ хотѣлъ этимъ сказать—трудно рѣшить. Но что это онъ сдѣлалъ не для одной ариметической выкладки, видно изъ того, что и на слѣдующей страницѣ, вычисляя прибыль населенія за 10 лѣтъ, онъ беретъ процентную прибыль отъ рожденій въ десятилѣтіе 1,88 (вмѣсто 0,87), вычитаетъ изъ этого процентную убыль отъ переселеній и рекрутскихъ наборовъ 0,19 и получаетъ 1,14 (вмѣсто 0,48) средней годовой прибыли.

Статья о сельскомъ хозяйствѣ составлена авторомъ по статьѣ Лавриновича, напечатанной въ 1819 году въ Виленскомъ Вѣстникѣ, статья Реутовича, хозяйство на Жмуди, въ Библіотекѣ для Чтенія, статья Полѣвскаго, по официальнымъ свѣдѣніямъ Комитета Народнаго Продовольствія, нѣкоторымъ собственнымъ наблюденіямъ и по журналу Министерства Государственныхъ Имуществъ (статьямъ Н. Н. и Е. Петерсона); изъ этихъ послѣднихъ взяты и приложенія, заключающія въ себѣ подробное хозяйственное описаніе нѣкоторыхъ имѣній Ковенской губерніи. Прочія статьи—о мануфактурной промышленности и торговлѣ изложены на основаніи свѣдѣній Губернскаго Статистическаго Комитета и Казенной Палаты.

Въ концѣ, послѣ разныхъ другихъ свѣдѣній, требуемыхъ программой, приложенъ перечень мѣстечекъ и примѣчательныхъ селеній, изъ списка населенныхъ мѣстъ, издаваемого нынѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

И такъ, мы видимъ, что описаніе Ковенской губерніи имѣетъ цѣну только какъ сборникъ почти всего напечатаннаго о губерніи. Въ ученomъ отношеніи оно лишено строго ученаго метода обработки и представляетъ значительныя ошибки.

Такимъ же характеромъ отличается и описаніе Виленской губерніи, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно представляетъ болѣе достоинствъ, именно мы встрѣчаемъ здѣсь довольно живое изображеніе быта мѣстнаго дворянства и

*

еврейскаго населенія; у автора этого описанія, г. Коревъ, замѣтно болѣе наблюдательности и искусства размѣщенія фактовъ, такъ что книга его читается легче и не безъ интереса.

Но, съ другой стороны, статья о населеніи у него уступаетъ такой же статьѣ въ описаніи Ковенской губерніи. При этомъ намъ представляется случай замѣтить разность пріемовъ въ этихъ двухъ описаніяхъ. Г. Афанасьевъ, въ описаніи Ковенской губерніи, принимаетъ въ основаніе данныя Статистическаго Комитета, г. Коревъ въ описаніи Виленской губерніи — 10 ревизій; при чемъ представлены только цифры по тремъ главнымъ отдѣламъ — податныхъ сословій, неподатныхъ и льготныхъ; число жителей по племенамъ у перваго представлено по уѣздамъ, у втораго вообще по губерніи и то только въ процентахъ къ общему населенію. Относительно плотности населенія, г. Афанасьевъ, какъ и вездѣ принято, вычисляетъ отношеніе числа жителей къ числу кв. верстъ; г. Коревъ вычисляетъ число десятинъ на 1 душу. Впрочемъ, г. Коревъ не ограничился этимъ выводомъ. Этому вопросу онъ посвятилъ 14 страницъ разныхъ выводовъ, значеніе которыхъ совершенно непонятно. Напр. онъ приводитъ слѣдующіе выводы:

Изъ городскихъ земель.

На 1 дес. усадебной приходится 91,8 город.

» 1	» пахатной	» 14	»
» 1	» сѣнокосной	» 43	»
» 1	» лѣса	» 74	»
» 1	» выгонныхъ и пастбищъ	» 53	»

За тѣмъ, такимъ же образомъ, авторъ вычисляетъ отношеніе населенія къ десятинѣ разныхъ угодій казенной земли, церковной, помѣщичьей и проч. Потомъ у него слѣдуетъ распредѣленіе населенія по сословіямъ, гдѣ мы читаемъ: неподатнаго сословія, на душу приходится 407 десятинъ. сословія, состоящаго на льготѣ, на душу . 393 » податнаго сословія на душу. 53 »

Точно также выведено и отношеніе десятинъ къ вѣроисповѣданіямъ. Этимъ же способомъ онъ дѣлаетъ выводы по каждому уѣзду и изъ всего предшествовавшаго выводитъ процентное отношеніе каждаго вѣроисповѣданія къ общему числу жителей. Вообще эти 14 страницъ выводовъ едва ли отличаются ясностью. Въ статьѣ о движеніи населенія представлены данныя за 15 лѣтъ (1844—1858), но, къ сожалѣнію, процентное отношеніе не выведено; за то есть выводы по разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Въ заключеніе, приводи слова самаго г. Корвы, что предлагаемое описаніе есть ничто иное, какъ сводъ матеріаловъ для географіи и статистики, повторимъ, что авторъ во многихъ мѣстахъ своего описанія выказалъ много наблюдательности и таланта изложенія.

Описаніе Курляндской губерніи.

Тѣ же недостатки замѣчаются въ сочиненіи г. Орановскаго, который имѣлъ дѣло съ краемъ, гдѣ обиліе ученыхъ статистическихъ работъ особенно велико. Источники представляютъ развѣ только одно затрудненіе выбора. Въ Курляндіи печатаются 5 журналовъ, существуетъ 5 ученыхъ обществъ, астрономически опредѣлены 173 пункта и вообще встрѣчается большое количество ученыхъ пособій. Между тѣмъ описаніе г. Орановскаго, весьма полное въ отношеніи программы, неудовлетворительно въ отношеніи внутреннего содержанія. Изложеніе важнѣйшихъ вопросовъ, затрогиваемыхъ авторомъ, представляетъ весьма мало ясности; такимъ образомъ остается неразъясненнымъ, отчего русскій элементъ въ Курляндской губерніи находится въ такомъ жалкомъ положеніи, отчего помѣщичьи крестьяне Илукстскаго уѣзда находятся въ такомъ бѣдномъ положеніи, какъ выражаются въ цифрахъ особенныя отношенія крестьянъ къ владельцамъ и рабочихъ къ хозяевамъ и какіе результаты имѣли въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ наши тарифы

съ 1819 по 1850 и 1860 годы по Выдаѣ торговли Либавы, Виядавы и Цолангена.

Описаніе Казанской губерніи.

Описаніе Казанской губерніи, по собственному заявленію составителя, есть не болѣе, какъ «матеріалъ, приготовленный для военно-статистическихъ обозрѣній, непосредственно удовлетворяющихъ тѣмъ статистическимъ указаніямъ, въ которыхъ нуждаются войска». Въ какой степени трудъ его удовлетворяетъ этой цѣли, — судить не имѣе дѣло. Разсмотрѣвъ же описаніе просто со стороны географическо-статистической, должно сказать, что составитель довольно удачно воспользовался имѣвшимися у него матеріалами и извлекъ изъ нихъ наиболѣе рельефные факты. Нельзя, однако, не замѣтить, что составителемъ описанія не вездѣ соблюдена равномерность въ расположеніи частей и онъ не всегда съ одинаковою критикою пользовался источниками. Въ его трудѣ обнаруживается довольно тщательный сводъ свѣдѣній о губерніи, заключающихся въ разныхъ прежде наданныхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и въ официальныхъ отчетахъ и разныхъ запискахъ; но почти вовсе не замѣчается такихъ свѣдѣній, которыя были бы плодомъ личнаго короткаго знакомства съ губерніею. Съ весьма большими подробностями налагается въ книгѣ физическое описаніе губерніи и хотя авторъ объясняетъ это тѣмъ, что «природа края составляетъ самую важную опору для всѣхъ будущихъ послѣдованій; что она не только объясняетъ прошедшее и настоящее развитіе какаго бы то ни было края, но и опредѣляетъ его дальнѣйшую исторію», однако на самомъ дѣлѣ всѣ эти подробности записаны чисто отъ богатства и обработанности матеріаловъ, которыми пользовался составитель. Слѣдовательно, и этотъ трудъ есть чисто компилятивный, при томъ свѣдѣнія въ немъ не всегда вѣрны. Замѣтимъ двѣ важныя неточности

въ этомъ отдѣлѣ: 1) на стр. 72 сказано, что р. Сура вытекаетъ изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи; между тѣмъ, истокъ ея гораздо выше, именно въ западно-южной оконечности Симранскаго уѣзда Омбурской губерніи, а въ уѣздѣ Кузнецкій она вступаетъ значительною рѣкою, имѣющею удобную для сплава лѣсовъ, который и производится на ней постоянно въ продолженіи всего лѣта; 2) при исчисленіи пространствъ уѣздовъ и въ выводѣ отношенія площадей ихъ къ площади цѣлой губерніи доказывается (стр. 27), что *самый большой* уѣздъ Чистопольскій составляетъ 14 часть губерніи, а *самый меншій*, Свияжскій, составляетъ 4 часть губерніи! Цифры въ этихъ выводахъ вѣрны; но не вѣрно объяснено ихъ значеніе; нужно было сказать, что Чистопольскій уѣздъ составляетъ четырнадцать сотыхъ (другими словами $\frac{1}{7}$ часть), а уѣздъ Свияжскій около пяти сотыхъ (или $\frac{1}{20}$ часть) площади всей губерніи. Такихъ ошибокъ встрѣчается нѣсколько.

Обиліе матеріаловъ обязана книга и тѣмъ, что въ ней много говорится о бытѣ Татаръ и Чувашъ; между тѣмъ о Черемисахъ и въ особенности о Вотякахъ и Мордѣ сказано очень кратко, хотя и эти народности заслуживали бы большихъ подробностей.

Отдѣлъ о движеніи народонаселенія, благодаря полученнымъ свѣдѣніямъ изъ консисторій, охватываетъ періодъ 40 лѣтъ (1818—1858) и разработана удовлетворительно.

Точно также большими подробностями и тщательною обработкою отличается глава III описанія, въ которой трактуются о всѣхъ видахъ промышленности. Эта глава лучшая въ книгѣ и особенно потому, что въ первый разъ въ такой полнотѣ представляетъ промышленную дѣятельность Казанской губерніи.

Слѣдующею въ книгѣ оказывается глава IV (образование). Въ ней всѣ части книгъ то подставлены одна къ другой безъ особенной обработки. Замѣтки о расколѣ заключаются

въ себѣ общія мѣста, въ тому же не воевътъ вѣрныя, и не даютъ точнаго понятія о бытѣ раскольниковъ въ Казанской губерніи. Данныя объ учебныхъ заведеніяхъ изложены весьма не систематически, объ университетахъ (въ особенности о библиотекѣ его) выписано много совершенно излишнихъ подробностей, которыя даже вводятъ составителя въ противорѣчія самому въ себѣ: на стр. 510 говорится, что восточныя книги, въ числѣ 1,789 названій, нынѣ перечислены въ библиотеку С.-Петербургскаго университета, а на стр. 513 именно перечисляются арабскія, персидскія, монгольскія, китайскія и т. н. книги.

Описание Екатеринославской губерніи.

Что касается описанія Екатеринославской губерніи, то оно, сравнительно съ описаніемъ губерніи Казанской, отличается большею сжатостію изложенія. Губернія эта, представляющая единственный въ Россіи примѣръ чрезвычайности территоріальнаго состава уѣздовъ, въ тоже самое время и въ административномъ отношеніи организована отличнымъ отъ другихъ губерній образомъ: Таганрогское градоначальство, Азовское казачье войско и нѣкоторыя другія части имѣютъ свои особыя управленія. При томъ, по случаю вторженія непріятеля, во время минувшей войны, въ Азовское море и вообще сопредѣльность губерніи съ главнымъ театромъ этой войны, неизбежно ставили ее въ исключительное положеніе, послѣдствія котораго чувствуются еще и въ настоящую пору. Все это естественно должно было усложнять трудъ описанія губерніи; тѣмъ болѣе, что въ литературѣ нашей существуетъ весьма немного статей, которыя, по содержанію своему, относятся прямо къ Екатеринославской губерніи, да и тѣ болѣею частью касаются исторіи, а не статистики края. Но этотъ самый недостатокъ готовыхъ и разработанныхъ матеріаловъ вызывалъ составителя

описанія губерніи пользоваться преимущественно и иногда даже исключительно только тѣми данными, которыя добывались его собственными изслѣдованіями и распросами у мѣстныхъ жителей.

Статистическія цифры въ описаніи приводятся только за пять лѣтъ, 1853—1857, да и то не всегда и не по всѣмъ частямъ. Къ сожалѣнію, этотъ періодъ, по случаю войны, не можетъ изображать собою нормальнаго состоянія губерніи и слѣдовательно относящіеся къ нему данныя послужатъ только матеріаломъ для будущихъ сравненій, а отнюдь не дадутъ права къ выводу общихъ заключеній. Разнообразіе племеннаго состава населенія Екатеринославской губерніи и взаимныя отношенія такихъ народностей, какъ Русскіе, Малороссіане, Нѣмцы, Греки, Армяне, Евреи, — требовало бы болѣе подробнаго изложенія въ описаніи; но въ немъ отдѣлъ этотъ весьма сжуденъ: авторъ ограничился только указаніями на мѣстности, гдѣ преобладаетъ въ населеніи то или другое племя, да краткими замѣтками о наружныхъ фидіомическихкихъ различіяхъ племенъ, ихъ образѣ сельскаго хозяйства, частнаго и общественнаго быта. Впрочемъ, послѣднія, при всей ихъ краткости, не лишены интереса и имѣютъ ту особенную цѣну, что основаны на личныхъ наблюденіяхъ составителя описанія губерніи.

Всегообщее сжатое изложеніе, дающая, однако, очень удовлетворительное понятіе объ излагаемомъ предметѣ, составляетъ главное достоинство описанія Екатеринославской губерніи. Только въ одномъ мѣстѣ авторъ вошелъ въ подробности излаганія и ни мало не приносящая пользы, — это въ статьѣ объ управленіи, гдѣ, такъ сказать, перенесены штаты управленій. Что особенно важнаго въ томъ, что въ духовной консисторіи присутствующихъ 4, секретарь 1, помощниковъ его 1, столоначальниковъ 4, архиваріусъ 1, приходорасходчикъ 1 и т. д. по другимъ ведомствамъ?

Описание Рязанской губернии.

Изъ всѣхъ описаній губерній, изданныхъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба, описаніе Рязанской губерніи по своимъ достоинствамъ составляетъ счастливое исключеніе. Г. Барановичъ, авторъ его, имѣлъ въ своемъ распоряженіи менѣе готоваго матеріала, чѣмъ составители описанія другихъ губерній, и потому его книга заключаетъ въ себѣ болѣе самостоятельнаго изслѣдованія и изученія края. При этомъ онъ обладаетъ искусствомъ критики и размѣщенія матеріала; прочтя его книгу, получаешь ясное, почти наглядное понятіе о экономическомъ значеніи губерніи.

Въ первой главѣ, въ описаніи физическихъ свойствъ поверхности, авторъ дѣлаетъ весьма рельефный очеркъ характера поверхности губерніи и различія его по тремъ частямъ губерніи, отличающихся одна отъ другой, т. е. Рязанской, Степной и Мещерской сторонамъ; это различіе проведено последовательно, какъ въ очеркѣ орографіи, такъ и гидрографіи и климатологіи края. Данные, излагаемые здѣсь, представляютъ характеръ вполне законченныхъ выводовъ, а не простое перечисленіе названій и описаніе карты.

Кромѣ этого, или лучше, какъ послѣдствіе общей, проводимой въ описаніи идеи, идеи экономическаго значенія края, авторъ представляетъ описаніе рѣчныхъ системъ, особенно Оки, описаніе рѣчныхъ и сухопутныхъ путей и пр. Искусство автора въ пользованіи матеріаломъ видно также напр. въ главѣ о естественныхъ произведеніяхъ губерніи. Тамъ, гдѣ составители описаній другихъ губерній представляютъ цѣлыя десятки страницъ ботанической и зоологической номенклатуры, г. Барановичъ на нѣсколькихъ страницахъ ограничиваетъ этотъ вопросъ предѣлами экономическими, въ отношеніи сельскаго хозяйства губерніи и мѣстныхъ промысловъ. Такимъ образомъ, вся эта глава пред-

ставляютъ совершенную цѣлость и связь съ чѣсто статистическимъ и экономическимъ описаніемъ края.

Въ главѣ II о жителяхъ, авторъ принимаетъ въ основаніе данныя 10 ревизій, помолоченныя относительно неподатныхъ сословій данными губернаторскаго отчета за 1858 годъ. Здѣсь также мы не встрѣчаемъ сбивчивости въ расположеніи матеріала о несправильности выводовъ, какъ это мы видѣли въ описаніяхъ другихъ губерній. При всей относительной краткости этой главы, она даетъ опредѣленные данныя о сравнительной населенности частей губерній. Въ движеніи о населеніи, авторъ представляетъ данныя за 19 лѣтъ; къ сожалѣнію, эти цифры не раздѣлены по уѣздамъ, что было бы весьма интересно, принимая во вниманіе характеристическія особенности физическія и экономическія разныхъ частей губерній. Еще мы должны замѣтить, что таблица числа родившихся, умершихъ и браковъ представляетъ не мало опечатокъ.

За этими двумя статьями слѣдуетъ: «ислѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ». Эта статья представляетъ результаты собственныхъ, какъ видно, многочисленныхъ и тщательныхъ наблюденій автора, надъ продолженіями жизни мѣстныхъ жителей. Здѣсь встрѣчается любопытная характеристика быта разныхъ сословій въ губерніи, численныя данныя о каждомъ и историческія о происхожденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ статьѣ о промышленности авторъ представляетъ весьма интересный очеркъ промышленности губерній и распредѣленія отраслей ея, по разнымъ частямъ губерній, въ связи съ естественными условіями мѣстности; за тѣмъ при разсмотрѣніи сельско-хозяйственной промышленности, кромѣ общаго обозрѣнія системы полеводства, земледѣльческихъ орудій, свойства почвы и т. п., авторъ даетъ множество цифръ о количествѣ земель по угодьямъ (поуѣдно), о посягахъ и урожаяхъ, о цѣнахъ на хозяйственные продукты

въ различныхъ мѣстахъ губерніи, о продажной и наемной цѣнности земель о способахъ землевладѣнія и проч.

При этомъ нужно замѣтить, что авторъ также тщательно, какъ земледѣліе, рассматриваетъ и другія отрасли сельскохозяйственной дѣятельности.

Точно также подробно и полно интересныхъ выводовъ описаніе промышленности мануфактурной. Кромѣ цифръ по каждой отрасли промышленности здѣсь представлено описаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ, историческое происхожденіе разныхъ отраслей промышленности, ихъ значеніе въ губерніи, естественныя причины развитія и вообще множество самостоятельныхъ и новыхъ выводовъ. къ этому еще присоединено подробное обзорѣніе мѣстныхъ сельскихъ промысловъ.

Тоже должно сказать и объ описаніи торговли края. Изъ остальныхъ статей укажемъ на главу VII, заключающую весьма отчетливую статистику населенныхъ мѣстъ губерніи и списокъ главнѣйшихъ селеній.

Вообще, описаніе Рязанской губерніи г. Барановича составляетъ одинъ изъ лучшихъ статистическихъ трудовъ. Кромѣ полноты статистическихъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ немъ искусное размѣщеніе ихъ, правильные выводы, много самостоятельныхъ наблюденій и, наконецъ, живое изложеніе.

Статистика Россіи. Дополненія къ переводу сочиненія Кольба.

Трудъ г. Корсака представляетъ всѣ условія работы самостоятельной, такъ какъ и расположеніе и самыя данныя оказываются совершенно иными, чѣмъ у Кольба. Вообще трудъ г. Корсака носить не только характеръ работы компилятивной, работы уже само по себѣ весьма трудной и сложной, но замѣчателенъ также въ отношеніи статистической научной обработки и выводовъ, хотя нельзя не сожалѣть,

что эти выводы большею частью основаны на сличеніи скудных матеріалѣ или на примѣрныхъ вычисленияхъ. По этому, не отрицая нѣсколько заслуги автора, должно сказать о ней, что она не вполне удовлетворяетъ требованіямъ строгой научной критики. Какъ справочный сборникъ или учебникъ, книга г. Корсака бесспорно очень полезна для Россіи и въ особенности для учащагося юношества, но тѣмъ не менѣе въ чисто научномъ отношеніи не можетъ стать на равнѣ съ болѣе специальными и критически очищенными статистическими трудами.

Статистическія изслѣдованія о рыболовствѣ в. Данилевскаго.

Н. Я. Данилевскій участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной для изслѣдованія каспійскаго рыболовства и на него преимущественно возложено было собраніе и обработка статистическихъ данныхъ. Статистическія свѣдѣнія о рыболовствѣ, имъ собранныя, представляются въ такомъ обиліи въ отношеніи мѣстности, времени и видовъ улова, какого нѣтъ ни въ одномъ сочиненіи богатой каспійской литературы, и стройное расположеніе ихъ, при критической оцѣнкѣ, и по возможности при непосредственной повѣркѣ на самомъ мѣстѣ, даютъ средства къ дальнѣйшему научному изученію предмета и распространяютъ вѣрные и точныя понятія о промыслѣ, имѣющемъ столь важное значеніе въ Россіи.

Кромѣ главнаго и исключительнаго участія въ этихъ статистическихъ трудахъ экспедиціи, г. Данилевскій, отдѣльно отъ экспедиціи и самостоятельно изслѣдовалъ и описалъ уральское рыболовство, изданное Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ «изслѣдованіяхъ о рыболовствѣ» томъ III.

Здѣсь, кромѣ описанія и изслѣдованія условій уральскаго водоема, уральскихъ рыбъ и самой топографіи и техники уральскихъ промысловъ (все это нерѣдко основ-

вается на прошедшихъ и временныхъ числовыхъ данныхъ) Н. Я. Данилевскій представилъ статистику уральскаго рыбнаго хозяйства, т. е. уловы за длинный рядъ годовъ, какъ вообще, такъ и по различнымъ мѣстностямъ и видамъ рыбъ, раздѣленіе улововъ между населеніемъ казаковъ, цѣни на продукты рыболовства и пути ихъ сбыта, наконецъ сумму дохода и расхода во рыболовству.

Сверхъ полноты и тщательной обработки этихъ данныхъ, которыми уже пользовался въ извѣстныхъ донесеніяхъ своихъ начальникъ экспедиціи К. М. Бэръ, сочиненіе г. Данилевскаго проливаетъ большой свѣтъ на картину своеобразнаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго уральскаго рыболовства, въ которомъ примѣняется общинное пользованіе естественными произведеніями казацкихъ водъ. Статистическія указанія, освѣщая здѣсь факты, установленія и обычаи, дѣлаютъ молодую нашу науку истолковательницей дѣйствительныхъ явленій и надежной совѣтницей управленія. Сочиненіе г. Данилевскаго представляетъ множество свѣдѣній, подтверждаемыхъ статистическими выводами, которые могутъ послужить указаніемъ и основаніемъ для государственнаго хозяйства въ отношеніи рыболовства и для администраціи въ отношеніи уравненія выгодъ при общинномъ пользованіи мѣстными богатствами.

Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Округа, собранные Корниловымъ.

Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа заключаютъ въ себѣ точныя officialныя цифры о составѣ преподавателей и учениковъ, о хозяйственномъ состояніи учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа, т. е. о денежныхъ суммахъ, о платѣ за учениковъ, средней стоимости каждаго ученика и проч. По богатству данныхъ, они составляютъ весьма важное приобрь-

теніе для всякихъ послѣдующихъ исследованийъ о состояніи народнаго образованія и желательно было бы, чтобы подобныя же свѣдѣнія были надамы также по другимъ учебнымъ округамъ; но въ настоящемъ своемъ видѣ, эти матеріалы не представляютъ еще ученаго статистическаго изслѣдованія, а только однихъ матеріалъ. При этомъ надо замѣтить, что составителю собраніе этого матеріала облегчено было официальнымъ его положеніемъ.

Карта Европейской Россіи г. Шуберскаго.

Карта Европейской Россіи съ показаніемъ въ первый разъ степени населенности по уѣздамъ составлена по новѣйшимъ официальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ Шуберскимъ. С.-Петербургъ. 1862 года.

Карта г. Шуберскаго, къ которой принадлежитъ небольшая брошюра въ 14 страницъ и таблица, не смотря на много обѣщающее заглавіе, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается такимъ произведеніемъ, которое, собственно говоря, не подлежитъ ученой критикѣ. Эта карта есть ничто иное, какъ промышленное предпріятіе въ родѣ картъ желѣзныхъ дорогъ и разныхъ театровъ войнъ и проч., появляющихся вслѣдствіе какихъ нибудь временныхъ причинъ и по этому безъ всякой ученой обработки.

Наружная отдѣлка карты г. Шуберскаго не представляетъ особаго изящества, брошюра наполнена непростительно большимъ количествомъ опечатокъ и ошибокъ. Даже раздѣленіе на уѣзды на картѣ нанесено не вездѣ вѣрно (напр. Одесскій и Александровскій уѣзды). Но эта небрежность, оправдываемая отчасти характеромъ всего изданія, не есть еще его единственный недостатокъ.

Карта г. Шуберскаго издана въ 1862 г. Матеріалъ для нея, по словамъ заглавія, новѣйшій. Новѣйшія данныя о про странствѣ по уѣздамъ суть вычисленія г. Швейцера 1859 года, напечатанныя въ Барлетенѣ Академіи Наукъ. Новѣйшія

данныя о населеніи относятся въ 1858 г. Они обработаны Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ и напечатаны г. Корсакомъ въ прибавленіи къ переводу Кольба, слѣдовательно уже доступнымъ публикѣ. Кромѣ того, въ 1856 году, распубликованы свѣдѣнія о населеніи по уѣздамъ самимъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Всѣми этими матеріалами, дѣйствительно новѣйшими и представляющими при этомъ необходимое для всякой статистической компиляціи условіе одновременности и соизмѣримости, слѣдовало бы непременно воспользоваться. Но г. Шуберскій не счелъ необходимымъ обратить на это вниманіе и предпочелъ построить свою карту на данныхъ, принадлежащихъ разнымъ эпохамъ, полученныхъ различными способами и слѣдовательно не представляющихъ никакого ручательства за вѣрность сравненія. Между тѣмъ карта, по цѣли своей, исключительно имѣетъ въ виду сравненіе.

Источники г. Шуберскаго: 9-я ревизія г. Кеппена (1852 г.) и разныя военныя описанія по губерніямъ, изданныя Генеральнымъ Штабомъ. Нужно замѣтить, что г. Шуберскій имѣлъ въ виду весьма немногіе томы послѣдняго изданія и потому обращался преимущественно къ изданіямъ старымъ, заключающимъ данныя разныхъ эпохъ, примѣрно начиная съ 1845 года вплоть до 1860. Такимъ образомъ онъ сравниваетъ на картѣ данныя о населеніи, отстоящія другъ отъ друга иногда на 15 лѣтъ. Кромѣ этого неудобства, есть еще другое, состоящее въ томъ, что военно-статистическія описанія вообще не всегда даютъ вѣрный матеріалъ. Кромѣ того, г. Шуберскій приводитъ иногда цифры, не принадлежащія вовсе тѣмъ матеріаламъ, на которые онъ ссылался (напр. губ. Архангельская, Вятская, Олонецкая, Самарская). Такимъ образомъ, всѣ вообще данныя о населеніи оказываются уменьшенными въ различной степени противъ дѣйствительно новѣйшихъ данныхъ о населеніи 1856 года; разница эта по губерніямъ доходитъ иногда до 300,000 д.

Въ отношеніи данныхъ о пространствѣ г. Шуберскій кромѣ того, что беретъ безразлично данныя межеванія, топографическихъ съемокъ различнаго достоинства, различныхъ вычисленій по картамъ и проч., впалъ еще въ другую непростительную ошибку: онъ позабылъ совершенно, что въ пространство многихъ уѣздовъ включены большія озера, лиманы, иногда части моря и что чрезъ это пространство этихъ уѣздовъ увеличивается нерѣдко вдвое. Такимъ образомъ у него множество показаній пространства оказываются сильно преувеличенными, между тѣмъ какъ въ другихъ воды исключены.

При такой невѣрности основныхъ матеріаловъ, нечего и говорить о достоинствѣ его выводовъ, основанныхъ на дѣленіи невѣрныхъ дѣлимыхъ на невѣрныхъ дѣлителей и положенныхъ на карту крайне небрежно. Вообще вся работа обнаруживаетъ незнакомство съ основными условіями всякаго статистическаго труда и неумѣніе обращаться съ статистическимъ матеріаломъ.

Заключеніе Комисіи.

На основаніи всего выше сказаннаго Комисія находитъ, что только труды г. Барановича (военно-статистическое описаніе Рязанской губерніи) и Н. Я. Данилевскаго (Уральское рыболовство) представляютъ необходимыя для соисканія Константиновской медали условія. Принимая же въ соображеніе, что присужденіе медалей производится всегда по двумъ Отдѣленіямъ и что въ нынѣшнемъ году отдѣленіе Этнографіи, находящееся на очереди вмѣстѣ съ Отдѣленіемъ Статистики, опредѣлило представить кандидатомъ члена учредителя В. И. Даля, Комисія находитъ, что оба вышеупомянутые труды не могутъ соперничать съ учеными заслугами г. Даля и потому полагаетъ болѣе удобнымъ въ этомъ году не присуждать медали, а передать труды г.

Данилевскаго и Барановича на заключение Коммисіи для присужденія малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Отчетъ Коммисіи для присужденія въ 1862 году малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Коммисія, избранная Отдѣленіемъ Статистики, для присужденія въ минувшемъ году малыхъ медалей и состоящая изъ дѣйствительныхъ членовъ К. Н. Лебедева, П. П. Нейдгардта и Ѳ. А. Подгурскаго, прежде всего озаботилась составленіемъ полного списка статистическихъ статей, напечатанныхъ въ послѣднее время, равно какъ и доставленныхъ въ Общество рукописныхъ статей и свѣдѣній и за тѣмъ разсмотрѣніемъ ихъ.

Согласно ходатайству Коммисіи для присужденія Константиновской медали въ списокъ включены: Описаніе Рязанской губерніи Барановича и Статистическое изслѣдованіе уральскаго рыболовства Данилевскаго.

Согласно желанію авторовъ, исключены изъ списка: 1) статья о Каспійскомъ рыболовствѣ К. Н. Лебедева (члена Коммисіи 1) и 2) рядъ статей (напечатанныхъ въ журналѣ Мин. Внут. Дѣлъ) объ административной статистикѣ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, А. В. Бушена (секретаря Отдѣленія).

При этомъ обоимъ сохранено право конкурировать на медаль въ будущемъ году.

За тѣмъ наиболѣе достойнымъ малой золотой медали признано изслѣдованіе объ уральскомъ рыболовствѣ дѣйствительнаго члена Н. Я. Данилевскаго, о присужденіи которому медали опредѣлено ходатайствовать передъ Отдѣленіемъ.

Наконецъ, положено отличить бронзовыми медалями учителя Н. Дымникова и священника М. Орлова, за постоянное въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сообщеніе Обществу свѣдѣній о Проскуровскомъ уѣздѣ.

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ РАБОТЪ

ПО ГЕОГРАФИИ, КАРТОГРАФИИ И СТАТИСТИКѢ РОССІИ.

ЗА 1862 Г.

По принятому порядку, къ годовому отчету Совѣта прилагается нижеслѣдующій перечень разныхъ ученыхъ работъ и изысканій, совершенныхъ въ 1862 г. вѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и болѣе или менѣе входящихъ въ кругъ его дѣятельности. Сюда вошли всѣ свѣдѣнія, доставленныя Совѣту официальными и частными лицами; но по причинамъ, объясненнымъ въ отчетѣ, настоящій обзоръ не имѣетъ той полноты и вовсе лишенъ той критической обработки, какія бы слѣдовало требовать отъ подобнаго труда. Можно, однако, надѣяться, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ нынѣ со стороны Совѣта и въ особенности при заблаговременномъ доставленіи свѣдѣній отъ официальныхъ и частныхъ лицъ, эти недостатки будутъ мало по малу исправлены въ будущихъ годахъ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Азіатскій Департаментъ.

Одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду топографическихъ работъ принадлежитъ экспедиціи, посланной отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для опредѣленія границъ на западныхъ предѣлахъ Китая вѣстѣ съ китайскими полномочными, согласно условію Пекинскаго трактата 1860 г. Топографическія работы начались еще въ іюлѣ 1861 г. топографами, состоящими при Комисіи; уже къ концу осени

они обхватывали всю линію постоянныхъ китайскихъ пикетовъ, начиная съ пикета *Тохты* въ Алатаускихъ горахъ до пикета *Манитугатулъ* на Черномъ Иртышѣ, въ 60 верстахъ отъ впаденія его въ Цзайсанъ, а также южный берегъ этого озера.

Отрядъ, посланный къ Цзайсану для прикрытія топографическихъ работъ въ началѣ августа, сосредоточился близъ урочища *Куанды* (у южнаго берега озера) и слѣдовалъ оттуда сначала по берегу озера, а потомъ долиною Чернаго Иртыша къ пикету Манитугатулъ и остановился въ шести верстахъ ниже пикета. Во время слѣдованія отряда снятъ южный берегъ Цзайсана на протяженіи шестидесяти верстъ. Весь этотъ берегъ низменный и поросъ камышами полосою въ 2 и 3 версты шириною. Черный Иртышъ близъ пикета Манитугатулъ довольно глубокъ и имѣетъ до ста сажень ширины. Бродовъ чрезъ него на осмотрѣнномъ пространствѣ вовсе нѣтъ и переправа производится близъ пикета вплавъ или на плотахъ.

Доставка продовольствія отряду, расположенному на Черномъ Иртышѣ и удаленному отъ ближайшаго нашего поселенія города Какпекты на триста верстъ, представляло значительныя затрудненія. А потому отрядъ, послѣ двухнедѣльной стоянки на Черномъ Иртышѣ, возвратился въ Какпекты. Съемочной партіи, бывшей при этомъ отрядѣ, подъ начальствомъ корпуса топографовъ подпоручика Стрѣльникова, было поручено стараться пройти по линіи китайскихъ пикетовъ и открыть сообщеніе съ поручикомъ Нифантьевымъ, перешедшимъ въ то время *Тарбагатайскія* юры при *Хабаръ-асу* и слѣдовавшему по сѣверному ихъ склону къ пикету *Уланъ-Булакъ*. Къ сожалѣнію, первый изъ этихъ отрядовъ успѣлъ дойти только до третьяго пикета отъ Иртыша *Ганъ-чжанъ-модо*, откуда возвратился къ Нор-Цзайсану. Поручикъ же Нифантьевъ безпрепятственно прошелъ черезъ неподвластныя намъ Байджитовскія волости и до-

стигъ пикета Уланъ-Булакъ. Отъ означеннаго китайскаго караула онъ направился къ северному склону Тарбагатайскихъ горъ къ проходу Хабаръ-асу и за тѣмъ благополучно возвратился въ Чугучакъ. Въ продолженіи этихъ движеній означенный офицеръ снялъ на планъ все протяженіе Тарбагатайскаго хребта отъ Хабаръ-асуйскаго прохода до меридіана восточной оконечности Цзайсана.

Такимъ образомъ все пространство между Цзайсаномъ и Тарбагатаемъ, ограниченное съ запада рѣкою *Тамирсомъ*, а съ востока чертою постоянныхъ китайскихъ пикетовъ, о которомъ имѣлись до сихъ поръ самыя отрывочныя и по большей части ложныя свѣдѣнія, пройдено, осмотрѣно въ нѣсколькихъ направленіяхъ нашими съемщиками и снято на планъ. Сверхъ того, собраны свѣдѣнія о киргизскихъ родахъ, населяющихъ эту часть края, а также приведены въ извѣстность развѣдки, производимыя китайцами въ Чугучакъ по горной части, при чемъ обнаружено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по рѣчкамъ, устроены ими золотопромывальни и мазты для добычи каменнаго угля.

Интересны также свѣдѣнія, доставленныя Азіатскимъ Департаментомъ, о постановкѣ государственной границы между Россійскою и Далинскою Имперіями, отъ истока р. *Сунгача* (притокъ Усури) до устья *Тумень-дзяня*. Работы эти производились отъ 16-го іюля до 2 сентября 1861 года. Отъ истока р. Сунгача, т. е. при выходѣ ея изъ оз. Ханка до устья Тумень-дзяня поставлено 7 пограничныхъ столбовъ подъ литерами I, K, L, H, O, P и T, на протяженіи 587 верстъ 339 сажень. При этомъ было опредѣлено астрономическое положеніе каждаго столба и произведены съемки. Карта этого пространства издана въ 1862 г. Иркутскимъ Генеральнымъ Штабомъ.

Военно-Топографическое Дѣло.

Въ теченіи лѣта 1862 года произведены слѣдующія работы.

I. Тригонометрическія.

Оренбургскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ отъ Самары къ Оренбургу и далѣе къ Орску, опредѣлено до 27 треугольниковъ.

Триангуляціею по Воронежской губерніи опредѣлено до 30 треугольниковъ.

Триангуляціею въ Минской губерніи между Бобруйскомъ и Рогачевымъ опредѣлено до 22-хъ треугольниковъ.

Означенныя три триангуляціи служатъ для градуснаго измѣренія дуги параллели подъ 52^0 широты.

Триангуляціею въ Костромской губерніи внизъ по р. Волгѣ опредѣлено до 32 треугольниковъ. Сверхъ того, производились тригонометрическія работы въ Ставропольской губ. и астрономо-геодезическія въ Финляндіи; но свѣдѣній о результатахъ этихъ работъ не получено.

II. Астрономическія.

Въ Царствѣ Польскомъ опредѣлено до 30 точекъ и въ Новгородской губерніи до 45 точекъ.

III. Топографическія.

Въ Орловской губерніи снято до 11,670 кв. вер.

Въ Курской губерніи снято до 11,230 „ „

Обѣ губерніи съемкою совершенно окончены.

Въ Новгородской губерніи снято до 18,170 кв. вер.

Въ Царствѣ Польскомъ снято до 13,090 „ „

Всего. . 54,160 кв. вер.

Николаевская главная обсерваторія.

Въ 1862 году географическія занятія главной обсерваторіи, кромѣ обыкновеннаго содѣйствія ея всѣмъ главнымъ астрономо-географическимъ работамъ въ Россіи и приготовленія для нихъ наблюдателей, состояли въ слѣдующемъ:

1. Изслѣдовать базисный аппаратъ, предназначенный для измѣренія основаній въ русской части европейскаго градуснаго измѣренія параллели 52° .

2. Начаты опыты для изысканія лучшихъ способовъ передачи времени помощію электрическаго телеграфа, съ цѣлію употребить ихъ для опредѣленія разности долготъ сначала между обсерваторіями Пулковскою и Московскою, а потомъ между этою послѣднею и избранными пунктами на измѣряемой дугѣ параллели 52° . Благодаря весьма важному содѣйствію, оказанному въ этомъ дѣлѣ вѣдомствомъ путей сообщенія и главнымъ телеграфнымъ управленіемъ, обѣ обсерваторіи въ настоящее время уже соединены телеграфною проволокою.

3. Изслѣдованы 45 хронометровъ, употребленныхъ въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ на разныхъ астрономо-географическихъ работахъ, и вычислены коэффиціенты ихъ компенсаціи.

4. Окончено вычисленіе Астраханской большой хронометрической экспедиціи 1855 года. Эта экспедиція доставила вѣрное географическое положеніе Астрахани, составляющей конечный пунктъ дуги параллели въ 20° , измѣренной офицерами Корпуса Топографовъ, подъ начальствомъ покойнаго генералъ-маіора Вронченко, и вмѣстѣ съ тѣмъ, основной пунктъ для долготъ Каспійской экспедиціи г. Ивашинцова. Кромѣ того, Астраханскою экспедиціе опредѣлено столь же вѣрное положеніе г. Саратова и азимутъ, избранный въ окрестностяхъ Астрахани, линіи для ориентированія

приволжской триангуляціи. Наблюденія, произведенныя астрономами Военно-Топографическаго Депозита въ Москвѣ (исходномъ пунктѣ для экспедиціи) и въ Астрахани г. Смысловымъ, а въ Саратовѣ г. Леммемъ. Вѣроятная ошибка долготы Астрахани, не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, не превышаетъ 16 сотыхъ секунды времени, а широты, по согласію опредѣленій, одной десятой секунды дуги. Почти та же вѣроятная погрѣшность получилась и для Саратова.

5. Перечислены географическія опредѣленія на Уралѣ, сдѣланныя въ 1855 и 1856 годахъ астрономами гг. Деллемонъ и Гейнверомъ, для опредѣленія основныхъ пунктовъ съѣзжей казенныхъ заводскихъ дачъ въ Пермской губерціи.

6. Сдѣлана окончательная обработка хронометрическихъ экспедицій, произведенныхъ въ 1858 году соединенными средствами Географическаго Общества и Генеральнаго Штаба въ Вологодской и Вятской губерніяхъ. Въ этомъ году двумя наблюдателями опредѣлено всего въ обѣихъ губерніяхъ 76 пунктовъ съ вѣроятными погрѣшностями по соглашенію отъ одной десятой до пяти десятыхъ секунды времени по долготѣ и отъ пяти десятыхъ до одной секунды дуги по широтѣ.

7. Адъютантъ-астрономъ обсерваторіи, г. Смысловъ, составилъ описанія географическихъ опредѣленій, произведенныхъ имъ въ 1859 году въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ и Астраханской большой хронометрической экспедиціи. Обѣ статьи напечатаны въ XXII и XXIII томахъ Записокъ Военно-Топографическаго Депозита.

8. Въ механическомъ заведеніи обсерваторіи исправлены прежніе и приготовлены нѣкоторые новые инструменты для слѣдующихъ географическихъ экспедицій и наблюдателей: а) приготовленъ базисный аппаратъ системы Струве для градуснаго измѣренія параллели 52° ; б) разные инструменты для гг. Голубева и К. Струве, отправлявшихся на разграниченіе Россіи съ Китаемъ; в) нѣсколько инструмен-

товъ по заказу доктора Неймана, практикующаго на обсерваторіи для предстоящихъ ему астрономическихъ наблюдений въ Пекинѣ и d) малый универсальный инструментъ новой конструкціи, придуманной механикомъ обсерваторіи г. Брауэромъ.

Межевой Корпусъ.

Вычисления астрономическихъ наблюдений Алтайской экспедиціи производятся поручиками Ставропскимъ и Захаровымъ: вычислены всѣ опредѣленія времени широты и долготы главныхъ пунктовъ; остается вычислить долготы второклассныхъ пунктовъ. Для изслѣдованія мѣстной аттракціи опредѣлено около Москвы штабсъ-капитаномъ Троицкимъ 26 пунктовъ. Для отысканія отклоненія магнитной стрѣлки, при составленіи межевыхъ плановъ, поручикомъ Захаровымъ опредѣлены азимуты въ 17 городахъ, въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Въмѣстѣ съ азимутами въ тѣхъ же городахъ опредѣлены были кругомъ Репсольда и широты.

Работы по геодезическому и топографическому отдѣленіямъ Алтайской экспедиціи состояли въ 1862 году въ слѣдующемъ:

А. Полевая работа.

Старшимъ землеѣрнымъ помощникомъ Мейеномъ произведено, для соединенія южной части тригонометрической сѣти съ сѣверною, измѣреніе угловъ на 11-ти пунктахъ, на которыхъ углы прежнихъ измѣреній были ненадежны; на 3 новыхъ пунктахъ сдѣлано измѣреніе угловъ, какъ для связи сѣтей, такъ и для привязки къ тригонометрической сѣти астрономическихъ пунктовъ села Бѣлоглазова и форпоста Чарышскаго.

Топографическія работы производились на западной

границъ Округа, 14 урядниками горнаго вѣдомства, которыми покрыто геометрическою сѣтью и снято топографически 6,255 кв. верстъ.

В. Вычисленія.

Геодезическія вычисленія въ нынѣшнемъ году, какъ и прежде, производились двумя офицерами Межеваго Корпуса и заключались:

Въ вычисленіи широтъ и долготъ пунктовъ южной части тригонометрической сѣти съ азимутами боковъ.

Въ вычисленіи географической сѣтки по проэкціи Бонна отъ 10' до 10' на весь Алтайскій округъ, что составило до 1,800 паръ координатъ. Бонновская проэкція предпочтена проэкціи Гаусса на томъ основаніи, что на ней сохраняется поверхностное содержаніе и, по незначительному протяженію округа, почти вездѣ одинъ и тотъ же масштабъ.

Въ вычисленіи части тригонометрической сѣти, лежащей къ сѣверу отъ линіи, Локтевскій базисъ и гора Ревнюха, по вновь полученнымъ даннымъ; при этомъ оказалось, что измѣреніе произведено вѣрно, ибо базисы Локтевскій и Бѣлоглазовскій согласуются между собою до 0,2 сажени.

Министерство Государственныхъ Имуществъ. Межевое Отдѣленіе 2-го Департамента.

Частію продолжались работы, начатыя въ прежнихъ годахъ, а частію возникли новыя. Географическій характеръ имѣли слѣдующія:

1. Съемка на планы казенныхъ земель. Она была двоякаго рода: или производилась съемка въ первый разъ, со всѣми необходимыми подробностями, или только рекогносцировкой (глазomѣрною съемкою) повѣрялась съемка прошедшаго времени. Въ первомъ случаѣ замѣчательна на примѣръ сплошная

съемка (*), начатая въ 1862 г. въ 6 губерніяхъ. Вообще первоначальная съемка сопровождается наготовленіемъ вычислений и статистическихъ описаній. Въ отчетномъ году снято болѣе 3,000,000 дес. и рекогносцировано около 600,000 дес.

2. Съемка дачъ общаго владѣнія казны съ частными лицами, которая включена въ общій итогъ, производилась для полюбовнаго размежеванія ихъ. Снятыя въ этихъ видахъ дачи подвергались соглашеніямъ. Въ теченіи года полюбовныхъ разводовъ достигнуто по 136 дачамъ (**).

3. Учетные выводы завершены окончательно въ 1862 г. въ 2-хъ губерніяхъ и въ вѣдомствѣ самарско-саратовскихъ колонистскихъ земель, а по другимъ губерніямъ приведены къ окончанію учеты нѣсколькихъ уѣздовъ.

4. Участіе въ размежеваніи Малороссіи заключалось по прежнему въ содѣйствіи чиновъ Корпуса Межевщиковъ геодезическимъ работамъ Межеваго Корпуса (***).

5. По картографіи, кромѣ отчетныхъ картъ на снятыя земли, также учетныхъ, приготавлилась маршрутная карта Россіи, съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстоположенія государственныхъ имуществъ, и особая карта сельско-хозяйственныхъ заведеній, состоящихъ въ завѣдываніи Министерства. Сдѣлано распоряженіе о составленіи новаго подробнаго плана Никитскаго сада.

6. Кумо-Манычская экспедиція кончила въ нынѣшнемъ году свои изысканія.

Въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ 1860 — 1862 годовъ, полк. Костенковъ, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, былъ начальникомъ этой экспедиціи

(*) Силожная съемка окончена въ 10 губерніяхъ, и предполагалось окончить ее въ нынѣшнемъ году въ 3-хъ губерніяхъ. Всего силожная съемка продолжалась въ теченіи этого года въ 11-ти губерніяхъ.

(**) Полюбовное соглашеніе производилось въ 23 губерніяхъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ осталось очень незначительное число дачъ общаго владѣнія.

(***) Изъ Малороссійскихъ губерній, Черниговская, открыта уже вся для межеванія, а въ Полтавской межуется 7 уѣздовъ.

для изслѣдованія долины Маныча и Калмыцкой степи между рѣками Волгою и Дономъ въ ученѣмъ и хозяйственномъ отношеніи.

Въ составѣ экспедиціи находились: для геологическихъ изслѣдованій Корпуса Горныхъ Инженеровъ капитанъ Барботъ-де-Марьи, для астрономическихъ наблюденій офицеры Межеваго Корпуса Крыжинъ и Автократовъ, для геодезическихъ работъ: начальникъ съемочной партіи Ильинъ и землемѣръ Ивановъ съ двумя межевщиками и временно находились при экспедиціи для изслѣдованія степи въ хозяйственномъ отношеніи инженеръ Департамента Сельскаго Хозяйства Вильбергъ и агрономъ Муравскій.

Экспедиція, приступивъ съ 1 іюня 1860 года къ занятіямъ, окончила ихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, представивъ слѣдующіе результаты своихъ занятій:

1. Полное и подробное разрѣшеніе вопроса объ орографіи и геологіи края и снабженіи Калмыцкой степи водою; вопроса, необходимаго какъ для благосостоянія кочующихъ въ степи народовъ, такъ и всего края, вмѣстѣ съ тѣмъ составлена геологическая карта Калмыцкой степи въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ.

2. Изслѣдована Калмыцкая степь въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и составлена карта съ указаніемъ распределенія почвъ по степи.

3. Изслѣдованы стенины транспортныя дороги, служащія для перевозки грузовъ съ Волжскихъ пристаней на Кавказъ и между населенными мѣстами Астраханской губерніи. Главныя изъ этихъ путей сняты инструментально на планъ, прочіе же рекогносцированы и вмѣстѣ съ тѣмъ указаны мѣста, удобныя для водворенія небольшихъ поселковъ и устройства кордонныхъ линій.

4. Определены астрономически 23 пункта въ степи, по окончаніи вычисленія которыхъ будетъ составлена вѣрная

карта Калмыцкой степи Астраханской губернии съ объясненіемъ точнаго квадратнаго ея содержанія.

5. Изслѣдоваца Манычская долина, объяснены неудобства ея въ отношеніи устройства канала для соединенія морей Чернаго съ Каспійскимъ и опредѣлена нивелированной высшая точка водораздѣла этой долины надъ уровнями морей.

6. Собраны, и собираются еще, свѣдѣнія для устройства Калмыцкаго народа въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ и для узаконенія тѣхъ мѣръ, которыя необходимо предпринять правительству для успѣховъ благосостоянія этого народа.

Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія и результаты занятій экспедиціи будутъ изложены въ отчетѣ, представляемомъ Министерству Государственныхъ Имуществъ и составить три отдѣльныя части, заключающія въ себѣ:

Часть 1-я.

Вступленіе.

Глава 1-я. Перечень работъ, произведенныхъ экспедиціею.

Глава 2-я. Расходы на снаряженіе и содержаніе экспедиціи.

Часть 2-я.

Геологическо-топографическое описаніе Калмыцкой степи.

Глава 1-я. Постепенное пріобрѣтеніе свѣдѣній о топографіи края.

» 2-я. Орографія.

» 3-я. Геологія.

» 4-я. Общее заключеніе.

Часть 3-я.

Статистическо-хозяйственные свѣдѣнія о Калмыцкой степи.

Глава 1-я. Пространство Калмыцкой степи и качества почвы ея въ селско-хозяйственномъ отношеніи.

- » 2-я. Транспортныя дороги и кочевые пути Калмыковъ по степи.
- » 3-я. Народонаселеніе Калмыцкой степи, составъ его и отношеніе къ общему числу жителей Астраханской губерніи.
- » 4-я. Взглядъ на Калмыцкій народъ съ административной и хозяйственной точекъ зрѣнія.
- » 5-я. Общее заключеніе.

Приложенія:

1. Общая карта Астраханской губерніи, съ указаніемъ на ней дорогъ, кочевыхъ путей Калмыковъ, работъ, произведенныхъ экспедиціей, мѣстъ, избранныхъ для поселенія и кордоновъ и лѣсныхъ плантацій въ Калмыцкой степи.

2. Геологическая карта Калмыцкой степи.

3. Почвенная.

4. Нивелировка водораздѣла Манычской долины съ профилями.

5. Рисунки окаменѣлостей, раковинъ, собранныхъ экспедиціею въ степи, одежды калмыковъ, кибитокъ ихъ, домашней утвари и разныхъ принадлежностей ихъ быта.

Первая и вторая части отчета уже готовы и представлены въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, для третьей части матеріалы всѣ подготовлены.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, одобрявъ вышеизложенную программу, намѣревается, по разсмотрѣніи всего вообще отчета экспедиціи въ Ученомъ Комитетѣ Министерства, напечатать трудъ этотъ отдѣльнымъ сочиненіемъ, которое должно обогатить науку новыми

свѣдѣніями и ознакомить съ этимъ малознавымъ еще краемъ.

Гидрографическій Департаментъ.

Гидрографическія изслѣдованія въ истекшемъ году производились въ слѣдующихъ моряхъ.

А. Въ Балтійскомъ морѣ.

Оканчивались работы въ полосѣ подхода съ моря къ шхерамъ между маяками Гангеудомъ и Утѣ.

Съемки сдѣлано 46 кв. верстъ, при чемъ снято топографически 153 острова разной величины. Промѣръ со шлюпокъ произведенъ на пространствѣ 232 кв. верстъ, при чемъ найдено 75 банокъ, не означенныхъ на прежнихъ картахъ. Морского промѣра съ судовъ сдѣлано 146 кв. верстъ. Кромѣ того на этомъ пространствѣ опредѣлено 11 новыхъ дополнительныхъ триангуляціонныхъ пунктовъ.

Трудность этихъ работъ заключалась преимущественно въ томъ, что приморскіе шхеры состоятъ изъ голыхъ необитаемыхъ островковъ, гдѣ нѣтъ ни воды, ни дровъ, и гдѣ съ трудомъ можно поставить палатки для житья, рискуя быть снесеннымъ въ море. Кромѣ этихъ постоянныхъ неудобствъ, бурное и дождливое лѣто нынѣшняго года было причиною, что не достигли того результата, котораго можно было ожидать при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, однако нежного осталось для составленія весьма необходимой, по числу вновь открытыхъ банокъ, путевой карты, подхода съ моря къ шхерамъ между Гангеудомъ и Утѣ, основанной на правильномъ и точномъ сносѣ промѣра.

Въ продолженіе нынѣшняго лѣта профессоръ живописи Боголюбовъ, съ свойственнымъ ему талантомъ, снялъ 35 видовъ шхеръ и входовъ къ разнымъ мѣстамъ по сѣверному берегу Финскаго залива, для приложенія ихъ къ составляющейся лоціи Финскаго залива.

Б. Въ р. Невѣ.

По окончаніи въ прошломъ году изслѣдованій въ Невской губѣ, былъ предпринятъ въ нынѣшнемъ году промѣръ въ р. Невѣ. Вся рѣка отъ устья до Шлиссельбурга промѣрена точнымъ способомъ съ всею подробностію, и сверхъ того сдѣланъ промѣръ и съемка р. Ижоры, отъ устья до Колпинскихъ заводовъ. Промѣръ сдѣланъ всего на пространствѣ 88,7 кв. верстѣ, а мензулою и секстаномъ опредѣлено до 150 пунктовъ. По этимъ матеріаламъ составляется теперь подробная карта р. Невы.

В. Въ Ботническомъ заливѣ.

По распоряженію финляндскаго правительства, при пособіи Гидрографическаго Департамента, производились работы къ сѣверу отъ города Улеаборга до соединенія съ промѣромъ, произведеннымъ въ 1854 году къ югу отъ города Торнео, но результаты работъ еще не получены. Сверхъ того, въ Департаментѣ получены планы рейдовъ Абовскаго и у города Каск-э.

Г. Въ Ладожскомъ озерѣ.

Въ Н части Ладожскаго озера сдѣлана съемка материка и нѣхеръ къ востоку отъ Сердоболя на пространствѣ 310 погонныхъ верстѣ, на которомъ подробно снято до 113 большихъ и малыхъ острововъ; промѣръ въ этой части озера, по недостатку средствъ, не производился. Въ южной части озера съемка и промѣръ доведены отъ устья рѣки Сиии до Сторожевскаго мыса и устья Свири.

Всего въ сложности въ Ладожскомъ озерѣ сдѣлано съемки 320 кв. верстѣ, изъ которыхъ 215 покрыто добавочною къ астрономическимъ пунктамъ триангуляціею; промѣръ со шлюпокъ сдѣланъ на пространствѣ 256 кв. верстѣ. Пароходъ Ла-

дота производилъ морской промѣръ среди озера и задѣлалъ пространство вокругъ острова Балаама и къ сѣверу отъ него, всего 500 кв. миль и еще небольшое пространство въ 20 кв. миль въ южной части озера, вокругъ островковъ Зеленцы. Наибольшая изъ найденныхъ имъ глубинъ 123 сажени въ NW части озера.

Д. Въ Каспійскомъ морѣ.

Въ 1862 году окончена съемка и промѣръ Астраханскаго залива и сдѣлана съемка берега и промѣръ отъ г. Петровска до устья р. Сулакъ. Въ то же время пароходъ Астрахань сдѣлалъ промѣръ вокругъ острова Чечня, а шхуна Персіянинъ — промѣръ между г. Петровскомъ и островомъ Чечень. Послѣ этого работы были перенесены на восточной берегъ моря, на которомъ сдѣлана съемка и промѣръ Тюпъ-Караганскаго залива, острова Кулалы и материка къ востоку отъ мыса. Съемка берега производилась мензулой въ $\frac{1}{2}$, въ полуверстномъ масштабѣ, вершина же залива и внутренняя бухта съ прилежащимъ къ ней берегомъ сняты въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ. Промѣръ этой части залива сдѣланъ чрезъ 25 сажень, а въ прочихъ частяхъ съ меньшей подробностію, сообразно измѣненію глубинъ.

Общій результатъ работъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Менаульной съемки сдѣлано 250 верстъ въ полуверстномъ масштабѣ.
2. Прибрежнымъ шлюпочнымъ промѣромъ параллельными линіями обследовано пространство въ 400 кв. верстъ.
3. Морскаго промѣра сдѣлано около 2,200 погонныхъ миль.

Для дополнительной триангуляціи былъ измѣренъ базисъ на Тюпъ-Караганской косѣ, опредѣлены универсальнымъ инструментомъ главные пункты въ заливѣ, послужившіе основаніемъ для съемки этой мѣстности, также опредѣлены и связаны какъ между собою, такъ и съ астрономическимъ пунк-

томъ мысъ Тюпъ-Караганъ, южная оконечность острова Кулалы и острова Морской и Святой.

Е. Въ Черномъ морѣ.

Сдѣланы промѣры Одесскаго рейда, устья фарватера Днѣпровскаго лимана, устьевъ всѣхъ судоходныхъ гирлъ Днѣпра, Темрюкскаго рейда и входа въ Темрюкскій лиманъ.

Произведенныя по сѣверному берегу моря магнитныя наблюденія показали значительную неправильность въ расположеніи изогоническихъ линій близъ Одессы, гдѣ на пространствѣ около 12 миль западное склоненіе магнитной стрѣлки измѣняется отъ 3 до 9 градусовъ.

Ж. Въ Восточномъ Океанѣ.

Окончательные результаты гидрографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ истекшемъ году еще не получены, подобно тому, какъ ко времени отчета прошлаго года не были получены результаты гидрографическихъ работъ за 1861 годъ, а потому здѣсь слѣдуетъ упомянуть о послѣднихъ. Эти изслѣдованія были двухъ родовъ: или общія у нашихъ береговъ съ судна, назначеннаго собственно для этой цѣли, или частныя въ разныхъ мѣстахъ океана, офицерами нашихъ судовъ, плавающихъ въ томъ океанѣ, по мѣрѣ возможности, при случаѣ. Къ первымъ должно отнести пять планшетовъ меркаторской карты съемки и промѣра отъ залива св. Владиміра до залива Америка и восемь плановъ слѣдующихъ бухтъ: св. Владиміра, св. Ольги, Тихая пристань, св. Валентина, Успенія, Преображенія, Врангеля, Находка, и еще планъ съ промѣромъ входа въ бухты Новгородскую и Экспедиціи.

Ко вторымъ принадлежатъ слѣдующіе карты и планы:

1. Карта рѣки Пейхо отъ города Тянь-цзинъ, до города Тунь-чжеу, на 8 листахъ, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ, и сборный листъ въ масштабѣ 1,360 саж. въ дюймѣ.

2. Карта промѣра входа съ моря въ рѣку Пейхо, на одномъ листѣ, въ масштабѣ 193 саж. въ дюймѣ.

3. Планъ Нагасакской бухты, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ.

4. Карта рѣки Тюмень-Ула въ двухъ экземплярахъ, съ 3 видами береговъ рѣки: одна изъ этихъ картъ составлена въ масштабѣ $\frac{1}{2}$ итал. мили въ дюймѣ, а другая, въ видѣ сборнаго листа, 2,46 итал. миль въ дюймѣ.

5. Карта острова Тсу-сима въ масштабѣ 1,5 итал. мили въ дюймѣ.

6. Карта острова Ики съ планомъ бухты Кози, находящейся на западной сторонѣ острова и съ 13 видами береговъ. Карта составлена въ масштабѣ 580 саж., а планъ — 100 саж. въ дюймѣ.

7. Наглядная карта устья рѣки Суйфунъ, съ промѣромъ, въ масштабѣ $\frac{1}{2}$ итал. мили въ дюймѣ.

8. Карта Корейскаго архипелага съ назначеніемъ путей: парохода Америка въ іюлѣ и сентябрѣ 1857 г., транспорта Японецъ въ 1860 году. Ship Nimrod въ томъ же году и фрегата Свѣтлана въ 1861 году.

9. Планъ залива Востокъ и гавани Гайдамакъ.

Въ настоящемъ же году получены двѣ карты устьевъ р. Амура, составленныя на основаніи гидрографическихъ изслѣдованій съ 1855 по 1862 годъ. Одна карта отъ Софійска до Мариннска, а другая отъ Николаевска вверхъ по рѣкѣ до станціи Сабахъ на 25 верстѣ, а внизъ по рѣкѣ до мыса Усси на 59 верстѣ. Масштабъ картъ одна итал. миль.

Изъ этихъ матеріаловъ при Департаментѣ составлены и изданы поименованные ниже карты и планы, а другіе или составляются или приготавливаются къ изданію въ свѣтъ. Здѣсь кстати упомянуть, что для избѣжанія дороговизны и продолжительности времени гравированія на мѣди тѣхъ картъ, которыя сдѣланы наглядно, или составлены съ бѣглыхъ съемокъ, сдѣланныхъ въ большей части случаевъ на время, до произ-

водства болѣе точной описи, Департаментъ съ успѣхомъ употребилъ, до сихъ поръ нигдѣ не употреблявшійся, способъ копировки картъ химическою тушью на прозрачный коленкоръ для перевода на камень и оттисковъ съ камня. Ниже поименованы отдѣльно карты, гравированныя на мѣди, литографированныя на камнѣ и карты, сдѣланныя по новому способу.

СПИСОКЪ

КАРТЪ, ИЗДАННЫХЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВЪ 1862 ГОДУ.

А. Гравированныя на мѣди:

1. Входа въ Фридрихсгамъ.
2. SO входа въ Торнео.
3. Карта Рижскаго залива.
4. Планъ устья рѣки Западной Двины.
5. Планъ р. Юканки отпечатанъ на картѣ Бѣлаго моря.
6. Карта залива Золотой Рогъ (на картѣ восточнаго берега полуострова Кореи, № 1,536).
7. Планъ входовъ въ бухты Новгородскую и Экспедиціи, въ заливѣ Посьета.
8. Планъ Нагасакской бухты.

В. Литографированныя на камнѣ.

1. Планъ острова Ики съ планомъ бухты Кози.
2. Карта Корейскаго архипелага.
3. Карта южной части полуострова Кореи.

В. Литографированныя на камнѣ, по новому способу съ прозрачнаго коленкора.

1. Карта входа въ р. Пейхо.
2. Карта входа въ р. Тюмень-Ула съ видами.

3. Планъ залива Востокъ и гавани Гайдамакъ.
4. Планъ залива Петръ Великій.
5. Наглядная карта р. Сун-фунъ.

КНИГИ,

ИЗДАНИЯ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ:

Налитографирована лоція Атлантического океана.

Переведена со шведскаго языка лоція западнаго берега Ботническаго залива.

Военно-статистическія работы офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Собирание всѣхъ, необходимыхъ для военнаго вѣдомства, географическихъ и статистическихъ свѣдѣній и составленіе для того же вѣдомства статистическихъ описаній различныхъ частей Имперіи, возложено на Генеральный Штабъ; при этомъ всѣ подобнаго рода работы, по своей сущности, согласованы съ потребностями военнаго вѣдомства, и имъ старались дать исключительный характеръ *военно-статистическихъ изслѣдованій*.

Но какъ военно-статистическія изслѣдованія, главнымъ образомъ, основываются на общихъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ, то въ основаніи работъ Генеральнаго Штаба вынуждены были поставить *общія географическія и статистическія изслѣдованія*. Въ этихъ видахъ на обязанность офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ различныхъ частяхъ Россіи, было возложено собираніе географическихъ, статистическихъ и отчасти этнографическихъ матеріаловъ, и затѣмъ составленіе *военныхъ обзорныхъ* губерній и областей и цѣлыхъ краевъ Имперіи.

Такъ какъ общія географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія, собранныя офицерами Генеральнаго Штаба, какъ основаніе для военно-статистическихъ изслѣ-

дованій, представляют болѣе или менѣе важный интересъ для всѣхъ, то было признано полезнымъ издавать ихъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Изъ числа 10 губерній, изданныхъ съ 1858 года, въ 1862 году вышли въ свѣтъ: 1) *Екатеринославская* губернія, 2) *Смоленская*, 3) *Курляндская*, 4) *Воронежская* и 5) *Бессарабская область*.

Кромѣ того, изъ числа пяти томовъ «*матеріаловъ*», представленныхъ уже въ Департаментъ Генеральнаго Штаба, въ настоящее время печатаются и скоро будутъ изданы въ свѣтъ два тома «*матеріаловъ*» по *Гродненской* и *Херсонской* губерніямъ, а остальные три по *Калужской*, *Лифляндской* и *Ярославской* губерніямъ находятся въ разсмотрѣніи.

Такимъ образомъ, изъ числа 47 губерній и областей Европейской Россіи, относительно 15 географическіе и статистическіе матеріалы уже собраны, а по 10 изъ этихъ 15 уже и изданы. — Матеріалы же, относящіеся до остальныхъ 32 губерній и областей, собираются и, сколько можно ожидать, въ 1863 году большая половина оныхъ будетъ представлена въ Департаментъ Генеральнаго Штаба и послѣдовательно издана въ свѣтъ. По приблизительному расчету можно предполагать, что къ 1865 году будутъ собраны географическіе и статистическіе матеріалы о всѣхъ 47 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи.

Что же касается до отдѣльныхъ краевъ, каковы: *Финляндія*, *Царство Польское*, *Кавказскій* и *Оренбургскій* края, *Западная* и *Восточная Сибирь*, то въ нихъ работы по собранію географическихъ и статистическихъ матеріаловъ производятся въ отношеніи *цѣльнѣе* этихъ частей и преимущественно согласованы съ военными цѣлями.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что *главною цѣлю* географическихъ и статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба выставляется практическая потребность въ снабженіи военнаго вѣдомства разными, необходимыми для

него географическими и статистическими свѣдѣніями, изслѣдованными преимущественно, и даже почти исключительно, въ военномъ отношеніи, т. е. съ военной точки зрѣнія. Изданіе же въ свѣтъ общихъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, служащихъ основаніемъ для военно-статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба, предпринято въ томъ убѣжденіи, что свѣдѣнія эти не будутъ лишены пользы для географіи и статистики Россіи и интереса для публики. По этому, каковы бы ни были недостатки этихъ работъ съ строго научной точки зрѣнія, за изданіе ихъ нельзя не быть благодарнымъ военному вѣдомству.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Центральный и губернскіе Статистическіе Комитеты.

Дѣятельность Центральнаго Статистическаго Комитета въ теченіи 1862 года, главнѣйшимъ образомъ, обращена была на продолженіе начатыхъ въ прежнее время изданій и на разработку вновь поступающихъ статистическихъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію, печальныя событія пожара 28-го мая 1862 года имѣли вліяніе на ходъ работъ Комитета. Хотя самое помѣщеніе Статистическаго Комитета въ домѣ Министерства и не подверглось разрушенію, однако угрожавшая опасность была столь велика, что вынудила прибѣгнуть къ выноску всѣхъ дѣлъ, всего статистическаго архива и библіотеки Комитета. Само собою разумѣется, что совершиться это не могло безъ нѣкоторой порчи и даже утратъ. Послѣдовавшая затѣмъ разборка и приведеніе въ порядокъ всего имущества Комитета, при ограниченномъ личномъ составѣ его чиновъ, отчасти замедлили производство самыхъ статистическихъ работъ.

Работы эти были слѣдующія:

1. Общее статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, преимущественно по свѣдѣніямъ за 1858 годъ, окончено и начато печатаніемъ. Три обширные отдѣла, заключающіе въ себѣ: 1) исчисленіе пространства; 2) исчисленіе населенныхъ

мѣсть и 3) исчисленіе населенія,—уже окончены печатаніемъ, равно какъ и принадлежащая сюда подробная статистическая карта отношенія населенія уѣздовъ къ ихъ пространству (карта плотности населенія). Каждый изъ отдѣловъ, кромѣ статистическихъ цифръ, содержитъ и текстъ. Такъ въ первомъ отдѣлѣ изложенъ историческій очеркъ способовъ измѣренія пространства Россіи и критическая оцѣнка ихъ; во второмъ — обзоръ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ по статистикѣ населенныхъ мѣстностей и объясненіе номенклатуры этихъ мѣстностей и причинъ образованія того или иного вида мѣстностей въ различныхъ областяхъ Имперіи; въ третьемъ — историческій очеркъ производства народныхъ переписей въ Россіи и оцѣнка источниковъ, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о числѣ населенія. Послѣ этихъ отдѣловъ будутъ слѣдовать подробныя исчисленія населенія губерній по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, сопровождаемыя также историко-юридическими обзорѣніями. Печатаніе этихъ отдѣловъ должно было пріостановиться по случаю утраты нѣкоторой части приготовленныхъ окончательно сводныхъ таблицъ и вычисленныхъ процентовъ; составленіе же таблицъ вновь по матеріаламъ необходимо потребовало много времени. Утрата подробныхъ таблицъ о смертности по возрастамъ произвела то, что Комитетъ рѣшился изъ настоящаго обзорѣнія совершенно исключить отдѣлъ движенія населенія. Данныя по этому предмету составятъ уже особое изданіе, въ которомъ будутъ совокуплены свѣдѣнія за пять лѣтъ, что послужитъ къ болѣе точнымъ и болѣе правильнымъ выводамъ и сравненіямъ о степени естественнаго движенія населенія въ Россіи по каждой губерніи отдѣльно.

2. Въ продолженіи 1862 года напечатаны Комитетомъ и выпущены въ свѣтъ списки населенныхъ мѣстъ *Бессарабской* Области и губерній: *Московской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Тверской и Тульской*. Сверхъ того, окончены списки губерній: *Симбирской и Владимірской*. Начаты печатаніе

таніємъ списки губерній: *Калужской, Нижегородской и Самарской*, и приготавлиются списки *Новгородской, Олонецкой и Екатеринбургской*. Начатое печатаніе списковъ губерній С.-Петербургской, Казанской и Черниговской приістановлено за утратою нѣкоторыхъ частей во время пожара и отсылкою списковъ для дополненій въ мѣстные губернскіе Комитеты.

3. Дѣйствія относительно окончательнаго устройства губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ состояли въ томъ, что, по ходатайству Центрального Комитета, внесенному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, 3-го сентября 1862 года Высочайше разрѣшено на содержаніе губернскихъ Комитетовъ отпустить изъ общихъ остатковъ земскихъ сборовъ суммы, въ размѣрѣ, указанномъ въ положеніи о губернскихъ и областныхъ Статистическихъ Комитетахъ. Такое ходатайство вызвано было тою причиною, что, по случаю продолженія дѣйствія смѣтъ земскихъ повинностей до 1864 г. губернскимъ Комитетамъ не предоставлялось возможности до того времени получить въ свое распоряженіе средства, которыя имъ назначены положеніемъ, слѣдовательно они не могли бы своевременно и съ успѣхомъ выполнить возложенныя на нихъ обязанности. Теперь, съ устраненіемъ этого обстоятельства, можно ожидать, что мѣстные статистическіе органы вполнѣ разовьютъ надлежащую дѣятельность. Въ этомъ служитъ ручательствомъ уже то, что и доселѣ, со введеніемъ положенія 26-го декабря 1860 года, многіе губернскіе Комитеты, при всемъ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, дѣйствовали съ весьма замѣтнымъ успѣхомъ. Въ теченіи этого времени многіе Комитеты издали памятные губернскія книжки, заключающія въ себѣ очень любопытные статистическіе, топографическіе, историческіе и этнографическіе матеріалы; а Комитетъ Курскій предположилъ издавать періодически свои «Труды». Но особенное вниманіе почти всѣхъ Комитетовъ обращено было на улучшеніе прежнихъ способовъ собиранія статистическихъ

данныхъ; и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ составлены уже проекты о преобразованіи этой части по мѣрѣ средствъ и правъ, дарованныхъ имъ новымъ положеніемъ. Такъ, Комитетъ Нижегородскій уже два раза, въ февралѣ 1861 и 1862 г., произвелъ исчисленіе населенія Нижняго Новгорода посредствомъ разсылки особыхъ бланковъ каждому домохозяину, а теперь предполагаетъ способъ этотъ распространить и на всю губернію; Комитетъ Виленскій предполагаетъ подобнымъ образомъ собрать свѣдѣнія о городѣ Вильнѣ; Комитетъ Курляндскій составилъ планъ производства переписи по всей губерніи совершенно по бельгійскому способу, т. е. въ одинъ день, и къ тому же при посредствѣ избранныхъ счетчиковъ; наконецъ Комитетъ С.-Петербургскій, помощію чиновъ городскихъ и земскихъ полицій, собиралъ статистическія свѣдѣнія о столицѣ и всей губерніи въ день 15 декабря сего года. Результаты этой операціи и успѣшность самаго способа еще неизвѣстны. О здѣшнемъ губернскомъ Комитетѣ можно присовокупить еще и то, что имъ обращено вниманіе на числовыя данныя тѣхъ мѣстностей и тѣхъ вѣдомствъ, которыя прежде никакихъ свѣдѣній для статистики С.-Петербурга и всего здѣшняго края не давали. Кромѣ того, Комитетъ этотъ, въ видахъ облегченія труда тѣхъ лицъ и мѣстъ, которыя занимаются собираніемъ статистическихъ свѣдѣній, упростилъ самыя формы статистическихъ таблицъ и составилъ особое наставленіе къ выполненію ихъ, и вообще заботился о сосредоточеніи у себя по возможности всѣхъ статистическихъ данныхъ, какія необходимы какъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и другимъ вѣдомствамъ для равныхъ соображеній, а равно и ученымъ для спеціальныхъ цѣлей.

Въ заключеніе не излишне будетъ сообщить, что, по распоряженію исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго, князя Орбеліани, учреждены Статистическіе Комитеты и въ губерніяхъ намѣстничества, сообразно положенію 26-го декабря 1860 года.

Относительно статистических трудовъ, предпринятыхъ въ Департаментахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, должно сказать, что они по преимуществу являются отъ Департамента Хозяйственнаго. Такъ, этимъ Департаментомъ продолжается изданіе обширнаго сборника о «городскихъ поселеніяхъ въ Россійской Имперіи», котораго первые два тома были выпущены въ свѣтъ въ 1861 году. Изъ печатаемыхъ нынѣ томовъ въ одномъ заключаются свѣдѣнія о городахъ губерній: Курской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской и Пермской; а въ другомъ — о губерніяхъ: Московской и С.-Петербургской. Свѣдѣнія о губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской составятъ также особый томъ.

Кромѣ того, Хозяйственный Департаментъ началъ разрабатывать и печатать статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи cadaго города, собранныя особыми мѣстными Коммисіями для соображеній о новомъ устройствѣ городского управленія.

Министерство Государственныхъ Имуществъ. Статистическое Отдѣленіе Департамента Сельскаго Хозяйства.

Занятія Отдѣленія состояли отчасти въ продолженіи работъ прошлыхъ годовъ, отчасти въ прѣготовленіи и печатаніи новыхъ.

1. Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи.

Въ теченіе 1862 года отпечатаны V и VI томы Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи.

Въ V томъ вошла статистика Каспійскаго и Уральскаго рыболовствъ.

Въ VI томъ вошли общіе отчеты рыболовства въ Бѣломъ и Сѣверномъ моряхъ. Къ этому тому приложены двѣ карты:

рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, и рыбныхъ промысловъ въ Норвегіи.

II. Матеріалы для статистики Россіи.

Печатается V выпускъ Матеріаловъ. Въ этотъ выпускъ между прочимъ войдутъ:

1. Матеріалы для статистики Владимірской губерніи, собранные кадастровымъ отрядомъ при оцѣнкѣ земель казенныхъ селеній.

2. О застрахованіи строеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

3. О половникахъ въ Вологодской губерніи.

Къ этому выпуску будетъ приложена карта Владимірской губерніи, съ показаніемъ почвъ и движенія торговли хлѣбомъ.

III. Матеріалы для уголовной статистики государственныхъ крестьянъ.

Печатаются систематически обработанныя свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ, судившихся за уголовныя преступленія съ 1847 по 1856 годъ.

IV. Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ.

Составляется и готовится къ печати статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ, по образцу обзора за 1858 годъ.

Министерство Финансовъ. Департаментъ Внѣшней Торговли.

Въ 1862 г. Департаментъ издалъ, по примѣру прежнихъ годовъ, книгу подъ заглавіемъ „Государственная внѣшняя торговля въ разныхъ ея видахъ за 1861 годъ“. Она знакомитъ съ отпускною и привозною торговлею, произведенною

черезъ всѣ наши порты и таможи съ Азіею и Европою. Свѣдѣнія эти собираются Департаментомъ Внѣшней Торговли черезъ таможи, которыя получаютъ особые объявленія отъ хозяевъ товаровъ, провозимыхъ какъ за границу, такъ и изъ за границы. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что отпускная внѣшняя торговля нашихъ отечественныхъ произведеній уменьшилась въ 1861 г. противъ 1860 года на 4,203,296 р., всего вывезено въ 1861 г. на 177,179,985 руб. сер., главными предметами вывоза изъ Россійской Имперіи были: хлѣбъ на 69,161,601 руб., лѣсной товаръ на 5,947,368 руб., льну 3,419,911 пудовъ, пеньки 2,977,656 пудовъ, сала 2,546,325 пуд., сѣмени льняного и коноплянаго 1,237,458 четвертей и другія. Привозная торговля увеличилась на 7,807,726 руб. противъ 1860 года; въ 1861 г. привезено на 167,111,131 руб. Главныя статьи привоза: краски на 10,379,188 руб., вина и разные напитки на 9,722,940 руб., машинъ и моделей на 8,624,017 руб. Издѣлій бумажныхъ на 7,614,537 руб., шелковыхъ на 5,029,659 р., шерстяныхъ на 4,332,942 руб., льняныхъ на 2,626,990, бумаги хлопчатой 2,643,144 пудъ, пряженой бумаги 125,660 пудъ и другіе. Въ 1861 г. отпущено за границу звонкой монеты 15,790,353 руб., привезено же 7,138,896 руб. Въ 1861 г. въ приходѣ кораблей было 10,634 (4,830 съ балластомъ), вмѣстимость ихъ 1,024,103 ластв. Въ отходѣ 10,739 кораблей (1,375 съ балластомъ), вмѣстимость ихъ 1,025,972 ластв. Въ приходѣ участвовало кораблей англійскихъ 1,956, русскійскихъ 1,834, подъ турецкій флагъ 1,468, голландскимъ 763, итальянскимъ 752, норвежскимъ 558, датскимъ 484, ганноверскимъ 440 и другихъ націй 2,379. Таможенные доходы въ 1861 году простирались на 34,329,394 р.

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли.

Департаментъ приступилъ къ изданію обзора различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи, и въ

1862 г. выпустилъ въ свѣтъ первый томъ этого важнаго труда. Статьи различныхъ отраслей составляются людьми спеціально знакомыми съ нашею промышленностію; цифры берутся изъ официальныхъ вѣдомостей, представляемыхъ ежегодно въ Департаментъ каждымъ хозяиномъ фабрики или завода. Въ первомъ томѣ напечатаны: 1) свеклосахарная промышленность, 2) шерстяная, 3) лѣсной товаръ, 4) гончарное производство, и 5) очеркъ стекольнаго производства. Каждая статья заключаетъ свѣдѣнія историческія и статистическія. Нельзя не порадоваться появленію въ свѣтъ этого сочиненія, тѣмъ болѣе, что у насъ не было никогда полнаго обзора нашей мануфактурной промышленности, если только не принимать въ соображеніе *атласа промышленности* *и-на Крюкова*, который уже и устарѣлъ и представляетъ только однѣ голыя официальныя цифры.

Департаментъ Удѣловъ.

Департаментъ Удѣловъ собираетъ статистическія свѣдѣнія по всѣмъ частямъ управленія удѣльными имѣніями. Эти свѣдѣнія поступаютъ въ Министерство Удѣловъ, отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, и въ общемъ сводѣ повергаются ежегодно на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе. Въ подобныя годовые отчеты включаются, между прочимъ, слѣдующіе предметы: а) народонаселеніе, б) межеваніе удѣльныхъ земель; в) сельское хозяйство и промышленность, г) благоустройство жителей, какъ то: устройство церквей, школъ, мѣръ относительно народнаго здоровья и продовольствія, страхование отъ огня, сельскіе банки и проч., д) свѣдѣнія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, преступленіяхъ и проч.

Кромѣ отчетовъ по удѣльному вѣдомству ежегодно составляются статистическія табели.

Въ сихъ табеляхъ исчисляются всѣ отдѣльныя селенія,

съ обозначеніемъ числа жителей, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Здѣсь же показываются пространства земель, какъ крестьянскихъ, такъ и состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи удѣла, и притомъ съ подраздѣленіемъ земель по хозяйственному ихъ назначенію, на угодья (усадыбы, пашни, сѣнокосы и выгоны), лѣса, неудобныя и прочія земли. Статистическія таблицы заключаютъ также показанія о числѣ дворовъ въ селеніяхъ; о числѣ церквей, часовень, мечетей и домовъ; а также о числѣ содержимаго скота, о величинѣ запасовъ продовольствія, о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣбовъ и проч.

Къ статистическимъ занятіямъ по удѣльному вѣдомству относится еще участіе этого вѣдомства въ работахъ губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, конхъ членами состоятъ управляющіе удѣльными конторами.

Землемѣрныя работы по удѣльному вѣдомству находились въ слѣдующемъ видѣ. До 1862 года снято было для разныхъ цѣлей до $8\frac{1}{2}$ миллионовъ десятинъ; въ теченіи же 1862 года снято до 650,000 десятинъ. Вмѣстѣ съ этими съемками производились и другія работы. Такъ, въ 1859 году, въ удѣльныхъ имѣніяхъ Симбирской и Самарской губерній, составлены оцѣнки оброчныхъ статей, на пространствахъ 335,000 десятинъ, съ подробнымъ хозяйственно - статистическимъ описаніемъ этихъ статей.

Въ 1859 и 1860 годахъ произведены по удѣльному вѣдомству, при участіи кадастровыхъ чиновъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, подробныя описанія и оцѣнки земель, состоящихъ въ пользованіи удѣльныхъ и дворцовыхъ крестьянъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Владимірской, Симбирской и Самарской, на пространствахъ до 1,600,000 десятинъ. Въ настоящее время эти оцѣночные документы, съ принадлежащими къ нимъ хозяйственно - статистическими описаніями находятся для по-вѣрки въ мѣстныхъ удѣльныхъ конторахъ и не подлежатъ

сомнѣнію, что они могутъ быть полезны для мѣстной сельскохозяйственной статистики.

По удѣльному вѣдомству производятся также лѣсо-устроительныя работы, въ результатѣ коихъ получаются весьма полныя описанія лѣсовъ, въ топографическомъ, хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ.

До настоящаго времени снято на планы, описано, таксировано и устроено въ разныхъ удѣльныхъ имѣніяхъ до 1,700,000 десятинъ лѣса.

Въ заключеніе должно упомянуть еще о составляемыхъ по удѣльному вѣдомству описныхъ книгахъ и подробныхъ къ нимъ картахъ удѣльныхъ имѣній. Съ 1860 года принято было составленіе по новымъ, улучшеннымъ формамъ, означенныхъ книгъ и картъ. Трудъ этотъ въ 1862 году приведенъ къ окончанію почти по всѣмъ удѣльнымъ имѣніямъ.

Описныя книги заключаютъ въ себѣ подробныя описанія каждой отдѣльной дачи, каждой пустоши или участка земли, состоящихъ какъ въ пользованіи крестьянъ, такъ и въ непосредственномъ распоряженіи удѣльнаго вѣдомства, съ нанесеніемъ на карты cadastra такого землевладѣнія. Такимъ образомъ, эти книги даютъ возможность къ приведенію въ окончательную ясность пространства удѣльныхъ земель, согласно съ документами и хозяйственными свѣдѣніями, и съ тѣмъ вмѣстѣ представляютъ матеріалъ къ извлеченію точныхъ статистическихъ данныхъ о пространствѣ земель.

Основываясь на упомянутыхъ выше статистическихъ данныхъ, имѣющихся въ удѣльномъ вѣдомствѣ, приводятся здѣсь нѣкоторые общіе выводы, касающіеся удѣльныхъ имѣній.

Въ имѣніяхъ, состоящихъ въ удѣльномъ завѣдываніи къ 1-му января 1862 г., проживало:

	Тысячь душъ		
	муж.	жен.	итого.
I. Удѣльныхъ крестьянъ. . . .	899,6	984,2	1883,8
II. Государствен. крестьянъ:			
а) Лапманъ, дворянъ и другихъ наименованій государств. крестьянъ Симбирской губерніи. .	41,0	41,0	82,0
б) Бывшихъ пахатныхъ солдатъ Новгородской губерніи.	61,6	96,1	130,7
в) Грузинскаго бывш. графа Аракчеева имѣнія .	2,7	2,9	5,6
г) Колонистовъ Новгородской губерніи.	0,6	0,6	1,2
III. Крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и подобныхъ имѣній	38,8	43,0	81,8
IV. Отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и вдовъ.	20,0	30,6	50,6
Итого. . . .	1064,3	1171,4	2235,7

Относительно проживающихъ въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства людей могутъ быть выведены слѣдующіе общіе итоги:

	Тысячъ обоюго пола душъ.	Въ % общей сумм.
I. Удѣльныхъ.	1927,4	86,2
II. Государственныхъ.	224,6	10,0
III. Государевыхъ и дворцовыхъ.	83,7	3,8
Итого	2235,7	100,0

Сличая населеніе имѣній удѣльнаго вѣдомства съ общимъ числомъ жителей Европейской Россіи, которое, не считая Польши и Финляндіи, простирается до 60-ти милліоновъ, — удѣльныя имѣнія представляютъ $\frac{1}{10}$ часть или $3\frac{3}{4}$ процента означенныхъ 60 милліоновъ жителей.

Удѣльныя имѣнія сосредоточены въ предѣлахъ 18-ти Великороссійскихъ губерній. Въ общемъ итогѣ жителей сихъ губерній населеніе имѣній удѣльнаго вѣдомства составляетъ $9\frac{1}{4}$ процентовъ, или немного болѣе $\frac{1}{11}$ части. При этомъ въ разныхъ губерніяхъ изъ числа всего населенія каждой губерніи въ удѣльныхъ имѣніяхъ проживаютъ:

Въ Симбирской	52 ⁰ / ₁₀₀	(съ лашманами и прочими)
» Новгородской	20 ⁰ / ₁₀₀	(съ бывшими пахатными солдатами)
» Архангельской	19 ⁰ / ₁₀₀	
» Самарской	17 ⁰ / ₁₀₀	
» Костромской	13 ⁰ / ₁₀₀	
» Вятской	9 ⁰ / ₁₀₀	
» Вологодской		
» Владимірской		
» С.-Петербургской	7 ⁰ / ₁₀₀	
» Московской	5 ⁰ / ₁₀₀	
» Нижегородской		
» Орловской		
» Саратовской	4 ⁰ / ₁₀₀	
» Тверской		
» Оренбургской	2,8 ⁰ / ₁₀₀	
» Казанской	2,2 ⁰ / ₁₀₀	
» Пермской	1,8 ⁰ / ₁₀₀	
» Олонецкой	1,3 ⁰ / ₁₀₀	

Имѣнія удѣльнаго вѣдомства состоятъ въ завѣдываніи 18-ти конторъ и 1-го управленія. Между конторами имѣнія распределены, не стѣсняясь предѣлами губерній.

Такъ, въ Симбирской губерніи три конторы: Алатырская, Сызранская и Симбирская; Симбирская завѣдываетъ

также имѣніями, находящимися въ Казанской губерніи. Имѣнія, находящіяся въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, подчинены одной, и именно Вельской конторѣ. Имѣніе, состоящее въ Олонецкой губерніи, подчинено Новгородской конторѣ. Большая часть имѣній Самарской губерніи находятся въ вѣдѣніи Самарской конторы, но четыре приказа причислены къ Саратовской и два къ Оренбургской конторамъ. Въ Вятской губерніи имѣются двѣ конторы: Вятская и Сарапульская; при чемъ къ Сарапульской конторѣ причислены имѣнія, въ Пермской губерніи расположенныя. За тѣмъ вѣдомство конторъ: Московской, Владимирской, Нижегородской, Орловской, Тверской и Костромской не простирается за предѣлы своихъ губерній.

Тѣмъ же удѣльнымъ конторамъ подчинены и постороннія имѣнія, состоящія въ удѣльномъ завѣдываніи, какъ то: дворцовыя, государственныя и проч.; кромѣ того учреждены однакоже: Старорусская контора, завѣдывающая бывшими прежде старорусскими округами пахатныхъ солдатъ, и особое управленіе Гдовскимъ Ея Императорскаго Величества имѣніемъ, находящимся въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи.

Общее число удѣльныхъ крестьянъ распределено между конторами такъ:

Въ конторахъ.	Тысячъ об. пола душъ.	Въ % общей суммы.
Самарской	228,6	12,3
Алатырской	198,7	10,6
Сызранской	196,7	10,5
Симбирской	172,9	9,3
Костромской	141,6	7,6
Вельской	141,3	7,6
Сарапульской	127,5	6,8
Саратовской	95,4	5,1
Орловской	77,1	4,1
Вятской	73,5	4,0

Въ конторахъ:	Тысячъ об. пола душъ.	Въ % общей суммы.
Оренбургской . . .	71,5	3,9
Владимірской . . .	70,1	3,7
Нижегородской . .	65,7	3,6
Новгородской . . .	62,1	3,5
Тверской	61,1	3,4
Московской	58,9	3,2
Красносельской . .	16,5	0,9

Итого. . 1859,0 100,0

Внутреннее распредѣленіе жителей по селеніямъ, или сельскимъ обществамъ, и за тѣмъ по сельскимъ приказамъ, въ подвѣдомственныхъ разнымъ конторамъ имѣніяхъ—какъ обусловленное мѣстными обстоятельствами и свойственнымъ каждому краю образомъ хозяйства и общественной жизни,—обнаруживается отчасти въ самой величинѣ селеній и сельскихъ приказовъ. Число сельскихъ приказовъ и селеній и относительная средняя величина тѣхъ и другихъ представляютъ слѣдующія разности:

Въ имѣніяхъ.	Число.		Число душъ обоого пола.		
	Приказовъ.	Селеній.	Всего въ тысячахъ.	На 1 приказъ тысячъ.	На 1 селеніе душъ об. пола.
Сызранскомъ	21	177	196,7	9,4	1111
Самарскомъ	19	219	228,6	12,0	1044
Саратовскомъ	11	101	95,4	8,7	946
Алатирскомъ	14	280	198,7	14,2	710
Орловскомъ	10	151	77,1	7,7	510
Симбирскомъ	18	347	172,9	9,6	498
Оренбургскомъ	6	162	71,5	11,9	442
Московскомъ	6	139	58,9	9,8	424
Сарапульскомъ	9	419	127,5	14,2	304
Владимірскомъ	11	427	70,1	6,4	164
Нижегородскомъ	8	480	65,7	8,2	187
Красносельскомъ	4	181	16,5	4,1	126
Вятскомъ	6	598	73,5	12,2	124
Костромскомъ	18	1188	141,6	7,9	120
Тверскомъ	10	569	61,1	6,1	107
Вельскомъ	15	1383	141,3	9,4	106
Новгородскомъ	10	660	62,1	6,2	94
Итого . . .	196	7871	1859,0	сред. 9,5	неа. 252

Изъ предшедшихъ цифръ видно, что сельскія общины несравненно многочисленнѣе въ южныхъ имѣніяхъ, нежели въ сѣверныхъ.

Составъ народонаселенія удѣльныхъ имѣній относительно величины крестьянскихъ семействъ и численности лицъ мужескаго и женскаго пола, усматривается изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ имѣніяхъ:	Въ общей суммѣ жителей заключается.		На 100лицъ мужскаго пола причитается.	На одинъ дворъ приходится лицъ.
	муж.	женск.	женщ.	об. пола.
	пола			
	°/о	°		
Орловскомъ	49,5	50,5	101,9	8,7
Оренбургскомъ	48,7	51,3	106,5	7,8
Азатирскомъ	48,4	51,6	106,7	9,4
Сарапульскомъ	48,2	51,8	107,5	7,8
Красносельскомъ	48,2	51,8	107,7	6,0
Саратовскомъ	48,0	52,0	108,8	8,9
Симбирскомъ	48,0	52,0	108,5	8,1
Самарскомъ	47,9	52,1	108,9	8,8
Московскомъ	47,8	52,2	109,8	10,0
Сызранскомъ	47,6	52,4	109,9	7,4
Нижегородскомъ	47,5	52,5	110,7	6,7
Вятскомъ	47,3	52,8	112,0	9,9
Вельскомъ	47,1	52,9	112,6	8,6
Владимирскомъ	47,0	53,0	112,9	8,6
Тверскомъ	46,7	53,3	114,1	6,2
Новгородскомъ	46,5	53,5	115,0	6,8
Костромскомъ	46,0	54,0	117,4	6,2
Среднее	47,7	52,3	109,8	8,1

По удѣльнымъ имѣніямъ, на 100 новорожденныхъ младенцевъ причиталось:

	Въ 1859 г.	1860 г.	1861 г.
Мальчиковъ	50,96	50,88	51,4
Дѣвочекъ	49,04	49,12	48,6

т. е. первыхъ родится болѣе, нежели послѣднихъ.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ приходилось въ послѣдніе три года на каждыя сто душъ обоого пола наличнаго народонаселенія

	Въ 1859 г.	1860 г.	1861 г.	Сред.
Родившихся	4,61	4,46	4,30	4,47
Умершихъ	3,08	3,34	2,94	3,12
За тѣмъ прибывало . .	1,53	1,12	1,36	1,35

*

Такимъ образомъ, на каждыя 22,3 человека рождался въ средней сложности одинъ младенецъ, и на каждыя 34 человека приходился одинъ смертный случай. Хотя за тѣмъ народонаселеніе увеличивалось въ показанные три года на 1,35 процентовъ, но столь значительная прибыль отчасти объясняется тѣмъ, что въ эти года не было рекрутскихъ наборовъ; обыкновенно же прибыль народонаселенія, вслѣдствіе рекрутскихъ наборовъ и другихъ причинъ, происходитъ медленно.

Сличеніе числа душъ удѣльныхъ крестьянъ по 8-й, 9-й и 10-й народнымъ переписямъ, показываетъ что числилось:

	обою пола душъ.
Въ 1834 г. по 8-й ревизіи.	1,494,268
» 1850 » » 9-й »	1,685,591
» 1858 » » 10-й »	1,774,747
а къ 1862 » числится	1,859,022

Слѣдовательно прибыло:

По 9-й ревизіи противу 8-й	191,323
или въ средней сложности ежегодно въ теченіи 16-ти лѣтъ по	11,951
или по 0,8 процентовъ.	

По 10-й ревизіи противу 9-й прибыло ..	89,156
или въ сложности ежегодно въ теченіи 8-ми лѣтъ по	10,668
или по 0,7 процентовъ.	

Съ 1858 по 1862 годъ прибыло

Ежегодно въ 4 года по

или по 1,19%.

Такимъ образомъ, прибыль народонаселенія въ удѣльныхъ имѣніяхъ, съ 1834 по 1858 годъ не превышала ежегодно 0,7 до 0,8 проц., а съ 1858 по 1862 годъ 1,19%, не взирая на то, что нѣкоторая хотя и незначительная прибыль, въ числѣ душъ, въ теченіи сего времени, произошла.

и отъ приобрѣтенія вновь имѣній въ удѣльное вѣдомство. Нельзя не указать здѣсь также на постоянный по ревизскимъ счетамъ перевѣсъ въ числѣ женщинъ противу числа мужчинъ. Такъ, причиталось на 100 лицъ мужескаго пола по счетамъ:

1834 года	110,8	женщинъ.
1850 „ . . .	109,9	„
1858 „ . . .	110,9	„

Движеніе народонаселенія въ разныхъ имѣніяхъ, происходя подѣ совокупнымъ вліяніемъ, свойственныхъ каждой мѣстности условій, заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія. По точнымъ выводамъ за три года, 1859, 1860 и 1861, на каждыя сто обоого пола душъ наличнаго народонаселенія, оказалось на каждый годъ среднимъ числомъ:

Въ имѣніяхъ.	Обоого пола душъ:		
	родившихся	умершихъ	прибыло.
Красносельскомъ. . .	5,12	3,42	1,70
Сарапульскомъ. . . .	4,76	3,08	1,68
Оренбургскомъ. . . .	3,96	2,37	1,59
Саратовскомъ.	4,03	2,50	1,53
Вельскомъ	4,07	2,58	1,49
Симбирскомъ	4,71	3,29	1,42
Вятскомъ.	4,26	2,85	1,41
Сызранскомъ	4,59	3,19	1,40
Самарскомъ	5,03	3,63	1,40
Алатырскомъ	5,18	3,83	1,35
Новгородскомъ	3,86	2,59	1,27
Московскомъ	3,96	2,75	1,21
Орловскомъ	3,61	2,55	1,06
Тверскомъ.	3,57	2,53	1,04
Владимірскомъ	4,62	3,59	1,03
Нижегородскомъ . . .	4,40	3,40	1,00
Костромскомъ.	3,79	2,96	0,83
Среднее. .	4,47	3,12	1,35

За тѣмъ по выводамъ этимъ оказывается прибыль народонаселенія вообще слабѣе по тѣмъ самымъ имѣнιάмъ, въ которыхъ число женщинъ всего сильнѣе превосходитъ число мужчинъ, а именно: въ имѣнιάхъ болѣе къ сѣверу расположенныхъ. Причину этого явленія нельзя не отнести также къ меньшимъ удобствамъ къ земледѣлю.

Площадь земель удѣльнаго вѣдомства въ общей массѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего тысячъ десятинь.	Въ % всей площади.
а) Земель, предоставленныхъ въ пользование удѣльныхъ крестьянъ, какъ тягловыхъ, такъ и запасныхъ. . . .	3440,7	32,10
б) Оброчныхъ статей, состоящихъ въ распоряженіи удѣла	672,2	6,27
в) Лѣсныхъ земель удѣльнаго вѣдомства	5882,0	54,87
г) Неудобныхъ земель	724,7	6,76
Итого	10719,6	100,0

Сверхъ сего считается:

1) Земель государственныхъ имуществъ	1022,6
2) При государственныхъ, дворцовыхъ и прочихъ имѣнιάхъ	241,0

Всего 11983,5

И такъ болѣе половины (а именно 54,87%) площади удѣльныхъ земель находится подъ лѣсами и лѣсными землями, подъ угодьями же, какъ то: усадьбами, пашнею, сѣновосами и выгонами состоятъ 38,37% всего пространства; неудобныя земли, въ числѣ коихъ показаны также 22,600 десятинь, предоставленныхъ духовенству, составляютъ 6,76% или около $\frac{1}{16}$ доли всей площади.

На каждого обоего пола жителя приходится, въ сложности всѣхъ удѣльныхъ имѣній, всего по $5\frac{3}{4}$ десятины

всей вообще площади, и только по 1,85 десятины земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, такъ что населенность удѣльныхъ земель по густотѣ соответствовала бы въ первомъ случаѣ 873, а во второмъ 2715 обоего пола жителямъ на квадратную милю (5022,3 десятины).

Распределение земель удѣльнаго вѣдомства между разными нѣдвѣніями слѣдующее:

Въ нѣдвѣніяхъ:	Т.м.сѣ. д.сѣ.т.н.н.				Всего.	Въ % всей пло- щади.
	Земель крестьян- скихъ.	Оброч- ныхъ статей.	Дѣсныхъ земель.	Неудоб- ныхъ земель.		
Вельскомъ	118,8	17,4	2816,1	99,9	3046,7	28,5
Самарскомъ	714,6	396,9	217,8	108,4	1487,2	13,4
Новгородскомъ	68,0	8,8	795,3	81,8	953,9	8,9
Сызранскомъ	401,6	58,0	870,1	68,5	898,2	8,4
Костромскомъ	251,3	51,9	478,0	32,0	813,2	7,7
Симбирскомъ	355,5	36,0	260,0	47,5	699,0	6,5
Алатырскомъ	313,9	14,7	249,4	24,8	602,3	5,6
Саратовскомъ	255,3	31,4	31,6	124,5	442,8	4,1
Тверскомъ	143,3	6,4	173,6	30,2	353,5	3,3
Сарапульскомъ	181,8	8,8	93,0	14,5	298,1	2,8
Владимирскомъ	121,1	5,0	112,1	9,3	247,5	2,3
Орловскомъ	182,5	4,4	76,4	14,3	272,6	2,1
Оренбургскомъ	122,4	4,0	49,8	18,7	194,9	1,8
Нижегородскомъ	88,9	6,1	76,9	15,0	186,9	1,7
Вятскомъ	69,1	4,1	14,4	13,5	121,1	1,1
Московскомъ	52,1	4,6	50,8	4,7	112,2	1,0
Красносельскомъ	36,0	13,7	17,2	22,1	89,0	0,8
Итого	3440,7	672,2	5882,0	724,7	10719,7	100
Сверхъ сего:						
Симбирской губерніи, бывшихъ лашманъ и проч.	136,0	2,7	14,6	10,8	164,1	
Новгородской губ. бывш. пахатныхъ солдатъ и грузин- скаго нѣдвѣнія	394,4	29,9	400,2	34,3	858,8	
Государенныхъ воло- стей Московской и Владимирской губ. Государев. и двор- цовыхъ нѣдвѣній Пе- тербургской губ. . .	73,9	5,8	21,7	3,9	106,3	
	95,5	0,6	20,3	20,3	134,7	
Итого.	669,8	39,0	456,8	69,3	1268,9	

Изъ предшедшей таблицы видно, что площадь удѣльныхъ земель распределена между разными имѣніями очень не-уравнительно. Вельское имѣніе въ 35 разъ обширнѣе Красносельскаго, и вдвое больше самаго обширнаго изъ всѣхъ остальныхъ имѣній, а именно, Самарскаго; между тѣмъ въ этомъ имѣніи находится относительно самое меньшее на cadaго жителя пространство воздѣлываемой земли. По пространству воздѣлываемой земли, причитающейся на одного жителя обоого пола, имѣнія представляютъ слѣдующія отношенія:

Въ имѣніяхъ:	На cadaго жителя десятины.		Воздѣлывае- мая крестьян- скія земли со- ставляютъ % всей площади.
	Всей пло- щади.	Въ томъ чи- слѣ крестьян- ской.	
Самарскомъ	6,24	3,12	49,9
Саратовскомъ	4,64	2,68	57,6
Тверскомъ	5,78	2,34	40,5
Красносельскомъ	5,89	2,19	40,4
Симбирскомъ	4,04	2,05	51,0
Сызранскомъ	4,54	2,04	45,0
Костромскомъ	3,62	1,77	30,9
Владимирскомъ	3,53	1,73	48,9
Орловскомъ	2,82	1,72	58,2
Оренбургскомъ	2,72	1,71	62,8
Алатырскомъ	3,03	1,58	52,1
Сарapulьскомъ	2,34	1,43	61,0
Нижегородскомъ	2,84	1,35	47,5
Вятскомъ	1,65	1,21	73,6
Новгородскомъ	15,36	1,09	7,1
Московскомъ	1,91	0,88	46,5
Вельскомъ	21,56	0,80	3,7
Среднее	5,76	1,85	32,1
<i>Государственныхъ крестьянъ:</i>			
Симбирской губ. лашманъ и проч.	2,0	1,65	82,5
Новгородской губ. пахатныхъ солдатъ и пр.	2,89	6,30	45,8
<i>Государственныхъ и дворянскихъ крестьянъ.</i>			
Московской и Владимирской губ.	1,76	2,52	69,8
Петербургской	2,41	3,40	70,9

Изъ предшедшихъ цифръ видно, что воздѣлываемой земли на cadaго жителя въ разныхъ имѣніяхъ приходится

отъ 0,8 до 3,12 десятины, слѣдовательно, въ однихъ имѣніяхъ вдвое, втрое и даже вчетверо болѣе, нежели въ другихъ. Въ сѣверныхъ имѣніяхъ воздѣлываемыхъ земель относительно числа жителей вообще менѣе, нежели въ южныхъ.

Ограничиваясь вышеизложеннымъ относительно хозяйственнаго состоянія удѣльныхъ имѣній, должно привести здѣсь еще свѣдѣніе о распространеніи обученія дѣтей между жителями удѣльныхъ имѣній.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ къ 1862 г. состояло:

Училищъ при сельскихъ приказахъ	230
Школъ приходскихъ	10,36
Частныхъ школъ	466
<hr/>	
Итого	1,732

Въ этихъ школахъ обучалось:

Мальчиковъ	20,645
Дѣвочекъ	9,960
<hr/>	
	30,605

И такъ въ общей сложности приходится 1 школа на 1,073 души обоего пола, а учащіеся составляютъ 1,64% всего населенія, т. е. 1 учащійся приходится на 61 жителя.

Сверхъ сего, въ 290 школахъ приказныхъ, приходскихъ и частныхъ въ округахъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ и въ имѣніяхъ государевыхъ и дворцовыхъ и проч. обучалось 3,808 мальчиковъ и 871 дѣвочка, а всего 4,679 дѣтей. Число учащихся въ разныхъ имѣніяхъ составляло въ сравненіи съ общимъ числомъ наличнаго народонаселенія слѣдующее отношеніе:

Учащихся обоего пола приходилось на каждыя сто душъ наличнаго народонаселенія:

Въ имѣніяхъ: Тверскомъ	7,07
Симбирскомъ	3,04
Красносельскомъ	2,89
Орловскомъ	1,93

Въ имѣніяхъ: Алатырскомъ.	1,47
Сызранскомъ.	1,43
Самарскомъ.	1,42
Вятскомъ.	1,41
Саратовскомъ.	1,27
Новгородскомъ.	1,20
Московскомъ.	1,23
Вельскомъ.	0,96
Владимірскомъ.	1,05
Костромскомъ.	0,84
Нижегородскомъ.	0,88
Сарапульскомъ.	0,66
Оренбургскомъ.	0,64
Въ округахъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ.	2,59
Въ государевыхъ волостяхъ Мо- сковской и Владимірской губерніи	1,83
Въ государевыхъ и дворцовыхъ Петербургской губ.	1,22

Географическія работы, произведенныя на Кавказѣ.

*Военно-топографическій отдѣлъ Главнаго Штаба Кавказской
арміи.*

Въ военно-топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба Кав-
казской арміи произведены и производятся слѣдующія то-
пографическія работы:

I. Снято инструментально по пунктамъ, опредѣленнымъ
кавказскою и закавказскою триангуляціями:

A. Въ Терской области:

1. Подробная топографическая съемка плоскости Кабар-
динскаго округа, между рр. Теркомъ и Малкой и подошвой

горъ, въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ, 2,770 квадр. версть.

2. Подробная топографическая съемка Надтеречнаго наибства (Чеченскаго округа), въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, 1,380 квадр. версть.

3. Подробная съемка Аргунскаго округа, въ масштабѣ 2 версть въ дюймѣ, 2,500 квадр. версть.

В. Въ Дагестанской области:

4. Топографическая съемка части Кайтаго-Табассаранскаго округа, въ масштабѣ 2 версть въ дюймѣ, 150 квадр. версть.

С. Въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ:

5. Топографическая съемка Сванетіи и частей Мингреліи и уѣзда Рачинскаго, въ масштабѣ 2 версть въ дюймѣ, 5,500 к. вер.

Итого снято 12,300 кв. версть.

Кромѣ сего производится рекогносцировка и исправленіе прежнихъ съемокъ, снятыхъ съ 1830 по 1841 годъ, Эриванской и Бакинской губерній, уѣздовъ: Эриванскаго, Новобаязетскаго, Нахичеванскаго, Ордубатскаго, Александропольскаго, Эчмиадзинскаго, Шушинскаго, Нухинскаго, Шемахинскаго, Бакинскаго, Ленкоранскаго и Кубинскаго.

Всего около 65,950 квадр. версть.

II. Въ чертежной исполнено:

1. Вычерчена на 9 листахъ съемка Кутаисскаго генералъ-губернаторства, снятая, въ 1861 году, по тригонометрическимъ пунетамъ, въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, 13,340 кв. версть.

2. Окончена черченіемъ подробная съемка Чечни, снятая инструментально въ 1860 году, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, 17 листовъ, 1,140 квадр. версть.

3. Окончена черченіемъ съемка Дагестанской области, снятая инструментально въ 1860 году, въ масштабѣ 2 верстъ въ дюймѣ, 20 листовъ, 30,000 кв. верстъ.

4. Составлена 5-ти и 10-ти верстныхъ карты Кутаисскаго генералъ-губернаторства, со съемки 1861 года.

5. Окончена составленіемъ 5-ти верстная карта Дагестанской области, со съемки 1860 года.

6. Исправлена 3-хъ верстная карта Восточнаго Кавказа, по съемкѣ 1860 года, для литографированія на камнѣ.

7. Выѣплена по новымъ свѣдѣніямъ 10-ти верстная рельефная карта Кавказскаго края.

8. Выѣпленъ рельефъ горы Гуніба, въ масштабѣ 125 саж. въ дюймѣ.

Независимо отъ вышеозначенныхъ работъ весною настоящаго года приступлено межевою Коммисіею Терскаго казачьяго войска къ съемкѣ и межеванію земель Гребенскаго и 2 Волжскаго полковъ въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. Всей съемки примѣрно можно положить до 5,000 кв. верстъ.

При составленіи новыхъ картъ и производствѣ съемоковъ принимаются за основаніе тригонометрическіе пункты, опредѣленные закавказскою триангуляціею и продолженіемъ оной по Сѣверному Кавказу.

Имѣя въ виду, обиліе матеріаловъ, уже собранныхъ въ настоящее время, начальство Кавказской арміи признало возможнымъ приступить къ составленію новой карты всего Кавказскаго края, въ масштабѣ 10-ти верстъ въ дюймѣ. Оригиналы для этой карты уже приготавлиются, а гравированіе ея предполагается исполнить за границею.

Въ этомъ перечнѣ показаны только работы, которыя составляютъ капитальныя приобрѣтенія по части топографіи и картографіи Кавказа, а менѣе важныя работы здѣсь не упомянуты, по чрезвычайной ихъ сложности; онѣ войдутъ въ общій отчетъ о работахъ въ краѣ, который военно-топографическій

отдѣлъ составляетъ въ концѣ каждаго года, по полученіи въ Главномъ Штабѣ отчетовъ отъ частныхъ управленій.

Работы по триангуляціи Сѣвернаго Кавказа подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ходзько въ 1862 году.

1. Проложено 50 треугольниковъ перваго класса отъ г. Ставрополя по Ставропольской губерніи и землѣ Войска Донскаго до Азовскаго моря у села Кагаальникъ (*) и связи съ новороссійскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ у г. Новочеркаска. Этимъ рядомъ треугольниковъ, кавказская триангуляція связывается съ тригонометрическими съемками, произведенными въ Россіи.

2. Проложено 26-ть треугольниковъ перваго класса отъ ставропольскаго ряда по р. Кубани до г. Екатеринодара. Въ обоихъ этихъ рядахъ опредѣленъ 51 пунктъ третьяго класса (церквей въ городахъ: Ставрополѣ, Екатеринодарѣ и Ростовѣ, а также въ казачьихъ станицахъ и селахъ), кромѣ того нѣсколько снѣговыхъ вершинъ главнаго кавказскаго хребта къ западу отъ горы Эльбрусъ.

3. Произведена второклассная сѣть отъ г. Ставрополя по рр. Буйволѣ и Кумѣ до гг. Георгіевска и Пятигорска; сѣть эта состоитъ изъ 52 треугольниковъ, въ которыхъ опредѣлено 44 церкви въ селахъ и двухъ городахъ.

4. Произведены наблюденія для связи дагестанскаго ряда треугольниковъ съ чеченскимъ.

5. Сдѣлана тригонометрическая связь временной астрономической обсерваторіи на Авлабарѣ (въ Тифлисѣ) съ новою Тифлисскою обсерваторіею.

6. Опредѣленъ астрономическій азимутъ одной изъ сторонъ закавказской триангуляціи близъ г. Тифлиса.

Кромѣ этихъ полевыхъ работъ, офицеры Генеральнаго

(*) Въ 1836 году академическая экспедиція съ этого мѣста начала нивелировку между Азовскимъ и Каспійскимъ морями.

Штаба и Корпуса Топографовъ, состоящіе при триангуляціи, занимались исчисленіемъ и обработкою геодезическихъ и астрономическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ предшествовавшихъ годахъ.

Изъ результатовъ триангуляціи 1861 года, особаго вниманія заслуживаетъ открытіе значительнаго отклоненія отвѣсной линіи отъ нормальной, производимаго притяженіемъ массы главнаго Кавказскаго хребта.

Сравненіемъ астрономическихъ широтъ съ геодезическими пунктовъ, расположенныхъ по линіи военно-грузинской дороги найдены, между первыми и вторыми, слѣдующія разности: въ г. Душетѣ (*) $+ 25''05$, въ г. Владикавказѣ — $28''91$, въ Александровской станицѣ — $10''09$, и на восточномъ концѣ екатериноградскаго повѣрительнаго базиса — $5''65$. — Дальнѣйшія изслѣдованія по этому предмету, а также относительно земнаго лучепреломленія (рефракціи) продолжаются.

Труды офицеровъ Генеральнаго Штаба.

На офицеровъ Генеральнаго Штаба возложено составленіе статистическихъ описаній и военныхъ обозрѣній разныхъ частей края и дополненіе и исправленіе данныхъ, вошедшихъ въ статистическое описаніе Кутаисскаго генераль-губернаторства, составленное капитаномъ Лаврентьевымъ по матеріаламъ, собраннымъ подполковникомъ Циммерманомъ, изданное при Департаментѣ Генеральнаго Штаба въ 1858 году.

Изъ оконченныхъ, хотя еще не изданныхъ въ свѣтъ тру-

(*) Г. Душетъ лежитъ у южнаго подножія главнаго Кавказскаго хребта, г. Владикавказъ у сѣвернаго подножія, поближе къ линіи хребта, нежели Душетъ; Александровская станица расположена по сѣверной сторонѣ хребта, въ разстояніи 100 верстъ отъ линіи хребта и 72 верст. отъ г. Владикавказа; в. з. екатериноградскаго базиса, близъ станицы Екатериноградской, въ 106 верстахъ отъ г. Владикавказа.

довъ ихъ, можно указать на «геологическое и орографическое описаніе Кавказа», подполковника Солацкаго и «историческій и этнографическій очеркъ шамхальства Тарновскаго и ханства Мехтулинскаго», подполковника Скобелыцина.

Закавказская Межевая Палата.

Межевая Палата была открыта 1 января сего 1862 года. На первый годъ составлено и командировано на мѣсто пять подвижныхъ межевыхъ комиссій. Комиссіи эти производили межеваніе въ Тифлисскомъ и Телавскомъ уѣздахъ. Дѣйствія комиссій состояли въ принятіи пограничныхъ отводовъ; въ судебномъ разбирательствѣ возникавшихъ при этомъ споровъ; въ судебномъ же раздѣлѣ общихъ дачъ, принадлежавшихъ, большей частію, множеству соучастниковъ; въ соглашеніи владѣльцевъ на полюбовное уничтоженіе чрезполосности, и въ съемкѣ, чрезъ состоящихъ въ распоряженіи комиссій межевыхъ чиновъ, плановъ межуемой мѣстности.

Судебное разбирательство производится на началахъ гласнаго словеснаго судопроизводства и сопровождается значительнымъ успѣхомъ въ миролюбномъ окончаніи споровъ.

Съемка плановъ производится мензулами съ кипрегелемъ на основаніи тригонометрической сѣти закавказской тріангуляціи, которая, по мѣрѣ надобности, раздробляется на второстепенные треугольники; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пролагаются особые ряды треугольниковъ на основаніи новыхъ базисовъ, измѣряемыхъ по горизонтально натянутому шнуру, вывѣренными деревянными линейками въ сажень длиною, по способу, подобному тому, который былъ употребляемъ академическою экспедиціею въ 1837 году, при опредѣленіи разности уровней Каспійскаго и Чернаго морей. При раздробленіи сѣти закавказской тріангуляціи и проложеніи новыхъ рядовъ треугольниковъ употребляются средней величины теодолиты эртеля. Нормальный масштабъ при съемкѣ принять 100 сажень въ дюймѣ, но онъ измѣняется по мѣрѣ надобности.

Всего въ 1862 году (съ 1-го іюня) снято инструментально до 200,000 десятинъ, съ обозначеніемъ на планахъ границъ владѣній, внутреннихъ подробностей дачъ и ситуации мѣстности; при выраженіи послѣдней принята система равноотстоящихъ горизонталей. Вычисленіе площадей по планамъ производится механическими методами, посредствомъ планиметровъ Амслера.

Статистическіе Комитеты и камеральныя описанія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года учреждены Статистическіе Комитеты въ Тифлисѣ, Баку и Эривани съ нѣкоторыми измѣненіями, признанными необходимыми по мѣстнымъ условіямъ Закавказскаго края.

Тифлисскій Комитетъ, открывая свои дѣйствія, опубликовалъ въ № 78 газеты Кавказъ программу, по которой онъ намѣренъ распределить свои работы.

Камеральныя описанія, которыя замѣняютъ здѣсь народную перепись, были произведены въ 1861 году во всѣхъ губерніяхъ Закавказскаго края, и по Тифлисской губерніи составлены уже возможно полные списки населеннымъ мѣстностямъ. Народонаселеніе Тифлисской губерніи въ настоящемъ году увеличилось на 35,492 души; прежде считалось 509,511 душъ, нынѣ считается 545,003 души.

Управление сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ.

Въ 1861 году предпринято хозяйственно-статистическое описаніе Кавказскаго намѣстничества. Въ Запискахъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства напечатано описаніе Елисаветопольскаго уѣзда, и скоро выйдутъ въ свѣтъ описаніе Кутаисскаго и Нухинскаго уѣздовъ.

Находящіеся въ распоряженіи управленія агрономы каждое лѣто командируются въ разныя части края, для изученія и собиранія статистическихъ свѣдѣній въ хозяйствен-

номъ и промышленномъ отношеніяхъ и представили свѣдѣнія о хлопчатобумажной промышленности края, которыя были напечатаны въ газетѣ Кавказъ. Скоро явится въ свѣтъ изслѣдованіе о мареноводствѣ, занимающемъ одно изъ первыхъ мѣстъ между промыслами края.

Составлено статистическое описаніе большой части казенныхъ лѣсовъ въ краѣ. Описано и снято на планъ 1,135,445 десятинъ.

Лингвистическіе и филологическіе труды и начатки введенія грамотности между кавказскими горцами.

Въ началѣ прошедшаго года генералъ - майоръ И. А. Бартоломей представилъ Намѣстнику Кавказскому записку о введеніи у кавказскихъ горцевъ письменности, какъ вѣрнѣйшаго орудія образованія и Намѣстникъ поручилъ ему приступить къ составленію азбукъ для этихъ языковъ. Для начала избранъ былъ абхазскій языкъ, потому что имъ говоритъ самое многочисленное изъ горскихъ племенъ. Коммисія, составленная г. Бартоломеемъ, при помощи Абхазцевъ, знающихъ русскій языкъ, опредѣливъ звуки абхазскаго языка, выразила ихъ русскими буквами, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ знаковъ и составила букварь, для употребленія въ абхазскихъ школахъ. Въ настоящее время этотъ букварь готовъ къ напечатанію. Одинъ изъ членовъ этой Коммисіи заявилъ объ этомъ трудѣ статью въ № 70 газеты Кавказъ нынѣшняго года. Сверхъ того, генералъ - майоръ баронъ П. К. Усларъ, занимаясь изслѣдованіемъ языковъ кавказскихъ горцевъ, обратилъ все вниманіе на изслѣдованія ихъ грамматическихъ системъ. Въ началѣ нынѣшняго года составленъ имъ былъ грамматическій очеркъ абхазскаго языка, разосланный въ нѣсколькихъ литографированныхъ экземплярахъ къ лицамъ, отъ которыхъ онъ ожидаетъ совѣтовъ, поправокъ и замѣча-

ній. Другой еще болѣе обширный трудъ его заключаетъ въ себѣ грамматическій очеркъ чеченскаго языка. Набросаны имъ также очерки сваненской и убыхской грамматикъ и заготовлены матеріалы для изслѣдованія языковъ закубанскихъ Адыговъ. Изучая эти языки большею частію въ самомъ ихъ отечествѣ, г. Усларъ составилъ, при помощи туземцевъ, азбуки: чеченскую, сванетскую, кабардинскую и аварскую. За основаніе изображенія звуковъ этихъ языковъ принимается русскій алфавитъ съ нѣкоторыми исключеніями и дополненіями.

Труды эти, кромѣ пользы наукѣ, общають много и для образованія кавказскихъ полудикихъ народовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ барону Услару приходилось оставаться долгое время для своихъ изслѣдованій, туземцы обнаруживали глубокое сочувствіе къ трудамъ его. Въ Чечнѣ грамотность уже распространяется; въ скоромъ времени явится въ свѣтъ чеченскій букварь, написанный чеченцемъ Кеди-Досовымъ. Столь же благоприятныхъ результатовъ можно ожидать въ Аваріи и Кабардѣ.

Занятія частныхъ лицъ (*):

Е. П. КАРНОВИЧА.

Въ 1862 году Е. П. Карновичъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи». Сочиненіе это начнется печатаніемъ въ январѣ 1863 года.

Занимаясь этимъ вопросомъ, г. Карновичъ пришелъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

Числовыя данныя, входящія въ русскую статистику по учебной части, раздѣляются главнымъ образомъ на два разряда: на данныя положительныя или точныя и на данныя отвлеченныя.

(*) Изъ частныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Общества доставлены свѣдѣнія лишь г. Карновичемъ; они и помѣщаются здѣсь въ видѣ перваго опыта собранія подобныхъ свѣдѣній.

Первыя изъ нихъ, какъ напимѣръ, число училищъ, учащихся и учащихся легко поддаются, и при настоящихъ источникахъ, научно-статистической обработкѣ; тогда какъ данныя отвлеченныя, напимѣръ, успѣхи и нравственность учащихся, при нынѣшнемъ состояніи нашей учебной статистики, представляютъ для ихъ разработки чрезвычайныя затрудненія. Въ виду этого, въ сочиненіи г. Карновича изыскиваются способы для болѣе однообразной и болѣе удобной обработки данныхъ этого рода, имѣющей въ каждой учебной статистикѣ огромную важность.

При разработкѣ данныхъ, входящихъ въ составъ нашей учебной статистики, возникаетъ вопросъ о степени вѣроятности этихъ данныхъ, почему авторомъ предлагаются средства для ихъ повѣрки, а также указывается на то различіе, которое должно существовать между официальной статистикой народнаго просвѣщенія и такой статистикой по этой же части, которая была бы разработана внѣ официального міра.

Далѣе г. Карновичъ, разсматривая вопросъ о томъ, есть ли возможность приступить теперь же къ разработкѣ общей статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи? — приходитъ къ отрицательному отвѣту; на такой отвѣтъ вызываетъ его, главнымъ образомъ, существующая у насъ разъединенность учебныхъ вѣдомствъ. Не касаясь по этому поводу вопроса объ административныхъ преобразованіяхъ, авторъ представляетъ рядъ соображеній о разработкѣ общей учебной статистики даже и при теперешнемъ порядкѣ управленія учебной частію въ Имперіи. При этомъ говорится о размѣрѣ русской учебной статистики, какъ труда спеціального, самостоятельнаго, а также о подготовкѣ для нея источниковъ по всѣмъ вѣдомствамъ, имѣющимъ свои собственныя учебныя заведенія.

Приступая къ главнымъ элементамъ нашей учебной статистики, г. Карновичъ ставитъ въ ней на первый планъ вопросъ, — какъ онъ выражается, — поземельный, простран-

ственный, т. е. вопросъ о разстояніяхъ и о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на организацію нашихъ учебныхъ заведеній. Въ разборъ поземельнаго вопроса, примѣняемаго авторомъ и къ другимъ многимъ условіямъ народнаго просвѣщенія, входятъ соображенія о неудобствахъ, возникающихъ у насъ во многихъ случаяхъ отъ тождественнаго, неразрывнаго соединенія мѣстностей, какъ въ общемъ административномъ, такъ собственно и въ учебномъ отношеніи.

Соображенія эти дополняются разсмотрѣніемъ выгодныхъ или невыгодныхъ условій для устройства учебныхъ заведеній въ той или другой мѣстности, и вопросами о способахъ для объѣзда училищъ, а также и о картографіи собственно по учебной части.

За тѣмъ г. Карновичъ переходитъ къ вопросу объ отношеніи общихъ свѣдѣній касательно числа народонаселенія къ свѣдѣніямъ по учебной части и находитъ, что этотъ важный предметъ заслуживаетъ болѣе строгой научной критики, нежели та, которой онъ подвергался у насъ доселѣ. По замѣчанію г. Карновича, различные виды населенія, его прибыль и убыль въ той или другой мѣстности должны имѣть особое значеніе въ учебной статистикѣ. При этомъ онъ указываетъ на нѣкоторыя ошибки и неточности, вкрадывающіяся при настоящемъ порядкѣ собиранія статистическихъ данныхъ по учебной части и остающіяся незамѣтными.

Касаясь населенія, г. Карновичъ отводитъ въ нашей учебной статистикѣ особое мѣсто современному вопросу о народностяхъ и приходитъ къ тому заключенію, что точное опредѣленіе этого вопроса путемъ статистическихъ изысканій послужитъ къ установленію болѣе правильнаго взгляда на потребности народнаго просвѣщенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи.

Вопросъ о вѣроисповѣданіяхъ долженъ быть, по мнѣнію г. Карновича, предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій нашей учебной статистики; общее рѣшеніе этого вопроса въ ста-

тистикѣ должно между прочимъ опредѣлить, на сколько духовенство каждаго исповѣданія участвуетъ въ дѣлѣ школьнаго образованія какъ своихъ единовѣрцевъ, такъ и послѣдователей другихъ исповѣданій. Вообще г. Карновичъ видитъ весьма важное значеніе въ опредѣленіи размѣровъ воспитанія, получаемаго подѣ прямымъ вліяніемъ нашего общественнаго быта и подѣ исключительнымъ вліяніемъ духовенства.

Существующія у насъ сословія, неравномѣрность ихъ правъ воспитанія, а также особое устройство ихъ земскихъ и общественныхъ хозяйствъ, отзывается, по замѣчанію г. Карновича, весьма чувствительно въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, хотя послѣдствія всего этого до сихъ поръ и проявляются весьма слабо и весьма сбивчиво въ статистическихъ свѣдѣніяхъ по этому предмету. Въ виду всего этого, авторъ полагаетъ, что учебная статистика должна съ полною точностію и со всѣми подробностями опредѣлить существующіе у насъ способы для образованія каждаго сословія, а также показать степень участія каждаго изъ нихъ какъ въ общихъ, такъ и въ особыхъ издержкахъ на народное образованіе.

Далѣе въ сочиненіи г. Карновича разсматривается статистика общаго государственнаго и отдѣльныхъ бюджетовъ по народному просвѣщенію въ Имперіи, при чемъ авторъ приводитъ тѣ соображенія, которыя, по его мнѣнію, можно, а отчасти даже необходимо было бы осуществить на дѣлѣ, если бы правительство имѣло полныя свѣдѣнія о совокупности всѣхъ расходовъ по учебной части по разнымъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

Слѣдующія главы посвящены разсмотрѣнію способовъ для разработки статистическихъ свѣдѣній о числѣ и разрядахъ всѣхъ учебныхъ заведеній, у насъ существующихъ, а также о вліяніи каждаго рода заведеній, какъ общихъ, такъ и специальныхъ, за народное образованіе вообще или отдѣльно въ той или другой мѣстности.

Статистическія свѣдѣнія о домашнемъ и частномъ воспитаніи, а также о развитіи грамотности въ народѣ входятъ въ число предметовъ, разсматриваемыхъ въ сочиненіи г. Карновича и онъ съ своей стороны указываетъ на способы, которые должны быть употреблены для собиранія и для научной обработки данныхъ этого рода.

Хозяйственная часть, включаетъ въ себѣ, между прочимъ, свѣдѣнія о библіотекахъ и учебныхъ пособіяхъ, и должна, по замѣчанію автора, подлежать разработкѣ въ видѣ общаго статистическаго вопроса; такая разработка привела бы ко многимъ весьма не бесполезнымъ соображеніямъ. На нѣсколько подобныхъ соображеній и указываетъ г. Карновичъ въ своемъ сочиненіи.

Устройство участи лицъ, служащихъ по учебной части всѣхъ вѣдомствъ, а также и ихъ семействъ, могло бы быть, — какъ замѣчаетъ г. Карновичъ, — ведено съ бѣльшимъ успѣхомъ, если бы разработкой этого вопроса занялась предварительно учебная статистика и г. Карновичъ въ сочиненіи своемъ указываетъ на приемы, которыми, по его мнѣнію, должно руководствоваться при разрѣшеніи этого вопроса путемъ статистическихъ изслѣдованій.

Наконецъ, для статистическихъ выводовъ по даннымъ отвлеченнымъ, о которыхъ сказано было выше, въ сочиненіи г. Карновича находятся особыя соображенія, которымъ должно предшествовать сколь возможно большее общее соглашеніе во взглядѣ на цѣль народнаго просвѣщенія со стороны всѣхъ лицъ, участвующихъ въ этомъ великомъ государственномъ дѣлѣ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 октября 1862 г.

10-го октября, Императорское Русское Географическое Общество въ первый разъ собралось въ своемъ новомъ помѣщеніи, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, у Чернышева моста, подъ предѣлательствомъ г. вице-предсѣдателя адмирала Ф. П. Литва, присутствовало 110 членовъ, въ числѣ коихъ г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія статсъ-секретарь Головановъ, помощникъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій и др. Между посторонними посѣтителями находился Туринскій профессоръ Феррати (Prof. Camille Ferrati), возвратившійся имѣя назъ Персиа (*).

Испр. дол. секретаря баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ доставилъ нѣсколько подарковъ, поступившихъ со времени послѣдняго собранія:

Д. чл. полковникъ Будоговскій прислалъ Обществу *карту государственной границы нашей съ Китаемъ отъ озера Ханка до Корей*. Карта эта составлена подъ руководствомъ полковника Будоговскаго

(*) Г. Феррати, въ числѣ прочихъ ученыхъ, сопровождавшихъ миссію Итальянскаго Королевства, совершилъ восхожденіе на Денавендъ, и успѣлъ произвести весьма удачныя барометрическія наблюденія на вершинѣ этой горы. Онъ весьма обязательно обѣщалъ сообщитъ Обществу результаты своихъ наблюденій.

въ Иркутскомъ Генеральномъ Штабѣ, на основаніи съемоковъ и наблюденій, произведенныхъ экспедиціею для разграниченія въ Усурійскомъ краѣ въ 1861 г.

По поводу этой карты испр. доп. секретаря сообщалъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о самой экспедиціи и о сношеніяхъ ея съ Корейцами.

„Послѣдній пограничный столбъ поставленъ на рѣкѣ Тумени, насупротивъ корейскаго ~~горба~~ ~~Ван-шань-дун-чень~~. Когда Комиссія наша вышла на это мѣсто и разбила палатки противъ горба, то всѣ жители собрались на противоположномъ берегу, а нѣсколько корейскихъ чиновниковъ переѣхали на нашу сторону въ лодкѣ, чтобы узнать, что за люди и зачѣмъ пришли. Имъ дали прочесть китайскій текстъ послѣдняго трактата; они прочли, но отказались взять его съ собою, утверждая, что ничего не знаютъ объ условіяхъ, заключенныхъ нами съ китайскимъ правительствомъ. Впрочемъ, обращеніе Корейцовъ было самое дружелюбное; они ~~приветствовали~~ ~~даже~~ Русскихъ къ себѣ въ городъ. До сихъ поръ Корея оставалась для насъ краемъ совершенно неизвѣстнымъ. Свѣдѣнія о полуостровѣ, по величинѣ ~~большая~~ ~~чѣмъ~~ Италіа, помѣщаются въ Риттеровомъ землевѣдѣніи на нѣсколькихъ страницахъ. Теперь можно надѣяться, что дружественныя сношенія наши съ Корейцами поведутъ въ скоромъ времени къ ближайшему ознакомленію съ страной, имѣющею, по своему положенію, весьма важный географическій интересъ.“

Д. чл. капитанъ Турбинъ, участвовавшій въ Усурійской экспедиціи 1861 г., прислалъ въ Общество суммарныя выписки изъ ~~русского~~ ~~слова~~ ~~мисси~~ (Palma Schilling Nees.), которое Китайцы считаютъ самымъ важнѣйшимъ средствомъ въ мѣрѣ и покупаютъ корейскіе его за двойной вѣсъ золота. Капитанъ Турбинъ сообщалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрадахъ, которые Китайцы обиходятъ при собираніи жень-шеня коря.

Отъ другаго, весьма дѣятельнаго и тѣлеснаго члена Общества, капитана Венкова, находящагося нынѣ на Камчаткѣ, получена рукописная карта пространства между Кубанію и Обскою, составленная имъ ~~основана~~ ~~на~~ ~~собственныхъ~~ ~~наблюденіяхъ~~. При составленіи этой карты ~~было~~ ~~желало~~ ~~предшествова~~ въ виду показать истинный рельефъ этой ~~дикой~~ ~~мѣстности~~, оставить пробѣлы вездѣ, гдѣ не было действительныхъ съемоковъ, нанести всѣ существующіе въ странѣ русскіе населенные пункты, а также важнѣйшіе аулы туземцевъ, обозначить разстояніе между станціями въ верстахъ, и показать тѣ перемѣщенія горныхъ племенъ, которыя совершались въ новѣйшее время.

О редифи этой местности, представляющей много особенностей. Капитанъ Венюковъ пишетъ между прочимъ: „Строеніе горъ здѣсь довольно своеобразно. Мой лагерь теперь у подношья высокихъ скалъ, составляющихъ ображенія мѣловыхъ и юрскихъ пластовъ, прислуженныхъ къ кристаллической осѣ Кавказа. Они часто совершенно отвѣсны, такъ что о нихъ можно сдѣлать себѣ понятіе не иначе, какъ чертёжъ профили горъ. На существующихъ картахъ Кавказа этого не видать, а между тѣмъ явленіе весьма отиичительно. Отъ самаго Эльбурса и по крайней мѣрѣ до р. Бѣлой, известковыя скалы, отвѣсно падающія на югъ, тянутся отъ ю.-в. къ с.-з. почти по прямой линіи. Всѣ здѣшнія рѣки прорываются черезъ нихъ глубокими ущельями, въ родѣ Дарьальскаго. Бѣлая, наприимѣръ, выше Каменнаго моста, пробивается юрскій известнякъ на протяженіи пяти съ половиною верстъ. Непосредственно у Каменнаго моста вся масса водъ ея пробивается корридоромъ ширины въ три ширины. Отвѣсныя скалы, образующія этотъ корридоръ, высія на 15—18 саж., такъ что пропасть, мѣющаяся яверху лишь три аршина ширины, почти темна. На пять верстъ къ ю. эти скалы уже возвышаются до 1,700 футовъ надъ рѣкою. Магометъ-Алиръ бросаетъ съ Каменнаго моста преступниковъ, осужденныхъ на казнь. Теперь судяище его (Мегкене), даже съ остатками мебели и арестантскими колодезьями, дошло на дрова и постройку блокгауза“.

Иностранный членъ-корреспондентъ Шницлеръ извѣщаетъ объ окончаніи дѣлъ втораго тома своего обширнаго сочиненія о Россіи: „L'Empire des Tzars“. Въ Обществѣ еще не получены экземпляры этой книги, хотя они уже отправлены авторомъ, но изъ присланныхъ нѣтъ отдѣльныхъ листиковъ, а въ особенности же нѣтъ подробныхъ алфавитныхъ указателей, можно заключить, что томъ этотъ составляетъ весьма замѣчательный и полезный трудъ. Большая половина онаго посвящена этнографіи народовъ, обитающихъ въ Россіи. Авторъ, какъ видно, не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ, чтобы дать своему сочиненію возможную полноту и современность.

Географическій Институтъ въ Брюсселѣ, г. ванъ-деръ-Мелера, прислалъ нѣсколько новыхъ весьма любопытныхъ картъ Бельгіи, нѣтъ наданныхъ, въ числѣ которыхъ въ особенности замѣчательна большая археологическая карта Бельгіи (Carte archéologique, ecclésiastique et nobiliaire de la Belgique на 4 листахъ), представляющая весьма наглядную картину нынѣшняго положеиія археологическихъ изысканій и открытій, произведенныхъ въ Бельгіи.

Вскрѣсь за гдѣхъ миср. дол. секретаря прочесть отчетъ о дѣйствіяхъ Общества въ продолженіи лѣта:

Экспедиція для изслѣдованія Азовскаго моря. Академикъ Бэръ, отправившійся въ май мѣсяцъ съ порученіемъ Общества, нынѣ возвратился въ Петербургъ. Во время пребыванія своего на берегахъ Азовскаго моря, экспедиція пользовалась постоянно самымъ предупредительнымъ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей, въ особенности главнаго командира Николаевскаго порта вице-адмирала Глазенапа.

Въ Таганрогѣ экспедиція пробыла цѣлый мѣсяцъ, а отсюда дѣлала поѣздки въ Ростовъ, Ново-Черкасскъ, Азовъ и въ окрестныя казачьи станицы.

Осмотрѣвъ весь сѣверный и часть восточнаго берега Азовскаго моря, а также Гнилое море, экспедиція отправилась въ Керчь, посѣтила проливъ, Таманскій полуостровъ до Тешрюка и восточный берегъ Крыма до Чоккраккаго солянаго озера.

Изслѣдованія, произведенныя академикомъ Бэромъ, вполне подтвердили мнѣніе, высказанное какъ Географическимъ Обществомъ, такъ и Академіею Наукъ, о причинахъ обмеленія Азовскаго моря. Глубина фарватера со времени послѣдняго, единственно вѣрнаго промѣра, показаннаго на картѣ Монтанари, не измѣнилась. Касательно вліянія выбрасываемаго балласта на измѣненіе глубины въ морѣ, академикъ Бэръ писалъ, между прочимъ, къ вице-предсѣдателю слѣдующее: „Камни, выбрасываемые вмѣстѣ съ балластомъ въ море, безъ сомнѣнія, погружаются въ илъ и въ немъ исчезаютъ. Плавая около кораблей, стоявшихъ на Таганрогскомъ рейдѣ, мы доставали во многихъ мѣстахъ со дна грунтъ, посредствомъ превосходнаго аппарата, изготовленнаго при Гидрографическомъ Департаментѣ, и никогда не находили въ немъ ни одного камешка“.

Весьма любопытны также замѣчанія Бэра о томъ количествѣ твердыхъ веществъ, которое наносится въ море съ береговъ: „Ежегодно вешнія воды, стремясь по глубокимъ балкамъ, прорѣзывающимъ степной известнякъ, отрываютъ и уносятъ массы камней, изъ коихъ часть остается въ мелкомъ грунтѣ; другая же достигаетъ моря. Бэръ полагаетъ, что одинъ городъ Таганрогъ доставляетъ морю болѣе камня, чѣмъ балластъ. Часть слободы, построенной Петромъ Великимъ, уже смыта моремъ; западный конецъ города, состоящій изъ маленькихъ домиковъ, построенъ такъ близко къ обрыву скалы, что фундаменты ихъ повсюду разрушаются и кусками падаютъ внизъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ берега можно видѣть полы въ домахъ.“

Академикъ Бэръ полагаетъ уже къ концу настоящаго года представить отчетъ о произведенныхъ имъ въ продолженіи лѣта изслѣдованіяхъ. Отчетъ сей послужитъ основаніемъ соображеній для окончательнаго изслѣдованія Азовскаго моря въ будущемъ году.

Экспедиція въ Восточную Сибирь. Начальникъ Физическаго Отдѣла этой экспедиціи, магистръ Шмидтъ, писалъ изъ Николаевска отъ 12 мая. Изъ отчета минувшаго года извѣстно, что Шмидтъ предполагалъ отправиться зимою изъ Николаевска на верховья рѣки Буреи, а потомъ спуститься по этой рѣкѣ на Амуръ. Къ сожалѣнію, поѣздка эта не удалась по причинѣ сильныхъ пургъ и глубокихъ снѣговъ. Путешественники отправились въ началѣ марта изъ Николаевска, но принуждены были возвратиться, достигнувъ только водораздѣла между Амгунию и Бурею.

Однако неудачная поѣздка эта не осталась безъ пользы для географіи; въ особенности важны топографическія изслѣдованія, произведенныя по р. Амгунь.

Магистръ Шмидтъ предполагалъ вторично предпринять поѣздку къ верховьямъ Буреи весною, со вскрытіемъ Амура.

Въ настоящее время всѣ члены Сибирской экспедиціи находятся на обратномъ пути въ Петербургъ.

Изданія Общества. Два листа карты Восточной Сибири, издаваемой Обществомъ, совершенно окончены (Енисейская губернія и Забайкальскій край съ частью Монголіи).

Первый и второй выпускъ „Географическаго и статистическаго словаря Россійской Имперіи“ поступаютъ въ продажу въ самомъ непродолжительномъ времени.

Вслѣдствіе замѣчаній послѣдней Ревизіонной Комисіи по изданію „Метеорологическаго Сборника“, Совѣтъ Общества поручилъ соединеннымъ Отдѣленіямъ Физической и Математической Географіи войти въ ближайшее обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ, которыя было бы полезно сдѣлать въ этомъ изданіи.

На основаніи мнѣнія, представленнаго Отдѣленіями, и послѣдовавшей за тѣмъ переписки съ профессоромъ Кемцомъ, предполагается нынѣ, одновременно съ нѣмецкимъ подлинникомъ, издавать въ Дерптѣ русскій переводъ „Метеорологическаго Сборника“. Съ тѣмъ вѣстѣ рѣшено принять мѣры къ установленію новой системы производства метеорологическихъ наблюденій внутри Россіи подъ наблюденіемъ Общества.

Отдѣленіе Математической Географіи представило проектъ объ экспедиціи для наблюденій надъ качаніемъ маятника на разныхъ пунктахъ русскихъ градусныхъ измѣреній. Мысль Отдѣленія заключается въ томъ, чтобы присоединить производство этихъ наблюденій къ работамъ по измѣренію дуги параллели, которыя будутъ начаты въ 1863 году соединенными силами Генеральнаго Штаба и Николаевской Главной Обсерваторіи. Совѣтъ Общества находится въ настоящее время въ сношеніи

съ Генеральнымъ Штабомъ касательно осуществленія сего предположенія.

Сибирскій Отдѣлъ. Изъ послѣднихъ извѣстій, полученныхъ отъ Сибирскаго Отдѣла, видно, что главное вниманіе его обращено, въ настоящее время, на Селенгинскій провалъ, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года. Топографическій осмотръ мѣстности уже оконченъ и сдѣланъ подробный промѣръ провала. Членъ-сотрудникъ Отдѣла Кальбергъ пишетъ изъ Селенгинска, что землетрясеніе продолжается тамъ и по настоящее время въ Иркутскѣ также чувствуются по временамъ слабыя сотрясенія.

Вслѣдствіе ходатайства Географическаго Общества губернскій секретарь Смирновъ, за особые труды по Сибирскому Отдѣлу, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени.

Шуйскій купеческій сынъ Петръ Гундобинъ, сообщавшій Обществу въ продолженіи многихъ лѣтъ любопытныя свѣдѣнія по части этнографіи и дѣлавшій значительныя пожертвованія рѣдкими книгами, картами и рукописями, избранъ членомъ-сотрудникомъ Общества.

Нынѣшній секретарь *Θ. Г. Тернеръ* нашелся вынужденнымъ окончательно сложить съ себя эту должность, такъ какъ постоянно усиливавшіяся занятія его по Министерству Финансовъ лишаютъ его возможности снова принять въ свое заведываніе дѣла Общества.

Испр. дол. секретаря баронъ *Θ. Р. Остенъ-Сакенъ* также просилъ Совѣтъ объ увольненіи его отъ занятій по Обществу, такъ какъ онъ не въ состояніи посвятить оному достаточно времени, по причинѣ лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей.

Вслѣдствіе чего г. вице-предсѣдатель предложилъ въ званіе секретаря члена Совѣта *В. П. Безобразова*, исправлявшаго уже въ 1857 и 1858 гг. должность секретаря Общества и изъявившаго согласіе принять снова это званіе. Предложеніе г. вице-предсѣдателя было утверждено Совѣтомъ и г. Безобразовъ признанъ секретаремъ Общества.

По предложенію г. вице-предсѣдателя, Собраніе изъявило барону *Θ. Р. Остенъ-Сакену* свою признательность за труды его, посвященные на пользу Общества, во время исправленія имъ должности секретаря.

Къ баллотировкѣ въ д. чл. въ слѣдующее Общее Собраніе заявлены слѣдующія лица: *Б. П. Мансуровъ*, *В. А. Цез*, *М. О. Койловичъ*, *В. О. Богуславскій* и *М. А. Пленъ*.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

7 НОЯБРЯ 1862 ГОДА.

7 ноября 1862 года Императорское Русское Географическое Общество имело свое второе въ нынѣшнемъ году Собраніе; подъ предѣдательствомъ г. вице-предѣдателя Лиха, присутствовали: почетные члены графъ В. Н. Панинъ, баронъ О. П. Врангелъ, Г. П. Гельмерсенъ и 98 действительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ до-сѣтителей.

Но открытія засѣданія, секретарь Общества В. П. Безобразовъ, всту-павшій въ свою должность 16 минушаго октября, сказалъ:

Мн. Гг.! ровно 4 года тому назадъ, разставаясь съ исполненіемъ должности секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Обще-ства, я свидѣтельствовалъ вамъ о драгоцѣнныхъ воспоминаніяхъ, дарова-нны для меня связанными съ этою дѣятельностью и выражалъ мое искрен-ное сожалѣніе объ обстоятельствахъ, меня отторгнувшихъ отъ васъ. Какъ мы много нажились обстоятельствомъ вокругъ всѣхъ насъ въ эти 4 года, чувства, и мысли мои тѣ же; я съ тѣмъ же глубокимъ убѣжденіемъ къ трудной Обиществу и съ тѣмъ же рвеніемъ къ его подвѣдъ вступлю на это поприще, отъ какинъ съ нимъ разставался. Быстрое движеніе об-щественныхъ и политическихъ вопросовъ въ нашемъ отечествіи, сосре-доточило около себя дѣятельность всѣхъ умовъ и талантовъ и какъ будто отталкивало въ давнепрошедшее или въ отдаленное будущее интересы чистаго знанія. Между тѣмъ, именно эта возбужденность умовъ въ политическимъ вопросамъ и эта стремительность набѣговъ на нихъ общественной мысли, придаютъ особенную принадлежность умствен-нымъ занятіямъ въ области знаній нашего Общества; здѣсь собираются

тѣ точныя свѣдѣнія, которыя столько же чужды унынію, какъ и сантиментическимъ надеждамъ, вреднымъ для успѣха всякихъ общественныхъ дѣлъ, здѣсь изучаются непреложныя границы природы для народной дѣятельности, тѣ границы, до которыхъ мы непремѣнно должны стремиться въ нашихъ усиліяхъ и помышлять о переступленіи которыхъ было бы безразсудно; здѣсь изслѣдуются, наконецъ, естественные законы общественныхъ явленій, неуклонно подчиняющіе себѣ всякій кажущійся произволъ, всякую поражающую насъ шаткость общественныхъ явленій. Я говорю, однако, о моихъ собственныхъ чувствахъ и мысляхъ, чувства и мысли ваши, ваше довѣріе къ моимъ посильнымъ трудамъ, составляютъ другое необходимое условіе ихъ успѣха. Какъ избранный, огласно правиламъ Устава, но непосредственно Обществомъ, а Совѣтомъ, я не могу имѣть той же увѣренности, что мои занятія будутъ столько же соответствовать желаніямъ вашимъ, какъ они соответствуютъ моимъ. Симвою, однако, думать, что Совѣтъ при своемъ выборѣ не нарушилъ желаній Общества, и я позволяю себѣ надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ томъ благосклонномъ довѣріи, которымъ я пользовался нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при исправленіи должности секретаря Общества. Постоянная искренность нашихъ отношеній и единодушная преданность всѣхъ насъ интересамъ Общества позволятъ всѣмъ намъ, безъ всякаго разбора мнѣній, трудиться для его пользы и для успѣха всѣхъ его предпріятій“.

Затѣмъ, секретарь Общества сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о распоряженіяхъ Совѣта и ходѣ предпріятій Общества, послѣ предъидущаго Общаго Собранія:

Начальникъ Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, г. Шиндтъ, пишетъ изъ Благовѣщенска отъ 11 августа, куда онъ только что прибылъ съ верховьевъ Буреи. Г. Шиндтъ производилъ свои изслѣдованія по теченію этой рѣки, углубляясь безпрестанно въ отрасли Бурейскаго или Хинганскаго хребта, который онъ нашелъ, вслѣдствіе однообразія гранитныхъ формаций, менѣе интереснымъ въ геологическомъ, нежели ботаническомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Гораздо замѣчательнѣе въ первомъ отношеніи нашелъ онъ долины нижней Буреи, въ особенности по найденнымъ имъ здѣсь каменноугольнымъ пластамъ, которые онъ причисляетъ къ юрскому періоду. Остатки растеній свидѣтельствуютъ объ этомъ; они тѣ же, какъ и на верхнемъ Амурѣ ниже Албана, выше котораго есть, кромѣ того, растенія древнѣйшихъ эпохъ, а ниже котораго растенія новѣйшихъ эпохъ. Бурей, сперва горный потокъ, приближаясь къ своему устью, принимаетъ спокойное и тихое теченіе. Всею эту мѣстность г. Шиндтъ нашелъ годною для обитанія.

Однимъ на всенъ точеніи Бурен нѣтъ посланій. Г. Шанди надѣется въ скоромъ времени окончить свои занятія и возвратиться въ С.-Петербургъ.

Согласно съ Уставомъ, при Сесіи образованъ Редакціонный Комитетъ, подъ предѣлительствомъ помощника председателя Общества К. П. Ковалевскаго, изъ членовъ: О. В. Струве, П. П. Семенова, Н. В. Калачова, Е. И. Ламанскаго и В. П. Безобразова. Редакціонный Комитетъ сосредоточитъ въ себѣ наблюденіе за ходомъ всѣхъ изданій Общества и возможнымъ ихъ улучшеніемъ. Теперь Комитетъ занятъ устройствомъ редакціи „Замоск“, отъ которой отказался д. чл. А. Н. Бекетовъ, занявшій на себя другія обязанности. Комитетъ будетъ оказывать постоянное содѣлствіе занятіямъ будущаго редактора „Замоска“, и нѣ членъ Комитета намерѣваются участвовать въ нихъ своими учеными трудами. Къ этому же участію Комитетъ приглашаетъ и всѣхъ членовъ Общества. Совѣтъ намерѣнъ продолжать изданіе „Замоска“ по на- стоящей ихъ программѣ, налагая, что хотя это изданіе сопряжено съ большими издержками для Общества, но что прекращеніе его было бы невыгоднымъ преблкомъ въ нашей литературѣ, и что слѣдуетъ заботиться о постепенномъ лишь его развитіи и улучшеніи по этой программѣ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу (по 75 коп.) два первые выпуска „Географическо - статистическаго Словаря“, подъ редакціей председателя Отдѣленія Физической Географіи П. П. Семенова. Этотъ изданіе осуществлена мысль, занимающая Общество съ самаго его учрежденія. Можно надѣяться, что Словарь, по богатству географическихъ и статистическихъ данныхъ, въ первый разъ соединеннымъ въ одно цѣлое (послѣ Словаря Шматова, совершенно устарѣ- вшаго), будетъ важнымъ приобретеніемъ не только для нашего ученаго, но и практическаго и административнаго міра.

Дѣйствительный членъ Ауербахъ извѣщаетъ, что онъ совершилъ въ нынѣшнемъ году путешествіе для сравненія окаменѣлостей въ иностранныхъ музеяхъ съ найденными имъ на горѣ Богдо и намерѣвается въ нынѣшнюю зиму окончить свой трудъ по разработкѣ своихъ наблю- деній на этой горѣ, сдѣланныхъ по порученію Общества.

Приступлено къ изданію описанія Еврейскаго округа г. Кривошан- нина на каниталь, пожертвованный для этой цѣли г. Кокоревымъ, подъ наблюдениемъ П. П. Семенова. Также приступлено къ изданію въ Дортѣ на русскомъ языкѣ, подъ наблюдениемъ Совѣта, профессора Кемпа из- вѣстнаго въ „Метеорологическаго Сборника“.

Дѣйствительный членъ (секретарь Общества) В. П. Безобразовъ со- вершилъ въ нынѣшнемъ году путешествіе въ Украину и собралъ слѣ-

дѣянъ по разнымъ вопросамъ, относящимся до предметовъ занятій Общества. Теперь В. П. Безобразовъ занятъ разработкою своихъ материаловъ, съ помощью свидѣній, находящихся въ С.-Петербургѣ.

По приглашенію Общества, Генеральный Штабъ предлагаетъ поручить гг. офицерамъ Генеральнаго Штаба наблюденія надъ качествомъ питания.

Обязано гг. членамъ, что Общество будетъ постоянно осмѣнено по пятницамъ и вторникамъ для занятій и разныхъ справокъ по конференціи отъ 7 до 10 часовъ.

Въ этомъ засѣданіи сообщено о кончинѣ южнорусскаго почетнаго члена Общества, преподавателя Николаева Географическаго Общества *Шомари*; избраны въ званіе дѣйств. членовъ: В. А. Богуславскій, Б. Н. Мансуровъ, М. А. Пшенинъ, М. О. Коллонтай и В. А. Цезъ, и записаны имена кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ къ избранію на три ваканшіи членовъ Совѣта (А. Г. Тройницкаго и Д. Н. Хрущева, выходящихъ по очереди въ отставку, и В. П. Безобразова, избраннаго на должность секретаря Общества). Кандидаты эти: А. И. Воронинъ, С. М. Золотой, А. Ф. Шлякшбергъ, А. И. Артемьевъ, А. А. Кунинъ и В. И. Деминковъ; избраніе членовъ Совѣта послѣдуетъ въ подомовъ Собранія, 19 декабря.

Важная часть времени въ этомъ засѣданіи была посвящена слушанію сообщенія д. чл. Н. А. Иванникова. Содержаніе этого сообщенія, возбуждавшаго живѣйшій интересъ въ средѣ Общества, заключалось въ слѣдующемъ:

Сдѣлавъ краткій очеркъ прежнихъ изысканій Каспійскаго моря, г. Иванниковъ обратилъ вниманіе собранія на заслуги по изслѣдованію Каспійскаго моря штурмана Коледина и капитана Басовскаго, карты и описи которыхъ служили руководствомъ плававшимъ судамъ до настоящаго времени. За тѣмъ изложилъ онъ общій ходъ изысканій и подготовительныхъ работъ для новой описи, указавъ при этомъ на содѣйствіе Главной Николаевской Обсерваторіи. Описи эту рѣшено было предпринять въ 1853 году сълѣдствіемъ несовершенства существующихъ картъ, которыя въ особенности стали обнаруживать при открытіи, по предложенію капитана Кавказскаго Вормцова, казеннаго почтоваго пароходства. По причинѣ войны и по другимъ обстоятельствамъ дѣйствительное начало новой описи послѣдовало однакоже не прежде половины 1856 года. Съ тѣхъ поръ работы идутъ уже безостановочно и въ настоящее время окончена почти половина предположеннаго изслѣдованія, явлено весь южный и западный берегъ отъ Астрабады до сѣверныхъ устьевъ Тарана. Въ заключеніе г. Иванниковъ

сообщилъ, въ самомъ краткомъ очеркѣ, числовые результаты астрономическихъ и гидрографическихъ работъ порученной ему экспедиціи, и нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній о составленныхъ новыхъ картахъ Каспійскаго моря.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

21 СЕНТЯБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Θ. П. Литке**, присутствовали: помощникъ предсѣдателя **Е. П. Ковалевскій**, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Математической Географіи—**О. В. Струве**, Физической—**П. П. Семеновъ**, гг. члены Совѣта: **А. Г. Тройницкій**, **А. К. Гирсъ**, **Н. П. Игнатьевъ**, **А. И. Бутовскій**, приглашенный въ засѣданіе непремѣнный секретарь Императорской Академіи Наукъ **К. С. Веселовскій**. Испр. доп. секретаря бар. **Θ. Р. Остенъ-Сакенъ**.

1. Доложенъ списокъ подаркамъ, поступившимъ со времени послѣдняго засѣданія, *опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку, вещи въ этнографическій музей, а рукописи на разсмотрѣніе Отдѣленій: №№ 65, 71 и 72—Физической Географіи, №№ 66, 67, 69, 74—76 — Статистики и №№ 68, 70, 73 — Этнографіи.

2. Доложены: отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 8 сентября № 6895, и письмо его же отъ 10 сентября № 6931, на имя г. вице-предсѣдателя слѣдующаго содержанія:

а) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему 6-го сентября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ передать изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по усмотрѣнію управляющаго Министерствомъ, въ Русское Географическое Общество десять тысячъ руб., для отправления непремѣнно въ будущемъ году этнографической экспедиціи въ западныя губерніи съ преимущественною цѣлью изслѣдовать число народонаселенія по народностямъ, вѣроисповѣданію, сословіямъ и занятіямъ.

б) Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 8 сентября № 6895, касательно Высочайшаго повелѣнія передать въ Русское Географическое Общество 10,000 руб., на снаряженіе этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство выразить Совѣту Географическаго Общества полную

готовность мою содѣйствовать этому полезному предпріятію всѣмъ зависящимъ отъ меня средствами. Я былъ бы особенно признателенъ Совѣту за сообщеніе, въ чемъ именно въ настоящее время содѣйствіе это можетъ состоять.

Предварительно приступленія къ какому либо нѣранъ, по снаряженію новой экспедиціи, Совѣтъ призналъ необходимымъ привести въ совершенную ясность: въ чемъ должна состоять сущность задачи оной и какими лицами всего лучше можетъ быть достигнута предполагаемая цѣль. Вслѣдствіе сего Совѣтъ просилъ гг. членовъ: А. К. Гирса, Н. Н. Семенова и А. И. Бутюжскаго войти въ ближайшее разсмотрѣніе сего предмета, а также обсудить форму отвѣтнаго отзыва Общества на сообщеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

3. Доложено отвѣтное письмо профессора Кошца, изъ Дерпта, на сдѣланныя ему, согласно опредѣленію Совѣта (2 пул. журнала заведенія 14 мая 1862 г.), сообщенія, касательно предложенныхъ Отдѣленіемъ Физической Географіи измѣненій въ изданіи „Метеорологическаго Сборника“, и установленія новой системы производства метеорологическихъ наблюденій внутри Россіи, подъ наблюденіемъ Общества. Такъ какъ г. Кошца, съ одной стороны, вполне раздѣляетъ мнѣніе, изложенное въ представленіи Отдѣленія, и изъявилъ готовность продолжать изданіе „Сборника“ со введеніемъ предлагаемыхъ въ ономъ измѣненій, то Совѣтъ постановилъ: приступить немедленно къ исполненію предложенныхъ нѣръ.

Г. вице-предсѣдатель заявилъ при этомъ, что онъ имѣлъ личное сообщеніе съ профессоромъ Кошцемъ касательно изданія въ Дерптѣ русскаго перевода „Сборника“, одновременно съ нѣмецкимъ подлинникомъ, и что осуществленіе сего предположенія, высказаннаго уже послѣднею Ревизіонною Комиссіею, оказалось весьма удобоисполнимымъ. Вслѣдствіе просьбы Совѣта, г. вице-предсѣдатель принялъ на себя необходимыя распоряженія по переводу нѣмецкаго выходящаго новаго выпуска „Сборника“. Съ тѣмъ же выстѣ непремѣнный секретарь Академіи, К. С. Веселовскій, изъявилъ готовность составить циркулярное приглашеніе къ директорамъ училищъ и другимъ лицамъ, объ оказаніи содѣйствія предпріятію Общества, сообщеніемъ метеорологическихъ наблюденій.

4. Доложено отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 4 июля № 185, о послѣдовавшемъ Высочайшимъ повелѣніи, касательно извѣщенія отъ разсмотрѣнія общей цензуры изданій Общества и учрежденій существующихъ съ разрѣшенія правительства, въ томъ случаѣ, если отвѣтственность за соблюденіе въ нихъ цензурныхъ постановленій припущу на себя предсѣдательствующіе или секретари. Вслѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, статсъ-секретарь Вахуевъ спрашиваетъ Географичес-

ское Общество: будетъ ли въ ономъ принята кѣмъ либо ответственность по изданіи Обществомъ „Запискамъ“. *Опредѣлено:* дѣла въ ряду предполагаемое въ скоромъ времени преобразование Цэнзурнаго Устава. Совѣтъ полагаетъ оставить до того времени цензурованіе изданій Географическаго Общества въ прежнемъ положеніи. Въ этомъ смыслѣ и отвѣчать министру внутреннихъ дѣлъ.

5. Доложено отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 7 августа № 6098, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Общества двухъ геогностическихъ картъ Базанской и Сибирской губерній, составленныхъ профессоромъ Вагнеромъ и изданныхъ на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. *Опредѣлено:* проситъ председательствующаго въ Отдѣленіи Финансовой Географіи и почетнаго члена Г. Н. Гельмерсена принять на себя трудъ составить отзывъ объ означенныхъ картахъ.

6. Доложено доносеніе начальника Финанскаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, министра Шиндта, изъ Николаевска, отъ 12 яра.

Г. Шиндтъ доноситъ, что предпринятая имъ въ теченіи зимы поѣздка изъ Николаевска къ истокамъ Буранъ не удалась, но принявъ глубокихъ сѣгновъ и безпрестанной бурги. Онъ принужденъ былъ возвратиться въ Николаевскъ и предполагать снова дуститься въ путь съ вскрытіемъ Амура.

7. Доложено представленіе члена-сотрудника Маака отъ 4 сентября:

Г. Маакъ извѣщаетъ, что Сибирскій Отдѣлъ не находитъ въ настоящее время возможнымъ возвратитъ 734 руб., израсходованныхъ имъ на изданіе книги: „Путешествіе по долинѣ рѣки Усури“, и предлагаетъ ему выручить эту сумму изъ продажи самой книги. Идѣя крайнюю нужду въ денежныхъ средствахъ, г. Маакъ проситъ въ выдѣлѣ ему означенныхъ денегъ изъ суммъ Общества, за исключеніемъ 74 р. 60 к., уже выроченныхъ отъ продажи книги.

Совѣтъ не признаетъ возможнымъ удовлетворить ходатайству Маака, но опредѣляетъ оказать ему зависящее содѣйствіе, чрезъ сношеніе по оному предмету съ Сибирскимъ Отдѣломъ.

8. Доложено отношеніе Кавказскаго Отдѣла отъ 30 марта № 80, съ препровожденіемъ копій съ журналовъ засѣданій Отдѣла и списка именъ, избранныхъ въ члены оного. *Опредѣлено:* выдать подписочнымъ въ списокъ лицамъ дипломы на званіе членовъ-сотрудниковъ Общества.

9. Доложены отношенія Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета отъ 10-го августа № 379 и Попечительнаго Комитета Вятской Публичной Библиотеки отъ 3 мая № 146. Означенные Комитеты

С П И С О К Ъ

**КИГАНЪ, КАРТАНЪ, РУКОПИСАНЪ И ВОШАНЪ, ПРИСОЛАНЪ
ВЪ ДАРЪ ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕ-
СТВУ ОТЪ 14 МАЯ ПО 21 СЕНТЯБРЯ 1862 Г.**

КНИГИ:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. Revue maritime et coloniale: a) T. V. Mai 1862. 17-e Livraison.
b) T. V. Juin. 1862. 18-e Livraison.
c) T. V. Juillet. 1862. 19-e Livraison.
2. Réglemens sur la police de la pêche maritime cotière dans le
5-e arrondissement maritime. Decret du 19-e Novembre 1850.
Paris. 1859.
3. Documents sur l'inscription maritimes, la police de la navigation,
les pêches maritimes et les pensions de l'armée de mer. Paris.
1862.
4. Decret du 4 Juillet 1853, portant réglement sur la police de la
pêche maritime cotière dans:
 - 1) L'arrondissement de Cherbourg.
 - 2) " " Brest.
 - 3) " " Lorient.
 - 4) " " Rochefort.

Отъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ.

5. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg.
T. V. № 3, 4. 1862.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

6. Руководство къ употребленію англійскаго морскаго нѣводскаго
Nautical almanac на 1863 г. Спб. 1861.

*Отъ Управленія Типографіи II Отдѣленія Собственной Ею
Императорскаго Величества Канцеляріи.*

7. Сводъ уставовъ о повинностяхъ, кн. 1, уставы рекрутскіе, изд.
1862 г. Спб. 1862 г. in 8°.

8. XXXV томъ второго Полнаго Собрания Законовъ. Отд. I и II ст. № 35,803—№ 36,489 и отд. III—приложения. 1860 г. in 4°, въ трехъ книгахъ.

Отъ Парижскаго Дено морскихъ картъ и плановъ.

9. Phares de la mer Antilles et du golfe du Mexique, corrigés en Avril 1862, par M. A. le Gras. Paris. 1862. № 221.
10. Phares de la mer du Nord, la mer Baltique et la mer Blanche, corrigés en Mai 1862, par M. A. le Gras. Paris. № 216.
11. Phares des cotes occidentales d'Afrique et des Iles Eparoes de l'Océan Atlantique, corrigés en Avril 1862, par M. A. le Gras. Paris. 1862. № 222.
12. Annales hydrographiques, recueil d'avis, instructions, documents et mémoires relatifs a l'hydrographie et à la navigation, publié au dépôt des cartes et plans de la marine. 2-e Trimestre de 1862. Paris. № 341.

Отъ Военно-Топографическаго Дено Департамента Генеральнаго Штаба Военнаго Министерства.

13. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба: Курляндская губ., сост. подполковникъ Орановскій. Спб. 1862 г. in 8°.
14. Смоленская губ., сост. штабсъ-капитанъ М. Цебриковъ. Спб. 1862 г. in 8°.
15. Записки Военно-Топографическаго Дено, ч. XXIII. Спб. 1862.
16. Географическія положенія и высоты надъ уровнемъ моря разныхъ мѣстъ, определенныхъ закавказскою и кавказскою триангуляціею, сост. генераломъ Ходзько, брош. in 16°. При ней литографированная записка о кавказской триангуляціи ген. Ходзько.

Отъ Стокгольмскаго Центральнаго Статистическаго Бюро es Швеціи.

17. Öfversigt af Rikets ständers banks hela ställning, sammanfattad efter 1861 års bokslut. Stockholm. 1862.
18. Öfversigt af bankens hela ställning, sammanfatad efter 1860 års bokslut. Stockholm. 1861.
19. Berättelse till Rikets höglöfl ständer, angående Banko-verket, af Rikets ständers revisorer:
1) År 1860, 2) 1861. Stockholm.

20. 'Telegraf-styrelsens underdäniga berättelse angående Elektriska telegraf-verkets ställning och verksamhet år 1858—1861. (4 numr.).
21. Kapital-konto till riks-hufvud-boken för år 1859 med dertill hörande tabblar och bilagor. Stockholm. 1861.
22. Sundhets-collegi underdäniga berättelse om medicinalverket i riket år 1859. Stockholm. 1861.
23. General-sammadrag öfver 1860 års bevilning. På föranstaltande af rikets höglofl. Ständers fullmäktige vid Riksgälds-kontoret, genom tryckket utgifvert. Stockholm. 1862.
24. Utdrag af Rikets Ständers riksgälds-kontors räkenskaper för år 1860. Stockholm. 1861.
25. Bidrag till sveriges officiella statistik:
 - 1) Bergshandtering.
 - 2) Fabriker och manufacturer.
 - 3) Inrikes sjöfart.
 - 4) Utrikes handel och sjöfart.
 - 5) Fängvården ny följd. Stockholm. 1862.

Om Berlinska Geografiska Öfverstyrelsen.

26. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde, mit Unterstützung der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin und unter besonderer Mitwirkung von H. Barth, Dove, Ehrenberg, Kiepert, Neumann in Berlin und Wappöus in Gottingen. Neue Folge, XI Band, 2. u. 3-ten Heft. Berlin. 1861. August und September №№ 98, 99. April B. XII. Heft IV-tes. № 106. 1862.

Om Österrikiska Kejsarliga Geologiska Institutet.

27. The Imperial and Royal geological Institute of the Austrian Empire. London international exhibition 1862.
28. Jahrbuch der K. k. geologischen Reichsanstalt. 1861 u. 1862. XII Band. № 2, Januar, Febr., März und April. Wien. 1862.

Om Genève Geografiska Öfverstyrelsen.

29. Mémoires et Bulletin de la Société géographique de Genève. T. II. 1861. (Bz 2 exemplar).

D. l. p. de la Société académique d'Agriculture, Belles-Lettres, Sciences et Arts de Poitiers.

30. Bulletin de la Société académique d'agriculture etc. № 67. Mai 1862. Paris.

Отъ Маринимедонна Географическаго Общества.

31. *Notizblatt des Vereins für Erdkunde und verwandte Wissenschaften zu Darmstadt*, 1862. № 3—8.

Отъ Брюссельской Академіи Наукъ въ Бельгіи.

32. *Bulletin de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique*. 30-me année, 2-me Sér. T. XI et XII. 1861. Bruxelles in 8°. (Въ 2 книгахъ).
33. *Annuaire de l'Observatoire Royale de Bruxelles*, par A. Quetelet. 1862. 29-e année. Bruxelles.
34. *Annuaire de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique*. 1862. 28 année. Bruxelles.
35. *Mémoires couronnés et autres mémoires, publiés par l'Académie Royale Belgique*. Collection in 8°. Tome XI. 1861 et T. XII. 1862. Bruxelles. (Въ 2 книгахъ).
36. *Mémoires de l'Académie Royale de Belgique*. T. XXXIII. Bruxelles. 1861.
37. *Observations des phénomènes périodiques*. (Extrait du Tome XXXIII des Mémoires de l'Académie Royale de Belgique).

Отъ Берлинскаго Статистическаго Бюро.

38. *Preussische Statistik*. Herausgegeben Heften v. K. Statist. Bureau in Berlin. II. Vergleichende Uebersicht des Ganges der Industrie, des Handels und Verkehrs im Preussischen Staate. 1860. Berlin. 1862, in 4°.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

39. *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou*, publié sous la rédaction du Dr. Renard. Année 1861. № IV (avec 5 planches). Moscou. 1861.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

40. *Акклиматизация*. Ежемесячное изданіе Комитета акклиматизации. Редакторъ Я. Калининскій. Москва. 1862 г. Т. III, вып. V, VI и VII въ трехъ книгахъ.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

41. *Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества*. Т. IV, вып. 2. Свѣ. 1862 г.

Отъ Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

42. Смоленскія памятниа книжки за 1855—1862 годы, всего 7 книгъ.

Отъ Рязанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

43. Памятная книжка для Рязанской губернии на 1860. Рязань 1860 года.

Отъ иностраннаго почетнаго члена Кетлетъ (Quetelet).

44. Annales de l'Observatoire Royale de Bruxelles, publiées aux frais de l'état, par le Directeur Ad. Quetelet. T. III. Bruxelles. 1861.
 45. Sur le magnetisme et sur l'électricité pendant les orages, par A. Secchi, Direct. de l'Observatoire de Rome, et Ad. Quetelet, Direct. de l'Observatoire Royale de Bruxelles. (Extrait des Bulletin de l'Academie Royale de Belgique. 2-me Serie. T. XIII, № 3).

Отъ действительнаго члена А. Г. Тройницкаго.

46. Списокъ населенныхъ мѣстъ. Изданіе Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1862 г.
 а) Тверская, б) Тульская и с) Полтавская губернии, всего три книги.

Отъ действительнаго члена А. Н. Бекетова.

47. О ботѣнии картофеля. Физиологическое изслѣдованіе доктора А. де Барн. Перев. съ нѣмецкаго А. Бекетовъ. Съ литографированною таблицею. Свб. 1862 г. in 8°.

Отъ действительнаго члена Н. Кашина.

48. Свѣдѣнія о распространеніи зоба и кретинизма въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Сост. Н. Кашинъ. Москва. 1862 г. in 12°.
 49. О пузырчатыхъ глισταхъ или гидатидахъ въ разныхъ органахъ человѣческаго тѣла. Разсужденіе, написанное для полученія степени доктора медицины, Н. Кашиннымъ. Москва. 1862 г. in 8°. (Въ 2 экземплярахъ).

Отъ иностраннаго члена-корреспондента Вивіенъ де Сентъ-Мартинъ (Vivien de Saint-Martin).

50. Sur les anciens sites de la Tripolitaine note lue à l'Académie des Inscription et Belles-Lettres dans la séance du 13 Sept., par M. Vivien de St.-Martin. (Extrait de la Revue archéologique. Paris 1861. in 8°).

Отъ члена-сотрудника Каховскаго.

51. За народныхъ усть. Записано въ Слободской Україні, въ Илюнскомъ повіті Харьковської губерніи. Брош., перепечатанная изъ вѣстника „Основа“. 1862. Каховскаго.

Отъ члена-сотрудника Бейма.

52. Память о Чугутъ-яале, соч. Соломона Бейма. Одесса. 1862. in 8°.

Отъ г. Брикетъ (Briquet), секретаря Женевскаго Географическаго Общества.

53. Ascensions aux pics du Mont-Rosa, par M. Briquet.

Отъ г. А. Таракова, ученаго секретаря Орловскаго Отдѣла акклиматизаціи.

54. Путевыя замѣтки: а) 1861 г. и б) 1862 г., А. Таракова. Орскъ. in 8°. (Въ двухъ книгахъ).

Отъ г. Ленца.

55. Untersuchung einer unregelmässigen Vertheilung des Erdmagnetismus in nördlichen Theile des finnischen Meerbusens v. R. Lenz (Mit 3 Karten). Изъ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. VII-e Serie, T. V, № 3. 1862.

Карты:*Отъ Департамента Внутреннихъ Связей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

56. Геологическая карта Нидерландскаго Королевства на 1 листѣ.

D. l. p. de l'Institut Royale des Ingénieurs. La Haye.

57. Le titre et la feuille d'assemblage de la 5-e Serie de la carte fluviale des Pays-Bas.
58. 1) Ameland; 2) Hoog Zwaluwe; 3) s'Gravendeel; 4) Schiermonnikoog; 5) Uilhuizen.

Отъ иностраннаго члена-корреспондента ванъ-деръ-Маелъ.

59. Carte des concessions houillères de la Province de Hainaut et de la partie Ouest de la Province de Namur. Dressée a l'échelle de $\frac{1}{100,000}$, par Ph. van-der-Maelen, fondateur de l'Etablissement geograph. de Bruxelles.

60. Carte des chemins de fer de Belgique. Juin. 1860.

61. Carte archéologique, ecclésiastique et nobiliaire de la Belgique, dressée d'après les publications des Académies et Société savantes et les principaux ouvrages historiques et nobiliaires, à l'échelle de $\frac{1}{200,000}$, par Joseph van-der-Maelen. Bruxelles. 1862.
На 4 листахъ.

62. Carte de Bruxelles et de ses environs. Echelle $\frac{1}{16,000}$. На 3 листахъ.

Отъ члена-сотрудника С. С. Сенинскаго.

63. Carte of Rome and its environs. By Sir. Will. Gell. London. 1834.

64. Atlas minor sive geographia compendiosa, qua orbis terrarum per paucas attamen novissimas tabulas ostenditur. Amstelædami ex officina Nicolai Visscher. На 100 листахъ.

РУКОПИСИ:

*Отъ Ея Императорскаго Высочества Государя Великаго
Князя Константина Николаевича.*

65. Краткія замѣтки объ Актау. Генераль-маіора Бухарина.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

66. Село Крицы С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда. Священника Никифора Верольскаго.

Отъ Астраханской Духовной Консисторіи.

67. Сельская лѣтопись слободы Николаевской, Царевского уѣзда. Священника Гедальева.

Отъ члена-сотрудника П. Воронова.

68. Взглядъ на Вологодскую губернію. П. Воронова.

Отъ члена-сотрудника Гуляева.

69. Купеческая книга, заключающая въ себѣ свѣдѣніе о цѣнахъ, существовавшихъ за 60 лѣтъ назадъ въ Ирбитской ярмаркѣ на товары.

Отъ члена-сотрудника Дыминскаго.

70. Очеркъ быта крестьянъ Каменецкаго и Прескоровскаго уѣздовъ Поцолмской губерніи, съ обычаями, суевѣріями и предразсудками. Соб. и сост. А. И. Дыминскій.

Отъ члена-сотрудника Зарубина.

71. Графическія выраженія тумановъ въ Біломъ морѣ у Орловскаго и ~~Медвѣдѣва~~ ~~Медвѣдѣва~~. На ~~картѣ~~ ~~картѣ~~ на 2. рѣка въ домъ. Сост. А. Зарубинъ.
72. Плоская карта устьевъ рѣки Сѣверной Двины, сост. въ 1832 г. и исправленная (рукою) въ 1860 году Зарубинимъ.

Отъ члена-корреспондента Рыбникова.

73. Сборникъ корельскихъ словъ Оловенцкой губерніи.

Отъ г. Александрова.

74. Памятная записка моровыхъ повѣтрій въ Россіи, по лѣтописамъ отъ 1092 г. по 1710 г. Сост. И. И. Александровъ.

Отъ г. Лавровскаго.

75. Трубчевскъ, городъ Орловской губерніи. Лавровскаго.

Отъ священника Орловскаго.

76. Историко-статистическое описаніе и. Межибожа, Летичевскаго уѣзда.

Вещи:

Отъ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

77. Образцы древесныхъ растений, сѣмянъ и почвъ Астраханской губерніи.

Отъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

78. Модели судовъ, плавающихъ по рѣкѣ Волгѣ.

Отъ члена-сотрудника Бабаджанова.

79. Стрѣлы, найденныя въ Рыть-пескахъ.

Отъ фотографа Мана.

80. Фотографическіе рисунки, представляющіе типы Уральскихъ казаковъ, Башкировъ, Киргизовъ, Калмыковъ, Чувашъ и Мордвы (24 рис.).

Дополненіе къ журналу Совѣта 21 сентября 1892 г.

Доложено и внесшдующее представленіе **Ө. П. Литке** и **А. В. Головинна**, о принятіи въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Статсъ-секретари **Бориса Павловича Мансурова**, управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія.

Тайнаго совѣтника **Василія Андреевича Цез**, предсѣдателя Цензурнаго Комитета; и

Профессора адѣшней Духовной Академіи **Михаила Осиповича Колосова**,

которые могутъ быть весьма полезны Обществу своими трудами.

Признавъ этихъ лицъ соотвѣствующихъ § 16 Устава Общества, **опредѣлено**: заявить о предлоающей банкетировать ихъ въ ближайшее Общее Собраніе.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

23 октябрю 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ф. П. Лавко**, присутствовали: помощникъ предсѣдателя **Е. П. Коссовскій**, предсѣдающая въ Отдѣленіяхъ: Математической Географіи—**О. В. Струве**, Физической—**П. Н. Семеновъ**, Этнографіи—**Н. В. Кашковъ**, Статистики—**Е. И. Лавальскій**, гг. члены Совѣта: **А. Г. Трейницкій**, **А. К. Гирса**, **А. И. Ломинъ**, **Г. В. Гельмерсонъ**, **Н. П. Иваница**, **А. И. Бутовскій**, секретарь Общества **В. П. Бесобразовъ**. Приглашенные въ засѣданіе: помощникъ предсѣдательств. въ Отдѣленіи Этногр. **Н. Н. Бестонаровъ**, казначей Общества **М. Д. Кашиничъ**, исправляющій долж. секрет. бар. **Ф. Р. Остенъ-Сакенъ**.

1. Докладомъ приложенный у сего списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, а рукописи № 88 и 84 на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики.

2. Доложено и принято къ свѣдѣнію, приглашенное при семъ, доносеніе членовъ Совѣта **А. И. Бутовскаго** и **А. К. Гирса** (отъ 26 октября 1862 г.), рѣшившихся, на основаніи Устава Общества, книги и кассу Общества.

3. Выслушано сообщеніе г. казначея о состояніи суммъ Общества, преимущественно по изданію генеральной карты Европейской Россіи и Кавказскаго края.

4. Доложена: записка Комиссіи (изъ гг. членовъ Совѣта: **А. И. Гирса**, **П. П. Семенова** и **А. И. Бутовскаго**), обсуждавшей, по порученію Совѣта, вопросъ объ введеніи въ западныхъ губерніяхъ (см. журналъ Совѣта 21 сентября 1862, пунктъ 2) слѣдующаго содержанія:

„Г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщаетъ Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Высочай-

шке повелѣніе отъ 6 сентября 1862 г. о передачѣ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Русское Географическое Общество десяти тысячъ руб., для отправленія непремѣнно въ будущемъ году этнографической экспедиціи въ западную губернію съ преимущественною цѣлью изслѣдовать число народонаселенія по народностямъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и занятіямъ⁴. Видѣтъ съ тѣмъ, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вызывался оказать съ своей стороны содействие отъ него сдѣланной экспедиціи.

Комиссія, назначенная Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для быстраго обсужденія сего дѣла, находитъ необходимымъ изложить соображенія свои: 1) о предметѣ изысканій экспедиціи; 2) объ области, на которую должны распространяться изысканія экспедиціи; 3) о времени, въ теченіе котораго должны быть совершены труды экспедиціи; и 4) о составѣ самой экспедиціи.

1. Относительно предмета изысканія экспедиціи, Комиссія полагаетъ, что подробное ихъ изложеніе должно быть опредѣлено спеціальною программой, составленіе которой въ свое время будетъ вѣдано Совѣтомъ Общества; но подлежащаго отдѣленія сего послѣдлагаго, на что, въ общій чертъ, задача экспедиціи должна обнимать слѣдующія предметы: 1) изысканія о народностяхъ западнаго края, и именно: вѣнскихъ, румынскихъ, въропатскихъ въ ямскѣ, нравахъ, обычаяхъ, относительной численности племенъ края, вѣнскихъ этнографическихъ принципахъ и явахъ; 2) изысканія о распредѣленіи населенія по вѣроисповѣданіямъ и степенямъ его религіозной, и нравственной культуры; 3) изысканія хозяйственнаго быта различныхъ племенъ западнаго края въ степяхъ и въ матеріальномъ благосостояніи.

2. Комиссія находитъ, что въ составъ области, на которую должны распространяться изысканія экспедиціи, должны входить девять губерній, расположенныхъ въ трехъ группахъ: Бѣлорусской (Видебская, Могилевская и Мценская), Литовской (Вильновская, Ковенская и Гродненская) и Украинской (Кіевская, Волынская и Подольская).

3. Что касается до времени, въ которое должна быть произведена экспедиція, то Комиссія находитъ, что, по самому существу предмета изысканія, подлежащихъ измѣненію изъ года въ годъ, собранія матеріаловъ могутъ только тогда имѣть какую нибудь цѣль, если они могутъ быть приурочены къ одному, по возможности краткому, періоду времени, а потому предлагала бы совершенно необходимымъ произвести собраніе всѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ должно быть выработано общее обобщеніе, касающееся края въ указанныхъ отношеніяхъ, одновременно въ трехъ упомянутыхъ группахъ губерній и въ возможности въ теченіи

определять, съ тѣмъ, чтобы и сами результаты экспедицій были, общеразными въ методологическомъ времени по, окончаніи экспедицій.

4. Обращаясь къ самому составу экспедицій, Комиссія полагаетъ, что она, опредѣляется совокупностію всѣхъ вышеупомянутыхъ особенностей. По раздѣлю специальностей, представляемыхъ каждою изъ указанныхъ задачъ экспедицій, въ составъ оной должны, необходимо, входить не крайней мѣрѣ три главныхъ дѣятеля (одинъ, преимущественно филологъ, для исследования отношеній племенныхъ, другой для исследования отношеній религіозныхъ, третій для отношеній хозяйственныхъ). Но, признавая въ соображеніи общирности исследуемого края и кратковременность періода исследования, Комиссія полагала бы необходимымъ отдѣлить отъ задачъ этихъ главныхъ дѣятелей экспедицій—собраніе всѣхъ подробныхъ, числовыхъ данныхъ, относящихся къ каждому изъ этихъ предметовъ и возложить таковое собраніе еще на трехъ исследователей, распредѣляя между ними собраніе скандинавскихъ свѣдѣній уже не по отдѣльнымъ предметамъ, а по тремъ группамъ губерній, съ обязанностию собрать каждому, по своей группѣ, статистическо-этнографическія данныя по всѣмъ предметамъ. Собранія сихъ послѣднихъ свѣдѣній, по данной однообразной программѣ, должны происходить преимущественно въ главныхъ центрахъ края, а именно городахъ, между тѣмъ какъ, наоборотъ, занятіе перемѣлъ трехъ членовъ будетъ состоять въ исследованіи и наблюденіи предметовъ, лежащихъ изъ жизни народной и болѣею частью не подлежащихъ исчисленію. Такого рода наблюденія получаютъ особую цѣну при сравненіяхъ однихъ и тѣхъ же фактовъ въ средѣ различныхъ національностей и на обширныхъ пространствахъ, и потому передвиженіе изъ одной группы губерній въ другую и притомъ не по большимъ дорогамъ, а по линіямъ соприкосновенія различныхъ народностей будетъ однимъ изъ существенныхъ условий успеха подобныхъ исследований. Важность же сихъ исследований состоитъ въ томъ, что они могутъ указать на обстоятельства, стѣсняющія развитіе нравственно-экономическаго благосостоянія племени, преобладающаго численно въ западномъ краѣ (Бѣлоруссовъ, Литвиновъ, Малоруссовъ), а вслѣдствіе сего облегчить правительству пріисканіе способовъ къ возвышенію сего благосостоянія. На сѣмъ основаніи Комиссія полагаетъ, что главное вниманіе должно быть обращено на выборъ тѣхъ лицъ, на которыхъ будетъ возложено обзорѣніе всего западнаго края въ совокупности по специальному предмету исследования и лица эти должны быть избраны между людьми, по своимъ талантамъ, выходящими изъ общаго уровня, и пріобрѣтшими уже собою извѣстность по своимъ специальностямъ. Отъ остальныхъ, трехъ дѣлъ, достаточно требовать только общаго образованія и

спеціального навыка для собранія и обработки статистическихъ свѣдѣній; слѣдовательно, весьма важно было бы, имѣя въ виду, что экспедиція начнетъ дѣйствовать съ ранней весны будущаго года, озаботиться неотлагательно выборомъ и назначеніемъ трехъ специалистовъ съ тѣмъ, чтобы они могли принять участие и въ составленіи программы для собирателей числовыхъ данныхъ и заранѣе условиться какъ между собою, такъ и съ собирателями статистическихъ свѣдѣній въ общемъ направленіи изслѣдованія, что и придастъ труду должное единство.

Имѣя въ виду опредѣленный такимъ образомъ составъ экспедиціи, Комиссія не можетъ не выразить своего убѣжденія, что предоставляемая въ настоящее время, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе Совѣта Общества сумма 10,000 руб. была бы достаточна собственно на покрытіе путевыхъ издержекъ членовъ экспедиціи, но что сей суммы, во всякомъ случаѣ, недостаточно для производства необходимаго г. членамъ на время ихъ занятій содержанія, а также на изданіе результатовъ экспедиціи. Имѣя, вѣстѣ съ тѣмъ, въ виду отзывъ г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о дальнѣйшей готовности его содѣйствовать экспедиціи, Комиссія полагаетъ, что такое содѣйствіе могло бы состоять:

1. Въ исходатайствованіи г. членамъ экспедиціи, состоящимъ на службѣ въ различныхъ вѣдомствахъ, всѣхъ настоящихъ ихъ окладовъ на все время отсутствія отъ занимаемыхъ ими должностей.

2. Въ ассигнованіи, по окончаніи экспедиціи, необходимыхъ средствъ для изданія ея результатовъ“.

Вполнѣ одобряя изложенное выше заключеніе Комиссіи, какъ относительно предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію экспедиціи, такъ и порядка ея снаряженія и состава, Совѣтъ положилъ: сообщать заключеніе Комиссіи г. управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и, по полученіи его отзыва, приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ, какъ относительно выбора лицъ для участія въ экспедиціи, такъ и ближайшаго опредѣленія ихъ денежнаго содержанія, всѣхъ расходовъ экспедиціи и подробностей ея программы.

Б. Доложено: членъ-сотрудникъ А. Н. Бекетовъ просить уволить его отъ обязанностей редактора „Записокъ“, возложенныхъ на него Совѣтомъ въ 1860 г., такъ какъ онъ не можетъ соединить этихъ занятій съ вновь принятыми на себя литературными трудами (по редакціи „Русскаго Ивалида“).

При этомъ возбужденъ былъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ Совѣта вопросъ: 1) Въ какой степени „Записки“, издаваемые въ настоящеемъ ихъ видѣ, т. е. по программѣ, утвержденной Совѣтомъ въ 1860 г. (см.

журналъ 5 сентября 1860 г.) достигаютъ своей цѣли и выполняютъ задачу, избранныю въ этой программѣ? 2) Слѣдуетъ ли продолжать изданіе „Записокъ“ въ настоящемъ ихъ видѣ или обратитъ ихъ къ первоначальному (непериодическому) ихъ характеру и въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо или вѣтъ Обществу издѣть какое либо періодическое ученое изданіе, сверхъ „Записокъ“?

Имѣя въ виду: 1) что частныя лица, при маломъ сбытѣ у насъ специальныхъ книгъ ученаго содержанія, едва ли могутъ предпринять періодическое изданіе, подобное изданіямъ Общества, и что потому съ превращеніемъ „Записокъ“ въ настоящее ихъ видѣ оказался бы чувствительный пробѣлъ въ нашей литературѣ; 2) что сдѣлать частныя преобразованія въ формѣ періодическихъ изданій Общества могутъ повредить ихъ распространенію въ публикѣ; 3) что цѣли, указанныя Совѣтомъ въ нынѣшней программѣ „Записокъ“, могутъ быть достигнуты посредствомъ постепенныхъ улучшеній въ содержаніи изданія, и преимущественно посредствомъ развитія въ нихъ ~~морфической~~ *этнологической* части, на которую и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе новой редакціи, согласно журналу Совѣта 5 ноября 1860 г.; 4) что, согласно § 86 Устава, при Совѣтѣ долженъ состоять, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя, Редакціонный Комитетъ, который, согласно §§ 77 и 87, обязанъ наблюдать за общимъ ходомъ и исправностью всѣхъ изданій Общества и пешись о достиженіи въ нихъ цѣлей, указанныхъ въ Уставѣ и постановленіяхъ Совѣта, и отдѣльных программахъ изданій, Совѣтъ положить:

1. Составить Редакціонный Комитетъ, согласно § 55 Устава, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя, изъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ и секретаря Общества.

2. Предложить Редакціонному Комитету безотлагательно озаботиться выборомъ редактора для „Записокъ“ Общества и вступить въ исполненіе своихъ обязанностей, указанныхъ въ Уставѣ Общества, и въ особенностяхъ §§ 77, 85, 87 и 88.

3. Продолжать изданіе „Записокъ“ по программѣ, утвержденной Совѣтомъ 5 ноября 1860 г., и озаботиться записками улучшеніями въ ихъ изданіи, согласно этой программѣ.

6. Доложено: объ отпечатаніи 2 выпуска „Географическаго и статистическаго словаря“, издаваемаго Обществомъ. *Опредѣлено*: выпустить въ свѣтъ оба выпуска, по цѣлѣ 75 и. за каждый.

7. Доложено письмо секретаря Парижскаго Географическаго Общества г. Мальтебрена къ исправляющему должность секретаря Общества отъ 20 октября 1862. *Опредѣлено*: согласно ходатайству г. Мальте-

брана, оказывающаго содѣйствіе ученымъ предпріятіямъ Общества, послать ему безвозмездно экземпляръ генеральной карты Европейской Россіи и Кавказскаго края.

8. Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ Отдѣленія Статистики (19 апрѣля 1862 г.), въ коемъ, между прочимъ, изложены занятія Отдѣленія по вопросу о производствѣ народной переписи въ С.-Петербургѣ.

9. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо д. чл. Ауербаха отъ 9 октября 1862 г. къ исправляющему должность секретаря Общества, сообщающаго, что онъ совершилъ поѣздку за границу для сличенія окаменѣлостей, хранящихся въ музеяхъ, съ собранными имъ на горѣ Вогдо, и что онъ надѣется въ теченіи нынѣшней зимы окончить свой трудъ по разработкѣ свѣдѣній, собранныхъ имъ въ путешествія на эту гору.

10. Доложены прилагаемые при семъ списки кандидатовъ, предложенныхъ въ д. чл. Общества: В. Ешевскаго и Р. Р. Штакельберга. *Опредѣлено:* заявить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи имени кандидатовъ и предложить къ избранію въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи.

11. Утверждено слѣдующее росписаніе чтеній въ Общемъ Собраніи по каждому Отдѣленію Общества:

Общее Собраніе: 7 ноября — по Отдѣленію Математической Географіи.

9 января — по Отдѣленію Физической Географіи.

13 февраля — по Отдѣленію Этнографіи.

6 марта — по Отдѣленію Статистики.

10 апрѣля — по Отдѣленію Математической и Физической Географіи.

8 мая — по Отдѣленію Статистики и Этнографіи.

12. Выслушано: сообщеніе члена Совѣта П. Н. Семенова о предложеніи г. Кокоревыхъ донести пожертвованіи на изданіе описаній Енисейской губерніи г. Кривошапкина, съ пожизненіемъ части этого сочиненія въ „Запискахъ“ Общества. *Опредѣлено:* по полученіи отъ П. Н. Семенова ближайшихъ свѣдѣній по этому предмету, войти въ соображеніе о порядкѣ изданія означеннаго сочиненія, и, въ случаѣ передачи жертвуемой суммы въ распоряженіе Общества и недостаточности ея для покрытія всѣхъ расходовъ по изданію, пополнить эту сумму, въ мѣрѣ возможности, изъ способовъ Общества.

13. *Опредѣлено:* назначать Собранія Совѣта по средамъ, въ тѣ дни, когда не бываетъ Общихъ Собраній, и преимущественно въ послѣднюю среду передъ каждымъ Общимъ Собраніемъ и въ первую послѣ каждаго Общаго Собранія.

14. Доведено до слѣдствія Совѣта, что, на основаніи § 67 Устава, сдѣлано распоряженіе объ освѣщеніи квартиры Общества по вторникамъ и пятницамъ съ 7 до 10 ч. вечера, для ученой бесѣды членовъ, чтенія и вообще для пользованія всѣми учеными пособиями Общества. Въ эти же часы будетъ постоянно находиться въ квартирѣ Общества секретарь для исполненія требованій гг. членовъ въ постороннихъ дни.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ :

Штакельбергъ, графъ Романъ Романовичъ, помѣщикъ Лифляндской губерніи, совершилъ нѣсколько путешествій, какъ то: по Волгѣ до Астрахани, на Кавказъ, въ западныя губерніи и проч. Путешествіе его по Волгѣ напечатано въ одномъ изъ ученыхъ журналовъ, издаваемыхъ въ Остзейскихъ губерніяхъ.

Г. В. Гальперснъ.
Е. И. Брезеръ.
Ф. И. Фихвальдъ.

Емелескій, Степанъ Васильевичъ, профессоръ исторіи въ Московскомъ Университетѣ, имѣетъ свѣдѣнія о многихъ ученыхъ трудахъ, могущихъ принести пользу Обществу по части этнографіи.

А. А. Прохорскій.
Н. П. Савинъ.
А. К. Гиръ.

С П И С О К Ъ

КНИГАМЪ, КАРТАМЪ, РУКОПИСЯМЪ И ВЕЩАМЪ, ПРИСЛАНИМЪ
ВЪ ДАРЪ ОБЩЕСТВУ ОТЪ 21 СЕНТЯБРЯ ПО 23 ОКТЯБРЯ 1862 Г.

КНИГИ:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. Revue maritime et coloniale. T. VI. Sept. 1862. 21 Livr. Paris.

Отъ С.-Петербургской Академіи Наукъ.

2. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg.
T. V. №. 5. 1862.

Отъ Дижонской Императорской Академіи Наукъ.

3. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences, Art et Belles-Lettres de Dijon. Deuxième Serie. T. IX. An. 1861.

Отъ Венгерской Академіи Наукъ.

4. A. Magyar tudos társaság Evkönyvei. Köt. I—X. (Съ 1833—1861 г., всего 10 книгъ).
5. Monumenta Hungariæ Historica (съ 1857—1861 г.). Pest. (14 книгъ).
6. Magyar történelmi Fár. Pest. I—VIII. 1856—1861. (8 книгъ).
7. Magyar nyelv rendszere. Budan. 1847.
8. Magyar lászló délafrikai levelei és naplókivonatai. Pest 1867.
9. Magyar leveles Tár. 1 köt. Szalay ág 400. M. Levél, 1504—1560. Pest. 1861.
10. Statistikai közlemények. I, II. Köt. Pest. 1861.
11. De tabolis ceratis in Transilvania repertis. Pest. 1856.
12. Történettudományi pályamunkák. Budan. 1841. Köt. I, II.
13. A'Moldvai magyar teleperköi. P. Gegő Elek. Budan. 1838.
14. Magyar lászló delafrikai utazásai 1849—1857 években. Hunvalvy János. Pest. 1859. Köt. I.

*Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи.*

15. Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Августъ и сентябрь 1862 г. Одесса.

Отъ Императорскаго Минералогическаго Общества.

16. Verhandlung der K. Gesellschaft für die gesammte Mineralogie zu St.-Petersb. Jahrgang 1862. St.-Petersb.
17. Repertorium der Literatur über die Mineralogie, Geologie, Paleontologie, Berg- und Hüttenkunde Russlands bis zum Schlusse des XVIII Jahrhundert. Bearbeitet v. Ernst von Berg. St.-Petersb. 1862.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

18. Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou, publié sous la redaction de Dr. Renard. An. 1862. № 1. Moscou.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

19. Акклиматизация, ежемѣсячное изданіе Комитета Акклиматизациі. Редакторъ Каляновскій, т. III, вып. VII и IX, 1862 года.

Отъ Кіевскаго Императорскаго Университета.

20. Университетскія извѣстія. Кіевъ, 1862 года № 8.

Отъ Императорскаго Общества натуральныхъ наукъ въ Шербурѣ.

21. Mémoires de la Société Imperiale des Sciences naturelles de Cherbourg, publiés sous la direction de Dr. A. le Jolis. T. VIII. Cherbourg. 1861.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества.

22. Bulletin de la Société de Geographie, redigé sous la direction de la Section de publication par M. V. A. Malte-Brun et M. V. A. Barbié de Bocage. V Serie. T. III. Paris. 1862.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества.

23. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. Berlin 1862. №№ 7—10.

Отъ дѣйствительнаго члена Дала.

24. Толковый словарь живаго великорусскаго языка В. И. Дала. Вып. IV. Москва 1862 года.

Отдѣлъ I.

3

Отъ дѣйствительнаго члена Герсевича.

25. Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ, читанныя въ Николаевской Инженерной Академіи М. Герсевичемъ. Вып. III. С.-Петербургъ 1862 года (приложеніе къ „Инженерному Журналу“).

Отъ дѣйствительнаго члена Любичъ-Романовичъ.

26. Корчма въ Упитѣ и Гражина, двѣ повѣсти въ стихахъ изъ Ад. Мицкевича. Перев. съ польскаго В. Любичъ-Романовичъ. С.-Петербургъ 1862 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Драшусова.

27. Очерки астрономіи Джона Гершеля. Перев. съ англійскаго 6-го изданія А. Драшусова. Москва 1861 г. ч. I и 1862 ч. II.

Отъ члена-сотрудника Луканина.

28. Городъ Соликамскъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ (изъ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостей).
29. Смерть отъ оспы въ Оханскомъ у. Соч. св. А. Л. (изъ Пермскихъ губ. вѣд.).

Отъ члена-сотрудника П. И. Гундобина.

30. Брюсовскій календарь.

Карты:*Отъ дѣйствительнаго члена Воицинина.*

31. Карта російскихъ желѣзныхъ дорогъ. Составилъ и издалъ полковникъ Воицининъ. С.-Петербургъ. 1862 г. на 4 листахъ въ масштабѣ 13 верстъ въ дюймѣ. (Два экземпляра).

Отъ дѣйствительнаго члена Веникова.

32. Карта пространства между рѣками Кубанью и Бѣлой, состав. д. чл. Вениковъ. 1862 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Шуберскаго.

33. Карта Европейской Россіи, съ показаніемъ въ первый разъ степени населенности по уѣздамъ. Составилъ д. чл. Шуберскій. 1862 г. С.-Петербургъ.

Рукописи:

Отъ дѣйствительнаго члена Абрамова.

34. Городъ Усть-Каменогорскъ въ 1861 году, Абрамова.

Отъ священника Орловскаго.

35. Историческое описаніе города Брацлава, Подольской губерніи.

Вещи:

Отъ Подольской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

36. Образцы лѣсныхъ издѣлій Подольской губерніи: пестъ, прялка, 2 веретена, 2 ложки, солонка и 2 тарелки.

Отъ Костромской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

37. Образцы лѣсныхъ издѣлій Костромской губерніи: чашка, блюдо, тарелка, ставни и складни.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

31 ОКТЯБРЯ 1862 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали члены Совѣта: А. Г. Тройницкій, А. И. Левшинъ, А. И. Бутовскій, Н. В. Калачовъ, П. П. Семеновъ, помощ. предсѣд. въ Отд. Матем. Геогр. С. С. Рехневскій, секретарь В. П. Безобразовъ.

1. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку, вещи въ этнографическій музей, а рукопись № 5 на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи.

2. Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ Редакціоннаго Комитета слѣдующаго содержанія:

„Комитетъ 29 октября 1862 г. открылъ свои занятія, согласно постановленію Совѣта Общества 23 октября 1862 г.“.

Въ этомъ первомъ собраніи было доложено Комитету о положеніи всѣхъ изданій Общества, нынѣ продолжающихся и еще не оконченныхъ. Члены Комитета сообщили свои замѣчанія на каждое изданіе и обмѣнялись мыслями о способахъ къ продолженію и усовершенствованію этихъ изданій, и ученыхъ цѣляхъ, которыя должны быть, по возможности, ими достигаемы.

Положено:

1) Имѣть указанное въ Уставѣ §§ 77, 85 — 87, постоянное наблюденіе за всѣми изданіями Общества, каждому члену слѣдить за успѣхомъ изданій или частей ихъ, ближе относящихся къ специальному предмету занятій и должности каждаго по Обществу, и въ собраніяхъ Комитета сообщать свои замѣчанія, которыя будутъ передаваемы Комитетомъ отдѣльнымъ редакторамъ изданій. Съ этою, между прочимъ, цѣлію имѣть отъ времени до времени собранія, въ которыя будутъ приглашаемы для объясненій редакторы, не члены Комитета.

2) Озаботиться, между прочимъ, въ особенности и безотлагательно единствомъ и правильностью правописанія въ собственныхъ географическихъ именахъ въ изданіяхъ Общества, преимущественно въ азиатскихъ именахъ, и съ этою цѣлію устроить особое совѣщаніе съ участіемъ нашихъ оріенталистовъ.

3) Оказывать ближайшее содѣйствіе изданію „Записокъ“ Общества. Съ этою цѣлію установить постоянную связь между Комитетомъ и редакторомъ „Записокъ“. Предсѣдательствующимъ Отдѣленій заботиться о возможной полнотѣ содержанія „Записокъ“ по своимъ предметамъ, посредствомъ указаній редактору ихъ, и каждому члену Комитета содѣйствовать редактору въ снабженіи изданія статьями, соотвѣтствующими его ученому назначенію и принимать въ нихъ участіе собственными литературными трудами.

4) Согласно порученію Совѣта войти въ соглашеніе съ однимъ лицомъ относительно редакціи „Записокъ“.

3. Доложенъ отвѣтъ г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія относительно снаряженія этнографической экспедиціи въ западныя губерніи (см. журналъ Совѣта 23 октября 1862 г.). Статсъ-секретарь Головинъ увѣдомляетъ, что онъ исполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Совѣта и Комисіи по упомянутому предмету и готовъ ходатайствовать какъ о сохраненіи окладовъ лицамъ, которые будутъ назначены въ экспедицію, такъ и объ ассигнованіи особой суммы на изданіе результатовъ оной, и что тѣмъ изъ этихъ лицъ, которые будутъ состоять на службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, постарается дать командировку отъ сего Министерства.

Опредѣлено: 1) войти въ соображеніе о лицахъ, кои могутъ быть избраны для участія въ экспедиціи, согласно плану, составленному Комисіей и въ особенности поручить это г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ Статистики и Этнографіи, и 2) рѣшивъ окончательно, не позже будущаго засѣданія Совѣта, вопросъ о лицахъ, назначаемыхъ въ экспедицію, передать обсужденіе подробностей программы и плана экспедиціи въ Отдѣленія Этнографіи и Статистики и просить обсудить этотъ вопросъ въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій, съ приглашеніемъ въ собраніе лицъ, кои будутъ избраны Совѣтомъ для участія въ экспедиціи.

4. Доложено письмо предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Финансовой Географіи П. П. Семенова къ секретарю Общества слѣдующаго содержанія:

„Въ засѣданіи 31 октября, я имѣлъ честь словесно предложить Совѣту Общества принять сочиненіе г. Кривошапкина: „Енисейскій

округъ и его жизнь", для изданія, вѣстѣ съ пожертвованною на сей предметъ В. А. Кокоревымъ суммою 1,000 р. сер., изъ коихъ 300 р. въ настоящее время хранятся у меня. Предложеніе мое основано на уполномочіи г. Кривошапкина, котораго письмо ко мнѣ по сему предмету при семъ прилагаю, вѣстѣ съ письмомъ В. А. Кокорева, свидѣтельствующимъ о его вызовѣ на пожертвованіе 1,000 руб., съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи сочиненія, 300 экземпляровъ были доставлены безплатно жертвователю". *Опредѣлено:* издать попеченіемъ Общества сочиненіе г. Кривошапкина на счетъ денегъ (1,000 руб.), пожертвованныхъ на этотъ предметъ г. Кокоревымъ, и, согласно предложенію П. П. Семенова, поручить ему наблюденіе за этимъ изданіемъ и на случай недостатка означенныхъ денегъ ассигновать на счетъ бюджета Общества на 1863 годъ до 300 р. с.

5. Доложены: 1) письмо правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла г. Сгибнева къ исправляющему должность секретаря Общества отъ 6 сентября 1862 г. слѣдующаго содержанія:

„При отправленіи въ Сибирь физической экспедиціи, помощникомъ къ г. Шмидту былъ назначенъ баронъ Майдель, который, по прибытіи въ Иркутскъ, захворалъ и отказался отъ участія въ экспедиціи. Покойный правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, по просьбѣ г. Шмидта и съ разрѣшенія Покровителя Отдѣла, командировалъ на Амуръ, вѣсто г. Майделя, находившагося при Отдѣлѣ дворянина Брылкина, выдавъ ему при томъ изъ суммъ Отдѣла 595 р. 33 к.

Между тѣмъ Императорское Русское Географическое Общество, не зная о посылкѣ на Амуръ г. Брылкина, назначило помощникомъ къ г. Шмидту кандидата фонъ-Глена. Такимъ образомъ у г. Шмидта оказалось, вѣсто одного, два помощника. И какъ предѣстникъ вашъ, отъ 29 апрѣля 1860 г., уведомилъ покойнаго правителя дѣлъ, что средства Общества не позволяютъ содержать г. Брылкина на счетъ суммъ Общества, то Отдѣлъ и хотѣлъ всѣ расходы по командированію его на Амуръ принять на счетъ своихъ суммъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы и всѣ собранные имъ матеріалы поступили бы въ распоряженіе Отдѣла. Между тѣмъ на дняхъ г. предсѣдатель Отдѣла получилъ отъ г. Шмидта письмо слѣдующаго содержанія:

„Въ нынѣшнемъ году ввѣренная имъ экспедиція окончила изслѣдованія острова Сахалина и потому товарищъ мой, г. Брылкинъ, возвращается въ С.-Петербургъ. Не получивъ еще отъ Общества прогонныхъ денегъ, я могъ снабдить г. Брылкина только суммой, достаточной на проѣздъ до г. Иркутска; для поѣздки же далѣе, равно и для прожитія въ Иркутскѣ, онъ не получилъ отъ меня никакихъ средствъ и не имѣетъ

собственныхъ денегъ, такъ какъ Общество до сихъ поръ еще не опредѣлило вознагражденія за его труды и не выслаало его содержаніе.

Это обстоятельство побуждаетъ меня покорнѣе просить васъ, милостивый государь, оказать заимоющее отъ васъ содѣйствіе г. Брылкину для проѣзда до С.-Петербурга и доставить необходимыя для этого средства. Деньги, которыя съ этою цѣлью будутъ израсходованы върѣнными вашему управленію Отдѣломъ, Общество, безъ всякаго сомнѣнія, не замедлитъ возратить даже и въ томъ случаѣ, если оно не приметъ на себя путевыхъ издержекъ г. Брылкина, потому что онъ имѣетъ получить отъ Общества вознагражденіе за свое двухгодичное путешествіе въ качествѣ моего помощника.“

На основаніи этихъ доводовъ г. Брылкинъ получилъ отъ Отдѣла средства дѣхать до С.-Петербурга и прожить тамъ до окончательной разработки собранныхъ имъ матеріаловъ. Изъ прилагаемой при семъ записки вы позволите усмотрѣть, во что (*) обоилась Отдѣлу командировка г. Брылкина на Сахалинъ и въ Петербургъ. Если Общество, по ходатайству г. Шмидта, приметъ на себя эти расходы, то для Отдѣла будетъ это большимъ благодѣяніемъ, потому что изданіе трудовъ Усуйской экспедиціи привело нашу кассу въ самое жалкое состояніе.

На случай же отказа Общества отъ принятія этихъ расходовъ на своей счетъ, Отдѣлъ заключилъ съ г. Брылкинымъ прилагаемое при семъ въ концѣ условіе. Во всякомъ случаѣ не откажитесь принять г. Брылкина подъ свое благосклонное покровительство.“

2. Справка изъ дѣлъ Общества слѣдующаго содержанія:

При отправленіи экспедиціи въ 1859 г. къ г. Шмидту былъ назначенъ помощникомъ г. Майдель, который, получивъ деньги 843 р. сер. (подъемныхъ, жалованья съ 1 марта по 1 ноября и прогоны), отправился въ Иркутскъ. Прибывъ туда 10 іюня въ 1859 г. Майдель заболѣлъ глазами, почему и отказался отъ дальнѣйшаго путешествія. По писъму г. Шмидта (7 октября 1859 г.) къ нему былъ назначенъ помощникомъ отъ Общества г. Гленъ, въ то же самое время г. Шмидтъ, не надѣясь на пріѣздъ Глена, просилъ Сибирскій Отдѣлъ выслать ему г. Брылкина. Сибирскій Отдѣлъ уведомилъ объ этомъ Совѣтъ 11 марта 1860 г., но Совѣтъ 29 апрѣля не изъявилъ своего согласія. Между тѣмъ Сибирскій Отдѣлъ, не дождавшись рѣшенія Совѣта, выслалъ г. Брылкина къ г. Шмидту, оправдываясь единственно пользою Общества и требованіемъ г. Шмидта. Съ того времени по 6 сентября 1862 г. о

(*) Изъ прилагаемаго къ писъму г. Сябзова счета видно, что сумма эта составляетъ 2,208 р. 54 к.

Брылкинѣ не было никакой переписки, кромѣ письма г. Шмидта отъ 14 янв 1861 г., въ коемъ онъ увѣдомилъ Общество, что принимаетъ все путешествіе г. Брылкина на свой счетъ.

Опредѣлено: увѣдомить Отдѣлъ, что какъ г. Брылкинѣ былъ отаравленъ въ экспедицію по распоряженію Отдѣла, а не Совѣта, то Общество не можетъ принять на свой счетъ его путешествія, тѣмъ болѣе, что на этотъ предметъ, также какъ и на пріобрѣтеніе отчета г. Брылкина, упоминаемаго въ письмѣ г. Сгибнева, нѣтъ въ настоящее время свободныхъ суммъ Общества.

6. Доложено: письмо профессора Кемца къ г. вице-предсѣдателю Общества о расходахъ на изданіе русскаго перевода нѣкоторыхъ статей изъ „Метеорологическаго Сборника“.

Находя цѣны, сообщаемыя г. Кемцомъ, весьма умѣренными (всего по 9 руб. сер. на одинъ листъ доказательнаго русскаго текста), Совѣтъ положилъ: производить этотъ расходъ изъ суммъ Общества.

7. Доложено о путешествіи, совершонномъ въ теченіи нынѣшняго лѣта секретаремъ Общества В. П. Безобразовымъ въ Украину: результаты этого путешествія, относящіеся до ученыхъ предпріятій Общества, В. П. Безобразовъ намѣренъ сообщать Обществу по мѣрѣ разработки собранныхъ имъ статистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ.

8. Доложено и принято къ свѣдѣнію увѣдомленіе г. генералъ-квартирмейстера отъ 29 октября относительно производства наблюденій надъ качаніемъ маятника съ содѣйствіемъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, командированныхъ для градуснаго измѣренія, что Генеральный Штабъ съ удовольствіемъ будетъ участвовать въ этомъ общепольномъ ученomъ предпріятіи, но, по случаю разныхъ другихъ работъ, можетъ приступить къ оному не ранѣе 1864 года. Къ тому времени, вѣроятно, будутъ извѣстны и результаты опытовъ Комиссіи, назначенной Академіею Наукъ, надъ аппаратомъ для наблюденія качанія маятника.

9. Доложено отношеніе г. покровителя Сибирскаго Отдѣла (исправляющаго должность генералъ-губернатора Восточной Сибири), отъ 30 октября 1862 г., слѣдующаго содержанія: „Коллежскій ассесоръ Маакъ, въ поданной имъ докладной запискѣ изъяснилъ, что, при изданіи собранныхъ имъ по порученію Сибирскаго Отдѣла матеріаловъ по изслѣдованію долины р. Усури, онъ сдѣлалъ долгъ въ 734 р. сер.“

Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, къ которому онъ обращался о возвратѣ ему этихъ денегъ, предоставилъ ему покрыть показанный расходъ отъ продажи трудовъ Усурійской экспедиціи.

Но какъ до настоящаго времени г. Маакъ успѣлъ выручить изъ этой продажи только 73 р. 60 к. и какъ онъ не имѣетъ никакой возмож-

ности отсрочить уплату сдѣланнаго имъ долга, то и просить моего содѣйствія къ выдачѣ ему теперь же оставшихъ 660 р. 40 к.

Признавая просьбу г. Маака заслуживающею уваженія, я имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего превосходительства о выдачѣ г. Мааку изъ суммъ Географическаго Общества вышеозначенныхъ денегъ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, дабы я могъ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ тѣхъ денегъ въ Географическое Общество изъ суммъ Сибирскаго Отдѣла“.

Определено: согласно изложенному желанію г. покровителя Сибирскаго Отдѣла выдать г. Мааку 660 р. 40 к. изъ суммъ Общества заимобразно на счетъ Сибирскаго Отдѣла.

10. Доложено, что губернскій секретарь Смирновъ, вслѣдствіе ходатайства Сибирскаго Отдѣла, награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, за особые труды его по Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

11. Определено, на основаніи 103 § Устава, просить гг. предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ приглашать гг. помощниковъ предсѣдательствующихъ къ заступленію ихъ въ тѣхъ Собраніяхъ Совѣта, въ коихъ г. предсѣдательствующіе не могутъ присутствовать по какимъ либо обстоятельствамъ.

12. *Определено:* предложить въ избранію на ваканціи членовъ Совѣта слѣдующихъ лицъ:

- А. И. Веригина.
- С. И. Зеленаго.
- А. Ѳ. Штакельберга.
- А. И. Артемьева.
- А. А. Кунина.
- В. И. Вешнякова.

13. Определено, согласно предложенію Отдѣленія Этнографіи, предложить къ избранію въ званіе иностранныхъ почетныхъ членовъ исторіографа Чешскаго королевства *Палацкаго* и, кромѣ того, заявить въ иностранные члены-корреспонденты чешскаго ученаго Эрбена.

14. Доложено объ избраніи въ д. чл. Общества: К. И. Истоминъ и Л. Ѳ. Де-Роберти. *Определено:* признать предлагаемыхъ лицъ соотвѣтствующими § 16 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

С П И С О К Ъ

лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Истоминъ, Константинъ Ивановичъ, вице-адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-Совѣта, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

Де-Роберти, Леонидъ Федоровичъ, занимается статистикой, политической экономіей и изслѣдованіями относительно нашей промышленности; изъявилъ желаніе принять участіе въ трудахъ Общества.

Ө. П. Литке.

В. П. Безобразовъ.

А. И. Нифиловъ.

В. П. Безобразовъ.

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

И. И. Семеновъ.

С П И С О К Ъ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Обществу отъ 23 по 31 октября 1862 г.

Б Н И Г И :

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. Revue maritime et coloniale. T. IV. Octobre. 1862. 22-e Livraison. Paris.

Отъ Парижскаго Этнографическаго Общества.

2. Classification méthodique des produits de l'industrie Extra-Européenne (Fragment lu à la Société d'Ethnographie, le 12 Avril 1862). Par M. Jomard. Paris.

К а р т ы :

Отъ Бразильскаго правительства.

3. Atlas e Relaterio concernente a explorgção do Rio de S. Francisco desde a cochœira do Pirapóra até ao oceano Atlantico,

levantad per ordem do governo de S. M. J. O. Senhor Don Pedro II pelo Engenheiro civil H. G. F. Halfeld em 1852—1854. Rio de Janeiro. 1860.

Отъ дѣйствительнаго члена А. Тройницкаго.

4. Карта населенности Европейской Россіи по уѣздамъ, составленная въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ для новаго изданія Статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи, печатаемыхъ нынѣ Комитетомъ.

Рукописи:

Отъ члена-сотрудника Зырялова.

5. Пѣсни святочные и круговыя, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Вещи:

Отъ Прибалтійской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

6. Разные образцы и модели лѣсныхъ издѣлій, производимыхъ въ Остзейскихъ губерніяхъ.

ОБЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

БЫВШЕЕ 2-го СЕНТЯБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла Евгенія Михайловича Жуковскаго, присутствовали 48 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и 5 постороннихъ посѣтителей. Собраніе это изволилъ посѣтить преосвященный Парфеній, епископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Евгеній Михайловичъ Жуковскій открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

„Во-первыхъ, позвольте сообщить вамъ, милостивые государи, что „въ вакаціонное время, благодаря полному сочувствію къ дѣлу гг. членовъ, Отдѣлъ не прекращалъ своихъ занятій. Лѣтомъ мы успѣли сна- „рядить нѣсколько экспедицій. Правитель дѣлъ вознакомить васъ въ „настоящее засѣданіе со всѣми подробностями нашихъ занятій; мнѣ же „остается только пожелать, чтобы предстоящая зима ознаменовалась „бы такою же дѣятельностію Отдѣла, какъ и минувшая“.

По порядку полученія бумагъ, правителемъ дѣлъ Отдѣла были до-
ложены слѣдующія дѣла:

1. Отзывъ Енисейскаго окружнаго начальника о сдѣланномъ имъ распоряженіи объ отысканіи костей допотопныхъ животныхъ. При этомъ правитель дѣлъ объяснилъ, что розысканіе костяковъ въ Восточной Сибири дѣлается по порученію Академіи Наукъ, которая просила Сибирскій Отдѣлъ, въ случаѣ открытія допотопнаго костяка съ сохранившимися на немъ кожей, мягкими частями тѣла и внутренностями желудка, немедленно сообщать ей объ этомъ открытіи, дабы она могла тотчасъ же отрядить ученаго для изслѣдованія на мѣстѣ, какъ мяса и желудка животнаго, такъ и геологическихъ условій мѣстности, гдѣ оно найдено.

2. Отзывъ члена Отдѣла Василія Васильевича Гаупта, при коемъ онъ представилъ въ Отдѣлъ статистическія свѣдѣнія Енисейской губерніи, Ачинскаго округа, трехъ волостей: Назаровской, Ужурской и Бахакшинской, а также Кизильской степной думы и Мелецкой отдѣльной управы.

Его же отзывъ, съ препровожденіемъ въ Отдѣлъ статистическихъ свѣдѣній семи волостей Канскаго округа, Енисейской губерніи: Урянской, Устьинской, Тильской, Алцырской, Тасъевской, Прбейской и Рыбинской и описаніе Шумейской волости, Минусинскаго округа; шести волостей Красноярскаго округа: Залѣдеевской, Ладѣйской, Погорѣльской, Чистоостровской, Сухобузинской и Кловской; семи волостей Енисейскаго округа: Казачинской, Манлаковской, Бѣльской, Яланской, Алчыферовской, Пичугской и Кежемской.

Положено: благодарить г. Гаупта, а статистическія свѣдѣнія сдать въ статистическій архивъ.

3. Получено отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 4 книги издаваемого имъ журнала: „Аклиматизація“.

4. Отзывъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Болеславъ Казиміровича Кухеля (*), съ препровожденіемъ выписки изъ донесенія ассесора Забайкальскаго Областнаго Правленія г. Чиховича о землетрясеніи, бывшемъ въ Кударинской степи.

Опредѣлено: принять эту записку къ руководству при составленіи статьи о землетрясеніи, бывшемъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области.

5. Письмо члена-сотрудника Петра Андреевича Кельберга, при коемъ онъ представлялъ въ Сибирскій Отдѣлъ журналъ наблюденій надъ ударами землетрясенія, бывшими за Байкаломъ, съ 30 декабря 1861 по 21 мая 1862 года.

При этомъ же письмѣ представленъ имъ журналъ наблюденій надъ землетрясеніемъ въ Селентинскѣ съ 1847 по 1857 г.

Опредѣлено благодарить г. Кельберга, а наблюденія его напечатать въ „Запискахъ“.

6. 4 отношенія члена-сотрудника Сементовскаго, при коихъ препровождены наблюденія надъ землетрясеніемъ, бывшимъ въ Иркутскѣ.

Опредѣлено: благодарить г. Сементовскаго, а сообщенныя имъ наблюденія передать къ руководству при составленіи общей статьи о землетрясеніи.

7. Увѣдомленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о полученіи 900 руб., высланныхъ для передачи г. члену-сотруднику Мааку, на расходы по изданію трудовъ Усурійской экспедиціи.

8. Донесенія: Нижнеудинскаго, Верхотурскаго, Балаганскаго и Киренскаго земскихъ исправниковъ о бывшемъ въ ихъ округахъ землетрясеніи.

9. Донесеніе о томъ же Иркутскаго Земскаго Суда.

(*) Находятся въ настоящее время по дѣламъ службъ за Байкаломъ.

10. Полученъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества одинъ экземпляръ вновь издавнѣй карты Европейской Россіи, съ просьбою оказать содѣйствіе къ распродажѣ этого изданія.

Положено сообщать объ этомъ всѣмъ гг. членамъ Отдѣла и намечать объ изданіи этой карты объявленіе въ мѣстныхъ газетахъ.

11. Отчетъ члена-сотрудника Маака въ остальныхъ 1,657 руб. 75 к., израсходованныхъ имъ на напечатаніе трудовъ Усурійской экспедиціи.

12. Отношеніе попечителя Московскаго учебнаго округа, кониъ проситъ онъ Сибирскій Отдѣлъ оказать вновь учрежденному Московскому музеуму свое содѣйствіе къ собранію этнографическихъ предметовъ различныхъ племенъ Сибири.

Положено: просить содѣйствія въ этомъ дѣлѣ гг. губернаторовъ: Иркутскаго, Якутскаго, Енисейскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Приморскаго.

13. Получено 10 экземпляровъ 2-й книжки „Записокъ“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

14. Отношеніе Якутскаго гражданскаго губернатора, кониъ онъ увѣдомляетъ, что въ Колымскомъ округѣ не было ни одного случая, чтобы находили гдѣ либо трупы допотопныхъ животныхъ, кромѣ одиночныхъ кыльковъ мамонта, а равно и не находили нигдѣ труповъ другихъ звѣрей, замерзшими въ землѣ; Верхоянское же окружное управленіе представило слѣдующіе отвѣты на предложенныя Академіею Наукъ вопросы, составленные по свидѣніямъ, собраннымъ исправляющимъ должность Верхоянскаго исправника:

а) Трупы допотопныхъ животныхъ мамонтовъ бываютъ находимы, но очень рѣдко, такъ что въ теченіи двадцати лѣтъ было найдено таковыхъ до пяти.

б) Трупы мамонтовъ были находимы на берегу Ледовитаго моря (Быковъ мысъ), на морскихъ островахъ: Фадѣевѣ, Котельцонѣ, Ковришкѣ и по рѣчкѣ Ольжо и на мѣстахъ тундристыхъ по восточной сторонѣ Алазейскаго хребта.

в) Справедливость показанія, что есть будто бы мѣста, гдѣ трупы допотопныхъ животныхъ лежатъ въ такомъ множествѣ, что лѣтомъ заражаютъ воздухъ своимъ зловоніемъ, — ничѣмъ не подтверждается.

г) Трупы мамонтовъ были находимы болѣею частию покрыты шерстью и всегда почти поврежденные въ верхней части звѣрами, какъ-то: волками и песцами.

д) Труповъ мамонтовъ по нѣскольку вмѣстѣ въ одинаковой глу-

бнѣ или въ различной находимости не было, а всегда таковыя попадаются по одному.

е) Трупы мамонтовъ всегда были находимы въ стоячемъ положеніи.

ж) Такъ какъ трупы мамонтовъ хотя и бывають находимы, но никогда не выпаываются изъ мерзлѣа, а потому и не было находимо такъ называемое Адамово или Ноево дерево, а также и раковины; но на поверхности острововъ, кои всѣ безлѣсны, бываетъ находимо дерево, которое инородцами называется донотопнымъ.

з) Кромѣ труповъ мамонта, были въ давнія времена находимы трупы, по видимому, быковъ, но очень рѣдко и то только на вышеупомянутыхъ островахъ Ледовитаго моря.

и) Слѣды лѣсовъ, которые бы прежде простирались на сѣверъ, — неизвѣстны, и у сѣверныхъ инородцевъ Верхоянскаго округа относительно этого предмета никакихъ преданій не существуетъ.

і) На краю Ледовитаго моря острововъ оленей и лосей глубоко подъ землею находимо не было и посѣщающіе острова инородцы не раскапываютъ мерзлѣа, а отыскиваютъ кость на поверхности земли случайно.

15. Увѣдомленіе члена-сотрудника Мана о сдѣланномъ распоряженіи на счетъ высылки въ Иркутскъ 800 экземпляровъ трудовъ Усурійской экспедиціи и передачу 200 экземпляровъ на комиссію книгопродавцамъ.

16. Письмо члена-сотрудника Сибирскаго Отдѣла американца Чеза, конитъ увѣдомляетъ оъ, что присланныя къ нему „Записки“ Сибирскаго Отдѣла отосланы имъ, согласно съ желаніемъ Отдѣла, въ Восточное Американское Общество въ Нью-Гевентъ, въ замѣнъ „Записокъ“, полученныхъ отъ этого общества въ Отдѣлъ.

17. Письмо члена-сотрудника Шнейдера, конитъ вровитъ оъ высылку къ нему программу для этнографическихъ описаній.

18. Отношеніе г. Иркутскаго гражданскаго губернатора о сдѣланномъ имъ распоряженіи на счетъ исправленія зданія, занимаемаго Сибирскимъ Отдѣломъ и находящимся при немъ музеемъ.

19. Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы получить 4-й № издаваемого имъ «Bulletin».

20. Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о высылкѣ полнаго экземпляра „Записокъ“ Сибирскаго Отдѣла.

21. Письмо члена-сотрудника Михаила Андреевича Зезина о высылкѣ программы для описаній округовъ.

Положено исполнить просьбу его.

22. Письмо секретаря Общества барона Остенъ-Салена, на имя

правителя дѣлъ, коимъ онъ увѣдомляетъ, что литографированіе карты Восточной Сибири быстро подвигается впередъ и, кромѣ того, проситъ удовлетворить, по возможности, просьбу извѣстнаго этнографа Клемма въ Дрезденѣ, состоящую въ сообщеніи ему свѣдѣній о древностяхъ, хранящихся въ Иркутскомъ музеумѣ.

Определено: исполнить просьбу г. Клемма, на сколько дозволятъ средства Отдѣла.

23. Отзывъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, при коимъ препровождены 3 экземпляра V книжки „Записокъ“ этого Отдѣла.

24. Письмо Иркутскаго гражданскаго губернатора Николая Федоровича Шербатскаго, на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, коимъ онъ увѣдомляетъ о принятіи званія члена Отдѣла и проситъ увѣдомить объ обязанностяхъ дѣйствительнаго члена.

Положено: послать къ г. Шербатскому Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Сибирскаго Отдѣла.

25. Отзывъ начальника Енисейской губерніи, г. генералъ-маіора Замiatина, коимъ благодаритъ онъ за избраніе его въ дѣйствительные члены.

26. Письмо начальника физической экспедиціи, для изслѣдованія о-ва Сахалина и Сѣверной Японіи, г. Шмидта, коимъ онъ проситъ отправить находившагося съ нимъ въ экспедиціи г. Брылкина въ С.-Петербургъ.

Послѣ того правитель дѣлъ Отдѣла прочиталъ гг. членамъ записку о занятіяхъ Отдѣла въ вакаціонное время, слѣдующаго содержанія:

„Сибирскій Отдѣлъ въ вакаціонное время, кромѣ своихъ обычныхъ занятій, благодаря горячему участию къ трудамъ Отдѣла гг. членовъ, успѣлъ составить нѣсколько частныхъ экспедицій, доставившихъ намъ много весьма интересныхъ и разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній. Но особенное вниманіе Отдѣла было обращено на Селенгинскій провалъ, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года. Наши сочлены Абрамъ Ивановичъ Рыбовъ, Петръ Андреевичъ Кельбергъ и Александръ Христіановичъ Фитинговъ приняли на себя трудъ осмотрѣть эту мѣстность. Первый въ топографическомъ, а послѣдніе двое въ геологическомъ отношеніи. Г. Рыбовъ окончилъ уже свои изслѣдованія и представилъ въ Отдѣлъ весьма подробную карту устья р. Селенги, принявъ при томъ всѣ расходы по поѣздкѣ туда на собственный счетъ.

„Г. Кельбергъ отъ 14 августа увѣдомилъ Отдѣлъ, что онъ также окончилъ осмотръ провалившейся Саганской степи. Кромѣ того, представилъ дѣйствія землетрясенія по дорогѣ отъ Селенгинска до Бай-

„сала, собрали нужныя свѣдѣнія отъ жителей деревень, расположенныхъ на этомъ пространствѣ, и въ настоящее время находится въ Селенгинскѣ, гдѣ готовится для Отдѣла подробная статья. Въ письмѣ своемъ на имя правителя дѣлъ, г. Кельбергъ, между прочимъ, сообщаетъ, что, по его наблюденіямъ, главная линия сильнаго сотрясенія шла отъ деревни Дубининой, чрезъ дер. Красный Яръ, Кабанокъ и чрезъ горы на Гусиное озеро и Селенгинскъ, такъ что Посольской и Троицкой монастыри, Верхнеудинскъ и Баргузинъ оставались внѣ этой линіи. Изъ того же письма видно, что оскѣданіе земли отозвалось и на Гусиномъ озерѣ, особенно на сѣверномъ его берегу.

„Г. Фитинговъ, будучи отвлеченъ служебными дѣлами, не могъ отправиться изъ Иркутска для своихъ изслѣдованій ранѣе 25 сентября.

„Николай Васильевичъ Ушаровъ, командированный Отдѣломъ для собранія въ Иркутской губерніи статистико-этнографическихъ свѣдѣній представилъ въ Отдѣлъ весьма интересную статью о своемъ путешествіи. Послѣ того онъ отправился, для своихъ изысканій, на промышленномъ суднѣ чрезъ Байкаль къ устью р. Селенги, гдѣ производится ловля омулей, и на дняхъ возвратился въ Иркутскъ. Онъ общалъ намъ въ непродолжительномъ времени сообщить результаты своихъ изслѣдованій.

„Находявшійся въ физической экспедиціи на островѣ Сахалинѣ г. Брылкинъ и исключительно занимавшійся тамъ изученіемъ быта и языка Аиновъ, въ половинѣ августа возвратился въ Иркутскъ и въ началѣ сентября отправился въ С.-Петербургъ, какъ по своимъ дѣламъ, такъ и для окончательной разработки собранныхъ имъ въ двухъ-годичное пребываніе на Сахалинѣ этнографическихъ и другихъ матеріаловъ.

„Разработку эту г. Брылкинъ долженъ окончить въ теченіи года. Трудъ его, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на отдѣльное изданіе, предположено напечатать въ „Запискахъ“ Отдѣла. Г. Брылкинъ, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ краткій отчетъ о своемъ путешествіи и нѣсколько предметовъ для этнографическаго музея.

„Членъ-сотрудникъ Иннокентій Александровичъ Лопатинъ осмотрѣлъ мѣсторожденіе каменнаго угля на берегахъ р. Аргуня и о результатахъ своихъ наблюденій представилъ въ Отдѣлъ подробный отчетъ.

„Дѣйствительный членъ Василій Васильевичъ Гауптъ въ теченіи дѣла посѣтилъ Канскій, Красноярскій, Ачинскій и Енисейскій округа, гдѣ собралъ подробныя статистическія свѣдѣнія.

„Членъ-сотрудникъ Николай Ивановичъ Поповъ посѣтилъ Тункин-

Отдѣлъ I.

4

„скій край и представить въ Отдѣлъ описаніе Нижовской пустыни и „Туранскихъ минеральныхъ водъ“.

Положено: благодарить гг. членовъ за эти важныя услуги Обществу.

Послѣ того правитель дѣлъ продолжалъ свой докладъ.

Членъ-сотрудникъ Маакъ занимается разработкою матеріаловъ, собранныхъ въ 1855 году Вилуйскою экспедиціею.

Художникъ Смирновъ, по заказу Отдѣла, представилъ 8 рисунковъ, хранящихся въ нашемъ музеумѣ, могильнымъ остаткамъ аборигеновъ.

Членъ-сотрудникъ протоіерей Стуковъ, хорошо знакомый съ монгольскимъ языкомъ, занимается описаніемъ Будійскихъ божествъ, хранящихся въ этнографическомъ музеумѣ.

Переводчикъ маньчжурскаго языка г. Асламовъ, по просьбѣ Отдѣла, приступилъ къ приведенію въ порядокъ и составленію каталога маньчжурско-китайской бібліотеки Отдѣла.

Кромѣ вышеупомянутыхъ статей, поступили въ Отдѣлъ въ ваканціонное время слѣдующія статьи:

1. Отъ члена-сотрудника Кельберга описаніе изобрѣтеннаго имъ инструмента для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія, и

2. Отъ члена Отдѣла Гаупта о колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ.

Кромѣ того, въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти одного изъ главныхъ дѣателей Отдѣла, покойнаго правителя дѣлъ нашего учрежденія, И. С. Сельскаго, дѣйствительный членъ Николай Ивановичъ Кашинъ собралъ все, что касается до его ученой и служебной дѣятельностей, и представилъ въ Отдѣлъ біографію этого труженика науки.

По прочтеніи этой записки, Н. И. Кашинъ прочелъ біографію И. С. Сельскаго.

Кромѣ того, были прочтены еще двѣ статьи: 1) Этнографическій очеркъ объ усурійскихъ ходзенахъ, члена-сотрудника Брыкина, 2) О Кударинскомъ провалѣ, г. Чиховича.

Въ заключеніе были выбраны въ члены слѣдующія лица: въ дѣйствительные члены: Евгений Михайловичъ Жуковский, Николай Федоровичъ Щербатскій, Павелъ Николаевичъ Замятинъ; въ члены-сотрудники: Александръ Семеновичъ Полонскій, Апполовъ Давыдовичъ Лохвицкій, Василій Дмитріевичъ Карповъ, Абрамъ Ивановичъ Рябовъ, Евгений Алексѣевичъ Симоновъ, Оскаръ Федоровичъ Рейнъ, Отто Павловичъ Штокмортъ, Отто Степановичъ Гржибовскій, Николай Карловичъ Критъ, Евгений Вильгельмовичъ Пфаффиусъ, Альфонсъ Леоновичъ Ша-

лавскій, Михаилъ Кирилловичъ Степковъ, Петръ Александровичъ Сиверсъ, Никоксѣй Семеновичъ Боголюбскій, Александръ Дмитріевичъ Брылкинъ, Федоръ Николаевичъ Волковъ, Порфирій Александровичъ Веретенниковъ, Николай Ивановичъ Цоповъ, Николай Васильевичъ Ушаровъ, Михаилъ Прокофьевичъ Шестуновъ, Николай Михайловичъ Павлиновъ, Алексѣй Михайловичъ Асламовъ, Викторъ Кастановичъ Сальмоновичъ, Дмитрій Алексѣевичъ Малинъ, Николай Семеновичъ Шукня, протоіерей Константинъ Стуковъ, священникъ Николай Поповъ, священникъ Степанъ Поповъ, священникъ Владиміръ Верацагинъ, священникъ Яковъ Добротинъ, протоіерей Григорій Дьяконовъ; въ члены-соребнователи: Алексѣй Кузьмичъ Веретенниковъ.

Опредѣлено: послать въ Общество списокъ лицъ, избранныхъ въ члены, съ покорѣйшею просьбою объ утвержденіи ихъ въ этихъ званіяхъ и о высылкѣ дипломовъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

11 ОКТЯБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдательствующаго А. И. Артемьева, присутствовали дѣйствительные члены: П. И. Небольсинъ, Н. И. Второвъ, С. А. Идаровъ, Н. И. Цыловъ, Гославскій, Раевъ, И. В. Вернадскій, П. П. Нейдгардъ, С. Н. Шукинъ, В. В. Звѣринскій, К. Н. Лебедевъ, В. И. Межовъ, Ф. А. Вольфъ, Ф. А. Подгурскій, В. И. Вешняковъ, С. П. Щепкинъ, И. И. Вильсонъ, Ф. Г. Тернеръ, Ватсонъ, А. Ф. Штапельбергъ и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушенъ. Всего 22 члена и нѣсколько посѣтителей.

1. Доложено Отдѣленію, что изъ Совѣта Общества поступили на разсмотрѣніе слѣдующія статьи: 1) Проскуровскаго уѣзда, села Гладокъ, священника М. Орловскаго: „историко-статистическое описаніе и. Межибожа“. 2) Его же описаніе мѣстечка Армолинцевъ. 3) Его же описаніе г. Брацлава. 4) Члена-сотрудника И. Лисицына: „историческое описаніе загородной тобольской Преображенской церкви“. 5) Члена-сотрудника А. Зашука: „Бессарабскіе монастыри“. 6) Члена-сотрудника Бобровскаго: „Бѣловѣжская пуща и бѣловѣжскій зубръ“. 7) Члена-сотрудника П. Воронова: „Овцеводство Вологодской губерніи“. 8) Члена-сотрудника Дыминскаго: „О цѣнахъ на хлѣбъ въ Ямпольскомъ уѣздѣ съ 1845 по 1862 годъ“. 9) Отъ статистическаго отдѣленія Департамента Генеральнаго Штаба, подполковника Витковскаго: „О пространствѣ Подольской губерніи и объемѣ земель различныхъ наименованій“. 10) Д. ч. Н. Абрамова: „Г. Усть-Каменогорскъ въ 1861 г.“. *Опредѣлено:* №№ 1—5 передать въ редакцію Географическаго Словаря, В. В. Звѣринскому; статью г. Зашука (№ 6) препроводить на усмотрѣніе редактора „Записокъ“ А. Н. Бекетова; статью г. Воронова (№ 7) просить разсмотрѣть д. ч. С. П. Щепкина; № 8 (о цѣнахъ въ Ямпольскомъ у.) передать въ Политико-Экономическій Комитетъ, В. П. Безобразову. № 9 (о простран-

ствѣ Подольской губерніи) поручить разсмотрѣть д. ч. А. Б. Бушену, а № 10 (г. Усть-Каменогорскъ) д. ч. С. Н. Шукину.

II. Доклано, что списокъ сочиненій, допущенныхъ Отдѣленіемъ къ конкурсу на Константиновскую медаль, оказался неполнымъ и потому *Определено*: включить въ этотъ списокъ еще военно-статистическія обзорѣи Смоленской и Курляндской губерній, карту населенности Россіи г. Шуберскаго, статистическое обзорѣіе бѣломорскаго рыболовства (Данилевскаго), статистическое обзорѣіе лѣсовъ Фохта и поручить Комисіи для разсмотрѣнія этихъ сочиненій, опредѣлять окончательно выборъ трудовъ, могущихъ быть допущенными къ конкурсу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комисіи усилена еще тремя членами: М. В. Вервандонитъ, П. И. Небоксинитъ и А. Ф. Раскина.

III. Доклано отзывы гг. членовъ и другихъ лицъ на проектъ общаго переписи въ г. С.-Петербургѣ, составленный особымъ, для сей дѣли назначенною, Комисіею, и зарученный въ число 150 экземпляровъ. На 140 разошедшихъ запросовъ получены (кроѣ многихъ изъясненій въ готовности принять участіе въ этомъ дѣлѣ) письменные отзывы отъ гг. Н. С. Шукіна, Гославскаго, Маннесса, Лебедева, Нейдгардта, Тернера, Веселовскаго, Второва и Цылова. По выслушаніи этихъ отзывовъ, Отдѣленіе опредѣлило приступить къ обсужденію, во-1-хъ, общаго началъ переписи и, во-2-хъ, отдѣльныхъ параграфовъ проекта. Въдѣствіе баллотировки, большинствомъ 14 голосовъ противъ 5, общій планъ переписи утвержденъ согласно проекту Комисіи. За тѣмъ утверждены всѣ параграфы, кроѣ 7, который исключенъ совѣтъ и дѣйственъ въ редакціи §§ 3, 6, 11 (по новому проекту 10), 13 (по нов. 12), 18 (по новому 17), 21 (по нов. 20), 22 (по нов. 21), 25 (по нов. 24) и 31 (по нов. 30). *Определено*: Измѣненный, согласно мнѣію Отдѣленія, проектъ препроводить въ Совѣтъ Общества съ просьбою, во-1-хъ, снабдиться изысканіемъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія переписи, и во-2-хъ, снестись съ тѣми лицами и вѣдомствами, которыхъ согласіе и участіе необходимо или полезно для приведенія въ исполненіе столь полезнаго дѣла.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 ноября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанова, присутствовали: д. чл. А. И. Артемьевъ, И. И. Вильсонъ, Ф. А. Вольфъ, Н. И. Второвъ, Ю. А. Гагемейстеръ, Я. Д. Граховъ, В. В. Звѣриновскій, И. П. Корниловъ, К. Н. Лебедевъ, М. Ф. Лебединъ, С. С. Лешкаровъ, Г. П. Небожницъ, П. П. Нейдгардтъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Ф. А. Подгурскій, Ю. С. Рехневскій, В. К. Ржевскій, Н. С. Шукшъ, Г. Г. Эркертъ, члены-оотрудники О. К. Ватсонъ и А. У. Махилъ-Макиевичъ; секретарь Общества В. П. Безобразовъ и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушнъ. Всего 24 члена и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

I. Доложенъ и утвержденъ журналъ послѣдняго засѣданія, бывшаго 11 октября.

II. Доложено, что въ Отдѣленіе поступили на разсмотрѣніе слѣдующія статьи: 1) Историко-статистическое описаніе уѣзднаго города Прескурова, священника М. Орловскаго. 2) Климатическія свѣдѣнія о селѣ Крицы, Лужскаго уѣзда, священника Никифора Верольскаго и 3) Краткія замѣтки объ Антау. *Опредѣлено*: первую статью передать д. чл. Звѣринокому для редакціи Географическаго Словаря, вторую передать въ архивъ, а третью препроводить д. чл. П. П. Семенову на разсмотрѣніе.

III. Доложенъ отзывъ д. чл. Н. С. Шукшина о разсмотрѣнныхъ имъ двухъ статьяхъ: 1) о частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейской губерніи, В. Н. Ляткина и 2) г. Курганъ, Н. Абрамова. *Опредѣлено*: согласно мнѣнію рецензента, препроводить обѣ статьи въ редакцію „Записокъ“ для напечатанія, если редація найдетъ возможнымъ и удобнымъ такъ какъ въ особенности первая статья требуетъ большихъ исправленій.

IV. Доложено, что Отдѣленіе ежегодно имѣетъ право присуждать одну золотую и неопредѣленное число серебряныхъ и бронзовыхъ медалей (послѣднія преимущественно за доставленіе въ Общество разныхъ свѣдѣній и статей) и что, по порядку присужденія этихъ медалей, слѣдуетъ избрать Комисію для разсмотрѣнія трудовъ, могущихъ быть допущенными къ конкурсу. *Опредѣлено*: Комисію составить изъ избранныхъ, по большинству голосовъ, трехъ членовъ Отдѣленія: К. Н. Лебедева, Ф. А.

Пензурскаго и П. П. Нейдгардта и просить ихъ о доставленіи отзыва къ ближайшему собранію Отдѣленія.

V. Доложена выписка изъ журнала Совѣта отъ 31 октября § 3 на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, о снаряженіи Обществомъ статистико-этнографической экспедиціи въ западный край Россіи. Имѣя въ виду, что подробный планъ экспедиціи и необходимыя инструкціи должны быть обсуждены въ присутствіи тѣхъ лицъ, которыя окончательно примутъ на себя обязанности членовъ экспедиціи и выборъ которыхъ предоставляетъ преимущественно предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ Статистики и Этнографіи, предсѣдатель Отдѣленія обратился къ Отдѣленію съ просьбою, указать на тѣ условія, которыя Отдѣленіе считаетъ необходимыми для участвующихъ въ экспедиціи. Вслѣдствіе этого приглашенія Отдѣленіе высказало мнѣніе, что при выборѣ лицъ въ экспедицію, въ интересахъ статистической части, включая сюда и свѣдѣнія религіозныя, удовлетворяющіяся тѣми же источниками и тѣми же статистическими приемами, которыми удовлетворяются свѣдѣнія о племенахъ, сословіяхъ, занятіяхъ, экономическомъ состояніи края и пр., слѣдовало бы имѣть въ виду слѣдующія условія:

1. Необходимо всю статистическую часть экспедиціи вѣрить главнымъ образомъ одному лицу, которое могло бы направлять дѣйствія остальныхъ членовъ экспедиціи и тщательно наблюдать за единообразіемъ употребляемыхъ приемовъ и методовъ, такъ какъ отъ этого зависитъ смыслъ общихъ выводовъ и слѣдовательно и достоинство результатовъ экспедиціи. Для этого было бы полезно статистику экспедиціи предоставить выборъ помощниковъ.

2. Начальникъ статистической части экспедиціи долженъ быть непременно специалистъ не только въ отношеніи теоретическомъ, но и преимущественно въ отношеніи практическомъ, т. е. быть хорошо знакомымъ съ мѣстными статистическими источниками, ихъ механизмомъ и критикой получаемыхъ данныхъ. Это въ особенности важно потому, что никакая экспедиція не можетъ быть въ состояніи пересчитать на дѣлѣ 11 милліоновъ населенія и что, слѣдовательно, по необходимости работа членовъ экспедиціи должна ограничиться не менѣе трудною и мешкотной работою собиранія и повѣрки на мѣстѣ уже готовыхъ цифръ по волостямъ, кварталамъ, сѣнамъ, приходамъ и пр. и что, слѣдовательно, весь успѣхъ дѣла будетъ зависетьъ отъ точнаго пониманія этихъ источниковъ и умѣнія съ ними обращаться.

3. По поводу сдѣланнаго нѣкоторыми членами замѣчанія о пользѣ назначенія въ экспедицію исключительно лицъ, проживающихъ въ западномъ край, Отдѣленіе нашло, что, при ограниченномъ составѣ экспеди-

цій, такая цѣль гораздо удобнѣе можетъ быть достигнута исходомъ состояніемъ экспедицій содѣйствія губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и въ особенности секретарей, часто обязжающихъ свои губерніи и хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями. Такимъ образомъ, члены экспедицій во всякой губерніи могли бы находить хорошихъ помощниковъ, между тѣмъ какъ, при ограниченномъ составѣ экспедицій, назначеніе лицъ, знающихъ только часть изслѣдуемаго края, который представляетъ огромныя противоположности какъ въ этнографическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, было бы совершенно бесполезнымъ для успѣха экспедицій въ другихъ частяхъ.

Кромѣ того, нѣкоторые члены Отдѣленія указали на бывшій примѣръ статистическихъ экспедицій, отправленныхъ въ разныя губерніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и давшихъ весьма интересныя результаты и упомянули о необходимости, при снаряженіи экспедицій Обществомъ, воспользоваться опытомъ этихъ бывшихъ примѣровъ и запасомъ данныхъ о западномъ краѣ, накопившимся въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, какъ напр. списками всѣхъ населенныхъ мѣстностей, распредѣленіемъ административныхъ единицъ и пр., и пр.

VI. Доложено, что обязанность заготовленія чтеній для общихъ собраний Общества 6 марта и 8 мая лежитъ на Отдѣленіи и потому г. председательствующій обратился къ гг. членамъ съ вызовомъ желающихъ принять на себя чтенія въ этихъ двухъ собраніяхъ. Въ ожиданіи отзыва другихъ членовъ, секретарь Отдѣленія А. Б. Бушенъ изъяснилъ готовность приготовить для мартовскаго собранія статью о „Статистикѣ сословій по даннымъ X ревизіи и собраннымъ въ томъ же году свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета“. Присутствовавшій въ Отдѣленіи г. Джуричъ изъяснилъ готовность прочесть въ ближайшемъ собраніи Отдѣленія статью „о желѣзной дорогѣ и торговлѣ въ южной Россіи“.

VII. Предложено Отдѣленію назначить кандидата для избранія въ почетные члены и избрать нѣсколько иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ. Кандидатомъ, по предложенію г. председательствующаго, назначенъ председатель Парискаго Статистическаго Общества и извѣстный экономистъ *Мишель Шевалье*. Избраны въ члены-корреспонденты: директоръ Французскаго Статистическаго бюро А. Легуа, директоръ Бельгійскаго Статистическаго бюро К. Гейшлингъ и завѣдывающій дѣлами Австрійской Статистической Дирекціи докторъ Фиккертъ (бывшій секретарь третьяго Вѣнскаго международнаго конгресса). *Опредѣлено*: просить Совѣтъ о предложеніи г. Шевалье въ годовомъ собраніи Общества и о высылкѣ дилкомовъ тремъ избраннымъ членамъ-корреспондентамъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

24 Октября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Н. В. Калачова, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, О. К. Ватсонъ, Ѳ. А. Вольфъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, Н. П. Лыжнинъ, В. И. Межовъ, П. А. Мулловъ, П. И. Небольсинъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, П. И. Саввантовъ, В. В. Стасовъ, А. А. Татарниковъ, А. Н. Труворовъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, г. фонъ-Эриертъ и секретарь отдѣленія Ѳ. Л. Барыковъ.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. Предъявлена Отдѣленію доставленная членомъ-сотрудникомъ П. Н. Рыбниковымъ статья: „Сборникъ корельскихъ словъ (Олоонецкой губерніи) до буквы К“. Определено: поручить П. И. Саввантову рассмотреть этотъ трудъ и представить о немъ свое мнѣніе.

III. Читаны двѣ статьи члена-сотрудника М. К. Бабаджанова: 1) О Нарынъ-Пескахъ во внутренней Киргизской ордѣ, съ присланными образцами сыпучаго песка и попадающихъ въ немъ камней и иждныхъ наконечниковъ стрѣлъ, и 2) описаніе каменной бабы, найденной во внутренней ордѣ, близъ песковъ Джангызъ-Чагыхъ, недалеко отъ ставки при Нарынъ-Пескахъ. *Опредѣлено*: означенныя статьи имѣть въ виду редакторамъ „Этнографическаго Сборника“ для помѣщенія ихъ въ немъ, по ихъ усмотрѣнію; присланные предметы передать, при описи, въ музей и войти въ сношеніе съ г. Бабаджановымъ относительно возможности доставить каменную бабу въ Общество, а также просить его о сообщеніи упоминаемыхъ имъ иждень и монетъ, которыя ноются у Киргизовъ при постелѣ больного.

IV. Рассмотрѣны замѣчанія особой Комисіи Императорской Академіи Наукъ на представленную Отдѣленіемъ программу для составленія кар-

нанной книжки для любителей этнографіи ииородцевъ. *Опредѣлено:* просить гг. членовъ, составлявшихъ программу сообразить ее съ замѣчаніями Академіи и установить окончательную редакцію программы.

V. Разсуждаемо было о подробномъ описаніи этнографическаго музея и объ указаніи, согласно предложенію, сдѣланному В. В. Стасовымъ, тѣхъ предметовъ, которыми желательно было бы дополнить его изъ разныхъ мѣстностей. Трудъ этотъ изъявили согласіе принять на себя: Н. В. Калачовъ, В. В. Стасовъ, Н. С. Щукинъ, О. К. Ватсонъ и Л. А. Радловъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

12. ноября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Н. В. Калачова, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. М. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, О. К. Ватсонъ, Ф. А. Вольфъ, А. Ф. Гильфердингъ, И. П. Коряковъ, П. С. Лутковский, Н. П. Лыжичъ, А. І. Махвицъ-Мацковичъ, В. И. Межовъ, Ф. А. Подгурскій, Г. Н. Потанинъ, А. Ф. Радловъ, П. И. Саввантовъ, В. В. Стасовъ, А. Н. Труворовъ, А. С. и Г. С. Фирковичи, В. Я. Фуксъ, Н. С. Шуккинъ и секретарь Отдѣленія Ф. Л. Барыковъ.

I. По прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, Отдѣленіе обратилось къ обсужденію трудовъ, признанныхъ назначенной для сего Комиссіей заслуживающими медалей Константиновской, накой золотой и серебряныхъ. Рецензіи, составленныя объ этихъ трудахъ И. М. Срезневскимъ, А. Ф. Гильфердингомъ, П. И. Саввантовымъ и А. Н. Пышнымъ были одобрены, но при этомъ высказаны нѣкоторые замѣчанія, относительно отзывовъ рецензентовъ о главномъ изъ разсмотрѣнныхъ ими трудовъ „Толковомъ словарѣ живаго велико-русскаго языка“ В. И. Даля; почему Отдѣленіе опредѣлило, составить отзывъ объ этомъ трудѣ согласно означеннымъ замѣчаніямъ, представить въ Совѣтъ Общества о присужденіи имъ медалей: Константиновской — В. И. Далею, накой золотой — Г. Безсонову, серебряныхъ — С. К. Бабажанову и В. И. Межову, и бронзовой (по предложенію В. П. Безобразова) крестьянину Голышову.

II. Предсѣдательствующій сообщалъ о заявленномъ ему нѣкоторыми членами Общества желаніи, чтобы изданіе „Этнографическаго Сборника“ было прекращено въ томъ вниманіи, что это изданіе отвлекаетъ членовъ Отдѣленія отъ принятія дѣятельнаго участія въ „Запискахъ“ Общества. Отдѣленіе, имѣя въ виду опредѣленіе Совѣта 20-го февраля 1861 года

которымъ разрѣшено изданіе Сборника этнографическихъ матеріаловъ на томъ основаніи, что нѣкоторые изъ нихъ, по спеціальности своей, не представляютъ особеннаго интереса для большинства читателей, — единогласно признало необходимымъ продолженіе этого изданія, какъ единственнаго у насъ органа этнографической науки, тѣмъ болѣе, что сочувствіе къ нему публики достаточно выразилось распродажею всѣхъ экземпляровъ послѣдняго (V-го) выпуска „Этнографическаго Сборника“ немедленно послѣ изданія его въ свѣтъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы на будущее время въ составъ „Этнографическаго Сборника“ не были включаемы статьи, уже помѣщенные въ „Запискахъ“, такъ какъ опытъ доказалъ, что чрезъ это увеличиваются издержки по изданію Сборника, а слѣдовательно и цѣна отдѣльныхъ выпусковъ. Объ этомъ отзывѣ положено довести до свѣдѣнія Совѣта. За сими, по просьбѣ Отдѣленія, согласились принять на себя редакцію шестаго выпуска Сборника Н. В. Калачовъ и В. В. Стасовъ, при содѣйствіи А. Н. Труворова.

III. Читано В. В. Стасовымъ мнѣніе Комисіи, назначенной для описанія этнографическаго музея, о необходимости распространить его настоящее помѣщеніе для надлежащаго расположенія какъ предметовъ, уже имѣющихся въ немъ, такъ и тѣхъ, которые постоянно поступаютъ вновь. Съ этою цѣлью Комисія полагала бы изъ нынѣшняго состава музея предметы, имѣющіе по преимуществу археологическое значеніе, помѣстить временно въ Археологическую Комисію, съ которой Запы Географическаго Общества непосредственно соединены тѣсноя истинницей (на что и имѣется уже согласіе г. предсѣдателя этой Комисіи), на мѣстахъ же, занимаемыхъ витринами съ археологическими предметами, поставить новые шкапы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе удобнаго размѣщенія предметовъ, передѣлать старый шкафъ. Отдѣленіе, вполне одобряя это мнѣніе, опредѣлило представить его Совѣту Общества.

IV. По предложенію В. П. Безобразова, признано полезнымъ обратиться съ просьбою къ провинціальнымъ фотографамъ о сообщеніи фотографическихъ снимковъ типическихъ лицъ и костюмовъ.

V. Читанъ П. И. Саввантовымъ отзывъ его о статьѣ П. Н. Рыбникова: „Сборникъ корельскихъ словъ (Олонецкой губерніи)“. Отдѣленіе, соглашаясь съ высказанными въ отзывѣ замѣчаніями, положило сообщить ихъ г. Рыбникову.

VI. Предъявлены Отдѣленію статьи: отъ чл.-сотр. Зырянова продолженіе его сборника народныхъ пѣсень въ Шадринскомъ уѣздѣ; отъ И. Н. Корнилова — описаніе города Пудожа Олонецкой губерніи, составленное приходскимъ учителемъ Рождественскимъ; отъ П. А. Мул-

лова: „Опытъ изысканія причинъ болѣзни проказы въ Средне-Видлюйскомъ улуѣ Видлюйскаго округа“, Олекминскаго окружнаго врача Проскурякова; отъ Н. А. Худякова — изданныя имъ „Великорусскія загадки и великорусскія сказки“ (вып. 2 и 3). *Определено*: статьи имѣть въ виду при изданіи VI-го выпуска „Этнографическаго Сборника“, передавъ предварительно статью г. Проскурякова на разсмотрѣніе Н. С. Щукина, а книги, полученныя отъ г. Худякова, сдать въ бібліотеку Общества.

VII. Предложены въ члены-сотрудники Н. А. Худяковъ и г. Брылкинъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

23 НОЯБРЯ 1862 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Этнографіи — Н. В. Калачовъ, Статистики — Е. И. Ламанскій, Физической Географіи — Ц. П. Семеновъ, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи С. С. Рехневскій, члены Совѣта: А. Г. Тройницкій, А. К. Гирсъ, А. И. Левшинъ, Г. П. Гельмерсенъ, Н. П. Игнатьевъ, А. И. Бутовскій, секретарь Общества В. П. Безобразовъ.

1. Доложено о согласіи *К. Н. Бестужева-Рюмина*, который при этомъ и былъ лично представленъ секретаремъ гг. членамъ Совѣта, принять на себя редакцію „Записокъ“ Общества, предложенную ему Совѣтомъ, согласно съ заключеніемъ Редакціоннаго Комитета.

Опредѣлено: 1) Назначить *К. Н. Бестужева-Рюмина* редакторомъ „Записокъ“, на условіяхъ, опредѣленныхъ для этого изданія Совѣтомъ 5 ноября 1860 г.

2) Согласно съ предложеніемъ В. П. Безобразова, возложить редакцію и отвѣтственность по отдѣлу „Записокъ“ о дѣйствіяхъ Общества на секретаря.

2. Доложены и переданы къ исполненію въ Политико-Экономическій Комитетъ бумаги, поступившія по дѣламъ Комитета отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Доложено: о результатахъ соображеній г. вице-предсѣдателя Общества, предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ Статистики и Этнографіи и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Совѣта относительно снаряженія этнографической экспедиціи въ западныя губерніи и избранія членовъ экспедиціи, согласно журналу прошедшаго засѣданія Совѣта.

Послѣ подробнаго обсужденія этого предмета, Совѣтъ положилъ:

1) Согласно съ плану экспедиціи, утвержденному Совѣтомъ (см. журналъ Совѣта 28 октября 1862 г.), специально этнографическую часть экспедиціи, т. е. изслѣдованія преимущественно племенныхъ отношеній во всемъ пространствѣ западнаго края, возложить на д. чл. Общества А. Ф. Гильфердинга, а изслѣдованіе народнаго быта по отношеніямъ религіознымъ на д. чл. М. О. Козловича и назначить каждому изъ нихъ въ безотчетное распоряженіе на путевые расходы, въ теченіе всего срока (годоваго) экспедиціи отъ 2,500 до 3,000 р. (изъ 10,000 ассигнованныхъ на экспедицію изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія), по ближайшему соображенію и соглашенію съ этими лицами.

2) Согласно предположенію члена Совѣта А. Г. Троицкаго, пригласить къ статистическимъ изслѣдованіямъ по экспедиціи 4 лицъ изъ Центрального Статистическаго Комитета, спеціально знакомыхъ съ механизмомъ статистическихъ работъ, по выбору самаго Комитета, возложивъ при томъ на одного изъ этихъ лицъ главное наблюденіе за ходомъ работъ остальныхъ трехъ, между которыми будетъ раздѣлять весь край; какъ по этому предмету, такъ и вообще относительно устройства статистической части экспедиціи войти въ сношеніе съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, кою и просить при этомъ о зависящемъ съ его стороны содѣйствіи настоящему предпріятію Общества; одному изъ означенныхъ 4 лицъ, на котораго будетъ возложено общее наблюденіе и распоряженіе статистическими работами, назначить въ безотчетное распоряженіе на путевые расходы на весь годовой срокъ экспедиціи 2,000 р., а остальнымъ тремъ по 1,000 р. каждому.

3) Озаботиться прискачаніемъ источниковъ къ пополненію 1,000 р., могущихъ недоставать по сдѣланному выше разсчету относительно распределенія 10,000 р., ассигнованныхъ, по Высочайшему повелѣнію, на экспедицію изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4) Изслѣдованіе хозяйственныхъ отношеній быта въ западномъ крайѣ, согласно плану экспедиціи, утвержденному Совѣтомъ, возложить на упомянутого выше начальника статистическаго отдѣла экспедиціи, обязаннаго, по роду своихъ занятій, переѣзжать съ одного мѣста на другое для наблюденія за ходомъ работъ трехъ младшихъ членовъ статистическаго отдѣла экспедиціи.

5) Сдѣлать сношеніе съ начальниками тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ состоятъ на службѣ всѣ означенныя лица, и просить о сохраненіи на время экспедиціи получаемыхъ ими окладовъ содержанія.

6) Предложить всѣмъ старшимъ членамъ экспедиціи, составить программу для своихъ изслѣдованій и предложить предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики подвергнуть эти программы

обсужденію въ Отдѣленіяхъ, съ участіемъ самихъ составителей программы и потомъ представить въ Совѣтъ на утвержденіе.

7) Присоединить, при открытіи какихъ либо источниковъ къ увеличенію денежныхъ способовъ экспедицій, къ составу ея П. К. Шебальскаго, для нѣкоторыхъ историческихъ изслѣдованій въ западномъ краѣ, согласно съ планомъ его, сообщеннымъ Совѣту. Эти изслѣдованія, могущія сосредоточиться преимущественно въ городахъ, быта которыхъ могутъ не коснуться этнографическія и статистическія изысканія назначенныхъ уже членовъ экспедицій, послужили бы весьма важнымъ и любопытнымъ дополненіемъ къ ихъ работамъ, и Совѣтъ долженъ будетъ отказаться отъ этихъ изслѣдованій лишь по недостатку суммы, ассигнованной на расходы экспедицій, о чемъ и сообщить г. управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

8) Благодарить д. чл. Н. И. Костомарова за сообщеніе мыслей его о снаряженіи историко-этнографическихъ экспедицій въ Россіи вообще и въ южной Руси въ особенности и имѣть планъ, — начертанный Н. И. Костомаровымъ и не входящій, по своему объему, въ планъ этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, нынѣ снаряжаемой, — въ виду для осуществленія его на будущее время или нынѣ же при увеличеніи денежныхъ способовъ Общества. При сужденіяхъ Совѣта по снаряженію экспедицій доложенъ журналъ Отдѣленія Статистики 10 ноября по этому предмету. Отдѣленіе выражаетъ свои мысли относительно устройства статистическаго отдѣленія экспедицій, въ сущности согласныя съ нынѣ принятымъ въ Совѣтѣ планомъ.

4. Доложенъ журналъ Отдѣленія Этнографіи 12 ноября 1862 г., и между прочимъ слѣдующее:

„Читано В. В. Стасовымъ мнѣніе Коммисіи, назначенной для описанія этнографическаго музея, о необходимости распространить его настоящее помѣщеніе для надлежащаго расположенія какъ предметовъ, уже имѣющихся въ немъ, такъ и тѣхъ, которые поступаютъ вновь. Съ этою дѣлюю Коммисія полагала бы изъ нынѣшняго состава музея предметы, имѣющіе по преимуществу археологическое значеніе, помѣстить временно въ Археологическую Коммисію, съ которой залы Географическаго Общества непосредственно соединены теплою дѣйствицей (на что имѣется уже согласіе г. председателя этой Коммисіи), на мѣстахъ же, занимаемыхъ витринами съ археологическими предметами, поставить новые шкапы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе удобнаго размѣщенія предметовъ, передѣлать старый шкафъ. Отдѣленіе, вполнѣ одобряя это мнѣніе, опредѣляло представить его Совѣту Общества.“

При этомъ секретарь Общества, съ своей стороны, также обратилъ

вниманіе Совѣта на возрастающее въ Обществѣ количество приношеній и предметовъ для этнографическаго музея, вынуждающее безотлагательно озаботиться устройствомъ помѣщенія для него, приведеніемъ собранныхъ коллекцій въ систематическій порядокъ и, наконецъ, болѣе точныя разграниченіемъ предметовъ народнаго быта, изображающихъ типическія племенные особенности и потому 'долженствующихъ входить въ составъ этнографическаго музея, отъ предметовъ безразличныхъ въ этомъ отношеніи и между тѣмъ въ большихъ массахъ присылаемыхъ въ Общество отъ разныхъ лицъ и учреждений, какъ напр.: домашняя утварь, безразлично употребляемая всѣми племенами Россіи (кадки), селѣско-хозяйственныя орудія, древесныя произведенія, деготь, уголь и проч., нѣтъ въ изобиліи доставленныя въ Общество безъ всякой для него пользы.

Опредѣлено:

1) Сдѣлать распоряженіе о немедленной передѣлкѣ шкаповъ и витринъ этнографическаго музея Общества и замѣщеніи старыхъ новыми, болѣе соответствующими своему назначенію, и потому просить гг. членовъ Отдѣленія Этнографіи, занимающихся этииъ предметомъ, сдѣлать свои указанія Канцеляріи Общества, которая обязана будетъ произвести всѣ нужныя передѣлки, не выходя изъ суммы, какая будетъ назначена по этой статьѣ въ смѣтѣ 1863 г. За тѣмъ, до окончанія этииъ работъ, приостановиться обсужденіемъ вопроса, о перенесеніи части коллекцій Общества въ другое помѣщеніе, тѣмъ болѣе, что весьма было бы трудно различить нѣкоторые предметы чисто археологическаго характера отъ этнографическихъ, а до окончательнаго приведенія всѣхъ коллекцій въ строгій систематическій порядокъ, съ составленіемъ цѣльнаго имъ каталога, и едва ли возможно.

2) Пригласить Отдѣленіе Этнографіи къ скорѣйшему составленію программы предметовъ, относящихся къ этнографическому музею, для раздѣлыванія ея во всеобщее свѣдѣніе и для руководства жертвователей въ пользу Общества.

3) Войти въ сношеніе съ правленіемъ въ исполненіе мнѣн. объ учрежденіи самостоятельнаго этнографическаго музея, уже давно занимающей Императорской Русской Географическое Общество, удостоившей въ 1858 г. одобренія Августѣйшаго Велѣнія Общества и одобреній тогдаш. до. балбо. Императорскаго общества.

4. 5. Докладъ Секретаремъ Общества о найденныхъ въ конторѣ секретаря, переданныхъ ему исправляющимъ должность секретаря Общества барономъ Остенъ-Сакеномъ, а послѣднему бывшій секретаремъ Обще-

ства О. Г. Тернеромъ и неизвѣстно кому принадлежащихъ, посылъ всѣхъ сдѣланныхъ розысковъ, 2 руб. сер.

Определено: причислить означенныя 2 р. сер. къ приходу Общества, впредь до отысканія лица, которому они принадлежать.

6. Согласно предположенію Отдѣленія Статистическаго предложить къ избранію въ иностранныя почетныя члены Общества французскаго статистика и экономиста Мишеля Шевалье, и по предложенію Отдѣленія Этнографическаго въ иностранныя же почетныя члены германскаго филолога Вильгельма Гримма, а гг. Легуа, Гейшлинга и Фиккера, предлагаемыхъ Отдѣленіемъ Статистики въ иностранныя члены-корреспонденты, имѣть въ виду, при открытіи вакансій на это званіе, имѣть не въ виду.

7. Согласно предложенію Отдѣленія Этнографическаго признать въ званіи членовъ-сотрудниковъ Общества г. Брылкина, совершившаго этнографическое путешествіе по Восточной Сибири, и Н. А. Худякова, собравшаго замѣчательныя этнографическія матеріалы.

8. По предложенію Сибирскаго Отдѣла Общества предложить къ избранію въ д. чл. и признать въ званіи членовъ-сотрудниковъ лицъ, заключающихся въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, доставленномъ Отдѣломъ.

9. Предложить къ избранію въ званіе д. чл. лицъ, означенныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, заявивъ имена ихъ въ будущемъ Общемъ Собраніи.

10. По предложенію д. чл. Эйхвальда и В. П. Безобразова, признать въ званіи чл.-сотрудника Общества Г. Я. Мельгунова, который занимался, во время своего 4-хъ лѣтняго пребыванія въ Персін, описаніемъ южнаго Каспійскаго побережья. Сочиненіе свое по этому предмету онъ представилъ для изданія въ Императорскую Академію Наукъ, вмѣстѣ съ картою того же берега. Похвальный отзывъ объ этомъ трудѣ изысканъ въ изданіи академикомъ Дорномъ отчетъ о его путешествіи по Персін и Кавказу (1861 г.). Въ газетѣ „Кавказъ“ помѣщена статья г. Мельгунова объ островѣ Челеконъ и о Туркменахъ, живущихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря (1862 г.). Приготовлено имъ къ изданію *о различныхъ народахъ Гиланскаго и Мазандеранскаго; гиланскіе разговоры и пѣсни, туркменскія пословицы съ переводомъ на персидскій, русскій и французскій языки* и нѣкоторымъ другимъ.

11. Докладъ прилагаемый при семъ спискомъ представленій въ д. чл. Общества, *опредѣлено:* признать предлагаемыхъ лицъ соотвѣтствующими § 16 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

С И Н С О Н Ъ

лицанъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагается:

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ. Извѣстенъ своими учеными и литературными трудами по русской исторіи и этнографіи. Испрашиваетъ желаніе участвовать въ трудахъ Общества.

В. П. Безобразовъ.
В. В. Волынский-Зерновъ.

Щебальскій, Петръ Карловичъ. Извѣстенъ своими трудами по русской исторіи и желающій участвовать въ занятіяхъ Общества.

В. П. Безобразовъ.
П. П. Семеновъ.

Коринъ, Валентинъ Федоровичъ, бывшій редакторъ Московскихъ Вѣдомостей и будущій редакторъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей: изложилъ желаніе быть полезнымъ Обществу.

В. П. Безобразовъ.
С. П. Щеголь.
В. В. Волынский-Зерновъ.

Маркусъ, Александръ Михайловичъ, адъютантъ военнаго министра. Можетъ быть полезенъ Обществу своими изслѣденіями и занятіями по части свѣдѣній о Средней Азіи.

С. П. Зининъ.
А. Н. Лавровъ.
Н. П. Глинка.

Берлинъ, Моисей Юсифовичъ, ученый еврей, состоящій по особымъ порученіямъ при Кіевскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ генералъ-губернаторѣ. Г. Берлинъ занимается давно уже изслѣдованіемъ этнографіи еврейскаго населенія въ Россіи. Статья его по сему предмету была помѣщена въ „Запискахъ“ Общества.

В. Я. Фуксъ.
Н. В. Калачовъ.
П. М. Саввантовъ.
Ө. А. Барыковъ.

Тютинковъ, Семенъ Сергѣевичъ, полковникъ, составитель карты Каргольской Россіи и Забайкайскаго края, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Поступленіе г. Тютинкова въ составъ Общества будетъ весьма полезно для его работъ.

В. Н. Безобразовъ.
Ө. П. Литтл.

Петровъ, Иванъ Ивановичъ, поручикъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ. **Максимовъ**, Константинъ Андреевичъ, подпоручикъ того же Корпуса. Нѣсколько лѣтъ участвуютъ въ работахъ по изслѣдованію Каспійскаго моря и могутъ быть полезны Обществу, своему сдѣлавши въ географіи Каспійскаго моря.

Н. А. Изманиловъ.
П. Н. Зеленый.
А. Ульскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

5 ДЕКАБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ председательствомъ вице-предсѣдателя О. П. Литке, присутствовали: предсѣдательствующіе Отдѣленій: Статистики — В. Н. Ламанскій, Этнографіи — Н. В. Калачовъ, Физической Географіи — П. Н. Семеновъ, помощники предсѣдательствующаго Математической Географіи С. С. Рехневскій, члены совѣта, А. И. Ловинскій, А. К. Гиръ, секретарь В. П. Безобразовъ, казначей М. Д. Кинзевичъ.

1. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, присланныхъ въ даръ Обществу, со времени послѣдняго засѣданія, определено: прилавныхъ благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, а рукописи передать: № 37, 38 и 39 въ Отдѣленіе Этнографіи, 44 въ Отдѣленіе Статистики, 42 въ Архивъ и 41 В. П. Безобразову, для разсмотрѣнія и изготовленія къ печати.

2. По снаряженіи этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, доложены:

а) Программы работъ, оставшіяся по приглашенію Совѣта А. Θ. Гильфердингомъ и М. О. Кояловичемъ, избранными Совѣтомъ въ составъ экспедиціи.

б) Представленіе г. предсѣдательствующаго Отдѣленія Статистики объ избраніи имъ, согласно порученію Совѣта, для заведенія статистическаго отдѣленія экспедиціи дѣйств. чл. Общества А. В. Бушманы, кнѣзя, имъ самимъ сдѣланнаго, наиболее состоятельнаго отчета о работѣ.

в) Письмо г. директора Публичной библиотеки И. Д. Делянова о назначении въ составъ экспедиціи г. Сенинцкаго.

Опредѣлено:

а) Передать программы гг. Гильфердинга и Кояловича г. предѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи, съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣть ихъ и дополнить замѣчаніями со стороны Отдѣленія въ присутствіи самихъ составителей программъ, которые потому и должны быть приглашены въ собраніе Отдѣленія.

При этомъ, согласно съ предложеніемъ предѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики, Совѣтъ принять такой порядокъ по этому дѣлу: по разсмотрѣніи программъ особо въ каждомъ подлежащемъ Отдѣленіи (программы статистическихъ работъ въ Отдѣленіи Статистики по представленіи ея лицъ, избраннымъ въ должность начальника статистическаго отдѣла экспедиціи), составить Комисію изъ предѣдательствующихъ Отдѣленія Статистики и Этнографіи, нѣсколькихъ членовъ Отдѣленія Этнографіи и Статистики, по выбору Отдѣленій, членовъ Совѣта (П. П. Семенова, А. К. Гирса и А. И. Бутовскаго), изъ коихъ была составлена Комисія для первоначальнаго обсужденія экспедиціи, всѣхъ членовъ экспедиціи и секретаря Общества и по окончательномъ обсужденіи всѣхъ программъ въ Комисіи, такимъ образомъ составленной, представить заключеніе ея въ Совѣтъ.

б) Вносить одобренія, въ своей сторонѣ, согласно сужденіямъ, уже бывшимъ въ средѣ Совѣта, выборы дѣйств. чл. А. Б. фонъ-Бушена на должность начальника статистическаго отдѣла и нѣмца въ виду изъявленнаго имъ Е. М. Ламанскому согласію принять на себя эту должность, отнестись а назначенію его въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ онъ состоитъ на службѣ по Центральному Статистическому Комитету.

в) Увѣдомить И. Д. Делянова, что Совѣтъ не можетъ удовлетворить его ходатайству, вѣдѣніе уже сдѣланнаго выбора всѣхъ членовъ экспедиціи.

3. Доложено представленіе Отдѣленія Статистики слѣдующаго содержанія:

„Въ январѣ нынѣшняго года нѣкоторыми членами Отдѣленія Статистики было возбуждено вѣдѣніе о необходимости производства переписи, наличной переписи въ Россіи и указание на пользу, могущую произойти отъ производства такой переписи, на первый разъ, въ наибольшихъ размѣрахъ, въ предѣлахъ одной губерніи или даже одного города. При этомъ особенно было обращено вниманіе на участіе, кото-

рое въ дѣлѣ подобной важности могло бы принять Общество и потому Отдѣленіе опредѣлило поручить особой Комисіи изъ 5 членовъ (В. Н. Ламаискаго, А. Б. Бушена, С. Н. Сѣраковскаго, Н. Н. Вильсона и С. Н. Шенкина) обсудить подробно этотъ вопросъ и представлять свои соображенія въ Отдѣленіе.

Комисія въ теченіи февраля и марта составила особую записку о предположеніи переписи, которую на первый случай нашла возможнымъ представить въ С.-Петербургѣ. подъ непосредственнымъ руководствомъ Общества и при участіи его членовъ. Кромѣ того, Комисія приготавляла проектъ положенія со всѣми необходимыми приложеніями, инструкціями и проч. и артіфрмй расчетъ издержекъ.

Труды Комисіи были доложены Отдѣленію Статистики, которое опредѣлило напечатать проектъ и сдѣлать и разослать на разсмотрѣніе всѣмъ членамъ Отдѣленія и другимъ лицамъ, которыхъ мнѣніе и софты было бы желательно выслушать. Согласно этому опредѣленію разослаано 140 экземпляровъ.

Мысль о переписи въ С.-Петербургѣ встрѣтила всеобщее сочувствіе, многіе изъ гг. членовъ и постороннихъ лицъ письменно и словесно заявили свою готовность участвовать лично въ столь полезномъ дѣлѣ. Отъ разныхъ лицъ поступали подробныя замѣчанія и исправленія. Эти замѣчанія были доложены Отдѣленію 11-го октября и послѣ тщательнаго обсужденія, частію были приняты. Окончательная редакція проекта поручена той Комисіи, которая занималась предварительными работами.

Нынѣ Отдѣленіе, окончательно утвердивъ проектъ, имѣетъ честь представить оный въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и при этомъ просить:

1) Оказать свое содѣйствіе изысканіемъ денежныхъ средствъ для приведенія проекта въ исполненіе.

2) Снестись съ тѣми учеными и государственными учрежденіями, отъ которыхъ зависить разрѣшеніе всего дѣла и оказаніе содѣйствія.

При этомъ председательствующій въ Отдѣленіи Статистики Е. Н. Ламаискій словесно заявилъ Совѣту, что какъ нынѣ производится перепись наличнаго народонаселенія въ С.-Петербургѣ, по распоряженію С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, то согласно сужденіямъ, бывшимъ въ Отдѣленіи Статистики, слѣдовало бы выждать результатовъ этой операціи, дабы воспользоваться ея отвѣтомъ, сходнымъ впрочемъ лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ предположеніями Отдѣленія и весьма отличнымъ отъ нихъ въ порядкѣ производства пе-

реписи и потому отложить приведение въ исполненіе проекта Отдѣленія по крайней мѣрѣ до будущаго года.

Опредѣлено:

Согласно съ этимъ заявленіемъ предоставить въ сужденіяхъ по проекту Отдѣленія, предоставить Отдѣленію возобновить свое представленіе, въ то время, когда оно признаетъ осуществленіе своего проекта болѣе удобнымъ.

4. **Должностно:** представленіе почетнаго члена К. М. Бэра ослѣдующаго содержанія:

„Имѣя честь представить при семъ счетъ расходовъ по экспедиціи къ Азовскому морю, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторые объясненія:

1) Въ смѣтѣ было положено нанять въ Одессѣ фотографа за 500 р., чтобы сдѣлать фотографіи съ типовъ различныхъ народностей, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Азовскаго моря. Но случай къ тому не представился, потому что мы, изъ вниманія къ пароходу, на которомъ адмиралъ Глазенапъ далъ мѣста намъ въ Таганрогъ, при первомъ нашемъ посѣщеніи Одессы, могли остаться тамъ только нѣсколько часовъ. Кромѣ того, я не хотѣлъ нанять фотографа, не наведя предварительно справокъ о его способностяхъ. По этому упомянутые 500 руб. не были употреблены по назначенію.

2) За то возвратный путь многими болѣе продлился, чѣмъ показано было въ смѣтѣ. Адмиралъ Глазенапъ, главный командиръ Черноморскаго флота, прибывъ сюда до отправленія нашей экспедиціи и словесно далъ увѣреніе въ своемъ содѣйствіи ей цѣлимъ, замѣтивъ при этомъ, что время и способъ его содѣйствія должны зависѣть отъ обстоятельствъ и не могутъ быть опредѣлены до поры до времени. Это общеніе, равно какъ и желаніе съ моей стороны, до посѣщенія Азовскаго моря, познакомиться съ Гидрографическимъ Депо въ Николаевѣ, были поводомъ, что мы, вмѣсто того, чтобы, какъ было принято въ смѣтѣ, ѣхать по ближайшему пути изъ Москвы въ Таганрогъ, направили свой путь на Николаевъ. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ совершеніи экспедиціи, число разѣздовъ сухимъ путемъ въ окрестностяхъ Азовскаго моря, для ознакомленія съ геогностическими формациями, было гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагалось первоначально.

По вношеніи расходовъ по этимъ разѣздамъ въ счетъ, изъ полученной суммы остаются наличными 200 руб. 73 к. Имѣя честь препроводить этотъ остатокъ при семъ, покорнѣйше прошу Императорскаго Географическаго Общества объ утвержденіи счета“.

Опредѣлено: утвердить представленный К. М. Бэромъ счетъ и при-

числить означенный остатокъ 200 р. 73 к. къ капиталу Азовской экспедиціи.

5. Дополнено: представленіе К. М. Бара слѣдующаго содержанія:

Экспедиціею къ Азовскому морю собрано въ различныхъ частяхъ ея и Сиваша двѣнадцать бутылокъ морской воды, привезенныхъ сюда въ совершенно недозрежденномъ видѣ. Такъ какъ при этомъ случай намъ особенно благопріятствовало, ибо всѣ образчики могли быть до-черпнуты или при совершенномъ безвѣтріи или, во крайней мѣрѣ, при весьма слабомъ вѣтрѣ, то по нимъ возможно будетъ съ приближенною точностію опредѣлить содержаніе соли въ водѣ Азовскаго моря и Сиваша. По этому въ моихъ глазахъ эти образчики имѣютъ особенное значеніе и я желалъ бы видѣть ихъ подвергнутыми точному химическому анализу. Такъ какъ подобный анализъ сопряженъ съ значительною жертвою времени для принимающагося за него, то никакой надеждой и добросовѣстный химикъ не возметъ его на себя безъ вознагражденія. Генрихъ Васильевичъ Струве, химикъ при Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, изъявилъ готовность, ведѣть сдѣлать, подѣ своимъ наблюденіемъ и за своимъ ручательствомъ, химическія разложенія привезенныхъ изъ Азовской экспедиціи образчиковъ воды, съ платою по 10 руб. за бутылку или 100 руб. за всѣ двѣнадцать бутылокъ. По этому часть нѣбу предложить Императорскому Географическому Обществу уполномочить меня къ передачѣ упомянутыхъ образчиковъ воды Генриху Васильевичу Струве для анализа по вышеизложенному условію.

Кромѣ того были изъ экспедиціи отправлены сюда геогностическіе образчики морскихъ животныхъ и растений. Расходы по переводу ихъ въ Петербургъ приняла на свой счетъ Императорская Академія Наукъ, такъ какъ постановлено было, что означенные предметы, послѣ ихъ научнаго изслѣдованія, имѣютъ поступить въ академическія собранія. Считаю своимъ долгомъ сдѣлать запросъ Императорскому Русскому Географическому Обществу, слѣдуетъ ли упомянутые предметы сдать непосредственно въ музеи Академіи или представить ихъ въ Географическое Общество для исполненія зависящихъ отъ него по передачѣ распоряженій.

Опредѣлено: 1) Какъ при снаряженіи Азовской экспедиціи Обществомъ, между прочимъ, было признано необходимымъ подвергнуть изслѣдованію составъ воды въ Азовскомъ морѣ, то просить К. М. Бара передать привезенную имъ воду Г. В. Струве для производства химическаго анализа, на условіяхъ выше указанныхъ, т. е. съ выдачею за этотъ трудъ съ руб. с. изъ капитала Азовской экспедиціи и съ тѣмъ, чтобы о результатѣ изслѣдованія было сообщено Обществу.

2) Упомянутыя К. М. Баромъ естественно-историческія коллекціи

предоставить ему передать прямо отъ себя въ Императорскую Академію Наукъ.

6. *Слушавъ*: а) отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8-го минувшаго ноября, о составленіи программы занятій Политико-Экономическаго Комитета, учрежденнаго при Обществѣ, и о порядкѣ этихъ занятій нынѣ предполагаемомъ, на основаніи положенія Комитета гг. Министровъ.

б) Журналъ Политико-Экономическаго Комитета 28 ноября, по означенному отношенію, переданному Совѣтомъ въ Комитетъ, слѣдующаго содержанія:

Усматривая:

1) Что отъ Политико-Экономическаго Комитета требуется нынѣ начертаніе полной программы предметовъ, подлежащихъ его обсужденію, съ тѣмъ притомъ, чтобы эти предметы были чисто теоретическаго содержанія и чтобы по утвержденіи программы г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ ни въ какомъ случаѣ не выходилъ въ своихъ занятіяхъ изъ круга указанныхъ въ ней предметовъ и въ особенности не касался вопросовъ государственнаго управленія, обсужденіе которыхъ въ средѣ Комитета признается правительствомъ неудобнымъ.

2) Что наблюденіе за сохраненіемъ этого порядка въ Политико-Экономическомъ Комитетѣ предполагается возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и съ этою цѣлю устанавливаются постоянныя личныя между ними сношенія по дѣламъ Комитета; и

3) Что проектъ правилъ, составленный Комитетомъ согласно съ принятымъ въ немъ съ самаго его учрежденія порядкомъ занятій, совершенно измѣненъ въ проектѣ, составленномъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и что этотъ послѣдній проектъ предполагается вновь измѣнить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіи Комитетомъ требуемой отъ него программы, и принимая въ соображеніе:

1) Что въ первоначальномъ проектѣ правилъ, составленномъ Комитетомъ въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 5 января 1862 г., кругъ его занятій былъ въ точности обозначенъ и ограниченъ предѣлами самой науки политической экономіи или народнаго и государственнаго хозяйства, которымъ посвящены были труды Комитета, что въ этомъ отношеніи опредѣляется всегда въ уставахъ ученыхъ обществъ кругъ ихъ дѣятельности и что невозможно, какъ это признано и въ сужденіяхъ Комитета гг. Министровъ, составленіе полной программы всѣхъ предметовъ, или вопросовъ, которые могутъ входить въ означенный кругъ ученой дѣятельности и могутъ быть обсуждаемы въ средѣ Ко-

вопросы, рассмотрение подобных программ было бы также труднее, такъ какъ рассмотрение всѣхъ вопросовъ, относящихся къ какой либо наукѣ.

2) Что общезначительныя вопросы, выходящіе изъ одной, то другой специализированной области, и задачи самой науки, обобщенной покуда произведеніемъ средствъ казать то въ одной, то въ другой области общественной жизни народа, могутъ вынести замітъ Комитета изъ круга вопросовъ, обозначенныхъ въ его программѣ, а такіе нарушения программы могли бы повлечь за собой серьезныя недоразумѣнія не только въ средѣ Комитета, но и въ средѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

3) Что въ этомъ смыслѣ было бы особенно трудно провести черту между теоретическими и практическими вопросами на почвѣ науки, несомненно подтверждающей своимъ анализомъ жизни практической общественной жизни. и въ средѣ Комитета, между прочимъ стремившагося распространять здравые понятія науки и противупоставлять ложныя и въ предлагаемыхъ какъ въ литературѣ, такъ и въ публичн.

4) Что въ этомъ возлѣдствіи отношеніи дѣйствія Комитета, личнаго ученой независимости въ выборѣ предметовъ и вопросовъ для своихъ занятій и изслѣдованій, были бы особенно затруднительны.

Комитетъ призналъ дальнѣйшее продолженіе своихъ занятій безполезнымъ, и затѣмъ присутствующіе въ Комитетѣ члены по большинству 12 голосовъ противъ 3-хъ, постановили: Политико-Экономическій Комитетъ, учрежденный по добровольному соглашенію его членовъ, закрыть; о чемъ и сообщить чрезъ секретаря Комитета Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Мнѣ въ виду, что Политико-Экономическій Комитетъ учрежденъ при Отдѣленіи Статистики по добровольному соглашенію нѣкоторыхъ членовъ Общества и не составляетъ обязательной части въ его составѣ и въ кругу его дѣятельности, опредѣленной Уставомъ Общества, Совѣтъ постановилъ: считать Политико-Экономическій Комитетъ, согласно заключенію его, закрытымъ, и какъ за тѣмъ никакихъ болѣе распоряженій относительно Комитета отдѣлаю быть не можетъ, то объ этомъ и сообщить г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ препровожденіемъ къ нему копіи журнала Комитета.

7. Делегатъ: г. назначенъ Обществомъ отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества за 1861—1862 г.

Определено: на основаніи Уставы: а) просить г. членовъ Совѣта А. И. Бутовскаго и Н. П. Игнатьева, образовать казначейскій отчетъ, книги и формы. б) Остатки процентовъ Жюновскаго капитала присоединить къ запасному капиталу.

8. По изслушаніи отчета и обсужденіи предстоящихъ въ будущемъ

году расходовъ и доходовъ. Общество, Совѣтъ утвердилъ прилагаемую при семъ смету.

В. Скумиди: представленіи Отдѣленій о присужденіи въ нынѣшнемъ году Константиновской медали. Отдѣленіе Этнографіи, состоящее изъ чл. Отдѣленія Статистики на очереди, представляетъ, согласно съ рецензіями: гг. Срезневскаго и Савинова, къ увѣщанію медали В. И. Даля, за Толковый Словарь *русскихъ Восточныхъ словъ*. Отдѣленіе Статистики, предлагаетъ полный разборъ особой своей Рубрики замѣчательнѣйшихъ статистическихъ трудовъ, не признавъ ни одно изъ нихъ выполняющимъ всѣ условія конкурса на Константиновскую медаль.

Отдѣленіе Математической Географіи, не состоящее въ нынѣшнемъ году на очереди, на основаніи § 4 правилъ Константиновской медали, дозволяющаго присуждать медаль и за труды, не относящіеся къ очереднымъ Отдѣленіямъ и согласно рецензіи А. Н. Савица, представило къ медали сочиненіе В. Я. Струве „Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ“, выданное въ светъ ноябрѣ 1861 г. (послѣ конкурса 1861 г. на Константиновскую медаль) и представляющее собою 40-лѣтніе оцѣнные труды по этому предмету нашего знаменитаго астронома.

Совѣтъ, принявъ въ соображеніе, съ одной стороны, что ученые заслуги В. Я. Струве выходятъ изъ всякаго ряда и не допускаютъ даже инакаго сравненія съ другими трудами въ математической области отечественной географіи, въ кругу которой едва ли можетъ быть даже совершенъ подвигъ не только большій, но равный измѣренію дуги меридіана, и что потому увѣщаніе В. Я. Струве Константиновскою медалью не можетъ быть долѣе отлагаяемо, и съ другой стороны, что труды В. И. Даля въ кругу отечественной лингвистики и этнографіи такъ важны и многочисленны и подходятъ подъ условіе п. ж. § 3 Положенія о Константиновской медали. — Толковый-же словарь его, наръ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи на конкурсъ, хотя и не оконченъ изданіемъ, но онъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ единственное право В. И. Даля на медаль, а скорѣе лишь приводить къ единству всѣхъ преемствъ многолѣтняго изслѣдованія автора, и что Отдѣленіе Этнографіи, состоя въ нынѣшнемъ году на очереди, имѣетъ передъ другими Отдѣленіями преимущественное право на присужденіе медали при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ ученыхъ трудовъ, входящихъ въ конкурсъ.

Положеніе: въ виду исключительныхъ обстоятельствъ конкурса нынѣшняго года, допустить изъятіе изъ бывшаго ряда присужденія Константиновской медали, и увѣщать ею какъ В. Я. Струве, такъ и В. И.

Дана: выдава медаль первому въ нынѣшнемъ году, а второму лишь въ будущемъ и за тѣмъ въ будущемъ году не имѣть вовсе конкурса ни Константиновскому надинъ, и въ 1864 году начать его съ очередныхъ Сѣдѣній того года (т. е. Отдѣленіи Этнографіи и Статистики).

10. Случаи: представленіи Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей Общества.

Определено: а) Золотыми медалями увѣнчать:

Г. Безсонова, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за изданіе духовныхъ пѣсенъ подъ названіемъ „Колѣны и переходы“.

Н. Я. Данилевскаго, по предложенію Отдѣленія Статистики, за статистическія извѣдѣнія Кадѣзскаго уѣзда.

С. Ф. Тихонова, за его редакцію труды по составленію Генеральной карты Россіи и Кадѣзскаго края, издавшой въ 1861 г. Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, подходящія подъ § 3 положенія о малыхъ медаляхъ.

б) Серебряныя медали выдать:

С. К. Бабаджанову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія, и между прочимъ доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметахъ.

В. И. Межову, по предложенію того же Отдѣленія, за его филологическія работы.

Ф. А. Мандуринцу, члену Общества Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за его неутомимые 16-ти лѣтніе труды по внутреннему устройству Общества и хозяйственной части, и между прочимъ за дѣятельность его по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Д. П. Гарашица, за филологическія приношенія Обществу и въ томъ числѣ въ особенности этнографическій альбомъ.

Г. Ману, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

в) Бронзовыя медали выдать:

А. И. Димидаскому и священнику Орловскому, по предложенію Отдѣленія Статистики, за доставленныя рукописи.

Крестьянину И. А. Голышеву, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за приношенія факсовъ объ офенѣхъ и наивѣнѣхъ, иконѣхъ и подлинныхъ и приписанныхъ книгъ въ этнографическій музей Общества.

11. Определено: Принять, въ число представленныхъ Отдѣленіемъ Этнографіи, въ званіи члена-сотрудника Общества крестьянина Визниковскаго уѣзда Владиміровскій губерніи слѣдующаго Мотери И. А. Голышева.

12. *Определено*: Продолжить въ собраніи дѣйств. чл. Общества идти по прилагаемому списку:

13. По предложенію секретаря Общества опредѣлено: выдать библіотекарю Общества М. М. Богомолу за усердными трудами его по устройству библіотеки Общества въ награду сто пятьдесятъ руб. изъ остатковъ отъ расходовъ нынѣшняго года.

СПИСОКЪ

книганъ, картанъ, рукописей и вещей, присланныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 1 ноября по 1 декабря 1862 г.

КНИГИ:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. Revue maritime et coloniale. T. VI. Novembre 1862. 23 Livraison. Paris.

Отъ Министерства Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

2. Beiträge zur statistique des inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. Herausgegeben von dem Handels-Ministerium. XIII. Heft. 1862. Carlsruhe.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

3. Объ изслѣдованіи южныхъ полярныхъ странъ. Письмо г. Морю къ русскому посланнику въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Петербургъ. 1861 года.
4. Лодія Атлантическаго Окесаа Французскаго флота капитана Керхале. С.-Петербургъ. 1861 года. Изд. Гидрографическаго Департамента.
5. Сводъ Рено. Обновленный морской топографъ для военнаго и коммерческаго судна. Соч. Карла Рено-де-Шампана. Морской съ французскаго. Изд. 1 С.-Петербургъ. 1860 года.
6. Описание мысовъ, бухтъ и заливовъ на шведскомъ берегу, отъ устья рѣки Торне до границы Норвегіи, состав. 1852 г. и со-

подаренъ въ 1858 году при Гидрографическомъ Департаментѣ Морского Министерства. С.-Петербургъ 1858 года.

Отъ Департамента Генеральнаго Штаба.

7. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Воронежская губ., сост. Михалевичъ. 1862 года С.-Петербургъ.
8. Тоже Бессарабская Область, сост. Зацукъ 1862 г.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

9. Proceedings of the Royl geograph. Society of London. 1862. Vol. VI. № III.
10. The journal of the Royl geograph. Society. Vol. XXXI. 1861. Edited by D-r. Norton Shaw. London.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества.

11. Mittheilungen der K. k. geograph. Gesellschaft. V. Jahrgang 1861. Wien.

Отъ Общества сербской словесности.

12. Гласник друштва сербске словесности. Книзца ХНІ 1861 г. и кн. XIV 1862 года.
13. Споменици Српски преписано из Дубровачке архиве Кнезь Мехо Пуцъ. Кн. друга 1862. У Блограду.

Отъ товарища управляющаго Государственнымъ Банкомъ.

14. Отчетъ Государственного Банка за 1861 г. С.-Петербургъ. 1862 г.

Отъ действительнаго члена Штукенберга.

15. Статистическіе труды И. Штукенберга. Т. I и II.

Отъ действительнаго члена В. П. Базарова.

16. Банкы, ихъ устройство, операціи и управленіе. Курсовъ-Словни. Перев. съ 3-го изд. подъ редакціей, съ предисловіемъ и дополненіемъ, относящимся къ Россіи, В. П. Базарова. С.-Петербургъ. 1862 года.

Отъ действительнаго члена Блаженецъ.

17. Описаніе инструментовъ кораблестроенія, представляющихъ на все-

мірную выставку въ Лондонѣ. Вѣлavenецъ. Брошюра изъ Мор. Сборн. 1862 г. № 8.

18. Устройство тюремъ въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки. Вѣлavenецъ. Брошюра изъ Мор. Сборн. 1862 г. № 4 въ 2 экземплярахъ.

Отъ дѣйствительнаго члена Кояловича.

19. Литовская церковная Унія. Изслѣдованія М. Кояловича. С.-Петербургъ. 1859 г. ч. I и II.

Отъ дѣйствительнаго члена Щепкина.

20. О распредѣленіи богатства къ народѣ, соч. П. Росси. Перев. М. II. Щепкинъ. С.-Петербургъ. 1862 г.

Отъ члена-сотрудника Н. Суворова.

21. Вологда въ началѣ XVIII столѣтія. Топографическіе и статистическіе Очерки. Сост. Н. Суворовъ (изъ памятной книжки Вологодской губ. на 1862 г.).
22. О цѣнахъ на разныя жизненныя потребности въ г. Вологдѣ въ XVII и XVIII в. Суворова. (Изъ памятной книжки Вологодской губерніи на 1862 — 1863 г.).

Отъ члена-сотрудника Худякова.

23. Великорусскія сказки И. А. Худякова. Вып. 2 и 3. Москва. 1862 года.
24. Великорусскія загадки И. А. Худякова. Москва. 1861 года.

Отъ г. Мельмунова.

25. Замѣчанія объ островѣ Челекенъ и Туркменахъ, кочующихъ по восточному берегу Каспійскаго моря. Тифлисъ. 1862 года. Мельмуновъ.

Отъ г. Вольдемаръ.

26. Русскій торговый флотъ, въ особенності балтійскій, его состояніе, развитіе и будущность. Вольдемаръ. С.-Петербургъ. 1860 г. (2 том.).
27. О преподаваніи наукъ мореплаванія въ Россіи. Вольдемаръ (изъ Мор. Сборн. № 4 1862 года).
28. О минныхъ препятствіяхъ къ развитію нашего торговаго флота, преимущественно на Балтійскомъ морѣ. Вольдемаръ. (Изъ Мор. Сборн. 1862 г. № 9).

29. О морскихъ училищахъ торговаго флота въ Германіи. Вольдемаръ. (Изъ Мор. Сборн. № 1 1862 года).

Отъ члена-корреспондента Мадль-Брюна.

30. Rapport fait le 21 decembre 1861 sur ses travaux et sur les progrès des science géographique pendant l'année 1861 par M. V. A. Malte-Brun. Paris. 1862.
31. Etude sur les Druzes. Par le Barod H. Au capitaine. Paris 1862.

Отъ г. Я. Сидоровича.

32. Scarbic diplomatów papieżkich, cesarskich, królewskich, książęcych. Zebrał i w treści opisał Ignacy Daniłowicz. T. II. Wilno. 1862.

Карты:

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

33. Атласъ Балтійскаго моря, содержащій въ себѣ 43 карты. Изд. Гидрографическаго Департамента.
34. Генеральная карта англійскаго канада, состав. съ англійскихъ картъ. 1844 года.
35. Карта Бѣлаго моря и Норвежскаго берега.
36. Атласъ Восточнаго Океана, заключающій въ себѣ 18 картъ и изд. Гидрограф. Департам.

Отъ члена-сотрудника Сенницаго.

37. A correct map of Scotland from new surveys. By I. Dorret. 1 л.
38. Carte de l'Italie. Disegnata et incisa da Gauiani. 1 л. in f°
39. The American military pocket atlas. Fleet. and Armin. London 1776.
40. Charte von Oesterreich, Entworfen v. I. K. Kindermann.

Рукописи:

Отъ члена-сотрудника Бобровскаго.

41. Племена и нравы народнаго быта жителей Гродненской губерніи.
42. Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губерніи.
43. Войны Русскихъ съ Ятвягами.

Отъ члена-сотрудника Дыминскаго.

44. 589 Малороссійскихъ сказокъ.

Отъ И. А. Голышева.

45. Дѣтъ рукописи съ разными этнографическими и статистическими свѣдѣніями объ офенихъ и иконописи.

Отъ священника Громова.

46. Сельская лѣтопись с. Ишаковъ, Казанской губерніи.

Отъ Азіатскаго Департамента.

47. Запѣтки о Пассеянской равнинѣ, И. Иванова.

Отъ дирекціи училищъ Тверской губерніи.

48. Описаніе города Вышняго Волочка и его судоходной системы. Штатнаго смотрителя Имшенецкаго.

Отъ г. Людмиллова.

49. Простонародныя слова и климатическія наблюденія въ Пензѣ.

Вещи:

Отъ И. А. Голышева.

50. Матеріалы для иконописнаго производства въ разныхъ селеніяхъ Вязниковскаго уѣзда Владимирской губерніи: 14 иконъ, 2 подлинника, альбомъ и эскизы иконописцевъ.

СПИСОКЪ

лицъ, предложенныхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагается.

Скартыгинъ, Владиміръ Дмитріевичъ. Совершилъ нѣсколько путешествій по Россіи и Европѣ, близко знакомъ съ Сибирью и издастъ, между прочимъ, большое сочиненіе о нашей золотопромышленности.

В. П. Безобразовъ.
А. К. Гирсъ.

Пфаффе, докторъ. Извѣстенъ нѣкоторыми статьями по части статистики и политической экономіи; онъ можетъ быть полезенъ Обществу своими свѣдѣніями.

Н. В. Калачовъ.
А. Б. Бушенъ.
Ф. А. Подгурскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

ГОДОВОГО ОБЩАГО СОБРАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

19 ДЕКАБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣло 19 декабря 1862 года свое годовое общее собраніе, въ которомъ участвовало, сверхъ почетныхъ членовъ: К. М. Бара, барона Ѳ. П. Врангеля, Г. П. Генльмерсона, А. М. Княжевича, М. Н. Муравьева, А. С. Норова, В. Я. Струве, Северо-Американскихъ Штатовъ: посланника Тейлора и консула Колинса, 186 действительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ этомъ собраніи избраны были на вакансіи трехъ членовъ Совѣта (Д. П. Хрущова и А. Г. Тройницкаго, выходящихъ по очереди, и В. П. Безобразова, перемѣнаго на должность секретаря Общества), д. чл. С. И. Зеленый, А. И. Веригинъ и А. Ѳ. Штаксельбергъ; на должность казначея Общества д. чл. М. Д. Княженичъ, исполнявшій эту должность въ теченіи 10 лѣтъ, и въ члены Комисіи для разсмотрѣнія годоваго отчета: почетный членъ А. М. Княженичъ и действительные члены: К. И. Лебедевъ, А. П. Заблоцкій, А. С. Воронцовъ, Н. В. Вернадскій, В. А. Татарниковъ и Н. А. Иванцовъ. Въ званіе иностранныхъ почетныхъ членовъ избраны: гг. Мишель Шовалье, Гринъ и Накацкій, въ иностранные члены корреспонденты г. Эрбенъ, и въ действительные члены графъ Р. Р. Штаксельбергъ, С. В. Кшевскій, К. И. Нотоминъ, Л. Ѳ. Де-Роберти и А. С. Горьковенко.

Секретарь Общества В. П. Безобразовъ прочелъ составленный имъ отчетъ Совѣта о дѣйствіяхъ Общества въ 1862 году и объявилъ о присужденныхъ Совѣтомъ медаляхъ.

Въ нынѣшнемъ году на конкурсѣ по Константиновской медали состояли на очереди Отдѣленія Статистики и Этнографіи. Отдѣленіе Этнографіи представляло, согласно съ рецензіями гг. Срезневскаго и Сав-

вантова, къ увѣнчанію медалью В. И. Даля, за Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка; Отдѣленіе Статистики, представивъ полный разборъ особой Коммисіи замѣчательнѣйшихъ статистическихъ трудовъ послѣдняго 3-хъ лѣтій, не признаетъ ни одного изъ нихъ выполняющимъ всѣ условія конкурса. Выигрѣлъ же Отдѣленіе Математической Географіи, хотя и не состоящее въ нынѣшнемъ году на очереди, основываясь на § 4 правилъ Константиновской медали, дозволяющемъ присуждать медаль и за труды, не относящіеся къ очереднымъ Отдѣленіямъ представило, согласно рецензій А. Н. Савина, къ медали докторъ В. Я. Струве, „Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ“, изданное въ самомъ концѣ 1861 года (послѣ конкурса 1861 г.) и заключающее въ себѣ результаты 40 лѣтнихъ огромныхъ трудовъ нашего знаменитаго астронома по этому предмету.

Свѣтъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что, ученыя заслуги В. Я. Струве выходятъ изъ всякаго ряда и не допускаютъ даже, никакаго сравненія съ другими трудами въ математической собственно области отечественной географіи, въ кругу которой едвали можетъ быть даже, совершенно подвигъ не только болѣйшій, но равный измѣренію дуги меридіана, и что потому увѣнчаніи В. Я. Струве Константиновскою медалью не можетъ быть болѣе отлагаяемо, и съ другой стороны, что труды В. И. Даля въ кругу отечественной лингвистики и этнографіи такъ важны и многочисленны и прямо подходятъ подъ условія п. 3 § 3 Положенія о Константиновской медали; Толковый же Словарь его, нынѣ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи на конкурсъ, хотя и не окончитъ изданіемъ, но не можетъ быть разсматриваемъ какъ единственное право В. И. Даля на медаль, а скорѣе лишь приводитъ къ единству всѣхъ прежнихъ многолѣтнихъ изслѣдованій автора, и что Отдѣленіе Этнографіи, состоя въ нынѣшнемъ году на очереди, имѣетъ передъ другими Отдѣленіями преимущественное право на присужденіе медали при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ ученыхъ трудовъ, входящихъ въ конкурсъ, Совѣтъ положило въ виду исключительныхъ обстоятельствъ конкурса нынѣшняго года допустить извѣстіе изъ бывшаго порядка присужденія Константиновской медали и увѣнчать ею какъ В. Я. Струве, такъ и В. И. Даля, выдавъ медаль первому въ нынѣшнемъ году, а второму лишь въ будущемъ и за тѣмъ въ будущемъ году не имѣть вовсе конкурса на Константиновскую медаль, а въ 1864 г. начать его съ очередныхъ Отдѣленій того года (т. е. Отдѣленія Этнографіи и Статистики).

Затѣмъ присуждены и малыя медали:

Золотыя медали и присужденія:

Н. А. Безсонову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за изданіе духовныхъ пѣсенъ подъ названіемъ: „Кадѣкы и переходы“;
Н. Я. Дамидовскому, по предложенію Отдѣленія Статистики, за статистическія изслѣдованія Каспійскаго рыболовства;
С. С. Тютюкову, за его неутомимыя труды по составленію генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, изданной въ 1861. году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и подходящія, подъ § 3 Положенія о малыхъ медаляхъ.

б) Серебряныя медали:

С. К. Бабаджанову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія и, между прочимъ, доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. И. Межову, по предложенію того же Отдѣленія, за его библиографическія работы.

Ө. А. Подиурскому, помощнику секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за его неутомимыя 16-ти лѣтніе труды по внутреннему устройству Общества и хозяйственной части и, между прочимъ, за дѣятельность его по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Я. П. Гарелину, за многочисленныя приношенія Обществу и въ томъ числѣ въ особенности этнографическій альбомъ.

Г. Ману, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

в) Бронзовыя медали.

Проскуровскаго уѣзда Подольской губерніи, учителю **А. И. Дымискому** и священнику **Орловскому**, по предложенію Отдѣленія Статистики за доставленные рукописи.

Вязниковскаго уѣзда Владимирской губерніи крестьянину **И. А. Голышеву**, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за присланныя рукописи объ офеняхъ и иконописи, иконописные альбомы, подлинники и иконы.

По прочтеніи изложенныхъ выше присужденій и рецензій: **А. Н. Савича** на сочиненіе **В. Я. Струве** „Дуга меридіана“ и проч. и **И. И. Срезневскаго** на Толковый Словарь **В. И. Даля**, г. вице-предсѣдатель вручилъ Константиновскую медаль **В. Я. Струве**. Привѣтственные при этомъ слова **Ө. П. Лятке** и отвѣтъ **В. Я. Струве**, благодарившаго Об-

щество, были покрыты единодушными рукописными присутствовавшихъ.

За тѣмъ вице-предсѣдатель роздалъ, также при рукописныхъ Собраніи, присужденныя малыя золотыя медали, присутствовавшимъ: Н. Я. Данилевскому и С. С. Тютикову и серебряныя медали: В. И. Межову и О. А. Подгурскому.

Послѣ раздачи медалей секретарь Общества прочелъ общее заключеніе годового отчета, который въ скоромъ времени будетъ отпечатанъ и явится въ свѣтъ.

ОБЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ
СНѢМСКАГО ОУДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
БЫВШЕЕ 9 НОЯБРЯ 1862 г.

Подъ предѣлительствомъ непримѣтели Оудѣла, Евгенія Михайловича Жуковскаго, присутствовало: 58 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Президентъ дѣлъ докладывалъ о бумагахъ и дѣлахъ, поступившихъ въ Оудѣлъ въ теченіи минувшаго мѣсяца.

Отъ члена-сотрудника протоіерея Стукова описаніе пяти Тибетскихъ божествъ: Абидѣ бурханъ, Аюша бурханъ, Манджушри, Бѣгдѣ Нзон-ихава и Бадма Самбава.

Письмо его же, при коемъ онъ представлялъ описаніе Майтрей, Будды, описаннаго Забайкальскими Монголо-Бурятами, чрезъ 600 лѣтъ.

Определено: благодарить г. Стукова за его труды.

Письмо Чауско-Чукотскаго миссіонера, священника Суворова, при коемъ препроводилъ онъ въ Оудѣлъ двѣ пары рукавицъ, четыре пары перчатокъ, дыmlеную рондугу работы Чукочъ; небольшой образецъ графита, найденнаго около Чукотскаго носа и такъ называемое тамошними жителями камениое масло, добытое изъ Омолонскихъ камней, употребляемое туземцами для укрѣпленія желудка и отъ зубной боли; три каменныхъ топора и костяное копье тѣхъ временъ, когда дикари не имѣли понятія о металлѣ. Кромѣ того, г. Суворовъ обѣщалъ съ зимнею почтою выслать въ Оудѣлъ лѣтнюю и зимнюю одежду Чукочъ, принимая всѣ расходы по прибрѣтенію этихъ вещей на собственный счетъ.

Определено: благодарить г. Суворова за его содѣйствіе къ обогащенію музеума Оудѣла.

Члены-соревнователи Оудѣла Алексѣй Кузьмичъ Ворогониновъ и Павелъ Петровичъ Басинъ, вполнѣ сочувствуя трудамъ нашего Общества, препроводили въ Оудѣлъ по триста руб. сер., и кромѣ того Павелъ Петровичъ Басинъ препроводилъ два самородна золота.

Письмо дѣйствительнаго члена Отдѣла г. Деспоть-Зеновича о землетрясеніи, бывшемъ въ Троицкосавскѣ 30 и 31 декабря минувшаго года.

Донесеніе Верхнеудинскаго горюдинчаго „о землетрясеніи, бывшемъ въ Верхнеудинскѣ.

Отношеніе члена-сотрудника Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Твердохлѣбова, при коемъ препроводилъ въ Отдѣлъ свою статью: „Этнографическій взглядъ на Сибирскую обитель.

Священникъ Ниловской пустыни Казанцовъ, при письмѣ своемъ, препроводилъ въ Отдѣлъ рога Сахатаго, убитаго около Саянскаго хребта, въ коемъ было чистаго мяса 19 пуд.

Отношеніе члена-сотрудника Дубровина „о землетрясеніи, бывшемъ въ Петровскомъ горномъ округѣ.

Отношеніе горнаго, исправника одерной части Енисейскаго округа, при коемъ препровождена въ Отдѣлъ статья его: „Географическое описаніе вѣреннаго ему округа.

Отношеніе члена-сотрудника г. Родюкова „о предложеніи въ Отдѣлъ, о открытіи и замерзании р. Биссы, съ 1834 по 1862 годъ.

Донесеніе военнаго губернатора Амурской области, при немъ онъ приносилъ выслать ему 600 руб. сер. вознагражденіе начальникомъ физической экспедиціи г. Шиндуровъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства получены 8 и 9 №№ „Аклиматизація“.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы книжку 1862 г. издаваемаго имъ журнала.

Отъ штаба войскъ Морской мѣсяцесловъ на 1863 годъ.

За тѣмъ правитель дѣлъ доложилъ, что А. Х. Фитингофъ возмущается изъ Забайкала и на дняхъ представитъ въ Отдѣлъ свои наблюденія надъ Селенгинскимъ проваломъ.

Письмо вице-предѣлителя Общества на имя допривѣстнаго Отдѣла о высылкѣ къ 19 декабря годоваго отчета о дѣятельности Отдѣла.

Опредѣлено: носить отчетъ съ перваго же почтою.

Прочитаны статьи: „Майдавы“ Стукова, и „Виды скалы“ Брыляева съ офорта: Скалы.

Въ заключеніе были выбраны въ члены Отдѣла следующие лица:

Въ члены-сотрудники: Ю. А. Фолетерманъ, священникъ Петроп.

воровъ и Николай Казанцовъ; въ члены - соревнователи П. П. Басингъ.

Опредѣлено: послать въ Императорское Русское Географическое Общество списокъ, съ покорнѣйшею просьбою объ утвержденіи ихъ въ настоящихъ званіяхъ и о высылкѣ дипломовъ.

СПИСОКЪ

лицамъ, вновь избраннымъ въ члены Отдѣла на общемъ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла, бывшемъ 9 ноября 1862 года.

Въ члены-сотрудники:

1. Юлій Антоновичъ *Гольтерманъ*, исправляющій должность штабъ-доктора войскъ Восточной Сибири. На выборъ было подано 36 голосовъ.

2. Священникъ Петръ *Суворовъ*, миссіонеръ Чаунско-Чукотской миссіи. На выборъ было подано 46 голосовъ.

2. Священникъ Туранско - Ниловской мужской пустыни Николай *Казанцовъ*. На выборъ было подано 43 голоса.

Лица эти, по степени образованности и готовности своей къ трудамъ Отдѣла, будутъ полезны Обществу.

Въ члены-соревнователи:

4. Павелъ Петровичъ *Басингъ*, почетный гражданинъ, иркутскій 1-й гильдіи купецъ. Доставилъ въ Отдѣлъ 300 р. и два самородка золота, одинъ въ 28 1/2 золот., а другой въ 9 золотинковъ.

ЧАСТНОЕ ЗАСѢДАНІЕ
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
БЫВШЕЕ 18 НОЯБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла Е. М. Жуковского, присутствовало 12 членовъ и г. геологъ Шмидтъ.

Главная цѣль засѣданія состояла въ томъ, чтобы, при содѣйствіи г. Шмидта, по имѣющимся въ Отдѣлѣ свѣдѣніямъ о бывшемъ землетрясеніи и по образцамъ горныхъ породъ, привезенныхъ г. Фитингофомъ съ мѣста катастрофы, сдѣлать какіе либо положительные выводы.

Прежде всего прочитана была статья г. полковника Фитингофа, въ коей онъ, между прочимъ, изложилъ: „Что пространство земли, которое отъ землетрясеній 30 и 31 декабря значительно опустилось, или понизилось и тогда же залилось водою изъ Байкала, ограничивается съ сѣвера этимъ озеромъ, съ запада однимъ изъ рукавовъ рѣки Селенги и съ востока невысокимъ песчанымъ уваломъ, на которомъ находятся деревни: Оймуръ, Дубинина и другія. Эта мѣстность, считая отъ Байкала, или отъ начала образовавшейся къ берегу его, во время землетрясеній, трещины, до дер. Дубининой, имѣетъ въ длину до 20 верстъ, при ширинѣ отъ 9 до 14 верстъ, что составляетъ площадь около 230 кв. верстъ.

Половина, или даже нѣсколько болѣе описываемой мѣстности, была занята озерами и болотами, на остальномъ же пространствѣ ея находились улусы бурятъ, выгоны для скота и сѣнокосы, какъ ихъ, такъ

и крестьянъ, теперь покрытые водою до самой деревни Дубининой, такъ что по одѣмъ только кровлямъ деревянныхъ юртъ, выставившимся изъ воды, можно заключить, что тутъ были улусы. Почву связанной мѣстности составляетъ исключительно тонкій илъ, видимо осѣвший изъ бывшаго тутъ нѣкогда озера; онъ покрытъ болѣе или менѣе толстыми слоями чернозема.

По причинѣ выпадающаго здѣсь весьма неглубокаго снѣга, илъ до такой степени омерзсъ, что бураты, при копаніи лѣтомъ колодцевъ, первую сажень его вынимали лопатами, глубже же вторую и третью сажени, до встрѣчи галечника, а мѣстѣ и воды, вырубали топоромъ.

Илъ во многихъ мѣстахъ былъ разбитъ горизонтальными трещинами, выполненными слоями льда, никогда не растаивавшаго, особенно же подъ тундрами и болотами; онъ также разбивался и вертикальными трещинами во время сильныхъ морозовъ. Такія свѣдѣнія о затопленной мѣстности получилъ я отъ жителей деревни Оймуръ и особенно Дубининой; въ какомъ же видѣ и нашелъ ее въ концѣ сентября текущаго года, буду имѣть честь объяснить ниже сего. Теперь же считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ упомянутомъ песчаномъ увалѣ, ограждающемъ эту мѣстность съ востока, а также и о той градѣ холмовъ, которая тянется подлѣ самыхъ горъ, раздѣляющихъ рѣчки непосредственно текущія въ Байкалъ отъ впадающихъ въ р. Итанцу, и о составѣ этихъ горъ на пространствѣ отъ ручья Сильк-итуй до небольшой рѣчки Большаго Дудана включительно, что можно видѣть на прилагаемой при семъ картѣ, которою снабдилъ меня Сибирскій Отдѣлъ, и на которой, впрочемъ, холмы и самый край съ идущими отъ него къ западу отрогами нанесены мною лишь наглядно. Песчаный увалъ, на которомъ находятся деревни Оймуръ, Дубинина, Красникова и Инкина, имѣетъ мѣстами до 2-хъ сажень вертикальной вышины и состоитъ изъ одного слезавшагося шлоатаго песка, не связаннаго никакимъ цементомъ. Опускаемые въ негъ колодцы въ сказанныхъ деревняхъ до 6-ти сажень глубиною (какъ въ дер. Дубининой), или до встрѣчи щебня и воды, просѣвали этотъ песокъ, не встрѣчая въ наружномъ видѣ его никакого измѣненія. Произшедшая отъ землетрясенія большая сухая трещина, теперь видимая, большею частію идетъ по этому увалу отъ с.-в. къ ю.-з. до деревни Манжеевой, за которою и исчезаетъ. На прилагаемой картѣ трещина эта означена красною чертою и такимъ же пунктиромъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее не видно, но гдѣ предполагается ея прохожденіе, или гдѣ закрываютъ ее сухія ямы. Сіи послѣднія открылись во время землетрасенія въ разныхъ мѣстахъ увала, одно-

временно съ трещиною, или по одному съ нею направленію, или нѣсколько въ стороны отъ него. Жители дер. Дубининой, въ которой я замѣтилъ одну такую яму, уже осыпавшуюся, увѣрили меня, что изъ нея, какъ только она образовалась, выбрасывалась вода ви́сть съ пескомъ и иломъ, и что въ тоже время всѣ колодцы, какъ въ означенной деревнѣ, такъ и во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ до слободы Кударинской включительно, засорились симъ послѣднимъ до такой степени, что доставаемую изъ нихъ воду нельзя было употреблять въ пищу, почему они тогда же и были вычищены. Тѣ же жители рассказывали мнѣ, что вода въ колодцахъ стоитъ теперь на той же мѣрѣ, на какой была въ нихъ и до землетрясенія, что запахъ сѣры около ямъ и трещины слышно не было и что они не видѣли, чтобъ изъ ямъ выходило пламя и дымъ и что, наконецъ, ни кислыхъ, ни горячихъ ключей послѣ землетрясенія нигдѣ у нихъ не открылось, да и прежде таковыхъ не было. Подъ этимъ же уваломъ, у самой деревни Дубининой, мнѣ указали одно мѣсто, на которомъ до землетрясенія было вязкое болото, теперь же совершенно обсохшее, тогда какъ байкальская вода, затопившая ближайшую къ этому пункту мѣстность, не дошла до него весьма немного.

Взамѣвъ сказаннаго осушившагося болота, у самой дер. Инкиной открылся послѣ землетрясенія весьма обильный прѣсною водою ключъ, изъ котораго она вытекаетъ въ одинаковомъ количествѣ съ самаго появленія его. Не этотъ ли самый ключъ былъ причиною осушенія болота?

Онъ могъ питать сіе послѣднее чрезъ подземныя трещины, которыя потомъ отъ землетрясенія закрылись и тѣмъ вытѣснили воду на поверхность.

Слѣдуя происшедшую отъ землетрясенія трещину отъ самаго Байкала до дер. Дубининой, я замѣтилъ между сею послѣднею и дер. Оймуръ часть пашенной городьбы, оставшуюся на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ другая часть ея стоитъ подъ уваломъ на осѣвшей почвѣ, но крайней мѣрѣ 2 сажени ниже первой. Та и другая городьба замѣчательны тѣмъ, что указываютъ вѣрно мѣру осѣданія земли въ этомъ мѣстѣ. Здѣсь я долженъ еще упомянуть объ одномъ явленіи, имѣющемъ близкое отношеніе къ осѣвшей и затопленной мѣстности; это плавающая по ней большія массы земли, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты листовымъ лѣсомъ. Я замѣтилъ, что чѣмъ болѣе мѣстность эта приближается къ Байкалу, тѣмъ въ большемъ количествѣ представляются эти пловучіе острова, которые, по моему мнѣнію, ничто другое, какъ тундры (о которыхъ я уже говорилъ выше), всплывшія на поверх-

ность воды, по растаяніи подъ ними слоевъ льда, связывавшихъ ихъ съ почвою.

Что же касается до гряды довольно высокихъ холмовъ, находящейся при окончаніи отроговъ и идущей параллельно горному кряжу, то о ней я могу только сказать, что всѣ холмы, ее составляющіе, состоятъ изъ одного лишь песка и, по всей вѣроятности, образовались изъ песка, нанесеннаго съ береговъ Байкала сѣверно-западными вѣтрами, чему открытая мѣстность, конечно, много способствовала. Холмы эти покрыты лиственничнымъ и березовымъ и, очень рѣдко, сосновымъ лѣсомъ, какъ и самый кряжъ съ отрогами. Онъ и отрасли отъ него идущіе по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Средняго и Большаго Дулановъ, состоятъ изъ одного мелко-зернистаго гранита, весьма легко разрушающагося, отъ чего всѣ горы, изъ него состоящія, покрыты толстымъ слоемъ дресвы. Естественныхъ обнаженій нигдѣ въ немъ не видно, почему, при собраніи образцовъ породъ, я долженъ былъ прибѣгать къ ямамъ звѣропромышленниковъ. Куски подъ №№ 1 и 2 представляютъ этотъ гранитъ, или правильнѣе, гнейсо-гранитъ. Далѣе и именно по рѣчкѣ Сергіевкѣ сначала виднѣя мелко-зернистый сіенитъ, за нимъ та же порода, но крупно-зернистая и съ большимъ количествомъ роговой обманки (№ 4), потомъ опять гранитъ, различествующій отъ предъидущаго меньшимъ содержаніемъ слюды и полевого шпата (№№ 5 и 6) и наконецъ на лѣвой сторонѣ ручья Сильк-штуя (составляющаго по соединеніи съ р. Сергіевкой р. Оймуръ), сѣрый зернистый известнякъ (№ 7), весьма легко вскипающій съ кислотами. Вотъ и всѣ тѣ породы, изъ которыхъ состоятъ горы, ограничивающія затопленную мѣстность съ восточной стороны. Въ самой же трещинѣ, образовавшейся въ песчаномъ увалѣ, попадаются въ песокъ № 8 гальки амфиболита и сіенита (№№ 9 и 10). Діоритъ (№ 11) небольшими валунами найденъ мною въ руслѣ рѣки Большаго Дулана; въ самыхъ же горахъ нигдѣ его не видно. Ни трахитовъ, ни базальтовъ здѣсь я не нашелъ; въ горахъ не замѣчено ни трещинъ, ни ямъ и ни значительныхъ свѣжихъ обнаженій въ мѣстахъ утесистыхъ (по рр. Сергіевкѣ и Сильк-штую), да и проводники мои убѣдили меня, что послѣ землетрясенія никакихъ перемѣнъ въ горахъ они не замѣчали, и отъ товарищей своихъ звѣропромышленниковъ ничего подобнаго не слышали. Все это заставляетъ думать, что землетрясенія 30 и 31 декабря ограничивались къ восточной сторонѣ выше-сказанною трещиною въ песчаномъ увалѣ, и только въ слободѣ Кударинской, мимо которой прошла она въ разстояніи съ небольшимъ одной версты, сильно пострадала колокольная каменная церковь. Было ли чувствуемо землетрясеніе, и въ какой степени за кряжемъ горъ далѣе къ

востоку въ селеніяхъ по тракту въ г. Баргузинъ, свѣдѣній объ этомъ я собрать не могъ.

Одинъ изъ двухъ проводниковъ моихъ по описаннымъ горамъ, крестьянинъ-звѣропромышленникъ, весьма хорошо знакомый съ своей гористо-лѣсною мѣстностію рассказывалъ мнѣ, какъ онъ былъ застигнутъ на Байкалѣ землетрясеніемъ 31 декабря вмѣстѣ съ пятью своими товарищами и одною женщиною, его дочерью. Изъ разсказа этого крестьянина видно, что они сначала услышали подземный глухой шумъ, вслѣдъ за тѣмъ ледъ началъ подниматься и трескаться, такъ что на каргѣ, гдѣ стояло зимовье (въ которомъ дочь его приготовляла мнѣ пищу), онъ поднялся такъ высоко, что представлялъ собою какъ бы гору. Будучи испуганы этимъ явленіемъ, они поспѣшили удалиться отъ берега и какъ только отбѣжали отъ него на небольшое пространство, то, обернувшись къ сторонѣ карги, не только зимовья съ бывшею въ немъ женщиною, но и самой карги не увидѣли: все покрылось водою и льдомъ.

Переночевавъ на льдахъ, на другой день добрались они благополучно по ледянымъ глыбамъ до берега.

Сообразивъ все замѣченное мною объ осѣвшей и затопленной мѣстности съ приведеннымъ разсказомъ, я прихожу къ тому заключенію, что ближайшая къ Байкалу мѣстность была затоплена поднявшеюся водою еще прежде, чѣмъ она сдѣлала осадку. Если землетрясеніе здѣсь было такъ сильно, что отъ него могла образоваться трещина даже въ песокъ (въ увалѣ), то нельзя не допустить, чтобы одна или нѣсколько такихъ трещинъ не разсѣкли и промерзшій иль, какъ по роду несравненно болѣе его плотную, и слѣдовательно болѣе способную къ принятію и передачѣ подземныхъ ударовъ и колебаній. Байкальская вода, вступивъ въ эти трещины и растаявъ замерзшій иль и слои льда, какъ въ немъ, такъ и подъ болотами, заставила сіи послѣдніе всплыть на поверхность, а иль частію распуститься въ ней, частію же осѣсть, отъ полученія имъ меньшаго объема противъ того, когда онъ былъ въ состояніи замерзшемъ. Если бы при этомъ отдѣлялся еще отъ земли горячій водяной паръ, то вся мѣстность опустилась бы и залилась водою въ одно мгновеніе; но на самомъ дѣлѣ это было не такъ: вода подавалась отъ Байкала впередъ постепенно, по мѣрѣ осѣданія земли, такъ что до дер. Дубининой, какъ я слышалъ отъ жителей ея, она дошла уже вечеромъ на другой день, почти черезъ сутки, слѣдовательно со скоростію не болѣе одной версты въ часъ.

Пониженіе описываемой мѣстности могло также произойти отъ обрушенія ея на находившіяся въ ней, на нѣкоторой глубинѣ, подземныя

озера и пустоты, или прежде существовавшія, или же образовавшіеся въ самое землетрясеніе упругостію горячаго водянаго пара, а можетъ быть и другихъ газовъ, стремившихся освободиться изъ нѣдръ земныхъ; но допустить такое предположеніе я не имѣю никакого основанія, и потому вѣроятнѣе приписать это явленіе, какъ я уже выше объяснилъ, одному только дѣйствию воды на замерзшій нлѣ и слонъ льда.

Въ заключеніе мнѣ остается еще сказать, что если на здѣшней сторонѣ Байкала, противъ самой пострадавшей мѣстности, не было вовсе землетрясенія или же оно было весьма слабо и если притомъ не замѣчено тамъ продуктовъ вулканическихъ, то всѣ силы, производящія частыя землетрясенія въ окрестностяхъ этого огромнаго озера, должны, по моему мнѣнію, находиться подъ самымъ Байкаломъ. Окружающія его породы вулканическія научно въ томъ удостовѣряють, частыя же и болѣе сильныя, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, подземныя, въ его сосѣдствѣ удары, убѣждаютъ каждаго даже простолюдина въ той же идеѣ.

По разсмотрѣніи же прочихъ матеріаловъ и обсужденіи всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ на этомъ засѣданіи, *опредѣлено*: передать г. геологу Шмидту всѣ, безъ исключенія, собранныя по этому предмету матеріалы и просить его доставить въ Отдѣлъ свое мнѣніе, и за тѣмъ просить г. члена Отдѣла М. А. Таскина, заняться приведеніемъ въ систематическій порядокъ этихъ матеріаловъ и окончательною ихъ разработкою.

Кромѣ того, по убѣжденію гг. членовъ Отдѣла, г. геологъ Шмидтъ согласился прочесть въ залѣ музея въ обществѣ собраніи „Краткій взглядъ на геологію вообще и геологію Амурскаго края въ особенности“.

По этому поводу, 26 ноября, было общее собраніе, на коемъ присутствовало, кромѣ гг. членовъ, болѣе 100 человекъ постороннихъ посѣтителей обоего пола. На засѣданіи этомъ, кромѣ чтенія г. Шмидта, ничего не происходило.

ОБЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

БЫВШЕЕ 17 ДЕКАБРЯ 1862 г.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла Е. М. Жуковского, присутствовало 48 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и 12 человекъ постороннихъ посѣтителей.

По прочтеніи протокола минувшаго засѣданія, правитель дѣлъ докладывалъ слѣдующія бумаги, поступившія въ Отдѣлъ въ теченіи минувшаго мѣсяца.

Отзывъ канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ препровожденіемъ десяти экземпляровъ карты Европейской Россіи, для продажи въ Иркутскѣ.

Опредѣлено: Просить Совѣтъ Общества о высылкѣ еще 50 экземпляровъ, такъ какъ большая часть изъ гг. членовъ Отдѣла пожелала пріобрѣсти эту карту.

Отношеніе секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ препровожденіемъ для библіотеки Отдѣла 10 экземпляровъ III кн. Записокъ Общества.

Докладную записку геолога Шмидта о выдачѣ ему, на счетъ суммъ Общества, трехъ сотъ руб. сереб. По коей и сдѣлано исполненіе съ разрѣшенія г. покровителя Отдѣла.

Отношеніе дѣйствительнаго члена Н. Н. Таскина, съ препровожденіемъ въ Отдѣлъ коллекціи образцовъ горныхъ породъ Олекминскаго округа, съ подробнымъ каталогомъ.

Положено: Благодарить г. Таскина за эту услугу Отдѣлу.

Отзывъ члена Отдѣла г. генералъ-маіора Бароцци-де-Эльсъ, при коемъ приложена записка объ осмотрѣнной имъ и г. полковникомъ Таскинымъ мѣстности, на лѣвомъ берегу р. Умаковки, въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска, гдѣ произошло самовозгараніе каменнаго угля.

Опредѣлено: Записку эту нанечатать въ запискахъ Сибирскаго Отдѣла.

Письмо иркутскаго купца Свинцова, коимъ онъ проситъ содѣйствія Отдѣла къ изданію въ его литографіи карты Восточной Сибири, по тѣмъ матеріаламъ, какія имѣются въ Отдѣлѣ. При чемъ всѣ издержки по ея изданію онъ принимаетъ на свой счетъ, но съ тѣмъ однакожь, чтобы вырученныя отъ продажи этой карты деньги принадлежали ему.

Положено: Сообщить г. Свинцову, что въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу карта Восточной Сибири, изданная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, доступная по цѣлѣ своей каждому, и потому Отдѣлъ съ своей стороны отказывается отъ участія въ этомъ дѣлѣ.

Отзывъ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о полученіи 124 р. 40 к., употребленныхъ на отправленіе въ Иркутскъ 100 кн. „Трудовъ усурійской экспедиціи“.

Положено: Принять къ свѣдѣнію.

Отзывъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, при коемъ препровожденъ орденъ св. Станислава 3-й ст., Всемилостивѣйше пожалованный, по ходатайству Отдѣла, служившему въ немъ губерскому секретарю Смирнову.

Опредѣлено: Передать орденъ по принадлежности, взыскавъ съ г. Смирнова 15 р., которые и отослать въ капитулу орденовъ.

Отношеніе военнаго губернатора Амурской области о высылкѣ 100 р., позанимствованныхъ у него г. Брылинымъ.

Положено: Выслать съ первою же почтой.

Письмо г. секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на имя правителя дѣла о томъ, что Совѣтъ Общества не можетъ принять на свои суммы расходовъ по командировкѣ г. Брылина на Сахалинъ.

Письмо кяхтинскаго пограничнаго комиссара, члена-сотрудника Отдѣла, Е. В. Пфаффюса о землетрясеніи, бывшемъ въ Ургѣ и Монгольской степи, въ коемъ, между прочимъ, заключаются весьма интересныя свѣдѣнія. Г. Пфаффюсъ сообщаетъ, что въ монгольской степи землетрясеніе 30 и 31-го декабря 1861 года было мало чувствительно, а въ Ургѣ почти совсѣмъ незамѣтно. Но 15 іюля 1862 года случилось на оборотъ. Въ Кяхтѣ было легкое землетрясеніе, тогда какъ во всей Монголіи и въ особенности въ Ургѣ до того сильно, что подобнаго землетресенія не помнятъ жители Монголіи.

Опредѣлено: Передать письмо это г. Таскину для соображенія при составленіи статьи.

Статья г. Стукова объ элементахъ монголо-бурятскаго языка.

Статья дѣйствительнаго члена Отдѣла г. полковника Фитингофа объ осматрѣнной имъ мѣстности около устья р. Селенги, пострадавшей отъ землетрясенія.

Записка г. геолога Шмидта, составленная имъ по просьбѣ Сибирскаго Отдѣла по поводу землетрясенія, бывшаго въ Иркутской губерніи и Забайкальской области 30 и 31 декабря минувшаго года. Въ ней г. Шмидтъ изложилъ, „что все пространство, въ которомъ происходило „землетрясеніе, почти составляетъ эллипсисъ, малая ось котораго идетъ „по Байкалу, а большая поперекъ его отъ Кахты чрезъ Селенгинскъ „на островъ Ольхонъ, Верхленскъ, Усть-Кутское селеніе, Николаевскій „заводъ и Илимскъ. Эта большая ось составляетъ линію, по которой „распространилось землетрясеніе, и по этой же линіи происходили самыя „сильныя проявленія подземной силы. Главное направленіе всего хода „землетрясенія отъ NW на SO; но въ срединѣ этого протяженія „видна нѣкоторая неправильность и мѣстное измѣненіе общаго на- „правленія, а именно: въ двухъ мѣстахъ на западной сторонѣ Байкала: въ „Иркутскѣ и на Ольхонѣ, было сильное землетрясеніе, а въ Листви- „ничной станціи почти незамѣтное, и на извѣстной опустившейся мѣст- „ности около устья Селенги, смотря по тамошней трещинѣ, направленіе „было отъ NO на SW. Далѣе къ югу, т. е. въ Селенгинскѣ, главные „толчки шли почти прямо отъ сѣвера на югъ.

„По сторонамъ отъ главной центральной линіи трясеніе земли было „вездѣ гораздо слабѣе, нигдѣ не было замѣтно противоположное направ- „леніе толчковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнія землетрясенія, бывшія „въ Иркутскѣ, показываютъ тоже общее направленіе отъ сѣвера на югъ „поперекъ Байкала. Изъ этого всего мы заключаемъ, что тутъ нѣтъ цен- „тральной точки, откуда бы распространились подземные толчки въ раз- „ныя направленія, а есть линія, которая начинается по сию сторону Бай- „кала, на истокахъ Лены и дальше, и проходитъ черезъ озеро на югъ.

„Подобныя линіи, показывающія направленіе землетрясеній, показаны „съ большою точностію въ различныхъ вулканическихъ мѣстностяхъ „Закавказскаго края академикомъ Абихомъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, „имѣлъ возможность геологически изслѣдовать всю потрясенную мѣст- „ность и могъ показать на отношенія этихъ явленій къ тамошнимъ по- „родамъ, и другимъ вулканическимъ явленіямъ.

„Такъ какъ мѣстность, занятая пространствомъ иркутскаго земле- „трясенія, извѣстна геологически только въ общихъ чертахъ, то мы не „можемъ окончательно высказать заключенія на счетъ происхожденія его. „Въ новѣйшее время есть два главныхъ различныхъ объясненія явле-

„нія землетрясеній: одни по прежнему считаютъ чисто вулканическаго происхожденія и объясняютъ давленіемъ внутреннихъ газовъ на земную кору; другіе же отвергаютъ дѣйствіе отдаленной расплавленной внутренности земли и просто принимаютъ внутренніе провалы въ земной корѣ, происходящіе отъ мѣстнаго разрушенія пластовъ, какъ главную причину. Вѣроятно и та и другая причины содѣйствуютъ происхожденію нашего явленія. Землетрясенія за Кавказомъ рассмотрѣны Абихомъ, какъ чисто вулканическія. Большое землетрясеніе, бывшее, въ 1855 году въ Ваххастѣ, въ Швейцаріи, распространенное до сѣверной Германіи, объяснено Отто Фомеромъ довольно правдоподобно, безъ всякаго содѣйствія вулканическихъ силъ. Въ новѣйшее время на вулканическомъ острову Гуаделупѣ въ Вестъ-Индіи замѣчено, что частыя землетрясенія, случающіяся тамъ, всегда связаны съ внутренними провалами, происходящими въ главной горѣ этой мѣстности.

„На сколько я могу судить по нѣющимъ даннымъ, иркутскія землетрясенія можно объяснить, не прибѣгая къ загадочнымъ вулканическимъ силамъ. Песчаники и известняки около верховьевъ Лены и мѣстѣ съ тѣмъ соляные источники, показываютъ, что нѣются здѣсь породы, подверженныя разрушенію посредствомъ воды. Что происходитъ измѣненія въ подземныхъ водныхъ путяхъ показывается измѣненіемъ содержанія соли въ соляныхъ ключахъ въ Усолѣ, уменьшеніемъ воды въ колодезяхъ въ Иркутскѣ и Баргузинѣ и разными явленіями на опустившейся мѣстности на устьѣ Селенги, описанными въ подробности г. полковникомъ Фитингофомъ.

„Чтобы поддержать свою гипотезу я допускаю, что существуетъ подземное водное сообщеніе по главному направленію здѣшнихъ землетрясеній, что существуютъ на пути этого воднаго сообщенія соляные и гипсовые пласты, которые дѣйствіемъ воды частью разрушаются и тѣмъ производятъ провалы и опусканіе верхнихъ пластовъ, которыя именно отъ сказанныхъ проваловъ получаютъ сильные толчки и вслѣдствіе ихъ проводятся въ трясеніе, распространяющееся волнообразно во всѣ стороны. Объясненіе происхожденія самаго Байкала, посредствомъ внутреннего провала, этниъ путемъ не имѣетъ ничего натянутаго, а доказывается очень просто. Подробное геологическое изслѣдованіе Байкала и его окрестностей единственный способъ, чтобы дойти до яснаго результата“.

Послѣ того правитель дѣлъ прочиталъ протоколъ частнаго засѣданія, бывшаго 19 ноября, а за тѣмъ доложилъ о двухъ обстоятельствахъ: 1) что для музеума купленъ нефридъ, вѣсомъ 16 пуд. 12 фунт., доставленный въ Отдѣлъ крестьянникомъ Звѣриглазовымъ. При чемъ объ-

снѣлъ, что по донесенію члена Отдѣла г. Фитингофа, содѣйствіемъ котораго приобрѣтенъ этотъ минералъ, нефриды находятся въ Россіи въ одномъ только мѣстѣ и именно: въ Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ округѣ, недалеко отъ деревни Ирецкой, по рѣчкѣ Оноту, впадающей въ Малую Бѣлую, которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Большую Бѣлую, а послѣдняя въ Ангару. Приобрѣтенный нами нефриды также найдены на р. Онотѣ. Кореннаго мѣсторожденія нефрида не открыто ни у насъ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ его находятъ, какъ напримѣръ, въ Китаѣ, Корей и Тибетѣ. Вообще же ихъ находятъ валунами разныхъ величинъ, въ какомъ видѣ и нефриды, приобрѣтенный Отдѣломъ. Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о цѣнности нашего нефрида, мы считаемъ необходимымъ сообщить слѣдующій фактъ. Въ 1860 г. чиновникъ Козловъ продалъ кабинету Его Величества нефриды вѣсомъ 3 пуд. $4\frac{3}{4}$ фунта за 467 руб. 81 коп., тогда какъ оное качествомъ было далеко ниже нашего нефрида; и 2) что изъ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета получены статьи, предположенныя къ напечатанію въ Запискахъ Отдѣла, то не послѣдуетъ ли разрѣшеніе Совѣта приступить нынѣ же къ печатанію первой книги записокъ, не ожидая разрѣшенія на мѣстную цензуру.

Опредѣлено: Приступить къ печатанію первой книжки немедленно и просить Совѣтъ Общества принять на себя ходатайство о предоставленіи права цензурировать наши записки председательствующему въ Отдѣлѣ, или, въ случаѣ его отсутствія, правителю дѣлъ.

Затѣмъ прочитаны были: 1) донесеніе гг. членовъ Бароцци-де-Эльсъ и полковника Таскина о самовозгараніи каменнаго угля на р. Ушаковкѣ; 2) объ элементахъ монголо-бурятскаго языка Стукова и 3) статья г. Ушарова: „Изъ путевыхъ записокъ отъ Иркутска до Александровскаго завода“.

Опредѣлено: Напечатать эти статьи въ Запискахъ Отдѣла.

Въ заключеніе были предложены въ члены-сотрудники: Г. А. Щечилинъ, Ф. Н. Львовъ и Ф. П. Павлицевъ.

Положено: послать въ Совѣтъ Общества списокъ вновь избраннымъ членамъ, съ просьбою объ утвержденіи ихъ въ этихъ званіяхъ.

СПИСОКЪ

лицамъ, вновь избраннымъ въ члены Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на общемъ засѣданіи Отдѣла, бывшемъ 17 декабря 1862 года.

Въ члены-сотрудники:

Григорій Антоновичъ *Щечинскій*, капитанъ Корпуса Топографовъ.

Федоръ Николаевичъ *Львовъ*, отставной канцелярскій служитель.

Федоръ Павловичъ *Павлицевъ*, титулярный совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій при главному управленіи Восточной Сибири.

Лица эти, по степени своей образованности и готовности къ трудамъ, обѣщаютъ приносить пользу Отдѣлу.

Кто предлагается:

А. С. Сгибневъ.
Н. И. Кашинъ.
Б. А. Милютинъ.

А. С. Сгибневъ.
Н. И. Кашинъ.
Н. В. Ушаровъ.

А. С. Сгибневъ.
Б. А. Милютинъ.
Н. И. Кашинъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

9 января 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: почетные члены: **К. М. Бэръ** и баронъ **Ф. П. Врангель**, 62 д. чл., чл.-сотр. и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** сообщилъ о присланномъ для библіотски Общества по Высочайшему повелѣнію экземпляръ Синайской библіи и о вышедшемъ въ свѣтъ 3 выпускъ Географическо-статистическаго словаря, издаваемого Обществомъ.

Въ этомъ собраніи избраны были въ званіе д. членовъ: **П. К. Щербальскій**, **С. С. Тютниковъ**, **В. Ө. Коршъ**, **А. М. Маркусъ**, **К. Н. Бестужевъ-Рюминъ**, **И. И. Петровъ**, подпоручикъ **Мякишевъ**, **В. Д. Скарятинъ**, докторъ **Пфафъ**, **М. І. Берлинъ**, **Е. М. Жуковский**, **Н. Ө. Щербатскій** и **П. Н. Замятинъ**.

Д. чл. Общества **И. Ө. Данилевскій** изложилъ теорію бывшего нѣкогда большаго развитія ледниковъ, такъ называемаго ледянаго періода (*periode glacière, eisperiode*). Сущность выраженныхъ имъ мыслей заключалась въ слѣдующемъ. Большее развитіе ледниковъ въ началѣ диллювіальнаго или четверичнаго періода приписывается обыкновенно господствовавшей въ то время низкой температурѣ. Но такъ какъ всѣ геологическіе факты заставляютъ насъ принимать, что чѣмъ дальше въ глубь временъ, тѣмъ выше была температура, то такой холодъ является совершенно аномаліею въ общемъ ходѣ развитія земли, а потому и всѣ придуманныя, для объясненія его, теоріи, носятъ на себѣ характеръ произвола и случайности. Между тѣмъ изъ разбора обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ образованіе ледниковъ, очевидно, что большее развитіе ледниковъ можетъ зависѣть, какъ отъ уменьшенія таянія ихъ на нижней границѣ, такъ и отъ усиленнаго образованія ихъ на верхней,

вслѣдствіе большаго количества ниспадающаго снѣга. Въ первомъ случаѣ дѣйствительно необходимо принять большій холодъ, но такъ какъ это не единственно возможная причина большаго развитія ледниковъ, то стараясь, во что бы то ни стало, объяснить этотъ большій холодъ, впадаютъ въ ту ошибку, что стараются объяснить, не самое наблюдаемое явленіе, а уже выведенную изъ него одностороннюю гипотезу. Объясненіе же большаго развитія ледниковъ причиною положительною, т. е. большимъ количествомъ ниспадавшаго снѣга, не только не представляетъ такихъ затрудненій, но терлетъ всякій характеръ произвола и случайности, являясь физически необходимымъ слѣдствіемъ предшествовавшаго развитія земнаго шара, именно нѣкогда господствовавшей на немъ вышней температуры. Въ самомъ дѣлѣ, если какое нибудь тѣло, имѣющее разнородную поверхность, охлаждается, то прежде чѣмъ оно достигнетъ своего окончательнаго охлажденія непременно должно существовать такое время, когда часть поверхности, медленно охлаждающаяся, дойдетъ уже до постоянной температуры, до границы охлажденія, тогда какъ часть поверхности, медленно охлаждающаяся, будетъ еще удерживать болѣе или менѣе значительную часть прежней теплоты. На земномъ шарѣ суша и море представляютъ такіа весьма различно охлаждающіяся части поверхности, слѣдовательно между концемъ третичнаго періода, когда первобытная теплота земнаго шара на столько уже понизилась, что появилось различіе климатовъ, до настоящаго момента должно было быть время, когда материкъ охладились уже до нынѣшней или почти до нынѣшней ихъ температуры, а океанъ еще сохранялъ нѣкоторую часть своей первобытной теплоты. Горы должны были по понятнымъ причинамъ достигнуть предѣла своего охлажденія еще раньше, чѣмъ прочія части материковъ. Изобильные пары теплаго моря, приходя въ соприкосновеніе съ охладѣвшею поверхностью горъ или сѣшиваясь съ стоящимъ надъ ними холоднымъ воздухомъ, должны были засыпать горы снѣгомъ. Это явленіе, конечно, въ меньшей степени напряженности существуетъ и нынѣ въ Норвегіи, и въ этой странѣ — относительно самой теплой на земномъ шарѣ ледники имѣютъ огромное развитіе, простираясь въ нѣкихъ мѣстахъ до поверхности моря. Далѣе г. Данилевскій разбираетъ нѣкоторыя возраженія, которыя могли бы быть сдѣланы противъ принятой имъ теоріи, и наконецъ развивая тѣ приложенія, которыя она должна имѣть при объясненіи нѣкоторыхъ другихъ явленій, какъ послѣдняго геологическаго, такъ и историческаго періода, въ которомъ мы живемъ, онъ старался показать, что при разности температуръ морей и суши, общій характеръ направленія вѣтровъ, долженъ былъ быть въ значительной степени другой, нежели нынѣ; именно, что господствующія теперь сѣ-

веро-восточное и юго-западное воздушныя теченія (на сѣверномъ полушаріи) были гораздо слабѣе, а въ замѣнъ того преобладали въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ теченія отъ середины материковъ къ ихъ окраинамъ, и обратно теплое и влажное теченіе отъ океановъ, внутри омываемыхъ ими материковъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого должны были быть почти непрерывные сильные дожди, рѣки должны были имѣть несравненно большую массу воды, нежели нынѣ, что удовлетворительно объясняетъ огромность нашихъ рѣчныхъ долинъ, вовсе не соотвѣтствующую рѣкамъ, нынѣ по нимъ протекающимъ. Изъ такого обилія воды въ рѣкахъ необходимо слѣдуетъ, что средиземные водоемы, не находящіеся въ связи съ океаномъ, каковы напр. наши Аральское и Каспійское моря, должны были стоять на гораздо высшемъ уровнѣ. Дальнѣйшее охлажденіе моря достаточно объясняетъ уменьшеніе ледниковъ въ горахъ, рѣкъ въ равнинахъ и средиземныхъ морей. Въ заключеніе г. Данилевскій старается показать, что существовавшій характеръ климата того времени, состоявшій въ томъ, что климатъ береговой или островной проникалъ гораздо далѣе внутрь материковъ, нежели нынѣ, вѣроятно не остался безъ вліянія и на ходъ историческихъ судебъ человечества, именно на древнее переселеніе народовъ изъ возвышенныхъ частей Средней Азіи вслѣдствіе постоянного увеличенія въ ней сухости воздуха и на обезлюденіе Западной Азіи, постоянно терявшей одно изъ существенныхъ условій органической жизни — влажность.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

16 ЯНВАРЯ 1863 ГОДА.

Подъ предѣдательствомъ вице-предѣдателя О. П. Литке, присутствовали: предѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Математической Географіи О. В. Струве, Физической—П. П. Семеновъ, члены Совѣта: Е. И. Ламанскій, Н. В. Калачовъ, А. К. Гирсъ, П. Н. Гаммерсетъ, Н. П. Игнатьевъ, С. И. Зеленый, А. О. Штакельбергъ.

1. *Доложено*: прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія Совѣта, *опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку, вещи въ Этнографическій музей, а рукописи передать на разсмотрѣніе: № 63 и 65 дѣйств. чл. К. С. Васеловскаго, № 64 Отдѣленія Статистики, и № 66 дѣйств. чл. Бестужеву-Рюмину для помѣщенія въ „Запискахъ“ Общества.

Что же касается книгъ, которыми членъ-сотрудникъ Сееницкій изъявилъ готовность передать въ Общество, то нѣтъ въ виду, что всѣ эти книги, по содержанию своему, не относятся до занятій Общества, Совѣтъ положилъ: возвратить г. Сееницкому эти книги, выразивъ ему благодарность Общества за его предложеніе.

2. Относительно снаряженія этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, *доложено*: что дѣйств. чл. М. О. Каллоичъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, не можетъ нѣтъ принять участіе въ экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляетъ полную свою готовность, какъ теперь,

Отдѣлъ I.

8

такъ и на будущее время содѣйствовать Обществу своими трудами въ этомъ ученѣмъ предпріятіи.

Искренно сожалѣя объ означенномъ обстоятельстве, лишшащемъ экспедицію одного изъ полезѣйшихъ ея членовъ, Совѣтъ положилъ:

1) Не замѣшая пока г. Кояловича другимъ лицомъ, предоставить дѣйств. чл. А. Θ. Гильфердингу усилить свою дѣятельность по экспедиціи, для собранія по возможности матеріаловъ, ожидавшихся отъ г. Кояловича и въ случаѣ надобности войти въ свое время съ представленіемъ о назначеніи ему (г. Гильфердингу) помощника изъ помѣстныхъ жителей:

2) На счетъ остающихся за неотправленіемъ г. Кояловича денегъ изъ суммъ экспедиціи, увеличить содержаніе начальника статистическаго отдѣла экспедиціи (для сравненія съ содержаніемъ А. Θ. Гильфердинга) до 3,000 р.

3. *Должно*: о совѣщаніи, бывшемъ между нѣкоторыми членами Общества (С. С. Рехневскаго, А. И. Артемьева, А. Θ. Штакельберга, Θ. Г. Тернера, Е. И. Ламанскаго, фонъ-Бушена, Н. В. Калачова, А. Н. Савича, Н. И. Костомарова и В. П. Безобразова и прибывшаго нынѣ въ Петербургъ изъ Чугучака консула нашего К. А. Скачкова) относительно устройства въ Обществѣ въ теченіи наступающаго великаго поста публичныхъ лекцій, согласно мысли, возбужденной еще въ 1862 г. Слѣдующіе члены Общества намѣреваются безвозмездно прочесть лекціи:

1) Н. И. Костомаровъ — одну или двѣ лекціи объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи.

2) А. Б. Буневъ — до трехъ лекцій, о способахъ народонисчисленія въ Россіи и о наличномъ составѣ населенія въ ней.

3) Н. В. Калачовъ — одну лекцію о бытѣ великороссійскихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ.

4) В. П. Безобразовъ, — о бытѣ великороссійскихъ крестьянъ въ XIX вѣкѣ (Владим. губ. с. Иваново и его мѣстность) 1 или 2 лекціи.

Къ этому можетъ быть присоединится лекція Н. И. Костомарова о бытѣ малороссійскихъ крестьянъ.

5) А. Н. Савичъ — о барометрическомъ нивелированіи, 1 или 2 лекціи.

6) С. С. Рехневскій — 1 лекцію о достовѣрности результатовъ научныхъ изслѣдованій вообще и о примѣненіи математической индукціи къ математической и статистической географіи и къ статистикѣ.

Принимая съ благодарностью предложеніе гг. членовъ, могущихъ содѣйствовать распространенію свѣдѣній по предметамъ занятій Общества, Совѣтъ положилъ:

1) Просить г. Министра Народнаго Просвѣщенія о надлежащемъ распоряженіи къ разрѣшенію Обществу открыть означенныя лекціи.

2) Входъ на лекціи опредѣлить бесплатный, но по билетамъ, выдаваемымъ изъ канцеляріи Общества.

3) Расходъ по устройству лекцій отнести на счетъ суммъ Общества, опредѣлявъ въ Совѣтѣ сумму этихъ расходовъ въ свое время.

4. Доложено о прибытіи въ С.-Петербургъ членовъ физическаго отдѣла сибирской экспедиціи, и въ самомъ засѣданіи начальникъ отдѣла, г. Шнидтъ сообщилъ Совѣту слѣдующій краткій отчетъ о дѣйствіяхъ экспедиціи въ 1862 г.:

Тотчасъ по открытіи навигаціи на Амурѣ, я вторично тронулся съ г. Шебуннымъ въ путь на верховья р. Буреи, а помощника своего г. Глена отправилъ къ верховьямъ Амура для пополненія амурскихъ горныхъ коллекцій, собранныхъ мною въ 1859 г. и большая часть пропавшихъ во время пожара въ домѣ, гдѣ онѣ находились. Сборъ породъ г. Гленомъ составитъ главное основаніе для обсужденія формаций на Амурѣ. Эта поѣздка замѣнила поѣздку г. Глена на Сахалинъ, которую я, не смотря на полное желаніе, не могъ предпринять за недостаткомъ денегъ.

19 мая, я съ г. Шебуннымъ тронулся изъ г. Николаевска. Поднявшись на пароходѣ по Амуру до ст. Тырѣ, противъ устья Амгуни, мы, 26 числа, дождавшись проводниковъ Якутовъ, пошли бичевою, вверхъ по р. Амгуни. Поднявшись до 300 верстъ, мы пошли притокомъ Амгуни довольно незначительной р. Немиленъ, потомъ вверхъ по этой рѣкѣ до лѣваго ея притока Агнелканъ, и придя по сей послѣдней до горъ Апоросо, гдѣ находится волокъ, на разстояніи десяти верстъ до р. Тугура. Тутъ, послѣ двухдневнаго отдыха, мы сѣли на дожидавшихся насъ оленей и пошли сухимъ путемъ. Черезъ четыре дня мы вышли на р. Немалень, перешедъ которую бродомъ перевалили черезъ незначительный хребетъ на р. Керби и пришли по сей послѣдней до самаго гребня Бурейскаго хребта. Достигнувъ вершины, мы прямо вышли на главный истокъ р. Буреи. Въ продолженіи двухдневнаго пути по ней, мы, перешедши ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ, должны были остановиться, потому что тутъ она сдѣлалась до того глубока, что переходъ черезъ нее на оленяхъ былъ невозможенъ, и, выбравъ удобное мѣсто, мы занялись постройкою лодки для спуска внизъ. Прибывъ на мѣсто 4 іюля, мы остались тутъ по 23 число, занимаясь постройкой лодки и обозрѣніемъ

окрестныхъ горъ. 23 іюля лодка была совершенно готова, и мы съ однимъ каваломъ и Якутомъ пустились по рѣкѣ, и не смотря на множество пороговъ и камней, 9 августа, благополучно вышли на устьѣ Буреи на Амуръ и 12 были уже въ Благовѣщенскѣ. Тутъ я нашелъ положительно невозможнымъ предпринять экспедицію на р. Зен, какъ думалъ прежде, и рѣшившись окончить свои занятія, 3 сентября пошелъ бичевою вверхъ по Амуру. Около Большаго Кривуна Улусумадокъ мы встрѣтили г. Глена, нывуцаго ваязъ съ новыми богатыми коллекціями горныхъ породъ, и пересадивъ его къ себѣ, отправились далѣе. Въ началѣ Шидки мы должны были бросить лодку, по случаю начинавшейся пуги, и, пересѣвши на лошадей, пошли вьюками и 16 числа прибыли въ Стрѣтенскъ. Октября 29 мы были уже на озерѣ Байкалѣ, гдѣ противными вѣтрами и льдомъ были задержаны до 9 ноября. 10 ноября прибыли въ Иркутскъ и пробыли тамъ по 29 число. Далѣе до Москвы мы ѣхали безостановочно.

Результатъ этой экспедиціи двоякій: геологическій и ботаническій. Самая интересная мѣстность въ обоихъ отношеніяхъ, это крайнія верховья Буреи, гдѣ единственный высокій хребетъ, изслѣдованный теперь въ Амурскомъ краѣ. Съёмка нашего пути и въ особенности р. Буреи, произведенная г. Шабунинымъ, пополнить важный пробѣлъ на картахъ, на которыхъ до сихъ поръ Бурея была начерчена только по распроснымъ свѣдѣніямъ.

Подъемъ по р. Амгуни въ геологическомъ отношеніи представляетъ мало интереснаго. Большая часть пройденной мѣстности состоитъ изъ низменныхъ мѣстъ и мелкихъ горъ, съ весьма малыми обнаженіями. Обнаженія эти состоятъ изъ разныхъ кристаллическихъ породъ, изъ гранита, гнейса, слюдястаго сланца и діорита безъ признаковъ органическихъ остатковъ. Низовья Амгуни низменны, среднее теченіе его почти до впаденія Немилена протекаетъ въ горахъ, а потомъ слѣдуетъ огромная тундрястая долина, распространяющаяся съ одной стороны до Горыня, съ другой до Тугури, и до самаго моря; вся мѣстность подъ тундристой почвой состоитъ изъ крупной гальки и образовала, вѣроятно, продолженіе Тугурскаго залива. По западной же сторонѣ видны первыя горы Хинганскаго хребта.

Самый хребетъ былъ видѣнъ съ перевала отъ Немилена на Керби, потомъ, переваливъ чрезъ него въ высотѣ около 3,500 ф., и поднимался на сопки около 4,500 ф., видѣлъ также и съ другой стороны и частію изслѣдовалъ съ мѣста постройки лодки.

Хотя на самыхъ высокихъ точкахъ туманъ мѣшалъ обзорѣнію, но все таки я узналъ, что хребетъ, чрезъ который я перевалилъ, не со-

ставляетъ постоянной цѣнѣ горъ, а отдѣльный крайъ, простирающійся отъ SW къ NO. Далѣе къ югу, на истокахъ самой Амурѣ, Кура и Тирѣ существуетъ другой крайъ выше перваго, гдѣ выстроена новая часовня на мѣстѣ будущъ, куда собираются въ февралѣ мѣсяцѣ Якути и Тунгузы для торговли.

Подъемъ на хребтъ съ восточной стороны гораздо круче, чѣмъ спускъ на западную сторону. Порода на самой Бурѣ, сначала тѣ же: сланцы и граниты, какъ на самомъ хребтѣ. Потомъ около 100 верстъ выше впаденія Нюмени, гдѣ рѣка выходитъ изъ хребта и начинается огромная волнистая равнина, появляются осадочные пласты и продолжаются до 100 верстъ, ниже впаденія Нюмени до вступленія Бурѣ снова въ высокія гранитныя горы.

Пласты состоятъ изъ глинистыхъ и песчаныхъ породъ и часто переходятъ въ сіенитъ и глинистый сланецъ, что я и прежде имѣлъ случай наблюдать. Къ величайшему моему изумленію, я въ первыхъ же ясныхъ пластахъ нашелъ ясные остатки морскихъ раковинъ юрскаго періода, именно: амонитовъ белемнитовъ и разныхъ раковинъ. Это было въ первый разъ по всему амурскому бассейну послѣ неясныхъ раковинъ, найденныхъ Маякомъ и потомъ мною около устья Горыня.

За этими пластами слѣдуютъ другіе прѣсноводные, тоже юрскаго періода, которые совершенно соответствуютъ пластамъ, ранѣе открытымъ мною на верховьяхъ Амура. Прежде я думалъ, что имѣлъ дѣло съ тріасовой формаціей, но теперь убѣдился, что въ Амурскомъ бассейнѣ, на сколько отъ мнѣ извѣстно, существуютъ только юрская и третичная формаціи. Въ бурейскихъ пластахъ изобилуетъ *Pterophyllum*, *Pachypteris* и *Equisetites*, ясно говорящіе за юрскую формацію. Кроме того, здѣсь находятся во многихъ мѣстахъ пласты хорошаго каменнаго угля до 4 ф. толщины, но далекое разстояніе отъ Амура и множество препятствій для безопаснаго плаванія не позволяютъ пока думать о добываніи его.

Гранитныя хребты, о которыхъ я выше говорилъ, простираются около рѣки на 200 в. и вѣроятно соединяются съ главными Бурейскими хребтомъ. Ниже гранитныхъ хребтовъ страна дѣлается болѣе волнистой и частью ровной, растительность показываетъ возможность отличнаго хлѣбопашества, и рѣка дѣлается славной, пороговъ уже нѣтъ. На этой уже мѣстности видны нѣсколько обнаженій мергеля съ хорошими остатками листовыхъ деревьевъ, доказывающими принадлежность этихъ пластовъ къ третичному періоду. Изъ самаго рельефа страны видно, что эти пласты простираются до третичныхъ мергелевыхъ пластовъ на Амурѣ отъ устья Бурѣ до Хинганскаго хребта и

на другой сторонѣ до бѣлыхъ горъ на нижней Зен и до Чагояна, на Среднемъ Амурѣ. И такъ, мы видимъ, что пространство между Амуромъ, Становымъ хребтомъ и Бурейскимъ хребтомъ образуетъ одинъ большой прѣсноводный бассейнъ, на краяхъ котораго выходятъ пласты юрской формаціи, частію совокупно съ морскими пластами того же періода, а въ срединѣ прилегаютъ осадки третичной формаціи.

Опредѣлено: 1) Озаботиться изысканіемъ способовъ къ ученой разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ физическимъ отдѣломъ Сибирской экспедиціи, но отложивъ пока обсужденіе этого вопроса.

2) Поручить нынѣ г. Шмидту составить подробный историческій отчетъ о занятіяхъ отдѣла съ изложеніемъ общихъ результатовъ его изысканій, и въ видѣ пособія на время выполнения этого труда выдать г. Шмидту 300 р. изъ капитала Сибирской экспедиціи.

3) Поручить г. Глену присоединить къ означенному отчету описаніе его путешествія, а г. Шебунину нанести на карту его съемки и воспользоваться ими, по возможности для исправленія карты г. Шварца (теченія Бурей и ост. Сахалина).

5. *Должностно:* о представленіи г. Шварцемъ полного возложеннаго на него Совѣтомъ отчета математическаго отдѣла экспедиціи, на нѣмецкомъ языкѣ.

Опредѣлено: согласно съ заключеніемъ Редакціоннаго Комитета безотлагательно перевести отчетъ на рускій языкъ и издать въ свѣтъ, возложивъ прінсканіе переводчика съ вознагражденіемъ его изъ суммъ Общества и распоряженіе этимъ дѣломъ возложить на секретаря Общества.

6. Доложены и утверждены окончательно къ печати корректурные листы отчета Совѣта за 1862 г.

7. Доложены и приняты къ свѣдѣнію слѣдующія рѣшенія Редакціоннаго Комитета (въ засѣданіи его 14-го января):

1) Приступить къ печатанію первой книжки „Записокъ“ 1863 года, содержаніе которой доложено редакторомъ и утверждено Комитетомъ.

2) Извлеченіе изъ описанія Енисейскаго округа г. Кривошапкина окончить въ 1-й книжкѣ „Записокъ“, по ближайшему усмотрѣнію гг. Семенова и Бестужева-Рюмина.

3) Н. В. Калачовъ сообщилъ объ изготовленіи 6-го выпуска „Этнографическаго Сборника“. Этотъ выпускъ выйдетъ въ нынѣшнемъ году; имъ ограничится это изданіе въ 1863 году.

4) Предоставлено Отдѣленію Статистики обсудить изданіе сочиненія г. Гяляровскаго.

5) Доложенъ планъ сочиненія г. Сидорова о Туруханскомъ краѣ.

Комитетъ находитъ, что нужно видѣть самое сочиненіе, чтобы согласиться на его наданіе отъ Общества.

8. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо, въ которомъ итальянскій посланникъ маркизъ д'Ольдонни выражаетъ Обществу благодарность итальянскаго правительства за присылку изданій Общества.

9. Доложена и передана на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи записка г. Сементовскаго о собранныхъ имъ малорусскихъ загадкахъ.

10. *Доложена*: записка священника Іоанна Ефимьева, объ освобожденіи его (вслѣдствіе новыхъ занятій его) отъ климатическихъ наблюденій, производимыхъ имъ для Общества.

Определено: увѣдомить отца Іоанна, что участіе постороннихъ лицъ въ трудахъ Общества совершенно добровольное, и потому, выражая ему свою искреннюю признательность за всѣ свѣдѣнія, доставленныя имъ въ Общество, оно не можетъ долѣе обременять его этими занятіями при новыхъ его трудахъ.

11. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ д. члены, *определено*: признавъ ихъ соотвѣтствующими § 17 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Стамкеевичъ, Афонасій Евлампіевичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба. Преподаватель военной исторіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Онъ желаетъ принять участіе въ трудахъ и занятіяхъ Общества.

Гаермдоеъ, Николай Николаевичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба. Занимается нынѣ описаніемъ, по Высочайшему повелѣнію, С.-Петербургской губерніи и желаетъ своими трудами оказывать содѣйствіе Географическому Обществу.

А. Б. Буменъ.
А. К. Гирсъ.
В. П. Безобразовъ.

В. П. Безобразовъ.
А. Б. Буменъ.
П. П. Нейдгартъ.
Э. Б. Мореншильдъ.

Кто предлагает.

Оржевскій, Петръ Васильевичъ, штабъ-ротмистръ. Окончилъ полный курсъ въ Императорской Военной Академіи, нынѣ специально занимается статистикой и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

А. Б. Бушенъ.
Е. И. Ламанскій.
Н. И. Цыловъ.

Шульцъ, Фёдоръ Богдановичъ, капитанъ-лейтенантъ, начальникъ 2 отдѣленія балтійской съемки. Можетъ быть полезенъ своими гидрографическими свѣдѣніями и трудами.

А. И. Борисовъ.
П. В. Казакевичъ.
Н. А. Ивашинковъ.

Фонъ-Миллеръ, Николай Ивановичъ, лейтенантъ. Во время службы совершалъ неоднократно путешествія по Балтійскому и Сѣвернымъ морямъ и будучи хорошо знакомъ въ особенности съ Шотландіею и Скандинавіею; желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

А. Б. Бушенъ,
А. К. Гирсъ.
В. П. Безобразовъ.

Бларамбергъ, Павелъ Ивановичъ, титулярный совѣтникъ. Постоянно занимается обработкою статистическихъ свѣдѣній; онъ, между прочимъ, представилъ Отдѣленію Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества статью „О петровской ревизіи“.

В. П. Безобразовъ.
А. Б. Бушенъ.
И. И. Вильсонъ.

Раевскій, Михаилъ Николаевичъ, титулярный совѣтникъ. Напечаталъ въ разныхъ поврежденныхъ изданіяхъ нѣсколько статей по статистикѣ и географіи.

В. П. Безобразовъ.
А. Б. Бушенъ.
И. И. Вильсонъ.

Барацъ, Германъ, раввинъ. Много трудился надъ Еврейскими вопросамъ, участвовалъ въ редакціяхъ „Разсвѣта“ и „Сіона“, органовъ русскихъ Евреевъ и помѣстилъ не мало статей въ другихъ газетахъ.

А. С. Фирковичъ.
В. П. Безобразовъ.
В. Я. Фуксъ.

СПИСОКЪ

КНИГАНЪ, КАРТАНЪ, РУКОПИСЯНЪ И ВЕЩАНЪ, ПРИСЛАННЫХЪ
ВЪ ДАРЪ ОБЩЕСТВУ ОТЪ 5 ДЕКАБРЯ 1862 Г. ПО 16 ЯНВАРЯ 1863 Г.

КНИГИ:

Отъ Министерства Финансовъ.

1. Виды внешней торговли за 1861 годъ.

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

2. Revue maritime et colonial. Decembre. Paris. 1862.

Отъ Императорской Николаевской Обсерваторіи.

3. Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ главной физической и подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ, изданныхъ Главнымъ Управленіемъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, и сост. академикомъ Купферомъ, за 1859 г. № 1 и 2. Спб. 1862 года.
4. О солнцѣ. Разсужденіе А. Ф. Вильке. Спб. 1862 года.

Отъ Морскаго Ученаго Комитета.

5. Vocabulaire Français-Japonais par M. G. Soutcovoy, Paris. 1862.

*Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей
Природы.*

6. Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou, publié sous la redaction du Dr. Renard. Année 1862 № 11.

Отъ Историческаго Общества Остзейскихъ губерній.

7. Archiv für Geschichte Liv-, Esth- und Curlands. B. II. Reval. 1862.

Отъ Комитета Акклиматизаціи.

8. Акклиматизація. Ежемѣсячное изданіе Комитета Акклиматизаціи, т. III, вып. 11 и 12.

Отъ С.-Петербургскаго Статистическаго Комитета.

9. Руководство къ собранію статистическихъ свѣдѣній въ С.-Петербургской губерніи 1863 г.

Отъ Международнаго Десятичнаго Общества.

10. Report from the select comitce on weights and measures 1862.
11. International association for obtaining a uniform dicimal System of measures, weights and coins. Six report of the council aported by the general meeting, held on the 30 July 1862. London.

Отъ Offenбахскаго Общества Естествоиспытателей.

12. Zweiter Bericht des Offenbacher Vereins für Naturkunde über seine Thätigkeit von 13 Mai 1860 bis zum 12 Mai 1861.

Отъ Королевскаго Прусскаго Статистическаго Бюро.

13. Zeitschrift des Königl. Preussische Statistischen Bureaux. 1862. № 1—15.

Отъ Франкфуртскаго Географическаго Общества.

14. Beiträge zur Statistik der freien Stads Frankfurt. I Band III Heft. 1861. Frankfurt am Main.
15. Jahresbericht des Frankfurter Vereins für Geographie und Statistik. XXV Jahrgang 1860—1861.

Отъ Стокгольмской Академіи Наукъ.

16. Koniglga svenska fregaten Eugénies resa omkring Jorden under befäl af C. A. Virgin ären 1851—1853. Fysik II. Botanik II. Zoologi V. Heft № 8, 10, 11. Stokholm. 1861.
17. Voyage autour du Monde sur la frégate sueddise l'Eugénie, exécuté pendant los année 1851—1853. Sous le commandement de C. A. Virgin. Physique II. 1861. Stockholm.

Отъ Королевскаго Университета въ Христианиі.

18. Det congelige norske Frederiks Universitets stiftelse, fremstillet ir anledning af dets halfhundredaarsfest af M. I. Monrad. Christiania 1861.
19. Hoidemaasinges i Norge fra Nar 1774 tif 1860 Samlede af A. Bibe. Christiania 1860.

Отъ Гамбургскаго Статистическаго Бюро.

20. Hamburg's Handel und Schiffart. 1861.

Отъ Силезскаго Общества въ Бреслау.

21. Neun und dreissigster Jahres-Bericht der Schlesischen Gesellschaft für vaterlandische Cultur-Enthält den generalhericht über die

Arbeiten und Veränderungen der Gesellschaft im Jahre 1861.
Breslau 1862.

22. Abhandlungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterlandische
Cultur. Abtheil für Naturwissenschaften und Medicin. 1862.
Heft. № I ■ III.
23. Abhandlungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterlandische
Cultur. Philosophisch-historische Abtheilung. 1862. Breslau. 1862.
Heft №№ I ■ II.

Von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.

24. Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. XVI
Band. I—IV Heft. Leipzig. 1862.
25. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. II Band №№ 3—5.
Leipzig. 1862.

Отъ Вѣнской Обсерваторіи.

26. Meteorologische Beobachtungen an der Wiener Sternwarte von
1775 bis 1855. II Band. 1797—1809.

Отъ Смитсоніанскаго Института.

27. Smithsonian miscellaneous collections. Washington. 1862, vol. I—IV.
28. Report of Colorado exploring Expedition under Lieut. J. C. Ives.
1857—1858. Washington. 1861.
29. Result of meteorological observations under the direction of the
Smithsonian Institution from 1854—1859. Washington. 1861.
30. Annual report of the Smithsonian Institution for 1860. Washing-
ton. 1861.
31. Report on the Mississippi river. Philadelphia. 1861.

Отъ Кентербурійскаго Филологическаго Института.

32. New Zealand government Gazetta. Province of Canterbury. Vol.
IX, 1862, № XVIII.

Отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

33. Biblorum codex sinaiticus Petropolitanus. Editit Constnt. Tischen-
dorf. Volumen I—IV. 1862.

Отъ иностраннаго почетнаго члена Ганстена.

34. Den magnetiske inclination og intensitets forandringer i Kjoben-
hawn. Af Profes. Pansten in Christiania.
35. Den magnetiske inclination periodiske forandringer af Chr. Hansten.
Med en Tavle.

Отъ члена-корреспондента Шницлера.

36. L'Empire des Tzars au point actuel de la science par M. Tchnitzler. Т. II. La population. 1862.

Отъ члена-корреспондента Вивіенъ-де-Сентъ-Мартинъ.

39. Etude sur la geographie et les populations primitives du Nord-Ouest de l'Inde. Par M. Vivien-de-St-Martin. Paris. 1859.

Отъ г. Коллинса, американскаго консула.

38. A voyage down the Amoor by Perry Mc. Donough Collins. New-York. 1868.

Отъ дѣйствительнаго члена В. В. Григорьева.

37. Хрисанфа, митрополита Новгородскаго, о странахъ Средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790 г. В. В. Григорьева. Москва. 1861 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Пфаффа.

40. Политическая экономія въ приложеніи къ правовѣдѣнію. Соч. Пфаффа.

Отъ дѣйствительнаго члена К. С. Веселовскаго.

41. Sur le Climat d'Ykognut, par C. Vessélofski. 1859. (Tiré de mélange physiques et chimique. Т. III).

Отъ члена-сотрудника архимандрита Макарія.

42. Путеводитель по Новгороду. Спб. 1862 г.
43. Рѣчь при заложеніи памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ. 1862 г.

Отъ лейтенанта Гретама.

44. Colones Graham's report for 1857. Lake Harbors. Senat Doc. 35 Congress № 42 and № 34.
45. Proceeding of the American philosophical Society. Vol. VI. 1858. № 60; vol VIII. 1859. № 61.

Отъ г. Джемса Ятса (Yates).

46. Description catalogue of a collection of current coins of all countries, in the international exhibition: class 13, north gallery. By James Yates. London. 1862.

Отъ доктора Вольфсона.

47. Russische-Revue, herausgegeben von Dr. Wolfson Leipzig. 1862. I Band. I Hef. (въ 2 экз.)

Отъ г. Фердинанда-де-Лука (Luca).

48. Quelques idées sur la science de l'acclimatation. Ferd. de Luca.
49. La Società geografica Italiana memoria del Cav. Ferd. de Luca. 1861.

Отъ г. Кадинскаго.

50. Природа и наука, или введеніе въ геологію. Соч. К. Кадинскаго.

Отъ г. Сементовскаго.

51. Каменецъ-Подольскій. Соч. А. Сементовскаго. 1861 г.
52. Статистическое описаніе Витебской губерніи въ дѣломъ отношеніи (извлечено изъ журн. Труды 1862 г.). Соч. капитана Сементовскаго.

Карты:

Отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

53. Карта Селегинскаго провала, сост. чл. Отд. Рябовымъ.

Отъ Королевскаго университета въ Христианіи.

54. Ethnographisk kart over Finmarken № I—III. 1861, Christiania. (6 листовъ).

Отъ лейтенанта Грейма.

55. Blake Lake Harbor. 1860. (26 листовъ).

Рукописи:

Отъ члена-сотрудника Геденовскаго.

56. Метеорологическія наблюденія въ с. Шаблыкинѣ Корчевскаго уѣзда.

Отъ священника Г. Тверитина.

57. Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ въ селѣ Юганскомъ Березовскаго округа за 1862 годъ.

Отъ священника В. Путилина.

58. Метеорологическія наблюденія Воронежской губерніи Валуйскаго уѣзда слободы Уразовой.

Отъ дѣятельнаго члена М. И. Венюкова.

59. Статистическій обзоръ пространства между рр. Кубанью и Бѣлой.

Вещи:

*Отъ Азіятскаго Департамента Министерства Иностранных
Дѣлъ.*

60. Пара китайскихъ женскихъ башмаковъ работы выпускныхъ воспитанницъ дѣвчьяго училища нашего въ Пекинѣ.

Отъ Королевскаго университета въ Христіаніи.

61. Бронзовая медаль.

Ж У Р Н А Л Ъ**ОБЩАГО СОБРАНІЯ****ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

13 ФЕВРАЛЯ 1863 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя О. П. Литке, присутствовали: почетный членъ М. Н. Муравьевъ и 83 д. чл., членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества В. П. Безобразовъ сообщилъ о приношеніяхъ, сдѣланныхъ въ пользу Общества съ послѣдняго общаго собранія, о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совѣта и о ходѣ разныхъ предпріятій Общества.

Между полученными въ Обществѣ книгами заслуживаетъ особеннаго упоминовенія сочиненіе г. Шницлера „L'Empire des Tzars“. Этотъ второй томъ огромнаго труда, предпринятаго уважаемымъ статистикомъ и иностраннымъ членомъ-корреспондентомъ Общества, заключаетъ въ себѣ подробныя изслѣдованія относительно народонаселенія Россіи, въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Трудолюбіе автора въ собраніи и разработкѣ статистическихъ матеріаловъ нашего отечества выше всякихъ похвалъ; едва вѣроятно богатство свѣдѣній о Россіи, которыя онъ извлекалъ изъ иностранной и русской литературы. Если эти свѣдѣнія до сихъ поръ недостаточны для разрѣшенія важнѣйшихъ статистическихъ задачъ, относящихся къ Россіи, то вина въ томъ не автора. Онъ посвятилъ всю свою жизнь на добросовѣстное изученіе нашего отечества, и этого достаточно, чтобы снискать уваженіе и благодарность всей образованной Россіи. Мы въ особенности должны быть признательны Шницлеру за его нелицемерную любовь къ Россіи и же-

ланіе служить ей по мѣрѣ его силъ, когда иностранная литература вообще не изобилуетъ такими добросовѣстными сочиненіями о нашемъ отечествѣ. Хотя въ сочиненіи его мы мало можемъ найти новаго собственно для насъ, и хотя въ нѣкоторыхъ его выводахъ, основанныхъ на недостаточныхъ данныхъ (напр. о количествѣ и движеніи народонаселенія) встрѣчаются неточности, однако даже и для Россіи его книга будетъ весьма полезна. Въ ней сдѣланъ сводъ существующихъ и опубликованныхъ статистическихъ свѣдѣній, и рядомъ съ общими задачами статистической и этнографической наукъ и результатами изслѣдованій въ другихъ европейскихъ государствахъ, поставлены всѣ вопросы, входящіе въ область статистическаго и этнографическаго описанія Россіи. Эта программа можетъ послужить для многихъ нашихъ отечественныхъ работъ. Безъ сомнѣнія, съ горячимъ сочувствіемъ и признательностью будутъ приняты слова автора о нашемъ отечествѣ; упоминая съ благодарностью и уваженіемъ о русскихъ ученыхъ, оказавшихъ ему свое содѣйствіе, онъ говоритъ въ своей книгѣ: „Пусть рука, протягиваемая нами съ уваженіемъ и сочувствіемъ этимъ достойнымъ людямъ, будетъ принята ими съ тѣми же чувствами. Россія, ежедневный предметъ занятій всей нашей жизни, съ тѣхъ поръ, какъ мы провели въ ней нѣсколько лѣтъ, для насъ земля родная, съ тѣхъ поръ, какъ два ея ученыхъ учрежденія (Академія Наукъ и Географическое Общество) сдѣлали намъ честь принять насъ въ свой составъ, мы смотримъ на Россію, какъ на наше второе отечество“.

Должно также упомянуть съ особенною признательностью о трудахъ члена-учредителя и почетнаго члена П. И. Кеппена, даже въ своемъ отдаленіи отъ Петербурга не покидающаго Общество своими заботами. П. И. Кеппенъ прислалъ 1,853 карточки разныхъ географическихъ терминовъ для Словаря, издаваемаго Обществомъ. Въ числѣ доставленныхъ рукописей особеннаго вниманія заслуживаетъ стратегическій обзоръ между Кубанью и Бѣлой д. чл. М. И. Венюкова. Этотъ трудъ украсить собою будущія книжки Записокъ Общества.

Снаряженіе проектированной Обществомъ этнографической экспедиціи пока приостановлено до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ.

Члены физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи воротились въ С.-Петербургъ въ минувшемъ январѣ; гг. Шмидтъ и Гленъ занимаются, по порученію Совѣта, составленіемъ общаго историческаго отчета экспедиціи, а г. Шебуяновъ разработкою своихъ маршрутовъ и съемокъ, по которымъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя исправленія карты Восточной Сибири. Карта эта продолжаетъ гравироваться.

Г. Шварцъ, специалистъ и преданный отецъ о дѣятельности математическаго общества вселенщины; онъ переводится теперь на русскій языкъ и будетъ издавать выѣтъ съ картою. Объ этомъ замѣчательномъ трудѣ уже говорилось въ отчетѣ за 1862 г.; неменѣе надѣются, что издаваніе его будетъ богатымъ приобритеніемъ для науки.

Въ прошедшемъ еще году возникла мысль объ устройствѣ въ Обществѣ публичныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ знаний, входящихъ въ кругъ его дѣятельности. Въ теченіе минувшаго великаго поста мысль эта будетъ приводима въ исполненіе. Будутъ читать слѣдующіе члены Общества:

1. *А. Н. Савинъ* — о барометрическомъ измереніи и о степени точности выводовъ изъ наблюденій этого рода (это чтеніе уже было).

2. *Н. Н. Кошмаровъ* — объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи (въ понедѣльникъ на 5 недѣль поста, въ 8 часовъ).

3. *С. С. Рижовскій* — о достовѣрности результатовъ научныхъ изслѣдованій вообще и о приложеніи математическаго введенія индукціи къ знаниямъ, входящимъ въ область географическихъ наукъ (во вторникъ на 4 недѣль, въ 7½ ч.).

4. *А. Б. Бунинъ* — о способахъ народонаселенія въ Россіи и о наличномъ составѣ населенія въ ней (въ пятницу на 4 недѣль и въ среду и пятницу на 5-й, въ 7½ ч.).

5. *Н. В. Калачовъ* — о бытѣ великорусскихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ (въ понедѣльникъ на 6 недѣль, въ 8 часовъ).

6. *В. П. Безобразовъ* — о бытѣ великорусскихъ крестьянъ въ XIX вѣкѣ (въ среду на 6 недѣль, въ 8 ч.).

Входъ на всѣ чтенія бесплатный, но билетамъ, выдаваемымъ всѣмъ желающимъ въ канцеляріи Общества. На чтенія каждаго отдѣльнаго лектора будутъ выдаваемы особыя билеты.

Билеты будутъ выдаваемы сперва членамъ Общества, а потомъ постороннимъ лицамъ.

Отчетъ о дѣятельности Общества въ 1862 г. со всѣми приложениями выходящій изъ свѣтъ, разсматривается въ нѣкоторыхъ и поступаетъ въ продажу въ книжныя лавочки.

Последняя (IV) книжка Записокъ Общества 1862 г. вышла изъ свѣтъ подъ редакціею редакціи; первая книжка 1863, подѣ новую редакціею, должна въ скоромъ времени быть отпечатана.

Д. чл. М. Д. Клименко просилъ объ освобожденіи его отъ обязанности члена Общества. Совѣтъ, узнавъ съ искреннимъ сожалѣніемъ о такомъ намереніи М. Д. Клименко, находящагося въ должнос-

сти назначен 11 лѣтъ, по единогласному ежегодному выбору Общества, просить его не лишать Общество его подвизанъ дѣятельности. М. Д. Княжевичъ уступилъ желанію Совѣта, который, при единодушномъ сочувствіи всѣхъ присутствовавшихъ членовъ Общества, благодарилъ его за изъясненную имъ готовность продолжать свою службу Обществу.

Въ этомъ собраніи были вскрыты стѣнные припасы (оузы и барабаны) приготовленные для морскихъ путешестій и хранившіеся, героически закупоренными, въ теченіи 50 лѣтъ. Эти презервы остались послѣ покойнаго академика Гамеля и были переданы въ Общество его племянникомъ г. Вильгельмомъ Гамелемъ. По вскрытіи сосудовъ, въ которыхъ хранились припасы, они оказались совершенно непопорченными и были, по приготовленіи, отведены присутствовавшимъ.

Д. чл. В. П. Безобразовъ прочелъ отрывокъ изъ своихъ путевыхъ записокъ 1862 г. Этотъ отрывокъ относится къ самому началу, его путешествія въ Украину и заключаетъ въ себѣ разныя бѣглыя замѣчанія, относящіяся къ пути отъ Москвы до Орла. Г. Безобразовъ сперва сообщалъ свѣдѣнія о состояніи московско-харьковскаго шоссе и объ устройствѣ на немъ почтовой гоньбы, отданной въ 1862 г. къ содержанію, на нѣкоторыхъ мѣстахъ, ямщикамъ, а на другихъ подрядчикамъ.

При этомъ были указаны нѣкоторыя неудобства перваго способа содержанія почтовой гоньбы. Оба способа относятся къ системѣ такъ называемыхъ вольныхъ почтъ, которая во всѣхъ своихъ видахъ представляется противною правильному устройству ямскаго промысла и практически весьма неудовлетворительною. Послѣ того были сообщены г. Безобразовымъ данныя относительно коммерческаго положенія г. Орла и безуспѣшности разныхъ административныхъ мѣръ (преимущественно по устройству ярмарокъ), принимавшихся съ 1820 годовъ къ оживленію торговли въ г. Орлѣ. Причину этой безуспѣшности, не смотря на многія благопріятныя географическія условія г. Орла, должно искать во многихъ искусственныхъ препятствіяхъ къ свободному развитію коммерческой жизни и въ административной регламентаціи, подчинявшей себѣ торговое движеніе, а никакъ не въ недостаткѣ предприимчивости и промышленнаго духа въ мѣстныхъ жителяхъ. При этомъ было указано на признаки совершенно противныхъ явленій, на многія патріотическія заботы мѣстнаго торгующаго класса, въ лицѣ его лучшихъ представителей, на предположенія объ учрежденіи мѣстнаго банка, проведеніи желѣзной дороги, устройствѣ биржи и проч. Всѣ эти усилія, пока еще не увѣнчавшіяся успѣхомъ, доказываютъ существованіе духа предприимчивости и самостоятельности, которой надо оказать и, можно надѣяться, теперь будетъ оказано покровительственное образованіе.

члены орловского купечества составляют также не маловажное условие коммерческаго развитія г. Орла, и ихъ старанія, безъ сомнѣнія, не останутся безплодными.

Послѣ чтенія В. П. Безобразова, говорилъ д. чл. А. О. Дюгамель, подтвердить по свидѣніямъ изъ западной Сибири мнѣніе о неудовлетворительныхъ результатахъ волиныхъ почтъ.

Д. чл. А. Г. Троицкій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, не согласныхъ со взглядомъ г. Безобразова на отдачу почтовой гонимы въ содержаніе ямщиковъ и указалъ на нѣкоторыя обстоятельства, не позволяющія еще этому дѣлу устроиться, какъ слѣдуетъ.

Въ концѣ собранія были заявлены имена кандидатовъ на званіе д. членовъ: гг. Станкевича, Гаврилова, Оржевскаго, Шульца, фонъ-Миллера, Бларанберга, Раевского, Бараца, Джурича, Кропотова, Соловнина, Дышнискаго, Балабина, Хитрово, Хрущова и Перовскаго.

ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

15 январа 1863 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Н. В. Калачова, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. Н. Артемьевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, М. М. Бульмерингъ, А. Б. Фогтъ-Бушентъ, О. К. Ватсонъ, И. В. Вернадскій, Н. И. Вильсонъ, О. А. Вольфъ, А. О. Гильфердингъ, И. П. Корниловъ, М. О. Коляловъ, А. А. Куникъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, П. И. Небольсинъ, А. Н. Пыпинъ, С. С. Рехневскій, В. В. Статовъ, С. С. Семеновъ, А. С. Фирковичъ, В. Я. Фуксъ, Н. С. Шукинъ, А. Г. Яновскій и секретарь Отдѣленія О. Л. Барыковъ.

І. По прочтеніи выписки изъ журнала Совѣта Общества 5 декабря 1862 г. по снаряженію этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, Отдѣленіе обратилось къ слушанію и обсужденію программъ, доставленныхъ избранными Совѣтомъ въ эту экспедицію членами Отдѣленія А. О. Гильфердингомъ и М. О. Коляловымъ. Предложенныя программы найдены вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію; но, имѣя въ виду заявленіе М. О. Колялова, что, по домашнимъ обстоятельствамъ, онъ не можетъ оставить Петербургъ, Отдѣленіе признало не излишнимъ включить въ число предметовъ изслѣдованія, указываемыхъ въ программѣ А. О. Гильфердинга, остатки въ народѣ языческихъ вѣрованій, выражающихся въ празднествахъ, повѣрьяхъ, обрядахъ, легендахъ, пѣсняхъ и поговоркахъ, собираніемъ которыхъ предполагалъ заняться М. О. Коляловъ. При семъ нѣкоторые члены указали на тѣ лица, отъ коихъ путешественникъ могъ бы на мѣстѣ со-

брать необходимыми ему данные. Для окончательного же обсуждения программы г. Гильфердинга въ особую назначенную съ сего цѣлью Комисію избраны отъ Отдѣленія Этнографіи: А. А. Куникъ, Н. Н. Костомаровъ и А. Н. Артемьевъ.

II. Предъявлены статьи: 1) члена-сотрудника Бобровскаго: „Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губерніи“; 2) „Войны Русскихъ съ Ятвягами“; 3) „Племена и черты народнаго быта жителей Гродненской губ.“ его же; 4) коллежскаго ассессора Иванова: „Записки о Пассеиной ривни“ (въ Арменіи); 5) г. Людиналова „Простонародныя слова и климатическія наблюденія въ Пензенской губерніи“; 6) члена-сотрудника Дминскаго: „Собраніе малороссійскихъ сказокъ“; 7) отъ Н. П. Корнилова: „Нѣкоторые записки о Туруханскомъ краѣ“, штабъ-лекаря Яроцкаго; „Колдовство Самоѣдовъ“; „О Бансейской губерніи“.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе: статьи подъ номерами 1 и 3 А. Б. фонъ-Бунсену, Н. Н. Вильсону и А. Θ. Гильфердингу; статью г. Иванова П. Н. Лерху и М. М. Броссу; статью подъ № 6 Н. В. Ворнаковому и А. Θ. Гильфердингу; статьи подъ № 7 Н. С. Шунину; статью подъ № 2 А. А. Кунику, и статью подъ № 5 Н. В. Калачову.

III. Н. С. Шунинъ представилъ свой отзывъ о статьѣ г. Праскурявска „Опытъ поисканія причинъ болѣзни проказъ въ средне-азіатскихъ Якутцахъ улусихъ“. По мнѣнію рецензента, статья эта, требующая некоторыхъ поправокъ, можетъ быть, однако, съ нѣсколькими замечаніями, въ уваженіе того, что Географическое Общество не богато свѣдѣніями о долинѣ рѣки Валия; почему Отдѣленіе опредѣлило передать ее, вмѣстѣ съ отзывомъ г. Шунина, редактору Этнографическаго Сборника.

IV. В. Н. Либичъ-Романовичъ сообщилъ извѣстіе объ изготовленномъ переводѣ съ венгерскаго писемъ и извлеченій изъ дневника Владислава Мадара о южной Африкѣ, изданныхъ Юлиемъ Гунфальсомъ по порученію и изданнымъ Мадарской Академіи Наукъ въ Пештѣ, въ 1857 г. Отдѣленіе, соглашаясь съ переводчикомъ въ томъ, что это изданіе представляетъ высокій интересъ, не могло, однако, не замѣтить, что въ ученой литературѣ извѣстно было о существованіи на счетъ достоверности путешествія Мадара; почему обратило вниманіе на необходимость предложить настоящему переводу критическій разборъ сообщаемыхъ путешественникомъ свѣдѣній, въ какомъ видѣ этотъ трудъ и могъ бы быть напечатанъ въ „Запискахъ“, издаваемыхъ Обществомъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

11 ФЕВРАЛИ 1869 ГОДА.

Подъ предѣдательствомъ вице-предѣдателя Ф. П. Литке, присутствовали: помощникъ предѣдателя В. П. Розадовскій, члены Совѣта: А. И. Левшинъ, А. И. Бутовскій О. В. Струве, Е. И. Лавровскій, А. Ф. Штакельбергъ, С. И. Зеленой, секретарь В. П. Безобразовъ.

1. *Слушано*: Отношеніе г. товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ вице-предѣдателя Общества слѣдующаго содержанія:

„По неудовлетворительности настоящаго устройства Статистическаго Отдѣла Центрального Статистическаго Комитета для исполненія предначинанной ему цѣли, относительно, какъ личнаго состава, такъ и денежныхъ средствъ и въ виду того, что источникъ части его содержанія, отнесенный на частные земскіе сборы девяти западныхъ губерній, при настоящихъ условіяхъ порядка земскихъ сборовъ, оказывается несообразнымъ для центральнаго учрежденія цѣлой Имперіи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало настоятельно необходимымъ составить новый проектъ положенія устройства статистической части и штата Центрального Статистическаго Комитета при семь Министерствъ, на внесеніе котораго въ Государственный Совѣтъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе 18 текущаго января. Такъ какъ въ составъ предполагаемаго центрального учрежденія имѣется въ виду присоединить участіе члена отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (предѣдатель Ста-

техническаго (техническаго), то предварительное внесеніе означеннаго проекта въ Государственный Совѣтъ, считая необходимымъ сообщать оный нашему высшему законодательству и поворѣнно просить всѣхъ, милостивый государь, почтить меня своимъ отзывомъ по этому предмету“.

Вследствіе сущаго неразрывнаго влеченія къ статистическимъ работамъ и вслѣдствіе болѣе вразумимаго и чиннаго сношенія между центральными статистическими учрежденіемъ государства и Обществомъ, занимающимъ статистику, какъ одному изъ главныхъ предметовъ своей дѣятельности, Совѣтъ и съ своей стороны принимаетъ полезнымъ участіе членовъ Общества, специально посвятившихъ себя статистическимъ работамъ (въ томъ числѣ и предѣлительствующаго въ Отдѣлѣ Статистики) въ совѣщаніяхъ и сужденіяхъ проектируемаго Статистическаго Совѣта. Но имѣя въ виду, что всѣ члены Общества принимаютъ на себя участіе въ его занятіяхъ по добровольному своему желанію и что условіемъ какъ для этихъ занятій, такъ и для исполненія ими разныхъ обязанностей по Обществу, не можетъ быть поставлено исполненіе какихъ либо служебныхъ обязанностей, Совѣтъ Общества не полагалъ бы возможнымъ возлагать на членъ Общества, предѣлительствующаго въ Отдѣлѣ Статистики, обязанности по будущему Статистическому Совѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ предполагается назначить его даже въ число непреимѣнныхъ членовъ. Приведеніе въ дѣйствіе такого предположенія могло бы нарушить характеръ дѣятельности членовъ Общества и сущность его устава; что же касается до участія предѣлительствующаго въ Отдѣлѣ Статистики въ совѣщаніяхъ Статистическаго Комитета, то такое участіе, если признается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ полезнымъ, можетъ быть достигнуто чрезъ особую, въ случаѣ надобности, приглашенія его въ собранія Совѣта, какъ это и предполагается въ проектѣ относительно разныхъ официальныхъ и частныхъ лицъ.

2. *Должено:* Отношеніе отъ 5 февраля, конимъ Министръ Народнаго Просвѣщенія удостовѣрить, что, согласно съ отзывомъ гг. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Главнаго Начальника надъ III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, не встрѣчается препятствій къ открытію въ Обществѣ публичныхъ чтеній, въ теченіи нынѣшняго великаго мѣсяца, на принятыхъ Совѣтомъ основаніяхъ. Къ сему статсъ-секретарь Высочайше присовѣдуетъ, что находитъ предпріятіе это весьма полезнымъ и заслуживающимъ поощренія.

Опредѣлено: Поручить секретарю Общества и помощникамъ его пе-

необходимо заботиться употребленіи средствъ, находящихся въ распоряженіи Общества и согласно порядку, уже установленному Собраніемъ. При этомъ рѣшено: при нахожденіи излишковъ о раздачѣ билетовъ на лекціи, назначать срокъ, въ который члены Общества имѣютъ преимущественное право на полученіе билетовъ.

8. *Доложено:* Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщитъ, что Государь Императоръ 4 текущаго февраля Высочайшимъ повелѣніемъ дозволяетъ отложить отправленіе этнографической экспедиціи въ западныя губерніи до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, предоставивъ въ то время взаимному согласію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Вѣща-Предсѣдателя Общества рѣшить возможность отправленія оной.

Определено: Во исполненіе таковой Высочайшей воли приостановить всѣ сдѣланныя распоряженія относительно снаряженія экспедиціи, о чемъ и увѣдомить лицъ, предназначенныхъ къ участію въ экспедиціи.

4. *Слушавши:* Составленный секретаремъ проектъ правилъ для пользованія бібліотекою Общества.

По обсужденіи этого проекта и извѣщеніи членомъ отъ СС, согласно съ замѣчаніями членовъ, Собраніе утвердило слѣдующія:

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕКОЮ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

Члены Общества, а также и постороннія лица, для своихъ ученыхъ трудовъ, могутъ пользоваться бібліотекою Общества, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 2.

Независимо отъ собраній Общества, бібліотека открыта и общедоступна (исключая ваканціонное время) для чтенія членами Общества, а также и посторонними лицами, въ дни и часы, назначенные секретаремъ Общества, съ утвержденіемъ Собранія, и расписываемыми въ журналъ.

§ 3.

Члены Общества могутъ получать отъ лица, заведывающаго библиотекю, для прочтенія или обозрѣнія въ квартирѣ Общества всѣ книги и карты, хранящіяся въ библіотекѣ.

§ 4.

На домъ выдаются членамъ Общества только книги; пользованіе же картинами допускается не иначе, какъ въ квартирѣ Общества.

§ 5.

Каждый членъ, желающій получить книгу на домъ, обязанъ взятъ ее лично отъ лица, заведывающаго библиотекю, и расписаться въ полученіи книги, въ особомъ введенномъ въ библіотекѣ реестрѣ.

§ 6.

Періодическія изданія, русскія и иностранныя, *текущую юда* не выдаются на домъ. Также точно не выдаются на домъ и рѣдкія книги.

§ 7.

Каждая книга можетъ оставаться на дому у члена Общества не долѣе 2 мѣсяцевъ, съ истеченіемъ которыхъ онъ обязанъ лично возвратитъ книгу въ библіотеку.

§ 8.

Члены отвѣтствуютъ за возвращеніе въ цѣлости взятыхъ ими книгъ. Въ случаѣ потери книги или возвращенія ея въ испорченномъ видѣ, членъ, получившій ее изъ библіотеки, долженъ внести въ Общество деньги, необходимыя для приобрѣтенія книги. Лице, не исполнившее этого правила лишается права на полученіе книгъ на домъ.

§ 9.

Постороннія лица допускаются секретаремъ Общества къ пользова- нію библиотекю единственно для своихъ ученыхъ работъ по рекомендаціи членовъ Общества и лишь въ квартирѣ Общества, на томъ основаніи, какъ и члены Общества.

§ 10.

Ежегодно, предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени, всѣ книги, взятныя изъ библіотеки, должны быть возвращены.

§ 11.

Секретарь Общества, въ вѣдѣніи коего находится библіотека, наблюдаетъ за исполненіемъ настоящихъ правилъ и обращается въ случаѣ надобности, съ требованіями къ лицамъ, получившимъ книги изъ библіотеки.

§ 12.

Настоящія правила не распространяются на пользованіе библіотекою для исполненія ученыхъ работъ по порученію самаго Общества. Книги и карты выдаются въ такомъ случаѣ съ особаго разрѣшенія секретаря Общества, вице-предсѣдателя или Совѣта.

Опредѣлено: Принять эти правила къ точному исполненію, возложить отвѣтственность за нихъ на секретаря Общества и лица, заведывающаго библіотекою, и, отпечатавъ потребное число экземпляровъ правилъ, роздать ихъ членамъ Общества и публиковать въ газетахъ.

5. По предложенію г. вице-предсѣдателя, *опредѣлено:* выдать въ пособіе бывшему члену Сибирской экспедиціи г. Глену, для составленія отчета о его работахъ, сто пятьдесятъ руб. изъ суммы, назначенной по смѣтѣ на ученые предпріятія Общества.

6. *Должена:* записка почетнаго члена-учредителя П. И. Кеппена съ препровожденіемъ матеріаловъ для словаря географическихъ терминовъ (1,853 карточки съ объясненіемъ названій).

Опредѣлено: Выразить П. И. Кеппену глубокую благодарность Общества за его неутомимые труды на пользу науки и Общества, и передать присланные имъ матеріалы и записку редактору Географическо-Статистическаго словаря П. П. Семенову, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту, чрезъ Редакціонный Комитетъ, свои соображенія, какъ по всѣмъ возбужденнымъ въ запискѣ П. И. Кеппена вопросамъ, такъ и по общему вопросу о присоединеніи къ словарю общаго объясненія географическихъ терминовъ и о формѣ наиболѣе для этого удобной.

7. *Должено:* Отношеніе Смоленской Палаты Государственныхъ Имуществъ съ вопросомъ: какія изъ мѣстныхъ издѣлій могутъ служить отѣнкомъ этнографическаго характера Смоленской губерніи?

Опредѣлено: Передать эту бумагу вмѣстѣ съ другими бумагами по тому же предмету въ Отдѣленіе Этнографіи, прося сообщить Совѣту заключеніе Отдѣленія.

8. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо члена учредителя В. И. Дая, выражающаго благодарность Обществу за присужденіе Константиновской медали.

9. Доложенъ списокъ лицамъ, предложеннымъ въ дѣйствительные

члены Общества, *опредѣлено*: призывать кандидатовъ исполнѣ соответствующихъ условіямъ § 17 устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

СПИСОКЪ

лицантъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Перовскій, Левъ Николаевичъ, председатель С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Желаетъ участвовать въ занятіяхъ Общества по Отдѣленію Статистики.

Е. Н. Лананскій.
А. Ф. Штапельбергъ.
А. И. Артемьевъ.
А. Б. Бушентъ.
Н. Н. Цыловъ.
П. П. Нейдгардтъ.
Ф. А. Подгурскій.
В. П. Безобразовъ.

Хрулевъ, Степанъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ. Обязуется по ширѣ сязъ своихъ и знакомства съ западными губерніями Россіи, съ Крымомъ, Кавказомъ, Киргизскою степью и среднею Азією, содѣйствовать ученымъ предпріятіямъ Общества.

П. Н. Небольсинъ.
А. М. Артемьевъ.
В. В. Григорьевъ.

Балабинъ, Иванъ Петровичъ. Издатель газеты „Народное Богатство“.

И. А. Ганъ.
Е. М. Лананскій.
Н. Н. Второвъ.
В. Н. Вешняковъ.
А. И. Артемьевъ.
В. П. Безобразовъ.

Хитрово, Николай Николаевичъ, подполковникъ. Былъ въ Пекинѣ при заключеніи тѣньджинскаго трактата, въ нѣкоторыхъ Японскихъ и Китайскихъ портахъ для собиранія свѣдѣній о торговлѣ; онъ, кромѣ того, по службѣ своей въ Восточной Сибири хорошо знакомъ съ тѣмъ краемъ.

В. П. Безобразовъ.
Е. Н. Лананскій.

Кропоткинъ, Дмитрій Андреевичъ, полковникъ. Занимается составленіемъ картъ древней Россіи и собраніемъ географическихъ и этнографическихъ матеріаловъ.

П. Н. Саввантовъ.
Е. Н. Лананскій.
И. Корняковъ.
А. А. Кузникъ.

Соловьевъ, Павелъ Дмитриевичъ, инженеръ-капитанъ. Извѣстенъ путешествіями по Кавказскимъ горамъ, въ Оренбургскомъ краѣ, и сѣверному берегу Чернаго моря, гдѣ онъ занимался съемками разныхъ мѣстностей.

Э. М. Эйхенвальдъ.
В. П. Безобразовъ.

Дыминскій, Андрей Ивановичъ. Извѣстенъ своими трудами по части этнографіи, доставленными имъ въ Общество.

В. П. Безобразовъ.
Е. И. Ламанскій.

Джуринъ, Николай Трифоновичъ, занимающійся спеціально изученіемъ торговли и путей сообщенія Южной Россіи, извѣстенъ своими трудами по этой части.

Е. И. Ламанскій.
В. П. Безобразовъ.
А. Б. Фоминъ, Братскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

6 марта 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке** присутствовали: почетные члены баронъ **Ө. П. Врангель**, **М. Н. Муравьевъ**, **К. М. Бэръ** и 78 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** сообщилъ о положеніи дѣлъ Общества и распоряженіяхъ Совѣта послѣ предъидущаго Общаго Собранія:

Библіотека Общества постоянно увеличивается, какъ приношеніями членовъ и постороннихъ жертвователей отечественныхъ и иностранныхъ, такъ и приобрѣтеніями на счетъ суммъ Общества. Вѣсть: съ тѣмъ возрастаетъ и число лицъ, желающихъ пользоваться учеными пособиями Общества, по нѣкоторымъ частямъ книгъ довольно обширными. Потому необходимо было, для избавленія всякихъ затрудненій для занятій членовъ Общества, озаботиться составленіемъ, на общихъ основаніяхъ Устава Общества, правилъ для пользованія библіотекою Общества. Совѣтъ утвердилъ теперь эти правила. Ими, между прочимъ, открывается постоянный доступъ къ библіотекѣ, какъ членамъ (для чтенія и ученыхъ занятій), такъ и постороннимъ лицамъ (единственно для ученыхъ занятій). Кромя чтенія въ квартирѣ Общества, члены могутъ брать книги на домъ, съ обязанностию возвратить ихъ по исто-

ченіи двухъ мѣсяцевъ. Постороннія лица допускаются секретаремъ Общества, по рекомендаціи членовъ, къ чтенію въ квартирѣ Общества. Для занятій въ библіотекѣ назначаются два дня въ недѣлю (вторникъ и пятница отъ 7 до 10-ти часовъ вечера). Всѣ книги, взятые членами, должны быть возвращены къ вакаціонному времени, въ маѣ, на которое библіотека закрывается.

Бывшіе члены физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи гг. Шмидтъ и Гленъ отправились въ Дерптъ для совокупныхъ занятій съ г. Шварцомъ (бывшимъ начальникомъ математическаго отдѣла экспедиціи) по составленію тѣхъ частей (остр. Сахалинъ, теченія Буреи и Амгуни) карты восточной Сибири, которыя изслѣдованы г. Шмидтомъ и Гленомъ послѣ г. Шварца.

Занятія Отдѣленій Общества заключались въ послѣднее время преимущественно въ слѣдующемъ: Отдѣленія Математической и Физической Географіи обсуждали программы и снаряженіе экспедицій для изслѣдованія обмеленія Азовскаго моря и Средней Азіи, на западныхъ границахъ Китая, также вопросъ о способахъ наблюденій надъ качаніемъ маятника. Отдѣленіе Статистики между прочимъ занималось изготовленіемъ къ изданію (подъ редакцію д. чл. А. И. *Артемева*) обширнаго сочиненія протоіерея Гиляровскаго „о смертности въ Новгородской губерніи“, а также обсужденіемъ вопросовъ о различныхъ условіяхъ цѣнности и сооруженія желѣзныхъ дорогъ, и о введеніи единой десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монеты. Отдѣленіе Этнографіи занималось устройствомъ музея Общества и изготовленіемъ программы предметовъ, входящихъ въ составъ музея. По составленіи этой программы она будетъ распубликована и разослана повсемѣстно для руководства лицъ и мѣстъ, благосклонно принявшихъ на себя (въ особенности Палатѣ Государственныхъ Имуществъ) доставленіе разныхъ этнографическихъ вещей.

Вслѣдствіе чрезвычайнаго требованія входныхъ билетовъ на публичныя чтенія, устроенныя въ Обществѣ, въ теченіи великаго поста, эти чтенія переведены изъ залы обыкновенныхъ собраній Общества въ другую (верхнюю) залу, гдѣ можетъ помѣститься вдвое болѣе посѣтителей.

Въ этомъ собраніи секретарь Общества сообщилъ о недоимкѣ (до 3,500 р.), накопившейся по ежегоднымъ денежнымъ взносамъ гг. дѣйств. член., свыше двухъ лѣтняго срока. На основаніи § 37 Устава дѣйствительные члены, въ теченіи двухъ лѣтъ не внесшіе слѣдующихъ съ нихъ денегъ (по 10 руб. въ годъ), считаются сложившими съ себя званіе, и потому, по заведенному порядку, сдѣлано сношеніе со всѣми членами, за которыми числятся недоимки и отъ которыхъ нынѣ ожи-

дѣются взносы. Къ наступленію вакаціоннаго времени списокъ остающихся членовъ будетъ окончательно составленъ.

Секретарь Общества, озабочиваясь своевременнымъ составленіемъ отчета о дѣйствіяхъ его въ 1863 г. и также возможно большею полнотою свѣдѣній, входящихъ въ составъ отчета, обратился съ покорнѣйшею просьбою къ гг. членамъ Общества сообщить, не позже 1 ноября 1863 г., свѣдѣнія о своихъ ученыхъ занятіяхъ, а также и къ постороннимъ лицамъ частнымъ и официальнымъ о ходѣ географическихъ, картографическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, произведенныхъ ими самими или же подъ ихъ руководствомъ. Свѣдѣнія эти должны быть адресуемы: въ С.-Петербургъ, секретарю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Они должны преимущественно относиться къ пространству времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 г. (приблизительно съ октября этого года) по число каждаго сообщенія. Содержаніе этихъ свѣдѣній совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія сообщающихъ лицъ, но при этомъ желательно, чтобы по возможности кратко были изложены главные научные результаты произведенныхъ работъ, общій ихъ планъ и обозначены всѣ лица, участвовавшія въ работахъ и сочиненіяхъ или ими завѣдывавшія. По принятому порядку въ отчетъ Общества входятъ не только свѣдѣнія собственно о дѣйствіяхъ Общества, но и обзоръ главныхъ результатовъ всѣхъ ученыхъ работъ частныхъ и правительственныхъ, производящихся въ Россіи. Полнота и точность этого обзоръна значительно зависятъ отъ лицъ, доставляющихъ Обществу свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ. Позднее доставленіе матеріаловъ не позволяетъ большею частію подвергнуть ихъ строгой ученой разработкѣ.

Въ этомъ собраніи избраны въ званіе дѣйствительныхъ членовъ А. Е. Станкевичъ, Н. Н. Гавриловъ, П. В. Оржевскій, Ѳ. Б. Шульцъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, П. И. Бларамбергъ, М. Н. Раевскій, Г. Барацъ, Л. Н. Перовскій, С. А. Хрулевъ, И. П. Балабинъ, Н. Н. Хитрово, Д. А. Кропотковъ, П. Д. Соловьевъ, А. И. Дыминскій, Н. Т. Джуричъ.

Д. чл. А. Ѳ. Ульскій говорилъ о промѣрахъ, сдѣланныхъ въ Каспійскомъ морѣ и о физико-географическихъ отношеніяхъ этого бассейна и окружающей его мѣстности. Содержаніе рѣчи г. Ульскаго, выслушанной съ большимъ любопытствомъ и сочувствіемъ, заключалось въ слѣдующемъ:

Предварительно сообщены были общія основанія промѣра большихъ глубинъ моря и указано было значеніе этихъ работъ въ ряду физическихъ и географическихъ изслѣдованій всякаго морскаго бассейна вообще, и Каспійскаго въ особенности. Объясненъ былъ необхо-

димость соединенія работъ морскаго промѣра съ производствомъ наблюдений, относящихся до физическихъ изслѣдованій моря. Къ этимъ наблюденіямъ между прочимъ отнесены изслѣдованія надъ свойствами воды и грунтовъ въ разныхъ частяхъ моря и на различныхъ глубинахъ, надъ соленостію воды и распредѣленіемъ ея температуръ на поверхности и въ глубинахъ. Затѣмъ изложены были въ общихъ чертахъ практическія основанія измѣренія большихъ глубинъ и описаны нѣкоторые инструменты, съ которыми производятся эти операціи. Въ Каспійскомъ морѣ всѣ глубины опредѣлены непосредственно съ тонкимъ лотлинемъ и съ аппаратомъ Бруна, нѣсколько измѣненнымъ г. Ульскимъ въ его устройствѣ. При этомъ, соблюдая должное отношеніе между размѣромъ лотниа и вѣсомъ груза и руководствуясь нѣкоторыми практическими приемами, паденія лота на дно на глубинахъ 500 саж. чувствовалось весьма удовлетворительно, и надо полагать, что такое непосредственное измѣреніе глубины можно допустить до глубинъ въ 1,000 саженъ.

За тѣмъ г. Ульскій перешелъ къ изложенію результатовъ морскаго промѣра, и именно къ орографіи дна, Каспійскаго моря, и представилъ Обществу карты съ глубинами моря и нѣсколько, профилей по главнымъ направленіямъ рельефа.

Каспійское море только отъ параллели о. Чечня пріобрѣтаетъ морской характеръ. Только отсюда глубины моря, какъ по меридіану, такъ и отъ береговъ, начинаютъ значительно увеличиваться; отсюда же устанавливается общія всему морю соленость и свойственный морской водѣ цвѣтъ. Отсюда плоскіе и низменные берега сѣверной части моря поднимаются высокими горами, почти непрерывно окаймляющими остальную часть моря, и которыя, сходя въ морское дно, собственно и образуютъ Каспійскую котловину. Сѣверная же часть моря, или, иначе говоря, взморье Каспія, вообще мелководно; наибольшая глубина въ этой части моря не превосходитъ 12 саженъ, и измѣняется съ такою постепенностію и такъ незначительно, что если бы море обмелѣло на эту величину 12 саж., то дно взморья незамѣтно бы слѣлось съ Астраханскими и Киргизскими степями. Собственно котловина моря раздѣляется подводною горою, направляющеюся отъ Апшерона къ Красноводскому заливу, на два почти одинаково глубокіе бассейна, съ глубиною въ каждомъ изъ нихъ около 500 саж. Наибольшая же глубина, на подводномъ перешейкѣ, раздѣляющемъ эти два бассейна около 150 саженъ (*).

(*) Морская сажень содержитъ 6 фут.

За тѣмъ объяснено было отношеніе обнаруженнаго рельефа дна Каспійскаго моря къ вулканическимъ явленіямъ, наблюдающимся не только въ самомъ морѣ и на его берегахъ, но и на самомъ материкѣ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ моря. Законъ, изслѣдованный академикомъ Абыхомъ, по которому распределяются всѣ вулканическія явленія на Кавказѣ, вполне подтверждается обнаруженнымъ рельефомъ дна Каспійскаго моря, и этотъ рельефъ, такъ сказать, отражаетъ на себѣ тотъ же законъ, который опредѣляетъ геологическое строеніе Кавказа. Далѣе объяснено отношеніе рельефа дна къ положенію о бывшемъ когда-то впаденіи р. Аму-Дарьи въ Каспійское море, при чемъ обнаружены эти рельефомъ, какъ самое положеніе о бывшемъ существованіи устья этой рѣки въ Каспійскомъ морѣ, такъ и та сила, которая уничтожила это устье и остановила ея теченіе у Аральскаго моря.

За тѣмъ г. Ульскій перешелъ къ изслѣдованіямъ надъ водою Каспійскаго моря и именно надъ соленостью воды. При этомъ, указавши на значеніе соли въ морскихъ бассейнахъ, объяснилъ общее распределеніе солености моря на поверхности и въ глубинахъ, и предѣлы, въ которыхъ она колеблется въ зависимости отъ времени года и рѣчныхъ водъ. Далѣе онъ объяснилъ нѣкоторыя явленія, относящіяся до свойства воды Каспійскаго моря, и, наложивши данныя къ изслѣдованію ихъ, указалъ на связь, существующую между физическими явленіями, наблюдающимися въ водахъ и на берегахъ моря.

Въ заключеніе всего г. Ульскій сообщилъ Обществу, что размѣры чтенія не позволяютъ разсмотрѣть какъ этотъ, такъ и другіе вопросы, входящіе въ программу физическаго изученія моря, въ той подробности, въ какой они могутъ быть изложены на основаніи всѣхъ наблюденій, и что онъ намѣренъ воспользоваться для этого всакимія другими представляющимися случаями на чтеніе въ Обществѣ.

Послѣ г. Ульскаго, по приглашенію вице-предсѣдателя, говорилъ член. - сотр. Г. Абыхъ. Знаменитый геологъ, временно находящійся нѣдѣ въ С.-Петербургѣ и возвращающійся на дняхъ на Кавказъ, сообщилъ въ нѣсколькихъ словахъ, произведшихъ глубокое впечатлѣніе на слушателей, главнѣйшіе результаты своихъ изслѣдованій вулканическихъ явленій Кавказа въ связи съ поднятіями дна Каспійскаго моря. Всѣ эти явленія служатъ между прочимъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ доказательствъ внутреннихъ переворотовъ, образовавшихъ видѣнія измѣненія формъ земной поверхности.

ПРОТОКОЛЬ ОБЩАГО ЗАСѢДАНІЯ
СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

30 января 1863 года.

На засѣданіи этомъ, подъ предѣдательствомъ Евгенія Михайловича Жуковского, присутствовало 53 челоѣка дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, Парфеній, епископъ Иркутскій и Иерчяинскій и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ отчета о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1862 годъ, составленнаго правителемъ дѣлъ А. С. Сибиевымъ.

Опредѣлено: копію съ отчета послать въ Совѣтъ Общества и напечатать его въ одной изъ столичныхъ газетъ.

Послѣ того правитель дѣлъ докладывалъ о нижеслѣдующихъ бумагахъ и статьяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ послѣ декабрьскаго засѣданія:

1. Отношеніе Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ препровожденіемъ 30 экземпляровъ карты Европейской Россіи, для распродажи.

2. Отношеніе военнаго генералъ-губернатора Амурской Области, конимъ увѣдомляетъ оны, что въ Амурской Области можно собрать много интересныхъ вещей для Московскаго этнографическаго музея, но для этого необходимо ассигновать хотя небольшую сумму.

3. Отношеніе иркутскаго земскаго исправника, съ препровожденіемъ въ Отдѣлъ, для Московскаго музея, шаманской накидки и бубна, съ просьбою возвратить ему уплаченныя за эти вещи 6 рублей.

Определено: сообщить попечителю Московскаго учебнаго округа о содержаніи послѣднихъ двухъ отношеній, какъ равно и о томъ, что безъ денежныхъ расходовъ не встрѣчается возможности приобрести одежду сибирскихъ инородцевъ, а иркутскому исправнику уплатить 6 руб. изъ суммъ Отдѣла, впредь до полученія отвѣта отъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

4. Отношеніе члена-сотрудника Маака о томъ, что онъ принимаетъ на себя разработку матеріаловъ Виллюйской экспедиціи, съ платою по 70 рублей за каждый печатный листъ, съ тѣмъ, чтобы изданіе это, за исключеніемъ 50 экземпляровъ, которые онъ уступаетъ Отдѣлу безденежно, было его принадлежностію. Кромѣ того, онъ увѣдомляетъ, что сдѣланное ему Отдѣломъ предложеніе напечатать его трудъ въ Запискахъ Отдѣла представляетъ слѣдующія неудобства: 1) изложеніе результатовъ, добытыхъ Виллюйской экспедиціей, можетъ быть вполне удовлетворительно издано только въ большомъ форматѣ, ибо должно заключать метеорологическія таблицы и, въ особенности, большое число полиптинажей, которые не могутъ умѣститься на страницахъ меньшаго размѣра и 2) гравированіе на деревѣ и даже печатаніе этихъ полиптинажей можетъ быть вполне успѣшно только въ Петербургѣ подъ личнымъ его надзоромъ.

Въ заключеніе своего отношенія онъ проситъ: а) чтобы деньги за каждый листъ ему уплачивать тотчасъ же по отпечатаніи листа; б) о высылкѣ къ нему образцовъ горныхъ породъ, собранныхъ имъ въ долины Виллюи и хранящихся въ музеумѣ Отдѣла. Образчики эти, по отзыву г. Маака, крайне ему нужны для разработки геогностическихъ и палеонтологическихъ матеріаловъ, а также проситъ прислать ступню мамонта, хранящуюся въ музеумѣ Отдѣла и статью г. Кларка о Виллюѣ, которая, по богатству и тщательной обработкѣ находящихся въ ней свѣдѣній, можетъ быть ему весьма полезна.

При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что настоящіе денежные средства Отдѣла не позволяютъ исполнить въ нынѣшнемъ году предложенія г. Маака, потому что если изданіе трудовъ Виллюйской экспедиціи будетъ числомъ листовъ не менѣе книги Путешествіе по долинамъ р. Усури, то будетъ стоить болѣе 5,000 руб.

Определено: доложить объ этомъ дѣлѣ покровителю Отдѣла, по возвращеніи его въ Иркутскъ.

5. Письмо члена-сотрудника Брыльяна, конимъ онъ увѣдомляетъ, что 29 ноября онъ прибылъ въ С.-Петербургъ и приступилъ къ разработкѣ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ на островѣ Сахалинѣ.

6. Письмо члена-сотрудника Кельберга на имя правителя дѣлъ о

тоже, что статья его о Кударинскомъ провалѣ будетъ чрезъ медѣлю прислана въ Отдѣлъ. При этомъ письмѣ препроводилъ въ Отдѣлъ вырѣзку изъ земли слѣдующія вещи: удѣляющіе куски полуистлѣвшей шелковой матеріи, часть широкаго пояса, цвѣтная кожа, жемчугъ, разныя серебряныя позолоченныя изображенія, звѣздочки и половину серебрянаго ящичка, на которомъ изображены драконы.

7. Письмо члена-сотрудника Симонова, съ препровожденіемъ шкуры антидопа, убитаго въ 1862 году на юго-восточномъ склонѣ Хянганскаго хребта.

8. Отъ члена-сотрудника Щукина получены въ даръ библіотекѣ Отдѣла одинъ экземпляръ книги „Извѣстіе о Китайскомъ государствѣ“. Соч. архимандрита Софронія.

Поступили въ Отдѣлъ слѣдующія статьи:

- 1) Клады за Байкаломъ. Члена-сотрудника Кельберга.
- 2) Вѣдомость о количествѣ метеорной воды, упавшей въ г. Седенгинскѣ съ 1 января 1854 года по 1 января 1863 года, съ обозначеніемъ годовъ урожайныхъ и неурожайныхъ. Его же.
- 3) О элементахъ монголо-бурятскаго языка. Члена-сотрудника Стукова.
- 4) Описаніе г. Туруханска. Члена-сотрудника Третьякова.
- 5) Путевыя записки отъ Якутска до береговъ Ледовитаго моря. NN.
- 6) Царство животныхъ Енисейскаго округа. Кривошапкина.
- 7) Путевыя записки (ст. II). Г. Ушарова.

Доложено, что членъ-сотрудникъ Ушаровъ отправился для этнографическихъ изслѣдованій въ Забайкальскую область.

Представлено правителемъ дѣлъ пять отпечатанныхъ листовъ первой книжки Записокъ Сибирскаго Отдѣла. При чемъ правитель дѣлъ доложилъ, что хотя въ эту книжку и слѣдовало бы помѣстить нѣкоторыя статьи, имѣющія современныя интересы, но неимѣніе мѣстной цензуры заставило ограничиться только тѣми статьями, которыя присланы изъ цензуры. Засылатъ же въ цензурный комитетъ новыя статьи Отдѣлъ не рѣшается въ ожиданіи разрѣшенія на мѣстную цензуру.

Въ этой книжкѣ будутъ помѣщены слѣдующія статьи:

- 1) Поѣздка изъ Якутска на Учурскую ярмарку. Члена-сотрудника Павловскаго.
- 2) Юндыбалскій желѣзодѣлательный заводъ. Члена-сотрудника Райскаго.
- 3) О инородцахъ Енисейской губерніи. Кривошапкина.
- 4) Очеульскіе и Тутурскіе тунгузы. Члена-сотрудника Кларка.
- 5) Нѣсколько словъ объ Аргуніи и объ истинномъ источникѣ этой рѣки. Дѣйствительнаго члена Кашина.

6) Записка на статью г. Кашкина. Дѣйствительнаго члена Будо-говаго.

7) Глубина Байкала. Дѣйствительнаго члена Романова.

8) Байбали. Члена-сотрудника князя Кострова.

9) Шумовская возмость. Его же.

10) Бирюсы. Его же.

11) О пожарной экспедиціи, предпринимавшей докторомъ Гейсманъ. Члена-сотрудника Арсентова.

12) Минеральный ключъ на берегахъ Холма. Члена-сотрудника Кельберга.

13) О истощеніи прамера въ Минусинскомъ округѣ. Ии. Кострова.

14) Записка о веревкахъ погоды въ с. Михайловскомъ на р. Амурѣ.

15) Записки изъ дѣла Якутскаго архива. Члена-сотрудника Рейскаго.

16) Извѣстія о дѣйствіяхъ горно-поисковой партіи въ Приамурской области въ 1857 и 1858 годахъ. Члена-сотрудника Алосова.

17) Путевыя записки о Норинскомъ округѣ. Его же.

18) Миражъ въ окрестностяхъ г. Селенгинска. Члена-сотрудника Кельберга.

Послѣ того правитель дѣлъ представлялъ на утвержденіе гг. членовъ два доклада слѣдующаго содержанія:

1) „Въ 1851 году Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, предполагая приступить къ печатанію своихъ Записокъ, на засѣданіи 27 сентября, между прочимъ постановилъ: для разсмотрѣнія въ ученомъ отношеніи поступающихъ въ Отдѣлъ статей, требующихъ въ особенности специальныхъ свѣдѣній, составить особый Комитетъ, съ утвержденія г. покровителя Отдѣла.

Но какъ Записки наши печатались до настоящаго времени въ С.-Петербургѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Совѣта Общества, то иѣра эта и не приведена была въ исполненіе.

Теперь же, когда Отдѣлъ приступилъ къ печатанію своихъ Записокъ въ Иркутскѣ, я имѣю честь испрашивать распоряженія Совѣта Общества о составленіи поминутаго Комитета“.

Опредѣлено: разослать ко всѣмъ гг. членамъ печатные списки членовъ Отдѣла, находящимся въ Иркутскѣ, съ просьбою сдѣлать изъ нихъ выборъ 8 членовъ и 4 кандидатовъ по нимъ. По полученіи же этихъ списковъ обратно въ Отдѣлъ, представить ихъ на первомъ засѣданіи на заключеніе гг. членовъ.

2) За тѣмъ правитель дѣлъ доложилъ, „что, по 7 § Устава, всѣ издержки, потребныя на канцелярскіе и другіе расходы въ Сибирскомъ

Отдѣлъ, должны покрываться ежегодными взносами членовъ оного, находящихся въ Сибири. По этому въ 1852 году, на общемъ засѣданіи 27 сентября, было постановлено: предложить всѣмъ безъ исключенія гг. членамъ производить ежегодные взносы по 10 руб. и тѣхъ изъ нихъ, которые согласятся на это, считать дѣйствительными членами Отдѣла, предоставивъ имъ участвовать съ правомъ голоса въ избирательныхъ и совѣщательныхъ собраніяхъ Сибирскаго Отдѣла, впрочемъ же гг. членовъ считать только членами-сотрудниками Отдѣла безъ вышеупомянутыхъ правъ, что и утверждено было поврѣстелемъ Отдѣла и донесено Совѣту Общества“.

„Постановленіе это нѣсколько лѣтъ исполнялось въ точности, а потомъ, по неяснымъ причинамъ, было оставлено безъ вниманія“.

„Не встрѣтится ли возможности, въ видахъ увеличенія денежныхъ средствъ Отдѣла, возобновить это постановленіе“.

Определено: привести ибру эту нымѣ же въ исполненіе, такъ какъ объ ней было донесено уже Совѣту Общества.

Послѣ того была прочитана статья г. Кельберга „Клады въ Забайкальской области“.

Определено: напечатать эту статью въ Запискахъ Отдѣла.

Въ заключеніе были выбраны въ члены-сотрудники лица, номинированныя въ предлагаемомъ при семъ спискѣ. При чемъ определено: просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи ихъ въ этомъ званіи и о высылкѣ дипломовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЙСТВИЯХЪ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1862 ГОДЪ,

представленный правителемъ дѣла Отдѣла А. С. Сидоровымъ гг. членамъ,
на годовомъ собраніи.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи § 8 Высочайше утвержденнаго о немъ Положенія, имѣетъ честь представить отчетъ за истекшій 1862 годъ.

I. СОСТАВЪ И СПОСОБЫ ОТДѢЛА:

а) Составъ:

Въ личномъ составѣ Отдѣла, въ теченіи 1862 года, произошли слѣдующія перемѣны:

Выбыло за смертію и выѣздомъ изъ Восточной Сибири 2 действительныхъ члена и 8 членовъ-сотрудниковъ.

Вновь избрано: въ действительные члены: Евгений Михайловичъ Жуковский, Николай Федоровичъ Щербатскій и Павелъ Николаевичъ Замiatининъ; въ члены-соревнователи: Василій Никитичъ Семеновниковъ,

Иванъ Степановичъ Хаминъ, Алексѣй Кузьмичъ Веретенниковъ и Павелъ Петровичъ Басинъ и въ члены сотрудники 85 человекъ.

За этими измѣненіями, личный составъ Отдѣла, къ 1-му января 1863 года, былъ слѣдующій:

Покровитель Отдѣла	1
Предсѣдательствующій	1
Правитель дѣлъ	1
Дѣйствительныхъ членовъ	15
Членовъ-соревнователей	13
Членовъ-сотрудниковъ	137

Изъ числа наличныхъ членовъ живутъ въ Иркутскѣ 86-ть, остальные находятся въ другихъ мѣстахъ Восточной Сибири.

б) Состояніе денежныхъ суммъ Отдѣла:

Къ 1-му января 1862 года состояло на приходѣ.

Билетами Приказа Общественнаго Призрѣнія	2,000 р. — к.
Кредитными билетами	3,796 „ 75 „
Въ долгахъ	1,000 „ — „

Къ нимъ въ теченіи года поступило:

Изъ Иркутскаго Окружнаго Казначейства, Высочайше ассигнованное Отдѣлу денежное пособіе	2,000 р. — к.
Внесено членами-соревнователями единовременнаго взноса	600 „ — „
Внесено членами Отдѣла	290 „ — „
Выручено за проданныя книги, изданныя Отдѣломъ	292 „ — „
Поступило въ уплату долга	400 „ — „
Шесть 4% билетовъ Государственнаго Банка	1,800 „ — „
Выручено за карты Европейской Россіи съ расходами на укупорку и пересылку	72 „ — „
Итого въ приходѣ къ 1-му января 1863 г.	12,250 р. 75 к.

Въ расходѣ:

На содержаніе канцеляріи, жалованье служащимъ при Отдѣлѣ и разнымъ хозяйственнымъ надержкамъ	1,203 р. 67½ к.
На расходы по заведеніямъ	149 „ 51 „
На покупку книгъ и выписку журналовъ	70 „ 8 „

Употреблено на содержаніе командированнаго на о-въ Сахалинъ и возвратъ въ С.-Петербургъ члена-сотрудника Брякина	1,528 р.	—	к.
На прогоны и путевыя издержки лицамъ, посылаемымъ по распоряженію Отдѣла	291	„ 97	„
Члену-сотруднику Мааку, на окончательные расходы по наданію книги: „Путешествіе по долинѣ р. Усунъ“ и на доставку этого подарка въ Иркутскъ	1,030	„ 19 1/2	„
Уплачено за шесть 4% билетовъ	1,845	„ —	„
Употреблено на покупку разныхъ предметов для музея	460	„ —	„
Уплачено авторамъ за статьи	70	„ —	„
Возвращено одному подписчику на второй выпускъ Записокъ, согласно съ его требованіемъ	10	„ —	„
Итого	6,658 р.	43	к.

За тѣмъ къ 1-му января 1863 года состоитъ:

Билетами Приказа Общественнаго Пріората	2,000 р.	—	к.
4% билетами	1,800	„ —	„
Кредитными билетами	442	„ 32	„
Въ долгахъ за разными мѣстами и лицами . . .	1,350	„ —	„
Итого	5,592 р.	32	к.

в) Учебныя пособія:

Библіотека Отдѣла увеличилась въ теченіи минувшаго года разными періодическими изданіями, изъ коихъ важнѣйшія: Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Bulletin Московскаго Общества испытателей природы.

Библіотека постоянно была посѣждаема гг. членами Отдѣла и посторонними лицами, для необходимыхъ справокъ и выписокъ по предметамъ ихъ занятій.

Къ 1-му января 1863 года въ библіотекѣ Отдѣла состоитъ на лицо:

Книгъ	1,409 том.
Манускриптовъ, свѣтловъ и архивныхъ дѣлъ	426 „
Картъ, чертежей и плановъ	66 „
Живописныхъ рисунковъ типическихъ очерковъ природы и этнографическихъ	52 „
Математическихъ и физическихъ инструментовъ . . .	8 том.

Отдѣлъ I.

11

Картографическое собрание Отдѣла увеличилось приобретением вновь изданной управленіемъ Генеральнаго Штаба карты Восточной Сибири, карты: Европейской Россіи, Амурской страны, Охотского моря и Селенгинскаго провала.

Музейъ Сибирскаго Отдѣла въ теченіе 1862 года обогатился слѣдующими предметами.

По отдѣлу этнографіи.

Членъ-сотрудникъ Третьяковъ прислалъ въ музейъ превосходные образцы одежды сѣверныхъ инородцевъ Енисейской губерніи.

Членъ-сотрудникъ Брылкинъ доставилъ съ Сахалина нѣсколько издѣлій Айнговъ.

Членъ-сотрудникъ, священникъ миссіонеръ Чауско-Чукотской миссіи Суворовъ прислалъ весьма интересные образчики разныхъ издѣлій Чукотъ.

По отдѣлу геологическому и минералогическому.

Приобрѣтены покупкою: рѣдкаго свойства агаты, съ водою внутри, и нефритъ, вѣсомъ 16 пуд. 12 фунтовъ.

Членъ-соревнователь П. П. Баскинъ пожертвовалъ два самородка золота: одинъ въ 23 $\frac{1}{2}$ золот., и другой въ 8 золот.

Дѣйствительный членъ Н. Н. Таскинъ препроводилъ въ Отдѣлъ коллекцію горно-каменныхъ породъ Олекминскаго округа, съ подробнымъ каталогомъ.

Зоологическій отдѣлъ увеличился приобретениемъ бѣлаго соболя, присланнаго изъ Камчатки, черепахою, пойманою въ р. Усури и нѣсколькими образцами разныхъ породъ птицъ.

Кромѣ того, дѣйствительный членъ Штубендорфъ препроводилъ въ Отдѣлъ черепъ, позвоночныя кости и ребра носорога, хорошо сохранившіеся, голову буйвола и зубъ нарвала.

И. УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Согласно съ Положеніемъ, все распоряженіе по управленію дѣлами Отдѣла производилось покровителемъ Отдѣла, предсѣдательствующимъ и правителемъ дѣлъ.

Въ минувшемъ году обычныя занятія Отдѣла требовали усиленной дѣятельности, потому что, по случаю тяжелой и продолжительной бо-

Възникъ въ сферѣ дѣятельности покойнаго привѣтеля дѣлъ Н. С. Сельскаго, Отдѣлъ болѣе года не имѣлъ никакихъ сношеній съ своими многогородными членами. Результатами этой дѣятельности были рядъ статей, значительно обогатившій запасъ нашихъ свѣдѣній о Восточной Сиббири. Изъ нихъ особенно важны по содержанию слѣдующія:

1. О рыбномъ промыслѣ на р. Енисей и о торговлѣ жатерей Туруханскаго края. Члена-сотрудника Третьякова.

2. Обзоръ мѣстности около устья р. Селекты, пострадавшей отъ землетрясенія. Члена-сотрудника Лопатина.

3. О монгольскихъ и манчжурскихъ книгахъ, принадлежащихъ библіотекѣ Отдѣла. Члена сотрудника Стукова.

4. Статистическія свѣдѣнія Енисейской губерніи, Ачинскаго округа, волостей: Назаровской, Ужурской и Балакшинской, а также Кизильской думы и Мелецкой отдѣльной удравы; Канскаго округа, волостей: Уринской, Устьянской, Тильской, Анцырской, Тасѣвской, Ирбейской и Рыбинской и описаніе Шушенской волости, Минусинскаго округа; Красноярскаго округа, волостей: Залѣдеевской, Ладѣйской, Погорѣльской, Чисто-островской, Сухобузинской и Еловской; Енисейскаго округа, волостей: Казачинской, Маклаковской, Бѣльской, Яланской, Анцыферовской, Панчугской и Кежетской. Члена сотрудника Гаупта.

5. Журналъ наблюденій надъ ударами землетрясенія, бывшими за Байкаломъ, съ 30 декабря 1861 по 21 мая 1862 года, и журналъ наблюденій надъ землетрясеніемъ въ Селенгинскѣ съ 1847 по 1857 г., Члена-сотрудника Кельберга.

6. Обзоръ прибайкальской мѣстности, потерпѣвшей отъ землетрясенія. Члена-сотрудника Фитингофа.

7. Описаніе пяти тибетскихъ божествъ: Абида-бурханъ, Аюша-бурханъ, Манчжушри, Богда-Цзонхвава и Бадма-Самбава. Члена-сотрудника Стукова.

8. Описаніе Майтрей, Буды, ожидаемаго забайкальскими монголо-бурятами чрезъ 600 лѣтъ. Его же.

9. О вскрытіи и замерзаніи р. Енисея. Члена-сотрудника Родюкова.

10. Описаніе инструмента для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія. Члена-сотрудника Кельберга.

11. Ныловская пустынь и Туранскія минеральныя воды. Члена-сотрудника Попова.

12. Путевыя записки. Члена-сотрудника Ушарова.

13. Объ осмотрѣ мѣсторожденія каменнаго угля на р. Аргунн. Члена-сотрудника Лопатина.

14. О бывшемъ въ Иркутскѣ землетрясеніи. Члена-сотрудника Сементовскаго.

15. О землетрясеніи, бывшемъ въ Петровскомъ горномъ округѣ. Члена-сотрудника Дубровина.

16. О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ. Члена-сотрудника Гаупта.

17. Тункинскій край. Дѣйствительнаго члена Сельскаго.

18. Водяной тромбъ. Его же.

19. Флора Даурия. Его же.

20. О добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа въ 1861 г. Дѣйствительнаго члена Клейменова.

21. О землетрясеніи, бывшемъ въ Верхоленскомъ округѣ. Верхоленскаго земскаго исправника.

22. О землетрясеніи, бывшемъ въ Кударинской степи. Г. Чиховича.

23. Донесенія: Нижнеудинскаго, Балаганскаго, Киренскаго и Иркутскаго земскихъ исправниковъ, о бывшемъ въ ихъ округахъ землетрясеніи.

24. О землетрясеніи, бывшемъ въ Троицкосавскѣ. Дѣйствительнаго члена Деспотъ-Зеновича.

25. Донесеніе Верхнеудинскаго городничаго о бывшемъ въ г. Верхнеудинскѣ землетрясеніи.

Кромѣ того, въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти одного изъ главныхъ дѣятелей Отдѣла, покойнаго правителя дѣлъ, Н. С. Сельскаго, дѣйствительный членъ Н. И. Кашинъ, по порученію Отдѣла, собралъ все, что касалось до ученой и служебной дѣятельностей покойнаго и написалъ некрологъ этого труженника науки, который Отдѣлъ полагаетъ напечатать въ своихъ Запискахъ.

Въ 1862 году всѣхъ засѣданій было семь; изъ нихъ 6-ть общихъ и одно частное.

На засѣданіяхъ этихъ правитель дѣлъ докладывалъ членамъ о всѣхъ предложеніяхъ и распоряженіяхъ Отдѣла, о поступившихъ въ Отдѣлъ рукописяхъ, статьяхъ, книгахъ, картахъ и проч., и читались болѣе интересныя по содержанію статьи.

Благодаря горячему участію къ трудамъ Отдѣла гг. членовъ, въ теченіи 1862 года Отдѣлъ успѣлъ составить нѣсколько частныхъ экспедицій, доставившихъ намъ много весьма интересныхъ и разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній. Но особенное вниманіе Отдѣла было обращено на Селенгинскій провалъ, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года въ Забайкальской области и Иркутской губерніи.

Въ январѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ къ мѣсту катастрофы членъ-сотрудникъ, горный инженеръ Лопатинъ; но какъ знанія его наблюденія не могли удовлетворить требованіямъ науки, то въ вакаціонное время были командированы къ устью р. Селенги члены нашего учрежденія гг. Рябовъ, Фитингофъ и Кельбергъ; первый для топографическаго осмотра, а послѣдніе для геологическихъ изслѣдованій. Гг. Рябовъ и Фитингофъ представили въ Отдѣлъ отчеты о результатахъ своихъ изысканій, а г. Кельбергъ, въ письмѣ своемъ, на имя правителя дѣлъ, между прочимъ, сообщалъ, что, по его наблюденіямъ, главная динія сильнаго сотрясенія шла отъ дер. Дубяниной, чрезъ дер. Красный яръ, на Гусинее озеро и Селенгинскъ, такъ что Посольской и Троицкой монастыри, Верхнеудинскъ и Баргузинъ оставались внѣ этой диніи. Изъ того же письма видно, что осѣданіе земли отозвалось и на Гусинское озеро, особенно на сѣверномъ его берегу. Впрочемъ, г. Кельбергъ обѣщалъ Отдѣлу представить о своихъ наблюденіяхъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

Членъ-сотрудникъ Н. В. Ушаровъ, по распоряженію Отдѣла, почти все лѣто находился въ командировкѣ въ Иркутскомъ округѣ, для собранія статистико-этнографическихъ свѣдѣній.

Членъ-сотрудникъ И. А. Лопатинъ осмотрѣлъ изверженіе лавинаго угля на берегахъ р. Аргунн.

Членъ-сотрудникъ В. В. Гауптъ посѣтилъ Енисейскую губернію и составилъ статистическое описаніе Канскаго, Красноярскаго, Ачинскаго и Енисейскаго округовъ.

Членъ-сотрудникъ Н. И. Поповъ посѣтилъ Тувинскій край и Пандовскую пустынь.

Въ минувшемъ году окончили свои этнографическія изысканія на островѣ Сахалинѣ членъ-сотрудникъ Отдѣла г. Брылкинъ. По прибытіи своемъ въ Иркутскъ, онъ представилъ въ Отдѣлъ краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправился, на счетъ суммъ Отдѣла, въ С.-Петербургъ, для окончательной разработки своихъ матеріаловъ. Трудъ свой г. Брылкинъ предполагаетъ раздѣлить на два отдѣла: этнографическій и лексикографическій. Въ первый отдѣлъ войдутъ подробности о ходѣ путешествій, путевыя впечатлѣнія и возможно полное описаніе южной части острова Сахалина въ этнографическомъ, историческомъ, статистическомъ и топографическомъ отношеніяхъ; въ лексикографическую часть войдетъ словарь аинскаго языка, пояснительное замѣчаніе о его свойствахъ и образцы словесныхъ памятниковъ этого племени.

Художникъ Смирновъ, по заказу Отдѣла, слѣзъ рисунки съ храня-

щихся въ нашемъ музеумѣ могильныхъ остатковъ сибирскихъ аборигеновъ.

Переводчикъ манчжурскаго языка г. Асламовъ, по прозвѣ Отдѣла, занимался приведеніемъ въ порядокъ и составленіемъ каталога манчжурско-китайской бібліотеки Отдѣла.

Кромѣ того, мы должны внести въ лѣтопись Сибирскаго Отдѣла за 1862 годъ еще одно немаловажное событіе — это изданіе въ свѣтъ трудовъ Усурійской экспедиціи, снаряженной на счетъ суммъ Отдѣла (*).

Но самымъ важнымъ приобретеніемъ для географіи Восточной Сибири въ 1862 году должно считать труды физической экспедиціи, снаряженной Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія береговъ р. Амура, Сахалина и сѣверной Японіи, и окончившей свою дѣятельность въ минувшемъ году.

Объ изданіи Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

Императорское Русское Географическое Общество, имѣя въ виду значительное количество любопытныхъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи Сибирскаго Отдѣла, нашло полезнымъ, чтобы матеріалы эти постепенно обнародовались, въ видѣ особаго изданія, подъ именемъ Записокъ Сибирскаго Отдѣла, по образцу подобныхъ Записокъ, издаваемыхъ Отдѣломъ Кавказскимъ. Но такъ какъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ еще въ то время, когда не имѣлось въ Иркутскѣ надлежащихъ типографскихъ средствъ къ ихъ изданію, то Общество предложило Отдѣлу заготовленные имъ статьи печатать въ С.-Петербургѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Совѣта Общества и подъ редакціею секретаря, съ тѣмъ, чтобы нужны для сего издержки были покрываемы изъ суммъ Отдѣла.

Такимъ образомъ Отдѣлъ, при содѣйствіи Общества, издалъ первый выпускъ своихъ Записокъ, состоявшій изъ 5 книгъ. А въ 1858 году открытъ подписку на второй выпускъ Записокъ, назначивъ ему цѣну, какъ и первому, 10 руб. Подписной суммы было собрано тогда 1,700 р. Слѣдовательно, Отдѣлъ обязанъ былъ приступить къ печатанію Записокъ безотлагательно; но къ этому встрѣтились два препятствія: недѣйствіе въ Иркутской типографіи скоропечатной машины и продолжительная и тяжкая болѣзнь редактора Записокъ И. С. Сельскаго. Печать

(*) Усурійская экспедиція стоить Отдѣлу 2,684 р. 46³/₄ к., а изданіе трудовъ — 8,722 р. 17¹/₂ к.

таніе на Записокъ въ Петербургѣ признано Отдѣломъ, но многія причины, неудобныя. И только въ 1862 г., съ избраніемъ новаго правителя дѣла, на него возложена обязанность редактора, Отдѣлъ могъ приступить къ осуществленію давнишнихъ своего намереній. Статьи для первой книжки цѣнахровались въ Петербургѣ и въ настоящее время переданы уже въ типографію. Можно надѣяться, что въ началѣ марта первая книжка выйдетъ въ свѣтъ. Если за тѣмъ послѣдуетъ разрѣшеніе на мѣстную печать, а, что г. географическій Отдѣлъ поможетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе, то изданіе Записокъ будетъ продолжаться безостановочно. И тогда мы будемъ имѣть живой органъ пропаганды нашихъ силъ и дѣятельности; а разнообразныя статьи, сообщаемыя Отдѣлу въ послѣднее время и заключающія въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о Восточной Сибири, служатъ ручательствомъ, что, при настоящемъ развитіи круга дѣйствія Отдѣла, въ матеріалахъ недостатка не будетъ.

Изложивъ въ краткомъ очеркѣ о дѣйствіяхъ своихъ въ 1862 году, Сибирскій Отдѣлъ поставяетъ особеннымъ долгомъ принести искреннѣйшую благодарность Императорскому Русскому Географическому Обществу, за постоянное и вполне предупредительное вниманіе его ко всѣмъ просьбамъ Отдѣла. Такъ, напримѣръ, въ числѣ прочихъ представленій, въ 1862 г. Отдѣлъ ходатайствовалъ о пожалованіи служиваго въ немъ чиновника Смирнова кавалеромъ ордена Св. Станислава 3-й ст., представленіе это было уважено Обществомъ и г. Смирновъ получилъ испрашиваемую ему награду.

Объ изданіи трудовъ Виллюйской экспедиціи.

Мы выше уже упоминали о Виллюйской экспедиціи. Исходоначіи свои она окончила 7 лѣтъ тому назадъ и всѣ собранныя ею матеріалы находятся въ рукахъ главнаго ея дѣятеля, г. Маака, который, будучи занятъ дѣлами другихъ двухъ экспедицій — Амурской и Усурійской, не могъ въ теченіи этого времени приступить къ окончательной разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ Виллюйской экспедиціей.

Г. Маакъ, между прочимъ, предложилъ Отдѣлу, принять это изданіе на себя, съ тѣмъ, чтобы Отдѣлъ за каждый печатный листъ книги удѣлилъ ему 70 руб., и чтобы за тѣмъ изданіе это было его собственностью.

Принимая въ соображеніе малознѣстность Виллюйского края, богатство собранныхъ ею матеріаловъ и затраченный Отдѣломъ на эту эк-

экспедиции, значительный институт (*), Отдѣлу необходимо довершить это дѣло.

Но чтобы изданіе это не потребовало такихъ же громадныхъ расходовъ, какъ изданіе трудовъ Уссурийской экспедиціи, Отдѣлъ предлагаетъ напечатать труды Валдайской экспедиціи въ своихъ Запискахъ.

О будущихъ занятіяхъ Отдѣла.

Не смотря на то, что въ разное время было говорено о Восточной Сибири и учеными изслѣдованіями и простыми трудолюбивыми наблюдателями; не смотря на постоянную заботливость Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ изслѣдованіи ея; не смотря, наконецъ, на всѣ усилія Сибирскаго Отдѣла направлять, по мѣрѣ средствъ и возможности, своихъ сочленовъ къ достиженію цѣли, указанной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, все таки Восточная Сибирь извѣстна намъ менѣе другихъ мѣстъ Русскаго государства и для дѣятельности нашего учрежденія предстоитъ еще огромное поприще:

Не станемъ перечислять здѣсь всѣ предстоящія Отдѣлу изслѣдованія, а укажемъ только на главнѣйшія изъ нихъ:

Камчатка, Курильскіе острова, побережье Охотскаго моря, Алеутскіе острова и нашъ сѣверо-западный берегъ Америки требуютъ внимательнаго изученія, въ смыслѣ географическомъ, этнографическомъ и естество-историческомъ. Императорское Русское Географическое Общество давно уже помышляло снарядить въ наши Прикорскіе владѣнія Азии и Америки особую экспедицію, но мѣстныя препятствія остановили это истинно полезное предпріятіе.

О Чукотской землѣ до сихъ поръ мы имѣемъ самыя темныя и сбивчивыя понятія. Священники-миссіонеры собрали нѣсколько новыхъ свѣдѣній объ этой малоизвѣстной странѣ и немного ознакомили насъ съ любопытными чукчами. Отдѣлъ въ минувшемъ году препроводилъ этимъ миссіонерамъ особую инструкцію, съ просьбою, чтобы они, при исполненіи обязанностей миссіонерскаго служенія, собирали все, что касается до мѣстной географіи и житейскаго и нравственнаго быта чукочъ.

Въ Енисейской губерніи и Якутской области подробно изслѣдованы весьма немногіе пункты. Средняя, въ особенности же сѣверная полоса

(*) 6,185 рублей 49 1/4 коп.

объѣхъ губерній почти вовсе нѣтъ неизвѣстныхъ. Единственныя изощренныя къ познанію этой мѣстности служатъ изслѣдованія г. Миндендорфа на рр. Хатангѣ и Таймурѣ и г. Маана на р. Вилей (*). Подробный осмотръ береговъ Ледовитаго моря и водныхъ системъ рѣкъ Анабары, Оленека, Лены, Яны и Индигирки принесли бы огромную пользу землѣвѣднію. Органическіе остатки, прекрасно сохранившіеся, свидѣтельствуютъ объ интересѣ этихъ мѣстностей въ геологическомъ, особенно же палеонтологическомъ отношеніи, а добыча минераловъ и рыбъ допотопныхъ животныхъ указываютъ на богатство ископаемыхъ остатковъ третичныхъ и юрѣйскихъ осадковъ этой земли.

Сибирскій Отдѣлъ, въ началѣ своего учрежденія, обратилъ особенное вниманіе на эту мѣстность и благодаря содѣйствію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1854 году успѣлъ снарядить на р. Вилей особую экспедицію. Отдѣлъ, конечно, не ограничился бы осмотромъ одной долины р. Вилей, если бы обстоятельства не отвлекли его вниманіи отъ этой мѣстности.

Пріобрѣтеніе Амура нѣтъ открыло путь въ эту новую неизвѣдную страну, изученіемъ которой исключительно и занялся Отдѣлъ. Учеными трудами двухъ экспедицій: Амурской и Усурійской пріобрѣтено много важныхъ матеріаловъ по части географіи, этнографіи и историческимъ. Труды эти Отдѣлъ недалеко уже въ свѣтъ. Теперь, для полноты дѣла, остается еще осмотрѣть систему р. Сунгари, съ главными ея притоками и долинами, сопровождающими ихъ теченіе. По Айгунскому договору, нѣтъ открыта эта рѣка. Еще до заключенія Нерчинскаго трактата русскіе обратили вниманіе на соседство Сунгари. Казаки наши, жившіе на Амурѣ, не рѣдко пускались на Сунгарю для пріобрѣтенія себѣ хлѣбныхъ припасовъ, изобиліемъ которыхъ всегда славилась ея прибрежья. Оттуда казаки возили преимущественно пшеницу. Одинъ изъ каторжниковъ-миссіонеровъ, посѣтившій городъ Нянгуа, въ концѣ шестисотыхъ годовъ, свидѣтельствуешь, что онъ видѣлъ тамъ дѣльную флотилію лодокъ, заведенную манчжурями себѣотною для преслѣдованія русскихъ, добывавшихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ р. Сунгари жемчужныя раковины. Кромѣ того, наши казаки постоянно вели торговлю сношеніи съ манчжурами, выходя каждыгодомъ черезъ р. Гань, на одинъ изъ притоковъ Сунгари — Нонни-ула, на торговщій въ Манчжуріи, гдѣ вытѣсавали для себя дѣбу, китайку и другіе необходимыя предметы.

Рѣка Сунгари, прорѣзывая обою Манчжурію, съ юга на сѣверъ, болѣе нежели на 2,000 верстъ, и принимая въ себя съ обѣихъ сто-

(*) Труды послѣднѣе еще не опубликованы.

ронъ иѣзколько значительныхъ притоковъ, служить превосходныйъ естественный путь для сообщенія съ Китаемъ. На двухъ главныхъ ея притокахъ: Нюни-уха и Хурху расположены сѣдущіе города Цидихаръ и Мингута.

Изученію этой богатой страны предетѣляютъ двойной интересъ: со стороны политическоѣ и въ научномъ отношеніи.

Также необходимо осмотрѣть долину р. Китоа, выбрать на ней мѣста, способныя къ поселенію, и слѣдить теченію всего теченія Китоа, начиная отъ его истоковъ до впаденія въ Анггару. Пространство это, составляющее не менѣе 300 верстъ, совершенно неизвѣстно. Не менѣе интересно: подробно изслѣдовать о малонизвѣстномъ племени Китайскихъ бурятъ, которые, не смотря на близкое жителство къ Иркутску, до сихъ поръ остаются неизвѣстными и все племя, безъ исключенія, придерживается грубого шаманства. Кромѣ этихъ бурятъ, въверху Китайской долины есть мѣсто, именуемое Нижнеудинскою землицею, гдѣ поселены осѣдлые карагасы. Любопытно узнать, когда и въ какомъ количествѣ изгороды эти осѣлались осѣдлыми? Независимо отъ топографическаго и этнографическаго изслѣдованія, необходимо сдѣлать подробное описаніе направленія горнаго хребта и его побочныхъ отроговъ, разделяющихъ воды р. Китоа отъ р. Иркуты.

Не менѣе важно опредѣлить направленіе и минеральныя богатства Саянскаго хребта и главныхъ его отроговъ и сдѣлать этнографическія изслѣдованія по границѣ Енисейской губерніи, гдѣ обитаютъ мало извѣстные намъ племена урянховъ, дархатовъ и сайетовъ. Минусинскій край издавна былъ обитаемъ калыкъ то племенемъ, которое калъ кѣсь, такъ и въ Западной Сибири извѣстно подъ общимъ, неопредѣленнымъ названіемъ: чуди. Чудскіе могильные курганы покрываютъ Минусинскій округъ, но въ особенности ихъ много у подножья Саянскаго хребта и по берегамъ Енисея и Абакана. Чрезвычайно было бы интересно разрыть Чудскіе курганы и подробно описать мѣстность, ими занимаемую, наружный и внутренний ихъ видъ, гробы, и вообще всѣ вещи, которыя не рѣдко въ нихъ встрѣчаются. Снять рисунки съ могильныхъ названій и надписей съ могильныхъ ланней. Кромѣ археологическихъ изслѣдованій, необходимо сдѣлать и этнографическія. Членъ-сореволюторъ Соловьевъ еще въ 1858 году хотѣлъ принять на свой счетъ всѣ расходы по снаряженію въ любопытный Минусинскій край экспедиціи, которая однакоже не состоялась изъ опасенія, чтобы переходъ большого числа людей черезъ Китайскую границу не возбудитъ подозрѣніе въ недовѣрчивыхъ китайцахъ и тѣмъ не повредитъ бы предстоившимъ въ то время переговорамъ съ китайскими правительствомъ

на счетъ границы. Члены Отдѣла гг. Будогоскій, Турбинъ и Пермикинъ собрали нѣкоторые свѣдѣнія о странѣ урянхайскаго племени. Г. Пермикинъ, проникнувъ въ долину Шишкова—верхніе источники Енисея, успѣлъ собрать много важныхъ мѣстныхъ показаній для будущей экспедиціи, и вполнѣ завѣрилъ о возможности безопасно достигнуть начальныхъ предѣловъ водъ р. Селенги, и осмотрѣть всю нагорную площадь Енисея до выхода его изъ Саянскихъ горъ.

Сочленъ нашъ князь Костровъ, хорошо знакомый съ Минусинскимъ округомъ, начертилъ планъ будущей туда экспедиціи (*).

Упомянувъ еще о Тукинскомъ и Баргузинскомъ округахъ, которые также требуютъ полнаго географическаго изученія, мы должны здѣсь замѣтить, что при настоящихъ денежныхъ средствахъ, Отдѣлъ въ 1863 году долженъ будетъ ограничиться только небольшими экскурсіями, тѣмъ болѣе, что второй выпускъ Записокъ потребуетъ значительныхъ расходовъ.

(*) См. V книгу „Записокъ Общества“.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

21 ЯНВАРЯ 1863 г.

Подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго присутствовали: помощникъ предсѣдательствующаго А. И. Артемыевъ, члены: О. К. Ватсонъ, В. И. Вешняковъ, И. В. Вернадскій, И. И. Вильсонъ, Ф. А. Вольфъ, Н. И. Второвъ, И. А. Ганъ, Г. Г. Григорьевъ, А. Ф. Гильфердингъ, Гославскій, В. В. Звѣринскій, баронъ Дельвигъ, В. Н. Калачевъ, Красильниковъ, Кунинъ, С. С. Лошкаревъ, Махвичъ-Мацкевичъ, П. И. Небольсинъ, П. П. Нейдгардтъ, Ф. А. Подгурскій, Н. И. Цыловъ, Н. Б. Штиглицъ, С. Н. Шукинъ, П. Е. Яворскій; кандидаты, предложенные въ члены Общества П. И. Бларамбергъ, М. Н. Раевскій, Ф. А. Левшинъ, И. Т. Джуричъ, секретарь Общества В. П. Безобразовъ и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушенъ. Всего 28 членовъ и 4 посѣтителя.

1.

Доложенъ отзывъ дѣйствительнаго члена С. Н. Шукина о разсмотрѣнной имъ статьи Г. Абрамова: „Г. Усть-Каменногоorskъ въ 1861 г.“. Определено: на основаніи этого отзыва, передать статью на усмотрѣніе редактора Записокъ Общества.

2.

Доложенъ отзывъ секретаря Отдѣленія А. Б. Бушена о разсмотрѣнной имъ статьѣ Генеральнаго Штаба подполковника Витковскаго: „О пространствѣ Подольской губерніи“. Определено, согласно отзыву, передать ее въ редакцію Географическаго Словара.

3.

Доклжено, что въ Отдѣленіе поступили на рассмотрение статьи штатнаго смотрителя Вышневолоцкаго училища Имшевецкаго: „Описаніе г. Вышняго Волочка“. Опреѣлено: передать на разсмотрѣніе дѣйствительнаго члена В. В. Звѣринскаго.

4.

Доклжено, что, согласно постановленію Совѣта Общества, Отдѣленію слѣдуетъ приступить къ разсмотрѣнію плана и программы статистическаго отдѣла снаряжаемой Обществомъ въ западныя губерніи экспедиціи. Имѣя въ виду тѣсную связь, существующую между этнографическимъ и статистическимъ отдѣлами этой экспедиціи, Совѣтъ, утвердивъ предварительные планы работъ, представленныя избранными Совѣтомъ въ начальники отдѣловъ, А. Ѳ. Гильфердинга и А. Б. Бушена, полагаетъ, что обсужденіе программъ и инструкцій лучше всего было бы произвести въ сводной Комиссіи Отдѣленій этнографіи и статистики и съ участіемъ лицъ, изъ которыхъ экспедиція будетъ состоять. Согласно съ этимъ, Отдѣленіе, съ своей стороны, избрало въ члены сводной Комиссіи, кромѣ предсѣдательствующаго Е. И. Ламанскаго и А. Б. Бушена, слѣдующихъ членовъ: К. С. Веселовскаго (14 г.), В. И. Вешнякова (10 г.), Н. И. Второва (8 г.) и И. А. Гана (8 г.), поручивъ имъ окончательное соглашеніе на счетъ ученой программы экспедиціи.

5.

Доклжено, что по определенію Отдѣленія, состоявшемуся 21 апрѣля 1861 г., слѣдуетъ приступить къ печатанію предназначеннаго протоіереемъ Гиларовскимъ сочиненія „О смертности въ Новгородской губ.“, удостоеннаго въ томъ же году жуковской статистической преміи. Имѣя въ виду, что печатаніе труда Г. Гиларовскаго отдѣльными изданіями было бы не совсѣмъ удобно и что желательно было бы продолжать нынѣ же изданіе статистическаго сборника, котораго до сихъ поръ выпущено въ свѣтъ три тома, Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы трудъ Гиларовскаго печатался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Отдѣленія и вошелъ бы въ 4-й томъ статистическаго сборника. Въсилѣ сего, Отдѣленіе просило помощника предсѣдательствующаго, А. И. Артемьева, принять на себя редакцію этого тома и утвердило прилагаемую при семъ смѣту изданія. Опреѣлено: извѣстить Совѣтъ объ избраніи г. Артемьева редакторомъ IV т. статистическаго сборника, и просить о назначеніи на изданіе (не прилагаемой смѣты) до 1,145 руб. сер.

6.

Действительнымъ членомъ Отдѣленія Н. Н. Нейдгардтомъ (секретарь губернскаго Статистическаго Комитета) сообщены дѣльныя извѣстія объ окончаніи первой, единовременной переписи въ г. С.-Петербургѣ. Въ большей части кварталовъ работа произведена удовлетворительно, въ иныхъ даже очень хорошо. За то въ нѣкоторыхъ (впрочемъ немногихъ) кварталахъ, стоило не мало труда привести полицію къ пониманію важности переписи и въ добросовѣстному исполненію правилъ. Г. Нейдгардтъ выразилъ надежду въ одно изъ слѣдующихъ собраний представить Отдѣленію результаты переписи.

7.

По предложенію членовъ Отдѣленія А. Б. Бушена и И. В. Вернадскаго, въ Отдѣленіе внесенъ для обсужденія вопросъ о необходимости для статистики, какъ русской, такъ и международной, введенія при статистическихъ расчетахъ однообразной системы мѣръ и вѣсовъ. Признавъ единогласно пользу и необходимость этой мѣры для успѣховъ сравнительной статистики, Отдѣленіе приступило, по приглашенію председателя, къ обсужденію достоинства и удобства разныхъ предлагаемыхъ системъ. Большинство членовъ, въ томъ числѣ Е. И. Ламанскій, И. В. Вернадскій, А. Б. Бушенъ, Н. Т. Джуричъ, С. С. Ломкаревъ, Яворскій, Махвицъ-Мацкевичъ, баронъ Дельвинъ, доказывало необходимость безусловнаго принятія французской метрической системы, уже получившей гражданство въ большей части государствъ западной Европы, не только для статистики, но и вообще. Доводы ихъ были слѣдующіе: 1) Одна только французская система можетъ действительно назваться системою и представляеть во всѣхъ отношеніяхъ рациональнѣе и весьма удобныя начала, чѣмъ и отличается отъ другихъ десятичныхъ системъ, не имѣющихъ этого внутренняго достоинства. 2) Французская метрическая система принята уже болѣею частью государствъ западной Европы, и вѣроятно утвердится въ скоромъ времени въ Англіи. 3) Введеніе метрической системы въ русскую статистику, кромѣ неоспоримой пользы для науки, можетъ служить удобною мѣрою приготовленія публики къ принятію ея на дѣлѣ. 4) Русскія мѣры и вѣсы не представляютъ никакого единства и часто вводятъ въ ошибки, такъ какъ самый законъ допускаеть извѣтїя и нарушенія, въ виду удобства заграничныхъ торговыхъ сношеній (какъ напр. вѣсы четверти лѣба въ разныхъ портахъ) или въ виду мѣстныхъ преданій края (какъ напр. вѣсы, мѣры и даже деньги въ Бессарабіи, Грузіи, десятины въ разныхъ частяхъ Имперіи, версты въ Сибирѣ и

проч.), или, наконецъ, въ виду соображеній нереальности (малъ напр. при-
вѣтъ таможенныхъ декларацій, писанныхъ не на русскіе шры и т. п.).
На основаніи этихъ соображеній Отдѣленіе почти единогласно (31 го-
лосъ противъ одного) опредѣлило: передать Совѣту и Редакціонному
Комитету ходатайство Отдѣленія о томъ, чтобы на будущее время вы-
срѣдъ при печатаніи статистическихъ трудовъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества, вышѣтъ съ русскія мѣры и мѣсты; пе-
чататься тѣ же числовыя данныя и въ метрическихъ мѣрахъ и мѣстахъ
съ тѣмъ просить Совѣтъ передать это рѣшеніе Центральному Стати-
стическому Комитету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, издающему
общія статистическія таблицы по Имперіи, Статистическому Отдѣленію
Министерства Государственныхъ Имуществъ, издающему сельско-хозяй-
ственные статистическія свѣдѣнія и Министерству Финансовъ, печатаю-
щему виды иностранной торговли и множество другихъ промышлен-
ныхъ данныхъ, съ просьбою послѣдовать примѣру Общества и почти
всѣхъ европейскихъ статистическихъ органовъ, уже давно принявшихъ
этотъ способъ.

Члены С. С. Лошкаревъ, и Махвицъ-Мацкевичъ подали особое
мнѣніе, въ которомъ просятъ Отдѣленіе содѣйствовать вообще распро-
страненію въ народѣ понятій о метрической системѣ, путемъ дешевыхъ
брошюръ, наставленій и пр. Отдѣленіе опредѣлило представленіе гг.
Лошарева и Махвица-Мацкевича имѣть въ виду.

Сочиненіе протоіерея Гиларовскаго: „О смертности въ Новгородской
губерніи“ составляетъ весьма обширную рукопись in folio, въ 504 полу-
листа четкаго, но убористаго письма. По приблизительному разсчету,
въ печати это составитъ около 40 листовъ плотнаго цидеро in 8°
считая по 36 строкъ на страницѣ, какъ въ первыхъ трехъ выпускахъ
„Статистическаго Сборника“. Въ сочиненіи есть довольно большія
сплошныя таблицы; да кроиъ того почти на каждомъ полулистѣ руко-
писи встрѣчаются таблицы малыя, которыя при наборѣ и сверстываніи
листовъ будутъ неизбежно вынуждать типографію къ дѣланію излиш-
нихъ пробѣловъ. Нѣкоторыя изъ малыхъ таблицъ можно будетъ вклю-
чить въ самый текстъ или хотъ нѣсколько измѣнить ихъ форму, при
всемъ томъ очень можетъ произойти, что предполагаемое количество
40 печатныхъ листовъ окажется недостаточнымъ. Должно присовоку-
пить также, что и самый текстъ требуетъ значительныхъ исправленій
въ слогѣ и пополненій примѣчаніями, сравненіями и т. п.

Изданіе сочиненія Гиларовскаго приблизительно можетъ обойтись
въ 1,145 р., а именно:

1. За наборъ и печатаніе 40 листовъ, считая по 17 р. за листъ, выйдетъ	680 р.
2. Бумаги для 600 экземпляровъ потребуются 50 стопъ (въ томъ числѣ 5 стопъ вешевыхъ и $1\frac{1}{2}$ стопы двойной), считая круглымъ числомъ по 4 р. за стопу, будетъ.	200 „
3. За брошюровку 600 экземпляровъ.	25 „
4. За редакцію изданія, выѣстъ съ корректурою, по 6 р. за листъ, всего.	240 „
Итого	1,145 р.

Записка Кавказскаго Отдѣла о картѣ Россіи и Кавказскаго края.

Въ 1862 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ издана карта Россіи и Кавказскаго края въ масштабѣ $\frac{1}{1,680,000}$ или 40 верстъ въ дюймѣ.

Карта эта, какъ видно изъ приложенной къ ней объяснительной записки, есть оригинальный трудъ, основанный на новѣйшихъ географическихъ изслѣдованіяхъ и топографическихъ работахъ, сдѣланныхъ въ Россіи; а потому нельзя не быть благодарнымъ Географическому Обществу за подобное изданіе, котораго потребность давно уже чувствовалась какъ для научнаго изученія страны, такъ и для разныхъ административныхъ и промышленныхъ соображеній.

Карта Географическаго Общества состоитъ изъ 12-ти листовъ, каждый длиною около 25-ти дюймовъ и шириною 23,5 дюйма.

На листахъ XI, XII и небольшой части VIII, представленъ Кавказскій край и мы намѣрены сказать нѣсколько словъ объ исполненіи только этой части карты.

При оцѣнкѣ карты нужно рассмотретьъ: 1) достоинство матеріаловъ, на которыхъ она основана, и 2) способъ техническаго исполненія.

Что касается до перваго, то на стр. 26-й объяснительной записки къ картѣ Географическаго Общества сказано слѣдующее: „очертаніе предметовъ взято изъ картъ, изданныхъ въ послѣднее время штабомъ Кавказской арміи и проложено на карту по тригонометрическимъ пунктамъ, определеннымъ съ 1846 по 1860 годъ чинами Генеральнаго Штаба подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ходзько, и по пунктамъ, определеннымъ въ 1836 и 1837 годахъ экспедиціею, командированною Академіею Наукъ для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей“. А потому въ этомъ отношеніи мы должны раз-

смотрѣть, въ какой степени точно представлены новѣйшія карты Кавказа въ масштабѣ принятомъ Географическимъ Обществомъ (*).

Мы разсматривали и повѣряли во многихъ мѣстахъ карты, какъ сътку проэкціи, такъ и нанесеніе геодезически опредѣленныхъ пунктовъ, и убѣдились, что точность ихъ вполне удовлетворительна, принимая въ соображеніе масштабъ карты и неизбежныя погрѣшности отъ сжатія бумаги.

Дальнѣйшее изслѣдованіе разсматриваемой карты состояло въ строгомъ сравненіи съ тѣми матеріалами, которые послужили для составленія карты. Результаты этого изслѣдованія мы изложимъ послѣдовательно:

1. *Очертаніе внешнихъ и внутреннихъ границъ края.*

Внѣшнія границы края, какъ морскія, такъ и сухопутныя, означены довольно вѣрно, за исключеніемъ незначительной части Каспійскаго моря, такъ въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ при устьѣ р. Акуши (рукава р. Куры) показаны острова Лопатинъ и другіе, между тѣмъ, отъ наносовъ р. Куры островъ Лопатинъ, соединился съ берегомъ и превратился въ мысъ, какъ это уже показано на новой картѣ Каспійскаго моря капитана 1-го ранга Иващинева, трудами котораго, какъ видно изъ пояснительной записки, пользовались при составленіи карты. Этотъ промахъ тѣмъ болѣе обратилъ наше вниманіе, что на картѣ показанъ вулканическій островъ Кумани, образовавшійся въ 1861 году, но теперь уже не существующій.

Болѣе значительныхъ ошибокъ во внѣшнихъ границахъ края не оказывается.

Что касается до внутреннихъ границъ, обозначающихъ административное подраздѣленіе края, то мы замѣтили въ нихъ много большихъ ошибокъ.

По условнымъ знакамъ на картѣ Географическаго Общества принято обозначать въ послѣднемъ классѣ уѣздныя и окружныя границы. Составители карты не обратили вниманія, какія границы они обозначаютъ; такъ въ одной части уѣздовъ сдѣлано полное подраздѣленіе на участки, въ другой неполное, а въ третьей части совсѣмъ не сдѣлано; это весьма сбиваетъ, чего искать въ этомъ отношеніи на картѣ;

(*) Не распространяясь о достоинствѣ картъ, изданныхъ при Главномъ Штабѣ Кавказской арміи, мы можемъ положительно сказать, что за исключеніемъ части Кубанской области, онѣ достаточно точны для составленія карты въ томъ масштабѣ, который принятъ Географическимъ Обществомъ, т. е. 40 верстъ въ дюймѣ.

но знаемъ, что *предоставлена, каковъ будетъ часть: уездн.-м., участковъ одинъ, или несколько земель (*)*. Отъ этого, какъ ниже увидимъ, произошли значительныя ошибки.

Такъ, Тифлисскій уѣздъ состоитъ изъ четырехъ участковъ: Тифлисскаго, Сартчалскаго, Барталинскаго и Душетскаго, на картѣ показаны помимо два изъѣстъ, а другіе два отдѣльно; Душетъ же обозначенъ условнымъ знакомъ уѣзднаго города — что не вѣрно.

Горійскій уѣздъ имѣетъ четыре участка, — на картѣ онъ вовсе не раздѣленъ. Участокъ Осетинскій принадлежитъ къ Горійскому уѣзду, но не составляетъ округа, какъ это обозначено на картѣ. — Елизаветопольскій уѣздъ также раздѣленъ невѣрно. — Раздѣленіе же уѣздовъ Телавскаго и Сичнахскаго показано вѣрно. Кромѣ того, граница Тифлисской губерніи съ Эриванскою, показано неправильно, она должна быть обозначена по Безобдальскому хребту (черезъ гору Аглаганъ); на картѣ же показано черезъ гору Шинъ-таца.

По многочисленности ошибокъ въ очертаніи внутреннихъ границъ, мы укажемъ только на слѣдующія важнѣйшія:

Восточная часть южной границы Шемахинскаго уѣзда показана не совсѣмъ правильно.

Раздѣленіе Эриванской губерніи показано ошибочно; Эчмиадзинскій уѣздъ совершенно не обозначенъ.

Раздѣленіе Кутанской губерніи и всего Кутанскаго генералъ-губернаторства также обозначено невѣрно, особенно Мингрелія (Лечуги показаны нѣтъ границы, а между тѣмъ онъ составляетъ часть Мингреліи) и Абхазія. Городъ Шаропанъ обозначенъ крѣпосткою, но не уѣзднымъ городомъ.

Вообще весьма незначительная часть внутреннихъ границъ показана правильно, а между тѣмъ границы принадлежатъ къ крупнымъ контурамъ карты и необходимо должны быть означены правильно.

Принимая въ соображеніе небольшой масштабъ карты, достаточно было бы обозначить только границы губерніи и уѣзды (**); тогда не было бы такихъ мелкихъ подраздѣленій: *кроме того, каждая страница, обозначенная толстою пунктирною чертою и полосою краски на картѣ, бесполезно зашита мною листомъ, такъ что при разсматриваніи карты бросаются въ глаза только мало выражающія границы съ ущербомъ другимъ контурамъ*. Что касается до надписей

(*) При томъ границы участковъ обозначены тѣмъ же знакомъ, какъ уѣздами.

(**) Какъ это одѣлано на дорожной картѣ Кавказскаго края, которой масштабъ вдвое болѣе карты Географическаго Общества, т. е. 90 верстъ въ дюймѣ.

административныхъ частей края, то тоже не соблюдено никакой системы; такъ подписаны: округа Осетинскій и Герсскій, но опущены Тюветскій и Закатальскій; сдѣлана надпись только на уѣздахъ Рачинскомъ и Шаропанскомъ, а на остальныхъ ничего не подписано; въ этомъ отношеніи непремѣнно должно бы соблюсти однообразіе.

Кромѣ того, въ Дагестанѣ показано нѣвѣрно: границы Верхняго Дагестана, владѣнія Тарковского и другихъ подраздѣленій; пропущено названіе округа Божитского. — Въ части Средняго Дагестана, гдѣ общества Карата, Ратлуахвахъ, и другія сдѣлана надпись „Лезгини“; можно подумать, что только въ этой части обитаетъ лезгинское племя, между тѣмъ какъ извѣстно, что значительная часть Дагестана населена лезгинскими племенемъ.

Мы не будемъ говорить о правильности подраздѣленія Кубанской области, такъ какъ тамъ оно еще не вполне установилось и не совершенно опредѣлено. Съ новымъ устройствомъ Кубанской области административное дѣленіе вѣроятно измѣнится, что лучше бы совсѣмъ не показывать никакихъ подраздѣленій области.

II. Дороги, рѣки и населенныя мѣста.

Дороги, рѣки и населенныя мѣста на картѣ Географическаго Общества обозначены вообще довольно вѣрно, хотя и въ этомъ нельзя не замѣтить много промаховъ.

Такъ, напримѣръ, показано, что отъ станицы Пришибской дорога идетъ на станцію Прохладную и вѣтвь съ тѣмъ, и на Кизагериноградскую; мосты показаны черезъ р. Малку при обѣихъ станицахъ, между тѣмъ у послѣдней моста нѣтъ, а влѣдствіе того и дорога не имѣетъ никакого значенія; не показано мостовъ черезъ р. Терекъ у станицъ Николаевской и Шенксовоградской.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ р. Ведичай показана на значительное протяженіе не доходящую до р. Аракса, между тѣмъ она впадаетъ въ послѣднюю.

Въ Арпатѣ неправильно названа Койтуконъ, собственно же Койтукъ, есть притокъ Арпата съ сѣверной стороны.

Число населенныхъ мѣстъ не соответствуетъ масштабу. Отъ этого излишнее число подписей весьма загромождаетъ карту, особенно это замѣтно въ гористыхъ мѣстахъ, и потому части эти много теряютъ въ выраженіи орографическаго элемента. Многія селенія могли бы быть опущены и черезъ это ясность карты на много бы выиграла.

Напримѣръ, къ чему показаны на картѣ всѣ мосты по границѣ съ

Персій и Турціей? Какое въ настоящее время особенное географическое значеніе имѣютъ посты, расположенные на военно-грузинской дорогѣ между Владикавказомъ и станціей Прохладной?

По условнымъ знакамъ карты должны быть помѣнены заводы, между тѣмъ Алагирскій и Алаверды, Кульмаисіе и Шакичеламскія соляныя копи, Тивибульскія въ Кутанскою уѣздѣ и Хумаринскія на р. Кубани каменноугольныя копи не обозначены и не подписаны.

Въ условныхъ знакахъ карты опущено обозначеніе минеральныхъ водъ и для Кавказскаго края сдѣланы надписи только для Боржомскихъ и Абас-туманскихъ, а опущены: Пятигорскія, Желѣзноводскія, Кисловодскія, Есентуковскія, Михайловскія (на Сунжѣ), Чизъ-Юртскія и Кайтагскія (на берегу Каспійскаго моря).

Такъ же въ надписяхъ замѣтны ошибки: станція Стодерева на р. Терекъ названа Стародеревской; сдѣланы излишнія подписи, какъ наприм. посты Мцхетскій, Гартискарскій и другіе, которые давно не существуютъ, да и при ихъ существованіи они не заслуживали того, чтобы ихъ нанести на карту такого малаго масштаба, какъ карта Географическаго Общества. Мухранъ-Телетскій почтовый постъ около Тифлиса назначенъ военнымъ постомъ и т. п.

Въ Кубанской области показаны уже нѣсколько лѣтъ упраздненныя военныя поселенія: Суворовское, Витязевское, Николаевское и Александровское (*).

III. Выраженіе горъ.

Большая трудность представлялась составителямъ карты въ выраженіи орографическаго элемента въ Кавказскомъ кризѣ; между тѣмъ отъ болѣе или менѣе удачнаго его представленія зависитъ выразительность карты, представляющая въ этомъ отношеніи такъ сказать фیزیономію края; трудность эта тѣмъ болѣе возрастаетъ, что вообще на всѣхъ картахъ Кавказскаго края выраженіе горъ представляетъ одну изъ слабѣйшихъ ихъ сторонъ.

(*) Безъименный критикъ въ прибавленіи къ № 171 «Современнаго Слова» дѣлаетъ несправедливое замѣчаніе, отчего не означены въ Кубанской области станціи: Нижне-Баканская, Анапская, Гастагаевская, Натухайская, Варенинкая и нужно замѣтить, что онѣ водворены въ 1862 году и приказъ объ нихъ командующаго Кавказскою арміею состоялся 25 іюля 1862 года, слѣдовательно только въ этомъ мѣсяцѣ онѣ могли быть обозначены на Кавказскихъ картахъ въ Тифлисѣ, т. е. когда карта Географическаго Общества уже была издава.

Нельзя не замѣтить, что, для выраженія горъ на картѣ Географическаго Общества, принятая система штриховъ есть единственная, сохраняющая выразительность въ масштабѣ разсматриваемой карты.

Принимая во вниманіе вышесказанное, нельзя не смотрѣть съискательно на выраженіе орографіи Кавказа на картѣ Географическаго Общества; но тѣмъ не менѣе мы замѣтили нѣсколько промаховъ, которыхъ можно было бы избѣжать.

Такъ, на картѣ Географическаго Общества показаны горы въ 10-ти верстахъ отъ г. Дербента, между тѣмъ, какъ извѣстно, онѣ у этого мѣста круго упираются въ море. — Вообще по всей прибрежной полосѣ Дагестана слабо изображены горы, — что также можно отнести ко всему орографическому выраженію Дагестана, собственно оставлено большое свѣтлое пространство между хребтами. — Такъ къ берегамъ рѣкъ Аварское и Казикумухское койсу горы подходятъ круто къ берегамъ, между тѣмъ на картѣ онѣ представлены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ послѣднихъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропущены горы, напримѣръ около Тифлиса (*), Бѣлаго ключа, по лѣвой сторонѣ р. Малки, довольно значительный хребетъ Джинальскій (**), на склонѣ котораго расположенъ Кисловодскъ; отъ крѣп. Нальчикъ слишкомъ отдалены горы; ущелье военно-грузинской дороги отъ Ларса представлено не такъ гористымъ, какъ оно есть и проч.

Наконецъ, общее выраженіе передоваго сѣвѣговаго хребта, на которомъ находятся значительнѣйшія вершины Кавказа (Эльбрусъ, Дыхтау, Казбекъ и проч.), представлено не ясно; замкнутыя высокими горами котловины, изъ которыхъ прорываются рр. Бакасъ, Терекъ и другія, не рѣзко очерчены, особенно это замѣчено около горы Казбекъ.

Кромѣ того, не слѣдовало проводить пограничной линіи между сѣвернымъ Кавказомъ и Закавказскимъ краемъ; достаточно было бы провести однѣ поперечныя границы; Кавказскій хребетъ самъ собою представляетъ рѣзкую границу, на картѣ отъ окрашенія толстыми слоями двухъ красокъ много потеряло орографическое выраженіе хребта.

(*) Высота болѣе 2,000 футовъ. — На картѣ Географическаго Общества принято обозначать горы, высотой болѣе 1,200 футовъ.

(**) Высоты болѣе 5,000 футовъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНИЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

13 МАРТА 1863 ГОДА.

Подъ предѣдательствомъ вице-предѣдателя О. П. Литке, присутствовали: предсѣд. въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеновъ, Этнографин Н. В. Калачовъ, Статистики Е. И. Ламанскій, члены Совѣта: А. К. Гирсъ, А. И. Бутовскій, А. И. Левшинъ, А. О. Штакельбергъ, С. И. Зеленой, секретарь В. П. Безобразовъ, назначенъ А. М. Княжевичъ.

1. Доложенъ прилагаемый списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество, послѣ предѣдущаго засѣданія Совѣта. *Опредѣлено:* Жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку Общества, вещи въ этнографическій музей, рукописи: №№ 40, 43 и 45 на разсмотрѣніе д. чл. К. С. Весселовскаго, №№ 41 и 47 — Отдѣленію Этнографіи и № 48 — въ редакцію „Записокъ“ для напечатанія по усмотрѣнію.

2. Доложено представленіе Отдѣленія Статистики (по журналу его 21 января 1863 г.) относительно изданія сочиненія протоіерея Гиларовскаго „О смертности въ Новгородской губерніи“.

Опредѣлено: Согласно заключенію Отдѣленія и Редакціоннаго Комитета приступить къ изданію означеннаго сочиненія, на изложенныхъ Отдѣленіемъ основаніяхъ подъ редакціею д. чл. А. И. Артемьева, и ассигновать на счетъ 20 статей сѣты 1862 — 63 г. (изъ суммъ на ученые труды), исчисленные Отдѣленіемъ на расходы по этому изданію 1,145 руб. и сверхъ того, согласно предложенію предѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики Е. И. Ламанскаго, дополнительными за редакцію 160 р. (по 4 р. за листъ), а всего 1,305 руб.

3. *Доложено*: Представленіе Отдѣленія Статистики (по журналу 21 января 1863 г.) слѣдующаго содержанія:

„По предложенію членовъ Отдѣленія А. Б. Бушена и И. В. Вернадскаго, въ Отдѣленіе внесенъ для обсужденія вопросъ о необходимости для статистики, какъ русской, такъ и международной, введенія при статистическихъ расчетахъ однообразной системы мѣръ и вѣсовъ. Признавъ единогласно пользу и необходимость этой мѣры для успѣховъ сравнительной статистики, Отдѣленіе приступило, по приглашенію предсѣдателя, къ обсужденію достоинства и удобства разныхъ предлагаемыхъ системъ. Большинство членовъ, въ томъ числѣ Е. И. Ламанскій, И. В. Вернадскій, А. Б. Бушенъ, Н. Т. Джуричъ, С. С. Лошкаревъ, Яворскій, Махвицъ-Маццеданчъ, баронъ Дельригъ доказывали необходимость безусловнаго принятія французской метрической системы, уже получившей гражданство въ большей части государствъ Западной Европы, не только для статистики, но и вообще. Доводы ихъ были слѣдующіе: 1) Одна только французская система можетъ дѣйствительно назваться системою и представляеть во всѣхъ отношеніяхъ раціональныя и весьма удобныя начала, чѣмъ и отличается отъ другихъ десятичныхъ системъ, не имѣющихъ этого внутренняго достоинства. 2) Французская метрическая система принята уже большею частию государствъ Западной Европы, и вѣроятно, утвердится въ скоромъ времени въ Англіи. 3) Введеніе метрической системы въ русскую статистику, имѣя несомнѣнной пользы для науки, можетъ служить удобною мѣрою при подготовленіи публики къ принятію ея на дѣлѣ. 3) Русскіе мѣры и вѣсы не представляютъ никакого единства и часто вводятъ въ ошибки, такъ какъ самый законъ допускаеть извѣстія и нарушенія, въ виду удобства граничныхъ торговыхъ сношеній (какъ напр. вѣсь четверти хлѣба въ разныхъ портахъ) или въ виду мѣстныхъ предацій края (какъ напр. вѣсы, мѣра и даже деньги въ Бессарабіи, Грузіи, десятины въ разныхъ частяхъ Имперіи, версты въ Сибири и проч.), или наконецъ, въ виду сокращенія переписки (какъ напр. принятіе таможенныхъ деклараций, писанныхъ не на русскіе мѣры и вѣсы). На основаніи этихъ соображеній Отдѣленіе почти единогласно, (31 голосъ противъ одного) опредѣлило: передать Совѣту и Редакціонному Комитату ходатайство Отдѣленія о томъ, чтобы на будущее время впередъ при печатаніи статистическихъ трудовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вмѣстѣ съ русскими мѣрами и вѣсами печатались тѣже числовыя данныя и въ метрическихъ мѣрахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Совѣтъ передать это рѣшеніе Центральному Статистическому Комитету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, надлежащему, общія статистическія та-

бланцы до Имперіи, Статистическому Отдѣленію Министерства Государственныхъ Имуществъ, издающему сельско-хозяйственную статистическія свѣдѣнія, и Министерству Финансовъ, печатающему Виды иностранной торговли и множество другихъ промышленныхъ данныхъ, съ просьбою послѣдовать примѣру Общества и почти всѣхъ европейскихъ статистическихъ органовъ, уже давно принявшихъ этотъ способъ.

Члены С. С. Лашиаревъ и Маличъ-Мацковичъ подали особое мнѣніе, въ которомъ просятъ Отдѣленіе, содѣйствовать вообще распространенію въ народѣ понятій о метрической системѣ, путемъ дешовыхъ брошюръ, наставленій и пр. Отдѣленіе опредѣлило представленіе г. Лашиарева и Маличъ-Мацковичъ имѣть въ виду.

Вполнѣ сочувствуя мысли, руководившей Отдѣленіемъ въ изложеніи его заключеніи, Совѣтъ призналъ, однакоже, болѣе удобнымъ для Общества ограничиться пока умственнымъ и ученымъ содѣйствіемъ введенію въ официальные наши наданія употребленія метрическихъ мѣръ и потому положило:

1) Поставить въ обязанность редакціи Записокъ Общества печатать подлѣ данныхъ въ русскихъ мѣрахъ и вѣсахъ, численныя выраженія ихъ и въ метрическихъ мѣрахъ.

2) Сообщить упомянутымъ Отдѣленіемъ вѣдомствамъ (Центральному Статистическому Комитету, Статистическому Отдѣленію Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ и Департаментамъ Мануфактуръ и Внѣшней Торговли Министерства Финансовъ) къ свѣдѣнію заключеніе Отдѣленія и настоящее постановленіе Совѣта.

4. Доложено письмомъ д. чл. Н. Я. Ханыкова къ вице-предсѣдателю Общества на французскомъ языкѣ (изъ Париза отъ 12 февраля), въ которомъ предлагается къ избранію въ званіе члена-корреспондента Общества г. Кортамбера, преемника покойнаго почетнаго члена Общества Жомара по завѣдыванію Картографическимъ Отдѣленіемъ Парижской Императорской бібліотеки, при которомъ препровождаются статьи г. Кортамбера для бібліотеки Общества и въ которыхъ предлагаются къ приобрѣтенію для этнографическаго музея Общества коллекціи, оставшіяся послѣ Жомара, на сумму до 36,000 фр.

Опредѣлено: 1) Благодарить г. Кортамбера за доставленіе его ученыхъ трудовъ.

2) Имѣть въ виду г. Кортамбера къ избранію въ члены-корреспонденты, при открытіи вакансіи на это званіе.

3) Увѣдомить г. Ханыкова, что, при недостаточности денежныхъ средствъ Общества, оно не можетъ приобрѣсти коллекцій Жомара, тѣмъ

болѣе, что музей Общества имѣетъ цѣлю собраніе отечественныхъ этнографическихъ предметовъ, а не иностранныхъ.

5. Доложены были присутствовавшимъ въ засѣданіи г. казначеимъ Общества и приняты къ свѣдѣнію мѣсячныя вѣдомости о состояніи суммъ Общества.

6. Доложено письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ г. вице-предсѣдателю Общества слѣдующаго содержанія:

„Причины, по которымъ не состоялась въ нынѣшнемъ году предложенная этнографическая экспедиція, могутъ продлиться еще нѣсколько времени и отдалить совершеніе столь важнаго для науки изслѣдованія. Въ ожиданіи, когда болѣе благоприятныя обстоятельства дозволятъ приступить къ нему, мнѣ казалось бы полезнымъ по крайней мѣрѣ стараться распространять тѣ этнографическія свѣдѣнія, какія уже приобритены наукой, и однимъ изъ лучшихъ, по мнѣнію моему, средствъ къ тому, было бы изданіе этнографической карты славянскихъ народовъ Шафарика, съ измѣненіями, которыя должны ввести въ нее изысканія Кеннена и другихъ ученыхъ.

Если ваше высокопревосходительство раздѣляете это мнѣніе, я просилъ бы васъ покорнѣйше увѣдомить меня, не приметъ ли на себя Этнографическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества нынѣ же исправленіе и новое изданіе карты Шафарика и какая можетъ потребоваться сумма на это предпріятіе“.

Опредѣлено: Поручить г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи предложить Отдѣленію обсудить возбужденный статсъ-секретаремъ Головиннымъ вопросъ въ особой Комисіи, которая могла бы быть составлена Отдѣленіемъ изъ нѣсколькихъ специалистовъ по славянской этнографіи и затѣмъ доставить Совѣту заключеніе для сообщенія г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

7. Слушано: Отношеніе Кавказскаго Отдѣла 4 февраля 1863 г. слѣдующаго содержанія:

„Имѣя подъ руками всѣ картографическіе матеріалы по Кавказскому краю, Отдѣлъ счелъ долгомъ своимъ разсмотрѣть тѣ листы карты Россіи, издавныя Обществомъ, на которыхъ изображенъ Кавказъ и поручилъ работу эту своему д. члену, помощнику начальника кавказской триангуляціи, капитану Генеральнаго Штаба Стебницкому. Разсмотрѣвъ составленную по этому предмету г. Стебницкимъ записку, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, генераль-лейтенантъ Ходзько, представилъ въ Отдѣлъ.

Желая по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать Обществу въ его трудахъ, Отдѣлъ честь имѣетъ препроводить эту записку въ Совѣтъ, и

если Общество сочтетъ нужнымъ, чтобы означенные листы карты были исправлены здѣсь по подлиннымъ матеріаламъ, имѣющимся въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Штаба и вышлеть не раскрашенные VIII, XI и XII листы карты, то Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества съ особеннымъ удовольствіемъ приметъ на себя исправленіе ихъ“.

Принимая предложеніе Кавказскаго Отдѣла съ особенною признательностью, Совѣтъ положилъ: немедленно послать въ Отдѣлъ требуемые листы и благодарить за столь живое участіе въ предпріятіяхъ Общества; въ то же время публиковать въ Запискахъ (въ отдѣлѣ о дѣйствіяхъ Общества) присланную Отдѣломъ записку.

8. Въ засѣданіи 27 февраля соединенныхъ Отдѣленій Физической и Математической Географіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что при работахъ русской разграничительной экспедиціи съ западными Китаемъ предстоить возможность произвести одно изъ интереснѣйшихъ изслѣдованій, какія только могутъ быть предприняты для географіи внутренней Азіи, а именно изслѣдованіе рѣчной области Чернаго Иртыша. Область эта, принадлежащая къ одной изъ центральныхъ частей Азіи расположена на южномъ склонѣ Алтайскаго хребта и въ научномъ отношеніи есть совершенная terra incognita, между тѣмъ какъ весьма много интересныхъ географическихъ вопросовъ связано съ изслѣдованіемъ этой стороны. На первомъ планѣ между такими вопросами состоитъ отношеніе малозвѣстнаго, но величійю не уступающаго Байналу озера Улюнгуръ или Казылъ-Бейъ того самаго, о которомъ упоминается еще въ маршрутѣ знаменитаго Гулагу-хана, проходившаго мимо Казылъ-Ваша съ своими Монгольскими войсками и сопрягившаго впоследствии багдадскій наліфатъ. Озеро это, сколько извѣстно изъ разспросовъ казаковъ, поднимавшихся по Черному Иртышу для рыбной ловли, подходитъ весьма близко къ этой рѣкѣ, отдѣляясь отъ нее 5 или 6 верстными промежуткомъ, черезъ который, при высокомъ стояніи воды въ Улюнгурѣ, течетъ временной протокъ въ Черный Иртышъ. Такимъ образомъ, озеро это принадлежало черезъ посредство Чернаго Иртыша къ океаническому бассейну и только впоследствии (подобно озерамъ Далаго съ р. Керулеомъ Иссыкъ Кулю и р. Чу съ озер. Телегуль-тата) замкнулось въ особый континентальный бассейнъ. Второй интересный вопросъ, связанный съ изслѣдованіемъ рѣчной области Чернаго Иртыша, есть вопросъ о существованіи въ истокахъ этой рѣки снѣжныхъ горъ, присутствіе коихъ въ этой странѣ, отвергаемое многими географами, ясно слѣдуетъ изъ разспросовъ казаками туземцевъ, а также изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ названій. Третій любопытный предметъ изслѣдованія представляютъ принадлежащія къ рѣчной области Чернаго Иртыша

обширные озера бассейны, представляющие, по своему характеру и положенію между крутыми и утесистыми горами въ узкихъ продольныхъ альпійскихъ долинахъ, въ которыя они углубляются изъ подгорной равнины, замѣчательно сходство съ озерами поморн-скаго склона альпійскихъ горъ (какъ напр. Мадморе, Колю, Герода). Наконецъ, въ этнографическомъ отношеніи рѣчная область Чернаго Иртыша интересна, какъ этнографическая граница между киргизскою и казахскою народностями, а въ историческомъ, какъ одинъ изъ малочисленныхъ путей, черезъ который выходили народныя миграціи, направлявшіяся изъ внутренней Азіи на отдаленный западъ, т. е. въ страны европейскія.

Въ настоящее время, по мнѣнію Отдѣленій, представляется единственнымъ, можетъ быть, случай для изслѣдованія страны, знаніе которой можетъ пролить большой свѣтъ на физическія, этнографическія и историческія отношенія внутренней Азіи. Случай этотъ обуславливается тѣмъ, что состоящій при разграниченной экспедиціи д. чл. Общества К. В. Струве, обладающій всѣми свѣдѣніями для успѣшнаго выполненія подобной задачи, изъявляетъ готовность попытаться произвести подобное изслѣдованіе, и находитъ дѣтельнаго себѣ сотрудника въ членѣ-сотрудникѣ Общества Потанинѣ, человѣкѣ, научно образованномъ, по рожденію своему принадлежащемъ къ казачьему сословію, предприимчивомъ и готовомъ жертвовать всею для науки. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, соединенныя Отдѣленія Физической и Математической Географіи ходатайствуютъ передъ Совѣтомъ Общества, о томъ, чтобы означенныя лица были бы поставлены въ возможность совершить изслѣдованіе рѣчной области Иртыша; для этой цѣли достаточно было бы ассигновать средства собственно для поѣздки г. Струве и Потанина на Черный Иртышъ съ цѣлію собрать по возможности подробныя свѣдѣнія о рѣчной его области. Совѣтъ опредѣляетъ ассигновать въ распоряженіе г. Струве, въ случаѣ предпріятія имъ поѣздки для изслѣдованія Чернаго Иртыша, *плани сомъ* руб.; а г. Потанину для облегченія въ собраніи мѣстныхъ свѣдѣній для Географическаго Общества выдать *десяти* руб. и отнести этотъ расходъ на статью свѣты для содѣйствія ученымъ предпріятіямъ.

С П И С О КЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ 14 февраля по 12 марта 1863 г.

Книги:

Отъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли.

1. Обзоръ мануфактурной промышленности Россіи 1862 г. ч. I.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

2. Archiv für Wissenschaftlich Kunde von Russland. XXI Band IV-tes Heft. und XXII Band I-tes Heft. Berlin. 1862.

Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.

3. Отчетъ Одесскаго Общества исторіи и древностей за 1862 г.

Отъ Вѣнскаго Геологическаго Общества.

4. Jahrbuch der Kaiserl. Königl. geologischen Reichsanstalt 1861 und 1862. XII B. № 4 Wien.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества.

5. Bulletin de la Société de Géographie. V-ième serie. T. IV. Paris. 1862.

Отъ Берлинскаго Статистическаго Бюро.

6. Preussische Statistik. III Vergleichende Uebersicht des Ganges der Industrie, des Handels und Verkehrs im preussischen Staate. 1861. Berlin. 1863.

Отъ Darmstadtскаго Географическаго Общества.

7. Notizblatt des Vereins für Erdkunde und verwandte Wissenschaften zu Darmstadt. 1862. № 9—12.

Отъ Желевскаго Географическаго Общества.

8. Memoires et Bulletin. T. III. 1-re livraison. Genève. 1862.

Отъ вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ѳ. П. Лутке.

9. Мѣсто о сибирской рукописи; архимандрита П. Успенскаго. Спб. 1862 г.

10. Защита синайской рукописи библии отъ нападеній архимандрита Успенскаго. А. Норова. Спб. 1863 г.

Отъ вице-предсѣдателя Парижскаго Этнографическаго Общества Кортамберта (Cortambert).

11. Dernières explorations en Australie. Par M. Cortambert (Extr. de la Revue contemporain).
 12. De l'orthographe géographique par M. Cortambert (Extr. de Bulletin de la Société géograph. 1846).
 13. Parallèle de la géographie et de l'histoire par M. Cortambert.
 14. Tableau général de l'Amerique. Rapport sur les progrès de l'Ethnogr. et de la Géograph. en Amerique pendant les années 1858—1859. Par M. Cortambert. Paris. 1860.

Отъ дѣйствительнаго члена Мансурова.

15. Изслѣдованіе о преобразованіи пенсіонныхъ положеній для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства. Спб. 1862 г. Мансуровъ.
 16. Охтенскія адмиралтейскія селенія. Историческое описаніе. Сост. Б. Мансуровъ. Спб. 1856. ч. I—IV.

Отъ дѣйствительнаго члена Цылова.

17. Описаніе улицъ С.-Петербурга и фамилій домовладѣльцевъ въ 1863 г. Сост. Н. Цыловъ. Спб. 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Даля.

18. Толковый словарь живаго великорусскаго языка В. И. Даля. Вып. V. Москва 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Ханжова.

19. Catalogue des objets d'antiquité et de la collection ethnographique de feu M. Jomard.

Отъ дѣйствительнаго члена Богданова.

20. Зоологія и зоологическая хрестоматія. Сост. А. Богдановъ. Отдѣл. I. Москва. 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Блавенца.

21. Новый и точный способъ опредѣлять мѣсто судна въ морѣ по проекціи на меркаторской картѣ. Сочиненіе капитана Т. Сомнера, переводъ И. Блавенца. Спб. 1863 г.
 22. Описаніе инструментовъ кораблевожденія, представленныхъ на всемірную выставку въ Лондонѣ. Блавенца. (Изъ Морскаго Сборника 1862 г.)

Отъ дѣйствительнаго члена Лерха.

28. Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ. П. И. Лерха. (Изъ IV т. извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества).

Отъ члена-корреспондента Нарди.

24. Sui piu recenti progressi della geografia parte i memoria di M. Fr. Nardi socio ordinario dell' Academia pontifica de lincei letta nell tornata del 7 Decemb. 1862. Roma 1862.

Отъ доктора Кадета (Cadet).

25. Proposta del solfuro nero d'idrargiro contro la febbre gialla (извлечено изъ Bullet. della corrispond. scientif. di Roma. Anno V).

Отъ г. Fabri-Scarpellini.

26. Bulletino nautico e georgafico di Roma diretto da E. Fabri-Scarpellini. Vol. I. Roma 1862.

Отъ г. Смирнова.

27. Учебная книга географіи. Сравнительное описаніе европейскихъ государствъ Сост. К. Смирновъ. 1862 г. и 1863 г. (2 т.).
28. Учебная книга географіи. Сост. К. Смирновъ. Вып. 1. Курсъ при-готовительный. Москва. 1862 г.

Отъ г. Крита.

29. Будущность Кяхтинской торговли. Н. Крита. Спб. 1862 г.

Отъ г. Грена.

30. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Киргизской степи (извлеч. изъ Инженерн. Журнала 1861 г. № 1—9).
31. Экспедиція для изслѣдованія р. Джоны-Дарья (лѣтомъ 1859 г.) А. Грена. Спб. 1863 г.

Отъ г. управляющаго типографіею Армянскаго Халибовскаго училища въ Θεοδοσίи.

32. Желѣзныя дороги на югъ. И. И. Θεοδοσίи. 1868 г.

Карты:

Отъ Нидерландскаго Топографическаго бюро военнаго министерства.

33. Carte topograpique et militaire des Pays-bas
a) Vlieland.
b) Hartingen.

Отъ члена сотрудника Сепицкаго.

34. Map of China, compiled from original surveys and Sketches by J. Wylde. London.
35. A new topographical map of the country in the vicinity of London. Published by W. Faden. 1810.
36. The electric telegraph company's map of Europe. 1856.
37. Carte des chemins de fer de l'Allemagne et des pay limitrophes. 1858.

Отъ г. Некрасова.

38. Подробная карта Тамбовской губерніи. Изд. Н. Некрасовъ. 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Полторацкаго.

39. Карта Царства Польскаго на 1 л. 1863 г.

Рукописи:*Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.*

40. Климатическія наблюденія, произведенныя священ. Боголюбовымъ села Кобоны Новоладожскаго уѣзда.

Отъ г. Шульскаго.

41. Джума на Кавказѣ.

Отъ г. Городскаго.

42. Сборникъ пѣсень, загадокъ, поговорокъ и сказокъ по Татауровской и Устьилинской волостямъ Нерчинскаго округа.

Отъ свящ. Бллавина.

43. Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ г. Холмѣ. 1862 г.

Отъ свящ. Емельянова.

44. Сельская лѣтопись сельца Высокаго Богучарскаго уѣзда.

Отъ свящ. Кроткова.

45. Климатическія наблюденія въ с. Коломенскомъ.

Отъ свящ. Орловскаго.

46. Историческое описаніе Винницы, уѣзднаго города Подольской губ.

Отъ г. Пржецлавскаго.

47. О состояніи средняго отдѣла въ Дагестанской области.

Отъ г. Роюва.

48. Ивненская дача и хозяйственный бытъ, населяющихъ ее перняковъ.

Вещи:

Отъ Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

49. Лѣсныя издѣлія (линейка, телѣга, борова и т. п.) Пермской губ.

Отъ Черниговской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

50. Образцы лѣсныхъ, древесныхъ и кустарныхъ породъ и лѣсныя издѣлія Черниговской губерніи.

Отъ Витебской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

51. Образцы смологонной и дегтярной печей.

Отъ члена-сотрудника Гундобина.

52. Три старинныхъ полотенца.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 АПРѢЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ **Ө. П. Литке**, присутствовали: почетный членъ **М. Н. Муравьевъ**, 86 д. чл. и членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Д. чл. К. Н. Лебедевъ, предсѣдательствовавшій въ Ревизіонной Комисіи, избранной въ годовомъ собраніи 19 декабря для разсмотрѣнія отчета Совѣта о дѣйствіяхъ Общества въ 1862 г., прочелъ заключеніе Комисіи. Сущность этого заключенія (публикуемаго въ подлинникѣ въ Запискахъ Общества), заключается въ слѣдующемъ:

Комисія прежде всего остановилась на предложеніи, заявленномъ еще Ревизіонною Комисіею 1861 г., о пересмотрѣ дѣйствующаго съ 1849 г. Устава Общества. Большинство настоящей Ревизіонной Комисіи пришло къ убѣжденію, что пересмотръ Устава, составленнаго въ первые годы существованія Общества, могъ бы имѣть послѣдствіемъ существенныя его улучшенія.

Для общаго о семъ совѣщанія, Ревизіонная Комисія полагала бы назначить чрезвычайное собраніе, согласно 61 ст. Устава и при этомъ выражаетъ надежду, что настоящему предложенію Комисіи дано будетъ надлежащее направленіе, тѣмъ болѣе, что, независимо отъ настоящаго повторенія предложенія, и самъ Совѣтъ признавалъ, что нѣкоторые изъ статей Устава оказались съ теченіемъ времени не вполне удобными на практикѣ и требовали измѣненій и дополненій.

Обращаясь за снѣмъ къ дѣйствіямъ Общества за 1862 г., Ревизіонная Комисія обратила вниманіе на денежныя средства Общества, не-

досмотрѣть которыхъ выжидали неоднократно осмѣляя; въ предыдущихъ отчетахъ Совѣта. Недостатокъ этотъ, существенно дѣйствующій на всѣ предпріятія и дѣйствія Общества, тѣмъ болѣе долженъ озабочивать въ настоящее время, что въ послѣдніе годы уже не слышно о богатыхъ пособіяхъ, приносившихся ученою благотворительностью просвѣщенныхъ любителей науки, которыя были прежде и при которыхъ Общество могло предпринимать обширныя и продолжительныя экспедиціи и роковыя картографическія работы. Находя, по доставленнымъ свидѣніямъ, что нѣкоторыя изъ изданій Общества остаются въ весьма большомъ числѣ экземпляровъ непроданными, Ревизіонная Комmissiоn, въ видахъ усиленія денежныхъ способовъ, а также для распространенія изданій Общества, предлагаетъ понизить цѣну нѣкоторымъ изданіямъ.

Въ связи съ этою мѣрою, въ видахъ большаго распространенія „Записокъ Общества“ а полноты и оживленія сообщаемыхъ ими свѣдѣній; желательно, по мнѣнію Комmissiоn, распространять отдѣлъ современныхъ заграничныхъ новостей, и ввести особый отдѣлъ, въ которомъ бы постоянно сообщались подробныя свѣдѣнія о людѣ и существѣ техническихъ и специальныхъ работъ, предпринимавшихся правительствомъ, во разныхъ частяхъ управленій и по отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ дѣйствій Общества.

Комmissiоn выразила сожалѣніе, что желаніе С.-Петербургскаго купечества видѣть „Обозрѣніе внутренней торговли“ до сихъ поръ не могло быть исполнено. „Исслѣдованіе торговли на уральскихъ приискахъ“, произведенное на счетъ этого капитала, не исчерпываетъ данной задачи, и разработка ея остается въ долгу за Обществомъ.

Комmissiоn равномѣрно выразила сожалѣніе, что результаты экспедицій, совершенныхъ двумя русскими учеными П. П. Семеновымъ и Н. В. Ханниковымъ, также до сихъ поръ не изданы. Особенно Комmissiоn обратила вниманіе на Хороссавскую экспедицію, которая, какъ извѣстно, уже приобрѣла ученому русскому почетную награду во Франціи, и за которую нѣтъ право рассчитывать наука въ Россіи, гдѣ, кромѣ воѣхъ льготъ и пособій правительства, предоставленныхъ членамъ экспедиціи, насильское товарищество, едва тогда учрежденное, пожертвовало особый капиталъ.

Обращаясь къ предположеннымъ экспедиціямъ и изданіямъ Общества въ 1862 г., Ревизіонная Комmissiоn считаетъ долгомъ представить свое мнѣніе объ экспедиціи въ западныя губерніи съ цѣлію изслѣдовать этнографическія и статистическія отношенія народнаго быта въ этомъ краѣ. Ревизіонная Комmissiоn сомнѣвается, чтобы этотъ способъ изученія удобно могъ быть примѣненъ ко всѣмъ мѣстностямъ цѣлаго

обширнаго края, не потребовавъ весьма продолжительнаго времени и превосходящихъ средства надержекъ. Посему и по настоящимъ обстоятельствамъ края, Комиссія проситъ Совѣтъ разсмотрѣть въ особой Комисіи, какимъ бы болѣе удобнымъ образомъ могла быть достигнута предполагаемая цѣль при способахъ и содѣйствіи Общества.

Комиссія вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Совѣта о прекрасномъ изданіи Статистическо-Географическаго Словяра, обещающаго не только существенную пользу, но и дальнѣйшую разработку отечественной географіи богатыми библиографическими указаніями. Въ видахъ успѣха этого вполнѣ одобряемаго предпріятія Комиссія желала бы, если это только возможно, ускорить печатаніемъ выдѣловъ.

Комиссія раздѣляетъ мнѣніе Совѣта и объ наданной общей картѣ Европейской Россіи и Кавказа, радуясь успѣху этого предпріятія, должествующему пополнить недостаточныя средства Общества. Но въ видахъ усовершенствія столь важнаго изданія, рассчитывающаго на обширное распространеніе, Комиссія полагала бы полезнымъ возложить на особую Комиссію или поручить специалисту сдѣлать подробное изученіе и обзоръ изданной карты во всѣхъ отношеніяхъ и въ критическомъ разборѣ представить Обществу, какія исправленія и какія новыя улучшенія должны быть сдѣланы при будущихъ изданіяхъ карты.

Въ заключеніе своего донесенія Комиссія возобновляетъ неоднократно прежде заявленное предположеніе о періодическомъ изданіи нѣсколькаго оборонка, подобно тѣмъ многочисленнымъ европейскимъ сборникамъ, которыми вынуждена снабжать себя русская публика.

Противъ заключенія большинства Комисіи, членъ ея А. П. Заблоцкій, по вопросу о пересмотрѣ Устава Общества, представилъ особое мнѣніе. По убѣжденію А. П. Заблоцкаго, принадлежащаго къ числу дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества съ самаго его учрежденія, Уставъ Общества не требуетъ пересмотра; сущность Устава такова, что нисколько не препятствуетъ дѣятельности членовъ къ достиженію цѣлей Общества. При этомъ А. П. Заблоцкій замѣчаетъ, что никакія серьезныя учрежденія не мѣняютъ своихъ основаній безъ дозволенныхъ, онымъ неоднократно указаннымъ, существенныхъ неудобствъ, и если приступаютъ къ измѣненіямъ, то съ крайнею осмотрительностію, съ ясною сознательною цѣлію и съ полною увѣренностію въ ея достиженіи.

Послѣ этого секретарь Общества, В. П. Безобразовъ прочелъ отзывъ Совѣта Общества на заключеніе Ревизіонной Комисіи, также публикуемый въ Запискахъ. Сущность этого отзыва слѣдующая:

Совѣтъ подвергнулъ вопросъ о пересмотрѣ Устава Общества подробному разсмотрѣнію и изложилъ свое мнѣніе, не согласное съ боль-

инствомъ Ревизіонной Комисіи. Придавая особенную важность вопросу о пересмотрѣ Устава, Совѣтъ не считъ себя вправе приступить къ этому дѣлу, не вида съ одной стороны побудительныхъ причинъ къ преобразованію Устава; а съ другой стороны, не убѣдился, что на это желаніе большинства самаго Общества. Одного указапія со стороны Ревизіонной Комисіи 1861 г. было недостаточно, и потому Совѣтъ, въ отвѣтъ своему на ея заключеніе, указавъ на § 23 Устава, кѣмъ предоставляется каждому дѣйствительному члену право представлять Совѣту свои предлаженія, а Совѣтъ обязанъ подвергать ихъ разсмотрѣнію. Совѣтъ ожидалъ выраженія этихъ путей желаній и взглядовъ Общества по вопросу, возбужденному Ревизіонною Комисіею. Обстоятельства оправдали такую осмотрительность Совѣта, ибо, не смотря на положительный съ его стороны выводъ, не только не происходило въ теченіи 2-хъ лѣтъ со стороны членовъ Общества никакихъ предложеній по настоящему вопросу, но даже Ревизіонная Комисіи 1862 г., представивъ весьма подробный разборъ дѣйствій Совѣта, перешла вопросомъ о пересмотрѣ Устава молчаніемъ.

Не находя въ заключеніи большинства Комисіи никакихъ положительныхъ указаній на какую либо недостатки дѣйствующаго Устава и на желанія въ немъ измѣненія, Совѣтъ вынужденъ возвратиться къ заключенію Ревизіонной Комисіи 1861 г., на которое ссылается большинство вышешей Комисіи. Въ этомъ заключеніи выражено было опредѣлительное желаніе, относительно общества, въ какомъ должно быть, по мнѣнію Комисіи, измѣненъ Уставъ, а именно въ томъ смыслѣ, чтобы Обществу Собранію предоставлено было болѣе участіе въ дѣлахъ Общества, разрешаемыхъ нынѣ окончательно Совѣтомъ.

Но спрашивается: можетъ ли преобразованіе Устава въ этомъ смыслѣ быть полезно для успѣховъ дѣятельности Общества, и потому желательно ли? Въ наши занятія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) собственно ученые и 2) административныя: по расходованію суммъ Общества, устройству его экспедицій, изданіямъ, внутреннему управленію и проч. Первые занятія сосредоточиваются преимущественно въ Отдѣленіяхъ и въ отдѣльныхъ лицахъ, принимающихъ на себя ученые труды по порученію Общества, или же занимающихся своими предметомъ съ учеными пособіями Общества. Эти занятія до сихъ поръ никогда не встрѣчали никакихъ отъсненій ни со стороны Устава, ни со стороны Совѣта. Не говоря уже о занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ, которыхъ Уставъ безусловно ни къ чему не обязываетъ, ученая дѣятельность Отдѣленій совершенно самостоятельна и вполне независима отъ Совѣта. Въ административныя дѣла, и въ томъ числѣ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, требую-

ныхъ расходовъ изъ суммъ Общества, представляемы Совѣту; не возможенъ ли безъ такого средоточія какою нибудь порядкомъ въ дѣйствіяхъ Общества? Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что управленію дѣлами Общества чрезъ посредство общихъ собраній привело бы непременно къ одному изъ двухъ результатовъ: или 1) къ постояннымъ въ средѣ Общества волненіямъ, которыя удалли бы отъ его дѣлъ воиъ серьезныхъ дѣателей и труженниковъ науки, или же 2) къ превращенію сужденій въ общихъ собраніяхъ въ пустую формальность и къ исключительному преобладанію въ рѣшеніи дѣлъ председателя или секретаря.

Такіе неблагопріятные результаты не зависятъ ни отъ какаго личнаго состава Общества, а единственно отъ силы вещей. Дѣйствующій Уставъ Общества нѣблизко воиъ этихъ неудобствъ; онъ сосредоточилъ власть распоряженія дѣлами Общества въ кругу небольшого числа людей, нѣ самнхъ избираемыхъ на весьма непродолжительные сроки. Чрезъ это образовалась нравственная, личная отвѣтственность распорядителей Общества за свои дѣйствія передъ Обществомъ, публикою и ученою литературою, не только русскою, но и иностранною. Чрезъ это образовалась въ Совѣтѣ съ самаго учрежденія Общества нѣть извѣстныхъ преданій, которыя, обновляясь потребностями времени, не допускаютъ въ ходѣ дѣлъ Общества измѣнчивости, стоиъ своеобразной слишкомъ частыми переходами дѣлъ изъ однихъ рукъ въ другія. Очередные выборы членовъ Совѣта охраняютъ это учрежденіе отъ двухъ противоположныхъ крайностей: отъ неподвижности, часто зарождающейся въ средѣ безсильныхъ распорядителей, и отъ излишней подвижности въ дѣятельности учрежденій съ личнымъ составомъ, безпрестанно измѣняющимся. Составъ Совѣта измѣняется, но постепенно, такъ что безъ всякихъ внезапныхъ перемѣнъ послѣ каждаго 4-хъ-лѣтняго періода весь составъ является совершенно новымъ въ сравненіи съ составомъ предыдущаго періода. Безусловная свобода въ выборѣ членовъ Совѣта и обязательный выходъ ихъ по очереди черезъ 4 года, съ тѣмъ, что тоже самое лицо можетъ быть вновь избрано не ранѣе какъ черезъ годъ, — эти благоразумныя правила Устава поставили составъ Совѣта, а потому и управленію въ немъ дѣлъ, въ прямую зависимость отъ большинства Общества въ каждый данный періодъ времени.

Такимъ образомъ, общія собранія единственно чрезъ выборъ членовъ Совѣта, т. е. административное дѣйствіе, наиболѣе причастствующее многочисленнымъ собраніямъ, нѣтъ въ своемъ распоряженіи воиъ дѣйствія Общества. Отдѣленія всегда могутъ, при дѣятельныхъ занятіяхъ своихъ членовъ, нѣтъ непосредственное вліяніе на ходъ дѣлъ въ Со-

нѣтъ, куда дѣла поступаютъ изъ Отдѣленій, и гдѣ предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ, избираемые Отдѣленіями, безъ всякаго участія Совѣта, нѣмлютъ по специальности своихъ дѣлителей главное значеніе. Наконецъ, полная гласность дѣлителей Совѣта, обязанность, ежегодно отдавать отчетъ Обществу и ежегодная ревизія выборовъ отъ Общества, усиливаютъ контроль его и общественнаго мнѣнія надъ распоряженіями Совѣта.

Но не только общія разсужденія убѣждаютъ въ достоинствахъ Устава Общества, они доказаны и практическими результатами въ теченіи 15-лѣтней дѣятельности Общества и изложеніемъ, занимаемымъ имъ мѣстъ не только въ отечественномъ, но и въ иностранномъ ученомъ мѣстѣ.

Отъ общаго начала Устава и ихъ результатовъ въ дѣйствіи Общества, Совѣтъ обратился къ притворамъ другихъ однородныхъ Обществъ, каковы Географическія Общества Парижское и Лондонское. Устройство этихъ Обществъ также подтверждаетъ доводы въ пользу общаго духа Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

По всѣмъ изложеннымъ здѣсь соображеніямъ, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества пришелъ къ единодушному убѣжденію, что преобразование имѣющаго дѣйствующаго Устава Общества въ смыслѣ измѣненія существенныхъ его основаній совершенно найдетъ дѣятельность Общества и угрожаетъ, даже возможностью разстройства его дѣлъ, и потому Совѣтъ не признаетъ возможнымъ пересмотръ Устава. Выражая такое убѣжденіе, Совѣтъ надѣется, что оно встрѣтитъ сочувствіе и со стороны Общества. Но если бы въ средѣ Общества выражилось положительное желаніе приступить къ пересмотру Устава, то Совѣтъ, безъ сомнѣнія, почтетъ своею обязанностью дать этому дѣлу движеніе въ порядкѣ, указанномъ въ Уставѣ, на основаніи §§ 23, и 61.

Послѣ этого важнѣйшаго вопроса, вступившаго Ревизіонною Коммисіею, Совѣтъ переходитъ къ другимъ предметамъ, возбужденнымъ съ его стороны замѣчанія.

Денежныя средства Общества. Совѣтъ снова раздѣляетъ: социальную Коммисію, что ограниченность денежныхъ средствъ Общества вынуждаетъ сокращать многія его ученыя предпріятія, а другія устранивъ вовсе. Безъ сомнѣнія, новыя пожертвованія частныхъ лицъ, ревнителей, простѣщенія, подобныя капиталамъ Сибирской экспедиціи, дозволили бы Обществу дать развитіе такимъ предпріятіямъ на пользу общую, о которыхъ теперь невозможно и думать.

Хотя многія изданія Общества остаются до сихъ поръ нераспространенными, но признавать ихъ залежавшимися и требующими успешныхъ мѣръ сбыта, невозможно, ибо книги, подобныя изданіямъ Общества, не

нѣбуютъ срѣда для своей цѣнности; онѣ требуются постоянно и иногда, за весьма рѣдкими исключеніями, не распределяются быстро въ первое время послѣ своего изданія. Въ такихъ обстоятельствахъ, когда на нѣкоторые изданія, съ полною достовѣрностью сбыта, могла бы быть даже водянута продажная цѣна, пониженіе цѣнъ на другія изданія, въ видахъ ускоренія ихъ сбыта, едва ли полезно. Впрочемъ, въ видахъ собственно распространенія свѣдѣній, Совѣтъ занять нынѣ вопросомъ о пониженіи цѣнъ на нѣкоторые изданія, въ особенности нужныя для учебныхъ заведеній.

Указываемое Комиссіею развитіе иностранной и отечественной ученой хроникѣ въ Запискахъ Общества въ 1862 г. возложено на обязанность новаго редактора Записокъ въ 1863 г. Что касается до сообщеній официальныхъ лицъ объ ученыхъ работахъ по разнымъ вѣдомствамъ, то относительно мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ и секретаремъ Общества къ полученію этихъ сообщеній для годового отчета (публикуемого въ Запискахъ), было подробно сказано въ отчетѣ Совѣта за 1862 г.

Украинскія ярмарки, изслѣдованія Н. С. Аксаковымъ на счетъ капитала, пожертвованнаго С.-Петербургскимъ купечествомъ, нѣбуютъ значенія далеко не мѣстное и занимаютъ первостепенное и едва ли не первенствующее мѣсто во всѣхъ оборотахъ нашей внутренней торговли и отечественной фабрикаціи.

Совѣтъ присоединится къ Редакціонной Комиссіи въ ея сожалѣніи, что Общество не могло до сихъ поръ обнародовать результаты Хороссіанской экспедиціи, завідываніе которою было поручено д. чл. Н. В. Ханыкову; въ настоящее время Совѣтъ утратилъ почти всякую надежду на полученіе какихъ либо отъ него сообщеній по этому предмету, такъ какъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, г. Ханыковъ отдалъ уже отчетъ о дѣйствіяхъ экспедиціи Французской академіи наукъ. Не получивъ отъ г. Ханыкова даже и отчета, представленнаго имъ Французской академіи, Совѣтъ не можетъ оцѣнить результатовъ, достигнутыхъ Хороссіанскою экспедиціею. Впрочемъ, какъ г. Ханыковъ находится въ Петербургѣ только проездомъ и нынѣ находится въ Парижѣ, то Совѣтъ пошелъ съ нимъ въ переписку по этому предмету.

Разработка матеріаловъ, собранныхъ въ путешествіи П. П. Семенова въ среднюю Азію, слишкомъ близка умственнымъ интересамъ его самому. Изданіе въ свѣтъ результатовъ ученаго путешествія требуетъ изученія собранныхъ матеріаловъ совокупно со свѣдѣніями другихъ изслѣдователей; этимъ и занимается г. Семеновъ, и онъ долженъ къ

тому же принять въ соображеніе изслѣдованія въ средней Азій, предпріятыя послѣ его путешествія.

Изъ подробнаго въ годовомъ отчетѣ изложенія работъ по изданію Географическо-Статистическаго Словаря, можно уже было видѣть, что это изданіе слишкомъ малое, чтобы возможно было допустить въ немъ какую нибудь поспѣшность, которая показала бы дѣло въ его основаніяхъ. Изданіе Словаря, сравнительно съ его разбѣрами и содержаніемъ идетъ такъ быстро, что Н. Н. Семеновъ, конечно, понуждается отъ Общества не напоминанія, а только искренней благодарности за его безкорыстные труды.

Какъ *этнографическая экспедиція въ западныя губерніи* отложена до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, то и нѣтъ надобности входить пока въ ея обсужденіе.

Указываемое Комиссіею подробное обзорѣніе содержанія и источниковъ карты Европейской Россіи и Кавказскаго края, уже сдѣлано въ объяснительной запискѣ, приложенной къ ней; что касается до критическаго разбора этого изданія, то такой трудъ, конечно, не можетъ быть задачею для самаго издателя, и не только въ интересахъ изданія, но даже и самой критики и науки, долженъ быть предоставленъ свободной дѣятельности постороннихъ специалистовъ. Совѣтъ, безъ сомнѣнія, для исправленія карты воспользуется всѣми сдѣланными на нее замѣчаніями, въ числѣ которыхъ до сихъ поръ единственнымъ достойнымъ уваженія принадлежатъ Кавказскому Отдѣлу Общества.

Изданіе Статистическаго Ежегодника обсуждаетъ нынѣ въ Отдѣленіи Статистики.

Послѣ этого, д. чл. Е. И. Лапавскій сообщилъ собранію статистическія замѣтки о народныхъ сбереженіяхъ. Высказавъ великое общественное значеніе различныхъ учрежденій народной предусмотрительности, онъ указалъ на нѣкоторые важнѣйшіе результаты дѣятельности такихъ учрежденій въ западной Европѣ. Въ основаніи всѣхъ ихъ лежитъ начало сбереженія, столь важное для успѣховъ народнаго благосостоянія. Сюда принадлежатъ: сберегательныя кассы, Общества взаимнаго вспоможенія, народныя ссудныя кассы, Общества взаимнаго кредита, кассы пенсіонныхъ выдачъ и взаимнаго страхованія жизни и т. д. Е. И. Лапавскій обзорѣлъ дѣятельность всѣхъ этихъ учрежденій и сообщилъ статистическія цифры, къ нимъ относящіяся. Сообщение это, возбуждавшее всеобщее любопытство присутствующихъ лицъ, будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ Записокъ Общества.

Въ концѣ засѣданія секретарь Общества заявилъ имени лицъ, предложенныхъ къ балотировкѣ въ званіе д. чл. (А. Г. Бармана, А. Ѳ.

Гамбургера, А. Гольдсблума, В. А. Дероминскаго, графа Н. Я. Ростовцова, графа М. Я. Ростовцова, В. И. Ротштейна, В. В. Стасова, В. А. Стеценкова, Х. Я. фонъ-Талл, П. Я. фонъ-Талл, О. А. Унгерн-Штернберга, А. Цедербаума, И. И. фонъ-Шанца и Н. Н. Юматова), и просил гг. действительныхъ членовъ, за которыми числятся недоимки по денежнымъ взносамъ, поспѣшить этия взносы до наступленія экзаціоннаго времени (8 мая). Членскіе взносы принимаются въ Канцеляріи Общества (у Чернышева моста) ежедневно отъ 9 до 10 ч. утра, по вторникамъ и пятницамъ отъ 7 до 9 часовъ вечера и въ общемъ собраніи 8 мая.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

8 АПРѢЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предѣдательствомъ вице-предѣдателя Г. П. Дятко, присутствовали: предс. изъ Отдѣла Статистики Е. И. Ланавскій, Этнографіи — Н. В. Калачовъ, Финансовой Географіи — П. П. Семеновъ, члены Совѣта: А. К. Герсъ, А. Н. Левшинъ, Н. П. Мигуновъ, А. М. Бутковский, С. И. Зеленой, А. И. Варгичъ, А. Ф. Штакельбергъ, секретаря Общества В. П. Безобразовъ.

1. Докладъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, полученныхъ послѣ предыдущаго засѣданія, *опредѣлено*: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку Общества, вещи въ музей; рукописи №№ 17 и 23 въ редакцію „Записокъ“, для напечатанія, на разсмотрѣніи редактора и въ случаѣ надобности Редакціоннаго Комитета, № 18 передать на разсмотрѣніе Н. В. Калачова, № 19 — Отдѣленія Этнографіи, № 20 — почетнаго члена академика К. М. Бера, № 21 и 22 — д. чл. академика К. С. Веселовскаго; древнія монеты (№ 26) передать въ Археологическое Общество.

2. Исправленъ по замѣчаніямъ членовъ и принятъ составленный по сужденіямъ, бывшимъ въ предыдущемъ засѣданіи Совѣта, проектъ объясненія (при семъ прилагаемаго) на заключеніе Ревизионной Комисіи.

3. Докладны:

а) Письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ вице-предѣдателю Общества слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе личнаго объясненія съ вашимъ высокопревосходительствомъ, принимая во вниманіе изложенное вами одобрительное мнѣніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о приготовленномъ къ напечатанію путешествіи въ юго-восточную Сибирь г. Радде, я признаю возможнымъ доставить Географическому Обществу изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пять тысячъ руб. на означенное изданіе. Посему я предложилъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія выдать эти деньги, подъ росписку того лица, которое будетъ прислано для полученія оныхъ отъ Географическаго Общества и надѣюсь, что Общество не откажетъ съ своей стороны въ ученомъ наблюденіи за упомянутымъ изданіемъ. Къ сожалѣнію, средства Министерства Народнаго Просвѣщенія не позволяютъ ассигновать на этотъ предметъ еще большую сумму.“

б) Письмо г. Радде и объясненія, бывшія между вице-предсѣдателемъ и секретаремъ Общества и г. Радде относительно изданія его сочиненія.

Опредѣлено: а) Выразивъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія искреннюю признательность Общества за оказываемое имъ содѣйствіе этому предпріятію, пригласить немедленно къ приведенію его въ исполненіе.

б) Приобрѣсти отъ г. Радде отпечатанный имъ I томъ (зоологическая часть) его сочиненія (въ 350 экзempl.) на нѣмецкомъ языкѣ, уплативъ ему причитаемое въ представленномъ имъ счетѣ. расходи, по изготовленію рисунковъ и картъ къ этому тому 1,410 р. изъ суммъ, выданныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

в) Остальную часть этой суммъ употребить на изданіе изготовленныхъ г. Радде на нѣмецкомъ языкѣ II т. (орнитологическая часть) и III т. (физико-географическая часть).

г) Согласно первоначальному предположенію Совѣта, издать на русскомъ языкѣ III томъ сочиненія г. Радде, какъ единственный непосредственно относящійся до Общества и въ случаѣ недостатка на это суммъ, выданной изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, пополнить ее изъ суммъ Общества, внося въ смѣту будущаго года.

д) Половину означенныхъ выше денегъ 1,410 р., слѣдующихъ г. Радде за I томъ, выдать ему нынѣ же, а остальную половину по представленіи имъ воѣхъ слѣдующихъ для II и III т. рукописей.

е) Предоставить г. вице-предсѣдателю, предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Физической Географіи и секретарю Общества окончательно обсудить планъ и порядокъ настоящаго изданія, на изложенныхъ выше общихъ основаніяхъ и имѣть постоянное за нимъ наблюденіе.

4. Имѣя въ виду, что въ прошедшемъ году сессіонскимъ Отдѣленіемъ относительно присужденій медалей Общества были представлены Совѣту весьма поздно и что чрезвычайно полезно было бы при присужденіи медалей въ Отдѣленіяхъ дѣлать полный критическій разборъ всѣхъ ученыхъ трудовъ, состоящихъ на конкурсахъ (примѣромъ такого разбора можетъ служить обширная записка, составленная въ Отдѣленіи Статистики и приложенная къ отчету Совѣта за 1862 г.), Совѣтъ ~~долженъ~~ просить гг. председательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить о вышеизложенномъ Отдѣленіямъ и предложить имъ, составить заблаговременно особая Комиссія для присужденія малыхъ медалей съ тѣмъ, чтобы Комиссія подвергнула разборъ всѣмъ ученымъ трудамъ, входящимъ въ кругъ знаній каждаго Отдѣленія, за 186²/₃ г. (т. е. послѣ конкурсовъ 1862 г.)

На основаніи § 94, доложено Совѣту, что г. вице-предсѣдатель ассигновалъ 50 руб. на расходы по поѣздкѣ состоящихъ при Обществѣ праворукъ Шабунина въ Дерптъ для составленія совокума съ г. Шварцемъ очерковъ остр. Сахалина на картѣ Восточной Сибири, издаваемой Обществомъ.

6. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ д. чл. Общества, *опредѣлено*: признать этихъ лицъ состоящими § 17 Устава, заявить о предстоящей благотворит. ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

7. Совѣтъ избралъ въ чл.-сотрудники Общества, по предложенію д. членовъ, коллежскаго совѣтника Смирнова, слушающаго преподавателемъ географіи при Училищѣ Правовѣдѣнія.

СПИСОКЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Обществу отъ 13 марта по 8 апрѣля 1863 г.

КНИГИ:

Отъ дѣйствительнаго члена Безобразова.

1. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. В. Безобразовъ. Москва. 1863 г.

Отъ действительнаго члена Жуковскаго.

2. Дайда-дэлхэйн ушир (о мірозданіи). Н. Болданова. Иркутскъ. 1862 года.
3. Записка Комитета по переводу учебныхъ книгъ на бурятскій языкъ. Иркутскъ. 1863 года.

Отъ действительнаго члена Бллавенца.

4. Указатель русскаго отдѣла всемірной выставки въ 1862 г. Лондонъ. 1862 г.

Отъ члена-сотрудника Кокшарова.

5. Матеріалы для минералогіи Россіи. Н. Кокшарова. Ч. IV. С.-Петербургъ. 1862 г. съ атласомъ.

Отъ члена-сотрудника Плеханова.

6. Краткій русскій этноносецъ съ родословіемъ. Соч. М. Ломоносова. С.-Петербургъ. 1760 г.
7. Слово, произнесенное въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны въ 1742 г.
8. Старинный учебникъ 1763 г.
9. Московскія вѣдомости за 1791 г.
10. Нанси или пагубныя слѣдствія ревности. Соч. Ариольда. Сиб. 1788 года.

Отъ иностраннаго члена-корреспондента фонъ Сидова.

11. Der kartographisch Standpunkt Europa's in den Jahren 1861 und 1862, von Em. von Sydow. (Aus den Mittheilungen aus Justus Pertes geograph. Anstalt. 1862. Heft XII.)

Отъ г. Шинмарева, секретаря консульства въ Урь.

12. Народный праздникъ въ Монголіи. (Изъ Сѣв. Пчелы). 1863 г. Шинмаревъ.

Отъ г. Швейцера.

13. Untersuchungen über die in der Nahe von Moscau stattfindende Local-attraction. Von G. Schweizer. Moscau. 1863.

Отъ управляющаго типографіею Армянскаго Халибовскаго Училища.

14. Объясненіе къ вопросу о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ. И. Ш.

К а р т ы :

Отъ дѣйствительнаго члена Полторацкаго.

15. Карта Царства Польскаго, 25 верстъ въ дюймѣ на 1 листѣ. Сост. Шевелевымъ, Полторацкимъ и Ильинимъ.

Отъ дѣйствительнаго члена Киріинова.

16. Планъ части С.-Петербурга съ показаніемъ очертаній возвышеній мѣстности, сост. по нивелировкѣ, произведенной въ 1860 году.

Р у к о п и с и :

Отъ Азіатскаго Департамента Мин. Иностран. Дѣл.

17. Объ Эзанджанѣ, составл. Ивановымъ.

Отъ члена-сотрудника Плеханова.

18. Бова кородевичъ, сказка.

Отъ протоіерея Росницкаго.

19. Записки о курганахъ прихотерскихъ.

Отъ г. Кіассона.

20. Краниометръ.

Отъ священника Никольскаго.

21. Сельская лѣтопись селъ Извалъ, Орловской губерніи.

Отъ священника Филевскаго.

22. Сельская лѣтопись слоб. Никитовки, Воронежской губерніи.

Отъ г. Е. А. Лебедева.

23. Страна Тебу и ея жители.

В о щ и :

Отъ Минской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

24. Образцы древесныхъ породъ Минской губерніи.

Отъ протоіерея Росницкаго.

25. Дѣсять монетъ серебряныхъ и пятьдесятъ одна мѣдныхъ старинныхъ татарскихъ и русскихъ.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Баркманъ, Андрей Густавовичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба, занимается уже нѣскольکو лѣтъ военной статистикой и этнографіей и желаетъ участвовать въ занятіяхъ Общества. Г. Баркманъ между прочимъ составилъ „Военно-статистическое обозрѣніе Швейцаріи.“

Кто предлагаетъ.

В. П. Безобразовъ.
А. И. Махшеевъ.
Н. Я. Данилевскій.

Гамбургеръ, Андрей Федоровичъ, дѣятельный статскій совѣтникъ, служитъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Можетъ быть весьма полезенъ Обществу въ его заграничныхъ сношеніяхъ и всегда слѣдилъ съ особеннымъ участіемъ за развитіемъ наукъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности Общества.

В. П. Безобразовъ.
А. Ф. Гильфердингъ.
А. П. Заблоцкий
П. П. Семеновъ.

Гольденблумъ, Ааронъ, членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, редакторъ газеты Гаммелнджъ, издаваемой въ Одессѣ, изъявилъ готовность содѣйствовать Обществу своими трудами и сообщеніемъ этнографическихъ предметовъ.

Н. В. Калачовъ.
А. С. Фирковичъ.

Держинскій, Валеріанъ Александровичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба, можетъ быть полезенъ Обществу своими свѣдѣніями.

В. П. Безобразовъ.
М. И. Богдановичъ.
А. И. Махшеевъ.

Ростовцовъ, графъ Николай Яковлевичъ, отставной полковникъ гвардіи, напечаталъ нѣсколько статей, относящихся до народнаго образованія, занимался изученіемъ политико-экономическихъ наукъ и приготовилъ къ печатанію финансовую исторію Англіи за послѣдніе 40 лѣтъ. Онъ находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми политико-экономистами Англіи и другими учеными.

Н. А. Ганъ.
Н. В. Калачовъ.
И. П. Корниловъ.

Ростомцовъ, графъ Михаилъ Яковлевичъ, отставной полковникъ, дѣйствительный членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, дѣятельно участвуетъ въ Комитетѣ грамотности и посвятилъ себя элементарному народному образованію и собиранію матеріаловъ о народныхъ училищахъ въ Россіи.

И. А. Гангъ.
Н. В. Каламовъ.
И. П. Корниловъ.

Ротштейнъ, Вильгельмъ Ивановичъ, подполковникъ, прѣдсѣдатель канцеляріи Военно-Топографическаго Депо, извѣстенъ какъ опытный геодезистъ, долгое время бывший сотрудникомъ покойнаго генерала Теннера при обширныхъ работахъ по градусному измѣренію. Въ настоящее время г. Ротштейнъ занимается исторіей картографіи Россіи.

В. П. Безобразовъ.
Н. А. Илалидовъ.
Бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
П. М. Смысловъ.

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ, членъ-сотрудникъ Географическаго Общества, библиотечаръ Императорской Публичной Библиотеки, принимаетъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ Отдѣленія Этнографіи и особенно по устройству Музея Общества.

В. П. Безобразовъ.
Н. В. Каламовъ.

Стеценковъ, Василій Александровичъ, флигель-адъютантъ, капитанъ, 1-го ранга, желаетъ участвовать въ занятіяхъ Общества.

Кн. В. В. Волконскій.
Р. Г. Машинъ.
С. Н. Зеленой.

Фомъ-Таль, Христіанъ Яковлевичъ, занимается физическою географіею, этнографіею и статистикою. Удостоился получить золотую медаль отъ С.-Петербургскаго Унниверситета.

Н. П. Игнатьевъ.
Бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Е. Н. Ламанскій.

Фомъ-Таль, Павелъ Яковлевичъ, занимается политической экономіею, финансовыми науками и статистикою.

Н. П. Игнатьевъ.
Бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Е. Н. Ламанскій.

Умернъ-Штернберга, баронъ Отто Антоновичъ, капитанъ-лейтенантъ, бывшій помощникъ инспектора классовъ въ Морскомъ Корпусѣ и занимавшійся преподаваніемъ морскихъ наукъ, изъявилъ желаніе участвовать въ трудахъ Общества.

И. П. Білазвенецъ.
С. Н. Зеленой.
А. Н. Борисовъ.

Цедербаумъ, Александръ, членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издатель газеты Гаммелинджъ издавае-

Н. В. Каламовъ.
А. С. Фирковичъ.

мой въ Одессѣ, изъявилъ готовность содѣйствовать Обществу своими трудами и сообщеніями этнографическихъ предметовъ.

Фонъ-Шанцъ, Иванъ Ивановичъ, вице-адмиралъ, извѣстенъ многими сочиненіями по морской части и путешествіями по разнымъ частямъ свѣта.

Юматовъ, Николай Николаевичъ, горный инженеръ - поручикъ, одинъ изъ редакторовъ газеты Русскій Листокъ, извѣстенъ нѣкоторыми статьями, относящимися въ кругъ наукъ политическихъ. Г. Юматовъ желаетъ принять участіа въ занятіяхъ Общества.

С. Н. Заземой.
П. С. Лутковскій.
Ө. Г. Торнеръ.

Н. Н. Калитовъ.
В. Д. Самаринъ.
В. П. Безобразовъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ,

РАЗМАТРИВАВШЕЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

въ 1862 г.

Избранная въ годовомъ собраніи Императорскаго Географическаго Общества Комиссія для разсмотрѣнія отчета, представленнаго Советомъ за 1862 годъ о дѣйствіяхъ Общества, приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, прежде всего остановилась на предложеніи, заявленномъ еще Ревизіонною Комиссіею 1861 г. о пересмотрѣ дѣйствующаго съ 1849 года Устава Общества, и на разрѣшеніи этого предложенія отрицательнымъ объясненіемъ Совета. Послѣ продолжительныхъ прерій и настоящая Ревизіонная Комиссія пришла къ убѣжденію, что пересмотръ Устава, составленнаго въ первые годы существованія Общества, могъ бы имѣть послѣдствіемъ существенныя улучшенія, какъ въ отношеніи организаціи Отдѣленій Общества, изъ которыхъ почти каждое представляетъ самостоятельный отдѣлъ знаній, т. е. кругъ дѣйствій почти отдѣльнаго общества, такъ и въ отношеніи движенія и разработки разныхъ ученыхъ предположеній и вопросовъ и порядка избранія должностныхъ лицъ и разныхъ комиссій. И настоящая Комиссія дозволяетъ себѣ повторить при этомъ, подобно Комиссіи 1861 г., что заключеніе Комиссій по этому предмету, по убѣжденію ея, есть отголосокъ мнѣній, высказанныхъ многими членами Общества, и основано на обсужденіи разныхъ случаевъ, встрѣчавшихся въ теченіи ученыхъ занятій и в возбуждавшихъ предложенія о пересмотрѣ Устава въ совѣщаніяхъ въ-моторыхъ Отдѣленій.

Для общаго о семъ совѣщанія, Ревизіонная Комиссія полагала бы назначить чрезвычайное собраніе, согласно 61 ст. Устава, вполнѣ надѣясь, что по настоящему предположенію Комиссій дано будетъ надле-

жащее направленіе, тѣмъ болѣе, что, независимо отъ настоящаго повторенія предложенія, и самъ Совѣтъ признавалъ, что нѣкоторые изъ статей Устава оказались съ теченіемъ времени не вполне удобными на практикѣ и требовали измѣненій и дополненій. Ревизіонная Комиссія не останавливается въ предложеніи пересмотра опасеніями отѣвны или уничтоженія существенныхъ основаній Устава и общаго его духа, но ожидая отъ пересмотра пользы для существенныхъ дѣйствій Общества, вполне увѣрена, что если и Совѣту и общему собранію угодно будетъ принять это предложеніе, что дѣло совершится съ тою осмотрительно-стію и знаніемъ предмета, какихъ требуетъ прекрасная дѣль Общества и ожидаемая отъ него дальнѣйшая польза для науки и государства.

Обращаясь за сими къ дѣйствіямъ Общества за 1862 г., изложеннымъ въ отчетѣ съ замѣчательною полнотою и ученою обработкою, Ревизіонная Комиссія осмѣливается обратитъ вниманіе на денежные средства Общества, недостатокъ которыхъ вызывалъ неоднократно сожалѣнія, въ предыдущихъ отчетахъ Совѣта. Недостатокъ этотъ, существенно дѣйствующій на всѣ предпріятія и дѣйствія Общества, тѣмъ болѣе долженъ озабочивать въ настоящее время, что въ послѣдніе годы уже не слышно о богатыхъ пособіяхъ, приносившихся ученою благотворитель-стію просвѣщенныхъ любителей науки, которые были прежде и при которыхъ Общество могло предпринимать обширныя и продолжительныя экспедиціи и роскошныя картографическія работы. Служа наукѣ для науки и государства, Общество конечно ожидаетъ не матеріальной прибыли отъ своихъ изданій, тѣмъ не менѣе усматривая изъ отчетовъ незначительную цифру прихода отъ продажи книгъ и картъ (крошъ общей карты, 1862 г.) и находя по доставленнымъ свидѣніямъ, что нѣкоторые изъ изданій Общества остаются въ весьма большомъ числѣ экземпляровъ непроданными, какъ напр. Записки Общества прежнихъ лѣтъ 5000, Этнографическаго Сборника I—IV—болѣе 1500, Сельская Лѣтопись 536, Исслѣдованія на Украинскихъ ярмаркахъ 598, Уральской экспедиціи (на нѣмецкомъ языкѣ) 224, Топографическіе атласы Тверской и Рязанской губерній и др.), Ревизіонная Комиссія, въ видахъ усиленія денежныхъ способовъ, а также для распространенія изданій Общества, полагала бы принизитъ цѣну залежавшимся изданіямъ отъ 25 до 50%, а на роскошныя мѣстные атласы и еще болѣе, сдѣлавъ это извѣстнымъ чрезъ публикацію и даже чрезъ увѣдомленія начальствъ тѣхъ мѣстностей, которыя могутъ болѣе другихъ интересоваться этими изданіями.

Въ связи съ этою мѣрою, въ видахъ большаго распространенія „Записокъ Общества“ и подяоты и ожиданія сообщаемыхъ ими свѣ-

дѣлѣй, желательно, по инициативѣ Комисіи, распространить отдѣлы современныхъ иностранныхъ новостей, подобно „сообщеніямъ“ Петтермана и прекратить „географическихъ извѣстій Общества“, и ввести особый отдѣлъ, въ которомъ бы постоянно сообщались подробныя свѣдѣнія о ходѣ и существѣ техническихъ и специальныхъ работъ, предпринимаемыхъ правительствомъ, по разнымъ частямъ управленій по отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности Общества. Дабы свѣдѣнія эти шли всю свѣжесть и точность извѣстности и научную обработку, Комисіа полагала бы не ограничиваться при семъ краткими сообщеніями отъ подлежащихъ начальствъ, а войти въ сношеніе съ ними начальствами и просить ихъ, въ интересахъ науки, дозволить доставлять эти свѣдѣнія самимъ начальникамъ работъ, по ихъ усмотрѣнію или по требованію Общества.

Упомянувъ выше о пожертвованіяхъ просвѣщенныхъ ревнителей науки, Комисіа не можетъ не выразить сожалѣнія, что желаніе С.-Петербургскаго купечества видѣть „обозрѣніе внутренней торговли“ до сихъ поръ не могло быть исполнено. Присутствуя молодое Общество привнесеномъ значительнаго капитала, С.-Петербургское купечество въ правѣ ожидать и до нынѣ совершенія труда, для котораго въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ были собираемы обширныя матеріалы. „Исследование торговли на Украинскихъ ярмаркахъ“, произведенное на счетъ этого капитала, не изчерпываетъ данной задачи и разработка ея остается въ долгу за Обществомъ. Усмотрѣвая изъ отчета, что капитала „обозрѣнія торговли“ еще остается 3,148 р., Комисіа считаетъ полезнымъ, прибавя къ этой суммѣ 500 р., назначенные за рѣшеніе задачъ Общества, назначить эту сумму въ премію на лучшее „обозрѣніе внутренней торговли“ и объявивъ конкурсъ, пригласить желающихъ заняться этимъ важнымъ трудомъ, пользоваться матеріалами, собранными по этому предмету въ Обществѣ и, независимо отъ источниковъ, доступныхъ при современной гласности, предоставить сенсаторамъ обращаться къ содѣйствію Совѣта, если бы это содѣйствіе было необходимо для полученія свѣдѣній отъ какого либо вѣдомства.

Комисіа равнообразно выражаетъ сожалѣніе, что результаты изслѣдній, совершенныхъ двумя русскими учеными П. П. Сениовицкимъ и Н. В. Ханьковичемъ, также до сихъ поръ не изданы, и наука и ея любители съ полною надеждою на богатство добытыхъ даровитыми путешественниками результатовъ, слѣдившіе за этимъ дѣломъ, по отчетамъ Совѣта, нетерпѣливо ожидаютъ изданія ученыхъ трудовъ ихъ. Особенно Комисіа считаетъ долгомъ обратить вниманіе на Хорасанскую экспедицію, которая, какъ извѣстно, уже приобрѣла ученому русскому почетную

награду во Франціи, и на которую имѣть право рассчитывать наука въ Россіи, гдѣ, кромѣ всѣхъ льготъ и пособій правительства, предоставленныхъ членамъ экспедиціи, насильское товарищество, едва тогда учреждавшееся, пожертвовало особымъ капиталъ, и тѣмъ, намъ справедливо отозвался Совѣтъ въ 1857 г., „дало таюю своей дѣятельности просвѣщенный характеръ, поставя себя на высотѣ современныхъ экономическихъ интересовъ, идущихъ всюду въ образованномъ мірѣ прочной для себя опоры въ наукѣ“.

Нетерпѣливость ожиданія любителей науки обнародованія экспедиціи П. П. Семенова не требуетъ объясненій, если припомнить, что изданіе это обѣщано по отчету Совѣта 1858 г. въ 1860 г., и что ожиданіе это относится къ трудамъ русскаго ученаго, который продолжаетъ Риттера въ землѣвѣдѣніи Азіи.

Не исчисляя другихъ долговъ, лежащихъ на Русскомъ Географическомъ Обществѣ, за счетъ науки и любознательности, Комиссія, съ полною увѣренностію въ готовности Совѣта, обращается къ его содѣйствію для пополненія этихъ пробѣловъ, чтобы прибавить къ несомнѣннымъ заслугамъ молодого въ европейской семьѣ Общества, заслуги, совершаемыя русскими учеными, въ русскіе интересы науки и на русскіе капиталы.

Обращаясь къ предложеннымъ экспедиціямъ и изданіямъ Общества въ 1862 г., Ревизіонная Комиссія считаетъ долгомъ представить свое мнѣніе объ экспедиціи въ западныя губерніи съ цѣлію изслѣдовать этнографическія и статистическія отношенія народнаго быта въ этомъ краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстные изслѣдованія доставляютъ точныя свѣдѣнія о мѣстности, повѣряя и дополняя непосредственнымъ наблюденіемъ официальныя цифры и извѣстія. Но Ревизіонная Комиссія сомнѣвается, чтобы этотъ способъ изученія удобно могъ быть примѣненъ ко всѣмъ мѣстностямъ цѣлаго обширнаго края, не потребовавъ весьма продолжительнаго времени и превосходящихъ средства издержекъ. Опытъ Сибирской восточной экспедиціи доказалъ, съ какими затрудненіями сопряжены подобныя предпріятія даже при исполненіи программъ менѣе требовательныхъ, нежели этнографическія и статистическія отношенія народовъ быта въ цѣлой полосѣ Имперіи. Посему и по настоящимъ обстоятельствамъ край Комиссія просила бы Совѣтъ рассмотреть въ особой Комисіи какимъ бы болѣе удобнымъ образомъ могла быть достигнута предположенная цѣль при способахъ и содѣйствіи Общества.

Комиссія вполне раздѣляетъ мнѣніе Совѣта о прекрасномъ изданіи Статистико-Географическаго Словаря, обобщающаго не только суще-

ственную пользу, но и дальѣйшую разработку отечественной географіи богатыми библиографическими указаніями. Въ видахъ успѣха этого вполне одобреннаго предпріятія Комиссія желала бы, если это только возможно, ускорить печатаніемъ выпусковъ, такъ какъ медленное печатаніе ученыхъ и литературныхъ сочиненій ослабляетъ довѣріе публики, не рѣзъ обманутой въ своихъ ожиданіяхъ, ослабляетъ и самый интересъ къ книгѣ, котораго географическій словарь, такъ отчетливо и широко задуманный, вполне достоинъ.

Комиссія раздѣляетъ мнѣніе Совѣта и объ изданной общей картѣ Европейской Россіи и Кавказа, радуясь успѣху этого предпріятія, долженствующему пополнить недостаточныя средства Общества. Но въ видахъ усовершенія столь важнаго изданія, рассчитывающаго на обширное распространеніе, Комиссія полагала бы полезнымъ возложить на особую Комиссію или поручить специалисту сдѣлать подробное изученіе и обзоръ изданной карты во всѣхъ отношеніяхъ и въ критическомъ разборѣ представить Обществу, какія исправленія и какія новыя улучшенія должны быть сдѣланы при будущихъ изданіяхъ карты.

Въ заключеніе своего донесенія Комиссія дозволяетъ себѣ возобновить неоднократно прежде заявленное предположеніе о періодическомъ изданіи настольнаго сборника, подобно тѣмъ многочисленнымъ европейскимъ сборникамъ, которыми вынуждена снабжать себя русская публика. Излишне было бы распространяться о возможности составленія и о пользѣ изданія такой справочной книги, такъ какъ о предметѣ этомъ были неоднократно разсужденія и убѣжденіе въ томъ было общее. Комиссія желаетъ и надѣется, что тѣ препятствія, которыя прежде не допустили осуществиться этому намѣренію, нынѣ, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, не будутъ имѣть мѣста.

Расторгъ Лебедевъ.

Александръ Кляжесовъ.

Николай Навилицевъ.

Иванъ Вернадскій.

В. Татариловъ.

А. Заблоцкій, съ особымъ мнѣніемъ.

А. Вороновъ.

Особое мнѣніе члена Комисіи А. П. Заблоцкаго.

Нижеподписавшійся не можетъ согласиться съ первою частию настоящаго журнала, именно съ заявленою въ ней мыслию о пересмотрѣ Устава Русскаго Географическаго Общества. Единственный, приводимый въ подкрѣпленіе такого предложенія, поводъ есть подобное заявленіе Комисіи 1861 года; но не объяснено: въ чемъ состоятъ недостатки Устава и къ чему должны стремиться его измѣненія? Говорятъ, что Комисія „ожидаетъ пользы отъ пересмотра Устава“; но столь неопредѣленное, хотя и весьма естественное ожиданіе, не равносильно ли желанію пересмотра Устава ежегодно? Что въ Уставѣ можно найти недостатки, особенно при разнообразіи взглядовъ на предметъ, — спорить объ этомъ никто не будетъ: Уставъ Общества есть дѣло рукъ человѣческихъ. Но какъ бы ни были разнообразны взгляды на Уставъ, существенный вопросъ остается одинъ и тотъ же: Правдѣ лимѣннаго Устава ставятъ ли какія либо преграды дѣятельности членовъ, желающихъ и могущихъ положительно трудиться на пользу науки? По убѣжденію нижеподписавшагося, имѣшаго честь быть многіе годы председателемъ одного изъ Отдѣленій Общества, имѣвшій Уставъ его не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы существенно мѣшало его членамъ своими ли положительными трудами, или совѣтами, или наконецъ вещественными пожертвованіями содѣйствовать цѣли сего учрежденія. Нижеподписавшемуся также извѣстно, что никакія серьезныя учрежденія не мѣняють своихъ основаній безъ дознанныхъ, опытомъ неоднократно указанныхъ, существенныхъ неудобствъ, и если приступаютъ къ измѣненіямъ, то съ крайнею осмотрительностію, съ ясно сознанной цѣлію и съ полною увѣренностію въ ея достиженіи. *L'agitation n'est pas le mouvement*, сказалъ кто-то весьма справедливо.

А. Заблоцкій.

2 марта 1868 г.

ОБЪЯСНЕНИЕ СОВѢТА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ
РЕВИЗИОННОЙ КОММИСИИ,
РАЗМАТРИВАВШЕЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛІЯХЪ ОБЩЕСТВА
ВЪ 1882 ГОДУ.

На основаніи § 81 Устава, Совѣтъ имѣетъ честь представить Обществу Собранію слѣдующее свое объясненіе на заключеніе Ревизіонной Коммисіи:

Совѣтъ считаетъ обязанностию своею прежде всего (какъ и сдѣлаю самою Коммисіею), подвергнуть обсужденію важнѣйшій, возбуждаемый Коммисіею вопросъ: *о пересмотрѣ Устава Общества*. Независимо отъ первостепенной, во многихъ отношеніяхъ, важности этого вопроса, Совѣтъ вынужденъ войти въ болѣе подробное его разсмотрѣніе и въ слѣдствіе того особеннаго соображенія, что предметъ этотъ возбуждалъ *разногласіе* въ средѣ самой Коммисіи; членъ Коммисіи А. Н. Заблоцкий, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ всѣхъ трудовъ Общества съ самаго его учрежденія, коротко знакомый (по своему званію предѣлательствующаго въ Отдѣленіи Статистики въ теченіи двухъ 4-хъ-лѣтій) съ ходомъ всѣхъ дѣлъ нашихъ, присоединилъ къ заключенію *большинства* Коммисіи свое особое мнѣніе, совершенно противоположное этому заключенію. Столь рѣшительное разногласіе,

обнаружившееся въ средѣ самой Ревизіонной Коммисіи, заставляетъ еще съ большимъ вниманіемъ вынестъ въ настоящій вопросъ.

Большинство членовъ Коммисіи выражаетъ желаніе, чтобы Общество подвергнуло пересмотру свой Уставъ и чтобы для этой цѣли назначено было Совѣтомъ чрезвычайное Общее Собраніе, согласно § 61 Устава. При этомъ точкою отправленія къ выраженію такого желанія служить, для большинства Коммисіи, подобное же предложеніе Ревизіонной Коммисіи 1861 г., *„разрѣшенное по словамъ большинства, отрицательнымъ объясненіемъ Совѣта“*. Указывая на это послѣднее обстоятельство, большинство Коммисіи выражаетъ надежду, что въ нынѣшнемъ году Совѣтъ дастъ положенному предположенію *„надлежащее направленіе“*. Между тѣмъ, выкинувъ въ ходъ, данный Совѣтомъ этому дѣлу, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ упомянутомъ случаѣ Совѣтъ въ точности исполнилъ обязанности, возлагаемыя на него Уставомъ и не могъ поступить иначе. Придавая особенную важность вопросу о пересмотрѣ Устава, Совѣтъ не счелъ себя вправе приступить къ этому дѣлу, не видя съ одной стороны побудительныхъ причинъ къ преобразованію Устава, а съ другой стороны, не убѣдась, что на это было желаніе большинства самаго Общества. Одного указанія со стороны Ревизіонной Коммисіи 1861 г., было недостаточно, и потому Совѣтъ въ отзывѣ своемъ на ея заключеніе указалъ на § 28 Устава, коимъ предоставляется каждому дѣйствительному члену право представлять Совѣту свои предложенія, а Совѣтъ обязанъ подвергать ихъ разсмотрѣнію. Совѣтъ ожидалъ выраженія этимъ путемъ желаній и взглядовъ Общества по вопросу, возбужденному Ревизіонною Коммисіею. Обстоятельства оправдали такую осмотрительность Совѣта, ибо, не смотря на положительный съ его стороны вызовъ, не только не послѣдовало въ теченіи 2-хъ лѣтъ со стороны членовъ Общества никакихъ предложеній по настоящему вопросу, но даже Ревизіонная Коммисія 1862 г., представивъ весьма подробный разборъ дѣйствій Совѣта, пренесла вопросъ о пересмотрѣ Устава молчаніемъ. Послѣ этого Совѣтъ не только былъ вправе, но и былъ обязанъ, неся на себѣ и передъ Обществомъ и передъ всею ученою публикою нравственную отвѣтственность за правильное теченіе дѣлъ въ кругу Общества, смотрѣть на заключеніе Ревизіонной Коммисіи 1861 года лишь какъ на выраженіе личныхъ мнѣній ея членовъ, а не мнѣній всего Общества. Хотя большинство членовъ Коммисіи и упоминаетъ о предложеніяхъ, будто бы возникшихъ относительно пересмотра Устава въ средѣ Общества и въ Отдѣленіяхъ, но въ Совѣтъ ни одного подобнаго предложенія не поступало и въ протоколахъ Отдѣленій, постоянно публикуемыхъ во

всеобщее свидѣніе, не осталось и слѣдовъ такихъ совѣщаній. Наконецъ, Совѣтъ іѣтъ болѣе обязанъ и теперь соблюсти величайшую осмотрительность въ этомъ дѣлѣ, что съ своей стороны, по общему убѣжденію всѣхъ своихъ членовъ и согласно съ мнѣніемъ меньшинства Ревизіонной Комисіи, не признаетъ необходимости пересмотра Устава и даже ожидаетъ отъ него болѣе вреда, нежели пользы для истинныхъ интересовъ науки и Общества.

Въ этомъ отношеніи Совѣтъ имѣетъ честь представить слѣдующія свои соображенія:

1. *Большинство* Ревизіонной Комисіи, желая пересмотра Устава, не объясняетъ основаній необходимости этого дѣла: ни недостатковъ имѣя діѣствующаго Устава, ни улучшеній, въ немъ желаемыхъ. Даже самыя побужденія большинства къ выраженію подобнаго желанія слишкомъ неопредѣленно имъ высказаны измѣнить первоначальный взглядъ Совѣта на этотъ вопросъ. *Большинство* упоминаетъ о „разныхъ случаяхъ, встрѣчавшихся въ теченіи ученыхъ занятій Общества и возбуждавшихъ предложенія о пересмотрѣ Устава“; но какіе именно были эти случаи, которые доказывали бы несостоятельность нынѣшняго Устава и которые Совѣту совершенно неизвѣстны, большинство ничего не говоритъ. Необходимость пересмотра Устава лишь *вслѣдствіе составленія его въ первые годы существованія Общества, 18 лѣтъ тому назадъ*, какъ говоритъ большинство, безъ сомнѣнія, не можетъ быть ни для кого убѣдительно, ибо 13 лѣтнее существованіе какого нибудь закона само по себѣ не можетъ еще служить причиною къ его измѣненію, если онъ въ существѣ своемъ оказывается удовлетворительнымъ. Не болѣе того можетъ оправдывать пересмотръ Устава упомянутое *большинствомъ* указаніе самаго Совѣта въ 1861 г. на неудобства нѣкоторыхъ статей Устава, ибо *во-первыхъ*, измѣненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его статей еще не было бы полнымъ его пересмотромъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь; *во-вторыхъ*, всякій Уставъ, какъ и всякій законъ, заключаетъ въ себѣ, какъ справедливо выражается членъ Ревизіонной Комисіи А. П. Заблочкинъ, какіе нибудь недостатки. Измѣненія и улучшенія, которыми, по мнѣнію большинства, должны быть одѣзаны въ Уставѣ, вовсе не объяснены большинствомъ, а ограничиваются общемою мыслию, что пересмотръ Устава *могъ бы „имѣть послѣдствіемъ существенное улучшеніе въ организаціи отдѣленій, въ движеніи и разработкѣ разныхъ ученыхъ предположеній и вопросовъ, и въ порядкѣ избранія разныхъ должностныхъ лицъ и комиссій“*. На это слишкомъ неопредѣленное указаніе должно замѣтить, что имѣяно тѣ правила Устава, которые относятся къ упомянутымъ большинствомъ Комисіи частямъ,

какъ-то: принятіе того или другаго порядка въ занятіяхъ Отдѣленій, выборъ тѣхъ или другихъ лицъ на должности и образованіе разныхъ комиссій, которыхъ способъ учрежденія и составъ вполне предоставлены Уставомъ усмотрѣнію Общества и Отдѣленій и нисколько въ немъ даже неопредѣлены, именно всѣ эти правила Устава всего менѣе ставятъ дѣятельность Общества и желаніе отдѣльныхъ его членовъ.

2. Не находя въ заключеніи большинства Комиссій никакихъ положительныхъ указаній на какіе либо недостатки дѣйствующаго Устава и на желаемыя въ немъ измѣненія, Совѣтъ вынужденъ возвратиться къ заключенію Ревизіонной Комиссій 1861 г., на которое ссылается большинство нынѣшней Комиссій. Въ этомъ заключеніи выражено было опредѣлительное желаніе, относительно смысла, въ какомъ долженъ быть, по мнѣнію Комиссій, измѣненъ Уставъ, а именно въ томъ смыслѣ, *чтобы общему собранію предоставлено было большее участіе во дѣлахъ Общества, разрѣшенныхъ нынѣ исключительно Совѣтомъ.*

Но спрашивается: можетъ ли преобразованіе Устава въ этомъ смыслѣ быть полезно для успѣховъ дѣятельности Общества и потому желательно ли? Всѣ наши занятія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) собственно *ученыя* и 2) *административныя*: по расходованію суммъ Общества, устройству его экспедицій, наданіямъ, внутреннему управленію и проч. Первые занятія сосредоточиваются преимущественно въ отдѣленіяхъ и въ отдѣльныхъ лицахъ, принимающихъ на себя ученые труды по порученію Общества, или же занимающихся своими предметомъ съ учеными пособіями Общества. Эти занятія до сихъ поръ никогда не встрѣчали никакихъ стѣсненій, ни со стороны Устава, ни со стороны Совѣта. Не говоря уже о занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ, которыхъ Уставъ безусловно ни къ чему не обязываетъ, ученая дѣятельность отдѣленій совершенно самостоятельна и вполне независима отъ Совѣта. Всѣ *административныя* дѣла, и въ томъ числѣ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, требующихъ расходовъ изъ суммъ Общества, предоставлены Совѣту; но возможенъ ли безъ такого средоточія какой нибудь порядокъ въ дѣйствіяхъ Общества? Должно при этомъ замѣтить, что всѣ административныя дѣла Общества необходимо требуютъ, для своего удовлетворительнаго рѣшенія, нѣкоторыхъ специальныхъ ученыхъ свѣдѣній; по этому въ Совѣтъ и избираются члены, извѣстные такими свѣдѣніями, и требовать послѣднихъ отъ всѣхъ членовъ Общества едва ли возможно. Если въ иныхъ Обществахъ и можетъ быть допущено рѣшеніе ихъ дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ, то потому лишь, что такія Общества слишкомъ немногочисленны и состоятъ изъ специалистовъ (какъ напр. Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ). Можно сказать безъ всякаго преувеличе-

ня, что управленіе дѣлами нашего Общества чрезъ посредство Общихъ Собраній привело бы непременно къ одному изъ двухъ результатовъ: или 1) къ постояннымъ въ средѣ Общества волненіямъ, которыя удалили бы отъ его дѣлъ всѣхъ серьезныхъ дѣателей и труженниковъ науки, или же 2) къ превращенію сужденій въ Общихъ Собраніяхъ въ пустую формальность и къ исключительному преобладанію въ рѣшеніи дѣлъ председателя или секретаря.

Такіе неблагопріятные результаты не зависятъ ни отъ какого личнаго состава Обществъ, а единственно отъ силы вещей, которая не допускаетъ въ многочисленныхъ собраніяхъ удовлетворительнаго рѣшенія спеціальныхъ вопросовъ, когда при этомъ требуется не одна только учевая бесѣда, а распорядительная дѣятельность; сверхъ того исполнительная и распорядительная власть, нынѣ принадлежащая Совѣту, никогда не можетъ быть сосредоточена въ собраніяхъ, подобно нашимъ Общимъ Собраніямъ, не только многочисленнымъ, но и безпрестанно измѣняющимся въ своемъ составѣ. Дѣйствующій Уставъ Общества избѣжалъ всѣхъ этихъ неудобствъ; отъ сосредоточилъ власть распоряженія дѣлами Общества въ кругу небольшого числа людей, имъ самимъ избираемыхъ на весьма непродолжительные сроки. Чрезъ это образовалась нравственная, личная отвѣтственность распорядителей Общества за свои дѣйствія передъ Обществомъ, публикою и ученою литературою, не только русскою, но и иностранною. Черезъ это образовалась въ Совѣтѣ съ самаго учрежденія Общества нить извѣстныхъ преданій, которыя, обновляясь потребностями времени, не допускаютъ въ ходѣ дѣлъ Общества измѣчивости, столь свойственной слишкомъ частымъ переходамъ дѣлъ изъ однихъ рукъ въ другія. Очередные выборы членовъ Совѣта охраняютъ это учрежденіе отъ двухъ противоположныхъ крайностей: отъ неподвижности, часто зарождающейся въ средѣ безсмѣнныхъ распорядителей, и отъ излишней подвижности въ дѣятельности учреждений съ личнымъ составомъ, безпрестанно измѣняющимся. Составъ Совѣта измѣняется, но постепенно, такъ что безъ всякихъ внезапныхъ перелѣвъ послѣ каждаго 4-хъ лѣтняго періода весь составъ является совершенно новымъ въ сравненіи съ составомъ предыдущаго періода. Безусловная свобода въ выборѣ членовъ Совѣта и обязательный выходъ ихъ по очереди черезъ 4 года, съ тѣмъ, что тоже самое лицо можетъ быть вновь избрано не ранѣе какъ черезъ годъ,—эти благоразумныя правила Устава поставили составъ Совѣта, а потому и направленіе въ немъ дѣлъ, въ прямую зависимость отъ большинства Общества въ каждый данный періодъ времени.

Вслѣдствіе періодическаго выхода Членовъ Совѣта, независимо отъ оче-

реди по разнымъ обстоятельствамъ, составъ Совѣта обновляется обыкновенно скорѣе, чѣмъ черезъ каждыя 4 года, а большинство въ немъ, измѣняется даже скорѣе, и при положительномъ на то желаніи Общества, можетъ совершенно измѣниться въ 2 года. Такимъ образомъ Общія Собранія единственно *черезъ выборъ* Членовъ Совѣта, т. е. административное дѣйствіе, наиболѣе приличествующее многочисленнымъ собраніямъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣ дѣйствія Общества. Отдѣленія всегда могутъ, при дѣятельныхъ занятіяхъ своихъ Членовъ, имѣть непосредственное вліяніе на ходъ дѣлъ въ Совѣтѣ, куда дѣла поступаютъ изъ Отдѣленій и гдѣ Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ, избираемые Отдѣленіями, безъ всякаго участія Совѣта имѣютъ по специальности своихъ свѣдѣній главное значеніе. Наконецъ, полная гласность дѣйствій Совѣта, обязанность ежегодно отдавать отчетъ Обществу и ежегодная ревизія выборовъ отъ Общества, усиливаютъ контроль его и общественнаго мнѣнія надъ распоряженіями Совѣта.

Таковы достоинства нашего Устава, который выработался до настоящаго своего вида, послѣ 3-хъ лѣтняго испытанія временнаго Устава 1846 г. и продолжительныхъ преній въ средѣ Общества по каждой статьѣ Устава до утвержденія его Правительствомъ. Но не только общія, такъ сказать, теоретическія разсужденія убѣждаютъ въ достоинствахъ нашего Устава, они доказаны и своими практическими результатами въ теченіи 15 лѣтней дѣятельности Общества и положеніемъ, занимаемымъ имъ нынѣ не только въ отечественномъ, но и въ иностранномъ ученомъ мірѣ. Уставъ, при которомъ Общество могло достигнуть такихъ результатовъ, едва ли требуетъ кореннаго измѣненія въ своемъ духѣ.

3. Отъ общихъ началъ нашего Устава и ихъ результатовъ въ дѣйствіяхъ Общества, не лишне обратиться къ примѣрамъ другихъ однородныхъ Обществъ, каковы Географическія Общества Парижское и Лондонское. Устройство этихъ Обществъ также подкрѣпляетъ доводы въ пользу общаго духа нашего Устава.

Въ Парижскомъ Обществѣ не только управленіе всѣми дѣлами, но даже вся дѣятельность сосредоточены въ центральной комисіи (commission centrale), которой члены (36 человекъ) избираются Обществомъ на 5 лѣтъ; прочіе члены могутъ только присутствовать во время засѣданій Коммисіи безъ права голоса. Два раза въ годъ бываютъ общія собранія членовъ, но единственно для выслушанія отчетовъ и избранія членовъ центральной Коммисіи и должностныхъ лицъ (предсѣдателей и секретарей) Общаго Собранія. Должностныя лица Центральной Коммисіи, распоряжающіяся всѣми дѣлами Общества, избираются самою Ком-

иначе, безъ всякаго участія Общихъ Собраній. Даже избраніе въ члены Общества производится исключительно Центральною Коммисіею. Лондонское Общество, послужившее образцомъ для нашего, управляется совѣтомъ и предѣтелями (избираемыми тѣмъ же порядкомъ какъ у насъ) и вообще весьма сходно по своей организаціи съ нашимъ Обществомъ; его общія ежемѣсячныя собранія занимаются исключительно чтеніемъ ученыхъ статей, сообщеніями членовъ и бесѣдами по вопросамъ науки. Всѣ дѣла Общества находятся исключительно въ вѣдѣніи Совѣта, который не отдаетъ даже Обществу отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, и распоряжается всеми дѣлами отъ имени не Общества, а предѣтеля и Совѣта.

По всѣмъ изложеннымъ здѣсь соображеніямъ, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества пришелъ къ единодушному убѣжденію, что преобразование нынѣ дѣйствующаго Устава Общества въ смыслъ измѣненія существенныхъ его основаній совершенно измѣнитъ дѣятельность Общества и угрожаетъ даже возможностью разстройства его дѣлъ, и потому Совѣтъ не признаетъ полезнымъ пересмотръ Устава.

Выражая такое убѣжденіе, Совѣтъ надѣется, что оно встрѣтитъ сочувствіе и со стороны Общества. Но если бы въ средѣ Общества выразилось положительное желаніе приступить къ пересмотру Устава, то Совѣтъ, безъ сомнѣнія, посчитъ своею обязанностью дать этому дѣлу движеніе въ порядкѣ, указанномъ въ Уставѣ, на основаніи §§ 23 и 61.

Послѣ этого важнѣйшаго вопроса, затронутаго Ревизіонною Коммисіею, Совѣтъ переходитъ къ другимъ предметамъ, возбуждившимъ съ ея стороны замѣчанія:

Денежныя средства Общества. Совѣтъ вполне раздѣляетъ сожалѣніе Коммисіи, что ограниченность денежныхъ способовъ Общества вынуждаетъ сокращать многія его ученныя предпріятія, а другія устранять вовсе. Безъ сомнѣнія, новыя пожертвованія частныхъ лицъ, ревнителей просвѣщенія, подобныя капиталамъ Сибирской Экспедиціи, позволили бы Обществу дать развитіе такимъ предпріятіямъ на пользу общую (въ особенности предначертаннымъ этнографическимъ и статистическимъ экспедиціямъ во внутреннія области Европейской Россіи), о которыхъ теперь невозможно и думать. Нынѣшнія затруднительныя экономическія обстоятельства всѣхъ классовъ русскаго общества не позволяютъ, однако, надѣяться найти въ скоромъ времени такихъ щедрыхъ жертвователей какъ Голубковы, Чапскіе и др. Изысканіе денежныхъ способовъ въ кругу самого Общества не можетъ быть предметомъ его дѣятельности, ибо во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, оно должно преслѣдовать исключитель-

но ученыхъ цѣли, а не промышленныя. Таковъ между прочимъ и характеръ всѣхъ изданій Общества.

Сбытъ изданій. Хотя многія изданія Общества остаются до сихъ поръ нераспроданными, но признавать ихъ *залежавшимися* (*) и требующими усиленныхъ мѣръ сбыта, невозможно, ибо книги, подобныя изданіямъ Общества, не имѣютъ срока для своей цѣнности, онѣ требуются постоянно и никогда, за весьма рѣдкими исключеніями, не распродаются быстро въ первое время послѣ своего изданія. Доказательство послѣднему можно найти въ дешевыхъ Отчетахъ Совѣта; до сихъ поръ требуются въ публнкѣ книги, изданныя въ первые годы существованія Общества, и трудность, даже почти невозможность вторичныхъ изданій заставляютъ дорожить экземплярами, оставшимися непроданными. Труды Уральской Экспедиціи, изданные 10 лѣтъ тому назадъ, требуются до сихъ поръ и будутъ требоваться всегда, такъ что Совѣтъ вынужденъ былъ приостановить продажу немногихъ оставшихся экземпляровъ на русскому языкѣ. Если желательна болѣе оживленная распродажа однихъ изданій (едва ли впрочемъ не единственно топографическихъ атласовъ Тверской и Рязанской губерній, составляющихъ вообще исключеніе въ ряду нашихъ изданій), то вмѣстѣ съ тѣмъ другія изданія; имѣли весьма быстрый сбытъ (**). Въ такихъ обстоятельствахъ, когда на нѣкоторыя изданія, съ полною достовѣрностью сбыта, могла бы быть даже поднята продажная цѣна, пониженіе цѣнъ на другія изданія, въ видахъ ускоренія ихъ сбыта, едвали полезно. Впрочемъ, въ видахъ собственно распространенія свѣдѣній, Совѣтъ занять нынѣ вопросомъ о пониженіи цѣнъ на нѣкоторыя изданія, въ особенности нужныя для учебныхъ заведеній.

Развитіе нѣкоторыхъ отдѣловъ Записокъ. Указываемое Коммиссіею развитіе иностранной и отечественной ученой хроники въ Запискахъ Общества было предметомъ сужденій Совѣта еще въ 1862 г. (какъ видно изъ журналовъ его засѣданій) и возложено на обязанность новаго редактора Записокъ въ 1863 г. Что касается до сообщеній официальныхъ

(*) Цифра, выведенная Коммиссіею 5000 экз. нераспроданныхъ Записокъ, ошибочна; въ этой цифрѣ заключаются экземпляры Записокъ всѣхъ годовъ съ учрежденія Общества. Записки иногда не печатались въ количествахъ болѣе 1000 — 1200 экзempl.

(**) Такъ напр. 5 томъ Этнографическаго Сборника, котораго всѣ безъ исключенія экземпляры были куплены (книгопродавецъ. за наличные деньги) до его выхода въ свѣтъ.

лицъ, объ ученыхъ работахъ по разнымъ вѣдомствамъ, то относительно мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ и секретаремъ Общества къ получению этихъ сообщеній для годового отчета (публикуемаго въ Запискахъ) было подробно сказано въ Отчетѣ Совѣта за 1862 г.

Капиталъ, пожертвованный С.-Петербургскимъ купечествомъ для обозрѣнія внутренней торговли Россіи. Матеріалы, собранные Обществомъ для этой цѣли, оказались по обозрѣніи ихъ специалистами въ средѣ Отдѣленія Статистики весьма неудовлетворительными и требуютъ не только разработки, но и большаго запаса другихъ свѣдѣній. Нынѣ находящаяся въ наличности часть означеннаго капитала недостаточна на совершеніе столь обширнаго труда, каково должно быть систематическое обозрѣніе внутренней торговли Россіи. Украинскія ярмарки, изслѣдованныя И. С. Аксаковымъ на счетъ этого капитала, имѣютъ значеніе далеко не мѣстное, а занимаютъ первостепенное и едва ли не первенствующее мѣсто во всѣхъ оборотахъ нашей внутренней торговли и отечественной фабрикаціи. Сочиненіе г. Аксакова, впервые объяснившее великое экономическое значеніе украинскихъ ярмарокъ, сдѣлалось однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей статистической литературы и къ нему обращаются за справками даже практическіе промышленные люди. Во всякомъ случаѣ вопросъ о наиболѣе полезномъ употребленіи остатковъ капитала, пожертвованнаго С.-Петербургскимъ купечествомъ, предложенъ нынѣ къ обсужденію въ Отдѣленіи Статистики.

Хорасанская Экспедиція. Совѣтъ присоединяется къ Ревизіонной Комиссіи въ ея сожалѣніи, что Общество не могло до сихъ поръ обнародовать результаты этой Экспедиціи, заглаживаніе которою было поручено Д. Чл. *Н. В. Ханыкову*; въ настоящее время Совѣтъ утратилъ почти всякую надежду на полученіе какихъ либо отъ него сообщеній по этому предмету, такъ какъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, г. Ханыковъ отдалъ уже отчетъ о дѣйствіяхъ Экспедиціи Французской академіи наукъ. Не получивъ отъ г. Ханыкова даже и отчета, представленнаго имъ Французской академіи, Совѣтъ не можетъ оцѣнить результатовъ, достигнутыхъ Хорасанскою Экспедиціею. Впрочемъ, какъ г. Ханыковъ находился въ Петербургѣ только проездомъ и нынѣ находится въ Парижѣ, то Совѣтъ вознесъ съ нимъ въ верениску по этому предмету.

Изданіе путешествія П. П. Семёнова въ Среднюю Азію. Разработка матеріаловъ, собранныхъ въ этомъ путешествіи, смѣшномъ близо-
Отдѣлъ I.

ка умственнымъ интересамъ самаго П. П. Семенова, чтобы была возможность въ какомъ нибудь постороннемъ внимательствѣ въ его занятія. Изданіе въ свѣтъ результатовъ ученаго путешествія требуетъ изученія собранныхъ матеріаловъ совокупно со свѣдѣніями другихъ изслѣдователей; этимъ и занимается г. Семеновъ, и онъ долженъ къ тому же принять въ соображеніе изслѣдованія въ Средней Азій, предпринятые послѣ его путешествія.

Во всякомъ случаѣ, это путешествіе стоило для г. Семенова слишкомъ значительныхъ денежныхъ пожертвованій, подлѣ которыхъ расходъ Общества составлялъ самую ничтожную сумму, чтобъ Общество, если бы и хотѣло, могло считать себя вправе требовать отъ г. Семенова послѣдственности въ изготовленіи его трудовъ къ изданію въ свѣтъ. Это изданіе, по предполагаемому имъ плану, потребуетъ наконецъ такихъ денегъ, какихъ въ настоящее время Общество не имѣетъ въ своемъ распоряженіи.

Географическо-Статистическій Словарь. Изъ подробнаго въ годовомъ отчетѣ изложенія работъ по изданію этого Словаря, можно уже было видѣть, что это изданіе слишкомъ важно, чтобы возможно было допустить въ немъ какую нибудь поспѣшность, которая искажила бы дѣло въ его основаніяхъ. Самый оригиналъ Словаря, составляемый по сличеніи безчисленнаго количества источниковъ печатныхъ и рукописныхъ, изготовляется постепенно и не можетъ составляться быстро, какое бы на то ни послѣдовало распоряженіе со стороны Совѣта. Изданіе Словаря, сравнительно съ его размѣрами и содержаніемъ идетъ такъ быстро, что П. П. Семеновъ конечно заслуживаетъ отъ Общества не напоминанія, а только искренней благодарности за его безкорыстные труды.

Здѣсь должно сдѣлать одну общую оговорку относительно замѣчаній Комиссіи, что на Обществѣ лежатъ разные долги по обѣщаннымъ и начатымъ имъ ученымъ трудамъ, и что со стороны Совѣта должны быть приняты мѣры къ скорѣйшему выполненію этихъ трудовъ. Совершеніе этихъ работъ, проектируемыхъ и возникающихъ въ кругу общества, зависятъ прежде всего отъ доброй воли лицъ, ими занимающихся, и къ подобнымъ работамъ, къ ихъ ускоренію, ускоренію, окончанію и проч. не могутъ быть приняты никакія принудительныя мѣры. Вообще, въ ученой дѣятельности, надо полагаться гораздо болѣе на собственные и свободныя умственныя стремленія отдѣльныхъ лицъ, нежели на разные искусственные способы привлеченія и принужденія

дѣхъ къ ученымъ трудамъ. Никакія ученыя работы по эдазу и по предписанію не могутъ замѣнять свободной ученой дѣятельности. Ко всему этому должно присовокупить, что въ кругу Общества и въ особенности въ Отдѣленіяхъ безпрестанно возникаютъ и обсуждаются разныя предположенія, они дѣлаются извѣстны публикѣ и ихъ ожидаютъ, когда даже они весьма далеки отъ своего выполненія. Препятствовать этому однако не только нѣтъ надобности, но даже было бы вредно.

Этнографическая экспедиція въ Западныя губерніи. Какъ экспедиція эта отложена по Высочайшей волѣ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, то и всѣ разсужденія Комиссіи по этому предмету пока не имѣютъ никакого практическаго значенія. Однако Совѣтъ неслѣпымъ считаетъ въ виду этихъ разсужденій, припомнить, что означенная экспедиція предположена была, и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ будетъ снаряжена, *исключительно на денежные способы казны*, нарочно съ этою цѣлію ассигнованные по Высочайшему повелѣнію; при томъ Обществу нѣтъ никакого основанія отклоняться отъ осуществленія этой мысли, заключающей въ себѣ опытъ статистическо-этнографическихъ экспедицій во внутреннія области Россіи, не только встрѣтившихъ общее сочувствіе въ русскомъ образованномъ мірѣ, но и разъ указанныхъ въ совѣщаніяхъ Отдѣленій Статистики и Этнографіи, и со стороны ученыхъ, извѣстныхъ своими свѣдѣніями по этой части. Собственно экспедиція въ Западныя губерніи была подробно обсуждаема не только въ Совѣтѣ, но и въ Отдѣленіяхъ и двухъ комиссіяхъ изъ членовъ Совѣта и членовъ Отдѣленій.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края. Указываемое Комиссіею подробное обозрѣніе содержанія и источниковъ карты уже сдѣлано *въ объяснительной запискѣ*, приложенной къ ней; что касается до критическаго разбора этого изданія, то такой трудъ, конечно, не можетъ быть задачею для самаго издателя, и не только въ интересахъ изданія, но даже и самой критики и науки, долженъ быть предоставленъ свободной дѣятельности постороннихъ специалистовъ. Совѣтъ безъ сомнѣнія для исправленія карты воспользуется всѣми сдѣланными на нее замѣчаніями, въ числѣ которыхъ до сихъ поръ единственные достойныя уваженія принадлежатъ Кавказскому Отдѣлу Общества.

Изданіе Статистическаго Ежегодника. (Названнаго Комиссіею Настольнымъ Сборникомъ). Осуществленіе этого предположенія, возникнувшаго въ Отдѣленіи Статистики, остановилось сколько извѣстно, отчасти за неимѣніемъ въ виду лица, которое бы готово было взять

на себя это изданіе, отчасти за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, которыми такъ богаты другія государства Европы.

Всякое изданіе Общества, хотя бы и предназначенное для практическаго употребленія, должно имѣть ученые достоинства и не можетъ быть промышленною спекуляціею, потому во всѣхъ подобныхъ даже изданіяхъ, какъ Статистическій Ежегодникъ, должно быть осмотрительнымъ. Нынѣ Отдѣленіе статистики снова занялось обсужденіемъ этого дѣла.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О ДРЕВНѢЙШИХЪ ОБИТАТЕЛЯХЪ ЕВРОПЫ.

(Чтено въ засѣданіи Общества 10 октября 1859 г.).

Въ Швеціи, Даніи и отчасти также въ Сѣверной Германіи уже давно производится ученыя изслѣдованія о слѣдахъ первоначальныхъ жителей этихъ странъ и собираются остатки ихъ дѣятельности. Въ послѣднее время подобныя изслѣдованія производятся также въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи и Великобританіи, и даже въ Гельсингфорсѣ образовался довольно значительный музей предметовъ такого рода.

Эти изслѣдованія и собранія привели къ заключенію, что въ Европѣ уже въ очень давнія времена обитали люди и что въ теченіи длинныхъ періодовъ не только различные народы, но вѣроятно, цѣлыя группы народовъ слѣдовали одинъ за другимъ съ постепенною возраставшими вспомогательными средствами для жизни.

Изслѣдованія эти очень любопытны въ томъ отношеніи, что они раскрываютъ намъ состояніе рода человѣческаго въ самыя первыя времена его существованія и показываютъ, какъ люди пріискивали новыя средства для жизни, какъ они увеличивали ея удобства

и, постоянно дѣлая изобрѣтеніе, шли впередъ по пути цивилизаціи. И прежде знали, что человѣкъ сотворенъ нагимъ и беззащитнымъ, но съ окончечностями, вполне развитыми для изготовленія орудія защиты, съ мыслящимъ духомъ и даромъ слова, для того, чтобы онъ самъ научился удовлетворять своимъ потребностямъ, чтобы онъ питалъ, согрѣвалъ, защищалъ себя и вообще сдѣлалъ бы себѣ жизнь пріятною напряженіемъ своихъ умственныхъ способностей и трудами рукъ своихъ; такимъ только образомъ онъ могъ сдѣлаться вполне человѣкомъ, т. е. возвыситься надъ состояніемъ животнаго. Безъ работы нѣтъ цивилизацій! Хотя это сознавали уже давно; но собранія предметовъ, служащихъ свидѣтельствомъ о первоначальной исторіи человѣка, всего нагляднѣе и понятнѣе показываютъ то, что было опредѣлено Провидѣніемъ. Человѣкъ именно тѣмъ и отличается отъ всѣхъ животныхъ, что онъ одинъ въ состояніи дѣлать орудія для улучшенія своего быта и умѣетъ добывать огонь и поддерживать его. Ни одно животное не можетъ поддерживать огня даже нѣкоторое время, подбрасывая топливо (*).

Въ этихъ доисторическихъ памятникахъ, найденныхъ въ европейской почвѣ, можно вообще различать три длинныя періода, — всѣ предшествоующіе исторіи, о которой говорится въ нашихъ учебникахъ, — каменный, бронзовый и желѣзный, по главнымъ матеріаламъ, употребленію которыхъ человѣкъ научился.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что каменному періоду предшествовалъ еще одинъ, въ которомъ человѣкъ находился совершенно въ природномъ состояніи и употреблялъ въ пищу только то, что было приготовлено самою природою. Въ этомъ первобытномъ состояніи человѣкъ никакъ не могъ

(*) Путешественники въ тропическихъ странахъ замѣтили, что обезьяны охотно грѣются у огня, оставленнаго человѣкомъ; но никто не видѣлъ обезьяны, подбрасывающей дрова въ костеръ для поддержки огня.

знать еще употребленіе огня и прошло, безъ сомнѣнія, много времени прежде, чѣмъ онъ совладѣлъ съ этою могучею стихіею. Понятно, что въ этомъ первобытномъ состояніи человѣкъ могъ существовать только въ тропическихъ странахъ Азии и, можетъ быть, Африки, и то только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ продолженіи всего года воспѣваютъ плоды или гдѣ легко было найти сѣдобныхъ животныхъ, какъ папримѣръ большія раковины, которыя водятся по плоскимъ берегамъ южныхъ морей. Въ Европѣ еще не нашлось слѣдовъ подобнаго первобытнаго состоянія; о немъ вообще могло сохраниться очень мало свѣдѣній, а сверхъ того человѣку въ столь первобытномъ состояніи трудно было бы существовать въ холодномъ климатѣ Европы; въ этомъ отношеніи едва ли можно сдѣлать исключеніе для самыхъ южныхъ береговъ Греціи и Сициліи. Но и въ другихъ странахъ свѣта, на какой бы низкой ступени человѣкъ не находился, самаго первобытнаго состоянія уже не нашли и вездѣ человѣкъ умѣлъ уже управляться съ огнемъ.

На слѣдующей ступени развитія человѣкъ, вѣроятно, только мало по малу сталъ употреблять камни, какъ орудія. При первомъ взглядѣ можетъ показаться страннымъ, что человѣкъ принялся сначала за столь твердый матеріалъ; но легко понять, что для обработки дерева и для придачіи ему опредѣленной формы необходимо сперва имѣть орудіе изъ болѣе твердаго вещества. Древесные сучья можно было разломать и сдѣлать изъ нихъ дубины и палки для обороны или охоты за звѣрами, но дубины и палки нельзя назвать орудіями.

Твердый кремнь былъ первымъ камнемъ, обработкѣ котораго научился человѣкъ. Камень этотъ отличается тѣмъ, что, не смотря на большую твердость, онъ раскалывается отъ сильныхъ ударовъ и отдѣляются куски съ острыми краями. Такимъ образомъ, получались орудія, которыми можно было рѣзать мягкіе предметы, даже шкуру, скоблить и придавать дереву различныя формы, а также рубить деревья, хотя и съ большимъ тру-

домъ, какъ это до сихъ поръ еще дѣлается на нѣкоторыхъ островахъ Южнаго Океана. Кремневые ножи и клинья рѣзали также кость, изъ которой дѣлались орудія. Самые твердые изъ нихъ сохранились до сихъ поръ и находятся въ разныхъ музеяхъ.

Само собою разумѣется, что періодъ каменныхъ и костяныхъ орудій, когда еще не знали употребленія металла, подраздѣляется еще на нѣсколько отдѣловъ по успѣхамъ, которые дѣлалъ человекъ въ своихъ изобрѣтеніяхъ.

Самыя древнія орудія въ этомъ родѣ, вѣроятно, совершенно неправильные клиновидные осколки, какіе найдены во множествѣ въ землѣ въ сѣверовосточной части Франціи, вмѣстѣ съ мелкими обломками камней и крупнымъ пескомъ, въ мѣстахъ, которые, вѣроятно, были нѣкогда берегомъ моря. Только изрѣдка попадаются вмѣстѣ съ ними остатки костей, которые едва можно различить. Кремневые камни большей величины и почти трехугольные, клиновидные, вѣроятно служили клиньями и, кажется, столь же древняго происхожденія. Французъ Бунгэ де Перть (Boucher de Perthes) уже давно обратилъ вниманіе на *restes diluviennes et antidiluviennes*, какъ онъ ихъ называетъ. Относительно ихъ происхожденія долгое время велись споры; но теперь самые сильные противники, и именно знаменитый геологъ Лейель послѣ изслѣдованій на мѣстѣ, болѣе не оспариваютъ того, что эти кремневые остатки и клинья могли быть обработаны только рукою человека. Его сомнѣнія основывались главнымъ образомъ на томъ, что эти предметы найдены вмѣстѣ съ костями давно погибшихъ животныхъ. Такіе же неправильные кремневые осколки находятся въ Даніи и другихъ странахъ средней Европы.

Мало по малу люди научились откалывать отъ кремневыхъ камней длинные осколки съ двумя острыми лезвиями, теперь мы ихъ называемъ ножами, потому что они, безъ сомнѣнія, должны были служить вмѣсто ножей. Въ Даніи въ особенности найдено

нивого такихъ ножей. Кажется, что почти въ это же время начали дѣлать кремневые острия стрѣлъ и орудія на подобіе рѣзцовъ. Они отдѣланы чище и вообще правильнѣе, чѣмъ прежде, совершенно безобразные клинья. Очевидно, что люди научились въ то время разламывать кремневый камень такъ, чтобы давать осколкамъ довольно опредѣленную форму, какъ и теперь еще дѣлаютъ наши крени. Для этого употребляютъ молотокъ, который откалываютъ осколки отъ камня и потомъ раздѣляютъ ихъ на крени. Но въ то время молотки еще не существовали и для работы можно было только употреблять другіе камни. Въ Даніи, найдены округленные камни, подобныя тѣмъ, которые встрѣчаются на норвежскѣмъ берегу, гдѣ они округляются отъ движенія волнъ и взаимнаго столкновения. Полагаютъ, что они имѣли такое значеніе.

Я могу представить нѣсколько такихъ ножей, найденныхъ въ Даніи. Въ прошломъ году открыли множество такихъ же камней на берегахъ и на днѣ озера на островѣ Даваландѣ (*).

Дальнѣйшимъ успѣхомъ въ обработкѣ кремней было приготовленіе прямыхъ кусковъ длиною отъ 8 до 10 дюймовъ въ формѣ коня или плоскаго клинка съ лезвиемъ, вырѣзаннымъ на подобіе пилы. Сколько я слышалъ, до сихъ поръ еще совершенно неизвѣстно, какими способомъ отдѣланы подобныя орудія. Кажется, что все дѣло состояло въ навыкѣ довольно вѣрно откалывать осколки отъ первоначально грубо выработаннаго лезвия до тѣхъ поръ, пока оно сдѣлается острымъ. Понятно, что при этомъ процессѣ лезвие становилось съ тѣмъ вѣстѣ и зубчатымъ. Крени эти, безъ сомнѣнія, служили остриями для копій, которыя употребляли, какъ противъ людей, такъ и противъ животныхъ, а можетъ быть и для ловли рыбы, которая въ началѣ всегда очень многочис-

(*) Знаменитый археологъ Варсаае увѣрилъ меня, что въ этомъ озерѣ и его окрестностяхъ найдено до 1,000 такихъ камней.

селенія и въ мѣстностяхъ, гдѣ человѣкъ только еще начинаетъ селиться, легче добывается, чѣмъ впоследствии.

Съ успѣхами въ отдѣлкѣ кремня, люди научились также обрабатывать другіе камни, а именно различные виды песчаника. Камни эти можно точить одинъ о другой. Большія глыбы песчаника служили обыкновенно для точенія разныхъ орудій, которыми можно было такимъ образомъ давать самую удобную и даже красивую форму. Съ искусствомъ просверливать камни явился и каменный молотъ, чрезъ который проходила рукоятка, тогда какъ прежде вмѣсто молота употребляли камень, который приводили въ дѣйствіе просто рукою или же привязывали къ ручкѣ. Ремни уже существовали при возможности разрѣзывать шкуры. Дикіе южнаго океана и другихъ жаркихъ странъ употребляютъ обыкновенно крѣпкія волокна растений, но въ нашемъ климатѣ такія волокнистыя растенія водятся въ дикомъ состояніи только въ очень маломъ количествѣ.

Но люди научились также обработкѣ болѣе твердыхъ камней, напр. серпентина и, съ тѣмъ вмѣстѣ, начали точить кремь; многія изъ найденныхъ кремневыхъ издѣлій очевидно выточены.

Само собою разумѣется, что со столь усовершенствованными каменными орудіями можно было легко приняться за кости различного рода и обрабатывать ихъ, смотря по различнымъ надобностямъ. Дѣйствительно, въ числѣ остатковъ изъ каменнаго періода найдены кости и рога въ разнообразной отдѣлкѣ: одни очень тонки и такъ заострены, что могли служить шиломъ или рѣзцомъ, другіе массивнѣе и иногда просверлены, съ острымъ лезвиемъ или безъ него. Они могли замѣнять собою топоры или молотки. Въ каменномъ періодѣ выдѣлывали уже и гребни съ длинными зубцами изъ кости. Были также предметы, служившіе для украшенія. Просверленные зубы животныхъ или человѣческіе нанизывались на какую нибудь нитку; въ этомъ видѣ они, безъ сомнѣнія, служили украшеніемъ, и красавицы того времени носили ихъ на шеѣ, а можетъ быть и самъ хозяинъ мірозданія, — муж-

лины надѣвать ихъ. При Рейнѣ, напр., нашли старую голову мучанинъ и подлѣ нея множество простерженныхъ медвѣжьихъ зубовъ; они, безъ сомнѣнія, были прежде напаваны на шнурокъ, отъ котораго, однако, не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ этомъ же каменномъ періодѣ научились давать форму мокрой глины, а потомъ дѣлать ее твердою посредствомъ огня, такъ что можно было приготавливать изъ нея горшки и другую утварь; изъ чего естественно слѣдуетъ, что люди были уже въ состояніи варить себѣ пищу. Другіе округленные куски глины съуживаются посреди; полагаютъ, что они служили тяжестями для погруженія сѣтей въ воду. Но еще не знаютъ достовѣрно, извѣстно ли было уже въ то время искусство дѣлать шнурки и плести сѣти изъ волоконъ льна, пеньки или крапивы; потому что до сихъ поръ еще есть народы, которые плетутъ сѣти изъ кожаныхъ ремней.

Къ замѣчательнымъ поясненіямъ, полученнымъ о состояніи челоуѣка въ одномъ изъ первыхъ отдѣловъ каменнаго періода, принадлежатъ открытія, сдѣланныя въ новѣйшее время въ Даніи. Данія вообще классическая страна для изслѣдованій о древнѣйшемъ состояніи рода челоуѣческаго. Здѣсь каждый принимаетъ участіе въ изслѣдованіяхъ этого рода, а потому здѣсь въ музеѣ сѣверныхъ древностей мы находимъ бѣльшее число свидѣтельствъ о прежнемъ состояніи рода челоуѣческаго, чѣмъ гдѣ либо. Посѣтитель, проходя по заламъ музея сѣверныхъ древностей въ Коненгагенѣ, какъ бы сопровождаетъ челоуѣка въ постепенной, трудной и продолжительной борьбѣ его изобрѣтательнаго духа съ суровостію климата, бѣдностію сѣверной природы и первоначальною безпомощностію челоуѣка.

Открытіями, сдѣланными въ новѣйшее время, мы обязаны скопленіямъ или банкамъ раковинъ, которыя находятся не у самаго берега, но вблизи отъ него, преимущественно въ мѣстностяхъ около Каттегата, на берегахъ Ютландіи и Зеландіи. Теперь банки

эти называются кухонными остатками (*Kjoekken moedinger*) съ этихъ поръ, какъ доказано остроумнымъ натуралистомъ Остенстромомъ, что эти кучи, происхождение которыхъ прежде не могли объяснить, суть ничто иное, какъ остатки отъ обѣдовъ людей давнихъ временъ. Высота этихъ банокъ различна, отъ нѣсколькихъ футовъ до $1\frac{1}{2}$ саж., они состоятъ преимущественно изъ раковинъ устрицъ, но въ нихъ находятъ также раковины другихъ съѣдобныхъ черепокожныхъ Каттегата (*Cardium edule*, *Mutilus edulis*, *Litorina littorea*), и сверхъ того, кости различныхъ животныхъ, которые до сихъ поръ встрѣчаются въ Давни или жили тамъ въ прежнія времена. Къ послѣднимъ принадлежитъ одна морская птица значительной величины, но которая не можетъ летать, зоологами она именуется *Alca impennis*. Говорятъ, что птица эта прежде водилась большими стаями на Нью-Фаундлендѣ; тамъ находятъ большія кучи ея костей, но впоследствии она встрѣчалась только въ Исландіи и, наконецъ, только еще на небольшомъ скалистомъ островѣ не подалеку отъ Исландіи, гдѣ ее также уже не могли найти въ послѣдніе два года; такъ что надобно полагать, что она въ настоящее время совершенно истреблена, подобно тому, какъ въ прошлыхъ столѣтіяхъ исчезла большая птица дронтъ на островѣ Маврикія. Всѣ длинныя кости ископающихся расколоты и иногда очень искуснымъ образомъ, безъ сомнѣнія, съ цѣлю вынуть мозгъ. Очевидно, что люди эти не хотѣли оставить что либо съѣдобное безполезно на порчу, подобно тому, какъ и теперь еще дикіе народы, поймавъ добычу, насыщаются на нѣсколько дней впередъ.

Замѣчательно, что въ башкахъ нашли только кости дикихъ животныхъ, а не домашнихъ. Это приводитъ къ очевидному заключенію, что люди еще не научились приучать животныхъ. Но человѣческія кости были найдены въ этихъ кучахъ, и между ними черепа, которые очевидно казались почернѣвшими отъ огня, такъ что датчане почти не могутъ сомнѣваться въ лжедоказательствѣ

своихъ предметовъ (*). Въ этихъ же кухонныхъ остаткахъ найдены были глиняные черепки и каменные орудія, но преимущественно слепанные, слѣдовательно негодныя, обломки которыхъ бросали на уголья.

Слѣдовъ жилищъ, сколько я знаю, не найдено. Они, вѣроятно, строились только изъ очень непрочныхъ матеріаловъ.

Каменные орудія попадаются всего чаще на берегу озеръ, гораздо рѣже внутри страны. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что люди на столь низкой степени образованія, по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ странахъ, преимущественно питались рыбою, раковинами и водными птицами, и только въ случаѣ недостатка обращались къ охотѣ за животными, водившимися на сушѣ.

Замѣчательно, что въ Норвегіи еще не найдено слѣдовъ изъ періода каменныхъ издѣлій. Въ Даніи полагаютъ вслѣдствіе того, какъ утѣрялъ меня г. Томсонъ, начальникъ музея сѣверныхъ древностей, что Норвегія была слишкомъ холодна для людей каменнаго періода. Подобные предметы находятъ, однако, часто въ Швеціи, хотя я не могу сказать, до какихъ предѣловъ къ сѣверу, а также иногда и въ Финляндіи. Они попадаютъ и въ Россію, а именно далеко на востокъ, но, къ сожалѣнію, на нихъ до сихъ поръ еще мало обращали вниманія.

Въ средней и южной Европѣ такіе предметы, вѣроятно, встрѣчаются во всѣхъ странахъ, хотя ихъ еще не вездѣ собирали и не обращали на нихъ особеннаго вниманія.

Въ другихъ частяхъ свѣта, въ странахъ отдаленныхъ и не имѣющихъ сообщеній съ остальнымъ міромъ, мы находимъ еще до сихъ поръ каменные и костяные орудія разнаго рода у различныхъ народовъ, которые мало или совершенно не употребляютъ желѣза; напр. Эскимосы имѣютъ гарпуны и копья

(*) Впрочемъ, объ этомъ еще ведется споръ. Кости могли почернѣть подѣломъ.

для ловли китовъ и другихъ морскихъ животныхъ, и сверхъ того вырѣзываютъ изъ кости вещи, иногда очень изящныя. У ново-Голландцевъ и вообще у черныхъ жителей южнаго океана нашли каменные топоры, которые теперь во большей части замѣнены металлическими; просверленные зубы, даже человѣческіе еще до сихъ поръ составляютъ украшеніе на нѣкоторыхъ островахъ южнаго океана. Жители двѣхъ лѣсовъ въ Южной Америкѣ также имѣютъ каменные топоры, рѣзцы и буравчики изъ кости, ожерелья изъ зубовъ, и говорятъ, что въ сѣверной Америкѣ, гдѣ человѣкъ въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій жилъ только лѣсною охотою на дичь, — каменные острия стрѣлъ разбросаны въ необыкновенномъ количествѣ по землѣ.

Первые успѣхи въ искусствѣ не только поддерживать жизнь, но и придавать ей пріятность, сдѣланы человѣкомъ очевидно въ разныхъ странахъ. Но успѣхи эти были различны частью по средствамъ, которыя представляла природа, а частью по потребностямъ, ею же вызваннымъ. На сѣверѣ природа требовала отъ человѣка несравненно больше, и представляла при томъ несравненно меньшія средства. Не смотря на то, человѣкъ, если и не на самомъ сѣверѣ, то, безъ сомнѣнія, въ среднихъ широтахъ болѣе развился, чѣмъ въ странахъ, гдѣ плоды достаются ему безъ труда.

Совершенно вѣрно, хотя можетъ быть и не лестно для рода человѣческаго, замѣчаніе, что только нужда заставляетъ трудиться и только трудъ ведетъ къ цивилизаціи.

Однимъ изъ величайшихъ успѣховъ, когда либо сдѣланныхъ родомъ человѣческимъ, было искусство плавить металлъ. Но человѣкъ сперва выучился обрабатывать тѣ металлы, которые легче плавятся; мѣдь, олово, цинкъ, свинецъ и также золото подверглись обработкѣ гораздо раньше, чѣмъ желѣзо, не только во всѣхъ странахъ Европы, но, какъ кажется, на всемъ земномъ шарѣ. Во всей Америкѣ не знали употребленія же-

лѣза Во время ея открытія; хотя въ самой сѣверной части ея уже умѣли обрабатывать различными способами мѣдь, а въ жаркихъ странахъ выдѣлывали очень искусныя произведенія изъ золота. На всемъ южномъ оконѣ и въ западной части Средней и Южной Африки употребленіе желѣза также, но видному, было неизвѣстно во время открытія этихъ странъ европейцами. Можетъ быть даже, что въ первые періоды исторіи Греціи желѣзо еще не было въ употребленіи; весьма замѣчательно, что слово желѣзо не встрѣчается въ стихотвореніяхъ Гомера; въ нихъ говорится только о мѣдныхъ и бронзовыхъ оружіяхъ.

Но желѣзо имѣетъ столько преимуществъ предъ мягкими металлами, по своей твердости, прочности, что оно немедленно вытѣсняетъ мягкіе металлы изъ употребленія, какъ скоро человекъ научается его обрабатывать или получаетъ возможность съ легкостью пріобрѣтать его покупкою. Такимъ образомъ, исторія дальнѣйшаго развитія человеческого общества раздѣляется на два большіе періода. Первый называется бронзовымъ, потому что въ продолженіи его употребляли мѣдь съ примѣсью олова и цинка, но крайней мѣрѣ въ Европѣ. Второй періодъ называютъ желѣзнымъ, потому что въ немъ желѣзо постепенно вытѣснило изъ употребленія мѣдь съ примѣсью и безъ нея, сперва при дѣланіи оружія и войнъ острыхъ орудій, а потомъ также и въ другихъ употребленіяхъ. Концемъ доисторическаго желѣзнаго періода можно считать время, когда народъ знакомится съ употребленіемъ письменъ, или вступаетъ въ оживленныя и постоянныя сношенія съ другими народами, у котораго письмена уже въ обыкновенномъ употребленіи. Съ этого времени являются письменныя извѣстія и начинается исторія, на нихъ основанная.

Эти три періода, каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій, не отдѣляются такъ рѣзко другъ отъ друга, какъ сначала полагали при раздѣленіи на нихъ исторію рода человеческого.

Разумѣется, что издѣлія изъ бронзы имѣли бѣольшую цѣну при первомъ ихъ появленіи, они были рѣдкостью и находились только въ рукахъ богатыхъ или тѣхъ, которымъ благоприятствовали случайныя обстоятельства. То же самое повторилось съ желѣзомъ; какъ и теперь еще въ Новей Голландіи и Новой Гвинее мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на берегу желѣзные топоры легко приобретаются, тогда какъ внутри страны они очень дороги. Слѣдовательно, въ первые времена появленія орудій изъ бронзы, каменныя и костяныя орудія необходимо оставались въ употребленіи, и тоже самое повторилось съ бронзовыми орудіями при появленіи желѣзныхъ.

Не буду разсказывать исторію бронзового и желѣзнаго періода. Это значило бы употребить во зло ваше терпѣніе. Но позвольте мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о бронзовомъ періодѣ. Въ продолженіе этого періода увеличилось число не только орудій разнаго рода, но также и вещей, служащихъ для украшенія. При умѣншіи плавить металлъ, стало гораздо легче придавать предметъ извѣстную форму и вскорѣ начали разнообразно украшать поверхность бронзовыхъ издѣлій, что стоило бы слишкомъ много труда при обработкѣ каменныхъ и костяныхъ орудій. Въ каменномъ періодѣ весь трудъ былъ обращенъ только на необходимое для поддержанія собственнаго существованія, на пріисканіе средствъ убивать другихъ людей или животныхъ, и раздроблять твердые предметы, какъ напримѣръ дерево, и придавать имъ форму. Человѣкъ долженъ былъ своею изобрѣтательною способностію пріискать средства, которыя были даны животнымъ самою природою. Въ этотъ первый періодъ едва замѣтно удовлетвореніе перваго проявленія чувства прекраснаго, въ изготовленіи гребня или спурка съ просверленными зубами; что же касается до одѣянія, то человѣку, вѣроятно, достаточно было въ то время набросить на себя шкуру противъ холода или противъ укушенія докучливыхъ насекомыхъ. Но съ наступленіемъ бронзового періода отдѣльными личностями представлялось много случаевъ

удовлетворять самонаблюдѣ, отягчась какими либо украшеніемъ отъ остальной массы. Но и вся масса народа стала тоже приспосабливать средства для украшенія и въ теченіе столѣтій влеченіе украшать себя сильно разамало, и тѣмъ возвысился челоуѣкъ надъ животными. Челоуѣкъ началъ болѣе уважать самого себя, а въ слѣдствіе того и другихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ увеличились и средства къ удовлетворенію потребностей. Въ болѣе легкой поддѣржкѣ существованія и болѣе уваженіи къ челоуѣку, должно также искать причину тому, что почти вездѣ, гдѣ только вошелъ въ употребленіе какой либо металлъ, прекратилось съ тѣмъ вмѣстѣ и людоедство. Странное сдѣленіе побужденій, внутреннихъ челоуѣку природою; съ употребленіемъ металловъ умножаются и средства къ умерщвленію врага, но такъ какъ съ тѣмъ вмѣстѣ возмущается уваженіе къ челоуѣку, то на него перестаютъ смотрѣть, какъ на предметъ пищи. Его только приносятъ еще въ жертву самому высшему существу, которое считают или скорѣе угадываютъ, т. е. божеству. Челоуѣческія жертвоприношенія существовали еще въ то время, когда вошли въ употребленіе металлы. Съ появленіемъ жѣлѣза число убійственныхъ орудій значительно умножилось, челоуѣческія же жертвоприношенія исчезаютъ.

Мы остановились еще на одномъ замѣчательномъ обстоятельстве. Не смотря на разнообразіе обрабанныхъ предметовъ принадлежащихъ бронзовому періоду и состоящихъ въ оружій, какъ наступательномъ, такъ и оборонительномъ, въ орудіяхъ и въ украшеніяхъ, особенно многочисленныхъ, всѣ эти предметы имѣютъ извѣстныя формы, которыя одинаковы къ странамъ довольно отдаленныхъ. Тѣ же лѣнты изъ бронзы нарукавники для рукъ и пальцы вѣтрѣаются во Франціи, Германіи, Швейцаріи, Даніи и Англіи. Въ Швейцаріи и Копенгагенѣ я видѣлъ двѣ короны или діадемы изъ бронзы, которыя такъ похожи одна на другую, какъ будто вылиты въ одной и той же формѣ. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что всѣ эти произведенія

искусства произошли изъ одного общаго источника, а именно, что ихъ дѣлали въ Римѣ, гдѣ искусства давно уже развились, когда Европа, къ сѣверу отъ Альпъ и Балкановъ, еще находилась въ варварствѣ; и что римскіе разношники распространяли эти издѣлія и продавали ихъ въ земляхъ варваровъ. Предположеніе не очень правдоподобное! Ибо попадаются въ этомъ случаѣ между предметами изъ бронзы и желѣзныхъ издѣлій, за которые, безъ сомнѣнія, платили бы гораздо дороже. Сверхъ того, исключая мѣстностей, гдѣ водится янтарь, нѣмного нашлось бы у варваровъ предметовъ, которые они могли предложить для мѣны. Они могли предложить шкуры; но лучший товаръ мало употреблялся въ Италіи, исключая самыхъ дорогихъ мѣховъ, и при томъ шкуры домашнихъ животныхъ находились по близости и доставка моремъ была удобнѣе. Другіе ученые, преимущественно въ западной Европѣ, называютъ вообще гробницы, въ которыхъ находятъ много бронзовыхъ издѣлій, кельтскими гробницами, ибо Юлій Кесарь упоминаетъ о томъ, что Кельты Галлы любили носить металлическія укрѣпенія. Сравнимось теперь, слѣдуетъ ли называть кельтскими тѣ вещи изъ бронзовыхъ издѣлій, которыя находятся въ Мекленбургѣ, Давіи, Швеціи, Финляндіи и Литвѣ? Въ этомъ заключается важный вопросъ. Скорѣе слѣдуетъ предполагать, что въ продолженіи длиннаго періода, различные народы научились выдѣлывать бронзовыхъ вещей одинъ отъ другаго. Въ Давіи полагаютъ, что нашли доказательства туземнаго происхожденія этихъ металлическихъ предметовъ.

Между орудіями бронзоваго періода, всего замѣчательнѣе одно, которое встрѣчается очень часто и далеко распространено по Италіи, Германіи, Франціи, Великобританіи, Давіи, Швеціи, Финляндіи и о назначеніи котораго существуютъ снѣнія различныя мѣнія. Орудіе это названо *кельтомъ* или *кельмомъ*, потому что оно особенно часто встрѣчается въ странахъ, гдѣ жили Кельты. Оно имѣетъ почти форму рѣща, окованнаго!

вался на одномъ концѣ держалъ и идѣя на другомъ углубленіе для рукоятки. Орудіе это принимали то за оружіе, которое бросалось на непріятеля, то за орудіе, которымъ прокалывали деревянныя преграды, или же наконецъ которое втыкали между камнями стѣлы, чтобы взлѣзть на нее. Всего правдоподобіе мнѣніе профессора Шрейбера въ Базелѣ, который говоритъ, что эти клинья служили для обработки земли, такъ какъ и теперь еще въ Исландіи употребляютъ подобные клинья, но желѣзные, для прокалыванія дерна и перекапыванія земли. Желѣзные клинья такого рода найдены также въ другихъ мѣстностяхъ, но въ маломъ количествѣ. Они, слѣдовательно, принадлежатъ къ тому времени, когда уже умѣли отдѣлать желѣзо изъ руды и придавать ему форму. Желѣзные клинья найдены въ маломъ числѣ, вѣроятно, потому только, что вскорѣ замѣтили твердость этого металла, не гнущагося и не ломающагося даже при болѣе широкой поверхности орудія, которымъ копаютъ землю. Такимъ образомъ, кельтъ превратился въ лопату, и наконецъ въ плугъ, когда увеличили массу желѣза. Лопата была вещью невозможною, пока дѣлали орудія только изъ мѣди, олова и цинка.

Мы получили значительное количество такихъ кельтовъ изъ Вятской губерніи, Елабужскаго уѣзда. Этотъ подарокъ очень важенъ для изученія европейскихъ древностей. Мы видимъ, что орудія, названныя кельтами потому, что ихъ считали прежде исключительною принадлежностью кельтскихъ народовъ въ Галліи и Великобританіи, встрѣчаются почти до Урала и довольно обыкновенны тамъ, а можетъ быть распространены даже за Ураломъ (*). Черепка, найденныя вмѣстѣ съ этими орудіями, и которые, къ счастью, также,

(*) Г. Радде рассказывалъ мнѣ, что въ Восточной Сибири въ употребленіи подобной же формы желѣзное орудіе, которымъ они выкапываютъ сардину, употребляющую ими въ пищу.

присланы намъ, имѣютъ мало сходства съ такими, которыхъ положительно должно принимать за кельтійскія, а скорѣе похожи на черепа восточныхъ финскихъ народовъ. Орудія, которыя они употребляли, безъ сомнѣнія, не шли изъ Галліи; гораздо вѣроятнѣе, что искусство давать форму металлу пришло съ востока, гдѣ въ южномъ Уралѣ и въ Алтаѣ мы такъ часто находимъ слѣды древнихъ мѣдныхъ и золотыхъ рудниковъ, которые были разрабатываемы мѣдными и каменными орудіями, — это такъ называемые Чудскіе пріиски.

Но если мы находимъ въ Вятской губерніи въ значительномъ количествѣ орудія, которыя въ одинаковой формѣ часто встрѣчаются во Франціи, Германіи, Даніи и Великобританіи, и вятскія орудія, по всей вѣроятности, пришли не съ запада, а съ болѣе дальняго востока, то не слѣдуетъ ли предположить, что и орудія, найденныя на западѣ, сдѣланы по образцу тѣхъ, которыя встрѣчаются на востокѣ? Пришествіе Кельтовъ въ Европу съ востока очень вѣроятно не только по преданіямъ, которыя сохранились, но въ особенности по конструкціи кельтійскихъ языковъ. Кельты могли, при переселеніи своемъ, перенести съ собою искусство обработки металловъ, которые легче плавятся, въ особенности мѣди и золота. Первые обитатели Европы, умѣвшіе обрабатывать только камень и кость, но не металлы, имѣли, какъ кажется, совершенно другую форму головы. Почти вездѣ мы находимъ у нихъ очень короткія головы, какъ и теперь еще у Лапландцевъ, Басковъ и Романовъ въ Альпахъ, которые суть остатки прежнихъ народовъ, обитавшихъ въ Европѣ. У Кельтійскихъ же народовъ головы длинныя.

Я не хочу входить въ дальнѣйшія изслѣдованія этихъ доисторическихъ временъ. Я позволилъ себѣ представить вамъ вышеизложенное съ цѣлію показать, какъ желательно и у насъ развитіе большаго интереса къ подобнымъ изслѣдованіямъ и какъ полезно было бы въ особенности устройство сборнаго мѣста, музея для остатковъ древности. Только масса предметовъ и возможность

сравнивать ихъ между собою и съ собраніями изъ другихъ странъ, можетъ привести къ поучительнымъ результатамъ. У насъ же предметы, найденные случайно или выкопанные кѣмъ либо изъ любознательности, обыкновенно снова теряются. Такъ напримѣръ, уже съ давняго времени знаютъ у насъ о существованіи остатковъ очень древняго горнаго производства на Чудскихъ *прискахъ*. Остатки эти возбуждали живой интересъ въ прочей Европѣ, которая узнала о нихъ около столѣтія тому назадъ изъ Палласова путешествія. Но найдемъ ли мы ихъ теперь гдѣ либо въ доступной коллекціи и въ достаточномъ количествѣ? Я прежде показалъ, что древніе предметы, присланные изъ Вятской губерніи, могутъ дать новое направленіе мнѣнію археологовъ западной Европы, по крайней мѣрѣ относительно одного орудія, принадлежащаго къ бронзовому періоду. Но какъ далеко распространены по почвѣ Россійскаго государства другія произведенія бронзового періода, напр. спиральныя проволоки, которыми обвертывали нижнюю часть руки и вѣроятно пальцы, различныя иглы и т. п.? Какъ далеко распространены каменные произведенія древнѣйшаго періода? Немногія печатныя извѣстія, которыя мнѣются у насъ объ этомъ предметѣ, очень разбросаны, такъ что едва кто либо можетъ имѣть о немъ полныя свѣдѣнія. Понятно, однако, почему изслѣдованія такого рода особенно важны въ Россіи. Россія была, такъ сказать, местомъ, по которому должны были переходить всѣ народы, переселившіеся въ Европу изъ азіатскихъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Кавказа. Не имѣя свѣдѣній о слѣдахъ, оставленныхъ ими на почвѣ Россіи, нельзя показать, какими путемъ совершились странствованія этихъ народовъ.

Въ западной Европѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ свѣдѣній объ этихъ остаткахъ древности. Знаменитый археологъ, Ворсаае (Worsaae) сказалъ мнѣ, что онъ уже готовился къ продолжительному пребыванію въ Россіи для того, чтобы узнать, по возможности, собраны ли у насъ остатки древностей, подобно тому, какъ собрали ихъ въ Даніи.

Но мы по большой части теряемъ опять все то, что не принадлежитъ къ греческому искусству. На предметахъ, находящихся въ частной собственности, не обозначаютъ происхожденія, и по смерти хозяина никому болѣе неизвѣстно, при какихъ обстоятельствахъ найдены эти остатки древности. Безъ точнаго обозначенія этихъ обстоятельствъ вещи не имѣютъ никакого научнаго значенія. Необходимо знать, въ гробахъ найдены вещи или не въ гробахъ. Въ первомъ случаѣ важно описать, какого рода могила и даже, если возможно, нарисовать ее. Было бы желательно, чтобы рисующій имѣлъ нѣкоторое понятіе о древнихъ могилахъ въ другихъ земляхъ; къ сожалѣнію, свѣдѣнія о нихъ разсѣяны въ слишкомъ большомъ количествѣ книгъ. Но и простое, только толковое описаніе, сопровождаемое рисункомъ, можетъ быть очень полезно. При раскопкахъ могилъ чрезвычайно важны кости, а въ особенности черепа, ибо только они могутъ дать понятіе о томъ, какого племени былъ народъ, которому принадлежатъ могилы. Только съ ихъ помощью можно достигнуть правильнаго отвѣта на вопросъ, какимъ путемъ укоренилось въ западной Европѣ употребленіе металловъ, посредствомъ ли переселенія новыхъ народовъ или посредствомъ распространенія новой отрасли промышленности? Изъ мѣстныхъ изслѣдованій, кажется, можно довольно точно заключить, что употребленіе легкоплавимыхъ металловъ не развивалось постепенно въ западной Европѣ, а было занесено. Полагаютъ, что это занесеніе совершилось путемъ великихъ переселеній. Это мнѣніе основано не столько на археологическихъ, сколько на филологическихъ данныхъ, именно на томъ, что почти всѣ европейскіе языки, включая и древне-келтійскій, имѣютъ такъ много сродства между собою, что ихъ слѣдуетъ считать за вѣтви одного корня. Но еще много не достааетъ къ тому, чтобы эта гипотеза получила прочное основаніе и могла быть возведена въ историческую очевидность. Это можно объяснить частнымъ примѣромъ и притомъ такимъ, для котораго мы выше доставили матеріалы. Когда

римляне проникли въ область кельтовъ, они нашли тамъ оружіе и украшенія изъ бронзы чрезвычайно распространенными. Потому всѣ могилы, гдѣ находятъ подобныя вещи, обыкновенно считаются кельтійскими. Но мы уже знаемъ, что подобныя вещи и частью подобной же формы найдены на дальнемъ востокѣ, въ чюдскихъ могилахъ, въ горахъ Алтайскихъ и Саянскихъ. Но черепа, которые отрываются вмѣстѣ съ этими орудіями и считаются за черепа древней чуди, не имѣютъ формы, которая обыкновенно встрѣчается въ черепахъ келтійскихъ народовъ, но вещи, находящіяся въ чюдскихъ могилахъ и копяхъ, по большей части мѣдныя; а находящіяся въ западной Европѣ по большей части бронзовыя, т. е. изъ смѣси мѣди съ цинкомъ. Искусство добывать металлы, кажется, передавалось отъ одного народа другому совершенно инаго происхожденія; но искусство смѣшивать съ цинкомъ найдено едва ли не въ западной Европѣ послѣ открытія цинковой руды въ западной Англіи или Рудныхъ горахъ.

Привода это, мы имѣли въ виду показать, что не всѣ вопросы древнѣйшей исторіи человѣчества разрѣшены и что существуютъ вопросы, для разрѣшенія которыхъ всѣ существенно необходимыя матеріалы лежатъ скрытыми въ русской землѣ. Иные изъ этихъ матеріаловъ показывались на свѣтъ; но снова затерялись, не подвергшись научной обработкѣ. Когда составлены будутъ свѣдѣнія о находкахъ въ разныхъ мѣстахъ русскаго государства и когда сами предметы будутъ собраны для научнаго изученія, тогда можно будетъ надѣяться на составленіе карты переселенія цивилизаціонныхъ народовъ (Kultur-Völkern). До тѣхъ же поръ мы знаемъ эти переселенія только гадательно. Академія Наукъ положила посвятить свой этнографическій музей преимущественно этому изученію этнографіи доисторическихъ народовъ. Она не только имѣетъ въ своей библиотекѣ средства дать этимъ археологическимъ изслѣдованіямъ научное основаніе, но она владѣетъ богатымъ собраніемъ череповъ новыхъ и древнихъ народовъ; а безъ череповъ нельзя даже приблизительно вѣрно опредѣлить, къ какому племени при-

надлежать люди, свидѣтельства о существованіи которыхъ находимъ въ гробахъ. Академія отправила также консерватора этнографическаго музея г. Радлова, сильно интересующагося этими вопросами, за границу для изученія тамошнихъ большихъ собраній. Она проситъ людей, изучающихъ доисторическую жизнь своей родины и всего человѣчества — то и другое здѣсь сливается — сообщать ей все, чѣмъ они владѣютъ изъ вещей, подходящихъ подъ указанныя рубрики, съ точными описаніями. При совершающихся проложеніяхъ желѣзныхъ дорогъ могутъ открыться древнія кладбища и древнія жилища. Было бы жаль, если бы находимыя такимъ образомъ вещи достались въ руки людей, не знающихъ имъ цѣны. Частнымъ лицамъ, хранящимъ подобныя вещи изъ любви къ наукѣ, слѣдуетъ постоянно класть къ самой вещи подробное описаніе, гдѣ и какъ она найдена. Когда нибудь такое собраніе можетъ сдѣлаться общимъ достояніемъ; если есть при немъ описаніе, то оно непремѣнно принесетъ пользу; иначе же останется безплоднымъ.

К. Беръ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРОЕКТѢ СОЕДИНИТЬ

ЧЕРНОЕ МОРЕ СЪ КАСПІЙСКИМЪ

ПОСРЕДСТВОМЪ КАНАЛА ВЪ КУМО-МАНЫЧСКОЙ НИЗМЕННОСТИ, —

О

ПОЛЕМИКѢ ВОЗНИКШЕЙ ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ.

Не разъ спрашивали моего мнѣнія на счетъ совершенно противоположныхъ показаній о свойствѣ и количествѣ воды въ долинѣ Маныча. Эти противоположныя показанія съ одной стороны поддерживаются г. Бергштреессеромъ, основывающимъ свое мнѣніе на рекогносцировкахъ и топографическихъ съемкахъ другихъ лицъ, съ другой стороны гг. Костенковымъ, Барботъ-де-Марни и Крыжинымъ, на основаніи произведенныхъ ими, по порученію правительства, геодезическихъ, геологическихъ и статистическо-экономическихъ изслѣдованій. До сихъ поръ я не могъ рѣшиться высказать своего мнѣнія, по той причинѣ, что самый томъ взаимныхъ обвиненій не могъ возбудить сочувствія въ человѣкѣ безпристрастномъ. Къ тому же мнѣ казалось, что для интересующихся предметомъ спора не трудно убѣдиться, которая сторона основывается на лучшихъ данныхъ. Одно изъ показаній писано лицомъ, никогда не видавшимъ мѣстностей, о которыхъ идетъ споръ, лицомъ, которое довольствовалось до-

несеніями людей съ ограниченнѣмъ образованіемъ, не имѣвшихъ, вѣроятно, привыка судить о соотношеніяхъ почвъ данной мѣстности. Другое показаніе сдѣлано тремя научно-образованными людьми, нарочно посланными для изслѣдованія той мѣстности. Первое изъ разбираемыхъ мнѣній основано на наблюденіяхъ, произведенныхъ раннею весною, второе основывается на наблюденіяхъ осеннихъ. Первое содержитъ въ себѣ доказательства возможности проведенія канала, второе выставляетъ, напротивъ, непреодолимые трудности, сопряженныя съ проведеніемъ канала. Такимъ образомъ казалось бы вовсе не труднымъ рѣшить, на какой сторонѣ больше правды. Но не смотря на это, въ послѣднее время одинъ весьма почтенный журналъ (*) высказалъ свои сомнѣнія относительно достовѣрности вторыхъ показаній, которыя сверхъ того подверглись обвиненіямъ и въ политическихъ газетахъ. Послѣднее обстоятельство побудило меня открыто приять сторону гг. Костенкова, Барботъ-де-Марни и Крыжина.

Вся бѣда въ томъ, что поборники перваго мнѣнія силятся положительно доказать легкость проведенія канала въ видахъ торговли. Я полагалъ, что уже успѣлъ показать хотя коротко, но довольно убѣдительно трудность и относительную невозможность исполненія этого проекта (**); но въ отечествѣ нашемъ, какъ извѣстно, весьма часто рождаются такіе проекты, выполненію которыхъ представляются непреодолимые трудности. Такъ напр. еще очень недавно возникъ проектъ о соединеніи Ріона съ Куромъ посредствомъ канала, которому пришлось бы пересѣчь очень значительную горную цѣпь, а между тѣмъ возможность исполненія этого проекта была подвергнута весьма серьезному изслѣдованію. Въ новѣйшее время составленъ былъ проектъ о соединеніи восточнаго берега Каспійскаго съ западнымъ берегомъ Аральскаго моря посредствомъ желѣзной дороги; и проектъ этотъ могъ возникнуть въ то время, когда у насъ была всего одна лишь желѣзная дорога

(*) Mittheilungen von Dr. M. Petermann. 1861, §§ 338, ect., 372, ect.

(**) „Вѣст. Георг. Общ.“ 1856, кн. VI.

между обитыми столицами, и когда не было надежды на скорое проведение дороги до черноземной полосы южной Россіи. Просматривая изищю начерченные планы Арало-Каспійской желѣзной дороги, я позволилъ себѣ спросить, есть ли какое либо основаніе предполагать, что номады или же можетъ быть тюлени того и другаго берега будутъ отдавать другъ другу визиты? Въ Тифлисъ я имѣлъ случай просмотрѣть обширный проектъ о превращеніи нѣсколькихъ сотней тысячъ десятинъ Муганской степи въ плодородные луга съ благоденствующими поселеніями посредствомъ многосложной системы каналовъ. Такой огромный проектъ, разумѣется, требовалъ для своего исполненія и огромныхъ денежныхъ средствъ. По этому поводу я выразилъ свое удивленіе одному изъ тамошнихъ служащихъ, весьма благоразумному человѣку, и спросилъ его, какъ могло случиться, что подобные проекты представлялись на первыхъ же порахъ въ столь огромныхъ размѣрахъ, тогда какъ не стало бы всей воды Аракса для исполненія предпріятія. Настоящая причина подобныхъ явленій заключается въ томъ, что проекты часто составляются у насъ лицами, совершенно не имѣющими ближайшихъ свѣдѣній о предметахъ, о которыхъ пишутъ; воображеніе ихъ, не встрѣчая никакихъ препятствій, можетъ разыгрываться на просторѣ.

Намъ кажется, что и донесенія, на которыхъ г. Бергштрессеръ основывалъ свои проекты, ужъ слишкомъ сильно пропитаны энтузіазмомъ къ осуществленію Манычскаго канала. Источникомъ этихъ восторговъ я полагаю можно считать безошибочно ту увѣренность, съ которою говорить г. Черкасовъ о Манычѣ.

Г. Черкасовъ твердо вѣрилъ въ легкость соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ или вѣрнѣе съ Дономъ посредствомъ канала, и его убѣжденіе имѣло вліяніе на многихъ лицъ въ Астрахани. Не касаясь лицъ, скажемъ однако нѣсколько словъ о самомъ предпріятіи. Трудность его достаточно доказывается тѣмъ, что въ маѣ мѣсяцѣ средняя часть Маныча совершенно высохла, а въ Калаусѣ воды было очень мало. При недостаткѣ воды на

самой высшей точкѣ предполагаемаго канала, проведеніе его, очевидно, приходилось бы начать ниже поверхности Азовскаго моря или отъ нижней части теченія Дона. При вступленіи въ Каспійское море, онъ также долженъ быть ниже уровня этого моря. Слѣдовательно, глубина предполагаемаго канала должна быть весьма значительная.

По опредѣленію Паррота, Манычскій лиманъ находится на высотѣ 4 сажень надъ уровнемъ Азовскаго моря. Мнѣ казалось на этомъ основаніи, что вершину водораздѣла можно принять въ $7\frac{1}{2}$ сажень (*). Я заключилъ отсюда, что каналъ долженъ имѣть до 15 сажень глубины на значительномъ разстояніи. Мнѣ казалось, что одна эта цифра уже достаточна для того, чтобы признать проектъ канала неудобосполнимымъ, не говоря уже вообще о маломъ количествѣ воды въ Дову и Азовскомъ морѣ. Выкопать каналъ 15-ти саженной глубины, при чемъ весьма вѣроятно пришлось бы работать въ твердомъ песчанникѣ и сверхъ того прорыть немногимъ меньшую глубину на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, всего же на 500 в. — подобный проектъ можно по справедливости назвать гигантскимъ въ сравненіи съ Суэзскимъ каналомъ, составляющимъ всего $\frac{1}{4}$ этой длины. Но каналъ, который долженъ пересѣчь Суэзскій перешеекъ, соединилъ бы Европу съ Индією, Китаемъ и Японією, тогда какъ каналъ Маныча оканчивался бы озеромъ, которое хотя и очень значительно, но имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ большой городъ (Астрахань). Мнѣ скажутъ, можетъ быть, что съ осуществленіемъ канала разовьется промышленность и увеличится народонаселеніе. Безъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи произойдетъ благопріятная перемена; но не слѣдуетъ забывать, что весь восточный берегъ Каспійскаго моря представляетъ одну изъ самыхъ отчаянныхъ пустынь и что весь сѣверный берегъ немногимъ лучше; если бы онъ не

(*) Мнѣ весьма пріятно было узнать, что предположеніе это не очень уклоняется отъ результатовъ произведенной нѣмѣ гидрометрики.

быть орошенъ двумя рѣками, то былъ бы удобенъ для однихъ походовъ. Разбѣи на западномъ берегу Каспійскаго моря еще долго будутъ препятствовать развитію промышленности; только боковые отроги восточной части Кавказскаго хребта могутъ быть доступны промышленности. Поитійско-Каспійская низменность, съ своею солонцеватою почвою, занимаетъ остальную часть западнаго берега. Такимъ образомъ, Каспійское море представляетъ легкій сбытъ только для жителей узкой болотной полосы плодороднаго южнаго берега и отлогости высокаго нагорья. Въ это-то озеро, называемое Каспійскимъ моремъ, изливается величайшая рѣка въ Европѣ, которая проходитъ страны, гдѣ хлѣбъ еще дешевъ и гдѣ произведенія каспійскихъ рыбныхъ промысловъ составляютъ необходимую потребность, но гдѣ далеко еще нѣтъ такого изобилія въ народонаселеніи, чтобы представлялась надобность отвлечь часть его въ другое мѣсто.

Положимъ, что природа сама устроила бы каналъ между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; въ такомъ случаѣ колоніальные продукты и французскія вина стали бы нѣсколько дешевле въ Астрахани; персидскій шелкъ и марена съ западнаго берега также, вѣроятно, приобрѣли бы этимъ лучший сбытъ, но едва ли каналъ могъ имѣть вліяніе на увеличеніе рыбныхъ промысловъ, которыхъ и безъ того достаточно въ Азовскомъ морѣ и на Дону. Если бы каналъ существовалъ, то ежегодно проходило бы по немъ отъ 3 до 4 судовъ, а при болѣешемъ оживленіи промышленности отъ 5—6; чрезъ Суэскій каналъ пройдетъ ихъ, вѣроятно, столько же тысячъ...

Нѣтъ сомнѣнія, что проектъ канала заслуживалъ бы несравненно большаго вниманія, если бы въ среднихъ и возвышенныхъ частяхъ теченія Маныча, было больше воды. Экспедиція, отправленная г. Бергштрессеромъ, силилась доказать, что вода находится тамъ въ изобиліи. Мнѣ кажется, что онъ доказали противное. 12 мая 1856 г. мы нашли въ Калаусѣ мало воды, но при устьѣ Калауса Манычская долина расширяется и образуетъ продолговатое озеро, такъ называемое Шара-Худуссунъ,

котораго края уже превратились въ болото; только въ срединѣ находится открытая водяная поверхность, которую можно было хорошо видѣть, потому что тростникъ былъ еще не высокъ. Г. Сытниковъ, руководившій водяною экспедиціею г. Берг-нитрессера, нашелъ въ Шара-Хлусунѣ 26 апрѣля 1859 г. только отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина глубины, исключая нѣкоторыхъ болѣе глубокихъ ямъ, соединенныхъ между собою канавками. Слѣдовательно, въ столь раннюю пору вода окружающей мѣстности еще не скопilasъ въ Калаусъ, и изъ этого прямо можно заключить, что эта рѣка наполняется водою только при таяніи снѣговъ. Не удивительно, послѣ этого что въ позднюю осень г. Костенковъ и его спутники нашли Калаусъ совершенно сухимъ. Онъ вѣроятно высыхаетъ еще гораздо раньше. Г. Сытниковъ не говоритъ ни слова о количествѣ воды въ Ирбили. Притоки же Калаусъ и Ирбиль единственные, которые находятся на самомъ возвышенномъ мѣстѣ долины Маныча. Къ западу (а можетъ быть и къ востоку) въ боковыхъ долинахъ накапливается весною довольно много воды, которую, безъ сомнѣнія, можно бы собрать. Что касается до западной стороны, которая мнѣ извѣстна, то боковыя долины ея находятся уже на нѣсколько сажень ниже *водораздѣла*, а потому на вершинѣ его во всякомъ случаѣ каналъ долженъ быть очень значительно углубленъ, для того чтобы, сдѣлать его проходимымъ для лодокъ. Еще не доказано, что значительныя скопленія воды, образовавшіяся въ восточной степной низменности, происходятъ отъ водъ Маныча. Обширная водяная поверхность, о которой упоминаетъ надзиратель соляной заставы, можетъ единственно происходить отъ таянія снѣговъ въ самой степи и отъ воды, стекающей съ восточнаго склона холмовъ Ергени. Положимъ даже, что на верхнемъ Манычѣ и довольно воды, и что воду по возможности собирали, то все таки необходимо устроить множество шлюзовъ, чтобы сохранить воду, впущенную въ каналъ. Но возможно ли и думать о постройкѣ большаго числа шлюзовъ, въ

странѣ совершенно безлѣсной и въ виду столь ограниченныхъ коммерческихъ интересовъ!

Мнѣ могутъ возразить, что я самъ желалъ изслѣдованія долины Маныча. Но я съ самаго начала объявилъ, что считаю проведеніе канала отъ одного моря къ другому неудобносполнимымъ и ненужнымъ, потому что нѣсколько далѣе на сѣверѣ можно соединить Донъ съ Волгою, и достигнуть такимъ образомъ того же результата. Я изъяснялъ только опасеніе, чтобы съ мыслью о каналѣ не бросили бы совершенно и подробнѣйшее изслѣдованіе самой долины Маныча, которая представляетъ важный научный интересъ. Въ настоящее время мы имѣемъ надежду что обнародованіе трудовъ гг. Костенкова, Барботъ-де-Марии и Крыжина удовлетворитъ требованіямъ науки по этому предмету. Только часть проектированнаго канала казалось могла бы принести нѣкоторую пользу, а именно та часть, которая проходила бы чрезъ низменность р. Кумы. Къ сожалѣнію, это пространство было оставлено безъ вниманія при снаряженіи экспедиціи, а потому я и не желалъ участвовать въ оной, хотя и представлялся къ тому случай. Ибо легко было предвидѣть, къ какому заключенію должна была прійти экспедиція касательно удобности остальной части канала.

Я позволю себѣ упомянуть еще о двухъ странныхъ предположеніяхъ. Г. Сытниковъ старается доказать, что Калаусъ впадаетъ въ Манычъ на точкѣ водораздѣла и что вода его течетъ въ обѣ стороны по восточной и западной покатостямъ долины. Возможно ли это? Находится ли онъ на самой высотѣ горнаго отрога и течетъ ли какъ бы въ выкопанномъ каналѣ? Въ такомъ случаѣ, если бы Калаусъ хотя однажды былъ перешоленъ водою, то онъ необходимо разорвалъ бы свои берега и, постепенно изливаясь въ долину, образовалъ бы себѣ наковецъ новое ложе. Мы не видимъ ничего подобнаго въ Калаусѣ. Онъ слѣдуетъ сперва нѣкоторое время общему склону на востокъ, постепенно приближаясь къ долинѣ Маныча, и прорываютъ наковецъ незначительное пространство, раздѣляющее обѣ рѣки.

Г. Сытниковъ удивляется тому, что при устьѣ Калауса теченіе рѣки двоятся, направляясь на востокъ и на западъ. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Когда небольшая рѣчка съ малыми запасами воды и слабымъ теченіемъ пробирается чрезъ болото, то было бы гораздо удивительнѣе, если бы она не дѣлилась притоками, которыя встрѣчаетъ на своемъ пути. Я нахожу слѣдующую записку въ своемъ дневникѣ: „Береговья окраины Калауса расходятся и образуютъ какъ бы широкое устье долины. Въ этой долинѣ извивается рѣчка шириною въ нѣсколько саженъ; при самомъ устьѣ она уже образуетъ болото, поросшее тростникомъ“.

Это расширеніе, которое я называлъ устьемъ долины, очевидно наполняется еще водою, когда она поднимается въ Шара Хулуссунѣ. Здѣсь слѣдовательно прекращается теченіе Калауса и наносныя частицы, которыя онъ влекъ съ собою, падаютъ ко дну. Когда вода понижается, то накопившіеся наносы образуютъ преграду, и рѣка принуждена раздѣлиться, разливаясь двумя рукавами въ тоже самое болото. Этотъ процессъ представляетъ какъ бы миньятюрную картину образованія дельты. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя сравнить его съ тѣмъ физическимъ явленіемъ, которое Гумбольдтъ называетъ раздвоеніемъ или бифуркаціею. Рѣчка Калаусъ дѣйствительно была бы замѣчательною въ томъ случаѣ, если бы западный протокъ ея продолжался по западному склону Маныча. Но г. Сытниковъ не старался удостовѣриться въ этомъ. Я прошелъ нѣсколько верстъ далѣе на западъ по долинѣ Маныча. Версты двѣ отъ полувысохшаго Шара Хулуссунѣ я нашелъ еще болотистую яму, въ которой нѣсколько коровъ завязли по брюхо. Далѣе на западъ вся рѣчная долина была совершенно суха, и можно было пройти по ней, не замочивъ подошвъ. Столь простое наблюденіе должно повести къ столь же простому заключенію, о томъ, что эта часть долины находится выше, чѣмъ низкій уровень Шара-Хулуссуна. А раздвоеніе Калауса при его дельтѣ относится вполне къ западной покатости. Очень можетъ

быть, что г. Сытникову поручили посмотреть, не течет ли Калаусъ въ обѣ стороны, вслѣдствіе чего онъ и увидѣлъ, что Калаусъ дѣйствительно течетъ въ обѣ стороны. Это доказываетъ только, что инструкціи не могутъ замѣнить необходимаго приуготовительнаго образованія.

Презабавно еще наблюденіе, изображенное на 16 листѣ Mittheillungen Петермана за 1859. Шара Хулусеунъ представленъ съ своими ямообразными углубленіями. Въ углубленіяхъ, лежащихъ на востокъ, поселеніе ловятъ рыбу, преимущественно сазановъ, которые поднялись изъ озера или болота Саста; въ западныхъ ямахъ поселеніе ловятъ рыбъ, пришедшихъ изъ Дона. Но какими образомъ можно утверждать, что рыбы эти дѣйствительно выходятъ изъ озера Саста или изъ Дона; развѣ онѣ предъявляли рыбакамъ письменное свидѣтельство отъ истинныхъ властей? Самъ Сытниковъ говоритъ, что углубленія Шара Хулусеуна были покрыты водою отъ полуфута до 1 ф. вышиною и нѣтъ сомнѣнія, что въ раннюю весеннюю пору вода здѣсь еще выше. Но при такихъ обстоятельствахъ, что же можетъ помѣшать рыбаки переходить съ одного мѣста на другое и перемѣшаться между собою? Вѣроятно, онѣ не дѣлаютъ этого единственно изъ желанія самымъ нагляднымъ образомъ показать, что болото находится на самомъ водораздѣлѣ. Молодцы же рыбы, которые такимъ способомъ охраняютъ неприкосновенность физико-географическихъ достопримѣчательностей, и слушать для нихъ какъ бы живыми свидѣтелями!

По поводу рыбъ я долженъ замѣтить, что въ поленникѣ о о Маннѣ, оторона, благопріятствующая каналу, кажется приводила присутствіе рыбъ въ доказательство того, что въ водѣ нѣтъ соли. Это несправедливо. Большая часть нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ могутъ выносить нѣкоторую солоноватость воды. Во всемъ Финскомъ заливѣ попадаются болѣе прѣсноводныхъ рыбъ, чѣмъ морскихъ. Между первыми нѣкоторыя могутъ жить при весьма значительной солености воды. Сюда относится сазанъ нашихъ южныхъ краевъ. Еще чаще встрѣчается въ

степныхъ рѣкахъ и солоноватыхъ озерахъ маленькая рыба, называемая овсянкою (*Aspius Ovsianca Czerbay*), но эти пространства воды еще далеко нельзя назвать солеными озерами.

Мнѣ остается еще сказать, въ чемъ я разногласю съ отчетами противниковъ канала.

При самомъ водораздѣлѣ берега Маныча не достигаютъ высоты сажени, но даѣе на западъ высота становится гораздо значительнѣе и затрудняетъ измѣреніе (*). Такъ напр. на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ Царичына въ Ставрополь пересѣкаетъ долину Маныча, обрывы наклонены утѣренно; это наклоненіе происходитъ или отъ напора воды или же сдѣлано искусственно; въ послѣднемъ случаѣ цѣль была та, чтобы проложить въ томъ мѣстѣ дорогу; примѣры этому мы видимъ и при другихъ степныхъ рѣкахъ, напр. при Улашъ-Заухъ. На разстояніи полуверсты даѣе къ востоку, южный склонъ долины почти отвѣсенъ и значительно выше сажени. Я не отиѣтилъ въ моемъ дневникѣ, какъ высокъ этотъ склонъ, но полагаю, что высота эта была до 3 сажень. Двухсаженная высота часто встрѣчается между вышепомянутымъ мѣстомъ и водораздѣломъ.

Г. Петерманъ замѣчаетъ, что я отыскаюсь гораздо благоприятѣе о растительности на берегахъ Маныча, чѣмъ г. Костенковъ и его спутники. Это разногласіе объясняется тѣмъ, что я путешествовалъ въ май, тогда какъ экспедиція Костенкова обзрѣвала эту мѣстность въ позднюю осень. Это время года было удачно избрано для наблюдений за количествомъ и постоянною прибывлюю воды, но оно было очень неблагоприятно для наблюдений надъ флорой. Во второй половинѣ сентября всѣ кормовыя травы уже пожелтѣли, и надобно было знать нѣсколько ботанику, чтобы отличить растенія, обозначающія солонцеватую почву, отъ кормовыхъ травъ. Даже степная полынъ представляетъ хорошій кормъ для овецъ, хотя растеніе это и показываетъ

(*) По свидѣтельству г. Костенкова, высота береговъ Маныча нигдѣ не превосходить 1 сажени.

присутствіе соли въ почвѣ. Между бродами, о которыхъ я уже нѣсколько разъ упоминалъ, и водораздѣломъ Маныча я видѣлъ, что боковыя долины хорошо поросли травой, которая покрывала также и всѣ не слишкомъ крутые овраги, а иногда и пологости въ главной долинѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ особенности близъ водораздѣла и самое дно долины. Въ боковыхъ долинахъ и оврагахъ Маныча я видѣлъ, какъ паслись стада калмыковъ, еще не удалившихся отсюда. Я вполне вѣрю и нахожу даже совершенно естественнымъ, что подобныя травянистыя мѣста рѣдко встрѣчаются на болѣе низкихъ западныхъ и восточныхъ склонахъ долины, и что ихъ, вѣроятно, совершенно нѣтъ на днѣ ея. Снѣжная и дождевая вода не содержитъ въ себѣ соли, тогда какъ въ землѣ вообще вездѣ находится соль, которая притѣшивается къ водамъ, стекающимъ въ низкія мѣста. Вотъ почему въ рѣчкахъ, прокопавшихъ себѣ глубокое русло и въ оврагахъ, вода постоянно бываетъ нѣсколько солоноватою; солоноватость эта еще болѣе замѣтна въ послѣднее время года.

Что касается до травы, то она нигдѣ не была особенно густою; подобную растительность можно найти и въ другихъ мѣстахъ степи, гдѣ по причинѣ большей покатости вода могла смыть всю глину или же гдѣ вообще не было глины. Но когда соляныя частицы унесены, то почву можно улучшить удобреніемъ, и гдѣ растутъ другія травы, тамъ могутъ расти и хлѣбныя растенія. Если я писалъ о возможности поселить до 1,000 семействъ, то нѣлъ при этомъ въ виду осушку болотъ Кумы, что, по моему мнѣнію, составляетъ предметъ наисущественной важности. Я полагаю, что возможно было даже устроить хорошіе колодцы въ этой мѣстности, хотя и не буду утверждать этого. На дорогѣ, по которой ѣдутъ повозки съ солью къ оз. Эльтонъ, встрѣчается въ совершенно сухой степи очень много колодцевъ, снабжающихъ ежедневно водою до 10,000 воловъ, употребляемыхъ для перевозки соли. Явленія перемежающейся растительности въ этой степи и полученныя мною свѣдѣнія о

различныхъ глубинахъ колодцевъ, привели меня къ заключенію, что пласты двухъ различныхъ родовъ, одинъ болѣе глинистаго, другой болѣе песчанаго свойства, чередуются между собою, что песчаные пласты почти совершенно очищены отъ соли, что вода, которая находится на днѣ ихъ, надъ глиняными пластами постепенно собирается въ колодцѣ. Я не могъ удостовѣриться въ томъ, существуютъ ли въ мѣстности около Маныча подобнаго же рода пласты. Въ степной низменности къ западу отъ Волги, гдѣ растительность довольно равномерная, они, по видимому, не встрѣчаются.

Е. Бэръ.

ГІДРОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ
КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

(Читано въ собраніи 7 ноября 1862 года).

Каспійское море, по положенію своему на границахъ Европы съ Азіею, во всѣ времена занимало важное мѣсто въ междунаrodnыхъ сношеніяхъ обитавшихъ по берегамъ его племенъ. Значеніе этого моря для Россіи въ настоящую эпоху очевидно для cadaго; посредствомъ его соединяются непрерывнымъ путемъ прибалтійскія и приволжскія наши области съ богатыми провинціями сѣверной Персіи, и обширныя страны богатаго металлами уральскаго сѣвера съ центромъ Закавказья. Наконецъ, открытіе Волжско-донской желѣзной дороги, углубленіе устьевъ Волги и развитіе сношеній съ народами восточнаго берега и средне-азиатскихъ владѣній, общааетъ особенно интересную будущность Каспійскому морю.

Важность Каспійскаго моря и значеніе его для торговли Россіи съ Азіею и для рыбопромышленности, давно сознавалась нашимъ правительствомъ. Свѣдѣнія объ этомъ морѣ, находящіяся въ „Книгѣ большаго чертежа“, показываютъ уже нѣкоторое знакомство русскихъ съ странами его окружающими. Но дѣйствительныя гидрографическія изслѣдованія на Каспійскомъ морѣ начаты однакожъ не раньше первой четверти XVIII-го столѣтія, когда Петръ Великій обратилъ вниманіе на развитіе сношеній Россіи съ Востокомъ, по этому пути. Изъ свѣдѣній и описей, сдѣланныхъ экспедиціею Бековича, также дей-

тенантами: Кожиннымъ, Урусовымъ, капитанами Верденомъ, Соймоновымъ и другими, составлена была первая сколько нибудь достовѣрная карта Каспійскаго моря и гравирована въ 1720 г. на русскомъ языкѣ. Копія съ этой самой карты издана потомъ астрономомъ Делилемъ въ Парижѣ на французскомъ языкѣ; она долгое время служила оригиналомъ для многихъ послѣдующихъ картъ европейскихъ географовъ.

Съ этого времени, и въ продолженіи всего XVIII-го столѣтія, произведены были на Каспійскомъ морѣ многія описи, изъ которыхъ составлялись и издавались въ разное время карты этого моря, болѣе и болѣе совершенныя. Мы не будемъ однакожъ исчислять эти описи и разбирать ихъ достоинство, потому что всѣ они, иногда довольно вѣрныя въ частностяхъ, не имѣли точнаго математическаго основанія, будучи утверждены на немногихъ observaціяхъ широтъ и корабельномъ счисленіи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1808 году, послѣ преобразованія морскаго управленія, тогдашнее гидрографическое начальство, сознавая недостатокъ существующихъ картъ, сочло необходимымъ предпринять новую опись Каспійскаго моря. Дѣло это поручили штурману Колодкину, которому предписывалось: „сочинить полный атласъ Каспійскаго моря, сдѣлавши для этого астрономическія наблюденія на главнѣйшихъ пунктахъ вокругъ всего моря, и опредѣляя ширину его хронометрами; также описать всѣ берега, которые окажутся не вѣрными на прежнихъ картахъ и къ описанію которыхъ не встрѣтятся особыхъ препятствій; промѣривать глубины, и вообще собрать гидрографическія и морскія свѣдѣнія, полезныя для мореплаванія“. Для исполненія такой обширной задачи даны были Колодкину: квадрантъ, два секстана, два хронометра, теодолитъ, мензула, телескопъ, барометръ и два термометра; назначенъ одинъ помощникъ, а судно предоставлено дать мѣстному астраханскому начальству. Съ этими скудными средствами Колодкинъ работалъ на Каспійскомъ морѣ *девять* лѣтъ и въ 1817 году представилъ начальству свой новый атласъ Кас-

пійскаго моря на семнадцати листахъ. Атласъ Колодкина основанъ на 48 астрономическихъ пунктахъ, и былъ, разумѣется, вѣрнѣе и лучше всѣхъ предъидущихъ картъ, хотя, конечно, еще далекъ отъ совершенства; большая часть береговъ въ этомъ атласѣ назначены съ прежнихъ описей и съ географическихъ картъ. Но вообще труды Колодкина по описи Каспійскаго моря заслуживаютъ полнаго уваженія, и если карты его имѣютъ значительные недостатки, то ихъ слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, къ несообразности данныхъ ему средствъ съ обширностію предположенной описи. При такихъ ничтожныхъ средствахъ, какія имѣлъ Колодкинъ, и при тѣхъ отношеніяхъ, въ какія былъ поставленъ онъ къ мѣстнымъ норскимъ властямъ и къ командирамъ судовъ, (которые часто возили его не туда, куда ему было нужно, а туда, куда хотѣлось имъ), едва ли и теперь кто нибудь выполнялъ бы лучше и добросовѣстнѣе порученное ему дѣло; несовершенство котораго слѣдуетъ приписать вполнѣ лицамъ, снаряжавшимъ эту экспедицію.

Атласъ Колодкина, по разнымъ причинамъ, былъ обнаруженъ не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ послѣ его составленія. Въ продолженіе этого времени сдѣлано было нѣсколько новыхъ частныхъ описей, какъ на западномъ берегу, такъ и въ устьяхъ Волги, Терека, и въ Закавказскомъ краѣ, подъ начальствомъ Бассаргина; на восточномъ же описаны: Красноводскій и Балканскій заливы, вслѣдствіе экспедиціи Муравьева; всѣ эти описи отчасти вошли въ атласъ Колодкина, частію же изданы отдѣльно. Описи Бассаргина, сдѣланныя тщательно, хотя тоже безъ опредѣленія долготъ и вообще безъ тригонометрическаго основанія, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія и были весьма полезны для плавающихъ по Каспійскому морю судовъ. Одинъ изъ сотрудниковъ Бассаргина по этой описи штурманъ Ларинъ составилъ лоцію западнаго берега, до сихъ поръ лучшую. Атласъ Колодкина служилъ руководствомъ для плаванія по Каспійскому морю до послѣдняго времени, и служить отчасти еще

и теперь. Однакожь недостатки его обнаруживались болѣе и болѣе въмѣстѣ съ развитіемъ правильнаго судоходства; въ особенности же невѣрность картъ стала чувствительна въ сороковыхъ годахъ, когда заведено было отъ кавказскаго вѣдомства казенное почтовое пароходство. Съ тѣхъ поръ кавказское начальство не одинъ разъ обращалось къ морскому съ просьбою о новой описи Каспійскаго моря, и объ изданіи болѣе исправныхъ картъ его. Однакожь эти требованія долго оставались безъ послѣдствія, и только въ половинѣ 1853 года, при вступленіи генераль-адмирала въ управленіе морскою частію, Его Высочество, вслѣдствіе новой записки князя Воронцова, обратилъ свое вниманіе на несовершенство картъ Каспійскаго моря.

По желанію генераль-адмирала составлена была по этому предмету, въ іюні 1853 года, адмираломъ Литке предварительная записка, съ указаніемъ главнѣйшихъ основаній, на которыхъ новая опись должна быть произведена.

Упомянувъ о томъ, что полное изслѣдованіе моря, сообразно требованіямъ современной науки, по необходимости займетъ много времени, въ продолженіи котораго мореходцы каспійскіе все еще будутъ безъ хорошихъ картъ, авторъ записки предлагалъ:

1. Собрать всѣ частныя съемки и промѣры, сдѣланные послѣ изданія атласа Колодкина, и, разработавъ ихъ, дополнить необходимѣйшими съемками и промѣрами, сообразно требованіямъ настоящаго судоходства.

2. Для общей связи всѣхъ этихъ частныхъ описей произвести рядъ астрономическихъ наблюденій по берегамъ моря, употребивъ для этого пароходъ съ надлежащими числомъ хронометровъ и другихъ астрономическихъ инструментовъ.

3. Изъ предъидущихъ матеріаловъ составить общую карту которая могла бы служить для плаванія по Каспійскому морю, до окончанія полнаго его изслѣдованія.

4. Итѣя такимъ образомъ предварительно составленную

карту моря, можно приступить уже къ полной подробной описи.

На основаніи вышеизложенныхъ общихъ началъ, по желанію Его Высочества представлены были, въ продолженіи 1853 года, разными мѣстами и лицами, болѣе или менѣе подробные проекты и замѣчанія, какъ для составленія предварительной карты моря, такъ и для полного его изслѣдованія. Изъ этихъ замѣчаній и проектовъ составилъ потомъ при Гидрографическомъ Департаментѣ общій проектъ для предварительной повѣрки картъ Каспійскаго моря и въ главныхъ чертахъ плинъ для подробнаго его изслѣдованія.

Въ ноябрѣ 1853 года, Его Высочество приказалъ всѣ бумаги, относящіяся къ новой описи Каспійскаго моря, передать мѣ, для составленія изъ этихъ матеріаловъ окончательнаго проекта для предварительной описи только западной половины моря отъ Астрахани до Астрабада; и черезъ мѣсяць, составленный мною проектъ былъ доложенъ Его Высочеству. Между тѣмъ, по сношенію Гидрографическаго Департамента съ начальствомъ Астраханскаго порта оказалось, что, при тогдашнемъ состояніи Каспійской флотилии и по случаю военного времени, не представится возможности немедленно отдѣлить для новой описи необходимое число судовъ и командъ. Вслѣдствіе этого отзыва, въ половинѣ февраля 1854 года, состоялось приказаніе Его Высочества командировать опереа меня одного въ Астрахань для собранія на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній и возможныхъ приговорительныхъ работъ по предполагаемой новой описи Каспійскаго моря.

Представленный мною по возвращеніи изъ Каспійскаго моря въ Петербургъ, въ январѣ 1855 года, проектъ, состоялъ изъ двухъ частей: астрономической и собственно гидрографической; первая изъ нихъ должна была служить основаніемъ для второй и заключалась въ астрономическомъ опредѣленіи широтъ и долготъ 40 главнѣйшихъ точекъ-по берегамъ вокругъ всего моря, связанныхъ между собою черезъ перевозку значительнаго

числа хронометровъ. При составленіи этой части проекта принята была мною за образецъ хронометрическая экспедиція по Балтійскому морю, произведенная въ 1833 году подъ руководствомъ генерала Шуберта.

Совѣщательный астрономъ Гидрографическаго Департамента г. О. Струве, разсматривавшій астрономическую часть моего проекта, принимая въ соображеніе новѣйшія усовершенствованія въ методахъ наблюденій, а также значительные успѣхи, сдѣланные послѣ тридцатыхъ годовъ въ устройствѣ инструментовъ; и руководствуясь извѣстною своею опытностію въ производствѣ хронометрическихъ работъ, исполненныхъ имъ на значительныхъ пространствахъ Россіи, нашелъ возможность, оставляя общее распредѣленіе и число пунктовъ въ прежнемъ видѣ, достигнуть одинакой точности въ результатахъ, не употребляя постоянныхъ наблюдателей на главныхъ и второклассныхъ пунктахъ, какъ у меня было предположено, а ограничиваясь только тѣми, которые будутъ на пароходѣ съ хронометрами.

Сообщивъ такимъ образомъ новый, современный характеръ всей операціи, онъ также значительно сократилъ средства для выполненія хронометрической связи, какъ по числу наблюдателей, такъ и по числу хронометровъ и другихъ инструментовъ. Сообщенный г. Струве Гидрографическому Департаменту, этотъ новый проектъ для хронометрическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ былъ утвержденъ высшимъ морскимъ начальствомъ и служилъ постояннымъ руководствомъ для насъ при опредѣленіи астрономическихъ пунктовъ на этомъ морѣ.

Гидрографическая часть моего проекта утверждена была тогда же морскимъ начальствомъ безъ измѣненія. При составленіи этой части проекта приняты были въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

1. Пространство моря, и отношеніе длины береговой черты къ квадратному его содержанію.
2. Общая степень подробности для съемокъ и промѣровъ,

сообразная съ частными свойствами береговъ и съ потребностями мореплаванія.

3. Степень измѣняемости различныхъ частей берега и моря; и

4. *Намѣненная* продолжительность времени, необходимая для исполненія всѣхъ предположенныхъ гидрографическихъ работъ въ томъ отношеніи, чтобы новыя карты представляли современный, а не измѣнившійся уже видъ моря. Тогда же изчислено было мною, по картамъ Колодкина, что вся поверхность Каспійскаго моря съ заливами содержитъ въ себѣ 352,000 квадратныхъ верстъ, и что изъ этого пространства до 50,000 кв. верстъ потребуется изслѣдовать подробнымъ промѣромъ глубины. Въ заключеніе проекта, посредствомъ ряда соображеній, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, объяснено было, что для удовлетворительнаго изслѣдованія всего Каспійскаго моря въ продолженіи *десяти* лѣтъ, потребуется ежегодно двѣ винтовыя шкуны, три паровыхъ барказа, десять шлюпокъ и нѣсколько грузовыхъ судовъ; для производства же работъ и для управленія этими судами, до 40 офицеровъ, и около 400 чело-вѣкъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, одинъ пароходъ собственно для перевозки хронометровъ.

Всѣ эти предположенія, какъ уже я сказалъ, были одобрены высшимъ морскимъ начальствомъ; но такъ какъ тогдашнія средства каспійской флотиліи все еще не представляли возможности приступить къ работамъ въ томъ же 1855 году, то и положено было отложить ихъ до слѣдующаго года, въ которомъ предполагалось начать собственно-астрономическія работы на новомъ пароходѣ, для этой цѣли нарочно заказанномъ на нижегородскомъ машинномъ заводѣ.

Въ половинѣ іюля 1855 года, по представленію генерала-адмирала послѣдовало Высочайшее повелѣніе: снарядить особую экспедицію для съемки и промѣра Каспійскаго моря, сперва въ размѣрѣ, необходимомъ собственно для астрономической части. Увеличеніе средствъ для подробной описи всего моря, предпо-

натеюсъ произвести по мѣрѣ изготовленія судовъ новой паровой каспійской флотиліи, которая въ то время только что начинала строиться.

Въ продолженіе 1855 г. и въ началѣ 1856 года заготовлены были всѣ необходимыя для экспедиціи инструменты и хронометры, и протѣрены на главной Николаевской обсерваторіи. Тамъ же изучали практическую часть дѣла трое офицеровъ (*), избранные мною для астрономическихъ работъ.

Въ іюнѣ 1856 года снаряженіе нашей экспедиціи было окончено, и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ инструменты на пароходахъ по Волгѣ перевезены въ Астрахань. Въ ту же осень приступили мы къ работамъ, начиная ихъ связью Астрахани съ ближайшими приморскими точками. По назначеніи же для перевозки хронометровъ парохода „Куба“, одного изъ старыхъ (такъ какъ заказанный не былъ еще готовъ), работы на зимнее время были перенесены въ Баку, гдѣ море не замерзаетъ. Въ продолженіе зимы сдѣланы были перевозки хронометровъ между Баку и остр. Бал. Ашуромъ въ Астрабадскомъ заливѣ; въ этотъ же періодъ времени снятъ и промѣренъ Бакинскій заливъ съ окрестностями. Астрономическія работы продолжались потомъ съ наступленіемъ весны во все лѣто, и только несчастная гибель парохода „Куба“ 14 сентября 1857 г., при входѣ въ Апшеронскій проливъ, прекратила ихъ. Въ этотъ памятный для меня день, погибли главные мои сотрудники лейтенанты Кошкуль и Симоновъ (**), а съ ними вѣсть и всѣ плоды нашихъ годовичныхъ работъ, журналы наблюденій, а также всѣ хронометры и прочія казенное и частное имущество. Тутъ же потеряны всѣ вообще свѣдѣнія, касавшіяся до Каспійскаго моря, собранныя мною въ продолженіи трехъ предъидущихъ лѣтъ.

Гибель парохода „Куба“ не заставила однакожъ прекратить

(*) Лейтенанты: Кошкуль, Симоновъ и Остолоповъ.

(**) Лейтенантъ Остолоповъ умеръ еще въ 1856 году, вскорѣ по приѣздѣ въ Астрахань, отъ холеры.

онимъ Каспійскаго моря. По окончаніи дѣла о крушеніи этого судна, Его Высочеству генералъ-адмиралу угодно было снова поручить намъ гидрографическое изслѣдованіе Каспія. Зима 1857—1858 года прошла въ приготовленіи къ новой экспедиціи. Въ продолженіи этого времени, новые мои помощники лейтенанты Ульскій, Пушкитъ и Корпуса Штурмановъ подпоручикъ Макишевъ, во присутствіи прежнихъ, познакомились въ Пулковѣ съ практикою предстоявшаго имъ дѣла, подъ руководствомъ помощника директора обсерваторіи О. В. Струве и помощника его въ этомъ дѣлѣ г. Смыслова. Въ то же время заготовлялись и испытывались инструменты и хронометры, такъ что при содѣйствіи Николаевской Обсерваторіи, мы готовы были съ наступленіемъ весны къ работамъ и, переѣхавъ въ май и іюнь 1858 года въ Астрахань, прежнимъ путемъ по Волгѣ, въ слѣдующемъ за тѣмъ мѣсяцѣ уже работали съ хронометрами въ сѣверной части Каспійскаго моря, въ которой успѣли въ этомъ году опредѣлить значительную часть предположенныхъ точекъ.

Въ томъ же году начаты и гидрографическія работы на Каспійскомъ морѣ (т. е. съемка береговъ его и промѣръ глубины), на пространствахъ, покрытомъ триангуляціею генерала Ходзько, т. е. на Апшеронскомъ полуостровѣ и по закавказскому побережью до границы нашей съ Персіею.

Начиная съ 1858 года, изслѣдованіе Каспійскаго моря продолжается уже безостановочно. Въ 1860 году окончено опредѣленіе 35-ти главныхъ астрономическихъ точекъ, а въ слѣдующемъ прибавлено еще пять точекъ на Персидскомъ берегу. Работы по съемкѣ берега и промѣру прилежащихъ къ нему водъ, произведенныя на пространствахъ отъ Ленкорани до сѣверныхъ устьевъ Терека, перенесены въ нынѣшнемъ году на восточный берегъ въ окрестности Тупъ-Караганскаго залива и на смежные съ нимъ острова.

Изложивъ вкратцѣ постепенный ходъ снаряженія порученной намъ экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго моря, я долженъ теперь сообщить собранію о томъ, что сдѣлано нами по

всѣмъ частямъ этого изслѣдованія въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ.

Предпринятое морскимъ вѣдомствомъ гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря имѣетъ собственно *морскую* цѣль, т. е. составленіе и изданіе вѣрныхъ морскихъ картъ и лоціи этого моря, которыя бы съ пользою могли служить для быстрого и безопаснаго по немъ плаванія; по этому главными работами порученной мнѣ экспедиціи были:

Опредѣленіе географическаго положенія *сорока* точекъ, лежащихъ по возможности въ равныхъ между собою разстояніяхъ вокругъ всего моря, чрезъ наблюденія звѣздъ на берегу.

Подробная съемка всего берега, а также и внутренности страны на столько, на сколько это нужно для потребностей судоходства.

Промѣръ глубины какъ прибрежныхъ водъ, такъ и средины моря, съ тою подробностію, какая требуется для безопасности плаванія.

Опредѣленіе элементовъ земнаго магнетизма на всѣхъ астрономическихъ пунктахъ, и, по возможности, въ другихъ мѣстахъ какъ по берегамъ моря, такъ и въ самомъ морѣ.

Изслѣдованіе теченій, вѣтровъ, и вообще собираніе матеріаловъ для лоціи, т. е. руководства для безопаснаго и успѣшнаго плаванія по Каспійскому морю. Сюда относится также собираніе матеріаловъ для опредѣленія закона, по которому происходятъ давно уже замѣченныя колебанія уровня на Каспійскомъ морѣ.

Наконецъ, составленіе изъ всѣхъ предидущихъ матеріаловъ лоціи Каспійскаго моря и новыхъ его картъ, которыя должны служить практическимъ, нагляднымъ выраженіемъ достоинства и пользы главнѣйшихъ нашихъ работъ.

Астрономическая часть. Всѣхъ астрономическихъ пунктовъ опредѣлено *сорокъ*, изъ нихъ 38 находятся на берегу и обозначаются, или отличительными предметами, или нарочно

устроенными земляными знаками; остальные два пункта определены обсервациями съ моря. Тридцать три, изъ числа этихъ сорока точекъ, определены по широтѣ вертикальнымъ кругомъ Репсольда, чрезъ наблюденія полярной и соответствующихъ звѣздъ на югѣ близъ меридіана, а по долготѣ связаны между собою и съ Астраханью чрезъ перевозку отъ 15 до 20 хронометровъ на пароходѣ; время опредѣлялось также репсольдовымъ кругомъ, чрезъ наблюденіе звѣздъ около перваго вертикала. Главныя точки, именно: Астрахань, Бирючья Коса, Тюпъ-Караганъ, Баку и ост. Большой Ашуръ въ Астрабадскомъ заливѣ, связаны между собою двумя и тремя перевозками тѣхъ же хронометровъ. Кромѣ того, широты и время на этихъ главныхъ пунктахъ наблюдались двумя лицами, независимо одинъ отъ другаго. Изъ остальныхъ за тѣми пунктами, *именно* на южномъ берегу определены по широтѣ чрезъ наблюденія звѣздъ универсальнымъ инструментомъ, а по долготѣ чрезъ перевозку пяти хронометровъ на винтовой шкунѣ.

Рядъ всѣхъ этихъ точекъ тянется по берегамъ вокругъ всего моря; только сѣверо-восточная часть его, по мелководью своему доступная лишь для самыхъ малыхъ лодокъ, остается пока неопредѣленною. Въ подробномъ отчетѣ о нашей хронометрической экспедиціи, который въ настоящее время изготавляется, будетъ разобрана степень точности каждаго изъ определенныхъ пунктовъ, выборъ же мѣстъ для нихъ зависѣлъ главнѣйшимъ образомъ отъ удобства высадки на берегъ. Въ этомъ отношеніи Каспійское море едва ли еще не хуже Чернаго; такъ наприимѣръ, по всему южному и юго-западному берегу, отъ Астрабадскаго залива и до устьевъ Куры, на пространствѣ 350 миль, нѣтъ ни одной сколько нибудь закрытой стоянки, кромѣ Энзелинскаго залива, да и въ тотъ не всегда можно попасть по узкости пролива, черезъ который ходитъ бурунъ, даже при небольшой зыби. Берегъ отъ Апшерона до Чечни, мѣстами скалистый, еще менѣе доступенъ. Въ прочихъ частяхъ моря, конечно, есть гавани, но вообще и тамъ

ихъ нешиого. Сѣверная часть почти вездѣ имѣетъ безопасную стоянку, но по отдалености прибрежья представляетъ большія затрудненія для выхода на берегъ; а въ сѣверо-восточномъ углу Каспійскаго моря, между устьями Урала и полуостровомъ Бузачи, даже подойти на видъ берега возможно только на малыхъ лодкахъ. Кромѣ недоступности береговъ, на выборъ пунктовъ имѣли вліяніе еще нѣкоторые другія соображенія; такъ, на пространствѣ между устьями Волги и Астарой, т. е. по всему почти западному берегу, болѣе или менѣе покрытому тригонометрическою сѣтью, астрономическіе пункты находятся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эта сѣть значительно удалена отъ берега. Вообще же астрономическіе пункты распределены слѣдующимъ образомъ: въ сѣверной части моря 11, въ средней — 9 и въ южной 20 пунктовъ. Окончательное вычисленіе нашей хронометрической экспедиціи покажетъ, до какой степени согласны сдѣланныя нами опредѣленія съ выводами Кавказской триангуляціи, съ которой мы имѣемъ двѣ общія точки: Баку и Петровскъ.

Способъ г. Струве, употребленный нами на Каспійскомъ морѣ для изысканія географическаго положенія имѣетъ чрезъ перевозку хронометровъ на пароходѣ *безъ постоянныхъ наблюдателей на опредѣляемыхъ пунктахъ*, кажется, испытывается еще въ первый разъ. Полученные нами результаты вѣроятно убѣдятъ вполне въ совершенной практичности и удобствахъ этой методы, которая по точности выводовъ едва ли уступитъ опредѣленіямъ, сдѣланнымъ чрезъ особыхъ наблюдателей на каждой точкѣ. Ходъ хронометровъ въ продолженіе всей операціи сохранялъ удивительную правильность, не смотря на быструю иногда переиѣну температуры. Но я боюсь утомить слушателей этими техническими подробностями.

Съемка берега. Топографическая съемка береговой черты и ближайшаго къ ней пространства материка, составляетъ одну изъ существенныхъ частей нашихъ работъ. При этихъ работахъ обращается особое вниманіе на всѣ подробности очертанія

береговой окраины, и на точное обозначеніе всѣхъ находящихся на ней предметовъ. Такое строгое требованіе относительно подробности и точности, совершенно необходимое, какъ для морской цѣли, такъ и для военныхъ соображеній, напимръ при высадкѣ десанта, не позволяетъ намъ вполнѣ пользоваться сдѣланными прежде, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказскаго края, топографическими съемками военнаго вѣдомства, въ которыхъ обыкновенно береговая окраина обозначается только въ главныхъ чертахъ. По этой причинѣ, при изслѣдованіи Каспійскаго моря, вся береговая окраина снимается вновь, мензулой, или теодолитомъ, въ масштабѣ полуверсты въ дюймѣ. Такой съемки по 1-е сентября текущаго года сдѣлано 1,710 верстъ; это число составляетъ длину береговой черты важнѣйшей части Каспійскаго моря отъ Ленкорани до сѣверной окраины Терекской дельты. Кромѣ того, снять весь южный Персидскій берегъ отъ Астрабадскаго залива до границы нашей Астары, на протяженіи 540 верстъ, въ масштабѣ одной морской мили въ дюймѣ. Основаніемъ для этихъ съемокъ служили: по Персидскому берегу 12 нашихъ астрономическихъ пунктовъ, а въ Закавказскомъ краѣ и Дагестанѣ, кромѣ десяти нашихъ точекъ, еще всѣ прибрежные пункты триангуляціи генерала Ходзько. Относительно Персидскаго берега слѣдуетъ замѣтить, что съемка его не могла быть сдѣлана мензулой, или теодолитомъ по многимъ причинамъ, изъ которыхъ не послѣднюю была значительная стоимость этой работы, вслѣдствіе особенностей мѣстныхъ обычаевъ и совершеннаго отсутствія дорогъ. Я предпочелъ береговую съемку на этомъ пространствѣ морскую, съ винтовой шхуны. Для оправданія принятаго мною способа слѣдуетъ взять въ соображеніе, что на протяженіи 540 верстъ снятаго берега имѣли мы 12-ть твердыхъ астрономическихъ точекъ, и что берегъ Персія, за исключеніемъ Сефидрудской дельты, отличается необыкновенною примизною; при томъ же шхуна, во время работы, рѣдко удалялась отъ берега дальше одной мили ($1\frac{3}{4}$ версты). На изложенныхъ сейчасъ основаніяхъ, я считаю себя въ правѣ полагать, что эта морская

съёмка Персидскаго берега мало уступить (въ вѣрности береговой черты) обыкновенной мензульной того же масштаба, и совершенно удовлетворить той морской цѣли, для которой произведена.

Промѣръ глубины. Изслѣдованіе глубинъ съ цѣлію опредѣленія мелей и вообще формы морскаго дна и его свойствъ, есть труднѣйшее изъ производимыхъ нами изслѣдованій. Сообразно плану, мною представленному и одобренному начальствомъ, промѣръ глубины производится въ Каспійскомъ морѣ въ трехъ главныхъ видахъ:

Прибрежный. — на шлюпкахъ, отъ берега до глубины четырехъ сажень — въ средней и южной частяхъ; и до двухъ сажень у отшельхъ береговъ сѣверной части. Онъ обыкновенно дѣлается параллельными линіями, на основаніи сѣти квадратовъ, выводимой посредствомъ знаковъ (вѣхъ) на водѣ, или по створамъ, выставленнымъ на берегу, или, наконецъ, въ такихъ же квадратахъ, но по діагоналямъ ихъ. Такого промѣра по настоящее время сдѣлано до 13,500 погон. верстъ, покрывающихъ пространство моря въ 3,800 кв. верстъ, около прибрежья западнаго берега и острововъ, отъ границы нашей съ Персією до сѣвернаго устья Терека. Здѣсь кстати замѣтить, что способы изслѣдованія глубинъ посредствомъ разбивки правильной сѣти квадратовъ на водѣ, придуманы въ 1833 году лейтенантомъ Сидинснеромъ при промѣрѣ Финляндскихъ шхеръ, подъ начальствомъ капитана Рейнеке. Эти способы, весьма точные и простые, употребляются теперь, исключительно, при изслѣдованіи нашихъ морей и, сколько мнѣ извѣстно, составляютъ собственно наше русское изобрѣтеніе, не знакомое еще заграничнымъ гидрографамъ (*). Мѣстныя особенности въ нѣкоторыхъ частяхъ Каспійскаго моря заставляли насъ иногда

(*) Способы промѣра, о которыхъ идетъ рѣчь, въ первый разъ обнаружены въ 1861 году въ книгѣ г. Кузнецова: „Руководство къ морской съёмкѣ и промѣру“.

уклоняться отъ этихъ методъ и придумывать новыя, о которыхъ, впрочемъ, я здѣсь не нахожу удобнымъ распространяться.

Морской промѣръ. На пространствахъ моря отъ 4-хъ саженой глубины до глубины 25-ти саж., дальше которой на Каспійскомъ морѣ нельзя уже предполагать существованія отдѣльных мелей или скалъ, производится такъ называемый морской промѣръ, съ пароходовъ или съ винтовыхъ шхунъ, назначаемыхъ отъ каспійской флотиліи. До настоящаго времени эта часть работъ не получила еще полного развитія вслѣдствіе недавняго устройства паровой каспійской флотиліи, только въ послѣдніе годы отчасти организованной. Цифра морскаго промѣра составляетъ теперь 6,500 морскихъ миль (11,375 вер.) и захватываетъ широкую полосу моря вдоль всего Апшеронскаго полуострова и Закавказскаго края, а также противъ Дербента и Петровска на западномъ берегу, и около Тюпъ-Карагана — на восточномъ. Такъ какъ почти весь этотъ промѣръ производился въ виду берега, предварительно снятаго, то мѣста найденныхъ глубинъ опредѣлялись обыкновенно кругомъ Пистора по угламъ между известными точками, и потому невѣрности, могущія произойти отъ ошибокъ въ судовомъ счисленіи и отъ теченій, здѣсь не имѣютъ мѣста.

Говоря о промѣрѣ, я долженъ прибавить, что при измѣреніи глубинъ у насъ принято за правило зашѣчать качества грунта морскаго дна. Знаніе свойствъ грунта, полезное для плавающихъ во всякомъ морѣ во многихъ случаяхъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Каспійскаго моря (наприм. въ сѣверной) становится совершенною необходимостью, и потому на этотъ предметъ обращается особенное вниманіе при промѣрѣ.

Изслѣдованіе срединъ Каспійскаго моря. Промѣры въ Атлантическомъ океанѣ, произведенные въ послѣдніе годы англійскими и американскими офицерами, обратили на эту часть изслѣдованій общее вниманіе. Матеріалы для науки, полученные вслѣдствіе упомянутыхъ работъ, бросаютъ новый свѣтъ на мно-

гія явленія животной и растительной жизни въ океанѣ. Изслѣдованія дна Каспійскаго моря могутъ быть не менѣе интересны по многимъ обстоятельствамъ, и въ особенности по его отдѣльному положенію относительно другихъ морей. Промѣры глубинъ въ срединѣ моря, порученныя мною г. Ульскому, начаты только въ прошедшемъ году; по настоящее время изслѣдована почти вся середина южной части и пройдено нѣсколько линій въ средней. Наибольшая изъ найденныхъ глубинъ 512 саж. находится въ южной части, въ 83-хъ миляхъ къ востоку отъ ос. Сары, слѣдовательно почти на 70 миль ближе къ западному берегу, чѣмъ къ восточному. Вообще изъ этихъ промѣровъ оказывается, что дно Каспійскаго моря, по всему протяженію средней и южной своей части, спускается значительно круче отъ западнаго берега, чѣмъ отъ восточнаго. Наибольшая крутизна замѣчается на пространствѣ между Апшеронскимъ полуостровомъ и сѣвернымъ устьемъ Куры, гдѣ на разстояніи десяти миль, глубина увеличивается почти на 200 саженъ.

Вообще, въ южной части Каспійскаго моря глубина начинающая со ста саженъ вездѣ почти возрастаетъ быстро, такъ что середина этой части представляетъ огромную впадину съ глубиною отъ 300 до 400 саженъ, и съ небольшою сравнительно ямою въ 500 саженъ глубины. Промѣры г. Ульскаго доказали, между прочимъ, несуществованіе по крайней мѣрѣ въ историческія времена мелководнаго перешейка между Апшеронскимъ полуостровомъ и противолежащимъ ему восточнымъ берегомъ, потому что наибольшая глубина, найденная по направленію отъ острова Жилаго къ Красноводскому заливу, оказывается не менѣе 154 саженъ. Употребляемые нами при изслѣдованіи глубинъ въ срединѣ Каспійскаго моря сварады, устроенны на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и тѣ, которые служили въ новѣйшее время для промѣра по направленію атлантическаго телеграфа, но отличаются отъ нихъ нѣкоторыми особенностями. Припособленія, придуманныя г. Ульскимъ, значительно сокращаютъ самый процессъ измѣренія глубины, придаютъ ему больше

точности, и главное доставляютъ возможность получать образцы грунта въ количествѣ несравненно болѣе, чѣмъ обыкновеннаго (до нѣсколькихъ фунтовъ); это послѣднее обстоятельство доставитъ возможность въ послѣдствіи по такимъ образцамъ сдѣлать болѣе опредѣлительныя замѣчанія о степени развитія и формахъ организмовъ, обитающихъ на днѣ Каспійскаго моря.

Образцы грунта морскаго дна, также образцы воды съ разныхъ глубинъ, равно и другія коллекціи, собираемыя при работахъ нашей экспедиціи, препровождаются въ Императорскую Академію Наукъ для разсмотрѣнія. Перейду теперь къ магнитнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ при изслѣдованіи Каспійскаго моря.

Абсолютное опредѣленіе склоненія сдѣлано на всѣхъ астрономическихъ пунктахъ, и сверхъ того еще въ пяти мѣстахъ, показанныхъ на представляемыхъ картахъ; на большей части точекъ опредѣлено также магнитное наклоненіе (18 точ.) и на 12-ти точкахъ напряженіе горизонтальной магнитной силы. Въ главныхъ пунктахъ, Астрахани, Баку, на ос. 6. Ашурѣ и въ Тюпъ-Караганѣ абсолютное опредѣленіе магнитныхъ элементовъ повторено многократно, въ Астрахани и Баку болѣе, чѣмъ по 50 разъ, и при томъ въ разное время, въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ. Кромѣ того въ Баку и Астрахани, въ продолженіе болѣе нежели трехъ мѣсяцевъ въ каждомъ, наблюдаемы были ежечасно перемѣны склоненія; нѣсколько такихъ наблюденій произведено также въ Тюпъ-Караганѣ и на ос. 6. Ашурѣ. Всѣ абсолютныя наблюденія сдѣланы лейтенантомъ Пушинымъ, и имъ же вычислены. Въ наблюденіяхъ часовыхъ колебаній принимали, вмѣстѣ съ нимъ, участіе нѣкоторые другіе офицеры.

Въ настоящее время обработка магнитныхъ наблюденій приводится къ концу. Изъ данныхъ, собранныхъ по этой части, составлены карты распредѣленія земнаго магнетизма по берегамъ Каспійскаго моря. На этихъ картахъ обнаруживается ясное и наглядное неправильное дѣйствіе магнитной силы въ

нѣкоторыхъ частяхъ, наприм. около Красноводскаго залива на восточномъ берегу, и по всему юго-западному и южному берегу. Въ послѣднемъ случаѣ, неправильность происходитъ вѣроятно отъ большаго количества желѣза, содержащагося въ прибрежномъ пескѣ; количество этого желѣза, весьма значительное на юго-западномъ берегу, уменьшается вѣстѣ съ удаленіемъ къ востоку, такъ что въ Астрабадскомъ заливѣ присутствія желѣза въ пескѣ уже вовсе не замѣчается. Но, вообще говоря, неправильность дѣйствія магнитной силы намъ еще предстоитъ изслѣдовать подробно. Для магнитныхъ наблюденій служили намъ для склоненія и горизонтальной силы магнитный теодолитъ Ламона, съ отсчетами черезъ 20", и съ новѣйшими приспособленіями, сдѣланными по указаніямъ гг. Ленца и Кунфера; а для наклоненія — инклинаторъ Гамбея, раздѣленный черезъ 20'; оба работы здѣшняго механика Краузе.

Матеріалы для лоціи Каспійскаго моря, а также и метеорологическіе журналы, которые ведутся на всѣхъ судахъ экспедиціи и при промѣрныхъ отдѣленіяхъ, ежегодно представляются вѣстѣ съ планами и картами изслѣдованныхъ мѣстностей и рабочими журналами, въ Гидрографическій Департаментъ, и хранятся въ его Архивѣ.

Наконецъ и долженъ просить позволенія сказать нѣсколько словъ о новомъ атласѣ Каспійскаго моря, къ составленію и изданію котораго теперь уже приступлено.

Согласно предначертанію адмирала Литке, въ прошедшемъ году издана временная генеральная карта Каспійскаго моря, составленная на основаніи нашихъ астрономическихъ точекъ, а также пунктовъ закавказской триангуляціи, частию изъ нашихъ съемокъ и промѣровъ, частию же изъ новѣйшихъ топографическихъ съемокъ, сдѣланныхъ въ послѣднія 20 лѣтъ по распоряженію военнаго вѣдомства. Сравненіе этой карты съ картою Колодкина обнаруживаетъ въ послѣдней значительныя невѣрности, особенно въ юго-западной и восточной части моря (до 25 миль). Новая карта будетъ пополняться подробностями по

нѣрѣ успѣха нашихъ работъ. Кромѣ этой предварительной генеральной карты, издано еще, въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, *одиннадцатъ* временныхъ, частныхъ картъ главныхъ портовъ и наиболѣе посѣщаемыхъ береговъ Каспійскаго моря.

Вмѣстѣ съ изданіемъ этого временнаго атласа нужнѣйшихъ картъ, предпринято также составленіе и гравированіе большихъ картъ, долженствующихъ составить новый полный атласъ Каспійскаго моря. Такихъ картъ по настоящее время издано *четыре*.

Проектъ новаго атласа былъ представленъ мною Его Высочеству Генералъ-Адмиралу въ началѣ 1860 года, и тогда же Имъ одобренъ. По этому проекту, полное собраніе морскихъ картъ Каспійскаго моря будетъ состоять изъ 22-хъ листовъ; изъ нихъ *одна* генеральная, *три* главныхъ путевыхъ картъ для сѣверной, средней и южной частей, и *осаммнадцатъ* подробныхъ путевыхъ картъ для важнѣйшихъ частей моря. Кромѣ того, въ новый атласъ войдетъ болѣе *пятидесяти* частныхъ картъ и плановъ рейдовъ и якорныхъ мѣстъ; они будутъ помѣщены отчасти, на поляхъ большихъ картъ, отчасти же на особыхъ листахъ, по нѣскольку на каждомъ.

Къ сожалѣнію, я не могу, по неимѣнію времени, дать отчетъ собранію объ основаніяхъ, на которыхъ составленъ мною проектъ новаго атласа и о способахъ, принятыхъ для составленія и изданія картъ, замѣчу только, что всѣ новыя карты Каспійскаго моря составляются на меркаторской проекціи, принятой въ настоящее время почти повсемѣстно для морскихъ картъ. Главное затрудненіе представляется при нанесеніи на карты названій мѣстностей, городовъ и прочихъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи я принялъ за правило, помѣщать на картахъ тѣ самыя имена, которыя употребляются мѣстными жителями, или экипажами плавающихъ по Каспійскому морю судовъ. Впрочемъ, эти условія не такъ легко будетъ выполнить, потому что большая часть береговъ Каспійскаго моря или пуста, или населена разноплеменными и разноязычными полукочующими и кочевыми пле-

нами. Плаваютъ же по немъ хотя и русскія суда, но матросы на этихъ судахъ или Персы, или Татары, или Калмыки. Русское населеніе занимается больше рыбными промыслами въ сѣверной части и около устьевъ Терека и Куры.

Изслѣдованіе Каспійскаго моря доведено теперь уже до половины. Будемъ надѣяться, что намъ же предстоитъ довести его и до конца.

Въ этомъ краткомъ разсказѣ о нашихъ работахъ я старался очертить главнѣйшіе *собственно-морскіе* результаты ихъ. Но я желалъ бы надѣяться, что наши труды не останутся безплодными и для общаго географическаго описанія Каспійскаго моря, и доставятъ нѣсколько, хотя скромныхъ, но вѣрныхъ, фактовъ, могущихъ послужить къ разъясненію многихъ любопытныхъ вопросовъ о Каспій, поднятыхъ въ послѣднее время нѣкоторыми учеными, и въ особенности знаменитымъ нашимъ естествоиспытателемъ Академикомъ Баромъ.

Н. Иваницова.

7 ноября 1862 года.
С.-Петербургъ.

ЕНИСЕЙСКІЙ ОКРУГЪ И ЕГО ЖИЗНЬ.

ЧАСТЬ II (¹).

Звѣроловство давнымъ давно, съ самаго начала появленія русскихъ въ Сибири, было главнымъ основнымъ предметомъ промышленности. Мало того: нѣтъ кажется, оно было прищипкою, талыаснавомъ, невольна ткнувшимъ въ Сибирь всякую порывистую голову. Въ Россіи и до сихъ поръ, конечно только не у пушныхъ торговцевъ, есть почти убѣжденіе, что въ Сибири люди живутъ съ медвѣдями подъ одною кровлей, а соболей бьютъ коромыслами по улицамъ бабы. Сколько есть въ народѣ поэтическихъ разсказовъ въ родѣ того, что какой нибудь молодой чикъ, всѣмъ взялъ парень, только бѣденъ, получая на сватовствѣ отказъ въ рукѣ возлюбленной, отправляется въ Сибирь и года черезъ два стоитъ себѣ въ церкви впереди всѣхъ въ собольей шубѣ и молтва на умъ нейдетъ, онъ гордо озирается себѣ кругомъ и думаетъ: „не любя была наша бѣдность, такъ полюбятся воля моя, да соболя шуба“. Г. Самойловъ, посланный выборнымъ изъ Енисейска присутствовать на соборѣ всей земли русской, созванномъ Екатериною II-ю и къ несчастію Россіи распавшемся безъ плодовъ, о звѣроловствѣ, какъ основномъ предметѣ торговли, говорилъ (²), что „все вниманіе капиталистовъ было обращено на покупку пушныхъ товаровъ, съ которыми ѣздили въ Кяхту и промѣнивали на китайскіе товары; когда же получали свѣдѣніе, что изъ Россіи есть потребность, покупали песцовъ, бѣлокъ, лисицъ, горностаевъ, колонковъ, медвѣжьихъ и волчьихъ кожъ и отправлялись въ Москву, на Макарьевку, либо въ Ирбитъ; такъ же пушнина подготовлялась и къ Енисейской ярмаркѣ, что бывала въ

(¹) Начало было напечатано въ 4-й книжкѣ Записокъ 1862 года.

(²) Беру изъ документовъ, полученныхъ мною отъ внука г. Самойлова, Сергѣя Федоровича Калашникова.

„последних числахъ іюля и до 20 августа, куда съѣзжались и российские и сибирскіе купцы“.

Звѣрей, водящихся въ здѣшнемъ округѣ, можно раздѣлить на два отдѣла: одни породы составляютъ предметъ собственно охоты и промысла: а о сохраненіи и распложеніи ихъ надобно заботиться и даже, по возможности, принимать мѣры. Другія, составляя предметъ промысла, въ то же время вредятъ общему спокойствію и въ нѣкоторыхъ (если не во всѣхъ) случаяхъ требуютъ мѣръ къ истребленію. Къ первымъ относятся лисицы, песцы, росомахи, соболѣ, горностая, зайцы, выдры, колонки, бурндуки, бѣлки, козлы, сыны, сайги, олени и сохатые (лоси). Ко вторымъ: медвѣди, волки, барсуки и рыси. Первый сортъ породъ въ послѣдніе годы явственно уменьшается, особенно же соболь, бѣлка, песецъ и олень; а второй постоянно увеличивается. И на то, и на другое равно имѣла огромное вліяніе золотопромышленность. Породы, бѣгущія людей, разогнаны той жизнію, которая корыстью къ золоту внеслась въ недоступныя до того чащи лѣсовъ: тысячами повадился народъ, топоры застучали по вѣковымъ соснамъ и лиственницамъ, огонь побѣждалъ, сжигая и осушая, по мѣстамъ топкимъ, гдѣ лѣсъ густой, но мелкой, люди прошли, сдѣлали просѣки, превратили ихъ въ дороги, открылись пріиски, тысячи народа и лошадей заходили впередъ и назадъ, лѣсъ сталъ истребляться на дрова и постройки, а понсковыя партіи, кромѣ того, оставляютъ огонь, который далеко бѣжить, видѣраясь въ тундристую почву. Очевидно звѣри должны были бѣжать дальше въ глубь тайги и нѣкоторые, какъ наприм. рѣчной бобръ, исчезли совсѣмъ; тогда какъ хищные (медвѣдь, волкъ, барсукъ и рысь), привлекаемые запахомъ гніенія животныхъ продуктовъ и особенно павшихъ лошадей и т. п., болѣе и болѣе скоплялись тутъ и наконецъ почти одѣпили въ послѣдніе годы главные дороги.

Здѣсь представляется вопросъ: „нужно ли ограничить время охоты“? Полагаемъ: само собою разумѣется, что во время весны, по негодности звѣриныхъ шкуръ, охоты не производится; съ осени же туземные промышленники добываютъ себѣ въ пищу козъ, оленей, сохатыхъ и другихъ и оканчиваютъ ловъ уже по настамъ, что бываетъ въ половинѣ апрѣля, и такъ какъ промыселъ производится въ обширныхъ и дальнихъ тайгахъ, то и не можетъ особенно препятствовать размноженію звѣрей и ловъ не долженъ быть воспрещаемъ, тѣмъ болѣе, что этотъ промыселъ составляетъ средство пропитанія ихъ, доставляетъ одежду и не производится большими облавами, съ борзыми, съ гончими, по неудобству мѣстности и обилію сплошныхъ лѣсовъ. Слѣдовательно, если для ловли, не опасныхъ людямъ, звѣрей здѣсь невозможно положить огра-

ищению, то надобно особенно заботиться объ истребленіи звѣрей кровавадныхъ. Народъ придумалъ къ тому много средствъ, о чемъ будетъ подробно изложено ниже, въ отдѣльныхъ §§ о каждомъ звѣрѣ; но медвѣди такъ много истребляютъ рогатаго скота и проч., что не бесполезно постановить въ Енисейскомъ округѣ, въ видахъ поощренія охоты на медвѣдей, такія же награды, какія опредѣлены во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, на случай истребленія волковъ. Что же касается до вопроса, „возможна ли выдача, дозволяющихъ на право охоты, свидѣтельствъ“: отвѣчаемъ — невозможно, а слѣдовательно невозможно и взиманіе платы за выдаваемые билеты; потому что охотниковъ ради охоты здѣсь нѣтъ, а для бѣдныхъ это орудіе къ существованію, особенно же инородцамъ, бродящимъ невѣсть какъ далеко. А изъ сказаннаго видно и невозможность учрежденія лѣсной стражи.

Торговля продуктами, получаемыми результатомъ звѣропромышленности, издавна (или вѣрнѣе съ начала появленія здѣсь русскихъ) считалась главною. Скажу о мѣстахъ ловли звѣрей и о приведеніи ихъ въ тотъ видъ, въ которомъ уже продается пушнина.

I. Уловъ болѣе важныхъ для торговли звѣрей, за исключеніемъ только песцовъ, производится къ востоку отъ Енисея, по верхней Тунгукѣ (или Ангартѣ) и рѣкамъ въ нее впадающимъ. Покупка звѣрьдѣляется осенью черезъ прикащиковъ, посылаемыхъ енисейскими купцами, или изъ первыхъ рукъ, или уже изъ вторыхъ. Нерѣдко скупаютъ изъ прилежащихъ частей всѣхъ округовъ, даже другихъ губерній, облегающихъ расположенное по вышеупомянутымъ рѣкамъ Богучанское отдѣленіе (волости Кежемская и Пичугинская), а именно: въ Канскомъ (Енисейской губерніи), Нижнеудинскомъ и Киринскомъ (Иркутской), Илимскомъ (Якутской области). Въ Енисейскъ привозится покупка уже въ декабрѣ; а западные скунсины, или выжидающіе выхода тунгузовъ на сугланы около Крепченія, привозятъ пушнину въ январѣ. За тѣмъ начинается немедленно сортировка. Бѣлка раздѣляется на четыре сорта: князекъ, черная, бусая и свѣтлая; вяжутъ ее по 20 въ *бунтъ* ⁽¹⁾ и вкладываютъ сухую, отнюдь не размачивая, въ тиски между досокъ; при первыхъ двухъ сортахъ оставляютъ черные хвостики, а отъ послѣднихъ двухъ сортовъ красные и бурые хвостики обрѣзываютъ и продаютъ особо отъ 18 до 30 руб. за пудъ. Соболей подбираютъ въ полусорочки, они разнятся между собою въ цѣнности болѣе чѣмъ на 10 руб., т. е. покупаются отъ 3 до 15 руб. за штуку. Лисица связывается по 10 въ бунтъ. Колонки и горностаи въ полусорочки. Товаръ, такъ приготовленный, отправляется

(1) Связка.

въ январѣ въ ирбитскую ярмарку, гдѣ и сбываютъ всѣ сорта шкуръ, не отдѣляя одинъ отъ другаго.

II. Къ западу отъ Енисея есть также ловъ звѣрей по рѣкамъ Кети и Чулыму; но въ гораздо меньшемъ количествѣ и худшаго качества, такъ бѣлка и соболь хотя и имѣютъ такую же пышность, но много свѣтлѣе цвѣтомъ, потому и дешевле отъ 10 до 15 процентовъ.

III. Третье мѣсто приобрѣтенія—Туруханскій край. Бѣлка и соболь этого края хотя выше качествомъ западныхъ, но ниже значительно восточныхъ. За то горностай Туруханскій выше на 10 и 15 процентовъ. Количество упомянутыхъ звѣрей болѣе, чѣмъ по Кети и Чулыму. Покупка до Туруханска производится болѣе мѣною на хлѣбъ и т. п. необходимости для жителей, и въ лѣтнее время съ мая по сентябрь. Эти скупщики главнѣе всего плаваютъ за засоломъ рыбы и остальными занимаются по сполу. Самая добыча звѣря происходитъ также, какъ по Тунгузкѣ и по Кети, зимою: звѣроловы уходятъ за добычею, по, омадающимъ въ Енисей, рѣкамъ (особенно по Нижней Монастырской и по Подкаменной Тунгузкамъ), и изъ мѣстъ дальнихъ возвращаются, особенно инородцы, уже по вскрытіи рѣкъ на легкихъ лодочкахъ, которыя у меня описаны въ другомъ мѣстѣ (въ ст. объ Остякахъ и Тунгузахъ).

Такимъ образомъ, оборъ мягкой рухляди въ Енисейскѣ бываетъ болѣе всего въ зимнее время, откуда по собраніи она обыкновенно отправляется въ Ирбитскую ярмарку. Иногда же рухлядь, болѣе Туруханская, отправляется въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Москву и Кяхту. Въ Кяхту же отправляется и все количество собранныхъ, ниже Туруханска до моря, песцовъ. Песцы ловятся уже тамъ, гдѣ нѣтъ таяежныхъ лѣсистыхъ мѣстъ и по преимуществу Самойдію, Юраками и Долганами, отъ которыхъ скупаютъ тѣ же торговцы, приплывающіе за засоломъ рыбы и проходящіе большими судами за Туруханскъ. У моря ловятъ и бѣлыхъ медвѣдей, но мало.

Тамъ же, гдѣ песецъ находится и мамонтова кость, въ тундрахъ ⁽¹⁾ по отваламъ рѣчекъ и въ ярахъ; рога вѣсомъ отъ 10 ф. до 5 пуд.; въ теченіи года получается отъ 100 до 200 пудовъ; цѣнность ея до 12 руб. сер. за пудъ; встрѣчаемая южнѣе къ употребленію негодна, мягка и въ видѣ сухаго творога. Особыхъ промышленныхъ партій,

(1) Считаю интереснымъ упомянуть, что въ 1857 году найденъ купцомъ ачинскимъ Розановымъ цѣлый мамонтъ, огромной величины, въ полуверстѣ отъ города Ачинска въ небольшой рѣчущкѣ, впадающей въ Чулымъ; это, какъ извѣстно, мѣсто очень южное, а между тѣмъ кость была неразсыпчатая.

какъ въ области Якутской, за костью здѣсь нѣтъ и находить ее случайно, ѣдучи по тундрамъ на оленяхъ; отъ того годовое количество кости такъ мало въ сравненіи съ Якутскою областью, гдѣ получаютъ ежегодно до 1,500 пуд. Скупаютъ и доставляютъ кость тѣ же припывающіе, въ Туруханскъ, енисейскіе торговцы; обываеца она болѣе черезъ одні руки въ Москву.

Кромѣ всего вышесказаннаго, ловятъ въ Туруханскомъ краѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: лисацу черную и бурую, выдру, росомаху, рысь, волковъ, зайцевъ и голубыхъ песцовъ (ловащихся въ рѣдкость на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и песцы бѣлые). Первыя (т. е. лисцы) при значительномъ ихъ уловѣ получаютъ въ числѣ не болѣе 30 штукъ и цѣною отъ 20 до 70 руб.; вторыя числомъ до 100 шт. и цѣною отъ 5 до 10 руб.; третьи числомъ до 150 шт. и цѣною отъ 2 руб. до 3 руб. 50 коп.; четвертые до 30 шт. цѣною отъ 5 до 10 руб.; пятые до 150 шт. цѣною отъ 1 до 7 руб. и вообще волки Туруханскіе считаются лучшими; шестые (т. е. зайцы) до 30 шт. и покупаются отъ 4 до 8 коп.; голубыхъ же песцовъ, при самомъ богатомъ ихъ уловѣ и то прежде, бывало не болѣе 100 штукъ и цѣнность отъ 5 до 10 руб. сер. за штуку.

Здѣсь обозначены приблизно количества и цѣны звѣрей, менѣе другихъ встрѣчающихся и вовсе не составляющихъ основнаго предмета промышленности и торговли. Что же касается до другихъ, то количество и цѣны собраны за много лѣтъ и обозначены въ особыхъ таблицахъ, которыя и будутъ приложены къ концу главы о звѣроловствѣ. Всѣ эти количества взяты изъ частной дѣтельности; а такъ какъ въ весьма небольшой пропорціи поступаютъ бѣлка, песецъ и соболь въ казенное вѣдомство асакомъ, за взятый взаймы хлѣбъ и проч., то будетъ также приложена таблица о количествѣ погодно и о цѣнѣ, по которой продавался каждый звѣрь въ окружномъ управленіи.

Этимъ заканчиваю общій обзоръ торговли пушной и переходу къ частному описанію способовъ ловли каждаго звѣря. Полагаю, что и особенности природы и разныя случайности, и породы звѣрей, словомъ все — можетъ обуславливать способы лова; а изъ этого вытекаетъ заключеніе, что можетъ быть здѣсь придуманы такіе ловы, какихъ нѣтъ нигдѣ и которые общензвѣстными сдѣлать не безполезно, тѣмъ болѣе въ это время, когда звѣропромышленность упадаетъ, отличные звѣроловы умираютъ и уносятъ съ собою въ сырую землю свои выдумки.

Прежде описанія способовъ ловли и выгодъ торговли въ частности по отношенію къ каждому звѣрю особо, надобно сказать объ одеждѣ и приборахъ звѣролова изъ русскихъ крестьянъ, а также и о Тунгузахъ, какъ исключительно занимающихся звѣроловствомъ.

Вотъ одежда звѣролова:

1. Верхняя одежда *шюйданикъ*. Онъ дѣлается изъ крестьянскаго сукна, длиною до колѣна и обшивается сверху холстомъ, на что указываетъ самое названіе; отсюда и глаголь *обшюйданить*, т. е. обшить холстомъ.

2. Штаны изъ крестьянскаго сукна, длиною отъ пояса вонизъ колѣна. Поддерживаются посредствомъ *засника*, вдернутаго въ опушку сверху, и оканчиваются такой же опушкой, въ которую продѣты шнуръ, чтобъ обматывать ихъ вокругъ ногъ, вонизъ колѣнъ.

3. Суконныя въ 3 аршина *онучи*, т. е. обертки, портянки, въ которыя обертываются ноги.

4. *Ишимы*. Надѣваются сверху онучъ. Это кожаныя чарки, къ которымъ пришиваются изъ толстаго холста голяшки, т. е. голенища. Платье это принаровнено къ тому, чтобъ легче и мягче было ходить на лыжахъ, а ишими шьются съ холщевыми голяшками для того, чтобъ легче можно было просушивать ихъ въ зимовѣ, если звѣровщику случится промывать во время слякоти (т. е. мокраго снѣга).

5. Шюйданикъ опоясывается ремнемъ сыромятнымъ (т. е. мягкимъ безъ глянца), съ натопорней. Натопорней называется желѣзная скобка, которая пришивается съ лѣваго бока къ ремню для того, чтобъ тутъ можно было повѣсить топоръ, наковой топорницею вкладывается въ эту оковочку.

6. Сверху шюйданика, звѣроловъ надѣваетъ холщевой, въ одну полосу, лузавъ, который готовится такъ, что по срединѣ прорѣзывается дыра, такой ширины, чтобъ можно было просунуть голову. Длина его спереди и сзади простирается до пояса. Цѣль лузана состоитъ въ предостереженіи одежды отъ порчи, равно какъ и наловленнаго звѣря, а какъ именно, скажу ниже.

7. Подъ лузавъ надѣвается на спину вмѣсто кузова паняга. Это доска, длиною болѣе полуаршина, шириной вершка въ 4; въ углахъ паняги продѣты двѣ ременныя лямки, одна съ правой стороны, другая съ лѣвой; въ лямки эти просовываются руки, такъ чтобъ лямки можно было связать на груди. Съ верхней стороны паняги, для привязки добытаго звѣря, продѣваются четыре ремешка.

Во время хода звѣровщика по лѣсу, звѣрь, привязанный къ панягѣ, закрывается задней половинкой лузана. Такимъ образомъ звѣрь защи-

щается отъ всякой порчи, а именно отъ теплоты, и за тѣмъ прѣлости отъ человека, потому что панига прилежитъ доской къ снѣгу, а звѣрь привыкается къ ней ремнями съ наружной стороны. Но вы скажете, что этотъ дается возможность набиться въ шерсть въ большомъ количествѣ кукты, а лужанъ-то на что? задней его половинною бѣлка и прикрывается. Впрочемъ, едва ли вы скажете это, потому что навѣрно не знаете, что такое кукта; такъ называются массы снѣга, въ большомъ количествѣ висящія на вѣтвяхъ лѣса и безпрестанно валящіяся на пробирающагося тайгой звѣролова. Посему лужанъ безпрестанно отряхивается во время хода, и какъ звѣрь, привязанный къ панигѣ, такъ и одежда самая звѣролова не моетъ, не прѣтѣ и не простужаетъ звѣролова.

8. На руки надѣваются мохнатки. Они дѣлаются изъ оленьихъ камасовъ (шкура съ концевъ ногъ) и притомъ такъ, что верхняя половина, противоположная ладони, шьется изъ оленьей кожи шерстью вверхъ, а нижняя, закрывающая ладонь, дѣлается изъ выдѣланной кожи (безъ шерсти; далѣе пришивается въ направленіи отъ кости къ локтю рѣвдуга (т. е. выдѣланная оленья кожа), которая обвязывается около руки и имѣетъ почти у кисти поперечный разрѣзъ (съ опушкой изъ шерсти), для того, чтобъ въ случаѣ надобности можно было: не снимая мохнатокъ, высвободить изъ подъ нихъ руки и работать голыми руками.

9. Для того, чтобъ не тонуть въ снѣгу, на ноги надѣваются подволошныя лыжи. Устройство лыжъ весьма замѣчательно, именно потому, что вполне принаровлено къ легкости и быстротѣ хода. Лыжи дѣлаются изъ еловой доски, длина которой соразмѣряется съ ростомъ звѣровщика, именно такъ, чтобъ одинъ конецъ лыжи у стоящаго человѣка могъ опираться въ носокъ (пальцы ногъ), тогда какъ другой въ подбородокъ; ширина лыжи вершка въ 4, а толщина по самой срединѣ, гдѣ утверждается нога, около половины дюйма, къ бокамъ же и концамъ тоньше. Концы этой доски слегка округлены, такъ что представляютъ криволинейные углы и загнуты кверху, а середина выгнута дугой къ ногѣ. Эти выгибы даютъ удивительную быстроту лыжамъ: стоитъ только ступить и слегка давить лыжу ногой, чтобъ она быстро двинулась впередъ. Снизу лыжи обшиваются камасомъ, т. е. оленьей шкурой, содранной съ оленя, при чемъ принимаютъ въ соображеніе, чтобъ движеніе впередъ приходилось по шерсти, а не противъ шерсти. Эта обшивка даетъ лыжѣ скользкость впередъ, тогда какъ на оборотъ шерсть представляетъ достаточное сопротивленіе тому, чтобъ лыжа не подавалась назадъ, что особенно необходимо при подьемахъ на гору.

Края этой шкуры, загнутые кромкой на верхней сторонѣ лыжи, называются возжами. По срединѣ лыжи дѣлаются ремешные юксы (т. е. пуги), въ которые продѣвается носокъ ноги, и свади концами юксы завязывается нога на пяткѣ, чтобъ не катилась назадъ; нога становится на пластинку бересты, наклеенную на лыжу; юксы проникаютъ насивозъ лыжи на томъ мѣстѣ, гдѣ наклеена пластинка, слѣдовательно и сквозь нее (около краевъ), чѣмъ пластинка еще крѣпче придерживается къ лыжѣ; эта пластинка служитъ къ тому, чтобъ снѣгъ, попадающій подъ ноги, не прилипалъ ни къ шпикамъ, ни къ лыжамъ, потому что съ бересты, не принимающей въ себя мокраго, онъ соскальзываетъ, отъ чего не теряется ловкость управленія лыжей, и нога не скользитъ по ней.

10. Въ рукахъ звѣровщика имѣется кухтарь, или костыр. Это посохъ, у котораго на нижнемъ концѣ придѣлывается обручъ, прикрѣпляемый къ посоху посредствомъ ремешного переплетета, продѣтаго въ дырочку, просверленную въ посохѣ.

Такое устройство дѣлаетъ обручъ подвижнымъ, или колеблющимся и не позволяетъ посоху тонуть въ снѣгу. Цѣль посоха та, чтобъ упираться имъ, отъ чего значительно увеличивается быстрота хода, также та, чтобъ легче встать звѣровщику въ случаѣ паденія, и наконецъ и та, чтобъ сбивать съ лѣса кухту во время хода. На верхнемъ концѣ кухтара утверждается въ желѣзную трубочку желѣзный крючекъ, длиною вершка въ три: онъ служитъ при подъемахъ на гору, чтобъ можно было зацѣпиться за деревья и кустарники.

11. У всякаго звѣровщика необходимо имѣется нарта. Нарта устроивается изъ двухъ самыхъ тоненькихъ полозковъ, шириною каждый не болѣе 3-хъ вершковъ и передніе концы конхъ выгнуты кверху. На нихъ укрѣпляются посредствомъ ремешковъ четыре копыла, длиною каждый въ аршинъ, и они связаны между собою посредствомъ тоненькихъ черемуховыхъ вязковъ. На эти вязки кладется вдоль варты тоненькая досечка, повыше которой дѣлаются на копылы нащѣпы (т. е. тоненькія еловые жерди, расщепленные противъ копыловъ, которые въ эти щели и продѣваются). Досечка эта называется постѣльнякомъ и укрѣпляется къ нащѣпамъ посредствомъ тоненькихъ, переплетенныхъ между собою, веревокъ. Къ переднимъ концамъ полозковъ прикрѣпляется въ лежачемъ положеніи, посредствомъ веревокъ, тонкая черемуховая дуга, къ которой привязывается поводокъ для тасканія нарты. Такое устройство даетъ нартѣ чрезвычайную легкость и гибкость во всѣ стороны, два качества, необходимыя для того, чтобъ можно было

больше увезти тяжести и при томъ по такой мѣстности, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни тропинокъ.

12. Въ нарту кладется разный промышленный заводъ, т. е. всѣ промышленные приборы, и харчевое, т. е. всѣ съѣстные припасы. На плечо звѣроловца надѣвается винтовка. На прикладъ съ замкомъ надѣвается нагайище: такъ называется уехоль, сшитый изъ барсучьей кожи, шерстью вверхъ. Беретъ съ собой натруску съ порохомъ, кошелекъ съ нудами и, помолясь Богу, пускается въ путь.

Перейду къ звѣролову инородцу, и по этому случаю опишемъ жизнь и дѣятельность Тунгуза.

Мы видѣли уже, въ первой части труда моего, особенности природы, лежащей къ сѣверу отъ Туруханска и Нижней Тунгузки до начала тундры; видѣли, что на всей этой полосѣ лѣса и лѣса, которые къ сѣверу болѣе и болѣе рѣдѣютъ, пока не начнется томительное однообразіе тундры. Въ лѣсахъ этихъ рыскаютъ только звѣри, да и то хищные, отъ которыхъ скачутъ съ дерева на дерево робкая бѣлка; да надъ лѣсами, на вершинахъ высокихъ деревьевъ и на голыхъ утесахъ каркаютъ мрачно вороны, а инде парятъ въ небѣ величавые беркуты. Всюду мракъ и холодъ. Вотъ такая-то мѣстность заселена по преимуществу тунгузскимъ племенемъ. Это племя, не только въ краю Туруханскомъ, но и вообще по Восточной Сибири, считается главнымъ, господствующимъ. Это основано сколько на большемъ числѣ Тунгузовъ противу другихъ племенъ каждаго отдѣльно, столько же и на свойствахъ натуры Тунгуза: онъ больше другихъ способенъ къ воспріимчивости и развитію, больше бодръ и проворенъ. Къ Тунгузамъ причисляются и Долганы, говорящіе сходнымъ языкомъ, но академиками Кеппеномъ, Баромъ и Миддендорфомъ считаемые только за соплеменныхъ Тунгузамъ. Какъ нибніемъ сказанныхъ ученыхъ, такъ и тѣмъ, что всѣ въ Туруханскомъ краю, даже Тунгузы, отдѣляютъ Долгановъ, мы становимся противу ст. кн. Кострова (въ Зап. Сиб. Отд.), который на 86 стран. называетъ ихъ Долганскимъ родомъ Тунгузовъ. Да и Тунгузы Туруханскіе вовсе не называютъ себя, какъ говорить кн. Костровъ (на 79 стр.), Эвен-ки, а просто „Тунгузъ“ съ прибавленіемъ имени рода.

Въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ мнѣ въ 1860 г. изъ Туруханскаго отдѣльнаго управленія, нашли мы слѣдующую статистику.

Тунгузы раздѣлены на 10 родовъ: Подкаменнотунгузскій, Илипейскій, Усть-Туружскій, Чапогирскій, Нижнечумскій, 1-й лѣтній, 2, 3, 4 лѣтній и Боганидскій.

Названія родовъ или управъ.	Число душъ.		Особыя замѣчанія : напр. гдѣ живутъ и откуда получаютъ припасы.
	Муж.	Жен.	
а) <i>Тунгусскіе</i> :			
1. Подкаменно- Тунгусскій . . .	60	6	Бродитъ на ю.-в. Туруханскаго края, по р. Подкаменной Тунгускѣ и приписанъ къ подкаменно тунгусскому магазину.
2. Илимпейскій . . .	212	160	Прежде всѣ 5 родовъ бродили по системѣ р. Нижней Тунгуски, гдѣ на протяженіи 1,200 верстъ имѣлись для нихъ 4 подвижныхъ магазина. Но нынѣ болѣзнями очень уменьшили ихъ число и они стали разбредаться. Такъ Илимпейскій бродитъ не по
3. Усть-Туржскій	37	22	Нижней Тунгускѣ (какъ сказ. у кн. Кострова), а въ глубь Туруханскаго края у оз. Ессейскаго, гдѣ ссорится съ Якутами, отъ которыхъ получаетъ и хлѣбъ; а такъ же вывозятъ ихъ старшины въ Туруханскъ съ такого числа душъ, котораго повернуть нельзя; а такъ платятъ впрочемъ и всѣ двороды охотно, приговаривая „надо царю, — знаешь!“, а ужъ за то недолгу за хлѣбъ вносить неохотно, считая это дѣломъ чиновничества. Чапогирскій родъ остался еще на Нижней Тунгускѣ, гдѣ есть и магазины во 150 верстахъ отъ Туруханска на рр. Лѣтней и Сѣверной. Нижнечумскій и 1-й лѣтній выходятъ къ Енисею и довольствуются изъ Банхинскаго магазина.
4. Чапогирскій . . .	175	97	
5. Нижне-чумскій. } оба	36	33	
6. 1-й лѣтній . . .			
7. 2-й лѣтній . . .	57	85	Бродитъ между р. Авадой и Якутами. Для нихъ магазинъ на р. Авадѣ въ 50 верстахъ отъ Туруханска.
8. 3-й лѣтній . . .	48	40	Промышляетъ около Нормальскихъ озеръ и причисленъ къ Дудинскому магазину.
9. 4-й лѣтній . . .	61	40	Выѣздъ съ Чапогирскимъ.
10. Боганидскій . . .	59	49	Бродитъ по р. Боганидѣ, а магазинъ для нихъ на 260 в. далѣе аламскаго.
б) <i>Долганскіе</i> :			
1. Долгано-Тунгусскій	108	83	Оба имѣютъ промысла по р. Дудинѣ и около Нормальскихъ озеръ, а причислены къ Дудинскому магазину.
2. Долгано-Жиганскій	74	70	
3. Долгано-Ессейскій	195	185	Бродитъ между рѣк. Хатанга и Анабара, а причисленъ къ магазину Савинскому и Хатангскому.

Еслибъ вамъ, читатель, пришлось встрѣтить въ лѣсахъ Сибири человека средняго роста, съ овальной головой, широкимъ лбомъ, смуглой и красной кожей, кругловатаго очертанія лицомъ со смѣлымъ выраженіемъ, плоскимъ носомъ, узковатыми глазами и черными волосами, связанными на затылкѣ въ пучекъ, или въ косу, перевязанную

ремнемъ: это Тунгузъ. Вонъ бѣжитъ онъ на скользкихъ лыжахъ дикій и кровожадный, какъ самъ звѣрь, за которымъ гонится, изворачиваясь бойко и ловко межъ тѣсно стоящихъ деревьевъ. На немъ надѣтъ сокуй изъ бодьшихъ оленьихъ; на ногахъ сотуры, выше колѣнъ, изъ камысовъ, т. е. кожи, снятой съ ногъ оленя, съ сохраненіемъ шерсти наружу. Бодѣе вы ничего изъ одежды не видите. Въ рукѣ, съ рукавицей изъ оленьихъ, винтовка; при ней пороховница и мѣшокъ для свинца. За синною лукъ, колчанъ и стрѣлы; колчанъ шить изъ оленьей кожи и украшенъ шитьемъ изъ разноцвѣтнаго бисера. Стрѣлы и тупыя, и съ мопьцами разной величины и формы, смотря по звѣрю, и съ таморомъ, т. е. деревянной шишкой на концѣ, чтобы глушить мелкихъ звѣрьковъ, не портя ихъ дорогой шкурки, и съ орлиными перьями на рукояти стрѣлы, для чего нарочно достаютъ изъ гнѣздъ небольшихъ орлятъ и выкармливаютъ (оставляя взрослыхъ нетронутыми для приплоду). Это дѣлается сколько изъ убѣжденія, что ловко приспособленное перо доставляетъ вѣрность лету стрѣлы, столько же и какъ символическій знакъ могущества. Но вотъ кончилъ Тунгузъ свой промыселъ, прибѣжалъ къ чуму, сбросилъ сокуй и вы видите его одѣтымъ, не уродливо и мѣшковато подобно Остяку, а въ коротенькомъ казакнѣ, обхватывающемъ стройно сложенный станъ, съ разноцвѣтными бисерными вышивками по бортамъ и съ бахрамою по подолу изъ звѣриныхъ волосъ. На ногахъ уже не сотуры, а „бокаря“ изъ той же оленьей, но меньше и легче сотуръ. До половины стана „хорьки“, какъ нижнее платье изъ выдѣланной, въ родѣ замши, оленьей и называемой „ровдуга“. На всей передней сторонѣ тѣла виситъ „нагрудникъ“ изъ оленя шерстью внизъ, либо изъ ровдуги, равукрашенный бисеромъ и обшитый бѣлыми хвостиками; наверхъ нагрудника накинута перевязь съ ружейнымъ снарядами, выдѣланнымъ изъ мамонтовой кости въ формѣ собольихъ головокъ. Станъ перехваченъ широкимъ кожанымъ, вышитымъ бисеромъ, ремнемъ, обвѣшаннымъ нѣсколькими кошельками для табаку, трубкой, огнивомъ и ножикомъ въ ножнахъ. На головѣ шапка изъ выдры, росомахи, пыжика, либо лапъ песцевыхъ, или лисьихъ. Но и это не все: у женщинъ на раменной перевязи виситъ скобообразно желѣзо, вершка въ 3 длины, котораго назначеніе въ удержаніи вещей, вдѣтыхъ на ремень, какъ-то: наперстка безъ дна и цилиндрической, въ палецъ толщины, трубочки со вставленнымъ въ нее ремешкомъ, на которомъ укрѣплены иглы, нитки и жиды для шитья, приготовляемыя выѣстриваніемъ и разминаніемъ оленьяго льна ⁽¹⁾, тогда какъ изъ ножныхъ жилъ оленя го-

(1) Сухожилия съ загрызка.

товать веревки. Лѣтомъ, или при посѣщеніи русской избы, еще измѣняютъ одежду: на ноги надѣваютъ чулки изъ чижей, т. е. самыхъ тонкихъ молодыхъ оленьихъ шкурокъ шерстью внаизъ и узкіе унты изъ камысовъ же, но разукрашенные бисеромъ; а на голову женщины надѣваютъ вѣнки изъ бѣличьихъ хвостиковъ, навязанныхъ одинъ къ другому такъ, чтобы составляли кругъ и круги эти, прикладываясь слоями одинъ къ другому, составляютъ вѣнокъ. Эта склонность ихъ рядиться — преуморительно выразилась у Тунгузовъ, обитающихъ на юго-востоки Туруханскаго края и спускающихся отъ Подкаменной Тунгузки къ золотымъ приискамъ сѣверной системы. Тамъ, продавая зѣрей за водку и русскую поношенную одежду, они натягиваютъ на себя кто фракъ, кто жилетъ, кто галстукъ, кто фуражку и проч. и проч., и все это въ перемешку съ своимъ національнымъ костюмомъ! (1).

Жилище ихъ — чумъ, ничѣмъ не отличается отъ остяцкаго, кромѣ того, что матеріаломъ служить уже не береста, а лѣтомъ ровдуга, зимой невыдѣланная оленьяна. Не устроиваясь сами въ одномъ мѣстѣ, подобно русскимъ, они однакожъ очень любятъ изрѣдка пожить и полизниться въ нашей избѣ. Когда же, во время зимнихъ промысловъ, они значительной артелью зайдутъ въ даль отъ чумовъ своихъ и по какой нибудь причинѣ, хоть наконецъ просто для отдыха, пріостановятся на одномъ мѣстѣ значительное время, то устривается деревянная „балага“. Для того разгребаютъ снѣгъ и землю, — дѣлаютъ челоуѣкъ на 20 помѣщеніе въ родѣ чума, изъ половинъ деревьевъ, укладывая одну возлѣ другой, а спаружи забрасываютъ, для тепла, мохъ и снѣгомъ, землю выбираютъ крѣпкую, безъ кочекъ и гнили, которая бы не могла горѣть и нестерпимо дымить, съ выбраннаго, для устройства балаги, мѣста выбираютъ сперва весь мохъ; внутри помѣщенія передъ дверью ставится сошка, на которую положена палка для вѣшанія котловъ, подъ которыми, для приготовленія пищи, разводится огонь. Вообще всѣ домашнія принадлежности въ родѣ остяцкихъ, только нѣтъ собакъ, замѣняемыхъ небольшимъ количествомъ оленей. У Тунгузовъ нѣтъ также и остяцкихъ — лодки и вѣтки, а есть своя особая берестяная лодочка, аршина 2 длины, ³/₄ аршина ширины, съ плоскимъ дномъ, покрытымъ по длинѣ тончайшими деревянными пластинками ни тотъ случай, что береста можетъ въ ширину расколоться; бока лодочки изъ бересты, вышиною 4 вершка и придѣланы къ дну подъ прямымъ угломъ; концы лодки тупоугольны, весла узки и тонки. Такую лодочку Тунгузъ легко переноситъ съ мѣста на мѣсто и чрезвычайно быстро плаваетъ въ ней.

(1) Физіономія Долгановъ менѣе рѣзка; одежда проще.

В домашне-босонейной жизни Тунгузы и Долганы несравненно чужды Остивовъ, т. е. нѣтъ по крайней мѣрѣ привычки говорить съ женою женой одними намеками и все непонятное, или не быстро выполняемое, выкалывать въ нее полѣномъ. И это еще хорошо. Воли невѣсты, конечно, уже не спрашиваютъ. Да и женихъ не всегда имѣетъ свое слово. Распоряжается произвольно отецъ и походному священнику отцу Иалѣ приходилось близъ Ессейскаго озера встрѣчать 13-ти лѣтнихъ Тунгузовъ женатыми уже по 3 года, слѣдовательно съ 10 лѣтъ, когда они еще полныя дѣты, потому что холодъ Туруханскаго края не можетъ вѣдь дать ускореннаго развитія, какъ горячая природа Индіи! Свадьба не представляетъ ничего особеннаго, отличительнаго. Калымомъ служатъ олени. Замѣчательно только, что невѣсту отправляютъ одну въ чумъ жениха, гдѣ никто ее не встрѣчаетъ, гдѣ она сама распрягаетъ оленей и, отпустивъ ихъ въ табунъ жениха, входитъ въ чумъ, садится, какъ ни въ чемъ не бывало, вблизи дверей и начинаетъ подкладывать въ огонь дрова. А женихъ, выждавъ нѣсколько минутъ, снимаетъ съ себя верхнее одѣяніе и бросаетъ невѣстѣ на колѣни, что она должна взять и вынести изъ чума: вотъ символическій моментъ, съ котораго она считается уже хозяйкою дома. Потомъ начинается пиръ, и робкое воображеніе Тунгузовъ, хотя бы семья считалась уже и христіанскою, не можетъ считать бракъ счастливымъ, если не скрѣпленъ онъ шаманствомъ. За тѣмъ когда нибудь, въ проѣздъ походнаго священника, либо при выходѣ Тунгузовъ къ магазину, гдѣ есть церковь, какъ напр. въ Дудиной, совершается и плохонятивое Тунгузамъ таинство брака. Для свадебнаго пира, конечно, колетъ шаманъ оленя.

Болѣе деликатнымъ угощеніемъ считается каша съ медвѣжьимъ саломъ. Кромѣ того, готовятъ слѣдующія блюда: „улутка“ — мясо сушеное, безъ соли; мѣшаютъ еще порсу съ ягодами и ѣдятъ, прикусывая оленьимъ саломъ. И закомится житель Нижней Тунгузскія саломъ потому, что только изъ этой пищи, при отсутствіи растительнаго царства, онъ и можетъ получать довольно углерода и водорода, какъ соединяемыхъ матеріаловъ для того кислорода, который, при каждомъ вдыханіи холоднаго (въ 40°) воздуха, входитъ въ гораздо большіе количества.

Вы, навѣрно, замѣтили, что Тунгузъ, въ первыя минуты встрѣчи съ невѣстою, бросилъ ей съ себя одежду, чтобъ она вынесла ее; замѣтили, что, войдя въ чумъ къ жениху, невѣста занялась уже раскладываніемъ огня. Жалкая, но характеристическая встрѣча! Жена для Тунгуза настоящая служанка: не только на ней лежатъ рѣшительно всѣ заботы и обязанности по хозяйству, это естественно; но жена не можетъ вѣтъ

нате, какъ уже остатки отъ нити мужа, сраивавось въ этомъ съ нимъ только въ гостяхъ; состарѣлась жена — а Тунгузъ женится на молодой, оставляя первую въ качествѣ работницы. И вообще есть много подобныхъ мелочей, отъ которыхъ становится грустно. Вы знаете: да вѣдь многіе изъ Тунгузовъ уже считаются христіанами? Да, они считаются, но кто жъ услѣдитъ за ними въ глубинѣ малознаваемыхъ лѣсовъ?!

Нравственность дѣвцъ и женъ оберегается строго у Тунгузовъ сѣвера; тогда какъ жители Подкаменной Тунгузии, выходящіе изъ пріютка, хоть и обѣгаютъ дѣвушку съ явно лихой молвой, приговаривая „пусть ее русскій возьметъ“, но подъ хитрымъ не отказывается за „рака“, т. е. дорогую соблазнительную водочку, и поторговать своей женой. Проходитъ годъ, рождается ребенокъ, и въ обычаяхъ при родахъ нѣтъ ничего особеннаго, кромѣ очищенія родительницы огнемъ.

Имена даютъ дѣтямъ преоригинально и у многихъ ихъ по три. Первое дано шаманомъ, либо родителями и соответствуетъ времени года, или какимъ нибудь обстоятельствамъ, совпавшимъ рожденію (¹). Второе дается уже тогда, какъ человѣкъ начнетъ приходить въ возрастъ и проявляться особенностями своихъ свойствъ и характера; это имя есть въ то же время и названіе какого нибудь качества; потому при спросѣ имени рѣдкій отвѣчаетъ самъ за себя и, выждавъ наименованіе отъ товарища, самъ только улыбается. Третье имя есть уже христіанское, данное при крещеніи, если оно когда нибудь случится; но при немъ Тунгузы любятъ уже невременно величаться и по отцѣ, а безъ того очень оскорбляются. Такая тройственность имени производитъ часто большую путаницу въ дѣлахъ, такъ что одинъ и тотъ же человѣкъ въ книгахъ о крещеніи значится подъ однимъ именемъ, а въ ревизскихъ сказкахъ подъ другимъ.

Тунгузы очень любятъ приглашать въ крестные отцы русскихъ и въ былое время приносили русскимъ за это богатые подарки, тогда какъ нынѣ, напротивъ, сами требуютъ проназойливо отъ отца крестнаго и подарковъ и угощеній, особенно вина, и квартиры, и прокорму бесплатно. Да и вообще нынѣ безукоризненная честность Тунгузовъ подъ большимъ сомнѣніемъ: такъ они плутуютъ не только съ русскими, называя долгъ черезъ годъ, „кислымъ“, „о которомъ стыдно и говорить“, но и между собою, чѣмъ подрывается отчасти эфирное хозяйство. Такъ бывають случаи, что изъ 60 человѣкъ эфиропромышленниковъ

(¹) Такъ и зналъ одну женщину, которая называлась „подпаша“, потому что родилась въ то время, какъ была была не въ лучшей горѣ своей шерстяной одежды подпаша.

занимаются дѣломъ развѣ 10, а остальные наравѣтъ пользоваться плодами ихъ дѣятельности, и для того дѣятія выжидаютъ выхода извѣстныхъ звѣролововъ, отправляются за ними слѣдомъ и подбираютъ себѣ ихъ добычу, тогда какъ не уступать въ этомъ случаѣ нельзя, по старинному честному убѣжденію, что это случайность, что и Богъ далъ, вѣрно, на его счастье. Но это, повторяю, не повсюду, а болѣе у тѣхъ Тунгузовъ, которые уже нѣсколько цивилизовались отъ Русскихъ; тогда какъ у обитателей болѣе глубокихъ лѣсовъ, сохранившихъ дѣятельность своихъ правилъ, есть много хорошихъ качествъ; они привѣтливы и гостепріимны, хотя и истительны; съ бѣдняками дѣлятся добычей; во всѣхъ поступкахъ ихъ видно болѣе солидности и благо-разумія; разговоръ ихъ и скромнѣе, хотя и есть въ характерѣ вспыльчивость. Правильность жизни и отсутствіе вина даютъ возможность, не смотря на суровость природы, доживать Тунгузамъ дальнихъ мѣстъ до глубокой старости и священникъ походной церкви о. Илья встрѣчалъ въблизи Есеевскаго озера много Тунгузовъ лѣтъ по 80 и даже старѣе.

Но чтобы вѣрнѣе была картина жизни Тунгузовъ, такъ какъ южные изъ нихъ, бродящіе между Подкаменной и Верхней Тунгузками, имѣютъ и нѣкоторыя свои особенности, приведу разсказъ одного бывалаго служака. Пріѣхалъ я по должности, въ декабрѣ мѣсяцѣ на „суглай“, т. е. сборное мѣсто для сбора ясака, совершенія церковныхъ требъ и мѣновой торговли. Между множествомъ раскинутыхъ чумовъ была вырыта въ снѣгу яма, окруженная жердочками и по срединѣ разведенъ огонь; это „гулимъ“, т. е. мѣсто сбора для совѣщанія, куда каждое утро сходятся и олени, какъ будто сказать хозяевамъ, что окончили пищу и тогда Тунгузы сѣдаютъ къ топорамъ и снова срубаютъ для оленей молодая вѣтви ельника и пихтовника съ растущимъ на нихъ мохомъ. Около каждаго чума разставлено имущество въ турсукахъ⁽¹⁾ и никто не смѣетъ прикоснуться изъ опасенія, чтобы не схватился хозяинъ за палецъ съ словами: „а, ты мой анбаръ⁽²⁾ тронулъ“. Разъ увидѣлъ я раннимъ утромъ, у гулима два существа скорченныхъ, сѣдыхъ, съ стоящими на головѣ кочьями, съ морщинами на лицѣ чути не въ палецъ глубиною. Суевѣрный страхъ, внушенный съ дѣтства, пустилъ мелкія мурашки по кожѣ моей; но, оправаясь отъ перваго впечатлѣнія, я подошелъ ближе и окликнулъ. Отвѣта нѣтъ; я подошелъ прямо къ нимъ, они показывали тринину, давая знать, чтобы покупалъ. По этому случаю мнѣ пришлось узнать весьма достойный обычай Тун-

(1) Посуда изъ бересты въ родѣ татарскихъ бураковъ.

(2) Кладовая.

гузовъ давать по второму звѣрю улова, отъ каждого сорта, старцамъ, которые уже не въ силахъ промыслить; тогда какъ по первому-то звѣрю откладываютъ для шамана. (Вотъ она сила-то суевѣрій, а вѣдь не для христіанскаго священника!).

Вошелъ я въ чумъ; вижу, Тунгузка шьетъ и поталкиваетъ рукой, висящую передъ огнемъ, какую-то вещь, покачивающуюся отъ того изъ стороны въ сторону. Это была зыбка ⁽¹⁾, устроиваемая такъ: сколачивается изъ деревянныхъ досокъ родъ гробика; сверху съ трехъ сторонъ придѣлывается ровдуга, обведенная спереди обручемъ и унизанная бисеромъ и другими украшеніями; самый ящикъ снаружи обить оленьей кожей, шерстью вверхъ и очевидно не можетъ украшаться бисерной вышивкой; крышку замѣняютъ два доскута ровдуги, прикрѣпленныхъ съ двухъ боковъ и стягивающихся между собою ремнями; подъ головкой ребенка, съ цѣлю защиты отъ простуды, лежитъ кусокъ зайчины; чистота въ зыбкѣ соблюдается съ помощью насыпи мелкихъ таловыхъ гнилушекъ, отличающихся мягкостью и хорошо впитывающихъ всякую сырость; у сѣуженнаго бока зыбки, т. е. гдѣ ноги, придѣлывается колъ, вставляемый въ землю и вверху за обручекъ, привязываемый къ жерди, на которой и качается зыбка. При этомъ ребенокъ остается все-таки головкой въ ту сторону, гдѣ разведенъ огонь, видно плохо нмѣ извѣстно гиппократовское правило: „держатъ голову въ холодѣ, а ноги въ теплѣ“. Въ другой день обратила мое вниманіе бѣготня изъ чума въ чумъ. Оказалось, что въ одной семьѣ очень больна двухъ лѣтняя дочь и что потому торопятся наготовить одежду и прочее все, что должно бы идти взрослой дѣвкѣ. И вотъ одежду всю сшили изъ новаго матеріала, но перерѣзали въ разныхъ направленіяхъ; приготовили огниво съ принадлежностями, но отогли его; отсчитали ея долю изъ стада оленей, но одного зарѣзали, а другихъ только подводили къ больной, протыкали нмѣ ноздри и, тыкая окровавленной мордой въ ребенка, пачкали его кровью. Я смотрѣлъ и удивлялся, какъ оригинально выражаетъ Тунгузъ идею о безсмертіи души и загробной жизни! какая хлопотливость! По смерти нельзя ей жаловаться, что ее обдѣлили, что не дали одежды (которая бы прикрыла отъ холода), лыжъ, лука и стрѣлъ (добывать пищу), оленей (обзавестись домкомъ), а между тѣмъ страхъ смерти, особенно при заразныхъ болѣзняхъ, беретъ свое и неминуемо является во всемъ хитрость, одежда изрѣзана, лыжи новыя, во попорчены и слѣд. лишены скользкости для быстрого бѣга, лукъ

(1) Лыбка.

съ перерѣзанной гетивей кожей не подстрѣлить, оленя уступлены ей, но какъ? одинъ зарѣзанъ, чтобъ мясо употребить на поминки, а шкуру повѣсить на дерево надъ гробомъ въ доказательство надѣла; другіе же остались живы и только кровью ихъ попачкана умершая. И такъ вы видите борьбу идее о безсмертіи души и опасенія, чтобъ за гробомъ не жаловались, и въ тоже время страхъ, чтобъ не возвратилась и не догнала. Изъ всѣхъ мелочныхъ хитростей при этомъ вы видите: какое грубое и дѣтское понятіе имѣютъ Тунгузы о божествѣ! Впрочемъ, что я упрекаю ихъ: вѣдь не выше же проявляются и русскіе старовѣры, которые, совершивъ убійство (4-хъ человекъ, какъ было въ Елисейскѣ), отказываются въ среду хлѣбнуть постные щи ложкой, бывшей въ мѣлѣ, потому что можно, дескать, оскорбниться, а это въ среду великій грѣхъ! Не такой ли и это грубый обманъ божества пустымъ соблюденіемъ обрядности?! Возврата мертвеца Тунгузы боятся такъ, что снимаютъ чумъ и переносятъ на другое мѣсто. Эта идея о безсмертіи души и страхъ при мысли о возвратѣ покойника сильно однажды встревожили Тунгузовъ, когда шаманъ ихъ объявилъ, что русскіе собираютъ вислицы по деревьямъ у гробовъ шкуры оленей. Была подана объ этомъ жалоба въ краѣ. Вотъ, извольте услѣдить по лѣсамъ; да и крестьяннѣ считать такую шкуру скорѣе находкой въ дремучемъ лѣсу, чѣмъ кражей. Вѣдь шкура не скрыта, а виситъ себѣ на деревѣ. Дѣло въ томъ, что могилы у Тунгузовъ не въ употребленія и вещи не прячутся, а складываются на лабазы, устраиваемыя такъ: присклаиваютъ два дерева одинъ вблизи другаго; срубаютъ колоду; выдалбливаютъ въ ней мѣсто для покойника, а въ концахъ ея проворачиваютъ дыры, которыми надѣваютъ колоду съ покойникомъ на срубленные верхушки деревьевъ; сучья же у деревьевъ обрубаютъ, чтобы покойникъ не могъ спуститься. Видѣлъ я, прибавилъ рассказчикъ, и интересныя перекочевки Тунгузовъ. Хотя все хозяйство и имущество вѣрно женщинъ, но малютки, при перекочевкахъ, поручаются чуть ли не болѣе оленямъ. Такъ олень везетъ ребенка на спинѣ, на перевѣсѣ съ „патакулиями“, т. е. сумами, сдѣланными изъ оленьихъ камысовъ, сшитыхъ виѣстѣ такъ, что внизу уже, а сверху шире и верхняя половина дѣлается изъ ровдуги съ узорами изъ лоскутьевъ китайки и оленьей кожи. При этомъ олень играетъ очень удовлетворительно и заботливо роль няньки: такъ онъ, возможно нагибаясь, бережется задѣть о дерево тѣмъ бокомъ, на которомъ виситъ ребенокъ; такъ если заплачетъ ребенокъ въ то время, какъ олень привязанъ къ дереву, онъ начинаетъ копытить той ногой, на сторонѣ которой виситъ ребенокъ, чѣмъ покачивается и убаюкиваетъ его. А если Тунгузка позаботилась

привязать къ тому же боку вѣдти на ремень, въ видѣ knots, разнымъ косточкамъ, то оѣтъ, при сотрясеніи, покачиваются другъ о друга, развлекаютъ плывсу“. Разсказъ бывалаго впечатлѣнія, переходу къ другимъ проявленіямъ жизни Тунгуза.

Главное занятіе Тунгузовъ — *звѣроловство*. Рыболовствомъ же занимаются они нехотя, только по нуждѣ, да оно и не совпадаетъ съ ихъ натурой живой, бойкой, требующей дѣятельности. Бытовое довольство Тунгузовъ, какъ и Долгановъ среднее; есть и едава пропитывающіеся; но богатыхъ, особенно стадами оленей, нѣтъ между ними вовсе, это уже принадлежность жителей тундры — Самояды и Юраковъ. Тунгузу нѣкогда, да и негдѣ, заниматься ловлею длиннхъ оленей, когда мимо его съ дерева на дерево скачетъ дорогой соболю. Было время, когда лѣса Тунгузки такъ обиловали соболями, что Тунгузы, оббѣгавъ за ними сотни и даже тысячу верстъ, на скользкихъ лыжахъ, вывозили въ зиму отъ полсотни до сотни штукъ. Теперь же не то: звѣрь куда-то отошелъ и добыча считается уже десятками. Но особенно жалко состояніе Тунгузовъ южныхъ, бродящихъ между Подвешенною и Верхнею Тунгузками: золотопромышленность, безъ всякаго уговора съ Тунгузами, вторглась въ ихъ завѣтные лѣса, разогнала звѣря и особенно соболя вырубкой, пожарами лѣсовъ и внесенною ею жизнью, раззорила Тунгузовъ, и теперь на нихъ скопились уже огромныя неоплатыя недоимки. Говорю неоплатыя, потому что, лишаеъ звѣроловства, они лишились и возможности обогащенія. Вотъ въ чемъ теперь, кромѣ скуднаго звѣроловства, состоятъ ихъ занятія: они ловятъ рыбу и стрѣляютъ птицу для продажи золотопромышленникамъ; отыскиваютъ золотоносныя россыпи; указываютъ дороги къ содержащимъ золото мѣстамъ; даютъ планы прокладки кратчайшихъ дорогъ для сообщеній; лѣтомъ иногда, въ крайней нуждѣ какого либо принска и при недостаткѣ лошадей, обращаются къ Тунгузамъ съ просьбой о перевозкѣ припасовъ на оленяхъ; Тунгузы выводятъ заблудшія, въ малозвѣстныхъ мѣстахъ, понековымъ партіямъ; даже косятъ сѣно и рубятъ дрова, въ чемъ оказываютъ плохими работниками, потому что, при лѣности и проворствѣ, они не имѣютъ достаточно выдержки и силы для такихъ работъ. Казалось бы услуги не малы; но за все это щедрые золотопромышленники платятъ нѣтъ мукой, солью, сахаромъ, ситцами, сукномъ, чаще же табакомъ, поношеною одеждой и виномъ, вѣтнимъ ядомъ, за который Тунгузы готовы отдать все. Можетъ ли быть при этомъ благосостояніе?

Эти вращающіеся вблизи принсковъ Тунгузы говорятъ порядочно по русски и знаютъ болѣе или менѣе русскій счетъ времени. Сѣверные же обитатели Тунгузки и Нормыльскихъ озеръ мало знаютъ недѣли и

днѣ; но интересно то, что у нихъ есть свои 13 мѣсяцевъ, по круго-
обращеніямъ луны, съ названіями по временамъ года и по замѣчатель-
нымъ для нихъ явленіямъ, какъ приплодъ оленей, таянне льда и проч.
Лѣто и зима считаются за два года. Для высчитыванія вѣрнѣе дней
дѣлаютъ на палочкахъ насѣчки. У Тунгузовъ же христіанъ есть особыя
святцы, называемыя „пасхаліями“ (1). Это около четверти длиною и
съ срединною болѣе выпуклою; чѣмъ монды, кусокъ дерева, либо чаще
мамонтовой кости; онъ имѣетъ 6 остроконечныхъ сторонъ; срединна,
т. е. болѣе выпуклая часть, обведена надрѣзомъ; черезъ это на 6 сто-
ронахъ образуется 12 равномѣрныхъ площадокъ, по числу мѣ-
сяцевъ; а на каждой изъ 12 площадокъ сдѣланы надрѣзки по
числу дней мѣсяца и противу нихъ въ должныхъ мѣстахъ вырѣзаны осо-
бые знаки, означающіе праздники. Счетъ года ведется съ марта мѣсяца
и именно съ праздника сорока святыхъ мучениковъ. Зная эту пло-
щадку, этотъ первый значекъ, показывающій праздникъ сорокъ святыхъ
мучениковъ, легко уже отсчитывать отъ него сколько угодно мѣсяцевъ
и дней и находить какой угодно праздникъ. Представляю теперь въ
таблицѣ счетъ Тунгузовъ не христіанъ, по которому священникъ по-
ходной церкви о. Илья, обращая ихъ въ христіанство, могъ объяснить
приблизительно время главныхъ нашихъ праздниковъ.

(1) Это есть и у Русскихъ, особенно на Лѣтѣ.

Раздѣленіе года на 2 времени.	Число лунныхъ мѣсяцевъ.	Тунгузскія названія мѣсяцевъ.	Значеніе названій мѣсяцевъ по понятіямъ, въ тѣхъ названіяхъ выраженнымъ.	Приблизительное отношеніе къ русскимъ мѣсяцамъ.
У — — — — — весна съ началомъ лѣта	1	Мочунъ.	То время, когда начнетъ выступать трава.	Конецъ мая и начало іюня.
	2	Чарулнѣ.	Когда изъ деревьевъ добываютъ сокъ	По половинѣ іюня и іюля.
	3	Канакитъ.	Время, когда копаютъ себѣ въ пищу корень сараны (весьма мучнистый изъ рода лилій) . .	Іюля и августа.
	4	Иркинъ.	Время ожирѣнія оленей и уменьшенія комаровъ	1/2 августа и началу сентября.
	5	Сирюдянь.	Вода начинаетъ холодѣть, а подъ конецъ и замерзаетъ	Сентября и начало октября.
О — — — — — осень съ началомъ зимы	6	Уунъ.	Олень плодится	Октябрь и 1/2 ноября.
	7	Худкарне.	Самый короткий день; темная пора въ нѣхъ краю	По 1/2 ноября и декабря.
	8	Атка.	Начинаетъ прибывать день . . .	По 1/2 декабря и января.
	9	Мира.	Время стачки между оленями. .	По 1/2 января и февраля.
	10	Гирхунъ.	Ловъ дикихъ оленей стрѣльбой, когда человекъ свободенъ на лыжахъ бѣжить по насту, а олень проваливается	Вторая половина февраля и первая марта.
	11	Октакирь.	Снѣгъ притаивается	1/2 марта и начало апрѣля.
	12	Туранъ.	Прилетъ въ тѣ мѣста воронъ. .	Остальной части апрѣля.
	13	Шонкинъ.	Время вскрытія рѣкъ	Май.

Въ дѣлѣ принятія христіанства Долганы податливѣе Тунгузовъ: они считаются всѣ христіанами, тогда какъ изъ Тунгузовъ не будетъ и половины. Но и христіане изъ нихъ не могутъ обойтись безъ шамана. Главный же языческій богъ Тунгузовъ называется „Шаваки-Окжари“, что въ переводѣ значить „икона — небо“. По этому уже божеству, не говоря о присутствіи шамановъ у нихъ, читатель можетъ заключать, что это бранные остатки нѣкогда сильной вѣры „шаманской“. Это главное божество у Тунгузовъ особой формы не имѣетъ, а по тупымъ теперь понятіямъ ихъ, подъ именемъ Шеваки-Окжари надобно понимать, кажется, богочитаііе видимой тверди. Впрочемъ, объ ихъ шаманской вѣрѣ было уже подробно сказано въ 1-й части.

Бѣлка (*Sciurus vulgaris*. Linn.).

Этотъ небольшой и дешевый звѣрекъ ископн. вѣковъ былъ предметомъ обильнѣйшей ловли и игралъ важнѣйшую роль въ торговлѣ Русскихъ. Отъ насъ брала бѣлку Греція. Потомъ черезъ Новгородъ и Псковъ, отпускалась бѣлка на западъ. Наконецъ съ прошедшаго столѣтія открылся большой сбытъ бѣлки въ Китай. Въ гуртовой торговлѣ, равно какъ и въ заграничной она идетъ невоздѣланными шкурами.

Количество добываемой бѣлки уменьшается постепенно годъ отъ года; въ 1815 году отпущено бѣлки въ Китай 8,600,000 штукъ; впрочемъ, это былъ почти лучшій годъ.

Цѣна шкурки зависитъ отъ цвѣта шерсти, и густоты волосъ; это происходитъ частію отъ климата, частію отъ пищи. Въ южныхъ странахъ цвѣтъ на спинѣ сѣробурый и даже красноватый, брюшко бѣлое съ желтизною. Въ средней полосѣ преобладаетъ въ шерсти рыжій цвѣтъ, который къ зимѣ проникается сѣроватостію. На сѣверѣ хребетъ получаетъ голубоватосѣрый цвѣтъ и по мѣрѣ перехода отъ сѣвера Европы на востокъ, сѣроватость дѣлается темнѣе и темнѣе, такъ что по восточнымъ притокамъ Лены цвѣтъ шерсти дѣлается почти чернымъ. По мѣрѣ такого сгущенія цвѣта увеличивается и цѣнность. Но надобно замѣтить, что и къ сѣверу бѣлка улучшается только до 64 градуса, а тамъ, по мѣрѣ перехода лѣсовъ къ тундрамъ, теряетъ свои качества и бѣлка; на тундрахъ же ея вовсе нѣтъ, потому что нѣтъ и пищи.

Бѣличьи шкурки, вывозимыя изъ Россіи, считаются первыми въ свѣтѣ; ихъ отправляютъ даже въ Сѣверную Америку, гдѣ также промышленно добываютъ бѣлки; но лучшіе тамошніе сорта далеко не равняются съ бѣлкою восточной Сибири. И какъ не быть сбыту, когда мѣха изъ бѣличьихъ шкурокъ имѣютъ обширное употребленіе и въ Европѣ, и въ Азіи и въ Америкѣ; ихъ носятъ оба пола отъ вѣломки до бѣднаго простолюдина, потому что дешевы, теплы, легки, не мараютъ и прочны.

Бѣлка принадлежитъ къ разряду звѣрей грызущихъ, имѣющихъ ключичную кость, позволяющую имъ производить разнообразныя движенія передними лапами. Переднія лапки короче заднихъ, на каждой по четыре пальца, на заднихъ по пяти, пальцы значительной длины, съ ост-

рыми загнутыми когтями, хвостъ длинный, пушистый, всегда поднятый; на переди обѣихъ челюстей по два длинныхъ клыка. Упомянуть я объ этихъ особенностяхъ не потому, чтобъ хотѣлъ описывать бѣлку, а затѣмъ, что ими объясняется особенность ея жизни и дѣятельности.

Бѣлка очень плодлива: плодится два раза въ годъ въ апрѣлѣ и въ іюлѣ, и въ иной годъ отъ 6 до 8 бѣлятъ. Первая дѣти ея сами плодятся къ осени. Такимъ порядкомъ матка къ зимѣ бываетъ сама-тридцата въ семействѣ своемъ, а въ благопріятный годъ и болѣе.

Въ торговлѣ дѣлится бѣлка на множество сортовъ. Изъ нихъ въ-которые требуютъ объясненія.

1. *Зырянка* получается изъ Вологодской, частью изъ Олонецкой, Архангельской, Вятской и Казанской губерній. Названіе происходитъ отъ Зырянъ, живущихъ въ сѣверной Россіи.

Подъ именемъ зырянки извѣстна въ торговлѣ и пермская бѣлка, промышленная въ Соликамскомъ и Чардынскомъ уѣздахъ.

2. Въ Уральскихъ горахъ, къ востоку, подъ тою же широтою, производится бѣлка, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ *заводской*; по лѣсамъ, принадлежащимъ казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ.

3. Въ Томской губерніи южнѣ Енисейскаго округа производится бѣлка *телеутка*, шкурка которой длиннѣ футовъ, и покрыта свѣтлосѣрыми густыми волосами. Китайцы цѣнили ее дорого, но теперь предпочитаютъ уже бѣлку черную.

Названія же остальныхъ сортовъ зависятъ отъ наименованій мѣстъ, гдѣ производится ловля.

Въ здѣшнемъ округѣ признають слѣдующія перемѣны съ бѣлками, вліяющія на сортировку оныхъ:

Г. Съ Покрова до Михайлова дня, когда бѣлку добываютъ подстрѣливаніемъ, звѣрь этотъ по спинкѣ бываетъ красноватъ, бока же и *ошчипы* ⁽¹⁾ представляются уже засѣрѣвшими, слѣдовательно бѣлка начала уже свою зимнюю лучшую перешіну шерсти. Словомъ же *ошчипа* обозначаются мѣста бедеръ и игодицъ. Такія бѣлки называются въ продажѣ *подпалью* ⁽²⁾ и узнаются по синеватому оттѣнку на каждой вывороченной сторонѣ шкурки. Эта нечистая бѣлка коимъ есть лучший руководитель покупателя, ибо иногда, шерсть съ виду и сѣра, но если по срединѣ шкурки есть синева, дуньте шерсть и замѣтите красноту. Не

(1) Отъ слово *шча*, т. е. концы брюка, какъ говорятъ: гачи засучилъ, т. е. закатнулъ концы шароваръ въ голенища.

(2) Вѣроятно, отъ глагола *подпалить*, либо *подпаленными* называлось самое то красноватое мѣсто на спинкѣ.

и степеней подножи различна, соответственно перемены явлений въ природѣ, такъ что, по быстротѣ перемены бѣличей шерсти, узнается продолжительность осени и зимы, а именно: если выпалъ снѣгъ первый, первая, какъ говорится, пороша и станеть, за тѣмъ образовалась гололеда и долго снѣга нѣтъ, да и температура не холодитъ, словомъ все, кажется, обѣщаетъ долгую осень, а бѣлка между тѣмъ сѣрѣетъ, да сѣрѣетъ, быть скорой зимѣ, приговариваетъ крестьянинъ, и распределяетъ по этому свои хозяйскія заботы, и въ правду зима скоро приходитъ. Словомъ, чѣмъ скорѣе темнѣетъ бѣлка, тѣмъ скорѣе будетъ зима и на оборотъ. Главныхъ степеней подножи считается 3: а) горболовъ ⁽¹⁾ называется самая низшая степенъ, когда хребетъ совершенно красный; б) самая подножь, и в) синюха, когда цвѣтъ спинки синесѣрый, но очень свѣтлый и бѣлый, она ближе подходитъ къ совершенно бѣлой.

2. Съ Михайлова дня получаетъ бѣлка обыкновенную лучшую свою синесѣрую шерсть и называется тогда бѣлой и ушлой ⁽²⁾ и остается въ такомъ видѣ до притаивъ ⁽³⁾. Этотъ словомъ обозначается апрѣль мѣсяцъ, когда начинается первое таянiе снѣга. Начавъ въ это время едва замѣтную перемену, шерсть бѣлки дѣлается явственно красно-пятнистою со синими, а кожа синевато пятнистою, уже во время появленiя проталинъ ⁽⁴⁾ и совершенно краснѣетъ къ полному очищенiю земли отъ снѣга. Въ такомъ видѣ бѣлка называется бѣлою.

3. Сдѣлавшись бѣлою, т. е. красною, когда и все въ природѣ готово встрѣтить румянцемъ нождъ рѣзке теплыми лучами солнца, бѣлка остается въ такомъ негодномъ къ промыслу положенiи до Покрова.

и 4. Между недошлыми бѣлками встрѣчаются еще слѣдующiя отличiя: *сосисалка*, *чернорука* и *морозалка*. Первою называется шкурка съ *междорожьем* не совсѣмъ черною. Вторая бываетъ съ черными передними лапками, отъ которыхъ тинутся черныя полосы до хвоста, какъ возжи. Морозалкою называютъ тѣ шкуры недошлыхъ бѣлокъ, которыхъ въшиваютъ на морозъ, для того, чтобы междра изъ черной превратилась въ бѣлую.

Существуютъ еще для бѣлокъ 3 названiя: *каменнал*, *подволошнал* и *подкаменнал*. Первые два названiя соответствуютъ названiямъ береговъ

(1) Изъ словъ *горб* (въ смыслѣ хребта) и *мысина*.

(2) Отъ глаголовъ *доходить* и *уходить*, т. е. достигать большей теплоты и крѣпости.

(3) Отъ глагола *таять*, но пока поверхностно.

(4) Отъ того же глагола, но уже когда будетъ видѣться земля.

Бѣнсея и степени ихъ высоты, изъ которыхъ лѣвый называется наволошнымъ, а правый каменнымъ. Разница между бѣлами та, что подволошная имѣетъ цвѣтъ бѣлосиневатый; но такъ какъ дошши, и та и другая, нѣбютъ кожицу бѣловатую, безъ синевы, то покупатель узнаетъ ихъ по хвостамъ, потому что хвостъ каменной чернотавъ, а подволошной красноватъ. Подкаменною же называютъ бѣлку съ верхней Тунгузки (Ангары), быстро катящей воды свои между горъ и среди камней (шпирововъ); отличается же большею чернотой въ сѣрватой шерсти.

Изъ каждаго сорта бѣлокъ отдѣльно приготавлиются 3 рода подбора мѣховъ — хребтовый, черевчатый или черевій и облинный (¹). 1-й, какъ понятно изъ значенія слова, изъ хребтовъ; 2-й изъ подбрюшекъ (черевьевъ, черевинъ), и 3-й изъ всей массы бѣлки, при чемъ черевка разрѣзывается по срединѣ и растягивается.

Отъ Покрова (1 октября) до Михайлова дня (8 ноября) промышленяють звѣровщики около дома, и ловъ состоитъ въ стрѣльбѣ изъ ружья. Ловъ этотъ особеннаго цѣлаго не представляетъ, кромѣ того, что производится подъ руководствомъ собаки, ловко отъыскивающей чутьемъ мѣсто, гдѣ пріютилась, на деревѣ, бѣлка.

Послѣ же Михайлова дня, звѣрововы отправляются къ зимовьямъ. Зимовье одно (въ которомъ живутъ обыкновенно 2 человека) отстоитъ вообще на 8 дневныхъ переходовъ, на разстояніи каждый большею частію въ 25 верстъ, или то болѣе, то менѣе. Эти переходы отъ одного мѣста стоянки до другаго, дѣлаемые только во время дня (ночью не ходятъ), называются волоками. Переходятъ эти волокна такъ, что первый волокъ проходятъ вѣстѣ 2 человека съ полною тяжестью въ нартѣ каждый; на этомъ мѣстѣ оставляютъ каждый по половинѣ; съ остальными половинками идутъ на 2-й волокъ; съ 2-хъ одинъ идетъ впередъ съ своей половиной, а другой, оставивъ свою, дважды возвращается за другими половинками; кон передовой, въ свою очередь, перетаскиваетъ на 3-й волокъ и т. д. идутъ: впередъ — передовой увозя по половинкамъ впередъ, а задній подтаскивая ему. Выгода такого перевоза завода и харчевова, почти на мѣсяцъ, состоитъ въ легкости, потому что тогда гораздо менѣе грузнуть съ тяжестью, ибо отъ перваго прошедшаго дорога учириваетъ, т. е. по ней образуется настъ, но не самобытно отъ замерзанія поверхности снѣга, отогрѣтой яркимъ солнцемъ, а чрезъ удавленіе и умятіе отъ

(¹) Не отъ слова ли *блинъ*, ибо вся окружность бѣлки растягивается въ шлангу.

лишь; что уже называют чиромъ. Когда отъ перваго перехода дорога утратитъ сколько нибудь, то второму съ своими половинками уже легко идти, уже и снѣгъ не грузнетъ. Впрочемъ, часто между собою чередуются задній съ переднимъ, потому что переднему, какъ прокладывающему дорогу, всегда труднѣе. Но вы думаете легко отыскать зимовье среди едва проходимой тайги, гдѣ нѣтъ никакого человѣческаго слѣда? А послѣ этихъ словъ, пожалуй, испугаетесь и предположите невозможность отыскать. Но ни то, ни другое: путь звѣролову въ этомъ случаѣ показываетъ *зѣтисъ* (правильнѣе — *затесъ*).

При приближеніи къ зимовью, прежде всего представляется лабазъ, который относится къ зимовью, какъ снѣгъ къ дому. Лабазъ — есть 4 столба, вкопанные въ землю, вышиною отъ 2-хъ до 4-хъ аршинъ, и отстоящіе одинъ отъ другаго болѣе, чѣмъ на сажень; на столбы въ углу вѣрбуются ящики въ 5 вѣнцовъ, т. е. 4-угольникъ въ 5 рядовъ бревенъ, съ однимъ окошкомъ, въ которое, съ подставкою лѣстницы, складываютъ все харчевье, а частію и заводъ; этотъ лабазъ покрывается скальемъ, т. е. корой (снятой до деревянничнаго слоя), и берестой (снаружи). Цѣль устройства лабаза состоитъ въ сохраненіи харчеваго отъ хищныхъ звѣрей (напримѣръ лисицъ).

Рядомъ съ лабазомъ стоитъ зимовье отъ 1 до 2-хъ сажень въ каждой стѣнѣ и вышиною въ сажень; полъ въ немъ земляной; пѣчка вся устроивается изъ дикаго камня, большія плиты котораго составляютъ спорникъ; этихъ камней называютъ сводъ печки, состоящей изъ 3-хъ паръ плитъ, приложенныхъ одна къ другой такъ, что образуютъ къверху острый уголъ; подъ нихъ кладутся дрова; между каждой парой остаются промежутки для выхода дыма. Этотъ спорникъ, въ косвенныхъ бокахъ своихъ, закладывается мелкимъ камнемъ такъ, что закрываются при томъ и промежутки, но не совершенно плотно, для того, чтобъ могъ проходить дымъ: отъ такого накладки камня, на остро-ковечко-соединенныя плиты, получится уже площадка изъ камней, накалывающаяся и поддерживающая тепло; дымъ же, пробирающійся между паръ спорничныхъ и между камнями, выходитъ изъ зимовья чрезъ окошко, просѣченное въ стѣнѣ, подъ потолкомъ. Кромѣ этого дымоваго окна, прорубаются по выше лавокъ волоковыя ⁽¹⁾ окна въ $\frac{1}{2}$ аршина длиною и въ $\frac{1}{4}$ вышиною, съ деревянной задвижкой (что у нихъ называется „ставешокъ“). Эта задвижка открывается во время топки для подбавки дыма изъ верхнему окну, и тогда въ зимовь бы-

(1) Отъ слова *селочинна* задвижка.

васть холодно; но истокѣ же и закрытіи оконъ дѣлается тепло. Но такъ какъ для свѣту отдвигаютъ немого заднихъ волочимыхъ оконъ, отъ чего можетъ замѣтно холодиться, то примораживаютъ съ уличной (наружной) стороны льдины, сквозь которыя проходитъ нѣсколько свѣту, нужнаго иногда для поправки заѣзровыхъ ловушекъ и другихъ занятій.

Осмотрѣвъ и устроивъ зимовье, заѣзровцы-крестьяне отправляются въ разные стороны, въ ухоженъ: такъ называется мѣсто — сперва бездорожное, а потомъ съ тропой по свѣгу, слѣдовательно утоптанное, ухоженное мѣсто, на пространствѣ котораго, или вѣрнѣе до обѣхъ сторонъ его, ставятся ловушки. Но такъ какъ заѣзровцы выходятъ на зимовья и въ ухажни старые, часто отцами оставленные, то ловушки уже стоятъ готовыя по ухажню, слѣдовательно задача на этотъ разъ только опредѣлять ухоженъ и отыскать ловушки; въ этомъ помогаетъ имъ зѣтисъ. Зѣтисью называются примѣты на деревьяхъ, образуемая стесываніемъ въ наружныхъ слояхъ небольшихъ поверхностей по обѣимъ сторонамъ, что, ни мало не портя дерева, даетъ знать дорогу назадъ, потому что стесненное мѣсто на березѣ отъ времени тамбѣтъ и снѣбѣтъ, тогда какъ окружающая его береста бѣла, на соснѣ же и ели бываетъ желтовато (ибо затекается смолой дерева), между тѣмъ какъ окружающая его кора темно-краснобура.

По этимъ то зѣтисямъ, проходя въ первый разъ впередъ, заѣзровецъ поднимаетъ плашки ⁽¹⁾ только тѣ, которыя на самой дорогѣ, и отсюда не сворачивая, идетъ чрезъ весь ухоженъ для предварительной прокладки лыжни. Этимъ словомъ обозначается самый слѣдъ отъ хода на лыжахъ. Проложивъ такимъ образомъ лыжню чрезъ весь ухоженъ, онъ, на обратномъ пути, сворачиваетъ въ стороны, настораживая алдани и изгребляя при этомъ тѣ, которыя послышали и соображая, сколько еще надо приготовить новыхъ.

А какъ вы думаете великъ ухоженъ и сколько времени должно употребить на передній и обратный путь съ насторожками? Да, верстъ 10 въ одинъ конецъ и даже иногда болѣе, до 15,— слѣдовательно въ оба конца среднимъ числомъ верстъ 25. Заѣзровецъ проходитъ это пространство, при всѣхъ остановкахъ для поправокъ и насторожки плашекъ, въ день, т. е. начавъ утромъ, къ вечеру возвращается домой къ зимовью.

Руководящая его зѣтисъ дѣлается на деревьяхъ, одно отъ другого

(1) Плашка только для бѣлки будетъ описана ниже.

въ разогретіи сажень отъ 2-хъ до 10-ти, смотря по дальности отъ зѣровища и по степени густоты лѣса.

Самыя плашки ставятся также въ разныхъ одна отъ другой расстояніяхъ, отъ 2-хъ до 10-ти и 15-ти сажень, смотря по удобству мѣстности и расположенію деревьевъ. Плашки эти устраниваются довольно высоко почти подъ мыши человека, потому что очень часто глубоки и могутъ завести ихъ и поимать удѣлу.

Число плашекъ по ухищренію бываетъ различно и болѣею частью съ каждымъ годомъ прибываетъ: поимать можно отъ 100 до 1,000 исключительно.

Возвратясь вечеромъ въ зимовье, зѣровищикъ готовитъ новыя плашки, которыя во 2-й день несетъ на лыжахъ или везетъ на нартахъ, но только для ближнихъ къ зимовью мѣстъ: для дальнихъ же равно какъ и поправку, произведитъ на мѣстахъ. Такимъ образомъ во 2-й день онъ идетъ уже съ обстоятельнымъ занятіемъ, поправками, устанавливая и вновь устранивая каждую плашку. Такъ пройдутъ и слѣдующіе дни; но вечера, если не будетъ надобности въ новыхъ плашкахъ, онъ употребляетъ на снятіе шкуръ съ бѣлокъ, бросая тѣло все въ цѣлости въ снѣгъ. Это тѣло во всей цѣлости называется куренгой ⁽¹⁾. А какъ вы думаете, за чѣмъ зѣровишки бросаютъ тѣло въ снѣгъ и оставляютъ, какъ бы на произволъ судьбы не только не все свое пребываніе, но даже и послѣ возврата на весну ⁽²⁾? Не догадаетесь съ разу. Эта набросанная масса предается гнилости и распространяетъ сильный запахъ, на который сбѣгается хищный звѣрь и привываетъ къ этому мѣсту, медвѣдь даже устраиваетъ свой берлогъ и готовится быть осеннею добычею зѣролова ⁽³⁾.

Я сказалъ выше, что зѣродовъ устанавливаетъ плашки и ловить ими только бѣлку, слѣдовательно начальная ловля только на одного звѣря, что и продолжается до зимняго Никола. Но не думайте, чтобы онъ велъ только эту механическую работу застораживания плашекъ; наблюдательность его никогда не ослабѣваетъ: оорно оторожить онъ каждое явленіе, внимательно присматривается къ каждой лыжѣ, къ каждому слѣду на снѣгу. Но въ чемъ состоятъ эти предметы и какой

⁽¹⁾ Отъ курево, курить: туша звѣря будетъ куриться оморомъ. Тушу зайца, котораго ѣдятъ, никогда не называютъ куренгой, потому что его не бросаютъ, а сжигаютъ и мылятъ, слѣдовательно оно оморомъ не курится.

⁽²⁾ Съ такимъ удареніемъ всегда произносится.

⁽³⁾ Русскіе не ѣдятъ ни одного изъ этихъ звѣрей, тогда какъ Тунгусы, какъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, ѣдятъ всѣхъ, кромѣ хорькова.

ихъ результатъ, сказано будетъ ниже, а теперь закончу эту первоначальную ловлю описаніемъ бѣличьяго завода. Словомъ заводъ обозначается вся масса, употребляемыхъ звѣроловомъ, орудіи для всѣхъ родовъ звѣрей, слѣдовательно бѣличьимъ заводомъ будутъ называться орудія для ловли бѣлокъ. Основное изъ нихъ есть *мѣдникъ*. Она устроивается такъ: берутся 2 доски длиною каждая въ $\frac{3}{4}$ аршина, шириною до $\frac{1}{2}$ аршина, толщиною въ вершокъ, не менѣе; верхняя доска впрочемъ покороче, накладывается однимъ концомъ на нижнюю и прилежитъ къ дереву свободно, тогда какъ нижняя обими концами укрѣплена въ вырѣзкахъ на деревьяхъ; другой же конецъ верхней доски поднять и лежать на подставкѣ двухъ половинчатой, которой 2 половинны соединяются съ одного боку вырѣзкой въ небольшой пластинкѣ, свободно лежащей однимъ концомъ на нижней доскѣ, а по срединѣ ея лежить *наживка*, привязанная къ пластинкѣ *мотдузомъ* (чтобъ бѣлка воровски, безъ должной платы за силѣсть, не стащала; но большею частью наживку не привязываютъ, а выкладываютъ въ рашепъ пластинки). На верхнюю доску, чтобъ сообщить ей болѣе тяжести, а слѣдовательно и надежности улова, кладутъ гнѣтникъ или давѣкъ, состоящій изъ жерди. Наживка состоитъ изъ сушеныхъ грибовъ, сосновыхъ шишекъ, душистыхъ губчатыхъ наростовъ съ тальнику, а, если есть, и сырой говядины. Изъ первыхъ веществъ всего болѣе употребляютъ, такъ называемые желтые опенышы, которые собираются съ березы и съ тальнику и на вкусъ сладки, особенно сушеные. Шишки сосновые для употребленія должны быть *пасѣны*, т. е. собраны около 3-го Спаса (16-го августа) съ цѣльными ядрами, а не истекшія, и въ прокъ должны быть переложены мохомъ, подъ которыми ядрышки остаются мягкими ⁽¹⁾. Наростъ съ тальника, употребляемый для бѣлокъ, есть таловая губа желтоватаго цвѣта, называемая нѣкоторыми также опенышемъ, тогда какъ другая (называемая въ народѣ душною губою) цвѣта бѣлаго, для бѣлокъ не годится, а идетъ хорошо, запашисто для лопоти ⁽²⁾, когда въ храмъ Божій итти (такъ говорятъ объ этихъ губкахъ крестьяне).

Все, чтобы ни было употреблено для приманки, называется родо-

(1) Впрочемъ, очень большое и продолжительное употребленіе сосновыхъ шишекъ производить моръ бѣлокъ, потому что желудокъ не въ силахъ переварить. Это бываетъ особенно при большой смолистости въ мочкахъ, когда по состоянію погоды въ нихъ долго держится долгая смолистость. При переходѣ бѣлки въ другія мѣста на другую пищу ее не задерживаютъ рѣки, лишь бы только не смочилась ее *нужный хвостъ*, который и держать она заложивъ на спинку.

(2) Вся одежда.

вымъ словомъ — пойдѣ (¹); а весь приборъ изъ вертикальной и косвенно горизонтальной съ пойдѣю пластинокъ называется общимъ словомъ *ластороска* (²). Пойдѣ эта состоитъ иногда изъ такихъ веществъ, о которыхъ никому и въ голову не придетъ; потому что промышленникъ вынужденъ выдумывать другое, когда одно остается нетронутымъ. А все отъ того, что это не другой звѣрь, а бѣлка: она гибка и капризна, какъ женщина, и причудлива, какъ всякій бѣлокурый нервикъ. Право такъ, не шушу: дѣло не о шуткахъ, о наблюденіи надъ природой. Бѣлокурые люди не съ бѣлой, а съ бѣлесоватой кожей суть нервяки, женщины тоже по преимуществу нервички; а у кого болѣе истерикъ, надучихъ болѣзней, идіосинкразій (т. е. нелюбви къ ширкавю по шелковой ниткѣ, къ поглаживанію атласа, къ проведенію пальцомъ по стеклу), съ кѣмъ случаются обмороки при видѣ чернаго таракана или паука, кто наперекоръ людямъ наслаждается отвратительнымъ запахомъ смѣнаго пера, кому пріятна невыносимая вонючка (*assa foetida*), какъ не женщинами, не людьми бѣлокурими, а главнымъ не нервяками? Такъ здѣсь я расскажу вамъ о причудливомъ вкусѣ бѣлокъ слѣдующую быль. У одного звѣровщика, бѣлка не шла ни на какую пойдѣ, и плашки съ ласторосками всегда оставались пусты. Горе, бѣдовая пора, видно, пришла! Задумался звѣровщикъ: какъ быть и чѣмъ бы горю пообить? Стремленіе къ самобытной наблюдательности сильно развито у людей, самобытно учащихъ отъ природы, а не обезьяннически перехватывающихъ только кой какія верхушки готоваго (какъ еще недавно было съ обществомъ русскимъ), это стремленіе и помогло бѣдному звѣровщику. Бродя цѣлые дни около своихъ плашекъ, покачивая головой, да почесывая затылокъ, онъ однажды замѣтилъ на слѣгу что-то темное; поднимается и видитъ, что это небольшой лоскутъ его шойданина (холщенаго обыкновенно), крѣпко замаранный и весь въ дырахъ. Вспомнилась и заключается, что дыры отъ бѣличьихъ зубовъ. Вспомнилъ звѣроловъ, что нѣтъ тутъ ничего мудренаго, ибо шойданикъ носится 2 года и десятки разъ былъ заннваемъ живою и мертвою кровью, обливается саломъ и проч. и проч.. Попробовалъ — вырѣзалъ всѣ мѣста изъ своего шойданика, болѣе засаленныя, почти весь передъ, и употребилъ его на пойдѣ. Что же бы вы думали было результатомъ? 400 бѣлокъ было наградою наблюдательности звѣровщика, и все это въ остальное время сезона ловли.

На 3-й день звѣровщикъ идетъ уже за полученіемъ добычи, и какъ

(¹) Отъ глагола — йсть.

(²) Отъ глагола сторосити.

радостью бьется его сердце, когда зашвырнуть въ 1-й же день гдѣ нибудь торчащій хвостикъ нѣтъ подѣ яншии! Это даетъ ему надежду: бѣлка съ разу почулась, значить побѣда угадана. Поначалу бѣлку угадывается, какъ выше было описано, въ манягу, а насторожну съ побѣдою готовится снова. Это повторяется каждый день. Таковъ основной родъ ловли.

Есть, впрочемъ, еще другой способъ *осиживать бѣлку*. Чтобы осидать бѣлку, готовится тонкій шестикъ въ родѣ удильца, на одномъ концѣ котораго привязываютъ тонкую изъ волоса сплетеную петельку. Эта волосаная петелка, не спадающаяся, называется *сидло*. Осидываютъ бѣлку слѣдующимъ образомъ: въ свободный часъ задается звѣроловъ въ сторону, отъ ухаюна и посматриваетъ на вершины ели, пихты, кедровника и небольшой сосны: тамъ отыскиваетъ онъ гайно, т. е. гнѣздо бѣлки. Гайны эти всегда бываютъ на одномъ изъ вычисленныхъ 5 видовъ деревь, особенно же на 2-хъ первыхъ. А какъ вы думаете почему? Сколько пониманія тутъ видится въ этомъ маленькомъ животномъ къ самосохраненію. Эти деревья остаются на зиму съ своими иголками, слѣдовательно густовѣтвистыми; бѣлки понимаютъ гайна свои на глѣхъ изъ вѣтвей, надъ которыми готчасъ находятся еще вѣтви густыя, могущія прикрывать гайно отъ снѣга, дождя и другихъ случайностей, готовыхъ обрушиться сверху; выбираютъ же болѣе ель и пихту, потому что на нихъ болѣе мшистости (во сибирскихъ эта мшистость называется *шахта*), которою бѣлки выстилаютъ внутренность своихъ гайнъ, чрезвычайно искусно свитыхъ изъ разныхъ тонкихъ вѣточекъ, иголокъ и прочаго. Осидывающій звѣроловъ, подойдя къ дереву, постукиваетъ въ него на столько, чтобы вѣтки сотряслись, и иной шутникъ еще спрашиваетъ: кто тутъ есть? Отъ чего любопытная бѣлка высовываетъ головку, опускаетъ ее внизъ и привѣтствуетъ звѣролова радостнымъ чиканіемъ, какъ называются здѣсь издаваемые бѣлкою звуки. Она на столько поражена неожиданностью и на столько любопытна и простодушна, что смотритъ устремленно своими черными глазками изъ глубокой ихъ каморы даже и въ то время, какъ звѣроловъ поднимается и наводитъ сидло ей на шейку, послѣ чего мгновенно простодушная вылетаетъ изъ гнѣзда. Подруги, конечно, думаютъ, что она выпрыгнула за чѣмъ нибудь приятнымъ, можетъ быть, за добычею; и въ свою очередь другая высовываетъ головку. Торжествующій звѣроловъ ловче и скорѣе накидываетъ вторично сидло на ету. За гнѣздо на 3-ю и 4-ю. Замѣчу притомъ, что въ гайнѣ ихъ бываетъ обыкновенно по 2, а по 4 только въ счастливый годъ; вообще звѣроловы убѣждены, что если бѣлокъ сидитъ въ одномъ гайнѣ по 4, то промыселъ на бѣлку во всю

яму будетъ хороше, а если по 1-й, то очень худъ. Это они замѣчаютъ еще съ осени, когда въ первый разъ идутъ на бѣлку съ ружьемъ и, руководясь этимъ, болѣе или менѣе распределяютъ свои занятія.

Третій родъ доми бѣлокъ — *раскоряки*. Это есть нѣчто иное, какъ расщепы на большихъ деревьяхъ, со вставленными въ раздвинутый расщепъ настораживающимъ приборомъ, подобнымъ пламечному. Дѣйствіе въ томъ, что бѣлка, вскочивъ на дерево, задѣваетъ насторожку, приборъ распадается, а расщепъ сжимаетъ бѣлку.

Четвертый родъ доми — *черканы*. Они по Туруханскому краю замѣчаютъ въ вышеописанные 3 рода: (кроме конечно стрѣлы)... Когда я проѣзжалъ въ 1857 году, при наступленіи зимы, по этому краю, то у прибрежныхъ крестьянъ находилъ особые кожаные, завѣшенные по обѣимъ кругамъ этики, изготовленные для бѣлокъ доушки. Но такъ какъ вообще черканъ назначается для горюстаева, то во всей подробности тамъ будетъ и описанъ. Здѣсь же скажу только, что устройство черкана на бѣлку почти такое же, какъ и горюстаевъ. Разница въ томъ, что первый черканъ гораздо менѣе второго и въ самомъ устройствѣ не кольца съ бѣлыми конскими волосами, а пруточки, который будучи поддерживаемъ сторожкой, упирается концомъ своимъ въ бока доушки. Основаніемъ этого черкана служитъ не расщепленное и распертое дерево, а черемуховый обручъ, изогнутый. Натяженіе весьма слабое, въ сравненіи съ тѣмъ, а слѣдовательно и ударъ тоже очень слабъ.

Такие черканы могутъ ставиться во всякомъ мѣстѣ, когда замѣчаютъ бѣгающую бѣлку и особенности на тропѣ, если жила напиря на ели, она вздумаетъ питаться отъ сосны и протопчетъ къ послѣдней дорожку. Но какъ необходимый и опредѣленный лѣвъ употребляются черканы въ мартѣ мѣсяцѣ передъ или въ началѣ оттепели, т. е. во время гнѣздки бѣлокъ, когда массою десятковъ до сотни они гоняются другъ за другомъ. Въ это время, слѣдуя за мѣтками, самцы прокладываютъ также тропы на сѣггу; потомъ если матка, подбѣжавъ къ толстой лиственни, вскакиваетъ на нее — всѣ слѣдуютъ за маткой; она обратно — опять за ней. Это повторяется нѣсколько разъ и сопровождается оглушительнымъ, среди мертвой тишины, чиканьемъ. Дерево, на которомъ бѣлки побывали, бываетъ большими поверхностями лишено коры: но это не проходитъ и бѣлкамъ даромъ, царапая задними лапами дерево, они обдираютъ у себя весь задъ, который изъ-за этого времени значительно плотнѣетъ.

Упомянувъ здѣсь о тропѣ и нѣсколько непротиворѣчу сказанному въ другомъ мѣстѣ, что изъ малыхъ звѣрьковъ одинъ ушканъ имѣетъ тропу; потому что тропа у бѣлки есть явленіе случайное, а не необходимое, какъ у ушкана.

Примѣчаніе 1. Замѣчу, во-1-хъ, что стрѣльба, всею въ мѣртѣ, должна быть запрещена; потому что въ это время и бѣлка плоха, да и плодится она; потому съ одною самою убивается 8 *шмелей*. Во-2-хъ, что бѣлка, добытая плашкою, хуже застрѣленной, когда лежитъ долго, и при чемъ кожа портится или повреждается прожорливой кедровкой; а иногда портить ее и черный воронъ; почему народъ къ истребленію этихъ бѣличьихъ враговъ придумалъ слѣдующее средство: мясо, какого бы то не было животнаго, рѣжутъ на маленькіе кусочки величиною $\frac{1}{2}$ дюйма; къ этимъ кусочкамъ привязываютъ однимъ концомъ конскій волосъ, эти кусочки разбрасываютъ они по тайгѣ. Воронъ, нѣтъ сильное чутье, находитъ эти кусочки и проглотивши его, чувствуетъ въ горлѣ отъ вискаго волоса щекотаніе и чтобы избавиться его, для того царапаетъ когтемъ своимъ горло до тѣхъ поръ, пока не перерѣшетъ горла; а чрезъ то и пронадеваетъ.

Примѣчаніе 2. Къ породѣ бѣлокъ принадлежитъ *летяга* или *полемуха* ⁽¹⁾. Она меньше обыкновенной бѣлки, сѣра и покрыта низкою шерстью; отъ заднихъ лапокъ къ переднимъ на каждой сторонѣ идетъ кожа или перепонка будто у летопыря. Прятавъ съ дерева на дерево, она машетъ кожаными крыльями. Мѣхъ изъ летяги, хотя рѣдокъ, но цѣнится гораздо ниже бѣличьяго, по низшему качеству шерсти.

Бурундукъ ⁽²⁾. Видомъ похожъ на бѣлку, но вдвое меньше; цвѣтомъ темножелтый, а вдоль спины пять черныхъ узкихъ полосокъ; шерсть густая и низкая, черевко въ бѣловатый, хвостъ темный и рѣдковолосый, короче бѣличьяго. Бурундукъ обитаетъ по хѣсамъ цѣлой Сибири, но гдѣ нѣтъ горъ, нѣтъ и бурундуковъ. Онъ свиститъ, какъ птица. Питается болѣе сѣянными ягодами и орѣхами. Здѣсь промышляется даже дѣтми; орудіями служатъ силки и плашки.

Мѣхъ бурундука, если подобранъ полоска къ полоскѣ, весьма красивъ; но недра тонка и скоро рвется, потому на мѣхъ обыкновенно кладутъ тонкую вату и вѣшаютъ на хомутину частую сеткою. Мѣхъ этотъ легокъ, но худо грѣетъ, потому и употребляется на кахаты, женскія кацавейки, опушки кругомъ шубы и тому подобное. Лѣтомъ случайно можно купить хотя по одной копѣйкѣ за штуку; настоящей же торговли этими мѣхами нѣтъ. На мѣхъ идетъ до 500 шкурокъ.

Относительное достоинство и относительное количество между разными сортами бѣлокъ извлеку изъ ст. Щукина, составленной, въ свою очередь, изъ свѣдѣній Коммерческой Газеты и помѣщенной въ Вѣстникъ Промышленности.

⁽¹⁾ *Pteromys volans*. Linn.

⁽²⁾ *Tamias striatus*. Illig.

Сорты бѣлокъ.	Мѣста продажи.	Цѣны за тысячу.
		Р у б л ѣ
Зырянская	Ярмарки Ирбитская, Макарьевская, въ городахъ Вологодской губерніи Лальскі и Красноростскі; въ Лальскі на ярмаркахъ: Никольской и Афанасьевской; въ Красноростскі на ярмаркахъ: Андреевской, Крещенской и Алексеевской	отъ 80 до 40 » 40 » 50 » 50 » 70
Заводская	Ирбитская ярмарка	» 50 » 70
Пелымская и Иртишская	Ирбитская и частію Макарьевская ярмарки	» 70 » 80 » 70 » 80 » 80 » 90
Обская	Ирбитская, Макарьевская; для Кяхты покупается въ Томскѣ, Нарынѣ, Оургутѣ и Березовѣ	» 70 » 85 » 85 » 95
Кузнецкая и Бійская	Въ Кузнецкѣ Томской губерніи, на ярмаркахъ Ирбитской и Макарьевской	» 80 » 100 » 110 почти тѣ же
Телеутка	Тамъ же	отъ 70 до 85
Чулымская	Въ Енисейской губерніи на пути къ городу Ачинску и въ самомъ городѣ	» 80 » 90
Красноярская	На пути къ городу Красноярску и въ самомъ городѣ	» 80 » 90
Енисейская	Ирбитская ярмарка, а для Кяхты въ городѣ Енисейскѣ	» 80 » 110 » 80 » 100
Нижнеудинская. Иркутская и Тункинская	Въ Нижнеудинскѣ и округѣ онаго	» 110 » 160
Ленская, Ангар- ская и Витим- ская	Въ Иркутскѣ для Кяхты, въ Москвѣ и Нижнемъ	» 110 » 160
Олекминская, Якутская и Вилуйская	Покупается по деревнямъ на Ленѣ, Я и Ангѣ, Третьякахъ, Верхоянскѣ, Тутурѣ, Усть-кутѣ, Киренскѣ, на Витимѣ	» 80 » 120
Охотская и Ба- байкальская	На Ленѣ въ г. Олекминѣ, на урочищѣ Жигку, въ верховьяхъ рѣки Олекмы; въ городѣ Якутскѣ и на рѣкѣ Вилуѣ	» 140 » 200
Верхнеудинская разумѣя и цѣ- лый округъ	Въ Якутскѣ и Охотскѣ	» 200 » 220
Нерчинская	Въ кр. Харацаѣ, по бурятскимъ улусамъ, и ярмаркамъ, на Ононской ярмаркѣ въ Верхнеудинскѣ, Баргузинѣ и Антарскѣ	» 150 » 230
	Въ Нерчинскѣ и разныхъ мѣстахъ округа; бивается и на Макарьевской ярмаркѣ	Доходитъ до 250

Цѣны, здѣсь показанныя, взяты съ 1821 по 1832 годъ: онѣ близки къ настоящему ходу торговли. Въ предшествовавшее десятилѣтiе съ 1813 года, бѣлка была дороже отъ 10 до 20 процентовъ. Все зависитъ отъ сбыта Китайцамъ, главнымъ потребителямъ бѣличьихъ мѣховъ. Сказано уже, что были годы, когда до 8,000,000 бѣличьихъ шкурокъ отпускали въ Китай чрезъ Кяхту; но теперь отпускъ видимо уменьшается, Во-первыхъ, потому, что Монголы въ Халхѣ, прилегающей къ нашимъ границамъ, покупаютъ у русскихъ винтовки и сами стрѣляютъ бѣлку; во-вторыхъ, Китайцы ввели въ употребленiе вату; въ-третьихъ, разгнѣвъ на Кяхтѣ опаздываетъ съ каждымъ годомъ. Въ прежнія времена торговля производилась въ концѣ января и въ началѣ февраля мѣсяцевъ: китайскiй купецъ, получивъ нашу бѣлку, успѣвалъ ее доставить и продать въ Китай до истеченiя зимы. Теперь она лежитъ у него до осени, подвергается порчѣ, а капиталъ остается безъ движенiя.

Въ 1836 и 1837 годахъ отпущено, чрезъ Кяхту въ Китай, слѣдующее количество бѣлки выранный и сибирской:

	1836.		1837.
Зырянки	816,100	штук.	318,592 штук.
Иртышской	247,547	"	— "
Енисейской	229,792	"	90,320 "
Красноярской	14,784	"	— "
Кузнецкой	—	"	10,346 "
Обской	165,211	"	720 "
Телеутки	1,000	"	40 "
Вилуйской	10,760	"	— "
Ленской и Ангарской . .	1,448,859	"	1,483,672 "
Нижнеудинской	2,595	"	7,207 "
Якутской и Олекминской .	577,731	"	542,738 "
Иркутской	6,552	"	285 "
Охотской	120	"	— "
Забайкальской	593,089	"	446,727 "
Итого	4,114,140	штукъ.	2,931,347 штукъ.

Китайцы, въ числѣ достоинствъ бѣлки, почитаютъ красноватую полосу на хребтѣ, а потому отдаютъ преимущество Аргунской и Ингодинской бѣлкѣ, съ границы Монголиа.

Бѣлка, назначенная для отпуска въ Китай изъ Вологодской, Тобольской и Томской губерній, свозится въ Томскъ. Здѣсь ее правятъ, разрѣзываютъ огузокъ, чтобы видна была шерсть, связываютъ по 20 штукъ

въ бунты и отпускаются по 3,000 штукъ въ холстинные мешки. Бѣлая съ хвостами отпускается по 2,000 въ мешки, тоже дѣлается и съ бѣлкою, привозимую въ Иркутскъ съ Лены. Вѣзуть и продавать бѣлку особые мастера. Бѣлка Забайкальская поступаетъ прямо въ Кяхту.

На ярмаркахъ Макарьевской и частию Ирбитской, закупается бѣлка для отпуска въ Европу. На первой было въ продажѣ:

Въ 1850 году . . .	2,250,000	штукъ.
„ 1851 „ . . .	2,800,000	„
„ 1852 „ . . .	3,270,000	„

Цѣна отъ 6 до 12 коп. за штуку; чрезъ С.-Петербургскій портъ отпущено:

Въ 1833 году . .	384,016	штукъ.	Въ 1843 году . .	659,596	штукъ.
„ 1834 „ . .	318,199	„	„ 1844 „ . .	2,298,347	„
„ 1835 „ . .	600,000	„	„ 1845 „ . .	3,038,887	„
„ 1836 „ . .	907,285	„	„ 1846 „ . .	1,361,908	„
„ 1837 „ . .	600,606	„	„ 1847 „ . .	2,759,920	„
„ 1839 „ . .	3,717,781	„	„ 1848 „ . .	1,877,651	„
„ 1840 „ . .	4,344,140	„	„ 1849 „ . .	1,109,954	„
„ 1841 „ . .	3,124,544	„	„ 1850 „ . .	2,559,111	„
„ 1842 „ . .	1,783,495	„	„ 1851 „ . .	1,339,122	„

Ушканъ ⁽¹⁾ (*Lepus timidus*. Linn.).

Слѣдь ушкана состоитъ изъ четырехъ ямокъ. Изъ нихъ двѣ переднія, меньшія, кругловатыя сближены между собою и одна нѣсколько впереди другой, потому что при своихъ ускакахъ ⁽²⁾ онъ несетъ одну

(1) Заяцъ такъ называется отъ слова ухо, ушн, потому что у него длинные уши; на алѣ сибиряки увеличиваютъ значеніе кореннаго слова, напр. мужъ — мужканъ, уголь — углканъ (т. е. человекъ толстый, стоящій бѣтъ въ углу).

(2) Такъ называютъ бѣгъ зайца.

изъ переднихъ ногъ впередъ. Заднія же, болѣе (изъ сравненія съ первыми) и продолговатѣе, ямки отстоятъ между собою вершка на три, оставаясь на одной линіи.

Но такой ясный слѣдъ не всегда виденъ, потому что ушканъ болѣею частію скачетъ по тропѣ. Ушканъ отличается отъ другихъ мелкихъ звѣрей тѣмъ, что прокладываетъ тропу. Тропа эта образуется сначала появленія, нѣсколько уже глубокихъ, слѣговъ, непремѣнно на болѣе или менѣе чистомъ мѣстѣ, т. е. по значительнымъ между деревьями промежуткамъ. Звѣроловъ находитъ ее такъ отлично-утоптанною, что лапки ушкана не грузнутъ и слѣдовательно настоящаго слѣда не остается.

Подивитесь, какъ ловко все придумываетъ этотъ маленькій звѣрекъ, согласно своей натурѣ и своей жизни; кто учитъ его всему, кто шепчетъ и подсказываетъ на каждомъ шагѣ? Кто же, кромѣ глубочайшаго изъ учителей — самой природы! Взгляните-ли на жизнь ушкана: вы видите, что, при наступленіи холодовъ, онъ грѣется бѣганьемъ взадъ и впередъ, что, боясь при ускакахъ грузнуть, прокладываетъ тропу, что скачетъ онъ не въ другое время, а болѣе на утренней и вечерней зарѣ, когда сильнѣе сжимаетъ все зима своимъ яснымъ холодомъ, что не можетъ онъ дѣлать такихъ движеній, и безъ тропы могъ бы встрѣчать препятствія быстроты убѣга отъ преслѣдованія враговъ.

Взгляните ли на натуру ушкана: вы видите, что скачки его прямы какъ стрѣла и не можетъ онъ такъ ловко изгибаться между тѣснѣи деревьевъ, какъ бѣгущій звѣрь, напр. лисица, что онъ робокъ и скачетъ безъ памяти, но останавливается мгновенно при свистѣ человека, какъ явленіи новомъ, вдругъ и неожиданно нарушившемъ величественную тишь ⁽¹⁾. Косоглазость у зайца, принимаемую народомъ, отвергаетъ нашъ знаменитый оренбургскій охотникъ — С. Т. Аксаковъ.

Всѣмъ этимъ пользуются охотники. Такъ:

1) видя, что заяцъ скачетъ быстро и что) выстрѣлъ его не догонитъ ⁽²⁾ звѣроловъ даетъ свистокъ; заяцъ обыкновенно останавливается, садится на заднія лапки, внимательно уставляетъ мордочку, чутко поднимаетъ уши и движетъ быстро глазенками; но все снова тихо въ природѣ, вся чуткость его ничего не различаетъ; минуто, и можетъ быть полторы,

(1) Впрочемъ, надобно замѣтить, что испугъ отъ свиста зависитъ отъ привычки орловъ — свистѣть предъ нападеніемъ напр. на утокъ, чтобы спугнуть ихъ съ воды.

(2) Этотъ родъ ловли употребляется въ первый періодъ ловли, т. е. осенью до Михайлова дня.

остается соединить; и потом вдруг пускается еще съ большей быстротой. Еще свистомъ — снова та же картинная остановка и снова все тихо; а охотникъ въ это время уже подготовился и вѣрный ударъ составляетъ на мѣстѣ шустраго ⁽¹⁾ скакуна.

2. Извѣстно, что въ покое, сырое время года, онъ не бѣгаетъ, что его тонкая, вѣшная шерсть, идущая прямо къ глазу безъ всякаго подсѣда ⁽²⁾, нисколько не теритъ мокрѣ, и что потому зайць ложится подъ валежникомъ. Извѣстно также, что по той же причинѣ зимою, во время падеры ⁽³⁾, ушникъ лежитъ подъ вискорями ⁽⁴⁾. Извѣстно также наблюдателямъ, что онъ не забивается далеко, и лежитъ на сторонѣ у самаго выхода: вонъ и въ случаѣ прохода кого либо принимается только ближе къ рѣшкѣ плюгѣе, поднимаетъ свои острые черныя когти (зимою только) длиннѣе и стремизакъ. Вырывается уже когда прошли. Потому охотники идутъ на ловъ непременно въ сырое время, внимательно осматриваютъ гитомъ каждый валежникъ, а зимою — каждую вискорь, а замѣтивъ ушкала, не проходить мимо, и подойдя стѣбляютъ, когда прижавшійся звѣрекъ считаетъ себя уже спрятаннымъ.

И такъ, стрѣльбу изъ ружья назовемъ первымъ родомъ ловли зайцевъ.

Орудія же, употребляемыя для ушкановъ, слѣдующія:

Первое и основное орудіе *ветли*. Онъ устроивается такъ: на ушканной тропѣ выбирается мѣсто, гдѣ два дерева отстоятъ другъ отъ друга не далѣе, какъ отъ сажени до двухъ; на одномъ изъ нихъ выбирается кривообразный сучекъ на высотѣ отъ земли до сажени, на этотъ сучекъ надется на черевѣхъ *бече* ⁽⁵⁾. Такъ называется срубленная и очищенная тоненькая (наприм. березка, которой длина (отъ 3 до 4 саж.) обуславливается разстояніемъ между деревьями. Эта длинна, выстѣ съ тяжестью толстаго конца и степенью высоты сучка, должна дать возможность бечу надернуть вверхъ на воздухъ попавшую въ ветлю добычу. Къ этой основной цѣли относятся всѣ глазомѣрные соображенія звѣролова. Самая ветля устроивается такъ: одинъ конецъ мо-

⁽¹⁾ Шустрый — соединяетъ два понятія: быстроты и норминости.

⁽²⁾ Подсѣдъ — пушная шерсть, прикрывающаяся вблизи глаза у другихъ звѣрей, наприм. у лисицы.

⁽³⁾ Падера — снѣгъ мягкій и мокроватый, тихо валящійся хлопьями.

⁽⁴⁾ Вискорь — дерево, склонившееся и упавшее къ землѣ со всѣмъ своимъ корнемъ.

⁽⁵⁾ Бечомъ называется срубленная и очищенная тоненькая (напр. березка) перекалываемая черевъ, сучекъ на переклѣхъ для удержанія насторожки петлевой.

мотоуз привязывается къ тонкому, обращенному къ другому дереву, концу оцепы, а другой сперва продѣвается сквозь деревянную (въ два вершка длинн) трубочку, за тѣмъ проходитъ въ дырочку одного конца насторожка, идетъ по нижней сторонѣ ея и обвившись дважды около одного изъ двухъ рожекъ видообразнаго другого конца насторожки, опускается и образуетъ петлю. Петля эта не доходитъ до земли примѣрно на четверть, чтобъ заяцъ попалъ во время ускока; а чтобъ петля растянулась, она вкладывается слегка въ расщепъ самой нижней вѣтви другого дерева, и вкладывается такъ, чтобъ тотчасъ могла соскользнуть, когда заяцъ дернетъ. Такъ же легко мотоузъ обвить и около одного изъ концовъ насторожки, которая состоитъ изъ деревянной пластины въ вершкѣ длиною, съ дыркой на одномъ концѣ и съ расщепленной въ полвершка на другомъ. Эта насторожка, притягивающая снизу тонкій гибкій конецъ оцепы, должна оставаться въ горизонтальномъ положеніи, въ каковомъ она удерживается особою небольшою петлей, надѣтой свободно на свободный съ дыркой конецъ насторожки и крѣпко привязанной на одну изъ нижнихъ отростковъ дерева. Дѣйствіе всего орудія этой ловни таково, что когда заяцъ въ ускокѣ попадаетъ въ петлю, она сдергивается съ тонкой вѣтви другого дерева, спадаетъ мотоузъ съ рожка насторожки, почему этотъ конецъ приводняется и даетъ возможность снаться съ другого конца второй отдѣльной петли, привязанной къ одному изъ нижнихъ отростковъ; послѣ чего уже гибкій конецъ оцепы не притянутый болѣе книзу по силѣ своей упругости и тягости другого на перевѣсѣ конца поднимается вверхъ и выдергивается на воздухъ попавшаго въ петлю ушка. Теперь спросите вы: къ чему эта двухъ вершковая трубочка? А вотъ видите: когда по снадобію воблы зацѣповъ со своихъ мѣстъ, свободный конецъ оцепы взманивается вверхъ, трубочка съ насторожкой, слетѣвшей изъ горизонтальнаго положенія уже въ вертикальное, падаетъ на добычу и принимаетъ остро-зубаго ушка возможность перекусить мотоузъ и уйти. Другой видъ, что петля привязывается къ вѣтвѣ на одномъ концѣ другой насторожки въ полвершка, обходить по оцепу въ расщепъ другого конца, гдѣ и придерживается надѣтою, на расщепленный конецъ, къ дереву привязанной мотей. Дѣйствіе будетъ то, что когда заяцъ дернетъ подготовленную для него петлю, а вѣстѣ съ нею подернетъ въ сторону и насторожку, то она выдернется изъ привязанной къ дереву петли и свободная петля затянется.

Въ заключеніе этого описанія считаю нужнымъ замѣтить, что у зайца чрезвычайно тонкое обоняніе, что чуетъ онъ вѣдь испарини пота человѣка отъ мотоуза, что этотъ запахъ человѣчій легко перехо-

дять на мотузъ при одномъ даже насторожившемъ и охотко не старайтесь зѣрь не подпасть; мотозу внимательный зѣроловъ изъ наблюдений, изъ практики, безъ научнаго изученія возмощиваньемъichter человека черезъ испарину, знаетъ физиологическій законъ выделенія соковъ испариной, знаетъ и то, что свойство испарины обусловливается свойствами крови и другихъ составовъ физики; мотозу зѣроловъ только тогда отойдуть отъ насторожки, когда выманеть весь мотозу таловой, прѣвно пахучей бѣлой губной, также чѣлой (1) известными иглами а другими, бѣже пахучими изъ массы тѣхъ деревъ, которыя имѣютъ пахучесть, достаточную для того, чтобъ заглушить человѣческому испарину. Но замѣчу, что таловая бѣлая губная остается первенствующимъ средствомъ, потому что таловая кора (равно какъ осинная) составляютъ любимѣйшее кушанье ушана. Потому и ищутъ его подъ валежникомъ этихъ деревъ.

Второе орудіе называется *калѣма*. Какимъ-то изъ жѣлѣзъ устривается такъ: въ основѣ кольцо; главную же роль играютъ двѣ пружины, каждая изъ полосъ вдвое согнутой, одинъ конецъ каждой полосы другъ вретись друга набить столбикомъ неподвижно въ кольцо; есть еще другое кольцо верхнее, которое не цѣльно, а состоитъ изъ двухъ половинокъ, конъ съ одной стороны соединены дозволяющимъ движеніемъ по плоскости шарниромъ, а съ другой соединяются заведенной съ верхнимъ концемъ столбика, но и это соединеніе должно позволять такое же движеніе; другіе концы вынесканныхъ двухъ согнутыхъ пружинъ имѣютъ отверстіе, которыми надѣвается на верхнюю часть столбиковъ такъ, чтобъ подхватывали илеча двухъ половинчатого кольца и могли принимать обѣ половинки одна изъ другой по плоскости, при чемъ попавшійся зѣроловъ можетъ въ когтяхъ переѣхаться. Но чтобъ это совершилось только тогда, какъ нужно, на верхнее кольцо растагивается веревчатая сѣть, нѣсколько приподнятая привязанными къ ней за дырку крючкомъ, имѣющимъ свой нижній конецъ соединеннымъ подвижно съ нижнимъ концомъ, а верхнимъ крючкообразнымъ задѣваетъ верхнее кольцо; и, растагивая его кивку, не даетъ пружинѣ сжимать половинки. Замѣчу при томъ:

1. Что кольца эти, будучи малы (примѣрно въ блюдце), при употребленіи для зайца, увеличиваются болѣе и болѣе, смотря по зѣрю, такъ что для медвѣдя доходить до обхвата въ окружности и до $\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ.

(1) *Чала* есть особенные нарости на берегахъ. (О чемъ подробно будетъ объяснено въ лекціонѣ иждившихъ словъ, мною составленномъ).

2. Что при застораживании на какого бы то зверя ни было, вырывается подъ веревочной сѣтью или на сѣтѣ, чтобъ зверь, ступивъ на-пой, углубилъ сѣть; при чемъ и крючокъ, удерживавшій все въ порядкѣ, соскакиваетъ съ верхняго коѣнца, тогда какъ пружина приподнимаетъ и сдвигиваетъ плечи по плоскости и сжимаетъ какъ клещами попавшую часть зверя.

3. Что во время оттепели и морзго сѣтъ канкановъ не должно ставить, потому что сѣтъ прилипаетъ и пружины дѣйствуютъ слабо, а послѣ такого времени и стоящія уже канканы должно пересматривать.

4. Исключительно же на ушкана устривается такъ: выбирается на трѣтѣ мѣсто съ веротцани, т. е. мѣсто, гдѣ бы деревья слюдились поближе, какъ обыкновенно выкапывается яма въ сѣтѣ; вмѣсто веревочной сѣти натягивается холстъ; сверху ямою засыпается сѣгомъ, а лѣтомъ прикрывается листьями травы. Понадеетъ ушканъ при своихъ усюкахъ болышею частію передними лапками, но случается и задними, когда передними уже перемахнулъ.

Третье орудіе называется *клепцомъ* ⁽¹⁾, еще называется затундри-ной западней, потому что вывезено устройство его изъ за тундры, слѣдовательно далеко изъ за Туруханска, гдѣ употребляется для ловли песцовъ. Устриваютъ такъ, въ основѣ доска длиною аршина въ полтора или два, шириною отъ 6 до 7 вершковъ, толщиною въ 2 вершка; на концахъ кладутся гнѣты; гнѣть состоитъ съ каждаго конца изъ другой доски, перпендикулярно положенной на первую однимъ концомъ, тогда какъ на другомъ лежатъ разные чурки или *кражи* ⁽²⁾. На половинѣ первой доски вдавливаются у краевъ одинъ противъ другаго деревянные столбики вышиною надъ доской въ четверть, на верхней половинѣ ихъ провернуты дырки, въ которыхъ продѣвается *тулокъ*. *Гужень* называется вдвое сложенная веревка, сшитая изъ конюшня или во-лоса; послѣдняя рѣже употребляется по трудности получить ее и по дороговизнѣ, тогда какъ она предпочтительнѣе по качеству, ибо волосье не вытягивается и не ослабѣваетъ; качество это такъ важно для клепца, что конюшьяную веревку предварительно сильно вытягиваютъ. Какъ рѣдкость можно встрѣтить гужи живые, отличающіеся еще болышею

⁽¹⁾ Клепецъ или клепецъ или клепца отъ слова клепъ, клить, ибо клепушками называются клинушекъ, вставляемые въ концахъ въ веревку для завязки ея, какъ далѣе увидимъ.

⁽²⁾ То и другое значить обрубки, только кражи болѣе; изъ нихъ по длинѣ должны выходить три полѣна (такъ обыкновенно и говорятъ — а рубилъ кражники).

упругостью; таковыя выносятся изъ въ тундры, гдѣ они изъ жилъ животныхъ приготавливаются инородцами.

Веревка эта за однимъ столбикомъ остается петлю, а за другимъ заворачивается въ петлю, въ обѣ петли вставляются *калмукки* ⁽¹⁾, скрученные рукоятники для савитя двухъ кончиковъ веревки въ одну. Цѣль этого савитя состоитъ въ томъ, чтобъ завертѣть въ средину ее стѣгъ ⁽²⁾, составляющій важнѣйшую и убійственную для звѣря часть всего пропарата, ибо скрученный плотно въ веревку, онъ поворачивается на противную въ длину сторону, гдѣ удерживается насторожкой и, будучи смущенъ, сильно бѣжитъ въ другую сторону. На томъ концѣ, который онъ бѣжитъ, вколачивается три желѣзныхъ зубка. Насторожка дѣлается такъ: когда стѣгъ заведетъ въ противоположную сторону, противъ конца его вѣнзается въ землю столбикъ, около вершины котораго дѣлается, внизу направленная, зарубка; къ концу стѣга въ зарубку привязывается веревочка, которая другимъ концемъ привязывается къ одному изъ столбиковъ; стесаннымъ концемъ своимъ входящему въ зарубку столбика и придерживающемуся къ послѣднему вырѣзкой другаго оторонка, отъ котораго и идетъ уже самъ ⁽³⁾, т. е. шнурокъ не толстый, но достаточнае крѣпкій для того, чтобъ звѣрь не порвалъ съ разу; онъ тянется чрезъ все протяженіе доски и чрезъ оставленные воротцы въ доску, гдѣ и привязывается. Такъ какъ клинъ ставится на противъ поперечъ, то и обрасывается съ боковъ что нибудь, наприм. срубленныя деревца, оставивъ воротцы таковой величины, чтобъ стѣгъ ложился горизонтально свободно въ обѣ стороны. Шнурокъ не натягивается туго, сколько по свойству инструмента, ибо иначе сорветъ и насторожку, столько изъ и за тѣмъ, чтобъ звѣрь бѣжалъ ударъ, ибо онъ тѣмъ звѣремъ, чѣмъ звѣрь болѣе подается грудью впередъ, натяжная петля; отъ неспособности шнурка извѣрится обыкновенно навѣшаніемъ разъ на палецъ, смотря по величинѣ всей клинцы и по звѣрю, на котораго поставлена она, а именно отъ двухъ до четырехъ пальцевъ. Шнурокъ натирается ниткой и весьма растительнымъ пахучимъ, чтобъ звѣрь не различилъ человѣчьяго запаха.

Дѣйствіе всего орудія состоитъ въ слѣдующемъ: когда звѣрь натягиваетъ шнуръ, то второй оторонекъ срывается, чрезъ что уничтожается прирѣзъ къ колу и стѣгъ летитъ въ другую сторону.

5. Заяцъ въ рѣдкость попадаетъ и въ *кулѣму*, но такъ какъ ку-

(1) Выше было объяснено.

(2) Жердь въ вершокъ толщины и 2 аршина длины.

(3) Слово это объясняется въ текстѣ.

лена дѣлается для лисицы, то она и будетъ описана въ своемъ мѣстѣ. Заяцъ попадаетъ только въ такомъ случаѣ, когда онъ хочетъ убраться отъ преслѣдованія, или чаще отъ дождя. Это дѣлается очень непріятно зайцелову, труднящемуся надъ кулешой для дорогаго зайца лисы, а непріятность свою выражаетъ онъ словами: энъ-те непрошеннаго нескѣ-ий-то загналъ!

6. *Пастъ* на ушкана. Орудіе это, какъ бѣлѣ употребленное на лисицу и на песца, въ подробностяхъ тамъ и описано будетъ; здѣсь же упомяну только объ особенностяхъ паста исключительно зайцевъ.

Сперва дѣлается сугробъ и утаптывается, чтобъ не грузило и не подтапывало, да и заяцъ нибѣтъ привычку не прежде вѣсти въ добычѣ, какъ пресѣвъ на возвышеніи и огладѣвшись. Полонъ, или какъ здѣсь говорить *постальникало*, служитъ доска. Слегка (по турухански гнетъ) берется до двухъ сажень. У подхвостника гнета ставятъ по сторонамъ по колу, означивающемуся вверхъ выобразно, на которые и кладется перекидывающійся полчетверти до $1\frac{1}{2}$. *Рамка* (по турухански *коро-мыло*) длиннымъ концомъ своимъ лежитъ на подобной же выобразной подставкѣ; другой же короткій конецъ поддерживаетъ конецъ *мотыря* (по турух. *брызгалки*), перегибавшимся черезъ подставной колы. Къ другому концу мотыря привязывается веревка, прикрѣпляющаяся другимъ концомъ своимъ въ дырѣ угла сторожка. Сторожокъ, такой формы, окруженно стѣсанный на одномъ углу и съ дыркой на другомъ, подставляется обтесаннымъ угломъ подъ *высылку* сторожеваго кола. Сей послѣдній нибѣтъ сукъ, обращенный книзу и въ сторону, но не доходящій до земли, черезъ что и образуются смотрящія внизъ вылы. Чтѣбъ не выскочилъ изъ вылашки сторожокъ, придерживается послѣдній насторожкой, вставленной между ножкой вылы и концомъ сторожка и состоящей изъ осиноваго (какъ въ Вятской губерніи) или таловаго (какъ въ Туруханскомъ краю) прутника, обращеннаго длиннымъ концомъ своимъ внутрь паста. Эта насторожка служитъ вмѣстѣ и наживой, потому что заяцъ охотникъ до молодыхъ нѣжныхъ вѣтокъ осины и тальника. Замѣчу здѣсь, что осинникъ берутъ обыкновенно съ листочкомъ, а тальникъ мочечкой. Туруханцы различаютъ тальникъ на 3 вида: бѣлый, очень любимый лошадьми и коровами и употребляемый вмѣсто сѣна, потому что онъ тонокъ и соченъ; но для зайца его берутъ неохотно по маловатости мочки, а предпочитаютъ другой видъ тальника сѣрый, у котораго крупнѣе мочки; третій же видъ черный, т. е. съ совершенно желтой корой, вовсе не употребляютъ, во-1-хъ, по горькому вкусу и, во-2-хъ, по курчавости, такъ что нельзя выбрать ровный прутникъ. Туруханцы называютъ эти виды: бѣлоталь, сѣроталь и черноталь.

Землю засыпывают тонким слоем. Эта ловушка, обыкновенно ставшая на петеровой и тулгарей, может служить случайно ловушкой и для зайца, когда поставится она на проторенную ушановою дорожку. Приготавливается такъ: срубаютъ 2 кряжа до $1\frac{1}{2}$ сажени длиною; съ *колла* ⁽¹⁾ раскапываютъ дхъ и ставятъ жердочку; очищаютъ землю ровно, чтобы правильно лежать слонцу, и вставляютъ колья съ обѣихъ сторонъ, оставшая промежутокъ не болѣе перстовъ трехъ. Потомъ ставятъ вблизи жердочки особый колъ выше другихъ и вѣнчующій кречекъ или развилку; а къ жердочкѣ этотъ колъ долженъ быть на столько близокъ, чтобы она падала раздѣлъ него. За тѣмъ дѣлаютъ особую тонкую падочку въ аршинъ длиною и называютъ его *мотырькомъ*; къ одному концу этого мотыря привязывается насторожка (изъ веревки; къ которой привязанъ и костырекъ); эту насторожку особыми деревянными крючками придерживаютъ къ одному изъ среднихъ коловъ съ противоположной стороны. Крючекъ остается на воздухѣ на вершокъ отъ земли, будучи заложень пруточкай, которые держатъ на перевѣсѣ какъ его, такъ и весь приборъ. Когда же все приготовлено, кладутъ ягоды (рябину, шиповникъ) и тетерова, на примѣръ, видя это, входитъ подъ доску, наступаетъ на прутья, отдавливается съ ними внизъ и костырекъ, который, какъ державшій все, спадаетъ, а съ нимъ падаетъ и весь приборъ, а кряжемъ придавливается добыча.

Песецъ (*Canis Lagopus*. Linn.).

Песецъ называется иначе псецъ. Тутъ ясно слышится слово песь. И дѣйствительно, это какой-то выродокъ собаки. Хвостъ такой же пушистой, какъ у лисицы; но рыло тупѣе и уши менѣе. Голосъ песцовъ особый, густой, сиповатый. Говорятъ очевидцы, будто во время суточныхъ приливовъ съ моря, когда ломаетъ ледъ, приплываетъ на льдинахъ мышь, за которою гонится песецъ, „а изъ какихъ ужъ странъ — одинъ Богъ знаетъ“, прибавляютъ мужички. Мышь эта пестраго цвѣта въ родѣ барсука, съ ногами мохнатыми, покороче, но толще здѣшней мыши, вообще же величиной побольше; чѣмъ питается она

(1) *Колла*. Такъ называется толстый конецъ срубленнаго дерева.

одни не знают, а другие упоминают о каких-то свинных корнях, которые довольно из гнёзда унести, чтоб мышь не съелась медкой въ расщелину между вѣтвями и задавилась.

Кромѣ того, питаются песцы рыбой, пренебрегая ее вытаскивая изъ воды лапкою. Песцы бѣгутъ на югъ, поднимая голову, повертывая ею, по временамъ обнюхиваютъ воздухъ и, почуявъ запахъ челоуѣка, они прилегаютъ на сѣбѣ, дрожать отъ страха и настораживаютъ свои круглыя уши. А если опасность близка, зѣбрекъ утыкаетъ мордочку въ сѣбѣ и закапывается ее лапками.

Главныхъ лововъ песца 4: кляпцой, капканомъ, силушкомъ и пастью.

1. Кляпца такая же, какъ на лисицу только въ уменьшенномъ видѣ. Ставится не просто, а въ воротцахъ загородей (называемыхъ чаще засѣками). Засѣкъ иной хозяинъ имѣетъ до 20. Дѣлаются они отъ окраины воды поперегъ берега до кочекъ и въ каждой засѣкѣ бываетъ воротцовъ до 5. Коля, составляющіе засѣку, ставятся вплоть другъ къ другу и имѣютъ вышины до аршина. Странно, что песецъ не перескакиваетъ, а толкается, пока не найдетъ воротца. На тундрахъ же эти ловушки устриваются кругообразно.

2. Капканы безъ всякихъ приманокъ ставятся въ тѣ же воротцы засѣковъ.

3. Силушки употребляютъ мало, да и то по южную сторону; ставятъ ихъ между тальниковъ для куропатокъ, слѣдовательно попадаютъ въ нихъ развѣ случайно.

4. Ловъ пастью весьма распространенъ, только употребляется уже не на берегу въ заѣзники, а дажѣ по-материку (или какъ выражаются Туруханцы—на угорѣ), да и тутъ непремѣнно на сопкахъ, т. е. такихъ возвышенныхъ кочковатыхъ мѣстахъ, съ которыхъ бы свѣжій вѣтеръ сносился, а не заносилъ. Вотъ приготовленіе: съ лѣта еще, когда земля не промерзла, втыкаютъ на протяженіи аршина колышки, вышиною въ 1 аршинъ, толщиной пальца въ 3, наискось въ стороны, чтобъ внизу четверти двѣ, а сверху пространство было шире. Ставятъ ихъ парами почаще, чтобъ зѣбрь не продѣлъ, въ направленіи отъ низовика къ верховкѣ (т. е. югу) такъ, чтобъ голова пасти была непремѣнно къ верховкѣ, а подхвостникъ къ сѣверу; въ противномъ же случаѣ сѣбѣ набивается между колышковъ и даетъ возможность песцу вылѣзти, потому что дномъ здѣсь служитъ земля. Остальное подобно другимъ пастямъ, а именно: гнетки берутся втрое длиннѣе противу мѣста съ колышками и дѣлаются такъ, чтобъ колышками обращались къ головѣ пасти,

а вершинникомъ въ другую сторону, гдѣ укрѣпляются на кольяхъ съ перекинутой на поларшина вышны, словомъ, такъ, чтобы въ пасти-то самой могли прилетать плотно къ землѣ. Коромысло (енисейская рѣжка) съ одной стороны лежитъ длиннымъ концемъ на колу, а съ другой коретникъ идетъ мимо другаго кола, черезъ который перегибается (какъ обыкновенно) мотырь, достигающій притѣрно до середины пасти. Тутъ къ концу его привязывается веревка длиною въ поларшина, къ другому концу которой привязанъ сторожокъ. И такъ какъ у этого мѣста ставится вилатка, т. е. колъ съ сукомъ, обращеннымъ внизъ и въ сторону пасти, то въ самомъ колѣ надъ сукомъ дѣлается вырубка небольшая и сторожокъ вкладывается свободно концомъ своимъ въ эту зарубку, приводится въ перпендикулярное къ колу направление и придерживается въ этомъ положеніи насторожкой, захватывающей его вмѣстѣ съ сукомъ. Къ другому концу этой насторожки привязывается веревка, нѣмлющая на другомъ концѣ наживу, изъ рыбы наприм., и подводимая въ пасть наискось, чтобы удобнѣе, при малѣйшемъ потягиваніи веревки звѣремъ, насторожка дернулась. Сказано довольно, а подробности можно понимать изъ описанія пастей на другихъ звѣрей.

Примѣчаніе 1. Въ началѣ главы о песцахъ, я передалъ разсказъ сѣверныхъ жителей о появленіи съ моря и гоньбѣ ихъ за особаго рода мышью. Достоверно извѣстно, по крайней мѣрѣ, то, что песецъ сопутствуетъ бѣлымъ медвѣдямъ, что водится онъ на островахъ Ледовитаго моря и что гоняется за мышами всякаго рода. Въ 1859 году покупались песцы въ Туруханскомъ краю: голубые по 5 руб., простые рослые по 70 коп., недопески принимались по 3 за 2 песца, крестовики же 2 за одного; въ Енисейскѣ покупались: голубые по 6 руб., а рослые бѣлые по 85 копѣекъ; въ Ирбитской ярмаркѣ самые счастливые изъ торговцевъ взяли свою цѣну, а прочіе убытокъ. Вообще же говоря, голубыхъ песцовъ, при самомъ значительномъ уловѣ, не вывозится изъ Туруханскаго края болѣе 100, а цѣнность отъ 5 руб. достигаетъ и до 10. Въ приложенномъ къ сочиненію росписаніи всѣхъ цѣнъ и количествъ пушного товара за разные годы есть пунктъ и о песцахъ, слѣдовательно туда желающіе пусть и обратятся. Хотя мы и можемъ привести цифры отпуска песцовъ въ Китай за нѣсколько лѣтъ, но, къ сожалѣнію, общихъ, а именно: 1817 — 1819 годовъ — 199,130, 1841 — 1843 — 162,940, 1850 — 1851 — 53,040.

Примѣчаніе 2. Есть два рода песца „бѣлый“ и „голубой“, или вѣрнѣе, по цвѣту, дымчатый. Последній дорогъ сколько по рѣдкости, столько жъ и потому, что, сохраняя удивительную легкость, пышность и

теплоту песчаныхъ мѣхотъ, онъ еще и волость крѣпче имѣетъ и въ то время, какъ бѣлый песецъ мараетъ и годенъ только подъ покрывку, изъ голубаго считается дешкатымъ сшить дамскій сапогъ. Бѣлый песецъ видоизмѣняется по временамъ года, получаетъ различныя достоинства и названіе: 1) песецъ, обитающій съ весны въ земляной норы, гдѣ и щенился, имѣетъ шерсть самую тонкую и чуть не черную, это *марчикъ*; 2) предъ наступленіемъ осеннихъ холодовъ, песецъ, вышедши изъ норы, дѣлается пышнѣе и болѣе; 3) далѣе, при наступленіи зимы, называется „*крестоватыкомъ*“; 4) потомъ „*сымлякомъ*“ 5) „*надотескомъ*“ и 6) „рослымъ песцомъ“, съ совершенно бѣлою шерстью является уже около Николаина дня.

Голубой же никогда бѣлымъ не бываетъ и лѣтомъ измѣняется только тѣмъ, что дѣлается темнѣе. Слова г. Гагемейстера будто „загороди на песцовъ ставить на протяженіи 50 верстъ въ длину“ несправедливы: плетень располагается только на томъ пространствѣ, которое представляетъ низменность берега отъ воды до возвышенія яра или обрыва и это не достигаетъ даже одной версты; да кромѣ этой невозможности и лѣсу столько взять тамъ негдѣ.

Лисица (*Canis vulpes*).

Ловля лисицы узнается по слѣду, подобному собакѣ, съ той лишь особенностію, что по срединѣ между обоими боковыми *слѣдками* есть *прометы*, т. е. углубленія на снѣгу примѣрно одинъ отъ другаго въ четверть разстояніемъ, образованные паденіемъ взмахивающаго при бѣгѣ мохнатого хвоста лисицы. Если замѣченъ слѣдъ по одному только направленію, то лисица пробѣжная (или пробѣжная) и вниманія не заслуживаетъ; но если ея слѣды положены на крестъ или въ разныхъ направленіяхъ, да еще сосредоточенно около какого нибудь мѣста, преимущественно дерева, то значить лисица *жируетъ* ⁽¹⁾ тутъ. Это непонятное, можетъ быть, для васъ выраженіе означаетъ на языкѣ изобрѣтательнаго сибиряка то, что лисица отыскиваетъ жилище мышей и бурундуковъ; предположенія же ея очень законно рождаются послѣ того, какъ какая нибудь безпокойная или глупая мышь, соскучась въ своей темной норѣ, захочетъ полюбоваться на бѣлый свѣтъ Божій, захочетъ погрѣться, или по крайней мѣрѣ *оживиться* лучами *оживляю* солнца, или захочетъ вздохнуть вольнымъ воздухомъ; по такимъ-

(1) *Жировать* значить имѣть притонъ по какой бы то ни было причинѣ.

то побужденіямъ она и выходитъ на снѣгу чрезъ *выдуку* ⁽¹⁾. Такъ называются углубленія на снѣгу около корня дерева, достигающія иногда послѣ бурь до самой земли. Черезъ эти же выдуки выбѣгаетъ и бурундукъ порасправлять свои слежавшіеся члены на вѣтвистыхъ деревь и погрызть, если можно, лаковыхъ сосновыхъ шишекъ. Если въ такихъ случаяхъ мышь или бурундукъ замѣченъ будетъ быстроглазой лисой, то рѣдко ускользнуть отъ нея быстрого нападенія. Полакомившись же одними, она остается у этихъ мѣстъ, ожидаетъ выхода другихъ и старается открыть мѣсто, гдѣ проются норы, а чутье у ней отличное, никакая толща снѣга не прикроетъ пахучую падалу или живину.

Основная ловля, собственно для лисицы употребляемая, состоитъ въ ловлѣ *пометомъ* ⁽²⁾, но только тогда какъ лисица жируетъ. Замѣтивъ ее жированье, звѣроловъ спѣшитъ предварительно набрать *прикормки*, а спѣшитъ потому, во-1-хъ, чтобъ лисица не успѣла открыть самое гнѣздо и напиться вдоволь, а, во-2-хъ, чтобъ отвлечь ее вниманіе отъ трудныхъ изысканій, давая случай попытаться безъ большихъ трудовъ и изощреній своей хитрости и прозорливости.

Прикормка эта дѣлается такъ: звѣроловъ привязываетъ къ концу веревки кусокъ мяса, преимущественно тухлаго или даже гниющей падалы, и влача его за собою, обѣгаетъ на быстрыхъ лыжахъ въ разныхъ направленіяхъ предполагаемое пространство и, уже повторивъ это раза 2 и размавивъ ее достаточно, бросаетъ кой-гдѣ въ снѣгъ мясные кусочки. Когда уже лисица такимъ образомъ отвлечена и отъ мышей и отъ бурундуковъ, когда размажена и даже найденными кусочками на дѣлѣ удостовѣрена, бросаетъ звѣроловъ свой *помѣтъ драгоцѣнный* (и потому, что даетъ возможность получить дорогую лисцу и потому, что много заботы положено для его заготовки). Помѣтъ ловить звѣря отравленіемъ. Помѣтъ, по свойству отравы, раздѣляется на 2 рода съ сулемой (*mercurius sublimatus corrosivus*) и съ чепибухой (*pux vomica*).

Первая отравя, т. е. сулема, предпочитается: она дешевле, не портится отъ времени и надежнѣе убиваетъ звѣря даже мѣстнымъ раздраженіемъ и воспаленіемъ до омертвенія, звѣрь мечется, хватается и грызетъ снѣгъ, думая прохладить палающую пасть, но все напрасно, онъ издыхаетъ съ изверженіемъ крови и рвотой. Между тѣмъ вторая, чепибуха: дороже, выдыхается, будучи въ порошокъ, теряетъ свою силу при разложеніи того, въ чемъ онъ дается и убиваетъ не чрезъ вѣрное за-

⁽¹⁾ *Выдука* — яма на снѣгу около деревьевъ; объяснено въ текстѣ.

⁽²⁾ Помѣтомъ называется то, что звѣроловъ мечетъ, разбрасываетъ для приманки и смерти звѣрей.

дѣлѣ (по ихъ словамъ), т. е. раздраженіе, воспаленіе и омертвѣніе, а одуреніемъ, которое не скоро приводитъ къ цѣли; звѣрь одичалый бѣжать не вѣдая куда, пока есть сила и нерѣдко терится для звѣролова, какой бы наблюдательностію не блестялъ его глазъ и какъ бы ни быстры были его скользкія лыжи, а нерѣдко звѣрь уже испорченный отыскивается черезъ годъ въ какомъ нибудь далекомъ мѣстѣ. Это уже ни себѣ, ни людямъ.

Употребленіе сулемы еще тѣмъ выгодно, что раздѣдающая, она заставляетъ класть сѣды своей гибели, не отходя далеко отъ мѣста отравы, такъ какъ болѣзненно-тревожный звѣрь не дѣлаетъ правильныхъ слѣдовъ, а то качается на мѣстѣ, то бросается туда и сюда, то пачкастъ снѣгъ изверженіями, то оставляетъ кровавыя пятна, которыя на чистой несравненной бѣлизнѣ снѣга не исчезнутъ, какъ кровавыя пятна на рукѣ леди Макбетъ.

Еще надобно сказать, какъ приготовляются помѣты. Съ сулемой родъ приготовленія совсѣмъ особенный, чѣмъ съ челибухой.

Для первой крестьянинъ съ лѣта запасаетъ ящики небольшихъ птичекъ воробьевъ, кривonosиковъ, жулановъ, чечетокъ и другихъ. Тотчасъ какъ нашли ящики, выпускаютъ (чтобъ не испортились), изъ нихъ содержимое чрезъ одно, проколотое шиломъ, небольшое, отверстие. Не сомнѣвайтесь, я говорю вѣрно: изобрѣтательному звѣролову въ самомъ дѣлѣ довольно небольшого отверстия, чтобъ выпустить все казалось бы густое содержимое: для этого онъ взбалтываетъ ящцо, густой желтокъ разбивается, жидѣетъ и весь вытекаетъ. Не думайте также, чтобъ крестьянинъ терялъ за этия время: яйца собираются имъ *постопутью* ⁽¹⁾, во время весенней рубки лѣса, или это лежатъ на обязанности мальчугановъ. Къ зимѣ ящики, сложенные бережно на верхнихъ полкахъ, уже просыхаютъ совершенно и тогда чрезъ отверстие насыпаются до полна сулемой; воскомъ заклепываютъ скважинку, и начинаютъ обмакивать въ масло или сало, отъ чего ящцо, увеличиваясь чрезъ наслойку болѣе и болѣе, достигаетъ объема крупнаго грецкаго орѣха.

Если пометы остались отъ зимы, то очищаютъ все масло и сало и бережно сохраняютъ до другой зимы.

Звѣрь, привлеченный пріятнымъ жирнымъ запахомъ, отыскивается въ снѣгу *помѣты*, съ жадностію хватаетъ его и раскусываетъ, при чемъ отъ лопнушаго ящца сулема разбрасывается по всему рту.

(1) Т. е. одновременно, по случаю, на пути.

Такъ приготовляютъ пометъ настоящіе охотники, занимающіеся ловлей лисицы.

Другіе же, замѣтившіе случайно во время путешествій по ухому, слѣды лисицы, замѣняютъ яички *дыдильникомъ*. Такъ называется тонкая плеска внутри какого нибудь дудчатого растенія. Такихъ дудокъ бываетъ много и въ сѣвѣ. Для полученія дыдильника, звѣровщикъ осторожно скоблитъ дудку до нея, какъ послѣдняго внутренняго слоя. Получивъ, задепляетъ воскомъ одинъ конецъ, а потомъ, всыпавъ сусему, задепляетъ и другой. Остальное приготовленіе помета тоже. Употребленіе тоже. Только еслибъ остался такой пометъ неупотребленнымъ, звѣроловъ не только обскабливаетъ сало или масло, но разрѣзываетъ и самую дыдильнику, заботясь сберечь драгоценную сусему.

Пометы съ чилибухой приготовляются такъ: осенью чилибуха превращается въ порошокъ, порошокъ посыпается мясо; мясо кладется въ какую нибудь посуду и оставляется прогнивать. Потомъ, когда нужно зимой, мясо разрѣзывается на кусочки и разбрасывается.

Второй родъ ловли лисицы *мѣстью*. Этотъ ловъ лѣтній и осенній, а не зимній.

Пастъ устранивается изъ трехъ частей; пола, гнѣта и насторожки.

1. Для устройства пола берутся 7 кражей ⁽¹⁾ длиною въ полторы сажени и толщиною четверть въ діаметрѣ; раскалываются пополамъ по длине, кройки обтесываются и сплачиваются одна къ другой и употребляются для настилки пола *юрбылами* ⁽²⁾ внизъ къ землѣ; на двухъ крайнихъ кройкахъ обтисей ⁽³⁾ не дѣлается; чтобъ полъ не расходился со всѣхъ четырехъ угловъ вкоачиваются въ землю вровень съ поломъ колья. Такъ полъ готовъ, уложенный на *лесты*, т. е. бревна, положенныя поперечно.

2. Крышка пасты или гнетъ составляется изъ такихъ же кражей, но цѣльныхъ. Они съ одной стороны раскалываются и въ расколъ вставляется *ромжа* ⁽⁴⁾, т. е. обтесанная слегка, которая и сплачиваетъ ихъ вѣсть. А другой конецъ гнета приложенъ къ *сутуну* ⁽⁵⁾, который, въ

(1) Слово кража уже объяснено выше.

(2) Горбыль (горбыльи) отъ слова горбъ — есть полукруглая выпуклая сторона бревна.

(3) Слово обтисей понятно изъ предъидущаго.

(4) Ромжа есть брусокъ, обтесанная жердь, вставляемая въ уши (т. е. дыры въ концахъ бревенъ на плотѣ). Слѣдъ и здѣсь сплачивающая пластинка выполняетъ значеніе ромжи.

(5) Сутундъ называется бревно или дерево безъ обыкновенной мѣры, но только чтобъ держало.

свою очередь, может удерживаться на мѣстѣ колыми. Для бо́льшей тяжести какъ на гнетъ, такъ и на ромжу накладываются кражи или чурки.

3. Въ одной сторонѣ пола вколачиваются по 2 кола въ двухъ концахъ, между которыми вставляется стѣна въ длину пола, а колы вверху соединены попарно веревками изъ прутьевъ.

4. Вершка на 2 отъ пола просѣкается окошко для прохода одного изъ двухъ сторожковъ; къ одному концу сторожка привязывается нажива, а другой выходитъ наружу и ложится въ зарубку вколоченнаго извнѣ кола, выдавшись еще за него. Выдается же для того, чтобы на конецъ можно было надѣть спереди другой крючкообразный сторожокъ, имѣющій на верхнемъ концѣ петлю, которая надѣвается на одинъ конецъ мотыря, лежащаго на перевѣсѣ на подставной колѣ (долженствующій быть ниже стѣны) и поддерживающаго другимъ концомъ ромжу.

Дѣйствіе орудія въ томъ, что звѣрь, потянувъ наживу, выдергиваетъ чрезъ отверстіе съ крючка первый сторожокъ, отъ чего теряется поддержка, мотырь падаетъ, а за нимъ и ромжа съ гнетомъ, чѣмъ звѣрь и приплюснется.

3-й родъ ловли. Въ *петли зайцы*, описанныя выше: лисица попадаетъ при отыскиваніи зайцевъ. Это ловъ зимній.

4-й родъ ловли *слотцомъ*. Это есть орудіе особаго устройства, употребляемое для лова птицъ, особенно тетеръ; оно уже описано въ гл. о зайцахъ. Ловъ лѣтній.

5-й родъ ловли *капканомъ*, устройство котораго описано въ главѣ о зайцахъ. Величиной капканъ долженъ быть болѣе заячьяго. Ставится тамъ, гдѣ лисица жпруеть, и болѣе зимой, чѣмъ лѣтомъ.

Лисицъ, тоже, какъ и волковъ (описание ловли которыхъ будетъ ниже) прикармливаютъ еще съ половины октября падалью, бросаемою на открытыхъ мѣстахъ у большаго лѣса или въ перелѣскахъ. Когда же, по выпаденіи снѣга, звѣри, продолжая ходить на притраву, набыютъ тропы, ставятъ капканы. Мѣста эти всегда объѣзжаются для осмотра верхомъ на лошади, потому что лошадиного слѣда звѣрь не боятся; а увидѣвъ знакъ саней или пѣшеходовъ звѣрь перестанетъ ходить. Когда звѣроловъ съ лопаточкой и капканомъ въ рукахъ сходитъ съ лошади, чтобы поставить послѣдній, то обувь его не должна издавать никакого запаха (напрямѣръ навознаго, либо дегтярнаго). Подойдя къ тропѣ, звѣроловъ снимаетъ лопаточкой съ тропы слѣлъ звѣря и за тѣмъ, выбравъ снѣгъ до земли, ставитъ капканъ засыпаетъ снѣгомъ и выдѣлываетъ лопаткой на засыпѣ подобіе волчьяго слѣда,

уходить же за тѣмъ, нѣтъ въ лошади, ступая шагъ въ шагъ и оставляя слѣды свои слѣгомъ.

Лесца попадаетъ иногда двумя лапами, именно, когда скачетъ, а не бѣжитъ. Лесца ходитъ на прятраву въ одиночку.

Лесца частенько, равно какъ иногда и заяцъ, отрываетъ лапу въ капканъ цовыше первого поворота.

6-й родъ лова и земный и лѣтний есть *кляпцой*.

Это орудіе было уже описано въ главѣ о зайцахъ, но такъ какъ лесца болѣе заяцъ, то и кляпца имѣетъ особое устройство и бьетъ значительно сильнѣе, такъ что это же орудіе (только въ нѣсколько увеличенномъ объемѣ) употребляется и на россомаху.

Общая основа ея тѣ же, какъ у заячьей кляпцы, особенности же состоятъ въ слѣдующемъ: доска не употребляется, а вмѣсто ея берется обрубокъ длиною $\frac{3}{4}$ аршина; на срединѣ его вырубается шириною на полтора вершка и въ глубину до половины толщи обрубка углубленіе съ равными сторонами; потомъ черезъ весь обрубокъ съ конца на конецъ провертывается труба, привариваемая такъ, чтобъ она проходила черезъ средину вырубленнаго углубленія; противъ вышесказанной вырубki, нѣсколько уклонясь къ которому нибудь боку, дѣлается другая вырубка, расширяющаяся отъ полвершка внутрь до вершка; въ это отверстіе вбивается палка аршина въ полтора длиною и вершка въ полтора толщиною, но стесанная съ одного конца такъ, чтобъ входила въ отверстіе этой послѣдней вырубki; вблизи другого свободнаго конца палки вколачивается съ боку желѣзный гвоздь и еще другой отъ него на вершокъ или полтора изъ срединѣ; въ трубу обрубка продѣваются изъ жилаго гужа 2 петли, направленные самыми петлями въ срединѣ, а у наружныхъ завязанныхъ концовъ къ нимъ прикладываются кляпушки (какъ и у заячьей кляпцы); потомъ берется мотырь на поларшина подлиннѣе вышесказанной вколоченной палки, и однимъ концомъ съ зарубкою вставляется въ обѣ петли, сходящіяся въ зарубкѣ обрубка и съ помощью концевыхъ кляпушкѣ ввертывается къ одну сторону и именно такъ, чтобъ мотырь направился въ сторону, противоположную палкѣ. Потомъ мотырь заводится на палку для настороживания, въ него вбивается гвоздь, немного отступя внутрь отъ крайняго гвоздя палки, а въ верхнюю сторону мотыря всаживается вблизи конца другъ отъ друга по вершку копыца, какъ у удочекъ. Самое настороживание производится такъ: берется сторожокъ вершка въ полтора длиною и на одномъ концѣ съ зарубкою; съ помощью этой зарубки привязывается онъ къ крайнему гвоздю палки, перегибается черезъ гвоздь мотыря и концомъ своимъ соединяется съ внутреннимъ гвоздемъ

налии съ помощію вырѣзки другаго сторожка; на зарубѣ верхняго конца послѣдняго привязывается снѣга и прикрѣпляется на общіихъ основаніяхъ, какъ у заячьей или (чтобъ перехитрить хитрую, ни на что не попадающую лисицу) продѣлають снѣгу черезъ мережу ⁽¹⁾, подъ которую кладется кусокъ ядали, а дѣйствіе будетъ то, что когда лисица зацарапаетъ мережу, задѣнетъ и снѣгу, сдернетъ сторожокъ съ зарубкой, все распадется и мотырь хватить по головѣ.

7-й родъ ловли лисицы *кулѣмой съ окошкомъ и ставешкомъ*. Устраивается какъ бы домикъ съ потолкомъ и насланнымъ поломъ, (чтобъ попавшій звѣрь не могъ подгрести землю); домикъ этотъ продолговатый и какъ длиною, такъ и шириною соотвѣтствуетъ величинѣ звѣря, чтобъ могъ онъ по длинѣ помѣститься совершенно свободно, а по ширинѣ, чтобъ не могъ обернуться назадъ. Одна узкая сторона ширины не забрана плотно, а закрыта ставешкомъ, поднимающимся и опускающимся надъ стѣной и съ дыркой наверху; на одной изъ боковыхъ стѣнъ, по длинѣ, вырублено узкое окошко для освѣщенія звѣрю добычи и для предварительнаго осмотра потомъ звѣролову. Внутри по ширинѣ отъ одной боковой стѣны къ другой вставляется перекладина на разстояніи отъ стороны со ставешкомъ въ руку человѣка, а надъ этой перекладиной на потолкѣ прорубается окошко. На поларшинѣ примѣрно отступя отъ узкой стороны, гдѣ ставешокъ, яколачиваются 2 кола, поднимающіеся надъ домикомъ на столько, какъ высонъ домикъ; колья оканчиваются вилообразно, а въ вилки кладется *трѣнка* ⁽²⁾; за тѣмъ берется мотырь длиною въ руку человѣка, привязывается однимъ концомъ съ зарубкой къ дыркѣ на верхушкѣ ставя и перегибается черезъ грядку такъ, чтобъ ставешокъ поднялъ и оставилъ свободное отверстіе; за тѣмъ къ мотырю привязывается сторожокъ съ помощію своей залубки, пропускается онъ внутрь домика черезъ вырубленное на потолкѣ небольшое отверстіе и крючкомъ своимъ задѣваетъ отъ стороны со ставешкомъ перекладину; да съ этой же стороны къ нему привязывается и нажива.

Дѣйствіе орудія состоитъ въ томъ, что когда заползшій въ кулему звѣрь потянетъ наживу, крючкообразный сторожокъ снимается съ перекладины, дѣлаясь свободнымъ взлетаетъ вверхъ, мотырь перестаетъ поддерживать на воздухѣ ставешокъ и онъ закрываетъ открытую сторону.

(1) Пелодъ (сѣтка).

(2) Т. е. перекладина, дѣлающаяся для перегиба черезъ нее, какъ напр. здѣсь мотыря.

Отличие этой кулеши состоитъ въ томъ, что лисицу звѣроловъ беретъ живую, а это важно въ томъ случаѣ, когда по обстоятельствамъ онъ долженъ, поставивъ ловушки, удалиться отъ нихъ на значительное расстояние и не возвращаться долгое время, а между тѣмъ попавшій лѣтомъ звѣрь могъ сгнить и шкура его испортиться.

8-й родъ ловли — *мостомъ*.

Это орудіе употребляется исключительно зимой и только надъ морю лисицы, когда звѣролову случится ее замѣтить. Какъ опредѣленный же, а не случайный ловъ употребляется въ первый періодъ, т. е. отъ Покрова до Михайлова дня, когда выѣзжаютъ на лошадахъ и съ собаками „гонять лисицъ“. Впрочемъ, время, означенное мною, не ограничивается непременно чинами и потому можетъ начинаться позже Покрова и заходить далѣе Михайлова дня до заговѣнья; опредѣленнымъ же указаніемъ служить мерзлость земли, ибо ловушка не можетъ быть годна до тѣхъ поръ, пока земля талая и лисица можетъ выгребсти и уйти мимо ея. Отыскиваютъ же мору такъ, что собака замѣчаетъ слѣдъ лисицы, гонится за ней, загоняетъ въ пору и садится у нея; звѣроловъ, преслѣдуя собаку и видя ее сидящею особенно около косогоровъ, гдѣ и бывають обыкновенно лисьи норы, объѣзжаетъ кругомъ этого мѣста и если слѣда не видно болѣе, принимаетъ въ чемъ дѣло и сѣвши внимать изъ-за кушана нераслучный топоръ свой. Привычная рука скоро кончаетъ дѣло: верхняя одежда снимается и ею затыкается отверстие, а мерзнуть нѣкогда; немедленно начинается вырубка досокъ, слеги и проч. и привычной рукѣ не нужно болѣе 2-хъ часовъ на изготовку ловушки (1).

(1) Самое устройство песта состоитъ въ слѣдующемъ:

Берутся 3 доски длиною каждая примѣрно въ 2 аршина, шириною 2 въ четверть, а третья верхними двумя пошире, толщиною всѣ въ вершокъ. Всѣ онѣ вставляются въ пору на поларшина такъ, что двѣ равныхъ составляютъ бока, третья пошире верхъ, а помѣжъ служатъ мерзлая земля. На самой средней верхней доскѣ прорублено сквозное отверстие отъ одной боковой доски до другой, шириною въ 2 вершка. Отъ этой прорубки, отступя кнаружи на 6 вершковъ, дѣлается на каждой изъ боковыхъ досокъ по отверстию, но такъ, что на одной должно быть отверстие небольшое и только на палецъ отъ земли, а на другой продолговатое и гораздо болѣе, а именно, начинаясь отъ земли на палецъ, идетъ за средину ширины. Кромѣ того, при ловушѣ состоятъ слѣдующія настораживающія части: а) слегъ съ мостомъ, подставкой и четырьмя колами, б) сторожильный колъ, с) мотырь, д и е) 2 сторожка.

а) Слегъ есть бревно въ четверть толщины, сажени 3 длины; лежитъ на подставкѣ, имѣющей высоту боковыхъ стѣнъ, чтобы слегъ ложился на подставку и ловушку равно; ложится съ той стороны, на которой въ боковой доскѣ побольше

Дѣйствіе орудія то, что отверстіе выходное слегка забрасывается вѣтвями деревьевъ, чтобъ свѣтъ проходилъ только слегка и не освѣчивалъ ясно поперечнаго сторожка, котораго присутствіе можно показаться подозрительнымъ звѣрю, воплощающему идею хитрости. Когда лисица выползаетъ изъ норы, то такъ какъ она несетъ переднія лапы впереди и не видя поперечнаго сторожка упирается въ него сверху лапой, сторожокъ, державшійся въ своемъ положеніи вогнутымъ клиномъ перваго сторожка спускается книзу, а освободившійся клинообразный сторожокъ вѣстѣ съ мотыремъ отъ тяжести слегка летитъ вверхъ, слегка съ пестомъ падаетъ и бьетъ нѣтъ прямо въ полну (¹) лисицы, потому что разстояніе отъ песта до поперечнаго сторожка, какъ разъ равняется шестивершковому разстоянію отъ конца переднихъ лапъ лисицы до выѣса.

8-й родъ ловли — *ямоу*.

сдѣлано отверстіе; на концѣ ея, обращенномъ къ ловушкѣ (только не на самомъ концѣ, потому что концы должны значительно выдаваться за ловушку) сдѣлана вырубка продольная и вбѣгъ пестъ, т. е., деревянная пластина толщиной около двухъ вершковъ, словомъ чтобъ во все стороны пестъ соответствовалъ поперечной рубленному (какъ выше сказано) отверстию въ верхней доскѣ и свободно двигался бы въ ономъ, а длина должна быть нѣсколько болѣе высоты боковыхъ стѣнъ, чтобъ, спустясь отъ слегки въ это отверстіе, могъ достигать земли. Слегка приподнимается при настораживаніи на столько, чтобъ пестъ сравнялся съ нижней стороной верхней доски, а чтобъ слегка давала правильное направленіе песту — вколачиваются по ту и по другую сторону ловушки въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ песта по 2 кола, обнимающіе слегу, но такъ, чтобъ оставалась свобода движенія.

б) *Сторожильный колъ* ставится вблизи слегки въ сторону къ продолговатому отверстию на боковой стѣнкѣ, такой высоты, чтобъ мотырь могъ поднять слегу съ вбитымъ въ нее пестомъ до уровня послѣдняго съ верхней доской.

с) *Мотырь* дѣлается въ вершокъ въ поперечникѣ съ небольшимъ углубленіемъ на одномъ концѣ для прочнаго помѣщенія слегки и съ зарубкой на другомъ для привязки клинообразнаго сторожка. Мотырь, какъ обыкновенно, употребляется для поддержанія на водухѣ слегки и веревкивается черезъ сторожильный колъ.

д и е) 2 *сторожка*. Привязанный къ мотырю сторожокъ обстрагивается на свободномъ концѣ въ колъ, а другой сторожокъ, въ обухъ столбового ножа толщиной, продвигается черезъ обѣ боковыя стѣны ловушки, нитя на сторону, противной слегѣ, суклообразную зарубку, которая и держитъ его изъ извѣстномъ мѣстѣ, а на другомъ концѣ, по выходѣ его по сѣ сторону къ слегѣ, кругловатое отверстіе, въ которое и входитъ мотовидный конецъ перваго сторожка, но не туго, а такъ, чтобъ при легкомъ давленіи внѣзъ поперечнаго сторожка снаружи кудамъ колъ могъ освободиться.

(¹) Словомъ «ленъ» сибиряки называютъ выю; говори же точнѣе, это то мѣсто, гдѣ лежитъ продолговатый мозгъ, отъ сотрясенія котораго такъ бѣстра бываетъ смерть.

Онъ употребляется во всякомъ мѣстѣ, гдѣ замѣчено мѣстоахожденіе лисицы, болѣе дѣтотъ и отчасти осѣнно. Стоять яны по многу лѣтъ, и не гадается, конечно, подѣ глубиннѣ сѣтѣнъ.

Устраиваются слѣдующимъ образомъ. Выкапывается въ землѣ квадратная яма на 4 аршина глубиною и по саженн каждая сторона; чтобъ въ яму не осмыкалась земля, всталаается въ родѣ сруба частоконъ, только каждая жердь очищена отъ коры и на одна не вкапывается въ землю, а всѣ удерживаются внизу приложенными кругомъ стѣнъ бревнами; сверху ямы сдѣланы вокругъ стѣнъ деревянныя полки, шириною верхнею на 8; въ среднѣ ямы вкапывается аршина въ $1\frac{1}{2}$ длиною столбъ, стесанный ямномъ съ двухъ сторонъ; на столбъ кладется въ равновѣсіе съ дыркой на одномъ концѣ и въ $1\frac{1}{2}$ аршина длиною доска; на центръ этой доски поставится другой столбъ, который бы возвышался надъ уровнемъ земли на $\frac{3}{4}$ аршина, и въ своемъ положеніи держится онъ четырьмя палочками (въ палецъ толщаною), укрѣпленными въ стѣнахъ; за тѣмъ берется шнурокъ, который привязывается къ одному концу доски, проводится черезъ верхній конецъ верхняго столба и, въ свою очередь, привязывается къ нижнѣ; но нажива не виситъ на немъ, иначе она уничтожила бы все равновѣсіе снаряда, а лежитъ на поперечникѣ между двумя укрѣпленными въ стѣнѣмъ подпоркамъ; сверху на подпорки набрасываются вѣтви деревьевъ, такъ что лисица можетъ ступить на нихъ.

Дѣйствіе орудія то, что зѣбрь, приманенный запахомъ наживы (¹⁾, подбѣгаетъ къ ямѣ, ступаетъ на вѣтви, набросанныя на подпорки, и схватываетъ наживу, а вмѣстѣ съ нею танетъ шнурокъ, отъ чего поднимается одинъ конецъ доски, терается равновѣсіе ея на верхушнѣ нижняго кола и весь снарядъ вѣсѣтъ съ лисою летять въ яму. Попавъ въ нее лиса мечется туда и сюда, бросается по стѣнѣмъ кверху, да медовко, лапы скользятъ, догадливый крестьянинъ ободралъ всю болѣе мягкую кору, наконецъ послѣ долгихъ трудовъ выбирается, но ударившись головой въ полку и не имѣя далѣе хода, соскакиваетъ внизъ и начинается подгребаться, но увы и тохсто и глубоко—но неволѣ нужно ждать прихода зѣбровъ!

Не лишнимъ считаю упомянуть, что лисица Енисейскаго округа ростомъ болѣе лосимой въ Европѣ и дѣтъ ея шероти, какъ и вообще въ Сибири, желтѣе. Замѣтательно, что желтый цвѣтъ, по мѣрѣ приближеніи къ востоку, густѣетъ, такъ что дѣлается уже густооранжевымъ. Высшимъ сортомъ здѣсь считается лисица съ шерстью бурожелтою,

(¹) Изъ мяса или падали.

(по дѣйствію „сивоушки“), чернобурья же попадаются въ рѣдкость и должны быть считаемы за выродковъ, подобно чернымъ зайцамъ и бѣлымъ соболямъ. Чернобурыхъ въ нашемъ округѣ ловится значительно болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири, но менѣе, чѣмъ въ Якутской области, гдѣ примѣрно изъ 22,000 лисицъ на Якутской ярмаркѣ можно выбрать до 200 чернобурыхъ. Достоинство ея опредѣляется и временемъ ловли, потому что убитая въ мартѣ бываетъ обильнѣе и голая, а зимняя несравненно пушистѣе лѣтней. Уменьшеніе ловли лисицъ въ Енисейскомъ округѣ въ послѣднее время не такъ рѣзко, какъ уменьшеніе другихъ звѣрей (наприм. бѣлки и соболя), а 15 лѣтъ тому назадъ Енисейскій округъ давалъ до 5,000 лисицъ въ годъ. Замѣчаютъ звѣроловы, что лисицы питаются зайцами по преимуществу и потому количествомъ зайцевъ опредѣляютъ предстоящій успѣхъ лова лисицы и будто при уменьшеніи количества зайцевъ уменьшается и ловъ лисицъ. Щенится лисица только разъ въ годъ и раздѣляется щенками отъ 4 до 6. Къ ловамъ, исчисленнымъ мною, надобно еще прибавить, что ставятъ на лисицу и самострѣлъ съ лукомъ, когда замѣтитъ тропку; но вся ловушка должна быть засыпана сѣнгомъ, описана она въ главѣ о медвѣдѣ.

Принадлежность лисицъ къ собачьей породѣ доказываетъ издаваемый ими звукъ галоса, похожій на собачій лай и бывающее съ лисицами бѣшенство, при укусѣ, въ какомъ состояніи ея человекъ бываетъ у него водобоязнь. Не даромъ хитрость лисицы вошла уже въ народную поговорку: сколько въ самомъ дѣлѣ проявляетъ хитрости и сметливости это животное! Напр. если захочетъ познакомиться раками погружаетъ въ воду хвостъ свой, глухие обладатели клещей цѣпляются за него, тогда лисица вынимаетъ хвостъ и отряхиваетъ его; если нужно избавиться отъ блохъ, лисица беретъ пучъ соломы въ ротъ и исподволь медленно погружается въ воду, тогда блохи поднимаются выше и выше и наконецъ пошѣщаются въ соломѣ, а лисица, пользуясь тѣмъ, выпускаетъ солому и скорѣе выскакиваетъ изъ воды. Въ рукахъ купцовъ каждая шкурка лисицы раздѣляется на 8 частей: 1) зашеекъ или завой, 2) и 3) переднюю и заднюю части хребта, 4) голову, 5) грудь, 6) брюшину, 7) лапы и 8) хвостъ. Частей примѣрно 125 одного сорта составляетъ мѣхъ. Мѣхъ высшаго сорта считается — завойчатый. Средняго — оба хребтовые и черевій. Низшаго — дусчатый (т. е. грудной), лапчатый, хвостовой и проч.

Волкъ (Canis lupus. Linn.).

Лове волка. Слѣдъ волка совершенно собачій, только побольше. Я знаю слѣдующіе способы ловли волка.

1-й ловъ *столбами*, употребляемый и лѣтомъ, и зимою, состоитъ въ слѣдующемъ: когда появятся вблизи деревень волки стаями, мужики ставятъ кругомъ деревни столбы, оканчивающіеся на подобіе тройчатыхъ вилъ, средній колъ значительно выше боковыхъ, бываетъ гладко округленъ и на верхушкѣ его на кружкѣ привязанъ поросенокъ; боковой колъ на такой высотѣ, чтобъ обыкновенный волкъ съ прыскокомъ могъ перебросить черезъ нихъ переднія лапы; мѣста соединенія вилъ должны быть на такой высотѣ, чтобъ волкъ, увязнувъ тутъ передними лапами, не доставалъ ногами до полу.

Ловля состоитъ въ томъ, что волкъ, услышавъ пискливое рюханье поросенка, подбѣгаетъ къ столбу, подпрыгиваетъ, чтобъ схватиться за среднюю ножку, но скатывается лапами по ея гладкой округлости, вязнетъ ими въ мѣстахъ соединенія ножекъ вилъ и виситъ въ такомъ положеніи до утра. Сколько смѣху у крестьянъ, когда съ вечера они привязываютъ поросятъ и эти неугомонные плаксы нарушаютъ вечернюю тишь своими рѣзкими дикими голосами; къ свѣжей же утренней прохладѣ съ ея величественнымъ затишьемъ, когда пощелкиваютъ изрѣдка сучья, да почибливаютъ въ просонкахъ птички, крикъ этотъ еще непріятнѣе для уха, но хохочетъ довольный крестьянинъ, приговаривая „по дѣломъ воръ и мука“. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть отвратительнѣе рюханья дрожащихъ отъ страха поросятъ, смѣшаннаго съ разнообразнымъ завываніемъ увязнувшихъ волковъ?!

2-я ловля, *загородкой съ воротцами*, состоитъ въ слѣдующемъ. Строится загородка или круглая или квадратная съ каждою стороною въ сажень, вышиною тоже въ сажень, изъ толстыхъ жердей съ заостренными верхушками, причемъ обыкновенно остаются небольшіе промежутки. Черезъ небольшое отверстіе, послѣ крѣпкозаключенное, садятъ въ загородку поросятъ. Вокругъ этой загороди дѣлается другая въ разстояніи отъ первой менѣе аршина, чтобъ волкъ не могъ повернуться обратно; она имѣетъ дверку, открывающуюся внутрь, шириною соотвѣтственно разстоянію между загородками. Эта дверка имѣетъ столбъ немного наклонный внутрь такъ, чтобъ дверка сама открывалась; а сзади ставится колъ, который бы не позволялъ дверкѣ запрокидываться

дальше, а чтобъ она только перегораживала проулокъ. Рухающіе поросята составляютъ славную принанку волкамъ; они нерѣдко сбѣгаются цѣлыми стаями. Ахъ, какъ потѣшается молодежь и въ крестьянъ этимъ ловомъ: входитъ волкъ въ открытую дверку и отыскивая мѣста попасть къ поросятѣмъ обходитъ кругломъ и возвращается къ дверкѣ, толкаетъ ее, она запирается, заѣръ проходитъ, а дверка по вышесказанному устройству открывается снова; входитъ другой, третій и т. д. и всѣ одинъ за другимъ кружатъ, не находя ни выхода, ни возможности попасть къ поросятѣмъ. Эта круговая прогулка дѣлается наконецъ изнурительною, хочется къ поросятѣмъ — нельзя, око видить да зубъ неймасть, хочется выйти — нѣтъ выхода, хочется повернуться въ противную сторону, чтобъ хоть раскружить вскружившуюся голову — узкость мѣста не позволяетъ; и вотъ съ горя начинается концертъ хуже поросачьяго, тяжело для уха, сливается медленное, заунывное затягиваніе волковъ басами, альтами и дискантами съ отрывистымъ и рѣзкимъ руханіемъ поросятъ! Подъ этотъ-то концертъ приходятъ крестьяне и расквитываются съ своими непріятелями кто чѣмъ можетъ: рогатинами, валами, палками и проч.

3-я ловля *верховыми ямами*. Ставится 4 столба и дѣлается западѣтъ ⁽¹⁾, къ которому прикладывается косвенно съ 2-хъ сторонъ по доскѣ, по которымъ волкъ могъ бы взбѣгать, а посрединѣ столбъ съ поросенкомъ, выше забора. Волкъ взбѣгаетъ и бросается къ столбу въ надеждѣ добычи, но скользить по нему и падаетъ въ загородъ. Ловъ этотъ менѣе употребителенъ, чѣмъ слѣдующій.

4-я ловля *подземными или земляными ямами* чаще употребляется, ибо можетъ стоять и лѣто, и зиму. Вырываютъ яму въ сажень, а глубины аршина на 4, сверху по краямъ стѣнъ кладутся 3 бревна, чтобъ заѣръ не могъ выскочить, а хорошо изгибаться онъ не можетъ. По срединѣ столбъ съ поросенкомъ; а противъ столба съ двухъ сторонъ по колу, въ нихъ провернуты дыры, равно какъ и въ столбу; сквозь нихъ пропускается стержень; въ самомъ стержнѣ также по дырѣ провернуто съ каждой стороны; въ эти дыры вставляются (въ перпендикулярномъ къ стержню направленіи) дѣй хорошо округленные палки, устававляемые въ должномъ равновѣсіи; потомъ все переплетается соломой и называется щитомъ ⁽²⁾. Дѣйствіе инструмента то, что волкъ, не видя пустоты, вскакиваетъ на который нибудь конецъ щита, т. е. палки, поставленныхъ на перевѣсъ и проваливается въ безисходную яму. Щитъ

⁽¹⁾ Т. е. заборъ.

⁽²⁾ Слово это объяснено въ текстѣ.

каждый разъ, приходитъ въ равновѣсіе и яна такимъ образомъ накопляется дѣлою стаей, а поросенокъ все остается безплоднымъ соблазномъ на площадкѣ, придѣланной на вершинѣ столба.

5. Кромѣ того, зимою волкъ ловится *капканами*. Они ставятся на общихъ основаніяхъ ловли капканами, только около падали. Волкъ нападаетъ въ капканъ всегда одной ногой; но эту ногу, подобно лисицѣ и зайцу, онъ никогда не оторветъ, а уноситъ собою капканъ въ дѣсь, куда за нимъ гонятся звѣроловы и достигаютъ цѣли, потому что онъ тамъ цѣпляется за деревья. Волки ходятъ около святокъ, во время течки между ними, на притраву цѣлой стаей и тогда случается звѣроловамъ получать только лапу въ капканѣ, а сверху клочья шерсти, кости, да окровавленный охѣдъ, это отъ того, что понававшего въ капканъ съѣдаютъ на мѣстѣ.

Примечаніе. Сдѣлаю нѣсколько замѣчаній изъ рассказовъ крестьянъ.

1-е. Будто волкъ боится порохового запаха, такъ что люди въ этомъ, безъ всякой другой защиты, находили себѣ спасеніе.

2-е. Волкъ не нападаетъ на человѣка, если передъ его глазами вертится что нибудь. Такъ рассказывалъ крестьянинъ: ѣду я, на кобыленкѣ въ дровахъ, время было зяблее; волковъ штукъ до 5-ти погнались за мной: чую бѣгутъ, да воютъ подлѣ, а больше ничего; глянулъ, вижу веревка однимъ концомъ отвязалась, да змѣей и изгибается передъ ними; я отпустилъ ее побольше и волки побѣжали дальше. Благодаря Бога, невредимымъ пріѣхалъ въ деревню, поразкажалъ своимъ и съ тѣхъ поръ всегда, какъ догонять станутъ волки, бросаю къ нимъ веревку съ сѣномъ или соломой у конца на привязи, они и вертятся около нея. Такъ и вы, в. почт., заключилъ крестьянинъ, знайте это про случай: не ровень часть бываетъ (1).

3-е. Будто слюна волковъ разъярившихся бываетъ ядовита.

6. Бросаютъ на волка и *помѣты*, какъ на лисицу.

7. Посланнымъ же отъ правительства на пробу *уды съ щучками* для волковъ, медвѣдей и лисицъ оказались не совершенно годными, потому что звѣрь слышитъ желѣзный запахъ, а если у енисейскихъ звѣролововъ и употребляется также изъ желѣза капканъ, но въ него звѣрь попадаетъ лапой, тогда какъ здѣсь долженъ утыкаться самымъ носомъ, чтобъ взять поживу.

(1) Это, я думаю, можно объяснить натуральнѣе: клочокъ соломы считалъ волкъ за поживу, гонится за нимъ и, ошибившись въ расчетѣ, оглохнувъ, вѣсело же отъ волковъ личныхъ обидъ люди получаютъ мало.

Къ этому необходимо прибавить, что есть волки съ шерстью „бѣлою“, что водятся они только въ Березовскомъ округѣ Тобольской губерніи и на сѣверѣ Енисейскаго округа въ Туруханскомъ краѣ, что цѣнятся они гораздо дороже обыкновенныхъ и даже на мѣстѣ стоитъ шкура отъ 4½ до 6 рублей.

Медвѣдь (*Ursus arctos*. Linn.).

Ловля медведя. Хотя слѣдъ свой медвѣдь оставляетъ только около берлоги на первой порошѣ, иногда бывающей до Покрова, а съ этого времени уже ложится; но шатуны ⁽¹⁾ ходятъ и съ Покрова (съ 1-го октября) до Дмитріева (26-го октября) дня, оставляя свой слѣдъ въ родѣ человѣческой ноги, только съ большимъ выгибомъ у пальцевъ и острокопачіемъ ногтей для заднихъ ногъ, а на мѣстѣ переднихъ — человѣческой руки съ тѣмъ же отличіемъ пальцевъ. Съ Дмитріева же дня ложатся и шатуны. Тогда звѣроловъ узнаетъ присутствіе медвѣдя по деревьямъ. Такъ, если звѣроловъ видитъ на деревѣ куржакъ ⁽²⁾, т. е. не сверху вѣтвей дерева, а снизу оныхъ отъ того тепла животнаго, которымъ вѣетъ отъ медвѣдя, лежащаго въ берлогѣ, то тутъ, какъ бы ни былъ сглаженъ снѣгъ, берлога должна быть. Замѣтивъ такой куржакъ, звѣроловъ ⁽³⁾ нарубаютъ вершинъ деревьевъ, длиною въ сажень, примѣрно до 15, запасается рогатиной, или обычный прибранный ножъ насаживаетъ на дерево и вблизи берлоги ставитъ лыжи на случай. Подготовясь такъ, подходитъ къ дереву съ куржакомъ и смотритъ, надъ которымъ мѣстомъ толще куржакъ, ибо это свидѣтельствуетъ о большемъ вѣяніи тепла снизу и бываетъ обыкновенно противъ отверстія берлоги. Опредѣливъ по куржаку отверстіе, звѣроловъ начинаетъ разрывать снѣгъ и прислушивается къ царапанью въ берлогѣ. Иногда

(1) Т. е. неприготовившіе себя берлоги. Сибиряки, убивая шагуновъ, находятъ подъ кожей червей и считаютъ положительнымъ, что черви беспокоятъ ихъ, не даютъ спать и иные шатуны бродятъ всю зиму.

(2) По російски иней и проч.

(3) Обыкновенно ходятъ не менѣ двухъ человѣкъ.

звѣроловъ прежде всего заводитъ траву, которою заткнаетъ медвѣдь отверстіе берлоги съ осени, а иногда, заслышавъ близкое цирапанье звѣря, тѣхетъ поскорѣе въ это мѣсто срубленное дерево комлемъ ⁽¹⁾ со стесанными на поларшина сучьями; звѣрь схватываетъ показавшуюся верхушку и втаскиваетъ къ себѣ; за тѣмъ звѣроловъ спѣшитъ воткнуть второе дерево, третье и т. д.; звѣрь, озлобясь, все втаскиваетъ къ себѣ, ворочаетъ на разные лады и рычитъ, а вытолкнуть съ то же отверстіе все-таки не можетъ, потому что вѣтви задѣваютъ и не пускаютъ. При этомъ, если звѣроловъ примѣтилъ еще на какойнибудь вѣткѣ дерева куржакъ кучею, то заключаетъ о другомъ, хотя меньшомъ отверстіи изъ берлоги и внимательно прислушивается къ движеніямъ таятыгина. И въ самомъ дѣлѣ случается, что звѣрь, сматый въ одну сторону, перестаетъ втаскивать деревья, ворочать ихъ и кричать, а вотиконьку начинаетъ скрестись въ другую сторону и именно въ ту, гдѣ зашѣла на деревѣ другая меньшая куча куржаку. Тогда звѣроловъ спѣшитъ разгребать снѣгъ и затѣять ту же битву посредствомъ древесныхъ верхушекъ. Мишка, заткнутый и съ этой стороны, начинаетъ реветъ громче, а торжествующій звѣроловъ, опредѣляя по реву мѣсто его сидѣнья, разгребаетъ снѣгъ, прорубаетъ мерзлую землю и сверху прокалываетъ его рогатиной. Но не всегда приходится вступать въ битву съ 2-хъ сторонъ: два отверстія оставляетъ только хитрый звѣрь, или второе образуется случайно при неосторожномъ его же рытьи съ осени и ужъ обыкновенно бываетъ тогда заткнуто травой.

Но если бы по какой бы то ни было случайной неосторожности медвѣдь допущенъ выйти изъ берлоги, звѣроловъ спѣшитъ къ своимъ лыжамъ и скользкимъ онымъ унесутъ его далеко, далеко, прежде нежели тяжелый житель берлоги сдѣлаетъ два или три скачка, угружая каждый разъ въ рыхломъ снѣгу. Иные же въ это время стрѣляютъ въ упоръ и бѣгутъ только при промахѣ.

Иногда же медвѣдь оставляетъ одно только и то небольшое отверстіе, спитъ крѣпко и достается въ руки очень легко.

А знаете ли вы объ устройствѣ берлоги: медвѣдь выбираетъ мѣсто въ кособорѣ около дерева и роется въ кособорѣ; образовавъ отверстіе, чрезъ которое бы только пролѣзть, онъ роется далѣе и выбрасываетъ все, не увеличивая и отверстія; величина берлоги большею частью какъ бы для двухъ медвѣдей и раздѣляется на двѣ части: одну возвышенную на подобіе дивана изъ натасканной травы; а другую низ-

(1) Комель — конецъ къ корню.

кую; на дѣлавъ онъ изволить почивать, а на другую оходить по надобности; изволите видѣть, какая чистоплотность.

Другихъ зимнихъ улововъ медвѣдя я не знаю. За то лѣтніе очень разнообразны. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Случалось ли вамъ видѣть какъ плаваютъ почтенный мишка? а я видалъ, онъ мастеръ этого дѣла, плаваетъ и *по сезону* знаменая лапами, какъ руками и ногами человекъ, плаваетъ и *столобомъ*, т. е. стоямя, управляя задними лапами, а переднія съ коѣннаго сгиба приподнимать отъ воды; только не видывали, чтобъ высѣкалъ его, закуривая трубку и стрѣляя изъ ружья, какъ это дѣлаетъ человекъ, мастеръ плаванія. Только это искусство не всегда идетъ ему въ прокъ. Такъ однажды погнался онъ за лодкой, въ которой плыли женщины съ ягодами. Положеніе безусловно беззащитное. Мишка былъ уже недалеко, какъ одна женщина по какой-то странной догадкѣ смела съ себя хошшевую юбку, обмочила въ водѣ и приподнявъ одинъ край ожидала въ такомъ положеніи, чтобъ надѣть ему на голову. Она успѣла выполнить свое намѣреніе, не давъ ухватиться медвѣдью за лодку. Надѣтая мокрая юбка его ослепила, снять не было возможности: и лодка спасена, и медвѣдь утонулъ, а на другой день найденъ прибитымъ къ острову и въ юбкѣ. Еще интересенъ случай спасенія при встрѣчѣ съ медвѣдемъ одного старика, который случайно держалъ въ рукѣ табакерку и пустилъ медвѣдью въ глаза весь табакъ.

Всякія нечаянности дѣйствуютъ на медвѣдя весьма поразительно: онъ теряется. Приведу для примѣра одинъ изъ рассказовъ мужика, пришедшаго изъ Россіи и только слышавшаго о медвѣдахъ. Пріѣхавши съ хозяиномъ въ дѣсь по дрова; ну и поразомыслили съ нимъ. Я и вижу на деревѣ высоко сидитъ черный мохнатый звѣрь. Я къ хозяину: звѣрь говорю на деревѣ, бери топоръ, а самъ стягъ схватилъ (былъ на готовѣ). Руби, говорю, хозяинъ дерево, а я хвачу звѣря, когда онъ повалится.—Что ты вѣдь это медвѣдь, говоритъ хозяинъ.—Ахъ медвѣдь! ну такъ скорѣй руби, а самъ къ дереву. Ну извѣстно и хозяинъ по-неволѣ за мной. Самъ ни живъ, ни мертвъ, а дерево рубить. Какъ оно повалилось, звѣрь соскочилъ, а я и хвать его стагомъ-то. Ударъ далъ, правда, да видно плохо: онъ и пошелъ себѣ, а я за нимъ. Нѣтъ! говорю не попускаю: ты уже будешь мой. Шелъ сколько-то, шелъ за нимъ и вижу, что онъ бодрѣе стаетъ, видно опоминился. Дѣло, думаю, неладно: я и вскочилъ на него верхомъ, да и схватился за переднія лапы, а самъ давай кричать хозяина. Вижу бѣжить съ топоромъ. Не надо топоръ, не надо, давай веревку. Побѣждалъ хозяинъ назадъ по веревку, какъ угорѣлый. (Такъ послѣ и говоритъ самъ, что бѣгалъ какъ

одичалъ и ничего не понималъ). Притащилъ хозяйнѣ веревку, накинулъ арканъ на шею, привязалъ мишку къ дереву; вотъ я и сошелъ. Поддержалъ мишку за веревку снизу; поддернулъ я еще; куда дерну, туда и идетъ. Оттащилъ мишку и повелъ его на веревкѣ: больно хотѣлось живаго привести къ управляющему; сколько-то шли все ладно слушается, ни гу-гу. Только чуя поддернулъ веревку слегка; я подбѣгнулъ это, да подобрался покрѣче. Да и ладно что подобрался: какъ онъ рванулъ веревку, что я чуть не упалъ. Видно, мишка, у тебя недоброе на умѣ, говорю я, да и привязалъ къ дереву съянова. Привязалъ, да и стою смотрю, и онъ смѣло стоптъ на всѣхъ лапкахъ. Видно, что у тебя, мишка, недоброе на умѣ; видно пошлѣться намъ приходится: либо ты, либо я и вынулъ топоръ изъ за кушача. А мишка тѣмъ временемъ всталъ на заднія лапы, подошелъ немножко, да какъ вдругъ бросился: ошолохъ и чуточку, и не жить бы на бѣломъ свѣтѣ. А я, Богъ помоги, наловчился, да такъ угодилъ по головѣ, что она и раскололась.

Много такихъ случаевъ, гдѣ человѣкъ одинъ изъ виду, да сильнѣе духомъ ставитъ медвѣда въ тупикъ. Я не увижу въ действительности вышеприведеннаго, но считаю характеристичнымъ

Сюда же должны подойти и тѣ случаи, когда люди, при встрѣчѣхъ съ медвѣдомъ, спасались единственно тѣмъ, что смотрѣли ему прямо въ глаза, не трогаясь съ мѣста.

2. Второй замѣчательный родъ побѣды надъ медвѣдомъ, или по крайней мѣрѣ спасенія своей жизни состоитъ въ полной, даже какъ бы безчувственной, поморосности: ошолохъ встрѣтившійся съ нимъ человѣкъ падаетъ ничкомъ и когда медвѣдъ уже бросится къ нему, то притягиваетъ дыханіе; мишка похлопаетъ, поворочаетъ съ боку на бокъ, какъ чурбакъ какой и уйдетъ. Тутъ дѣло въ томъ, чтобы долѣе не трогаться, а то онъ, отойдя на нѣкоторое пространство, поджидаетъ движенія и замѣтивъ его снова подбѣгаетъ, очевидно притворяется снова, онъ беретъ притворщика за воротъ, по нѣскольку разъ прищипывается и опускаетъ и если при этомъ искусно сохранится безчувственностью, медвѣдъ уйдетъ совершенно и человѣкъ спасенъ.

3. Охота съ ружьями или винтовкой, *спрадывалъ*, но не вступая въ борьбу. Вотъ рассказъ крестьянина, заключающій по этому предмету много въ себѣ характеристичнаго и о жизни медвѣда.

Промышлялъ (началъ крестьянинъ) я разъ на Кепи осенью рыбу; дѣло кончить; домой рано; сошелъ на берегъ пострѣлять рябковъ; пока не нашелъ ничего, слышу какъ будто звукъ какой-то необыкновенной музыки; подумалъ сперва не лѣсной ли шумитъ; ну да лѣсныхъ-то въ Сп-

бири мы не шибко ⁽¹⁾ побавляемся ⁽²⁾ и сталъ я подниматься по козо-
 гору, да прислушиваться; оченно, в. почт., захотѣлось узнать, что де та-
 кое. Вдругъ вижу стоитъ высокій пенъ отъ разбитаго грозой дерева; са-
 мое дерево лежитъ въ сторону и имѣетъ другой пенъ помельше, на ко-
 торомъ и сидитъ кто-то. Смотрю зорче, и вижу медвѣдъ сидитъ верхомъ,
 задними лапами уперся въ большой пенъ, а передними беретъ торча-
 щіе вверхъ осколки, натягиваетъ къ себѣ и отпускаетъ, дерево играетъ
 трръ, трръ, трръ, а мишка отворачиваетъ ухо, да и прислуши-
 вается. Экъ нелегкая-то тебя угораздила, говорю про себя, да и вижу,
 что онъ ужъ поводитъ мордой во всѣ стороны, вишь вѣтеръ-то былъ
 отъ меня, ну и принесъ ему человѣческій духъ, дѣло неладно: всталъ
 за большое дерево. Мы вѣдъ кружамъ съ нимъ вокругъ толстыхъ-то
 деревьевъ; знай не робей, не поймаешь. Со мной же ружье, да топоръ.
 Не подумайте, в. почт., чтобъ можно было лапы ему рубить, когда
 онъ дерево обхватываетъ, Богъ васъ избави: сынъ мой (царство ему
 небесное!) сдѣлалъ было такъ (молодъ вишь, поторопился), лапу-то
 поранилъ, а топоръ завязилъ; да пона вырывалъ топоръ, проклятый
 мишка догналъ, свалилъ да и капутъ дѣлу: тутъ и душу Богу отдалъ.
 Говаривалъ бывало ему: смотри, бей лапы обухомъ, важнецкое дѣло.
 Ну да прошлое, что и поминать тяжко какъ-то. Вотъ я и стою, не
 знаю ждать, не знаю выстрѣлить. Вотъ и подождаль, когда онъ заиграетъ:
 какъ онъ лѣвой-то лапой уперся, а правой натянулъ, да ухо подста-
 вилъ, а бацъ въ него, угодилъ подъ мышку и въ сердце, мышку на
 повалъ. Подойти однако не смѣлъ, время позднее. Приемъ домой.
 Баютъ, что поздно? Музыки-де заслушался, мишинка потѣшалъ, ну да
 и поразсказалъ все, какъ было. А завтра и медвѣда взяли. А бываетъ,
 в. почт., что и случаемъ безъ всякой храбрости звѣрь достается. Разъ
 передъ осенью, я пошелъ на звѣря; вижу у самой рѣки подъ утесомъ
 стоитъ сохатый; я и хотѣлъ было стрѣлить, глядь на скалъ медвѣдъ;
 вотъ, думаю, бѣда и отъ того и отъ другаго живъ не уйдешь; вижу
 мишка наровитъ тоже на сохатаго; подожду, молъ, что будетъ, поло-
 жусь на Божью волю. Вотъ мишка и хочетъ большущій камень столк-
 нуть на сохатаго, да бонется и самъ улетѣтъ; вотъ крючится онъ ла-
 пой за дерево и толкаетъ камень, но надо ближе; нечего дѣлать, от-
 крючилъ лапу и ни за что не придержась, бацъ себѣ всей силой въ
 камень; камень полетѣлъ, да и онъ за нимъ; камень убилъ сохатаго,

(1) Шибко — въ смыслѣ очень, напр. не шибко хорошо.

(2) Дѣйствительно, въ Сибири гораздо менѣе вѣрять предразсудкамъ, чѣмъ въ Россіи.

а мишка разбился объ камень. Мнѣ и досталось два звѣря за то вѣрно, что положился на волю Божию.

Такъ рассказывалъ крестьянинъ.

4. Охота въ *открытой борьбѣ* съ медвѣдемъ происходитъ съ помощію *рогатины*.

Рогатина состоитъ изъ еловаго ⁽¹⁾ деревяннаго шеста длиною около трехъ аршинъ, толщиною вершокъ въ діаметръ; шестъ вставляется въ желѣзную трубку, оканчивающуюся узкимъ мѣстомъ, которое, продлѣсь на вершокъ, переходитъ мало по малу въ копье плоское и острое съ обѣихъ сторонъ, длиною въ четверть, а шириною вершка въ полтора. На узкое мѣсто привязывается веревка или ремень сыромятный длиною вершка на полтора, а къ нему привязывается костылекъ ⁽²⁾ толщиною въ полвершка, а длиною въ два вершка; цѣль его состоитъ въ томъ, чтобъ не допустить войти и древку въ рану. Самый ловъ ясенъ будетъ изъ слѣдующаго разсказа.

Собрались мы на медвѣди двое, говорилъ одинъ господинъ, товарищъ съ винтовкой, а я съ винтовкой и рогатиной, потому что у него повѣрше глазъ, а у меня покрѣпче рука, да взяли съ собой двухъ звѣровыхъ собакъ, изъ простыхъ дворняшекъ, а лягавыя тутъ не годятся; собаки нужны, чтобъ напасть на слѣдъ и остановить звѣря. Догнавъ — собаки начали бѣгать около звѣря, придерживаясь болѣе зада; а ни одна изъ нихъ не подбѣжитъ и не бросится, потому что медвѣдь даетъ чаще пощечину, да и такую, что другой не захочется. Безпрестаннымъ же бѣганьемъ около зада заставляютъ медвѣди вертѣться на одномъ мѣстѣ, отъ чего онъ и разъяряется, и извуряется. Если жъ пустится бѣжать, собаки ловятъ заднія ноги и медвѣдь по неволѣ останавливается. Разъярившись, начинаетъ размахами переднихъ лапъ рыть землю, очерчивается и какъ бы разчищаетъ себѣ ратное поле. А мы между тѣмъ подошли на ружейный выстрѣлъ, встали въ боевую позицію — я съ рогатиной нѣсколько впередъ, а товарищъ съ боку за правымъ моимъ плечемъ съ готовой винтовкой; а моя винтовка лежала за нами на случай неудачи выстрѣла. Но такъ какъ стрѣлять его занятого собаками, рытеемъ, да размахами неудобно, то я переломилъ вдругъ сухую палку. Этотъ трескъ обратилъ вниманіе звѣря, онъ вскочилъ на заднія лапы, зарычалъ, забормоталъ, завзбивалъ пѣну клубами и заплевался. Видъ ужасный — сажень 5 насъ раздѣляютъ отъ разъяреннаго звѣря; собаки ближе вертятся около заднихъ лапъ; медвѣдь вре-

(1) Ель предпочитается, потому что и крѣпка и легка.

(2) Чаще называется — сторожокъ.

менемъ помахиваетъ на нихъ передними лапами, но товарищъ ждетъ момента, когда врагъ нашъ приподнявъ лапы прикроетъ грудь; окончательность концовъ пальцевъ лапъ есть мѣсто цѣли — около того мѣста и сердце; раздается выстрѣлъ и медвѣдь бросается на огонь, дымъ и пулю; дымъ заслѣпляетъ глаза товарищу — онъ бросаетъ винтовку и выдернувъ ножъ забѣгаетъ сзади, а медвѣдь ужъ у меня на рогатинѣ съ распоротымъ животомъ то рвется ко мнѣ, то бьетъ рогатину и наровитъ переломить. Я то попираю на него, то подтатываю рогатину, не давая ударить по дереву и переломить; то держу какъ можно слабѣе, не давая точки опоры, отъ чего при ударахъ звѣря, рогатина бьется у него въ ранѣ и распарываетъ болѣе и болѣе; висающій на ремнѣ костылекъ стоитъ поперегъ раны и не выпускаетъ рогатину въ глубь; собаки рвутъ за стегна и другія части, а товарищъ всадилъ уже ножъ подъ сердце, кровь хлещетъ со всѣхъ сторонъ ручьями, звѣрь уже вяло бьется на рогатинѣ, и изнуренный падаетъ. Тутъ первымъ нашимъ дѣломъ было поставить распорку въ ротъ и подрѣзать всѣ жилы у лапъ; а ужъ обезопасивъ такимъ образомъ начали сдирать шкуру, а то бываютъ, будто предсмертные спазмы.

— Ну, страшненько же я думаю? а что еслибъ товарищъ-то вашъ промахнулся, сказалъ я.

— Правда, хоть это и не хорошо, отвѣчалъ охотникъ; но вѣдь за нами наготовѣ была другая винтовка заряженная. Вотъ одному такъ плохо идти, потому что если выстрѣлъ хоть и вѣренъ да не смертеленъ, такъ дымъ, когда вѣтеръ на охотника, затмѣваетъ глаза и тутъ не успѣешь хорошо подставить рогатину. А двонимъ ничего: сколько ужъ разъ я ходилъ, и сердце не дрогнетъ. А то съ однимъ-то былъ однажды слѣдующій случай: выстрѣлъ мой былъ хоть и вѣренъ, да не по мѣсту; медвѣдь ринулся; я успѣлъ его посадить на рогатину; лапы врага были уже вблизи меня, я попытлся, поскользнулся съ холмика и упалъ на колѣно, а дерево рогатины уперлось въ землю; врагъ воспользовался этимъ ловкимъ ударомъ переломилъ древко и бросился на меня; я успѣлъ приподняться и уткнулся головою въ его грудь, схватившись крѣпко за шерсть. Тутъ началась рукопашная борьба, медвѣдь меня отталкивалъ, чтобъ добраться до головы, а я, придерживавшись лѣвой рукой за шерсть, правой схватилъ обломленный конецъ рогатины и повернулъ въ ранѣ; боль заставила звѣря схватить меня за спину и крѣпко прижать къ себѣ; кровь хлещетъ у него изъ обѣихъ ранъ, а изъ шейной затекаетъ мнѣ въ глаза и въ ротъ. Выплюывая и глотая кровь, я успѣлъ выдернуть правой рукой прибедренный ножъ и распластнуть весь животъ; звѣрь всей тяжестью повалился на меня со

всѣмъ своимъ выпавшими внутренностями. Тутъ мнѣ было уже легче: высвободившись изъ объятій, я дѣлалъ ножомъ рану за раной; кровь лилась ручьями и обезсиленный врагъ изпустилъ дыханіе. Ну, памятка мнѣ эта борьба: съ тѣхъ поръ хожу вдвоемъ.

5. Ловли у падали съ помощью лабаза (¹). Этотъ родъ ловли употребляется болѣе въ осеннее время вблизи деревень, а именно въ то время, когда медвѣдь повадится въ пскотину давить скота. Мужикамъ приходится плохо и собираются они убить звѣря. Для того выбираютъ хорошо устроенныя 4, а по необходимости и 2 дерева, вблизи падали отнюдь не далѣе ружейнаго выстрѣла; на деревья кладутъ перекладины изъ, толстыхъ жердей на высотѣ отъ сажени до двухъ. Если дерева 4, то образуется четырехугольникъ и на перекладины кладутся поперечно жерди; при 3-хъ деревьяхъ выходитъ треугольникъ, а при 2-хъ только двѣ перекладины безъ поперечныхъ жердей. Крестьянъ собирается, смотря по устройству и величинѣ лабаза отъ 4-хъ до 2-хъ, а остальные въ родѣ помощниковъ. Главные садятся обыкновенно вразѣ самыхъ деревьевъ, почти въ вѣтвяхъ ихъ, обращаются лицомъ въ сторону падали и настораживаютъ ружья, привязавъ къ сучьямъ дерева, чтобъ послѣ не было надобности производить ни малѣйшаго шума. Другіе держутъ готовыя винтовки на случай; на лабазѣ вблизи главныхъ дѣателей лежатъ на готовѣ рогатины. Падала у медвѣдя бываетъ обыкновенно зарыта и забросана хворостомъ. Въ темную ночь, каковы болѣею частию осеннія, эти Божьей не видно, слѣдовательно и стрѣлять куда неизвѣстно; потому подстерегающіе обыкновенно кладутъ по бѣлому клубку на каждый конецъ у мѣста падали и каждый настораживаетъ ружье на свой клубокъ.

Боть и сидимъ мы, в. н., разсказывалъ мнѣ крестьянинъ, никто ни гу-гу, ни напильнуть, ни сморкнуть не слытъ; и ухомъ не ведешь, только глаза неводишь съ клубка: мишка вѣдь подходитъ такъ тихо, что ни *зашебарчить* (²), ни щелкнуть, ни треснуть ничто. Какъ это онъ дѣлаетъ, не вѣдаю; только это правда. Такъ-таки ничего не слышишь; только глядь бѣлаго-то клубка не стало, звать лапой прикрикь и разгребать хочеть; тутъ его и *брыз* (³). А ужъ тамъ всако бываетъ: иной разъ на смерть положишь; иной поранишь только и медвѣдь пустится бѣжать, такъ разъ нашли его, по утру по слѣду крови, издохшимъ, уткнувшись рыломъ въ болото. Иной разъ видно

(¹) Самое слово разъяснено въ описаніи.

(²) Родъ легкаго шума.

(³) Это междомѣтіе употребляется какъ для означенія выстрѣла, такъ и для другихъ ударовъ.

раньше почуетъ либо шорохъ какой, либо человѣчій духъ, не сробѣетъ, да и къ дереву и ну его трясти, да кверху взбираться. Только взбираться то не легко, мы вѣдь дерево-то *обсачиваемъ* ⁽¹⁾, чтобъ ему не во что было когти-то всаживать, вѣдь не шилья же онъ у него, безъ коры не крѣпко всадить. Ну извѣстно, какъ начать взбираться, тутъ его и садить на рогатину, а мало, такъ и на другую. Худа не припомню, всегда мишка поплатится бывало животомъ своимъ за задранную нашу скотину.

Такъ разсказывалъ крестьянинъ. И вообще говорятъ, что ловля скрадываньемъ съ лабаза вблизи падали есть самая безопасная.

6. Ловля *кулемой* безъ участія храбрости и силы человѣка. Этотъ родъ ловли употребляется съ весенняго таянья до осени, а кулемы существуютъ на своихъ мѣстахъ лѣтъ по 5 или 6, пока не сгниютъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Обсачивать—значить сдирать всѣ наружные слои до того мѣста, гдѣ уже течетъ сокъ.

⁽²⁾ Кулема устроивается слѣдующимъ образомъ. Вколачиваются въ землю 2 кола на разстояніи одинъ отъ другаго вершковъ около 6-ти. Колья берутся до 4-хъ аршинъ длины и вершка 3 толщины въ діаметръ. Для большей крѣпости, они вколачиваются въ землю болѣе аршина. Къ этимъ коламъ начинаютъ прикладывать на землю полъ изъ расколотыхъ надвое бревенъ аршина въ 4 длины; полъ кладутъ на сажень ширины. Бревна пола придерживаются другими такими же кольями на разстояніи одинъ отъ другаго въ сажень. На этотъ полъ уже начинаютъ класть два забора, сходящіеся у первыхъ кольевъ въ уголь, называемый хвостомъ кулемы. Для образованія заборовъ вколачивается еще по одному, такой же толщины, колу въ сторонѣ отъ второй пары кольевъ на разстояніи отъ каждаго изъ нихъ вершка въ 3, черезъ что образуется съ каждаго бока по парѣ кольевъ. Заборы дѣлаются изъ жердей вершка въ 3 толщины, чтобъ они умѣщались между послѣдними образованными парами кольевъ, а оба забора сходятся съ обыкновенными зарубами въ хвостъ кулемы между кольевъ. Сдѣлавъ заборы въ ростъ большаго человѣка, звѣроловъ связываетъ крѣпкими кольцами изъ витыхъ черемуховыхъ ^(*) прутьевъ выдающихся верхушки каждой пары кольевъ, т. е. какъ у хвоста, такъ и у каждой стороны. Такъ получается треугольникъ, съ 2-хъ сторонъ забранный, а съ третьей полый. На этой поллой сторонѣ дѣлается, слѣд. сперва прикатывается бревно въ четверть толщины и такой длины, чтобъ улеглось между выдающихся въ самомъ низу концовъ заборовъ. У концовъ его вколачиваютъ по колу, которые приходятся противъ каждаго изъ паръ кольевъ, лежащаго съ внутренней стороны заборовъ. Колья эти такой же длины и толщины, какъ и всѣ предыдущіе, для вѣщаго укрѣпленія привязываются такими же срытыми прутьями къ соответствующимъ кольямъ, а на бревнѣ для нихъ дѣлаются зарубки. Сверхъ этого бревна со связками кольевъ кладется еще бревно, по

^(*) Ибо черемуха въ витѣхъ крѣпче всѣхъ деревьевъ.

Дѣйствіе этого орудія состоитъ въ томъ, что когда медвѣдь, почуввъ добычу, тянется черезъ порогъ и хватаетъ ее лапой, то, потянувъ, снимаетъ крючкообразный сторожокъ, который вмѣстѣ съ мотыремъ, перегнутымъ черезъ сторожилный коль, летитъ кверху, слегка

поднимаетъ, чтобъ оно съ зарубкой улеглось на выдавшіеся внизу концы заборовъ. Эти оба бревна, а если нужно и третье, составляютъ порогъ, какъ и называются; этотъ порогъ долженъ быть значительно выше пола кулемы, чтобъ медвѣдь, ткнувшись въ кулему за наживой, перегибался. Губящая медвѣдѣ часть орудія называется *слугою* (а). Слуга состоитъ изъ бревна листовичнаго или сосноваго, сажень до 6-ти длиною, а толщиной у *стерого сруба* (б), въ 6 вершковъ. Кладется слегка вторымъ срубомъ, т. е. вершиною на *подставку*, состоящую изъ толстаго обрубка дерева, а нужно такъ и *городкомъ* (в), т. е. на два обрубка съ зарубками; наверху кладется третій поперечный, чтобъ вышиная подставки равнялась вышинѣ порога и чтобъ слегка плотно прилежала къ порогу. Для большей вѣрности слуга у подставки придерживается съ боковъ кольями. Въ *первомъ срубѣ своемъ*, т. е. *комлѣ* (г), слегка стесывается *брусомъ* (д) на столько, чтобъ она помѣстилась между кольевъ, укрѣпляющихъ и порогъ. Подставка отстоитъ отъ самаго орудія около $4\frac{1}{2}$ сажень, а въ другую сторону выдается комлемъ до помовины сажени, остающаяся же еще сажень слуги соответствуетъ ширинѣ самаго орудія. На слугу, для увеличенія тяжести, а слѣд. и вѣрности улова, накатывается *мѣшокъ* (е). Гнѣтъ состоитъ бревенъ изъ 6-ти для длиннаго конца и бревенъ изъ 2-хъ или 3-хъ для выдающагося коmlа. Накатывается такъ, чтобъ вершины лежали въ сторону хвоста кулемы, а коmlы выдавались черезъ слугу на аршинъ.

А знаете ли, в. потт., говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ, что и деревья для кулемы надо рубить по выбору. Знаю рубить не больше, какъ *щана* (ж) въ три

(а) *Слуга* — слово это объяснено въ текстѣ.

(б) *Вторымъ срубомъ* — называется срубъ не у корня, а у вершины; называется же вторымъ потому, что дерево срубается, очевидно, у корня и по паденіи его уже срубается вершина. Считаю нужнымъ замѣтить, что толщина бревенъ въ продажѣ считается всегда по второму срубѣ, а по первому и нельзя, ибо срубается дерево *клиномъ*.

(в) Слово *городокъ* — объяснено въ текстѣ.

(г) *Комель* — конецъ къ корню.

(д) Отесать брусомъ значитъ стесать съ двухъ сторонъ дерева для образованія болѣе или менѣе толстой пластины.

(е) Гнѣтомъ называется тяжесть, употребляемая для давленія; вѣроятно отъ слова гнести, т. е. давать.

(ж) *Щана*. Щаномъ называется каждая вырубка сперва ударомъ перпендикулярнымъ и потому сверху внизъ, отъ чего отпадаетъ клинъ, т. е. щенка. Отъ сего происходитъ и слово щанъ. Крестьянинъ, по количеству щановъ съ одной стороны до середины, опредѣляетъ уже толщину дерева въ корнѣ, такъ напр. дерево щана въ 3 бываетъ обыкновенно въ обхватъ.

теряет свою подпору на воздухъ и всею своею тяжестью падаетъ на могучаго похитителя. Она приходится медвѣдю или по льну ⁽¹⁾ (тогда ужъ смертельно), или по лопаткамъ (при чемъ отшибаются плечевые составы и теряется сила переднихъ лапъ), или по животу (при чемъ иногда животъ лопається).

Ставить кудему большею частію на скатахъ къ рѣчкамъ и ручьямъ и болѣе въ стрѣлкахъ. Это потому, что тутъ болѣе смородиннику, малиннику и кедровнику, тутъ бывають въ рѣчкахъ выдры, а у береговъ держатся болѣе олени (и очень естественно, потому что около рѣчекъ сырѣ почва и потому на ели и пихтѣ болѣе моху, столь полезнаго оленямъ). Все это составляетъ пищу медвѣдя, такихъ мѣстъ онъ и ищетъ, около нихъ болѣе и бродитъ. Еще устрояють кудемы подъ крутогорами, на которыхъ ставятся слопы и другія ловушки на птицъ, а устрояють, да приговаривають: „повадился кувшинъ по воду ходить, тутъ тебѣ и годову сложить“.

7. Дрѣвля *доской съ коньками* употребляется тамъ, гдѣ нѣтъ звѣро-

да ужъ *жаровое* (*) и не *захвостистое* (**). Знамо рубишь сперва съ той стороны, гдѣ больше сучьевъ, дерево - то туда тяжелѣе вѣдь бываетъ, да туда и падаетъ, а какъ съ той-то стороны сперва подрубишь, а съ другой концемъ, то и стоять въ сторонѣ, и животъ обережетъ не задавить тогда. Да мотъ еще что, в почт., дерево можетъ убить и концемъ своимъ, если верхушкой-то падетъ на другія деревья, а для того оберегаешься и обвязываешь мѣсто въ той сторонѣ, гдѣ на немъ больше сучьевъ и куда всегда оно упадетъ. Такія замѣчанія дѣлалъ мнѣ добродушный крестьянинъ. А между тѣмъ я кудему еще не описалъ вполне: есть вѣдь еще снарядъ настороживанья. Онъ состоитъ изъ сторожильнаго кола, мотыря, двухъ сторожковъ и наживы. Сторожильный колъ почти вдвое толще другихъ кольевъ, по ниже ихъ не выше заборовъ, на верхней своей площадке имѣетъ легкое углубленіе, въ которое кладется (чтобъ не соскатынуло) одинъ конецъ мотыря, имѣющій задубку, для помѣщенія слепи. На другомъ концѣ мотыря, бывающаго вершка въ 8 въ поперечникъ, привязанъ на извитомъ прутѣ кривообразный сторожокъ вершка въ 1½ толщиной. Къ самому крючку привязывается нажива, а крючокъ вадѣвается снизу другой сторожокъ, состоящій изъ поперечины, укрѣпленной своими концами въ обонихъ заборахъ.

(1) Ударить по льну — значить ударить по мѣсту перехода становой жицы въ полость головы, что большею частію смертельно по находженію тутъ важныхъ мозговыхъ частей. Слово же *дсиъ* означаетъ жилу, а *духожилій* въ этотъ мѣстъ довольно.

(*) *Жаровымъ* называется дерево стройное, не суковатое.

(**) *Захвостистое* есть то дерево, которое, будучи толстымъ въ корнѣ, скоро заостривается и потому не годится въ бревна. Происходитъ отъ слова *хвостъ*.

лововъ, а между тѣмъ звѣрь беспокоитъ и губитъ скотъ. Тогда отъ-искивается мѣсто зарытой медвѣдемъ надали; мѣсто это обилаживается хворостомъ и бревнами, отъ чего съ четвертой стороны образуются воротцы, въ которые и вкладывается доска съ коньями. Доска бываетъ въ сажень длины, въ полсажени ширины и вершка въ 2 толщины. Копьца бываютъ въ 4 вершка длины; самый копьеобразный конецъ бываетъ съ зазубринами съ обѣихъ сторонъ (подобно тому, какъ у удочекъ зазубрина бываетъ съ одной стороны); числомъ ихъ берется до 200, вколачиваются крестообразными линіями, такъ что безпрестанно выходятъ формы знаковъ на картѣ пятерка; каждое вколоченное копьцо для большей крѣпости проходить на другую сторону на полвершка и загнбается. Уложенная ко входу доска забрасывается травой и звѣрь, не видя копьцовъ, всаживаетъ лапу, думая начать рыть; острия копы втыкаются и зазубринами задерживаются въ массѣ лапы; звѣрь, не имѣя возможности ни поднять эту большую доску, ни вынуть, придерживаетъ доску другою лапою, всадивъ и ее; разсвирѣпѣвъ, пускаетъ въ дѣло и другія лапы, всаживаетъ и ихъ и тогда, получивъ уже силу поднять доску, отъ перепрокидывается на спину и съ ужаснымъ рыканіемъ бьется вверхъ ногами цѣлую ночь. Утромъ находятъ медвѣда изнуреннымъ, слабодвижущимъ головой, какъ бы просающимъ помыванія. Добить его тутъ уже легко безъ искусства и особенной отваги звѣролова.

8) Такой же родъ лова (т. е. безъ храбрости и силы человека) есть ловля стрѣльбой: а) самострѣломъ изъ лука и б) самострѣломъ изъ ружья.

а) *Самострѣлъ изъ лука* устроивается слѣдующимъ образомъ. Основныя его части 2: брусокъ и части настораживающія. Брусокъ состоитъ изъ дерева аршина въ 2 длиной (приблизно), шириною (т. е. сбоку) вершка въ 3, а толщиною, т. е. сверху (гдѣ накладывается стрѣла) и снизу вершка въ $1\frac{1}{2}$. Верхняя сторона обтесывается какъ можно ровнѣе по ниткѣ, а иначе стрѣла не пойдетъ прямо и цѣль будетъ невѣрна. На одномъ концѣ по ширинѣ вырѣзывается углубленіе для помѣщенія лука и по величинѣ сего послѣдняго; а отъ другого конца отступя на поларшина проверяются по длинѣ инструмента, на правой боковой сторонѣ, двѣ сквозныхъ дыры, въ разстояніи другъ отъ друга на два вершка.

Настораживающія части состоятъ: изъ спуска, сторожка и симики. *Спускъ* состоитъ изъ деревянной пластины приблизительно въ четверть длины, два вершка ширины и полвершка толщины; на верхнемъ концѣ его дѣлается зарубка для помѣщенія скошеннаго конца сторожка, а на нижнемъ зарубка для привязки симики. На среднѣй его проверяется

дыра, соотвѣтствующая, по величинѣ, сдѣланномъ на брусь, и спускъ прибавляется къ послѣднему деревяннымъ колышкомъ, сдѣланномъ на подобіе гвоздя съ шляпкою. Къ другой же передней дырѣ бруса прибавляется такимъ же гвоздемъ *сторожокъ*, который бываетъ длиною въ половину спуска, а шириной и толщиною подобно ему; верхній конецъ сторожка скашивается клиномъ для помѣщенія въ зарубку спуска. Третья часть „*сймка*“ есть тонкая бичевка, привязанная однимъ концемъ къ нижнему концу спуска, а другимъ къ дереву черезъ тропу, или вообще чрезъ то пространство, по которому долженъ пройти медвѣдь.

Прикладныя части самострѣла есть лукъ и стрѣла съ копьемъ. Лукъ формы обыкновенной, длиннѣе сажени и въ два перста толщиною; дѣлается обыкновенно изъ ели, какъ крѣпкаго дерева, да еще *кремистой* ⁽¹⁾. Стрѣла обыкновенная съ перьями и копьемъ въ четверть длины и у ручки въ средній мизинецъ толщины; дерево къ желѣзу подстрагивается, обвертывается крѣпче *постелюшкой* ⁽²⁾, окленывается и большею частию наклеиваютъ тонкій слой бересты, гладкою стороною наружу. Это для того, чтобъ стрѣла глаже, свободнѣе входила въ добычу.

Инструментъ въ дѣйствіе приводится слѣдующимъ образомъ: 1) *Брусокъ* заднимъ концомъ привязывается къ дереву, а если нѣтъ его, то къ крѣпкому вколоченному колу, на вышинѣ примѣрно аршина, или сороазмѣрія на половину вышины звѣря; передній конецъ свободно кладется на колъ же, или что нибудь подобное, на одинаковой съ заднимъ высотѣ. 2) *Лукъ* кладется въ вырѣзку на переднемъ концѣ бруса, а натянутая тетива задѣвается за углубленный бокъ сторожка и помѣщается, слѣдовательно, между сторожкомъ и спускомъ; къ тетивѣ же (какъ обыкновенно) прикладывается стрѣла, а инструментъ весь уже равнѣе настороженъ въ извѣстную цѣль. 3) *Сймка* привязывается, какъ выше сказано, въ зарубкѣ спуска и къ дереву, только къ послѣднему уже на высотѣ наведенной цѣли. Замѣчу также, что сймка не натягивается, а виситъ свободно на столько, чтобъ можно было навернуть на 4 пальца, и виситъ такъ для того, чтобъ звѣрь, задѣвъ ее грудью, нѣсколько подался впередъ; при томъ сймка уже натягивается, отъ чего тянется впередъ и нижній конецъ спуска, сто-

(1) Кренистый и крень объяснены въ текстѣ.

(2) Постелюшка есть нитка наскоро мужиной ссученная рукою на колѣнѣ изъ водокна конопля. Слово это происходитъ отъ стегать, стежка, ибо мужины въ дорогахъ наскоро зашиваютъ ею платье.

рожек срысается из его верхней зарубки и слѣдов. теряет свою поддержку, тетива лука черезъ это дѣлается свободною и стрѣла копьемъ своимъ пробиваетъ звѣря большою частью своимъ самымъ сердцемъ. Раны часто бываютъ сквозныя, ибо сила такъ велика, что, угодивъ въ дерево, расщепляетъ его и ломается дерево самой стрѣлою.

Выше у меня было сказано: лукъ дѣлается изъ ели кренистой. Кренистымъ называется тотъ бокъ ели, который бываетъ обращенъ къ солнцу. Отъ вліянія солнца дерево дѣлается смолистымъ, получаетъ оттѣнокъ скрасна и особенную крѣпость; тогда какъ бокъ отъ солнца бываетъ и мягче и блѣдѣ. Плотность и крѣпость кренистой стороны доказывается и тѣмъ, что ель всегда бываетъ выпукла въ эту сторону и нагнута на противную, какъ сторону болѣе сырую, мягкую, а слѣдовательно уступчивую для сжимающаго дѣйствія ночнаго холода. Выбирается же на лукъ кренистый бокъ ели, а не мягкій, потому что самострѣлъ остается на ночь, слѣдовательно подвергается вліянію росы, инея и вообще какъ сырости, такъ и сжимающему дѣйствію ночнаго холода, отъ чего кренистый бокъ можетъ сжаться и тѣмъ ослабить тетиву, а это можетъ уже вліять на правильность и желаемую силу выстрѣла. Впрочемъ, замѣчу, что большою частію употребляютъ для лука нечистую крень, а на одну треть берутъ болоши, которая при натягиваніи лука приходится наружу; это нужно для сообщенія податливости при натягиваніи, а одна крень навѣрное лопнетъ.

6. *Самострѣлъ съ ружьемъ* состоитъ изъ ружья, которое привязывается къ сошкѣ, или къ колу и дереву, главное на такой высотѣ, чтобъ угодить звѣрю въ сердце. Сзади приклада вколачивается, какъ можно крѣпче, колъ съ сукомъ, направленнымъ вверхъ и на одной высотѣ со спускомъ курка. За тѣмъ берется симка, привязывается къ спуску курка, обводится около гладко закругленнаго кола надъ сукомъ (чтобъ не опустилась внизъ), протягивается какъ у самострѣла съ лукомъ и привязывается къ дереву на высотѣ цѣля; виситъ на столько же, чтобъ можно было обернуть 4 пальца. Дѣйствіе въ томъ, что звѣрь натягиваетъ симку, она оттягиваетъ назадъ спускъ курка и производитъ выстрѣлъ большою частію около лопатокъ и сердца. Чтобъ не мочилъ дождь замка дѣлается съ помощію колышковъ покрывка изъ бересты. Въ этомъ случаѣ ложа не портится.

Другой же способъ, съ порчемъ ложи, состоитъ въ слѣдующемъ: курокъ взводитъ дагѣ 2-го звода, при чемъ онъ можетъ спускаться и безъ спуска; потомъ спускъ какъ бы парализуютъ подставкой; вколачиваютъ въ ложе свой деревянный спускъ со сторожкомъ, какъ у самострѣла съ лукомъ; надѣваютъ на курокъ бичевку и задѣваютъ ее,

нать тетиву лука, за сторожень. Остальное все то же, а спускается куроць на томъ же основаніи, какъ тетива лука.

9. Ловится медвѣдь и *капканомъ*. Капканъ описанъ въ главахъ о зайцахъ, лисицахъ и волкахъ; но здѣсь бываетъ большой. Такъ лопъ на медвѣдя можетъ употребляться только лѣтомъ, то ставится на землю надъ вырытою ямою и забрасывается травкой. Употребляется обыкновенно тогда, какъ извѣстенъ слѣдъ медвѣдя къ какому нибудь мѣсту, напр. къ падали, къ пчельнику и т. п.

10. Ловля *сжымомъ* употребляется болѣе на сохатого, потому описана будетъ ниже.

11. Ловится *кулемой съ окошкомъ*, въ родѣ употребляемой на лисицу, только несравненно большаго объема, а потому описываніе здѣсь будетъ бесполезнымъ повтореніемъ прежняго.

12. Попадаетъ медвѣдь *съ ямы*, устраиваемыя на сохатого; онъ въ своемъ мѣстѣ и описаны будутъ.

13. Ловля *петлей съ кражомъ*. Петли ставятся только на оленя, а потому и будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же скажу только, что петли на медвѣдя нельзя ставить просто, „это могутъ (¹) звѣрь не оленю чета, его петля не удержитъ“; потому она привязывается къ значительному краю. Привязка къ краю дѣлается у самаго конца его, чтобы, когда медвѣдь попадетъ въ петлю и потащитъ край, мѣше было возможности задѣть за дерево; а то, опутанный около послѣдняго, обрываетъ бичеву. Замѣчательно, что медвѣдь хлопочетъ согнуть веревку, вмѣсто того, чтобы перекусить ее. Въ петлѣ звѣрь не удавливается, и съ тяжестью края мучится, устаетъ, не можетъ кинуться свободно на челоуѣка и скорѣе дѣлается добычею послѣдняго.

Интересенъ медвѣдь, какъ страствователь съ кражомъ. Не говори уже о всякъ смѣшныхъ продолжкахъ, какъ онъ хлопочетъ пачкать и гонитъ веревку, о смѣшной позѣ мохнатого волна, расхаживающаго съ кражомъ на плечѣ, какъ солдатъ съ ружьемъ, онъ еще смѣшнѣе въ своемъ стараніяхъ избавиться отъ тяжелой ноши: для этого онъ поднимаетъ край и размахнувшись бросаетъ въ сторону, но привязъ на шеѣ подергиваетъ и его туда же; съ каждымъ разомъ онъ болѣе и болѣе разгорячается, сердитѣе схватываетъ край и съ болѣею силой бросаетъ его, но каждый разъ безотвязный край тянетъ и его за собой; рычанье, пѣны клубами и проч. сопровождаютъ картину. Бываетъ иногда медвѣдь и падегадливѣе: такъ однажды въ Маковскомъ (²) онъ издумалъ бросить

(¹) Могучій, сильный.

(²) На мѣстѣ прежняго Маковского острога въ 90 верстахъ отъ Енисейскаго Кема.

вранъ съ вѣру, подошелъ къ нему, размахнулся какъ можно сильнѣе, бросилъ и не успѣлъ очнуться какъ самъ вѣсто съ нимъ въ перегородку кувирался по выставившимся камнямъ; а крестьянинъ пожелалъ только о томъ, что-де медвѣдь попортилъ шкуру на стегнѣ!

14. Ловля — *деревомъ съ ножами*. Берутъ до 7 ножей, вбиваютъ въ дерево кругомъ на одной высотѣ болѣе выдавшіяся лезвевныя части ихъ, между тѣмъ какъ заостренные и затѣмъ скошенныя концы ножей должны отстоять отъ дерева не менѣе какъ на $\frac{3}{4}$ дюйма. На деревѣ вверху можетъ быть привлекательный кусокъ падали. Почуявъ запахъ, медвѣдь взбирается на дерево; обращенный къ нему обухъ не вредитъ взбиранию; но когда съ добычей начнетъ спускаться и плотно прижиматься къ дереву, обхвативъ его, острія ножей укалываютъ животъ и вонзаются въ него, звѣрь подергивается сильнѣе книзу, чтобъ спуститься, и распарывается болѣе и болѣе.

15. Ловля шаромъ.

Для того въ деревянный шаръ вколачиваются копы такія же, какъ выше было сказано въ 7-мъ ловѣ доской съ колыями. Основанія одни и тѣ же. Шаръ этотъ вѣшается болѣе на пчельникахъ и когда вѣшается звѣрю влѣзати, то онъ бьетъ его лапой. Понятно, что лапа вязнетъ на копыяхъ, а затѣмъ тоже можетъ быть и съ другой лапой, если употребить ее на выручку первой.

Барсукъ (*Meles taxus*. Рап.).

Лес барсука. Барсукъ по слѣду не узнается, потому что зиму не ходитъ, а лежитъ въ своихъ норахъ, очень глубокихъ, такъ что однажды, разрыши на четыре сажени, не достали дна.

Ловится, во-1-хъ, собакой, которая впрочемъ безъ человѣка схватить его не смѣетъ; звѣролову же нельзя выстрѣлить, потому что барсукъ такъ вертится, что и собаку вѣсто него можно убить. Потому быть просто дубиной по рылу, а тогда уже и собака беретъ.

Во-2-хъ, ловится сплоскомъ ставнымъ на тетерь. Только для при-

малки кладутъ въ средину сложенна кнута, а съ боковъ, подходящихъ къ нитѣ, набрасываютъ прутки. Слыша запахъ, онъ разрываетъ прутки, снимаетъ сторожокъ и убивается.

Россомана (*Gulo borealis*. Nils.).

Слѣдъ россоманы подобенъ медвѣжьему только величиною, формой же очень сходенъ съ собачьимъ.

Россомана есть звѣрь рѣдкій, слѣдовательно не всякому извѣстный и потому не мѣшаетъ о немъ дать хотя малое понятіе.

Этотъ звѣрь хищный, сильный, значительно слабѣе медвѣдя; но гибче и проворнѣе послѣдняго; бываетъ длиною аршина въ полтора и болѣе, вышиною въ большую лягавую собаку, только толстѣе; морда похожа на волчью; хвостъ короткій (около поларшина), тонкій, мохнатый, рѣдкій и жестокотоволосый, цвѣта краснобураго; лапы съ передней стороны черны, а съ задней краснотемнобурые и мохнатые; шкура вообще грубая, съ шерстью грубою чуть ли не волосистою, длиною отъ 1½ до 2 вершковъ; цвѣтъ у низшихъ сортовъ краснобурый на хребтѣ и сѣроватый съ боковъ, у дорогихъ же съ черной сковородкой⁽¹⁾, т. е. черноватобураго цвѣта по хребту и черного у крестца. Видаль я подобранныя шубы; онѣ довольно красивы, даже имѣютъ видъ хорошаго енота, но чрезвычайно тяжелы и шерсть непріятно груба.

Звѣрь этотъ водится въ глубокихъ тайгахъ, изъ которыхъ и ближе подбѣгаетъ, когда преслѣдуетъ оленя или сохатаго. Эти послѣднія животныя составляютъ любимое лакомство россоманы. Ловить же она ихъ, идя по слѣду сохатаго или оленя, забѣганъ и впередъ, взбираясь на деревья (смотря по надобности для сохатаго на осинникъ, столь ему лакомый, а для оленя на моховистый ельникъ), и ловлю ужестившись выжидаетъ, когда звѣрь подойдетъ къ своей пищѣ; за тѣмъ прыгаетъ вдругъ ему на спину и вцѣпляется острыми когтями, послѣ чего начинается борьба: олень, пометавшись въ разныя стороны, скоро падаетъ издыхая съ переѣденнымъ льномъ⁽²⁾; могучій же 40 пудовый сохатый носится съ нею огромныя пространства, бьется о деревья, ломаетъ ихъ, ломаетъ свои рога, а вцѣпившаяся россомана все продолжаетъ переѣдать ткань за тканью, подбираясь ко льну, беретъ мало по малу свое и могучій звѣрь валится замертво.

(1) Выраженіе это объяснено въ текстѣ.

(2) Это слово было объяснено выше.

Ловъ россомаги происходитъ слѣдующимъ образомъ:

1. *Капканомъ*, который ставится около тѣхъ мѣстъ, гдѣ россомага жируетъ; ибо она время отъ времени является уничтожать свою жертву (какъ выше сказано). Капканъ былъ описанъ, говоря объ ушканахъ; величиной около медвѣжьяго. Капканъ же ставится и около ухоня, если россомага повадится зорить ⁽¹⁾ ловушки; или вообще на слѣдъ ея, если онъ будетъ замѣченъ по направленію къ ловушкамъ.

2. Ловится *клянцой*, которая описана выше, говоря о лисицѣ, только для россомаги увеличивается объемъ.

3 и 4. Попадаетъ въ *лисью пастъ* и въ *лисью кулему*. И то и другое описано выше.

5. Ловится и *ямой*, описанной въ главѣ о лисицѣ и хотя бы (по величинѣ своей) могла вылѣзть, но не имѣетъ достаточно догадки перекинуть лапы черезъ палку и, встрѣтивъ препятствіе, возвращается назадъ.

Выдра (*Lutra vulgaris*. Erml.).

Ловъ выдры. Выдра, живущая въ водѣ и перебѣгающая изъ рѣчки въ рѣчку, лѣтомъ на своемъ пути никакого слѣда не оставляетъ кромѣ тропы съ приглаженной травой въ четверть ширины; зимой же этотъ слѣдъ дѣлается рѣзко видимымъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что она подгибаетъ свои короткія переднія лапки, длинными задними утыкается такъ сильно, что катится на груди сажень на 5. Слѣдовательно въ воды можетъ только ловиться случайно, а ловъ въ водѣ состоитъ въ слѣдующемъ.

Выходятъ четыре звѣролова съ собаками по осени, когда еще не отошелъ слишкомъ ледъ. Для этого раздѣляются по двое и вырубаютъ во льду въ двухъ мѣстахъ сажень отъ 10 до 30 одно отъ другаго сквозныя борозды поперегъ рѣчки; отъ берега до берега вверхъ по теченію вырубивъ борозду и наставивъ въ землю колья, вымѣриваютъ глубину рѣки и отрубаютъ черезъ всю рѣчку такую шириною пластину льда, чтобъ она, приставленная къ кольямъ, загородила рѣку; а внизъ по теченію льду не спускаютъ, а загораживаютъ только кольями, чтобъ вода по немногу могла прибывать и заполнять всѣ пустоты, которыя, особенно около береговъ, остаются и даютъ возможность выдрѣ перевести дыханіе, тогда какъ въ водѣ она долго быть не можетъ и задыхается.

(1) Раззорять.

Мѣсто, гдѣ и на сколько сдѣлать загорода, опредѣляетъ собака, которая сивозъ пробонники льда чуетъ выдру и около тѣхъ мѣстъ бѣгаетъ. Самый ловъ дѣлаетъ собака же, потому что по уничтоженіи всѣхъ пустотъ подо льдомъ прибывшею водою, выскакиваетъ выдра изъ воды на ледъ и какъ бы скоро не катилась на груди, бываетъ настигнута собакою.

Этого звѣря мало въ Енисейскомъ округѣ и добротой онъ вдвое ниже противу американскихъ выдръ, хотя и выше россійскихъ на 20%. Выдръ такъ мало вообще въ Сибири, что въ то время какъ въ 1836 и 1837 годахъ отпущено въ Китай россійской выдры 29,200, сибирской только 620.

Олень (*Corvus tarandus*. Linn.).

Ловъ оленя. Слѣдъ оленя узнается очень легко: онъ подобенъ коровьему и съ *сакмодъ*, т. е. прометами отъ каждой ноги.

Лововъ на оленя намъ извѣстно 6.

1-й и 2-й — *южкомъ и скрадываемъ*.

Я соединилъ оба эти лова, потому что основа ихъ одна, стрѣльба, тогда какъ по виду своему они различны.

Олень отличается отъ другихъ большихъ животныхъ прокладываньемъ тропы (¹), иначе онъ не ходитъ. Увидѣвъ тропу во время зимы съ ея глубокими сѣнками, всякій знающій оленя скажетъ, что безъ тропы онъ и жить не можетъ, иначе скоро задохнется, что слѣдъ тропы есть плодъ того же инстинкта самосохраненія, какъ и у зайца, плодъ необходимости. Но зачѣмъ такая же тропа прокладывается итъ и лѣтомъ по безсѣнью, съ чего рождается эта привычка къ каждому мѣстечку, которое покоренило къ каждому пути, который привелъ къ корму. Положимъ, олень такъ „умень“ (по выраженію Тунгузовъ), что дѣлаетъ переходъ черезъ горы, отыскивая лучшія кормовыя мѣста и въ такомъ количествѣ, чтобъ хватало на зиму, когда все скрыто подъ сѣнкой глубиной; положимъ, что эта тропа идетъ съ каждымъ годомъ

(¹) Выше была описана зачѣмъ тропы.

дальше, по мѣрѣ распложенія его табуна, когда прежней мѣстности будетъ уже мало; но воля ваша, а мнѣ кажется, что эта привязанность и даже привязчивость лежатъ еще и въ существѣ оленя вмѣстѣ съ его назначеніемъ быть всѣмъ въ домашности человѣка, а плохъ тотъ домашній (кто бы онъ ни былъ), который не получить привязанности ни къ мѣсту, ни къ хозяйству, тотъ, по русской поговоркѣ, походитъ на волка, котораго „сколько ни корми, а онъ все въ лѣсъ гладить“.

Я выше сказалъ, что „знающій оленя пойметъ“, а не каждый же изъ читателей и знакомъ съ нимъ, не каждый живетъ вблизи мрачной тайги и несравненной близины глубокихъ сѣверъ сѣвера; потому не лишнее сказать объ оленѣ нѣсколько словъ. Онъ отличный иноходецъ: любо посмотрѣть со стороны, лежа на горѣ среди душистой травы подъ горячимъ солнцемъ сѣвернаго лѣта, какъ вспугнутые чѣмъ нибудь оленя несутся, по спуску горъ, быстрой иноходью, оди́нь за другимъ вереницей, выставивъ голову впередъ и вверхъ и прижавъ къ сплнѣ свои роскошныя рога. Впрочемъ, не всегда оленя такъ красивы: осенью опадаютъ рога, ихъ лучшее украшеніе, и мало по малу появляются къ веснѣ, а безъ роговъ „Федотъ — не тотъ“.

Я сказалъ „бѣгутъ вереницей“, потому что олень не можетъ жить безъ общительности, гдѣ на первомъ планѣ семейная привязанность; онъ одинъ никогда почти не ходитъ, а всегда съ своей санкой, а если есть и съ своими дѣтками, которыя бѣгутъ всегда сзади, — это называется ходить „парой“; не рѣдко же ходятъ и „гурьбой“, т. е. соединяются нѣсколько семействъ и до десятка одинъ за другимъ переходятъ пади и горы.

Такъ какъ любимая пища оленя — ельнички съ мохомъ, а растутъ они большею частью по прибрежью ручьевъ и рѣчекъ, то зѣбравшись, находя ручеекъ, слѣдитъ его по пади (1) или по кати, по которой онъ бѣжитъ между горъ; въ этихъ-то междугорныхъ падахъ текутъ ручьи и по нѣскольку изъ разныхъ падей впадаютъ въ рѣчку. Потому олень ищетъ свою тропу — или съ горы на гору черезъ пади, переходя спуски горъ, или оглябая нысъ выдающейся горы вблизи прибрежья. Последнее въ томъ случаѣ, когда увлечется пищей и ничѣмъ не вспугнутъ; въ противномъ же случаѣ перебѣгаетъ гору къ другой пади.

Вслѣдствіе такой его жизни лѣтомъ, ловятъ оленей не гоньбой, а *скрадываньемъ*. Помните, что здѣсь густолѣсье, и никакихъ облавъ, или гоньбы на лошадяхъ, употреблять неудобно. Скрадыванье состо-

(1) Оба эти слова новыяны.

ить въ томъ, что звѣроловъ, открывъ тропу къ мягкому упомянутому моху, прячется вблизи и бьетъ внезапно, когда звѣрь проходитъ мимо; гнаться же за нимъ быстронохимъ не можетъ, а самокаты-лыжи употребить лѣтомъ нельзя.

Совсѣмъ другое дѣло зимой: олени продолжаютъ ходить по одной и той же тропѣ и осенью, снѣгъ мало по малу падаетъ и постоянно утаптывается ими, такъ что тропа остается какъ бы спасительнымъ оазисомъ среди рыхлой глубины снѣговъ, гдѣ для оленя нѣтъ вполнѣ свободнаго ни входа, ни выхода. Въ это-то время и употребляется ловъ *юмбой*. Выходать не менѣе двухъ (и болѣе) звѣролововъ съ винтовками и встаютъ на горѣ вблизи тропы, въ такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, чтобъ слышенъ былъ окликъ. Такъ поджидаютъ оленей. Первый, со стороны котораго они идутъ, пропускаетъ ихъ и, крикнувъ другому — „на тропу“, встаетъ самъ на нее. Такимъ образомъ олени попадаютъ между двухъ стрѣлковъ и испуганные — по неволѣ бросаются ускочомъ въ сторону и также одинъ за другимъ (1): рыхлый снѣгъ недовольно ихъ держитъ; передовой проваливается, но приподнимается для слѣдующихъ скачковъ, а между тѣмъ грудью продавливаясь снѣгъ и другіе за нимъ уже скачутъ легче; но мало по малу передовой обезсильвается, уже только бьется въ снѣжной глубинѣ и — падаетъ; второй и слѣдующіе перескакиваютъ черезъ него и несутся далѣе, прокладывая дорогу; а нѣсколько вздохнувшій передовой встаетъ, дѣлается заднимъ и снова несется по проложенной дорожкѣ. Впрочемъ, этотъ дружный порядокъ черезъ нѣсколько времени нарушается снова: падаетъ и второй передовой, слѣдующіе снова скачутъ черезъ него, онъ нѣсколько времени вздыхаетъ и можетъ быть готовится съѣсть что-нибудь: но и звѣроловы не дремлютъ — передовые изъ нихъ каждый съ своей стороны несутся на лыжахъ уже въ одной рубахѣ и безъ всякихъ тяжестей, а за ними послѣдній съ пищею и подобранной одеждой; не успѣваетъ олень закусить, какъ видитъ съ обѣихъ сторонъ догоняющихъ звѣролововъ и испуганный скачетъ снова, но каждый скачекъ его слабѣе, хоть и по готовой дорогѣ; врагъ успѣваетъ забѣжать впередъ, наводитъ винтовку и мѣткій ударъ кладетъ задыхающагося скакуна. А между тѣмъ товарищъ, бѣгущій съ другой стороны, не останавливается при этомъ и несется далѣе: вдругъ новая сумятица между оленями, — упалъ третій передовой, по нуждѣ перевести духъ; но уже не встанетъ болѣе — пуля приковываетъ его на мѣстѣ.

(1) Иногда отъ неловкости бросаются олени въ разныя стороны; это очень недобро звѣролову, потому что половина уйдетъ.

Напоище ослабляют и прочие олени, каждый изъ нихъ уже перебывалъ на трудной работѣ передоваго, уже томить голодь, вдыханіе не совершается свободно и полно и легкія не окисляютъ всю прилившую къ нимъ кровь; а звѣроловы зарядили винтовки и снова летать, — голодь они не переносятъ, до сутокъ, легко—(дѣло привычное), а жажду удовлетворить не трудно—стоитъ только снежка наклониться на бѣгу, схватить лопаткой койка (*) снѣгу, да и въ ротъ; заболѣвшую пятку ноги, отъ набившихся подъ нее комьевъ снѣгу, мѣнить недолго,—ловко крючкомъ койка, привычная рука звѣролова на бѣгу же (во время приподнятія ноги съ лыжей) счищаетъ накопившіеся снѣгъ; несется звѣроловъ не остановясь далѣе и не грузнуть, какъ ноги оленя, лыжи, а широкія и скользкія несутъ его легко впередъ и впередъ. Очевидно при такихъ условіяхъ бой дѣлается неравнымъ; къ концу сутокъ перевѣсъ явно на сторонѣ звѣролововъ и выстрѣлы скорѣе слышится за выстрѣломъ, пуля бьетъ то отстаиваго, только что онъ унахъ,—то когда онъ уже готовъ снова бѣжать,—то въ минуту, когда онъ ласкается сладкой надеждой утолить томилщій голодь,—то (это ужъ верхъ торжества!) забѣжавшій впередъ звѣроловъ бьетъ передоваго и тогда остальные скачутъ черезъ своего окровавленнаго товарища. Гоньба кончается, когда все олени перебиты. На это употребляютъ около двухъ сутокъ.

Конечно, этотъ ловъ употребляется не среди зимы — когда морозъ дохнуть не даетъ, а около масляной недѣли и великаго поста, когда и снѣгъ готовъ учиривать, т. е. начинается появляться на немъ настъ. Вышеописанная мною картина вѣрнѣе относится къ тому времени, когда насту еще не показалось; потому что по насту дѣло кончается скорѣе: оледѣвшая кора снѣгу проваливается подъ ногами оленя, задерживаетъ вынимае голени и свободный, какъ было въ рыхломъ снѣгу, взмахъ ногами впередъ, царапаетъ ему голени и надрываетъ ихъ мало по малу до крови; а когда ею окрасилась бѣлизна снѣга — звѣроловъ, подобно звѣрю, разъярящемуся отъ первой капли крови, усиливается, сколько можетъ, свой бѣгъ, испуганный звѣрь рвется безпорядочнѣе, слѣдовательно болѣе перерываетъ ноги и наконецъ измученный болью — встаетъ на мѣстѣ, какъ вкопанный, и пуля не замедлитъ уложить его. За тѣмъ другой, третій и т. д.,—словомъ, дѣло кончается скоро.

(*) Койка — кость звѣролова. Описывая прежде одежду и приборы звѣроловна я не зналъ, что кость его съ крючкомъ и лопаткой называется койкомъ, онъ же называется и кухтаръ.

Послѣдній же звѣроловъ съ пищей и одеждой иногда приходитъ часовъ черезъ 20, а его поджидаютъ у огонька. Утоливъ голодь, собираютъ убитаго звѣра, отгаскиваютъ въ стороны отъ крови, пощипываютъ повнше на деревья и осачиваютъ ихъ: тутъ хищный звѣрь, напр. росомаха, видя кровь, бѣгаетъ по низу, а еслибъ и услышала запахъ сверху не скоро изберется на осоченное дерево зимой, ибо, будучи лишено верхнихъ мягкихъ слоевъ своихъ до сочнаго снега, она на морозѣ онеодеживается и не устушаетъ когтямъ росомахи.

Если бы пришлось ночевать, тотъ же бы козекъ, котораго крюкомъ звѣроловъ очищаетъ снѣгъ изъ подъ ногъ и цѣпляется въ случаѣ нужды при подъемахъ, а съ помощью лопаточки котораго утоляетъ жажду, служить ему и для изготовки ночлега: лопаточкой разгребаетъ мѣсто лежанья и дѣлаетъ забой, прислонясь къ которому гребетъ свою перешапаную спинку.

3-й родъ ловли. — *петлями*.

Этотъ ловъ употребляется преимущественно зимою, когда олень безъ роговъ, а въ другое время напр. съ лѣта подъ осень петли мѣтѣ годятся, потому что можетъ пережмечь рога и уйти, впрочемъ я говорю здѣсь только о тѣхъ случаяхъ, когда олень не попадаетъ шеей, запутавшись въ петлѣ широкиихъ рогати, а также опускаю и *номды* (*).

Ставятся петли на тропѣ, когда олень переходитъ отъ ручья къ ручью, изъ ельника въ ельникъ, и устраниваются слѣдующимъ образомъ:

Берутся 2 дерева въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, напр. въ аршинѣ, и приготавливается изъ веревки такая петля, которая привязывается концомъ за дерево, а одинъ изъ сучковъ другаго дерева всучивается межъ прядей веревки въ томъ мѣстѣ, которымъ достигнетъ она, вытянувшись, до дерева, отсюда же самая петля виситъ книзу такъ, чтобъ была не выше колѣна. Устроивъ петлю, закрываютъ ее сверху сучьями, а снизу маленькими елками, воткнутыми въ землю. Такимъ образомъ все прикрыто; олень ничего не видитъ, кромѣ пустоты въ формѣ окошка, и привывши пробираться по чащамъ старается здѣсь осторожно просунуть свою голову, а петля, какъ скрытый врагъ, неожиданно надѣвается на шею, затягиваясь сильнѣе и сильнѣе, по шнѣръ его норововъ высвобождается.

4-й родъ ловли — *петлями съ огородами*.

Основаніе его одно и тоже съ предыдущимъ ловомъ, а объ устройствѣ огородовъ скажу при описаніи слѣдующаго рода ловли. Ловъ этотъ дѣтній.

(*) Т. е. безрогихъ.

5-й родъ ловли — *ямами съ огородомъ.*

Онъ употребляется лѣтомъ и состоитъ въ слѣдующемъ. Если на мѣстѣ безъ тропы, на переходѣ напр. отъ болота, вновь открыто будетъ мѣстопробываніе оленей, то дѣлають загородъ версты на 2 и болѣе, оставляя воротца четвертей въ 5 ширины, числомъ притѣрно до 5, изъ которыхъ напр. въ трехъ устраиваются ямы, а въ двухъ — петли. Ямы обыкновенно дѣлають на ровномъ мѣстѣ, а петли на спускахъ. При этомъ огородъ дѣлается въ сажень вышины и въ три жерди, такъ чтобъ нижняя была въ колѣно и петля виситъ между жердями среднею и нижнею; на верхнее же пустое мѣсто кладется на жерди вѣточка, чтобъ олень не соблазнился этою пустотой для скачковъ, а въ нижнюю пустоту подлѣзть не будетъ и такимъ образомъ остается только средняя пустота, въ которой и помѣщается петля. Въ другихъ воротахъ дѣлаются ямы въ $3\frac{1}{2}$ аршина глубины, въ 7 четвертей ширины, въ сажень длины; въ нихъ вставляются срубы; поперекъ ямы кладется перекладина, по длинѣ отъ края до перекладины по двѣ жердочки, а на нихъ бросаютъ вѣтви. Олень, отыскивая проходъ, съ радостью бросается въ ворота и проваливается.

6-й родъ ловли — *самострѣлъ съ лукомъ.*

Онъ употребляется только зимою чрезъ опредѣленную тропу и устроивается слѣдующимъ образомъ:

1. Изъ дерева дѣлается брусъ длиною въ сажень, толщиною до вершка, а шириною вершка 3, но это ширина только передняго конца, тогда какъ къ заднему на нижней площадкѣ толщина стесывается клинообразно. На этомъ брусѣ на самомъ переднемъ концѣ вырубывается уголъ, такъ чтобъ на верху выдавался вершокъ на 2 клена, который на половинѣ имѣетъ зарубку и отъ нея къ концу еще стесывается. Четверти на полторы отступа отъ вырубленного мѣста, дѣлается вторая вырубка впереди полууголомъ, а взадъ прямой: чтобъ помѣстился лукъ.

2. Лукъ дѣлается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ было сказано въ главѣ о медвѣдѣ.

3. Для настораживанья употребляются слѣдующія части: у клинообразнаго конца самострѣла въ зарубкѣ привязывается веревка, къ другому концу которой привязанъ костыль; веревка эта должна быть на столько длинна, чтобъ можно было крючкомъ костыля зацепить тетиву лука уже натянутого, къ другому же концу костыля, также съ зарубкой, привязывается другая веревка, протягивающаяся къ концу самострѣла, гдѣ и привязывается за конецъ сторожка въ его зарубкѣ; а самый сторожокъ у того конца, гдѣ въ зарубкѣ привязана

веревка, сверху скошенъ, чтобъ ловчѣ лежалъ въ выемкѣ самострѣла. Сторожокъ, приложенный такимъ образомъ къ самому тонкому концу самострѣла, придерживается къ нему вырубкой насторожки, ниткою на нижнемъ концѣ своею зарубку, въ которую привязывается снѣжка, протягиваемая черезъ тропу и привязывающаяся къ дереву.

Болѣе я ничего не скажу: подробности формъ извѣстны а дѣйствіе понятно изъ болѣе подробнаго описанія самострѣла на медвѣдя.

ЛОВЛЯ ДИКИХЪ ОЛЕНЕЙ ИНОРОДЦАМИ ТУРУХАНСКАГО КРАЯ.

Около Дудинки, гдѣ все тундра, Долганы (за неимѣніемъ лѣсовъ и удобства копать ямы въ мерзлой землѣ), изобрѣли ловлю „погонкою“ (по названію туземцовъ).

Для того, когда еще не замерзнуть озѣра, а табунъ оленей замѣченъ, обследываютъ мѣстность и ставятъ издали колья по направленію къ озеру и при томъ такъ, что сперва (т. е. въ отдаленіи отъ озера) между двумя полосами кольевъ разстояніе сажень на двѣсти, либо на 150 (смотря по случаю), а потомъ это разстояніе, суживаясь, доходитъ до $1\frac{1}{2}$ сажень и оканчивается около береговаго обрыва въ озеро. Коль отъ кола на каждой сторонѣ примѣрно отъ сажени до двухъ. Между колами для вѣрности протягивается шнуръ изъ выдѣланной оленьей кожи; а на самыя колья надѣвается нерѣдко всякая мелочь (шапки, рукавицы, лоскутья и проч.). У обрыва озера (слѣд. при суженномъ концѣ образованнаго такимъ образомъ конуса) протягивается сѣтъ весьма большая, въ которой бы олени могли запутаться.

Самый ловъ протѣкаетъ такимъ образомъ: собирается не меньше 10 охотниковъ; каждый изъ нихъ запрягаетъ въ нарту пару лучшихъ „важовъ“⁽¹⁾; на нарту кладутъ вѣтку и весло; при себѣ имѣютъ ножъ и копье; устроивъ такъ, стараются обойти табунъ и съ крикомъ бросающъ къ нему направляютъ бѣгъ его въ широкую часть вышесказанной загородки конусомъ. Если удалось загнать, инородцы радостно торжествуютъ будущую побѣду и весело несутся въ погоню. Все дѣло въ томъ, что олени, видя по сторонамъ колья, особенно съ висѣющими на нихъ вещами, не выскакиваютъ въ сторону въ промежутки, а несутся тихою серединой все впередъ и впередъ и запутываются наконецъ, стол-

(¹) Такъ называются самки, которыя на бѣгу гораздо легче самцовъ.

пась, въ растянутой у озера сѣти. Конечно не всё же запутаются; нинѣ перескочутъ сѣть, протянутую у обрыва и попадутъ прямо въ озеро, гдѣ уже нѣтъ спасенія, потому что инородцы спускаютъ съ нарть на воду свои легкія вѣтки, нагоняютъ бѣглецовъ и колютъ копьями. Переколовъ всѣхъ, вытаскиваютъ на берегъ и тотчасъ же „отпускаютъ“ (т. е. снимаютъ шкуры, которыя тутъ же на шху разстилаютъ и высушиваютъ, а мясо рѣжутъ по частямъ и кладутъ на запасъ въ выкопанные для того ямы, покрывая за тѣмъ мохомъ)

Другихъ же какихъ либо особенныхъ лововъ инородческихъ я не знаю: лукъ со стрѣлой для нихъ, кажется, составляетъ главное орудіе; только стрѣлы бываютъ крайне разнообразны, то съ таморомъ (т. е. съ деревянной шишкой), для мелкихъ звѣрьковъ, чтобъ не поранить шкуры, то съ копьемъ, то съ нѣсколькими копьями въ родѣ вилъ и проч., и проч.

Въ такомъ большомъ количествѣ, стадами, и въ состояніи дикомъ, водятся олени только по тундрамъ въ сѣверныхъ, приморскихъ частяхъ Турханскаго края. Олени питаются, гдѣ есть еще деревья, лишаями и мхомъ съ нихъ, а также листьями; въ безлѣсныхъ же мѣстахъ бѣлыми мхомъ (*Cenomusce rangiferina*). Оленей тѣмъ болѣе живетъ, чѣмъ далѣе къ востоку. Лѣтомъ они идутъ или къ берегу моря или поднимаются къ снѣжнымъ вершинамъ горъ, потому что сильно беспокоящія ихъ оводы и мошки туда за ними слѣдовать уже не могутъ, по свойству своей природы. Зимой другой врагъ: бури и вьюга, а боясь ихъ, олень уходитъ въ глубь лѣсовъ и выкапываетъ, для пищи, мохъ изъ подъ снѣгу, обчищая только верхушки его. У русскихъ при зимовьяхъ оленю не здоровится, потому что онъ обжирается, а инородцы пускаютъ на волю и споняютъ только тогда, какъ приходится выучить. Олени составляютъ все въ семействѣ инородцевъ: то ихъ пища, одежда и орудіе перевозокъ. Только спинная кость слаба у оленя и зная это, выучать осторожно; возитъ онъ пудовъ по 9; проходитъ въ сутки съ грузомъ верстъ по 30, а на легкѣ верстъ болѣе 100.

Сохатый (*Cervus alces*. Linn.).

Слѣдъ сохатаго узнается по глубокимъ ровнымъ круглымъ ямамъ почти въ четверть въ діаметрѣ, и безъ сакмы, т. е. промѣтовъ отъ каждой ноги впередъ. Способность дѣлать такіе слѣды, вѣроятно, обуславливается тѣмъ, что забрасываетъ онъ свои ноги съ бошу полу-

вкругомъ, а не прямо впередъ. Лововъ на сохатаго намъ известно только 3.

1. Гоньбой и скрадываніемъ.

Для сохатаго гоньба и скрадываніе составляютъ уже одинъ ловъ. Они раздѣлены быть не могутъ, потому что и гоньба этого страшнаго звѣря не можетъ быть совершена безъ скрадыванія: не даромъ вѣдь народъ составилъ поговорку: „на медвѣдя иди постель стели, а на сохатаго иди—доски тещи“. И въ самомъ дѣлѣ, на ровномъ мѣстѣ отъ него смерть неизбежна, потому что не унесутъ никакія лыжи. Не всякое дерево можетъ спасительно укрыть звѣролова, потому что сохатый лягаетъ задней ногой съ такою силой, что сшибаетъ дерево, въ четыре четверти обхвата, лучше топора; а Боже избави не увернуться, онъ за-таптыиваетъ передними ногами такъ, что и теперь въ одной деревнѣ живо помнятъ, какъ у убитаго сохатаго нашли зимою тунгуса на копытѣ обмерзшаго, съ пробитымъ насквозь животомъ. Ходить онъ одинъ или парой, большею частію по высокимъ хребтамъ горъ, гдѣ болѣе рябины, ягодами и прутьями которой питается.

Звѣроловъ, странствуя съ осени и ранняго снѣгу, съ ружьемъ, но уходящимъ и въ стороны отъ нихъ отвлекаясь для разныхъ звѣрей, можетъ замѣтить слѣдъ сохатаго. Мѣсто это хорошо запоминаетъ и бережетъ къ великому посту, потому что звѣрь держится постоянно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя выбралъ съ осени, переходя отъ одного стойбища ⁽¹⁾ къ другому, а идти на него быстроногаго только и можно по насту; когда учириваетъ (какъ говорятъ енисейцы) снѣгъ, т. е. когда, подтаявъ, покрывается ледяной коркой, тутъ по скользкой поверхности чрезвычайно быстро носится звѣроловъ на своихъ скользкихъ лыжахъ; между тѣмъ какъ ноги сохатаго проваливаются, выдерживать и шагать впередъ неловко препятствуетъ оледенѣлая кора и при этомъ издираетъ его камысы ⁽²⁾.

На ловъ сохатаго собирается человѣкъ до трехъ звѣролововъ, вооруженныхъ кошками, винтовками и топорами. Осторожно подходить они къ узнанному съ осени мѣсту, а сохатый, почуявъ человѣка, идетъ со стойбища на другое. Опытный глазъ опредѣляетъ, что сохатый жироваль ⁽³⁾ недавно, почему и идутъ за нимъ по свѣжему слѣду. Это по-

⁽¹⁾ Такъ называется утопанное имъ мѣсто въ окрестности рябинника. Такимъ образомъ переходами по снѣгу отъ стойбища къ стойбищу образуется какъ бы тропа; но говоря вообще, а особенно лѣтомъ, у сохатаго нѣтъ такой тропы, какъ у оленя.

⁽²⁾ Слово это объяснено выше.

⁽³⁾ Слово это объяснено выше говоря о лисицѣ.

сѣднее выраженіе надобно понимать не въ прямомъ смыслѣ, потому что звѣроловы идутъ по сторонамъ сѣда, только врозь съ нимъ и на разстояніи ружейнаго выстрѣла, скрадываясь за деревьями и выжидая лучшей минуты. Звѣрь идетъ тихо, покойно, съ гордо поднятой головой, рогами и ушами; только проходя мимо рябинника, не можетъ не пріостановиться, чтобъ не сорвать вѣтку. Пользуясь этой остановкой, иногда нѣсколько продолжительной, звѣроловъ можетъ пустить смертельный выстрѣлъ. Но въ случаѣ осѣчки, промаха, раны легкой, или если звѣроловъ по неосторожности самъ обнаружится, сохатый выставляетъ впередъ голову, поджимаетъ уши, кладетъ на спину рога и кидается быстро на дерзкаго; звѣроловъ успѣваетъ отскочить въ сторону, звѣрь пробѣгаетъ далѣе сажень на 15, не имѣя способности къ скорымъ поворотамъ и остановкамъ; потомъ останавливается, обнюхивается и озирается, замѣчаетъ снова охотника и несется на него снова; а тотъ уже ускочилъ за дерево и подготавливаетъ винтовку, сохатый пробѣгаетъ снова мимо, снова поворачивается и оглядывается, наравясь уничтожить противника, но мѣткая пуля, подготовившагося тѣмъ временемъ охотника, кладетъ его на мѣстѣ. Такъ кончается дѣло въ удачномъ случаѣ. Вы видите сѣдъ, что при малѣйшей неосторожности никакой уже борьбы съ нимъ, какъ съ медвѣдемъ, быть не можетъ и народъ не даромъ говоритъ „на сохатаго иди, доска теша“.

2-й ловъ — *ямами съ огородомъ*. Устройство подобно, какъ на оленя. Отличіе состоитъ въ большемъ размѣрѣ, по величинѣ звѣря, и въ томъ, что на днѣ ямы поставлено много колець, толкозаостренныхъ кверху и высотой достигающихъ половины ямы.

3-й ловъ — *сжимомомъ*.

Сжимъ состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ половинъ, изъ которыхъ я опишу только одну. Она состоитъ изъ бруска (по разстоянію удобнѣе выбранныхъ деревьевъ) примѣрно длинной до сажени, шириной въ четверть, толщиной въ три вершка. На срединѣ его продавливается аршина на полтора сквозная дыра вершка въ два ширины брусъ каждой половины вкапывается въ землю. Или, если попадутся два дерева, то обдѣлываются въ столбы. вышиною отъ земли около $2\frac{1}{2}$ аршинъ, на разстояніи одинъ отъ другаго на $3\frac{3}{4}$ со стесами на верхней трети и на такомъ мѣстѣ, чтобъ брусъ, надѣтый на нихъ дырой своей, свободно ходилъ по нимъ въ обѣ стороны на одинакое разстояніе. Однимъ концомъ брусъ входитъ въ выдолбленную дыру другаго бруса, перпендикулярно къ нему приложеннаго, длины въ полтора аршина, толщины въ квадратъ по 3 вершка, въ который вколачиваются четыре желѣзныхъ зуба въ величину костылевыхъ гвоздей.

Выборъ мѣста для столбовъ, съ движущимся на нихъ снарядомъ, дѣлается вблизи дерева, къ которому бы, по отогнутіи оного, могъ придвигаться свободный (1) конецъ первого бруса. Настораживающій аппаратъ состоитъ: 1) изъ сямки, протянутой отъ одной половины сжима къ другой и съ черемуховымъ кольцомъ на каждомъ изъ концовъ. 2) Выбираются вблизи выбраннаго большаго дерева два другихъ небольшихъ (если есть, а въ противномъ случаѣ употребляются колья), и обдѣлываются такъ, чтобъ осталось по суку, на равной вышинѣ, а на какой именно, будетъ понятно изъ слѣдующаго. 3) Къ дереву привязывается такая веревка, чтобъ могла отогнуть его въ сторону и на такомъ мѣстѣ, чтобъ по отогнутіи приходилась перпендикулярно къ двумъ деревьямъ или кольямъ съ сучьями; другимъ концомъ она привязывается къ верхнему концу сторожка въ четверть длины и на другомъ концѣ конусообразно заостреннаго. 4) Берется стяг такой длины, чтобъ было болѣе разстоянія между парю деревьевъ и такой толщины, чтобъ будучи задѣтъ подъ сучья и когда подденетъ его тупой конецъ сторожка, могъ удержать въ нагнутомъ положеніи дерево.

Настораживаніе состоитъ въ томъ, что черемуховое кольцо на сямкѣ надѣвается на кончикъ сторожка, чтобъ только держалось; сямка протягивается къ другой половинѣ сжима (устроенной также какъ выше описано) и тамъ надѣвается также, между тѣмъ какъ середина ея, висѣщая надъ землею на четверть, слегка прикрывается прутиками у того мѣста, гдѣ отъ разведенныхъ брусьевъ съ граблями осталась дорожка. Звѣрь, проходя въ эти воротца, наступаетъ на сямку, отъ чего кольца со сторожками снимаются и все летитъ вверхъ, а дерево, сдѣлавшись свободнымъ, бьетъ въ первый брусъ и грабли съ обѣихъ сторонъ впадаютъ въ звѣря.

Это устройство видоизмѣняютъ на разные лады, ибо сюда можно примѣнить обыкновенный сборъ двухъ сторожковъ и насторожки; а также можно натигивать деревья лукомъ въ родѣ прибора у черкана.

Вообще же крестьяне мало употребляютъ сжимъ, потому что не всякій можетъ имѣть такіа грабли, да и сложно довольно.

(1) Т. е. безъ другаго бруса съ зубьями.

Соболь (*Mustella zibellina*. Linn.).

Слѣдъ соболя узнается по тремъ слѣдкамъ, т. е. по тремъ небольшимъ ямочкамъ въ величину его маленькой ступни, идущимъ все по прямому, болѣе или менѣе направленію. Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ — какъ можетъ оставлять три слѣдка звѣрекъ четвероногій. Но это вѣрно, и дѣло состоитъ въ томъ, что двѣ переднихъ лапки онъ бросаетъ не равно, а одну нѣсколько впередъ, одну изъ заднихъ лапокъ приподнимаетъ, а другая — соответствующая передней, остающейся назади, ступаетъ не по линіи противъ передней того боку, а въ средину промежуточного между ними разстоянія ($^{\circ}$ $^{\circ}$); за тѣмъ при слѣдующемъ скачкѣ передняя, бывшая заднею, выдвигается впередъ, а бывшая впередъ — остается взади и тогда изъ заднихъ ступаетъ уже другая, соответствующая новой задней и также въ средину промежуточного разстоянія; такимъ образомъ при каждомъ новомъ скачкѣ ноги передвигаются, какъ выше сказано.

Соболь ловится зимою, но преимущественно во второй періодъ, т. е. до Николина дня, слѣдовательно въ то же время, какъ звѣродовъ живетъ у своего ухаживающаго и зорко сторожитъ слѣды другихъ звѣрей, а соболь охотникъ и бѣлку въ плашкахъ объѣдать, слѣдовательно направляется на изловъ.

Намъ извѣстно 5 способовъ ловли соболя.

1-й ловъ — *кулемкой* особеннаго устройства.

Она ставится къ толстому дереву и устранивается такъ: вкопываются вблизи дерева 4 кола попарно, разстояніемъ пара отъ пары въ аршинъ, а между собою на столько, чтобъ умѣстился порогъ, обтесанный брускомъ толщиной вершка въ 2, вышиной въ 4; на сажень отъ порога, на одной линіи и одной высотѣ съ нимъ, дѣлается подставка изъ чурки съ небольшимъ на верхней площадкѣ углубленіемъ для помѣщенія конца слежки; бревно слежки, длиною отъ сажени до полутора, съ одного конца стесывается со всѣхъ четырехъ сторонъ такимъ же брускомъ, какъ порогъ, чтобъ помѣщалась она между кольевъ свободно. Настороживающія части состоятъ изъ двухъ сторожковъ и сторожки такихъ же, какъ у бѣличей плашки; а потому ихъ и не опи-

сываю. Ставится кудемка такъ, чтобъ насторожка, держащая въ соединеніи два сторожка, протянулась по длинѣ порога на вершокъ надъ нимъ.

Дѣйствіе орудія состоитъ въ слѣдующемъ: кудемка ставится противъ дерева порогомъ; у дерева и съ наружной стороны порога кладутся сосновые шишки, а съ боковъ отъ порога къ дереву составляются стѣнки изъ прутьевъ, черезъ что образуется четырехугольное пространство. Съ которой бы стороны соболь ни скакалъ черезъ порогъ въ воротца, образованныя съ двухъ сторонъ парами кольевъ, порогомъ и нависшей слегой — онъ лапками, несенными впередъ, наступитъ на насторожку, сорветъ ее со сторожковъ, они распадутся и слега, лишившись подпорки, падетъ всею тяжестью. Конечно, не всегда соболь скачетъ непременно извнѣ въ воротца, онъ можетъ подбѣгать къ шишкамъ у дерева и съ другихъ сторонъ, перескакиваетъ черезъ набросанныя стѣнки и подакормившись, чуетъ приманку за порогомъ кудемки и такъ какъ этотъ порогъ ниже боковыхъ стѣнъ, соболь скачетъ въ воротца и снова попадаетъ. Это ловъ по преимуществу осенній.

2-й родъ — *пастушкой*.

Такъ какъ соболь охотникъ до мышей и бурундуковъ, живущихъ въ норахъ подъ деревьями, то и пастушка также ставится къ дереву и устроивается такъ: краѣ аршина въ 4, съ одного конца раскалывается и въ расколъ вставляется ромба; подъ краѣ кладется досечка, а съ боковъ околачиваются четверти на три отъ поднятаго конца, плотно другъ къ другу, комышки и только съ одной стороны оставляется мѣсто пройти сторожку; конецъ краѣ, соединенный съ ромжей, приподнимается съ помощью настораживающаго прибора. Послѣдній состоитъ изъ мотыря, кола для перегиба, сторожильнаго кола и двухъ сторожковъ.

Мотырь, принявъ на себя выдавшійся изъ-за краѣ конецъ ромжи, самъ перегибается черезъ сторожильный колъ, оканчивающійся вилообразно; къ мотырю привязывается небольшой сторожокъ, входящій въ зарубку сторожильнаго кола; послѣдній ставится вблизи воротцевъ въ городьбѣ; онъ выѣстъ съ небольшимъ сторожкомъ соединяется и придерживается другимъ сторожкомъ, который зарубкою соединивъ ихъ, подходитъ въ воротца подъ краѣ. По обѣ же стороны сторожка подъ краѣмъ кладется по сосновой шишкѣ.

Дѣйствіе орудія состоитъ въ томъ, что соболь, вбѣжавъ подъ краѣ съ той или другой стороны, пробирается подъ нимъ лапками впередъ,

вступает на поперечно выдающийся конец сторожка, одавтывает его киязу, срывает съ нѣста прикрѣпы другаго сторожка къ сторожильному колу, вся насторожка распадается и краѣ падаетъ на соболя. Все это устранивается такъ, чтобъ дерево было въ углу между ромжей и кражомъ. Ловъ этотъ употребляется лѣтомъ и осенью.

3-й родъ ловли — *кайкаломъ*.

Устройство его такое же, какъ у зайца, только еще меньше; да и ставится также около деревьевъ съ наживой подъ нимъ. Соболю бѣгаетъ постоянно около деревъ, потому что свачетъ на нихъ за бѣлкой и ищетъ у выдувокъ мышей и бурундуковъ. Ловъ сей можетъ употребляться и зимой и лѣтомъ.

4-й родъ ловли — *обмѣтомъ*.

Этотъ родъ ловли употребляется только зимой и то въ такомъ случаѣ, когда, найдя слѣдъ соболя, видятъ, что скрылся онъ у дерева съ дупломъ. Въ этомъ случаѣ соболю обыкновенно забирается въ дупло и на самую высоту.

Замѣтивъ это, звѣроловъ беретъ сѣть сажень на 150 длины и сажени въ полторы ширины; отаптываетъ на нѣкоторомъ разстояніи дерево въ окружности и въ то же время ставитъ колья вышины, соответственной ширинѣ обмета; за тѣмъ идетъ съ обметомъ, одинъ край его вѣшавъ слегка на колья, потомъ дѣлаетъ *шаркаемъ* ⁽¹⁾ на утоптанномъ мѣстѣ углубленіе, въ которое вбиваетъ другой конецъ обмета и придавливая его палками примѣрно въ руку толщины, на верхній край привязываетъ небольшіе колокольчики, чтобъ не пропустить движенія сѣти, потому что приходится долго, даже и по ночамъ, ждать выхода соболя и изъ дупла, и изъ подъ сѣтѣю.

Окруживъ такимъ образомъ дерево сѣтью, разводитъ подъ нимъ дымъ, который и вынуждаетъ соболя. Онъ, выскочивъ изъ дерева, зарывается въ сѣтъ и долго сидитъ тамъ. Одинъ звѣроловъ стоитъ на караулѣ, а другой ходитъ кругомъ съ наружной стороны сѣти, слѣдя, чтобъ не вышелъ, а если вышелъ, чтобъ не потерять напрасно время. Соскучась подъ сѣтѣю и особенно, если не могъ подгрестись, соболю выходить изъ сѣтѣю, пускается вблизи сѣти, отыскивая выхода, по вснугнутый стоящимъ въ кругу звѣроловомъ, бросается въ сѣть и не могши перепрыгнуть, срываетъ ее только съ кольевъ и въ ней запутывается; а звѣроловъ въ минуту звука колокольчика бросается и схватываетъ запутавшагося соболя. При медленности же соболю все

(1) Палка, киязу мало по малу заостряющаяся. Отъ глагола шаркать.

перегрызеть и убѣжить. Руки свои звѣроловъ спасаетъ лосиными рукавицами, т. е. кожей, выдѣланной изъ шкуры сахатаго.

Обметъ употребляютъ также и тогда, какъ забьется соболь подъ колоду. Въ такомъ случаѣ сперва внимательно обходятъ окружающую мѣстность и, если нѣтъ рѣшительно нигдѣ слѣда его на свѣгу, ставятъ обметъ.

5-й родъ ловли — *стрѣлой съ собаками*.

Этотъ ловъ употребляется по первому періоду, т. е. до Михайлова дня; но употребляется рѣдко, потому что соболь очень хитеръ: то уходитъ лѣсомъ верстъ на 10 по вершинамъ деревьевъ, то выдѣлываетъ обманчивые слѣды, то ходить по подстижью отъ одной колоды подъ другую.

Не могу не упомянуть еще и о томъ, что свойства соболей, а съ ними достоинство и цѣнность, чрезвычайно измѣняются по мѣстности. Замѣчательно, что мысль естествоиспытателей будто шерсть звѣрей отъ холодовъ бѣлѣетъ къ сѣверу опровергается. Они видѣли это особенно на медвѣдяхъ и на волкахъ, а въ Якутскѣ это замѣтно и на лошадяхъ. За то соболи и бѣлки темноцвѣтнѣе къ сѣверу, да и чернобурья лисицы живутъ тамъ же. Замѣчено также, что шерсть соболей темнѣетъ по мѣрѣ приближенія къ востоку, потому и въ Енисейскомъ округѣ лучшими соболями считаются ловимые по Тунгузкамъ. Темный соболь и дороже не отъ темноты только цвѣта, а потому, что у него крѣпче мездра, волоса и гуще, и болѣе лоснятся. Чѣмъ темнѣе пухъ и нижніе волоса, тѣмъ голубѣе отливъ мѣха, тѣмъ выше и сортъ соболя, а у лучшихъ бываютъ еще серебристы оконечности волосъ. Странно, что Китайцы не понимаютъ достоинствъ соболей и, покупая болѣе соболей западной Сибири, заставляютъ изъ восточной отправлять ихъ въ Россію на ярмарки. Было время, когда соболей было множество и въ Сибири. Количество ихъ уменьшилось въ такой пропорціи, что, вмѣсто прежнихъ (лѣтъ за 15 назадъ) 35,000, теперь добывается только за 15,000. Теперь въ западной Сибири уже соболей такъ мало, что въ Томской губерніи ихъ почти нѣтъ. Въ Енисейской губерніи, вообще говоря, соболи и рыжеватѣе и менѣе числомъ, чѣмъ ловимые далѣе на востокъ, въ Якутской области. Впрочемъ, соболи Енисейскаго округа, ловимые къ востоку отъ Енисея, подходятъ почти къ якутскимъ по достоинству. Количество добычи упало отъ чрезвычайной пугливости звѣря, при увеличеніи народонаселенія, отъ вырубки лѣсовъ, лѣсныхъ пожаровъ и развитія золотопромышленности; и упало такъ, что лѣтъ 50 собиралось въ Нерчинскомъ округѣ болѣе 4,000, а теперь развѣ болѣе 200 только.

Горностаѣй (*Mustela erminea*. Linn.).

Слѣдъ горностаѣй частый, мелкій и очень и красивый, на значительномъ пространствѣ представляетъ будто цѣпочку изъ колець.

Ловятъ звѣря только черканами и плашками, которыя ставятся не на деревьяхъ, какъ для бѣлки, а около деревьевъ на колоды, потому что онъ по деревьямъ не скачетъ; а также вблизи деревни, когда поводится давить куръ. Для наживы на плашки употребляется непремѣнно рябчикъ, котораго, выпустивъ внутренности, неочищеннымъ вялятъ и сушатъ и потомъ рѣжутъ на наживу вмѣстѣ съ перьями. Это ловъ зимній.

Ловъ черканомъ. Берется пластинка сыраго дерева четвертей въ 5 длины, толщины въ полвершка, а ширины въ вершокъ. Пластинка вдоль съ одного конца раскалывается четверти на три. Съ расколотаго конца отступя 2 вершка, продавливаютъ на обѣихъ половинкахъ по дырѣ, продолжающейся вверхъ на 3 вершка и шириною въ палецъ. Въ этотъ промежутокъ между половинокъ вкладывается брусокъ въ четверть, на концахъ съ зарубками, въ толщину боковыхъ пластинокъ, кои тутъ и выщипываются, чтобъ ни внутри, ни наружу не подавался; а на него кладется сверху другая пластинка того же размѣра съ зарубками только съ наружной стороны и вкладывается свободно въ вырѣзки продольныхъ палокъ. На срединѣ другой пластинки сдѣлана сквозная дырочка въ дюймъ во всѣ размѣры, въ которую и вставляется палка на 3 четверти длины, на низу съ зарубкой въ вершокъ. Отъ поперечныхъ брусковъ отступя кверху на 6 вершковъ, врѣзывается черемуховый лукъ длиною 5 четвертей и прикрѣпляется къ обѣимъ продольнымъ пластинамъ черемуховой саргой. Его тетива лежитъ съ противоположной стороны и въ нее (въ средину) ввернута вышесказанная палка.

Вверху черкана привязывается веревка, на четверти которой привязывается мотырь, а къ другому концу мотыря привязывается еще веревка со сторожкомъ на другомъ концѣ ея. Этимъ мотыремъ (1-й концомъ) задѣвается петля, а сторожокъ (привязанный на другомъ концѣ) прикладывается верхнимъ концемъ своимъ въ зарубку нижняго конца срединной палки, въ то время, какъ она поднята съ помощью лука на 2 вершка; нижній же конецъ сторожка придерживается къ палкѣ кольцомъ; свитымъ изъ черемуховаго прутика и надѣтомъ на

средииную палку. Къ кольцу привязаны конскіе бѣлые волосы ⁽¹⁾. Достаточно слегка дернуть одинъ волосокъ, чтобы кольцо снялось съ мѣста, въ которомъ придерживаетъ кончикъ сторожка, чтобы сторожокъ сдѣлался свободнымъ съ веревкой, къ которой онъ привязанъ. При этомъ мгновенно спускается натянутая тетива лука, вѣсть съ средиинной палкой, которая перекладинкой на другомъ концѣ своемъ сильно бьетъ пролѣзѣющаго звѣрька.

Примѣчаніе 1. Народъ считаетъ горностаевъ злопамятными, а при озлобленіи ядовитыми даже. Особенно запрещаютъ раззорять ихъ гнѣзда. Такъ будто бы когда шло бичевое судно, одинъ оставшій рабочій нашель гнѣздо горностаевъ, взялъ всѣхъ дѣтей и ушелъ на судно, одинъ изъ мужиковъ совѣтовалъ отвести назадъ ихъ потому, дескать, что этотъ небольшой звѣрекъ безъ мести не оставитъ. Но не послушался рабочій, судно отправилось далѣе и черезъ три дня остановилось почему-то; по обыкновенію побросали сходни ⁽²⁾, потомъ поужинали и улеглись спать. Вдругъ слышитъ кормщикъ слабое постукиванье по сходнямъ, потомъ стукнула крышка у квасницы, черезъ нѣсколько времени еще разъ, за тѣмъ снова постукиванье по сходнямъ и какъ бы на прощаньи послышалось два раза горностаево кѣрканье ⁽³⁾. Утромъ, когда рабочіе просили у стряпки квасу пить, кормщикъ запретилъ, говоря, пусть попробуетъ сперва собака. Оказалось, что собака отъ этого квасу издохла, за тѣмъ дали пѣтуху и съ нимъ тоже. Я бы и не упомянулъ объ этомъ, еслибъ рассказы на эту тему не были десятками.

Примѣчаніе 2. Горностаевъ, вѣкогда одѣвавшій съ ногъ до головы нашихъ царей и царицъ, идетъ въ отношеніи достоинства и цѣнности своей, какъ бы наперекоръ всѣмъ звѣрямъ: онъ лучше на югъ, такъ что лучшимъ считается барабинскій, енисейскій лучше ленскаго; во всѣхъ южныхъ 4-хъ округахъ горностаевъ Енисейской губерніи лучше нашего енисейскаго.

Ласточка (*Mustela vulgaris*. Briss.).

Ловъ ласточки. Слѣдъ ласточки подобенъ горностаеву, только мѣнѣе и ножка къ ножкѣ ближе.

(1) Употребляется болѣе потому, что лучше играетъ.

(2) Т. е. плахи, по которымъ съ судна на берегъ сходять.

(3) Такъ называются звуки, издаваемые горностаемъ; отсюда же и глаголъ кѣркать.

Ласточка такая же по цвѣту шерсти какъ горностай; отличается же отъ него тѣмъ, что кончикъ хвоста тоже бѣлый, а не черный. Она не болѣе, какъ въ палецъ толщины и въ четверть длины. Очень смирна, увидя человѣка садится на *дыбки* (1) и дается иногда въ руки; только старики запрещаютъ трогать, что, дескать, гдѣ около дому водится, тамъ и счастье; живетъ если и въ лѣсу, то вблизи деревни; живетъ въ подпольѣ, вреда не дѣлаетъ, а ловить мышей; живетъ въ хлѣвахъ и приноситъ здоровье скоту, а если будто бы ее пообидятъ—уйдетъ и скотъ вестись не станетъ, словомъ и объ ней относительно скота тоже повѣрье, какъ о козлѣ.

На основаніи всѣхъ вышесказанныхъ данныхъ не ловить ее, а если бы ловить, то нѣтъ ничего лучше плашки

Колоннокъ (*Mustela sibirica*. Pall.).

Слѣдъ колонка, какъ будто въ двѣ ноги, состоитъ на снѣгу изъ двухъ ямокъ, такихъ же небольшихъ, какъ у горностая, но поглубже; эта пара ямокъ отстоитъ и отъ слѣдующей. Я отъ предыдущей всегда около семи вершковъ, потому что на это пространство отстоятъ и переднія ноги отъ заднихъ и скачокъ его тоже не болѣе семи вершковъ; вспрыгиваетъ онъ дружно и равно всѣми лапками, отъ того не оставляетъ отъ слѣдовъ бороздокъ (самок). Скачетъ колоннокъ все прямо впередъ и потому слѣды его расположены по прямому направленію. Ловится только зимой.

Этотъ небольшой длинненькій звѣрекъ очень дорогъ (по крайней мѣрѣ вдвое противъ горностая), его красный, мягкій и пушистый мѣхъ идетъ на опушки, а твердые волоски очень мохнатого хвостика, какъ извѣстно всѣмъ, дороги живописцамъ для кисточекъ.

Ловы колонковъ слѣдующіе.

1. Ловится *канканами*, которые ставятъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежить мясной помѣтъ на лисицу, а также и возлѣ пасти, напр. на россомагу, потому что колоннокъ охотникъ до мясного.

2. Попадаетъ и въ *плашки* съ рябкомъ, ставимыя на колоды для горностая, потому что также бѣгаетъ около большихъ деревьевъ.

3. Ловится *кулемкой соболей*, поставленной на снѣгъ вблизи дерева.

4. Въ первый періодъ до Михайлова дня ловится *стрѣлкой съ собакой*. Такъ какъ бѣгъ колонка не быстръ, то его догоняетъ собака, а если успѣтъ заскочить въ норку, то звѣроловъ разрубаетъ сверху коря-

(1) Т. е. на заднія лапки.

дерева и собака за тѣмъ выгребаетъ его; если жъ успѣетъ вскочить на дерево, то не уходитъ отъ пуда, потому что скакать по соболѣмъ не мастеръ.

5. *Горностальевыми черкалами.*

Было время, когда рыбный промыселъ занималъ большую часть енисейскихъ капиталовъ. Это будетъ изложено ниже. Рыболовствомъ для горда Енисейска занимаются нѣкоторые изъ туземныхъ мѣщанъ, живущихъ въ предмѣстьи (или вѣрнѣе слободѣ) „Каштакъ“. Въ Туруханскій край съ весны на большихъ судахъ отплываютъ купцы, а лѣтомъ на мелкихъ лодкахъ, на неслишкомъ большое разстояніе и за бѣлою рыбой, плаваютъ мѣщане. Каждый изъ отплывающихъ увозитъ съ собою нужное количество рабочихъ людей. Они всѣ изъ туземныхъ мѣщанъ и называются „засольщиками“. Нѣкоторые изъ нихъ нанимаются на наличныя деньги; большая же часть выговариваетъ себѣ право засолить и выплавить столько-то лагуновъ рыбы. Для этого они запасаются своею солью, или берутъ въ счетъ у хозяина.

Обитатели Туруханскаго края, по отношенію къ рыболовству, раздѣляются на осѣдлыхъ жителей станковъ и на инородцевъ. Осѣдлые или наловливаютъ рыбу заранѣе и засаливаютъ сами, обыкновенно весьма дурно, за недостаткомъ соли и плохимъ ея качествомъ, или нанимаются ловить рыбу въ то время, какъ по островамъ распределятся приплывшіе изъ Енисейска засольщики. Для этого вся мѣстность, извѣстному станку принадлежащая, раздѣляется на части по числу неводовъ, изъ которыхъ каждый раздѣляется на доли между семьями. Инородцы же выходятъ изъ лѣсовъ и тундръ на берегъ и засоломъ уже вовсе не занимаются, а приступаютъ, послѣ сдѣланныхъ условій, прямо къ улову свѣжихъ рыбъ и тотчасъ же сдаютъ. Изъ инородцевъ болѣе всѣхъ расположены къ рыболовству „Остяки“, а потомъ Юраки и Самоядь. О жизни всѣхъ трехъ родовъ и ихъ занятіяхъ скажемъ сейчасъ.

Объ Остякахъ.

За „каменемъ“, уже извѣстнымъ читателямъ, и за станкомъ Основскимъ, я въ первый разъ познакомился съ остяками. Они бродили

на мѣстѣ съ неводами, занимаясь рыболовствомъ; на небольшомъ островѣ былъ раскинутъ ихъ чумъ; вблизи стояли лодка и вѣтка.

Но я не буду забѣгать впередъ, а опишу, что знаю послѣдовательно.

Издавна подъ именемъ остяковъ слыли у русскихъ народы, нерѣдко совершенно между собою различныя и этотъ предметъ разъясняется только въ послѣднее время.

Слово остякъ происходитъ, навѣрно, отъ киргизскаго „Уштякъ“ и татарскаго „Юштякъ“, что въ переводѣ значить „чужеземецъ“. А Фишеръ ⁽¹⁾ говоритъ что юштякъ, у татаръ значить „варваръ“, подобно греческому „скифъ“, т. е. пришлецъ, незнакомецъ, непросвѣщенный и дикій человекъ. И не удивительно, если побѣдители татары, овладѣвши западною Сибирью, назвали такъ всѣхъ побѣжденных: удача большаго частію возвеличиваетъ человека и даетъ ему право, съ самодовольной гордостью, считать себя неизмѣримо высокимъ, особенно такъ бываетъ съ людьми, не просвѣщенными истинно и не одаренными отъ природы высокою силою характера, чтобы не увлекаться обаяніемъ славы.

Эта догадка подтверждается: во-1-хъ, тѣмъ, что названія остяковъ нѣтъ ⁽²⁾ къ востоку отъ Енисея, гдѣ не было и владычества татаръ, а во-2-хъ, тѣмъ, что русскіе, употребляя слово остякъ съ тѣмъ же значеніемъ, называли нѣсколько времени остяками и вогуличей ⁽³⁾.

Изъ енисейскихъ остяковъ: роды Натско-пумпокольскій, Карасинскій, Бамхинскій, Тымскій, Каракопскій, имѣютъ и по языку большое сходство съ Пустоярскою и Югорскою самодьяю, равно какъ и такъ называемые остяки Томской губерніи; тогда какъ роды Сымско-косовскій, Подкаменскій, Верхнеинбатскій и Нижнеинбатскій говорятъ совершенно особымъ языкомъ, не имѣющимъ сходства съ языкомъ остяковъ Тобольской губерніи, языкъ которыхъ сходенъ съ языкомъ вогуличей—народа Чудскаго племени (въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ массы племенъ, говорящихъ сродно финскому языку, потому что чудью называли русскіе всякаго чужаго человека). Такая, весьма вѣроятная, догадка о происхожденіи остяковъ Тобольской губерніи подтверждается Миллеромъ ⁽⁴⁾ и относится къ 1372 г. по Р. Х., когда епископъ Стефанъ обращалъ Пермю въ христіанскую вѣру и когда много народовъ, боясь принужденія бросить свою вѣру, удалились на берега Оби.

(1) См. его Сибирск. истор. 1774 г., стр. 35.

(2) Впрочемъ, теперь оно переходитъ и на восточную сторону.

(3) См. Сибирск. истор. 1774 г., ст. 86.

(4) Иоанна Вергарда Миллера, житіе и обикновенія остяковъ.

Такимъ образомъ, можно скорѣе объяснить родство остяковъ (особенно томскихъ) съ югорскою самоедью, чѣмъ допустить сходство съ вторыми родами, такъ называемыхъ, чисто енисейскихъ остяковъ. Достаточно для того предположить, что эта самоедь образовалась отдѣленіемъ и уходомъ на сѣверъ остяковъ, стѣсненныхъ побѣдителями татарами, и тамъ уже поступила подъ общее названіе самыхъ сѣверныхъ обитателей и европейской Россіи, т. е. подъ названіе самоеди. Истина этого можетъ подтвердиться происхожденіемъ самаго слова „самоедь“, что читатели найдутъ въ одной изъ слѣдующихъ статей „объ обитателяхъ тундры“.

Къ какому же племени отнести остяковъ енисейскихъ и откуда вывести ихъ происхожденіе, если они ни съ какими разсмотрѣнными нами инородцами не имѣютъ общаго корня? Остановясь на этомъ вопросѣ г. Степановъ ⁽¹⁾ предполагаетъ ихъ потомками уйгуровъ. А такъ какъ это предположеніе очень интересно, приведемъ и мнѣніе Степанова и преданія остяковъ.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находится три гряды горъ, проходящія у истока Енисея. Между этими горами жили уйгуры, раздѣлившіеся въ слѣдствіе несогласій. Одна часть вышла на берега Иртыша и въ свою очередь раздѣлилась на три: хлѣбопашную, скотоводную и избравшую предметомъ занятій звѣрную и рыбную ловлю съ такимъ пристрастіемъ, что желаніе кого либо сдѣлаться хлѣбопашцемъ или скотоводомъ считалось обидой или ругательствомъ. А такъ какъ звѣри все лучше и лучше, чѣмъ далѣе на востокъ и сѣверъ, то эта часть уйгуровъ и могла подаваться отъ Иртыша къ Енисею и Тазу.

Вотъ эту-то часть г. Степановъ и желаетъ считать за родоначальниковъ народа, отдѣленнаго нами именемъ енисейскихъ остяковъ. Эту догадку подтверждаютъ и преданія остяковъ, особенно Тшвошпибыку-баскаго рода. Вотъ одно: когда орда пробиралась отъ заката солнца на восходъ и пришла на Тазъ, осталось только 4 человѣка съ женами. Изнуренные, они лежали на берегу р. Таза, готовились уже къ голодной смерти. какъ вдругъ одинъ изъ нихъ былъ объятъ нерѣдкимъ ему вдохновеніемъ, ибо онъ принадлежалъ къ мудрымъ (тшвошпибыкубамъ). Въ минуту приросли къ нему два крыла, онъ поднялся на воздухъ и оттуда быстро погрузился въ воды Таза. Прошло немного времени, онъ вылетѣлъ изъ воды снова на воздухъ и явился къ то-

(1) См. его опис. Енис. губ. ч. I, стр. 40.

вариантъ обнзаннымъ уже съ ногъ до головы всякими рыбами, которыя трепетали хвостами и сверкали разноцвѣтной чешуей. Съ тѣхъ поръ они начали заниматься постоянно рыбнымъ промысломъ.

Приведенному преданію остяковъ можно же дать хоть какое нибудь, малое, значеніе, тѣмъ болѣе, что и ученый Кастрень ⁽¹⁾ признаетъ остяковъ вышедшими также съ верховьевъ Енисея.

А по изслѣдованіямъ молодаго ученаго Дорджи-Банзарова ⁽²⁾ уйгуры были тѣсною народъ тюркскаго или монгольскаго племени. Слѣдовательно, остается гг. филологамъ рѣшить, на сколько языкъ енисейскихъ остяковъ заключаетъ въ себѣ элементовъ того или другаго языка.

Въ историческомъ отношеніи остяки играютъ важную роль, какъ виновники и отчасти руководители покоренія русскими земель по Тазу, Турухану и Енисею.

Не вѣришь глазамъ, читая о невѣроятной предприимчивости нашихъ предковъ, не вѣришь ушамъ, слушая рассказы о томъ, какой могучій духъ двигалъ ихъ впередъ и впередъ безъ средствъ, въ неизвѣданныя и, казалось, безпредѣльныя земли, гдѣ на каждомъ шагѣ могли быть новые враги въ невѣдомомъ числѣ.

Если не диво, что безстрашный Ермакъ грянулъ неожиданно на Сибирь съ горстью храбрецовъ, какъ бы въ аккордъ славы, звучавшей на востокѣ о блестящемъ царствованіи перваго царя, не диво тѣмъ болѣе, что Ермакъ чѣмъ нибудь хотѣлъ загладить свои вины и вымолить право сохранить на плечахъ голову, обреченную уже, можетъ быть, на колѣ.

Но то гораздо знаменательнѣе, что въ часы гибельныхъ междоусобицъ, въ часы, какъ несчастныя обстоятельства грозили разорвать отечество наше, находились граждане, люди торговые, какъ бы вѣровавшіе въ будущую силу и значеніе Руси и беззаботно, съ неслышаннымъ хладнокровіемъ пролагавшіе новые пути въ безвѣстныя страны, покупая кровію, голодомъ и холодомъ каждый шагъ впередъ, не вѣдая, для чего и надолго ли? Да, все это, по нашему скромному мнѣнію, могло свершаться только въ тотъ моментъ, когда самъ народъ, его масса, засыпанная пепломъ историческихъ обстоятельствъ, выставила на бѣлый свѣтъ

(1) Bulletin historique philologique de l'Academie des sciences de St-Petersbourg 1847. T. IV.

(2) См. бібліотеку восточной исторіи проф. Березина Т. I. № 8. Здѣсь кстати замѣчу, что Банзаровъ скончался въ Иркутскѣ въ 1853 году почти совершенно обурятавшись. Это фактъ, рѣзко говорящій, что воспитавшихся бурятъ не должно въ молодыхъ лѣтахъ посылать въ мѣста ихъ семействъ: родственникъ, прощенный, элементъ можетъ дать верха надъ временнопобѣжденными нападками.

свою голову и хотѣла было думать своею мыслію, распорядиться о себѣ и для себя своею волею. Но успѣла только защитить, спасти свою родину, свою отчизну, да водворить гражданственность въ Сибирь, и снова погрузилась она въ прежнюю дремоту отъ наплыва удушливыхъ обстоятельствъ.

Да, то были такія дѣйствія по уму, твердости и мощи духа, что, преклоняясь предъ ними съ благоговѣйнымъ уваженіемъ, отрадно сознавать себя потомкомъ тѣхъ предковъ! Что, еслибъ вскорѣ прежній духъ въ нашихъ современникахъ и они бы хотъ понесли свои силы и средства въ долины прекрасной Даурии, по водамъ пароходнаго Амура!

Покорителями и вводителами гражданственности въ мѣстности нынѣшняго Енисейскаго округа были русскіе и зырянѣ съ рр. Печоры и Сѣв. Двины. А подивитесь, какъ труденъ былъ путь, которымъ пробирались они, — путь, теперь могущій только удивлять, но не употребляться въ дѣло: отъ Архангельска шли они вдоль береговъ чрезъ проливъ Вайгачскій въ Карскую губу, изъ нея въ рѣку Мутну, проплывъ по которой пять дней, перебирались волокомъ къ рѣкѣ Зеленой, а изъ нея въ Обскую губу, изъ которой уже обыкновеннымъ путемъ черезъ волокъ, до губы Тазской.

Потому и не удивительно, что прежде всего явился городъ въ глухомъ сѣверѣ, на Тазу. Основанъ онъ въ 1602 г. и названъ Мангазеей. Народонаселеніе прибывало и явилась большая потребность въ жизненныхъ потребностяхъ. И такъ какъ доставка ихъ изъ Березова была до невозможности трудна, да и остяки стали отходить далѣе на юго-востокъ, то слѣдуя за ними, равно какъ и для соединенія съ казаками, направлявшимися къ Енисею съ юга, откуда было бы удобнѣе получать и припасы, жители Мангазеи основали въ 1608 г. туруханскій острогъ, скрывши его отъ нападеній въ камыши на островъ, куда, послѣ пожара въ Мангазеи, переведенъ и городъ; острогъ же енисейскій основанъ уже въ 1619 году, отъ котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ въ Енисейскѣ и слѣдовъ.

Кромѣ такого покоренія края, слѣдуя по пятамъ остяковъ, эти племени играютъ роль въ отношеніяхъ русскихъ къ тунгузамъ. Даже первая встрѣча съ послѣдними не обошлась безъ помощи остяковъ, которые во время битвы встали съ русскими и дали перевѣсъ. Тунгузы были въ большомъ числѣ подъ начальствомъ храбраго Данула, который, овершивъ на длинную нальму свою, давно уже съ безпокой-

ствомъ посматривалъ на занятіе русскими прекрасныхъ долинъ, разстилающихся на западъ. Постычно очерченъ этотъ бой у Фишера: „на долинѣ, прилегавшей къ Енисею и окруженной тальникомъ, русскимъ представилось невиданное зрѣлище: масса враговъ была одѣта въ одинаковое платье; шлемы и щиты ихъ были желѣзные, чешуйчатые; за плечами висѣли копчаны со стрѣлами; длинныя острыя палымы приклонились къ лѣвому плечу; луки были натянуты; бой былъ упорный и кончился побѣдою Молчанова“.

Перейдемъ къ настоящему остяковъ. По всему берегу Енисея отъ Камня до города Туруханска разбросаны тамъ и сямъ Остяки трехъ урвѣвъ — Подкаменно-тунгусской, Верхнеенибатской и Нижнеенибатской; они и говорятъ другимъ языкомъ, чѣмъ ихъ сѣверные соплеменники. Изъ свѣдѣній, полученныхъ мною въ 1860 году отъ туруханскаго отдѣльнаго засѣдателя официально, можно составить слѣдующую таблицу:

Названія родовъ.	Число душъ.		Мѣста осѣлой и кочующей жизни остяковъ и откуда они продовольствуются жизненными припасами.
	Муж.	Жен.	
Остяковъ Подкаменно-тунгусскихъ, включая сюда и нѣскольکو человекъ тунгусовъ, случаевъ заброшенныхъ на р. Елогуй	51	26	Они бродятъ по Подкаменной Тунгукѣ и выпадающимъ въ нее рѣкамъ.
Остяковъ Верхнеенибатскихъ	305	246	Они бродятъ (послѣдніе сѣвернѣе первыхъ) на всемъ пространствѣ до г. Туруханска. Хлѣбъ и соль получаютъ каждый изъ этихъ трехъ родовъ въ соотвѣтственномъ мѣстномъ магазинѣ.
Остяковъ Нижнеенибатскихъ	187	146	

Остальные остяки живутъ за гор. Туруханскомъ къ сѣверу, не задалаясь, впрочемъ, далеко ни на востокъ въ мѣста тунгусовъ, долгановъ и якутовъ, ни на сѣверъ въ мѣста юраковъ и за тѣмъ са-модѣи.

Названія родовъ.	Число душъ.		Мѣста охотной и кочующей жизни остяковъ и откуда они продовольствуются жизненными припасами.
	Муж.	Жен.	
Остяковъ Банхинскихъ.	117	91	Они бродягъ на протяженіи 400 верстъ по р. Турухану, считая отъ впаденія его въ Енисей и по притокамъ Турухана — Блудной, Баихъ и Маконихъ; для нихъ имѣется на устьѣ р. Баихи, въ 225 верстахъ отъ г. Туруханска, особый магазинъ.
Остяковъ Тымско-Кораконской орды	271	201	Они обитаютъ на западъ отъ Енисея, только и далѣе и сѣвернѣе по р. Тазу и притокамъ ея — Кудасѣ, Тымкѣ, Караконкѣ и Покаткѣ, на пространствѣ 400 верстъ; причислены они къ магазину у деревни на Тазу.
Остяковъ Карасинскихъ	47	41	Обитаютъ они на р. Лѣтней-Курейкѣ и около озера Мандуйскаго; они причислены къ карасинскому магазину.

Большая часть всѣхъ остяковъ живетъ очень бѣдно, тогда какъ на нихъ числятся большіе долги въ казенныхъ магазинахъ, примѣрно рублей по 200 на каждомъ остякѣ. Причины этого явленія прежде всего въ плутняхъ вахтеровъ при магазинахъ, которые или употребляютъ въ свою пользу хлѣбъ, пищу, что хотятъ на безграмотныхъ, или не сбавляютъ недоимокъ, употребляя въ свою пользу полученныхъ въ платежъ звѣрей. А жаловаться невозможно, да нерѣдко и не кому; остяки уходятъ въ глубь лѣсовъ за промысломъ и могутъ не видѣть проѣзжающаго разъ въ годъ начальника, да и начальнику можетъ показаться невнятною, невразумительною, ихъ просьба. Выходить за нѣсколько тысячъ верстъ къ старшему начальству, они не могутъ; проѣгающимъ по тракту почтамъ строжайше запрещено принимать по дорогѣ всякіе пакеты, и жалоба, чтобы попасть на почту, должна прослѣдовать верстъ за 1,000 въ г. Туруханскъ, гдѣ обитаетъ и властвуетъ надъ всѣми частями управленія самъ засѣдатель! Вторая причина въ уменьшеніи количества звѣря. Третья въ томъ, что до появленія запасныхъ магазиновъ, по теченію Енисея до Туруханска, остяки отпращивали обязанность рыболововъ-работниковъ для енисейскихъ купцовъ, которымъ сбывали и звѣря, получая въ вознагражденіе на годъ всѣ жизненныя потребности, слѣдовательно забора въ казну и долговъ быть не могло. Наконецъ, причина въ томъ, что въ послѣдніе годы пре-

кратилась доставка нмѣ (т. е. остякамъ трехъ южныхъ упрѣвъ) изъ Туруханска разной одежды изъ оленьихъ по цѣнамъ дешевле купеческихъ, почему плохо одѣтые. во время большихъ холодовъ, они остаются въ чумахъ у огня, вмѣсто занятія звѣроловствомъ.

Остяки большою частію роста средняго и вообще слабосильны.

Лица ихъ не представляютъ ничего особеннаго въ выраженіи; только мужчины смотрять будто сурово и пасмурно, какъ то изъ подлбья, а женщины болѣзненно.

Многіе мужчины носятъ почти такое же платье, какъ крестьяне, будучи знакомы даже и съ рубахою. Другіе же придерживаются своего костюма, который состоитъ изъ длиннаго халата, сшитаго изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ, иногда выкопченныхъ, а иногда бѣлыхъ, оленьихъ кожъ. Лѣтомъ изъ холста, или дабы, подбрюшники наши, или свои хорьки, т. е. отъ колѣвъ до пояса, а зимой хорьки же изъ ровдуги, а сверху суконныя длинныя пагавицы; на ногахъ тоже что у женщинъ.

У женщинъ и дѣвицъ одинъ и тотъ же нарядъ; длинныя рубахи, короткіе штаны, халаты подпоясанные и открытые нѣсколько на груди, завѣшенной всегда нагрудникомъ, чорки съ холщевыми чулками на ногахъ, а затѣмъ такіе же, какъ у мужчинъ, хорьки.

Головы у бѣдныхъ женщинъ покрываются бумажными платками, а у богатыхъ суконными или китайчатыми шапочками, опушенными какою нибудь мѣхою, напр. бѣличьию и колонковыми прошивами такъ, что головки этихъ звѣрьковъ утверждены напереди, а ушки расправлены вверхъ.

Волосы нѣкоторые стригутъ по крестьянски, а нѣкоторые распускаютъ безъ стрижки по плечамъ, дѣлая прорѣжь впереди. За то послѣдніе почти незнакомы съ шапками.

Относительно опрятности скажу, что оба пола очень грязны и нечистоплотны, какъ въ будни, такъ и въ праздники, тогда какъ рыболовы обыкновенно бываютъ опрятнѣе другихъ, купаясь себѣ сколько душѣ угодно! Впрочемъ, эта нечистота далеко не такъ велика, какъ описываетъ ее Палласъ: видно христіанство и общеніе съ русскими имѣли свое вліяніе.

О религіи въ Енисейскѣ мнѣ говорили: „что остяки давно уже христіане; потеряли даже всякое воспоминаніе объ язычествѣ; что шамановъ у нихъ нѣтъ, но крайней мѣрѣ какъ они увѣрять“. Для меня же, посѣтившаго не разъ ихъ чумы и землянки, оказывается на дѣлѣ вотъ что:

Если и допустить названіе шаманской религіи, то у остяковъ она,

хоть и есть, но, во-1-хъ, выводится по ихъ жизни вблизи деревень, а во-2-хъ, они и никогда не были столь преданновѣрующими, какъ напр. тунгузы. Что шаманство у нихъ до сихъ поръ случается, они отъ меня не скрывали. Замѣчательно, что въ то время, какъ десятки дѣтъ трудятся обращать бурятъ въ христіанство, да и то съ малымъ успѣхомъ, здѣсь совершилось все очень легко. Не знакъ ли это, что тамъ препятствуютъ ламы и признаки религіи, болѣе или менѣе организованной тогда какъ у остяковъ никто не препятствовалъ, да и религія (въ смыслѣ чего-то организованнаго) никакой нѣтъ.

Однакожъ и до сихъ поръ остяки плохіе еще христіане; внутренній смыслъ ихъ почти недоступенъ, а наружная сторона христіанства плохо соблюдается: такъ по дальности церквей — младенцевъ крестятъ дѣтъ четырехъ; похороны зависятъ также отъ обстоятельствъ, а между тѣмъ мертвецы не ждуть, предаваясь гніенію; женидьба освящается церковью виѣстѣ съ крещеньемъ дѣтей; а однобрачіе лишаетъ остяковъ работницъ бесплатныхъ. Такъ говоритъ преданіе: одинъ остякъ просилъ у начальства позволенія имѣть двухъ женъ и когда ему было отказано, то хитрецъ спросилъ — „ну, а работницъ, какъ у нашего за-сѣдателя, можно“?!

Впрочемъ, каково бы ни было отсутствіе религіи — остяки признають добрыхъ и злыхъ духовъ, а слѣдовательно имѣють понятіе о добрѣ и злѣ. Но признаніемъ существованія этихъ добрыхъ и злыхъ духовъ дѣло и кончается, потому что хотя и дѣлають въ рѣдкость кой-гдѣ божковъ, но чуть ли не за тѣмъ, чтобъ въ случаѣ неуспѣха въ чемъ нибудь высѣчь ихъ, бросить въ огонь и отправиться на молюбу къ Святителю Николаю; за тѣмъ признають Единого Бога, называемаго по-остяцки „Есѣ“.

Главное занятіе этого племени есть рыбодовство. Остяки готовятъ рыбу не только для своего пропитанія и на зиму, но и для караси-цевъ, т. е. енисейскихъ купцовъ, плавающихъ за Туруханскъ ⁽¹⁾ съ товарами и привозящихъ тысячи по четыре пудовъ соленой рыбы. Здѣсь замѣчу, что миѣніе г. Гагемейстера (во II ч. на стр. 530 его статист. обзор. Сибири), будто за Туруханскомъ торговля ведется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ ниже Березова (т. е. товарами, скупленными дорогою въ самомъ Березовѣ), не вѣрно; потому что на Оби торговля производится казаками и иѣщанами, слѣдовательно мехочью, которая, прибѣжавъ на легкихъ лодкахъ, запасается товаромъ въ Бере-

(1) До селенія Карасины (отъ чего и ихъ названіе); отъ Туруханска около 1,000 верстъ.

зовѣ; тогда какъ здѣсь нѣсколько капитальныхъ лицъ приходятъ большими судами, нагруженными своими товарами, частью которыхъ открываютъ ярмарку въ самомъ Туруханскѣ, а частью торгуютъ на пути къ нему и по станкамъ за нимъ къ морю. Такъ говорятъ, остиаки, разбѣгаясь родами по Енисею, на берегахъ и островахъ, а по спадамъ воды и на меляхъ, продаютъ рыбу карасицамъ; впрочемъ не однихъ нѣтъ, а также и бѣлорыбцамъ, т. е. принимающимъ изъ Енисейска до Имбака только, въ началѣ августа, за бѣлою рыбою, которой въ то время уловъ.

То, что рыболовство составляетъ ихъ главный промыселъ, вполне соответствуетъ вышеприведенному преданью о происхожденіи енисейскихъ остиаковъ.

Чѣмъ ловятъ рыбу они — не описываю, потому что отъ способовъ ловли русскихъ туземцевъ отличія нѣтъ.

Какъ только весенній снѣгъ началъ таять, остиакъ со всѣмъ семействомъ отправляется на берегъ извѣстной ему, или любимой имъ рѣки и устрояетъ тутъ свое временное жилище.

„Погода хорошая: завтра я пойду ловить рыбу!“ восклицаетъ онъ. А поставить чумъ — дѣло чуть-ли не минутное, какъ для цыгана-бродяги разбить свой шатеръ. Остиакіе чумы даже похожи издали на цыганскіе шатры. Чумъ дѣлается изъ бересты ⁽¹⁾, вареной въ большихъ котлахъ. Въ такомъ видѣ береста называется тиска ⁽²⁾ и бываетъ длиною до 5 аршинъ, а шириною иногда до 3 четвертей. Нѣсколько такихъ штукъ сшивается виѣстъ, по длинной линіи своей, съ помощью особаго инструмента, называемаго „дуть“. Желѣзные и деревянные части дута равной величины; желѣзко имѣетъ чисто колыеобразную форму; длина всего дута вершковъ 6. Для сшиванья употребляется постегонка (т. е. ссученная конопля). Отъ выварки бересты дѣлается мягкою, вполне очищенною отъ вѣтринокъ и коры. Я думаю, что дѣлать изъ этой бересты чумъ полезно по сильному противоречивому свойству березы и потому, что береста не пропускаетъ мокра.

Чумъ состоитъ изъ 60-ти сошекъ, соединенныхъ виѣстъ сверху такъ, что остается, болѣе поларшина, отверстіе для выхода дыму; въ основаніи чумъ до 6-ти аршинъ въ поперечникѣ, а высоты около 4-хъ

(1) Обращаю на это вниманіе лицъ, говорившихъ мнѣ съ Енисейскѣ, что чумъ дѣлается изъ березовой коры, напротивъ — кора остается на деревѣ; а сшивается и употребляется въ дѣло береста.

(2) Тиска, т. е. вареная береста, вошло въ полное употребленіе у русскихъ.

аршинъ. Вѣсть съ чумомъ начинается приготовленіе вѣтки ⁽¹⁾, лодки смастей и проч., и если все готово, не ждутъ вскрытія рѣки, а пробиваютъ размякшій ледъ пешнями и продѣваютъ въ воду сѣти. При моемъ осмотрѣ чумы были почти пусты. Всѣ имущество было въ лодкѣ. Въ лодкѣ узкой, высокой, съ длиннымъ носомъ, сажень приблизительно 5-ти длины, не имѣющей ни одного гвоздя изъ желѣза, и не углубляющейся болѣе валашина, былъ сдѣланъ берестяной домикъ. Онъ раздѣленъ на двѣ подовины и съ дверями въ каждую половину. Здѣсь между многими вещами весьма обыкновенными, употребляемыми у русскихъ, или преимущественно у тунгузовъ (кои тамъ и описаны будутъ), нашлись и вещи до сихъ поръ неизвѣстныя: это сумы ⁽²⁾ и

⁽¹⁾ Вѣтка дѣлается выдалбливаніемъ середины изъ дѣльнаго дерева такъ: сперва обдѣлываются концы, на подобіе острыхъ концевъ лодки, потомъ вдоль дерева проводится, въ ладонь ширины, бороздка; для того, чтобъ сдѣлать вѣтку легко и правильно плавчатою, нужно имѣть стѣнки всюду равной толщины; почему проверточной трубкой, перевязанной на извѣстномъ мѣстѣ ниткой, просверливаются до нитки дыры, на равномъ одна отъ другой разстояніи, вокругъ, поперечными и одинѣ другому горизонтальными, рядами; потомъ дѣлаются изъ сосновой коры длинные колышки, называемые у нихъ сторожками и вколачиваются въ провернутыя дырки на ихъ глубину. Тутъ начинается уже вытесыванье, при которомъ работникъ внимательно слѣдитъ, не появится ли гдѣ, на блѣдо-желтоватой поверхности дерева, красноватое пятно коры сторожка. Ограничиваясь на всѣхъ мѣстахъ этимъ знакомъ, онъ получаетъ равноудолженную внутренность и одинакую толщину стѣнокъ. За тѣмъ вѣтку мочатъ водою, поджаривая на огнѣ наружную сторону и въ то же время намазываютъ смолой (для предотвращенія трещинъ) и ставятъ распорки снаружи; черезъ это образуется настоящая форма лодки. Вѣтка отличается отъ русскихъ лодокъ и легкостью и крѣпостью; она не требуетъ убытковъ даже на гвозди; она такъ легка, что ее можно переносить на себѣ съ мѣста на мѣсто.

⁽²⁾ Сумы, инструментъ употребляемый для отдѣлки кожи. Онъ состоитъ изъ дерева около аршина длины; по срединѣ, въ болѣе толстомъ мѣстѣ, вбиты два желѣзка, хорошо закаленные въ родѣ стали и имѣющихъ такую форму, что въ широкихъ (до $\frac{3}{4}$ вершка), почти заостренно-пластинчатыхъ концахъ своихъ, вышедшихъ на эту сторону, заключается и вся сила. Ими-то и производится отдѣлка; тогда какъ другая половина каждаго изъ этихъ формокончатыхъ желѣзковъ имѣетъ видъ гвоздя, вбита въ дерево съ противной стороны и вышла сюда только кончикомъ, который загнуть и прилоснуть весьма крѣпко. Употребляютъ инструментъ (взявшись руками за углубленные части дерева), подобно стругу, съ той только разницей, что спустивъ (какъ-бы стружку) однимъ желѣзкомъ, они дѣлаютъ небольшой оборотъ падеи, и, заводя вверхъ, производятъ уже другую стружку другимъ желѣзкомъ. Такимъ образомъ (если кожа виситъ), за одинъ махомъ, при нѣкоторыхъ поворотахъ инструмента, дѣлаютъ двѣ стружки, т. е. при спускѣ внизъ одну, и при подъемѣ рука вверхъ другую, подхватывая уже нижнимъ желѣзкомъ.

забра словами: „скорѣ приведи вѣтку, подай сѣть, подводи собаку!“ Горе жемъ, если она осмѣлится сказать ему хоть наприм. „подожди“ или поднять тяжело“. Мужъ тутъ беретъ погѣло и, отъ словами: „худо дѣлаешь“, начинаетъ колотить свою сожигательницу. Разумѣется, это не всегда дѣлается, но дѣлается чаще, чѣмъ у другихъ инородцевъ.

Въ Сибирской лѣтописи Саввы Есипова объ остикахъ, бродившихъ по Оби, между прочимъ, сказано: „во истинну и скотамъ не уподобившихся сѣи людѣ: скоть бо, аще есть и безсловесно, но что есть Богомъ повелѣно ясти ему и не ясть, зѣбра или птицы, или траву сѣиную. Сѣи жъ челоуѣцы неуподобившихся снѣмъ, понеже..... сырѣдцы, зѣрина же и падская мяса сѣдѣюще скверно и кровь пѣяху, яко воду отъ животныхъ, а также и траву и корѣе ядаху.“

Въ этихъ словахъ странное слѣпаніе истины съ совершеннѣйшею ложью. Истина принадлежитъ описанной картинѣ, а ложь, и ложь, обличающая невѣжество въ сказавшемъ ее, лежитъ во взглядѣ и сужденіи объ этой картинѣ.

За что же эта брань, это выставленіе хуже скотовъ? За то, что составляетъ плодъ нужды и требованій природы; за то, что составляетъ спасеніе ихъ жизни. Разберу по пунктамъ.

Не только Савва Есиповъ (ему простительно по тому времени), но есть и теперь люди, выражающіеся такъ: „ничто не можетъ быть гаже и отвратительнѣе остиака, разрывающаго зубами рыбу и съ особеннымъ удовольствіемъ пьющаго кровь“.

Грустно (чтобъ не сказать болѣе!) слышать столь рѣзкія сужденія сидягокъ⁽¹⁾, которыхъ описаніе любопытствующій читатель найдетъ въ примѣчаніи.

Подготовивъ такимъ образомъ все, остиакъ будить свою жену на

(1) Сидягокъ (*) инструментъ, употребляемый для мятенія кожи, такой же длинны какъ предыдущій, сдѣланъ изъ дерева съ мѣстами для рукъ въ концахъ; сила его заключена въ желѣзѣ, помѣщающемся въ углубленіи, вынутомъ для него во вдавшейся створѣ инструмента; самое желѣзо составляетъ какъ бы пилу въ низинецъ ширины и съ тупыми зубчиками; отъ шила идутъ еще гвоздеобразные концы, которые вбиваются въ дерево и выходятъ наружу и приваляющимися концами. Этими концами шила, поставъ уловившая въ шемку и выдавшаяся на мизинецъ лѣвъ за обѣй, неподвижно прикрѣпляется къ дереву. Употребленіе сидягокса состоитъ въ томъ, что кожу, растянутую и прибитую сверху и внизу, шаркаютъ взадъ и впередъ, чѣмъ очищаютъ и сильно мятутъ ее.

(*) Буква ѣ. произносится какъ латинское л.

о томъ, чего не понимаютъ. Я же отвѣчу: что употребленіе сырой рыбы спасительно отъ скорбута; что свѣжую сырую рыбу употребляютъ не одинъ остяки, но всѣ коренные сибиряки и при томъ такъ, что у небольшихъ рыбокъ вовсе не разбиваютъ головки, а трещущуюся, посоливъ, вкладываютъ хвостикомъ въ ротъ и едва дрогнетъ она во рту, какъ головка уже отбрасывается въ сторону; а крупную всѣ сибиряки, на рыбалкѣ или во время тяги бичевой, глушатъ ударомъ головы о камни, тогда какъ въ другое время, на свободѣ поступаютъ иначе; слѣдовательно за что же винить въ этомъ, какъ въ поступкѣ хуже звѣрскаго, однихъ остяковъ? А употребленіе въ зимнее время мерзлой сырой рыбы есть общее достояніе коренныхъ обитателей восточной Сибири. Это кушанье, называемое строганиной (*) и приготовляемое изъ тонкихъ стружекъ какой нибудь лучшей ленской, енисейской или байкальской рыбъ съ солью и перцомъ, такъ прекрасно, что я не припомню — къ чему бы другому (конечно изрѣдка) нѣлъ я такое сильное влеченіе. Слѣдовательно, за что же нападать на однихъ остяковъ?

Мы остановились, кажется, на пищѣ остяка. Утоливъ самъ жажду и голодь, онъ начинаетъ думать о семействѣ, беретъ наловленную рыбу и идетъ въ чумъ. Войдя въ дверь, бросаетъ добычу женѣ съ словами: „принеси дровъ, раскладывай огня, будешь жить весело“. За тѣмъ самъ укладывается и засыпаетъ крѣпкимъ сномъ на цѣлый день, или до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ голода. Проснувшись, онъ требуетъ ѣсть и снова засыпаетъ. Вообще полѣниться и поспать остяки охотники: это какъ бы въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что, по преданію, они назначены быть болѣе рыболовами, чѣмъ звѣроловами, гдѣ требуется болѣе дѣятельности.

До тѣхъ поръ, пока у остяка есть съѣстные припасы, онъ считаетъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. Если по извѣстному озеру, рѣкѣ или рѣчкѣ уловъ рыбы сталъ уменьшаться, остякъ снимаетъ свой чумъ и отходитъ на другое мѣсто.

Занимаясь самъ ловлею рыбы лѣто, онъ предоставляетъ женѣ заготовку зимнихъ припасовъ, какъ-то: 1) *варки*, для чего варятъ въ котлѣ стерлядей, пока испарится вода, и потомъ держатъ котелъ на слабomъ жару, пока рыба завялѣетъ; 2) *юколы*, т. е. щуки, карасей, язей, высушенныхъ на солнцѣ; 3) *пѣрсы*, т. е. всякой рыбы высушенной и смятой въ крупный порошокъ. Если во время лѣта жена не была рачительна къ хозяйству и мало заготовила запасовъ на зиму, то при-

(*) Струганина отъ глагола строгать и существительнаго стружка.

дотся питаться заявыми, или изъ подъ снѣгу выбранными ягодами — рябиной, брусникой и проч.

Вотъ все, что я успѣлъ на первый разъ видѣть и выспросить. Оставившись долѣе было нельзя, я пустился по Енисею далѣе и скоро за станкомъ, при которомъ впадаетъ Средняя (Подкаменная) Тунгука, сдѣлалось уже опасно продолжать путь по рѣкѣ: она, будто изъ зѣва, выпускала леденѣвшія массы, въ которыхъ попадались глыбы уже въ нѣсколько саженъ и не столь мягкія, чтобъ можно было разбивать веслами и разрѣзывать носомъ лодки. 30. утромъ прибѣлствовали меня оставшія забереги, но я упорно продолжалъ путь, пробираясь между льдомъ и ожидая оттепели, которая бы поразмягчила тѣ же льдины. Ночью на 31-е пришлось за свою настойчивость быть въ опасности, а съ разсвѣтомъ меня прятало льдомъ у ставка Бахтинскаго (изъ 4 дворовъ).

Здѣсь осеню я продолжалъ изученіе жизни остяковъ и въ ихъ сырыхъ, холодныхъ, дымныхъ и душныхъ землянкахъ писалъ свои замѣтки.

Мнѣ говорили въ Енисейскѣ, что: „съ наступленіемъ заморозковъ и первоснѣжью, остяки углубляются въ лѣса для звѣринаго промысла, гдѣ роютъ землянки, оставляютъ въ нихъ сѣнь, а сами выходятъ на промыселъ, временами возвращаясь, чтобы прилестя добычу и наѣдаться“.

На дѣлѣ же я нашелъ значительно иначе, при первыхъ заморозкахъ и по первому снѣгу, т. е. здѣсь (*) съ 10 октября, вытаскиваютъ остяки съ береговъ изъ воды свои лодки, готовятъ нарты, дуки, стрѣлы, словомъ заканчиваютъ лѣто и готовятся къ зимней работѣ. Потомъ около половины октября, на мѣстѣ, тутъ же, гдѣ и были, выкапываютъ землянки, въ асимметъ глубину, дѣлаютъ изъ толстыхъ жердей крышу (въ родѣ нашей) съ отверстіемъ въ среднѣй, для выхода дыму; въ это отверстіе выходитъ кверху суживающаяся труба, укрѣпленная на широкой, въ полъ адѣланной стѣнѣ; труба и стѣна обмазаны глиной; стѣна ставится неподалеку отъ выхода, такъ что раздѣляетъ какъ будто чумъ на прихожую и комнату чистую, въ которой полъ прикрытъ вываренной берестой; по сторонамъ печи придѣланы (оставивъ мѣста для прохода) скамьи, на которыхъ стоитъ посуда, а подъ ними живутъ собаки; въ потолокъ, или въ выходящей надъ землей боковой стѣнѣ, сдѣлано окно съ матовымъ стекломъ, т. е. лдяной; крышу забрасываютъ разными палками, потомъ травой, вѣтвями

(*) Въ описываемой мною мѣстности, гдѣ основалъ я.

чернолѣсья и за тѣмъ землею; въ одну сторону дѣлается дверь, открывающаяся наружу, а чтобъ открыть ее — вырыто сколько требуется мѣста въ землѣ, сдѣланы двѣ лѣстницы и за ними разгребается снѣгъ для выхода, надъ которымъ придѣлана кровелька. Въ устроенной такимъ образомъ землянкѣ остается семейство на время, около полугода мѣсяца, пока не наступитъ настоящая зима, пока не придетъ въ самую лучшую продажную форму звѣрь и пока не вернется изъ лѣсовъ самъ хозяинъ, остякъ, уходившій отъискивать мѣста, гдѣ пріютились звѣри, потому что во время улова поздно будетъ дѣлать розыски, да и углубляться отъ жилья тогда, по случаю холодовъ и пургъ, будетъ опасно. По возвратѣ съ такихъ поисковъ хозяина отправляются уже изъ землянокъ всей семьей въ лѣса, останавливаются вблизи звѣровыхъ мѣстъ, разгребаютъ снѣгъ и въ немъ ставятъ обыкновенный берестянный чумъ свой, прикрывая мерзлую землю хвойными вѣтвями и насыпая на нихъ, въ средину чума, землю, по крайней мѣрѣ на четверть толщины, чтобъ на ней безопасно было разводить огонь. Не подалеку отъ землянки ставятъ лабазъ ⁽¹⁾, прикрытый отъ снѣга парусомъ, для всякой домашности, а гдѣ нибудь въ сторонѣ, иногда у самой дороги, другой лабазъ съ провіантомъ. Счастливыя мѣста! Здѣсь какъ будто и не знаютъ, что значить воровать. На удивленіе мое: какъ оставляютъ остяки у самой дороги провіантъ безъ присмотра, крестьяне отвѣтили мнѣ такими взглядами, что я покраснѣлъ до ушей и не зналъ, чѣмъ бы вознаградить этихъ благородныхъ людей за свое оскорбительное подозрѣніе. Вотъ что нашелъ я на мѣстѣ, своеглазно. Прибавлю еще, что у остяковъ побогаче, за Туруханскомъ, на р. Тазѣ, гдѣ и холоднѣе, и олени у нихъ есть, встрѣчаются жилища на подобіе русскихъ избъ, такъ что крыша укрыта дерномъ, бываютъ по сторонамъ и норы, съ одной стороны отгороженное мѣсто въ родѣ кладовой, а съ другой — для небрачныхъ еще членовъ семьи.

Отправляясь на звѣроловство, остякъ беретъ съ собою пищи столько, сколько можетъ увезти. Звѣринный промыселъ его, не есть настоящій промыселъ, который бы онъ велъ съ охотою, со страстью и который бы обогащалъ его, нисколько: это скорѣе дѣло нужды, для пищи, для взноса ясаку и для платы за забранный хлѣбъ въ казѣ. Изъ убитыхъ звѣрей, въ случаѣ надобности, остякъ можетъ ѣсть каждаго, кромѣ колонка, горноста, волка и лисы. А на вопросъ мой — почему? отвѣчали о первыхъ двухъ — что скверно пахнутъ, а о двухъ послѣднихъ, что похожи на собаку, ихъ единственнаго друга и

(1) 4 столба съ крышею на нихъ.

помощника, которую уже ни за что не будутъ ѣсть. Интересны названія нѣкоторыхъ звѣрей, напр. *лосица* (каганъ), *волкъ* (хыйтъ), *горностай* (кергентъ): замѣчаете ли вы — какъ эти названія выражаютъ звуки, издаваемые каждымъ изъ этихъ звѣрей? Или вы не слыхивали ихъ, слѣдовательно и повѣрить-то не на чѣмъ. Остатки имѣютъ особенный страхъ, а за тѣмъ и уваженіе, къ медвѣдю. Если кто изъ остатковъ убьетъ медвѣдя, то вѣсть эта разносится далеко, многіе сходятся къ трупу, почтительно кланяются ему, и ужъ затѣмъ съ какимъ-то видомъ почтительности, осторожности и даже робости и кожу снимаютъ, и мисо ѣдятъ. Чтò такая картина не есть случайность, а результатъ вѣрованія, видно изъ слѣдующаго интереснаго обычая: когда между остатками случится преступленіе, даютъ виновному либо медвѣжье ухо, либо медвѣжій зубъ, чтобы онъ и цѣловалъ, и грызъ, и рубилъ его. Если остатокъ все это выполнить, не сознаваясь въ винѣ, то иногда это, въ родѣ нашей присяги, освобождаетъ отъ подозрѣнія; но если оно очень сильно, то употребляютъ крайнюю и послѣднюю мѣру, которую, какъ и нашу клятву подѣ колокольнымъ звономъ, рѣдкій можетъ вынести не сознавшись, это — цѣлованье въ ноздрю горностальной головы, для каковаго случая хранить цѣльную шкуру этого звѣрька.

Мы видѣли уже почти все домашнее устройство остатковъ, но въ хозяйствахъ я забылъ упомянуть о собакахъ, бывающихъ въ однихъ и тѣхъ же, съ хозяевами, зимнихъ чумахъ, слѣдовательно грязь, вонь, сырость должны быть непримѣлимыми принадлежностями такихъ жилищъ, а затѣмъ и развитіе скорбута; но, не смотря на неудобство, женщины успѣваютъ выдѣлывать кожи, прастъ ятти для сѣтей, шить все платье на мужей и на себя. Собакъ своихъ, такъ называемыхъ *ѣзжалыхъ*, остатки очень берегутъ и кормятъ остатками своей же пищи, какъ единственное и полезнѣйшее у нихъ домашнее животное, потому что оленей у южныхъ остатковъ вовсе нѣтъ, но неимѣнію для нихъ зимой водножиного корма, т. е. оленьяго мха.

Къ концу зимы, едва весеннее солнце обогрѣетъ природу, начинаютъ рыхлѣть снѣга, проваливаясь ноги, а лыжи лишатся своей скользкости, какъ остатки оставляютъ свой звѣринный ловъ, собираютъ чумъ, не заходя въ осеннія землянки, а спѣшатъ прямо на берега, къ рыболовю, усиливаются пробивать пешнями ледъ, чтобы запустить сѣти, и потомъ, въ случаѣ успѣха, дрожа всѣмъ тѣломъ отъ жадности и наслажденія, выпиваются въ первыя трепещущіяся рыбки! Съ помощью этой пищи, выѣстъ съ всеживительной весной, прогоняется уныніе духа, ослабленіе тѣла и скорбуть, этотъ плодъ безостановочнаго жестокаго мороза для

плохо защищенныхъ обитателей душныхъ и грязныхъ осляковъ и чумовъ.

Жизнь остяковъ состоитъ въ стремленіи къ осуществленію очень малаго числа желаній, по общему закону: чѣмъ менѣе знаній, тѣмъ менѣе желаній. Понятіе о порокахъ мѣрятся явнымъ зломъ, ущербомъ, а о добродѣтели — степенью приносимой пользы.

Сонъ легокъ и беззаботно сладокъ, если есть что ѣсть. На худой же уловъ и рыбы и звѣря правительство открыло для остяковъ давно хлѣбные запасные магазины, съ появленіемъ которыхъ у остяковъ растутъ и долги, и лѣнь.

Остякъ бываетъ простякомъ, пока не ознакомится съ русскими: съ того же времени — вино, карты и щегольство развиваютъ въ немъ много страстей. Таковъ ужъ видно мировой законъ, что, вѣсто истиннаго просвѣщенія, принимаютъ сперва, по видимому, приглядныя, но шорочныя, стороны цивилизаціи, эти болѣзненные нарывы на здоровомъ деревѣ образованія.

Хотя остяки и отличаются (по крайней мѣрѣ теперь) большею плутоватостью, чѣмъ напр. тунгузы, но на звѣринныхъ промыслахъ показываютъ (подобно послѣднимъ) столько честности, что считаютъ за постыднѣйшее преступленіе взять изъ чужой ловушки ловяшаго звѣря: замѣченный же въ этомъ лишается права быть съ другими въ сообществѣ.

Торговля ихъ отношенія состоятъ въ лѣнѣ: но какъ болѣею частью дѣлается лѣна, предоставляю говорить самимъ крестьянамъ. Послушайте же крестьянскую рѣчь.

„Лѣтъ 25 тому назадъ, какъ бывало остяки повайдутъ въ нашу деревню, семействъ до 70 и болѣе, тутъ имъ и приготовишь атаца да съ тѣстой (1), кадушку водеръ въ 15; вотъ и позовешь ихъ будто въ гости, выставишь имъ пиво посередѣ двора и скажешь: ну жейте за мое здоровье! Они тутъ и ну пить за мое здоровье сколько чей душѣ угодно, сколько въ могутъ войдетъ; а когда покончутъ пиво (2), головы одурѣютъ у нихъ и учнутъ они, въ знакъ благодарности, накладывать въ ту же кадушку-то что осушили, бѣлокъ да горностаявъ и накладываютъ, бывало, полную.

„Намъ прежде куды-какъ хорошо бывало. И шастѣ спасибо — много помогало. Извѣстно, — вина нѣтъ; хмѣлю тоже; какъ быть, а еъ трезвымъ

(1) Ниже будетъ объяснено.

(2) Кабакомъ, а слѣдовательно и вина, по станкамъ Туруханскаго края нѣтъ.

„не столкуешь скоро, бѣда какъ торгуется—собачій сынъ! А какъ за-
„дашь ему пивца съ шастой, такъ и денегъ не просить: куда какъ
„до хмѣлю падоку! А нынѣ не такъ-то скоро надуешь остяка, по-
„тому что понарусѣли. Да еще что же теперь: если дашь ему въ долгъ
„что изъ одежды, обуви, или муки, то того и гляди, что надуешь; а
„если прошелъ годъ тому долгу, то и не спрашивай лучше, а то от-
„вѣтитъ „что ты! какъ чистый дуракъ, спрашиваешь свой кислый
„долгъ!“ Если ужъ молвилъ „кислый долгъ“, то и знай, что платежа
„не будетъ. Кислой вишь по ихнему, что, по нашему пропащій долгъ. Есть
„иные, что и отдають долгъ, но все наровятъ за собой хоть немного ос-
„тавить, да еще въ долгъ припросить побольше, съ тѣмъ намѣреніемъ,
„что хотя-де и не отдамъ, такъ было бы по крайней мѣрѣ изъ за
„чего глазами хлопать. А просить на него куда пойдешь?! Намъ вѣдь
„нельзя выторговывать у нихъ,—они въ казну должны. Иной остякъ на-
„беретъ въ долгъ хозяевъ у пяти, да какъ всѣ придутъ къ нему тре-
„бовать долгъ, онъ бестія потупитъ глаза въ землю и самъ себя
„подъ носъ толкуетъ: „гдѣ мой возметъ; нѣтъ; послѣ будетъ!“ И кто
„бы ни спросилъ, всѣмъ одинъ отвѣтъ. Ну, извѣстно, ходишь, ходишь,
„да и бросишь, а онъ наровитъ приискать жительство гдѣ нибудь при
„другой деревнѣ, подальше. Тамъ, поди ⁽¹⁾, и нищи его.

„Оно все бы ничего, да то бѣда, что на пиво не подаются нынѣ.
„Когда станешь угощать, поставишь ведро, а онъ и даетъ только 2
„бѣлки, да еще за малое ведро дѣлаетъ выговоръ: „э-э, твоя ведра
„мала! ну, бачка, твоя ведра давай больша, а эта ведра мала“.

„Да много и не разговоришься съ ними: должники стали по казен-
„нымъ магазинамъ, люди подказенные и дѣло-то втихомолку дѣлаешь
„какъ бы не узнали, а то бѣду еще накличешь, примѣрно смотрители,
„или засѣдателя, тутъ ужъ торговля-то и выйдетъ клиномъ! Долгу на
„остякахъ много, звѣрь куда-то отошелъ; а о бѣлкѣ они говорятъ,
„будто нельзя имъ ловить за разъ болѣе двухъ тысячъ, будто великій
„грѣхъ, въ другой годъ счастья не будетъ. А и такъ своимъ разумомъ
„подагаю, не въ грѣхъ дѣло, а коли всѣхъ самокъ перебыють, то, и
„направду, приплада ко проку ⁽²⁾ не будетъ.“

Такъ рассказывалъ крестьянинъ. По моимъ удостовѣреніямъ лжи
тутъ нѣтъ нѣсколько.

Вы остались только въ недоумѣніи, что за странное пиво — безъ
хмѣлю одуряетъ. и что за неизвестная, таинственная вещь — шахта. Ну,

(1) Ступай.

(2) На будущій годъ.

чтожъ дѣлать, потерпите не много: не вдругъ и я самъ узналъ, приводилось подступать и такъ и сякъ, чтобъ вызнать правду; да и узналъ только потому, что у крестьянки, какъ ни хитра она, есть непреодолимая привычка поболтать. Этимъ я воспользовался и изъ подъ тишка вывелъ на свѣжую воду, что такъ старательно скрываютъ крестьяне отъ земскихъ властей, исключая своего старшины, который на этотъ случай забываетъ уже свою должность и старостиха слыветъ, къ ея чести даже, за первую пивоваршницу на станкѣ.

Сначала слѣдуетъ приготовить сладковатаго вкуса хлѣбъ, какъ для квасу: за тѣмъ заварить въ кадушкѣ пудъ ржаной муки и мелко искрошить заготовленный сладковатый хлѣбъ; за тѣмъ прибавить кипятку, положивъ соломы или сѣна и, не плотно приходящійся къ кадушкѣ, кругъ; за тѣмъ, раскаливъ довольноное количество простыхъ камней, бросать ихъ одинъ за другимъ въ кадушку не покрытую, пока заключенное въ ней закипитъ ключомъ; потомъ дать устояться и когда готово осторожно вынимать изъ кадушки стыр⁽¹⁾ и мало по малу выпустить сусло и остудить его; за тѣмъ въ это сусло положить приготовленной какъ должно шасты, поставить въ печь въ большихъ котлахъ (вѣрнѣе горшкахъ), варить до хорошаго кипѣнья, вынуть и остудить; за тѣмъ слить это въ кадушку съ остатками, прибавить чашки три дрожжей и дать укиснуть; по изготавкѣ слить, шасту выбрать изъ рѣшета и выжать; наконецъ дать устояться хорошенько, сливать въ боченки, и закупоривши плотно, ставить въ погребъ. Дней черезъ 15 будетъ хорошее пиво. Оно стоять можетъ, не теряя никакого изъ своихъ качествъ, до трехъ мѣсяцевъ (по крайней мѣрѣ столько времени уже испробовано, въ ожиданіи выхода изъ лѣсовъ остяковъ съ добрцомъ своимъ, ради полученія каковаго добраца и нужно вскружить имъ немножко голову!). Но все-таки вы не узнали до сихъ поръ что за вещь эта шаста. Совѣстно и рассказывать такъ заинтересовавши. Это не больше, какъ наростъ на деревѣ „ель“, на его сучьяхъ; она во всякое время имѣетъ свою хлѣбную крѣпость, и, замѣняя бывающій на другихъ деревьяхъ мохъ, походитъ формою на листья травы мать и мачиха. Запасовъ шасты не дѣлаютъ, потому что она есть во всякое время. Пиво съ нею здѣшніе жители варятъ обыкновенно во время страды; нѣкоторые же, побогаче, и ко всякому особому празднику или случаю, а главное какъ пріятнѣйшему изъ празднованій—выходу остяковъ изъ лѣсовъ съ мѣхами. Для варки въ пиво шаста

(1) Стыр, т. е. тупоконный клинъ, вставляемый въ просверленные въ кадушкахъ дыры.

должна быть водахъ въ трехъ горячихъ вымыта и выжата, словомъ, пока вода изъ красновато-грязной не будетъ оставаться чистою. Конечно, отъ этого мытья и выжиманья теряется сила, но за то такая шаша, кромѣ пріятнаго одуренія, не оставляетъ ничего дурнаго ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, тогда какъ отъ немытой крѣпкой болить послѣ голова, какъ съ похмѣлья, и на языкъ остается непріятный вкусъ ила.

Перехожу отъ общественной дѣятельности остяковъ къ семейной ихъ жизни.

Рожденіе дѣтей не сопровождается никакими обрядами. Замѣчанію нѣкоторыхъ, что „остячки часто умираютъ въ родахъ, вѣроятно отъ постоянного грубаго обхожденія съ ними мужей“ — я не нашелъ ни малѣйшаго подтвержденія, къ удовольствію слабонервныхъ читателей.

Замѣчаніе, что „бабничать некому“, также относительно всѣхъ видѣнныхъ мною остяковъ оказалось несправедливымъ: каковы бы ни были, а есть у нихъ свои бабушки, такъ, что когда беременная остячка уходитъ за звѣремъ съ семьей въ лѣсъ, то уводитъ съ собою и бабушку. Мужчины же въ этомъ толку не знаютъ и объяснить мнѣ ничего не могли, не смотря на все наше тѣсное взаимнорасположеніе.

Родятъ большею частію въ другомъ чумѣ. По рожденіи приводятъ женщину въ чумъ жилой, гдѣ она должна лежать у входа, передъ огнемъ, а всѣ приходящіе шагаютъ черезъ нее. Словомъ, свершается что-то въ родѣ очищенія. Съ новорожденными поступаютъ различно; одни и большею частію какъ у русскихъ, обливаютъ теплой водой и на вопросъ мой о холодной, всегда отвѣчали: „что ты бачка, мала оня, заморозишь“; а другіе, живущіе дальше отъ русскихъ деревень и менѣе имѣющіе сношеній съ ними, погружаютъ (хоть и рѣдко, подобно тунгузамъ), младенца въ снѣгъ, чѣмъ какъ бы посвящаютъ его всѣмъ суровостямъ сердитаго сѣвера и закаляютъ на борьбу съ ними. Не считите это только плодомъ варварства; за это много говоритъ необходимость; да вспомните къ тому же обращеніе съ дѣтми снартанцевъ, обхожденіе почти вовсе не вызванное суровостью природы. За тѣмъ вносятъ ребенка въ чумъ, обмываютъ водой изъ снѣга, завертываютъ въ теплыя оленьи кожи и кладутъ около дымящихся головашекъ въ берестиную зыбку.

Видѣнные мною зыбки имѣли форму гробковъ и вносили на веревкѣ такъ, что головка была выше ногъ; ребенокъ былъ одѣтъ заячьей шкуркой, а подъ нимъ слой древесныхъ опилокъ, отлично всасывающихъ всякую нечистоту и часто смѣняемыхъ.

Воспитаніе даютъ суровое. По простествіи мѣсяца, кормить уже

ребенка стержоу въ водѣ вареной рыбой. Чуть покажутся зубки, передъ малюткой уже сырое оленье мясо и сырая рыба, даютъ этого впрочемъ не болѣе двухъ разъ въ день. Какъ вы находите, завидные желудки!? До 12 лѣтъ остяки водятъ дѣтей почти безъ всякой одежды. Съ 12 приучаютъ стрѣлять, ходить за оленемъ, дѣлать ловушки, нарты, чумы и пр.

Послушаніе дѣтей къ родителямъ сохраняется нерушимо, но не столько по долгу, сколько изъ страха; войдя же въ возрастъ и крѣпость остякъ, нерѣдко въ сердцахъ, тузить бачку по праву сильнаго. Да это и не удивительно: когда же у христіанъ по названію, но не проникнутыхъ духомъ христіанства, можетъ быть иначе?! Съ 18 лѣтъ остяки принимаютъ всѣ тяжести возмужалыхъ и не расстаются съ ними до смерти. Такъ на станціи Канса, вскорѣ за моимъ пріѣздомъ, вбѣжалъ въ комнату престарѣлый, съ бѣлымъ на одномъ глазѣ и сильнымъ тускомъ на другомъ, остякъ, и съ крикомъ „помоги бачка—съ голоду умираемъ!“ бросился въ ноги. Блѣдное изъ синя лицо, слѣпота, согбенная фигура и крайнее рубище—дѣлали его весьма жалкимъ. Бывшіе тутъ крестьяне объяснили, что этотъ старикъ долженъ питать все семейство, что одинъ богатый мужикъ занялъ всѣ лучшія рыболовные мѣста и что вблизи деревни болѣе не осталось мѣстъ, тогда какъ въ прежніе годы эти мѣста занималъ остякъ и слѣд. по привычкѣ они принадлежать ему. Я велѣлъ позвать богатаго мужика и зная, что не принадлежу къ числу вельмошнскихъ полицейскихъ, послѣдовалъ обычному своему правилу—удѣлывать дѣла, не возвысивъ голоса. Едва вошелъ мужикъ, остякъ заголосоилъ, что, дескать, смерти его хочеть. Зная, какъ упрямы богачи, я зажалъ ротъ остяку и держалъ такой разговоръ съ богачемъ:

- Здравствуй, другъ!
- Здравствовать желаемъ.
- Ты Бога знаешь и боишься!
- Какъ же!
- Остякъ слѣпъ?
- Слѣпъ.
- Онъ дряхлъ?
- Старъ.
- Семейство большое?
- Точно.
- Вѣдь онъ нищій? (при этомъ я подалъ остяку денегъ при словахъ: вотъ тебѣ милостыня).
- Правда, родимый!

(Замѣтите ужъ родившій въ холу, значить подается кремень!) Но неужели ты его-то ужъ грабить и голодомъ морить хочешь?

— Ничкакъ нѣтъ-съ, в. в.—бдіе!

(Величать началъ, зная сильно подается кремень: усилить еще нужно впечатлѣніе!)

— Такъ гдѣ же онъ, съ семьей, слѣпой, возьметъ, когда и мѣсть для ловли по близости нѣтъ, а прошлогоднія его всѣ ты залялъ?

— Я ему уступлю половину.

Въ это время остякъ, слѣдившій за всѣмъ, какъ крикнетъ: „не вѣрь, бачка, не вѣрь! не вретъ, такъ пусть дастъ честна рука!“

— Изволь другъ! отвѣчалъ мужикъ. Остякъ какъ бы помолодѣлъ, выпрямился, бросился опротиву въ двери съ крикомъ: „спасибо бачка“ и чрезъ нѣсколько минутъ легкія лыжи весело и свободно, вовсе не старчески, мчали на ту сторону стараго остяка, къ его бѣдной земляникѣ.

Жена для остяка должна быть прежде всего хорошей работницей, а потомъ вѣрной женой. Въ случаѣ невѣрности, онъ съ ней не говоритъ, бьетъ и ругаетъ; впрочемъ невѣрность рѣдко случается, конечно не по христіанской сознательности долга, а просто по лѣности и неповоротливости остяка, свѣтское волокитство у нихъ не въ модѣ!

Бракъ есть у нихъ чистая покупка жены. Желающій жениться на извѣстной дѣвушкѣ идетъ къ отцу своей возлюбленной и прямо говоритъ ему: „я хочу жениться на твоей дочери“. Затѣмъ начинается торгъ—сколько женихъ дастъ калыма, обыкновенно отъ 10 до 50 руб. сер. и болѣе, или на столько же мѣховъ. Но этимъ не кончается дѣло, какъ обыкновенно вѣшаютъ: довольный отецъ велитъ обратиться къ дочери. Тогда на невѣсту накидываютъ покрывало и дѣѣ остячки садятся около нея. Приносятъ женихъ съ другими остяками (вѣроятно боярами!) котель съ разными шарами и уходятъ; невѣста откидывается и пересматриваетъ даръ, при чемъ, если находитъ недостаточнымъ, выбрасываетъ и садится по прежнему подъ покрывало, поддерживаемое съ боковъ двумя остячками (вѣроятно свахами). Женихъ со свитой входитъ, видитъ, что все разбросано, собираетъ, уноситъ въ свой чумъ доноситъ, переноситъ и снова приноситъ. Въ видѣнныхъ двухъ случаяхъ невѣста оставалась недовольна и во второй разъ также выбрасывала. Все это дѣлается молча, никто словечка не проронитъ. Наконецъ въ третій разъ невѣста откидывала покрывало, пересматривала вещи, оставалась довольна, укладывала все въ рядъкъ обратно въ котель и са-

дилась по прежнему. Женихъ входитъ; видитъ, что дѣло на жѣду и радостный остается въ томъ же чумѣ. Остатки снимаютъ съ невѣсты покрывало и тутъ женихъ съ невѣстой цѣлуются; женихъ беретъ за руку и отправляется въ церковь. Большою же частію дѣло обходится просто, безъ сладкаго или скромнаго поцѣлуя, словомъ, только безъ поцѣлуя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весь торгъ производится между сватомъ и отцомъ.

Возвратясь изъ церкви въ свой чумъ или въ чумъ своего отца, женихъ начинаетъ пиръ, для чего созываетъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ и угощаетъ всѣмъ, что есть, а главное, конечно, виномъ, если найдется. У г. Степанова (¹) сказано, что бракъ, благословенный въ церкви, довершается такимъ образомъ при пылающемъ кострѣ, возпѣніи Бахусу, пѣсняхъ и пляскѣ. Но здѣсь г. Степановъ дѣйствительностію описанія совершенно пожертвовалъ риторической фигурѣ, или чтобъ смягчить выраженіе — поэтическому увлеченію; потому что, во-1-хъ, никакихъ возпѣній Бахусу нѣтъ; во-2-хъ, пѣсенъ также ни одной и никакой нѣтъ, а кричитъ каждый все, что ему вздумается, общая же всѣмъ есть, правда, одна пѣсенка, если только угодно назвать ее пѣсней: херъ, херъ, херъ, херъ, и все это однообразно выдыхательнымъ звукомъ горла, для котораго затылокъ долженъ пригнуться назадъ, а губы вытягивагся впередъ гочъ въ точъ въ такія пластины, какъ вытянуты въ анатомическихъ театрахъ мышцы, окружающія ротъ, на раздѣленномъ (²) и высушенномъ человѣкѣ; нѣда бояшся, чтобъ послѣ нѣсколькихъ херканій струнки голосовыя не лопнули! Это мучительные и для уха звуки: ни у одного звѣря нѣтъ, кажется, такого однообразнаго звука; поросенокъ съ своими рюканьями и голошеньями просто наизящнейшій пѣвецъ! Вы не смѣшайте только съ этимъ херъ, употребляемаго у другихъ швородцевъ, все таки двухзвуковаго ехоръ, или екоръ. Въ-3-хъ, пляска только одна, если только назвать пляской переминанье съ ноги на ногу, взявшись за руки вокругъ. Между тѣмъ какъ у того же г. Степанова вовсе не упомянуто объ употребляющейсѣ у остатковъ игрѣ таморомъ. Таморомъ называется шишка, на концѣ стрѣлы, чтобъ убивать, не разрывая звѣринныхъ (напр. бѣличьихъ) шкурокъ. Игра состоитъ въ изученіи искусства стрѣльбы: для этого ставятъ они жердочку и отиѣриваютъ отъ 15 до 20 луковъ (³) пространство, гдѣ ставятъ вторую жердочку; раздѣляются на двѣ пар-

(¹) См. ч. II, стр. 65.

(²) На нашемъ языкѣ называется осетрывать части.

(³) А лукъ будетъ въ сажонъ почти.

тін и у каждой съ своей стороны оти́рено тоже пространство; по жребію или уговору, которая нибудь сторона начинает таноромъ стрѣлять въ серединную жердочку стрѣлять и если съ разу попадетъ, то вся партія подвигается на лукъ, за тѣмъ второй выстрѣль и т. д., пока промахнется, послѣ чего начинаетъ стрѣлять уже вторая партія, также подвигаясь за каждой удачей на лукъ. Дѣло тутъ въ томъ, кто скорѣе подвинется.

Такъ проводится время. Впрочемъ, не всегда начинаютъ съ церкви, иногда христіанскіи обрядами бракъ освящается и гораздо позже; тогда уже за грѣхъ не считается употреблять въ дѣло и шамановъ.

Говорили мнѣ въ Енисейскѣ, что „нѣтъ ничего безчеловѣчнѣе обращенія остяковъ съ больными, что бросаютъ захворавшаго безъ пищи и сами уходятъ“. Я нашелъ совершенно другое: не только больного никогда не покидаютъ, но даже по нѣскольку семействъ, сколько ихъ бываетъ вмѣстѣ, сидятъ надъ нимъ и не ходятъ на промыселъ, такъ что на вопросъ крестьянъ о томъ, почему бѣдны и безъ звѣря пришли съ ловли? отвѣчаютъ: „вотъ этотъ мужикъ болѣлъ, ну, всѣ и сидѣль подлѣ“. — Зачѣмъ же вы такъ дѣлали? отвѣчаютъ: „да какъ же: ушелъ всѣ—бѣдный больной хуже, а пришолъ всѣ и больной лучше“. Такъ по крайней мѣрѣ у остяковъ Нижнеинбацкихъ. Случалось, напр., по весѣ видѣть: плыветъ остякъ въ вѣткѣ, и за ней волочится другая вѣтка; что это у тебя? „мертвый былъ зимусъ, вотъ и везу его, надо землю копать“, отвѣчаетъ азіатецъ. Это похвальное качество, навѣрно, результатъ вліянія христіанства; но оно какъ будто сжилось съ понятіями ихъ, потому что на мои шутилывы замѣчанія, что надобно бросать, они смотрѣли съ крайнимъ удивленіемъ. Развѣ только страхъ отъ прилипчивой болѣзни заставляетъ ихъ поступать иначе? не знаю, можетъ быть.

Для умершаго обыкновенною смертію вырываютъ могилу; тѣло покойника обертываютъ въ бересту и зарываютъ въ землю вмѣстѣ съ тою одеждою, въ которой умеръ и съ тѣми вещами, которыя ему принадлежали: лукомъ, стрѣлами, ножомъ и т. п. Иногда убиваютъ на мѣстѣ и погребаютъ тутъ же его собакъ. Словомъ, оставляютъ все нужное на случай оживанія умершаго, хотя, конечно, никто еще не оживалъ. Боже! какъ высока идея о безсмертіи души: она не покидаетъ человѣка ни въ жгучихъ пескахъ юга, ни въ льдахъ угрюмаго сѣвера; нѣтъ, кажется, ни одного народа, у котораго бы не проявлялась эта идея, какъ бы это ни казалоcь бессознательно, какъ бы ни была темна и смѣшная самая форма. Такъ или иначе, а идея эта не

покидаетъ человѣка; летитъ ли съ дымомъ душа къ небу, витаетъ ли послѣ смерти по вѣтвямъ кущи и пр.—идея все одна. Профессоръ Барви говоритъ, что, при кругосвѣтномъ путешествіи, онъ не встрѣтилъ народа, у котораго бы не было какого нибудь задатка этой великой идеи. Да и въ самомъ дѣлѣ, если мы видимъ, что все въ мірѣ стройно идетъ своей колеей, все выполняетъ свое назначеніе, зачѣмъ же одинъ разумъ, рвущійся, согласно своему божественному началу, къ всепостиженію, къ проникновенію въ причины вещей, но сдержанный здѣсь только этой тѣлесной оболочкой, зачѣмъ же онъ одинъ останется вѣчно неудовлетвореннымъ, не выполнившимъ своего назначенія? Неужели не придетъ то время, когда летучая мысль, сбросивъ свои оковы, проникнетъ за предѣлы видимаго? Нѣтъ, этого не можетъ быть по законамъ природы! Слѣдовательно, ужъ одинъ, даже безъ вѣры, доказываетъ необходимость безсмертія души.

О наслѣдствѣ у остяковъ могъ отчетливо добиться я только того, что все идетъ младшему, какъ слабѣйшему, тѣмъ болѣе, что старшій, если въ силахъ, долженъ жениться и жить своимъ чумомъ. Если же дѣти оба не велики и изъ чума не выдѣлены, то дѣлится по поламъ; да въ такомъ случаѣ и руководитъ всѣмъ старуха (т. е. мать). Когда наслѣдство переходитъ младшему, то онъ долженъ и мать кормить всю жизнь, не выгоняя ее отнюдь, по крайней мѣрѣ тому мнѣ не сообщили примѣровъ. Послѣ бездѣтнаго покойника, наступаетъ старшій братъ, или ближайшій родственникъ, а родство считается въ первомъ колѣнѣ. Послѣ безроднаго остяка имущество достается тому, кто его воспитывалъ ⁽¹⁾, или проживалъ съ нимъ долго вѣсть, или кормилъ ⁽²⁾ его въ послѣднее время, или былъ при болѣзни и при смерти.

При похоронахъ остяковъ дозволяется плакать только женщинамъ; а мужчинамъ обыкновенно останавливаютъ ихъ словами: „полно плакать, не реви, Богъ такъ дѣлаетъ“ ⁽³⁾.

Отпѣваніе покойниковъ, по христіанскому обряду, происходитъ уже тогда, какъ остяки выходятъ въ сугланья ⁽⁴⁾ мѣста для уплаты ясака, или къ деревнямъ, въ проѣздъ священника.

⁽¹⁾ Потому что сироты полные раздѣляются по чумамъ родныхъ или знакомыхъ.

⁽²⁾ Безпомощный сирота, напр. старецъ, или собираетъ милостиню и каждый по мѣрѣ силъ, удѣляетъ ему бѣлки, или прямо принимается въ какой нибудь чумъ, гдѣ хоть караулить остается.

⁽³⁾ Ужъ именно, что такъ: лекарства нигдѣ почти своего названія не употребляютъ, да и не знаютъ почти ничего.

⁽⁴⁾ Сугланъ — мѣсто сдачи ясака.

За мои ласковыя и долгиа бесѣды съ остяками, они провожали меня какъ роднаго, съ сожале́ніемъ и добрыми пожеланіями. 23 Октября я отправился въ путь далѣе на сѣверъ, дождавшись и низовой почты, осенювавшей черезъ станокъ.

Прощайте жъ остяки, люди добрые, но темные! Я далеко отъ васъ. Искренно желаю вамъ не называться только христіанами, а поскорѣе проникнуться смысломъ, свѣтомъ — и слова Христа и положительныхъ знаній!..

Перейду къ рыболовамъ, занимающимъ тундры.

Главные обитатели тундръ самоеды и юраки.

Въ Запискахъ Сибир. Отд. Геогр. Общ., на стр. 145, ст. кн. Кострова о Туруханскомъ краѣ, сказано: „Юраки самый сѣверный народъ самоедскаго племени“. Но: во-1-хъ, какъ понимать здѣсь слова „народъ“, „племя“? на своихъ ли они мѣстахъ? Во-2-хъ, юраки имѣютъ вѣдь много отличительнаго отъ самоеды и слѣд. составляютъ ли часть ея будто особый народъ? еще вопросъ. Въ-3-хъ, хотя юраки дѣйствительно бродятъ по очерченной кн. Костровымъ мѣстности, но нельзя ихъ назвать „самымъ сѣвернымъ народомъ“, да еще самоедскаго „племени“; жители же сѣвера на дѣлѣ распредѣлены такъ: къ востоку отъ Енисея по Н. Тунгузкѣ бродятъ тунгузы, къ сѣверу отъ нея живутъ тоже тунгузы, долгамы, юраки береговаго рода и якуты, и затѣмъ на всемъ сѣверѣ пустынныхъ зыбучихъ тундръ до моря господствуетъ енисейская самоеды; на западъ отъ Енисея ближе къ г. Туруханску остяки; сѣвернѣе ихъ тазовскіе юраки и наконецъ къ самому морю заходитъ самоеды березовская. Такимъ образомъ юраки дѣлаются только участниками самоеды (1) въ занятіи тундръ.

Изъ официальныхъ свѣдѣній, доставленныхъ мнѣ въ 1860 году Туруханскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ, можно извлечь къ нашему предмету слѣдующее:

Самоеды раздѣляется на 4 рода: Хантайскій, Карасинскій, Авамскій и Вадѣевскій.

(1) Я употребляю названіе самоеды, а не самоеды на слѣдующемъ основаніи: самоеды происходятъ отъ лопарскихъ словъ и въ 4 гл. Гогстремова описаніи Шведской Лопландіи, доказывается, что жители сѣвера Финляндіи называли себя *саме*, *самле*, а сами свои Самеядна или Самеядне, а отсюда слова: самеядна (самоеды) перешло и на другихъ сосѣднихъ жителей сѣвера, подвигавшихся востокъ на востокъ.

Названіе родовъ.	Число душъ.		Къ какимъ магазинамъ приписаны.	Гдѣ бродятъ.	Особныя примѣчанія.
	Муж.	Жен.			
Хантайская . .	117	106	Лувиной и Плахиной.	Вблизи Енисея и уходятъ въ тундру не бо- лее 350 верстъ.	Занимаются рыболов- ствомъ.
Карасинская .	142	139			
Авамская Са- моядь	242	218	Къ Авам- скому.	За зѣтрами хо- дятъ на обшир- номъ простран- ствѣ отъ Ени- сея до рр. Ава- мы и Хатанги и отъ станка Ду- дянского съ юга до моря на сѣ- веръ.	Этотъ родъ особен- но богатъ, имѣетъ много оленей, рыбо- ловствомъ (подобно предыдущимъ) не занимаются, а за зѣтрами ходятъ на обширномъ прост- ранствѣ, какъ ска- зано въ предъид. графѣ. Они и не вы- ходили бы въ юж- ныя мѣста, еслибы не нужда сдавать ясака и выставять оленей для проѣз- да чиновныхъ лицъ. Этотъ родъ сохра- нилъ и въ своемъ обычае.
Вадѣевскій . .	56	58	Самшой.	Занимаются про- мыслами по р. Боганидѣ.	
<i>Юрки раздѣ- ляются на 2 управы.</i>					
Тазовская ор- да	165	185	Магазинъ у церкви на Тазу.	Въ западной тун- дрѣ по Тазу.	Къ этой же управѣ причислено 100 че- лов. праковъ, оби- тающихъ въ восто- ку отъ Енисея и пользующихся на дѣ- лѣ хлѣбомъ изъ ма- газина въ Плахиной, тогда какъ безъ вся- кой пользы кому ли- бо должны отбывать подчиненіе совсѣмъ другой мѣстности, что, вѣроятно, пра- вительствомъ будетъ уничтожено.
Юрковъ бере- говой управы.	29	23	На Толстомъ мысу.	Гдѣ имѣютъ и про- мысла.	

Самоедъ рослѣе и статнѣе всѣхъ Туруханскихъ инородцевъ. Виднѣе имѣютъ серьезный. Лице продолговатѣе, переносило выше и носъ длиннѣе, чѣмъ у тунгузовъ. Цвѣтъ лица имѣетъ особенную ментизию. Волосы болѣе пряные, но есть и курчавые, болѣе черные, но есть и русые, болѣе длинные, но есть и короткіе, но не стриженные ровно, а какъ бы оборванные; бороды и усы имѣютъ. Глаза узкіе и, что весьма отличительно, верхнія вѣки широки и могутъ очень низко опускаться.

Одежда самоеди теплая и чистая изъ оленины и по большей части бѣлаго цвѣта, съ опушкою или изъ козла, или изъ черной шкуры коровы, или изъ песца; но украшеній на одеждѣ мало и вообще лѣнство въ вкуса (но ихъ понятіямъ) Самоедъ далеко уступаетъ ираканѣ. У нихъ почти нѣтъ и „маллицъ“, т. е. разнѣзныхъ одеждъ, а болѣе употребителей „ктихаръ“, т. е. рубаха съ воротомъ шерстью внизъ зимою и шерстью вверхъ лѣтомъ; сотуры такой же формы, какъ у тунгузовъ. Сверху надѣвается „сокуй“ или „сукуй“. Онъ бываетъ у самоеди двухъ родовъ. Одинъ, употребляемый для промысловъ, есть ишюкъ, съ ишютомъ для головы и съ вырѣзкой для лица, изъ большихъ оленинъ вверхъ шерстью, подобранныхъ такъ, чтобы снаружи былъ видъ шкуры живаго оленя и на части, покрывающей голову, оканчивается шишкою. Другой — для небольшихъ выѣздовъ и праздничанья длиннѣе и вышѣе съ шапкою похожъ на чабанъ русскихъ; шьется изъ оленинъ малорослыхъ и разноцвѣтныхъ съ узорами формы квадратовъ и треугольниковъ, съ ремешками краснаго и желтаго цвѣта, ашитыми по синѣи. Кроме того, на головѣ бываютъ имѣющія видъ чепчиковъ особыя небольшія шапочки изъ тонкихъ и разноцвѣтныхъ оленинъ, а ноги платень, какъ у всѣхъ инородцевъ, хорьки. У женщинъ, кроме того, надѣвается разукрашенный нагрудникъ и поясъ съ нашивающими на него разными мелочами. Лѣтомъ, конечно, сбрасывается сокуй и вся одежда надѣвается изъ кожи выдѣланной, безъ шерсти, и называемой ровдугой.

Питье для самоеди зимою служатъ растопленный снѣгъ. Въ этой снѣговой водѣ варятъ и пищу. То, что сварятъ, сѣдаютъ, за неимѣніемъ вилокъ, съ помощью рукъ; а жидкость послѣ выпиваютъ, зачерпывая большими деревянными ложками, называемыми „салаканъ“. Предметомъ супа служатъ: мясо всякаго звѣря, а олени употребляются и надохлые; рыба съ шелухой вышѣе; куропатка едва пообдерганная. Деякнѣйшее же лакомство есть оленья сало. Но замѣчательно, что послѣ такого грязнаго обѣда самоедъ вышѣе обычай умывать и руки, и лицо. Если къ обѣду приглашены гости, то они, какъ и всегда каждый посторонній, засыпаютъ въ чумъ лѣвую половину.

Самоёды, особенно Авамского рода, весьма богаты. Некоторые из семейств имеют не только по 100, а даже по 1,000 оленей. Только олени у них значительно изнурены, потому что самоёды їздят на них въ сани и зину, и лїто, когда на оттаявшей на четверть землї и выступившей растительности не проваливаются ширококонныя ноги оленя. И для норма оленей и для промысловъ каждая семья перемїняетъ мїста; перекочевка называется „аргини“. Остановясь въ тундрѣ иногда и нїсколькими семьями вмїстѣ, изъ наждаго стада выдїляютъ по оленю и приносятъ въ жертву, распарывая горло вдоль шеи и брюха, не отнимая ни одной части и не снимая даже кожи; затїмъ ставятъ на нїсколькихъ копыльцахъ, будто на ногахъ, съ поднятымъ вверхъ рыломъ прямо на югъ. Этою жертвою хотятъ умилостивить божество свое, чтобы оно было защитникомъ противу злїйшихъ враговъ самоёды — волковъ, которые рїшительно ихъ одолѣваютъ, являясь стаями и всегда въ пургу, т. е. когда ни хозяинъ, ни олень ничего не видятъ и не могутъ защищаться, тїмъ болѣе, что въ случаяхъ пурги, особенно въ откритыхъ морю долинахъ, забрасываютъ чумъ снїгомъ. Мїсто, гдѣ останавливается самоёды, представляетъ какъ бы видъ армарки, потому что на особаго устройства саяхъ, съ формою кабриолета, на высокихъ копыльцахъ, возятся съ мїста на мїсто не только все семейство со всїми его домашними принадлежностями, но и лїсъ, изъ котораго состоитъ чумъ, потому что въ безлїсной тундрѣ негдѣ взять матеріала. Но изъ этихъ словъ не должно заключать, чтобы вовсе не было матеріаловъ для построекъ; напротивъ, и по берегамъ Енисея и даже на берега моря множество выбрасывается различнаго лїса, т. е. и деревья, вымытыя водою съ корнемъ, и готовые бревна, и распиленные пьлахи, и остатки смесенныхъ барокъ и проч. Сани, въ которыхъ перемїкаютъ женщины, особенно съ малыми дїтьми, имѣютъ болѣе высокіе задокъ и передокъ. Кроме того, на особыхъ маленькихъ самоёдахъ возятся разныхъ божествъ бакланы, завернутые въ оленью и обвязанные ремнями. Судите же сколько должно быть этихъ самоёдовъ, если каждый, женившійся сынъ, обязуется самъ себя добывать зїбра и на него вымїнивать себя всѣ домашнія принадлежности, словомъ имѣть все свое себѣ.

Вотъ особенности самоёдскихъ саяей: полозья имѣютъ 5 аршинъ отъ одного конца до другаго; копылья вышиною 1 аршинъ, хорей — пьлаха имѣетъ крестовую пшину на одномъ концѣ; пьлаха эта (хорей) склеена изъ изломанныхъ полозьевъ; самые самые узки, такъ что въ нихъ можетъ свободно сидѣть только одинъ человѣкъ, а если двое, то каждый свїсываетъ по одной ногѣ. Ремни, употребляемые для упряжи,

чрезвычайно крѣпки, сдѣланы изъ шкуры какого то морскаго звѣря, толщиной болѣе трети дюйма; шкура эта бываетъ покрыта толстымъ слоемъ, скользкимъ, въ родѣ того, какъ у гриба подберезовика подъ шляпкой и такого же цвѣта, но этотъ слой прежде всего соскабливается.

Самоядскій подвижной чумъ устривается изъ готоваго, уже сухаго, лѣса, всегда возимаго съ собою по тундрѣ, какъ драгоценность; величина, прочность и теплота далеко отличаютъ его отъ тунгускаго. Ставится онъ на саняхъ съ высокими копыльями (до 1 аршина), по величинѣ человекъ на 30; высотой по крайней мѣрѣ вдвое болѣе тунгускаго, и потому дымъ выходитъ въ верхнее окно гораздо свободнѣе и не душитъ такъ, да и окно это съ желѣзнымъ листомъ. Обить чумъ двумя шкурами оленьими, такъ что внутренняя безъ шерсти, а наружная шерстью, внутрь. Съ одного боку дверь въ чумъ, посреди его противъ двери устроенъ на желѣзномъ листѣ очагъ; въ чумѣ есть скамьи и другая домашняя утварь. Такіе-то чумы возитъ съ собою самоедь и лѣто, и зиму на оленяхъ, единственномъ своемъ животномъ.

Кстати, говоря о тундрѣ, описать здѣсь и тотъ экипажъ, въ которомъ возятъ на тундру лицъ чиновныхъ. Это балокъ. Копылья у него въ четверть вышины; полозья 20 четвертей длинны; самый коробъ въ длину бываетъ 3 аршина и болѣе, въ ширину 2 аршина и въ вышину $2\frac{1}{2}$. Основаніе короба состоитъ изъ нѣсколькихъ таловыхъ или черемуховыхъ дугъ тонкихъ, скрѣпленныхъ между собою длинными тонкими драгицами, привязанными ремешками къ дугамъ. Такимъ образомъ балокъ весь двигается, что именно и нужно, а еслибъ онъ не имѣлъ этой подвижности, то скоро распался бы. Съ одного боку для входа въ него есть двери, также бываетъ и два окна. Весь остовъ обтянутъ оленью кожей цѣликомъ, шерстью наружу. А такъ какъ снаружи можетъ набиваться въ шерсть снѣгъ, а внутри оленья можетъ отпотѣвать отъ дыханія сѣдоковъ, то балокъ и обтягивается съ обонхъ сторонъ холстомъ. Въ такомъ балкѣ могутъ находиться свободно два человека въ лежачемъ положеніи и даже не особо тепло одѣвшись. Подъ балокъ впрягають по 4 оленя. Отправляется онъ подъ руководствомъ особыхъ передовыхъ саней, запряженныхъ двумя оленьими. Перехожу къ дальнѣйшему описанію самоедскихъ нравовъ.

Бранъ у самоеди очень уважается, равно какъ и цѣломудріе новобрачной. Не смотря на брачный типъ свой, мужъ самоединъ обращается съ женою несравненно кротче и человѣчнѣе, чѣмъ напр. остякъ. А на обращеніи съ дѣтьми видѣтъ даже колоритъ особенной нѣжности: дѣтей своихъ самоединъ очень часто осыпаетъ поцѣлуями. Впрочемъ, въ нихъ

замѣтна вообще склонность къ цѣлованию; потому что напр. каждого гостя, въ знакъ пріязни, цѣлуютъ въ обѣ щѣи.

Обычай свадьбы состоитъ въ слѣдующемъ. Свать приходитъ обыкновенно съ желѣзнымъ костылемъ въ рукѣ. Войдя въ чумъ она ставитъ костыль въ уголъ и всѣ понимаютъ уже значеніе этого символа. По окончаніи условій о калымѣ отецъ невесты получаетъ калымъ, а женихъ — приданое. Потомъ невесту съ частью оленей, полученныхъ въ калымъ, отвозятъ къ жениху. Тамъ она ставитъ свой чумъ; женихъ приходитъ въ него и снимаетъ съ себя одежду, а невеста подаетъ ему лукъ со стрѣлами и расчесываетъ ему голову. По совершеніи брака, молодой мужъ отправляется на охоту за оленями, потомъ закалываетъ добычу и призываетъ бывшего свата. Послѣдній получаетъ двойное порученіе: въ случаѣ цѣломудрія посылаетъ со сватомъ подарки родителямъ жены и приглашаетъ ихъ на пиръ; въ противномъ же случаѣ шлетъ упрёки и назначаетъ отобрать часть калыма. Количество же калыма бываетъ различное, смотря по состоянію, а именно отъ 20 до 100 оленей съ прибавкою нѣсколькихъ волковъ ⁽¹⁾, песцовъ и проч. Заключенный такимъ образомъ бракъ можетъ, въ случаѣ нелюбви, и расторгнуться по обоюдному согласію, но только въ такомъ случаѣ, если нѣтъ дѣтей. Если мужъ самъ вздумаетъ отказываться отъ бездѣтной жены, то калымъ его не возвращается; а если жена оставляетъ мужа, то долженъ быть возвращенъ калымъ. Въ случаѣ смерти мужа, если у него есть младшій не женатый братъ, то послѣдній наследуетъ жену покойнаго, какъ уже оплаченную взносомъ калыма.

Рожденіе дѣтей совершается въ особо отведенномъ чумѣ. Помощь, оказываемая повитухой 'самоядинкой', также груба, какъ и нашихъ повитухъ, а именно роженцу обвязываютъ ремнемъ подъ мышками и концами ремня прикрѣпляютъ къ палкамъ чума, въ какомъ положеніи и держатъ несчастную до родоразрѣшенія. Для родившихся дѣтей устрояютъ колыбели изъ дерева или бересты на подобіе ящиковъ съ овальными боками, но вѣшаютъ такъ, чтобъ концы головной были выше. Въ этихъ колыбеляхъ лежатъ дѣти нагими въ древесныхъ гнилушкахъ, либо истолченной древесной корѣ, а покрываются либо кускомъ оленьи, либо берестою. Сами же взрослые ложатся спать, сбросивъ верхнюю одежду и завернувшись въ особыя одѣяла, съ ланья въ формѣ кулей, привѣшанныхъ на что либо однимъ концомъ.

Похороны совершаются на томъ же основаніи, какъ описано мною

⁽¹⁾ Т. е. шкуръ. Такъ обыкновенно говорятъ, опуская слово шкура и ставя прямо наименованіе звѣри.

подробно въ статьѣ моей объ остиахъ, т. е. съ мертвымъ хоронить всё его принадлежности и одежду; но, кромѣ того, самоодъ, прикасавшаяся къ мертвецу, бросаетъ къ нему и рукавицы свои, и подошвы сапогъ и проч. Даже оленей, на которыхъ привозится мертвецъ, убиваютъ тутъ же; санки оборачиваютъ вверхъ долозьями; хорей ставятъ у могилы, привязавъ къ нему колокольцы. Прибавлю еще, что умершаго выносятъ изъ чума не въ дверь, а въ ту сторону, куда обращенъ оный головою, для чего разбираютъ часть чума.

Деньги, особенно золотыя и серебряныя, вовсе неизвѣстны самоодамъ и торговля ведется на мѣну. Единицу цѣнности составляетъ песецъ и на него разцѣниваютъ всё предметы такъ, что песецъ считается въ 70 к., а лапа его въ 3 к. с.

Склонности къ пѣсанью, пляскамъ, музыкѣ, повѣи въ самоодахъ не замѣтно. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ до 8 мѣсяцевъ длится зима, имъ не до веселья; напротивъ, они большею частію мрачны и прежде считались даже опасными, не уважая собственности постороннихъ имъ и занимая амбары, — не признавая властей и, при перевозкахъ чиновниками, бросая ихъ на произволъ судьбы среди тундры, съ подрѣзанными у оленей поводками. Теперь очевидно смягченіе ихъ нравовъ и развитіе общительности.

Другіе обитатели тундры — юраки. Оффиціальныя свѣдѣнія о нихъ приведены уже въ началѣ главы. Здѣсь прибавимъ объ ихъ жизни, но только то, чѣмъ эти соплеменники самооды отличаются отъ нихъ, равно какъ и отъ прочихъ туруханскихъ народовъ.

Юраки негѣ росли, чѣмъ самоодъ, но росли значительно тунгузовъ, которыхъ уступаютъ въ бойкости. Впрочемъ, они умны, симпатичны и болѣе всѣхъ туруханскихъ народовъ оказываютъ склонности повѣческихъ. Въ лицѣ ихъ нѣтъ ничего непріятнаго; они смуглолицы и типомъ лица болѣе подходятъ къ остиамъ, чѣмъ къ тунгузамъ. Волосы черныя и носятя различно: одни распускаютъ отъ середины теменя въ стороны и даже съ прядями на виски; другіе собираютъ назадъ въ пучокъ и связываютъ ремнемъ; а третьи, какъ увѣрялъ меня священникъ подходящій церкви почт. о. Илья, имѣютъ даже стриженныя макушки. Между женщинами есть голубоглазныя и съ свѣтлорусыми волосами.

Одежда юраковъ отличается большою изысканностію и разнообразіемъ украшеній предъ всеми другими народами. Ихъ налица и лѣтяца, безъ жерести, разукрашена мѣдными пуговицами, обшита разноцвѣтными лоскутами съ вышитыми бисеромъ узорами. Ихъ сотуры тоже вышиты бисеромъ, съ обшивками около колыбъ изъ волчьихъ лапъ и дѣлаются весьма

красиво изъ черныхъ и бѣлыхъ полосокъ, въ родѣ какъ бы особенной матеріи; но есть и особенные, весьма дорогіе, черные сотуры, въ которыхъ только впущены бѣлыя полоски. Поясъ и всѣ мѣшечки и другія вещи, которыя вѣшаются на него, то же обшиты бисеромъ. Женщины же особенно щеголяютъ тѣмъ, что на большую часть ихъ одежды употребляется сукно красного, желтаго, либо голубаго цвѣта, особенно на сотуры и на шапочку, въ родѣ нашего чепца, обшитую мѣхомъ росомахи. И все сукно унизывается узорчатыми вышивками бисеромъ. Выпущенные изъ подъ такихъ шапочекъ волосы обвѣшаны мѣдными пуговицами, цѣпечками, серебряною монетой, если случайно попадетъ къ нимъ, корожками и узенькими полосками разноцвѣтныхъ суконъ. Сверхъ одежды вѣшаютъ еще женщины передникъ отъ шеи до колѣнъ, испещренный и унизанный украшениями, какъ только можно. Египетскіе торговцы, плавающие въ Туруханскій край, конечно очень довольны этою сылонностью юракъ къ нарядамъ, матеріалы для чего они привозятъ и стараются дѣлать возможно дороже. Эта восприимчивость къ улучшенію вѣшности мѣла то вліяніе, что нѣкоторые изъ юракъ, чаще обращающихся съ русскими, приняли, подобно тунгузамъ, и русскую одежду, на окошко и въ какое время совѣстила она съ сурою природою тундры.

Занятія юракъ, по преимуществу, рыболовство и звѣроловство. Орудія для ловли звѣрей тѣ же, какъ у тунгузовъ; но не могу опустить ошибку кн. Кострова, будто лукъ юрана дѣлается изъ тальника: напротивъ, такъ какъ для лука нужны одновременно и гибкость, и крепость, то матеріалами для него служатъ—береза, черемуха, оклеенныя берестою. У него же сказано, будто снизу у лука дѣлается роговая накладка, между тѣмъ какъ надобно бы сказать, что есть роговая пластиночка, но отнюдь не съ внутренней стороны всего лука, который не могъ бы тогда изгибаться, а только не болѣе четверти протяженія на самой срединѣ и именно съ тою дѣлю, чтобы не дать срединѣ лука, какъ мѣсту прицѣла, ни малѣйшей возможности изгибаться и дѣлать невѣрность.

Есть у юракъ нѣсколько весьма интересныхъ особенностей, вызывающихъ въ нихъ болѣе, противу другихъ инородцевъ, чуждость и чувства изящнаго.

Свадебные обычаи приличіе и утонченіе. Такъ по заключеніи условія о калымѣ убиваютъ изъ калыма лучшаго оленя и мясо его ѣдятъ сырое и вареное, но остатки увозятъ съ собою домой, потому что изъ родни невѣсты никто не принималъ еще въ этомъ видѣ и обычай участія. На слѣдующій уже день невѣста одѣвается во всѣ свои дѣвчьи наряды съ возможной тщательностью и покрывается лицо; а

между тѣмъ подготовлено приданое прибавкой рогатины, ремня для лошади оленей, лопаты и желѣзнаго сверла, и мать, либо другая старшая женщина семьи отвозитъ неvěсту въ чумъ жениха. Тамъ ее встрѣчаетъ тоже старшая женщина и, снявъ съ нея покрывало при ввѣдѣ въ чумъ, усаживаетъ подлѣ жениха. Въ слѣдующее послѣ свадьбы утро обрасивается молодая съ косы всѣ дѣвичьи украшения и сбрасываетъ ихъ навсегда. Она даже и посѣщать родныхъ своихъ начинаетъ только черезъ годъ; и при этомъ развозитъ имъ подарки.

Таковъ общій типъ свадьбы юраковъ, типъ, полный тихаго уваженія къ значенію этого пожизненнаго договора. Но у тазовскихъ юраковъ встрѣчается и другаго колорита обычай: свать, по вхѣдѣ въ чумъ, садится молча къ огню, закуриваетъ трубку, а между тѣмъ огнискиваетъ предназначенную въ неvěстѣ и со словами отъ кого, подаетъ ей колчанъ съ стрѣлами, она передаетъ отцу и сама бросается изъ чума; ее ловятъ, будто насильно садятъ въ нарту и отвозятъ въ чумъ къ жениху, гдѣ пойдетъ уже шумное веселье. А потомъ, когда нибудь, если юракъ принялъ уже христіанство, бракъ освящается и церковью.

Кромѣ замѣчательныхъ нравственныхъ особенностей въ свадебныхъ обычаяхъ юраковъ стоитъ упомянуть о расположеніи ихъ къ поэзіи; каковы бы ни были, но у нихъ есть таки, пѣсни и въ нихъ чаще всего воспѣвается женская красота и вообще выказывается много нѣжности къ этому полу.

О прочихъ обычаяхъ, сходныхъ съ обычаями самоиди, я умолчу, прибавивъ только, что противу волка, загрызающаго ихъ оленей, озлоблены такъ, что и мясо убитаго волка бросаютъ въ огонь. Медвѣдя за то почитаютъ и на медвѣжью ноздрю допрашиваютъ преступниковъ, дѣлая при томъ несознающимъ различныя заклинанья и проклятія.

Стрѣльба въ цѣль, бѣганье въ запуски, перешибанье стрѣлъ на лету другой стрѣлой, какъ тоже залогъ стремленія натуры къ чему-то, у юраковъ болѣе развиты, чѣмъ у самоиди.

Но вотъ послѣдняя, и самая крупная, самая человѣчная, особенность юраковъ: это — любовь къ больнымъ и изможденнымъ многими способами леченія.

Не повторяя здѣсь всѣхъ жертвоприношеній, фокусовъ и манипуляцій шамана, въ родѣ магнетизированья (1), упомяну о способахъ леченія болѣе положительныхъ.

Оздобились человекъ — его намазываютъ медвѣжьимъ саломъ и желчью

(1) Сказано было уже ранѣе.

овиоленные мѣста. Сдѣлана порѣзанная рана — обвязываютъ ее мохомъ. Заломило напряженно одно мѣсто — дѣлается прижиганье огнемъ. Флинтъ голова и поразслабло тѣло — втирають лисій жиръ. Захворать кто горичкой съ гнилостнымъ характеромъ — готова микстура изъ настоя пихтовника съ поваренною солью. Приключилась свищная слѣпота — пускають кровь изъ глазныхъ венъ. Бѣлыя съ глазъ сводять заячьимъ жиромъ съ порошкомъ пемзы, но еще лучше впусканье соколиной соли, отыскиваемой на мѣлющихъ за тундрою сопкахъ. Помрачилось совершенно зрѣніе — сожигаютъ на затылкѣ кусокъ труту, что въ родѣ нашей мохсы, а въ глаза вдувають порошокъ изъ оленьяго рога и табаку; также впускають заячій и рыбій жиры. Получила болѣзнь желчный характеръ — юракъ свѣшитъ пить порошокъ сараны и глотать табачный дымъ. Болѣзни простудныя и воспалительныя лечуть кровопусканіями, натираніемъ больного медвѣжьимъ саломъ и назначеніемъ внутрь питья изъ намагниченной свѣжей крови. На мѣсто, пораженное уже автоновымъ огнемъ, привязывается кусокъ свѣжаго медвѣжьяго сала. Въ грудныхъ болѣзняхъ (напр. чахоткахъ) пускають въ ходъ магнитизированіе и составляютъ микстуру изъ 1 фун. оленьяго молока, 2 драхмъ оленьяго рога, при кипѣньи ея прибавляютъ 3 драхмы оленьяго жиру и 2 ложки муки и еще кипятятъ, потомъ намагнитизировавъ дуновеньемъ, даютъ по 3 фунта такой микстуры въ сутки, въ теплое видѣ. Появились корчи въ ногахъ — лечуть треніемъ. При общихъ корчевыхъ страданіяхъ, равно и корчахъ нижней челюсти даютъ внутрь олений рогъ, все тѣло натирають жиромъ росомахи съ примѣсю порошка оленьяго рога, къ челюсти и къ животу привязываютъ попеременно согрѣваемые оленьи салытики и по 3 раза въ сутки вдыхаютъ табачный дымъ. Появилась въ концѣ пальца руки болѣзнь, состоящая въ быстротекущемъ воспаленіи и за тѣмъ омертвѣніи и называемая русскимъ простонародьемъ „волосатикомъ“, вѣроятно отъ ткани, которая послѣ вынимается омертвѣлою, — юракъ перевязываетъ крѣпко ниткой палецъ, выше больнаго состава, и опускаетъ его въ кипячую воду, при этомъ перевязанный составъ какъ бы ошѣмѣваетъ, за тѣмъ онъ вынимается изъ воды, снимается перетяжка, и течение болѣзни пріостановлено.

Мнѣ, какъ медику, отрадно засвидѣтельствовать, что нѣкоторые изъ назначаемыхъ юраками лекарствъ, не чужды смысла. Слѣдовательно, отрадно видѣть въ юракахъ: и наблюдательность, и здравый смыслъ, и наклонность къ тихой семейности, и проблески поэтического чутья. Скорѣ бы, скорѣ познакомить ихъ со смысломъ христіанства и положительными плодами образованія!..

Я уже забылъ разъ, что обитатели Енисейскаго округа, и особенно города, явственно измѣнились противу прежняго. Куда дѣвалась прежняя энергія, дѣятельность, предприимчивость? Вѣдь они выпустили изъ своихъ рукъ всё ремесла, перешедшія въ руки приходящихъ нижегородцевъ, которые дѣлають и плохо, и дорого. Однако рыболовство, какъ промыселъ, дающій продуктъ торговлѣ, остается еще въ ихъ рукахъ.

Но и этотъ промыселъ слабѣетъ. Казалось бы съ развитіемъ въ Енисейскомъ округѣ золотопромышленности, рыболовство должно было увеличиваться, потому что прибываетъ тысячъ притѣрно двадцать народу; а выходитъ на оборотъ. Рыболовы жалуются, что уменьшилось количество рыбы. Но такъ ли? что за несчастье, будто всё предметы промысловъ одновременно, разомъ уменьшились! Я же нахожу причину: во-1-хъ, въ томъ, что съ наѣздомъ иногороднихъ, и съ привозомъ разныхъ състныхъ продуктовъ съ яриарокъ, народъ сталъ поразборчивѣе и потребовательнѣе къ достоинству засола, потому рыба гнилая и кислая, составлявшая гастрономическое блюдо прежде, теперь уже пренебрегается; во-2-хъ, появились состязатели въ соленіи рыбы изъ не здѣшнихъ, каковы напр. г. Бойлингъ, о засолѣ котораго скажу ниже, и командированный въ Туруханскъ начальникомъ губерніи астраханскій засолщикъ; въ-3-хъ, уменьшилась вѣра въ то, что будто можно спастись непрѣтѣннымъ употребленіемъ, такъ называемой, постной нищи, хотя бы то были и окуни, дѣйствующіе возбуждительно на мозговые органы, или рыба прожислая, разстригающая желудокъ и отнимающая у человѣка время, а слѣдовательно и возможность дѣлать добрыя дѣла.

Но какъ бы кто ни хотѣлъ нападать на рыбопромышленниковъ за невниманіе ихъ къ своему дѣлу, за недостаточное изученіе времени, улова того или другаго сорта рыбы, за нестараніе къ улучшенію засола и проч., и проч., все-таки нельзя не сдѣлать общаго замѣчанія, что обиліе въ Сибири водъ совершенно не соответствуетъ количеству рыбы: впаденіе рѣкъ въ Ледовитое море, затираніе устьевъ льдомъ, чему Енисей, какъ рѣка восточная, подвергается гораздо болѣе Оби, почему и бѣднѣе послѣдней рыбою, значительная прозрачность и низкая температура воды, тогда какъ извѣстно, при мутности осетры и стерляди идутъ далѣе вверхъ по теченію рѣкъ. Это дѣлается по слѣдующей причинѣ: наприимѣръ при весеннемъ дождливомъ вода дѣлается мутна; при этой мутности тончайшіе листочки жабръ наволаются посторонними

тѣлами, отъ чего труднѣе проникаеть въ нихъ воздухъ изъ воды и тѣмъ затрудняется дыханіе рыбъ отъ недостатка воздуха, да къ тому жъ мутная вода, какъ болѣе тяжелая противу чистой, сдавливаетъ тяжестью движеніе жабръ. Находясь въ такихъ условіяхъ, рыба не находитъ другаго исхода, какъ идти вверхъ, противу теченія.

Еще на уменьшеніе промысла рыбнаго въ Енисейскомъ округѣ имѣло вліяніе уменьшеніе (при помощи оспы, гнилой горячки и проч.) народонаселенія и обѣдненіе жителей Туруханска, почему и не производится туземцами промысла въ большомъ размѣрѣ; а на возвратномъ пути, при отсутствіи пароходовъ и т. под. улучшенныхъ средствъ къ пути, енисейскіе торговцы гнаются бичевою вверхъ по быстротѣ Енисея, почти на 200 верстъ, и нерѣдко не достигши мѣста затираются гдѣ нибудь льдомъ.

Послѣдняя же причина, которую, впрочемъ, можно назвать и одною изъ главныхъ, состоитъ въ обычаяхъ низовыхъ жителей считать всю рѣку своею собственностью. Они должны бы, по закону, пользоваться, будто собственностью, только пространствомъ рѣки по 5 верстъ выше и ниже своего станка. А между тѣмъ какъ въ 70 верстахъ отъ послѣдняго станка еще далѣе внизъ къ устью есть множество острововъ и протоковъ съ огромнѣйшимъ количествомъ рыбы, остающейся даромъ не вылавливаемою: никто изъ жителей мѣстъ, выше Дудинки лежащихъ, не осмѣливается плыть туда за добычей по очень простой причинѣ: не пустять никого на основаніи обычнаго права собственности. На это должно бы обратитъ особое вниманіе правительства, потому что кромѣ вреда отъ отсутствія свободы въ изысканіи средствъ къ жизни и отъ невозможности развиваться разнѣмъ мыслей, способовъ ловли и приготовленій и появленіемъ конкуренціи, самое худое то, что много народу вымерло по низовому краю, а новыхъ поселеній нѣтъ, и рукъ недостаетъ для ловли и засола, почему это дѣлается либо худо насоро, либо очень мало. За тѣмъ, очевидно, малъ и вывозъ. Прибавлю, что это обычное право собственности простирается до того, что жители противоположнаго въ этомъ мѣстѣ лѣваго берега (называемаго тутъ юраккой стороною) -- одна орда юраковъ не пускается даже къ этимъ островамъ на томъ основаніи, что они жители другаго берега. Дозволеніе жителямъ верховыхъ селеній приплывать на ловлю къ этимъ мѣстамъ имѣло бы слѣдующія послѣдствія: во-1-хъ, они, приплывая, увеличивали бы количество вылавливаемой рыбы; во-2-хъ, они отыскивали бы, по неволѣ, другія точки скопленія рыбы, въ то время, какъ мѣстные жильцы по старой привычкѣ плывутъ всегда на одну точку Енисея, тутъ широко разливагося; въ-3-хъ, отправляясь для ловли они

могли бы вѣстѣ съ приплывающими туда судами, налавливать рыбу, продавать торговцамъ и на судахъ же возвращаться до своихъ станковъ, помогая въ то же время и судовщикамъ, нанимающимъ теперь въ большомъ числѣ и по дорогой цѣнѣ людей въ Енисейскъ; въ-4-хъ, результатомъ этого было бы удешевленіе самой рыбы при привозѣ въ Енисейскъ; въ-5-хъ, это нисколько не помѣшало бы туземцамъ получать много средствъ къ существованію во время зимы, потому что для зимняго улова останется тоже количество жителей. Выгода же отъ ловли рыбы въ тѣхъ мѣстахъ такова, что, по разсказу г. Бойлинга, почтенный священникъ въ Дудинкѣ съ 3 работниками и 1 наравленнымъ когъ, въ теченіе двухъ съ половиною недѣль и съ однимъ неводомъ, приобрѣсти рублей 500 сереб.

Такимъ образомъ, мы не можемъ допустить, чтобы уменьшилось вообще количество рыбы. Если же и случится одинъ годъ съ меньшимъ, противу предъидущихъ, количествомъ рыбы, такъ объясненія можно найти въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) ранней подъемъ рыбы, пока низовья Енисея и его устья еще не вполне очистилось отъ льдовъ, которыми рыба и затирается, особенно на меляхъ; 2) въ большемъ числѣ входящихъ въ Енисей дельфиновъ, которыми распугивается рыба; 3) въ долѣе, противу обыкновеннаго, продолжающемся большеводьи, которыми и закрыты рыбопромышленные пески; 4) въ появленіи буръ какъ разъ въ тѣ лучшіе дни улова, когда рыба ходитъ руномъ.

Бросимъ еще нѣсколько общихъ замѣчаній о торговлѣ рыбою.

Рыбная торговля въ городѣ, какъ и рыбная дѣятельность вообще, въ рукахъ туземцевъ. Промыселъ рыбы красной и бѣлой для города дѣлается въ рѣкѣ Енисей. Въ лѣтнее время добывается рыба близъ города на разстояніи 50 верстъ. Продажа производится изъ рукъ самихъ промышленниковъ, приплывающихъ въ своихъ лодкахъ подъ пристань ежедневно. Цѣнность тогда зависитъ отъ улова: отъ 3-хъ до 9 рублей сер. за пудъ, хотя и продаютъ болѣе штуками. Уловъ въ лѣтніе мѣсяцы до августъ производится здѣсь поплавами. Изъ красной: осетры отъ 20 фун. до 3-хъ пуд. 20 фун., а стерляди отъ $\frac{1}{4}$ фун. до 15 фунт.; нерѣдко и тѣ и другія съ нирюю. Съ августа же болѣе ловятъ неводами. Рыбы бѣлой (какъ то нельмы, чирокъ, ленковъ, тайменей, язей, хайрюзовъ и тугунковъ) промышленяется здѣсь во все лѣто менѣе противу красной. И вся эта лѣтняя здѣшняя добыча идетъ собственно для города въ свѣжемъ состояніи, а въ засолъ не поступаетъ.

Это отсутствіе засаливанія въ прокъ въ самомъ городѣ зависитъ отъ недостаточности рыбы, которая, поднимаясь вверхъ одна болѣе,

другая мѣнѣе, задерживается по преимуществу быстрымъ теченіемъ въ такъ называемомъ и извѣстномъ уже нашимъ читателямъ „Камлю“. Потому, какъ выше было уже сказано, енисейцы на большихъ судахъ и въ мелкихъ палубныхъ лодкахъ отправляются за ловлею и за саломъ на зиму, въ Туруханскій край. Сверхъ означенныхъ выше цифръ, приведу здѣсь еще нѣсколько данныхъ, собранныхъ мною за старые годы. По сложности пяти лѣтъ, съ 1846 по 1850 включительно, количество доставлявшейся изъ Туруханскаго края рмы было: до 4,500 пудовъ красной, до 10,000 пудовъ бѣлой, отдѣльно до 1,200 пудовъ сельдей, ихъ же копченыхъ отдѣльно до 60 пудъ.

Изъ красныхъ рыбъ, наловленныхъ въ Туруханскомъ край за тѣ же 5 лѣтъ (съ 1846 по 1850 г.) получалось отъ 100 до 200 пуд. клею, цѣнность котораго отъ 45 до 60 руб. сер. за пудъ. Сбытъ его на Ирбитской ярмаркѣ.

1. *Осетръ* (*Acipenser spurio*), поменѣе волжскаго, водится болѣе къ низовью Енисея отъ впаденія Ангары и рѣдко поднимается и то только весною до Красноярска. Пытаются иногда рыболовы приводить осетровъ живыми осенью изъ Туруханска въ Енисейскъ, но это крайне затруднительно, потому что осетры выбиваются въ быстрины. Клею вывозятъ пудовъ 50 и продаютъ рублей по 25 за пудъ, да икры пудовъ 30, продаваемой рублей по 10, а о продажѣ вязиги и не слышно. Вѣсть попытки монаха Туруханскаго Троицкаго монастыря готовить икру наусную; но она мелка, жирна и крѣпко прессована, отъ чего и не соперничаетъ съ привозною. Икра свѣжая, нѣсколько посоленная, вкусна, а для заготовленія въ прокъ должна солиться очень крѣпко, отчего теряется вкусъ и икра горкнетъ. Балыкъ могъ бы выходить хорошій, но для того мало у туземцовъ умѣнія. Изъ осетровъ добываютъ жиръ, который или употребляется инородцами въ пищу, или продается русскимъ. Осетровый жиръ предпочитается другимъ наприм. жиру сельмъ или мokusна, потому что жиръ послѣднихъ получается съ кишочкъ предварительнымъ сквашиваніемъ и потомъ вытапливается въ котлахъ на огнѣ, отъ чего получается непріятный вкусъ и запахъ; тогда какъ осетровый вынимаютъ изъ молокъ (а не изъ кишочкъ) и вытапливаютъ безъ всякой закваски. Изъ костей свѣжыхъ осетровъ приготавливаютъ бульонъ, который по подбѣлкѣ мукою, годится въ пищу, особенно для

собакъ. Лучшими осетрами считаются ближайшіе къ морю, гдѣ между островами въ тихихъ протокахъ они стоятъ и жируютъ; но за то въ нихъ икра дѣлается весьма мелкою и мало годною. У осетровъ не находятъ проглоченныхъ рыбъ и рыболовы считаютъ ихъ питающимися морскими наѣжками и раковинами. Замѣчено рыболовами, что осетры, поднимавшіеся вверхъ, въ августѣ возвращаются къ устью и примѣрно 25-го числа подходятъ къ Дудинкѣ, гдѣ и бываетъ тогда большой ихъ уловъ. Вывозное изъ Туруханскаго края количество соленыхъ осетровъ простирается, говоря примѣрно, до 6,000 пудовъ. Вѣсомъ здѣшніе осетры обыкновенно не болѣе двухъ пудовъ; но какъ рѣдкость бывали и до семи пудовъ вѣсомъ, съ полуторыми пудами икры. Умѣренныя цѣны бываютъ слѣдующія: ниже Туруханска 1 руб. сереб. за пудъ; въ Туруханскѣ 1 руб. 50 коп.; отъ Инбаца до Вороговой 2 руб., и въ Енисейскѣ 4 рубля. Есть особый родъ осетра, называемый *чалбашъ* и *чалбышъ*. Онъ имѣетъ мясо, менѣе вкусное, чѣмъ у осетра, да и не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ сей послѣдній. Отличается отъ осетра: во-1-хъ, не на столько тонкими носомъ, тогда какъ у осетра есть сходство съ рыломъ собаки; во-2-хъ, иглами, на хребтѣ очень длинными и острыми на всемъ ихъ протяженіи, тогда какъ у осетра иглы по хребту ниже, округлены и совершенно тупы. Въ-3-хъ, хвостъ у чалбыша поуже и подлиннѣе, чѣмъ у осетра. Въ-4-хъ, нозь и крылья у головы буроваты, тогда какъ у осетра изчерна синіе. Главное же отличіе какъ этихъ двухъ видовъ, такъ и стерляди съ кастерью состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ открывающагося обыкновеннаго рта, а уже позади усовъ есть у нихъ отверстіе кольцомъ, составляемое тканями, выдающимися и утягивающимися на вершокъ. Замѣчательно, что осетры Верхней Тунгузки (Ангара) отличаются отъ енисейскихъ болѣе густымъ, почти чернымъ цвѣтомъ.

2. *Стерлядь* (*Acipenser ruthenus*). Здѣшняя уступаетъ далеко российской, а иногда виѣсто стерляди идетъ и особый мелкій видъ, называемый „кастерю“. Вотъ отличія кастери отъ настоящей стерляди: 1) нозь гораздо длиннѣе и заостреннѣе, чѣмъ у стерляди; 2) въ глазу зрачокъ окруженъ бѣлымъ ободкомъ, тогда какъ у стерляди желтымъ; 3) нозь по хребту въ 3 раза почти выше, чѣмъ у стерляди, да и острѣе; 4) брюшко почти бѣлое, тогда какъ у стерляди желтоватое; 5) цвѣтъ спинки блѣднѣе, какъ бы стерлядь была пересыпана мукою; 6) хвостъ кастери имѣетъ верхнюю половину значительно длиннѣе, а нижнюю напротивъ короче, чѣмъ у стерляди; 7) мясо менѣе нѣжно, менѣе жирно и не такъ вкусно, какъ у стерляди. Рыбаки увѣряютъ, что стерлядь питается только до послѣднихъ чиселъ іюня, а у пойман-

ной послѣ этого находятъ всегда пустой желудокъ. Стерлядь изъ большихъ побочныхъ рѣкъ (какъ-то: изъ всѣхъ трехъ Тунгузокъ и Сима), считается лучшею по вкусу и болѣе величиной. На Енисей же стерлядь ловится болѣе въ деревнѣ Холмогоровой верстъ за 130 примѣрно отъ Енисейска; орудіемъ ловли тутъ служатъ „самоловы“. Опытные рыболовы говорятъ, что стерляди, возвращаясь сверху къ устью Енисея, доходятъ около 25 августа до Дудинки, гдѣ и бываетъ тогда большой ихъ уловъ. Количество вывозимой изъ Туруханскаго края соленой стерляди примѣрно 2,000 пудовъ. Величиною стерляди среднимъ числомъ вершковъ 10 и въ аршинъ; а въ сотнѣ не менѣе 7 пудовъ. Цѣны слѣдующія: на низу не можетъ быть опредѣленныхъ цѣвъ, потому что нѣтъ и стерлядей, кромѣ блуждающихъ; опредѣленный же ловъ стерлядей почитается только у Нижнеинбацка, съ цѣною 1 руб. сер. за пудъ и за сотню отъ 5 до 6 руб.; на Ермаковской резиденціи золотопромышленниковъ и вообще въ Аяцыферовской волости вблизи той резиденціи 2 руб. сер. за пудъ; въ Енисейскѣ средняя цѣна на 3 руб. сер. за пудъ, но при рѣдкомъ уловѣ для домашней потребности возвышается, а на охотниковъ такъ и вдвое. Кромѣ того, стерляди ловятся: во-1-хъ, въ Верхней Тунгузкѣ или Ангартѣ; для ловли употребляютъ неводы, сѣти и морды; а такъ какъ лѣтомъ ходятъ стерляди по самымъ глубокимъ мѣстамъ середины рѣки, то неводомъ добыть невозможно, почему и употребляются самолосы; зимою бьютъ стерлядей особаго рода ухватами, потому что онѣ укладываются въ глубокія ямы и пребываютъ въ полуснѣ; въ незамерзающихъ же ангарскихъ порогахъ стерлядь приваливается зимою къ берегамъ и убивается остроугою. Во-2-хъ, есть множество стерлядей и въ Подкаменной Тунгузкѣ, особенно отойдя отъ устья вверхъ по теченію верстъ 300; но тамъ воспрепятствована ловля, о чемъ и будетъ сказано ниже въ ст. о чирахъ.

3. *Налимъ* (*Gadus lota*), какъ извѣстно, безъ чешуи и покрытъ толстой кожей, которая употребляется инородцами, особенно, на оклейку дерева сѣделъ, ноженъ и проч. Жиръ, получаемый отъ налима не изъ кишковъ, а изъ максы, добротою и вкусомъ не уступаетъ осетровому; для чего по разваркѣ максы выливается она въ холщевые мѣшки и кладется подъ деревянные гнеты, концы жиръ и выдавливаются. Брань народа, означеніе глупости кого либо, „налимья голова“, удивительно мѣтка; потому что широколобая голова этой рыбы ровно ничего пріятно сѣдаемаго не заключаетъ въ себѣ. Да и мясо этой рыбы такъ невкусно и деревянисто, что ѣсть только бѣдность; но за то молоко, а по здѣшнему „макса“, такъ вкусно и мѣкко, что не могу придумать ничего другаго для уподобленія. Потому гг. гастрономы со-

ставляют отличную из налимов уху. Ценность этой рыбы за фунтъ превосходить даже до третьей части противу другихъ рыбъ. Налимья икра тотчасъ по приготовленіи тоже вкусна. Въ соленіе налимъ не употребляется никогда; да и вообще даже зимою не могутъ сохраниться и скоро вянуть, мѣняются въ дѣтъ и теряютъ вкусъ до невозможности употреблять въ пищу, да и для желудка дѣлаются отягчительны и нездоровы. Зимою тотчасъ, по изловѣ, ихъ суютъ въ сѣтъ, а лѣтомъ, кромѣ опущенія въ воду, и дѣлать нечего, потому что онъ тотчасъ съизнутъ. Замѣчательно, что налимъ въ неводъ мало попадаетъ, потому и ловятъ его переметами, при чемъ уды наживляютъ непременно небольшими рыбками, особенно ельцами. А такъ какъ налимъ любитъ близиться ко дну рѣки, то если начнетъ онъ часто попадать въ неводъ, значитъ неводъ не хорошъ, потому что лежитъ слишкомъ низко, и для другихъ рыбъ, наприм. нельмы, не годится. Съ наступленіемъ же заморозковъ налимъ глухнетъ, даже ребятишки; для того они прогуливаются по берегу съ горящими лучинами и, увидѣвъ налима, бьютъ по льду колотушкой, налимъ оглушается, остается неподвижнымъ и его вынимаютъ. По рассказамъ очевидцевъ-рыболововъ интересно самъ налимъ ловить рыбу: приклоняется къ утесу головой и широкимъ хвостомъ своимъ загребаешь въ разинутый ротъ воду со всею мелкою рыбой, какая случится. Попадаетъ налимъ и въ морду; ловится зимою и переметами. Плодится онъ на одномъ мѣстѣ и дальнихъ путешествій не предпринимаетъ. Добывается особенно въ большомъ количествѣ на устьѣ Подкаменной Тунгузы въ осеннее время и подледный покупается тамъ 6 гривенъ сер. за пудъ и болышею частію продается большими количествами въ Назимовой 1 руб. 50 коп., а въ Винсейскѣ по 2 руб. За Туруханскомъ налимъ встрѣчается въ рѣдкость, а за Дудинкой и еще рѣже. При поставкѣ мордъ должно направлять ихъ отверстіемъ противу теченія, потому что налимъ, особенно для метанія икры зимою, идетъ вверхъ, отъискивая жесткое дно (хрящъ или камень), о которое для болѣе удобнаго метанія икры третъ брюшкомъ; да и морды должны непременно ставить такъ, чтобъ отверстіе приходилось противу теченія, а ожидать лова надобно ночью, потому что и главный ходъ налима по ночамъ.

3. *Щука* (*Esox lucius*). Эта жадная, какъ волкъ, рыба глотаетъ другихъ рыбъ въ четверть противу нея величиною и болѣе все щукъ же. Потому иногда, если рыба недавно проглочена, находятъ въ пойманной щукѣ другую цѣлую и продаютъ даже эти „выморотки“ (1),

(1) Отъ глагола «пороть», «выпороть».

въ чемъ покупатели должны быть осторожны. Этотъ родъ рыбнаго царства отличается нетерпѣливымъ и пребезпокойнымъ поведениемъ: извѣстно, что у добытой, такъ называемой „столякой“, рыбы бываютъ даже въ жабрахъ черви, а хребты покрыты водянымъ икомъ, потому что рыбы остаются долго на одномъ мѣстѣ, совершенно неподвижно, растутъ и жирѣютъ; щука же не только не останавливается, а, вѣчно путешествуя, лишаетъ покоя и другихъ. Ловятъ щукъ неводами, сѣтями, вителями, мордами, переметами съ рыбьей наживой и острогой. Молодость, смѣлость и прожорливость щуки заставляютъ ее относиться особенно къ ловлѣ: то она и добычей сдѣлавшись, продолжаетъ глотать другихъ рыбъ и часто рыболовъ вытаскиваетъ ее съ торчащимъ изъ рта хвостомъ другой рыбы, то она мечется и рвется въ ловушкѣ до того, что прорываетъ ее и выпускаетъ всѣхъ рыбъ, то, попавшись на удъ, перекусываетъ своими острыми въ два ряда зубами лесу и уходитъ, то срывается даже съ остроги и рыболовамъ нерѣдко случается получать щукъ со знаками нѣсколькихъ ударовъ острогой. Считаю нужнымъ прибавить, что щуки любятъ тихія и глубокія мѣста, курьи и заливы; отъ того въ лѣтніе вечера у противоположнаго берега рѣки, противу Енисейска, ихъ много играетъ и плещется, что зависитъ и отъ привычки ходить рунами примѣрно штукъ по 70. По наблюденіямъ ученыхъ признано, что икра щуки легко производитъ тошноту, боль въ животѣ и пѣность; потому, при употребленіи щукъ, надобно соблюдать осторожность. Икру мечетъ она въ началѣ апрѣля и перестаетъ въ половоее щука, по причинамъ вышеизложеннымъ, опасаясь задохнуться, стремится вверхъ по окраинамъ водополья. Рассказываютъ, что для удовлетворенія жадности, щука ставится на мелкомъ мѣстѣ головою на низъ (т. е. по теченію воды). Ниже города Туруханска щука очень уже рѣдко встрѣчается. Хвощности ея помогаютъ: зоркіе темные глаза, широкое чрезмѣрно горло, сильныя хвостовыя перья и зубы острые, скрестившіеся и усѣивающіе сплошь обѣ челюсти. Зубы эти ежегодно въ мѣѣ мѣсяцѣ мѣняются. Щукъ бьютъ и дубинами, когда, вздумавъ схитрить, онѣ притаются неподвижно вблизи поверхности воды и около берега.

5. *Окунь* (*Perca fluviatilis*). Рыба эта имѣетъ способность метать икру въ разное время года, отъ чего и ловится весьма различныхъ величинъ. Эта небольшая рыба очень вкусна; легка для желудка и питательна. Есть въ народѣ наблюденія, утверждающія вліяніе окуней на возбужденіе дѣтородимыхъ частей. Озерные окуни имѣютъ вкусъ менѣе пріятный, какъ бы тинистый. Окунь можно назвать самой многочисленной породой: всюду, гдѣ вода свѣжа, онъ разводится обильно.

Слово „окунь“ происходитъ, вѣроятно, отъ глагола „окунать“, т. е. погружать наплавокъ и наживу. Хотя окунь и ловится вмѣстѣ съ другими породами, напр. въ неводахъ и проч., но самымъ любимымъ способомъ ловли окуней считается уженье. Ловъ этотъ, начинаясь съ весны, едва всходитъ муть въ водѣ, не кончается даже и при открытіи воды льдомъ, потому что окуни берутъ подо льдомъ. Хотя выше и сказано о способности метать икру разновременно, но большую частію, обыкновеннѣе, окуни мечутъ икру въ маѣ, такъ что въ апрѣлѣ бывають очень жирны. Весною лучшей наживой считаются черви, а осенью мелкія рыбки. Утромъ и вечеромъ бредить окунь по мѣстамъ открытымъ и чистымъ; а въ жаркій полдень удаляется въ тѣнь, въ каряги, подъ навѣсъ травъ и кустовъ. Да и обыкновенно любимое мѣстопробываніе окуня есть курья и улова, гдѣ вода стоитъ и только вертится. Окунь мало уступаетъ щуцѣ въ жадности. Онъ не боится шума и даже бросается на него; потому и мутить нарочно воду по дну у берега, чтобы сдѣлать муть, подобную производимой мелкой рыбой. Окунь снѣло относится къ удочкѣ и никогда не обманываетъ; надобно вытаскивать тотчасъ, какъ погрузился поплавокъ. Но онъ не хватаетъ и не дергаетъ, а приблизясь съ разинутымъ ртомъ, остается неподвижнымъ и тинетъ въ себя воду, при чемъ входитъ въ ротъ крючокъ съ наживой и за тѣмъ плыветъ окунь какъ ни въ чемъ ни бывало. Окунь считаетъ легко переваримой пищей и назначается врачами хворымъ. Въ холодномъ и въ ухѣ они хороши, а печенье въ чечуѣ еще лучше. Хотя жители до Туруханска и солить его для дома, но въ продажу не пускають. За Туруханскомъ окуня ужъ нѣтъ.

6. *Сельди*. Эта извѣстная небольшая рыбка, жиръ и мясо которой учеными признаются за ядовитые иногда, ловится въ Енисей по Туруханскому краю не ранѣе августа, отличается весьма нѣжнымъ вкусомъ, особенно въ жареномъ видѣ: она не представляла здѣсь никакихъ случаевъ ядовитости и считается обыкновенно только за родъ сельдей. Изъ рисунка можно будетъ видѣть обстоятельнѣе. Здѣшняя (т. е. обыкновенная енисейская) сельдь гораздо менѣе голландской и менѣе жирна. Считаю нужнымъ присовокупить, что солить ее дѣлякомъ, отнюдь не вынимая потроховъ и отъ того не бываетъ порчи. По краю Туруханскому, на 5 станкахъ выше Туруханска, занимаются копченьемъ этихъ сельдей и продають енисейскимъ торговцамъ; количество вывозимыхъ копченыхъ сельдей будетъ примѣрно до 150 пудовъ. Главнымъ ловъ сельдей около послѣднихъ чиселъ августа и первыхъ сентября и тогда готовятъ копченыхъ для продажи. Коптятъ влоховато, по-

тому что готовить въ банѣ, натопивъ ее и напустивъ дыму, отъ того рыба сушится, влажность исчезаетъ и сельди дѣлаются даже ломки. Тогда какъ надобно дѣлать такъ: взять большую бочку, выбить дно, наверхъ кругомъ дырки, параллельно съ дномъ, и рядъ отъ ряда по длинѣ сельди; сельди вѣдѣвать на спицы плотно и вставлять спицы въ эти дырки какъ можно тѣснѣе, ставить эту бочку на другую съ выбитымъ дномъ, но безъ дырокъ; въ сторонѣ должна быть небольшая (футъ въ квадратѣ примѣрно) желѣзная печь съ проведенною отъ нея небольшою трубою внизъ въ нижнюю бочку. Топить печь должно таловыми гнилушками; тогда дымъ пойдетъ быстро, а распространяется между рыбами и выходитъ медленно; самый дымъ холодный уже, потому что отъ гнилушекъ нѣтъ пламени. Притомъ рыбное мясо дѣлается бѣлымъ, а не восковымъ, какъ здѣсь, и мягкое, а не ломкое. Но прежде развѣшиванія въ бочки, сельдей должно вѣсить на сутки на воздухъ, чтобы они завязли, не во влажную, а въ сухую погоду, въ тѣни, и на сквозномъ вѣтрѣ. Странно, что на одномъ станкѣ ловятъ сельдей не кряныхъ, а сутки ранѣе или позже почти всѣ кряны и съ полною кряю. Это можетъ объясниться развѣ тѣмъ, что кряныя сельди выбираютъ себѣ особое мѣсто въ рѣкѣ и одни ядутъ кряю бросать, а другія возвращаются бросивъ уже. Говорятъ, верстахъ во 100 ниже Туруханска на правой сторонѣ есть рѣчка „Курейка“, въ которой будто бывають временемъ весьма крупныя сельди и столь жирныя, что нельзя и солить, ибо въ бочкѣ остается жиръ и кости, а мяса нѣтъ; но это, вѣроятно, только отъ неумѣія и отъ соли, веревчанной пополамъ съ пескомъ, иломъ, землей, глиной и мукой. Впрочемъ, достопочтенный священникъ въ Дудинѣ увѣряетъ, что за тундрою въ рѣкѣ есть крупныя сельди. На дняхъ же видѣлъ я у городского головы А. С. Баладина нѣсколько селедокъ, изъ числа полученныхъ имъ съ туруханской почтой отъ этого священника: сельди оказались крупнѣе имѣвшихся на лицо голландскихъ, да и жирнѣе послѣднихъ; приготовлены сельди эти не въ засолѣ, а въ маринадѣ и потому имѣють особый преоригинальный вкусъ. Такимъ образомъ, при искусныхъ рукахъ опытнаго человѣка составилъ бы промыселъ мѣстный, могущій имѣть результатомъ вытѣсненіе изъ Сибири сельдей голландскихъ. Эта большая сельдь отличается тѣмъ, что хвостикъ не такъ разбросистъ и голова несравненно менѣе, такъ что маленькая енисейская сельдь по виду болѣе подходитъ къ голландской.

7. Въ Енисейскѣ весь бѣдный классъ, въ началѣ лѣта, кормится *тубунками*, небольшою рыбкою вершка въ два, чрезвычайно вкусною,

въ родѣ сѣтковъ (*asmerus eperlanius*). Но принимая въ соображеніе признанную учеными ядовитость сѣтковъ и нѣкоторыя свои наблюденія надъ тугунками я считаю нужнымъ посоветывать, чтобы не довольствовались для пищи тугунками и помнили бы, что начало вредныхъ дѣйствій тугунокъ, по моимъ наблюденіямъ, состоитъ въ появленіи всеобщаго напеченія (*). Водятся къ сѣверу, отъ Енисейска по всему Енисею; но ниже Туруханска на тугуновъ и вниманія не обращаютъ, а „частиковъ“ для ловли ихъ нѣтъ. За то отъ Нижнеенибейска до Енисейска тугуны составляютъ главную пищу и солятъ на зиму. Ихъ такъ много, что добываютъ въ день пудовъ по 10 на каждый частикъ. Мѣстами и особенно у Духоборовъ, въ деревнѣ Искупъ, верстахъ въ 16 выше Верхнеенибейска, ихъ сушатъ, но совершенно безъ соли и именно слѣдующимъ образомъ: надѣваютъ на спицы, вѣсятъ на воздухъ за солнце, кладутъ въ вольную печь до превращенія тканей въ сухія и ломкія. Въ такомъ видѣ они очень долго (болѣе года) хранятся безъ порчи и употребляются для приготовления супа, всыпая достаточное количество ихъ въ кипящую воду. Въ деревняхъ, имѣющихъ очень много собакъ для тяги, сушеные тугуны, развариваемые въ кипяткѣ съ прибавленіемъ муки, составляютъ средство прокормленія собакъ, вортающихся отъ соленой рыбы. Тугуны могли бы въ искусныхъ рукахъ, въ засолѣ доставлять хорошую закуску въ родѣ килекъ; но судя по времени останавливаться для этого занятія. Крестьяне для чистки тугуновъ не распариваютъ, а внутренности выдавливаютъ. Прибавлю, что тугуны только что пойманные и жаренные на сковородѣ въ сметанѣ составляютъ несравненное блюдо.

Карась (*Carassius vulgaris*. Nils. желтый; *Carassius gibelio*-Bl. — серебристый); **ершъ** (*Acerina vulgaris*); **елець** (*Leuciscus vulgaris*, Flem., въ Малороссіи яльчикъ, въ Волынѣ кленекъ, въ Орловской губерніи кленокъ); **пискаръ** (*Cabitis barbatula* L.), въ Россіи „столбецъ“, въ Малороссіи „авдюшка“ и „удотка“) слишкомъ извѣстны всѣмъ, водятся всюду, отлично описаны С. Т. Аксаковымъ, да къ тому же не составляютъ особаго предмета торговли, чтобы приступать къ подробному ихъ описанію. А **язь** (*Leuciscus idus* L.) и **сорога** рыбы весьма костлявыя и мясо ихъ испещренное тончайшими иголочками, требуетъ особенной осторожности при употребленіи въ пищу; язь немного болѣе хайрюза, а

(*) Я не увѣряю въ этомъ, можетъ быть это — увлеченіе мое; потому и наблюденія буду продолжать.

сорога самая дрянная и дешевая рыба, которую ѣсть бѣдность и о которой не стоитъ распространяться.

Кунжа. Рыба эта снаружи имѣетъ нѣжно красноватый, пріятный для глаза, цвѣтъ. Испещрена она темносинебуроватыми пятнами, величиною въ горошину; впрочемъ, онѣ болѣе расположены по среднимъ бокамъ, по направленію отъ щакъ къ хвосту. Длинна она имѣетъ, по крайней мѣрѣ, сколько видѣлъ я, около аршина. Она хищная, съ крѣпкими большими зубами по обѣимъ полостямъ. Всѣ отгѣнки ея цвѣта, отношеніе головы къ туловищу, небольшой ширины къ длинѣ, равно и расположеніе всѣхъ частей тѣла лучше всякаго описанія видны на рисункѣ, снятомъ съ натуры. Въ рѣдкость вывозится въ Туруханскъ изъ за тундры. Ловится почти во всѣхъ озерахъ большой или восточной тундры, изъ которыхъ берутъ свое начало рѣки, впадающія въ море Ледовитое. Особенно важно богатство ею группы озеръ Норильскихъ, потому что недалеко отъ нихъ открыты въ 1859 г. соляные ключи у р. Сѣверной, притокъ Н. Тунгузки. Зимой на 1860 годъ кунжа была засолена и доставлена въ Красноярскъ къ начальнику губерніи, гдѣ оказалась не хуже семги, привозимой изъ Россіи; тогда какъ рыба та была добыта еще осенью и значительно вывѣтрѣла. Нѣкоторые считаютъ эту рыбу настоящей семгой. Развитіе этого промысла имѣло бы благотѣльными послѣдствіями для бѣднаго Туруханскаго края. Заходитъ съ моря и низовья Енисея, рѣдкій годъ и въ нѣсколькихъ экземплярахъ рыба, похожая на кунжу, только очень малая и слыветъ у низовыхъ рыболововъ подъ именемъ „голецъ“ (вѣроятно, отъ безчелювности своей награждена этимъ именемъ; а что значить слово „кунжа“ я не добрался). Мясѣ ея не бѣлое, а имѣетъ отгѣнокъ изжелта. Въ пирогахъ мясѣ, обыкновенно весьма нѣжное, какъ будто грубѣетъ и подходитъ вкусомъ къ рыбамъ краснымъ (осетру и стерляди). Въ соленомъ видѣ совершенно въ родѣ семги. Впрочемъ, черствость мяса зависитъ и отъ кряжистости; потому что мясѣ хлѣбистой отличается особенной нѣжностью. Жиръ отнюдь не желтъ, какъ въ осетринѣ, и блѣднѣе; да и на вкусъ весьма нѣженъ, а не рѣзокъ, какъ въ рыбѣ красной. Мясѣ лежитъ слоями болѣе кунными и явственными, чѣмъ въ обыкновенныхъ нашихъ рыбахъ. Костей почти нѣтъ, да и позвонокъ очень тонокъ. Особеннаго вниманія и описанія заслуживаетъ въ кунжѣ икра: вся она заключена въ одной общей оболочкѣ; лежитъ отдѣльными зернами величиною въ горошину отъ крупной до малой, не имѣя между зернышками связокъ, какъ напримѣръ въ икрѣ нельмы; словомъ, по вскрытіи и въ разрѣзѣ вы видите будто медовые соты. Вкусъ икры до такой степени пріятенъ и нѣженъ, что не хочется ни солить, ни брать въ ротъ вмѣстѣ съ нею булки,

дѣло хлѣба, она, буквально, таетъ во рту и отдаетъ на вкусъ слегка сырымъ яйцомъ. Пузырь, содержащій въ себѣ эту икру, лежащую отдѣльными зернами, состоитъ будто изъ тонкаго слоя клея.

Таймень (*Salmo fluviatilis*) считается самою смѣлою и бойкою рыбою. Онъ для быстрыхъ мѣстъ рѣки имѣетъ тоже значеніе, какъ щука по курьямъ и заливамъ. Проворство, смѣлость и обжорство — его особенности. Попавъ въ неводъ, онъ интересной уловкой освобождается: набираетъ въ ротъ побольше деля (*) и отойдя въ глубь невода — вдругъ бросается впередъ. Но эта попытка пробить стѣну льбомъ имѣетъ двоякій конецъ: если дель невода плохая, базарная, тонкая — таймень прошибаетъ и уходитъ; если же дель толста и старательно приготовлена самими рыболовами — таймень только ушибается и засыпаетъ съ делью во рту. При постановкѣ въ притокахъ Енисея на рыбу загородей, таймень прыгаетъ вверхъ и перескакиваетъ преграду даже по воздуху. Таймень ловится, кромѣ неводовъ, сѣтями, вершами и острогами. Желаящіе добыть таймений, должны помнить, что они всегда любятъ быстрину (будетъ ли то на мелкомъ мѣстѣ, или на глубинѣ плеса). Переплывать съ мѣста на мѣсто онъ любитъ болѣе подѣ туманъ, особенно осенью. Съ такой же жадностью, какъ щука, глотаетъ онъ и хайрузовъ, и налимовъ, и нельмъ, и меньшихъ своихъ же собратьевъ. Въ одномъ огромномъ тайменѣ нашли рукавицы и бѣлку, почему счита за поганого его и бросили. При дученіи таймень смѣло подходитъ къ лодкѣ и укрываясь подѣ носомъ придерживается всѣхъ движеній лодки. Въ Енисейскѣ, какъ и всюду почти, таймени не поступаютъ въ соленье; они употребляются свѣжими, да и то, полежавъ нѣсколько, теряютъ вкусъ, горькнутъ и покрываются ржавчиной. Въ самомъ же свѣжемъ состояніи мясо ихъ не кустливое, крупнослойное, плотноватое, бѣло и весьма вкусно. Икра ихъ крупнозернистая, чуть не съ горошину, прозрачная, темновантарнаго цвѣту; она вкусна и употребляется свѣжепросольною, въ прокъ же почти не запасается. Величиной таймени здѣсь попадаютъ въ два аршина, вѣсомъ до 3¹/₂ пудовъ. Ловятся во всякое время года. Таймений книзу отъ Туруханска крайне

(*) Слово это не объяснено, потому что я встрѣчалъ его въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и считаю общезвѣстнымъ уже.

мало и потому не составляют они предмета соленія и торговли. Но и до Туруханска ихъ немного, потому и идутъ они только для домашняго употребленія. Цѣна ихъ въ Енисейскѣ не менѣе 4 рублей серебромъ за пудъ.

Ленокъ (*Salmo coregoides*) подходит вкусомъ и цвѣтомъ къ таймену. Въ прокъ не солится, какъ и таймень. Ловится неводами, сѣтями и проч. Вѣсомъ болѣе 15 фунтовъ встрѣчать не случалось. Большииъ рунѣмъ, по сказанію рыболововъ, не ходятъ. Имѣя сходство съ тайменемъ, ленокъ отличается серебристыми крапинками, меньшей относительно тѣла головой, менѣе широкимъ лбомъ и зубами, стоящими не прямо, а уже далѣе внутрь пасти, чрезвычайно мелкими и наклоненными внутрь, такъ что рукой входить въ ротъ не опасно, а при выниманіи зубки зацѣпляются.

9. *Нельма* (*Salmo nelma*). Эта, почти неизвѣстная въ Россіи рыба, очень большая, средняя въ аршинъ длиною, среднимъ вѣсомъ въ 16 фунтовъ, а съ потрохами достигаютъ до 1 пуд. и 10 фунт., съ мясомъ необыкновенно нѣжнымъ. Особенно вкусна нельма въ свѣжемъ видѣ; замороженная же хуже. Отъ нѣжности своей она быстро подвергается вліянію воздуха, потому и храниться должна засыпаннымъ свѣгомъ. Она ловится въ большомъ количествѣ, особенно въ Туруханскомъ краю и привозится въ числѣ засоленныхъ рыбъ. Замѣчено рыболовами Туруханскаго края, что на нельмахъ встрѣчаютъ какой-то родъ пѣваковъ. Въ тихихъ мѣстахъ ближе къ морю ловимая нельма жирна и не имѣетъ икры. Потому для метанія икры эта благороднѣйшая рыба поднимается вверхъ по рѣкѣ и идетъ при этомъ, по рассказамъ рыболововъ, парами; если жъ икрная нельма бываетъ такъ тяжела, что затрудняется въ ходѣ одна, два самца сдавливаютъ ее съ боковъ своими боками, поддерживаютъ и ведутъ. Потому лучельщики, встрѣтивъ такую группу, бьютъ остроугою одного изъ боковыхъ, другой спасается бѣгствомъ, а самка, лишенная поддержки, переворачивается вверхъ брюхомъ, отдается произволу теченія и легко дѣлается добычей, за что старые рыболовы ее уважаютъ и не рѣшаются прикоснуться неумытыми руками. Нѣжность мяса приучила рыболововъ и острогу бросать въ нельму какъ нельзя легчѣ и вваливать въ лодку какъ можно скорѣе, потому что первое время нельма бываетъ оглушена и не шелохнется, а очнувшись начнетъ биться и изрѣжетъ свое мягкое тѣло. Ниже Толстаго носа въ островахъ нельма такъ жирна, что когда ее жарятъ на огнѣ, она не темнѣетъ и жаръ вытекающій горитъ и не допускаетъ сушиться, а все мясо подъ составившейся коркой сохраняетъ весь сокъ и, какъ будто, пропитано лучшимъ масломъ. Это, что называется, объядѣнье! Вывозится изъ Туруханскаго края соленою по край-

ней иѣрѣ въ количествѣ 2,000 пудовъ; да кромѣ того въ свѣжемъ видѣ изъ осенней и подледной привозится обледенѣлою по зимнему пути въ количествѣ 700 пудовъ — наименьшее. Главное мѣсто добыванія нельмы гораздо ниже Туруханска, а именно у Верхнеянабака и довля, начинаясь съ 20 августа, усиливается къ заморозкамъ; такъ что въ началѣ сентября получается одиниѣмъ неводомъ и въ одну ночь по 150 штукъ. Въ сентябрѣ имѣеть полную икру. Нереститься кончаетъ уже къ веснѣ, такъ что по вскрытіи рѣки плаваетъ уже въ большомъ количествѣ мелочь. Нельмы продаются головами. Выше 14 фунтовъ называется головой; менѣе за полголовы; выше пуда за 2 головы; за Толстымъ носомъ продается средней величины, вровень съ моксуномъ, 10 коп.; а достигшая величины $1\frac{1}{2}$ моксуну за 15 коп. сер. штука; ближе къ Туруханску за голову платится 40 коп. сер. Около Верхнеянабака 70 коп. сер.; около Каменной Тунгузки 80 коп. сер. и даже 1 руб. сер. Но какъ выше сказаво, что средній вѣсъ 16 фунт.; то около Каменной Тунгузки нельма обходится отъ 2 до 2 руб. 50 коп. сер. за пудъ (конечно безъ потроховъ). Въ Енисейскѣ соленая отъ 2 руб. 75 коп. оптомъ, а въ разницу не дороже 4 руб. сер. Икра ея, соленая пудъ отъ 4 до 5 руб. сереб. Общее количество икры можно считать 10% всей рыбы (т. е. изъ 100 пудовъ — 10 пудъ). Свѣжая нельма продается въ Енисейскѣ по 5 руб. сер. пудъ; но между ними часто бываетъ совершенно испорченная отъ того, что послѣ отплытія судна, съ мѣста ловли обратно въ Енисейскъ, рыбаки хранятъ ее совсѣмъ съ потрохами на песку до мороза болѣе потому, что не имѣють достаточно соли; слѣдовательно, если осень теплая, или морозъ и тепло перемежаются, рыбаки дѣлають обливанья водою, обмораживаютъ, продають въ Енисейскъ за подледную. Вѣрный знакъ распознаванія худой отъ хорошей есть глазъ ввалившійся и какъ бы вытекшій уже.

10. *Моксунъ* (*Salmo lavareto affinis*) одной фамиліи съ нельмою, только менѣе ея, длиною вообще вершковъ 10, а вѣсомъ въ сложности до 4-хъ фунт. и рѣдко болѣе 6 фунт., менѣе нѣжный, менѣе вкусный, имѣеть горбъ при спускѣ къ головѣ, тогда какъ нельма пряма; но хребетъ гораздо няже, чѣмъ у чира. Губы оканчиваются ровно, только верхняя толще. Не такъ широкъ и не такъ тупоносъ, какъ чиръ. Солится въ низовомъ краѣ въ большомъ количествѣ и привозится въ бочкахъ въ Енисейскъ. Замороженные моксуны хорошо сохраняются. Замѣчательно, что моксуны съ теченіемъ времени, по замѣчанію рыболововъ, поднимаются вверхъ менѣе и менѣе; потомъ оптовые ловы ихъ производятся ниже и ниже, куда удаляются и рыболовы. Въ тихихъ мѣстахъ междустровныхъ протоковъ при приближеніи къ устью Енисея

(версть 70 ниже Толстаго носа) моксуны не имѣютъ почти шкры. На спинѣ внутри, противъ половины груди, есть у нихъ мѣсто, вершокъ длины и полвершка ширины, съ бѣлымъ совершенно жиромъ, подобнымъ свиному салу: лежить бѣлымъ пятномъ, отдѣляясь отъ мяса, все таки будто сѣроватаго. Таковая жирность бѣлой рыбы отчасти причиной того, что не привозятъ ее хорошею, потому что она скоро портится, а солить не успѣваютъ. Да, кромѣ того, рыбаки бросаютъ ее взадъ и впередъ съ небрежностью, отъ чего она мякнетъ и, въ такомъ случаѣ, очевидно, портится. Вывозится изъ Туруханскаго края притѣрно въ количествѣ 10,000 пудовъ засоленною; а свѣжею подледною вывозится весьма мало. Бываетъ икряннымъ и нерестится моксунъ, приблизительно говоря, одновременно съ нельмой. Цѣнность: 10 коп. сер. за штуку ниже Туруханска, гдѣ главная ловля въ островахъ ниже Толстаго носа, производимая инородцами (самоядь, юраки и долганы) и русскими поровну. Около Инбацка, гдѣ и мало добываютъ, принимается 4 моксуна за одну нельму. Въ Енисейскѣ соленые въ оптовой торговлѣ отъ 22-хъ до 25 руб. за сотню; а въ розницу 30 коп. за штуку. Пудами не продается. Свѣжихъ моксуну въ Енисейскѣ очень мало бываетъ и продаютъ отъ 40 до 50 коп. за штуку. Замѣчательно, что за Толстымъ носомъ въ островахъ бываетъ такая разница въ величинѣ моксуну, что много попадаетъ четвертую даже долю обыкновеннаго роста и потому въ продажѣ называются „половинка“, „три головы“ и „4 головы“ (т. е. за моксуна берутъ и 2, и 3 и 4 головы). Впрочемъ, большею частію моксуны менѣ половины обыкновеннаго получаютъ названіе мелочи и продаются тамъ сотнями по 1 руб. сер. за сотню, что вѣситъ около трехъ пудовъ. Напротивъ того около Инбацка появляющіеся осенью моксуны бываютъ рослые и не попадаетъ даже „половиннокъ“.

11. *Сигъ* (*Salmo lavaretus*) изъ одной же съ нельмою фамиліи, только менѣ ея, и даже менѣ моксуна въ сложности. Сигъ шире моксуна. Чешуя у него серебристая, крупная.

Мясо этой рыбы, изловленной за Туруханскомъ, не только значительно нѣжнѣе нельмичьяго, но даже нѣсколько нѣжнѣе, чѣмъ и у почитаемого въ Енисейскѣ выше всѣхъ рыбъ „чира“. Но тутъ дѣло въ томъ, что сеговъ, имѣющихся въ большомъ количествѣ по низовому краю, по невозможности перевозки этой нѣжной рыбы, сюда не возятъ ни свѣжею, ни соленою. Впрочемъ г. Бойллингъ сдѣлалъ попытку соленья, но, во-1-хъ, для этого надобно много хлопотъ и при очисткѣ соли, и при самыхъ приѣмахъ соленья, — а во-2-хъ, солить надобно только что пойманную, не свозя, какъ обыкновенно бываетъ, изъ за десятка верстъ, а

ужь тѣмъ болѣе не подготавливаютъ соленую заранѣе для продажи готовую енисейскимъ торговцамъ. Сиги ловятся по низовому краю въ большихъ количествахъ, но тотчасъ же и употребляются туземцами въ пищу: вотъ счастливыцы-то! А мы бы здѣсь Богъ знаетъ что дали за тамошняго стоялаго сига!—Сиги, соображая по улову ихъ, икру бросаютъ съ конца марта и къ осени уже отъ икры очищаются, потому что осеніе и подледные пусты. Икра же отъ сиговъ лѣтомъ превосходна, но не можетъ быть запасена въ прокъ.—О количествѣ вывозимыхъ я говорить нечего, потому что вывоза вовсе нѣтъ и только въ 1858 году г. Бойлингъ вывезъ соленыхъ сиговъ пудовъ 30 и соленье было отличное. О цѣнѣ ихъ въ низовомъ краю говорить нечего, потому что тамъ не составляютъ они предмета торговли, какъ продуктъ несолиный для вывоза. Около Имбадка, иногда бываетъ небольшая продажа, которую вообще можно опредѣлить за пудъ въ цѣлковый. Здѣсь нельзя не упомянуть, что сигъ, по свойству своего мяса и жира, могъ бы составить отличный продуктъ для копченія.

12. *Чирь* (*Salmo nasus*) изъ одного рода съ нельмой, сигомъ и моксуномъ. Въ Енисейскѣ рыба эта считается деликатнѣйшимъ блюдомъ. И дѣйствительно, мясо чира несравненно нѣжнѣе моксуна и даже нельмы. Но отзывъ будетъ различенъ, смотря потому—когда и гдѣ изловленъ чирь: такъ наприм. противу Монастырскаго станка, при впаденіи въ Енисей Нижней Тунгузки чировъ чрезвычайно много, и монахамъ Троицкой обители раздолье въ пищу; но чирь не имѣютъ тутъ нѣжности, вкуса и замѣтно сухи, потому что при чрезвычайной быстротѣ этого мѣста они выбиваются. За то противу Пескинскаго станка, въ тихомъ мѣстѣ, въ ямѣ, добываются, особенно по вставаньи рѣки, чирь до такой степени жирные, что мясо рыбы далеко не достигаетъ поверхности, занятой слоемъ жиру. Икра въ бываетъ и нерестится чирь, приблизительно, одновременно съ нельмою. Вывозятся изъ Туруханска засоленныхъ чировъ никакъ не болѣе 2,000 пудовъ, а свѣжихъ по зимнему уже пути до 500 пудовъ. Стоимость: въ низовомъ краю чирь продаются какъ моксунъ; выше Туруханска—у Верхнеямбадка дѣлаются дороже, и даютъ за нельму не 4, какъ моксунъ, а уже 3 головы. Вообще чирь менѣе нельмы, но болѣе моксуна, только относительно шире и той и другой рыбы. У него чешуя не доходитъ одна до другой, а ужь тѣмъ болѣе не дожаты другъ на друга; почему и составляютъ между собою полосы, конъ темнѣе цвѣтомъ, чѣмъ чешуйки. Въ Енисейскѣ, вообще говоря, соленые чирь продаются 4 руб. за пудъ, а свѣжіе, привозимые по зимнему пути, продаются на охотниковъ даже по 10 руб. сер. Въ Подямелной Тунгузкѣ, верстъ 300 отплывши

вверхъ по теченію, можно ловить въ весьма большомъ количествѣ и чировъ и сиговъ, качество которыхъ несравненно выше этихъ рыбъ енисейскихъ. Это качество зависитъ отъ множества въ ходѣ этой (средней) Тунгузки мѣстъ тихихъ, глубокихъ и тинистоспесчаныхъ; а обиліе рыбъ тутъ такъ велико, что съ берега можно любоваться игрою ихъ. — Но эти мѣста извѣстны мало рыбопромышленникамъ и только нѣкоторые изъ енисейцовъ знали это мѣсто. Г. Елтышевъ взялъ было въ оброчную статью определенное пространство на 10 лѣтъ,—и по незнанію мѣста потерялъ лѣтнюю операцию и раззорился. Другимъ 10 лѣтъ ловля не дозволялась; теперь хотя срокъ кончился, но жители станка Тунгузскаго имѣютъ намѣреніе сами пускаться (хотя и не пускаются) для ловли, а также и Тунгузы—не пускаютъ другихъ. По сему предмету нельзя не пожелать, чтобы правительство обратило вниманіе на это обстоятельство, и уничтоживъ всѣ привиллегіи съ одной стороны, и своеволю (по праву обычнаго владѣнья мѣстностями) туземныхъ поселеній и Тунгузовъ; съ другой дать какъ можно болѣе свободы. Только въ такомъ случаѣ, при появленіи новыхъ предпринимчивыхъ людей, можно надѣяться, что пустыни по теченію Туангузокъ Средней (Подкаменной) и Монастырской, покроются людьми со всѣми плодами при вносимой ими жизни: вѣдь извѣстно, что въ Средней Тунгузкѣ есть много и отлично вкусныхъ и большихъ стерлядей.

13. *Хариузъ* (или „хайрюсъ“ въ произношеніи—*Salmo thymallus*). Это рыба горная, отличающаяся бойкостью и хитростью. Потому въ озерахъ не водится, за исключеніемъ Байкала, который происхожденія вулканическаго, а нѣкоторые считаютъ вѣдь его и разливомъ (рѣки Ангара). Длина хариуза не велика, но можетъ въ рѣдкость достигать до 8, 9 и 10 вершковъ. Вѣсомъ не болѣе фунтовъ трехъ. Нерестится весной. Икриннымъ бываетъ осенью. Хорошій, жирный, имѣетъ весьма бѣлое мясо; а нужный (т. е. тощій) не такъ бѣлъ и называется даже синякомъ. Вообще-то, впрочемъ, мясо этой рыбы отличается крѣпостью и потому долѣ другихъ сохраняется въ свѣжемъ состояніи, на морозѣ, не застывая. Плавающие за соленіемъ рыбы въ Туруханскъ и далѣе не замѣчали хайрюсовъ далѣе Верхнеинбацка. Въ достоинствѣ цѣнится такъ называемая „привольная“, а „поллавная“, т. е. бѣгущая обратно по теченію рѣкъ, бываетъ изнурена. Гастрономы, а также и китайцы въ Кяхтѣ, предпочитаютъ „холостыхъ“, т. е. не икранныхъ, потому что мясо ихъ жирнѣе и нѣжнѣе.

Омуль (*Salmo autumnalis migratorius*) ловится у насъ очень мало и составляетъ принадлежность Байкальскихъ водъ. Иркутяне занимаются его соленьемъ и предпочитаютъ для закусокъ голландскимъ сельдямъ.

Жизнь и ловля этой рыбы описана уже многими изъ бывшихъ въ Иркутскѣ. Такъ напр. въ ст. г. Черепанова въ „Библиот. для Чит.“ довольно сказано и въ стат. опис. Сиб. г. Гагемейстера. А потому я здѣсь ни скажу болѣе ни слова. Прибавлю только, что гг. писавшіе объ иркутскихъ омуляхъ относятъ ихъ то къ роду лососей, то къ роду сельдей, потому, дескать, что, подобно сельдамъ, имѣютъ сжатые бока, ходятъ руномъ, входятъ для метанія икры въ рѣки, прочны въ солкѣ, соответствуютъ сельдамъ и вкусомъ, и одновременнымъ увеличеніемъ численности того и другого рода, гдѣ водятся они вѣстѣ.

23. *Мочкогоръ* принадлежитъ къ разряду рыбъ бѣлыхъ, изъ рода *Salmo*. Онъ похожъ на извѣстную пелятку (*Salmo coregonus*). Длина его $13\frac{1}{2}$ и 14 вершковъ; ширина равняется одной трети длины, не считая перьевъ хвоста. Чешуйки мелки. Голова необыкновенно мала въ сравненіи съ туловищемъ, какъ ни у какой изъ здѣшнихъ рыбъ; да къ тому жъ она и остра, а не тупа, какъ у чира. Форму общую, соотношеніе частей между собою, положеніе перьевъ и прочее видно изъ рисунка. Водится онъ только на водахъ большой тундры. Рыба эта икраяная не такъ жирна, а въ яловомъ состояніи (т. е. безъ икры) жиръ въ немъ лежитъ пальца на 3 и не приторенъ. Мясо отличается самой нѣжной бѣлизной противу всѣхъ рыбъ, а нѣжность его и вкусъ до такой степени деликатны и превосходны, что самый лучшій чиръ нейдетъ съ нимъ ни въ какое сравненіе. Когда нѣтъ нынѣшней зимы изъ февралѣ пришлось подучить, какъ исключительную рѣдкость, мочкогора въ Енисейскѣ, то знатоки всѣхъ сортовъ рыбъ и сибирскихъ, и российскихъ, включая и петербургскихъ, единогласно утверждали, что съ подобной нѣжностью мяса они никогда не ѣдали. А между тѣмъ, этотъ мочкогоръ былъ изловленъ вѣроятно въ концѣ октября, потому что нужно было его вывезти изъ за тундры въ Туруханскѣ, а изъ него въ Енисейскѣ, и все на вольномъ воздухѣ, безъ всякаго надзора. Икра расположена какъ у муксуна; цвѣтъ ея красноватый; зерна мелкія; вкусомъ она похожа на омулевую. У хвоста имѣются для управленія нитъ очень рѣпкія волокна.

22. Есть еще рыба „*мелець*“ или „*мелятка*“ (*Salmo coregonus*). Она имѣетъ сходство съ мочкогоромъ, только меньше его (не болѣе четвертей полуторыхъ). Ловится она и за тундрою, и весной въ низовьяхъ Енисея. Орудіями ловли въ озерахъ служатъ пушальня, а на Енисей берется она въ массѣ другихъ рыбъ неводами, особенно вѣстѣ съ муксунами. Въ Енисейскѣ она не привозится даже и въ соленомъ видѣ, потому что, попадаясь какъ рѣдкость и отличаясь особенною нѣжностію

и пріятностію во вкусѣ (хоть и далеко черствѣе шоткогора), съѣдается на мѣстѣ какъ лакомство.

Туруханскій край есть главное мѣсто рыболовства. Мы представимъ сперва общую картину ловли въ томъ краю, а потомъ опишемъ и всѣ способы ловли.

Туруханцы промышляютъ рыбу, тотчасъ за „Камень“, лѣтомъ переметами, а осенью нельму неводами; за тѣмъ въ началѣ зимы добываютъ переметами много красной подледной рыбы. Вскорѣ за Камень впадаетъ въ Енисей Подкаменная Тунгузка, въ низовьяхъ которой промышляютъ осенью налимовъ мордами; да тутъ же опускаютъ и уды, для чего прорубаютъ ледъ, ставятъ кольца сажени въ полторы и къ концу привязываютъ кольца съ удою въ аршинъ длиною; наживами служатъ пшкарѣ. На эти уды попадаютъ и таймени; и ловъ этотъ употребляется до самаго Туруханска. Въ нижней Тунгукѣ, въ устьѣ ея, чировъ необыкновенно много и ловятъ ихъ неводами. Въ городѣ же Туруханскѣ, стоящемъ на острову среди болотъ, уловъ рыбы плохой. По впадающей противу Туруханска рѣкѣ Турухану ставятъ пущальни къ берегу сажень за 50 и получаютъ мелкую стерлядь, шуку, сига. А осенью, за недостаткомъ рыбы, ѣздятъ промышлять верстъ за 30 въ деревню Якутовъ, гдѣ ловятъ неводами сельдей, нельму и моксуновъ, во время заморозокъ и чтобы питаться зимою — замораживаютъ ихъ на зиму. Кромѣ того, до Туруханска ловятъ въ самую шугу значительное количество омулей неводами. Перейдемъ теперь въ край низовой (т. е. за Туруханскѣ). Ниже этого города до Дудинки промышляютъ болѣе красную рыбу, но только осетровъ, потому что стерлядей тамъ нѣтъ. Орудіемъ къ тому служатъ переметы, наживленные не червяками, а вьюнами и оленьимъ мясомъ. Выгоновъ достаютъ по курганамъ, для чего сперва мутятъ въ курганахъ воду, вмигъ сѣтъ тину и тогда выйтѣ съ тиною вычерпываютъ вьюновъ; садятъ въ чуманъ, отправляются на промыселъ и тамъ рѣжутъ на кусочки для наживленья. Тутъ же вблизи береговъ ловятъ неводами моксуновъ, чировъ и нельму, а предъ заморозками заготавливаютъ ихъ на зиму. Неводъ употребляется лѣтомъ и въ низовомъ краю по преимуществу для рыбы бѣлой, но попадаетъ и красная; зимой же спускаютъ въ проруби пущальни и получаютъ осетровъ, моксуновъ, кастерей, сеговъ и омулей. Въ озерахъ по тундрамъ, инородцы промышляютъ тоже пущальнями. За Тол-

стымъ носомъ суда рыболововъ енисейскихъ распредѣляются уже по протокамъ; къ нимъ собираются ивородцы, и туземцы; тутъ переметы уже не употребляютъ: ловятъ неводами; а по курьямъ дѣлають перегородки пополамъ и ловятъ половинками и мережами; въ этихъ мережахъ остаются осетры пуда въ 3 вѣсомъ. У каждаго судовщика есть опредѣленное мѣсто, а то можно и блудить, потому что тутъ, въ островахъ, Енисей бываетъ шириною на 110 верстъ; а острова есть верстъ по 60 и по 30 ширины. Суда стоятъ тутъ до 17 іюля. Съ этого времени они спѣшатъ возвратиться въ Енисейскъ; ивородцы съ этого времени отправляются въ тундры и къ Ледовитому морю, чтобы подоспѣть къ 1-му августа на бывающій тамъ промыселъ оленей; а туземцы торопятся ловить мелкую рыбу для сушенья на зиму, вѣсто крупъ для супа, — а крупную солить, — но съ наступленіемъ холодовъ рыбу уже морозятъ. Всѣ эти заготовленія къ зимѣ дѣлаются потому, что льды толсты, до трехъ аршинъ, и продавливаніе прорубей для постановленія щучальнъ очень затруднительно. Вообще сѣзжается сюда, на острова, столько народу, что употребляютъ до 150 неводовъ.

Для ловли рыбы употребляются слѣдующіе способы:

1. Неводъ вижется изъ мотоуза, длиною, смотря по мѣстоположенію ватаги, отъ 50 до 120 сажень, вышиною отъ 8 до 12 аршинъ.

2. Сѣти изъ коноплянаго мотоуза, тонкихъ нитокъ, или конского волоса, смотря по надобности; ячейки соразмѣряются съ величиною рыбы. Сѣти бываютъ одностѣйныя, двухстѣйныя и трехстѣйныя. Онѣ ставятся въ рѣки, укрѣпляясь на якоряхъ; иногда ния перегораживаютъ рѣки и протоки, посматривая по временамъ, не попалась ли рыба; иногда плаваютъ съ ними отпуская сѣть въ рѣку. Сѣтью и лодкою управляетъ одинъ, а много два человѣка.

3. Витель вижется также изъ мотоуза, какъ неводъ, ячейками, и составляетъ сѣткообразный мѣшокъ, похожій на морду.

4. Сакъ готовится тоже изъ мотоуза, ячейками, въ видѣ ручнаго мѣшка, оканчивающагося тупообразно, какъ бы кулемъ.

5. Самоловъ состоитъ изъ крючковъ, или удъ, прикрѣпленныхъ къ длинной веревкѣ, а къ нимъ подвизываются поплавки, чтобы крюкъ острее держался вверху.

6. Переметь тоже, что самоловъ, только крюки его гораздо менѣе самоловныхъ и не имѣютъ поплавокъ; крюки наживляются иногда червями, а болѣе живой рыбой — „галляномъ“. И переметы и самоловы ставятся на якорь, имѣя сверху воды такъ называемый наплавъ, т. е. жердь, къ которой привязанъ верхній конецъ веревки.

7. Вѣрша плетется также, какъ морда, только изъ толстыхъ и длин-

ныхъ прутьевъ и въ нѣсколько разъ болѣе морды. Она устанавливается въ рѣкѣ на двухъ плоткахъ, крѣпко утвержденныхъ древесными сваями въ берега, между которыми и опускается огромная морда-верша. Морда-верша имѣетъ наверху окно съ крышкою, въ которое вынимаютъ пойманную крупную рыбу.

8. Колыданъ. Этотъ способъ употребляется слѣдующимъ образомъ: ловцы садятся по одному въ 2 небольшія лодки, спуская въ воду колыданы (связанные изъ нитокъ или распущеннаго холста сѣтки), прикрѣпленные къ шесту. Къ шесту привязывается камень, притягивающій сѣть ко дну, а къ камню и шесту веревка, посредствомъ которой колыданъ вытягивается изъ воды. Плывуть оба рыбака въ недалеиней другъ отъ друга разстояніи, внизъ по теченію воды. Этотъ же способъ нине енисейцы называютъ „поѣздованьемъ“.

9. Ухватъ или адура. Насаживается на длинный шестъ сажень въ 5 или 6 ухватъ. Дѣлаютъ на рѣкѣ прорубь надъ ямой (т. е. глубокимъ мѣстомъ); ледъ выбрасываютъ, оставляя немного на поверхности, чтобъ не освѣщалось въ глубинѣ и рыба, находящаяся въ родѣ летаргическаго сна, не пробуждалась. Погружаютъ туда полегоньку ухватъ, и когда почувствуютъ, что коснулись рыбы, сильно притискиваютъ ее ко дну рѣки. Отъ давленія ухватъ расходится и схватываетъ рыбу (*). При этомъ надѣваютъ рукавицы, которыя должны быть непременно изъ волосъ гривы, и въ нихъ руки не мокнуть, не мерзнуть, а горять, потому что волосъ колетъ. При этомъ есть обычай, что всякій хоть и не участвующій въ этой ловлѣ, но случайно пріѣхавшій, получаетъ какой нибудь пай изъ пойманной рыбы. Шестъ, на который насаживается ухватъ, дорого стоитъ, потому что должно найти такую лѣсину или (какъ дерева и крѣпкаго и вѣстѣ легкаго), которой волокна шли бы не спиралью, а совершенно прямо. Лѣсъ, который растетъ свободно отъ другихъ деревьевъ, слѣдуетъ въ ростѣ за солнцеворотомъ; въ дремучемъ же лѣсу, гдѣ каждая ель прикрыта другими, волокна идуть болѣе или менѣе прямо вверхъ. Этотъ шестъ стоитъ дорого. (25 руб. ассигн.), потому что: во-1-хъ, при такой длинѣ дерево со спиральными волокнами можетъ лопнуть (такъ какъ оно отслаивается по слоямъ); а во-2-хъ, при прямыхъ волокнахъ шестъ лучше передаетъ и звукъ отъ удара, что важно для рыболова, какъ указатель схватыванія подерегъ и выниманія рыбы за рыбой, лежащихъ рядышкомъ головами противу теченія. Дерево такое узнаютъ по совершенной прямотѣ и ствола и вѣтвей.

(*) Онъ такъ и устроенъ, чтобы рожки могли расходиться и сдвигаться.

10. Иѣшокъ. Къ палкѣ привязывается изъ рѣдко-сотканнаго холста иѣшокъ, съ разширеннѣмъ обручемъ въ устьѣ и опускается на палкѣ въ воду. Къ такому способу ловли, равно какъ и къ послѣдующему прѣбываетъ только одиночество и бѣдность.

11. Крюкъ. Выдалбливается во льду небольшая дыра, въ которую опускается палка съ вбитымъ въ конецъ ея гвоздемъ, составляющимъ вѣсть съ палкою крюкъ.

12. Корчаги (или морда). Они плетутся изъ прутьевъ тальника съ небольшою отверстіемъ, которое обмазываютъ тѣстомъ и спускаютъ въ воду. Они ставятся въ перегородки, устраиваемыя въ рѣчкахъ.

13. Блесна и дорожка. Это вылитыя изъ олова рыбки, со вставленными въ нихъ удочками. Этихъ искусственныхъ рыбокъ хищныя рыбы принимаютъ за натуральныхъ, и, схватывая ихъ, сами попадаютъ на удочку. Блесна забрасывается съ берегу или съ лодки на одномъ иѣстѣ, какъ обыкновенная уда; дорожка же спускается въ воду, во время плаванія, на тонкой веревкѣ. Рыболовъ, управляя лодкою, кладетъ веревочку за ухо и плаваетъ такъ до тѣхъ норъ, пока ухо его почувствуетъ, что дорожка схвачена рыбою; тогда онъ беретъ веревку въ руки и вытаскиваетъ добычу.

14. Проруби. Прорубаютъ на льду дыры по дугѣ, которую долженъ описать неводъ, въ такомъ одна отъ другой разстояніи, чтобы изъ одной въ другую можно было длиннымъ шестомъ водить веревку побѣжника (*). Одолевъ пространство у берега, достаточное для входа невода, и, укрѣпивъ конецъ побѣжника въ концѣ шеста, просовываютъ его подъ льдомъ до первой дыры, гдѣ, принявъ его, снова просовываютъ водъ льдомъ до второй дыры и такъ далѣе, проходя отъ дыры до дыры, утягиваютъ неводъ въ рѣку, который, обойдя такъ взятое пространство возвращается въ исходному пункту и вытягивается обыкновеннымъ порядкомъ съ достаточнымъ количествомъ рыбы.

15. Вѣрша. Эта ловушка дѣлается изъ толстыхъ прутьевъ, которыхъ длина бываетъ сажени три и вышина, или поперечникъ, въ сажень. Она опускается на воротахъ, между двумя прикрѣпленными къ берегу плотами. Когда нужно высматривать ловушку, то ее поднимаютъ тѣми же воротами въ уровень дна ея съ плотами. Это дѣлаютъ нѣсколько человекъ, и тогда какъ они держатъ ворота одинъ влѣзаетъ въ вершу, въ устроенное сверху отверстіе для того, чтобы вынуть рыбу.

(*) Побѣжникомъ называется жердочка продѣтая въ кѣлочки сѣти; на концахъ этой палки привязываются веревки.

16. Сурпа. Это корзина, съ четырехугольнымъ устьемъ и съ постепенно суживающимся глухимъ задомъ. Недалеко отъ глухаго конца замѣтно небольшое разширеніе. Она ставится въ протокъ устьемъ вверхъ; открылки, сдѣланныя изъ друтьевъ, по обѣимъ ея сторонамъ, перегородиваютъ протокъ и рыба вносится въ сурпу теченіемъ воды, гдѣ не можетъ уже повернуться.

17. Жерлица. Уда въ три вершка длиною, съ большою зазубриной; на нее навивается распластанная рыба; на жерлицу попадаетъ тальмень. Жерлицы въ числѣ 10—15 штукъ навязываются на одинъ поводокъ, занимающій полторы сажени по его длинѣ; одинъ конецъ поводка загружается камнемъ въ воду, а другой поддерживается на верху плавающей сухой длинной дѣсиной. Когда этотъ наплавокъ станетъ дѣлать неправильныя движенія, рыболовы, сидящіе на яру, плывутъ въ лодкѣ къ дѣсинѣ, вынимаютъ жерлицы, снимаютъ тальмени и багромъ вваливаютъ въ лодку. Чтобы онъ не бился и не повалилъ лодку, одинъ изъ рыбаковъ садится на него и убиваетъ ударомъ въ лобъ.

18. Уда, удочка, съ удлинцемъ—такой уже общественный способъ ловли, что не скажу о немъ ни слова, тѣмъ болѣе, что, желающій ознакомиться подробно, можетъ прочесть исподневную жани и написанную отлѣчнымъ слогомъ книгу дѣдушки С. Т. Аксакова.

19. Лучшее. Это самый интересный способъ ловли. Онъ производится въ осенніе ночи, когда вода чиста и рыба видна глубоко на рѣчномъ днѣ. Какъ только вода войдетъ въ настоящіе берега, по рѣзкимъ плавающимъ ночью лодкамъ съ горящими смольемъ въ жаровняхъ и съ людьми, которые держатъ въ рукахъ желѣзныя остроги, какъ орудіе для пораженія спящей рыбы. Огонь раскладывается на желѣзной рѣшеткѣ, называемой козю и утвержденной въ носѣ лодки. На дрова рубятъ заблаговременно въ мѣсяцъ основныя деревья, оваломъ весеннимъ пожаромъ, потому что такія деревья оказываются стойкіе. Дѣлаютъ также въ родѣ овѣчъ длинныя конусообразныя свертки бересты; горятъ они весьма ярко и не сгорѣтъ скоро. Съ помощью этихъ же конусообразныхъ свертокъ устраиваютъ предвѣстныя для люминанціи при гуляньяхъ, надѣвая трубочкой широкаго конца конуса на верхушки деревьевъ; это особенно великоуспѣшно, когда есть небольшая вѣтерокъ и верхушки деревьевъ качаются, а высоко поднимающійся яркий огонь мечется въ разные стороны. Острогой называется пятизубая желѣзная уда, насаженная на ратовище семи аршинъ длины. Плавающие въ лодкѣ, замѣтивъ рыбу, стоящую неподвижно, бьютъ ее острогой и, съ помощью желѣзнаго крюка, вваливаютъ въ лодку.

20. Глушение. Рыба, по словамъ рыбоконовъ, имѣетъ самое чувствительное ухо. Сильный звукъ такъ ее поражаетъ, что она приходитъ въ оцѣпенѣніе и повертываются вверхъ брюхомъ. Это бываетъ осенью, когда рѣки и озера покрываются прозрачнымъ льдомъ. Рыбы поднимаются часто на самую поверхность воды, чтобы, если не взглянуть на свѣтъ Божій, то погрѣться на солнцѣ и вдохнуть въ образовавшейся, по замерзаніи льда, подъ нимъ небольшою пустотѣ; почему онѣ бываютъ видны сквозь ледъ. Рыболовы ходятъ по льду съ колотушками и подсматриваютъ любопытную рыбу; увидя ее, они сильно ударяютъ по льду, и если рыба не уйдетъ, а перевернется вверхъ брюхомъ, тотчасъ прорубаютъ ледъ и вынимаютъ ее.

Окончивъ этимъ описаніе способовъ ловли, считаемъ долгомъ бросить взглядъ на достоинство привозимой изъ за туруханскихъ мѣстъ соленой рыбы.

Обыкновенно въ Енисейскѣ продавалась въ рыбномъ ряду рыба съ „душкомъ“, составляющая гастрономическое блюдо туземцевъ; но этотъ „душокъ“ такъ развивался, что нельзя было мимо рядовъ на пройти, ни пробхать. Теперь это улучшилось нѣсколькими слѣдующими мѣрами: во-1-хъ, и настоялъ на командированіе члена полиціи ежедневно присутствовать при свидѣтельствovanіи рядовъ; во-2-хъ, издано мною наставленіе какъ съ рыбою обращаться, а именно: лагуны, стоявшіе безъ всякихъ покрышекъ, держать ночью забиты досками, а при продажѣ подъ чистымъ холстомъ, — скоблить ежедневно, бывшіе отвратительно грязными, столы, доски, лодки и корытцы, — имѣть чистые запаны (*), полотенцы, скатерти и покрывала (все конечно изъ холста), — не пачкаться въ лагунахъ грязными руками, а доставать рыбу съ помощью крючковъ, — придѣлать надъ лавками и столиками, находящимися на солнечной сторонѣ, завѣсы, чтобы рыба лежала въ тѣни и не разлагалась подъ вліяніемъ солнечнаго жара и пыли, наносимой вѣтромъ.

Но всѣ вышесказанныя улучшенія относятся только къ способу сохраненія мѣстными рыбнорядцами рыбы, заготовленной въ Турухан-

(*) Т. е. фаруки.

скомъ краю. Главное же зло состоитъ въ самомъ засолѣ, въ способѣ заготовки.

Прежде всего должно обратить вниманіе на *качество соли*. Соль употребляется здѣсь, такъ называемая, варная и приплавляется со вскрытіемъ рѣки Енисея изъ Троицкаго солеварнаго завода, въ Канскомъ округѣ, на р. Усолкѣ, притокѣ Тасѣевой, впадающей въ Верхнюю Тунгузку. Соль эта, весьма мягкая для употребленія въ пищу, но готовится, безъ малѣйшаго вниманія, нигде негодною: она пополамъ съ примѣсью глины, илу, муки и песку. Принимая въ соображеніе особенный вредъ отъ такой соли для засаливанія рыбы въ краю затуруханскомъ, и для засола говядины, какъ единственной въ теченіи 10 мѣсяцовъ пищи на золотыхъ принсахъ, не говори уже о постоянномъ убыткѣ покупателямъ отъ очищенія ея, а въ 1858 году составилъ въ присутствіи общаго окружнаго управленія актъ свидѣтельства о достоинствѣ соли.

Въ одной унціи соли разложеніе показало: 1) 43 грана илу съ глиной и пескомъ, — 2 драхмы и 36 гранъ соли глауберовой и 5 драхмъ со скрупуломъ соли полуваренной. 2) Для опредѣленія примѣсей взята была фильтра, предварительно вывѣшена, послѣ передачи раствора на фильтру она 4 раза еще промывалась водою, чтобы отнюдь не осталось соли, — потомъ фильтра высушена и новымъ взвѣшиваніемъ опредѣлено количество прибывшаго вѣсу отъ остывшихъ примѣсей. Такъ вотъ какого достоинства наша обычная соль соляныхъ магазиновъ: хорошо еще, еслибъ примѣсь состояла болѣе изъ песку, не располагающаго тканъ засаливаемой рыбы къ окисанью и разложенью, а то изъ 43 гранъ только 15 гранъ песку, а остальное — илъ и глина. При соленіи этою солью примѣси покрываютъ рыбу и не только способствуютъ разложенью и закисанью, но и мѣшаютъ пропитываться ткани рассоломъ, образуя неудобопроницаемый слой. Только примѣсь песка не можетъ быть считаема вредною уже и потому, что песокъ считается предохраняющимъ отъ порчи веществомъ. Теперь судите: какъ важно значеніе разложенной мною соли чадобской, соли ключей по р. Сѣверной, ключей по Ючимо, озеръ вблизи Манзы и въ 20 в. отъ Маковского. (См. все въ 1-мъ отдѣлѣ).

Кромѣ соли, большое вліяніе на достоинство засаливаемой рыбы имѣетъ посуда. Еслибъ сдѣлать ее изъ дубоваго дерева — было бы очень хорошо; потому что дерево это плотно и мало смолисто: но гдѣ его взять? Здѣсь же дѣлаютъ посуду изъ лиственни, сосны и кедра. Но первыя два дерева — весьма смолисты и передаютъ запахъ свой рыбамъ. Кедръ же, хотя не такъ смолистъ и съ этой стороны

для селенія выгоднѣе, — но такъ не шкотно и рыхлоспойтатъ, что превращаетъ сквозь посуду часть раскола. Главное же зло — не въ веществѣ посуды, а въ способѣ обращенія съ нею: наши кушцы рыбо-торговцы держатъ рыбу въ посудѣ по цѣлой зимѣ, съ насунуленіемъ весны не заботятся вымывать и выпаривать, нагружаютъ суда загрязненной и вонющею посудой, разсчитывая выть уже на мѣстѣ. Конечно такая посуда, выслужившая можетъ быть лѣтъ 10, пропитана уже на-окорозъ разложившимися веществами и можетъ ускорить загнивъ пошлѣшаемой въ нее рыбы. Для уничтоженія этого вреда надобно принять, по нашему мнѣнію, слѣдующія мѣры: во-1-хъ, требовать отъ гг. рыбо-промышленниковъ, чтобы не отпущивали они безъ осмотра у нихъ до-стоинства посуды и гниющему отдѣлять. Во-2-хъ, совѣтовать торговцамъ дѣлать новую посуду черезъ каждыя два года и это не составитъ для нихъ почти ровно ничего, кромѣ вниманія къ дѣлу, потому что каждая посудина будетъ стоить, смотря по величинѣ, отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. и это уже за 2 года, тогда какъ въ каждую пошлѣстить можно рыбы на сумму отъ 50 до 150 руб. сер., а въ два года отъ 100 до 300 руб.; слѣд. какъ ничтожна эта трата на посуду, да и за лучшую рыбу каждый покупатель съ удовольствіемъ дастъ лишнюю копейку. Въ-3-хъ, да и для вымывки двухъ лѣтъ надобно посуду промывать и выстирать немедленно, какъ только опресталась отъ рыбы; словомъ, желательнѣе видѣть отъ гг. рыбо-торговцевъ побольше вниманія къ своему дѣлу и заботѣ выть безъ труда нѣтъ мѣста.

Впрочемъ, эти два обстоятельства не могутъ не созидаться рыба-ками. А на способъ веденія ловли и засаливанія, равно и на особенныя свойства самыхъ рыбъ, являющія, рѣдкій изъ рыбо-торговцевъ обращать вниманіе. Скажемъ же на нѣсколько словъ въ дополненіе ко всему вышесказанному нами о рыбо-промышленности.

Обыкновенно рыбы добываются не тѣми, кто хочетъ засаливать и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится засолка. Рыболовами бываютъ большею частію инородцы (остяки, тунгузы, юраки, долганы и са-моряды), кѣмъ — туземные поселенцы. Засолщики, пошлѣшающіеся огром-ными партіями на кескахъ, рѣдко находятъ удобныя мѣста близъ бродящихъ же партій моводниковъ и разстояніе между ними достигаетъ верстъ до 20 и болѣе. Смотря по удачѣ лова, моводчики остаются на мѣстѣ сутки двое и трое, пока сочтутъ партію рыбы достаточною, чтобы 20 верстъ вынуть для сдачи куда-нибудь и засолщикамъ ихъ. Та-кимъ образомъ на ловлю и доставку рыбы требуется уже времени до-вольно, а рыба теряетъ себя и подвергается вліянію и ночного омы-раго холода и сильнаго дѣйствія жара подеревендію. Къ тому же не-

рѣдко случаются непогоды, задерживающія доставку рыбы еще нѣсколько дней. При этомъ верхній слой портится отъ переменъ погоды и жара, а нижній прѣбѣтъ, надавливаемый всѣми верхними. А чего стоитъ небрежность наемниковъ, невѣждѣ, безъ всякаго надзора: они бросаютъ рыбу съ мѣста на мѣсто какъ ни попало, не считая уже непрѣмныхъ выбрасывашій на берегъ, въ лодки, съ лодокъ опять на берегъ для сдачи, при приемѣ, къ засолу и проч.; а отъ этого рыба мнется и подвергается преждевременному распаденію. Проходя все эти мытарства, рыба достигаетъ засола въ такомъ уже состояніи, въ какомъ не слѣдовало бы ее и солить. Это тѣмъ болѣе важно, что ловимыя за Толстыми носомъ по преимуществу — бѣлыя рыбы необыкновенно жирны и жирны, потому что стоятъ на широкомъ мѣстѣ, между островами, въ протокахъ и болѣе въ мѣстахъ крайне тихихъ. При этой жирности и жиротѣ рыбъ можетъ имѣть значеніе каждая неосторожность обращенія съ ними: мять и бросать столь жирную рыбу значитъ предварительно превращать ее въ гѣсто и подготавливать разложенье, а держать долго на солищѣ рыбу, стоить омирѣлую, значитъ начинать и самое разложенье.

Способъ засаливанія состоялъ у енисейцевъ въ томъ, что брали соль въ томъ видѣ, какъ она есть въ соляныхъ магазинахъ и распорозъ брюшию, вынувъ внутренности и, сдѣлавъ разрѣзовъ до 5 въ ширину, натирали солью мясо рыбы. При этомъ часть соли входила, а глина, иль, мука, оставались на поверхности и образовали слой, не допускавшій дальнѣйшаго проникновенія соли въ ткань. Планился рыба не иначе какъ въ рассолѣ, но и этотъ рассолъ неудобно проходить въ ткань черезъ слой вышеупомянутого осадка.

Въ доказательство особенной жирности и омирѣнія засаливаемой въ Туруханскомъ краю рыбы приведу то, что выписанный засолщикъ, изъ лучшихъ астраханскихъ, дѣлалъ пол-лѣта пробы, чтобы опредѣлить — какимъ лучше способомъ засаливать, этикъ свойства, рыбу и много ее перешортилъ прежде, чѣмъ достигъ цѣли. Соль, употребляемая имъ, называется леденецъ и привозится изъ Томской губерніи съ озера; но она имѣетъ преимущество передъ соловаркою Троицкаго завода, только по случаю нечистоты этой послѣдней, между тѣмъ какъ есть при ней другія неудобства, а именно: если молотъ — порошокъ будетъ все таки крупень, — если превращать изъ рассолѣ, то по случаю плотности потребуется много времени. Потому всѣмъ рыбакамъ употреблять ее будетъ неудобно. Совсѣмъ другое дѣло засолщикъ, присланный начальникомъ губерніи для того чтобы изучить это дѣло и показать примѣръ другимъ: съ этою цѣлью онъ живетъ безотлучно круглый

годъ на нѣтъ, въ краю Туруханскомъ; ему доставлены всѣ средства строить саран, получать рыбу только что изъ воды и проч.; о немъ хлопотать самъ г. заведатель. Это—совсѣмъ другія условія, чѣмъ тѣ, при которыхъ занимаются засоленъ рыбы торговцы енисейские.

А потому желательно, чтобы обращено было болѣе вниманія на достоинство приплавляемой изъ Троицкаго завода соли, т. е. чтобы она была такъ лучше вывариваема, а не поступала бы въ наши магазины поделанъ съ иломъ, глиной, пескомъ и мукой. Затѣмъ и самимъ работоторговцамъ не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнью способъ очистки соли г. Бойлинга и употребляемую имъ методу засаливанья. Вѣдь (не въ обиду будь сказано енисейскимъ старожиламъ) это очень рѣзкій фактъ, что г. Бойлингъ, человѣкъ вовсе незнакомый съ этими дѣлами, пылаетъ желдѣемъ на нихъ, осматриваетъ, обзуживаетъ дѣло, составляетъ способъ очистки соли и вывозитъ лучшую, противу воли ихъ, рыбу.

Опису способъ г. Бойлинга. Соль насыпаетъ въ лагунъ $\frac{1}{3}$ соли; наливаетъ на нее $\frac{1}{3}$ воды; послѣдняя же $\frac{1}{3}$ лагуна остается пустою, потому что при большомъ количествѣ воды недостаточно будетъ тренія между частицами соли при перемѣшиваніи, да и вода при томъ нечетъ вымываться. Соль съ водою она долго и старательно перемѣшиваетъ деревянной лопаткой, на подобіе употребляемой для хлѣбной массы. При этомъ перемѣшиваніи и треніи куски соли распадаются и всѣ вещества илестыя и глинистыя отдѣляются. Потомъ вдругъ мутный рассолъ сливаетъ въ другой лагунъ, получивъ въ остаткѣ густую соль. Такъ какъ въ сытомъ рассолѣ муть не скоро отдѣляется, то г. Бойлингъ подвергаетъ его въ большомъ котлѣ варкѣ; при семъ частью муты покрывается скоро поверхность и тотчасъ же снимается, а часть садится на дно. Когда на поверхности котла уже будетъ образоваться соль, рассолъ снимается съ огня, стоитъ нѣсколько времени и затѣмъ осторожно переливается въ лагунъ. Такимъ образомъ большая часть примѣсей останется въ котлѣ, а другая, поступивъ въ лагунъ, садится на дно его, тогда какъ самый рассолъ выпускается изъ лагуны чрезъ кранъ, сдѣланный верхка на 3 выше дна. Подобныя операціи дѣлаются разонъ во многихъ лагунахъ. Но этитъ не оканчивается очистка соли, потому что надобно еще не менѣе двухъ разъ промывать и перемѣшивать, только уже не съ водою, а съ крѣпкимъ, чистымъ рассоломъ, ранѣе въ лагунахъ запасенномъ и выпускаемомъ для того чрезъ краны. Промываніе съ рассоломъ дѣлается на томъ же основаніи, какъ и съ водою. Мука или другая примѣсь поднимается на поверхность рассола и снимается.

Тяжелый способъ отдѣляется все изъ соли, кромѣ развѣ тѣхнелыхъ частицъ песка, но водородный не такъ вреденъ для засола. Опущенная въ таковой рассолъ рыба, по вынутіи внутренностей и сдѣланіи разрѣзовъ на мягкости, немедленно охватывается рассоломъ, скорѣе владѣть солю въ ткань рыбы и глубже проникать сквозь всю толщю тѣла. А на такое проникновеніе впасть можно рассчитывать, если рассолъ доведенъ (какъ дѣлаютъ г. Бойлинга) до таковой степени крѣпости, когда при перевариваніи выступает на поверхности соли, какъ знаетъ, что рассолъ крѣпость до невозможности болѣе принять соли. Знакомъ же крѣпости рассола служитъ и то, что свѣжее, отнюдь не попорченное, курное яйцо тонетъ въ солонѣ, а въ крѣпкой плаваетъ на поверхности. — Въ такомъ рассолѣ г. Бойлинга образуются на поверхности и по бокамъ лагуна большіе кристаллы формы тетраэдра и пирамиды ступеньками, а внизу — кубъ; весь составъ кристаллы доходитъ до $\frac{3}{4}$ вершка. Сверхъ того, по бокамъ лагуна образуются мелкіе кристаллы мелкаго кубизма. А на дно лагуны опускаются тѣ кристаллы, кои внутри пусты; они, очень естественно, утапливаются на дно тяжестию принятаго рассола.

Особенно пишу о рыболовствѣ, имѣетъ дуща женская, чтобы все нами указанное, претворилось въ дѣло, потому что этого требуютъ общія пользы.

Михаило Ериосмановичъ.

Г. Ериосманъ.

БИБЛИОГРАФІЯ И КРИТИКА.

Die Bergvölker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. *Nach eigener Anschauung geschildert* von Theophil Lapinski (Tefik Bey), *Oberst und Commandant einer polnischen Truppen-Abtheilung im Lande der unabhängigen Kaukasier. Erster Band. Hamburg. 1868.*

Книга Лалинского, съ которою мы хотимъ познакомить нашихъ читателей, чрезвычайно интересна въ одномъ отношеніи: авторъ ея, извѣстный польскій эмигрантъ, прожилъ на Кавказѣ съ февраля 1857 г. по 1860 г. между горскими племенами, еще совершенно неизслѣдованными; явившись помогать имъ въ сопротивленіи русскому владычеству, онъ естественно возбуждая большее къ себѣ довѣріе и потому могъ видѣть болѣе, чѣмъ удалось бы видѣть мирному путешественнику, который пришелъ бы на Кавказъ. Гдѣ онъ описываетъ видѣнное имъ, тамъ его разсказъ чрезвычайно интересенъ и можетъ служить матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей; но онъ пускается часто въ разсужденія напр. хоть о томъ, что мы, великоруссы, полу-туранское племя; что въ казакахъ (черкасахъ) преобладала черкесская (то же туранская стихія) и что вслѣдствіе этого казаки родственны съ черкесами. Мы не думаемъ, чтобы полковникъ былъ глубокой этнографъ и не считаемъ нужнымъ опровергать его мнѣній, какъ не будемъ опровергать его угадокъ, будто русскіе систематически (?) распространяли сифилисъ между оренбургскими киргизами. Подобныхъ вещей не мало найдется въ книгѣ, о которой мы собираемся говорить.

Въ этнографическомъ отношеніи авторъ книги исходитъ изъ начала, которому нельзя отказать въ значительной доли справедливости: „Всѣ статистики и этнографы, говорятъ онъ, писавшіе до сихъ поръ

объ этихъ странахъ, впадали въ важную ошибку, когда они принимали каждое изъ различныхъ нарѣчій, которыми говорятъ на Кавказѣ, за отдѣльный языкъ, а каждое изъ тамошнихъ племенъ за отдѣльную народность. Путешественникъ-иностранецъ, который, кромѣ русскаго, не знаетъ ни одного изъ мѣстныхъ языковъ (да и русскій-то иногда не понимаетъ безъ переводчика), удивляется, слыша чуть не на каждомъ шагѣ звуки новаго языка; онъ останавливается и спрашиваетъ, какъ называется этотъ народъ; ему сообщаютъ названіе мѣстности или рода и на картѣ появляется новый народъ. Если только довѣрить тѣмъ различнымъ рассказамъ, на которыхъ основывается большинство старыхъ и новыхъ путешественниковъ по Кавказу, то легко будетъ опредѣлить его исторію, происхожденіе, численность и т. п. Часто названіе племени принимается за названіе народа. Никому не пришло въ голову, какъ это случилось, что въ цѣломъ Кавказѣ всѣ жители одинаково одѣваются, ихъ жилища, пища, нравы и обычаи различаются весьма немногимъ; ихъ оружіе и конская сбруя повсюду одинаково дѣлаются и украшаются. Если бы напр. азіатскій географъ и этнографъ проѣзжалъ наскоро Австрійскую имперію, не говоря на языкѣ страны, какъ это часто бываетъ съ описывающими Кавказъ, то, умноживъ каждый изъ 10 или 20 языковъ страны еще дюжиною нарѣчій, онъ нашелъ бы 120, 150 народовъ. Въ Великобританіи при такой системѣ поверхностнаго изученія можно бы насчитать болѣе 50 языковъ, а сверхъ того, какое различіе въ нравахъ и обычаяхъ, одеждѣ и пищѣ туземцевъ, различіе, встречающееся чуть не на каждомъ дальнемъ перевѣдѣ. Подобнаго различія — со мною согласится каждый знающій Кавказъ — въ этой странѣ можно найти мѣсто, тѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ свѣта. На этомъ великомъ перепутіи народовъ, каждый народъ естественно оставилъ свой слѣдъ; но съ теченіемъ времени, племена, сродныя между собою, стремились другъ къ другу и сливались въ одно. Мы назвали эти замѣчанія не лишними справедливости въ томъ отношеніи, что дѣйствительно трудно освоиться съ такой землею, гдѣ все еще ново и неизвѣстно. Надъ опредѣленіемъ народности кавказскихъ племенъ много еще придется побиться этнографамъ и филологамъ, прежде чѣмъ они достигнутъ положительныхъ результатовъ; задача еще усложняется постоянными примѣсами, которыми подвергались тамошнія племена. М. Мюллеръ основательно замѣтилъ, что происхожденіе народа познается не по лексической, а по грамматической сторонѣ языка; но надо близко познакомиться съ языкомъ, чтобы въ точности опредѣлить его грамматическое строеніе. Сравнительная филологія великая наука, но для туземныхъ языковъ она только что начинается. Впрочемъ мы, кажется,

сильнѣе серьезно заговорили объ этнологическихъ соображеніяхъ нашего автора.

Географическое и этнографическое описаніе г. Лапняскаго ограничивается непокорными племенами восточнаго берега Чернаго моря, которыхъ онъ называетъ общимъ именемъ Абазы, обыкновенно придаваемымъ у насъ одному изъ абхазскихъ племенъ. Географическое положеніе страны онъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Естественныя границы страны суть: на западъ — Черное море, на сѣверъ и востокъ — р. Кубань; на югъ — небольшая рѣка Бзыбъ. Страна, заключенная въ этихъ границахъ, простирается почти на 1,000 геогр. квадр. миль. По берегу Чернаго моря отъ Анапы до Пицунды страна гориста; горный хребетъ, низкій и узкій на сѣверѣ, становится выше и шире къ югу, гдѣ начинаются снѣговыя вершины. Съ этого хребта сливается безчисленное множество ручьевъ, которые стремятся на западъ въ Черное море, на югъ и востокъ въ пограничную рѣку Кубань; всѣ эти ручьи и рѣчки, за исключеніемъ Лабы, незначительны и только въ растополь и въ дождливую погоду обращаются въ потоки. По берегу Кубани отъ ея истока до устья страна ровная. Равнина занимаетъ $\frac{2}{7}$ всей страны, горы $\frac{5}{7}$. Горы, находящіяся у берега, мало плодородны; съ моря страна представляетъ печальный, негостепріимный видъ. Берегъ какъ бы предназначенъ для контрабандной торговли и казачьей войны. Мелкіе и камни дѣлаютъ доступъ къ берегу на цѣлую массу невозможнымъ для большихъ кораблей; сносными якорными стоянками можно назвать: Анапу, Содчакъ, Геленджикъ и Вардану; но и онѣ не представляютъ защиты отъ бури и вѣтровъ. Единственная сколько нибудь удобная въ этомъ отношеніи гавань на всемъ пространствѣ отъ Азовскаго моря до турецкой границы — Сухумъ-Кале. Въ Содчакѣ можно бы было, вѣроятно, устроить лучшую гавань на Черномъ морѣ; но для этого нужны лучшая внутренняя организація страны, миръ и значительная затрата капитала; до сихъ поръ по всему этому берегу въ употребленіи только мелкія барки.

„Климатъ страны можетъ быть сравненъ съ климатомъ средней Европы; только существуетъ въ этомъ отношеніи значительная разница между гористою и равнинною частью страны. На равнинѣ дуетъ холодный с. и с.-в. вѣтеръ изъ русскихъ степей, холодъ достигаетъ до 20°, Кубань и другія рѣки покрываются толстымъ льдомъ; на землю ложится громадный снѣжный покровъ. Въ горахъ и горныхъ долинахъ, гдѣ с. вѣтеръ не имѣетъ такой силы, морозъ никогда не бываетъ такъ великъ. Зима рѣдко продолжается болѣе двухъ мѣсяцевъ; дѣломъ часты дожди и, какъ во всѣхъ горныхъ странахъ, часты и сильны бури

„Климатъ принадлежитъ къ числу самыхъ здоровѣйшихъ на земномъ шарѣ; кромѣ лихорадки, которая встрѣчается на Кубани и въ близъ лежащихъ долинахъ и для туземцевъ менѣе опасна, другія болѣзни почти неизвѣстны. Врачей нельзя найти, лекарства не знаютъ, хотя въ горахъ попадаются драгоцѣнные и рѣдчайшіе корни; существуютъ врачи для ранъ, которыя излечиваютъ весьма удачно, но ампутацій не дѣлаютъ; отъ другихъ болѣзней, въ особенности отъ лихорадки, лѣчатъ заговорами, талисманами, а въ новѣйшее время чтеніемъ стиховъ изъ корана.“ Русскіе занесли, по свидѣтельству нашего автора, сюда сифилисъ, который называется *урусъ смае* (русская болѣзнь) (*)

„Лѣса въ странѣ еще въ первобытномъ состояніи; дубъ преобладаетъ; но большія и здоровыя деревья встрѣчаются рѣдко, что происходитъ частью отъ густоты лѣса, а частью отъ того, что слой земли очень неглубокъ, а подъ нимъ камни. Впрочемъ, встрѣчаются деревья всякаго рода. Плодовыя деревья и дикій виноградъ растутъ во множествѣ; можно даже сказать, что плодовыя деревья составляютъ $\frac{1}{5}$ всѣхъ лѣсовъ. Лѣса еще почти сплошь покрываютъ страну, за исключеніемъ степей на часъ или на два ѣзды отъ Кубани, гдѣ страна плоская и безлѣсная, но плодородная и покрытая травой. $\frac{2}{3}$ всей поверхности покрыты лѣсомъ.

„Дорогъ, собственно говоря, нѣтъ. Нѣсколько дорогъ, проложенныхъ русскими предъ восточною войною для поддержки сообщенія между укрѣпленіями, испорчены туземцами и поросли теперь травой. На равнинахъ встрѣчаются еще проселки, по которымъ съ трудомъ можетъ проѣхать телѣга, но въ горахъ и того нѣтъ. Сообщеніе поддерживается по узкимъ тропинкамъ, на которыхъ европейскій путешественникъ, и европейская лошадь легко могутъ сломать шею; но гдѣ абазская лошадь проходитъ совершенно безопасно.

„Границы страны какъ бы предназначены для того, чтобы вести оборонительную войну. Берега Чернаго моря почти неприступны; высадившись непріятель видитъ передъ собою высокія, покрытыя густыми лѣсами, перерѣзанныя горными ручьями и пропастями горы. Нѣтъ ни городовъ, ни селъ; лишь только тамъ и сямъ видѣются оставленные и сожженные дома; за каждымъ кустарникомъ, каждымъ деревомъ и каждымъ камнемъ выжидаетъ врагъ, то поваливающийся, то скрывающийся, какъ привидѣніе. Кубань тоже хорошая граница. Ея, поросшіе высокими тростникомъ, болотистые берега чрезвычайно затрудняютъ постройку

(*) Припомнимъ, что у насъ онъ называется *французскою болѣзью*.

мостовъ и вообще переправу. Случается, что рѣка, надувшись отъ трехдневнаго дождя, усиливаетъ опасность переправы. Лихорадки, мѣтѣ вредныя туземцу, обыкновенно сильно опустошаютъ ряды чужеземныхъ войскъ. Южная граница охраняется высокими непроходимыми горами, и врагъ, который не увѣренъ въ нейтральности южной Абхазіи, не можетъ съ этой стороны начинать никакихъ военныхъ дѣйствій. Сверхъ того, такъ-какъ туземцы отвѣтственны за нападеніе со стороны русскихъ возлагаютъ на своихъ сосѣдей и соплеменниковъ абхазцевъ-христіанъ, то эти послѣдніе, боящіеся ихъ мщенія болѣе, чѣмъ силы русскихъ, не допускаютъ военныхъ дѣйствій на этой границѣ. Восточная граница вдоль Кубани до ея соединенія съ Лабою мѣтѣ защищена. Кубань, еще мелкая и узкая въ этомъ мѣстѣ, не составляетъ достаточной преграды противъ нападеній; здѣсь успѣхи русскихъ наиболѣе сильны.

„Почва Абазіи одна изъ самыхъ плодороднѣйшихъ въ мірѣ. Какъ на равнинѣ, такъ и въ горахъ растутъ хлѣба всякаго рода. Здѣсь разводятъ пшеницу, майсъ, ячмень, овесъ; сверхъ того, особенно въ горахъ, собирается очень много проса. Въ послѣднее время особенно распространялось разведеніе майса, частью потому, что это хлѣбное растеніе очень плодovitо, оно родится болѣе, чѣмъ самъ-пять, а частью потому, что турецкіе купцы съ большею охотою его покупаютъ и лучше за него платятъ. Изъ огородныхъ овощей до сихъ поръ извѣстны немногіе, какъ то: лукъ, красный перецъ, чеснокъ, петрушка, огурцы, капуста и красная рѣпа. Послѣдняя достигаетъ чрезвычайной величины. Другіе овощи неизвѣстны, даже картофель. Я оставилъ туземцамъ нѣсколько картофелинъ, желтой рѣпы и разныхъ сѣмянъ; такъ какъ они очень любятъ садить и картофель въ особенности имъ чрезвычайно понравился, то и надѣюсь, что всѣмъ этимъ они воспользуются. Изъ стручковыхъ только одинъ родъ бобовъ (Fitzbohnen) разводится въ обиліи и очень хорошаго качества; остальные породы бобовъ и горохъ-рѣдки. Повсюду встрѣчаются отличные дыни и арбузы. По всей странѣ растетъ дикій виноградъ и Русскіе, пока существовали укрѣпленія въ Сочдакѣ и Геленджикѣ, развели здѣсь отличные виноградники, не уступающіе крымскимъ. Но сѣверные Абазы не заботятся о винодѣліи, которыми южные занимаются съ усердіемъ. Убыхи приготавливаютъ вино, очень крѣпкое и вкусомъ похожее на вино греческихъ острововъ. Плодовые деревья растутъ очень хорошо и, хотя на нихъ обращаютъ очень мало вниманія, плоды всякаго рода очень вкусны. Великолѣпные луга встрѣчаются не только на равнинѣ, но и на плато высочайшихъ горъ; скашивается едва лишь $\frac{1}{2}$ всей травы.

„Земледѣліе главное занятіе Адиговъ (*), доставляющее пропитаніе ему и его семьѣ. Земледѣльческія орудія самаго первоначальнаго устройства и такъ какъ желѣзо рѣдко, очень дороги. Плугъ очень тяжелъ и неудобенъ. Тутъ, впрочемъ, дивиться нечему: я видѣлъ въ Силезіи, которая еще принадлежитъ къ Германскому союзу, столь же тяжелый плугъ; въ плугъ запрягается 6—8 воловъ. Въмѣсто бороны употребляется пучекъ твердаго терновника. Въ равнинахъ и на менѣе высокихъ горахъ существуютъ двухколесныя телеги для перевозки сѣна и хлѣба. Въ такихъ телегахъ нѣтъ ни гвоздя, ни кусочка желѣза, тѣмъ не менѣе они живутъ долго и возятъ тяжести 15—20 пуд. Въ долинахъ на каждыя 2, а въ горахъ на каждыя 5 семей считать по телегѣ; въ высокихъ горахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Запрягаютъ обыкновенно не лошадей, а воловъ.

„Разведеніе лошадей со времени вторженія русскихъ за Кубацъ, съ тѣхъ поръ, какъ тамошнія, богатая травою равнины сдѣлались не безопасны, чрезвычайно упало. Скотоводство никогда не процвѣтало.

„Лошадь, это alter ego Абазы, средняго роста, сильна и терпѣлива, хотя и не красива. Замѣчательна твердость копыта тамошнихъ лошадей; по рѣдкости желѣза ихъ не подковываютъ, и тѣмъ не менѣе они выдерживаютъ скорую и продолжительную ѣзду, не повредивъ копыта. Адиговъ съ одной стороны заботится о содержаніи своей лошади, съ другой требуетъ съ нее почти невозможнаго. Старые и молодые имѣютъ обыкновеніе гнать лошадей, перескакивать черезъ рвы и овраги, быстро останавливать на бѣгу, скакать на гору и съ горы; другая лошадь не выдержала бы этого. Когда Адиговъ, послѣ долгаго пути, пріѣзжаетъ домой или на ночлегъ, онъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ не разсѣдываетъ лошадь и не даетъ ей сѣна. Скребицы и щетки совершенно неизвѣстны, а тѣмъ не менѣе лошадь постоянно чиста зимою и лѣтомъ. Кормятъ ее овсомъ и ячменемъ, часто также мансомъ; кромѣ сѣна, даютъ ей еще пшеничную солому. Вануздываніе и сѣдланіе очень просто и чрезвычайно сообразно съ образомъ жизни и веденія войны туземцевъ. Легкій недоуздокъ съ тонкимъ шундштукомъ; деревянное, вѣсомъ не болѣе 10 фунтовъ сѣдло, положенное на короткую и толстую шерстяную попону; на сѣдлѣ тугонабитая сафьянная подушка, ременные нагрудникъ и подхвостникъ, подпруга изъ крѣпкаго ремня, узкие стремя, въ которое иногда едва можно просунуть носокъ сапога, узкіе и длинныя ремни на стременахъ—вотъ какъ сѣдлается лошадь! Нерѣдко сѣдельная подушка вышивается серебромъ, на уздѣ и на ремняхъ насажи-

(*) Этому названію, какъ увидимъ ниже, нашъ авторъ придаетъ иное значеніе, а не то, въ которомъ оно обыкновенно употребляется.

ваются серебряными или жёлтыми, продолговатыми или круглыми пуговицы часто очень изящной формы. Такъ какъ всадникъ сидитъ на короткомъ сѣдлѣ, то невозможно управлять лошадью ногами; она слушается только узда и кнута (короткая ременная плеть), безъ которой ни одинъ Адигъ не садится на лошадь. Лошадей съ раннихъ поръ начинаютъ готовить къ войнѣ; въ маневрахъ ихъ приучаютъ къ ружейному огню; учить также слушаться голоса хозяина. Въѣздотѣе того нѣрѣдко съ изумительной скоростью многочисленный отрядъ отскакиваетъ своихъ въ разбродъ пасущихся лошадей, и сѣвши въ сѣдло, готовъ пуститься въ бой. Легкость и простота сѣдланія, а также привычка людей способствуетъ тому, что Адигъ нужно вдвое меньше времени, чѣмъ европейскому кавалеристу, чтобы сѣсть на лошадь. Кочевники для лошадей служатъ небезымыя приспособленные къ хаживанью клеушки, гдѣ помѣщается не болѣе 4—6 лошадей; клеушки эти строятся по большей части очень плохо и лошади терпятъ отъ холода. Здоровыя лошадей съ нерасбитыми ногами можно встрѣтить только до 8 лѣтъ, а старше рѣдко. Хорошая лошадь стоитъ 40—50 р. с. (*); когда-то были владельцы большихъ табуновъ лошадей на Дабѣ и малой Кубани; теперь же очень немногo семействъ, у которыхъ болѣе 12—15 лошадей; но за то немногo и такихъ, у которыхъ сѣзсымъ нѣтъ лошадей. Можно положить круглымъ числомъ по 4 лошади на каждый дворъ, что составитъ 200,000 лошадей на всю страну. На равнинѣ число лошадей пропорціонально вдвое болѣе, чѣмъ въ горахъ.

„Какъ я уже сказалъ, скотоводство въ пренебреженіи. Скотъ на равнинѣ болѣе, сильнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ въ горахъ, о немъ заботятся мало, и Адигъ, вообще плохіе хозяева, не умѣютъ, какъ слѣдуетъ, распредѣлять заваса соломы и сѣна. Между тѣмъ, какъ осенью скотъ нѣрѣдко по брюхо стоитъ въ соломѣ, въ началѣ весны онъ часто голодаетъ. Помѣщеній для скота не существуетъ; онъ и зиму и лѣто проводитъ подъ открытымъ небомъ. Круглымъ числомъ можно считать по десяти штукъ рогатаго скота на дворъ, что составитъ 500,000 на всю страну.

„Овцы низкой породы, но о нихъ заботятся болѣе, чѣмъ о рогатомъ скотѣ и у нихъ даже бываютъ помѣщенія; шерсть ихъ груба и не одного цвѣта. Такъ какъ овцы и козы пасутся на одномъ лугу, то

(*) Цѣнность денегъ у Адиговъ измѣняется безпрестанно смотря по курсу, устанавливаемому купцами. Рубль стоитъ то 16, то 12, то 8 и даже 6 аршинъ (elle) шерстяной матеріи. Въ сущности аршинъ матеріи загибаетъ собой монету.
Пр. Ламинскаго.

естественно, что на первомъ это имѣетъ дурное вліяніе. Прежде у персидскихъ жителей были большія стада овецъ, теперь этого нѣтъ: на всю страну можно считать не болѣе 250,000 штукъ этого скота.

Козы по числу наиболѣе распространенное домашнее животное въ странѣ. Молоко и мясо козы, благодаря отличнымъ пастбищамъ, очень хороши; козье мясо, котораго во многихъ странахъ нѣтъ, здѣсь вкуснѣе баранины. Адигѣ содержатъ большія стада козъ; у нѣкоторыхъ семействъ бываетъ по нѣскольку тысячъ штукъ; такъ что на всю страну можно считать 1,500,000. Козы зимою почуютъ подъ крышею, но днемъ ихъ выгоняютъ въ лѣсъ, гдѣ онѣ даже подъ сѣномъ укрываютъ себя пищу.

„Буivolовъ много на восточныхъ равнинахъ страны, а ослы и мулы водятся въ южныхъ горахъ. Свиней прежде держали очень много; но со времени введенія исламизма свиньи не встрѣчаются въ числѣ домашнихъ животныхъ.

„Изъ птицъ держатъ куръ, утокъ и гусей; въ особенности много индѣекъ; но о домашней птицѣ Адигѣ не заботятся; пусть она кормится и развивается какъ ей угодно.

„Пчеловодствомъ въ Абазіи занимаются очень усердно и горный медъ почти не имѣетъ себѣ равнаго. Изобиліе ароматическихъ цвѣтовъ облегчаетъ содержаніе пчелъ; въ нѣкоторыхъ семьяхъ я видывалъ по тысячи и болѣе ульевъ. Медъ и воскъ составляютъ одну изъ главныхъ статей торговли.

„Равнины и горы кишатъ дикими звѣрями. Чаще всего попадаются дикія свиньи; которыя ходятъ стадами; зайцевъ множество; козули (*capreolus*) попадаютъ часто, рѣже олени и дикія козы. Волкъ, шакалъ, лисица, дикая кошка и рѣже медвѣдь—вотъ единственные охотники на эту дичь; Адигѣ плохой охотникъ, частію по безпечности, а частію по неимѣнію пороха. Только тогда онъ возьмется за ружье, когда дикая свинья или козуля вторгнутся въ его сады, когда волкъ и шакалъ начнутъ таскать овецъ, козъ и индѣекъ съ его двора. Охотничьи собаки, кромѣ борзыхъ, которыхъ держатъ на Кубани, нѣтъ; домашніе собаки часто охотятся сами по себѣ. Дикихъ птицъ множество, а также и фазановъ на Кубани; въ хищныхъ птицахъ, орлахъ, коршунахъ, также нѣтъ недостатка.

„Адигѣ также мало занимается рыболовствомъ, какъ и охотою. Берега моря, безчисленные большія и малыя рѣки кишатъ рыбою, которой никто не трогаетъ. Вообще туземцы имѣютъ какое-то отвращеніе отъ дичи и рыбы. Близъ Кубани трудно встрѣтить рыбное блюдо за обѣдомъ.

„Въ тинистыхъ водахъ Кубани ловятъ очень хорошихъ пѣвковъ, которыя посылаются въ Константинополь, а оттуда въ Марсель.

„Южные горы богаты всякаго рода минералами. Жители, незнающие съ горными дѣломъ, не извлекаютъ изъ этихъ сооруженій никакой пользы; только добывается и обрабатывается въ небольшомъ количествѣ золото, серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо. Искусный европейскій горный офицеръ, которому я поручилъ освидѣтельствовать горы, представилъ мнѣ едва вѣроятное допущеніе о минеральныхъ богатствахъ края. Не имѣя средствъ приняться за работу, я долженъ былъ съ сожалѣніемъ отказаться отъ добычанія металловъ. Соленыхъ водъ здѣсь нѣтъ; но есть нѣсколько соленыхъ источниковъ, которыми туземцы рѣдко пользуются, ибо турецкіе купцы снабжаютъ ихъ дешевой солью. Минеральныхъ источниковъ есть нѣсколько, самый важный у истока рѣки Псакуса, въ землѣ Абадзеховъ.

„Въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни городовъ, ни деревень, не можетъ быть и рѣчи о ремеслахъ и искусствахъ въ собственномъ смыслѣ слова. Все, что нужно Адигѣ, онъ приготовляетъ дома. Изъ овечьей шерсти жена приготовитъ ему не красное, но прочное сукно, сѣраго или грязно-бѣлаго цвѣта. Изъ льна, собраннаго на собственномъ полѣ, она вычтетъ грубое полотно, которое и выбѣлитъ, хотя довольно плохо. Волосью шкуру, хотя и грубо, отдѣляетъ мужчина; изъ овечьей и козьей шкуры онъ приготовитъ порядочный сафьянъ. Адигѣ самъ выстроитъ себѣ саклю; если русскіе сожгутъ ее, черезъ четырнадцать дней будетъ готова новая. Онъ самъ сдѣлаетъ себѣ телѣгу и земледѣльческія орудія. Все платье и обувь сдѣлаютъ въ домѣ женщины и дѣвушки; онъ же украситъ все это съ большимъ искусствомъ и вкусомъ серебряными шитьемъ, до котораго такой охотникъ Адигѣ. Хорошіе матрацы, подушки и одѣяла будутъ сдѣланы дома; верхнее одѣяло дѣлается изъ цѣльнаго перкаля, часто изъ шехеновой матеріи и атласа. У самаго бѣднаго Адигѣ найдете чистую и порядочную постель, которая составляетъ важнѣйшую, послѣ оружія, часть его движимаго имущества; у богатыхъ находятъ роскошь въ постеляхъ, не рѣдко на 50 и болѣе человекъ. Въ домѣ дѣлается только циновка и бурка. Циновка, которая кладется на полъ въ каждомъ домѣ, тамъ, гдѣ растетъ хорошій тростникъ, готовится съ большимъ искусствомъ; многія семейства только и занимаются что дѣлаютъ циновки и торгуютъ ими по странѣ; бурка, приготовленіе которой требуетъ большой работы, также составляетъ предметъ промышленности; лучшія приготовляются у Абадзеховъ. Въ странѣ много оружейниковъ и серебряниковъ. Въ своемъ дѣлѣ онъ искусенъ: нельзя не дивиться, какъ съ немногими и недостаточными инструментами онъ дѣ-

имеют такое превосходное оружіе. Золотым и серебряным украшеніи, предметъ удивленія европейскаго любителя оружія, съ большимъ трудомъ и терпѣніемъ дѣлаются при помощи самыхъ незначительныхъ инструментовъ. Оружейники очень уважаются и хорошо платятся; деньгами, конечно, рѣдко, а почти всегда натурою.

„Многія семейства занимаются исключительно приготовленіемъ пороха и получаютъ отъ того большіе барыши. Порохъ — самый дорогой и самый нужный предметъ, безъ котораго никто обойтись не можетъ. Порохъ не особенно хорошъ и уступаетъ обыкновенному пушечному пороху. Онъ готовится самымъ грубымъ и неудобнымъ способомъ. Въ сѣнтрѣ нѣтъ недостатка, ибо сѣнтрениое дерево растетъ въ обиліи въ странѣ, но сѣра, по большей части привозится изъ Константинополя.

„Этимъ и оканчивается списокъ произведеній промышленности, ибо въ огромномъ количествѣ предметовъ, которые въ Европѣ считаются необходимыми для жизни человѣка, Адыя вовсе не нуждается, да и не знаетъ ихъ.

„О правильной торговлѣ въ странѣ, представляющей какъ бы ограниченный, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятельскими лагеря, не можетъ быть и рѣчи. На границѣ страны стоятъ русскіе; съ русскими, какъ съ врагами, торговля невозможна; случается иногда, что русскіе военныя начальства допускаютъ въ пограничныхъ мѣстахъ и въ постахъ небольшую торговлю, радуются, что тѣмъ могутъ привлечь Адыя; но это долго не продолжается и такая мѣсовая торговля всегда была незначительна.

„Въ восточную войну съ 1854 по 1856 г. съ берега въ первый разъ послѣ тридцати лѣтъ снята была блокада и открылось свободное сообщеніе съ Турціею. Въ это короткое время произведенія страны почти удвоились (*), до войны сообщеніе было чрезвычайно трудно. Русскіе изъ своихъ пестовъ отъ Анапы до Ницунды охраняли берегъ; мало того, что пароходы и другія суда крейсировали и поддерживали блокаду, еще между многочисленными другъ отъ друга отстоящими часовами на 5, 6 постахъ ходили канонерскіе лодки и такимъ образомъ заграждали берегъ какъ бы желѣзною цѣпью. Русскіе крейсера забирали эти такъ называемыя контрбандныя суда, топили или жгли ихъ. Не смотря на то, привлекаемая значительно выгодною цѣною привозили изъ Тривизонды и другихъ прибрежныхъ мѣстъ Аватодіи лавійскіе купцы на своихъ лег-

(*) Это показаніе едва ли не преувеличено, хотя, разумеется, имѣетъ его нѣтъ. *Ред.*

идутъ сандалахъ (*) и доставляли горцамъ всѣ нужные имъ предметы. Я лично знаю одного лавійскаго морана, который съ 1880 г. ежегодно разъ по 5, по 6 ѣздилъ изъ Анатолиі къ Абазійскому берегу и обратно и ни разу не попался въ руки русскихъ.

„Сандаль какъ бы нарочно выдуманъ для такой торговли. Это легкое судно, при благоприятномъ вѣтрѣ легко оставляющее за собой каждый русскій пароходъ, можетъ плавать даже и въ мелкой водѣ и не боится нечаянныхъ банокъ и утесовъ, которыми устьяны берега Абазіи, между тѣмъ какъ русскія суда часто лавируютъ на часъ пути разстоянія отъ берега, чтобы при первой непогодѣ уйти въ море, ибо если его выбросить на берегъ, то погибнетъ и корабль и экипажъ. Придетъ сандаль, онъ свѣситъ или скорѣе пристать къ берегу или подняться вверхъ по теченію какой нибудь изъ многочисленныхъ рѣкъ, идѣвъ впадающихъ въ море, чтобы избѣжать длительнаго взора русскихъ.

„Пока русскіе владѣли берегомъ, между комендантами нѣкоторыхъ укрѣпленій и окруженнымъ населеніемъ господствовало молчаливое соглашеніе и послѣднимъ дозволялось пріѣзжать въ порты, вести торговлю и даже періодко на русскихъ судахъ отъѣзжать въ Константинополь. Дѣло шло такъ далеко, что въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ коменданты, — съ вѣдома ли или безъ вѣдома правительства не знаю, — установили правильный таможенный сборъ съ привоза и вывоза. За вывозъ невольника платили пошлины 5—20 р., смотря по его достоинству. Фактъ этотъ, которому я не хотѣлъ вѣрить, подтвердили многіе, какъ изъ туземцевъ, такъ и изъ лавійскихъ купцовъ“.

„Едва два процента торговыхъ сандаловъ попадаетъ въ руки русскихъ крейсеровъ, тѣмъ не менѣе правильная торговля невозможна. Турецкіе купцы спрашиваютъ какую угодно цѣну, и Адигѣ должны благодарить Бога, что онъ хоть за какую бы то ни было цѣну освободился отъ своихъ товаровъ и пріобрѣлъ все нужное ему: шерстяныя ткани, соль, сѣру и т. п. Многіе изъ этихъ купцовъ нажили большія состоянія, ибо они въ Требизондѣ и другихъ мѣстахъ Анатоійскаго берега получаютъ болѣе 100% выгодъ, но лѣтомъ такая торговля очень опасна“.

„Торговля эта ведется слѣдующимъ образомъ. Купецъ изъ Требизонды или другаго мѣста съ Анатоійскаго берега посылаетъ въ Абазію одного или нѣсколькихъ *ортаковъ* (**), такъ какъ ввозятся все до-

(*) Сандалью называется маленькое турецкое судно, по большей части об одной мачтѣ, которое поднимаетъ 200 и 300 центнеровъ груза. *Пр. Лавинскаго.*

(**) Турецкое названіе приказчика.

рогіе товары (преимущественно полотна), то за одинъ грузъ привозныхъ отпускали 10 и болѣе грузовъ мѣстныхъ товаровъ, назови хлѣбъ и т. п. Ортакъ оставался въ безопасномъ мѣстѣ близъ берега, повѣщаль туземцевъ о своемъ прибытіи, о родѣ своихъ товаровъ и о цѣнѣ, по которой намѣренъ продавать ихъ. Во всѣхъ бережныхъ мѣстахъ, гдѣ сандалы могутъ приставать, построены навѣсы для складки товаровъ, которые туземцы отдаютъ въ наймы купцамъ; наполнивъ свою лавку, ортакъ по случаю посылаетъ извѣстіе и ждетъ нужныхъ для нагрузки своего товара сандаловъ. Когда онѣ придутъ, ихъ нагружаютъ, хорошо стерегутъ и ждутъ благоприятнаго вѣтра; передъ тѣмъ, впрочемъ, хорошо разузнаютъ, не показался ли русскій крейсеръ на морѣ. Когда все безопасно и вѣтеръ благоприятенъ, сандаль выходитъ и черезъ 5, 6 часовъ онъ въ опасности. При благоприятномъ вѣтрѣ сандаль дѣлаетъ рейсъ изъ Тоаба въ Требизондъ (156 мор. миль) въ 13 часовъ. И только въ случаѣ очень дурной погоды онъ бываетъ въ пути 30 часовъ.

„Предметы ввоза суть: шелковая матерія, оунна, бѣлая и крашеная шерстяная матерія, желѣзная и мѣдная домашняя посуда, налѣзные зеркала, гребенки и различныя рѣзные вещи, серебряная и золотая канитель, сталь, сѣра, соль и порохъ въ небольшомъ количествѣ. Все же остальное имѣетъ мало сбыту. Всѣ эти товары самого худшаго и дешеваго сарта, а сбываютъ за баснословно дорогую цѣну.

„Предметы вывоза суть: хлѣбъ всякаго рода, преимущественно мансъ, потомъ воловьи шкуры, овечьи и козыи шкуры, также шкуры различныхъ дикихъ звѣрей, воскъ, медъ, сало и масло. Много также вывозится пивонокъ для отравленія въ Марсель.

„Деньги при этихъ сдѣлкахъ обращаются мало и играютъ болѣе номинальную роль; все основывается на мѣнѣ. Малая монета совершенно невѣстна; Адигэ знаютъ только русскій цѣлковый (и называютъ его *солмы* или *манамы*); золотыя и мелкія серебряныя монеты менѣе извѣстны; мѣдныя монеты для него не имѣютъ цѣны. Вообще если Адигэ попадетъ въ руки серебряная или золотая монета, онъ несетъ ее къ серебрянику, чтобы онъ сдѣлалъ изъ нея украшеніе на оружіе. Вѣсы и мѣры у нихъ турецкія; только хлѣбная мѣра у Адеговъ менѣе, чѣмъ въ Турціи, ибо въ ней не 20, а 15 оковъ (оковъ равняется 3 ф. 40 зол. 19,785 дол.).

„Въ 1857 г. я одно время ввелъ правильный надзоръ за торговлею въ Геленджикской гавани и получалъ еженедѣльно подробныя донесенія о привозѣ и вывозѣ. Въ мѣѣ пристало 45 сандаловъ и привезли: 3,542 куска (*тола* — кусокъ въ 32—40 аршинъ) шелковой матеріи; 320 штукъ

большой и малой домашней посуды, мѣдной и желѣзной; 68 оковъ стали, 810 оковъ сѣры, около 10,000 оковъ соли, сверхъ того, нѣсколько разныхъ предметовъ. Все это по трезизондскимъ цѣнамъ, не болѣе какъ на 10,000 руб. сер.

„Вывезли въ то же время на 45 сандалахъ 22,620 *аттовъ* (*) хлѣба, преимущественно манса, 583 штуки воловьихъ шкуръ, 362 штуки овечьихъ и козьихъ шкуръ, 105 оковъ воску, 258 оковъ меду, 1,312 онъ масла; сверхъ того, 14 ящиковъ пѣновокъ. Все это — также по трезизондонскимъ цѣнамъ — стоитъ болѣе 25,000 р. с.

„Такъ какъ ежегодно къ Абазіи пристають и отходятъ 2,500—3,000 сандаловъ, то думаю, что можно приблизительно обозначить цифру отпуска и привоза, если приведенныя выше показанія цѣнъ умножить на 60, тогда получится, что привезено на 600,000 руб. сер., а вывезено на 1,500,000, р. с.“

Переходя отъ статистики къ этнографіи, авторъ говоритъ, что черкесы не племя, а дружина, въ которой господствуютъ турецко-татарскій элементъ; что изъ нихъ составились казаки донскіе и запорожскіе (?), что потому они поселились на Терекѣ и Кубани и часть ихъ служила у султана и хана Крымскаго; теперь черкесовъ какъ, онъ утверждаетъ, болѣе не существуетъ; остатки этого племени или сливаются съ другими, или выселяются въ Турцію.

«Абазы же индо-европейское племя и какъ по происхожденію, такъ и по языку родственно съ жителями христіанскаго княжества Абхазіи, Шуханетани и Оссетинами, которые хотя и независимы, но живутъ въ мирѣ съ Россіей.

„Они называютъ себя Адигэ и считаютъ себя, подобно другимъ Абазамъ, однимъ народомъ съ Албанцами или Арнаутами, живущими въ европейской Турціи, которые ихъ тоже признають братьями. Между ними есть преданіе, что два брата пришли съ юга къ р. Евфрату; здѣсь они разстались: одинъ пошелъ на с.-з., другой на с.-в. У народовъ, не имѣющихъ ни книгъ, ни письменъ, никакихъ памятниковъ, кромѣ устныхъ преданій, трудно добратъся до исторической истины. Преданіе говоритъ между прочимъ, что нѣкогда они жили у большой рѣки называемой Абаза и впадающей *въ восточное море*; потому воть уже нѣсколько столѣтій они все стремятся на с.-з. къ Черному морю. Дѣйствительно, на ю.-в. Кавказа есть довольно значительная рѣка, называемая Алаза. Очертаніе страны передъ Даріельскимъ ущельемъ, обитаемой абазійскимъ племенемъ, подтверждаетъ свидѣтельство саги, каса-

(*) *Атты* — мѣстная мѣра для хлѣба равняется 15 окамъ.

тельно движень ихъ съ ю.-в. на с.-а. Земля, которую, по преданію около р. Алаза, занимало это племя, на старыхъ картахъ называлась Албамією.

„Названіе Адига, принятое сѣвѣрною частью этого племени въ отличіе отъ южной, составлена, по ихъ свидѣтельству, изъ словъ *ади* или *аде* (позднее) и *из* (приходить) и значить *позднѣе*“ пришедшіе или позднѣе переселившіеся. Племя Шуханетовъ получило названіе отъ высокихъ горъ своей страны: *муха*—значить *высокій*. Осетины получили названіе отъ *оссе* (снѣгъ), ибо горы ихъ области постоянно покрыты снѣгомъ.

„Абаза въ своемъ стремленіи къ сѣверу встрѣчали армяно-грузиновъ, греческія и генуэзскія селенія вдоль берега Червлаго моря: первая на югъ, вторія сѣверѣе, третья на сѣверѣ. Этимъ объясняется откуда взялся у южныхъ Абаза армянскій крестъ; у живущихъ на среднѣхъ языческихъ, греческіе обичаи, а у сѣверныхъ — латинскій крестъ, что греческіе поселенцы не передали вновь поселившемуся племени христіанской вѣры, объясняется тѣмъ, что эти колонисты, состоящіе изъ переселенцевъ, бѣглецовъ и смѣльныхъ, быть можетъ не имѣвшихъ отношеній съ своею метрополією, сами были язычники. Еще важнѣе то, — зоркій наблюдатель не упуститъ этого изъ вниманія, — что въ южной части встрѣчается много грузинскихъ; въ средней много греческихъ; а въ сѣверной — много римскихъ фязіономій. Это, вѣроятно, слѣдствіе смѣшенія племени Абаза съ прежними жителями страны. Шуханеты сильно смѣшаны съ грузинами. Только живущее на крайнемъ дѣствѣ, окруженное татарами оссетинское племя, кажется, сохранило въ полной чистотѣ свою породу, хотя можетъ быть и оно смѣшалось съ остатками сарматовъ. У оссетинцевъ бѣлокурые волосы, русыя или желтоватыя бороды, которыя они охотно красятъ въ красную краску. Съ живущими въ южной Абазіи туранскими или тюркскими племенами самуразами, также какъ съ живущими на Кубани и у Эльбруса черкесами и татарами Абаза совѣтъ не мѣшались.

„Небольшое количество армянъ разсѣяно по нѣсколькимъ общинамъ. Вообще ихъ не болѣе 300 дворовъ или семей, т. е. около 6,000 чел. Они привали языкъ, нравы и обичаи Абазы, только строго хранятъ свои религіозные обряды. Въ этомъ, впрочемъ, состоитъ вся ихъ религія; они наблюдаютъ множество постовъ, ихъ хижины полны образами, которые получаютъ ими изъ Грузіи, но у нихъ нѣтъ духовенства; въ случаѣ нужды они принимаютъ участіе въ христіанскихъ или языческихъ обрядахъ Абазы или даже вмѣстѣ съ мусульманами совершаютъ ихъ омовенія и молитвы; не принимая участія въ борьбѣ

Абасы съ русскими, вовсе не воинственные, они лучше ведутъ свои хозяйства и гораздо благотворительнѣе; вообще же они большею частью кунды и маклера. Адигэ называютъ ихъ *джигурим* (грузины), но считаютъ своими соотечественниками; только въ новое время, въ эпоху распространения мухаммадизма они пострадали нѣсколько отъ преслѣдованій и то со стороны духовенства.

„Племя это средняго роста, стройно и крѣпко сложено, но болѣе нерено, чѣмъ мускулезно. У нихъ на большой части темные волосы, прекрасные голубые глаза, маленькая хорошо сложенная рука и нога. Блѣкучие и рыжеватые волосы у дѣвушки считаются особенною красотою. Весьма рѣдко встрѣчаются люди съ тѣлесными недостатками. Пробывъ въ странѣ три года, я не видалъ ни одного горбатого.

„Вступая на почву свободной Абасин, нельзя сначала понять, какимъ образомъ народъ, у котораго каждый ребенокъ носитъ оружіе, не только живетъ безъ писанныхъ законовъ, исполнительной власти, даже безъ вождя; но еще отстаиваетъ свою независимость. Причина заключается въ крѣпкой социальной организаціи, которая не только охраняетъ личность и собственность каждаго, но еще затрудняетъ попытки покорить страну матеріальными или нравственными средствами.

„По своему внутреннему устройству Адигэ распадаются на три племена: самое многочисленное Шансуги, за тѣмъ слѣдуютъ Абаздехи, самые малочисленные Убыхи. Земли первыхъ граничатъ отъ с. съ Кубанью, къ в. съ Абаздехами, къ ю. съ Убыхами и къ з. съ Чернымъ моремъ прикрытая отъ нападеній русскихъ съ в. и ю., съ остальныхъ сторонъ она защищена Кубанью и Чернымъ моремъ.

„Второе по многочисленности племя Абаздехи; граница съ с. Кубанью, съ ю. съ Убыхами, къ с. съ Шансугами, они не имѣютъ непосредственныхъ сношеній съ Чернымъ моремъ. Ихъ сѣверная и восточная границы очень слабы.

„Третье, малочислѣннѣйшее племя Убыхи. Окруженное съ с. Абаздехами, къ в. и ю. княжествомъ Абхазскимъ и нѣсколькими независимыми мелкими племенами, съ ю.-з. и з. Чернымъ моремъ, земля ихъ доступна только со стороны моря.

„Племена Шансуговъ и Абаздеховъ дѣлятся каждое на восемь колѣнъ; изъ этихъ колѣнъ попарно изъ болѣе близкихъ между собою колѣнъ составляется одно колѣно; сверхъ того, каждое изъ колѣнъ шансугскихъ родственно съ однимъ изъ колѣнъ абаздехскихъ. Убыхи составляютъ только одно колѣно.

„Каждое колѣно (также) дѣлится на извѣстное число родовъ (таконинъ); а эти послѣдніе дѣлятся на семьи (юухъ), но и колѣна и

роды и семьи одного племени живут смѣшанно и въ каждомъ округѣ представляются всѣ колѣна и роды. Административное дѣленіе, если можно употребить это выраженіе, есть сотня дворовъ или семей (юнехъ-исъ), которые такимъ образомъ составляютъ деревню, разбросанную на цѣлую квадратную милю. Эти сотни составляютъ какъ бы отдѣльную республику подъ управленіемъ своихъ старѣйшихъ (*ма-мита*), а вся земля составляетъ федерацію такихъ республикъ;—союзъ между ними тѣмъ крѣпче, что члены одного юнехъ-иса на крайнемъ западѣ или сѣверѣ родственны членамъ другого юнехъ-иса на дальнемъ востокѣ или югѣ и свято чтутъ это родство. Каждая сотня дворовъ посылаетъ въ общее представительство земли или племени двухъ своихъ представителей. Внутри каждой сотни дѣлится на десятки дворовъ (юнехъ-исъ) и десять представителей выѣзятъ съ каждымъ составляютъ совѣтъ и судъ сотни.

„Есть еще раздѣленіе страны по рѣкамъ. Сколько бы сотенъ не жило по рѣкѣ (иногда двадцать и болѣе) все таки по два старѣйшины отъ сотни составляютъ съ двумя кадіями во главѣ общій совѣтъ и судъ прибрежныхъ сотенъ. Чтобы точнѣе обозначить какого нибудь Адигѣ надо назвать кромѣ имени на племя, колѣна и роды, сверхъ того, рѣку, гдѣ онъ живетъ, и сотню, напр. Ендрисъ, Хантохъ, Емисъ, Шапсугъ, Антхиръ, Окезикось, т. е. Ендрисъ изъ рода Хантохъ, изъ колѣна Емисъ, изъ племени Шапсуговъ, живущій на рѣкѣ Антхиръ въ сотнѣ Окезихось.

„Третіе новѣйшее, еще не вездѣ принятое раздѣленіе: по мусульманскимъ судамъ (*мехтіамехъ*), о которыхъ будемъ еще говорить.

„Въ каждомъ дворѣ живутъ, кромѣ отца съ матерью, женатые сыновья, а также неженатые сыновья и незамужнія дочери; рабы, сколько бы ихъ не было, считаются всегда въ томъ дворѣ, гдѣ живутъ. Такая семья, особенно гдѣ живутъ нѣсколько братьевъ съ дѣтьми, часто очень многочисленна; иногда до ста человѣкъ живутъ въ одномъ дворѣ. Я постоянно встрѣчалъ не менѣе десяти, а почти всегда болѣе двадцати человѣкъ (*). Потому я принимаю, что кругами числомъ въ каждомъ

(*) Есть дворы, гдѣ живетъ болѣе ста человѣкъ. Совершенно невозможно съ точностію опредѣлять число жителей страны, гдѣ неизвѣстны списки родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ. Въ своихъ статистическихъ показаніяхъ я долженъ держаться вѣроятнаго. Но такъ, какъ я предпринималъ въ нѣкоторыхъ дворахъ пересчисленіе людей, скота и оружія, и такъ, какъ число дворовъ нѣтъ извѣстно въ точности, то считалъ, что въ круглыхъ числахъ я не далекъ отъ истины. | *Пр. Ламинская.*

дворъ живутъ 17 человекъ. Эта цифра скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительной.

„Въ племена Шапсуговъ считается 276 дворовъ; изъ нихъ въ треугольнике между Алазаною, Сочакою и Атекумою, т. е. въ мѣсто горнотомъ окрутъ Негухачкомъ находится 54; въ разнѣ до Догая — 97, въ горахъ 125. Со времени вторженія русскихъ въ Негухачъ (1856 г.) и въ долину Шапсугскую (1860 г.) большая часть жителей ушли въ горы.

„У Абаздеховъ считается 183 двора. Сверхъ того изъ Абаздеханъ принадлежатъ множество мелкихъ пограничныхъ племенъ, изъ которыхъ нѣмалая состоятъ теперь не болѣе, какъ изъ двухъ семей, все же остальное слилось съ Абаздеками; другія еще живутъ въ старыхъ общинахъ, но день ото дня болѣе и болѣе исчезаютъ. Старинны указывали нѣтъ на малой Кубани и на Лабѣ мѣстности, на которыхъ лѣтъ 30, 40 тому назадъ были многочисленныя селенія и гдѣ теперь отъ нихъ не осталось и слѣда. Эти пограничныя племена были по большей части черкесскаго происхожденія, но до того сильно смѣшались съ Адигами, что теперь абазійскій элементъ получилъ преобладаніе и на 10 человекъ племени Абаза едва ли можно найти одного черкеса. Племена Кхемиргай, Наурусь, Мантсурсъ, Тафеи и др. почти совсѣмъ исчезли; изъ существующихъ важнѣе другіе Бжедухи, у которыхъ 11 сотенъ; за тѣмъ слѣдуютъ Демвртанъ съ 8 сотнями; остальные какъ Хатоханъ, Босненъ, Яреланъ, Моконна, Кабартанъ и т. д. имѣютъ не болѣе одной сотни. Если всѣ эти племена причислить къ Абаздехамъ, то у нихъ всѣхъ сотенъ 208.

„Третье племя независимыхъ Адиговъ — Убыхи составляютъ только одно племѣ, раздѣляющееся на нѣсколько родовъ и живущее въ 46 Юмартъ-мсахъ. Такъ какъ въ этой землицѣ число работъ очень велико и составляетъ, быть можетъ, болѣе $\frac{1}{2}$ всего населенія, то число жителей каждаго двора можно считать не менѣе какъ въ 25 человекъ, следовательно на 276 шапсугскихъ сотенъ — считая въ каждой 1,700 чел. жителей, надо положить 469,200 чел.; у Абаздеховъ 203 сотни, что, по тому же численію, составитъ 345,000 чел., у Убыховъ 46 сотенъ, т. е. 782,000 чел. Среднній членомъ, все населеніе независимой части Абазинъ или земли Адиге, 900,000 чел.

„Лѣтъ 30 тому назадъ Черкесы и Абаза были гораздо болѣе, чѣмъ теперь, отдѣлены другъ отъ друга религіею. Когда одни исповѣдывали исламъ, другіе исповѣдали христіанскіе обряды, сильно смѣшанные съ языческими. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что христіанство внесено къ горцамъ грузинскою царицею Тамарою. Не говоря уже о томъ,

что существованіе этой благочестивой и мужественной государини, или которой до сихъ поръ славно на Кавказѣ — исторически не доказано и весьма вѣроятно, что она лицо мифическое; достовѣрно то, что иногда грузинское войско не проникало въ горы. Напротивъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что на равнинахъ кубанскихъ происходили сильныя битвы между христіанами и мухаммадовскими войсками. Многочисленныя могилы, въ которыхъ еще и теперь находятся различные татарскія, грузинскія и т. подобныя оружія и монеты, служатъ тому лучшимъ доказательствомъ“.

Адиге на религіи прежде раздѣлялось на три отдѣла.

„Отъ устья Кубани до устья небольшой, впадающей въ Черное море рѣчки Шамсуги господствовалъ католицизмъ. Еще до сихъ поръ существуютъ многочисленные надгробные памятники съ латинскою надписью и католическими крестами, то каменными, то деревянными. Но вѣрные мусульмане усердно преслѣдуютъ и уничтожаютъ эти символы. Въ могилахъ, разрываемыхъ горцами, находятъ оружія съ латинскою надписью и гербомъ Генуэзской республики, а также множество золотыхъ, серебряныхъ и медныхъ монетъ тоже генуэзскаго чекана; сабля такъ много, что въ каждомъ Юнехъ-исѣ можно найти десятъ и болѣе подобныхъ оружій, восходящихъ ко временамъ генуэзцевъ.“

„Генуэзцы, эти предприимчивые воинственные купцы, нашли свое фанторію въ сѣверной части Абазин. Изъ Феодосіи (въ Крыму) посылали они свои товары въ Анапу, Соччакъ и Геленджикъ; отъ этихъ трехъ пунктовъ были проведены дороги на Кубань; а отъ правого берега рѣки шли караваны къ Каспійскому морю. Этотъ путь генуэзцы вели торговлю съ сѣверными Туркестаномъ, Персією и Китаемъ. Немного слѣдовъ сохранилось до настоящаго времени, самые замѣчательные изъ нихъ суть: высѣченная въ скалѣ дорога отъ Мезиба по горамъ до рѣки Абинъ; слѣды дорога въ Адерѣскомъ гѣсу; слѣды жалыщъ, построенныхъ по европейски; наконецъ остатки форта на вершинѣ высокой горы близъ Шипехура. Существуютъ также земляныя валы и рвы, а также заброшенные колодцы; все это очевидно сдѣлано европейскими работниками. Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ служатъ многочисленные могилы. Можно также принять за достовѣрное, что Адиге, принявъ отъ генуэзцевъ католицизмъ, по отходу иноземцевъ совершенно позабыли его, сохранивъ только крестъ, символъ христіанства. Этотъ священный символъ такъ высоко уважается, что даже тамъ, гдѣ теперь насильственно водворяется исламъ, его можно найти въ каждой хижинѣ. Нерѣдко и съ изумленіемъ видѣлъ крестъ, вышитый на намазномъ (коврѣ, на которомъ мусульманскіе творить намазъ) или вышитый въ него, такъ что новобра-

женины мусульманки прикованы к кресту, не сознавая его значения. Действительно, никто из них не мог объяснить мнѣ этого значения. Отъ святъ, говорили они потому, что Еша (Исусъ), сынъ великаго Та (Богъ) носилъ его на себѣ. Высокимъ уваженіемъ пользуется Мара (Марія), которая чествуется какъ *Та-миса* (Божья мать); но далѣе они ничего не знаютъ, такъ что отъ всего христіанства они сохранили только это имя и крестъ. Самый важный праздникъ въ землѣ Адигѣ совершается въ мѣсяцъ мѣлѣ, когда торжествуется вознесеніе Мары на небо. Есть преданіе, что въ этотъ день она сходитъ на землю, принимаетъ участіе въ праздникѣ, благословляетъ и награждаетъ счастьемъ тѣхъ, кто въ этотъ праздникъ участвуетъ; но остается невидимую.

„Чтобы дать понятіе о религіозныхъ обычаяхъ этого нѣкогда христіанскаго народа, опишу подробно одну изъ ихъ церемоній, при которой я присутствовалъ съ начала до конца.

„Дѣло происходило лѣтомъ 1858 г. Я былъ занятъ устройствомъ переписи и опредѣленіемъ податей племенъ, живущихъ по р. Пшаты. Разъ, утромъ, является ко мнѣ депутація изъ шести стариковъ съ бѣлыми, какъ снѣгъ, бородами и приглашаетъ меня присутствовать при торжественномъ богослуженіи, которое будетъ совершаться по старымъ обычаямъ страны. Многіе жители замѣтили, что нѣкоторые изъ моихъ солдатъ носятъ на груди небольшой крестъ, что я и мои солдаты, когда мы встрѣтимъ на дорогѣ крестъ — что попадаетъ очень часто — снимаемъ шапки, тогда какъ Турки, Черкесы и новообращенные Адигѣ глядятъ на этотъ символъ христіанства презрительно и стараются разрушить его. Все это — сказали мнѣ старики — переходить въ горы изъ устъ въ уста и потому люди надѣются, что мы не откажемся принять участіе въ ихъ праздникѣ. Мнѣ слишкомъ сильно хотѣлось видѣть этотъ праздникъ и потому я не отклонилъ приглашенія. Въ полдень, сопровождаемый 2 офицерами и 8 солдатами и ведомый депутатами, которыхъ число увеличилось вновь прѣбывающими всадниками до 100 чел., я поѣхалъ на назначенное мѣсто, отстоявшее отъ моей квартиры на часъ ѣзды. Первый взглядъ на мѣсто, посвященное богослуженію, привелъ мнѣ на память все, что я читалъ о священныхъ рощахъ древнихъ друидовъ. Столѣтніе, могучіе дубы кидали темную тѣнь на грубый каменный алтарь, въ серединѣ котораго подымался весьма старый деревянный крестъ. У алтаря стояло четыре молодыхъ быка, восемь барановъ и восемь козловъ, которыхъ молодые люди держали за рога. На каменномъ помостѣ передъ алтаремъ стояли корзины съ хлѣбомъ, съ лепешками изъ пшеницы и мяса, съ медомъ

и наконѣ и сосуды съ молокомъ и шезимомъ (*). Посреда жертвенныхъ животныхъ, обмывъ голову, стоялъ высокій, спокойный старикъ съ прекрасною серебристою бородою; но бокашъ его стояли мальчики: справа двое держали три одна въ другую вложенныя деревянныя чашы; слѣва трое — различной величины ножи на деревянномъ кружкѣ.

„Преодавъ отъ алтара полукругомъ стояли мужчины, держа подъ мышкою свои мѣловые шапки; за ними многочисленныя группы женщинъ и дѣвушекъ. Шагахъ во ста отъ алтара разложено было полукругомъ до тридцати костровъ; надъ ними висѣли котлы для кипяченія воды.

„Высокій старикъ молился передъ алтаремъ, уверно впередъ войти въ крестъ, значеніе котораго для него было темно. Онъ молился, его губы шевелились, руки то поднимались къ небу, то складывались крестообразно на груди; присутствующіе повторяли его движенія. Я подошелъ какъ только можно было ближе, чтобы уловить смыслъ молитвы: въ то время я уже все понималъ на языкѣ Адигэ. Слова: „Та даге, та шуга, Тамитшки; Еша, та-окъ; Мара, та-нанъ; Та, Та!“ (*) долетали до моего слуха. Ихъ повторяло все собраніе: мужчины съ глубокими вздохами, женщины протяжнымъ плачевно-пѣвучимъ голосомъ. Болѣе я не могъ уловить ни одного слова. Когда потомъ спрашивалъ я у старика о смыслѣ его молитвы, онъ дѣлалъ таинственный видъ и не хотѣлъ ничего отвѣчать. Я, впрочемъ, убѣжденъ, что болѣе онъ и самъ ничего не зналъ. Крестнаго значенія не дѣлалъ ни онъ, никто изъ присутствующихъ.

„Собраніе, съ четверть часа повторявшее вслѣдъ за старикомъ слова молитвы, вдругъ замолкло. Старикъ вадѣлъ шапку, что было повторено всѣми присутствующими, обратился къ мальчику, стоявшему справа, взялъ ножъ съ кружка; повернувшись въ мою сторону, слѣлалъ нѣтъ знакъ, чтобы я подошелъ поближе; потомъ передалъ мнѣ ножъ, который я сообщалъ своему сосѣду; тотъ передалъ его далѣе; такимъ образомъ, переходя изъ рукъ въ руки, ножъ снова возвратился къ старiku. Этотъ послѣдній взялъ чашу изъ рукъ мальчика, стоящаго надѣво, и далъ знакъ, чтобы подвели къ нему одного изъ жертвенныхъ животныхъ. Шестеро сильныхъ юношей повалили передъ алтаремъ на каменной пло-

(*) Шветтъ—питье изъ проса и меда, отвратительное и на видъ, и на вкусъ, но очень крѣпкое; тѣмъ же именемъ называется и вареный медъ, который тоже очень крѣпокъ. *Прим. Лангскаго.*

(*) «Прекрасный Боже, великій Боже! мы бѣдныя (молимся тебѣ) Іисусе, сине Божи! Маріа, мати Божи! Боже, Боже!».

ищадъ молодато быка и держали его до тѣхъ поръ, пока старикъ, борюча про себя: „Та и т. д.“, не перерѣзалъ ему горло и не слилъ кровь въ чашу. Зарѣзанное животное было оттащено въ сторону. Когда такимъ образомъ пало подъ жертвеннымъ ножомъ еще три быка, тѣла ихъ бросили въ котель.

„Снова старикъ началъ громко произносить известную формулу, поднимая къ небу руки съ окровавленнымъ ножомъ, а все собраніе повторило ее за нимъ. Снова взялъ онъ ножъ съ кружка; ножъ этотъ обошелъ все собраніе. Имъ были убиты восемь барановъ; кровь ихъ собрана въ другую чашу, а тѣла брошены въ котлы. Слова обращеніе къ кресту и новая молитва, за тѣмъ съ такою же церемоніей взяты третій ножъ и зарѣзаны козлы. Все заключилось краткою молитвою.

„Старикъ, не смотря на свою ловкость и привычку, который оказалъ въ набіеніи жертвенныхъ животныхъ, видимо усталъ; жертвоприношеніе продолжалось около часу. Три чаши, наполненные жертвенною кровью, поставлены были на большую плиту вправо отъ алтаря. Старикъ и молодые тѣснились около чашъ и мочили въ крови куски сукна, холста или просто пальцы, что считается хорошимъ средствомъ противъ болѣзней людей и скотовъ, а также обороною противъ чаръ. Я замѣтилъ что многіе изъ мужчинъ каналы этою кровью на свое оружіе; къ чему это дѣлалось, не знаю.

„Первый актъ былъ конченъ, начался второй. Холостые подошли къ кострамъ и котламъ, начали сннимать кожи, рубить мясо и готовить паръ. Мои европейскіе спутники, утомленные зрѣлищемъ, также поспѣшивали къ кострамъ; я же не хотѣлъ терять изъ виду жреца. Слѣдующая сцена была такъ сказать богослуженіемъ людей женатыхъ. Жрецъ стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ креста; мужчины и женщины подходятъ къ нему съ своими просьбами и жалобами, которые черезъ его посредство должны достигнуть до Та. У одного болѣлъ ребенокъ; у другого погибла жатва; у того палъ скотъ; у того братъ взять въ наѣвъ; тотъ затѣваетъ набѣгъ, у другого жена безплодна; у третьяго жена все родить дочерей. Старикъ выслушивалъ эти и подобныя просьбы съ чрезвычайной важною; выслушавъ наждаго, подходилъ къ алтарю, сннималъ шапку и, пробормотавъ съ минутою, снова возвращался на свое мѣсто и выслушивалъ другаго. Одинъ изъ вѣрующихъ былъ видимо огорченъ и возмущенъ.

— „Что дѣлаетъ онъ, великій Та, вскричалъ онъ громко, съ глазами, „блещущими отъ гнѣва,—всегда я первый являюсь на его службу, приношу ему въ жертву свой лучшій скотъ, свой лучшій медъ; а ста-руха, мать моя, вотъ уже два года лежитъ въ постели, не выздоравля-

„ваетъ и не умираетъ. Если онъ не будетъ ни о комъ заботиться, то, что же послѣдуетъ! всѣ его оставить и обратиться къ новому Богу, „Аллаху и Мухаммеду, что и безъ того многіе уже сдѣлали“. — Эта угроза, кажется, не понравилась старику, онъ сдѣлалъ ему строгое замѣчаніе и произнесъ краснорѣчивую рѣчь въ защиту Та.

„За тѣмъ началась христіанская часть богослуженія. Старикъ подошелъ къ алтарю, взялъ большую лещенку въ руку и, обратясь къ собранію, сказалъ важнымъ голосомъ: „хлѣбъ, который я принесъ великому Та, полежахъ на его столѣ и освятился. Вкусите отъ этого хлѣба и онъ принесетъ вамъ счастье“. За тѣмъ онъ, разломивъ лещенку на куски, раздѣлилъ ихъ между присутствующими. Потомъ взялъ онъ деревянный сосудъ съ шветомъ и всѣ выпили по порядку. Я уже замѣтилъ, что въ этомъ обрядѣ принимали участіе только женатыя и замужнія. Въ немъ есть нѣкоторое подобіе обряда причащенія; мнѣ все казалось, что я нахожусь въ обществѣ первоначальныхъ христіанъ.

„За тѣмъ, когда каждый съѣлъ свой кусокъ и выпилъ изъ чаши, старикъ еще разъ повторилъ свою обычную молитву и тѣмъ церемонія окончилась. Большинство подошло къ кострамъ; другіе стояли группами подъ тѣнью священной рощи. Всѣ ждали пира.

„Когда кушанье было готово, начался пиръ. Дѣвушки и юноши, по абазійскому обычаю, прислуживали старикамъ. Всѣ ѣли группами по 6, 8 человекъ за маленькіе столики; мясо жертвенныхъ животныхъ, приготовленное съ просинною крупю, быстро исчезло подъ зубами сильныхъ Адиговъ, у которыхъ никогда нѣтъ недостатка въ аппетитѣ. Не смотря на громадныя размѣры приготовленныхъ припасовъ, кромѣ костей, ничего не осталось. Населеніе дѣлаго юхъ-иса, т. е. болѣе тысячи человекъ, участвовало въ пирѣ.

„Кушанья, поставленныя на каменномъ алтарѣ, остались нетронутыми. Они назначены для подкрѣпленія усталому путнику; а можетъ, быть и самъ великій духъ пошлетъ своихъ служителей, что считается благоприятнымъ знаменіемъ для всей страны. Это чудо, какъ я слышала, случается постоянно. Я, впрочемъ, сильно подозреваю почтеннаго жреца въ томъ, что дѣло совершается не безъ его участія. Жертвенный ножъ, чашка и кожи животныхъ принадлежатъ ему по праву.“

„Мы говорили до сихъ поръ о бывшей католической части; теперь же перейдемъ къ средней части страны, прилежащей Черному морю, гдѣ, какъ кажется, господствовало древнегреческое язычество и гдѣ до сихъ поръ сохранялись его слѣды. Исламъ проникнулъ туда еще менѣе, чѣмъ на сѣверъ горъ; въ равнинахъ же абаздехскихъ онъ очень сильно распространился. Крестъ попадаетъ тамъ и сямъ, но рѣдко; за

то часто встрѣчаются вырѣзанныя изъ дерева изысканнныя статуэтки доминирующихъ божествъ. Преданіе греческой мифологіи еще живо охранялось въ предетавленіяхъ горцевъ. Та-шуга — великій и могущественный Богъ, которому подчинена цѣлая семья второстепенныхъ божествъ (Та-цину). Сверхъ того, у всякаго дѣла, каждой рѣки, каждой горы есть свой духъ-покровитель: шесмита, псита, мусмита. Всѣхъ великихъ божествъ Абаса насчитываютъ до 24 и ихъ раздѣленіе имѣетъ сходство съ греческими. Странное заблужденіе! между языческими божествами они обожаютъ святую дѣву Марію; но Іисуса Христа не знаютъ. Священныя рощи съ дубами, украшенными разноцвѣтными повязками, подъ которыми туземцы совершаютъ свое богослуженіе, я видѣлъ часто: туда приносятъ пищу и питье для боговъ; но собственно богослуженія я никогда не видѣлъ. Говорили мнѣ — въ особенности мусульмане — что люди стыдятся своего стараго сужія, что только старики въ тайнѣ совершаютъ языческіе обряды и чары; а молодые люди всѣ уже мусульмане; но такъ какъ они еще не научились молиться, какъ должно молиться православному, то и предпочитаютъ совсѣмъ не молиться ни по старому, ни по новому.

„Въ южной части земли Адига мухамеданство также не сдѣлало большихъ успѣховъ. Его держатся только остатки Черкесовъ да переселенцы изъ Лазистана; но такъ какъ Убыхи ведутъ торгъ невольниками съ Турками, то продавцы невольниковъ являются уродными мусульманами для того, чтобы быть пріятными Туркамъ.

„Такъ какъ у Адигъ нѣтъ писемъ, то нѣтъ и писанныхъ законовъ, а судьи творятъ судъ по стариннымъ обычаямъ. Когда кто-нибудь желаетъ начать процессъ противъ другаго, онъ отправляется къ двумъ старшинамъ своего колѣна въ селѣ, гдѣ самъ живетъ. Старшинами призываютъ по два старшины изъ каждаго колѣна, и сверхъ того нѣсколько знакомыхъ съ кораномъ знаменъ и кади. Если процессъ нѣтъ важенъ, то изъ каждаго колѣна призывается только одинъ старшина. Такъ какъ судьи обыкновенно бываютъ безграмотны, а часто желаютъ выдавать себя за хорошихъ мусульманъ и судить на основаніи корана, то кади, особенно если онъ хорошо говоритъ, весьма легко подчинить ихъ себѣ; эти новые книжные ученые умѣютъ извлечь изъ каждаго процесса выгоду себѣ; на этомъ основаніи ихъ неадекватность обратилась въ странъ въ пословицу. Когда обыкновенный судъ не можетъ рѣшить дѣла, или такущая сторона начать протестовать противъ приговора, то дѣло переносится на ближайшее общее племенное собраніе, гдѣ въ судѣ засѣдаютъ опытѣйшіе и почтенѣйшіе старѣйшины восьми колѣнъ, а также самые знаменитые кади.

„За осужденнаго или обвиняемаго отбѣчаетъ все колѣно, которое, въ случаѣ нужды, поддерживаетъ или защищаетъ его. Если онъ осуждается на уплату пени, но не можетъ заплатить ее своими средствами, то дѣлаетъ оборъ сначала въ своемъ родѣ, а потомъ въ колѣнѣ. Позволеніе на это онъ получаетъ отъ старѣйшинъ колѣна, которые вручаютъ ему клочекъ бумаги съ изображеніемъ знака или печати колѣна. Въ такомъ случаѣ каждый обязанъ помогать ему; но если онъ не получитъ такого знака, то значить колѣно его выдаетъ и если у него нѣтъ своихъ средствъ, противная сторона убьетъ его или продастъ въ рабство, особенно когда дѣло идетъ о пени за убійство. Когда возникаетъ процессъ между лицами, принадлежащими къ разнымъ племенамъ (напр. между Шапсуками и Абаздехами), то на границѣ собираются судьи изъ обоихъ племенъ, обоудаютъ дѣло сначала по одиночѣ, а потомъ сообща и когда не могутъ согласиться, избираютъ третейскаго судью изъ третьяго племени. Иноземцы, какъ напр. турецкіе купцы изъ приморскихъ портовъ, тоже охотно избираются въ третейскіе судьи. Если возникаетъ пограничный или какой нибудь подобный споръ между Абазіискими племенами, то составляются два стана судей: одинъ изъ сѣверной Абхазіи (изъ Шапсуговъ, Абаздеховъ), другой изъ южной (Убиховъ, княжества Абхазскаго, Шуханетовъ и Осетинцевъ). Неполненіе судебного приговора весьма рѣдко. Въ такомъ случаѣ слѣдствіемъ бываетъ часто кровомстительная внутренняя война.

„Единственный случай осужденія на смерть — лаяная или тайная служба у враговъ; но и тогда судьи часто довольствуются высокою денежною пеней, какъ за убійство и смертельныя раны въ 2,000 р. с. (или скотомъ, считая каждую голову рогатаго скота въ 10 р.). Если колѣно осужденнаго откажется помогать ему, что обыкновенно бываетъ въ первомъ случаѣ, то — есть у него состояніе — онъ разоряется; нѣтъ состоянія — его продаютъ въ рабство. Невольное убійство, произвольная рана, обнаженіе сабли и угроза ею — влечетъ за собою штрафъ въ 100—1,000 р. с. Случайная рана, угроза ружьемъ или ин-столетомъ — 10—500 р. с. Воровство — пеню въ 10—1000 р. съ возвращеніемъ украденнаго. Кто безъ согласія хозяина подрѣшетъ хвостъ у лошади — что считается, не знаю почему, величайшимъ оскорбленіемъ, — платитъ нѣрѣдко пени въ 500 р. Самая меньшая пена 1 р., составляющая цѣну козы. Владѣлецъ двора, въ которомъ гость потерпѣлъ оскорбленіе или былъ обокраденъ, долженъ ему или его роду заплатить вознагражденіе. Самый важный случай — кровавая месть. Этотъ страшный обычай всѣхъ необразованныхъ горскихъ народовъ стоитъ здѣсь жизни многимъ людямъ. Часто брать или другой родственникъ убитаго, не-

довольный убитою женщиной или слишком нетерпеливый, чтобы дожидаться, когда она будет выплачена, убивает убийцу или кого либо из его колѣна; возникает длинный ряд набѣговъ и убійствъ; один Убыхи въ пять дней, отъ 10 до 15 окт. 1859 г., потеряли въ такой союзъ 42 чел. Все племя должно было взяться за оружіе, чтобы остановить кровопролитіе. Введеніе *мекхиамаховъ* (*), тюремъ и муртази-ковъ на время надѣло узду на Адигѣ; но когда пала власть намба, прежнее варварство возвратилось тѣмъ съ большою силою, что ему приходилось одно время сдерживаться.

„Многое еще можно бы было сказать объ юридическихъ обычаяхъ Адигѣ, но частью поведеть это слишкомъ далеко, а частью отъ введенія корана произошла такая запутанность, что кромѣ судей, умѣющихъ отлично пользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ, никто не можетъ ясно представить современное состояніе суда въ этой странѣ. У туземцевъ есть поговорка: „когда откроется коранъ, у тебя одною козою меньше въ стадѣ, истецъ ты или отвѣтчикъ“.

„Всѣ Абазійскія племена говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, который раздѣляется на два нарѣчія. Живущіе на с. и с.-в., т. е. Шапсуги, Абазехи и Кабардинцы говорятъ нарѣчіемъ Адигѣ; южные племена, Убыхи, жители княжества Абхазія, Шуханеты и Осетинцы говорятъ южнымъ нарѣчіемъ. Эти два нарѣчія сильно различаются между собою, почти какъ верхне-иѣмецкое отъ ниже-иѣмецкаго. Они подраздѣляются еще на подрѣчія, которыя различаются между собою только произношеніемъ. Въ кабардинскомъ много грузинскихъ и татарскихъ словъ; также слысъ замѣтна у мелкихъ племенъ, присоединяющихся къ Абазехамъ, племень, какъ уже замѣчено первоначально, черкесскаго происхожденія. Языкъ Адигѣ не имѣетъ сходства ни съ какими другими: произношеніе его чрезвычайно трудно по множеству гортанныхъ звуковъ; туземцы говорятъ обыкновенно очень скоро и глотаютъ по нѣскольку слоговъ, такъ что трудно уловить слово. Впрочемъ, языкъ довольно богатъ и способенъ къ пѣнію и поэзіи, тѣмъ турецкій. У Адигѣ нѣтъ азбуки и потому вся исторія ихъ основана на преданіяхъ. Со времени распространенія мухаммеданства языкъ корана, арабскій, началъ сильно распространяться. У Абазеховъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ

(*) Арабское слово, означающее судъ. Намбъ Мухаммедъ Элигъ ввелъ такіе суды. Для известнаго числа сотенъ назначенъ былъ одинъ такой судъ, при немъ устроены были жилища для судей, начальника полиціи всего судебнаго округа, *муртази-ковъ* (жандармовъ). Сверхъ того, устроена мечеть и тюрьма; теперь всѣ эти зданія развалились.

детины Шапсуговъ заведены духовныя школы, гдѣ мальчики изучаютъ коранъ и арабскую азбуку. Въ то время, какъ я былъ на Камматъ, учащихся было во всей землѣ около 1,000 чел.

„Всѣ акты составляются въ настоящее время на арабскомъ языкѣ; судьи и старшины приняли мусульманскій обычай, вмѣстѣ подписи, прикладывая печать, на которой по арабски вырѣзано нѣкѣ ния. Число грамотныхъ, теперь незначительное, возрастаетъ необыкновенно быстро; они стараются ввести начертаніе звуковъ адигскаго языка арабскими буквами; но попытка эта до сихъ поръ осталась безуспѣшною.

„По турецки говорятъ только торговцы невольниками или тѣ, которые нѣскольکو времени прожили въ Константинополѣ; между жителями поморя встрѣчаются люди, которые изъ сношеній съ турецкими купцами выучились по турецки и служатъ имъ переводчиками.

„Молодые Адигѣ отличаются необыкновенною любознательностію и быстрыми способностями; въ Константинополѣ купленные рабы нерѣдко возвышаются до самыхъ важныхъ должностей; выучиться тому, чему учатся Турки, они могутъ вдвое скорѣе. Часто выдавалъ я мальчиковъ, которые, найдя старую книгу, печатный или написанный листокъ, бѣгали за солдатами, прося объяснить: что такое тутъ написано. Два мальчика 13—14 лѣтъ, которыхъ полюбилъ одинъ унтеръ-офицеръ, въ годъ выучились не только говорить, но читать и писать по польски. Вооружась карандашемъ и доскутомъ бумаги, они проводили полдня въ разбирании и списывании буквы, нерѣдко забывавъ объ обѣдѣ.

„Адигѣ, не имѣя письменности, не имѣютъ, конечно, никакихъ историческихъ памятниковъ. Кромѣ каменныхъ и деревянныхъ крестовъ, я не видалъ ничего, что напоминало бы объ ихъ прошломъ.

„Людьми научно-образованными слывутъ у нихъ снотолкователи, предсказатели, сказочники. Сны у этого народа играютъ важную роль; лишь только соберется нѣскольکو людей изъ этого племени, стариковъ и молодыхъ, за дѣломъ ли или для удовольствія, тотчасъ начинаютъ рассказывать другъ другу сны, которые тутъ же и объясняются; сверхъ того, есть и официальные, такъ сказать, снотолкователи, старики и старухи, которые, какъ всѣ имъ подобныя въ другихъ странахъ, отправляютъ свою обязанность не безкорыстно. Слова такого предсказателя имѣютъ огромный вѣсъ, ибо Адигѣ не предпринять или предпринять не охотно такое дѣло, за которое приниматься ему не совѣтуетъ гадатель.

„Противъ воли, даже самъ того не зная, воспользовался я разъ этимъ суевѣріемъ. Желая видѣть такого колдуна, пригласилъ я къ себѣ одного изъ самыхъ знаменитыхъ гадателей. Я нашелъ въ немъ боль-

шое, сходство съ его сотоварищами въ Дароѣ; правда, что, не зная ни книгъ, ни картъ, онъ предсказывалъ на простѣ, бараньихъ костяхъ, во рукѣ; но предсказалъ точно также блестящую будущность, что, къ сожалѣнію, не осуществлялось. Я обошелся съ нимъ вѣжливо и обдарилъ на прощаніе. Если пророчество его оказалось бесполезнымъ, за то дружба его была очень выгодна. Всякій сонъ, который съ тѣхъ поръ онъ объяснялъ абазійцамъ, имѣлъ какое нибудь полезное значеніе для меня и моихъ войскъ. За то прорицатель нерѣдко требовалъ отъ меня подарковъ и когда я уѣзжалъ пришелъ, не смотря на свою глубокую старость, проститься со мной и получить еще подарокъ. Въ благодарность онъ предсказалъ мнѣ, что скоро я снова возвращусь.

„Между многочисленными преданіями есть одно, которое по видимому передѣлано изъ греческаго мифа о Прометѣѣ и, вѣроятно, восходить къ тому времени, когда Кавказъ былъ мѣстомъ ссылки грековъ. Преданіе это въ томъ, или другомъ видѣ извѣстно всѣмъ кавказскимъ народамъ. Абаза рассказываютъ его слѣдующимъ образомъ: на высокой горѣ, гдѣ лежитъ вѣчный снѣгъ (здѣсь разумѣется Эльбрусъ), на самой вершинѣ есть громадный, круглый, тяжелый камень. На срединѣ камня сидитъ древній старикъ. Бѣлосѣбые волосы покрываютъ его голову, длинная борода достигаетъ до ногъ; все тѣло его густо обросло сѣдыми волосами, ногти на рукахъ и ногахъ чрезвычайно длинны и имѣютъ форму орлиныхъ когтей; его красивые глаза горятъ, какъ раскаленные угли. На шеѣ, по срединѣ тѣла, на рукахъ и ногахъ онъ носитъ тяжелую цѣпь, которою прикованъ къ скалѣ. Такъ сидитъ и страдаетъ онъ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Онъ прежде былъ лучшимъ слугою великаго Та и еще при жизни за великій разумъ и благочестіе допущенъ къ ближнему общенію съ нимъ. Тогда зародились въ головѣ его дурныя мысли и онъ пожелалъ сдѣлаться также ослѣплымъ, какъ Та, если еще не сильнѣе его. Зная многія его тайны и полагая, что ему все извѣстно, онъ задумалъ свергнуть Та. Началась продолжительная борьба. Наконецъ, дерзкій безумецъ былъ побѣжденъ и прикованъ къ скалѣ. Только немногіе могли его видѣть, ибо доступъ къ нему сопряженъ съ тысячею опасностей; но никому не дано видѣть его два раза; кто пытался этого достигнуть, погибалъ безвозвратно. Въ горахъ есть старики, говорившіе съ нимъ; но имъ запрещено передавать все, что они слышали и видѣли. Они рассказываютъ, что старикъ чрезвычайно веселъ, когда увидитъ живаго человѣка; онъ задаетъ три вопроса: оставили ли туземцы страну? всѣ ли юноши воспитаны въ школахъ? приносятъ ли асі дикорастущія плодовые деревья много плодовъ? Жадно задаетъ онъ эти вопросы и, получивъ

на нихъ по обыкновенію отрицательный отвѣтъ, смущается. Вѣра въ это преданіе сильно распространена.

„Ходятъ еще много преданій о заколдованныхъ горахъ, гдѣ злые духи охраняють клады, о крылатыхъ змѣяхъ и т. д. Есть также преданіе, что если врагъ достигнетъ той или другой мѣстности, страна будетъ покорена. Между Мезибомъ и Пшатомъ возвышается каменная громада, подобной которой едва ли можно встрѣтить еще на землѣ. Особенно поражаютъ своею величиною три камня. Народъ убѣжденъ, что подъ ними похороненъ древній владѣтель горъ съ своими сокровищами и что духъ его стережетъ кладъ и препятствуетъ врагу подступиться къ нему. Когда удастся непріятельскому войску остановиться на его гробѣ, тогда на вѣки исчезнетъ свобода горъ. Я спрашивалъ, не разрывали ли до того времени эту гробницу? Люди смотрѣли на меня съ удивленіемъ и отвѣчали, что при такой массѣ камней эти попытки были бы невозможны, не говоря уже о другихъ опасностяхъ. Отважнѣйшіе просили меня сдѣлать опытъ; я велѣлъ взорвать одинъ изъ камней, надѣясь найти что нибудь интересное; но надежда обманула меня: я даромъ потерялъ время, трудъ и порохъ, который могъ бы съ пользою употребить на Кубани.

„У Абазы четыре сословія: князья (пши), дворяне (воркъ, ездень), свободныя (тѣкольт) и рабы (пшитля). Въ южной части Абазин, живущей мнѣю съ русскими, въ княжествѣ Абхазскомъ и особенно въ Кабардѣ пши и воркъ очень многочисленны, сохранили многіе изъ своихъ правъ и ихъ вліянію слѣдуетъ приписать то, что страна положила оружіе. Въ Кабардѣ дворянство черкесскаго или татарскаго происхожденія; у другихъ племенъ оно состоитъ изъ туземцевъ въ разное время и разными путями присвоившихъ себѣ исключительныя права. Въ сѣверной части есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ, но они потеряли не только свои преимущества, но даже и всякое уваженіе. Они въ земляхъ Шансуговъ и Абаздековъ по большей части черкесскаго, у Убуховъ—абазійскаго происхожденія. Въ землѣ Адигѣ только четыре фамиліи пши: Цапцаде у Шансуговъ, князья Бмедухскіе, князья Темиргай и Хатохай. Сверхъ того, разсѣяно по странѣ съ сотню дворовъ, въ которыхъ живутъ потомки воряновъ. Эти черкесы составляютъ особое племя Ездень Тлако и вступаютъ въ бракъ только между собою; потому они почти въ чистотѣ сохранили свое татарское происхожденіе. Преслѣдуемые и тѣснимые Абазами, они, для безопасности своихъ лицъ и вѣществу, должны были вступить въ абазійское племя. Они до сихъ поръ богаче, чѣмъ Абазы, ибо владѣють болѣею ко-

личествомъ земли и рабами; они съ горечью вспоминаютъ свое утраченное величіе, и видятся только между собою“.

По увѣренію автора, эти роды болѣе другихъ сильны въ подчиненію Россіи.

„Они мало занимаются земледѣліемъ, продолжаетъ Лангискій; если у нихъ есть земля, то воздѣлываніе ея они предоставляютъ своимъ рабамъ. Если же земли у нихъ нѣтъ, какъ у Каробатиръ Ибрагима, послѣдняго потомка Цанцаде, то они ходятъ изъ дома и въ домъ и живутъ хорошо, ибо абазійское гостепріимство обязываетъ всякаго угощать и давать пріютъ всякому. Они находятъ также занятія, которыми могли бы имъ быть полезны безъ всякихъ съ ихъ стороны усилій. Такъ напр., иные отправляются въ Константинополь подъ видомъ пословъ съ политическими порученіями отъ Адыга, обманываютъ турокъ и, собравши деньги, возвращаются назадъ съ подложными фирманами султана, чѣмъ придаютъ себѣ особую важность. Съ Крымской войны вошло въ обычай привозить письма, на неавтентичномъ языкѣ, подъ видомъ писемъ отъ иностранныхъ посланниковъ изъ Константинополя къ Адыга. Ко всѣмъ этимъ обманамъ прибѣгаютъ еорки, чтобы возстановить свое потерянное значеніе. Иные изъ нихъ служатъ проводниками или шпионами для русскихъ. Впрочемъ, это сословіе, не смотря на свои недостатки, отличается воинственностью и способностью къ военному дѣлу. Всѣ ворки и пши, за исключеніемъ нѣсколькихъ абазійскихъ семействъ, равноютные мусульмане. Болѣе всего ихъ между Убыками, гораздо менѣе у Абзаховъ, а у Шамауговъ встрѣчаются только отдѣльные лица изъ этого сословія.“

„Масса народа составляютъ Абаза или Адыга, которые, какъ уже замѣчено, дѣлятся на племена и роды. Каждый Адыгъ — тѣколь (свободный, принадлежащій къ племени); а мши и ворки становятся тоже тѣколь, когда желаютъ, чтобы племя приняло ихъ въ свою среду. Между тѣколь нѣтъ никакихъ различій; они живутъ въ подномъ равесствѣ. Старѣйшіе изъ среды народа суть суды, вожди и совѣтники; ихъ называютъ мамата (т. е. старѣйшій, вождь, разумный, богатый разумомъ). Они не выбираются большинствомъ голосовъ, ни получаютъ своего званія по народному. Большое мнѣніе, многочисленный родъ, остроуміе, краснорѣчіе, въ новѣйшее время зачитанность въ коранѣ, а болѣе всего преклонный возрастъ и житейская опытность даютъ право на то, чтобы засѣдать въ судахъ народныхъ и нѣтъ тамъ гонимыхъ. Впрочемъ, заключеніе мамата не всемогуще, ибо народъ, если недоволенъ рѣшеніемъ старѣйшихъ, то не исполняетъ его, а принужденіе невозможно.“

„Духовенство въ землѣ Адиговъ дѣлится на два разряда. Первый составляет туземное, полу-христіанское, полу-языческое, называемое Джіуръ. Этотъ разрядъ, по безграмотности, никогда не пользовался большимъ уваженіемъ и потому потерпѣлъ сильное пораженіе отъ мусульманскаго духовенства, выступившаго съ своимъ, исполненнымъ таинственной мудрости, кораномъ, который, какъ утверждаетъ народъ, писанъ самимъ великимъ Ть. Эти жрецы въ нѣкоторыхъ округахъ по берегу Чернаго моря еще открыто отправляютъ свое богослуженіе; въ большей части страны они молятся тайно и новое мусульманское духовенство ихъ ненавидитъ и преслѣдуетъ. Это послѣднее въ сорокъ лѣтъ, протекавшихъ со времени появленія наипа Мухамедъ Эмми, очень распространено въ странѣ и получило большое значеніе. Во многихъ конехъ-исахъ построены деревянные мечети. Наипъ хотѣлъ даже, по притѣру Шамилъ, ввести мюридовъ, но такъ какъ главнымъ занятіемъ новаго религіознаго общества, сверхъ частой молитвы, было грабить тѣхъ, которые или не принимаютъ предписанія корана или не слѣдуютъ имъ, то сначала у нихъ было много прозелитовъ, но скоро здравый и свободный духъ народа возсталъ противъ этого учрежденія и оно пало. Еще и теперь тамъ и сямъ попадаются проходимцы, которые, гдѣ могутъ, эксплуатируютъ гостепріимство и суевѣріе народа, играя роль турецкихъ дервишей; но они возбуждаютъ болѣе смѣхъ, чѣмъ почтеніе.

„Нашую отупелъ общества составляютъ рабы (*мимам*). Это слово составлено изъ двухъ словъ: *мим*, князь и *мла*—его, свой и значить принадлежащій князю). Рабство—титарскій обычай, занесенный оюда черкесами. Рабы суть потомки военнопленныхъ, женщинъ и дѣтей, похищенныхъ въ южной Россіи, въ Черноморіи, Грузіи или въ различныхъ ссорахъ между племенами, а также тѣхъ Адигъ, которые обращены въ рабство судебнымъ приговоромъ. Число ихъ значительно; но не во всѣхъ частяхъ страны равно. У Убыховъ они составляютъ $\frac{1}{4}$ часть населенія; у Абаздеховъ — $\frac{1}{16}$; у Шапсуговъ—едва $\frac{1}{20}$. О рабахъ у Адигъ не слѣдуетъ составлять такого понятія, какое обыкновенно соединяется съ словомъ рабство. Рабъ не работаетъ болѣе своего хозяина, а иногда даже мѣнѣе. Онъ вооруженъ и его движимость принадлежитъ ему въ собственность. У семействъ рабовъ есть свое жилище, клѣтка земли для пользования, и часто рабы владѣютъ значительнымъ количествомъ лошадей, коровъ, овецъ и козъ. Владѣлецъ не можетъ произвольно обходиться съ рабомъ, ибо этотъ послѣдній имѣетъ право позвать его къ суду и подать на него жалобу. Если онъ не можетъ жить у своего хозяина, то съ своею семьею и съ движимымъ имуществомъ отправляется къ сосѣду и до тѣхъ поръ остается подъ его защитою,

нона судъ не рѣшить его дѣла. Въ самомъ худшемъ случаѣ рабъ легко можетъ перейти изъ одной земли въ другую, напр. изъ земли Шансу-тоу бѣжать въ Абасдеханъ или Убыханъ; а такъ какъ выдачи его влечетъ за собой длинныя переговоры, перѣядко и войну, то рабавладельцы стараются не доводить рабовъ до крайности. Убѣжавшій рабъ не приобретаетъ себѣ свободы; вездѣ, куда онъ переселится, на него смотрятъ, какъ на раба; онъ только имѣетъ возможность перемѣнить хозяина. Рабы вступаютъ въ бракъ только между собою; жены для рабовъ покупаются анадальцами; но этотъ послѣдній не можетъ принудить своего раба жениться на той, которая ему не нравится. Если свободный женится на рабѣ или рабъ женится на свободной, то дѣти будутъ свободны. Дѣти отъ несвободныхъ родителей остаются рабами. Дѣтей рабовъ нельзя продавать безъ согласія ихъ родителей и $\frac{1}{3}$ покупной дѣи передаетъ въ собственность той семьи, изъ которой ребенокъ проданъ. Раздробительная продажа не въ обычаѣ въ странѣ; продаютъ такими образомъ только въ Турціи. Еще особенность. Рабовъ считаютъ особыми кофѣюнкъ — шитли-тлако; у нихъ есть свой представитель въ судѣ; они имѣютъ право собираться и сообща защищать своихъ. Кто убилъ или ранилъ раба, тотъ называется поворомъ праца или рабовъ и большимъ несею, которую долженъ заплатить обществу рабовъ, если не хочетъ сдѣлаться жертвою кровной мести. По мусульманскому закону, каждый рабъ, принявшій исламъ, черезъ семь лѣтъ получаетъ свободу. Но этотъ законъ не соблюдается ни въ Абасин, ни въ Турціи.

„У насъ и вонкъ бываетъ большее число рабовъ; не рѣдко у одного хозяина бываетъ болѣе 4, 5 семей рабовъ, т. е. болѣе 80—100 чел. рабовъ этого пола. Важная торговля рабами ведется съ Турціей, чрезъ посредство турецкихъ купцовъ, у которыхъ въ странѣ есть повѣренныя. Особенно покупаются дѣти 6—12 лѣтъ, или молодые люди, способные къ военной службѣ; турки ставятъ ихъ за себя. Взрослыхъ дѣвушки, особенно красивыя, также охотно покупаютъ; но это товаръ не прочный, ибо часто такіа дѣвушки не привыкаютъ къ новой жизни въ Турціи и скоро хлѣбуютъ, не смотря на удобства, которыми ихъ окружаютъ въ гаремѣ. Ей душно въ городахъ, въ богатыхъ покоехъ, гдѣ нельзя такъ свободно скакать и прыгать, какъ въ горахъ; тоска по роднѣ перѣдко обращается въ неизлечимую болѣзнь и часто итъ другаго средства спасти бѣдную дѣвушку отъ смерти, какъ посылать ее снова въ горы. Только перевезенная въ Турцію въ вѣчномъ дѣтствѣ, привыкаетъ къ турецкой жизни, забываютъ свой языкъ и никогда не тоскуютъ по роднѣ. Молодыхъ людей продаютъ рѣдко. Цѣни

различны. Мальчика на мѣстѣ никогда не продаютъ дешевле 100 р., дѣвушка, еще полуразвившаяся, стоитъ 300 р. Цѣна на нихъ никогда не поднимается выше 500 р., молодой человекъ, годный въ военную службу, продается обыкновенно за 200 р. Торговцы невольниками получаютъ обыкновенно втрое, вчетверо, иногда даже въ десять разъ болѣе выгоды. Красавица, которая покупается для какогонибудь аристократическаго гарема или сераля султана, верѣдко продается за 50—100,000 пиастровъ. О болѣе высокихъ цѣнахъ я не слыхалъ. Многие Абазы привозятъ невольниковъ въ Константинополь и верѣдко ждутъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока не обудутъ своего товара. Многие также, особенно изъ Убыковъ, какъ благородные, такъ и свободные, продаютъ въ рабы собственныхъ дѣтей; но это уже считается позоромъ и возбуждаетъ общее презрѣніе. Иные отвозятъ своихъ дочерей, если отъ красавицы, въ Константинополь, чтобы тамъ выдать за турка и получить богаче мѣсто; Турки часто ищутъ для своихъ сыновей нежестъ у Абазы, ибо свойство съ другими турецкими семействами имѣетъ свои непріятныя стороны. Большинство просто покупаетъ невольницъ и воспитываетъ ихъ въ гаремахъ, чтобы потомъ женить на нихъ сыновей. Племя Убыковъ, гдѣ большее число невольниковъ, составляетъ значительнѣйшій контингентъ въ константинопольскіе гаремы; этимъ главнымъ образомъ поддерживаются связи Убыковъ съ Турками. Эти послѣдніе сознательно или безсознательно позволяютъ себѣ обманывать хитрость Абазы. Дѣти, продаемыя въ рабство, изъ которыхъ мальчики верѣдко достигаютъ высшихъ должностей, а дѣвочки вступаютъ въ блестящія браки, обыкновенно утѣряютъ Турокъ въ своемъ княжескомъ происхожденіи. Въ проданные въ Турцію невольники чрезвычайно близки между собою и зацѣпляютъ другъ друга. Каждый возвысившійся невольникъ находитъ во любви пріяхень Абазѣ большую услужливость и готовость признавать его своимъ родственникомъ; Убыки особенно охотно пользуются этою готовностью; а такъ какъ каждый пріяхень Убыкъ знаетъ, что съ титуломъ бей Турки будутъ смотрѣть на него пріяхеньше, то всѣ они принимаютъ этотъ титулъ. Добрые Турки, не подозревая, что во всей землѣ Убыковъ нѣтъ ни одного княжескаго рода, очень рады отдать за дѣтъ подарокъ купить въ жемъ черкесскую княжну⁴.

„Сильно ошибся бы тотъ, кто представилъ бы общѣ Абазу, нантчанскаго изъ продавъ несчастливца, угнетеннаго духомъ и впаднаго въ отчаяніе. Напротивъ, имѣлъ попасть въ Стамбулъ, золотой городъ, гдѣ царствуютъ падишахъ, владыка свѣта — мысль эта преслѣдуетъ каждую дѣвочку съ любовью. Часто случается между свободными, что братья, уговорясь съ сестрою, продадутъ ее и тѣмъ получаютъ возможность увеличить свое хозяй-

ство, разграбить оружіе или мучить жену. Преданная сестра, если хороша собой, вступает въ блестящій бракъ и — что случается рѣдко — вспоминаетъ о далекомъ братѣ (въ Стамбулѣ онъ представляется не иначе, какъ кавказецъ) и посылаетъ ему что нибудь отъ своего изобилія. Случай, чтобы Абза, переселившійся въ Турцію, снова пожелалъ возвратиться въ горы, необычайный.

„Жилища Адаге отличаются патриархальным простотой. Каждый двор устроенъ слѣдующимъ образомъ. Высотѣй крѣпчай плетень съ терновыми вѣтвями навверху, ободать неправильный дворъ, средняя котораго пуста. Съ одной стороны полукругомъ расположенъ хижина; съ другой—хлѣбъ для коровъ, овецъ и козъ. Въ среднѣй хижинѣ стоятъ ювехъ-шуха (большой домъ), въ которомъ живетъ глава рода съ своею женою и дѣтми, не достигшими 12-лѣтняго возраста. Въ этой хижинѣ хранятся также самая важная движимость рода: постели, келѣшныя сосуды, нѣдныя кружки для воды, сундуки съ платьемъ, бѣльемъ, сафьяномъ, а также запасъ оружія и пороха. Хижина выстроена изъ дерева или сплетена изъ новыхъ вѣтвей. Стѣны обиты гниломъ и выбѣлены снаружи и изнутри; полъ состоитъ изъ хорошо убитой глины; крыша—изъ досокъ, сверху которыхъ кладется еще по большей части оолома, придерживаемая поперечными балками. Потолокъ такъ низокъ, что можно легко достать его головою и состоитъ изъ балека, отчего крыша видна изнутри. Большой очагъ съ каминномъ изъ досокъ или плетня, обитыя гниломъ, находится въ серединѣ; по обѣмъ его сторонамъ, а иногда и по одну сдѣланы возвышенія, которыя закрываютъ собою врата. Двери дѣлаются изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ и закрываются изнутри деревянною задвижкою. Стекла въ окнахъ не знаютъ. Небольшое отверстіе въ стѣнѣ, закрывающееся ставнемъ, освѣщаетъ комнату; во зимой, когда дверь и ставень закрыты, комната освѣщается огнемъ очага. Подъ одною крышею съ хижиною, отдѣленная только тонкою стѣною, устроивается конюшня на 4—6 лошадей. Дверь въ конюшню закрывается брезентомъ изнутри хижины. Такая хижина состоитъ изъ одной комнаты; иногда легкая перегородка дѣлитъ ее на двое: въ одной половинѣ живутъ хозяева; а другая служитъ кладовой. Во всемъ домѣ не найдешь ни замка, ни иглаки желѣзной. Внутреннее убранство очень просто: оно состоитъ изъ циновокъ, на которыхъ положены подушки; отолы и стулья неважны; скамьи очень рѣдки. Постели убираются на день и расстилаются только когда придетъ время ложиться спать. Жить въ этихъ хижинахъ очень можно, не считая на ихъ сыростную наружность: тамъ часто онѣ всегда содержатся. Зимой онѣ очень холодны: вѣтеръ наноситъ влочыя свѣта въ дымовое отверстіе, и колы дрова на-

чего не стоит и огонь горит целый день, в комнату от того не теплее: если спереди сгребается огонь, то сзади холодно. Все абазийские жилища сходны между собою и внутреннее их убранство одинаково. На том же дворе, где живут родители, для детей также выстроены отдельные жилища. У каждого взрослого сына своя хижина; а также у каждой взрослой дочери; если семья многочисленна, то на дворе стоит 12—15 подобных жилищ, обращенных лицом к среднему двору, шагах в 20 от большой хижины стоят амбары, построенные на четырех толстых столбах. Эти амбары малы, но их строятся несколько: у людей достаточных десять и даже больше. За хижинами стоят плетеные сараи для сена и соломы, а также помещение для овец, коз, буйволов; птичники для домашней птицы и загорады для коров, которые и зиму и лето стоят в открытых норах. Плодовые сады и огороды, обнесенные плетнем, принимают во двор. Если хозяин дома владеть одною или несколькими семьями рабов, то дворы их находятся вблизи от двора владельца, и расположены совершенно таким же образом, так что жилища раба ничем не отличается от жилища князя. Те рабы, у которых нет семьи, живут на дворе владельца в особых хижинах. Вокруг ограды, на расстоянии от нее 50—100 шагов построены яджем-комате (хижина для гостей), в котором никто не живет и который назначается исключительно для гостей. Даже беднейший Адиго не забудет выстроить подобную хижину. Адиго для построения хижины ищет всегда места в лесу или вблизи от леса; частью для того, чтобы скрываться от глаз неприятеля, а частью для того, чтобы постоянно иметь под руками своей запас дров. Большинство дворов строится при речках, источниках или колодах; в речках жители роют колоды, помня на то, как я видел на Тиссе в Венгрии. На первый взгляд их жилища напоминают крестьянские жилища в восточной Европе; только эти последние не так чисты.

„Прави Адиго в настоящее время кажутся какою-то исключительной и сильно напоминают права предков настоящих жителей Европы. В смысле отец — неограниченный властитель, одному мнению которого все повинуются. Пока он жив, сыновья обязаны жить с ним вместе. После его смерти они могут разделиться с тем только, чтобы двор и большая часть собственности досталась старшему. Мать (многоженство редко и введено только с властью) живет в дом почти тоже влияние, как и отец, и часто читается вою семье. Она ведет все домашнее хозяйство, и женщины и девушки в ее распоряжении; первая не имеет право завести свое особое хозяйство; осл-

быть лужно. Мать раздает одежду, задирает за ее приготовления. Кушанье готовится для всѣхъ виѣтъ, подѣ ее надворно; два раза въ день: за часъ до полудня и немедленно послѣ солнечнаго заката она раздаетъ пищу членамъ семьи.

„Пища у Абазовъ лучше и обильнѣе, чѣмъ у земледѣльцевъ большой части Кароны; ее главное достоинство — въ необыкновенной чистотѣ приготовления. Хлѣбъ пекутъ рѣдко; его мѣсто занимаетъ мѣс-каша, густая пшеничная каша; когда ее ѣтъ, то подаютъ кашу изъ маниса или сарацинскаго ячменя.

„Чтобы дать читателю полное понятіе объ обѣдѣ Абазовъ, опишу подробно обѣдъ въ домахъ людей съ среднимъ достаткомъ. Когда наступило время обѣда, приходитъ юноша или мальчикъ съ локанью и кушанномъ тепловатой воды, за нимъ другой несетъ мыло и полотенца. Такъ какъ тамъ употребляютъ только ножи и ложки, то твердую пищу, приходится разрывать руками, для чего необходимо вымыть руки. За тѣмъ, приносятъ кушанье по турецкому обычаю съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь употребляется только деревянная посуда. Небольшіе круглые столѣики, вышитою въ футъ, ставятся передъ гостями; на каждомъ столѣикѣ особое кушанье. При одномъ такомъ завтракѣ подавали слѣдующія кушанья: индѣйку съ соусомъ изъ краснаго перца, лапшу съ сыромъ, маленькія пшеничныя булкі съ свѣжимъ только что вынутымъ изъ ульевъ медомъ; лапшу съ мясомъ, мелко нарязанную баранину въ соусѣ съ перцемъ; другаго рода булкі съ медомъ, ломти сыра, перепрѣвшіе съ масломъ и хлѣбомъ, кислые сливки съ пшеничною кашею. Обѣдъ состоялъ изъ супа, сильно посыпаннаго перцемъ, изъ баранины (баранъ всегда подается на столѣ цѣлымъ), изъ красной рѣпы и кислой лаврушкы. Обѣдъ окончился пироженнымъ съ медомъ. При всякомъ кушаньи, нуждающимся въ хлѣбѣ, вмѣсто его подаютъ корку съ кашей. Столы убираются одинъ за другимъ; послѣ знатныхъ гостей ѣдятъ ихъ слуги; послѣ старшихъ младшіе; потомъ случайно присутствующіе, сосѣди; наконецъ рабы, ибо есть обычай, чтобы изъ кушаній, поданныхъ гостямъ, ничего не приносилось обратно въ кухню. Послѣ ѣды надо опять вымыть руки. У людей богатыхъ подаютъ 20—30 кушаній; но въ сущности все это одно и то же только въ разныхъ видахъ.

„Естественно, что въ домашней жизни такое большое количество блюдъ подается только по праздникамъ; но и обыкновенно Адига ѣдятъ хорошо, хотя голодъ переносятъ терпѣливо; это несчастіе постигаетъ ихъ вслѣдствіе вторженія непріятеля, скотскаго падежа, появленія саранчи. Одна изъ этихъ трехъ навъ поражаетъ ихъ каждый годъ. Въ зимѣ ихъ вода ведикотѣнна и это почти единственное ихъ питье. Въ

мужной части у нихъ готовится крѣпкое вино; нѣкоторые гонятъ водку. На праздники они готовятъ шветтъ и медъ.

„Одежда мужчинъ столь же проста, сколько изищна и покойна. Они носятъ длинный, до колѣнъ достигающій, сюртукъ изъ домашняго бѣло-ваго-сѣраго или коричневаго сукна. Богатые стараются добывать иностранныя сукна свѣтлыхъ цвѣтовъ. Сюртукъ шьется безъ подкладки съ длинными, широкими рукава, безъ воротника; въ талии онъ застегивается нѣсколькими наглыми пуговками и перетягивается ремешкомъ; на груди дѣлается мѣсто для 36—40 патроновъ, которые точатся изъ дѣрева или кости. У богатыхъ это мѣсто груди расшивается серебромъ. Подъ сюртукъ надѣвается кафтанъ, болѣе короткій, который шьется изъ тонкаго сукна, шелковой или бумажной матеріи свѣтлыхъ цвѣтовъ. Кафтанъ дѣлается на подкладкѣ, съ высокимъ воротникомъ, длинными рукавами и застегивается отъ шеи до половины тѣла. Подъ нимъ надѣвается еще второй изъ бѣлой бумажной матеріи, сшитый тѣмъ же фасономъ, но короче. Узкіе внизу панталоны изъ туземнаго или иностраннаго сукна (красный цвѣтъ предпочитается) довершаютъ одѣжаніе. Голову покрываетъ высокая, на толстой подкладкѣ, баранья шапка, которая выдерживаетъ сабельный ударъ. Обувь состоитъ изъ полусаножекъ цвѣтнаго сафьяна, на которые надѣваютъ еще башмаки въ видѣ калошъ. И одежда и обувь у богатыхъ украшается серебряными шитьемъ; противъ холода они употребляютъ бараньи тулупы, которые надѣваютъ подъ верхнее платье; противъ дождя бурку и башлыкъ. Отправляясь изъ дому, онъ надѣваетъ камашу, которая доходитъ почти до колѣнъ. На всемъ Кавказѣ, за исключеніемъ Татаръ и Грузиновъ, носятъ одинъ и тотъ же костюмъ, чрезвычайно практичскій для страны, гдѣ вовсе нѣтъ дорогъ и гдѣ можно только или пройти въшкомъ или проѣхать верхомъ.

„Одежда женщинъ состоитъ изъ длиннаго верхняго платья, которое доходитъ почти до лодыжекъ, открытаго спереди, безъ воротника и съ длинными рукавами. Подъ нимъ кафтанъ, идущій гораздо ниже колѣнъ, застѣгивающійся сверху до низу и перевязанный по срединѣ поясомъ, который часто богато украшается серебромъ и золотомъ. Наровары широки и длинны, обувь такая же, какъ у мужчинъ. Роловной уборъ очень красивъ; онъ состоитъ изъ высокаго чепца въ формѣ сахарной головы, подобнаго тому, какой можно видѣть на женскихъ портретахъ XIV в. Эти чепцы вышиваются очень богато; съ верхушки его идетъ длинное, почти до земли достигающее, покрывало. Замужнія носятъ нагліе чепцы. Матеріи для платья большей частью пестрыя; богатые носятъ шелкъ и атласъ. Дома женщины ходятъ очень неряшливо; но въ

предвзвѣтъ даже бѣдныя хорошо одѣты. Аббаа мало заботится о своемъ собственномъ костюмѣ; для себя онъ нуждается только въ оружьи; но жень и дочерей онъ любитъ хорошо одѣвать. Женщины и дѣвушки ходятъ съ открытымъ лицемъ.

„Мужчины занимаются по большей части земледѣлiемъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Они трудолюбивѣе всѣхъ другихъ восточныхъ народовъ; но такъ какъ трудъ ихъ приноситъ мало выгоды и только незначительное пространство земли можетъ быть обрабатываемо и все производимое должно потребляться въ странѣ, то они сдѣлались беззаботны и работаютъ столько, сколько нужно для потребления. Адага отъ природы мужественъ, рѣшителенъ; но не любитъ безполезнаго кровопролитiя и вовсе не жестокъ. Онъ любитъ тревожную жизнь, но не любитъ надолго уходить изъ родины. Онъ любитъ свою родину, свои лѣса и горы; свою личную свободу считаетъ высочайшимъ благомъ. Кротостью и убѣжденiемъ жить можно управлять какъ ребенкомъ; онъ не переноситъ только несправедливости. Онъ ревниво охраняетъ свою домашнюю власть, охотно признаетъ мужество другаго, даже врага. Отдаленный отъ сообщенiй съ другими народами и съ давнихъ поръ, окруженный только врагами, онъ недоверчивъ къ чужеземцамъ. Легкомысленный, цѣлый день поющій, пляшущій, равнодушно смотрящій на пожаръ своего дома, потерю имущества, на собственные тѣлесныя страданiя, онъ знаетъ только одно глубокое чувство — любовь къ своей семьѣ. Поминовенiе родителей, кѣрность въ бракѣ могли бы служить образцомъ для многихъ образованныхъ народовъ. Дѣти воспитываются разумно безъ побоевъ и строгостей. Женщины и дѣвушки пользуются полною свободою; тѣмъ не менѣе нравы дѣвушекъ очень чисты; о женщинахъ, впрочемъ, нельзя сказать того же. Ревность не играетъ важной роли въ нравѣхъ Адага. Главный недостатокъ этого народа — скупость по духу. Общественнаго его нельзя вѣрить; чѣмъ сильнѣе онъ увѣряетъ, тѣмъ болѣе можно опасаться обмана. Онъ говоритъ очень много, щедръ на дѣло и предложенiе услугъ; лишь дойдетъ до дѣла, онъ мало начиняетъ отпѣкиваться. Жены съ своими, они еще болѣе лгутъ съ иностранцами. Этотъ отаратительный народъ происходитъ частiю отъ первоначальнаго положенiя страны: привычки сохранять въ тайнѣ отъ русскихъ положенiе страны и свои намеренiя, обманываемые жадными чужеземными купцами, единственными иностранцами, съ которыми они въ сношенiи. Адага почти по необходимости привыкаетъ ко лжи. Недостаточность реальныя понятiй тоже важная причина этой привычки. Конечно, въ сущности запрещающiй законъ, былъ введенъ честолюбивыми людьми, которые не хотѣли отказаться ни передъ какими средствами

известить и упрочить свое влияние; они-то и способствовали распространению этого порока. Старикки уверяли меня, что прежде слово *нибле* больше значенія и теперь у полуобращенныхъ въ мусульманство *мешбе* можно вѣрить клятвѣ на коранѣ, чѣмъ рукоблѣтью. Если иностранецъ хочетъ быть безопаснымъ въ странѣ, то долженъ приписаться къ какому нибудь колѣну и роду и тѣмъ получить права гражданства. Съ этою цѣлью сходятся старшины колѣна и рода и составляютъ *караар* (контрактъ), ударяютъ по рукамъ и даютъ слово считать другъ друга братьями и во всемъ стоять другъ за друга. Во всѣхъ другихъ случаяхъ *караар* бесполезенъ; но въ этомъ можно понадѣяться на слово Адигѣ. Неразрывная связь соединяетъ двухъ друзей, когда они, заключивъ *караар*, обрѣжутъ себѣ взаимно мизинецъ на правой рукѣ и выпустить то капля крови. Такая дружба святѣе самаго близкаго родства и при нарушении ея не бывало. Старинные черкесскіе, княжескіе и дворянскіе роды, которые вступаютъ въ браки только между собою, ищутъ охотно другаго рода связей съ абазинскими семействами, ставшими могущественнѣе ихъ: они отдаютъ дѣтей своихъ кормить въ абазинскія семейства. Такое молочное братство ставится очень высоко. Когда Адигѣ заключилъ *караар*, онъ его и не нарушаетъ; нарушение наказывается общимъ презрѣніемъ и нерѣдко кровною местию.

„Воровство — другой важный порокъ этого народа; но его *мешбе* тамъ, гдѣ *мешбе* Черкесовъ. Чаще всего крадутъ рабовъ, дѣтей, лошадей, воловъ. Но совершить воровство очень трудно, хотя нѣтъ ни полиціи, ни замковъ. Лишь только на какомъ нибудь дворѣ или на дугу замѣтить пропажу скота, немедленно стрѣляютъ изъ ружей и надѣютъ особый крикъ, который слышенъ чрезвычайно далеко. Каждый, кто слышалъ этотъ крикъ, повторяетъ его, стрѣляя въ то же время изъ ружья или пистолета. На обширномъ пространствѣ только и слышно, что крики и ружейные выстрѣлы. Все население верхомъ и пѣшкомъ разсѣивается по всѣмъ дорогамъ. Пока одни охраняютъ уцѣленіе, другіе съ собаками обыскиваютъ лѣса и кустарники. Если воръ сѣлъ на украденную лошадь или если воровъ было много, то дикая охота продолжается нѣсколько часовъ и всѣ жители принимаютъ въ ней участіе. Воры отстрѣливаются, пока за ними гонятся, но когда схватили, сопротивленіе прекращается. Рѣдно вору, если преслѣдователи не упустили нѣсколькихъ часовъ или если у него нѣтъ оцоры въ странѣ, удастся скрыть свое воровство. Пойманнаго вора раздѣваютъ до нага и держатъ до тѣхъ поръ, пока онъ или его родственники не заплатятъ выкупа. Но убить или ранить вора опасно: тогда семья его начнетъ кровную месть. Стариніе *манба* советамъ прекратить воровство считали были уда-

нѣе; не потому, вслѣдствіе возмемшихъ распрей, воровство стало усиливаться. Но если воровство часто, то грабежи и разбои не слышаны. Никогда не случалось, чтобы воръ силой проникнулъ въ дворъ, даже плохо охраняемый или убилъ кого нибудь на дорогѣ съ цѣлью ограбить. Причина заключается въ круговой поруцѣ, соединяющей членовъ рода, селеніи, колѣны и т. д.

„Сосѣди живутъ между собою въ согласіи, которое могло бы служить образцомъ для Европы. Полевые работы всегда исполняются сообща нѣсколькими сосѣдями. Если какой либо дворъ постигъ пожаръ, скотскій падежъ, нападеніе непріятельское, если кто либо изъ его членовъ взятъ въ плѣнъ и нуженъ выкупъ, то помогаютъ не только сосѣди, но и живущіе далеко. Если же и этого мало, все должно обязательно принять участіе въ выкупѣ. Вѣстествомъ, что въ этой странѣ такъ мало бѣдныхъ, какъ и богатыхъ; нищихъ совсѣмъ нѣтъ.

„Замужнія женщины самыя несчастныя созданія въ землѣ Адигъ. Онѣ знаютъ, что помогаютъ мужьямъ въ полевыхъ работахъ, но и приготавливаютъ также сукно, поютно, одежду и обувь. Онѣ должны принести въ домъ воду и дрова, смотрѣть за коровами, часто даже за лошадыми, приготавливать пищу и вести хозяйства. Зимой онѣ сильно страдаютъ отъ холода по недостатку въ тепломъ платьѣ. Самое трудное занятіе — молоть хлѣбъ. Водяныхъ мельницъ въ странѣ очень немного; въ каждомъ домѣ есть ручная мельница. Занасовъ муки на у кого нѣтъ; женщины ежедневно мелятъ сколько нужно для дневнаго употребленія. Но если женщины слишкомъ завалятся работою, то дѣвушки и въ богатыхъ и въ бѣдныхъ домахъ совершенно свободны: онѣ занимаются только шитьемъ и вязаніемъ и достигаютъ въ этомъ большаго искусства. Иностранцы съ удивленіемъ находятъ въ кишинѣ, скрытой омовеною, дѣвушку прекрасно одѣтую съ нѣжными руками, на которыхъ нѣтъ и слѣда какой либо тяжелой работы. Между дѣвушками встрѣчаются красавицы; но черезъ годъ послѣ брака красота или совершенно исчезаетъ. Вообще здѣсь женщины добры, кротки, услужливы и далеко не такъ робки, какъ турчанки, хотя можетъ быть добродѣтели ихъ. Трудно найдти народъ люткомысленнѣе и веселѣе, чѣмъ Абза: они спятъ цѣлый день, легко переходятъ отъ радости къ печали и никогда не въ состояніи выдержать серьезнаго выраженія лица.

„Лучшая добродѣтель ихъ — гостепріимство. Вовсе безъ денегъ можно прѣлхать всю страну: всадъ путешественникъ найдетъ мѣстечко и обѣдъ для себя; стойло и кормъ для лошади. Здѣсь въ обычаѣ, не спрашивая оставаться передъ ханниною для гостей и входить въ

нел. Немедленно правосать матрасы, подушки, воду и пакотонца нѣ дому, зажигають огонь въ очагѣ и хозяинъ со всею семьєю присаживается гостю. Считается неприличнымъ спрашивать, откуда и куда онъ ѣдетъ? Кто онъ самъ? Хозяинъ привѣтствуетъ только гостя и не начинаетъ никакого разговора, пока онъ самъ не задастъ вопроса или не начнетъ говорить. Прибытіе чужестранца и значительнаго лица составляетъ событіе въ странѣ. Изъ всѣхъ ближнихъ дворовъ опѣшаты люди посматрѣть гостя, послушать новостей и принять участіе въ пирѣ, непремѣнномъ слѣдствіи такого посѣщенія. Хижина вся наполняется народомъ; но хозяева и сосѣди отдаляются отъ гостя, чтобы не стѣснить его и никто не садится и не говоритъ — это считается въ высшей степени неприличнымъ. Ни одинъ знаменитый путешественникъ не найдетъ въ лучшей европейской гостиницѣ того приема, какой встрѣтитъ здѣсь подъ соломенной кровлей. Начиная съ хована до послѣдняго раба все слѣдитъ за его малѣйшимъ движеніемъ.

„Весьма непріятна привычка туземцевъ пристально смотрѣть на каждаго гостя. Нерѣдко хижина переполнена народомъ и 30 — 40 паръ страшно блещущихъ глазъ уставиловъ на дрѣзжаго. Привѣтствіе нѣ коротко. Адигѣ встрѣчаютъ словомъ: „*O masam*“ (добро пожаловать!); ему отвѣчаютъ: „*masam*“ (будь и ты благополученъ); передъ драхлыми стариками и дѣвушками встають, но шапки не снимають и даже не приподнимають. Только женщины при поклонѣ касаются своего головнаго убора, и кланяются какъ въ Европѣ военные. Прощаются короткой фразой: „*otfau*“ (счастливо оставаться!), на что отвѣчаютъ: „*amafa*“ (добраго пути). Въ послѣднее время введены мусульманскія привѣтствія, которыя, впрочемъ, плохо вляются съ гостепріимными нравами Адигѣ.

„Черезъ часъ послѣ прибытія гостя подается скромная закуска, состоящая обыкновенно изъ: лепешекъ и меда; обѣда приходится ждать долго, ибо чѣмъ почетнѣе гость, тѣмъ больше готовится и тѣмъ дольше готовится обѣдъ; иногда раньше полночи не придется лечь спать. Лошади будутъ разнузданы, накормлены, напоены и вымыты, безъ всякаго напоминанія объ этомъ.

„Когда гость нѣсколько отдохнулъ и спокойно расположенъ, его обыкновенно ожидаетъ пріятное посѣщеніе: являются дѣвушки того дома или сосѣдня (замужнія не приходятъ). Дѣвушки входятъ обыкновенно тихо, стыдливою походкою и, не говоря ни слова, только поклонившись, останавливаются въ двери. Долгъ гостя, какъ бы старъ и почетенъ онъ не былъ, встать и пригласить дѣвушекъ вѣстѣе около него. Послѣ нѣкотораго колебанія дѣвушки садятся и хотя у нихъ нѣтъ никакого

образованія, но за то много свободы и остроумія, такъ что ихъ разговоръ не лишень пріятности. Эти дѣвушки внимательно осматриваютъ лица гостя и все, что испорчено или разорвано, берутъ въ свои хитины и чинятъ къ отъѣзду гостя. Приходя дѣвушекъ кладетъ конецъ всякому серьезному разговору, и если гость позволяетъ, молодежь начинаетъ *жоредъ*, т. е. одинъ танцуетъ посреди комнаты, а другіе поддѣваютъ и хлопаютъ въ ладоши; иногда какой нибудь музыкантъ начинаетъ играть на трехструнномъ инструментѣ; и скоро хитины начинаютъ дрожать отъ прыжковъ и выстрѣловъ, ибо каждый считаетъ долгомъ выстрѣлить изъ своего заряженнаго пистолета въ крышу или дымовую трубу, такъ что глина, которою стѣны обмазаны, падаетъ. Выстрѣлы замѣняютъ наши одобрителныя рукоплесканія. Дѣвушки сами не поютъ и не пляшутъ, а только ободряютъ пляшущихъ словами и взглядами.

„Здѣсь кстаи будетъ упомянуть объ абазійскихъ пѣнахъ. Этихъ патриархальныхъ пѣнцовъ и почитаютъ и боятся. Каждое хорошее или дурное дѣло, мужество или трусость, себялюбіе или самопожертвованіе, гостепримство или скупость, красота и любовь — находятъ въ нихъ своихъ хвалителей или безмощныхъ сатириковъ. Древнія преданія, дѣянія предковъ, чудеса и рассказы всякаго рода воспѣваются ими же. Весною 1857 г., во время жаркой перестрѣлки на р. Атекунѣ и видѣлъ подобнаго пѣнца, сидящаго на деревѣ и далеко раздающаго голосомъ воспѣвающего храбрыхъ и называющаго чпо цисенанъ трусость. Аदिго болѣе всего на свѣтѣ боятся, чтобы его не называли трусомъ въ народныхъ пѣняхъ; онъ погибъ въ такомъ случаѣ; не одна дѣвушка не пойдетъ за него замужъ; ни кто не захочетъ быть его другомъ; онъ сдѣлается предметомъ насмѣшекъ для всей страны; присутствіе на полѣ битвы любимаго пѣнца лучшее поощреніе для молодыхъ людей сражаться храбро.

„Наступитъ время ужина, тогда дѣвушки удаляются, ибо обычай не позволяетъ имъ вѣсть выѣстъ съ мужчинами. Всѣ мужчины по порядку принимаютъ участіе въ пирѣ, по окончаніи котораго гости остаются одинъ и могутъ уснаживаться. По утру снова соотѣи собираются въ хитину, гдѣ помѣщаются гости; около 10 часовъ подается завтракъ, во время котораго сидятъ лошади и гости приготавливаются къ отъѣзду. Хозяинъ провожаетъ гостя до воротъ или до границъ своихъ полей, а болѣе значительныхъ и до слѣдующей остановки. По требованію даютъ проводниковъ. Если путникъ ночуетъ въ округѣ или въ домѣ, гдѣ чего нибудь опасается, то обязанность хозяина, у котораго онъ ночуетъ, окружать хитину стражею, стеречь ее самому и не отпустить гостя съ камаровъ. Онъ отвечаетъ за все, что случится съ

гостемъ; считается отыдомъ, если гость можетъ упрекнуть его за дурной скупой приемъ или за какое нибудь оскорбленіе его лица или имущества. Адиго считаетъ гостепріимство столь священный догмой, что онъ скорѣе откажетъ себѣ въ чемъ-нибудь, лишь бы только удовлетворить гостя; такъ какъ приемъ гостей, особенно знатныхъ, разѣзжающихъ съ большою свитою, очень обременителенъ для хозяина, то считается неприличнымъ провести въ одномъ домѣ болѣе двухъ ночей, хотя хозяинъ никого не выгонять. Въ землѣ Адиго есть много лѣтатель, особенно изъ *ворковъ*, которые, употребляя во зло гостепріимство, переѣзжаютъ изъ двора во дворъ подъ разными предлогами и сами корятся и лошадей кормятъ на чужой счетъ. Жилища Адиго убѣжище непорушимое. Переступившій его порогъ, становится подъ защиту хозяина, хотя и былъ бы его личнымъ врагомъ. Въ этой странѣ, гдѣ народъ держится своихъ старыхъ обычаевъ, чрезвычайно трудно поддерживать полицію, которую пробовали было ввести; для того, чтобы схватить преступника, нужно употреблять всевозможныя хитрости и предосторожности.

„Ностараюсь представить краткій очеркъ важнѣйшихъ моментовъ въ домашней жизни Адиго.

„Существуетъ обычай, что жена никогда не родитъ въ домѣ своего мужа, а отправляется для этого въ домъ своей матери или престарѣлой родственницы. Абазійскія женщины очень плодородны; мало женщинъ, у которыхъ не было бы по крайней мѣрѣ шести членовъ семейства. Послѣ родовъ женщина не встаетъ 3, 4 дни, потомъ снова возвращается къ своему мужу и спокойно принимается за работу. Глаза семьи—не всегда отецъ—дастъ новорожденному имя. Крещеніе не обязательно; мусульманское обрѣзаніе совершается рѣдко; Адиго неохотно исполняютъ этотъ обрядъ. Въ послѣднее время вошло въ обычай давать мусульманскія имена: Мегеметь, Мустафа, Али и т. д. Впрочемъ, рожденіе ребенка не ознаменовывается никакимъ праздникомъ и проходить, такъ сказать, незамѣченнымъ.

„Важнѣ свадьбы и различные сопровождающіе ихъ обряды. Дѣвушку противъ воли не выдаютъ замужъ; но она также не можетъ выходить безъ согласія своихъ родителей. Женхъ старается какъ можно болѣе узнать дѣвушку, которую хочетъ избрать своей женою; какъ повсюду, здѣсь обращается вниманіе на достатокъ и значеніе родителей, на нравственность и способность къ женскимъ рукодѣльнымъ работамъ, на взаимную склонность и красоту. Если жениху позволено навѣщать невесту въ жилищѣ родителей, то это означаетъ молчаливое согласіе; тогда ему остается только приобрести благосклонность дѣвушки. Умѣ-

даннымъ между обою, они назначаютъ ночь, когда женихъ увозитъ невесту. Увозъ—старинный обычай, заимствованный отъ черкесовъ, которые постоянно похищали своихъ женъ и, хотя теперь бракъ совершается по предварительному соглашенію, но все-таки соблюдается видъ, будто увозитъ и будто женихъ платитъ выкупъ, какъ немо за похищеніе.

„Когда наступаетъ назначенная ночь, женихъ, сопровождаемый своими друзьями, садится на лошадь и тихо и осторожно подвѣивается къ дому, гдѣ живетъ невеста. Сверхъ невесты, которая заранее заготовила узелокъ съ лучшими своими платьями, въ тайну посланномъ и родители, показывающіе видъ, будто ничего не знаютъ. Невеста приослаивается. Раздается легкій свистъ у забора. Невеста незамѣтно ускользаетъ изъ хижины и со двора; женихъ принимаетъ ее въ свои объятія, вскакиваетъ на лошадь, сажаетъ ее съ собою, возвѣщаетъ о своемъ торжествѣ шестолетнимъ выстрѣломъ и ищетъ быстрымъ галопомъ; друзья прикрываютъ его съ тылу; они тоже стрѣляютъ изъ ружей, и слышится громкій крикъ, обозначающій похищеніе. На эту тревогу вооруженные люди выскакиваютъ со двора, садятся на лошадей; sobald видятъ ихъ прайбру и бѣшеная охота ичтоса. Между тѣмъ похититель успѣлъ уже ускакать и достичь того мѣста, гдѣ надобно сберечь свою невесту въ безопасности. Между тѣмъ его провожатые кричатъ, стрѣляютъ и разсылаются группами или по одиночкѣ въ разныя стороны, чтобы обмануть преслѣдователей. Горе тому жениху, который былъ бы пойманъ! Съ нимъ поступятъ какъ съ воромъ; отнимутъ невесту, коня, оружіе, сунутъ платье; потѣмъ изобьютъ и станутъ преслѣдовать насмѣшками; вещи онъ долженъ выкупить приличными подарками и во второй разъ попробовать счастья. Случается иногда, что дѣвушка болѣе не хочетъ о немъ слышать, стыдится его и считаетъ его за разгильдяя. Если же дѣло удалось, то онъ привозитъ невесту во дворъ хорошаго своего пріятеля, гдѣ уже готовы для нихъ помѣщеніе и отоль; этихъ и ованчивается вся церемонія. Впродолженіе мѣсяца молодые ни о чемъ не думаютъ, кромѣ своей любви. Въ эту пору мужъ съ восходомъ солнечнымъ оставляетъ ливину и день проводитъ у пріятеля, съ наступленіемъ ночи возвращается въ обитіе своей жены. Во все продолженіе медоваго мѣсяца онъ не долженъ попадаться на глаза родителямъ, ни встрѣчаться съ какими-нибудь старыми и почтенными челоукомъ; если же на пути встрѣтитъ такого челоука, то долженъ избѣгать его, какъ будто бы совершилъ преступленіе.

„Когда пройдетъ медовой мѣсяцъ, молодую завѣщаютъ ей мать и незамужнія сестры. Теперь молодая оставляетъ тетѣ домъ, гдѣ она

жизни первое время, и съ большим снитою, съ иланни и ружейными выстрѣлами переселяются въ домъ, который ближе къ двору, гдѣ живетъ ея мужъ, обыкновенно не далѣе, какъ на $\frac{1}{4}$ часа разстоянія. Здѣсь проводить она еще, недѣлю внѣ дома своего мужа, который даже не можетъ посѣщать ее. Ея общество составляютъ мать, сестры и нѣкоторые знакомые.

„Молодой приготовилъ къ тридцатому дню нѣсколько штукъ коровъ, овецъ, козъ, смотря по состоянію, нѣсколько телѣтъ съ хлѣбомъ; нѣсколько бочекъ меду и шесты; а также для родителей хорошие подарки, которыхъ никто не видѣлъ. Родные, друзья и знакомые собираются по отбѣдѣ нѣбось во дворъ, гдѣ она провела медовый мѣсяцъ и потомъ весь поѣздъ, предводимый двумя друзьями, направляется къ жилищу его родителей. Онъ же самъ долженъ оставаться назади и ожидать, чѣмъ окончатся переговоры. Поѣздъ медленно движется съ иланни и ружейными выстрѣлами, сначала останавливается у дома родителей молодого; двое вожаковъ, принявъ на себя роль посредниковъ между родителями и сыномъ, вступаютъ въ главную жилищу, гдѣ ихъ ожидаютъ родители. Они кланяются и передаютъ поклоны отъ сына; потомъ въ красивыхъ словахъ рассказываютъ о силѣ, о неустыжѣ, которой достоинство превозносятся до небесъ; о счастья, ожидающемъ молодыхъ людей въ бракѣ; о множествѣ дѣтей, которыя отъ нихъ родятся и которыя будутъ радостью дѣда и бабки и т. д., потомъ просятъ дозволить молодымъ войти во дворъ и очистить для нихъ жилище. Родители представляютъ себя рассерженными; они не хотятъ слышать о безуміи сына, ни о чѣмъ платить жѣна и т. д., но посредники не даютъ себя запугать, они усиливаютъ прерасорѣчіе; шумъ передъ жилищомъ все увеличивается; наконецъ они хватаются за слабую сторону родителей — пороки и добродѣтели Адиго — за гадность и гостеприимство. Они приказываютъ внести подарки: оружіе и платье, зовутъ посмотреть коровъ, овецъ, козъ, которыхъ прислалъ сынъ. Отецъ смеется, но мать не хочетъ ни о чемъ слышать и ничего принимать. Тогда посредники становятся настойчивѣе и объявляютъ, какъ позорно для всего дома, что столько близкихъ друзей сына, сдѣлавшихъ долги нуть, не приглашаются въ юнехъ; но посылаются голодные безъ возможности принести сыну добрую вѣсть. Отецъ не можетъ болѣе сопротивляться; онъ позволяетъ войти озадаченному поѣзду и приглашаетъ всѣхъ поѣзжанъ въ гости, но мать остается непоколебимою; она готова принять въ домъ сына, но не жену его; о ней она ничего не слышала; не понимаетъ какъ случилось эта свадьба; ничего не знаетъ, жаждетъ собрать свѣдѣнія и т. д.

„Лишь только отецъ съ двумя посредичками выходитъ изъ дверей юнеха, ихъ встрѣчаютъ криками и радостными выстрѣлами; двое лучшихъ вѣдоковъ садится на лошадей и скачутъ обрадовать сына пріятною вѣстью. Другихъ угощаютъ привезенными припасами, убиваютъ скотъ и готовятъ кушанье. Пока есть кушанье и питье, продолжается пиръ, въ которомъ, конечно, принимаютъ участіе и сосѣди; когда припасы истощатся, всѣ расходятся по домамъ. Въ ту же ночь молодой возвращается потихоньку въ жилище родителей, гдѣ для него съ женою уже готова особая хижина; отправляется къ родителямъ, которые встрѣчаютъ его серьезно и короткими вопросами; потомъ въ теченіи восьми дней съ необыкновеннымъ усердіемъ предается ежедневнымъ занятіямъ, чтобы показать, что намеренъ вознаградить потерянное время. Въ эти восемь дней, какъ сказано, онъ не видитъ своей жены.

„На девятый день послѣ возвращенія мужа въ родительскій домъ, привозятъ туда и жену. Это собственно праздникъ свадьбы; но молодой не принимаетъ въ немъ участія: съ раннаго утра онъ оставляетъ домъ и цѣлый день никто его не видитъ.

„Свадебное торжество соединяется съ слѣдующею церемоніею. Вскорѣ послѣ восхода солнца изъ близкихъ, иногда даже и изъ дальнихъ, дворовъ выходятъ женщины и дѣвушки, въ томъ числѣ и сестры молодой, въ своихъ лучшихъ нарядахъ, пѣшкомъ, въ телѣгахъ или верхомахъ, поддерживаемыхъ мужчинами, къ дому, гдѣ ожидаетъ ихъ молодая и ея мать. Всѣ пришедшія приносятъ молодой въ подарокъ хлѣбъ, лепешки, медъ, шветтъ; часть этихъ подарковъ тутъ же истребляется; остальное нагружается въ повозки. Двое женатыхъ и двое холостыхъ мужчинъ, двѣ замужнихъ женщины и двѣ дѣвушки выбираются предводителями поѣзда. Поѣздъ двигается въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣдетъ мужчина, глава поѣзда, на дурной лошади, дурно одѣтый и дурно вооруженный (причину этого увидимъ послѣ); за нимъ слѣдуютъ всѣ мужчины, верхомъ или пѣшкомъ; верховые кружатся, какъ безумные, поютъ и стрѣляютъ; сверхъ оружія у каждаго изъ нихъ толстая палка. За ними слѣдуютъ замужнія женщины съ двумя своими предводительницами во главѣ, молча и чинно. Ихъ сопровождаютъ попарно дѣвушки, посреди которыхъ идетъ молодая въ лучшемъ нарядѣ; на головѣ у нея надѣтъ въ послѣдній разъ дѣвичій уборъ; покрывало ея такъ густо, что она ничего не видитъ. Ее ведутъ подъ руки двѣ предводительницы толпы дѣвицъ; она идетъ медленно и съ трудомъ. Друзья ея обыкновенно веселыя и остроумныя дѣвицы, которыя импровизируютъ на пути пѣсни довольно вольнаго содержанія и сами запѣваютъ ихъ;

остальные хороше нить вторить. За дѣвцами слѣдуютъ тѣтѣи съ припасами. Нѣсколько пожилыхъ людей верхомъ заключаютъ поѣздъ.

„Между тѣмъ на дворѣ родителей собралась толпа родственничковъ, знакомыхъ, сосѣдей и рабовъ. У всѣхъ въ рукахъ длинныя палки. Въ большой хижинѣ сидитъ мать, одѣтая по праздничному; съ нею нѣсколько старыхъ сосѣдокъ; отецъ сидитъ въ другой хижинѣ, видитъ все изъ окна, но не показывается на дворъ.

„Лишь только поѣздъ приблизится къ воротамъ, какъ стоящіе на дворѣ спрашиваютъ, чего нужно такой толпѣ? на это отвѣчаютъ, что это до нихъ не касается, что жена NN вступаетъ въ свой юнекъ и пригласила гостей. Начинаются переговоры, дѣлаются представленія, употребляются просьбы; все напрасно—свадебный поѣздъ не пускаютъ. Тогда предводители поѣзда кидаются въ толпу съ высокоподнятыми нагайками, чтобы очистить путь; всадники и пѣшіе слѣдуютъ за ними съ дикимъ крикомъ. Начинается примѣрная битва, многіе выходятъ со двора, чтобы захватить молодую; дѣвушки обступаютъ ее кругомъ и поютъ, чтобы ободрить защитниковъ; мужчины скачутъ и кричатъ, какъ стая чертей; безчисленные выстрѣлы оглашаютъ воздухъ; удары нагаекъ и палокъ сыплются на плечи и мѣховыя шапки. Людямъ, непривычнымъ къ подобному зрѣлищу, не совѣтую подходить близко къ дикой толпѣ. Одинъ изъ моихъ солдатъ, завлеченный любопытствомъ, хотѣлъ посмотреть въ чемъ дѣло и былъ избитъ обѣими сторонами, ибо ни одна не знала, къ которой онъ принадлежитъ. Случается, что вождей поѣзда прогоняютъ. Тогда у нихъ отнимаютъ лошадей, отбираютъ оружіе, снимаютъ платье. Вотъ почему въ такой торжественный день у нихъ плохая лошадь, плохая одежда и плохое вооруженіе. Впрочемъ, дѣло всегда оканчивается торжествомъ нападающихъ. Мужчины входятъ во внутрь двора. Къ воротамъ подходитъ женская часть поѣзда; замужнія отправляются въ большую хижину; дѣвушки, между которыми и молодая, становятся въ нѣсколько рядовъ, какъ солдаты, и поютъ пѣсни; хороше управляютъ веселыя дружки. Молодая все еще подъ покрываломъ, мужчины стоятъ смирно, на разстояніи 50—60 шаговъ противъ нихъ и пожираютъ ихъ глазами.

„Между тѣмъ въ большой хижинѣ между матерью и предводительницами женскаго поѣзда разыгрывается та же комедія, которая за восемь дней передъ тѣмъ разыгрывалась между отцемъ и поѣзжанымъ сыномъ. Мать отказывается принять въ домъ невесту; поѣзжане побѣждаютъ наконецъ краснорѣчіемъ и подарками, которые привозятъ отъ имени молодой. Тогда женщины выходятъ на дворъ, берутъ подъ свое покровительство молодую, которую дѣвушки не хотятъ выпускать; подъ

предводительством матери молодой входят, она въ большую хижину; остальные женщины и дѣвушки слѣдуютъ за ними. Первыя входятъ въ домъ; вторыя, вмѣстѣ съ мужчинами, составляютъ двѣ группы у дверей и поютъ хоромъ: мужчины хвалятъ мужество и богатство молодого и счастье жены, которая нашла такого мужа; дѣвушки отвѣчаютъ похвалою красотѣ, невинности, искусству въ женскихъ работахъ молодой женщины и даютъ понять, что мужу ея многого не достаётъ, чтобы быть достойнымъ ея. Между тѣмъ молодую представляютъ ея свекрови. Это совершается серьезно и съ большимъ достоинствомъ. Мать молодой, послѣ приличныхъ привѣтствій между сватами, поднимаетъ покрывало своей дочери; потомъ оба матери обнимаются и молодая цѣлуетъ руку у свекрови, которую въ первый разъ видитъ. Эта послѣдняя осматриваетъ ее со вниманіемъ и говоритъ въ заключеніе, что всѣ ожиданія относительно красоты и приличнаго вида снохи далеко превзойдены дѣйствительностію, что она надѣется имѣть хорошую помощницу въ хозяйствѣ, видѣть множество внуковъ и очень довольна выборомъ сына и т. п. любезности. Бѣдная сноха не должна садиться въ присутствіи своей свекрови. Она стоитъ у дверей, а когда принесутъ кушанье для ея матери и старыхъ женщинъ, идетъ въ сопровожденіи двухъ старшихъ женщинъ изъ хижины; собравшаяся на дворъ молодежь встрѣчаетъ ее крикомъ и пѣньемъ; теперь всѣ съ любопытствомъ смотрятъ на ея непокрытое лицо. Потомъ ее ведутъ въ хижину мужа и она не принимаетъ болѣе участія въ торжествѣ. Существуетъ обычай, чтобы молодая дарила почетнымъ гостямъ что нибудь изъ своего рукодѣлья въ память этого дня.

„Между тѣмъ начинаются увеселенія. Дѣвушки снова становятся рядами; мужчины становятся напротивъ нихъ и пляска начинается. Музыку составляетъ трехструнная скрипка и хоръ мужчинъ подъ управленіемъ опытнаго пѣвца. Юноши по одному, приплясывая, выходятъ изъ ряда, и, ударя въ ладоши, подходятъ каждый къ той дѣвушкѣ, которая ему нравится. Подходя, она поетъ строфу собственнаго сочиненія и кладетъ руку на плечо дѣвушкѣ; это служитъ знакомъ для его друзей и ея поклонниковъ къ стрѣльбѣ изъ ружей. Чѣмъ прекраснѣе и любезнѣе дѣвушка, тѣмъ болѣе раздается выстрѣловъ; а такъ какъ чѣмъ болѣе выстрѣловъ, тѣмъ болѣе чести, то считается позоромъ, если дѣвушкѣ не будетъ оказано этого почта. Юноши и дѣвушки, взявшись за руки, составляютъ кругъ, который то смыкается, то расходится; дѣвушки двигаются медленно; юноши прыгаютъ, кричатъ, стрѣляютъ изъ пистолетовъ, при чемъ нерѣдко лица и головы дѣвушекъ чернѣютъ отъ пороховаго дыма. Впрочемъ, это не пугаетъ, скѣлыхъ дѣвушекъ; напро-

тивъ, они гордятся тѣмъ, что возвращаются домой съ черными лицами. Съ перваго взгляда такая любезность кажется нѣсколько опасною, ибо Адигэ заряжаетъ всегда пулю; но несчастныхъ случаевъ не было прижѣра.

„Послѣ пляски начинается скачка. Внѣ двора устанавливается цѣль для стрѣльбы, въ которую всадники должны стрѣлять на всемъ скаку. Сибльчаки кидаются въ толпу дѣвушекъ, схватываютъ и сажаютъ ихъ съ собою на лошадей, продолжая стрѣлять. Кто попадетъ въ цѣль, тотъ получить награду отъ невѣсты. Пороху изводится на свадьбѣ много. Это единственная роскошь Адигэ. Стрѣлять для него высшее наслажденіе.

„Когда общество устанетъ пѣть, плясать и стрѣлять, тогда подходить къ приготовленнымъ уже столикамъ съ закусками и бочкамъ съ медомъ и шветтомъ, и всѣ пьютъ и ѣдятъ сколько угодно. Этимъ оканчивается торжество. Мать и сестры прощаются съ молодою и оставляютъ ее одну. Мужчины расходятся по домамъ. Къ вечеру дворъ, который такъ недавно былъ оживленъ, становится тихъ и пустыненъ. Отецъ выходитъ изъ своего заключенія и въ первый разъ видитъ свою сноху. Съ закатомъ солнечнымъ возвращается и ея мужъ, и на другой день, когда все еще спитъ въ домѣ, она должна уже быть за работою. Нѣжныи, не привычныя къ грубой работѣ руки скоро покрываются мозолями и первый мѣсяцъ, проведенный ею въ домѣ свекора, далеко не похожъ на медовый мѣсяцъ, проведенный въ любви и спокойствіи. Бѣдная молодая женщина въ началѣ подъ строгимъ взглядомъ своей свекрови должна работать болѣе другихъ и потому считаетъ себя несчастною и нерѣдко плачетъ.

„Жена не приноситъ мужу приданого; напротивъ, онъ долженъ платить за нее вѣно, которое равняется 100—2,000 р. и уплачивается оружіемъ, лошадьми, скотомъ и товарами; срокъ уплаты назначается черезъ мѣсяцъ послѣ свадебнаго ппра. По истеченіи одного дня послѣ этого срока у гостини хижины свекора появляется престарѣлый родственникъ молодой, сопровождаемый толпою всадниковъ, въ качествѣ посла отъ ея отца. Адигэ охотно берутъ, но даютъ неохотно; вотъ почему начинаются длинные переговоры. Оружіе и коней отдающіе дѣвать очень высоко, а принимающіе очень низко. Часто это посредство остается дней 8 и болѣе; и такъ какъ обычая угощать гостей, какъ можно лучше, нельзя обойти, то это угощеніе вмѣстѣ съ свадьбою и вѣномъ бываетъ очень тяжело для дому.

„Когда, наконецъ, согласится, что обыкновенно бываетъ, то гости

удалются. Всѣ переговоры ведетъ отецъ съ помощью молодой. Сына во все время пребыванія этихъ гостей не бываетъ дома.

„Вѣно, впрочемъ, не пропадаетъ для семьи. Когда женщина почувствуетъ приближеніе родовъ, она ѣдетъ къ своей матери и та, при разрѣшеніи, отдаетъ ей часть этого вѣна на новорожденного. Если у нея будетъ много дѣтей, то не только все вѣно возвращается, но еще ея родители даютъ ей больше, чѣмъ получили отъ ея свекора. Если бракъ разрывается — что бываетъ рѣдко — то женщина находитъ убійщицу въ семьѣ своего отца и вѣно идетъ на ея содержаніе; вообще жена Адига не раба его и съ нею нельзя обходиться произвольно, какъ съ женщинами другихъ восточныхъ народовъ, ибо ее охраняетъ семья ея отца. Если мужъ прогнать свою жену злонамѣренно или легкомысленно или не захочетъ платить вѣна, то жену у него похищаютъ хитростью или силою, и тогда начинается распря между обоими семействами, нерѣдко оканчивающаяся кровопролитіемъ.

„Въ землѣ Адига нѣтъ врачей, только старухи занимаются врачеваніемъ; у нихъ, какъ выражается народъ, въ распоряженіи средства колдовства. Если и это не помогаетъ и какой либо членъ семейства лежитъ въ крайней опасности, то домашніе собираются съ крикомъ и пѣньемъ, чтобы испугать смерть и доставить умирающему спокойствіе въ послѣднія минуты. Лишь только убѣдятся, что больной испустилъ духъ, немедленно мужчины и женщины начинаютъ за разъ протяжное, пронзительное причитываніе, что продолжается съ часъ. По этому знаку собираются сосѣди и скоро начинаютъ двигаться группы мужчинъ и женщинъ; каждый съ плачемъ и рыданіемъ подходитъ къ воротамъ двора; двигаются медленно со всѣми признаками дикаго отчаянія къ хижинѣ, гдѣ лежитъ умершій. Этого послѣдняго между тѣмъ вымыли и одѣли. Онъ лежитъ въ полномъ нарядѣ, съ шапкою на головѣ, и оружіе положено подлѣ него; проходящіе видятъ его въ послѣдній разъ; если они мусульмане, то произносятъ краткую молитву. Когда пришедшіе поклониться тѣлу войдутъ въ комнату, имъ предлагаютъ небольшую закуску. Театральность до того вошла въ нравы Адига, что — это очень характерно — кто даже и не зналъ покойнаго, или былъ его личнымъ врагомъ, не иначе подходитъ изъ воротъ къ ложу умершаго, какъ съ плачемъ и рыданіемъ — видимыми знаками глубокой скорби. Это не мѣшаетъ ему съ жадностію кинуться на поданное кушанье и, выходя со двора, забыть о покойникѣ. Эти оплакиванія и посѣщенія покойника близкими и дальними продолжаются три дня, на четвертый, у мусульманъ на второй день, трупъ относятъ на кладбище. Только мужчины, и, въ случаѣ смерти женщины, замужнія женщины участвуютъ въ погреб-

бальной процессіи, дѣвушки никогда въ ней не участвуютъ. Гробы не извѣстны; покойника, одѣтаго и вооруженнаго, кладутъ на широкую доску, покрытую чернымъ сукномъ. Когда придутъ на могилу, трупъ держатъ передъ вырытою ямою, пока старшій въ родѣ говоритъ рѣчь, обыкновенно очень длинную, о добродѣтеляхъ, дѣяніяхъ и заслугахъ покойнаго. Потомъ ближайшій наследникъ беретъ оружіе и стрѣляетъ въ могилу изъ ружья и пистолета; затѣмъ трупъ опускаютъ въ могилу и засыпаютъ землей. Прежде съ покойникомъ клали оружіе, теперь это не въ обычаѣ. Около могилы дѣлаютъ ограду, и на могилу кладутъ камни безъ надписи. Со времени введенія ислама, къ старымъ обрядамъ присоединены нѣкоторые, предписанные кораномъ.

„Черезъ двѣ недѣли послѣ похоронъ родъ покойника даетъ похоронный пиръ. Посылаютъ приглашенія къ сосѣдямъ и готовятъ кушанья и питье (особенно послѣдняго) въ большомъ количествѣ. Въ этотъ день рады всякому гостю. Не поютъ и не стрѣляютъ. Толпа сходится тихо и спокойно; войдя, каждый произноситъ молитву и можетъ взять печенія, меду или шветту съ собой домой. На могилѣ кладутъ лепешки и ставятъ кружки съ шветтомъ; каждый прохожій можетъ пользоваться всѣмъ этимъ сколько угодно. Только на этомъ пирѣ Адигѣ напиваются. Этотъ *хадакусъ* (похоронный пиръ) повторяется разъ въ годъ; но лишь по послѣднемъ покойникѣ.

„Какъ мы уже сказали, у Адигѣ внѣшнія проявленія горя гораздо сильнѣе самаго горя. Обыкновенно на смерть самаго близкаго родственника смотрятъ покойно, даже равнодушно.

„Они вѣрятъ въ будущую лучшую жизнь, въ награду, но не въ наказаніе. Загробная жизнь въ ихъ представленіи совершенно сходна съ земною, только покойникъ и лучше ея и уже не прерывается смертію.

„Праздники введены у нихъ исламомъ; до того времени во всей землѣ знали только одинъ національный праздникъ, который до сихъ поръ считается самымъ важнымъ даже тамъ, гдѣ коранъ сдѣлалъ наиболѣе успѣховъ, и высоко и свято чтится Адигѣ; праздникъ этотъ торжествуется въ началѣ іюля и называется туземцами *вознесеніемъ на небо Матери Божіей Маріи*; это одно изъ самыхъ важныхъ, глубоко укоренившихся въ народѣ воспоминаній о когда-то господствовавшемъ христіанствѣ. Это одинъ день въ году, когда прекращается всякая тяжкая работа, всѣ одѣваются въ лучшія свои платья и страна оглашается радостными пѣснями и ружейными выстрѣлами.

„Обряды при рожденіи, свадьбѣ и погребеніи одни и тѣ же у рабовъ и свободныхъ. За послѣднихъ издержки несетъ хозяинъ; а въ остальномъ нѣтъ никакой разницы“.

Передавая любопытным свѣдѣнія, сообщенныя Лаппинскимъ, мы, конечно, не можемъ ручаться за ихъ точность; но считаемъ ихъ чрезвычайно важнымъ матеріаломъ и думаемъ, что оцѣнка и проверка матеріала возможна только тогда, когда онъ окончательно собранъ. Показанія Лаппинскаго о народахъ лавикскихъ, не совсѣмъ согласны съ тѣмъ, что читатель найдетъ въ статьѣ г. Венюкова, которую мы помѣстимъ въ слѣдующей книжкѣ; но подобное разногласіе насъ не смущаетъ: предметъ слишкомъ мало извѣстенъ и долго еще придется выслушивать о немъ показанія, совершенно противоположныя. Таковъ законъ развитія нашихъ знаний обо всѣхъ предметахъ. Во всякомъ случаѣ, многіе изъ рассказовъ Лаппинскаго, напр. о жертвоприношеніи Адиго, объ ихъ политическомъ устройствѣ, въ высшей степени важны и, признаюсь, кажутся намъ правдоподобны. Всю военную часть мы опустили, хотя и тамъ нашлись бы черты любопытныя (*).

К. Б.-Р.

Bevölkerung des Russischen Kaiserreichs in den wichtigsten statistischen Verhältnissen dargestellt von A. v. Buschen. Götta. 1862.

Первое впечатлѣніе, производимое книжкою г. Бушена — сожалѣніе, что она появляется въ Германіи и на нѣмецкомъ языкѣ, тогда какъ на русскомъ языкѣ еще не существуетъ ничего подобнаго.

Въ небольшомъ объемѣ справочной книжки авторъ умѣлъ соединить множество разнообразныхъ свѣдѣній, которыя заимствованы имъ преимущественно изъ официальныхъ источниковъ; это обстоятельство побудило его въ предисловіи представить защиту официальныхъ статистическихъ данныхъ, заподозрѣнныхъ, какъ извѣстно, и въ Россіи и за границею въ неточности. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Бушенъ:

„Эти источники, состоящіе изъ тысячъ списковъ, исполненныхъ цифрами, составленныхъ по большей части безъ плана и взаимной связи и доставленныхъ въ Центральный Статистическій Комитетъ низшими полицейскими чиновниками, въ самой Россіи нерѣдко подвергались сильнымъ нападеніямъ. Распространено мнѣніе, что русскимъ официальнымъ цифрамъ не слѣдуетъ вѣрить, что онѣ ничто иное, какъ или пустое предположеніе или прикрытіе злоупотребленій, средство для вы-

(*) Авторъ этой книги, кажется, тотъ самый Лаппинскій, котораго недавно читатель знаетъ изъ главъ неудавшейся экспедиціи въ Курляндію.

жидания денег и т. д. Некоторые изъ отдѣльных членовъ администраціи раздѣляютъ это мнѣніе и стараются во имя ередствъ представить статистику роскошью и бесполезнымъ трудомъ для чиновниковъ, ибо все это только дожъ и трата времени. Вотъ почему приступая къ работкѣ этого матеріала, считаемъ мы своимъ долгомъ подвергнуть его строгой критикѣ и доказатъ его годность.

„Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нападеніа на оффиціальныя цифры дѣлаютъ главнымъ образомъ люди, только поверхностно съ ними знакомые, которымъ удалось найти нѣсколько вѣсточныхъ цифръ, по которымъ не сравнивали общихъ результатовъ и даже не трудились добывать ихъ. Мы же годовымъ знакомствомъ съ матеріаломъ, собраннымъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, вполне убѣдились въ томъ, что нѣзншіе чиновники, если не всегда строго исполняли овой долгъ, то всегда предпочитали оставаться въ границахъ истины, и не сочинять систематически статистическихъ фантазій. Мы говоримъ систематически потому, что односторонняя выдумка фактовъ при употребляющемся теперь повсемѣстно сличеніи между собою одиночныхъ цифръ совершенно невозможна. Если же попадаются большія разницы въ итогахъ, то причина заключается не столько въ отдѣльныхъ личностяхъ и ихъ недобросовѣстности, сколько въ установленнхъ закономъ формахъ вѣдомостей, въ принятыхъ способахъ счисленія. Въ этомъ отношеніи, конечно, находилось въ Россіи много недостатковъ, но они отстраняются постепенно. Но для знатока, для спеціалиста они не представляютъ непреодолимыхъ затрудненій, но только усиливаютъ трудъ, что не пугаетъ статистика; но что легко утомляетъ диллетанта. Въ послѣднее время, при раціональномъ направленіи Центрального Статистическаго Комитета, сдѣлано, конечно, еще мало; но и это малое ручается за бдительность учрежденія. Близко знакомые съ общимъ ходомъ статистическихъ работъ послѣдняго года, мы не колеблясь доверяемъ имъ и кладемъ ихъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ основаніе нашей книжки.

„На тѣ случаи, въ которыхъ встрѣчаются *необъяснимыя* противорѣчія, мы обратили особенное вниманіе и оговорили ихъ. Все же остальное согласуется съ законами статистики и должно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей, не имѣющихъ вовсе или имѣющихъ слишкомъ незначительное вліяніе на итогъ, считаться за приблизительно вѣрное. Смыслъ статистики не въ мертвыхъ цифрахъ, а въ сравненіи, въ отношеніяхъ; а потому разница въ нѣсколькихъ сотняхъ или тысячахъ для нее безразлична“.

Слова автора, конечно, надо понимать только въ томъ смыслѣ, что

наука может для общих выводов довольствоваться и приблизительными-свидѣніями; но, конечно, болѣе точныя были бы желательнѣе. Самые отношенія значительно измѣняются отъ измѣненія цифръ, съ которыхъ они, такъ сказать, сняты. Можно ли поручиться за то, что разница между приблизительною и дѣйствительною цифрою одинакова въ каждой изъ данныхъ. Впрочемъ, разумеется все это *desirata*, а въ дѣйствительности статистическія выводы такъ необходимы, что слѣдуетъ довольствоваться и приблизительными.

Книга состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: текста, таблицъ и картъ. Въ текстѣ автора представляютъ общіе выводы изъ числовыхъ данныхъ таблицъ; карты представляютъ эти выводы нагляднѣе. Текстъ состоитъ изъ 10 §§, въ которыхъ авторъ разсматриваетъ: племенные различія, густоту народонаселенія; отношеніе сельскаго населенія къ городскому; распредѣленіе народа по полямъ; браки; рожденія; смертность; прибыль и убыль народонаселенія; распредѣленіе его по сословіямъ; по вѣроисповѣданіямъ. Таблицы представляютъ: распредѣленіе инородцевъ въ европейской Россіи; число поляковъ, живущихъ въ западныхъ губерніяхъ; густоту народонаселенія въ европейской Россіи; отношеніе сельскаго народонаселенія къ городскому; распредѣленіе народа по полямъ; браки; рожденія (вообще); незаконныя рожденія; смертность; прибыль и убыль населенія; распредѣленіе государственныхъ, удѣльныхъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ; распредѣленіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. На картахъ наглядно изображается: распространеніе поляковъ въ западныхъ губерніяхъ; густота населенія; распредѣленіе городского населенія; отношеніе между полями; браки; рожденія вообще; рожденія по полямъ; незаконныя рожденія; смертность вообще; смертность по полямъ; прибыль народонаселенія; распредѣленіе государственныхъ крестьянъ, распредѣленіе крестьянъ удѣльныхъ; распредѣленіе бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ; отношеніе христіанъ къ нехристіанамъ; распредѣленіе православныхъ. Все это относится только къ европейской Россіи.

Не смотря на очевидную тщательность составленія книжки, въ нее непремѣнно должны были прокрасться недосмотры, объяснимые между прочимъ и тѣмъ, что книга печаталась заглазно. Намъ встрѣтилось слѣдующее нелоразуміе: въ Могилевской губерніи у г. Бушена показано 781,741 челов. жителей; у г. Корсака эта же цифра для Витебской; число же жителей Витебской губерніи у г. Бушена 567,078; та же цифра у г. Корсака для Курляндской; цифра 883,681 человекъ, показанная г. Бушеномъ въ Курляндіи, у г. Корсака въ Лифляндіи. У г. Бушена въ Лифляндіи — 303,478 чел., а у г. Корсака это же чи-

сло жителей въ Эстляндіи; 988,287 чел. у г. Бушена въ Эстляндіи; у г. Корсака въ Ковенской губерніи; 884,640 чел. у г. Бушена въ Ковенской, у г. Корсака — въ Могилевской; пространство мы представимъ для наглядности въ таблицѣ (*):

Губерніи.	Г. Бушенъ.	Г. Корсака.
Лифляндская . . .	358,60 кв. миль.	881,88
Курляндская . . .	888,04 "	493,78
Витебская . . .	495,34 "	809,37
Могилевская . . .	820,67 "	884,06
Ковенская . . .	867,78 "	758,11
Эстляндская . . .	739,11 "	369,76

Слѣдственно, пространство Лифляндской губерніи у г. Бушена — пространство Эстляндской у г. Корсака; Курляндская губернія г. Бушена — Могилевская г. Корсака; Витебская губернія г. Бушена — Курляндская г. Корсака; Могилевская одного — Витебская другого; Ковенская губернія одного — Лифляндская другого; Эстляндская одного — Ковенская другого.

Кажется ясно. Гдѣ же недосмотръ? Источники для обозначенія населенія были одни и тѣже: свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета. У г. Бушена губерніи, на которыхъ остановилось наше вниманіе поставлены рядомъ, слѣдственно недосмотръ у него невозможенъ.

Замѣтимъ еще, что напрасно г. Бушенъ остановился на древнѣйшихъ жителяхъ Россіи: это не дѣло статистика; къ тому же его мнѣнія о народности ихъ не вполне подтверждаются специалистами-историками.

Ограничиваясь только заявленіемъ о выходѣ книги г. Бушена, отличающагося такой полнотой во многихъ отношеніяхъ, которую мы не находимъ и въ лучшей нашей справочной книгѣ: „Руководство къ сравнительной статистикѣ“ Кольба въ переводѣ Корсака, мы однако, не отказываемъ себѣ въ правѣ вновь еще возвратиться къ полной оцѣнкѣ этой книжки.

К. Б. - Р.

(*) Замѣтимъ, что здѣсь есть разница въ цифрахъ и сама по себѣ, объясняемая тѣмъ, что г. Бушенъ беретъ въ соображеніе воды, а г. Корсака ихъ не беретъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Изъ Средней Азій. (Письмо къ секретарю Рус. Геогр. Общества). Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ ведется весьма оживленная торговля между русскими и китайцами въ торговомъ китайскомъ городѣ Чугучакѣ; а между тѣмъ, рядомъ съ нимъ изъ востоку, сѣверу и югу начинаются страны еще неизвѣстныя, и те по китайскимъ источникамъ или же по рассказамъ торговцевъ татаръ. Все прошлое лѣто я пробылъ въ Чугучакѣ, но мои обязанности не позволили мнѣ оставить его надолго, чтобы изслѣдовать законченный образъ какой бы то ни было географическій вопросъ. Тѣмъ не менѣе, спѣшу вамъ сообщить акретцѣ, то немногое, что я добылъ въ двѣ кратковременныя экспедиціи.

Въ нашивкѣ предѣлаха, западнѣе Чугучака, лежитъ Ала-куль. Кто изъ любителей географіи не читалъ изслѣдованій объ этомъ озерѣ А. Гумбольдта въ его *Asie Centrale*! Кого изъ читавшихъ не занимали рассказы объ огнедышащей сопкѣ на озерѣ, объ золотыхъ пещерахъ, изъ которыхъ дуетъ ураганъ, опрокидывающій все встрѣчающееся, о цѣлебныхъ ключахъ на берегу озера! Въ этой уже статьѣ встрѣчаемъ первыя положительныя свѣдѣнія объ озерѣ А. Шренка; онъ доказалъ, что сопка на Ала-кулѣ не есть вулканъ. Послѣ Ал. Шренка, до послѣдняго времени, никто не посѣщалъ озера. Мнѣ удалось въ это лѣто перейти въ двухъ мѣстахъ р. Эмилъ, пройти изъ Чугучака по всему восточному берегу Ала-кула и углубиться нѣсколько на югъ за озеро Джеланмиш-куль, до китайскаго пикета Хусуту или Тохта-караула. Многое я не успѣлъ изслѣдовать, но кратковременности экспедиціи; но, тѣмъ не менѣе, собралъ нѣкоторые свѣдѣнія. Мои неразлучные спутники универсальный инструментъ, отражательный кругъ, хронометръ и барометръ, доставили мнѣ точное географическое поло-

женіе озера и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ и нѣкоторыя гипсометрическія данныя.

Для текущихъ картографическихъ надобностей, и теперь же сообщая вамъ географическія координаты двухъ точекъ на озерѣ, его сѣверной и южной оконечностей:

Пункты	Широта	Долгота отъ Гринвича.
1. Устье р. Урджаръ	46°21',7	81°39'
2. Могила Кабакъ	45°45,1	82°19.

Ала-куль не есть послѣднее изъ большихъ озеръ, тянущихся съ запада на востокъ, вдоль Азіи. Дальше за нимъ къ востоку, почти въ той же параллели, лежитъ большое соляное озеро Кизиль-тузъ или Балхаци-норъ, еще дальше Аяръ-норъ и проч. Но Ала-куль замкнутъ съ сѣвера; востока и юга высокими горами.

На сѣверѣ, въ недалекомъ разстояніи, поднимается Тарбагатай. Его вершины, лежащія противъ Ала-куля (Тасъ-тау), достигаютъ до 7,800 англ. фут. надъ уровнемъ этого озера. Равнина отъ Тарбагатая къ Ала-кулю обильно орошена рѣчками, текущими съ горъ; въ ней-то расположены наше поселеніе Урджаръ и городъ Чутучакъ. Вблизи горъ почва ея плодородна и покрыта пашнями русскихъ, киргизъ и китайцевъ; но ближе къ Ала-кулю солонцоватые пески, бѣдно покрытые растительностью, а часто голые, не доставляютъ удобныхъ мочевъ для киргиза.

Берега Ала-куля слабаются лѣтними жарами и множествомъ ядовитыхъ наѣдокъ. Но страшнѣе бить для путешественниковъ, въ жаркіе мѣсяцы, огромные кровожадные комары, сдѣлавшіе бы честь любому вертепу Дантова ада.

Солонцы же составляютъ одну изъ главныхъ причинъ, дѣлающихъ климатъ этихъ мѣстъ нездоровымъ. Большая разница между ночью и дневною температурами, вызываемая свойствами почвы, кажется, разрушительно дѣйствуетъ на грудные органы.

Лѣтомъ равнины, прилежащія къ Ала-кулю, пустыни. Киргизами бѣгутъ съ нихъ въ горы и только съ осени начинаютъ спускаться къ Ала-кулю, на берегахъ котораго проводятъ зиму.

Три большія рѣчки впадаютъ въ Ала-куль, и всѣ на сѣверной ея концѣ: Урджаръ, Хатынъ-су и Эмилъ.

Эмилъ течетъ почти по направленію параллели; на южной берегу его тянутся горы, которыя слѣдуютъ потѣмъ вдоль восточнаго берега Ала-куля и, за Джеланашъ-кулемъ, подходятъ близко къ корену усть

необходимо идти Селенгинскому Алатау. Эти горы будемъ пока называть, хотя ошибочно, Барлукскими хребтомъ. Онъ стоитъ вниманія, будучи мало чѣмъ ниже Тарбагатая. Его вершины Акъ-Чену, въ 34 верстахъ отъ Ала-куля, поднимаются на 7,100 ф. надъ уровнемъ озера.

Въ предгоріяхъ этого хребта расположены китайскіе пограничные пикеты. Они, какъ извѣстно, идутъ непрерывной линіей вдоль всей нашей западной границы. Отъ предгорій Тарбагатая на югъ, вдоль озера: Бахлы, близъ Чугучака, Кокъ-Туна или Вей-танъ-цзы, Мамиту на берегу Эмилы, Сары-булакъ, Чаганъ-тогой, Тасты или Эрвугу, Бардукъ или Чурчугъ, Мадо-бардукъ или Кусакъ. Четыре изъ нихъ мною опредѣлены астрономическими наблюденіями.

Недалеко отъ пикета Чаганъ-тогой, ближе къ Ала-кулю, изъ подножія порфировой скалы бьетъ теплый, минеральный ключъ Арассанъ. Онъ лежитъ почти на 750 ф. выше уровня озера. Ключъ посѣщается преимущественно татарами, которые даже возить сюда своихъ женъ лечиться отъ бесплодія.

Эти ключи, ихъ два, сѣрые, какъ и Капальскіе; но теплѣ послѣднихъ, на которыхъ ѣздятъ большіе даже изъ Омска, за 1,300 верстъ.

Температура ихъ при выходѣ 35° R.

За пикетомъ Чаганъ-тогой находится пикетъ Тасты; онъ лежитъ на берегу рѣки Тасты, текущей по широкой долинѣ. Она, какъ кажется, раздѣляетъ хребтъ, который я выше назвалъ Барлукскимъ, на двѣ отдѣльныя цѣпи. За нею къ югу также перемѣняется характеръ мѣстности: обнаженные, переломанные пласты глинѣстаго сланца не позволяютъ пастухамъ, живущимъ на пикетахъ, замирать пашнями, которые, между тѣмъ, украшаютъ живописные берега Чаганъ-тогой и Тасты.

Къ югу Барлукскія горы близко подходятъ къ Алатау; отдѣляясь, впрочемъ, отъ него длинною, не широкою долиною, выходящею къ басseinу озера Кызыль-тузъ и далѣе въ степи Монголіи. Вдоль этой-то долины дуетъ, начиная съ осени, часто жестокий вѣтеръ, называемый здѣсь эбе. Татары рассказываютъ, что онъ дуетъ изъ пещеръ; басню эту повторяетъ Гумбольдтъ. Но чѣмъ ближе къ мѣсту, гдѣ бы должно искать этихъ пещеръ, тѣмъ рассказъ о нихъ глуше; а въ самой долинѣ, гдѣ родится эбе, туземные киргизы ничего не знаютъ объ этихъ эбевыхъ пещерахъ.

Восточный вѣтеръ, преобладающій въ зимніе мѣсяцы въ этихъ частяхъ Аліи, задерживаемый горами, съ силою вырывается чрезъ узкую долину Эбе и производитъ тѣ ураганы, о которыхъ рассказываютъ киргизы и татары.

Доидя до пикета Тасты, расположеннаго у подножія Алатау и ко-

теперяго положеніе опредѣлено мною астрономически, я долженъ былъ воротиться назадъ, въ Чугучакъ. Дорога шла мимо Джеланащъ-куль, въ Ала-кулю, вдоль его восточнаго берега къ Омлю и отсюда въ Чугучакъ.

Джеланащъ-куль, въ переводѣ открытое озеро, а не зимнее, какъ до сихъ поръ переводили, лежитъ верстахъ въ 25-ти южнѣе Ала-куля. Оно не имѣетъ никакого сообщенія съ Ала-кулемъ и отдѣлено отъ него узкимъ, нѣскольکو возвышеннымъ, каменистымъ перешейкомъ Ташъ-калы. Сильное волненіе, въ постоянномъ ю.-в. направленіи, образовало на берегу озера цѣлый валъ изъ мелкаго щебня и придало ему правильную форму циклоны.

Около этого озера киргизы меня подчивали плохими, дикими яблоками, растущими въ Алатавскихъ горахъ. Они заставили меня вспомнить рассказы Путимцева, проходившаго здѣсь въ 1822 году.

Отъ перешейка Ташъ-калы тянется рядъ небольшихъ озеръ, покрытыхъ камышамъ, со множествомъ водяной птицы.

Эти озера доводятъ, наконецъ, до солянаго озера Ала-куля или, по произношенію сѣверныхъ татаръ, Ала-гуля.

Топографія всего бассейна Ала-куля, теперь хорошо извѣстна; большая часть его снята свѣдущими топографами Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Въ нѣсколькихъ верстахъ западнѣе Ала-куля лежитъ столь же большое озеро, съ прѣсною, пріятною водою, называемое также Ала-кулемъ, а иногда Сасыкъ-кулемъ. Еще западнѣе, явено видно дно большаго озера, нымъ высохшаго, наполненное солью. Гумбольдтъ очень занималъ вопросъ: составляли ли когда нибудь эти озера одинъ бассейнъ? Утвердительное рѣшеніе вопроса поддерживаютъ китайскія карты, на которыхъ Ала-куль не раздѣляется отъ Сасыкъ-куля; послѣдній также не былъ пропущенъ китайцами, потому что рѣки,падающія нымъ въ Сасыкъ-куль, показаны на картахъ, какъ напр. Кара-коль. Вообще нѣтъ сомнѣнія, что въ древности всѣ эти озера составляли одинъ бассейнъ, соединявшійся даже съ Балхашемъ. А свѣдѣнія, которыя я собралъ, о переменахъ высоты уровня Ала-куля, заставляютъ думать, что перешеекъ, раздѣляющій нымъ воды двухъ озеръ, можетъ быть опять залить и тогда опять оба озера составятъ одинъ бассейнъ.

Киргизы положительнѣе показываютъ, что теперь воды Ала-куля поднимаются; еще не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, острова, отстоящіе теперь на 200 саж. отъ берега, составляли берегъ. Сверхъ того, они же показываютъ, что до послѣдняго спада, воды Ала-куля заливались

гораздо выше, нежели теперь; потоки стали опускаться, достигли наименьшей высоты, а теперь опять поднимаются.

Но, оставив эти показанія, есть очевидное доказательство настоящего возвышенія воды. На южномъ концѣ озера, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, существовалъ узкій перешеекъ Нарынъ-узакъ; онъ отдѣлялъ отъ озера его южную околичность и по нему совершенно свободно проходили караваны. Во время путешествія Шренка онъ еще существовалъ.

Въ настоящее время перешеекъ не существуетъ, онъ захватъ водою; слѣдовательно, озеро поднялось.

Во многихъ мѣстахъ и теперь еще далеко въ озеро вдаются узкія, песчаные косы. Быть можетъ, въ неизвѣстную эпоху, эти косы составляли перешейки, по которымъ можно было пройти съ одного берега на другой. Не потому ли Ала-куль въ старину назывался озеромъ мостовъ, Гурге-юръ? Подобные вопросы рѣшаются временемъ.

На продолженіи одной изъ косъ, въ 10-ти верстахъ отъ берега, поднимается сопка Аралъ-тубе.

Ал. Шренкъ доказалъ, что она не volcano и никогда не была volcano. Но онъ уже слишкомъ навалъ на нее, оцѣнивъ ея высоту всего въ 200 ф. надъ уровнемъ озера. По тщательнымъ наблюденіямъ она не ниже 600 ан. фут. надъ озеромъ.

Вотъ, вкратцѣ, все, что я успѣлъ сдѣлать для географіи, въ теченіи минувшаго лѣта. Надѣюсь, не дальше будущаго года, тщательно изучить эти мѣстности и тогда постараюсь сообщить болѣе подробно, о чемъ теперь я упомянулъ вскользь или даже долженъ былъ сообщить умолчать.

А. Голубевъ.

Каналъ, ноября 16-го 1862 г.

Дерсимскіе курды (письмо изъ Трапезунда) (*). Здѣсь недавно получено извѣстіе о признаніи Дерсимскими курдами власти султана. Событіе это имѣетъ значеніе не для одного только Арзерумскаго пашалыка.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о Дерсимѣ и его обитателяхъ.

Санджакъ Дерсимъ находится въ Харпутскомъ мутесарифликѣ (гу-

(*) Выдержка изъ этого письма помѣщена была въ «Сиб. Вѣдомостяхъ» 1863 г., но интересъ представляемыхъ писемъ свѣдѣній, за точность которыхъ намъ ручался Н. Н. Березинъ, заставляетъ насъ дать этой любопытной статьѣ мѣсто въ «Запискахъ Геогр. Общ.»

берлин) и раздѣляется на 7 округовъ (каза), и именно: Хозать или Дерсимъ, мѣстопребываніе канмекама (убадный начальникъ), Масгирдъ, Кузельдшанъ, Оваджикъ, Кеммахъ, Гершанисъ и Куручай.

Рѣки Мурадъ и Фратъ составляютъ естественную триницу санджана; онѣ, соединяясь у Кеебанъ-Маадека, образуютъ треугольникъ, у мѣстныхъ жителей извѣстный подъ именемъ Дерсима, хотя участки у сѣвернаго устья принадлежатъ другимъ санджакамъ (убадамъ), а лежащіе отъ дерсимскаго канмекама округа Гершанисъ и Куручай, равно какъ часть Кемаха и нѣсколько деревень Кузельдшана лежатъ внѣ этого треугольника.

Дерсимъ занимаетъ пространство около 200 квадр. миль и пересѣкается горными возвышенностями, имѣющими отъ 10 до 11 в. футовъ высоты надъ уровнемъ моря.

Часть горъ покрыта густымъ лѣсомъ преимущественно дубомъ чернильнымъ, другая часть представляетъ видъ гошмъ, отлѣсныхъ скалъ. Земли для посѣвовъ очень мало. Въ одномъ только округѣ Оваджикъ есть небольшая плодородная равнина, на высотѣ около 7,000 фут. надъ уровнемъ моря. Горные потоки на сѣверѣ текутъ въ Фратъ отдѣльными ручьями, на югѣ же они впадаютъ въ Мурадъ рѣкою Музурчай. Во время, какъ таютъ снѣга, всѣ эти потоки выходятъ изъ своихъ естественныхъ предѣловъ. Изобиліе горныхъ водъ поддерживаетъ между жителями скотоводство, главный источникъ ихъ существованія, состоящій преимущественно изъ овецъ и козъ. На сѣверномъ склонѣ горъ есть нѣсколько солонихъ источниковъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и даже серебро.

Страна эта вообще мало извѣстна, изъ путешественниковъ европейцевъ ее едва ли кто посѣщалъ, за исключеніемъ англійскаго консула въ Арзерумѣ Даніеля, объѣхавшаго въ прошломъ году многія части Курдистана. Въ древней исторіи о ней также мало говорится; когда-то она принадлежала Армянскому царству. Въ этомъ удостовѣряютъ названія многихъ мѣстъ, развалины и два армянскіе монастыря. Остатки тогдашняго населенія сохранились въ нѣсколькихъ тысячахъ армянъ, живущихъ среди курдовъ, въ совершенной зависимости отъ послѣднихъ. Нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить эпоху появленія курдовъ въ этихъ странахъ, но надо предполагать, что она относится ко времени паденія Армянскаго царства. Курды, населяющіе Дерсимъ, отличаются отъ прочихъ курдовъ языкомъ и религіей. Языкъ ихъ — *заза*, есть только діалектъ *курдманиш*, но до такой степени отличный, что курды, говорящіе по курдманиш, не понимаютъ курда, говорящаго по *заза*.

О религіи Дерсимскихъ курдовъ нельзя ничего сказать, пожелательнѣе.

наго. Турки называют ихъ *кизилбаши* (красноголовыи), но кизилбашиами они называютъ всѣхъ вообще шитовъ и по преимуществу персиянъ. Нѣкоторые полагаютъ, что Дерсимскіе курды принадлежатъ къ сектѣ *Али-аллаха*, т. е. тѣхъ шитовъ, которые признаютъ известнаго пророка Ала, зятя Мухаммеда, за Бога, сектѣ довольно распространенной между Персидскими курдами. У Дерсимскихъ курдовъ нѣтъ писаннаго закона, нѣтъ ничего такого, что мы называемъ единомысліемъ въ духовномъ отношеніи. Нѣкоторые изъ нихъ, собравшись въ комнату, поклоняются деревянному столбу, другіе чтутъ восходящее солнце, дубы и черешквыя деревья, мѣсятъ врѣ себѣ деревянные кусочки, которыми молятся. Есть между ними и духовные пастыри, только не у всѣхъ, да и притомъ должность эта едва ли не наследственная въ нѣкоторыхъ семействахъ. Эти духовныя лица обязываютъ землю, поучаютъ народъ, заключаютъ браки и для молитвъ собираются въ комнаты съ каминномъ, гдѣ горитъ огонь. У нѣкоторыхъ курдовъ есть даже обычай постигаться два раза въ годъ, т. е. воздерживаться отъ мяса. Есть даже нѣсколько святыхъ мѣстъ, которыя они посѣщаютъ, въ томъ числѣ и армянскіе монастыри. Впрочемъ, почитеніе къ христіанскимъ святымъ и къ освященнымъ мѣстамъ, мы замѣчаемъ даже въ православныхъ; такъ напримеръ, въ Трапезундѣ рѣдкій мусульманинъ не чтитъ св. Димитрія (котораго называютъ они Каниомъ), или св. Георгія. Многіе армянскіе и греческіе монастыри носятъ названія и христіанскія и мусульманскія: такъ напр. монастырь св. Оганеса, близъ Байбурта, называется у турокъ Хусейнъ седа. Курды, живущіе около самой высокой горы въ Дерсимѣ, называемой *Дудиникъ данъ*, чтутъ нѣкоего *Дудиникъ баба*, котораго ихъ изображение рисуетъ спланивающимъ на вершинѣ этой горы, на близлежащемъ мѣстѣ, держащимъ въ рукахъ войну и чуму. У коня этого хвостъ и грива вымазаны хеномъ; хеномъ мажутъ всѣ богатые и бѣдные персіяне, у турокъ же она мало въ употребленіи. По этому курды, обожаяще Дудиникъ бабу известны сами подъ именемъ *Дудиникъ курдовъ*. Тѣ изъ курдовъ, которые живутъ между турками, выдаютъ себя за мусульманъ. Во всякомъ случаѣ, мусульманская религія очень почитаема и нѣтъ сомнѣнія, что лишь только турецкая власть будетъ распространена между этими разблудившимися народами, какъ они одѣлются истинными мусульманами.

Дерсимскихъ курдовъ считается до 140 т. душъ и они подраздѣляются на 5 родовъ:

1. Дерсимли.
2. Баджарли.
3. Чаралли.

4. Шейххасаны.

5. Курешли, которые, въ свою очередь, дѣлятся на многія другія подраздѣленія.

По самому свойству страны, ея обитатели живутъ небольшими деревнями въ нѣсколько дымовъ.

Управляются они *агами*, отъ которыхъ зависитъ иногда одна, иногда нѣсколько деревень. Аги относятся къ жителямъ, какъ патріархи къ поселенцамъ, безъ различія, курды ли эти поселенцы, или армяне. У армянъ есть нѣсколько церквей и монастырей.

Одежда бѣднѣйшей и въ то же время большей части курдовъ состоитъ изъ войлоковъ и шерстяныхъ матерій домашнего производства. Живутъ они въ хижинахъ, часто въ пещерахъ около вѣсть съ своими стадами; лѣтомъ же въ войлочныхъ палаткахъ. Питаются ячменнымъ хлѣбомъ, молокомъ и сыромъ; бѣднѣйшій изъ нихъ часто употребляетъ въ пищу желуды. Но при всемъ этомъ въ хижинѣ самого простаго бѣднака найдется всегда хорошее оружіе.

Аги одѣваются лучше и живутъ относительно въ хорошихъ домахъ, украшенныхъ зачастую коврами и шалами и ведутъ совершенно простую, патриархальную жизнь. Большею частію одинъ ага правитъ съ другими, и вражда эта переходитъ изъ рода въ родъ и поддерживается закономъ кровной мести. Но лишь только появился общій врагъ — турки, то все междоусобица распри умолкаютъ и курды все идутъ на общаго врага.

Трудность сообщеній есть одна изъ причинъ, что ни одинъ ага не можетъ приобрести исключительнаго вліянія на другихъ; впрочемъ, особенною силой нынѣ пользуется ага *Шалх-Хуссейн-Оглу*, начальникъ племени *аллавердусовъ* (въ частяхъ Кузельдшанъ), изъ рода Чарикли, который почти весь ему подчиненъ; ага этотъ можетъ выставить около тысячи вооруженныхъ курдовъ.

Овцы, козы, шкуры, шерсть, масло, сыръ, вино, чернильные орѣхи, курдскіе ковры (въ незначительномъ количествѣ) суть произведенія страны, и составляютъ предметъ вывозной торговли; грубая мануфактура и домашнія ружья составляютъ статьи экспорта.

Курды никогда никто не признавали своими вассалами; когда же какой либо завоеватель налагалъ на нихъ насильственно дань, они в то время, по примѣру своихъ единоплемениковъ, воюли убѣжища въ непроходимыхъ своихъ горахъ и тѣмъ отклоняли подчиненіе свое турецкой администраціи. Двадцать лѣтъ тому назадъ они были совершенно независимы и за незначительныя подати турецкому правительству вознаграждали себя разбоями надъ караванами и грабежами въ

была лежанка турецких деревень, совершающихся безразлично. Страдали отъ нихъ преимущественно деревни пограничныя съ Эрзнганомъ и Кухи и въ особенности плодородная лѣза Тердшанъ, издавна известная своимъ плодородіемъ. Послѣдствіемъ этихъ грабежей было то, что страны эти совершенно обезлюдили, дѣлами деревни покинуты своими жителями, многіе участки плодородной земли остались необработанными. Прежде всего начало высылаться мусульманское народонаселеніе; оставшіеся жители недовольны своимъ положеніемъ, ибо немалымъ дозволяетъ имъ только ограничиться безопасной обороной и курды ихъ грабятъ безразлично; въ прежнее время, во крайній мѣръ, они находили возможность отвести своимъ притѣснителямъ вторженіемъ въ ихъ предѣлы.

Ведѣвъ за мусульманскимъ населеніемъ бросили свои жилища и армянскія семейства.

Обстоятельства эти заставили, наконецъ, турецкое правительство обратить вниманіе на курдовъ, въ особенности когда эти послѣдніе отказались отъ постановки рекрутъ. Всѣ необходимыя мѣры были приняты только временный успѣхъ; наконецъ мумиръ (главнокомандующій) Решидъ-паша получилъ приказаніе двинуть въ Дерсинъ 15,000 войска и докорить страну. Не смотря на всевозможныя естественныя препятствія, войска турецкія прошли страну во всѣхъ направленіяхъ и умирала курдовъ. Это было въ 1850—51 годахъ. Курденіе аги видя, что имъ не устоять противъ регулярныхъ войскъ, что они могутъ лишиться въ битвахъ своихъ стадъ, главнаго источника своего существованія, рѣшились подчиниться. Нѣсколько сотъ курдовъ при этомъ было обращено въ войска, многіе аги отослали въ Константинополь, а оттуда сослали по разнымъ мѣстамъ Румелии. Страна была умиротворена и войска вышли изъ нея, оставивъ незначительные гарнизоны въ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктахъ, и преимущественно на дорогѣ изъ Эрзнгана въ Харпутъ. Города эти, центры значительнаго народонаселенія, живутъ по 30,000 душъ жителей и отстоятъ другъ отъ друга на 82 часа разстоянія, но прямому пути, чрезъ курдскую страну, но путь этотъ не доступенъ для торговли и путешественниковъ, и караваны обязаны дѣлать кругъ на Эгизъ въ Жемазъ, въ 56 часовъ дороги.

Установленный порядокъ вещей, какъ и надо было предполагать, могъ держаться недолго; къ тому же возникла восточная война и при самомъ ея началѣ, многіе изъ курдовъ получили позволеніе воротиться изъ ссылки, а другіе просто бѣжали сами. Такъ какъ всѣ силы государства отягчены были въ другую сторону, то Дерсинъ оставленъ былъ въ покоѣ и турецкія мѣстныя власти ограничивались въ отноше-

ни курдовъ обѣщаніями, которые только возгордили курдовъ. Вслѣдъ за тѣмъ отозваны были гарнизоны и у курдовъ началась прежняя жизнь — разбойничья. Время отъ времени къ нимъ посылались небольшія экспедиціи, которые приносили только вредъ, ибо временными успѣхами вынуждали курдовъ на месть.

Губернаторы харпутскій, въ вѣдѣніи котораго находится Деросинскій санджакъ, и арзерумскій, народонаселеніе пашалыка котораго преимущественно терпѣло отъ курдовъ, а также мушаръ азиатской арміи, постоянно извѣщали столицу о всѣхъ происшествіяхъ въ Деросиѣ и потому такъ рѣшили подчинить курдовъ и въ случаѣ крайности употребить въ дѣло находящійся подъ рукою воинеа. Курдскіе начальники между тѣмъ, по обыкновенію, были во враждѣ между собой и мѣстными властями удалось обѣщаніемъ помощи привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но послѣдствія были обыкновенныя, курды воспользовались занесиваніемъ мѣстныхъ властей и отказались отъ податей подѣ предлогомъ, что враждебные курды нѣмъ причинили много разоренія. Большая же часть ихъ начальниковъ была въ открытой возстаніи, хотя при всякомъ случаѣ агтъ убѣждали губернаторовъ, что у султана нѣтъ болѣе вѣрныхъ подданныхъ, какъ курды. Время отъ времени они давали незначительныя подати и избѣгали тщательнаго случая быть лицомъ къ лицу съ главными мѣстными властями. Только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ они рѣшались предстать лично предъ губернаторомъ и то съ политическими речательствами. Конечно, во время этихъ представленій обѣ стороны держали свое обѣщаніе, но другихъ свидѣній отъ личныхъ свиданій не было.

Шахъ-Хусейнъ-Оглу, курды котораго ануратно брали контрибуцію съ округовъ Куха и Тершанъ, ничѣмъ не отговаривался предстать предъ мушаромъ или губернаторомъ, не смотря ни на какія обѣщанія имѣлъ поводъ не вѣрить туркамъ.

Еще во время первой экспедиціи Решидъ-паша онъ былъ посланъ въ Константинополь и сосланъ въ Виддинъ, откуда ему удалось бѣжать. Турецкое правительство по тогдашнимъ обстоятельствамъ не только не преслѣдовало его, но даже нѣмъ политическихъ дѣловъ сдѣлало мудромъ (убѣдивши начальниковъ) въ убѣдѣ Кузельдшанъ, въ которомъ находился и его собственное владѣніе. Въ это время въ окрестностяхъ Эрзингана стояла египетская дивизія и ея командиръ рѣшился покончить съ курдскими разбойниками и сдѣлать безвреднымъ тогдашняго мудира, Шаха-Хусейнъ-Оглу. Съ этой цѣлью онъ пригласилъ его къ себѣ, подѣ предлогомъ совѣщаній для экспедицій противъ другихъ курдовъ. Значеніе мудира обязывало Шаха-Хусейнъ-Оглу къ по-

виновенію и онъ явился въ турецкій лагерь въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ людей.

Лишь только курды пришли въ лагерь, какъ были они расположены между войсками дивизіи, а къ вечеру обезоружены и перевязаны. Шахъ-Хусейнъ-Оглу замѣтилъ скоро въ чемъ дѣло, и не смотря, что былъ окруженъ стражей, успѣлъ вскочить на свою лошадь, и родной скакунъ не выдалъ своего господина, онъ вынесъ его изъ погони, а силы родины сдѣлали всякое преслѣдованіе невозможнымъ. Оттуда онъ выслалъ чрезъ родственниковъ письма, въ которыхъ клалось, что люди его не имѣютъ ничего общаго съ разбойниками, опустошающими окрестную страну. Разбой между тѣмъ продолжались и часто доходило до кровопролитія. Въ послѣдніе два года жители Терманиа и преимущественно аристократы рѣшились бросить свои жилища и выйти изъ страны, гдѣ ихъ жизнь была постоянно въ опасности. Въ Арзерумъ стали приходить сотнями семьи такихъ выскочковъ; мѣстныя власти старались всячески убѣдить ихъ просьбами и обещаніями вернуться, но при всемъ этомъ значительная часть ихъ направлялась въ Карсъ, дабы быть ближе къ Россіи, куда они при случаѣ всегда могутъ перейти къ своимъ единовѣрцамъ.

Вотъ что заставило мѣстныя власти усилить свою бдительность на границѣ; съ одной стороны турецкое правительство отправило Фейзупашу (генералъ Кольманъ, защитникъ Карса) устроить мордовщину линію, а съ другой предписало мѣстнымъ властямъ усмирить Дерсимъ. Послѣдніе приглашали всѣхъ курдскихъ начальниковъ явиться въ Арзерумъ, что тѣ и исполнили, за исключеніемъ Шаха-Хусейнъ-Оглу. Аги были приняты въ Арзерумъ съ особенными почестями и щедро одарены. Имъ вѣрно въ обязанность исполнять на будущее время всѣ свои обещанія и блюсти за Шахомъ-Хусейнъ-Оглу. При малѣйшихъ замѣткахъ съ его стороны извѣщать о томъ мушира и губернатора. Вслѣдствіе этого Шахъ-Хусейнъ-Оглу рѣшился послать въ Арзерумъ своего сына, который равнымъ образомъ былъ отличенъ принять и ему прощены всѣ прошлые разбои подъ обязательствомъ, что онъ будетъ отъчать за грабежи своего племени, внесетъ не только прощія, но и будущія подати и подчинится рекрутской повинности.

Такимъ образомъ Дерсимъ призналъ надъ собою власть турецкую. Нельзя сказать, что курды сдерживаютъ свое обещаніе. Въ настоящее время ничто ихъ не вызываетъ къ нарушенію данныхъ обещаній; зная дѣласть невозможными разбои, зная же удерживаетъ и турецкихъ сборщиковъ податей; рекрутскій наборъ вышшняго года уже оконченъ, значить и на счетъ рекрутчины курды спокойны. Весной, можетъ быть,

все пойдет иначе, но темъ не менѣ въ настоящее время Дервишъ спокоенъ и далѣ общіе бытъ спокойныиъ. Успокоеніе этого курдскаго племени показываетъ все-таки вліяніе Турціи и должно отозваться на всѣхъ вообще курдахъ, коихъ полагають около 3,000,000.

1868 г., янв. 15.

Засѣданія Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества. Изъ полученныхъ нами протоколовъ Лондонскаго Географическаго Общества извлекаемъ наиболѣе интересныя свѣдѣнія.

Въ январскомъ засѣданіи было представлено адмиралтействомъ, леди Франклинъ и нѣкоторыми другими лицами нѣсколько японскихъ мѣстныхъ картъ.

Прочтена была записка капитановъ Фрезера и Феррианта: „О предполагаемой дорогѣ въ Сіамъ и Китай черезъ перешеекъ Крау (Малакскій)“. Въ этой запискѣ выставляются на видъ выгоды, какія представитъ постройка черезъ этотъ перешеекъ желѣзной дороги, чѣмъ сохранится время: по завѣренію авторовъ записки, по этой дорогѣ сообщеніе между Калькуттою и Гонгъ-Конемъ будетъ совершаться въ 93 часа; отъ Цейлана до Гонгъ-Кона будетъ собираться 53 часа времени; останавливаясь по пути въ четырехъ портахъ: Акиаба, Рангуна, Мульмена и Крау, можно все таки собрать 34 часа времени въ сравненіи съ настоящимъ путемъ черезъ Сингапуръ. Къ тому же новая дорога будетъ безопаснѣе. Въ 7½ дней пароходы могли бы ходить отъ Крау къ устью Гули (Hooghly), отсюда достаточно послать одинъ пароходъ въ Аденъ для встрѣчи бомбейской почты. Построеніе дороги станетъ не болѣе 700 т. ф. ст.

Г. Джонъ Краефордъ замѣтилъ, что такъ называемая рѣка Панкау, которая считается судоходною на пространствѣ 15 миль, ничто иное, какъ рукавъ моря, съ глубиною въ 4,5 фатомовъ (фатомъ = 6 футовъ морскихъ); и въ 1½ фатомъ въ остальномъ пространствѣ. Неподалеку на восточномъ концѣ предполагаемой дороги нѣтъ вовсе гавани; сверхъ того, берегъ подвергается дѣйствію с.-в. муссона. Съ этимъ неудобствомъ предполагаемая дорога никогда не сдѣлается транзитнымъ путемъ между Европою, Индіею и Китаемъ. Въ отвѣтъ на предполагаемую опасность плаванія въ Малакскомъ пролизѣ, г. Краефордъ указалъ на то, что въ продолженіе 18 лѣтъ „Восточная Компания“ (Peninsular und Oriental Company) потеряла въ этомъ проливѣ только два корабля и то отъ столкновеній ночью; что въ 800 рей-

совъ, совершенныхъ изъ Маликути и Бомбей, не погибле ни одного парохода; что не было случая гибели какого нибудь изъ пароходовъ, посланныхъ голландскимъ или английскимъ правительствомъ.

Капитанъ Андерсонъ сказалъ, что онъ тоже не считаетъ плаваніе въ Малакскомъ проливѣ опаснымъ. Онъ проѣзжалъ черезъ проливъ 37 разъ и никогда не подвергался опасности. Онъ считаетъ предполагаемую дорогу нежелательною съ національной точки зрѣнія и далеко уступающею другимъ предполагаемымъ дорогамъ для прямого сообщенія съ Китаемъ черезъ восточное Перу или по Ирравади.

Г. Олифантъ послѣ краткихъ замѣчаній объ Японскомъ морѣ, рассказывалъ о своемъ посѣщеніи острова Цусима, находящагося по среднѣй Корейскаго пролива. Фачіо — его главный городъ — находится на восточномъ берегу; въ немъ 10,000 чел. жителей. Дворецъ князя находится близъ города. Князь есть полный собственникъ острова и имѣетъ монополію транзитной торговли между Кореею и Японіею, главные предметы которой тигровыя шкуры, кожи, рисъ, серебро и золото. Островъ имѣетъ 40 миль въ длину, 8 — 10 въ ширину; жителей на немъ 30,000 чел. Онъ гористъ и вершины высочайшихъ горъ поднимаются на 2,000 ф.; эти горы лѣсисты. Островъ расчлененъ почти на двое глубокимъ заливомъ, который представляетъ нѣсколько фьордовъ. Флоты всего міра могутъ, кажется, скрыться въ лабиринтъ этого внутренняго моря. Этихъ ограничиваются знанія объ этомъ островѣ, который чрезвычайно важенъ по своему положенію между Кореею и Японіею.

Сэръ Роттерфордъ Алмонъ заявилъ, что для него этотъ островъ показался важнымъ потому, что, какъ извѣстно, русскіе въ послѣднее время избрали его мѣстомъ для починки своихъ судовъ. Вотъ почему онъ пожелалъ узнать, точно ли этотъ островъ представляетъ выгоды, въ которыхъ могли бы участвовать и другіе народы. Полученныя имъ донесенія убѣждаютъ въ томъ, что ни одна часть китайскихъ морей не представляетъ выгодъ болѣе этой великолѣпной гавани въ морѣ, никогда не замерзающей, удобной для укрѣпленія и для того, чтобы служить стоянкою для флота. За тѣмъ сэръ Роттерфордъ обратилъ вниманіе публики на карты и планы, лежащіе на столѣ, въ числѣ которыхъ былъ планъ Іеддо, сдѣланный японцемъ и привезенный леди Франклинь. Онъ настаивалъ въ особенности на ту чрезвычайную тщательность, съ которою сдѣланы эти карты, и ссылаясь на мнѣніе капитана Варда, командующаго *Актеономъ*, свидѣтельствовалъ объ ихъ точности; капитанъ Вардъ говорилъ, что эти карты много сократили его собственную работу надъ картою Японіи. Упомянувъ съ величайшею похвалою о трудолюбіи, остроуміи и терпѣніи японцевъ, сэръ Роттерфордъ

замѣтилъ, что существованіе феодализма въ томъ видѣ, въ которомъ онъ утвердился тысячу лѣтъ тому назадъ въ Японіи рядомъ съ материальною цивилизаціею, совершившеюся съ цивилизаціею европейскою—главное препятствіе къ сближенію японцевъ съ Европою.

Капитанъ Боллоксъ сказалъ, что онъ лично удостовѣрился въ извѣстѣяхъ и крайней точности японскихъ картъ: каждый хребетъ горы, каждая долина, каждая почтовая дорога нанесены на нихъ съ чрезвычайною вѣрностію. Можно сказать безъ преувеличенія, что безъ этихъ картъ мы еще двадцать лѣтъ не знали бы Японію такъ, какъ можемъ теперь знать. Въ отвѣтъ на вопросъ, какъ японцы достигли такого искусства, капитанъ Боллоксъ сказалъ, что туземцы-офицеры, сопровождавшіе экспедицію сэра Ротерфорда, отрицали всякую связь этого факта съ голландцами или іезуитами; но сказали ему, что въ среднѣхъ прошлаго вѣка, разорившійся купецъ, приобрѣти отъ европейцевъ знакомство съ употребленіемъ математическихъ инструментовъ, предпринялъ составленіе карты Японскихъ острововъ и пятьдесятъ лѣтъ занятъ былъ этимъ дѣломъ; по истеченіи этого срока, представивъ свои карты правительству, онъ снова получилъ прежнее состояніе и значеніе.

Капитанъ Малкольмъ сказалъ, что въ Японіи онъ познакомился съ голландскимъ инженеромъ, механикомъ Зибольдомъ, который показывалъ ему нѣсколько японскихъ картъ, весьма древнихъ, и сказалъ ему, что въ прошлыхъ годахъ русскій офицеръ, извѣщавшій берега, научалъ туземцевъ искусству измѣреній. Самъ Зибольдъ училъ астронома въ Іедѣ астрономіи и способамъ опредѣленія широты и долготы.

Передъ закрытіемъ засѣданія президентъ сообщалъ о смерти англійскаго консула Петерика (*) и его жены на Бѣломъ Нилѣ и выразилъ глубокое сожалѣніе, которое долженъ чувствовать каждый географъ при извѣстіи о безвременной смерти этихъ предпріимчивыхъ путешественниковъ. За тѣмъ заявилъ, что деньги, собранныя членами для посылки Снеку и Гранту (**) въ страны за Гондокоро, совѣтъ Общества, сознавая всю необходимость продолжать это предпріятіе, вручилъ г. Бекеру, который собирался отправиться въ Хартумъ на свой счетъ. Съ тѣмъ вѣстѣмъ онъ сообщалъ о компаніи дамъ, напавшихъ пароходъ въ Хартумъ и теперь уже проплывшихъ далѣе Гондокоро. Подробности объ этихъ предпріимчивыхъ дамахъ онъ обѣщавъ сообщить потомъ.

Въ февральскомъ засѣданіи президентъ сообщилъ касательно слуховъ о смерти консула Петерика, что по послѣднему письму Бекера къ секретарю

(*) См. „Записки Русскаго Географическаго Общества“. 1882 г., кн. 2.

(**) См. тамъ же.

Общества видно, что Петерикъ, отправивъ лодки съ запасами въ Хартумъ, выразилъ намѣреніе идти далѣе вѣшкомъ; вмѣсто того, чтобы идти на Гондокоро или на югъ онъ, заблудясь, отправился на западъ, къ мѣстности, уже развѣ посѣщенной имъ по торговымъ дѣламъ въ прежніе годы; предполагаютъ, что онъ зашелъ въ страну, по которой въ это время года трудно странствовать по причинѣ разлитія рѣкъ и потоковъ. Отцѣмъ отклоненіемъ отъ пути объясняется, почему слѣдовъ его не нашла дамская компанія, о которой говорится выше; такимъ образомъ, есть надежда, хотя и слабая, что извѣстіе объ его смерти можетъ быть преждевременно.

Др. Норманъ Шо прочелъ письмо отъ Бемера изъ Хартума отъ 10 декабря 1862 г. Изъ этого письма видно, что никакихъ достоверныхъ извѣстій о консулѣ Петерикѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ рѣку, не получено и что Бемеръ намѣренъ 13-го отправиться изъ Хартума въ Гондокоро и оттуда къ озеру Ньяндже.

Галтонъ прочелъ записку Байки (Baikie) „О странахъ, прилежащихъ къ Нигеру“. Въ запискѣ этой, послѣ сообщеній географическихъ свѣдѣній объ этихъ странахъ, говорится объ учрежденіи коммерческаго поста при слияніи Нигера и Хадды.

Президентъ заявилъ, что Байки отправился въ Африку восемь лѣтъ тому назадъ на пароходѣ *Плейда*, который погибъ въ этомъ пути. Не потерявъ присутствія духа отъ такой неудачи, Байки поселился среди дикихъ и занялся отправкою своихъ спутниковъ въ разные стороны; самъ же изслѣдовалъ страну къ с.-з. и ю.-в.

Красфордъ сдѣлалъ замѣчаніе о необходимости коммерческаго поселенія на Нигерѣ, подъ 6° и 7° ю. ш., при постоянной температурѣ въ 80°—90°. Онъ считаетъ этотъ климатъ вполне неудобнымъ для европейца и произведенія страны, по его мнѣнію, не имѣютъ достаточной торговой важности, которая оправдывала бы подобное поселеніе. Кромѣ пальмоваго масла — единственной хорошей вещи, получаемой изъ Африки — имѣютъ значеніе только слоновая кость и золотой песокъ. Что касается до хлопка, то, по его мнѣнію, Африка никогда не будетъ производить хлопка, какъ по лѣнивому характеру негровъ, такъ и по недостатку у нихъ капитала, предпримчивости и соображенія; въ особенности же по отсутствію безопасности для жизни и собственности.

Галтонъ замѣтилъ, что англичане ведутъ значительную торговлю на западномъ берегу Африки выше Лагоса и что Байки предлагаетъ основать поселеніе на Нигерѣ, гдѣ средства для промышленнаго предпріятія значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ берега.

Споттисвудъ прочелъ записку лейтенанта Олмстера „О Магада-

скарѣ". Авторъ занеки сопровождалъ посольство, которое везло подарки королю Радамѣ II, вступившему въ управленіе Магадаскаромъ по смерти своей матери въ августѣ 1861 г. Записка, посвященная множеству рисунковъ, представляетъ интересныя свѣдѣнія о пути, а также описаніе столицы, нравовъ и обычаевъ ея жителей.

Президенты замѣтили, какую услугу оказали миссіонеры, выучить туземцевъ читать и писать. Этимъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отсутствія, былъ удивленъ, увидавъ туземца-адъютанта тамошняго генерала, пишущаго денешу подъ его диктовку. Любопытно въ высшей степени, что этотъ огромный островъ, отдѣленный отъ Африки такимъ короткимъ промежуткомъ, совершенно отличается во всѣхъ естественныхъ произведеніяхъ, особенно въ растеніяхъ и животныхъ, отъ близъ лежащаго материка.

Краефорды сказали, что по его наблюденію, въ языкѣ малгашей, жителей Магадаскара, есть значительная примѣсь малайскаго и аванскаго, хотя 3,000 миль отдѣляютъ эти два пункта. Жители Магадаскара, впрочемъ не малайцы, а негры, особеннаго племенн, стоящаго выше остальныхъ, что доказывается цивилизаціею, долго у нихъ господствовавшею. Въ языкѣ онъ нашелъ до 200 словъ малайскихъ. Языкъ этотъ не похожъ ни на малайскій и ни на языкъ другаго африканскаго племенн: есть сложные слова въ 10, 11 слоговъ. Числительны воѣ взяты у малайцевъ; еще замѣчательнѣе, что слова 10,000 и 100,000 очевидно санскритскаго происхожденія; слова: *рисъ, рисовое поле, рисовая сумка* — малайскія. Вѣроятно, эти вещи принесены малайцами. Но животныя называются не по малайски. Предполагаютъ, что эти слова авансомъ поселившиеся здѣсь и потомъ слившіеся съ туземцами малайскіе пираты.

Смертность въ русскомъ войскѣ за послѣдніе 15 лѣтъ. Извлекаемъ изъ любопытной статьи г. Ильашевича; „Статистическое изслѣдованіе смертности въ нашей арміи“ (Воен. Сбор. 1863 г. кн. 2) слѣдующія свѣдѣнія о числѣ умершихъ за послѣднія 15 лѣтъ:

	Численность войскъ.	Умерло.	На 1,000.
1841	831,781(*)	34,920	42,0
1842	824,606	32,564	39,5
1843	831,260	27,866	33,5
1844	797,502	27,253	34,2

(*) Слѣдуетъ допустить и п. д.

1845	907,207	33,660	37,1
1846	930,308	35,030	37,6
1847	951,832	39,006	41,0
1850	957,698	38,925	40,6
1851	939,130	32,728	34,9
1852	929,145	29,841	32,1
Всего за 10 лѣтъ . . .	8,900,459	331,793	37,4
1857	900,245	26,861	27,1
1858	937,683	17,250	18,4
1859	919,060	14,274	15,5
1860	892,971	14,608	16,4
1861	862,002	13,321	15,5
Итого за 5 лѣтъ . . .	4,601,961	86,314	18,7
„ „ 15 „ . . .	13,502,420	418,107	31,0

Такимъ образомъ, смертность въ нашемъ войскѣ до 1853 г. была вѣдъ всякаго сравненія. Всѣ европейскія арміи въ этотъ періодъ времени теряли около 2% или 20 чел. на 1,000, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ населеніе соотвѣтствующаго возраста; смертность же въ нашей арміи не только равнялась, но даже превосходила смертность *всего* нашего народонаселенія; такъ какъ извѣстно, что у насъ умираетъ 1 изъ 27 или 28 чел., что составляетъ 37 чел. на 1,000. Если же взять наше населеніе въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, то смертность въ этомъ періодѣ, вѣроятно, не превосходитъ 12 или 13 чел. на 1,000; слѣдственно, убыль въ нашей арміи была въ три раза болѣе, чѣмъ въ населеніи того же возраста, иначе: вѣроятность умереть была въ три раза болѣе въ арміи, чѣмъ во всякомъ другомъ занятіи.

Въ отношеніи числа умершихъ къ числу больныхъ также замѣтно улучшеніе въ послѣдніе года. Вотъ таблица, представляемая авторомъ:

На 1,000 больныхъ:

	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось на пользовавіи.
Въ 1841 году . . .	882	52	67
„ 1845 „ . . .	888	50	62
„ 1852 „ . . .	880	49	71
„ 1857 „ . . .	901	37	62
„ 1858 „ . . .	910	31	59
„ 1859 „ . . .	902	29	69

Любопытна также слѣдующая таблица процента всѣхъ родовъ смерти: на 1,000 смертей:

	До восточной войны.	Съ 1857 г. по 1861 г.
Умершихъ отъ разныхъ болѣзней		
въ лечебныхъ заведеніяхъ	939,1	897,3
Самоубійствъ.	6,3	8,8
Несчастныхъ случаевъ.	10,1	17,6
Скорѣпостижно умершихъ	36,9	60,7
Смертоубійствъ	3,2	7,5
Найдено мертвыхъ тѣлъ	4,2	8,1

„По нашему мнѣнію, говоритъ г. Ильшевичъ, большая смертность въ прежнее время обусловливалась главнымъ образомъ не совсѣмъ удовлетворительнымъ внутреннимъ состояніемъ нашей арміи. Далѣе: значительная смертность на Кавказѣ, какъ въ слѣдствіе усиленныхъ дѣйствій, такъ и по причинамъ, относящихся по вѣсѣмъ нашимъ войскамъ, много способствовала увеличенію процента умершихъ во всей арміи.

„Постоянное увеличеніе числительной силы арміи и значительная убыль на Кавказѣ имѣли послѣдствіемъ большіе наборы; рекруты же увеличивали смертность.

„Продолжительные сроки службы были положительно вредны: старые солдаты, оставаясь иногда даже безъ пользы, при гарнизонахъ только увеличивали число умирающихъ. Часто появлявшіяся въ прежнее время эпидеміи были чувствительны для арміи.

„Наша система продовольствія ставила солдата въ большую зависимость отъ неурожаевъ; по этому расположеніе значительныхъ силъ въ западномъ краѣ и безъ того во многихъ отношеніяхъ бѣднымъ, было неудобно.

„Обремененіе войскъ занятіями, производившимися не всегда въ здоровое время года, было причиною увеличенія смертности. Мало того; усиленные занятія имѣли послѣдствіемъ значительную болѣзненность въ арміи, отчего для людей, остававшихся внѣ госпиталя, служба становилась еще болѣе тягостною; переполненіе же лечебныхъ заведеній больными влекло за собою увеличеніе смертности въ самыхъ лечебныхъ заведеніяхъ“.

(Воен. Сбор.)

Состояніе здоровья во флотѣ за 1861 годъ. По свѣдѣтельству отчета Морскаго Министерства, какъ безусловное, такъ и относительное число заболѣвшихъ и умершихъ было въ 1861 году

значительно меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы, что доказывается слѣдующими статистическими данными:

Къ 1-му ноября 1861 года состояло больныхъ

морскаго вѣдомства	1,383
Въ теченіи года поступило	17,779
Изъ нихъ выздоровѣло	17,331
Умерло	585
Осталось 1-го ноября 1861 г.	1,246

Сличеніе съ 1858, 1859 и 1860 годами, которые до сего времени были у насъ самыми благополучными, показываетъ:

	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Отношеніе числа больныхъ къ наличному числу людей въ командѣ	1:1,64	1:1,65	1:1,85	1:2,09.
Умершихъ къ наличному числу людей	1:39,50	1:46,40	1:62,50	1:68,47.
Умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ	1:21,70	1:25,20	1:30,81	1:29,62.

Сравнивая эти цифры съ цифрами прежнихъ лѣтъ, результатъ, достигнутый по настоящее время, представляется еще болѣе утѣшительнымъ, ибо въ 1853 г. число больныхъ къ наличной численности относилось какъ 1 : 1,23; число умершихъ къ наличію командъ, какъ 1 : 28,73, и число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ какъ 1 : 18,40. (Морск. Сбор.)

Число преступленій въ Россіи въ 1860 г. Въ 1860 г. случаевъ нарушенія общественной безопасности по отчету по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ было 27,008 меньше противъ 1859 на 4,825. Большую часть ихъ (20,264) составляютъ преступленія противъ собственности, икъ-то: разные виды кражи, и въ томъ числѣ ковокрадствъ 5,741. За тѣмъ слѣдуютъ преступленія противъ чести, число которыхъ доходитъ до 4,775 и между ними почти $\frac{2}{3}$ противъ нравственности.

Изъ показаннаго числа преступленій въ 25,042 случаяхъ (или болѣе 92%) открыты виновные, въ числѣ 24,513 чел., по 336 преступленіи не открыты, но 1,619 слѣдствіи еще не были окончательно проведены, и 21 преступленіе осталось безъ изслѣдованія за смертью подсудимыхъ. Самое большое число преступленій совершено въ губерніяхъ:

Оренбургской	4,463
Самарской	1,836
Пермской	1,786
Казанской	1,573
Воронежской	1,258
Вятской	1,028
Кіевской	974
Бессарабской Области	1,619

Причиной значительнаго перевѣса въ этихъ губерніяхъ отчетъ считаетъ большую населенность ихъ, отчасти же разномыслие обывателей.

По состояніямъ преступники распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Дворянъ и чиновниковъ	477
Духовныхъ	95
Купцовъ и почетныхъ гражданъ	294
Мѣщанъ и цеховыхъ	3,041
Лицъ военнаго вѣдомства	2,345
Крестьянъ разныхъ наименованій	16,396
Иностранцевъ	155
Инородцевъ	458
Евреевъ	1,252

Разбоевъ и грабежей произведено 503: по 391 виновные открыты и преданы суду, по 65 производятся слѣдствія, и 47 не открыты. Больше всего грабежей совершилось въ губерніяхъ:

Пермской	72
Нижегородской	24
Вятской	20
Самарской	20
Бессарабской Области	23

Бродягъ и бѣглыхъ въ 1860 г. взято 14,290 чел., въ томъ числѣ въ городахъ 5,341; въ уѣздахъ 8,949. Больше всего въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Вѣлижской и Могилевской. (Сѣвер. Почта)

Число осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ въ Россіи въ 1861 г. Изъ отчета по Министерству Юстиціи видно, что въ 1861 г. всего было подсудимыхъ 433,506 (больше 1860 г. на 40,306, или на 10⁰/о). Приговорено къ наказаніямъ 79,780, больше

1860 г. на 7,291, или на 100%; освобождено от наказания 132,901, въ томъ числѣ по Всенностовѣйшимъ манифестамъ 6,415; оставлено въ подозрѣніи 56,618, и дѣла обращены къ разбирательству административныхъ и другихъ мѣстъ о 65,975 подсудимыхъ.

Затѣмъ къ 1862 г. осталось по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ подсудимыхъ 98,032, болѣе 1860 г. на 10,403, но, при столь значительномъ увеличеніи числа подсудимыхъ, число оставшихся къ 1862 г. подѣ стражею, по неразрѣшенію о нихъ дѣлъ, увеличилось менѣе, чѣмъ на 3%. Къ числу причинъ увеличенія дѣлопроизводства и числа подсудимыхъ надобно отнести большее число совершающихся преступленій, по которымъ при томъ слѣдствіи *обнаружены виновные*. Такъ, напр., изъ числа обвиненныхъ въ послѣдніе два года, приговорены были къ наказаніямъ: къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе въ 1860 г. 2,914, въ 1861 г. 3,640; къ лишенію особыхъ правъ и ссылкѣ на водвореніе въ Сибирь: въ 1860 г.—3,260, а въ 1861 г. 3,758.

Общее число подсудимыхъ, въ соотношеніи съ числомъ содержащихся подѣ стражею, представляется въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Къ 1861 году оставалось.		Въ 1861 году прибыло.		Въ 1861 году убыло.		Затѣмъ къ 1862 г. осталось.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
I. Подсудимыхъ на освобождѣ.	69910	7245	258134	33740	249380	32392	78764	8498
II. Подсудимыхъ подѣ стражею	77	185	291	874	281	772	87	267
	9199	1275	47357	6646	47079	6611	9477	1298
	10	474	54	008	53	690	10	775
Итого въ 1861 году. .	87	474	345	877	335	462	88241	9791
							98	082

Изъ общаго числа обвиненныхъ, приговорено было судами къ наказаніямъ: 1,106 къ каторжной работѣ; 3,640 на поселеніе въ Сибирь и на Кавказъ; 3,758 къ ссылкѣ на водвореніе; 9,658 къ отдачѣ въ арестантскія роты, къ заключенію въ рабочемъ домѣ и отдачѣ въ военную службу; 3,570 къ временному заключенію: въ крѣпостяхъ (14), въ смиренномъ домѣ и тюрьмѣ; 58,048—къ другимъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ.

По главнымъ родамъ преступленій приговорено было къ наказаніямъ: 1) *По селѣтатскому*. Изъ числа 163 осужденныхъ въ 1861

году, 46 приговорены были въ каторжную работу, 26 на поселеніе, а остальные затѣмъ къ исправительнымъ наказаніямъ. Наибольшее число обвиненныхъ по святотатству было по Курской губерніи 23, затѣмъ въ Новгородской 19; Казанской 15 и Московской 12. Число ~~всѣхъ~~ осужденныхъ въ 1861 году, по святотатству, было на $\frac{1}{10}$ болѣе, чѣмъ въ 1860 году.

2) *По смертоубійству.* Общее число 1,979 обвиненныхъ по смертоубійству въ 1861 году было болѣе числа обвиненныхъ въ 1860 году (1,283) на $\frac{1}{3}$; въ частности, по различію пола, женщинъ обвинено было менѣе, чѣмъ въ 1860 году (568—вмѣсто 617).

Наибольшее число обвинено было по смертоубійству въ губерніяхъ: Курской (189), Харьковской (120), Пермской и Новгородской по 92 въ каждой, и также значительно было въ губерніяхъ: Виленской, Воронежской и Вологодской. Изъ общаго числа обвиненныхъ по смертоубійству (1,979), приговорены были: къ каторжной работѣ 501 и на поселеніе 167, въ томъ числѣ приговорено было къ каторжной работѣ по Пермской губ. 34, Виленской и Томской по 26, Казанской 22 и Воронежской 21.

3) *По зажигательству.* Изъ числа 539 обвиненныхъ въ 1861 г. по сему роду преступленій, 68 приговорены были въ каторжную работу, 21 на поселеніе, и 23 къ ссылкѣ на водвореніе въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Россіи; сверхъ приговоренныхъ къ наказаніямъ 634 человека оставлены въ подозрѣніи (наибольшее число по Пермской губерніи 94). Въ отдѣльности по губерніямъ, наибольшее число обвинено было по зажигательству, какъ и въ предшествовавшихъ годахъ, въ Костромской губерніи 74. Затѣмъ въ Пермской 45, С.-Петербургской 44, Курской 38 и Ярославской 35 подсудимыхъ; — замѣчательно, что въ сей послѣдней губерніи обвинено было въ зажигательствѣ женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ (мужчинъ 15, а женщинъ 20). О 144 лицахъ, содержащихся подъ стражею по обвиненію въ поджигательствѣ, дѣла не были еще окончательно рассмотрѣны (или рѣшенія судебныхъ мѣстъ утверждены) къ концу отчетнаго года.

4) *По разбою.* Изъ общаго числа (89) обвиненныхъ по разбою, почти $\frac{1}{3}$ относилась къ обвиненнымъ по одной С.-Петербургской губерніи (17). Затѣмъ наибольшее число было по Таврической (10). Изъ 89 обвиненныхъ: 42 приговорены были въ каторжную работу (по С.-Петербургской 5) и 6 чел. къ ссылкѣ на поселеніе и къ водворенію въ Сибирь и въ отдаленныхъ губерніяхъ.

5) *По грабежу.* Изъ общаго числа обвиненныхъ по грабежу (814) наибольшее число относилось къ приговореннымъ по губерніямъ: Ка-

занской 145, Пермской 87, С.-Петербургской 71 и Ковенской 51. По приговорамъ суда 63 осуждены на каторжную работу, 83 на поселеніе и 66 на водвореніе въ Сибирь или въ отдаленныхъ губерніяхъ.

6) *По составленію вредныхъ штекъ и пристанодержательству*, обвиненныхъ всего было 290; изъ нихъ наибольшее число было по Ковенской (107) и Ярославской 58 человѣкъ.

7) *По поддѣлкѣ монетъ*. Изъ общаго числа обвиненныхъ (193 мужч. и 24 женщ.) въ дѣланіи фальшивой монеты,—37 человѣкъ осуждены были въ каторжную работу и 16 на поселеніе. Наибольшее число обвиненныхъ за нарушеніе монетнаго устава было по Костромской (27), Московской (25) и Пермской (14) губерніямъ и по Семипалатинской области (13). Число обвиненныхъ увеличивалось въ теченіи нѣсколькихъ сряду лѣтъ; такъ, обвинено было въ 1858 году около 100 человѣкъ, въ 1860 г. 120 и въ 1861 — 217.

8) *По воровству-кражѣ*. Общее число (22,949) обвиненныхъ въ 1851 году судами вѣдомства Министерства Юстиціи, было значительно болѣе, чѣмъ въ 1860 г. (20,836)—на 2,413; въ частности число лицъ женскаго пола въ 1861 г. возрасло на 412 или на 7%. Въ отдѣльности по губерніямъ обвиняемо: въ Пермской 1,194 (въ томъ числѣ 182 женщины), въ С.-Петербургской (197 женщинъ), и въ Кіевской по 1,136, менѣе 1860 г. на 180; въ Московской 1,125, въ Черниговской 944 (въ 1860 г. было 693). Въ особенности увеличилось число приговоренныхъ по С.-Петербургской (693 — 1,136). Изъ общаго числа обвиненныхъ за воровство-кражу 40 приговорены къ каторжной работѣ, 1,429 къ другимъ уголовнымъ наказаніямъ, а 2,010 къ ссылкѣ въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи на водвореніе; остальные затѣмъ къ меньшимъ исправительнымъ наказаніямъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что кромѣ 22,749 подсудимыхъ, обвиненныхъ по суду, въ 1861 г. 27,842 оставлены были судами въ подозрѣніи по воровству-кражѣ, по недостаточности доказательствъ къ совершенному ихъ обвиненію.

9) *По воровству-мошенничеству*. Общее число 2,275 приговоренныхъ къ наказаніямъ за воровство-мошенничество почти на 10% болѣе числа (2,083) приговоренныхъ по этому роду преступленій въ 1860 году.

Какъ и въ предшествовавшихъ годахъ, — наибольшая цифра обвиненныхъ (584) относится къ обвиненнымъ по Пермской губерніи. Затѣмъ 245 обвинены были по С.-Петербургской. Значительно было число обвиненныхъ по губерніямъ: Московской, Кіевской и Оренбургской. Въ исчисленіе обвиняемыхъ въ столицахъ не включены свѣдѣнія о

приговоренныхъ къ наказаніямъ по рѣшеніямъ столичныхъ управъ благочинія, — когда эти рѣшенія не достигали судебного разсмотрѣнія (по вѣдомству Министерства Юстиціи).

10) По бродяжеству общее число обвиненныхъ (7,571) было нѣсколько менѣе обвиненныхъ по бродяжеству въ 1860 г.; въ частности наибольшее число приговоренныхъ къ наказаніямъ было по объѣмъ столичныхъ губерній, въ С.-Петербургской 661 и Московской 362; въ объѣмъ, однако, число обвиненныхъ уменьшилось.

11) По порубкѣ лѣсовъ. По этому роду преступленій число подсудимыхъ и обвиненныхъ изъ нихъ значительно было болѣе въ отчетномъ году, а именно:

Въ 1860 г. числилось всего		изъ нихъ	
	подсудимыхъ	76,054	обвинено 17,641
Въ 1861 г.	„	91,921	„ 21,082
	увеличилось на	16,897	„ 3,441
	или на	22%	„ 20%

Изъ числа приговоренныхъ къ наказаніямъ въ 1861 г. наибольшее число относится къ подсудимымъ по Воронежской губерніи 3,142; затѣмъ по Курской губерніи 1,561 (менѣе 1860 г. на $\frac{1}{4}$), Пензенской 1,414, Тамбовской 1,326 и Вятской 954.

Изъ числа всѣхъ подсудимыхъ (98,032), оставшихся къ 1862 г., осталось подъ стражею 9,477 мужчинъ и 1,298 женщинъ.

Эти подсудимые содержатся: менѣе года 7,619 чел., болѣе 1,988 чел., болѣе 2-хъ лѣтъ 592 чел., болѣе 3-хъ 390 чел., болѣе 4-хъ 186 чел., итого 10,775. (Ж. М. Ю.)

Число преступленій по военному вѣдомству за 1859 г. Въ отчетѣ по военному министерству находимъ слѣдующія свѣдѣнія:

Общее число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1859 г. изъ подъ суда, составляетъ 169 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 9,589 нижнихъ чиновъ, менѣе противъ 1858 г. на 1,461 чел. или слишкомъ на $\frac{1}{8}$; къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, во временномъ или безсрочномъ отпуску, оно относится какъ 1:157, а въ 1858 какъ 1:148 (тутъ не впадаютъ въ счетъ башкиры, обложенные денежными сборомъ, а если прибавить и ихъ, то отношеніе числа подсудимыхъ къ общему числу войскъ въ 1859 будетъ какъ 1:173, а въ 1858 г. 1:162).

Число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ къ общему числу

офицеровъ, состоящихъ на службѣ, относилось въ 1859 какъ 1:229, а въ 1858 г. какъ 1:260.

Число подсудимыхъ нижнихъ чиновъ къ общему числу этихъ чиновъ относилось въ 1859 г. какъ 1:156; а въ 1858 г. какъ 1:147.

Осужденные въ 1859 г. штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: а) въ буйствѣ, б) въ вохищеніи казеннаго имущества, с) въ злоупотребленіи власти, d) въ преступленіи должности, е) въ уклоненіи отъ службы и f) въ подлогахъ.

Къ общему числу офицеровъ, выбывшихъ въ 1859 г. изъ подъя суда, число осужденныхъ за вышеозначенныя преступленія составляло по первому — $\frac{1}{3}$, по второму — $\frac{1}{7}$, по третьему — $\frac{1}{10}$, по четвертому — $\frac{1}{11}$, по пятому и шестому — $\frac{1}{14}$.

Преступленія нижнихъ чиновъ, какъ въ прежнее время, такъ и въ 1859 г., заключались преимущественно въ побѣгахъ и воровствѣ.

Число нижнихъ чиновъ, осужденныхъ за побѣги, въ 1859 г. было 3,410; а въ 1858 г. 4,987.

Въ отношеніе къ общему числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ подъя судомъ, число осужденныхъ за побѣги составляло въ 1859 г. $\frac{7}{100}$, а въ 1858 г. $\frac{9}{100}$.

Виновныхъ въ воровствѣ въ 1859 г. оказалось 2,942, т. е. $\frac{3}{10}$ всѣхъ бывшихъ подъя судомъ нижнихъ чиновъ, а въ 1858 г. оно было 2,799, что составляло $\frac{1}{4}$ всѣхъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ.

Оба эти рода преступленій преимущественно обнаруживаются въ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи.

Число важныхъ преступленій между нижними чинами, какъ въ 1858 г., такъ и въ 1859 г. было незначительно, а именно:

Въ преступленія противъ вѣры оказались виновными въ 1859 г. 79 чел. (въ 1858 г. 84).

Въ преступленіяхъ государственныхъ, и именно въ измѣнѣ, обвинялось въ 1859 г. 17 человекъ (въ 1858 г. только троє), изъ нихъ 15 принадлежало Кавказской арміи.

Преступленій противъ правительства было въ 1859 г. 190; а въ 1858 г. 248.

Въ числѣ осужденныхъ за подобныя преступленія заключалось виновныхъ въ оставленіи отечества 6, въ поддѣлкѣ монеты и фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ 24, въ кражествахъ 60 и въ порублѣ казенныхъ лѣсовъ 72.

Преступленій по службѣ, исключая побѣговъ, было въ 1859 г. 911, а въ 1858 г. 761.

Въ преступленіяхъ противъ безопасности жизни и противъ нравъ

общественнаго состоянія лицъ оказалось виновныхъ въ 1859 г. 602 (въ 1858 г. 657); изъ нихъ 198 чел. обвинены въ умышленномъ убійствѣ и намѣреніяхъ къ оному.

Въ преступномъ удовлетвореніи страстей и развратномъ поведеніи виновныхъ оказалось въ 1859 г. 631 чел. (въ 1858 г. 969); изъ нихъ 535 обвинены въ развратномъ поведеніи, а 58 въ насиліи женскаго пола.

Преступленій противъ правъ на имущество, исключая воровства-кражи и воровства-мошенничества было въ 1859 г. 262 (а въ 1858 г. 289).

Осужденныхъ за подлоги и вообще фальшивые поступки было въ 1859 г. 311 (въ 1858 г. 264). (Воен. Сбор.)

Число преступленій по морскому вѣдомству за 1861 годъ. Въ 1861 г., по свидѣтельству отчета морскаго министра, состояло въ морскомъ вѣдомствѣ подъ судомъ 443 чел.

Число это менѣ числа подсудимыхъ 1860 г. (487) и относится къ общему числу служащихъ какъ 1 : 122. Въ 1859 г. отношеніе это было какъ 1 : 106, а въ 1860 г. какъ 1 : 117.

Изъ числа подсудимыхъ 107 оставалось отъ 1860 г., 336 были преданы суду въ 1861 г., и 103 чел. оставались подъ судомъ къ 1862 г.

Изъ 443 подсудимыхъ было: 6 штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ, 7 гражданскихъ чиновниковъ, 1 купецъ, 9 чел. нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами, и 405 не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Офицеры и чиновники обвинялись: 4 за упущенія по службѣ, 5 въ растратѣ казенныхъ денегъ и имущества, 1 въ кражѣ у частнаго лица, 3 въ злоупотребленіи власти, 1 въ дерзости, 2 въ дурномъ поведеніи, 2 въ кровосмѣшеніи, 1 въ неявкѣ въ срокъ изъ отпуска и 1 въ нанесеніи оскорбленія частному лицу.

По суду 2 исключены изъ службы (одинъ изъ нихъ съ лишеніемъ чина), 1 разжалованъ въ рядовые, 1 отрѣшенъ отъ должности, 2 освобождены отъ суда (1 изъ нихъ за подачу неправого прошенія со стороны жителя), 1 во время суда умеръ, объ одномъ дѣлѣ передано къ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, а остальные 12 состояли еще подъ судомъ къ 1862 г.

Число офицеровъ, преданныхъ суду, относилось къ общему числу офицеровъ, какъ 1 : 154.

Изъ нижнихъ чиновъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, обвиня-

лись: 1 въ дерзости, 1 въ подлогѣ, 1 въ предосудительномъ поведеніи и лживыхъ поступкахъ, 1 въ лихоимствѣ, одинъ въ неосторожности, послѣдствіемъ которой было нанесеніе ранъ частному лицу.

Изъ этихъ лицъ 1 по суду лишень унтеръ-офицерскаго званія, нашивокъ и исключень изъ службы, 1 оставленъ въ подозрѣніи и уволенъ изъ службы, а остальные 3 состояли еще подъ судомъ къ 1862 г.

Изъ нижнихъ чиновъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, состояли подъ судомъ въ 1861 г.:

За преступленія по службѣ (въ томъ числѣ за побѣгъ 128)	194
За преступленія противъ правъ на имущество	139
За преступленія прѣтивъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія	30
За противозаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе	18
За подлоги и лживые поступки	14
За преступленія противъ правительства	5
За преступленія противъ вѣры	5

Итого 405

Изъ этого числа по суду оправдано 19, оставлено въ подозрѣніи 21, умерло въ бытность подъ судомъ 7, осуждено къ наказанію 277, изъ коихъ 242 наказаны тѣлесно, и остались подъ судомъ къ 1862 г. 81.

Преобладающимъ видомъ тѣлеснаго наказанія представляется наказаніе шпицрутенами; изъ 242 чел., наказанныхъ тѣлесно, 198 наказаны шпицрутенами. Посему на 10 чел. наказанныхъ, приходится 8 наказанныхъ штицрутенами.

(Мор. Сбор.)

Число судовъ русскаго флота. Къ 1-му января 1862 г. состояло всѣхъ судовъ:

	Готовыхъ:	
	Паровыхъ.	Парусныхъ.
Кораблей	9	8
Фрегатовъ	9	3
Пароходо-фрегатовъ	9	—
Корветовъ	21	2
Клиперовъ	10	—
Шкунъ	22	10
Транспортныхъ	6	16

	Паровыхъ.	Парусныхъ.
Канонерскихъ лодокъ	78	—
Яхтъ	4	5
Малыхъ пароходовъ	43	—
Барказовъ и катеровъ	15	—
Бриговъ	—	2
Баржъ морскихъ	2	10
Тендеровъ	—	2

Строющихся:

Фрегатовъ	2	—
Корветовъ	2	—
Клиперовъ	2	—
Шкунъ	3	1
Канонерскихъ лодокъ	2	—
Малыхъ пароходовъ	8	—

Означенныя здѣсь паровыя суда имѣютъ:

	Орудій.	Силъ.
Въ Балтійскомъ флотѣ	1,822	25,190
„ Бѣломорской флотиліи	18	375
„ Каспійской „	57	1,256
„ Черноморской „	170	4,594
„ Сибирской „	35	1,114
„ Аральской „	—	52
	2,103	32,581

(Морс. Сбор.)